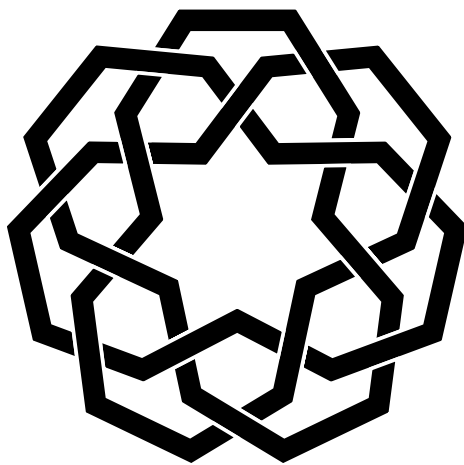

МУХАММАД
АН-НАРШАХИ

ТА'РИҲ-И БУҲАРА

ИСТОРИЯ БУХАРЫ

МУҲАММАД АН-НАРШАҲӢ

ТАРӢҲ-И БУҲӢРӢ

ИСТОРИЯ БУХӢРЫ

УДК 94 (575) (093)
ББК 63.3(5Ў)
Н28

Работа рекомендована к печати Ученым советом Ташкентского государственного института востоковедения.

Ответственный редактор: д.и.н. М. Исхаков

Рецензенты: д.и.н. А. Ахмедов, д.и.н. Д. Юсупова и д.и.н. С. Каримова

Издание осуществлено при поддержке АКБ «Orient Finans Bank»

Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. История Бухары. Перевод, комментарии и примечания Ш. С. Камолиддина. Археолого-топографический комментарий Е. Г. Некрасовой. — Ташкент: SMIA-SIA, 2011. 600 с.

Исторический труд «Та'рих-и Бухāра» («История Бухāры») Абӯ Бакра Муҳаммада ибн Джа'фара ан-Наршаҳӣ (286–348/899–960 гг.) был написан на 'арабском языке и преподнесен сāmāнидскому *амиру* Нӯҳу ибн Насру в первый год его правления, т.е. в 331/943–944 г. Оригинальный 'арабский текст этого труда не сохранился, но до нас дошел его персидский перевод, осуществленный в 522/1128 г. Абӯ Бакром Аҳмадом ибн Муҳаммадом ал-Қубāвӣ, который в последующем подвергался дальнейшим редакциям вплоть до монгольского нашествия.

Настоящая работа является научно-комментированным переводом на русский язык труда Наршаҳӣ. Работа представит интерес для научных исследователей — востоковедов, историков, географов, этнографов, а также для всех, кто интересуется средневековой историей Средней Азии.

ISBN 978-9943-17-021-034-6

© Ш.С. Камолиддин, Е.Г. Некрасова

© SMI-ASIA, MultiMedia-Asia

Дошедшая до нас в многочисленных рукописях персидская версия «Истории Бухāры» Абū Бакра Муḥаммада ибн Джа‘фара ан-Наршаḫī (X в.) является единственным источником по истории Бухāры домонгольского периода и одним из важнейших источников по истории династии Сāmānīдов.

В конце XIX в. труд был переведен на русский язык Н. Лыкошиным и под редакцией В.В. Бартольда в 1897 г. был издан в Ташкенте. В 1965 г. О.И. Смирнова осуществила сравнительно-сопоставительное исследование текстов всех доступных ей рукописей труда Наршаḫī, составила его критический текст и опубликовала в переводе на русский язык вступительную часть и первые две главы. Перевод всего текста Наршаḫī, осуществленный О.И. Смирновой, опубликован не был.

В настоящей работе за основу взяты перевод вступительной части и первых двух глав О.И. Смирновой и всех остальных частей в переводе Н. Лыкошина под редакцией В.В. Бартольда. Тексты обоих изданий были сопоставлены с оригинальным текстом и отредактированы в соответствии с современными научными требованиями.

Так, устаревшие слова и выражения, употребленные Н. Лыкошиным, заменены принятыми в современном русском языке. При сличении перевода Н. Лыкошина с оригиналом выяснилось, что во многих случаях он не соответствует оригинальному тексту: или добавлены слова, которых нет в оригинале, или опущены. Настоящее издание максимально освобождено от лишних слов, а слова, которые включены в перевод, но в оригинале отсутствуют, заключены в квадратные скобки.

Для сравнения были привлечены английский перевод, осуществленный Р. Фраем (Кембридж, 1954), и узбекский, осуществленный А. Расулевым (Ташкент, 1966), а также ‘арабский, осуществленный Бадави и ат-Ṭирāzī (Каир, 1965). Сравнительно-сопоставительный анализ всех трех переводов показал, что наиболее точным и приближенным к тексту является перевод Р. Фрая. Однако он страдает отсутствием унификации терминологии по всей работе. Так, одно и то же слово *маншūr* (منشور) — «грамота» в одном месте дается как *mandate* — «мандат», в другом как *investiture* — «назначение на должность», в третьем как *diploma* — «диплом», а в четвертом как *document* — «документ». Иногда у Р. Фрая наблюдается явное повторение ошибок Н. Лыкошина.

В переводе А. Расулева персидская терминология максимально сохранена в оригинальной форме и относительно унифицирована. Однако в некоторых местах имеются расхождения с переводами Н. Лыкошина и Р. Фрая в трактовке текста.

В настоящем переводе принята новая система историко-топографической терминологии, при которой максимально сохранены особенности оригина-

ла. Учитывая источниковедческий характер настоящей работы, собственные имена, географические и топографические названия переданы согласно правилам транслитерации, принятым в мировом классическом востоковедении. В качестве эталона нами была использована транслитерация, принятая в новейшем издании *The Encyclopaedia of Islam/ Encyclopédie de l'Islam* (Leiden–London–Paris, 1960–2005). Поэтому в работе могут быть расхождения в написании некоторых имен и топонимов с общепринятыми формами общественно-политической литературы.

При составлении комментариев и примечаний нами были частично использованы комментарии и примечания к тексту, составленные Н. Лыкошиным, Р.Н. Фраем, О.И. Смирновой и А. Расулевым, которые были значительно переработаны и дополнены. Археолого-топографические комментарии, составленные Е.Г. Некрасовой, включены в общие комментарии и отмечены в начале звездочкой (*) и в конце знаком [Е. Н.]. Сведения о рукописях взяты из существующих изданий и каталогов. Указатели составлены только к тексту перевода, а тексты введения и комментариев не были приняты во внимание.

Общий список рукописей (всего 64), изданий (3) и переводов (4) «Истории Бухāры» Наршаҳи приводится в конце книги. При подготовке настоящего издания были привлечены материалы следующих рукописей, изданий и переводов «Истории Бухāры» Наршаҳи:

А — издание текста Мударриса Ридавй (Тегеран, 1939). Текст составлен на основе рукописи, хранящейся в библиотеке мечети Сипах-сālār в Тегеране (№ 7 в списке) и рукописи из частной библиотеки Мешхеда (№ 17 в списке), а также издания Шефера (Париж, 1892). На наш взгляд, это лучшее издание, на основе которого сделан перевод Р. Фрая (у Р. Фрая — А; у А. Расулева — Т).

Б — литографированное издание текста на 125 стр. (Новая Бухара, 1904). Текст составлен на основе рукописей из фондов библиотек Ташкента (у Р. Фрая — В; у А. Расулева — Б).

В — издание текста Ш. Шефера (Париж, 1892). Текст составлен на основе двух рукописей Национальной библиотеки в Париже (№ 1 и 2 в списке); (у Р. Фрая — С; у А. Расулева — П).

Г — Рукопись Американского Общества востоковедов (№ 4 в списке) (у Р. Фрая — D)

Д — Рукопись Британской библиотеки (№ 5 в списке); (у Р. Фрая — E)

Е — Рукопись Королевского Азиатского общества (№ 6 в списке); (у Р. Фрая — F)

Ж — Рукопись ЛО ИНА РАН, 675 (№ 16 в списке); (у А. Расулева — Л).

З — Рукопись АН Таджикистана, 513/II (№ 20 в списке); (у А. Расулева — Д).

Л — перевод на русский язык Н. Лыкошина (Ташкент, 1897); (у Р. Фрая — G). Перевод осуществлен на основе рукописей из фондов библиотек Ташкента

Р — перевод на узбекский язык А. Расулева (Тошкент, 1966). Перевод осуществлен на основе трех изданий текста (1892, 1904, 1939), рукописи ЛО ИНА

РАН, 675, рукописи АН Таджикистана, 513/II, рукописей ИВ АН Узбекистана, 5388/II и 4355/III.

С — перевод на русский язык начала книги и первых двух глав О.И. Смирновой (Москва, 1965). Перевод осуществлен на основе трех изданий текста (1892, 1904, 1939), рукописи ЛО ИНА РАН, 675, рукописи АН Таджикистана, 513/II, рукописей ИВ АН Узбекистана, 5388/II и 4355/III и других рукописей из собрания ИВ АН РУз.

Ф — перевод на английский язык Р. Фрая (Кембридж, 1954). Перевод осуществлен на основе трех изданий текста (1892, 1904, 1939), трех рукописей (№№ 4, 5, 6 в списке) и перевода Н. Лыкошина (Ташкент, 1897).

Ш.С. Камолиддин

Исторический труд «Та'рйх-и Бухарā» (История Бухары) первоначально был написан на 'арабском языке выходцем из Бухары Абӯ Бакр Муҳаммад ибн Джа'фаром ан-Наршаҳи (ум. в 348/959–960 г.) и преподнесен сāmāнидскому *аміру* Нӯҳу ибн Наcру (правил в 331–343/943–954 гг.) в первый год его правления, т.е. в 332/943–944 г. Об этом свидетельствует запись, содержащаяся в предисловии к сочинению [Та'рйх-и Наршаҳи, № 4355/II, л. 35б–36а].

«История Бухары», написанная много веков назад уроженцем самого города, по сей день считается самым древним и единственным источником по истории Бухары домонгольского времени. Это сочинение содержит обширные сведения о Бухаре и её округе с древнейших времен (от основания города) до начала XIII в., освещая самые разнообразные вопросы, относящиеся к прошлому Бухары и в ряде случаев к прошлому Центральной Азии в целом — политическая история народов, проживавших в Бухаре и близлежащих городах и селениях в IX–XII вв., распространение *ислāма* в результате завоевания Средней Азии 'арабами в VIII в., народные движения, социальные отношения, экономика, денежное обращение, историческая география и топография, орошение и т.д. Сочинение является важнейшим источником для изучения истории Бухары и ее округа до начала XIII в.

Труд Наршаҳи упоминается почти во всех современных исследованиях, посвященных истории Средней Азии VIII–XII вв., но ни в одном из них не приводятся биографические данные о его авторе. Причиной тому является то, что как в самом труде «Та'рйх-и Бухарā», так и в трудах его современников биографические сведения о Наршаҳи почти отсутствуют [Bosworth, 1993, p. 966]. Исключение составляет «Китāб ал-ансāб» (Книга *нисб*) ас-Сам'āни (ум. в. 562/1166–1167 г.), в которой приводится его полное имя — Абӯ Бакр Муҳаммад ибн Джа'фар ибн Закарийā ибн ал-Ҳаттāб ибн Шарйк ан-Наршаҳи, и отмечается, что он родился в 286/899 г. и умер в месяце *сафар* 348/апреле-мае 959 г. в селении Наршаҳ (نرشخ), расположенном около сел. Вāбкана, в 3-х *фарсахах* от Бухары [al-Sam'ānī, f. 558V].

Первоначальная версия «Истории Бухары» на 'арабском языке до нас не дошла, или точнее до сих пор не обнаружена. До нас дошел ее персидский перевод, осуществленный выходцем из г. Қубā (совр. Кува) в Фарғане Абӯ Наcр Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наcром ал-Қубāви в месяце *джумāдā л-ўлā* 522/мае 1128 г., при Қарāхāнидах. Как отмечается в его предисловии, из-за того, что книгу Наршаҳи «многие не изъявили желаний читать на 'арабском языке», по просьбе друзей она была переведена им на персидский язык. При этом он опустил в переводе «все, что было лишним и нагоняло скуку в 'арабской рукописи», и тем самым сократил текст. [Та'рйх-и Наршаҳи, № 4355/II, л. 36а]. Спустя полвека, труд был

подвергнут новой редакции: в 574/1178–1179 гг. Муḥаммад ибн Зуфар ибн ‘Умар вторично сократил персидский перевод Абӯ Насра ал-Қубāvī для того, чтобы преподнести его «высокому собранию *садра* мира» ‘Абд ал-‘Азйз ибн Муḥаммаду [Та’рйх-и Наршаḫī, № 4355/II, л. 35б – 36а], который начал править в Бухāре около 570/ 1174–1175 г. и умер в 593/1196–97 г. [Миклухо-Маклай, 1975, № 386].

Труд Наршаḫī, как свидетельствует Абӯ Наср ал-Қубāvī [Та’рйх-и Наршаḫī, № 4355/II, л. 36а, 101б], заканчивался на рассказе о начале правления Сāmāнида Нӯх ибн Насра. Верность этого указания подтверждается предисловием к сочинению, где датой написания труда Наршаḫī является 332/943–944 г. Между тем повествование в некоторых списках сочинения доводится до начала XIII в., точнее до разгрома Бухāры *монголами* в 616/1220 г. [Та’рйх-и Наршаḫī, № 4355/II, л. 52б, 59а]. Абӯ Наср ал-Қубāvī, первым продолживший труд Наршаḫī, внес от своего имени дополнительные сведения, относящиеся к событиям, имевшим место после 332/943–944 г., вплоть до 522/1128 г. Об этом свидетельствуют его замечания в конце главы, посвященной истории Сāmāнида Нӯх ибн Насра [Та’рйх-и Наршаḫī, № 4355/II, л. 101б], и стоимости *дирхамов җитрйфӣ* в 522/1128 г. в главе, посвященной чеканке монет [Та’рйх-и Наршаḫī, № 4355/II, л. 60б].

Приведенные в сочинении сведения о событиях, происходивших в период от 522/1128 г. до 574/1178–1179 г., по всей вероятности, принадлежат Муḥаммад ибн Зуфар ибн ‘Умару — автору сокращенной версии перевода ал-Қубāvī, хотя прямых указаний на это в тексте сочинения нет.

В сокращенном варианте встречаются также краткие описания событий, происходивших после упомянутого 574/1178–1179 г., вплоть до 616/1220 г. [ан-Наршаḫī, 1939, с. 31, 42]. Это свидетельствует о том, что труд редактировался одним или несколькими лицами. Нельзя утверждать, что они сократили персидский перевод, но то, что они внесли в него свои дополнения, видно из содержания текста [Бахар, 1958, с. 318–322].

Среди дошедших до нас списков «Истории Бухāры» наблюдаются некоторые разночтения, но во всех них повествование доводится до 616/1220 г. [СВР, т. 1, № 92–93; т. 6, № 4163; СВР, 1998, № 801; Стори, т. 2, с. 1108, № 975; Персидские и таджикские рукописи, 1973, № 126; Каталог, 1977, № 309; Каталог, 1960, № 101].

Оригиналы текстов «Истории Бухāры» персидского перевода, осуществленного Абӯ Насром ал-Қубāvī, и сокращенной версии этого перевода, выполненной Муḥаммад ибн Зуфаром, так же как сам ‘арабский текст Наршаḫī, до сих пор остаются неизвестными источниковедческой науке.

Судя по содержанию дошедшего до нас текста, можно сделать вывод, что ни переводчик Абӯ Наср ал-Қубāvī, ни сокративший его редактор Муḥаммад ибн Зуфар не относились к своей работе формально. Многие моменты, где встречаются выражения со ссылкой на Наршаḫī [ан-Наршаḫī, 1939, с. 1, 4, 6, 16, 17, 22, 25, 29, 36, 37 и др.], а также на переводчика Абӯ Насра ал-Қубāvī [ан-Наршаḫī, 1939, с. 15, 26, 27, 29, 38, 40, 44 и др.] свидетельствуют о том, что как Абӯ Наср

ал-Қубāvī, так и Муҳаммад ибн Зуфар придавали своей работе определенное самостоятельное значение [Сухарева, 1958, с. 4–6].

Абӯ Наср ал-Қубāvī, опуская некоторые сведения из 'арабского текста Наршахї, включил в свой перевод достаточно много сведений, представляющих собой большую историческую ценность, и при этом для освещения событий, происшедших до него, он использовал ряд исторических источников, о которых упоминает сам Абӯ Наср ал-Қубāvī. Это такие сочинения, как «Хазā'ин ал-'улӯм» («Сокровищница наук») Абӯ-л-Ҳасан 'Абд ар-Раҳмāн ибн Муҳаммада ан-Нишāпӯрї [Та'рїх-и Наршахї, № 4355/II, л. 40а, 58а и др.] и «Аҳбār Муқанна'» («Известия о Муқанна'») некоего Ибрāхїма [Та'рїх-и Наршахї, № 4355/II, л. 80а], возможно, Абӯ Исхāқ Ибрāхїм ибн ал-'Аббāса ас-Сӯлї (ум. в 243/857–58 г.) [Бартольд, 1963, с. 60]. Упоминается также Абӯ 'Абд Аллāх ал-Ҳāфиз ал-Ғунджār [Та'рїх-и Наршахї, № 4355/II, л. 376], по-видимому, имеется в виду Абӯ 'Абд Аллāх Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Бухārї ал-Ғунджār (ум. в 412/1021–22 г.), автор не дошедшего до нас сочинения «Та'рїх-и Бухārā» (История Бухārы).

Приведенные из него выдержки в «Истории Бухārы» Наршахї свидетельствуют о том, насколько ценным был этот труд. Сведения из сочинения «Хазā'ин ал-'улӯм», в действительности, были заимствованы Абӯ Насром ал-Қубāvī, а сокративший его перевод Муҳаммад ибн Зуфар, приводит их от своего имени: «Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср... говорит так: как говорит Абӯ-л-Ҳасан Нишāпӯрї в «Хазā'ин ал-'улӯм», что и является тому явным доказательством [ан-Наршахї, 1939, с. 28].

Многие высказывания подобного рода показывают, что главным лицом, внесшим дополнения в сочинение Наршахї, был Абӯ Наср ал-Қубāvī, а работа Муҳаммад ибн Зуфара заключалась, главным образом, в «сокращенном изложении персидского перевода».

Хотя Абӯ Наср ал-Қубāvī и последующие редакторы внесли в текст труда значительные изменения, они постарались сохранить имя Наршахї как автора этого труда. Например, приведенные слова: «Автор этого труда говорит» [ан-Наршахї, 1939, с. 4], явно подтверждают это. Следует отметить, что автором сведений, касающихся событий, происходивших после написания труда Наршахї (944 г.), судя по тому, что они происходили ближе ко времени жизни переводчика (1128 г.), был Абӯ Наср ал-Қубāvī. Но им мог быть сокративший и отредактировавший его перевод Муҳаммад ибн Зуфар или другие лица, чьи имена до сих пор не выяснены.

Первоначальное название сочинения Наршахї неизвестно. Именно по этой причине в различных рукописных списках этого сочинения, так же как и в научной литературе, оно употребляется под разными названиями: «Та'рїх-и Наршахї («История Наршахї») [Та'рїх-и Наршахї, № 4355/II, л. 103а], «Та'рїх-и Бухārā» («История Бухārы»), «Тахқїқ-и вилāйат» («Исследование области»), «Аҳбār Бухārā» («Известия о Бухāре»). Из всех этих названий самым верным

и общепринятым в научной литературе является «Та'рīх-и Бухāрā». О других названиях сочинения см.: Смирнова, 1965, с. 155–159.

«История Бухāры» пользовалась особой популярностью в Средней Азии в конце XVI в., XVIII–XIX вв. и даже в начале XX в., о чем свидетельствует наличие большого количества списков этого труда, относящихся к этому времени. В России и на Западе первые сведения о его рукописях появились во второй четверти XIX в. (они были вывезены из Средней Азии в 1832 г. А. Борнсом и в 1841 г. Н.В. Ханыковым). В 1858 г. П.И. Лерх привез из Хивы и Бухāры большую коллекцию восточных рукописей, среди которых имелся еще один список «Истории Бухāры». Этот список, как полагают, впоследствии принадлежал Ч. Шеферу, а после его смерти был передан в Парижскую Национальную библиотеку, где находится и в настоящее время.

В отличие от многих других сочинений «История Бухāры» почти сразу же после появления ее рукописей в европейских хранилищах вошла в научный обиход. Уже в 1843 г. выходит в свет работа Н.В. Ханыкова о Бухāре, которая в своей исторической части во многом была основана на этом новом источнике [Ханыков, 1843]. За ней следуют другие работы: в 1873 г. появляется популярная книга А. Вамбери «История Бухāры» [Вамбери, 1873], а в 1879 г. П.И. Лерх публикует свою известную работу о *бухāр-худāтах*, в которой впервые было исследовано денежное обращение Бухāры [Лерх, 1879]. В ней ученый использовал интересный раздел «Истории Бухāры» о чеканке серебряных монет в Бухāре [Наршахī, XXI].

Первые публикации текста «Истории Бухāры» относятся к концу XIX в. В 1883 г. Ч. Шефер издал извлечения из «Истории Бухāры» в своей хрестоматии, а в 1892 г. опубликовал весь текст сочинения на основе двух рукописей [Nershakhy, 1892]. В 1894 г. Мулла Султāн издал труд литографским способом в Новой Бухāре, а в 1904 г. вновь переиздал его [Та'рīх-и Наршахī, 1904]. В 1897 г. был опубликован первый русский перевод сочинения, выполненный Н.С. Лыкошиным под редакцией В.В. Бартольда и снабженный краткими примечаниями. Перевод был подготовлен на основе рукописи, вероятно, восходящей к списку конца XVI в. [Наршахи, 1897].

Вслед за этими изданиями в 1900 г. появляется первое специальное исследование об орошении Бухāрского оазиса в древности, которым мы обязаны тонкому знатоку Средней Азии Н.Ф. Ситняковскому [Ситняковский, 1900], а в 1898–1900 гг. выходит в свет капитальный труд В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» в 2-х томах [Бартольд, 1898, 1900]. В.В. Бартольд определяет место «Истории Бухāры», или, как он ее называет, «Истории Наршахī», в историко-географической литературе раннесредневекового периода и широко использует ее материалы по исторической географии и топографии Бухāры и ее области.

После выхода в свет труда В.В. Бартольда «История Бухāры» прочно заняла свое место в ряду важнейших источников по истории Средней Азии, и материа-

лы ее привлекаются многими учеными. В 1939 г. выходит новое издание текста «Истории Бухāры», осуществленное Мударрисом Ридавй в г. Тегеране (Иран) [ан-Наршахй, 1939]. В 1954 г. Р. Фрай опубликовал английский перевод труда Наршахй, снабдив его своей вводной статьей и обширными комментариями [Frue, 1954]. В комментариях автору удалось собрать почти исчерпывающий библиографический материал о труде Наршахй. В 1966 г. труд Наршахй был переведен на узбекский язык А. Расулевым и издан под редакцией А. Урунбаева [Наршахий, 1966]. Данный перевод был дважды (1991 и 1993 гг.) переиздан в г. Ташкенте [Наршахий, 1991, 1993].

Д.Ю. Юсупова

Абӯ Са‘д ‘Абд ал-Карӣм ибн Муҳаммад ас-Сам‘анӣ (ум. в 562/1166–1167 г.) в своем сочинении «Китāб ал-ансāб» (Книга *нисб*) под *нисбой* «ал-Барсаҳӣ» упоминает некоего Абӯ Бакра Мансӯра ал-Барсаҳӣ, написавшего «Историю Бухāры» [ас-Сам‘анӣ, т. 2, с. 153]. В.В. Бартольд полагал, что здесь ас-Сам‘анӣ, возможно, имел в виду «Историю Бухāры» Наршаҳӣ [Бартольд, 1963, с. 60, прим. 8].

Абӯ Ҳафс ‘Умар ибн Муҳаммад ал-Насафӣ (ум. в. 537/1142–1143 г.) в своем сочинении «ал-Қанд фӣ зикр ‘уламā Самарқанд» («Сладкое в повествовании об ученых Самарқанда»), которое в то время еще было недоступно В.В. Бартольду, приводит сведения, подтверждающие его предположение относительно автора «Истории Бухāры». Там упоминается некий Абӯ Рафи‘ ал-‘Алā ибн Мансӯр ибн Муҳаммад ибн Джа‘фар ибн Закарийā ибн Бадӣ ибн Шарӣк ибн ал-Ҳаттāб ал-Кāтиб ал-Бухāрӣ (ум. после 415/1024 г.) [al-Nasafī, p. 626–627 (№1102)]. Родословная этого передатчика *ҳадӣсов* показывает, что он был внуком Абӯ Бакра Муҳаммада ибн Джа‘фара ан-Наршаҳӣ — автора «Истории Бухāры». Этот же передатчик *ҳадӣсов* упоминается в сочинении ас-Сам‘анӣ под *нисбой* «ал-Барсаҳӣ», согласно которому он был сыном Абӯ Бакра Мансӯра ал-Барсаҳӣ — автора «Истории Бухāры» [ас-Сам‘анӣ, т. 2, с. 153].

Согласно ас-Сам‘анӣ, Абӯ Рафи‘ ал-‘Алā ибн Мансӯр ал-Барсаҳӣ происходил из селения Барсуҳāн или Барсхāн (برسخان), расположенного в 2-х *фарсаҳах* от Бухāры, в котором он был проездом на обратном пути из селения ал-Баррāнийя [ас-Сам‘анӣ, т. 2, с. 153]. Название Барсхāн برسخان образовано от тюркского имени Бāрс (Бāрис) بارس и титула *хāн* (خان). Имя Бāрс образовано от тюркского слова *bars* — «тигр», «барс» [ДТС, с. 84; МК, т. 2, с. 330]. В древнетюркских рунических памятниках Таласа упоминаются имена Барс, Кара Барс и Окул Барс [Малов, 1959, с. 92, 97, 100]. Одного из тюркских военачальников Исмā‘йла ибн Аҳмада ас-Сāmāнӣ звали Бāрс ал-Кабӣр [ИА, т. 7, с. 209; т. 8, с. 3]. Другого военачальника Исмā‘йла ибн Аҳмада звали Бāрс ал-Байкандӣ [Наршаҳӣ, с. 83]. Одним из участников посольства *халӣфа* в Булгār был некий Бāрс (Бāрис) ас-Сақлабӣ [Путешествие, с. 55, 72]. В *вақф-нāма* Тамғāч-хāна Ибрāхима (XI в.) упоминается имя Бāрс-такӣн [Bosworth, 1968, p. 451]. От имени Бāрс (Бāрис) образованы также названия *рибāта* Бāрис بارس в Хурāсāне [al-Moqaddasī, p. 348], города Бāрскаг بارسکت в области аш-Шāш [ас-Сам‘анӣ, т. 2, с. 29] и города Барсхāн برسخان на берегу озера Исси(қ)-кӯл [Н‘А, р. 98].

Из этих данных следует, что «История Бухāры» Наршаҳӣ была продолжена на ‘арабском языке его сыном Мансӯром, а затем, возможно, и его внуком, который мог довести ее до конца, т.е. до времени правления *амӣра* Мансӯра

ибн Нўҳа (387–389/997–999 гг.). В 522/1128 г., при Қарāхāнїдах, труд был переведен на *фāрсї*, а в последующем подвергался дальнейшим редакциям вплоть до монгольского нашествия [Смирнова 1965, с. 168–171].

Согласно ас-Сам‘āнї, Абў Рāфи‘ ал-‘Алā’ ибн Мансўр ал-Барсахї, т.е. ан-Наршахї, был ревностным последователем *шāфи‘итского* толка [ас-Сам‘āнї, т. 2, с. 153]. Следовательно, можно полагать, что его отец и дед также были *шāфи‘итами*. Кроме того, ал-‘Алā’ был передатчиком *хадїсов*. В области хадїсведения его учителями были Абў Сāлих Халаф ибн Мухаммад ал-Хаййām ал-Бухārї, Абў Хāмид ал-Кармїнї, Абў Наср Ахмад ибн Сахл ал-Бухārї и др. У него учились Абў Кāмил ал-Басїрї ал-Бухārї и Абў-л-‘Аббās Джа‘фар ибн Мухаммад ал-Мустағфирї ан-Насафї.

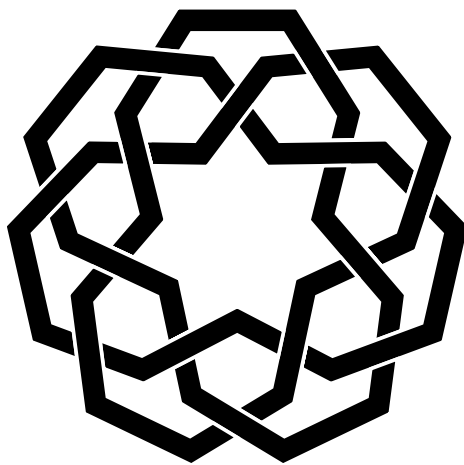
Согласно ан-Насафї, Абў Рāфи‘ ал-‘Алā’ ибн Мансўр ал-Барсахї имел также *нисбу* «ал-Кāтиб» [al-Nasafī, p. 627 (№ 1102)], что свидетельствует о том, что он был секретарем. Возможно, он служил при дворе *амїров* Бухāры—при последних Сāмāнїдах и первых Қарāхāнїдах. Следует полагать, что его отец и дед, написавшие «Историю Бухāры», также занимались секретарскими делами при дворе Сāмāнїда Нўҳа ибн Насра (правил в 331–343/943–954 гг.). По некоторым данным, Абў Рāфи‘ ал-‘Алā’ ибн Мансўр ал-Барсахї говорил, что его дед был секретарем (*кāтиб*) одного из *хаджибов* наместника Хурāsāна.

Таким образом, сведения, приведенные в сочинениях ас-Сам‘āнї и ан-Насафї, проливают свет на некоторые неизвестные стороны жизни автора знаменитой «Истории Бухāры» Наршахї и позволяют говорить о существовании целого бухāрского семейства ученых, представители которого были высокообразованными людьми и принадлежали к числу приближенных сāмāнїдских *амїров*, а затем и қарāхāнїдских правителей Бухāры. Это подтверждается еще тем, что в одной из рукописей «Истории Бухāры» этот труд называется «Та‘рїх-и имām-и Наршахї», т.е. «История *имāма* Наршахї» [ИВ АН РУз, рук. № 1507].

Остается теперь выяснить, которая из двух *нисб* этого семейства является правильной: ан-Наршахї или ал-Барсахї. Под *нисбой* ал-Барсахї (البرسخي) ас-Сам‘āнї отмечает, что он сам лично был в селении Барсухāн и именно отсюда был родом автор «Истории Бухāры», а под *нисбой* ан-Наршахї (النرشخي) он даже не упоминает «Истории Бухāры». Следовательно, *нисбу* ал-Барсахї, на наш взгляд, следует считать более верной, а *нисбу* ан-Наршахї — ошибкой переводчика или переписчика персидского перевода сочинения, осуществленного в 522/1128 г. Абў Бакром Ахмадом ибн Мухаммадом ал-Қубāвї. Последний упоминает селение Наршах в связи с восстанием под руководством ал-Муқанна‘ (VIII в.), и отмечает, что в то время (XII в.) это селение называлось Нарджақ [Наршахї, с. 68]. Тем более, что селение Наршах не упоминается ни в одном из других источников домонгольского времени, кроме самого ал-Қубāвї и ас-Сам‘āнї [Камалиддинов, 1997, с. 112–113].

Селение Барсух̄ан (Барсх̄ан) и селение Наршах, в одном из которых проживали авторы «Истории Бух̄ары», были расположены соответственно в 2-х и 3-х *фарсах*, т.е. примерно в 15–20 км от Бух̄ары, около сел. В̄абкана. Последнее локализуется на месте нынешнего Вабкента — административного центра одноименного *тумана* Бухарского *вилаята*, расположенного в 28 км от Бухары [ЎР, 1986, с. 215]. С селением Наршах отождествляется городище Наршахтепа, в 2 км к юго-западу от Вабкента. По археологическим данным, первое поселение на его месте было основано в V в. н.э. Позднее здесь была воздвигнута сильная крепость, просуществовавшая до начала XIII в. [Абдиримов, 1983, с. 148–153].

Ш.С. Камолиддин

АБЎ БАКР МУҲАММАД
ИБН ДЖА'ФАР АН-НАРШАҲӢ

ТА'РИҲ-И БУХӒРӒ

ИСТОРИЯ БУХӒРЫ

[ВСТУПЛЕНИЕ]

ⁱ Во имя *Аллāха* Милостивого и Милосердного!

Признательность и хвала Всевышнему Господу¹, — да возвеличится имя Его, — ибо Он — Создатель мира и Ведающий тайное², Дарующий пропитание всему живому и Хранящий землю и небо!

Привет и приветствие избранному среди людей, последнему из пророков, Мухаммаду Избраннику, — да благословит *Аллāх* его, и его семью, и его сподвижников, и последователей, и приверженцев, и да будет доволен *Аллāх* ими всеми!

Изложил в сокращенном виде для высокого Маджлиса³ *маулāнā⁴ садра⁵ садров* мира *х⁶ādжи⁶ имāма⁷*, величайшего, благороднейшего, виднейшего, славнейшего, великого, милостивого, аргумента общины [Мухаммада] и веры, меча *ислāма* и мусульман, лезвия меча *имāмов* в обоих мирах, украшения царства и *султāнов⁸*, *султāна шарī'ата⁹*, прибежища общины [Мухаммада], руководителя последователей [Пророка], пособника *сунны¹⁰*, покорителя ереси, опоры *халифата¹¹*, помощника *имāма* [общины Мухаммада], покровителя людей, царя света, благороднейшего [из людей] этого мира, просвещеннейшего из рода человеческого, вождя народов земли, *имāма* обеих святынь [Макки и Мадīны], *муфтīя¹²* Магриба и Машриқа¹³, украшения рода обеих сторон [отцовской и материнской], благородного рода по отцу и по матери, венца совершенств и добродетелей, достоинств и превосходства, 'Абд ал-'Азйза, сына *садра садров*, *имāма* [Бурхāн ад-дйна Мухаммада, сына *садра*], превеликого, *шахīда¹⁴*, блаженного Хусām ад-дйна 'Умара, сына *садра имāма* преславного Бурхāн ад-дйна 'Абд ал-'Азйза¹⁵, — да осветит *Аллāх* души его предшественников и да благословит [его] в жизни преемников в славе, и в величии, и в блаженстве, и хвала тем, кто пребывает на земле и на небе, — [я], ничтожнейший из рабов, Мухаммад ибн Зуфар ибн 'Умар¹⁶. Быть может, высокий Маджлис, — да продлится [его] величие, — соизволит оказать честь счастья [ее] прочтения, — да продлится [это] счастье, — и соизволит взглянуть [на нее] взором благожелательности, если того пожелает Всевышний *Аллāх*.

II

[НАЧАЛО КНИГИ]

Так говорит Абū Наср Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср ал-Қубāвй¹, что Абū Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахй² сочинил книгу в честь³ Амйра⁴ Хамйда Абū

ⁱ Начало фрагмента в переводе О.И. Смирновой.

Мухаммада Нұха ибн Насра ибн Ахмада ибн Исма‘йла ас-Саманӣ⁵, — да благословит его Всевышний *Аллāх*, — относительно упоминания⁶ Бухāры, ее достоинств и преимуществ, и того⁷, что имеется в ней *и ее сельских [округах]⁸ из приносящего пользу⁹ и бла¹⁰, и того¹¹, что к ней относится, и упоминания *хадй̄сов*¹² о преимуществе Бухāры, которые дошли [до нас] со [слов]¹³ Посланника, — да благословит [его] *Аллāх* и да приветствует, — и со [слов его]¹⁴ сподвижников и последователей, и богословов¹⁵, да будет ими всеми доволен *Аллāх*¹⁶.

Эта книга была составлена на ‘арабском языке превосходным слогом в месяцах триста тридцать второго года¹⁷. Так как большинство людей не проявляет охоты к чтению ‘арабской книги, то друзья попросили меня: «Ты эту книгу переведи на персидский язык»¹⁸. Согласившись, [я], *фақй̄р*¹⁹, перевел [ее] в [месяце] *джумādā-л-й̄лā*²⁰ пятьсот двадцать второго года²¹. Так как в ‘арабской рукописи были упомянуты вещи, которые были ненужными²², да к тому же и чтение их нагоняло скуку на [человека], то об этих вещах не рассказывается²³.

В месяцах пятьсот семьдесят четвертого года²⁴ ничтожнейший из рабов, Мухаммад ибн Зуфар ибн ‘Умар, изложил [эту книгу] в сокращенном виде для высокого Маджлиса *садра садров* мира *х‘аджи имāма*, славнейшего, почтеннейшего, аргумента общины [Мухаммада] и веры, меча *ислāма* и мусульман, лезвия меча *имāмов* в обоих мирах, *султāна шарй‘ата*, опоры *халифата*, *имāма* обеих святынь [Макки и Мадйны], *муфтйа* Запада и Востока²⁵, украшения рода обеих сторон [отцовской и материнской]²⁶, обладателя достоинств и превосходств, ‘Абд ал-‘Азйза ибн *ас-садр* [Бурхāн ад-дйна Мухаммада, сына] *ас-садра* — превеликого, **аш-шахйда* ас-Са‘йда Хусām ад-дйна ‘Умара ибн *ас-садра*²⁷ *ал-имāма ал-хамйда* Бурхāн ад-дйна ‘Абд ал-‘Азйза, — да осветит *Аллāх* души [его] предшественников и да благословит [его] в преемниках в почете и в величии!

[ПРЕДАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТОИНСТВ И СОВЕРШЕНСТВ БУХАРЫ]

Повествуется о Пророке, — да благословит его *Аллāх* и да приветствует, — и о сподвижниках¹ [его] и последователях², — да будет доволен *Аллāх* всеми ими.

Сказал: Абӯ Наср Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср ал-Қубāвй, — да помилует его *Аллāх*, — сказал: рассказал нам *қадй̄й*³ *имām*, славнейший, *устāз*⁴ Мухаммад Шамс ад-дйн Абӯ Бакр ибн Мухаммад ибн ‘Алй ибн ал-Фадл аз-Заранджарй⁵, — да помилует его *Аллāх*.

Он сказал: рассказал нам *шайх*⁶ *имām* Абӯ ‘Абд ал-Малик ибн ‘Абд ар-Рахмāн ат-Тустарй⁷; сказал: рассказал нам *шайх* *имām* Абӯ ‘Абд Аллāх Мухаммад ал-Хāфиз, известный как *х‘аджа* Гунджār⁸; сказал: рассказал нам Абӯ Хāфз Ахмад

ибн Ҳамдāн ибн ал-Фақīх; сказал: рассказал нам Абӯ ‘Амр ибн Башīр ибн Асаф ибн Мансӯр в двести восемьдесят шестом году⁹.ⁱ

Сказал Муҳаммад ибн Сахм, сказал ‘Утба ибн ал-Ҳаджжāдж ал-Ансārī: сказал Муҳаммад ибн Қайд со [слов] Абӯ Хārūна ал-‘Абдī со [слов] Рабī‘а ибн ас-Са‘дī, со [слов] деда Ҳузайфы ибн ал-Йамāна¹⁰, — да будет доволен *Аллāх* всеми. Подлинно Посланник *Аллāха*, — да благословит его *Аллāх* и да приветствует, — сказал: «После меня город будет завоеван в Ҳурāsāне за рекою, которую называют Джайхӯн¹¹, именуемый Бухārā, земля, объята милостью [*Аллāха*], окруженная ангелами, споспешествуемая [*Аллāхом*], возлежащий на постели в этом [городе] подобен павшему за веру на стезе *Аллāха*». Само¹² это предание привел в своей книге Муҳаммад ибн Джа‘фар, но слов своих ссылкой на свидетельства не подкрепил. Мы же привели ссылки на свидетельства, дабы имелось доказательство его истинности. Мы также привели и то, что до нас дошло со ссылкой на свидетельства о великих сподвижниках [Пророка], — да будет доволен Всевышний *Аллāх* ими всеми.

Муғайра ибн Шу‘ба [ас-Сақафī]¹³, — да будет доволен им *Аллāх*, — передает: «Я вошел к *амīру* правоверных¹⁴ ‘Усмāну ибн ‘Аффāну¹⁵, — да будет доволен им *Аллāх*, — а он усадил перед собой Аҳнафа ибн Қайса¹⁶, и говорил: «Ты должен пойти в Ҳурāsāн и сделать так-то и так». Тут он сказал: «*Аллāх*, — да возвеличится его имя, — дарует победу над Ҳурāsāном, и ты войдешь в город Бухāру. Ты должен быть милостивым к жителям Бухāры, ибо [это город] священный».

До нас также дошло со ссылками на свидетельства со слов Ҳузайфы, [ибн] ал-Йамāна, — да будет доволен им *Аллāх*, — что он сказал: «Однажды *амīр* правоверных ‘Умар ибн [ал]-Ҳаттāб¹⁷, — да будет доволен им *Аллāх*, — говорил о Ҳурāsāне и хулил Ҳурāsāн. *Амīр* правоверных ‘Али ибн Абӯ Тāлиб¹⁸, — да будет доволен им *Аллāх*, — сказал: «Остановись, ‘Умар, ибо у Всевышнего *Аллāха* в Ҳурāsāне есть город, который называется Бухārā. Знаешь ли ты, что за место¹⁹ это Бухārā? В судный день Всевышний *Аллāх* избавит *бухārцев* от страха перед страшным судом. И когда другие люди будут [пребывать] в страхе перед судным днем, к [*бухārцам*] придет весть о рае». Тогда [‘Умар] сказал: «Хорошо, если бы *Аллāх*, — да возвеличится его имя, — еженощно милостиво взирал на *бухārцев* и простил тех из них, которых пожелает».

Эти два предания Муҳаммад ибн Джа‘фар не передает, но *қадīий имām* Абӯ Бакр Заранжарī передает с точными ссылками на свидетельства, а мы привели [их] без ссылок.

Амīр правоверных ‘Умар ибн ал-Ҳаттāб, — да будет доволен им *Аллāх*, — снял с [*бухārцев*] *ҳарāдж*²⁰ и дал им множество льгот. Муҳаммад ибн Исма‘йл²¹, сказал: «‘Абд Аллāх ибн ‘Абд ар-Раҳмāн сказал: «Я напомнил ему о Самарқанде и *самарқандцах*».

i Текст последних двух абзацев ‘арабский.

Передают [предание] со [слов] Вахба ибн Мунаббиха²², что он сказал: «Я прочел в книге древних, что один из пророков колена Исра'йла пошел на восток. Он дошел до места, которое называется Бух̄ārā. Бух̄ārцы оказали ему почет. Он вознес три молитвы за них, сказав: «О, Владыка! Благослови их в потомках, и даруй им победу над врагом, и удали от них смуту».

Абӯ 'Абд Аллāх ал-Х̄āфиз, ал-Гунджār, — да помилует его Аллāх, — передает со [слов] Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбāнī²³ ал-Фақīха²⁴, — да помилует Аллāх их обоих, — что пророк Аийūб²⁵, — мир ему, — обрел кончину в Бух̄āре, и гробница его в Бух̄āре. Рядом с ней находится один из райских источников.

Абӯ-л-Хасан 'Абд ар-Рахмāн ибн Мухаммад ан-Нишāбӯрī²⁶ повествует в книге «Хазā'ин ал-'улӯм»²⁷, что святой пророк, — мир ему, — прибыл в Бух̄āру, [и жители] ему оказали гостеприимство. Он помолился за них.

Передают со [слов] Қутайбы ибн Са'йда²⁸, что он сказал: «Я слышал от 'Абд Аллāха ибн Мухаййа, что его спросил какой-то человек: «Приходил ли какой-нибудь пророк в Бух̄āру?» Он сказал: «Приходил Аийūб, попавший в беду, в место, которое именуется Бух̄ārā. Жители Бух̄āры оказали ему гостеприимство. Он помолился за них и испросил у Всевышнего Аллāха для них благословения и сказал: «О, Владыка! Не подвергай жителей Бух̄āры испытанию голодом и не погуби их до судного дня».

Передают со слов Х̄афза ибн Дāvуда, что он сказал: «Одного из пророков колена Исра'йла предали земле в Бух̄āре, в черте города. Это место называют Кӯшк-и Кафшгарāн²⁹. У места погребения пророка имеется примета: там есть дерево, которое никогда не лишается листвы — ни зимой, ни летом». Х̄афз сказал: «Я видел это дерево: листья его похожи на листья *джиды*³⁰. Это место нынче представляет кладбище у ворот Ма'бада³¹, которое было [прежде] заселенным местом; *қасаба*³² города Бух̄āры была там. Прежде³³ там были *тīmь*³⁴ *кафшгаров*³⁵. По этой причине оно называется Кӯшк-и Кафшгарāн. *Симдӯзы*³⁶ Бух̄āры жили в той *маҳалла*³⁷. В той стороне канал Науканда³⁸. Теперь эта *маҳалла* пришла в разрушение и превратилась в кладбище. Рассказ³⁹ об этом будет упомянут на своем месте».

Передают со [слов] Хасана Басрī⁴⁰, — да помилует его Аллāх, — он сказал: «Пророк Аийūб, — да благословит его Аллāх, — пришел в Бух̄āру. Ему оказали гостеприимство. Он помолился и спросил [для бух̄ārцев] благословения⁴¹. Бух̄ārцы в силу благости его молитвы стали гостеприимными и великодушными. Он там остался. Из города отправились [в Макку] на богослужение⁴². Паломники украли его осла. Он не призвал на них благословения Бога».

От 'Абд Аллāха ибн Мубāрака⁴³, — да будет доволен им Аллāх, — передают, что он сказал: «Когда поднимется смута, вам нужно пребывать в городе Бух̄āре, ибо [никакая смута] долго не будет продолжаться».

Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср передает это все со [слов] қадīя имāма Заранджарī со ссылками на свидетельства.

ВОСПОМИНАНИЕ¹ [О] ЛЮДЯХ, ПРИШЕДШИХ В БУХА́РУ
ИЗ [ЧИСЛА] ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ [ПРОРОКА]

Когда Қутайба ибн Муслим² пришел с *‘арабами* в Буха́ру, одним из *‘уламā*³ и последователей, которые были вместе с ним, был Мухаммад ибн Вāси‘. Он был и благочестивым человеком, и просвещенным богословом. Он принадлежал к числу последователей [Пророка], и *‘уламā* [того] времени обращали лицо к [таким, как он] святым.

В то время, когда Қутайбу окружили неверные, Мухаммад ибн Вāси‘⁴, — да помилует его *Аллāх*, — помолился и сказал: «О, Господь! Окружили нас несчастья, а ты нанес поражения им!» И неверные в силу благости его молитвы рассеялись.

Затем был Зийād ибн Михрāн ал-Аздй⁵, — он видел Анаса ибн Мāлика⁶, — да будет доволен ими *Аллāх*. Затем Лайс ибн Абӯ Муслим, и Хāлид ибн Хасан ал-Карзй, и Муқāтил ибн Хаййāн⁷, и ‘Убайд ибн ал-Қумй. Затем сопутствовали Қутайбе сподвижники Хасана Бағрй. К ним принадлежал Абӯ ‘Амир ал-Хамадāнй из последователей *устāза* Суфйāна Саурй⁸. Суфйāн Саурй пришел в Буха́ру спустя некоторое время после них.

Он совершил молитву в мечети Муджтахидов⁹ в *шахристāне*¹⁰. В этой мечети находился мужчина, *‘араб*. Он предстоял на общественной молитве [в пятницу]. Его имя Абӯ Райхāна. Он читал во время утреннего *намāза*¹¹ молитву¹². Суфйāн Саурй ему воспрепятствовал. Суфйāн жил в Буха́ре.

‘Абд Аллāх ибн ‘Абд ар-Рахмāн ад-Даскатй передает [предание] со [слов] своего деда Са‘да, *маулā*¹³ Хакйма Субазмўнй¹⁴, который сказал: «Я пришел в Буха́ру. Некий муж сидел на верблюде. На его голове была надета чалма из черного шелка. Он рассказывал: «Мне надел чалму Посланник *Аллāха*, — да возвеличится его имя, — своими руками». И сказал: «Я узнал — это был Қусам ибн ‘Аббāс¹⁵, — да будет доволен ими *Аллāх*».

Затем из последователей был ‘Абд ал-Малик ибн ‘Умайр¹⁶. Он [в свое время] прибыл в Буха́ру вместе с Са‘йдом ибн ‘Усмāном ибн ‘Аффāном¹⁷, — да будет доволен им *Аллāх*. Са‘йд предстоял на общественной молитве в пятницу. ‘Абд ал-Малик ибн ‘Умайр был вместе с ним; он не повторял [службы] за Са‘йдом. Са‘йд ибн ‘Усмāн, — да будет доволен им *Аллāх*, — отправил относительно этого письма к Му‘āвийе ибн Абӯ Суфйāну¹⁸. Му‘āвийя в свою очередь послал относительно этого письмо ‘Абд ал-Малику ибн ‘Умайру, а в письме сказал: «Твой отец предавался молитве, и его отец, то есть¹⁹ ‘Усмāн ибн ‘Аффāн. И тот также должен предаваться [ей], и его сын, то есть Са‘йд ибн ‘Усмāн».

После этого ‘Абд ал-Малик совершал молитву за Са‘йдом и повторял [службу за ним]²⁰.ⁱ

i Конец фрагмента в переводе О.И. Смирновой.

ⁱ ВОСПОМИНАНИЕ [О] ЛЮДЯХ, БЫВШИХ *ҚАДҒИЯМИ* В БУХАРЕ

Сйбавайх ибн ‘Абд ал-‘Азйз Бухарй ан-Нахви¹ был [*қадғием*]. Мухаммад ибн А’йан сказал: «Я слышал² от ‘Абд Аллāха [ибн] Мубāрака, который сказал, что [когда] Сйбавайх ведал судопроизводством в Бухаре, [никому] не причинил вреда, [даже] на два *дирхама*». Потом он сказал: «Два *дирхама* слишком много, [даже] на пылинку не причинил вреда»³.

Еще Мухаллад⁴ ибн ‘Умар стал *қадғием* на долгие годы, так много, что в конце [своей] службы стал *шахидом*. Другой [*қадғий*] Абў Дайм Хāзим Садўсй⁵, которому от *халифа* [была] прислана грамота⁶ на [управление] судопроизводством. Другим [*қадғием*] был ‘Йсā ибн Мўсā ат-Таймй, известный как Гунджār⁷, — да будет к нему милостив *Аллāх*, — который, [когда] ему давали [управление] судопроизводством, не принял. *Султāн* сказал: «Если ты не [будешь] заниматься судопроизводством, выбери [другого] человека, которому мы дали бы [эту должность]». Он [и это] не принял. *Султāн* приказал, чтобы в его присутствии упоминали имена [всех] *қадғиев*. Так и сделали. Когда в его присутствии упоминали имя каждого человека, он говорил: «Не достоин». Когда в его присутствии был упомянут Хасан ибн ‘Усмāн Хамадāнй, [он] промолчал. Сказали, что его молчание [означает] согласие, и [управление] судопроизводством поручили Хасану ибн ‘Усмāну. В его время в городах Хурāsāна не [могли] показать ни одного человека, который был равен ему в знании и благочестии. Еще ‘Амир⁸ ибн ‘Умар ибн ‘Имрāн был [*қадғием*]. Еще Исхāқ ибн Ибрāхйм ибн ал-Хайтй был [*қадғием*]. После [своей] отставки, [он] скончался в Тўсе⁹ в двести восьмом [году]¹⁰.

Другим [*қадғием*] был Са’йд ибн Халаф ал-Балхй¹¹, которому поручили судопроизводство в конце [месяца] *джумадā-л-ўлā* двести тринадцатого года¹². Он так [хорошо] управлял судопроизводством, что *его приводили в пример в справедливости, беспристрастии и милостивом отношении к созданиям Всевышнего Бога. Он установил хорошие правила. Из них, эти плотины¹³ и распределение воды Бухары он установил со справедливостью и беспристрастием так, чтобы сильный не обижал слабого¹⁴.

Другой [*қадғий*]¹⁵ — ‘Абд ал-Мадждй ибн Ибрāхйм ан-Наршāхй¹⁶, — да будет милостив к нему *Аллāх*. Его причисляли к числу праведников. Другой — Ахмад ибн Ибрāхйм ал-Баркадй¹⁷ — да будет милостив к нему *Аллāх*, который был *қадғием* во время [правления] *султāна* Ахмада ибн Исма’йла ас-Сāmāнй¹⁸. Он был одновременно и *фақйхом*, и отшельником¹⁹.

Другой [*қадғий*] — Абў Зарр Мухаммад ибн Йўсуф ал-Бухарй²⁰, который был из числа последователей *имāма* [аш]-Шāфи’й²¹, да будет к нему милостив *Аллāх*.

ⁱ Начало фрагмента в переводе Н. Лыкошина.

Он был [человеком] со знанием и благочестием. Его ставили впереди всех ученых Бухāры. Его много раз проверяли тайными взятками и другими путями, [но] он ничем себя не запятнал. С каждым днем у него все ярче проявлялись справедливость и беспристрастие. Когда он состарился, просил освободить его от [управления] судопроизводством. Он отправился в *хаджж*²² и, совершив паломничество [к святыням Макки], некоторое время жил в 'Ирāке²³, и изучал науку о *хадйсах* пророка [Мухаммада], — да благословит и да приветствует его *Аллāх*, и учился. Потом он приехал в Бухāру и избрал [путь] уединения до конца жизни, — да будет к нему милость *Аллāха*.

Другой [*кādйй*] — Абū Фадл ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Марвазй ас-Суламй ал-Фақйх²⁴, — да будет милостив к нему *Аллāх*, — автор [книги] «Мухтасар-и Кāфй»²⁵. Он много лет ведал судопроизводством в Бухāре и не заслужил упрека ни на пылинку. Он проявил справедливость и беспристрастие ко всем так, что в его время во [всем] мире не было ему подобного в знании и благочестии. После того он стал *вазйром султāна*, умер и стал *шахйдом*, — да будет милость *Аллāха* ко всем им, [вышеупомянутым].

Автор этой книги говорит, что если упоминать всех ученых Бухāры, то это может занять [несколько] томов. Эта группа [ученых], которых мы упомянули, являются из [числа] тех, о ком Пророк, — да благословит и да приветствует его *Аллāх*, сказал: «Ученые моей общины — как пророки потомков Исрā'йла».

VI

[НАЧАЛО ЗАСЕЛЕНИЯ БУХАРА]¹

Фақл.² Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахй в [своей] книге этот *фақл* не приводит, но Абū-л-Хасан 'Абд ар-Рахмāн ибн Мухаммад ан-Нишāбурй в книге «Хазā'ин ал-'улум» так сообщает³, что это место, где сегодня находится Бухāрā, [раньше] было болотом, часть его составляли заросли камыша, а [часть] — леса и луга⁴. Некоторые места были такими, что никакой зверь⁵ не мог пройти по той причине, что в областях, окружающих Самарқанд, в горах таял снег, и та вода⁶ стекала туда⁷.

Около Самарқанда есть большая река, и ее называют Рўд-и Мāсаф⁸, в той реке собирается много воды. Та вода размывала много земли и несла с собой много грязи, так что те низины были заполнены⁹. Много притекало воды и [она] приносила [с собой] ил до Битика¹⁰ и Фараба¹¹, и та вода, [как и] другая, пересохла¹². Место, где находится Бухāра, было заполнено, и земля стала ровной. Та [река] стала великой рекой Суғда, а это заполненное место стало Бухāрой.

Люди собирались [там] со всех сторон, и то место стало благоустроенным¹³. Люди приходили [сюда] со стороны Туркистāна¹⁴, потому что в этой области было много воды и деревьев, и много дичи. Та область понравилась тем лю-

дям, которые поселились [в ней]. Сначала они жили в юртах и палатках¹⁵, но со временем пришло еще [больше] людей, и они возвели постройки¹⁶. Людей стало много, и они выбрали одного и сделали его *амїром*. Имя его было Абрўй¹⁷. Этого города¹⁸ еще не было, но уже было несколько сельских [округов]¹⁹, из их числа: Нўр²⁰, Ҳарқан-рўд²¹, Вардана²², Тарāvча²³, Сафна²⁴ и Исвāна²⁵.

Большим селением, где жил *пāдишāх*²⁶, был Байканд²⁷, а городом был Қал'а-и Дабўсї²⁸, который называли «его городом». Через некоторое время власть Абрўя возросла, он стал проявлять жестокость в этой области, так что люди не могли это терпеть. *Дихқāны*²⁹ и богатые [купцы] бежали из этой области и ушли в сторону Туркистанā, построили город Тарāз³⁰, и назвали тот город Ҳамўкат³¹, потому что великий *дихқāн*, который был главой той группы, ушедших оттуда [людей], назывался Ҳамўк, что на языке [жителей] Бухāры означает «жемчуг», а *кат* значит «город»³², т.е. «город Ҳамўка». На языке [жителей] Бухāры великих людей называют «*хамўк*»³³.

Потом те люди, которые остались в Бухāре, послали к своим знатным [людям]³⁴ человека и просили защитит их от насилий Абрўя. Те знатные люди и *дихқāны* пошли к *пāдишāху* тюрков³⁵, а имя этого *пāдишāха* было Қарā Джўрїн Турк³⁶, и за его величие он был прозван Бийāғў³⁷, и они попросили помощи у Бийāғў. Бийāғў послал своего сына Шїр-и Кишвара³⁸ с большим войском. Когда Шїр-и Кишвар прибыл в Бухāру, [он] схватил Абрўя в Байканде и заключил в тюрьму. Потом он приказал наполнить большой мешок красными³⁹ пчелами и держать Абрўя в том мешке до тех пор, пока он не умер.

Шїр-и Кишвару понравилась эта область, и он послал своему отцу письмо, в котором просил [отдать ему] эту область и разрешить ему остаться в Бухāре. От Бийāғў пришел ответ: «Я отдаю тебе ту область». Шїр-и Кишвар отправил человека в Ҳамўкат, чтобы те люди, которые бежали из Бухāры, вернулись с женами и детьми в Бухāру. Он написал обязательство, что все, возвратившиеся из Ҳамўката, будут в числе его приближенных. Потому что все, которые были богатыми [людьми] и были великими *дихқāнами*, уехали, а [в Бухāре] остались [только] нищие и бедняки.

Когда те [бежавшие] люди возвратились, остававшиеся бедные люди⁴⁰ стали слугами тех [возвратившихся] людей. Среди тех людей был один великий *дихқāн*, и этого *дихқāна* называли *бухāр-худāтом*⁴¹, потому что он был из древнего *дихқāнского* рода и поместья⁴² большей частью [принадлежали] ему. Большинство этих [бедных] людей были его крестьянами⁴³ и слугами⁴⁴.

Этот Шїр-и Кишвар построил *шахристāн* Бухāры⁴⁵, а [также] построил селения Мамāстїн⁴⁶, Сақматїн⁴⁷, Самтїн⁴⁸ и Фараб⁴⁹. Он царствовал двадцать лет⁵⁰, а после него был другой *пāдишāх*⁵¹, который построил [селения] Искиджкат⁵², Шар⁵³ и Рāmтїн⁵⁴. После этого было основано селение Фарахшā⁵⁵. Когда в Бухāру привезли [в качестве] невесты дочь царя Чїна⁵⁶, то в ее приданом из Чїна привезли храм идолов. Этот храм идолов поместили в Рāmтїне⁵⁷.

Во время *халифата амīра* правоверных Абū Бакра [ас]-Сиддīқа⁵⁸, — да будет им доволен *Аллāх*, — в Бухāре впервые вычеканили монету из чистого серебра. До того времени монеты в Бухāре не было⁵⁹.

Во время [*халифата*] Му‘авийи⁶⁰ Бухāрā была завоевана⁶¹ Қутайбой ибн Муслимом⁶². Тұғшāда⁶³ стал *пāдишāхом*. Он царствовал тридцать два года со стороны Қутайбы ибн Муслима. Его убил Абū Муслим в Самарқанде⁶⁴ во время [правления] Насра ибн Саййāра⁶⁵, который был *амīром* Хурāsāна. После Қутайбы, Тұғшāда царствовал [еще] десять лет⁶⁶, но его убил Абū Муслим⁶⁷ — да будет милостив к нему *Аллāх*.

После него его брат Сукāн ибн Тұғшāда⁶⁸ царствовал семь лет, он был убит во дворце⁶⁹ [в селении] Фарахшā, по приказу *халифа*. Произошли смуты⁷⁰, во время которых он и был убит в своем замке⁷¹ в месяце *рамадāн*. Он в это время держал перед собой тетрадь и читал Қур‘āн. В таком положении его убили и похоронили в том же замке. После него его брат Бунйāt ибн Тұғшāда⁷² царствовал семь лет. Он также был убит во дворце в [селении] Фарахшā, по приказу *халифа*. О причине этого [убийства] будет упомянуто [ниже].

После этого Бухāрā была в руках потомков Тұғшāды, его слуг и внуков⁷³, до времени [правления] *амīра* Исма‘йла Сāmāнй⁷⁴, который забрал царскую [власть] из рук потомков *бухāр-худāта*. Воспоминание об этом будет упомянуто ниже⁷⁵.

VII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ХĀТŪН, КОТОРАЯ БЫЛА ПĀДИШĀХОМ В БУХĀРЕ, И [О] ЕЕ ДЕТЯХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПĀДИШĀХАМИ ПОСЛЕ НЕЕ

Мухаммад ибн Джа‘фар говорит: «Когда Бйдŷн¹ *бухāр-худāт* умер, после него остался грудной сын по имени Тұғшāда. Хātŷн², которая была матерью этого мальчика, вступила на престол и царствовала пятнадцать лет³. Во время ее [царствования] в Бухāру начали приходить ‘*арабы*⁴. Каждый раз Хātŷн⁵ заключала [с ними] мир и платила дань⁶. Так говорили, что в ее время не было человека мудрее, чем она. Она мудро управляла, и подданные были послушны ей⁷.

Ее обычай был таким, что каждый день она выезжала из ворот *хисāра* Бухāры на коне и останавливалась у ворот Рйгистāн⁸, и эти ворота назывались «Дарвāза-и ‘Алаф-фурŷшāн»⁹. Она садилась на трон, и перед ней стояли *гулāмы*¹⁰, придворные, т.е. евнухи¹¹, и знатные люди. Она установила правило для сельского населения, чтобы [каждый день] приходили на службу двести [человек] из *дихкāнов* и потомков царских родов, опоясанных золотыми поясами с подвешенными к ним саблями¹², и стояли в отдалении. Когда выходила Хātŷн, все приветствовали ее и становились в два ряда¹³. [Она] обсуждала дела царства, отдавала приказания и [выносила] запреты¹⁴, и тем, кому хотела — дава-

ла почетное одеяние¹⁵, а тем, кому считала нужным¹⁶ — назначала наказание. Так [она] сидела с раннего утра¹⁷ до обеденного времени¹⁸. После этого [она] возвращалась в *хис̄ар*, посылала подносы и давала пищу своим приближенным.

Когда наступал вечер, [она] таким же образом выходила [из *хис̄ара*] и садилась на трон. Перед ней в два ряда становились для службы *дихк̄аны* и потомки царских родов, до тех пор, пока не заходило солнце. Потом она вставала, садилась [на лошадь] и отправлялась во дворец, а те возвращались по домам в селения. На другой день приходили другие люди и таким же образом исполняли службу, [и так] много раз, пока не приходила очередь тех же самых людей. Каждый год каждая [группа] людей должна [была] приходиться таким образом четыре дня¹⁹.

Когда эта Х̄ат̄ун умерла²⁰, ее сын Т̄уғш̄ада был уже взрослым и способным для царствования. Каждый человек жаждал овладеть властью. Еще раньше из Туркистан̄а пришел один *вазир*²¹ по имени *вард̄ан-х̄уд̄ат*²², и округ²³ Вард̄ана²⁴ был его [владением]. *Қутайба должен был много воевать с ним. *Вард̄ан-х̄уд̄ат* умер, а Қутайба захватил Бух̄ару. Несколько раз [Қутайба] изгонял его из этой области, так что он бежал [из нее] и ушел в Туркистан̄. Қутайба отдал Бух̄ару снова Т̄уғш̄аде, поставил его правителем, очистил для него царство [от смут] и отнял силу у всех его врагов²⁵. Т̄уғш̄ада принял *исл̄ам*²⁶ из рук Қутайбы и правил владением Бух̄ары до тех пор, пока Қутайба был жив²⁷. После его [смерти], во время Насра ибн Сайй̄ара, [всего] тридцать два года в его руках была власть в Бух̄аре²⁸. У него [после обращения] в *исл̄ам* [родился] сын, которого он назвал Қутайбой, так как [между] ними была дружба²⁹.

После [смерти] Т̄уғш̄ады сын его, Қутайба, вступил в управление³⁰. Он некоторое время был мусульманином, и отрекся от [*исл̄ама*] во время Аб̄у Муслима, — да будет к нему милостив *Алл̄ах*. Аб̄у Муслим узнал [об этом] и убил его³¹. Он убил³² также его брата со всеми его [приближенными] людьми³³.

После того, Бунй̄ат ибн Т̄уғш̄ада стал *п̄адиш̄ахом* Бух̄ары, а он был рожден уже во время *исл̄ама*³⁴. Он некоторое время был мусульманином. Когда появился Муқанна‘ и в сельской [округе] Бух̄ары открыто [поднялось] восстание «[людей] в белых одеждах»³⁵, Бунй̄ат проявил к ним склонность и оказал им помощь, отчего «[люди] в белых одеждах» умножились в силе³⁶ и победили. Заведующий почтой³⁷ сообщил об этом *х̄алифу*, а *х̄алифом* [в то время] был Махд̄и³⁸. Когда Махд̄и освободился от дела Муқанна‘ и «[людей] в белых одеждах», послал [в Бух̄ару] конницу. Бунй̄ат [в это время] сидел в Фарахше, в [своем] дворце, и в компании пил вино. Он посмотрел с наблюдательного [пункта] и увидел вдалеке всадников, которые быстро приближались [к ним]. Он понял, что эти [воины] отправлены *х̄алифом*. [Он] готовился к их встрече³⁹, когда они прибыли и, не сказав ни слова, обнажили мечи и отрубили ему голову. Это было в сто шестьдесят шестом году⁴⁰ Вся его конница разбежалась, а те всадники все возвратились [к *х̄алифу*].

Когда Қутайба ибн Тұғшāда *стал проявлять отступничество [от *ислāма*]⁴¹, Абӯ Муслим убил его, [а также] брата и его родственников. Абӯ Муслим отдал все его поместья и приносящие доход [земли]⁴² Бунйātu ибн Тұғшāде. До времени [правления] *амīра* Исма‘йла Сāmāни⁴³ [все это] находилось в руках его [рода]. Когда Бунйāt отрекся [от *ислāма*] и был убит, эти поместья находились в руках потомков *бухāр-худāта*.

Последним человеком, из рук которого ушла эта страна, был Абӯ Исхāқ [ибн] Ибрāхīm ибн Хāлид ибн Бунйāt. [Абӯ] Ибрāхīm⁴⁴ находился в Бухāре и [это] владение⁴⁵ было в его руках. Он ежегодно посылал [часть доходов от] урожая и зернового хлеба⁴⁶, [собираемых] с Мā варā’ ан-нахра⁴⁷, своему брату Насру⁴⁸, а тот пересылал [ее] *амīру* правоверных Му‘тадиду⁴⁹. *Амīр* Исма‘йл Сāmāни отобрал эти поместья и приносящие доход [земли] из рук⁵⁰ Абӯ Исхāқа по той причине, что Ахмад ибн Мухаммад [ибн] Лайс⁵¹, который был военным комендантом⁵², однажды сказал *амīру*: «О, *амīр*! От кого досталось Абӯ Исхāқу это прекрасное поместье, приносящее такое количество зерна?». *Амīр* Исма‘йл Сāmāни сказал: «Эти поместья не являются их⁵³ владением, а являются собственностью *султāна*»⁵⁴. Ахмад ибн Мухаммад [ибн] Лайс сказал: «[Поместья] являются их владением, но по причине отступничества⁵⁵ их предка [от *ислāма*], *халиф* отобрал [эти поместья] из их рук и сделал их собственностью казны⁵⁶, а потом отдал их им же в качестве жалованья [за службу] и вознаграждение⁵⁷. [Абӯ Исхāқ] не отправляет службы как следует, и считает, что эти поместья являются его собственностью».

Во время этого разговора явился Абӯ Исхāқ ибн Ибрāхīm. *Амīр* Исма‘йл Сāmāни сказал ему: «О, Абӯ Исхāқ! Сколько ты получаешь каждый год дохода от урожая этих поместий?» Абӯ Исхāқ сказал: «После большого труда и старания я получаю в год урожая на двадцать тысяч *дирхамов*». *Амīр* Исма‘йл приказал Ахмаду ибн Мухаммаду [ибн] Лайсу принять это место [под свое управление], а *‘ариду*⁵⁸ Абӯ-л-Хасану [приказал] передать, чтобы [Абӯ Исхāқу] каждый год выплачивалось двадцать тысяч *дирхамов*. Так эти поместья были отняты у [Абӯ Исхāқа] и в его руки больше не возвращались. Абӯ Исхāқ умер⁵⁹ в триста первом году⁶⁰, а потомки его остались в селениях Сафна⁶¹ и Сйвандж⁶².

VIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] БУХАРЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕЙ МЕСТНОСТЯХ

Абӯ-л-Хасан Нишāбурй в книге «Хазāин ал-‘улūм» сообщает, что город Бухāрā [относится] к числу городов Хурāsāна¹, хотя река Джайхўн² [находится] в середине³.

Кармйна⁴ относится к числу сельских [округов]⁵ Бухāры. Его вода [является частью] воды Бухāры. Его *харāдж* [причисляется] к *харāджу* Бухāры⁶. [Но] он является отдельным сельским [округом] и имеет [свою] соборную мечеть⁷.

В нем было много *адйбов*⁸ и поэтов. Согласно поговорке, в древности [город] Кармйна назывался Бāдийа-и Хурдак⁹. [Расстояние] от Бухāры до Кармйна¹⁰ [составляет] четырнадцать *фарсангов*¹¹.

Нūr¹² — большое место, в нем есть соборная мечеть и много *рибāтов*¹³. Каждый год жители Бухāры и других мест отправляются туда для [совершения] *зийāрата*¹⁴. Жители Бухāры в этом деле [слишком] изошряются и [говорят, что] человек, который сходил для *зийāрата* в Нūr, обладает достоинствами [совершения] *хаджжа*¹⁵.

Когда потом он возвращается [из Нūra], город украшают венками по случаю возвращения из такого благословенного места. Это [селение] Нūr в других областях называют «Светом Бухāры»¹⁶, [потому что] там похоронено много людей из [числа] *тāби'ўн*¹⁷, — да будет всеми ими доволен *Аллāх* до судного дня.

Другое [селение] — Тавāйиса¹⁸, а его [истинное] название Арқўд¹⁹. В нем были люди, [обладавшие] богатством и роскошью. Одним из [признаков их] роскоши было то, что каждый житель содержал у себя дома одного—двух павлинов²⁰. *Арабы* прежде не видели павлинов. Когда они увидели там²¹ множество павлинов, они назвали то селение Зāt ат-тавāйис²², т.е. «место, [изобилующее] павлинами». Его первоначальное название было забыто и впоследствии [слово] *зāt* отбросили и называли Тавāйис²³. В нем есть соборная мечеть, и имеется большой *шāристāн*²⁴. В древние времена там был *бāзār*²⁵, и он [продолжался] десять дней [каждой] осенью²⁶. Правило того *бāзāра* было таким, что на нем были всякие дефектные ткани²⁷, как то: занавеси, покрывала и другие ткани с порчей, [и они] все продавались на этом *бāзāре*. Но потом возвращать [их] не было возможности и способа, и ни при каких условиях [на это] не соглашались ни продавец, ни покупатель. Каждый год на этом *бāзāре* собиралось более десяти тысяч человек, *из [числа] купцов и покупателей²⁸, которые приходили из [областей] Фарғāна²⁹, Чāч³⁰ и других мест, и возвращались с большой прибылью. Поэтому жители этого селения были богатыми, и причиной их богатства было не земледелие³¹. Оно находилось на большой дороге Самарқанда, и [расстояние от него] до Бухāры — семь *фарсангов*³².

Искиджкат³³ имеет большую цитадель³⁴, жители его были богаты. Причиной их благосостояния было не земледелие, так как [все] поместья этого селения, опустошенные и возделанные, не достигают тысячи *джифтов*³⁵. Все жители его были купцами, и оттуда вывозится много [хлопчатобумажных] тканей³⁶. Каждый четверг там бывает *бāзār*. То селение [относится] к числу имений [из] собственности *султāна*³⁷. Абū Аҳмад Муваффақ би-ллāх³⁸ отдал его в качестве лена³⁹ Муҳаммаду ибн Тāхиру⁴⁰, который был *амиром* Хурāсана, а [тот] потом продал [его] Сахлу ибн Аҳмаду ад-Дāғўнй ал-Бухāрй⁴¹ и получил его стоимость. [Сахл] построил там баню и большой дворец в укромном месте, на низменном берегу реки. Остатки того дворца существовали до нашего времени⁴² и назывались Кāх-и Дāғўнй. [Теперь] вода реки разрушила тот дворец.

Жители Искиджката были данниками этого Сахла ибн Ахмада Дагунй, и каждый год [платили ему] десять тысяч *дирхамов*⁴³, согласно раскладки по домам. Потом [жители] этого селения удерживали дань два — три года, обратились к *султāну*, и просили у него помощи. Наследники Сахла⁴⁴ ибн Ахмада представили документ во время Исма'йла Сāmāнй, который, рассмотрел документ, [признав его] правильным. Однако спор затянулся надолго⁴⁵. Высокопоставленные лица города стали [между ними] посредниками⁴⁶. Заключили договор между жителями селения и наследниками Дагунй на сто семьдесят тысяч *дирхамов*. [Так] жители выкупили свое селение и освободились от той их дани, заплатив упомянутую сумму.

В этом селении никогда не было соборной мечети до времени правления Шамс ал-Мулка Нафра ибн Ибрāхйма Тамғадж-хāна⁴⁷. Среди жителей этого селения был [один] *х'ādжа*, которого звали Х'āн-сālār⁴⁸. Он был человеком значительным [и имел] многочисленную конницу. Он был из числа 'āмилов⁴⁹ *султāна*. Он построил на свои средства очень красивую соборную мечеть и израсходовал [на ее строительство] большую сумму денег. Он совершил [в ней] пятничнй *намāз*⁵⁰.

Ахмад ибн Мухаммад ибн Нафр говорит, что *хатйб* [селения] Шарғ⁵¹ сообщил, что⁵² [только] один пятничнй *намāз* был совершен в той соборной мечети, а потом *имāмы* Бухāры не остались [сами], и [другим] не позволили совершать там пятничнй *намāз*. Та соборная мечеть оставалась заброшенной до времени, когда Қадр-хāн Джабра'йл ибн 'Умар ибн Тугрул-хāн⁵³ стал *амйром* в Бухāре. Его имя было Тугрул-бйк⁵⁴, а Кўлār-такйн⁵⁵ было его прозвищем. Он купил у наследников Х'āн-сālāра деревянные [части] той мечети. [Затем] он разрушил ту мечеть, перевез деревянные [части] в город Бухāру и построил *мадраса*, недалеко от Джўба-и Баққālāн⁵⁶. Он использовал там те деревянные [части] и израсходовал там очень много денег. То *мадраса* называется Мадраса-и Кўлār-такйн⁵⁷ и прах этого *амйра* находится в том *мадраса*⁵⁸.

[Селение] Шарғ⁵⁹ расположено напротив Искиджката. Между ними нет садов и пустых земель, а есть только большая река, которую называют Рўд-и Сāmджан⁶⁰. Теперь она называется Рўд-и Шарғ, а некоторые люди называют ее Харāmкām⁶¹. На этой реке был большой мост между этими двумя селениями. В этом [селении] Шарғ никогда не было соборной мечети. Во время [правления] Арслāн-хāна Мухаммада ибн Сулаймāна⁶², по его приказу, тот мост перестроили из жженого кирпича и [сделали его] очень прочным. [Он также] построил на собственные средства соборную мечеть. На стороне Искиджката⁶³ он приказал построить *рибāt*⁶⁴ для удобства чужестранцев⁶⁵. В этом селении есть большая цитадель, которая по величине не уступает городу.

Мухаммад ибн Джа'фар упоминает, что «у них в прежнее время был *бāзār*, на который каждый год, в середине зимы съезжались на десять дней купцы из [разных] областей, торговали и обменивались [товарами]. Оттуда вывозили, преимущественно, халву из орехов, сделанную на сиропе. Вывозили оттуда

[также] кустарник⁶⁶, лес⁶⁷, соленую и свежую рыбу, шубы, [сделанные из] овчины и мерлушки. Много торговцев собиралось [здесь]. Но сегодня, в наше время, каждую пятницу⁶⁸ бывает *bāzār*, на который приезжают торговцы из города и его окрестностей. Теперь купцы вывозят из этого селения в разные области медь⁶⁹ и [хлопчатобумажные] ткани.

Мухаммад ибн Джа'фар сообщает, что *амір* Исмā'йл Сāmāни, — да будет милостив к нему *Аллāх*, — купил это селение со [всеми] его поместьями и землями⁷⁰. Все это он пожертвовал в *вақф* на содержание *рибāта*, который он построил у Самарқандских ворот⁷¹, внутри города Бухāры. В настоящее время тот *рибāт* не существует, и тот *вақф* [также] не существует. Этот Шарғ и Искиджкат были красивейшими селениями Бухāры⁷², — да защитит их Всевышний *Аллāх*!

Зандана⁷³ — имеет большую цитадель, многолюдный *bāzār* и соборную мечеть⁷⁴. Каждую пятницу там совершается [пятничный] *намāз*, и функционирует *bāzār*⁷⁵. Отсюда происходит [хлопчатобумажная] ткань, которая называется «*занданїджї*»⁷⁶, что означает «из селения Зандана». [Она] была хорошего [качества], и в большом [количестве]. Такую [хлопчатобумажную] ткань ткнут во многих селениях Бухāры, и называют ее также «*занданїджї*», потому что она впервые появилась в этом селении. Ту [хлопчатобумажную] ткань вывозят во все области, такие как 'Ирāқ⁷⁷, Фāрс⁷⁸, Кирмāн⁷⁹, Хиндустāн⁸⁰ и другие. Все вельможи и *пāдишāхи* шьют из нее [себе] одежды и покупают [ее] по цене парчи⁸¹. Да сохранит *Аллāх* [это селение] цветущим!

Вардāна — большое селение⁸² с цитаделью и большим, прочным *ҳиқāром*⁸³. С древних времен оно было местом [пребывания] *пāдишāхов*⁸⁴, но сейчас в нем [резиденции] *пāдишāха* нет⁸⁵. [Оно] древнее города Бухāры. Его построил Шāхпūr-Малик⁸⁶. [Оно] является границей Туркистāна⁸⁷. Там один день в неделю был *bāzār* и собиралось много торговцев. Оттуда также вывозилась ткань «*занданїджї*», хорошо сделанная.

Афшина имеет большой *шахристāн* и прочный *ҳиқāр*. К нему относится несколько округов⁸⁹. Каждую неделю один день [там] бывает *bāzār*. Поместья и пустынные [земли] этого селения являются *вақфом* для «ищущих знания»⁹⁰. Қутайба ибн Муслим построил там соборную мечеть. Мухаммад ибн Вāси⁹¹ также построил мечеть⁹², и молитвы, возносимые там, угодны *Аллāху*. Люди ходят туда из города и считают [это место] священным⁹³.

Баркад — древнее и большое селение с большой цитаделью⁹⁴. Это селение называют Баркад-и 'Алавийāн⁹⁵, потому что *амір* Исмā'йл Сāmāни купил это селение и [сделал] *вақфом*: две части⁹⁶ в пользу потомков 'Али и Джа'фара⁹⁷, две части в пользу бедных⁹⁸ и две части в пользу своих наследников⁹⁹.

Рāmтйн имеет большую цитадель. [Это] укрепленное селение¹⁰⁰. [Оно] древнее города Бухāры. В некоторых книгах то селение называется Бухāрой. С древности оно было местопребыванием *пāдишāхов*¹⁰¹. После того, как Бухāрā стала городом¹⁰², *пāдишāхи* стали проводить в этом селении только зиму. Во [время] *ислāма* было

так же. Абӯ Муслим, — да будет милостив к нему *Аллāх*, — когда дошел до этого [места], жил в этом селении. Это селение построил Афрāсийāб¹⁰³. Каждый раз, когда Афрāсийāб приезжал в эту область, он останавливался только в селении Рāмтйн¹⁰⁴.

В книгах *персов* говорится, что Афрāсийāб жил две тысячи лет и был чародеем¹⁰⁵. Он был из потомков царя Нўха¹⁰⁶. Он убил своего зятя, имя которого было Сийāвуш¹⁰⁷. У Сийāвуша был сын, имя которого [было] Кай-Хўсрау. С требованием [мести] за убийство отца он пришел в эту область с большим войском. Афрāсийāб сделал это селение Рāмтйн *ҳиқāром*. Два года Кай-Хўсрау со своим войском осаждал¹⁰⁸ этот *ҳиқāр*, а напротив него построил селение и назвал то селение Рāмуш¹⁰⁹. [Оно] было названо Рāмуш за красоту своего местоположения. Селение до сих пор еще населено. В селении Рāмуш [Кай-Хўсрау] воздвигнул храм огня¹¹⁰. *Муғи* говорят, что тот храм огня [является] древнее¹¹¹ храмов огня Бухāры¹¹². Кай-Хўсрау через два года схватил Афрāсийāба и убил его¹¹³. Могила Афрāсийāба находится у ворот города Бухāры, у ворот Ма'бад¹¹⁴, на большом холме¹¹⁵, прилегающем к холму *х'āджи имāма* Абӯ Ҳафса Кабйра¹¹⁶, — да будет к нему милостив *Аллāх*. У жителей Бухāры есть удивительные песни, [сложенные] на смерть Сийāвуша. Музыканты называют эти песни Кйн-и Сийāвуш¹¹⁷. Муҳаммад ибн Джа'фар говорит, что с того времени прошло три тысячи лет. *Аллāх* знает лучше!..

Варахша — одно из больших селений¹¹⁸. Оно [по величине] было как Бухāрā и древнее города Бухāры. В некоторых рукописях вместо Варахша написано Раджфандўн¹¹⁹. [Оно] было местопребыванием *пāдишāхов*. [В нем] имеется крепкий *ҳиқāр*, потому что *пāдишāхи* [много] раз укрепляли его. [В нем] была [стена] *рабада*, которая [по размерам] равнялись [стене] *рабада* Бухāры. В Раджфандўне и Варахше есть двенадцать [оросительных] каналов. Оно находится внутри [внешней стены] Бухāры¹²⁰. В нем был дворец¹²¹, такой благоустроенный, что красота его вошла в поговорку. Его построил *бухāр-худāt* более тысячи лет [назад], общается о том дворце. Этот дворец был разрушен и заброшен [в течение] многих лет. Хўнук-худāt¹²² снова сделал [его] благоустроенным. Он снова разрушился. *Бухāр-худāt* Бунйāt ибн Тўгшāда в [эпоху] *ислāма* снова перестроил [его], возвел там свою резиденцию, [и жил] пока не был убит в том [дворце]. *Амйр* Исмā'йл Сāmāни, — да будет милостив к нему *Аллāх*, — призвал к себе жителей того селения и сказал: «Я дам [вам] двадцать тысяч *дирхамов* и лес, чтобы вы занялись его постройкой. Часть здания еще цела. Вы переделайте этот дворец в соборную мечеть». Жители селения не согласились и сказали: «Соборная мечеть для нашего селения не подходит, и не приемлема¹²³». Этот дворец существовал до времени *амйра* Аҳмада¹²⁴ ибн Нўха ибн Насра ибн Аҳмада ибн Исмā'йла Сāmāни. Он перевез деревянные [части] того дворца в город и использовал их для строительства своего дворца¹²⁵ у ворот *ҳиқāра*¹²⁶ Бухāры.

В этом селении [через] каждые пятнадцать дней бывает *бāзār*. Когда *бāзār* приходится на конец года, то он¹²⁷ [продолжается] двадцать дней. Двадцать первый день бывает днем нового [года], и его называют днем нового [года] земле-

дельцев. Земледельцы Бухāры с того [дня] начинают отсчет [времени] и полагаются на него. День нового [года] *музов* наступает после того [через] пять дней¹²⁸.

Байканд называется в числе городов¹²⁹, и жители Байканда не одобряли, когда кто-нибудь называл Байканд селением¹³⁰. Если кто-то из жителей Байканда приезжал в Багдād и его спрашивали, откуда [он приехал], то он говорил, что он из Байканда, и не говорил, что он из Бухāры. В нем есть большая соборная мечеть и высокие здания. До двести сорокового года¹³¹ у его ворот было много *рибāтов*. Мухаммад ибн Джа'фар в [своей] книге сообщает, что в Байканде было больше тысячи *рибāтов*¹³² по числу селений Бухāры. Причина того была [такой], что этот Байканд был великим, хорошим местом. Жители каждого селения построили там [свой] *рибāт*, поставили нескольких людей, и посылали [им] из селения их содержание. Зимой, которая является временем преобладания неверных¹³³, из каждого селения туда собиралось много людей, [чтобы] воевать с ними, и каждая группа [людей] приходила в свой *рибāт*¹³⁴.

Жители Байканда все были купцами. Они вели торговлю с Чйном¹³⁵ и морскую [торговлю]¹³⁶, и были очень богаты. Қутайба ибн Муслим должен был приложить много усилий, чтобы овладеть им¹³⁷, так как он был сильно укреплен¹³⁸. Его называли «Медным городом»¹³⁹. Он древнее города Бухāры. Каждый *пāдишāх*, который был в этой области, возводил свою резиденцию там. От Фараба до Байканда простирается пустыня [на расстояние] двенадцати *фарсангов*, и та пустыня песчаная¹⁴⁰.

Арслāн-хāн Мухаммад ибн Сулаймāн во время своего [правления], приказал [заново] построить Байканд¹⁴¹. Люди стали собираться в нем и строить хорошие здания. *Хāқāн* [Арслāн-хāн] приказал [построить] для себя дворец с большой трудностью, [так как] там протекает река *Харāмкām*¹⁴². Рядом с Байкандом находятся заросли камыша и большие водоемы, которые называются *Бāргйн*-и *Фарāх*¹⁴³, и также называются *Қарā-кўл*¹⁴⁴. *Тюрки называют его *Динкйз*¹⁴⁵. Я слышал от заслуживающих доверия людей, что величина [их] двадцать *фарсангов*¹⁴⁶. В книге «*Масāлик ва мамāлик*»¹⁴⁷ приводится, что его называли озером *Сāмджан*¹⁴⁸, и избыток воды Бухāры, также стекает туда. Там есть водяные животные, и во всем *Хурāsāне* нельзя найти такого количества птиц и рыб, как там.

Арслāн-хāн приказал вырыть отдельный канал для Байканда¹⁴⁹ так, чтобы вода доходила до самых зданий города, так как вода *Харāмкāма*¹⁵⁰ иногда доходила, иногда не доходила. Байканд находится на вершине горы, но гора [эта] невысока. *Хāқāн* приказал рыть канал через гору. Возник камень очень [крепкой] породы, такой, что [в нем] не было никаких трещин. При [исполнении] этой работы [люди] встретили трудность и истратили [много] выюков¹⁵¹ сала и укуса для того, чтобы размягчить камень. Больше одного *фарсанга* не смогли вырыть. Много народу погибло здесь. После того, как было потрачено много усилий и средств, [дело] было оставлено¹⁵². Рассказ о завоевании Байканда будет приведен в своем месте, если [того] захочет Всевышний *Аллāх*.

Фараб¹⁵³ является из числа городов и имеет отдельные округа¹⁵⁴. [Расстояние] от берега [реки] Джайхун до Фараба [составляет] один *фарсанг*. Когда вода [реки] поднимается, подходит [ближе] наполовину¹⁵⁵, а иногда бывает, что вода [реки] Джайхун доходит до Фараба. В Фарабе есть большая соборная мечеть. Ее стены и крыша сделаны из жженого кирпича, так что в ней совсем нет дерева¹⁵⁶. В [том городе] был *амир*, которому ни для какого дела не нужно было ехать в Бухару. Там был [также] *кадий*, который выносил приговоры с несправедливостью Шаддада¹⁵⁷. Число селений Бухары значительно. Мы упомянули [только] эти несколько [селений], которые были более известными и древними [чем другие].

ИЖ

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ТКАЦКОМ ЗАВЕДЕНИИ¹, КОТОРОЕ БЫЛО В БУХАРЕ И ЕЩЕ СУЩЕСТВУЕТ

В Бухаре была [большая] мастерская, между *хисаром* и *шахристаном*, возле соборной мечети. В ней ткали ковры и занавеси². Ткали [также ткани] *йазди*³, подушки, коврики [для молитвы]⁴ и коричневые платья⁵, [востребованные] со стороны *халифа*⁶, [такого высокого качества]⁷, что за один занавес можно было отдать весь *харадж* Бухары. Из Багдада каждый год приезжал отдельный *амил*⁸, и на ту [сумму], которую составлял *харадж* Бухары, [он] увозил этой материи⁹ вместо [денег]¹⁰. Еще случилось так, что эта мастерская закрылась, и те люди, которые занимались этим производством, разошлись.

В Бухаре были мастера, которые были назначены для этого дела. В Бухару из разных областей приезжали купцы и, так же как вывозили [ткань] «*занданиджий*», [также] вывозили те материи в Шам¹¹, Миср¹² и города Рума¹³. Ни в одном городе Хурасана не ткали [так хорошо]. Удивительным было то, что некоторые люди этого ремесла отправились в Хурасан, взяли [с собой] приспособления этого дела, и [стали] ткать материи, но их было не сравнить по виду и качеству [с вытканными в Бухаре]. Не было ни одного *падишаха*, *амира*, *раиса*¹⁴ и чиновника, у которого не было бы [одежды] из этой материи, и она была красного, белого и зеленого цветов¹⁵. Сегодня во всех областях [ткань] «*занданиджий*» более известна, чем эта материя¹⁶.

Ж

ВОСПОМИНАНИЕ [О] БАЪАРЕ МАЪХ

В Бухаре был *баъар*, который назывался Баъар-и Маъх¹ Рӯз². Два раза в год по одному дню там проводился *баъар*³. Каждый раз, когда был *баъар*, [на нем] продавали идолов⁴. В течение одного дня торговали больше, чем на пятьдесят тысяч *дирхамов*⁵.

Мухаммад ибн Джа'фар в [своей] книге сообщает: «Этот *bāzār* существовал [еще] в наше время, и я очень удивляюсь, для чего введен этот [обычай]. [Я] спросил у стариков и *шайхов* Бухāры, какой была причина этого [обычая]». [Они] ответили: «Жители Бухāры в древности были идолопоклонниками⁶, и этот *bāzār* вошел в обычай». С того времени на нем все еще продавали идолов. В настоящее время [он] также сохранился.

Абӯ-л-Ҳасан Нишāбӯрӣ в книге «Ҳазā'ин ал-'улӯм» сообщает, что в древности в Бухāре был *nādišāx* по имени Мāх⁷. Он приказал устроить этот *bāzār*. [Он] приказал плотникам и ваятелям, чтобы [они] из года в год изготавливали идолов, и в назначенный день доставляли [их] на этот *bāzār* и продавали, а люди [их] покупали. Все, у кого [идол] потерялся или сломался, или устарел, когда наступал день *bāzāra*, покупали других [идолов], а старых [идолов] выбрасывали⁸.

Там, где сегодня находится мечеть Мāх⁹, была равнина¹⁰ на берегу реки. [Там] деревьев было так много, что *bāzār* был в тени деревьев. Тот *nādišāx* приходил на этот *bāzār* и садился на трон на этом месте, где сегодня находится мечеть Мāх, чтобы поощрять людей к покупке идолов. Каждый человек покупал себе идола и уносил домой. Впоследствии это место стало храмом огня¹¹. В день *bāzāra*, когда люди собирались, все входили в храм огня и поклонялись огню¹². Тот храм огня существовал до времени *ислāма*. Когда мусульмане захватили власть¹³, построили на том месте мечеть. Сегодня [это одна] из замечательных мечетей Бухāры¹⁴.

XI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЗВАНИЯХ БУХАРА

Ахмад ибн Мухаммад [ибн]¹ Наṣр говорит, что названий у [города] Бухāры много. В своей книге он приводит [название] Нумиджкат². Еще в другом месте я видел, что приводится [название] Бӯмискат³. В другом месте написано по-'арабски⁴ Мадйнат ас-суфриййа⁵, [что] означает «Медный город»⁶, а в другом месте, [тоже] по-'арабски — Мадйнат ат-туджжār⁷, [что] означает «Город купцов». Название «Бухāра» известно более всех других⁸. В Ҳурāсāне нет другого города со столькими названиями. В [одном] *ҳадӣсе* название Бухāры приводится [в форме], Фāҳира⁹. *Х'āджа*, *имām*, отшельник, проповедник Мухаммад ибн 'Алӣ ан-Нӯджāбādӣ¹⁰, передает *ҳадӣс* от Салмāна Фāрсӣ¹¹, — да будет им доволен *Аллāх*, — который сказал следующее: «Пророк, — да благословит и да приветствует его *Аллāх*, — сказал: «Джабрā'йл, — благословение *Аллāха* ему, — сказал, что на земле Машриқа есть местность, которая называется Ҳурāсāн. Три города из этого Ҳурāсāна предстанут в день страшного суда, украшенные яхонтом и кораллами. От них будет исходить свет,

по ту и другую сторону этих городов будет много ангелов. [Они] представят [молитвы] прославления¹², восхваления¹³ и возвеличивания [Аллāха]¹⁴. Они представят эти города на суд с почетом и лаской, как невест, которых ведут в дом жениха. В каждом из этих трех городов будет по семьдесят тысяч знамен, под каждым знаменем будут семьдесят тысяч *шахīдов*¹⁵. По заступничеству каждого *шахīда*, семьдесят тысяч верующих в единого [Аллāха]¹⁶, говорящих по-персидски, получают спасение»¹⁷. — По каждую сторону от этих городов, справа, слева, спереди и сзади, [на расстоянии] десяти дней¹⁸ пути, в день страшного суда все будут *шахīдами*»¹⁹.

Господин Пророк, — да благословит и да приветствует его Аллāх, — сказал: «О, Джабрā'йл! Скажи названия этих городов». Джабрā'йл, — мир ему, — сказал: «Один из этих городов называется по-'арабски Қāсимиййа²⁰, а по-персидски Йашкард²¹. Второй [город] называется по-'арабски Самрāн²², а по-персидски Самарқанд²³. Третий [город] называется по-'арабски Фāхира, а по-персидски Бухāрā»²⁴.

Пророк, — да благословит и да приветствует его Аллāх, — сказал: «О, Джабрā'йл! — почему его называют Фāхира?» [Джабрā'йл] сказал: «Потому что Бухāрā в день страшного суда будет чувствовать гордость²⁵ перед всеми [другими] городами за множество *шахīдов*». Пророк, — да благословит и да приветствует его Аллāх, — сказал: «О, Аллāх! Благослови [жителей города] Фāхира, и очисти их сердца благочестием, так же как и их поступки²⁶, сделай их милосердными к моей общине». Смысл этого заключается в том, что от Машриқа до Мағриба²⁷ *бухāрцев* ставят в пример за их милосердие, за веру и чистоту нравов²⁸.

III

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТРОИТЕЛЬСТВЕ АРКА БУХАРЫ¹

Из удивительных [сторон] того [арка] Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср говорит, что 'Абū-л-Ҳасан Нишāбūри в [книге] «Ҳазā'ин ал-'улūм» сообщает, что причиной строительства *қухандиза*² Бухāры, т.е. Бухāры того [времени], было то, что Сийāвуш ибн Кай-Кāвус бежал от своего отца, переправился через [реку] Джайхūн и пришел к Афрāсийāбу. Афрāсийāб принял его хорошо, отдал ему в жены свою дочь и [даже], говорят, отдал ему все свои владения³. Сийāвуш пожелал, чтобы в этой области от него осталось какое-нибудь воспоминание, поскольку эта область была взята им во временное владение⁴. Поэтому он построил этот *ҳиṣār*⁵ Бухāры и преимущественно там пребывал. Между ним и Афрāсийāбом возникло злословие⁶, и Афрāсийāб его убил. В этом же *ҳиṣāре*, в месте, [расположенном] у входа через восточные ворота, внутри ворот Кāх-фурūшāн⁷, которые называют [также] воротами Ғўрийāн⁸, его там похоро-

нили. *Муғи* Бухāры по этой причине почитают то [место]⁹. Каждый год каждый мужчина закалывает там одного петуха перед восходом солнца, в день нового года¹⁰. У жителей Бухāры есть [траурные] песни об убиении Сийāвуша, которые известны во всех областях. Музыканты сочинили к ним мелодию и напевают [их]. Певцы называют их «плачем *муғов*»¹¹.

Этому рассказу более трех тысяч лет. Итак, по этому сказанию, этот *ҳиҷār* построил [Сийāвуш], а некоторые говорят, [что его] построил Афрāсийāб. Этот *ҳиҷār* пришел в разрушение и [многие] годы оставался в развалинах. Когда вступил на престол Бйдūн¹² *бухār-худāt*, который был мужем той Хātūн¹³, о которой я упоминал [выше], и отцом Тўғшāды¹⁴. [Он] прислал человека, который возобновил *ҳиҷār* и тот дворец, который [там] был, он сделал благоустроенным¹⁵. [Он] написал свое имя на железной [плите], которую прибил к воротам дворца¹⁶. До времени [жизни] переводчика [этой книги]¹⁷ та железная [плита] с надписью была на тех воротах дворца. Но Аҳмад ибн Муҳаммад [ибн] Наср говорит, что когда¹⁸ *ҳиҷār* разрушили, те ворота также разрушили.

Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср сообщает: Джафар и Абū-л-Ҳасан Нишāбурӣ говорят, что когда Бйдūн¹⁹ *бухār-худāt* построил этот дворец, он разрушился. *[Бйдūн] снова построил, и [дворец] снова разрушился²⁰. Сколько раз ни возобновляли постройку, она снова разрушалась. [Он] собрал мудрых [людей]²¹ и спросил [их] совета²². [Они] с общего согласия дали совет, что этот дворец [следует] построить в форме [Большой] Медведицы²³, которая является [созвездием] в небе, на семи каменных столбах²⁴, и *в том виде [он] не разрушится²⁵. Другой удивительной [стороной] того [дворца] является то, что с того времени, как был построен этот дворец, ни один *пāдишāх* из этого дворца не был побежден, и победа была только за ним. Другой удивительной [стороной] того [дворца] является то, что с тех пор, как был построен этот дворец, ни один *пāдишāх* в нем не умирал, ни во [времена] неверия, ни во [времена] *ислāма*. Когда приближалось [время] смерти *пāдишāха*, появлялась [какая-нибудь] причина, по которой он выходил из того дворца и умирал в другом месте. Со времени постройки этого дворца²⁶ и до [его] разрушения [всегда] было так²⁷.

В этом *ҳиҷāре* было двое ворот: одни восточные и другие западные²⁸. Восточные ворота назывались воротами Гўрийāн, а западные ворота назывались воротами Рйгистāн, а во время [жизни] переводчика [этой книги] их стали называть «Дар-и ‘Алаф-фурўшāн»²⁹. Посреди *ҳиҷāра* была дорога, [пролежавшая] от одних ворот до других. Этот *ҳиҷār* был местом пребывания *пāдишāхов*, *амīров* и военачальников³⁰, [а также] тюрьмы и *дīвāнов пāдишāха*³¹. Дворец еще с древних [времен] был местом жительства *пāдишāха*. В нем [также] были покои гарема и казна³². Во время [жизни] переводчика [этой книги] этот *ҳиҷār* был в развалинах. Несколько лет назад пришел Арслāн-хāн, приказал [его] благоустроить³³ и избрал его своим местопребыванием. Он назна-

чил [одного] знатного *аміра кутвāлом*³⁴ этого *ҳиқара*, чтобы он, согласно инструкции, охранял его. Этот *ҳиқар* был в большом уважении в глазах народа³⁵.

Когда *х^бāразм-шāх*³⁶ пришел в Бухāру в [одном из] месяцев пятьсот тридцать четвертого года³⁷, *амір* Зангї [ибн] ‘Алї³⁸ был *ҳалїфом*³⁹ и был наместником Бухāры по указу *султāна* Санджара⁴⁰. [*Х^бāразм-шāх*] взял его в плен, и убил, и разрушил *ҳиқар*. Он более двух лет находился в развалинах. Когда в [одном из] месяцев пятьсот тридцать шестого⁴¹ года Алб-такїн⁴² стал наместником Бухāры со стороны *гўрхāна*⁴³, в том же году приказал благоустроить *ҳиқар* и избрал его местом своего пребывания. *Хиқар* стал еще лучше, чем был [прежде]. В месяце *рамадāн* пятьсот тридцать восьмого⁴⁴ года в Бухāру пришли наемники из *ғузов*⁴⁵. ‘Айн⁴⁶ ад-Даула, Қарāча-бїк⁴⁷ и Шихāб Вазїр были осаждены [в *ҳиқаре*]. Было сражение и [после] большого усилия⁴⁸ *ғузские* наемники овладели *ҳиқаром* и убили Шихāба Вазїра. [Они] разрушили *ҳиқар*, и он так и остался в развалинах. Когда в [одном из] месяцев пятьсот шестидесятого года⁴⁹ захотели оградить Бухāру [стеной] *рабада*, фундамент [стены] *рабада* следовало возвести из жженого кирпича⁵⁰. Фундамент *ҳиқара* и его башни, которые были [построены] из жженого кирпича, были разобраны и использованы на [строительство стены] *рабада* города Бухāры. Та крепость⁵¹ была [полностью] разрушена, а от того дворца не осталось никаких других строений и следов.

В [одном из] месяцев шестьсот четвертого года⁵² *х^бāразм-шāх* Муҳаммад⁵³ ибн *султāн* Такаш⁵⁴ овладел Бухāрой и снова сделал *ҳиқар* благоустроенным. *Хитāи*⁵⁵ были побеждены. Потом в [одном из] месяцев шестьсот шестнадцатого года⁵⁶ пришло войско *тātār*⁵⁷ и их *амїром* был Чингїз-хāн⁵⁸. У ворот крепости⁵⁹ [в течение] двенадцати⁶⁰ дней происходило сражение. [*Тātāры*] взяли крепость⁶¹ и разрушили [ее]⁶².

XIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] МЕСТАХ ЖИТЕЛЬСТВА ПĀДИШĀХОВ, КОТОРЫЕ НАХОДИЛИСЬ В БУХĀРЕ

[Пространство] от западных ворот *ҳиқара* Бухāры до ворот Ма‘бад¹ называется Рїгистāном². В этом Рїгистāне находились дворцы³ *пāдишāхов* с древности, еще во [времена] «неведения»⁴.

Во время [правления] рода Сāmāна⁵ Амїр Са‘їд Наср ибн Аҳмад ибн Исмā‘їл Сāmāнї⁶ приказал построить дворец⁷ в Рїгистāне. Был построен очень красивый дворец, и на него было потрачено много денег. У ворот своего дворца [он] приказал построить здание⁸ для ‘*амилов*⁹. Так что у каждого ‘*амила* был отдельный *дївāн*¹⁰ в своем здании, у ворот дворца *султāна*. Таковы: *дївāн вазїра*¹¹, *дївāн мустафї*¹², *дївāн* столпа власти¹³, *дївāн* военного начальника¹⁴, *дї-*

vān начальника почты¹⁵, *dīvān mušрифa*¹⁶, *dīvān* государственных имуществ¹⁷, *dīvān мухтасиба*¹⁸, *dīvān вақфов*¹⁹ и *dīvān* судопроизводства²⁰. В таком порядке [он] приказал построить [здания] *dīvāнов*²¹.

Во время [правления] ‘Абд ал-Малика ибн Нұха ибн Нафра ибн Ахмада ибн Исма‘йла²² его *вазир* Ахмад ибн ал-Хасан ал-‘Утбй, — да будет к нему милостив Аллāх, — автор книги «Йамийнй»²³, могила которого находится в квартале Дарвāза-и Мансūr²⁴, около *хāнской* бани²⁵, напротив *мадраса*²⁶ построил очень красивую мечеть²⁷, так что та местность от той мечети стала лучше²⁸. Когда Амйр Рашид²⁹ упал с лошади и умер, ночью *гулāмы* вошли в [его] дворец и стали [его] грабить. [Среди] приближенных³⁰ и служанок произошли споры, и дворец охватил огонь. Все, [что в нем было], сгорело. В нем были все изысканные [вещи] из золота и серебра, все [они] исчезли. [Разрушение] было таким, что от тех зданий не осталось и следа. Когда Амйр Садйд Мансūr ибн Нұх³¹ воссел на престол в месяце *шаввāl* триста пятидесятого года³² в местности Джўй-и Мўлийāн³³, он приказал, чтобы эти здания были построены заново³⁴. Все, что было уничтожено и испорчено, обрело лучший [вид], чем [было до] того. Амйр Садйд поселился там во дворце³⁵.

Не прошло [еще одного] года, и когда была праздничная ночь³⁶, которая [являлась] древним обычаем, развели большой огонь. Отлетела искра огня и попала на крышу дворца, и в другой раз весь дворец сгорел. Амйр Садйд³⁷ [той] же ночью удалился в Джўй-и Мўлийāн и *приказал своему *вазйру*³⁸ в ту же ночь вынести [из дворца] казну и все сокровища и в руках верных [людей] отправить в Джўй-и Мўлийāн³⁹. Когда натупил [следующий] день, стало известно, что ничего [из вещей] не пропало, кроме одной золотой чаши. Его *вазир* приказал за свой счет [изготовить] чашу, вес которой был семьсот *мисқāлей*⁴⁰, и прислал [ее] в казну. Впоследствии это место стало Рйгистāном и разрушилось.

Другой дворец *nāдишāхов* был в Джўй-и Мўлийāне. В Бухāре не было места и жилища лучше, чем прекрасное, похожее на рай⁴¹, место Джўй-и Мўлийāн, потому что вся его местность [занята] дворцами, парками, цветниками, [фруктовыми] садами и водами, постоянно текущими по ее лужайкам⁴². В нем протекает сложная [система] пересекающихся один с другим каналов, и [они] проведены в тысячи направлений в сторону лужаек и цветников. Каждый человек, который наблюдал за этими проточными водами, удивлялся, откуда они приходят и куда уходят⁴³.

Редкие мастера того времени и архитекторы⁴⁴ придумали такое расположение, а [один] выдающийся человек⁴⁵ сказал:

*Вода жизни*⁴⁶ пришла на лужайку и с сожалением ушла,
Жалуясь на то, что приходится уйти из этого цветника.

Другой [дворец] — от ворот Рйгистāн до Даштака⁴⁷, все соразмерные, разукрашенные, высокие каменные дома, украшенные [картинами] гостиницы,

приятные парки, красивые бассейны и деревья вяза⁴⁸ были [словно] шатер, таким образом, что лучи солнца ни со стороны востока, ни с запада не проникали в место [расположения] бассейна. В этих парках много разных плодов: груш, миндаля, орехов, черешни, винограда, и все плоды, какие сотворены в благоухающем раю, были и там, очень красивые и прекрасные⁴⁹.

XIV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ДЖҮЙ-И МҮЛИЙА́НЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ¹

В древности это поместье [под названием] Джүй-и Мүлийән было [одним] из владений Туғшады. Он отдал долю [земли] каждому из своих детей и зятьёв. Амӣр Исма'йл Сәмәнй, — да будет к нему милость Аллāха, — купил это поместье у Ҳасана ибн Муҳаммада ибн Тālўта², который был сархангом³ [халифа] ал-Муста'йна ибн ал-Му'таҫима⁴. Амӣр Исма'йл построил в Джүй-и Мүлийәне дворцы и [разбил] сады, и большую часть их [он] назначил в вақф [своим] маулā⁵, и [этот] вақф все еще существует. Он постоянно проявлял заботу о своих маулā⁶.

Однажды амӣр Исма'йл из крепости Бухāры смотрел на Джүй-и Мүлийән. Перед с ним стоял маулā⁷ его отца, Сймā ал-Кабйр⁸, которого амӣр очень любил и уважал. Амӣр Исма'йл сказал: «Было бы когда-нибудь так, чтобы Всевышний Бог устроил так, чтобы я купил эти поместья для вас, и дал мне жизнь, чтобы я увидел как эти поместья станут вашими⁹. Потому что эти поместья из всех поместий Бухāры самые ценные, лучшие и прекрасные по климату». Всевышний Бог однажды сделал [так], что он купил все [эти поместья] и отдал их [своим] маулā¹⁰. Так [их] стали называть Джүй-и Мавāлийән¹¹, а простые люди говорят «Джүй-и Мүлийән».

К ҳисāру Бухāры прилегает равнина, которая называется Даштак¹². Вся [эта местность] представляла заросли камыша. Амӣр Исма'йл, — да будет к нему милостив Аллāх, — и ту местность купил у Ҳасана ибн Тālўта, за десять тысяч дирхамов. В первый же год от продажи камыша он получил прибыль¹³ на десять тысяч дирхамов. Амӣр Исма'йл сделал то место вақфом соборной мечети. После [смерти] амӣра Исма'йла все его потомки, которые становились амӣрами¹⁴, для себя устраивали сады и [строили] дворцы в Джүй-и Мүлийәне по [той] причине, что он приятный, цветущий и свежий.

У ворот Нау¹⁵ есть место, которое называется Кāрак-и 'Алавийән¹⁶, у ворот города. Там амӣр Мансӯр ибн Нӯх построил очень красивый замок¹⁷, такой, что ходили поговорки о [его] красоте¹⁸. [Это] было в триста пятьдесят шестом году¹⁹. Те поместья Кāрак-и 'Алавийән были собственностью султāна до времени [правления] Наср-хāна ибн²⁰ Тамғадж-хāна²¹, который от-

дал эти поместья ученым, потому что [они] были вблизи города и *фақихам* [здесь] было легче [заниматься] земледелием. Взамен он взял [себе] поместья подальше [от города].

Джўй-и Мўлийан и Кāрак-и ‘Алавийан были заселенными до конца правления династии Сāmāнидов. Когда власть ушла от Сāmāнидов, те дворцы разрушились. В Бухāре не было определенного места пребывания правителя²², кроме *ҳиқара*, до времени [правления] *малика* Шамс ал-Мулка Нафра ибн Ибрāхима Тамғадж-хāна, того, который построил Шамсāбād.

XV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТРОИТЕЛЬСТВЕ ШАМСĀБĀДА

Малик Шамс ал-Мулк¹ купил много поместий у ворот Ибрāхима² и разбил очень красивые сады [на расстоянии] *около половины *фарсаха* от ворот [общественного] сада³. Он израсходовал много денег и сокровищ на те постройки, и присвоил тому [месту] название Шамсāбād⁴.

Близ Шамсāбāда *малик* Шамс ал-Мулк отвел пастбище для [своих] личных лошадей и назвал то [место] Гўруқ⁵. [Он] огородил то [место] крепкими стенами на протяжении одной мили⁶. В нем он построил дворец и [устроил] голубятник⁷. В том Гўруқе он имел [различных] диких животных, как-то: антилоп, коз, лисиц⁸ и кабанов. Все [животные] были прирученными. Стены в нем были [так] высоки, что [они] не могли убежать. Когда *малик* Шамс ал-Мулк⁹ ушел из жизни, его брат Хидр-хāн¹⁰ вступил на престол. Он приказал возвести в Шамсāбāде много зданий, которые были очень красивыми. Когда и он ушел из жизни, его сын Аҳмад-хāн¹¹ стал *пāдишāхом*. [Он] не заботился об этом Шамсāбāде, и [последний] пришел в запустение.

Когда Малик-шāх¹² прибыл из Хурāsāна и достиг Бухāры, произвел много разрушений. Когда он отправился в Самарқанд, взял [в плен] Аҳмад-хāна и увел [его] в Хурāsāн. Потом он отправил [Аҳмад-хāна] в Мā варā’ан-нахр. Шамсāбād был полностью разрушен. Аҳмад-хāн приказал, чтобы в [местности] Джўйбār¹³ для него построили дворец. В тот сад провели проточную воду и [сделали] в [том] месте [все], что было изошренным. В течение тридцати¹⁴ лет тот дворец был местом пребывания правителя Бухāры. Когда Арслāн-хāн¹⁵ вступил на престол, каждый раз, как он был в Бухāре, он располагался в этом дворце¹⁶. Впоследствии он считал правильным приказать, чтобы тот дворец разобрали и перенесли в *ҳиқар*. То место пришло в запустение. Через несколько лет Арслāн-хāн приказал построить дворец в квартале Дарвāзача¹⁷, на улице Бў Лайса¹⁸. На ней [же] он приказал построить царскую баню¹⁹ и [еще] одну, другую, баню — у ворот дворца, такую, что подобной ей [никогда] не было²⁰.

Много лет тот дворец был местом пребывания правителя Бух̄ары. Потом [он] приказал тот дворец превратить в *мадрасу* для *фақїхов*. Та баня, которая была у ворот дворца, и [несколько] других селений были обращены в *вақф* для той *мадрасы*²¹. Особый дворец²² для себя он приказал возвести у ворот Са‘дāбāд²³, и [дворец] был построен²⁴.

XVI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] РОДЕ КАСКАСА

Мухаммад ибн Джа‘фар ан-Наршах̄й в [своей] книге сообщает, что [когда] Қутайба ибн Муслим пришел в Бух̄ару и захватил город, то приказал городским жителям, чтобы они отдали одну половину своих домов и поместий ‘*арабам*’. В Бух̄аре была группа [людей]², которую называли Каскасāн³. Они были люди уважаемые, влиятельные и с *высоким положением⁴. Среди жителей Бух̄ары они были в большом почете. Они не были из [числа] *дихқāнов*⁵, а были чужеземцами, были знатными [людьми] и купцами, и были богатыми.

Когда Қутайба настаивал на разделении [с ними] их домов и имущества, они передали ‘*арабам* все свои дома и имущество⁶, и за [чертой] города построили [для себя] семьсот замков⁷. В то время город был такой же величины, каким [сегодня] является *шахристāн*. Каждый из них вокруг своего замка построил дома для своих *чāкаров* и слуг⁸. У ворот своего замка каждый устроил сад и поле⁹. В эти замки они переселились [из города]. Те замки сегодня уже разрушились, и [их] большая часть стала [частью] города. В том месте осталось [всего] два—три замка, которые называются Кūшк-и Муғāн¹⁰. Там проживали *муғи*. *В этой области было много храмов огня. У ворот этих замков *муғов* были приятные и цветущие сады¹¹. Их поместья [были] очень дорогими [в цене]¹².

Мухаммад ибн Джа‘фар объясняет: «Мы во время [правления] Амїра Хамїда¹³ слышали, что поместья Кūшк-и Муғāн ценились [высоко] по той причине, что *пāдишāхи* устроили свою резиденцию в Бух̄аре, а *ғулāмы*¹⁴ и приближенные [люди] *пāдишāха* проявляли желание купить те поместья. Стоимость каждого *джифта*¹⁵ из этих поместий [достигла] четырех тысяч *дирхамов*. Когда это сведение дошло до *амїра*¹⁶, он сказал, что, как ему известно, до того, как *пāдишāхи* поселились в Бух̄аре, стоимость этих поместий была [еще] выше. Если человек желал приобрести [участок] земли, равный одному *джифт-и гāу*¹⁷, он не мог [найти его] в течение года¹⁸. Если он и находил, то должен был купить каждый *джифт* за двенадцать тысяч *дирхамов* чистого серебра. Теперь стоимость [земли] стала ниже, так что каждый *джифт* земли стоит всего четыре тысячи *дирхамов* чистого серебра, из чего следует, что у людей стало меньше денег».

Ахмад ибн Мухаммад [ибн] Наср говорит: «В наше время эти поместья Кӯшк-и Муған были настолько [дешевы], что [их] отдавали даром, и никто не хотел [их брать]¹⁹. А те, что покупались, оставались не использованными по причине насилия и жестокости к подданным»²⁰.

XVII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] КАНАЛАХ¹ БУХАРЫ И ЕЕ ОКРУГОВ²

Первый — Рӯд-и Кармйна³, тот канал — большой. Второй — Рӯд-и Шāпӯркām⁴, который простой народ Бухāры называет Шāфӯркām⁵. В одном рассказе сообщается, что один из сыновей Кисрā⁶ из рода Сāsāна⁷ вызвал гнев своего отца и пришел в эту область. Его имя было Шāпӯр⁸, а «*nūr*» на языке *nārsī*⁹ означает «сын». Когда [он] пришел в Бухāру, *бухār-худāt*¹⁰ отнесся к нему хорошо. Этот Шāпӯр был любителем охоты. Однажды он поехал на охоту и оказался в этом районе. В то время там не было ни какого-либо селения, ни обработанного поля, а был луг¹¹. [Это] место охоты ему понравилось. Он попросил *бухār-худāта* [отдать ему] то место в [качестве] лена¹², чтобы он его благоустроил. *Бухār-худāt* отдал ему то место. Этот Шāпӯр [приказал] вырыть большой канал и назвал [его] своим именем, т.е. Шāпӯркām. На том канале он устроил сельские [округа] и построил дворец. Та местность называется сельскими [округами] Абавийа¹³. Он основал [также] селение Вардāна¹⁴, построил [там] дворец и сделал местом своего жительства. Там возникло большое владение и после его [смерти] те [сельские] округа перешли по наследству к его потомкам. В то время, когда Қутайба ибн Муслим¹⁵ прибыл Бухāру, из [числа] потомков Шāпӯра был *вардāн-худāt*¹⁶. Он был великим *nādišāхом* и жил в селении Вардāна. Он враждовал с *бухār-худāтом* Тӯғшāдой¹⁷. Қутайба с ним много воевал. Наконец, *вардāн-худāt* умер, а Қутайба отдал власть в Бухāре Тӯғшāде. Этот рассказ о завоевании Байканда и Бухāры будет приведен [ниже]¹⁸.

Третий канал называется Хārқāнат ал-‘Улийā¹⁹, четвертый канал называется Хārқāн-рӯд²⁰, пятый [канал] называется ‘Ау-Хутфар²¹, это очень большой канал. Шестой [канал] называется Сāмджан²². Седьмой [канал] называется Байкāн-рӯд²³. Восьмой [канал] называется Фарāvāз ал-‘Улийā²⁴. На этом канале расположено много сельских [округов]. Девятый [канал] называется Фарāvāз ас-Суфлā²⁵, а также называется Кām-и Даймӯн²⁶. Десятый [канал] называется Арвāн²⁷. Одиннадцатый [канал] называется Кайфур²⁸. Двенадцатый [канал] называется Рӯд-и Зар²⁹. Этот канал [впадает] в [главный] канал города³⁰. [Вдоль] каждого канала, которые я упомянул, имеется много сельских [округов] и много воды. Рассказывают, что все [эти] каналы были вырыты [руками] людей, кроме канала ‘Ау-Хутфар, который прорыт самой водой, без усилий жителей того места³¹. *Сейчас жители Бухāры называют его Рӯд-и Нафар³².

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ХАРАДЖЕ БУХАРЫ И ОКРУГОВ ТОЙ [СТОРОНЫ]

Во время [правления] рода Сāmāна¹ и амīров [из рода] Сāmāн [харādж Бухāры]² составлял один миллион сто шестьдесят восемь тысяч пятьсот шестьдесят шесть дирхамов и пять с половиной дāнаков³, [вместе] с харādжем Кармīны⁴. После этого везде харādж уменьшился⁵. Некоторые поместья были затоплены водой⁶ и султāн сложил харādж с того места. С [поместьев], которые были размыты водой, харādж [он также] снял. Некоторые [поместья] перешли в руки ‘Алїдов и фақїхов. Султāн⁷ с тех [поместий] также снял харādж. Некоторые стали поместьями султāна, и [их] харādж был вычеркнут из дївāна⁸. Както: Байканд и многие другие сельские [округа]. Харādж Кармīны был отделен от [харādжа] области⁹ Бухāры¹⁰.

XIX

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТЕНЕ, КОТОРУЮ ЛЮДИ НАЗЫВАЮТ ДЙВАР-И КАНПИРАК¹

Ахмад ибн Мухаммад [ибн] Наср говорит, что этот фасл Мухаммад ибн Джафар Наршāхї не привел в этом порядке, а рассказал [только] некоторые из этих [сведений] среди [других]. Абў-л-Хасан² Нишāбўрї в [книге] «Хазāин ал-‘улўм»³ по порядку рассказывает, что когда халїфат перешел к амїру правоверных Махдї⁴, то есть к отцу Хārўна ар-Рашида, ни один из халїфов [рода] ‘Аббāса не был более благочестивым, чем он. Потом он поручил управление всем Хурāсāном Абў-л-‘Аббāсу⁵ ал-Фадлу ибн Сулаймāну Тўсї⁶ в сто шестьдесят шестом году⁷. Он прибыл в Марв и имел там свою резиденцию.

Потом знатные и высокопоставленные [люди]⁸ и вельможи отправились к нему. Высокопоставленные [люди] Сугда тоже все отправились в Марв, чтобы приветствовать [нового] амїра Хурāсāна. Он расспрашивал [их] о состоянии их области. Жители Бухāры сказали: «Мы испытываем страдание от неверных тюрков, которые постоянно и неожиданно приходят⁹, и грабят¹⁰ селения. Недавно они пришли, разграбили селение Сāмдўн¹¹ и увели в плен мусульман». Абў-л-‘Аббāс Тўсї сказал: «Знаете ли вы какое-нибудь средство, чтобы я приказал [исполнить его]». Йазїд ибн Гўрак, малик Сугда¹², [который] был там, сказал: «Да продлится [жизнь] амїра Хурāсāна! В прежние времена, во время неверия, тюрки разоряли область Сугда. В Сугде была женщина-пāдишāх¹³. Она окружила Сугд стеной¹⁴, и область Сугд стала защищенной от тюрков»¹⁵.

Абӯ-л-‘Аббас Ғусӣ приказал Мухтадӣ ибн Ҳаммаду ибн ‘Амру аз-Зухлӣ¹⁶, который был *амиром* Бухāры с его стороны, возвести вокруг Бухāры такую стену, чтобы все сельские [округа] Бухāры находились внутри [этой] стены, подобно Самарқанду, и чтобы рука тюрков не могла проникнуть в область Бухāры¹⁷. Этот Мухтадӣ ибн Ҳаммад приказал строить стену¹⁸, устраивать ворота и через каждую половину мили строить крепкую башню¹⁹. Са’д ибн Ҳалаф ал-Бухāрӣ²⁰, — да будет к нему милостив *Аллāх*, — который был *қадийем* Бухāры, был ответственным за эту работу до [самого] ее окончания в правление Муҳаммада ибн Йаҳйā ибн ‘Абд Аллāха²¹ ибн Мансӯра ибн Ҳалджада ибн Варақа²² в двести пятнадцатом году²³.

Каждый из [тех], кто после того был *амиром*, приказывал поддерживать и охранять [стены]. Это было [тяжелым] бременем и большой данью для жителей Бухāры. Каждый год были необходимы огромные деньги и много рабочей силы²⁴. [Так было] до времени [правления] *амира* Исма’йла Сāмāнӣ, — да будет милость *Аллāха* над ним, — который освободил²⁵ народ [от этого], и та стена пришла в разрушение²⁶. Он сказал: «Пока я жив, я — стена области Бухāры». То, что он обещал, он выполнил. Он постоянно собственной персоной вел сражение, и не допускал, чтобы враги одержали победу в области Бухāры²⁷.

XX

ВОСПОМИНАНИЕ [О СТЕНЕ] РАБАДА¹ БУХАРЫ

Жители города Бухāры через Аҳмада ибн Ҳāлида², который был *амиром* Бухāры, просили *амира* Ҳурāsāна Муҳаммада ибн ‘Абд Аллāха ибн Ғалху³ из [династии] Ғāхирӣдов⁴: «Нашему городу необходима [стена] *рабада*⁵, чтобы ночью запирать ворота и обезопасить себя от воров и разбойников». Тогда он приказал построить очень хорошую и крепкую [стену] *рабада*, [в которой] были устроены башни и установлены ворота. Эта [постройка] была окончена в двести тридцать пятом году⁶. Каждый раз, как [какое-нибудь] войско намеревалось [напасть] на Бухāру, эту [стену] *рабада* заново перестраивали. Арслāн-хāн во время своего [правления]⁷ приказал построить впереди той старой [стены] *рабада* другую [стену] *рабада*, так чтобы обе [стены] были непрерывны и крепки⁸. Та [стена] также разрушилась.

В [одном из] месяцев пятьсот шестидесятого года⁹ справедливый и знающий *хāқāн*¹⁰ Рукн ад-Дунйā ва-д-Дйн¹¹ Мас’уд Қилйдж Ғамғадж-хāн¹², — да делает *Аллāх* светлым место его упокоения, — приказал снаружи той старой [стены] *рабада* города Бухāры построить [еще одну стену] *рабада*. Но потом [и она] разрушилась.

В [одном из] месяцев шестьсот четвертого года¹³ *х’āразм-шāх* Муҳаммад ибн *султāн* Такаш¹⁴ захватил Бухāру и приказал снова [обновить стену] *рабада* и возвести вал¹⁵. Обе [стены] были возобновлены¹⁶.

В [одном из] месяцев шестьсот шестнадцатого года¹⁷ снова пришло войско *mātār* и захватило город, и [стена] снова была разрушена¹⁸.

XXI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ЧЕКАНКЕ *ДИРХАМОВ*¹ И СЕРЕБРЯНЫХ [МОНЕТ] В БУХАРЕ

Первым человеком, чеканившим серебряную [монету] в Бухаре, был *pādišāh*, имя которого [было] *Kānā buḫār-ḫudāt*². Он тридцать лет был в Бухаре *pādišāhom*. В Бухаре в торговле [счет] велся на [хлопчатобумажные] ткани и пшеницу³. Ему сообщили, что в других областях чеканят монету⁴. [Он] тоже приказал чеканить в Бухаре монету из чистого серебра и [поместить] на ней свое изображение в короне⁵. Это [было] во время *ḫalīfata amīra* правоверных Абū Бакра [ас]-Ḥiddīqa⁶, — да будет им доволен Всевышний *Allāh*⁷, — до времени [правления] *Ḥārūna ar-Rašīda*⁸, [когда] *amīrom Ḥurāsāna* стал *Ḡitrīf ibn ‘Atā*⁹, в месяце *ramaḍān* сто восемьдесят пятого года¹⁰.

Этот *Ḡitrīf* был братом матери *Ḥārūna ar-Rašīda*, которую звали *Ḥайзурān*¹¹, дочь ‘*Atā*’ из *Йамана*, из города, который называется *Джураш*¹². [Она] была взята в плен в *Ṭабаристāne*, а оттуда ее доставили к *Махдī*. *Махдī* от нее имел двух сыновей: один — *Mūsā al-Ḥādī*¹³, и второй — *Ḥārūn ar-Rašīd*. Когда дело *Ḥайзурān* стало [столь] великим, этот *Ḡitrīf* пришел к ней из *Йамана* и остался при ней¹⁴. *Ḥārūn ar-Rašīd* отдал ему *Ḥurāsān*.

В то время среди¹⁵ людей в Бухаре¹⁶ обращалась серебряная [монета] *Ḥārazma*¹⁷. Люди брали ту серебряную [монету] неохотно, а та серебряная [монета] Бухары вышла из [обращения] среди людей. Когда *Ḡitrīf ibn ‘Atā* прибыл в *Ḥurāsān*, знатные и богатые [люди] Бухары пришли к нему и попросили у него: «У нас нет серебряной [монеты] в городе. *Amīr Ḥurāsāna* приказал бы чеканить для нас серебряную [монету], и чеканить [ее] по тому самому *образцу¹⁸, что и серебряные [монеты] Бухары, которые были в древности¹⁹. Серебряная [монета] должна быть такой, чтобы никто не забирал [ее] из наших рук, и не вывозил из нашего города, и с [этой] серебряной [монетой] мы совершали между собой торговые операции».

В то время серебро было [очень] дорогое. Потом собрали жителей города и спрашивали их мнения по этому предмету. Согласились на том, чтобы чеканить серебряную [монету] из шести веществ: золота, серебра, свинца²⁰, олова, железа и меди²¹. Так и сделали. На том прежнем штемпеле выбили имя *Ḡitrīfa*, что означало серебряная [монета] *ḡitrīfī*, а простой народ называл [ее] *ḡidrīfī*²². Древняя серебряная [монета] была из чистого серебра, а эта серебряная [монета], которую чеканили из сплава [разных металлов], выходила черной. Жители Бухары [ее] не принимали. *Султān* разгневался на них и [ее ста-

ли] принимать по принуждению. Установился курс шесть *җидрӣфӣ* за один *дирхам* веса чистого серебра. *Султāн* принимал [ее] по такому курсу²³ и [она] стала иметь хождение. Но по этой причине стала тягостной [уплата] *ҳарāджа* Бухāры, потому, что раньше [сумма] *ҳарāджа* Бухāры составляла двести тысяч серебряных *дирхамов*, [или] немного меньше. Когда [стали] чеканить *җидрӣфӣ*, шесть [*җидрӣфӣ*] ходили за один *дирхам* веса серебра и *султāн* принудил их [вносить *ҳарāдж*]²⁴ по тому же [курсу] *җидрӣфӣ*. Когда *җидрӣфӣ* подорожали, *дирхам җидрӣфӣ* сравнялся [в цене] с серебряными *дирхамами*. *Султāн* не желал [принимать] серебро, а желал [монеты] *җидрӣфӣ*. *Ҳарāдж* Бухāры, [который] был немного меньше двухсот тысяч *дирхамов* серебра, за один раз достигал тысячу тысяч и шестьдесят тысяч и восемь тысяч и пятьсот шестьдесят семь *дирхамов җидрӣфӣ*²⁵.

Муҳаммад ибн Джа‘фар сообщает, что был год, [когда] двести двадцать *дирхамов* чистого серебра были [равны] восьмидесяти пяти *дирхамам җидрӣфӣ*. Аҳмад ибн [Муҳаммад ибн] Наṣр говорит: «В [пятьсот] двадцать втором году²⁶, когда мы перевели эту книгу, сто *дирхамов* чистого серебра были [равны] семидесяти *дирхамам җидрӣфӣ*, а *мискāl*²⁷ красного золота²⁸ был [равен] семи с половиной *дирхамам җидрӣфӣ*».

Муҳаммад ибн Джа‘фар сообщает, что эти [*дирхамы*] *җидрӣфӣ* чеканили в замке Мāхак²⁹, в городе Бухāре. В серебряной [монете] *җидрӣфӣ* серебра больше, чем других элементов. Говорят, что в каждом *дираме*³⁰ есть [одна] *ҳабба* золота³¹, а в каждых десяти *дирамах*³² — [золота] весом *от половины *дирама* до четырех с половиной *дāнаков*³³. В Бухāре чеканили много мелких монет ‘идлӣ³⁴ каждый из [правителей] из рода Сāmāна и из других *пāдишāхов*, [правивших] после рода Сāmāна. [Но] о том [нигде] не упоминается, так как в том не было [ничего] удивительного³⁵.

XXII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЧАЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ¹ БУХАРЫ

Муҳаммад ибн Джа‘фар сообщает, что когда Му‘авийя² отправил в Ҳурāsāн ‘Убайд Аллāх [ибн] Зийāда³, он переправился через реку Джайхун и пришел в Бухāру. *Пāдишāхом* Бухāры была Ҳātун⁴, потому что ее сын Туғшāда⁵ был малолетний. Потом ‘Убайд Аллāх [ибн] Зийād взял Байканд, Рāмтйн, и захватил много пленных⁶. Четыре тысячи пленных Бухāры он взял себе⁷. Это было в конце пятьдесят третьего года и в начале пятьдесят четвертого года⁸. Когда он достиг города Бухāры, построил [войска] в ряды и установил стенобитные машины⁹. Ҳātун отправила человека к тюркам и просила у них помощи. К ‘Убайд Аллāху [ибн] Зийāду она [также послала] человека и просила отсрочку [на] семь дней. [Она] сказала: «Я в твоём подчинении», и послала много подар-

ков. Когда [в течение] этих семи дней подкрепление не подошло¹⁰, [она] в другой раз послала подарки и просила еще семь дней [отсрочки].

Подошло войско тюрок, собрались и другие, и войско стало многочисленным¹¹. [Они] вели много сражений, и, наконец, неверные потерпели поражение. Мусульмане шли по их пятам и многих перебили. Х̣ātūn вернулась в х̣и-с̣āṛ. Те войска отступили в свои области. *[Мусульмане захватили большую добычу]¹² из оружия, одежды, золота, серебра и пленных. Захватили сапог с одной [ноги] Х̣ātūn [вместе] с чулком. Чулок и сапог были [сделаны] из золота и украшены драгоценными камнями, и их оценили в двести тысяч *дирхамов*¹³.

‘Убайд Аллāх [ибн] Зийād приказал срубить деревья и опустошать селения. Город также был [под] угрозой. Х̣ātūn отправила человека, просила пощады, заключила мир за [уплату] тысячи тысяч¹⁴ *дирхамов*, и послала деньги. [Он] принял деньги¹⁵, потом удалился и увел с собой те четыре тысячи пленных¹⁶.

Когда он был отстранен от [должности] *амīра* Х̣урāsāна в пятьдесят шестом году¹⁷ и Са‘йд ибн ‘Усмāн¹⁸ стал *амīром* Х̣урāsāна, [последний] перешел через [реку] Джайх̣ūн и пришел к Бух̣āре. Х̣ātūn отправила [к нему] человека и сказала: «Я [готова] заключить мир на тех же [условиях], как заключила с ‘Убайд Аллāхом [ибн] Зийādом». [Она уже] послала часть из тех денег¹⁹, как вдруг подошли войска Суғда, Киша и Нах̣шаба, и их число было сто двадцать тысяч человек. Х̣ātūn стала сожалеть о том, что заключила мир и послала часть [денег]. Са‘йд сказал: «[Я] так же думаю», послал те деньги обратно и сказал: «[Между] нами мира нет». В то время войска собрались, расположились [друг] против друга и выстроились в ряды. Всевышний Бог²⁰ ниспослал страх в души неверных, так что все войско неверных бежало без сражения.

Х̣ātūn осталась одна, вновь отправила человека и просила мира. [Она] увеличила [стоимость] выкупа, и отправила все [полностью]²¹. Са‘йд сказал²²: «Я теперь пойду в Суғд и Самарқанд, а ты — на моем пути. [Мне] от тебя необходимы заложники, чтобы [ты] не преградила мне путь и не причинила вреда». Х̣ātūn отдала Са‘йду восемьдесят человек²³ из потомков царей и *дихкāнов* Бух̣āры в качестве заложников. Са‘йд отступил от ворот Бух̣āры, ушел и все еще ходит²⁴.

В [одном] рассказе сообщается, что эта Х̣ātūn была влюблена в одного из *чā-каров*²⁵ своего мужа. Люди говорили, что Туг̣шāда, ее сын, был от этого человека, и она навязала этого сына своему мужу, и этот сын не был от *бух̣ār-худāта*²⁶. Группа [людей] из ее войска сказали: «Мы передадим это его царство другому потомку *худāтов*, который без сомнения является потомком *пāдишиāха*²⁷». Х̣ātūn узнала об их намерении и [стала] искать способ, чтобы их от себя удалить. Когда она заключила этот мир с Са‘йдом и Са‘йд потребовал от нее заложников, Х̣ātūn схитрила и отдала [ему] в заложники тех людей, которые имели намерение [лишить ее сына престола]. Так [она] избавилась и от них, и от Са‘йда.

Рассказывают, что когда Са‘йд заключил мир с Х̣ātūн, [он] сказал ей: «Ты должна выйти [из крепости], чтобы приветствовать меня». Х̣ātūн так и сдела-

ла, вышла и приветствовала его. [Са'йд] сказал: «Ты должна также выйти для приветствия моих вельмож». Х̣ātūn вышла и приветствовала каждого из военачальников его войска²⁸. Одним из военачальников его войска был 'Абд Аллāх [ибн] Х̣āзим²⁹. Он приказал разжечь большой огонь в своем шатре и сам встал у него. Было очень жарко. Этот 'Абд Аллāх был краснолицым, глаза его [также] стали красными от огня. Голова его была большая, так что он вошел в поговорку как Байг̣āрийа³⁰. [Он] был человеком страшным на вид. Он надел кольчугу, взял саблю и сел. Когда Х̣ātūn вошла к нему, испугалась его, быстро убежала и произнесла [следующий] байт:

«Твоя красота украшает [тебя]³¹, о, *гулām* Божий³²,
[Да будет] дурной глаз далек [от тебя],
чего не прибавляет Бог [к твоим качествам!]³³.

Рассказ. Сулаймāн Лайси³⁴ говорит, что когда Са'йд заключил мир с Х̣ātūn, то Са'йд заболел в Бух̣āре. Х̣ātūn пришла навестить его. [У нее] был кошелек, полный золота³⁵. [Она] опустила руку в кошелек, достала оттуда два предмета и сказала: «Один из них я сохраню для себя, чтобы съесть, если заболею, а этот, другой отдам [тебе], чтобы ты съел и поправился». Са'йд удивился, что же это такое, что Х̣ātūn дает ему с таким уважением и величием. Когда Х̣ātūn вышла, Са'йд посмотрел. [Это] был финик, старый, сухой. Он приказал своим людям навьючить пять верблюдов свежими финиками и отвезти к Х̣ātūn. Х̣ātūn открыла мешки и увидела много фиников. [Она] открыла кошелек, вынула тот свой финик и сравнила его с теми финиками. Они были такими же, какие были у Х̣ātūn³⁶. [Она] принесла извинение и сказала: «У нас таких вещей немного и эти два финика я хранила много лет на случай болезни»³⁷. Сообщают, что Х̣ātūn была привлекательной женщиной и красивой. Са'йд в нее влюбился. У жителей Бух̣āры об этом есть песни на бух̣ārском языке³⁸.

Предание. Сообщают³⁹, что в то время, когда Са'йд пришел в Бух̣āру, Қусам ибн 'Аббāс⁴⁰, — да будет им доволен Аллāх, — пришел в Бух̣āру. Са'йд оказал ему почести и сказал: «Из этой добычи, я даю каждому человеку одну часть⁴¹, а тебе [дам] тысячу частей». Қусам, — да будет им доволен Аллāх, — сказал: «Я не желаю [ничего] кроме одной части, как указывает *шарī'at*». После этого Қусам, — да будет им доволен Аллāх, — отправился в Марв и там скончался⁴². Некоторые говорят, [что он] умер в Самарқанде⁴³. Аллāх знает лучше.

Когда Са'йд освободился от дел Бух̣āры, отправился в Самарқанд и Суғд, вел много сражений, и победа была за ним. В то время у Самарқанда не было *пāдишиāха*. Из Самарқанда [Са'йд] взял в плен тридцать тысяч человек и привез много денег. Когда [он] достиг Бух̣āры⁴⁴, Х̣ātūn отправила [к нему] человека, и сказала: «[Теперь], когда ты возвратился в здравии, оставь [нам] тех заложников». Са'йд сказал: «Я все еще от тебя не в безопасности. Пусть залож-

ники [останутся] у меня, пока я не перейду [реку] Джайхун». Когда [Са'йд] перешел Джайхун, Хатун вновь отправила человека. Он сказал: «Пусть [останутся], пока я не достигну Марва». Когда он достиг Марва, сказал: «Пусть [останутся], пока я не достигну Нишабура». Когда он достиг Нишабура, сказал: «[Пусть останутся], пока я не достигну Кифы». Оттуда [он увез их] в Мадйну.

Когда он приехал в Мадйну, приказал [своим] *гулам* снять с них сабли и пояса, и отобрать у них все, что было с ними из парчовых одежд, золота и серебра. Взамен им дали грубые ткани⁴⁵ и приставили к земледелию⁴⁶. Они были очень огорчены [этим], и сказали: «Какому унижению этот человек еще не подверг нас? Он держит нас в рабстве и поручает нам тяжелую работу. Если нам предстоит погибнуть в унижении, то, по крайней мере, погибнем с пользой»⁴⁷. [Они] вошли во дворец Са'йда, заперли двери, убили Са'йда и себя также, покончили жизнь [самоубийством]⁴⁸. Это было время, когда Йазид ибн Му'авийа был *халифом*⁴⁹.

Муслим⁵⁰ ибн Зийад⁵¹ ибн Абихи стал *амиром* Хурасана и пришел в Хурасан. Отсюда [он] снарядил войско и достиг Бухары. Хатун увидела то войско и вооружение, и поняла, что Бухара не может [сама] сопротивляться такому войску. [Она] отправила человека к Тархуну, *малику* Сугда⁵², и сказала: «Я стану твоей женой, и Бухара будет твоим городом. Нужно, чтобы ты пришел и отвел руку *'аравов* от этого царства»⁵³. Тархун пришел⁵⁴ с [войском из] ста двадцати тысяч человек. Бидун⁵⁵ также пришел из Туркистана с большим войском⁵⁶. Хатун *до прибытия этого войска⁵⁷ [уже] заключила мир с Муслимом, открыла ворота [города], и открыла также ворота замка, расположенного вне [города]. Бидун прибыл и остановился на той стороне [реки] Харкан-руд⁵⁸. Муслиму сообщили о том, что пришел Бидун. Хатун подчинилась ему и ворота города [снова] заперли.

Муслим ибн Зийад отправил человека к Мухаллабу⁵⁹ и сказал: «Скажи ему, чтобы он пошел и посмотрел на это войско, в каком оно состоянии, и исполнил все то, что требуется от разведчиков»⁶⁰. Мухаллаб ответил: «Никто еще не посылал меня с таким делом. Я человек известный. Пошли [другого] человека, который, если возвратится благополучно, принесет верные сведения, а если умрет, твоему войску не будет причинен вред». Муслим сказал: «В любом случае ты должен идти». Мухаллаб сказал: «Если в любом случае я должен идти, то пошли со мной от каждой части [войска одного] человека⁶¹, и о моем выступлении никому не говори». [Он] так и сделал, и отправил вместе с ним сына своего дяди [по отцовской линии]. Они ночью выступили с ним и добыли [необходимые] сведения так, что войско врага не узнало об этом.

Когда наступил [следующий] день, Муслим ибн Зийад совершил *намаз бамдад*⁶², обратился к людям и сказал: «Я прошлой ночью послал Мухаллаба на разведку». Известие распространилось среди войска. *'Арабы* слышали [это] и сказали: «*Амир* послал Мухаллаба [вперед] для того, чтобы раньше [нас] завладеть добычей. Если бы предстояло сражение, он послал бы нас с ним». Поспешно группа [их] села на лошадей и двинулась вслед за Мухаллабом до берега реки⁶³.

Мухаллаб, когда увидел их, сказал: «[Вы] сделали ошибку, что пришли. Я действовал скрытно, а вы⁶⁴ пришли открыто. Теперь неверные всех [нас] схватят». Мухаллаб сосчитал, мусульман оказалось девятьсот человек, и сказал: «[Клянусь] *Аллāхом*, что вы будете сожалеть в том, что вы сделали». Потом они выстроились в ряд, и авангард войска Бйдūна увидел их. Мусульмане поспешно затрубили в трубы и все, как один, сели на лошадей и выстроились в ряды.

Тюркский *малик*⁶⁵ бросился на них, и *арабы* растерялись. Мухаллаб сказал: «Я знал, что так будет». [Они] сказали: «Каковы [наши] действия?» Он сказал: «Идите вперед». [Но] они отступили. Бйдūн догнал их и убил четыреста человек из мусульман. Остальные бежали до [своего] лагеря. Наступило следующее утро. Бйдūн перешел реку и пришел к *амīру* Хутана⁶⁶, и между ними было [расстояние] половина *фарсанга*⁶⁷. Вступили в бой. Мухаллаб первым бросился [вперед] и сражение стало ожесточенным. Неверные совершили нападение и окружили его. Мухаллаб закричал: «Выручайте меня!». Муслим смутился и сказал: «Это крик Мухаллаба».

‘Абд Аллāх [ибн] Хūdāн⁶⁸ в то время молча стоял перед Муслимом. Муслим сказал: «Что с тобой [случилось, что] ты не говоришь ни слова?» [‘Абд Аллāх] сказал: «[Клянусь] *Аллāхом*! Если бы не случилась гибель Мухаллаба, то он бы не кричал. Я, во что бы то ни стало, сяду [на лошадь], и сделаю все, что в моих [силах]. Если мне суждено погибнуть, я готов [к этому]». При каждом своем поражении Мухаллаб издавал крик. Муслим сказал: «Потерпите один час»⁶⁹. Между тем, Муслим просил подать на стол *и [стал] есть хлеб⁷⁰. ‘Абд Аллāх [ибн] Хūdāн сказал: «В какое время⁷¹ ты ешь? Пусть Бог насытит тебя! [Скоро] ты погибнешь, [разве] ты не знаешь? [Разве ты] не был воином»? Муслим сказал: «Каковы теперь [наши] действия?» — [‘Абд Аллāх] сказал: Скажи всадникам стать пешими и [пешком] двинуться к месту сражения». Так и поступили. ‘Абд Аллāх ибн Хūdāн помчался к Мухаллабу. Мухаллаб продолжал пребывать в тяжелом положении в окружении [врагов]. [‘Абд Аллāх им] сказал: «Оглянитесь назад». Когда они посмотрели, увидели людей, которые шли к ним на помощь. Они воспрянули духом, бросились [в атаку] и стали решительными в [сражении]. В это время был убит Бйдūн. Мусульмане произнесли *такбīр*⁷². Неверные сразу были разгромлены. Мусульмане преследовали неверных, убивая их, пока не были истреблены все из неверных. [Мусульмане] захватили много добычи, и в тот же день поделили [ее]. На каждого всадника пришлось по две тысячи четыреста *дирхамов*.

Хātūн [вновь] отправила человека и просила [заклочения] мира. Муслим заключил с ней мир и взял огромные деньги. Хātūн сказала: «Я прошу тебя показать мне ‘Абд Аллāха [ибн] Хāзима, потому что я один раз увидела его облик и потеряла сознание⁷³. Мне так кажется, что [он] не человек». Муслим позвал ‘Абд Аллāха [ибн] Хāзима в свою гостиную⁷⁴ и представил Хātūн. [‘Абд Аллāх] был в шелковой фиолетовой одежде⁷⁵ и красной чалме. Когда Хātūн увидела его, поклонилась, а [потом] послала ему подарки в [знак своего] изумления⁷⁶. Муслим возвратился победителем и с многочисленной добычей, и ушел в Хурāsāн.

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ ҚУТАЙБЫ ИБН МУСЛИМА,
ЗАВОЕВАНИИ¹ БУХАРА И РАЗДЕЛЕ
МА ВАРĀ' АН-НАХРА МЕЖДУ 'АРАБАМИ И НЕ'АРАБАМИ²

Когда Қутайба ибн Муслим стал *аміром* Хурāsāна³ со стороны Ҳаджжādжа⁴, он пришел в Хурāsāн и наладил [дела] всего Хурāsāна. Завоевание Тухāристāна⁵ было [делом] его рук. [Он] переправился через Джайхун в восемьдесят восьмом году [*хиджры*]⁶. Жители Байканда получили [об этом] весть и окружили Байканд *ҳиҷра*м, который был очень сильным. Байканд в древности называли Шāристāн, а [также] называли Шāристāн-и Рўййн⁷ из-за [его] прочности.

Қутайба вел много трудных сражений. В течение пятидесяти дней мусульмане были в бедственном [положении] и испытывали трудности. [Затем они] схитрили. Группа [людей] проделала ход в нижней части стены, проникла в башню и [одну] конюшню внутри *ҳиҷра*. [Они] прокопали [часть] стены и пробили брешь. *Мусульмане все еще не [могли] попасть в *ҳиҷра*, [хотя и] проникли через брешь⁸. Қутайба крикнул: «Каждому, кто войдет [в *ҳиҷра*] через эту брешь, я выдам [вознаграждение]⁹, а если [он] будет убит, то выдам его детям». Каждый из [воинов] обрел стремление¹⁰ войти [внутри]¹¹, и они взяли *ҳиҷра*. Жители Байканда просили пощады. Қутайба заключил мир и взял деньги¹². Он сделал Варкā' ибн ан-Насра Бāхилй¹³ *аміром* над ними, и направился к Бухāре¹⁴.

Когда [он] достиг Хунбўна¹⁵, [ему] передали весть, что жители Байканда¹⁶ возмутились и убили *аміра*. Қутайба приказал войску: «Идите [обратно] и разграбьте Байканд. Их кровь¹⁷ и имущество я делаю [для вас] дозволенными». Причиной их [возмущения] было то, что в Байканде был [один] человек, у которого были две красивые дочери. Варкā' ибн Наср забрал [себе] обеих [дочерей]. Этот человек сказал: «Байканд — большой город, почему из всего города ты забираешь [только] двух моих дочерей?» Варкā' [ничего] не ответил. [Тот] человек вскочил и ударил ножом в живот Варкā'. Однако, не удачно, и [Варкā'] не был убит¹⁸. Когда известие [об этом] дошло до Қутайбы, он возвратился и перебил в Байканде всех, кто мог сражаться. Тех, кто остался [в живых], он взял в плен, так что в Байканде не осталось ни [одного] человека, и Байканд пришел в запустение. Жители Байканда были купцами и еще до этого отправились с торговой [целью] в область города Чйн и другие места¹⁹. Когда они возвратились, то потребовали своих детей, жен и родственников, и выкупили [их] у 'арабов. Потом они сделали Байканд таким же благоустроенным [как прежде]. Говорили, что не было [другого] города, который был бы полностью разрушен, пришел в запустение, а потом так скоро был благоустроен руками тех же самых горожан, как Байканд²⁰.

Рассказ. Сообщают, что когда Қутайба взял Байканд, нашел в храме идолов одного серебряного идола²¹ весом в четыре тысячи *дирамов*. Он нашел [так-

же] серебряные кубки. [Когда он] собрал все и взвесил, то оказалось сто пятьдесят тысяч *мисқāлей*²². Он нашел [также] два зерна жемчуга, каждое величиной с голубиное яйцо²³. Қутайба сказал: «Откуда привезены столь крупные жемчужины?» [Ему] сказали: «Две птицы принесли [их] в клювах и положили в этом храме²⁴».

Затем Қутайба собрал все редкости и с теми двумя жемчужинами отправил Ҳаджжāджу. [Он] написал письмо о завоевании Байканда и упомянул в письме рассказ [об] этих двух жемчужинах. Ҳаджжāдж написал ответ: «То, что изложено [в письме], стало известно [мне]. Я был удивлен этими двумя крупными жемчужинами, и птицами, которые [их] принесли. Но еще больше [я] удивлен твоей щедростью, что [к тебе] в руки попали такие великолепные вещи, и ты отослал [их] к нам. Да [пошлет] тебе *Аллāх* изобилие». Потом Байканд много лет оставался в запустении²⁵.

Когда Қутайба освободился от дела Байканда, [он] направился в Ҳунбӯн и вел [там] сражения. Он захватил Ҳунбӯн, Тārāб²⁶ и много малых селений и направился в Вардāну²⁷. Там был *пāдишāх* [по] имени *вардāн-худāt*²⁸. [Қутайба] вел с ним много сражений и, в конце концов, *вардāн-худāt* умер, а [Қутайба] захватил много селений.

Среди сельских [округов] Бухāры между Тārāбом, Ҳунбӯном и Рāmтйном²⁹ собралось много войск, и окружили Қутайбу. Пришли Тархӯн, *малик* Суғда³⁰ с многочисленным войском, Ҳунук-худāt³¹ с огромным войском, и *вардāн-худāt* со своим войском. Пришел [также] *малик* Кӯр Мағāнӯн³², племянник китайского императора³³, привлеченный за плату³⁴ с [войском из] сорока тысяч³⁵ человек, чтобы оказать ему³⁶ помощь в сражении с Қутайбой. Собрались войска, и положение Қутайбы стало тяжелым. Қутайба и его сподвижники были без оружия. Қутайба крикнул, чтобы впредь [воины] не снимали с себя оружия и войска не покидали [лагерей]. Оружие по этой причине стало дорогим, так что копье стоило пятьдесят *дирхамов*, *щит — пятьдесят или шестьдесят *дирхамов*³⁷ и *кольчуга — семьсот *дирхамов*³⁸.

*Ҳаййāн ан-Набатй³⁹ сказал Қутайбе⁴⁰: «Что ты скажешь, если Бог при моем посредстве отведет от тебя эту беду?». Қутайба сказал: «Я и сам ищу такой путь»⁴¹. Ҳаййāн ан-Набатй сказал Қутайбе: «Я прошу дать мне срок до завтрашнего дня». Когда наступило утро, Ҳаййāн [ан]-Набатй послал человека к *малику* Суғда⁴² [и] сказал: «У меня есть [для тебя] совет. Нужно, чтобы мы вдвоем встретились в одном месте». Тархӯн сказал: «[Это] приемлемо, в какое время встретимся?». Ҳаййāн сказал: «В то время, когда войско будет занято сражением и сражение будет в разгаре». Так и сделали.

Когда сражение было в разгаре, Ҳаййāн [ан]-Набатй увидел Тархӯна и сказал: «Царство уже ушло от тебя, а ты не знаешь [об этом]». [Тархӯн] сказал: «Каким образом?» [Ҳаййāн] сказал: «Мы можем оставаться здесь [только] до тех пор, пока погода жаркая. Теперь погода холодная и настало время нашего ухо-

да. Пока мы здесь, эти тюрки сражаются с нами. Когда мы уйдем отсюда, они [будут] сражаться с тобой, потому что область Сугда [очень] хорошее место. В мире нет [другого места], подобного ей по прелести. Разве они оставят Сугд тебе и уйдут в Туркистан? Ты останешься в трудном [положении], и они отнимут [у тебя] твое царство». Тархун сказал: «Какой же у меня выход?» [Хайян] сказал: «[Твой выход] такой: Заключи мир с Қутайбой и дай [ему] что-нибудь. Намекни тюркам, что к нам от Хаджжаджа⁴³ идет [в] подкрепление великое войско по пути Киша⁴⁴ и Нахшаба⁴⁵. Ты скажи: «Я отступаю *в свою область⁴⁶». Они тогда тоже отступят. Когда ты заключишь с нами мир, и возьмешь от нас обязательство, мы не будем желать тебе зла и не причиним вреда. [Так] ты избавишься от этого бедствия». Тархун сказал: «[Ты] дал мне хороший совет. Я так и сделаю и в эту же ночь отступлю».

Когда настала ночь. Тархун отправил человека к Қутайбе, заключил мир и послал деньги — две тысячи *дирхамов*⁴⁷. Они⁴⁸ затрубили в горн и стали уходить. *Дихканы* и *аміры* сказали: «Что случилось?» [Тархун] сказал: «Будьте осторожны. Хаджжадж отправил великое войско со стороны Киша и Нахшаба, которое нападет на нас с тыла и окружит нас. Я отступаю в свою область». Кюр Мағанун Турк отправил человека узнать об этом положении. [Ему] сообщили [ту же] весть. Он также затрубил в горн и отступил. [Они] грабили область и уходили. Всевышний Бог отстранил то несчастье от голов мусульман.

Было уже четыре месяца как Қутайба оставался там, и за это время Хаджжадж не получал никаких вестей от Қутайбы и его сподвижников. Хаджжадж был очень обеспокоен [этим]. В мечетях читали Кур'ан, совершали [траурные] молитвы⁴⁹ и произносили благодарения [*Аллаху*]. Қутайба и его сподвижники возвратились в Бухару. Это был четвертый раз⁵⁰, как он приходил в Бухару, вел [много] сражений, захватил [много] денег, разграбил часть области, некоторых [людей] перебил, а некоторых *взял в плен и [сделал] рабами⁵¹. Он уходил в Марв и снова возвращался в область Бухары, — да сохранит ее Всевышний *Аллах* от всех бед и несчастий!⁵²

XXIV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ЗАВОЕВАНИИ¹ БУХАРЫ И ПОЯВЛЕНИИ В НЕЙ *ИСЛАМА*

Мухаммад ибн Джа'фар сообщает, что [когда] муж Хатун, [которая была] матерью Туғшады, умер, его сын, потомок *пāдишāха бухār-худāта* [Туғшāда], был малолетним. [Правление] царством приняла Хатун. Упоминание об этом было [выше], в [рассказе] об 'Убайд Аллахе ибн Зийāде и о Са'йде ибн 'Усмāне ибн 'Аффāне, — да будет ими обоими доволен *Аллах*². Каждый раз, как войско *ислама* приходило в Бухару, оно воевало за веру летом, а зимой возвраща-

лось³. Эта Х̣ātūn с каждым, кто приходил, [сначала] немного воевала, а потом заключала мир. Когда сын ее был малолетним, каждый человек из знатных [людей] старался завладеть этим царством⁴. [Раньше] *бух̣ār-х̣удāt* завладел Бух̣арой силой⁵.

Каждый раз жители Бух̣āры становились мусульманами, а потом, когда ‘арабы уходили, отступали [от веры]. Қутайба три раза обращал их в *ислām*, но [они] снова отступали [от веры] и становились неверными. В этот четвертый раз Қутайба вел сражение, взял город, и после больших усилий открыто ввел *ислām*⁶. Он вселил в их сердца мусульманскую [веру], и всеми путями препятствовал их [религии]. Они приняли *ислām* [только] внешне, а втайне придерживались идолопоклонничества⁷. Қутайба считал правильным приказать жителям Бух̣āры отдать одну половину своих домов ‘арабам, чтобы ‘арабы смешались с ними⁸ и имели представление об их положении, и чтобы [они] по необходимости стали мусульманами⁹. Таким путем [Қутайба] открыто ввел *ислām* и сделал для них обязательными постановления *шарī’ата*. Он построил мечети, уничтожил следы неверия¹⁰ и обычаи *габров*¹¹. [Он] приложил огромное усилие и наказывал каждого, кто нарушал постановления *шарī’ата*. [Он] построил соборную мечеть и приказал людям, чтобы они совершали пятничный *намāз*¹², чтобы Всевышний Бог¹³ наградил жителей Бух̣āры за доброе дело в день страшного суда¹⁴.

XXV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ

Қутайба ибн Муслим¹ в девяносто четвертом году *хиджры*², построил соборную мечеть внутри *ҳиṣāра* Бух̣āры. На этом месте [раньше] был храм идолов. Он приказал жителям Бух̣āры собираться там каждую пятницу, таким же образом он приказал глашатаю каждую пятницу [объявлять]: «Каждому, кто будет присутствовать на пятничном *намāзе*³, я дам два *дирхама*». В начале *ислāма* жители Бух̣āры читали Қу’рāн на *пāрсī* и не могли научиться ‘арабскому языку⁴. Когда [во время *намāза*] подходило время [совершать] *рукū’*⁵, был человек, который, [стоя] сзади них, произносил: *бкнитā нкнит*⁶, а когда нужно было [совершать] *саджда*⁷, произносил: *нкунийā нкуни*⁸.

Муҳаммад [ибн] Джа’фар в [своей] книге упоминает: «Я видел соборную мечеть Бух̣āры: у нее [были] двери с изображениями [людей], их лица были стерты, а остальное оставлено в [прежнем] виде⁹». [Еще он] сказал: «[Я] спросил у моего учителя: «Кто впервые поставил эти двери?» [Он] был старым человеком и сказал: *«Я спросил об этой и других дверях у столяра, который впервые устанавливал эти двери и прожил долгую жизнь. [Он] сказал, что жители Бух̣āры только внешне придерживались [предписаний] ислама, а втайне они

поклонялись идолам¹⁰. Вне города было семьсот замков, в которых жили богатые люди. Они были очень гордые [люди] и большая часть их в соборную мечеть не ходила. Бедняки хотели получить те два *дирхама*, а богатые не проявляли [такого] желания. Однажды, в пятницу, мусульмане пришли к воротам замков, [стали] звать их на пятничный *намāз* и проявили настойчивость. С крыши [одного] замка на них [стали] бросать камни. Началось сражение, и рука мусульман оказалась сильнее. Они снесли ворота замков и унесли [их]. На тех дверях каждый [нарисовал] изображение своего идола¹¹. Когда стали увеличивать соборную мечеть, [те] двери использовали в [строительстве] соборной мечети. *Чтобы двери не лишились своей красоты¹², стерли [только] лица изображений, а [все] остальное оставили.

Ахмад ибн Мухаммад ибн Наṣр говорит: «Сегодня из тех дверей осталась [только] одна, [расположенная] в том месте, где сходишь с возвышенностей¹³ к двери соборной мечети¹⁴. Когда хочешь пройти [оттуда] к дворцу *амīра* Хурāsāна, пропустишь одну дверь, и вторая является [той, что] осталась из тех дверей. На ней следы стертых [изображений] заметны до сего времени.

Ту соборную мечеть, которая находится внутри *ҳиṣāра*¹⁵, построил Қутайба, и люди читали *намāз* в ней по пятницам. Когда мусульман стало больше, влечение людей к *ислāму* с каждым днем возрастало, и впоследствии [они] в той мечети не [могли] вместиться. [Так было] до времени [правления] Фадла ибн Йаҳйи ибн Хāлида Бармакй¹⁶. Когда он стал *амīром* Хурāsāна во время [*халифата*] Хārūна ар-Рашида¹⁷, жители Бухāры собрались, объединили [усилия] и построили сточный резервуар¹⁸ [для] *ҳиṣāра*. Между *ҳиṣāром* и *шāри-стāном* построили соборную мечеть в сто пятьдесят четвертом году *хиджры*¹⁹. В соборной мечети *ҳиṣāра* [продолжали] читать пятничный *намāз*. Когда [эта] соборная мечеть [стала] ветхой, соборная мечеть *ҳиṣāра* стала бездейственной и стала *дīvāном харāджа*, никто в строительстве большой мечети так не усердствовал²⁰, как Фадл ибн Йаҳйя Бармакй. Он истратил много денег. После того каждый [правитель] увеличивал ее до времени [правления] *амīра* Исма‘йла Сāmāни, — да будет к нему милостив *Аллāх*, — который купил много домов и увеличил размер мечети на две трети. Первым человеком, приказавшим [зажигать] в месяце *рамадāн* в мечетях светильники, был этот Фадл ибн Йаҳйя Бармакй²¹.

Рассказ. Сообщают, что во времена Амīра Са‘йда Наṣра ибн Ахмада ибн Исма‘йла²², в месяце *рамадāн*, была пятница, во время, когда люди находились в соборной мечети, [здание] мечети вдруг обрушилось. Много народа в ней погибло, и во всем городе был траур. Некоторых вытащили, и они еще дышали, но через час умирали. У некоторых были сломаны руки и ноги. Во всем городе погибло много народа, так много, что после того город Бухāрā опустел. Потом жители города проявили упорство [в восстановлении мечети] и каждый [из] приближенных *султāна* оказал [им] помощь.

Қадий Абӯ...²³ — да будет к нему милостив Аллāх, — был ответственным за ту работу, которая была окончена за один год. Еще раз, через год, [мечеть] вновь разрушилась. Обе стороны қиблы²⁴ обрушились, но людей там [в это время] не было. [Мечеть] снова отстроили в течение пяти лет²⁵. Минарет построил Абӯ ‘Абд Аллāх ал-Джайхāнī²⁶ исключительно за свой счет в триста шестом году²⁷. В то время он был *вазйром султāна*. Эта мечеть была рядом с *ҳиṣāром* до конца правления Ибрāхима Ṭамғадж-хāна²⁸. *Он взошел на престол²⁹. У Ṭамғадж-хāна был другой сын Шамс ал-Мулк Наṣр ибн Ибрāхīm³⁰. Он собирался [взять] Бухāру. Сайфас³¹ укрепил *ҳиṣār* Бухāры³². Шамс ал-Мулк вступил в сражение у ворот *ҳиṣāра* Бухāры. С минарета³³ соборной мечети стреляли в *ҳиṣār* и жители *ҳиṣāра* от того были в трудном [положении]. Шамс ал-Мулк³⁴ приказал бросить из *ҳиṣāра*³⁵ огонь, а верх минарета был [построен] из дерева и сгорел. [Горящие] головни упали на соборную мечеть, и соборная мечеть также сгорела.

Когда *малик* Шамс ал-Мулк захватил *ҳиṣār*, и владение Бухāры было передано ему, [он] приказал вновь построить соборную мечеть. Между *ҳиṣāром* и соборной мечетью [он] приказал вырыть ров. Верх минарета построили из жженого кирпича. *Мақсўру*³⁶ и ту часть здания, где находилась *мақсўра*, [он] приказал [построить] подальше от *ҳиṣāра*. Все влиятельные и богатые [люди] оказывали помощь, пока это строительство не было окончено. Это сгорание соборной мечети было в четыреста шестидесятом году³⁷, а [уже] в четыреста шестьдесят первом году³⁸ [строительство новой мечети] был окончено.

Муҳаммад ибн Абӯ Бакр говорит³⁹: «Я слышал от достоверных [людей], что эта *мақсўра*, *минбар*⁴⁰ и *михрāб*⁴¹, которые находятся в Бухāре, Шамс ал-Мулк приказал вытесать и украсить орнаментами в Самарқанде и привезти в Бухāру. Эта мечеть оставалась в таком виде до времени [правления] Арслāн-хāна Муҳаммада ибн Сулаймāна⁴². Он приказал построить соборную мечеть подальше от *ҳиṣāра*, чтобы [ей] не был причинен ущерб как во время Шамс ал-Мулка. Арслāн-хāн купил много домов в *шāристанe* и приказал установить [там] часть соборной мечети, которая была ближе к *ҳиṣāру* и минарет, [находившийся] близ *ҳиṣāра*. [Он] приказал, чтобы тот минарет оттуда срыли, и приказал установить [его] в *шāристанe*⁴³. [Он был] таким, что подобного ему нигде не было, — чрезвычайно искусный и красивый. Когда [работа] была окончена и его верх установлен, осталось немного до окончания [строительства]. Кто-то сглазил, и минарет обрушился, упал на соборную мечеть и разрушил две трети мечети. Резьба по дереву и плотничная работа испортилась. Арслāн-хāн в другой раз приказал построить минарет. [Теперь] упор делали на его прочность и его верх сделали из жженого кирпича. Все [он] сделал исключительно за свой счет⁴⁴. Та соборная мечеть⁴⁵, которую приказал [построить] Арслāн-хāн, была [построена] в пятьсот пятнадцатом году⁴⁶.

Всего мечеть существовала в пяти зданиях. Эти два [здания], которые находятся в *шāристанe*, вместе с минаретом построил Арслāн-хāн. То большое зда-

ние и *мақсўру* построил Шамс ал-Мулк. Между этими [зданиями] находятся два [других] здания⁴⁷. Из древних, то, которое находится вблизи *ҳиҷра*, осталось от *амīра* Исма‘йла Сāmāни⁴⁸, — да будет милостив к нему *Аллāх*, — и было возведено в двести девяностом году⁴⁹. То другое [здание], которое находится около дворца *амīра* Хурāsана, построил Амīр Хамīд Нўх ибн Наср⁵⁰ [ибн Аҳмад] ибн Исма‘йл Сāmāни⁵¹ в триста сороковом году от *хиджры* Пророка⁵², — да благословит и да приветствует его *Аллāх*.

XXVI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАЗДНИЧНОМ *НАМĀЗГĀХЕ*¹

Когда Қутайба ибн Муслим построил соборную мечеть, [она] была внутри *ҳиҷра*. Внутри города, в [его] окрестности, которая называлась Рйгистāн², в том месте он сделал праздничный *намāзгāх*. Он вывел [туда] мусульман, чтобы они совершали [там] праздничный *намāз*³. [Он] приказал людям выходить [на молитву] со своим оружием, по той причине, что *ислām* был еще новшеством, и мусульмане не были в безопасности от неверных⁴. И сегодня сохранился обычай, чтобы всякий, кто носит оружие, выходил сюда со своим [оружием]. Те ворота называли воротами дворца Ма‘бада⁵. Этот Ма‘бад ал-Хайл⁶ был *амīром* Бухāры. В этом праздничном *намāзгāхе* много лет совершался праздничный *намāз*, и [люди в него] не вмещались.

Амīр Садīд Мансўр ибн Нўх ибн Наср⁷ купил на дороге Самтйна⁸ [места], огороженные стеной, и приятные сады за высокую цену. Он истратил на то много денег и сделал то [место] праздничным *намāзгāхом*. Он приказал [сделать] *минбар* и красивый *михрāб*, и приказал построить [несколько] возвышений, чтобы произносящие *такбīр*⁹ могли с тех возвышений произносить *такбīр* так, чтобы [все] люди слышали. От места *намāзгāха* до ворот *ҳиҷра* Бухāры¹⁰ было расстояние половины *фарсанга*¹¹, и все было заполнено людьми. Много лет праздничный *намāз* совершался там¹². Это¹³ был год триста шестидесятый¹⁴. Тот *намāзгāх* был до времени [правления] Арслāн-хāна¹⁵. Арслāн-хāн приказал, чтобы *намāзгāх* сделали вблизи города, чтобы людям было не трудно, и если [вдруг] на город нападут враги, жители города не отсутствовали бы¹⁶.

У ворот Ибрāхїма¹⁷ был сад, принадлежавший *пāдишāхам*, который называли Шамсāбād¹⁸. Сад был разрушен, так что в нем занимались земледелием. Хāкāн тюркский *Арслāн-хāн¹⁹ приказал огородить все то [место], и возвести [вокруг] него высокие стены. Построили *минбар* и *михрāб* из жженого кирпича, и в нем [еще] построили возвышения для тех, кто произносит *такбīр*. Это было в пятьсот тринадцатом году от *хиджры* Пророка²⁰, — да благословит и да приветствует *Аллāх* его и его семью.

ВОСПОМИНАНИЕ [О] РАЗДЕЛЕ ГОРОДА БУХАҒРЫ
МЕЖДУ АРАБАМИ И НЕАРАБАМИ

Мухаммад ибн Джа'фар со [слов] Хәтима ал-Фақйха¹ приводит предание, что когда Қутайба в четвертый раз пришел в Бухағру и захватил Бухағру², то заключил мир с тем, чтобы каждый год [они] двести тысяч *дирхамов* отдавали *халиффу*, десять тысяч *дирхамов амйру* Хурасана и одну половину домов и поместий мусульманам, а [также] давали корм [для] лошадей 'арабов, дрова и то, что им необходимо. Люди, жившие за городом, также [должны] давать.

Внутри города были замки, и некоторые кварталы были отделены и удалены один от другого, подобно сельскому [округу]³. У *шахристана*⁴ было семь ворот⁵. Первые назывались воротами Базар⁶, потому что в то время ни у каких ворот вблизи города не было [другого] *базара*, что у этих ворот. Мы называем [их] воротами 'Аттаран⁷.

Потом Қутайба разделил *шахристан* так, что оттуда как войдешь в ворота 'Аттаран до ворот Нун⁸ [он] отдал племенам *раби'а* и *мудар*⁹, а остальное жителям Йамана¹⁰. Когда войдешь в *шахристан*, первая улица, которая находится с левой руки, называется улицей Риндан¹¹. За ней была христианская церковь¹². [Теперь] там находится мечеть, и ту мечеть называют мечетью Бану Ханзала¹³. Когда войдешь в ворота *шахристана*, с правой руки находится улица, которая называется улицей Вазйра ибн Аййуба ибн Хассана¹⁴. Ту улицу называют также «улицей Кях»¹⁵. Этот Вазйр ибн Аййуб был *сархангом*, из *сархангов*¹⁶ Қутайбы, а отец его Аййуб был *амйром* Бухағры¹⁷. Первым человеком, ставшим во [время] *ислама амйром* в Бухағре при Қутайбе ибн Муслиме, был он. Постоянно *амйры* Бухағры были на этой улице Кях. Там был дворец¹⁸ отдельно для каждого из *амйров* Бухағры¹⁹.

Был [один] *дихкан* по имени Хйна²⁰, и когда [он] принял *ислам*, был назван Ахмадом. Эта улица Кях вся была его [владением]. На этой улице был дворец²¹, [принадлежавший] этому *дихкану*. *Амйры* Бухағры постоянно были в этом дворце, но потом [владение] этим дворцом вышло из рук его [прежнего] хозяина²². В сто пятидесятом году²³ наследники этого *дихкана*, называемые Кадра²⁴-и Хйна²⁵, предъявили перед Абу Джа'фаром Даваниқи²⁶, который был тогда *халифом*²⁷, *иск [на] этот дворец²⁸ и представили документ [на право собственности]²⁹: «Его первая граница — стена *шахристана*, прилегающая к Чуба-и Баққалан³⁰. Вторая граница — стена *шахристана*, прилегающая к *базару* Писта-шиканан³¹. Третья граница — прямая дорога, которая проходит от ворот Нун до середины *шаристана*. От ворот 'Аттаран до ворот Нун *все является единым кварталом, занимающим четверть *шахристана*», — было упомянуто в этом документе³².

Тысяча лавок *внутри *базара*³³ города Бухāры, семьдесят пять частных селений³⁴ на [главном] канале Бухāры³⁵ и [канале] Фарāваз-и ‘Улийā³⁶, который был [проведен] во время *ислāма*. На все [это они] предъявили иск перед *халифом* и представили документ. Свидетели дали [подтверждающие] показания. *Халиф* приказал, чтобы составили [письмо]³⁷ и привезли [его] в Бухāру. Все было возвращено [им]. Потом после них их дети продали [все] по частям разным лицам, и [имение] разошлось среди³⁸ людей.

Когда пройдешь ворота ‘Атḡārān, [за ними] идут ворота Банū Са‘д³⁹ и мечеть Банū Са‘д⁴⁰. *Ḥасан* ибн ‘Алā Суḡдй⁴¹ был влиятельным человеком и у него в *шāристанe* был очень высокий замок⁴², такой, что ни у одного *пāдишāха* не было ему подобного. [Он] построил улицу ‘Алā⁴³, у ворот ‘Алā⁴⁴, и огородил это пространство⁴⁵. Каждый месяц поступления⁴⁶ от этого огороженного пространства ему приносило тысячу двести *дйнāров* дохода⁴⁷. В *шāристанe* он [также] владел землями, [приносящими] доход⁴⁸.

Рассказ. Во время [правления] *Ḥасана* ибн Тāхира⁴⁹, который был *амīром* *Ḥурāsāна*, был его *вазīр* по имени *Ḥафс* ибн Хāшим⁵⁰. Он захотел купить у них эти имения, но они не продали. По той причине [он] заключил [их] под стражу и подверг многим мучениям. Каждую неделю один раз⁵¹ он призывал их к себе и добивался [у них] купли. Когда [они] не [соглашались] продать, [он] снова отправлял [их] в тюрьму, и приказывал усилить [их] мучения. Таким образом прошло пятнадцать лет. Они терпели мучения и трудности, а своих имений не продавали. Однажды *Ḥафс* ибн Хāшим позвал их и сказал: «Много времени прошло с тех пор, как вы подвергаетесь мучениям. В конце [концов], на что вы рассчитываете?»⁵² *Ḥасан* ибн ‘Алā, сказал: «Мы добьемся одного из трех: или того, что ты умрешь, или твой господин умрет, или мы умрем». *Ḥафс* приказал, чтобы в тот день усилили [их] притеснения и мучения. [После] этого разговора не прошло и одного месяца, как *амīр* *Ḥурāsāна* умер. [Люди] подняли смуту⁵³ и разрушили тюрьму. *Ḥафс* ибн Хāшим бежал, а его дворец разграбили. *Ḥафс* скрывался до тех пор, пока не умер, а *Ḥасан* ибн ‘Алā со своими братьями снова вернулись в Бухāру⁵⁴.

Когда пройдешь ворота Банū Са‘д, [там] находятся ворота Банū Асад⁵⁵. Эти ворота во времена неведения⁵⁶ называли воротами Мухра⁵⁷. Когда выйдешь из тех ворот и спустишься вниз, [там] находится дворец *амīра* *Ḥурāsāна*. Другие ворота назывались воротами Кандиз⁵⁸, потому что, когда выйдешь из [этих] ворот, *хисār* будет перед [тобой]. Сегодня тот квартал разрушен. Тот квартал называют Фаḡсādара⁵⁹. Теперь на этом месте находятся кладбища⁶⁰. Дома ‘*арабов* были [преимущественно] впереди тех ворот. Те ворота самые крепкие [из всех] ворот [Бухāры], и имеют большой свод⁶¹ длиной в шестьдесят шагов. Под тем сводом находится много домов. Эту постройку осуществил один *амīр*, которого звали Сūбāш-такйн⁶². В этом же месте находится его гробница⁶³.

Другие ворота — ворота Ҳақрах⁶⁴. *Ҳ^баджа имām* Абӯ Ҳафс Кабӣр Бухарӣ⁶⁵, — да будет к нему милость *Аллāха*, — жил в том квартале. Он уехал из Бухāры в Бағдād и поступил учеником к *имāму* Муҳаммаду [ибн] Ҳусайну Шайбāнӣ⁶⁶, — да будет милостив к нему *Аллāх*. Подобного ему не было человека в [той] области. Он был из числа позднейших⁶⁷ [учителей] Бухāры, [одновременно] был и подвижником, и ученым. Бухарā благодаря ему стала «куполom *ислāма*»⁶⁸. Причина того, что жители Бухāры стали учеными, знание распространилось в ней⁶⁹, и *имāмы* и ученые стали почитаться, был он.

Сын его Абӯ ‘Абд Аллāх⁷⁰ достиг такой степени в знании, что когда из *ҳад-жжа*⁷¹ возвращался караван, их ученые приходили к *х^бадже имāму* Абӯ Ҳафсу и задавали ему вопросы [по *фиқху*]. Он говорил: «[Ты] возвращаешься из ‘Ирāқа. Почему же ты не спросил у ученых ‘Ирāқа?» [Тот] говорил: «Я обсуждал этот вопрос с учеными ‘Ирāқа, и они не могли дать ответа, а сказали мне: «Когда ты придешь в Бухāру, то спроси об этом у *х^баджи имāма* Абӯ Ҳафса Бухарӣ, или у его детей». Тогда он давал на этот вопрос правильный ответ.

Х^баджа Абӯ Ҳафс каждую ночь и день два раза прочитывал весь Қур’ан и еще [имел время] учить людей. Когда он стал слабым и старым, прочитывал весь Қур’ан один раз, а когда стал еще слабее, читал половину Қур’ана, пока не отошел из мира, — да покроет *Аллāх* его грехи милостью и благоволением!

Рассказ. Сообщают, что Йаҳйā ибн Наср⁷² сказал: «[Я] находился около *х^баджи* Абӯ Ҳафса, [когда он] окончил *намāз бāmдād*. Он сидел лицом к *қибле* и что-то читал, когда взошло солнце. Потом он посмотрел⁷³, люди [еще] не собрались для [слушания] его преподавания наук. [Он] встал и совершил [еще] четыре *рак’ата*⁷⁴ *намāза* и прочитал *сўру*⁷⁵ ал-Бақара, *сўру* Ал ‘Имрāн, *сўру* ан-Нисā’ и *сўру* ал-Мā’ида⁷⁶ во [время] этих четырех *рак’атов намāза*. Когда [он] исполнил приветствие⁷⁷, люди все еще не собрались. [Он снова] встал, совершил [еще] двенадцать *рака’тов намāза*, и прочитал [следующие главы] до *сўры* ар-Ра’д⁷⁸.

Муҳаммад ибн Тālūt Хамадāни⁷⁹ из книги «Фаṣл ал-ҳитāб»⁸⁰ передает, что в Бухāре был *амӣр*, по имени Муҳаммад Тālūt. Однажды он сказал Ҳишвийе⁸¹, который был его *вазӣром*: «Нам следует пойти посетить⁸² *х^баджа* Абӯ Ҳафса и найти его»⁸³. Этот Ҳишвийа был из знатных и влиятельных людей Бухāры. Ҳишвийа сказал: «Тебе не следует идти к нему, [потому что], когда ты пойдешь к нему, ты не сможешь перед ним сказать слова [из-за] его величия». [Амӣр] сказал: «В любом случае, я пойду». Потом он отправился вместе с *вазӣром* к *х^бадже* Абӯ Ҳафсу. Он⁸⁴ был в мечети и совершал *намāз*. После *намāза тийшйн*⁸⁵, после [завершения] приветствия, *вазӣр*⁸⁶ вошел и сказал: «Прибыл *амӣр* и просит позволения войти». [Абӯ Ҳафс] сказал: «Пусть [войдет]» и повернул лицо к *қибле*. *Амӣр* вошел, приветствовал [Абӯ Ҳафса], сел и не мог сказать ни слова. *Х^баджа*, — милость *Аллāха* ему, — сказал: «Что тебе угодно?» Сколько [амӣр] ни старался, не мог выговорить ни слова. Когда *амӣр* увидел Ҳишвийу⁸⁷, [тот]

сказал: «Какое [впечатление] на тебя произвел *х̣ʿāḍжа* Абӯ Ҳафс?» [Амӣр] сказал: «[Случилось] так, как ты сказал, [я] был поражен. Несколько раз я ездил к *халиф*у и разговаривал с *халифом*. Величие *халифа* не лишало меня речи. Здесь же от величия [*х̣ʿāḍжи* Абӯ Ҳафса] я не мог сказать ни слова».

Передают со [слов] Муҳаммада ибн Салāма Байканди⁸⁸, который был подвижником и ученым, что он сказал: «[Я] видел во сне Посланника⁸⁹, — да благословит и да приветствует его *Аллāх*, — в Бухāре на *бāзāре* Ҳарқāн⁹⁰. *Бāзār* Ҳарқāн — [место] от начала улицы Муғāн⁹¹ до улицы Дихқāнāн⁹², в древности его называли «*бāзāром* Ҳарқāн». [Он] сказал: «Я увидел Посланника сидящим на том самом верблюде, о котором говорится в предании⁹³. На голове [его] была белая шапка. Много народа стояло перед ним. [Они] были в восторге⁹⁴ от пришествия Посланника, — мир ему, — и говорили: «Куда мы поместим [на ночлег] Посланника, — благословение *Аллāха* ему?» Тогда они [его] поместили в доме *х̣ʿāḍжи* *имāма* Абӯ Ҳафса, — да будет милостив к нему *Аллāх*. Я видел *х̣ʿāḍжу* Абӯ Ҳафса сидящим перед Посланником, — да благословит и да приветствует его *Аллāх*, — и читающим Книгу. В течение трех дней Посланник, — мир ему, — оставался в доме *х̣ʿāḍжи* Абӯ Ҳафса. Он читал Книгу, а Посланник, — мир ему, — слушал, и за эти три дня ни разу его не поправил, и все признал правильным.

Сегодня жилище⁹⁵ *х̣ʿāḍжи* Абӯ Ҳафса, — милость *Аллāха* ему, — не существует⁹⁶, [хотя] несколько раз люди перестраивали его. Но следы его остались. [Его] келья в том доме тоже сохранилась, и молитвы, [совершаемые] там, угодны [*Аллāху*]. Его смерть последовала в двести семнадцатом году⁹⁷. Его прах⁹⁸, [покоящийся] у ворот Нау⁹⁹, пользуется известностью. [Это] место, в котором молитва угодна [*Аллāху*]. Тот холм называют холмом *х̣ʿāḍжи* *имāма* Абӯ Ҳафса. Там много мечетей и келий¹⁰⁰, там постоянно живут *муджа̣вир*ы¹⁰¹. Люди считают этот прах священным, и то место называют «воротами Ҳақрах»¹⁰², потому что там люди получали *фатвā*¹⁰³ у *х̣ʿāḍжи* Абӯ Ҳафса, — милость *Аллāха* ему. *Фатвā* называли [словом] *хаққ*¹⁰⁴, и по этой причине у [ворот] Ҳақрах [люди] просили истину.

Седьмые ворота называли воротами Нау¹⁰⁵, в том смысле, что [эти] ворота — последние из [всех] ворот *шāристāна*. Когда войдешь в эти ворота, то с правой руки находится мечеть Қурайшийāн¹⁰⁶, которая расположена около жилища *х̣ʿāḍжи* Абӯ Ҳафса. Эту [мечеть] называют мечетью Қурайшийāн потому, что там был Муқāтил ибн Сулаймāн ал-Қурайшī¹⁰⁷. Этот Муқāтил был *маулā*¹⁰⁸ Ҳаййāна¹⁰⁹, а Ҳаййāн был *маулā*¹¹⁰ Талҳи ибн Хубайры аш-Шайбāни¹¹¹. Этот Ҳаййāн был большим человеком и влиятельным. Он отправился в Ҳурāsāн и заключил мир между Қутайбой и Тархўном, *маликом* Сугда, в то время, когда неверные окружили Қутайбу у ворот Бухāры¹¹². Потом тот самый Ҳаййāн снарядил в Фарғāне войско, которое убило Қутайбу. Водоем Ҳаййāна¹¹³ называется его именем. Прах¹¹⁴ Қутайбы известен в Фарғāне, и покоится в окрестности

рибāта Сарханг¹⁵, в селении, которое называется Кāх¹⁶. Из близлежащих областей туда ходят [люди] на поклонение. [Қутайбе] было пятьдесят пять лет, когда он стал *шахидом*¹⁷, — да будет им доволен Аллāх.

XXVIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О ПРАВИТЕЛЯХ ИЗ] РОДА СĀMĀN И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ

Когда Асад ибн ‘Абд Аллāх ал-Қушайрī¹ стал *амīром* Хурāsāна, он прибыл в Хурāsāн и находился там до тех пор, пока не ушел из жизни в сто шестьдесят шестом² году³. Сообщают, что он был человеком добродетельным и мужественным. Его душа была до такой [степени] беспокойной, что он заботился о знатных⁴ древних родах и хорошо относился к благородным людям, как из ‘арабов, так из не‘арабов⁵. Когда Сāmāн-худāt⁶, который был их предком, бежал из Балха и пришел к нему в Марв, [Асад] оказал ему почести и поддержку. Он подчинил его врагов и снова отдал ему Балх⁷. Сāmāн-худāt из его рук принял *ислām*⁸. Его называют Сāmāн-худāt потому, что он основал селение⁹, и дал ему название Сāmāн¹⁰. Его [самого] называли тем же именем, таким же образом, как *амīра* Бухāры называли *бухār-худātом*¹¹. Когда у Сāmāн-худāта родился сын, он в [честь] своего друга [Асада] назвал мальчика Асадом¹². Этот Асад был дедом Амīра Мādī¹³, [т. е.] *амīра* Исма‘йла Сāmāнī¹⁴, — да будет к нему милость Аллāха. Исма‘йл ибн [Ахмад ибн]¹⁵ Асад ибн Сāmāн-худāt, а Сāmāн-худāt был из потомков¹⁶ Бахрāма Чубīна Малика¹⁷. С того времени могущество Сāmāнīдов усиливалось с каждым днем до тех пор, пока не достигло того, чего достигло [сегодня]¹⁸.

Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср говорит, что Мухаммад [ибн] Джа‘фар передает в [своей] книге со [слов] Мухаммада ибн Сāлиха ал-Лайсī¹⁹ и Абū-л-Хасана Майдāнī²⁰, что во время [правления] Асада ибн ‘Абд Аллāха ал-Қушайрī вышел один человек и стал призывать жителей Бухāры к *ислāму*²¹. Большинство жителей Бухāры были *зиммийами*²² и платили *джизйу*²³. [Некоторые] люди откликнулись и стали мусульманами. *Маликом* Бухāры был Тұғшāда²⁴. Он пришел в ярость, потому что втайне²⁵ был неверным²⁶. Он написал письмо *амīру* Хурāsāна Асаду ибн ‘Абд Аллāху: «В Бухāре появился человек и нашей области причиняет беспокойство. Часть людей он выставил против нас. Они говорят, что приняли *ислām*, но они лгут. Они приняли *ислām* [только] на словах, а в душе все еще придерживаются своей религии²⁷. Это [лишь] повод, [чтобы] область и царство были беспокойными и не платили *харāдж*». По этой причине Асад ибн ‘Абд Аллāх написал своему ‘*амилу*²⁸ Шарīку ибн Харīсу²⁹, и приказал ему схватить тех людей и сдать *малику* Бухāры, чтобы [он] сделал с ними, что хотел³⁰.

Сообщают, что те люди находились в мечети и все громко произносили: «Исповедуем, что нет Бога, кроме Аллāха, и исповедуем, что Муḥаммад Его раб и посланник». Они еще взывали: «О, Муḥаммад! О, Аḥмад!», а *буḫār-худāt* рубил [их головы]. Никто не посмел сказать слово, чтобы заступиться [за них]. Таким образом, он зарубил и повесил³¹ четыреста человек. Остальных он взял в плен от имени Асада ибн ‘Абд Аллāха и отправил к нему в Ḥурāsān. Никто из этих людей не отступил от *ислāма*. Все, кто остался [в живых], остался в *ислāме*. Этих людей Асад ибн ‘Абд Аллāх не удерживал от *ислāма*. Когда Ṭuḡshāda *буḫār-худāt* умер³², те люди возвратились в Буḫāру. Аллāх знает лучше.

XXIX

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАСРЕ ИБН САЙЙĀРЕ И УБИЙСТВЕ ṬUḠSHĀDY

В том же сто шестьдесят шестом году¹ Асад ибн ‘Абд Аллāх умер, и Хишām ибн ‘Абд ал-Малик ибн Марвān² назначил Насра [ибн] Саййāра³ *амīром* в Ḥурāsān и послал ему грамоту⁴ [на управление] Ḥурāsāном. Когда он прибыл в Мā варā’ ан-нахр, вел с тюрками войну за веру. Он овладел Фарḡāной, рассеял их [войска]⁵, и вернулся в Самарқанд⁶. Когда он достиг Самарқанда, Ṭuḡshāda *буḫār-худāt* поехал к нему⁷. Наср оказал ему почет и проявил уважение, так как просил [руки] его дочери, а Ṭuḡshāda отдал Насру верхние⁸ поместья Ḥунбūна⁹, которые называются «Кāрак-и ‘Алавийāн»¹⁰.

Когда Ṭuḡshāda пришел к Насру [ибн] Саййāру, Наср [ибн] Саййār сидел у ворот своего дворца¹¹. Был месяц *рамадāн*, время заката солнца. Наср [ибн] Саййār разговаривал с *буḫār-худātом*. [В это время] из Буḫāры пришли два *дихқāна*, оба они были из родственников Ṭuḡshādy. Они оба приняли *ислām* из рук Насра [ибн] Саййāра, и были потомками знатного рода. Оба [*дихқāна*] пожаловались Насру [ибн] Саййāру на притеснение *буḫār-худātта* и сказали: «*Буḫār-худāt* насильно присвоил наши селения». *Амīр* Буḫāры Вāсил ибн ‘Амр¹² был там, и [*дихқāны*] просили защитить [их] и от него¹³. [Они] сказали: «Эти оба, — [*буḫār-худāt* и *амīр*], — действуют заодно и отбирают у людей их имения». Ṭuḡshāda тихо-тихо говорил [что-то]. Они подумали, что Ṭuḡshāda просит Насра [ибн] Саййāра их убить. Они приняли решение¹⁴ и сказали друг другу: «Раз [*буḫār-худāt*] хочет нас убить, то сделаем хоть раз приятное нашим душам».

Ṭuḡshāda сказал Насру [ибн] Саййāру: «Эти оба человека из твоих рук приняли веру, о, *амīр*! Почему же на их поясах кинжалы?». Наср [ибн] Саййār сказал им: «Почему у вас кинжалы на поясе?» Они сказали: «Между нами и *буḫār-худātом* есть вражда. Мы не уверены в своей безопасности». Наср [ибн] Саййār приказал Хārūну ибн Сийāвушу¹⁵ снять кинжалы с их пояса, и *амīр* серд-

то посмотрел на них. Те оба *дихк̄ана* попятнулись назад и задумали убить их¹⁶. Наср [ибн] Сайй̄ар встал на *нам̄аз*¹⁷, совершил *иқ̄амат*¹⁸, занял [место] *им̄ама* и [начал] совершать *нам̄аз*. *Бух̄ār-х̄уд̄ат* сидел на стуле и не совершал *нам̄аз*, потому что он все еще был неверным втайне.

Когда Наср [ибн] Сайй̄ар освободился от *нам̄аза*, вошел в шатер¹⁹ и позвал Туг̄ш̄аду. Туг̄ш̄ада поскользнулся на [пороге] дворца²⁰ и упал. Один из тех двух *дихк̄анов* бросился, ударил ножом *бух̄ār-х̄уд̄ата* и распорол его живот. Тот другой [*дихк̄ан*] подошел к Вāсилу, который еще был на *нам̄азе*, и ударил кинжалом в живот Вāсила. Когда [Вāсил] увидел его, быстро²¹ ударил [его] саблей и отрубил голову того *дихк̄ана*. Оба они сразу умерли. Того [*дихк̄ана*], который ударил ножом *бух̄ār-х̄уд̄ата*, Наср [ибн] Сайй̄ар тут же приказал убить. *Бух̄ār-х̄уд̄ата* внесли в шатер²². Наср [ибн] Сайй̄ар положил его на свою постель, позвал врача Қар̄иху²³ и приказал лечить его. *Бух̄ār-х̄уд̄ат* сделал завещание²⁴ и через час²⁵ умер. Вошли его *ч̄акары*²⁶, отделили мясо от его [тела], а его кости перенесли в Бух̄āру²⁷. Тридцать два года [он] был *п̄адиш̄ахом*²⁸. Наср [ибн] Сайй̄ар совершил *нам̄аз* над Вāсилом [ибн] ‘Амром и похоронил [его] в своем шатре²⁹. Бишра ибн Туг̄ш̄аду³⁰ он утвердил *бух̄ār-х̄уд̄атом*, а Х̄алида ибн Джунайда³¹ утвердил *ам̄иром* в Бух̄āре³². *Алл̄ах* знает лучше.

XXX

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ШАРЙКЕ ИБН ШАЙХЕ АЛ-МАХРЙ

Был [один] человек из ‘*арабов*, который жил в Бух̄āре и был храбрым человеком. Он принадлежал к *ш̄и‘итскому мазхабу*² и призывал людей признать *х̄алифат* потомков *ам̄ира* правоверных ‘Алй³, — да будет им доволен *Алл̄ах*. Он говорил: «Мы теперь избавились от несчастья Марвāнйдов⁴. Нам не нужно несчастье рода ‘Аббāса⁵. Потомки Пророка должны быть *х̄алифами* Пророка».

Великое [множество] народа собралось к нему. *Ам̄иром* Бух̄āры был ‘Абд ал-Джабб̄ар ибн Шу‘айб⁶, который признал его. *Ам̄ир* Х̄‘āразма ‘Абд ал-Малик ибн Харсама⁷ [также] признал его, и [они] объединились. *Ам̄ир* [города] Барзама⁸ Мух̄аллад ибн Х̄усайн⁹ [также] признал его, и [они] объединились. [Они] решили: «Этот призыв [будем] делать открыто, и с каждым, кто будет противиться, [будем] воевать».

Весть [об этом] дошла до Аб̄у Муслима¹⁰. Он отправил Зий̄ада ибн С̄алиха¹¹ с десятью тысячами человек в Бух̄āру, и приказал ему: «Когда дойдешь до Ам̄уй¹², подожди¹³ и отправь лазутчиков, чтобы они принесли сведения о положении Шарйка Х̄āридй¹⁴, а [затем] осторожно двигайся к Бух̄āре. Аб̄у Муслим, — да будет милостив к нему *Алл̄ах*, — вышел из Марва¹⁵ и по дороге в Ам̄уй, на расстоянии одного перехода¹⁶, расположился лагерем в [селении] Кашмйз¹⁷ и со всех сторон собрал свое войско. [Он] сказал Зий̄аду ибн

Сәлиху: «Я нахожусь там. Если тебе понадобится войско, дай [мне] весть, чтобы я прислал [его]».

Зийād прибыл к Бухāре, и расположился лагерем. Шарйк ибн Шайх с великим войском расположился лагерем у¹⁸ ворот Бухāры. Все жители Бухāры заключили [с ним] союз, чтобы сразиться с Абӯ Муслимом. В течение тридцати семи дней они вели сражения, и не было ни одного дня, чтобы победа не была [на стороне] Ибн Шайха. Каждый день много [воинов] из войска Зийāда ибн Сәлиха погибало в бою и попадало в плен.

Сулайман Қурайши¹⁹, *маула*²⁰ Хаййāна ан-Набатй²¹, с пятьюстами воинами подошел к воротам города. Хамза ал-Хамадāнй²² вышел из города Бухāры навстречу к нему. Сулаймāн отделил четыреста воинов в засаду, а сам с сотней²³ воинов вступил в бой с Хамзой ал-Хамадāнй. Хамза подумал, что у него больше нет людей [кроме этих], перешел в наступление и вступил в бой. Те четыреста человек вышли из засады и перебили много народа, а остальные бежали в город. Қутайба ибн Тугшāда *бухāр-худāt*²⁴ пришел с десятью тысячами человек, поднял черное знамя²⁵ и вступил в бой вместе с Зийāдом ибн Сәлихом. [Он] приказал, чтобы отворили ворота замков. У ворот Бухāры было семьсот замков²⁶. [Он] приказал жителям замков [также] поднять черное знамя. В этих замках было больше людей, чем в городе. Но в городе среди жителей были 'арабы'²⁷, а в замках не было ни одного 'араба. *Бухāр-худāt* приказал жителям окрестных селений и жителям замков, чтобы они заперли ворота войску Шарйка и не давали [им] продовольствия и фуража. [Он] приказал доставлять продовольствие и фураж в лагерь Зийāда.

Во всех отношениях дело войска Шарйка было затруднено так, что войско терпело лишения²⁸. [Они] голодали, и лошади их не имели корма и стали непригодны для дела. [Они] посоветовались и согласились на том, чтобы подойти ближе к городским воротам, доставить из города продовольствие и фураж, и находиться к городу спиной, а лицом в сторону врага, и из города другое войско также [может] оказать им поддержку. Однако днем [они] идти не решились, потому что лагерь Зийāда и *бухāр-худāта* был на [их] пути. Двинулись ночью, и пришли на [расстояние] одного *фарсанга* к городу. Зийād получил весть [о них], выступил и преградил им путь. [Оказавшись] в перекрытии, они ожесточенно сражались друг с другом, и войска Зийāда и *бухāр-худāта* были обращены в бегство. *Бухāр-худāt* сказал: «Будет правильно, если мы нападём на арьергард [их] войска, так как, если мы выйдем впереди них, они захватят местность и наше дело станет затрудненным. Когда мы нападём на арьергард, авангард их уже бросится в город²⁹. [Они] в спешке возвратятся и вступят в сражение. [Это] будет в нашу пользу».

Так [они] и сделали, остались [позади], пока часть [войск врага] не прошла вперед. Потом напали на арьергард и вступили в сражение. Они сражались и двигались [так], пока не пришли в Науканда³⁰. [*Бухāр-худāt*] сказал Зийāду

ибн Сәлиху: «Эти люди голодны. В этом году [они еще] не видели и не ели винограда и дынь. Когда они придут в [местность] Науканда, оставим их [в покое], чтобы они занялись виноградом и дынями, а [когда] авангард их придет в город, в то время [мы] нападём на них». Когда они прибыли в Науканда, рассеялись в поисках винограда, дынь и фруктов³¹, а авангард [уже] достиг города. В то время *бухәр-худāt* и Зийād ударили, совершили нападение, перебили великое [множество] людей, а остальные бежали.

Между тем Шарйк ибн Шайх, который был предводителем пропаганды³² тех людей, упал с лошади и был убит. Зийād ибн Сәлих спустился к воротам Мāх³³, [к месту], которое теперь называется мечетью Мағāk³⁴, на берегу канала. [Зийād] приказал предать город огню, и город горел три ночи и [три] дня. [Зийād] приказал глашатаю [объявить], что каждому, кто выйдет [из города], будет дано помилование. Зийād оставил [свое] войско подальше от города, чтобы они вышли [из города]. Сын Шарйка и один из высших военачальников³⁵ его войска пришли в эту ночь к городским воротам. Их обоих схватили и привели к Зийāду, который приказал их обоих повесить. Вновь жители города настроились враждебно, и не вышли на [призыв] глашатая. Через три дня Зийād подошел к воротам города и остановился в замке³⁶ *бухәр-худāта*, который находился у ворот *ҳиҷāра*³⁷, на Рйгистāне³⁸. [Он] приказал войску подойти к городским воротам, и снова вступить в сражение. Они сражались и произносили *такбūr*³⁹ так, что земля дрожала. Сражение стало упорным. Несколько человек из известных [людей] вышли из города⁴⁰, и вступили в сражение у ворот ‘Атṭārān⁴¹. Множество людей из [числа] жителей города были убиты. Зийād приказал, чтобы всякого, кого поймают в городе, вешали на городских воротах. В конце концов, они захватили город⁴².

Когда Зийād освободил [свое] сердце от дела Бухāры, отправился в сторону Самарқанда. Там он много воевал с его [жителями], а потом вернулся в Ҳурāsān⁴³. *Аллāх* знает лучше.

XXXI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ВОССТАНИИ МУҚАННА‘ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИЗ «[ЛЮДЕЙ] В БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ»¹

Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср так говорит, что Муҳаммад [ибн] Джа‘фар в [своей] книге приводит этот *фасл*², но не полностью. Ибраҳим, который является автором [книги] «Ахбār-и Муқанна‘»³, и Муҳаммад ибн Джарйр ат-Ṭабарй⁴, сообщают, что Муқанна‘⁵ был человеком из жителей сельской [округи] Марва, из селения, которое называется Кāза⁶. Имя его было Хāшим ибн Ҳаким⁷. Он раньше занимался прачечным ремеслом, а потом стал заниматься изучением наук. [Он] собрал сведения всякого рода, изучил фокусничество, науку о способах обмана и о талисмāнах. Хорошо изучив фокусы, [он стал] также претендовать

на пророчество. Махдй ибн Мансӯр⁸ убил его в сто шестьдесят седьмом году *хиджры*⁹. [Муқанна‘] изучил способы обманывать [людей] и был очень ловким¹⁰ человеком. [Он] прочитал много книг о науках [своих] предков и стал очень искусным в колдовстве.

Имя его отца было Ҳакйм. [Он] был *сархангом*, одним из *сархангов амйра* Ҳурāsана¹¹ во время [правления] Абӯ Джа‘фара Давāниқй¹². Он был [родом] из Балҳа¹³. Его прозвали Муқанна‘ потому, что он ходил с покрытым лицом и головой, так как был очень безобразен. Его голова была¹⁴ лысая, и один его глаз был слепым¹⁵. Он постоянно носил зеленое покрывало на голове и лице¹⁶. Этот Муқанна‘ во время Абӯ Муслима¹⁷, предводителя пропаганды [за ‘Аббāsйдов], был *сархангом*, одним из *сархангов* Ҳурāsана. [Потом он] стал *вазйром* ‘Абд ал-Джаббāра Аздй¹⁸. Он стал претендовать на пророчество, и некоторое время настаивал на этом. Абӯ Джа‘фар Давāниқй отправил за ним человека, привез его из Марва в Бағдād и заключил в темницу на [много] лет.

После того, как [он] освободился [из тюрьмы], снова пришел в Марв¹⁹, собрал людей и сказал: «Знаете ли вы, кто я?»²⁰ Люди сказали: «Ты — Хāшим ибн Ҳакйм». [Он] сказал: «Вы ошиблись. Я — ваш Бог и Бог всего мира», — прах [ему] в рот! [Он] сказал: «Я себя называю любым именем, каким захочу». [Он] сказал: «Я тот, что являлся к народу в виде Āдама, а потом в виде Нӯҳа, потом в виде Ибрāхйма, а потом в виде Мӯсā, потом в виде ‘Йсā, потом в виде Муҳаммада, — и да благословит и да приветствует его *Аллāх*, — потом в виде Абӯ Муслима, потом в этом виде, в котором вы [меня] видите». Люди сказали: «Другие [люди] претендовали на пророчество, а ты претендуешь на Божество». [Он] сказал: «Они были плотскими [людьми], а я духовное [существо], и находился внутри них. У меня есть такая сила, что я показываю себя в том виде, в каком захочу»²¹.

[Муқанна‘] написал письма во все области и раздал [их] своим эмиссарам. В [этом] письме [он] писал: «Во имя *Аллāха*, Милостивого, Милосердного! Я, Хāшим ибн Ҳакйм, *саййид саййидов*, такому-то, сыну такого-то. Слава *Аллāху*, кроме которого нет другого, Бога Āдама, Нӯҳа, Ибрāхйма, Мӯсы, ‘Йсы, Муҳаммада и Абӯ Муслима. Потом Муқанна‘, [которому] принадлежит сила, власть, слава и свидетельство. Присоединяйтесь ко мне и знайте, что царство [принадлежит] мне», — проклятие ему!, — «Мне [принадлежит] слава и всемогущество. Кроме меня нет другого Бога», — прах ему в рот!, — «Каждый, кто последует за мной, будет в раю, а каждый, кто не последует, попадет в ад».

*[Муқанна‘] был еще в Марве, но разослал [своих] эмиссаров во все места и многих людей совратил с [истинного] пути²². В Марве был человек из ‘*арабов* по имени ‘Абд Аллāх ибн ‘Амр²³. Он последовал за [Муқанна‘] и отдал свою дочь ему в жены. Этот ‘Абд Аллāх перешел через Джайхӯн, прибыл в Нахшаб и Киш²⁴ и везде призывал народ к вере Муқанна‘, — проклятие ему, — и многих людей совратил с [истинного] пути. В Кише и сельских [округах] Киша их было [особенно] много. Первым селением, [жители] которого присоединились к вере

Муқанна' и открыто исповедовали его веру, было селение около Киша по названию Сӯбаҳ²⁵. Начальником их был 'Амр²⁶ Сӯбаҳӣ, и они подняли восстание. Их *амӣром* был человек из 'арабов *пāрсā*²⁷, и [они] убили его. В Суде большинство селений присоединились к вере Муқанна'. Из селений Бухāры многие стали неверными и открыто придерживались неверия. Эта смута стала великой, и несчастье стало тяжким для мусульман. [Восставшие] нападали на караваны, грабили селения и совершали много опустошений.

*Причина отправления Муқанна' в Мā варā' ан-нахр была следующая: Когда²⁸ весть о Муқанна' [широко] распространилась в Хурāsāне, Хумайд ибн Қаҳтаба²⁹, который был *амӣром* Хурāsāна, приказал схватить Муқанна'. [Он] убежал из своего селения и скрывался до тех пор, пока стало известно, что в области Мā варā' ан-нахра великое [множество] народа перешло в его веру и открыто исповедовало его веру. [Он] решил перейти Джайхӯн. *Амӣр* Хурāsāна приказал, чтобы наблюдатели караулили его на берегу Джайхӯна. Около ста всадников пришли к берегу Джайхӯна, и ездили [вверх и вниз], чтобы, если [Муқанна' станет] переправляться, схватить [его]. [Муқанна'] с тридцатью шестью людьми пришел к берегу Джайхӯна, приготовил плот³⁰, переправился через Джайхӯн, и отправился в область Киш. Та область передалась ему, и народ стремился к нему. В горах Сām³¹ был *ҳиṣār*, очень сильный, и в нем [была] проточная вода, деревья и посевы³². Был и другой *ҳиṣār*, еще более сильный. [Муқанна'] приказал его исправить, собрал там много имущества и бесчисленное [множество] добра, и поставил караулы³³.

«[Людей] в белых одеждах» стало очень много. Мусульмане были бессильны [справиться] с их делом. Группа [беглецов]³⁴ прибыли в Бағдād. *Халӣфом* в то время был Махдӣ. [Он очень] огорчился и отправил много войск для войны с [Муқанна']. Наконец, он сам прибыл в Нишāбӯр³⁵ для усмирения той смуты. [Он] боялся, что [возникнет] опасность, что *ислām* будет уничтожен, а вера Муқанна' распространится по всему миру.

Муқанна' позвал тюрков и разрешил им кровь и имущество мусульман³⁶. Из Туркистāна пришло много войск в надежде пограбить. [Они] грабили области, жен и детей мусульман брали в плен и убивали. В первую [очередь] они появились в Бухāре.

Толпа «[людей] в белых одеждах» из тех, кто присягнул Муқанна', пришла в селение, которое называлось Нумиджкат³⁷. Ночью они вошли в мечеть, убили *му'аззина* с пятнадцатью людьми и перебили всех жителей селения. Это было в сто пятьдесят девятом году³⁸. *Амӣром* Бухāры [в то время] был Хусайн ибн Му'āз³⁹.

Из главных сподвижников Муқанна' был один человек, из жителей Бухāры, по имени Хакӣм [ибн] Аҳмад⁴⁰. С ним были три других *сарханга*. Имя одного [из них] было Хишвӣ⁴¹, а второго Бāғӣ⁴². Эти оба были из Кӯшк-и Фудайла⁴³. Имя третьего было Гирдак⁴⁴, [который был] из Гудждувāна⁴⁵. Все эти три человека были бойцами, '*аййāрами*⁴⁶, захватчиками⁴⁷ и ворами.

Когда перебили жителей селения и весть [об этом] достигла города, жители Бухāры собрались, пошли к *амīру* и сказали: «Нам непременно следует сразиться с этими [людьми] в белых одеждах». Хусайн ибн Му‘āз со своим войском и *кādий* Бухāры ‘Амир ибн ‘Имрāн с жителями Бухāры выступили в месяце *раджаб* сто пятьдесят девятого года⁴⁸, и дошли до селения Наршах⁴⁹, которое теперь называется Нарджақ⁵⁰, и расположились лагерем против них.

Кādий Бухāры сказал: «Мы их призовем к вере истины, не следует вступать с ними в сражение». *Кādий* с благочестивыми людьми вошел в селение, чтобы призвать их к вере истины. Они сказали: «Мы этого, что вы говорите, не знаем». С каждым днем они сильнее проявляли неверие и не слушали наставлений. Наконец, началось сражение. Первым человеком, бросившимся в наступление на них, был человек из ‘*аравов* по имени Ну‘айм ибн Сахл⁵¹. [Он] много сражался, перебил [большое] количество людей, и в конце был убит [сам]. «[Люди] в белых одеждах» потерпели поражение. Семьсот человек из них были убиты, а другие бежали. [Так] тот день подошел к концу.

Когда наступило утро, [они] прислали посланника и просили пощады. [Они] сказали: «Мы стали мусульманами». [Мусульмане] заключили с ними мир, написали мирный договор, и поставили [следующие] условия — впредь не совершать разбоев на дорогах, не убивать мусульман, разойтись по своим селениям и подчиняться своему *амīру*. Они произнесли клятву [именем] Бога и Посланника Бога, и все известные в городе [люди] утвердили тот мирный договор [своими] подписями⁵².

Когда мусульмане отступили, они снова нарушили клятву и снова стали заниматься разбоем на дорогах, убивать мусульман. [Они] свозили *колосья только что взошедших зеленых посевов в *ҳиҷр*⁵³ Наршаха⁵⁴. Положение мусульман стало тяжелым. Махдī, который был [в то время] *халифом*, отправил своего *вазіра* Джабра’йла ибн Йаҳйу⁵⁵ для войны с Муқанна’. Он пришел в Бухāру и разбил лагерь около Самарқандских ворот, чтобы отправиться на войну с Муқанна’. Хусайн ибн Му‘āз пришел к нему и сказал: «Ты окажи мне помощь в войне с «[людьми] в белых одеждах». Когда освобожусь от этого дела, я пойду с тобой на войну с Муқанна’».

Джабра’йл согласился, взял войско и отправился в селение Наршах. Он приказал вырыть вокруг селения ров, разбить лагерь внутри рва, и приказал войску бодрствовать, чтобы «[люди] в белых одеждах» не вышли и не напали на нас врасплох. Случилось так, как он и сказал. В первую же ночь [они] вышли, напали на них и нанесли много ущерба. Когда Хусайн ибн Му‘āз, который был *амīром* Бухāры, увидел это, оказал любезности Джабра’йлу и сказал, что-бы [он] оставался в Бухāре и не ходил в Киш, пока это дело не будет окончено.

Джабра’йл вступил в сражение, и [они] сражались непрерывно четыре месяца, утром и вечером. Не было и дня, чтобы победа не была за «[людьми] в белых одеждах». Мусульмане были беспомощны и искали способ [одолеть их].

Малик ибн Фарим⁵⁶ сказал: «Я скажу способ». Он приказал вырыть канаву от лагеря до стены *ҳиҷра*. [Он] послал туда вооруженных людей и приказал все, что они выроют, укреплять деревом, камышом и землей, и маскировать до тех пор, пока они не достигнут основания стены *ҳиҷра*. Они сделали лаз на протяжении пятидесяти *газов*⁵⁷ пространства и укрепили столбами. Когда было вырыто пятьдесят *газов* пространства, [они] заполнили его дровами, облили нефтью и зажгли, чтобы, когда те столбы сгорят, стена *ҳиҷра* обвалилась. Огонь не загорелся, так как для того, чтобы загорелся огонь, нужен ветер, а там не было ветру пути в *ҳиҷр*. Поставили камнеметные машины и установили перед той башней, под которой была начинка. [Стали] метать камни, образовался пролом, ветру открылся путь и разгорелся огонь. Те столбы сгорели, и на протяжении пятидесяти *газов* произошел обвал.

Мусульмане пустили [в ход] сабли и много людей перебили, а остальные просили пощады и снова заключили договор на тех же [условиях], что и в первый раз — не причинять вреда мусульманам, вернуться в свои селения, отправить своих предводителей к *халифу* и не иметь при себе оружия. На этих условиях заключили договор, и вышли наружу. [Они] прошли по рву и втайне имели при себе оружие. Предводителя их, Хакима, Джабра'йл отдал своему сыну Аббасу и поручил отвести его в шатер и тайно убить его. Его приказ они привели в исполнение. [Хакима] привели в шатер, а [его люди] стояли в отдалении. Джабра'йл пошел к шатру. «[Люди] в белых одеждах» послали Хишви⁵⁸, который был другом Хакима, и сказали Джабра'йлу: «Мы без Хакима не пойдем». Хишви был обут в новые сапоги⁵⁹. [Когда он] говорил эти слова, пришел Аббас, сын Джабра'йла, и сказал: «[Я] убил Хакима». Джабра'йл приказал стащить Хишви с лошади и сейчас же убить [его]. «[Люди] в белых одеждах» подняли крик, обнажили оружие, и начался бой. Джабра'йл приказал, чтобы все воины сели на коней и вступили в сражение, [которое] было еще более жесточенным, чем [ранее]. Вели упорные сражения до тех пор, пока [восставшие] еще раз не потерпели поражение. Много народа из них было убито, а те, кто остались [в живых], — бежали.

Владетельницей⁶⁰ селения Наршах была женщина. Имя ее мужа было Шараф⁶¹. Он был *сархангом* Абӯ Муслима. Абӯ Муслим, — да будет милостив к нему *Аллах*, — убил его. Эту женщину привели к Джабра'йлу. С ней был слепой сын [ее] дяди⁶², очень грязный и безнравственный. Джабра'йл сказал той женщине: «Прости [вину] Абӯ Муслима⁶³». Она сказала: «Абӯ Муслима называют отцом мусульман. Он не отец мусульман, потому что он убил моего мужа». Джабра'йл приказал разрубить женщину надвое. Сына ее дяди также убили⁶⁴.

Гирдак пошел к Муқанна', а Бағй, который тоже был [одним] из них, был убит в сражении. Джабра'йл увез их головы в Сугд, чтобы души «[людей] в белых одеждах» Сугда утратить. У жителей Сугда был *амир* из *нақибов*⁶⁵ Муқанна', по имени Сугдийан⁶⁶. Жители Сугда присоединились⁶⁷ к нему. Джабра'йл вел

много сражений с жителями Сугда. Наконец, [один] человек из жителей Бухāры убил этого Сугдийāна, и те люди рассеялись.

Джабрā'йл оттуда отправился в Самарқанд. Тюрки и «[люди] в белых одеждах» вели с ним много сражений⁶⁸, до тех пор⁶⁹, пока *амīром* Хурāsāна стал Му'āз ибн Муслим⁷⁰.

Был сто шестьдесят первый год⁷¹, когда [Му'āз] пришел в Марв, оттуда начал дело. [Он] перешел через пустыню Амўй и, когда достиг Бухāры, *дихкāны* собрали из жителей Бухāры людей [для] сражения. Собралось пятьсот семьдесят тысяч человек (*sic*)⁷². Му'āз ибн Муслим приказал заготовить много приспособлений [для ведения] войны. [Он] снарядил три тысячи рабочих с топорами, лопатами⁷³, сосудами [для воды]⁷⁴, секирами, и всякого рода мастеров, которые [были] полезны в войске⁷⁵. [Он] приготовил катапульты, лестницы⁷⁶ и метательные машины⁷⁷ и с самым полным снаряжением⁷⁸ двинулся в сторону Сугда.

В Сугде было много «[людей] в белых одеждах», и пришло много тюркских войск. *Амīр* Харāта⁷⁹ привез из Харāта десять тысяч баранов и пригнал [их] всех с собой. Му'āз ибн Муслим сказал ему: «Здесь недалеко⁸⁰ находятся враждебные нам тюрки. Они очень любят баранину. Оставь этих баранов в Бухāре, или продай мне, чтобы я раздал их войску». [Тот] не согласился. Подошла конница тюрков. [Они] напали, и угнали всех баранов в местность, которая находится между Арбинджаном⁸¹ и Зармāном⁸². Войско [*арабов*] двинулось, преследуя их⁸³. Некоторые из [*арабов*] также были убиты, а некоторые вернулись, [обратившись] в бегство.

Му'āз ибн Муслим отправился в Сугд и Самарқанд и провел множество сражений с тюрками и «[людьми] в белых одеждах» в течение двух лет. Иногда победа была [за] ним, иногда [за] врагом. Через два года он попросил отставки, и *амīром* Хурāsāна стал Мусаййаб ибн Зухайр ад-Даббī⁸⁴ в Марве, в [месяце] *джумādā-л-ўлā* сто шестьдесят третьего года⁸⁵. В месяце *раджаб*⁸⁶ он пришел в Бухāру, а *амīром* Бухāры был Джунайд ибн Хāлид⁸⁷. *Амīр* Хурāsāна отправил его в Х'āразм. В Бухāре был [один] *сарханг*, из *сархангов* Муқанна' по имени Кўлār-такйн⁸⁸, с войском и [хорошо] подготовленной гвардией. [*Амīр*] вел с ним [много] сражений.

*Рассказ*⁸⁹. Мухаммад ибн Джа'фар сообщает, что пятьдесят тысяч человек⁹⁰ из войска Муқанна', из жителей Мā варā' ан-нахра, из тюрков и прочих, собрались у ворот *ҳиқāра* Муқанна', и преклонялись и плакали, и просили его лицезрения. Не получив никакого ответа, [они] проявили настойчивость и сказали: «[Мы] не уйдем, пока не увидим [лица] нашего господина». У [Муқанна'] был *ғулām* по имени Хāджиб. Муқанна' сказал ему: «Скажи моим рабам, — прах ему в рот! — что Мўсā просил у меня лицезрения, [но я] не явился, так как [он] не перенес бы [этого]. Каждый, кто меня увидит — не выдержит и тотчас умрет». Они усилили [свой] мольбы и просьбы, и сказали: «Мы желаем [удостоиться]

лицезрения⁹¹. Если [после этого] умрем, мы согласны». [Муқанна'] обещал им: «Приходите в такой-то день, и [я] удостою вас лицезрения».

Потом он приказал тем женщинам, которые были с ним в *ҳиҷāре*, а было сто женщин из дочерей *дихқāнов* Суғда, Киша, Наҳшаба, которых [он] имел при себе. У него был обычай, что где бы ни была красивая женщина, ему сообщали, и он ее приводил и имел при себе. В *ҳиҷāре* с ним не было [ни одного] человека, кроме этих женщин и этого личного *ғулāма*. [Когда] что-то было им необходимо из продовольствия, каждый день один раз ворота *ҳиҷāра* отворялись, а вне [*ҳиҷāра*] был доверенный [человек], который приготавливал то, что [было] необходимо. *Гулāм* призывал его, приносил в *ҳиҷār* [необходимое] и снова заперал ворота *ҳиҷāра* до следующего дня. Никто не видел безобразного лица [Муқанна'], потому что на его лице было зеленое покрывало⁹².

Итак, он приказал тем женщинам, чтобы каждая женщина взяла зеркало и поднялась на вершину *ҳиҷāра*, и [чтобы] держали [зеркала] противоположно одно другому в то время, когда луч солнца будет падать на землю. [Женщины] взяли в руки все зеркала и держали противоположно [друг другу] без различия. Народ уже собрался. Когда солнце осветило те зеркала, то от отражения того, [все] вокруг было [залито] светом⁹³. Тогда [Муқанна'] сказал тому *ғулāму*: «Скажи моим рабам: «Бог покажет вам свое лицо, — [пусть] смотрят». [Они] посмотрели⁹⁴, и увидели, что весь мир [залит] светом. [Они] испугались и все разом преклонились, и сказали: «Господи! ⁹⁵ Этой силы и этого величия, что мы видели, довольно. Если больше этого увидим, то сердца⁹⁶ [наши] разорвутся [от страха]». И так они находились в преклонении до тех пор, пока Муқанна' приказал тому *ғулāму*: «Скажи моим приверженцам, чтобы они подняли свои головы, потому что ваш Бог доволен вами и простил ваши грехи». Те люди подняли головы от поклона со страхом и испугом⁹⁷. Тогда [Муқанна'] сказал: «Все области я сделал для вас дозволенными. Каждый, кто ко мне не присоединится, его кровь, имущество и дети, вам разрешены», — прах ему в рот! — Те люди пошли оттуда заниматься грабежом. Те люди хвалились перед другими, и говорили: «Мы видели Бога».

XXXII

ПРИЧИНА ГИБЕЛИ МУҚАННА'

Са'йд², который был *амйром* Харата³, расположился у ворот его *ҳиҷāра*⁴ с многочисленным войском⁵. Построили дома и бани, и стояли там [все] лето и зиму. Внутри *ҳиҷāра* были источник воды, деревья и посевы⁶. Его приближенные были внутри *ҳиҷāра*, [также как и] *сипах-сālāры* с сильным войском. Внутри [этого] *ҳиҷāра* был [еще] другой *ҳиҷār*⁷ на вершине горы⁸. Никому не было пути в тот *ҳиҷār*⁹. [Муқанна'] с теми женщинами находился в [этом] *ҳиҷāре*. Его обычай

был таким, что он каждый день разделял трапезу с теми женщинами, сидел в застолье и пил с ними вино¹⁰. Таким образом, это его дело продолжалось четырнадцать лет¹¹. Когда *амір* Харāта сделал его положение стесненным, и его войска расстроились, этот *сипах-сāлār*, который был в *ҳиҷāре*, открыл ворота [наружного] *ҳиҷāра*, вышел с [изъявлением] покорности и принял *ислām*¹². Мусульмане захватили [наружный] *ҳиҷār*. Муқанна' понял, что [он] не сможет удержать внутренний *ҳиҷār*.

Муҳаммад ибн Джа'фар передает со [слов] Абӯ 'Али Муҳаммада ибн Хārūна¹³, который был из *дихқāнов* Киша, и говорил: «Моя бабушка была из числа [тех] *ҳātūн*¹⁴, которых Муқанна' взял для себя и держал в *ҳиҷāре*¹⁵. [Она] рассказывала: «Однажды Муқанна' усадил [своих] жен за еду и вино по своему обычаю, и в вино положил яд. Каждой женщине он приказал [подать] особый кубок и сказал: «Когда я выпью свой кубок, и вы должны выпить все свои кубки. Потом все выпили, а я не выпила, и вылила [вино] себе за ворот. [Муқанна'] не заметил. Все женщины упали и умерли. Я также упала между ними и притворилась мертвой. [Муқанна'] не знал о моем положении. Потом Муқанна' встал, посмотрел и увидел всех женщин мертвыми. [Он] пошел к своему *зул'му*, ударил саблей и отрубил ему голову.

Еще три дня [назад] было приказано, чтобы топили печь¹⁶. [Муқанна'] подошел к той печи, снял [свое] платье и бросился в печь. [Из печи] пошел дым. [Я] подошла к той печи и не заметила никаких его следов. В *ҳиҷāре* не было ни одного живого человека. Причиной его сожжения было то, что [он] всегда говорил: «Когда мои рабы станут непослушными, я вознесусь на небо, приведу оттуда ангелов и накажу их». Поэтому он и сжег себя¹⁷, чтобы народ говорил: «[Муқанна'] вознесся на небо, чтобы привести [оттуда] ангелов и даровать нам с неба победу, и [чтобы] его вера осталась в мире»¹⁸. Потом та женщина отворила ворота *ҳиҷāра*. Са'йд Ҳарашī¹⁹ вошел и взял ту казну.

Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср говорит: Те люди все еще остались в области Киша и Наҳшаба²⁰ и в некоторых селениях Бухāры, [таких] как Кӯшк-и 'Умар²¹, Кӯшк-и Ҳаштувāн²² и селение Зармāн²³. Они сами не имеют никаких сведений о Муқанна', но до сих пор [придерживаются] его веры²⁴. Их *мазхаб* такой, что они не совершают *намāз*, не держат пост²⁵, не совершают [полного] омовения после сношений [с женщиной]²⁶. Но [они] придерживаются честности²⁷, все эти положения [свои] держат в тайне от мусульман и притворяются мусульманами. Так говорят, что они считают своих жен дозволенными друг другу и говорят: «Женщина подобна цветку: каждый, кто [его] нюхает, от него нисколько не убывает». Когда мужчина приходит к женщине для уединения [с ней], ставит знак на двери дома, чтобы, когда муж этой женщины придет, узнал, что эта женщина в доме с [другим] мужчиной. [Он] уходит²⁸, и когда тот мужчина освобождается, он входит в свой дом²⁹. У них был *ра'ис*³⁰ в [одном] селении, приказу которого они [все] подчиняются.

Рассказ. Так говорят, что у них в каждом селении имелся [один] человек. Когда в том селении каждый, кто хотел лишить невинности девушку, первым ее невинности лишал тот человек. После этого ее передавали мужу³¹. Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср говорит: «Я задавал вопрос старикам сельской [округи], в чем же заключается смысл того, что они это большое наслаждение предоставляли одному этому человеку, а других своих [людей] лишали [этого]? [Они] сказали: «Их обычай таков, что каждый юноша, достигший [половой] зрелости, до тех пор, пока не женится на женщине, удовлетворяет свои потребности с этим человеком. Возмездие его таково, что в первую ночь [он] оставляет ему свою жену. Когда тот человек старел, на его место определяли другого. *Мужчины³² этого селения³³ постоянно имеют сношения с этим мужчиной³⁴. Такого человека³⁵, который занимается этим делом, называют именем Сукана³⁶. Однако, о действительности этого положения я не осведомлен. Этот рассказ я слышал от древних стариков сельской [округи]³⁷ и от *тех людей, которые [жили] в их селениях³⁸», сохрани нас Аллах от этого!

XXXIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ [ПРАВИТЕЛЕЙ ИЗ] РОДА СĀMĀN¹, — [ДА БУДЕТ] МИЛОСТИВ К НИМ АЛЛАХ

Выше этого было упомянуто, что у Сāmān-худāта² был сын, которого он назвал Асадом, по дружбе с Асадом ибн ‘Абд Аллахом ал-Қушайрī³. У Асада было четыре сына: Нұх, Ахмад, Йахйā и Илийās⁴. Когда Рафи‘ ибн Лайс⁵ восстал против Хārūна ар-Рашида⁶ и захватил Самарқанд, Хārūн ар-Рашид отправил для сражения с ним Харсаму ибн А‘йана⁷. Рафи‘ укрепил *хисар* Самарқанда, и Харсама не смог [что-либо] сделать ему. Ма‘мун⁸ с Хārūном ар-Рашидом прибыли в Хурāsāн по причине этого события. Сердце Хārūна было очень озабочено этим делом⁹. Ма‘мун написал письмо к сыновьям Асада и приказал, чтобы они оказали помощь Харсаме в войне с Рафи‘ом. Сыновья Асада побудили Рафи‘а к тому, чтобы он заключил с Харсамой мир. Между ними [были] установлены родственные отношения, и сердце Хārūна освободилось от того [беспокойного] дела. Опасность была в том, что Рафи‘ захватит весь Хурāsāн. У Ма‘муна это дело оставило хорошее¹⁰ впечатление.

Во [время] этого путешествия Хārūн скончался в Тўсе¹¹. Когда *халифат* перешел к Ма‘муну¹², Ғассāн ибн ‘Аббād¹³ стал *амиром* Хурāsāна. Ма‘мун приказал ему, чтобы он дал детям Асада ибн Сāmāн-худāта правление [некоторых] из городов Хурāsāна. Каждому [из них] он дал значительный город, в зависимости от того, что он сделал. Ғассāн ибн ‘Аббād сделал Нұха ибн Асада *амиром* Самарқанда¹⁴, а Ахмада ибн Асада сделал *амиром* Марва¹⁵. Это было в двести втором году¹⁶.

Когда Ғассан был отстранен от Ғурасана¹⁷, Тāхир ибн Ғусайн¹⁸ стал *амīром* Ғурасана и утвердил эти области за ними. Нўху ибн Асаду¹⁹, который был старше [других], [он] дал почетную одежду²⁰. Он пребывал в Самарқанде до тех пор, пока не ушел из мира²¹. [Своим] преемником [он] сделал своего брата Аҳмада ибн Асада²². Этот Аҳмад ибн Асад был человек ученый и благочестивый и пребывал в Самарқанде до тех пор, пока не ушел из мира²³. [Своим] преемником [он] сделал своего сына Насра ибн Аҳмада ибн Асада²⁴. Когда [тот] воссел на место отца, от *халифа* Вāсиқ би-ллāха²⁵ на его имя пришла грамота²⁶ [на управление] областями²⁷ Мā варā' ан-нахра²⁸. Это [было] в день субботы²⁹, в начале благословенного³⁰ месяца *рамадāн* двести пятьдесят первого года³¹.

XXXIV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ

АМІРА МАДІЙ' АБУ ИБРАХІМА ИСМАЙЛА ИБН АХМАДА АС-СĀМĀНІ

[Он] — первый [из] *султāнов* Сāмāнīдов. В действительности, * [он] был достоин уподобления *пāдишāху*². [Он был] человеком умным, справедливым, милостивым, обладателем [правильных] взглядов и решений. [Он] всегда выражал повиновение *халифам*, и преданность им считал [для себя] обязательной и необходимой. В день субботы, в середине [месяца] *рабī' ал-āхар* двести семьдесят седьмого года³, он взял в плен 'Амра [ибн] Лайса⁴ в Балхе, овладел [все] страной и в течение восьми лет был *пāдишāхом*. В двести девяносто пятом году⁵ он в Бухāре воссоединился с милосердием [Аллāха], — [да будет] над ним милость [Аллāха] и прощение грехов⁶.

Он родился⁷ в Фарғāне⁸, в месяце *шаввāl* двести тридцать четвертого года⁹. Когда ему было шестнадцать¹⁰ лет, отец его скончался. *Амīр* Наср, который был его старшим братом, высоко ценил [Исмāйла], и [Исмāйл] служил *амīру* Насру.

Когда Ғусайн ибн Тāхир ат-Тā'й¹¹ пришел из Ғāразма в Бухāру в [месяце] *рабī' ал-āхар* двести шестидесятого года¹², между ним и жителями Бухāры произошли сражения. Через пять дней он взял город в [свои] руки. [Он] заставил жителей Бухāры покинуть город и [его] сельскую [округу]¹³, многих людей перебил, а *Ғāразмійцам* разрешил производить грабеж и конфискации¹⁴. [Они] ночью насильно врывались в дома, совершали тяжкие преступления¹⁵ и отнимали имущество. Жители Бухāры вышли сражаться против [Ғусайна] и много людей было убито. Третья часть¹⁶ города сгорела. Когда жители города оказались сильней, он [сказал] глашатаю и помиловал [их]. Люди, которые собрались и готовились к сражению, услышав весть о помиловании, разошлись. Некоторые [из них] ушли в сельскую [округу]. Когда Ғусайн ибн Тāхир узнал, что люди разошлись, [он вновь] взялся за меч и убил великое [множество] народу¹⁷.

Вновь произошла смута. Хусайн ибн Тāхир потерпел поражение. Сражались весь день. Когда наступила ночь, [Хусайн] укрепил ворота замка¹⁸. Народ¹⁹ наблюдал за воротами замка, чтобы схватить [Хусайна]²⁰. Он собрал весь *харāдж*²¹ Бухāры, и все в *дирхамах* *қидрīфī*²². [Он] поместил [их] внутри дворца²³ и хотел обменять их на серебро, [но] не имел времени²⁴. В ту ночь [он] сделал пролом в стене [замка] и бежал со своими людьми нагой и голодный²⁵, а те *дирхамы* *қидрīфī* остались [в замке]. Люди получили сведение [об этом], вошли [в замок] и разграбили те деньги. Многие люди разбогатели от тех денег, так что признаки того [богатства] остались [даже] у их детей. В городе говорили: «Такой-то человек богатый, [благодаря] дворцу Хусайна ибн Тāхира».

После того, как [Хусайн] бежал, после него каждому пришлось выдержать много других смут и сражений с жителями Бухāры²⁶. Ученые и благочестивые люди из Бухāры собрались к Абū ‘Абд Аллāху ал-Фақīху, сыну Абū Хафса Кабīра²⁷, — да будет милость Аллāха на нем. Он был [человек] выдающийся²⁸. [Они] посоветовались с ним относительно дел Бухāры. В Хурāsāне не было *амīра*, и Йа‘қуб ибн Лайс²⁹ захватил Хурāsāн силой. Рафи‘ ибн Харсама³⁰ вел с ним войну³¹. В Хурāsāне также была смута и Бухāрā приходила в упадок от этих смут³².

Потом Абū ‘Абд Аллāх, сын *х’аджи* Абū Хафса, написал письмо [и отправил] в Самарқанд Насру ибн Аҳмаду ибн Асаду ас-Самāнī, а он был *амīром* Самарқанда и Фарғāны. [В письме они] просили его [назначить] в Бухāру *амīра*. [Наср] отправил в Бухāру своего брата Исма‘йла ибн Аҳмада. Когда *амīр* Исма‘йл достиг Кармīны³³, остановился там на несколько дней и отправил посла в Бухāру к Хусайну ибн Муҳаммаду ал-Хавāриджі³⁴, который был *амīром* Бухāры. Его посол несколько раз ездил и возвращался, пока не решились на том, что *амīр* Исма‘йл будет *амīром* Бухāры, а Хусайн ибн Муҳаммад ал-Хавāриджі³⁵ станет его наместником³⁶. Его войско подчинилось на этом основании. *Амīр* Исма‘йл послал к Хавāриджі грамоту³⁷ [на должность] своего наместника³⁸ вместе со знаменем и почетной одеждой. Хавāриджі с этим знаменем и почетной одеждой обвели вокруг Бухāры, и жители Бухāры радовались. Это было во вторник, а в пятницу читали *хутбу* на имя Насра ибн Аҳмада. Имя Йа‘қуба [ибн] Лайса исключили из *хутбы*³⁹ еще до прихода *амīра* Исма‘йла в Бухāру. То была первая пятница благословенного месяца *рамадāн* двести шестидесятого года⁴⁰. Сын *х’аджи* Абū Хафса Кабīра, — [да будет] милостив Аллāх к ним обоим, — вышел навстречу. Знатные [люди]⁴¹ Бухāры из ‘арабов и не‘арабов⁴² все были с ним [и сопровождали его] до Кармīна. Абū ‘Абд Аллāх приказал украсить город⁴³.

Амīр Исма‘йл [раньше] раскаивался в том, что пришел в Бухāру, из-за того что с ним не было многочисленной свиты⁴⁴, а Бухāрā была охвачена волнением и смутой. Ему не было известно, как жители Бухāры в душе относятся к нему. Когда Абū ‘Абд Аллāх ибн Абū Хафс вышел [его встретить] и пришел в Кармīну, его душа окрепла⁴⁵. [Он] понял: все, что бы ни сделал Абū ‘Абд Аллāх, жители

города не могут того отменить. [Его] решительность усилилась⁴⁶. — Абӯ ‘Абд Аллāх сказал ему много восхвалений⁴⁷ и укрепил⁴⁸ его душу. Таким образом, [жители] ввели его в город, почитали и уважали [его]. [Абӯ ‘Абд Аллāх] приказал жителям города рассыпать перед [ним] много золота и серебра⁴⁹. Амīр Исма‘йл схватил Хусайна ал-Хавāриджй⁵⁰ и отправил в тюрьму. [Так] та смута рассеялась, по воле Всевышнего Бога.

XXXV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ВЪЕЗДЕ АМИРА ИСМА‘ЙЛА, — [ДА БУДЕТ] МИЛОСТИВ К НЕМУ АЛЛĀХ, — В БУХĀРУ

[Это] было в понедельник в двенадцатый день благословенного месяца *рама-дāн* двести шестидесятого года¹. По той причине город успокоился, жители Бухāры избавились от бедствий и наслаждались спокойствием. В том же году *амīру* Наṣру ибн Аҳмаду была доставлена от *халифа* Муваффақа би-ллāха² грамота³ на управление всеми областями Мā варā’ ан-нахра, от реки Джайхūн до самых крайних [пределов] страны ал-Машриқ⁴. В Бухāре *хутба* произносилась на имя *амīра* Наṣра ибн Аҳмада, и на имя *амīра* Исма‘йла, а имя Йа‘қуба [ибн] Лайса Ṣаффāра⁵ было исключено из *хутбы*⁶.

Амīр Исма‘йл прожил в Бухāре некоторое время, а потом отправился в Самарқанд, хотя ему не было приказа от *амīра* Наṣра. Сына своего брата, Абӯ Закарийи Йаҳйи ибн Аҳмада ибн Асада⁷, он сделал [своим] наместником в Бухāре. Когда он достиг Рабинджана⁸, *амīр* Наṣр получил весть об этом и остался недоволен, потому что он находился [здесь] без разрешения. [Он] приказал, чтобы [его] встретили, но сам не вышел и никакого почета [ему] не оказал. [Он] приказал отвести его в *хиṣār* Самарқанда и от его имени сделать [его] военным комендантом⁹ Самарқанда. Так [Наṣр] был разгневан на него. Амīр Исма‘йл ходил для приветствия [к Наṣру], чего [он] не делал раньше, [до] отправления в Бухāру. Муҳаммада ибн ‘Умара¹⁰ сделали его помощником. Амīр Исма‘йл приходил для приветствия, стоял [целый] час¹¹, потом возвращался, а *амīр* Наṣр не говорил с ним ни слова¹².

В таком положении прошло тринадцать месяцев. [Затем] он привел в качестве заступников сына своего дяди [по отцовской линии], Муҳаммада ибн Нўҳа¹³, и ‘Абд ал-Джаббāра ибн Хамзу¹⁴, и [Наṣр] снова отправил его в Бухāру. Он¹⁵ назначил ‘Исмāта ибн Муҳаммада ал-Марвазй¹⁶ *вазīром* [Исма‘йла], а Фадла ибн Аҳмада ал-Марвазй¹⁷ его секретарем¹⁸. Амīр Наṣр со всеми вельможами и приближенными Самарқанда вышли его провожать. В это время *амīр* Наṣр повернулся к ‘Абд ал-Джаббāру ибн Хамзе и сказал: «О, Абӯ-л-Фатх! Мы вместе¹⁹ отправляем этого мальчика. Что мы желаем видеть от него?» ‘Абд ал-Джаббār сказал: «Не говори так, потому что он раб твой. *Все, что прикажешь, *амīр*

Исмā'йл исполнит, и никогда не выступит против тебя. Я говорю правду». Затем [он] сказал: «Что ты [сам] думаешь?» *Амīр* Наср сказал: «В его глазах и расположении я вижу мятеж и неповиновение»²⁰. Когда *амīр* Исмā'йл достиг Бухāры, жители Бухāры встретили [его] и с большим почетом ввели его в город.

Один разбойник собрал вокруг себя [много] народа из разбойников²¹ и развратников сельской [округи]. Собралось четыре тысячи человек, и все [они] разбойничали на дороге между Рāмтїном²² и Баркадом²³. Было близко к тому, что они намеревались напасть на город. *Амīр* Исмā'йл позвал [к себе] Хусайна ибн ал-'Алā²⁴, который был его начальником полиции и строителем стены Бухāры²⁵, от него же получила название улица 'Алā²⁶, и отправил [его] сражаться с этими разбойниками. Знатные и высокопоставленные [люди] из жителей Бухāры оказали ему помощь, пошли, сражались и обратили в бегство разбойников. Хусайн ибн ал-'Алā одержал победу над ними, схватил предводителя разбойников, убил и привез его голову. [Он] схватил [также] группу из тех, кто были его приверженцами. *Амīр* Исмā'йл их связал и отправил в Самарқанд.

Когда освободились от этого дела, пришла весть, что Хусайн ибн Тāхир²⁷ опять²⁸ пришел к [городу] Амўй²⁹ с двумя тысячами человек и намеревался напасть на Бухāру³⁰. *Амīр* Исмā'йл собрал войско, сколько мог, и пошел сражаться [с ним]. Получили весть, что Хусайн [ибн] Тāхир переправился через Джайхўн с двумя тысячами человек *х'āразмийцев*. *Амīр* Исмā'йл сел на [коня] и вышел [к нему] навстречу. Началось ожесточенное сражение. Хусайн ибн Тāхир потерпел поражение. Некоторые из его воинов были перебиты, некоторые утонули в реке, а семьдесят человек были взяты в плен. Это сражение было первым [сражением] *амīра* Исмā'йла, которое он совершил. Когда наступило утро, он призвал [к себе] пленных, и каждому из них дал [почетную] одежду из [хлопчатобумажной] материи, а затем отпустил [их].

Хусайн [ибн] Тāхир ушел в Марв, а *амīр* Исмā'йл вернулся в Бухāру и стал размышлять о состоянии [своего] владения³¹. Он выяснил, что высокопоставленные люди Бухāры не оказывают ему должного уважения. В их глазах нет страха и то, что они собрались [вместе] не предвещает для него [никакой] пользы. [Он] считал правильным [поступить] таким образом. [Он] созвал группу из высокопоставленных людей Бухāры, и сказал: «Для меня необходимо, чтобы вы отправились в Самарқанд, произнесли речь перед *амīром* Насром и просили за меня прощения»³². Они сказали: «Слушаемся и повинуемся». [Они] попросили несколько дней отсрочки и затем отправились. Эти люди были *амīрами* Бухāры раньше *амīра* Исмā'йла. Абў Муҳаммад *бухāр-худāt*³³ сам был *пāдшиāхом*³⁴ Бухāры. Абў Хатим Йасāрй³⁵ был очень богат, и по причине [своего] огромного богатства не подчинялся им. Знатные люди Бухāры [вместе] с этим человеком³⁶ отправились в Самарқанд. *Амīр* Исмā'йл написал письмо *амīру* Насру, чтобы он связал их и отправил в тюрьму, [для того], чтобы он мог взять [в руки] власть в Бухāре. *Амīр* Наср так и сделал. Задержал тех людей там

на некоторое время³⁷, пока за [это] время Бух̄арā успокоилась. Ам̄ир Исмā'йл снова написал письмо ам̄иру Насру и просил [отпустить] их. После того ам̄ир Исмā'йл хорошо относился к ним, исполнял их просьбы и считал своим долгом уважать их права.

Наср ибн Аҳмад [ранее] определил ам̄иру Исмā'йлу обязанность доставлять [ему] каждый год из доходов³⁸ Бух̄ары по пятьсот тысяч дирхамов³⁹. После того [Исмā'йл] вел войны, те деньги были истрачены, и [он] не смог отправить [их]. Ам̄ир Наср отправил других гонцов с требованием тех денег⁴⁰, но [Исмā'йл] не отправил⁴¹. Между ними по этой причине возникла вражда⁴². Ам̄ир Наср собрал войско и отправил письмо в Фарḡану к своему брату Абӯ-л-Аш'асу⁴³ и просил [его прийти] с большим войском. Другое письмо [он] отправил в Шāш⁴⁴ другому брату, Абӯ Йӯсуфу Йа'қубу ибн Аҳмаду⁴⁵, чтобы он пришел со своим войском⁴⁶, и пришли также тюрки Испїджāба⁴⁷. Собралось огромное войско.

В это время он двинулся к Бух̄аре, в месяце *раджаб* двести семьдесят второго года⁴⁸. Когда ам̄ир Исмā'йл получил весть [об этом], покинул Бух̄ару и отправился в Фараб⁴⁹ из-за уважения к брату. Ам̄ир Наср пришел в Бух̄ару. Когда [он] не нашел [там] ам̄ира Исмā'йла, отправился в Байканд⁵⁰ и там остановился. Жители Байканда вышли ему навстречу, осыпали [его] золотом и серебром, и поднесли множество подарков. Между ам̄иром Исмā'йлом и Рāфи' [ибн] Харсамой⁵¹, который в то время был ам̄иром Хурāsāна, была дружба⁵². Ам̄ир Исмā'йл написал ему письмо и просил у него помощи. Рāфи' пришел со своим войском; [река] Джайхӯн замерзла, и [он] переправился по поверхности льда. Когда ам̄ир Наср получил весть о приходе Рāфи', вернулся в Бух̄ару. Ам̄ир Исмā'йл договорился с Рāфи', чтобы пойти и взять Самарқанд. Эта весть достигла ам̄ира Насра. [Он] поспешно отправился в Ṭавāйс⁵³ и перекрыл [им] дорогу. Ам̄ир Исмā'йл с Рāфи' двинулись по степной дороге. Все сельские [округа] Бух̄ары были во власти ам̄ира Насра. Они в пустыне не находили продовольствия и фуража. В том году был голод, и положение их стало трудным, так что в их войске один *манн*⁵⁴ хлеба стоил три⁵⁵ *дирхама*⁵⁶. Множество людей из войска Рāфи' погибло от голода. Ам̄ир Наср написал письмо своему сыну Аҳмаду в Самарқанд, чтобы он из Самарқандского Сугда собрал *ḡāzīев*⁵⁷. Жители области не дали ам̄иру Исмā'йлу фуража и сказали: «Эти [люди] мятежники⁵⁸ и не дозволено оказывать помощь им». Ам̄ир Наср был огорчен по причине прихода Рāфи'. Ам̄ир Наср отправился в Кармīна⁵⁹, а они пошли вслед за ним.

[Один] человек, наставляя Рāфи'у, сказал: «Ты оставил свою область и пришел сюда. Если они два брата соединятся друг с другом и возьмут тебя в середине⁶⁰, — что ты сможешь поделаться?» Рāфи' испугался этих слов, отправил посла к ам̄иру Насру и сказал: «Я пришел не для войны, а пришел для того, чтобы заключить мир между вами». Ам̄иру Насру понравились эти слова. [Они] заключили мир на таком [условии], что ам̄иром в Бух̄аре будет другой чело-

век, а *амір* Исма'йл будет *'амилом ҳарādжа*⁶¹, что доходы *дīvāна*⁶² и *хутба*⁶³ не будут на его имени⁶⁴. Каждый год [он должен] давать пятьсот тысяч *дирхамов*. [Он]⁶⁵ призвал Насра ибн Аҳмада, а также Исхāқа ибн Аҳмада⁶⁶, одарил его почетной одеждой и [должность] *аміра* Бухāры отдал ему⁶⁷. *Амір* Исма'йл дал на это согласие. *Амір* Наср удалился, и Рāфи' тоже ушел в Хурāsāн. Это было в двести семьдесят третьем году⁶⁸.

Когда после этого обстоятельства прошло пятнадцать месяцев, *амір* Наср отправил человека с требованием денег. *Амір* Исма'йл удержал деньги и не отправил [их]. *Амір* Наср написал письмо Рāфи', так как он давал гарантию⁶⁹. Рāфи' также написал в этом смысле письмо *аміру* Исма'йлу, [но] *амір* Исма'йл не обратил [на это] внимания. *Амір* Наср в другой раз собрал войска, все из жителей Мā вара' ан-нахра, а Абӯ-л-Аш'ас пришел из Фарғāны, и [они] еще раз двинулись в Бухāру тем же образом, как раньше. Он направился к Бухāре и, когда достиг Кармīны, *амір* Исма'йл тоже собрал свое войско и отправился в Таваїйс.

Завязалось сражение, и битва была упорной. Исхāқ ибн Аҳмад, [потерпев] поражение, ушел в Фараб. *Амір* Исма'йл усилил нападение на жителей Фарғāны, и Абӯ-л-Аш'ас, [потерпев] поражение, ушел в Самарқанд. Жители Самарқанда хотели схватить его за то, что он покинул своего брата и бежал. Абӯ-л-Аш'ас вернулся из Самарқанда, и пришел в Рабинджан⁷⁰. *Амір* Исма'йл взял в плен Аҳмада ибн Мӯсӯ Марзӯқа⁷¹, и отправил [его] в Бухāру. В другой раз войско Бухāры потерпело поражение. *Амір* Исма'йл остался на месте. У него осталось мало людей и из известных [людей] с ним был Сїмā ал-Кабїр⁷². *Амір* Исма'йл отправил человека и собрал всех, кто [ранее] бежал из *ғулāмов* и *маулā*⁷³. [Он] вернул из Фараба Исхāқа ибн Аҳмада. Те *ғāзіи*⁷⁴ Бухāры [численностью] две тысячи человек⁷⁵ также выступили, и собралось сильное⁷⁶ войско. [*Амір* Исма'йл] всем им выдал продовольствие.

Амір Наср отправился в Рабинджан, приготовил [снаряжения] войска и возвратился. *Амір* Исма'йл раньше него возвратился в селение Вāзбадїн⁷⁷. [Они] там сошлись и вступили в сражение во вторник, в пятнадцатый день месяца *джумāдā-л-āхар* двести семьдесят пятого года⁷⁸. *Амір* Исма'йл одержал победу над войском Фарғāны и Абӯ-л-Аш'ас обратился в бегство⁷⁹. Все войско было разбито. *Амір* Наср остался с небольшим [числом] людей и он также был разбит.

*Группа *х'āразмїйцев* подошла к Насру и хотела убить его. Сїмā ал-Кабїр увидел *х'āразмїйцев* издалека, закричал [на них] и отстранил их от *аміра* Насра. [Потом он] слез с лошади и поцеловал стремя [Насра]⁸⁰.

Сїмā ал-Кабїр был *ғулāмом* их отца и *синах-сālāром*, *сообщил *аміру* Исма'йлу. Сїмā ал-Кабїр отправил человека и сообщил *аміру* Исма'йлу об этом положении⁸¹. Наср ибн Аҳмад слез с лошади, положил подушку и сел. *Амір* Исма'йл подъехал, соскочил с лошади, подошел [к Насру], поцеловал подушку, [на которой он сидел], и сказал: «О, *амір*! Такова была воля Бога, что и совершилось. Мы сегодня видим это дело своими глазами во [всем] его вели-

чий». *Амӣр* Наҗр сказал: «Я удивляюсь этому делу, которое ты совершил. [Ты] не подчинялся своему *амӣру* и не исполнял повеления, которые были даны тебе Всевышним Богом». *Амӣр* Исмә'йл сказал: «О, *амӣр*! [Я] сознаю, что совершил ошибку, и вся вина на мне. Ты выше меня по [своей] милости, так как отпускаешь мне этот большой грех и прощаешь [меня]».

[Когда] они вели этот разговор, подъехал другой [их] брат, Исхәқ ибн Ахмад, но не слез с лошади. *Амӣр* Исмә'йл сказал: «Эй, такой-то! [Почему ты] не слезаешь [с лошади] перед своим повелителем?» Он выругал его и разгневался на него. Исхәқ быстро слез [с лошади], пал к ногам Наҗра, поцеловал землю и, прося извинения, [сказал]: «Эта моя лошадь горячая и я не смог быстро слезть с нее».

[Когда он] произнес эти слова, *амӣр* Исмә'йл сказал: «О, *амӣр*! Будет правильно, [если] ты быстро возвратишься в свою славную⁸² резиденцию, прежде, чем эта весть прибывает туда, и [твой] подданные восстанут в Мә варә' ан-нахра». *Амӣр* Наҗр сказал: «О, Абӯ Ибрәхїм! Это ты посылаешь меня на мое место [жительства]?» *Амӣр* Исмә'йл сказал: «[Если мне] не делать этого, что же мне делать? У раба со своим господином не может быть [другого] обращения, кроме этого⁸³. Ты делаешь все, что тебе угодно»⁸⁴. *Амӣр* Наҗр сказал это, и из его глаз потекли слезы. [Он] раскаялся в том, что произошло, и что была пролита кровь. В это время [он] встал и сел [на лошадь]. *Амӣр* Исмә'йл и [его] брат Исхәқ держали [ему] стремя и отпустили его [обратно]. [Они] отправили Сїмә ал-Кабїра и 'Абд Алләха ибн ал-Муслима⁸⁵ проводить [его], [и они] проехали один переход. *Амӣр* Наҗр отпустил их [обратно] и отправился в Самарқанд. В тот день, когда Наҗр ибн Ахмад находился в плену⁸⁶, он говорил с теми людьми точно так же, как в [те] дни, когда он был *амӣром* и сидел на троне, а они стояли перед ним и служили [ему]. *Амӣр* Наҗр после этого через четыре года скончался, за семь дней до конца месяца *джумәдә-л-ўлә* двести семьдесят девятого года⁸⁷. *Амїра* Исмә'йла сделали [его] преемником⁸⁸ над всеми областями Мә варә' ан-нахра. Другой [его] брат⁸⁹ со своим сыном повиновался ему⁹⁰.

Когда *амӣр* Наҗр ушел из мира, *амӣр* Исмә'йл из Бухәры отправился в Самарқанд, устроил [дела] правления⁹¹. Он назначил Ахмада, сына [Наҗра], своим наместником [в Самарқанде]. [Ахмад] совершал оттуда свои походы [на неверных]⁹². *Амӣр* Исмә'йл пребывал в Бухәре двадцать лет, до того времени, когда его брат ушел из мира и отдал ему весь Мә варә' ан-нахра.

Когда к *амїру* правоверных Му'тадиду би-лләху⁹³ пришла весть о кончине *амїра* Наҗра, [он] дал *амїру* Исмә'йлу грамоту⁹⁴ [на] правление⁹⁵ Мә варә' ан-нахром в месяце *мухәррам* двести восьмидесятого года⁹⁶. В то же время [Исмә'йл] отправился на войну в Ғарәз⁹⁷. [Он] испытал много трудностей и, в конце [концов], *амӣр* Ғарәза вышел [к нему] и принял *исләм* [вместе] с многими *дихкәнами*, и Ғарәз стал открытым [для *исләма*]⁹⁸. Большую церковь⁹⁹ сделали соборной мечетью и [стали] читать *хутбу* на имя *амїра* правоверных Му'тадида би-лләха. *Амӣр* Исмә'йл пришел в Бухәру с богатой добычей¹⁰⁰.

Он был *pādīshāхом*¹⁰¹ семь лет и был *амīром* Мā варā' ан-нахра до того времени, [когда] Амр [ибн] Лайс стал сильным¹⁰², захватил часть Хурāsāна и *начал совершать нападения¹⁰³. 'Али ибн ал-Хусайн¹⁰⁴, который был *амīром* [Марва]¹⁰⁵, просил помощи у Ахмада¹⁰⁶, который был *амīром* [области] Гўзгāнийāн¹⁰⁷. Не получив благоприятного ответа, [он] перешел Джайхўн и пришел к *амīру* Исма'йлу в Бухāру. *Амīр* [Исма'йл] обрадовался, вышел к нему навстречу с военным [сопровождением]¹⁰⁸, ввел [его] с почетом и уважением в Бухāру и послал к нему много даров. 'Али ибн ал-Хусайн отправился в Фараб¹⁰⁹ и находился [там] тринадцать месяцев. *Амīр* Исма'йл непрерывно отправлял ему подарки и хорошо к нему относился. 'Али ибн ал-Хусайн находился там до тех пор, пока его не убил сын его¹¹⁰ в сражении.

'Амр [ибн] Лайс написал письмо Абў Дāвуду¹¹¹, который был *амīром* Балха, Ахмаду ибн Фарйгўну¹¹², который был *амīром* Гўзгāнийāна, и *амīру* Исма'йлу, который был *амīром* Мā варā' ан-нахра. [Он] призвал их подчиниться ему и предложил [им] хорошие условия. Эти [первые двое]¹¹³ пришли по его приказанию, и поступили [к нему] на службу. Посол, [отправленный] к *амīру* Исма'йлу, пришел, подал письмо, сообщил о подчинении *амīра* Балха и *амīра* Гўзгāнийāн, и сказал: «Ты этого подчинения достоиннее [других], и [ты] благороднее [других], и ты лучше знаешь достоинство *pādīshāхского* [сана], так как [ты] — потомок *pādīshāха*. *Амīр* Исма'йл дал [такой] ответ: «Твой господин настолько невежествен, что ставит меня на один [уровень] с ними, а [между тем] они мои рабы¹¹⁴. Мой ответ тебе — на сабле. Между мной и им нет [ничего] кроме войны. Вернись и сообщи ему, чтобы он готовил [свои] военные снаряжения»¹¹⁵.

'Амр [ибн] Лайс советовался с *амīрами* и знатными людьми¹¹⁶ и просил у них помощи в деле с *амīром* Исма'йлом. [Он]¹¹⁷ сказал: «Надо отправить [еще] другого посла, надо говорить приятные слова, надо дать ему хорошие обещания». Потом он отправил некоторых из *шайхов* Нишāбўра¹¹⁸ и из своих близких [людей], написал письмо и в [этом] письме упомянул: «Хотя *амīр* правоверных отдал эту область нам, но [я] сделал тебя компаньоном в правлении¹¹⁹. Нужно, чтобы [ты] был мне другом, и хорошо относился ко мне, чтобы никакой сквернослов не [мог] встать между нами, и между нами были [только] дружба и единство. То, что [мы] говорили раньше, было [сказано] из-за дерзости¹²⁰. Мы прошли через то заново. [Теперь] необходимо, чтобы ты охранял область Мā варā' ан-нахр, потому что [это] — граница с врагом, и оберегал подданных. Мы пожаловали тебе ту область и не желаем твоему дому и владению¹²¹ [ничего], кроме процветания и благоденствия. *Мы не отправились в ту область сами, а послали несколько из известных людей Нишāбўра, чтобы та область не пришла в разорение. В их присутствии мы приняли [это письмо], дали обещание, и призвали этих людей себе в свидетели»¹²² [Он] сказал¹²³: «Мы никому, кроме тебя, не доверяем. Необходимо, чтобы и ты относился к нам с доверием, и заключил с нами договор, чтобы укрепить дружбу между нами»¹²⁴.

Когда весть о [послах] ‘Амра [ибн] Лайса дошла до *аміра*, [он] отправил [людей] на берег Джайхўна, и не позволил [им] переправиться через реку. Вещи, которые привезли [послы], они не приняли и [сами ничего] не принесли, а тех [послов] с оскорблением вернули назад. ‘Амр [ибн] Лайс пришел в гнев, стал готовиться к войне и приказал ‘Алі ибн Сурўшу¹²⁵, который был его *сипах-сāлāром*, с воинами: «Иди к реке Амўйа¹²⁶, останови войско и не спеши переправляться до тех пор, пока я не прикажу». За ним он отправил другого *сипах-сāлāра* Мухаммада ибн Лайса¹²⁷ с пятью тысячами человек, и сказал: «Действуйте [совместно] с ‘Алі ибн Сурўшом, берегите воинов, всякого, кто оттуда будет просить пощады, пощадите, и хорошо обращайтесь [с ними]. Приготовьте лодки и отправьте [вперед] лазутчиков».

‘Амр [ибн] Лайс отправлял войска одно за другим. Когда *амір* Исма‘йль получил весть [об этом], и помчался из Бухāры с двадцатью тысячами людей, пришел на берег Джайхўна, совершил внезапно ночное нападение [на врагов] и переправился через Джайхўн [той же] ночью. ‘Алі ибн Сурўш¹²⁸ получил весть [об этом], быстро сел [на коня], выдал воинам оружие, отправил пехоту вперед и вступил в сражение. Войско *аміра* Исма‘йля нападало со всех сторон и сражение было упорным¹²⁹. Мухаммад ибн ‘Алі ибн Сурўш¹³⁰ отступил и также был захвачен [в плен]¹³¹. Из известных [людей] Нишāбўра многие были захвачены [в плен].

На другой день *амір* Исма‘йль обласкал¹³² воинов ‘Амра [ибн] Лайса, дал им продовольствие и отправил всех к ‘Амру [ибн] Лайсу. Начальники [его] армии сказали *аміру* Исма‘йлю: «Эти [люди] сражались с нами. Когда [ты их] захватил, дал всем почетные одежды и отпустил!» *Амір* Исма‘йль сказал: «Чего вы хотите от этих несчастных? Позвольте [им] идти в свою страну¹³³. Они никогда больше не придут воевать с вами и у других в сердцах уничтожат [такое намерение]». *Амір* Исма‘йль отпустил [их] и возвратился в Бухāру с множеством серебра, одежды, золота и оружия.

После того ‘Амр [ибн] Лайс один год находился в Нишāбўре в грусти, тоске, горе и раскаянии, [он] говорил: «Я хочу мести за ‘Алі [ибн] Сурўша и [его] сына»¹³⁴. Когда *амір* Исма‘йль получил весть о том, что ‘Амр [ибн] Лайс готовится к войне¹³⁵, собрал свои войска, выдал им продовольствие и со всех сторон двинулся на них¹³⁶. Он дал продовольствие всем, пригодным и не пригодным, [даже] ткачам¹³⁷. Люди остались недовольны этим¹³⁸ и говорили: «[Неужели] с этим войском он намерен воевать с ‘Амром [ибн] Лайсом?»

Эта весть достигла ‘Амра [ибн] Лайса, [и он] обрадовался. [Исма‘йль] находился на берегу Джайхўна. Мансўр Қарā-такйн¹³⁹ и Бāрс Байкандй¹⁴⁰ пришли из Хўāрзма к Амўйе¹⁴¹. Из области Туркистан¹⁴² и Фарғаны прибыли тридцать тысяч человек, и в двадцать пятый [день месяца] *зў-л-қада*¹⁴³ он отправил Мухаммада ибн Хārўна¹⁴⁴ в авангарде войска. Сам он [тоже] двинулся на другой день и переправился через Джайхўн. Войска со всех мест собрались к Амўйе.

Из Бух̄ары они пошли в город Х̄^вāразм и приготовились [к войне] к следующему понедельнику. Оттуда [они] направились к Балху¹⁴⁵.

‘Амр [ибн] Лайс захватил *ш̄аристāн ҳиṣṣара*¹⁴⁶, сам расположил воинов перед *ш̄аристāном*, пустил войско, и провел ров вокруг [города]. Прошло несколько дней, пока войско вошло [в город]. [Он] укрепил стены и сказал людям так: «[Вот], что я сделал из вашего города». И обрадовал людей¹⁴⁷.

Ам̄ир Исма‘йл отправил ‘Алӣ ибн Аҳмада в Ф̄арйāб¹⁴⁸, приказал перебить чиновников¹⁴⁹ ‘Амр [ибн] Лайса, и [они] привезли оттуда много денег¹⁵⁰. Из всех мест [он] отправил людей, чтобы [они] убивали людей ‘Амра [ибн] Лайса, и приносили деньги.

Ам̄ир Исма‘йл прибыл в ‘Алӣāбād¹⁵¹, [около] Балха, остановился там на три дня, и [затем] увел оттуда войско. [Он] представил так, что хочет идти к *намāзгāху*¹⁵², и приказал сделать ту дорогу шире. Когда ‘Амр [ибн] Лайс увидел такое [дело], укрепил ворота со стороны [*намāзгāха*], поставил войско впереди, и в той же стороне приготовил стенобитные машины и метательные орудия. По той дороге к *намāзгāху* [он] поставил засаду и занял место для войска. Потом, когда наступило утро, Ам̄ир Мādй¹⁵³ переменял путь, двинулся к воротам города по другой дороге и остановился у моста ‘Аṭā¹⁵⁴. ‘Амр [ибн] Лайс остался в удивлении от этого дела, и также был вынужден перевезти стенобитные машины на ту сторону.

Ам̄ир Исма‘йл стоял там три дня, приказал отвести от города воду, разрушить все стены, выкопать¹⁵⁵ все деревья и исправлять¹⁵⁶ дороги. В день вторника [рано] утром ам̄ир Исма‘йл с небольшим войском сел [на коня] и двинулся к воротам города. ‘Амр [ибн] Лайс¹⁵⁷ вышел за пределы [города] и вступил [с ним] в сражение. Сражение было упорное и войско [‘Амра] потерпело поражение¹⁵⁸. Войско [*ам̄ира* Исма‘йла] преследовало их всех по пятам. Некоторых убивали, а некоторых захватывали [в плен], и дошли до [места] в восьми *фарсангах* от Балха. [Они] увидели ‘Амра [ибн] Лайса с двумя *чāкарами*¹⁵⁹. Один [из них] бежал, а другой бросился на ‘Амра [ибн] Лайса. Потом схватили ‘Амра [ибн] Лайса, и каждый человек говорил: «‘Амра [ибн] Лайса схватил я». ‘Амр [ибн] Лайс сказал: «Меня схватил этот мой *чāкар*»¹⁶⁰. ‘Амр [ибн] Лайс дал этому *чāкару*¹⁶¹ пятнадцать зерен жемчуга стоимостью каждое в семьдесят тысяч *дирхамов*. Те жемчужины у того *ғулāма* отобрали.

Захват ‘Амра [ибн] Лайса был в среду, в десятый [день] месяца *джумādā-л-ўлā* двести восемьдесят восьмого года¹⁶². ‘Амра [ибн] Лайса привели к *ам̄иру* Исма‘йлу. ‘Амр [ибн] Лайс хотел сойти [с коня]¹⁶³, но Ам̄ир Мādй не дал [на это] разрешения и сказал: «Сегодня я поступлю с тобой так, что люди [будут] удивлены». Он приказал отвести ‘Амра [ибн] Лайса в шатер и отправил своего брата¹⁶⁴ охранять его. Через четыре дня он увидел *ам̄ира* [Исма‘йла]. [*Ам̄ир*] приказал спросить ‘Амра [ибн] Лайса: «Каким образом [ты] был схвачен». [‘Амр] сказал: «[Я] скакал, моя лошадь утомилась, [я] слез [с нее] и заснул. [Затем]

увидел двух *гулāмов*, стоявших у моего изголовья. Один из них схватил кнут и ударил меня по носу». [Я] сказал: «Чего вы хотите от такого старого человека?» [Я] стал заклинать¹⁶⁵ их, чтобы они меня не убивали. [Они] слезли с [лошадей], поцеловали мои ноги, пощадил меня, и один из них посадил меня на лошадь. Собрались люди и сказали: «Что у тебя есть?» [Я] сказал: «У меня есть несколько жемчужин, стоимостью каждая в семьдесят тысяч *дирхамов*»¹⁶⁶, отдал [им] свой перстень. [Они] стащили сапог с моей ноги, и нашли [еще] несколько дорогостоящих драгоценных камней. Меня нашли воины. Муḥаммад Шāх¹⁶⁷ отводил от меня людей, а [я] в это время издали увидел *амīра* Исмāйла. Я хотел слезть [с лошади], [но он сказал]: «Заклинаю¹⁶⁸ душой и головой своей, не слезай». Мое сердце успокоилось. Меня отвели в шатер. Абū Йūsuf¹⁶⁹ сел со мной и охранял меня. Когда [я] попросил воды, мне дали сиропа. Воистину, [они] оказали мне всяческий почет и уважение. Потом ко мне пришел *амīр* Исмāйл, обласкал меня, и дал обещание: «[Я] не убью тебя». [Он] приказал поместить меня в паланкин и с почетом отвезти в город. Ночью меня привезли в Самарқанд¹⁷⁰, так что никто из жителей Самарқанда не знал [об этом]. *Амīр* Исмāйл купил мой перстень у того человека, у которого он находился, за три¹⁷¹ *дирхама* и, уплатив его стоимость, прислал [перстень] мне. Камень [этого] перстня был [из] красного яхонта»¹⁷².

‘Амр [ибн] Лайс сказал [еще]: «В день сражения у меня было сорок тысяч *дирхамов*, которые [у меня] отняли во [время] битвы¹⁷³. Я был на такой лошади, которая [могла] пробежать пятьдесят *фарсангов*. [Я ее] испытывал много раз. В тот день она шла так медленно, что [мне] хотелось слезть [с нее]. Ее ноги попали в канаву, я упал с нее и отчаялся о своем [спасении]. Когда те двое¹⁷⁴ задумали [убить] меня¹⁷⁵, [я] сказал тому человеку, который был со мной: «Сядь на мою лошадь». Он сел на мою лошадь. [Я] наблюдал, как [лошадь] пошла, словно облако. [Я] понял, что это было из-за моего невезения, [и что] лошадь не виновата».

‘Амр [ибн] Лайс сказал *амīру* Исмāйлу: «Я спрятал в Балхе десять ослиных вьюков¹⁷⁶ золота. Прикажи, чтобы [их] привезли, так как теперь [ты] более достоин тех [богатств]». *Амīр* Исмāйл отправил человека и [золото] привезли. [Он] отправил все к ‘Амру [ибн] Лайсу. *Амīр* Исмāйл, — [да будет] милостив к нему *Аллāх*, — сколько [люди] ни настаивали, ничего не принял [себе]¹⁷⁷.

В Самарқанд¹⁷⁸ пришло письмо *амīра* правоверных с требованием [отправить] ‘Амра [ибн] Лайса. Заголовок письма был написан так: «Я, ‘Абд Аллāх ибн *ал-имām* Абū-л-‘Аббās, ал-Му‘тадид би-ллāх, *амīр* правоверных, Абū Ибрāхиму Исмāйлу ибн Аḥмаду, *маулā амīра* правоверных». Когда письмо достигло *амīра* Исмāйла, он был огорчен за [участь] ‘Амра [ибн] Лайса. [Он] не мог отклонить приказ *халифа*. [Он] приказал привезти ‘Амра [ибн] Лайса в паланкине в Бухāру. *Амīр* Исмāйл от стыда¹⁷⁹ не повернул к нему [даже своего] лица. [Он] отправил человека и [спросил]: «Если ты желаешь чего-нибудь, [скажи]». ‘Амр

[ибн] Лайс сказал: «[Пусть] к моим детям хорошо относятся. *Дай что-нибудь тем людям, которые несут меня, чтобы они хорошо ко мне относились»¹⁸⁰. Амїр Исмаїл так и сделал и в паланкине отправил его до Бағдāда¹⁸¹. Когда [‘Амр] достиг Бағдāда, халиф поручил его Сāфїи¹⁸² Хāдиму¹⁸³, и он находился в заключении у Сāфїи Хāдима до конца правления Му‘тадида¹⁸⁴. Он был в тюрьме два года, и был убит в двести восьмидесятом году¹⁸⁵.

Когда амїр Исмаїл отправил ‘Амра [ибн] Лайса к халифу, халиф отправил ему грамоту¹⁸⁶ [на управление] Хурāsāном, [начиная] от прохода Хувāн¹⁸⁷, и область Хурāsāн, Мā варā’ ан-нахр, Туркистан¹⁸⁸, Синд¹⁸⁹, Хинд¹⁹⁰ и Гургāн¹⁹¹, все стало его [владением]. В каждый город [он] назначил амїра¹⁹². Он проявил признаки справедливости и добрых нравов. Каждого, кто проявлял жестокость к подданным, он наказывал. Никто из рода Сāмāна не был более дипломатичным¹⁹³, чем он. Вместе с тем [он] был подвижником, в делах правления не делал никаких послаблений¹⁹⁴. Он всегда оказывал повиновение халифу и за [всю] свою жизнь ни на один час не возмутился против халифа, и очень [строго] придерживался его приказов¹⁹⁵.

Амїр Исмаїл заболел, и некоторое время был болен. Его боль была большей частью от сырости. Врачи сказали, что воздух Джўй-и Мўлийāна влажный¹⁹⁶, и его перевезли в селение Зармāн¹⁹⁷, которое составляло его личную собственность. [Они] сказали, что там воздух для него лучше. Амїр любил то селение и всегда ездил туда на охоту. Там [он] разбил сад. Некоторое время [он] там был болен, и скончался¹⁹⁸. Он находился в том же саду под большим деревом¹⁹⁹. [Это было] в пятнадцатый день месяца сафар двести девяносто пятого года²⁰⁰. Он двадцать лет был амїром Хурāsāна, а [весь] период его правления²⁰¹ был тридцать лет²⁰², да будет Всевышний Бог милостив к нему за то, что в дни его [правления] Бухāрā стала столицей²⁰³. [После него] все амїры рода Сāмāна имели свою резиденцию в Бухāре. Ни один из амїров Хурāsāна прежде него не устраивал [свою] резиденцию в Бухāре²⁰⁴. Он считал пребывание в Бухāре счастливым для себя. Его душа не находила успокоения ни в одной области, кроме Бухāры. Всюду, где [он] бывал, говорил: «Наш город — такой-то и такой-то», имея в виду Бухāру²⁰⁵.

После его кончины, на [его] место воссел его сын, а [Исмаїла] прозвали «Амїром Мāдї»²⁰⁶.

XXXVI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМІРА ШАХІДА АХМАДА ИБН ИСМАЇЛА АС-СĀМĀНИ

[Он] стал амїром Хурāsāна². Его называют Амїром Шахїдом³. Он в своих поступках походил на своего отца, был справедлив, относился к подданным

вполне беспристрастно, и⁴ подданные находились в мире⁵ и спокойствии. Отсюда⁶ [он] отправился в Хурāsān и стал обозревать свое владение⁷. [Он] захватил Сйстān, и [уже] во время [правления]⁸ Амīра Мадй. Сйстān был его владением⁹. Оттуда он пришел в Бухāру. Он любил охоту, выехал для охоты на берег Джайхўна¹⁰ и разбил палатку. Когда он возвратился с охоты, прибыл гонец и привез письмо от Абў-л-‘Аббāса¹¹, амīра Табаристāна¹². [Он] прочитал письмо, в котором было написано: «Хусайн ибн ‘Алā¹³, восстал¹⁴ и овладел большей частью областей Гургāн и Табаристāн, и мне по необходимости приходится бежать». Амīр был озабочен и очень опечален. Он помолился и сказал: «О, Боже! Если суждено, что это владение¹⁵ будет отнято у меня, то позволь мне умереть». Он вошел в шатер. Был такой обычай, что каждую ночь к двери той комнаты, где он спал, привязывали одного льва на цепи для того, чтобы тот лев растерзал всякого, кто хотел войти в эту комнату. В ту ночь, когда [амīр] был озабочен, все [его] слуги были обеспокоены¹⁶, и забыли привести льва. [Когда] он заснул, несколько *гулāмов*¹⁷ амīра вошли и обезглавили его¹⁸. [Это было] в четверг, в одиннадцатый [день месяца] *джумādā-л-āхар* триста первого года *хиджры*¹⁹. Его перевезли в Бухāру, поместили в гробнице²⁰ [на кладбище] Науканда²¹, и его прозвали «Амīром Шахйдом». Абў-л-Хасана²² обвинили в том, что он убил [амīра], привели его в Бухāру и повесили. Тех *гулāмов*, которые убили [амīра], некоторых нашли и убили, а некоторые бежали в Туркистāн.

Продолжительность его правления²³ была шесть лет, четыре месяца и пять дней²⁴.

XXXVII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМІРА СА’ЙДА АБЎ-Л-ҲАСАНА НАҶРА ИБН АҲМАДА ИБН ИСМА’ЙЛА АС-СĀМĀНИЙ, — [ДА БУДЕТ] МИЛОСТИВ К НЕМУ АЛЛАХ

Когда освободились от похорон Амīра Шахйда, сыну его НаҶру дали прозвание¹ «Са’йд»². Ему было восемь лет, *когда он стал амīром вместо своего отца³. [Должность] его *вазīра* получил Абў ‘Абд Аллāх Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхāнй⁴, а *сипах-сālāром*⁵ стал Хамавайх ибн ‘Алй⁶. Его⁷ называли «владетелем всего⁸ Хурāsāна».

Сначала положение Амīра Са’йда было слабым, и во всех местах возникали смуты. Дядя его отца, Исхāқ ибн Аҳмад⁹, захотел, чтобы [ему] присягнули в Самарқанде, и жители Самарқанда ему присягнули. Сын его, Абў Ҷалих Мансўр ибн Исхāқ¹⁰, поднял восстание в Нишāбўре и захватил некоторые из городов Хурāsāна. Дело Исхāқа ибн Аҳмада в Самарқанде усилилось. Амīр Са’йд отправил своего *сипах-сālāра* Хамавайха ибн ‘Алй. В сражении Исхāқ потер-

пел поражение, и войско [Амйра Са'йда] вошло в Самарқанд. Исхāқ в другой раз приготовился [к сражению]. Жители Самарқанда выступили вместе с ним и вступили в сражение с Хамавайхом. Жители Самарқанда [вновь] потерпели поражение. Исхāқ ибн Ахмад в третий раз выступил и в этот раз был взят в плен. Его сын, Мансӯр ибн Исхāқ, был в Нишāбӯре и умер. Весь Хурāsāн и Мā вара'ан-нахр были очищены¹¹ для Амйра Са'йда. В Фāрсе, Кирмāне, Табаристāне, Гургāне и 'Ирāке читали *хутбу* на его имя.

Рассказ. В [триста] тринадцатом году¹² Амйр Са'йд отправился из Бухāры в Нишāбӯр, а в Бухāре оставил наместником одного из своих родственников, по имени Абӯ-л-'Аббās Ахмад ибн Йахйā ибн Асад ас-Сāmāни¹³. В это время в квартале Гардӯн-кашāн¹⁴ возник огонь¹⁵. Огонь [был] так велик, что в Самарқанде люди видели тот огонь. Жители Бухāры говорили: «Тот огонь пришел с неба». Этот квартал весь сгорел, так как погасить [огонь] было невозможно¹⁶.

Итак¹⁷, другие его братья подняли восстание и произвели много смут. В конце концов, Абӯ Закарийā¹⁸, который был зачинщиком¹⁹ смуты²⁰, бежал с малым [числом] людей, без одежды²¹ и без средств к существованию²², отправился в Хурāsāн, а другие братья просили пощады. Амйр Са'йд пощадил их, привез [их] к себе, и та смута успокоилась.

Рассказ. Также во время [правления] Амйра Са'йда Насра ибн Ахмада ибн Исмā'ила, в месяце *раджаб* триста двадцать пятого года²³, в Бухāре возник огонь²⁴, и все *бāзāры* сгорели. Начало того [огня] было из лавки приготовляющего *харйсу*²⁵, у Самарқандских ворот²⁶, который взял золу из-под котла с *харйсой*, и перенес на крышу. На его крыше была яма, которую [он хотел] заполнить. В золе была искра огня, чего он не знал. Поднялся ветер и перенес ту [искру] огня на [соломенную] хижину²⁷, и та хижина загорелась. От той [хижины] загорелись все *бāзāры*, и квартал у Самарқандских ворот весь сгорел. Огонь носился в воздухе, как облако. Кӯй-и Бакār²⁸, пассажи²⁹ *бāзāра*, *мадраса* Фāрджак³⁰, Тйм-и Кафшгарāн³¹, *бāзār* Саррāфāн³² и [*бāзār*] Баззāзāн³³, и все, что было в Бухāре в той стороне, все сгорело до берега канала. Искра огня перелетела [через канал]. Мечеть Мāх³⁴ загорелась и полностью сгорела. [Она] горела две ночи и [два] дня. Жители Бухāры были бессильны в том [положении], испытали много трудностей, и [лишь] на третий день потушили [пожар]. [Еще] один месяц те балки [продолжали] гореть под землей. Жителям Бухāры был [нанесен] убыток более, чем на сто тысяч *дирхамов*. [Они уже] никогда не смогли сделать здания Бухāры такими, как [прежде].

Правление³⁵ Амйра Са'йда [продолжалось] тридцать один год³⁶. [Он] был справедливым *пāдишāхом*³⁷, и он был справедливее своего отца. Его достоинства были [столь] многочисленны, что если я [буду] упоминать все, [это слишком] затянется. Когда он ушел из жизни³⁸, сын его Нӯх ибн Наср взшел на престол³⁹.

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ
 АМЙРА ХАМЙДА АБЎ МУХАММАДА НУҲА ИБН НАСРА
 ИБН АХМАДА ИБН ИСМАЎЙЛА АС-СĀМĀНИЙ

Амйр Хамйид¹ воссел на престол в начале [месяца] *ша'бāн* триста тридцать первого года². Абў Зарр³ стал его *вазйром*. Он был *қадйем* Бухāры. В его время не было человека, [знавшего] *фиқх* лучше него. [Книга] «Мухтасар-и Кāфй» была его сочинением⁴. Когда Амйр Са'йд скончался, каждый человек [из претендентов] утвердил [свое] место [себе]. Амйр Хамйид выступил из Бухāры и отправился в Нишāбўр. Абў 'Алй Исфāхāний⁵ был *амйром* Нишāбўра. [Нўх] отправил [людей] схватить его, очистил области [от врагов], и рассеял противников. [Амйр] отдал Нишāбўр Ибрāхйму [ибн] Сймджўру⁶. Абў 'Алй Исфāхāний сказал сам себе: «Я приготовил для него власть⁷, а [он] отдал область другому». Абў 'Алй Исфāхāний сказал Абў Исхāқу Ибрāхйму ибн Ахмаду ибн Исма'йлу ас-Сāмāний⁸: «Пойди в Бухāру и захвати власть. Если я буду с тобой, *амйр* не сможет тебе противостоять». Абў Исхāқ снарядил войско и открыто возмутился. Амйр Хамйид ушел из Нишāбўра. Абў Исхāқ напал на него и между ними произошло сражение. *Амйр* потерпел поражение и пришел в Бухāру. Абў Исхāқ, его дядя, пришел вслед за ним в Бухāру и в [месяце] *джумāдā-л-āхар* триста тридцать пятого года⁹ [заставил] всех жителей Бухāры присягнуть [ему]. Со всех *минбаров* Бухāры читали *хутбу* на имя Абў Исхāқа. Через некоторое время ему стало известно, что его войско плохо относится к нему, наладило [отношения] с Амйром Хамйидом и имеет намерение убить его. [Он] ушел из Бухāры и отправился в Чағāнийāн¹⁰. Амйр Хамйид отдал [должность] *сипах-сāлāра* Мансўру [ибн] Қарā-такйну¹¹, и отправил [его] в Марв. [Мансўр] схватил 'Алй ибн Мухаммада ал-Қазвйний¹², связал [его], и отправил в Бухāру, и положил конец той смуте. Амйр Хамйид в продолжение своего правления¹³ вел много сражений с каждым человеком из претендовавших на его владение¹⁴. В триста сорок первом году¹⁵ [все] области были для Амйра Хамйида очищены [от смут].

Амйр Хамйид ушел из мира в месяце *рабй' ал-āхар* триста сорок третьего [года]¹⁶. Продолжительность его правления¹⁷ была двенадцать лет. Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср говорит, что Мухаммад [ибн] Джа'фар ан-Наршахй, посвятил эту книгу имени [Амйра Хамйида], в начале времени его [правления]¹⁸, в триста тридцать втором году¹⁹, и того, что было во время [правления]²⁰ Амйра Хамйида, [он] не упомянул полностью в своей книге. Также *то, что²¹ нам *стало достоверно [известно]²² из положения сāмāнийских *амйров* после Амйра Хамйида, благодаря помощи Всевышнего *Аллāха*, это было [следующее]²³.

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ

*АМЙРА РАШЙДА АБЎ-Л-ФАВЌРИСА¹ ‘АБД АЛ-МАЛИКА ИБН НЎХА ИБН НАСРА ИБН АХМАДА ИБН ИСМАЙЛА АС-СЌМЌНИЙ, —
[ДА БУДЕТ] ВСЕВЫШНИЙ АЛЛАХ МИЛОСТИВ К НИМ ВСЕМ

Когда Амйр Хамйд ушел из жизни, [люди] присягнули Амйру Рашйду², а ему было десять лет, [когда] он воссел на престол³. Когда весть о кончине Амйра Хамйда достигла областей, каждый человек в [своей] области добивался [власти]. Аш’ас ибн Мухаммад ибн Мухаммад⁴ был отправлен в Хурāsан. Он вел много сражений в Харāте⁵ и Исфакхāне⁶ и очистил области [от смут]. [Он] был все еще [занят] тем делом и вел сражение, как Амйр Рашйд упал с лошади⁸ и в ту же ночь скончался. Та ночь была на среду, [когда] прошло восемь дней месяца *шаввāl* триста пятидесятого года⁷. Продолжительность его правления⁹ была семь лет. Когда его похоронили, войско возмутилось и подняло мятеж. Каждый человек¹⁰ добивался власти¹¹, и начались смуты.

XI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ

МАЛИКА МУЗАФФАРА АБЎ СЌЛИХА МАНСЌРА [ИБН НЎХА]¹
ИБН НАСРА ИБН АХМАДА ИБН ИСМАЙЛА АС-СЌМЌНИЙ

Амйр Садйд² воссел на престол, и войско присягнуло ему. Наступило согласие после многочисленных раздоров. Присяга ему была в пятницу, *в девятнадцатый день³ месяца *шаввāl* триста пятидесятого года⁴. [В это время] *синах-сālār* Алб-такйн⁵ был в Нишāбуре. Когда его достигла весть о кончине Амйра Рашйда, он собрался [напасть] на [его] величество⁶, чтобы схватить Амйра Садйда⁷. Амйр Садйд отправил против него человека⁸. Когда [Алб-такйн] достиг [реки] Джайхун, хотел переправиться, [но он] не смог переправиться, потому что [на тот берег] пришло много войска. [Он] хотел вернуться и пойти в Нишāбур, в свою область. Амйр Садйд⁹ написал письмо Мухаммаду ибн ‘Абд ар-Раззāку¹⁰ в Нишāбур, чтобы он не дал возможность ему войти в Нишāбур. Алб-такйн, получил весть [об этом], и понял, что не может идти в Нишāбур. Поэтому он перешел через реку Джайхун¹¹ через Амуйй¹², и отправился в Балх¹³. [Он] захватил Балх и открыто возмутился.

Амйр Садйд отправил Аш’аса ибн Мухаммада, и [он] вел сражения с Алб-такйном и, наконец, заставил Алб-такйна уйти из Балха¹⁴. Алб-такйн отправился в Ғазну¹⁵. Аш’ас ибн Мухаммад отправился вслед за ним в Ғазну. Там они также вели сражения. Алб-такйн в другой раз потерпел от него поражение

ние и снова бежал в Балх. Все же Амӣр Садӣд дал [Алб-такӣну] помилование, и после неповиновения и многочисленных войн, [он] пришел на службу [к амӣру]. В эти [же] дни Амӣр Садӣд отправил много войск в области и очистил страну¹⁶ [от смут]. Впредь у него [больше] не осталось в области противников. [Он] захватил область *дайламїтов*¹⁷, и заключил с *дайламїтами* мир на том [условии], что каждый год [они] будут давать [ему] сто пятьдесят тысяч *дирхамов*¹⁸ *нишāбӯрї*. Амӣр Садӣд ушел из мира в воскресенье, в шестнадцатый день месяца *муҳаррам* триста шестьдесят пятого года¹⁹. Продолжительность его правления²⁰ была пятнадцать лет и пять месяцев²¹. *Аллāх* знает [истину] лучше²².

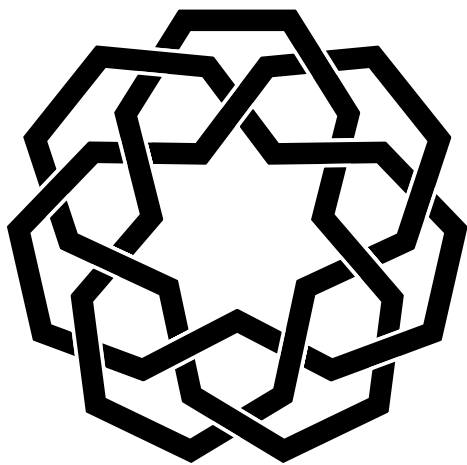
XII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМІРА РАШІДА АБЎ-Л-ҚАСИМА НЎҲА ИБН МАНҚЎРА ИБН НЎҲА ИБН НАСРА ИБН АҲМАДА ИБН ИСМАЎЙЛА АС-СĀМĀНИ

Когда Амӣр Садӣд в воскресенье ушел из мира, в понедельник его сын¹ воссел на престол² и ему принесли присягу³. Абӯ ‘Абд Аллāх Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхāнї⁴ стал его *вазїром*. [Но] *он подал в отставку из-за преклонного возраста⁵, [после того как] прошло два или три дня⁶. Затем *амӣр* [сделал] *вазїром* Аҳмада ибн ‘Абд Аллāха ибн ‘Азїза⁷ и дела владения⁸ стали процветать. Абӯ-л-‘Аббāс Тāш⁹ был *сипах-сāлāром*, [но] он был смещен¹⁰, и *сипах-сāлāром* стал Абӯ-л-Ҳасан Муҳаммад¹¹ ибн Ибрāхїм¹². Абӯ-л-‘Аббāс Тāш поднял восстание и захватил Нишāбӯр. Абӯ-л-Ҳасан¹³, его сын Абӯ ‘Алї¹⁴ и Абӯ-л-Ҳасан ал-Фā‘иқ ал-Ҳāсса¹⁵ отправились в Нишāбӯр и нанесли ему поражение в триста семьдесят седьмом году¹⁶. Абӯ-л-‘Аббāс бежал из Нишāбӯра и отправился в Гургāн, [где] ‘Алї ибн Ҳасан¹⁷ был его другом и предоставил ему убежище.

Сипах-сāлāр Абӯ-л-Ҳасан Муҳаммад ибн Ибрāхїм ушел из жизни в конце [месяца] *зїл-қада* триста семьдесят восьмого года¹⁸, и *сипах-сāлāром* стал его сын [Абӯ ‘Алї]. После того Амӣр Рашид¹⁹ не одобрил его и сместил его. Абӯ-л-Ҳасан ал-Фā‘иқ ал-Ҳāсса стал *сипах-сāлāром*, *отправился в Харāt²⁰ и вел сражения с [Абӯ ‘Алї]. Фā‘иқ ал-Ҳāсса обратился в бегство²¹ и отправился в Марв в [месяце] *зїл-ҳиджжа* триста семьдесят восьмого года *хиджры* Пророка²², — да благословит и да приветствует его *Аллāх*.

После него²³ [*амӣр*] Абӯ-л-Ҳāрис Манқӯр ибн Нўҳ²⁴ был наместником²⁵ [один] год и девять месяцев. [Потом] Биктўзїды²⁶ схватили его в Сараҳсе²⁷, и правление²⁸ ушло из рук рода Сāмāна²⁹. *Аллāх* знает [истину] лучше³⁰.

**КОММЕНТАРИИ
И ПРИМЕЧАНИЯ**

ВСТУПЛЕНИЕ

1. В тексте: *худай-и та'ала* (خدای تعالی) — перс. - 'араб., «Всевышний Бог» [Dehkhoda, 1998, vol. 6, p. 9551–9556]. Здесь и далее перс. слово *худай* (خدای) переводится как Господь или Бог, как эквивалент слова *Аллах* (الله) [Gardet, 1960, p. 406–417; Dehkhoda, vol. 3, p. 3250–3251].

2. В тексте Б, Г и Д, помимо этого, приводятся еще многие другие определения и восхваления Бухары и Всевышнего.

3. *Маджлис* (مجلس) — 'араб., букв. «место сидения», т.е. место заседания, собрания [Madelung, Rahman, 1986, p. 1031–1082; Dehkhoda, 1998, vol. 13, p. 20319–20322]. Слово *маджлис* было лишено религиозной или сакральной специфики и широко употреблялось в различных значениях. *Маджлис* правителя означал его публичный выход, официальный прием или интимное собрание для бесед и развлечений, куда допускались лишь особо приближенные и приглашенные лица [Халидов, 1991, с. 149–150]. Здесь это слово употребляется в качестве почетного прозвания «*садра садров*».

4. *маулана* (مولانا) — 'араб., букв. «владыка наш», в Кур'ане этот термин употребляется в отношении *Аллаха*. В средние века так называли высокоуважаемых людей в значении «господин», в основном, представителей духовенства: ученых-богословов, законоведов, *кадийев*, а также *шайхов суфийских* орденов [Crone, 1991, p. 865–974; Dehkhoda, 1998, vol. 14, p. 21821].

5. *садр* (صدر) — 'араб., букв. «грудь», «сердце», «середина», «центр», «начало» — титул *вазир*ов и представителей высшего духовенства [Dehkhoda, 1998, vol. 10, p. 14884–14887]. Во второй половине XII в. *садры* совмещали светскую и духовную власть в Бухаре [Ibn-el-Athir, vol. 12, p. 170, 171]. Подробнее см.: Calmard, 1995, p. 769–773; Kunt, 1995, p. 773–774

6. *хаджа* (خواجه) — перс., «хозяин», «господин» — почетное прозвание и обращение, бытовавшее в средние века в странах *ислама* [Dehkhoda, 1998, vol. 7, p. 10010–10012]. В Средней Азии вплоть до начала XX в. — почетное прозвание людей, претендовавших на происхождение от 4-х «праведных» *халифов*. Так обращались также к членам *суфийского* братства *хаджаган*, основанного Абд ал-Халифом ал-Гидждувани, а позднее (до XIX в. включительно) — нескольких династий правителей, генетически связанных с этим братством [Burton-Page, 1978, p. 907–908; Резван, 1991, с. 280].

7. *имам* (امام) — 'араб. *ал-имам* (الإمام) — букв. «стоящий впереди», «руководящий чем-либо, кем-либо», «предводительствующий» [Dehkhoda, 1998, vol. 3, p. 3304–3305]. После распространения *ислама* это слово приобрело несколько смысловых значений: «предводитель на молитве», «духовный руководитель» и др. В первые годы становления *ислама* обязанность *имам*а вы-

полнял сам пророк Мухаммад, а после его смерти эту почетную обязанность выполняли *халифы*. Постепенно *имамом у суннитов* стали обозначать главу мусульманской общины и *исламского* государства, т.е. верховного носителя духовной и светской власти. *Имам* — *халиф* назывался ал-Имам ал-А‘зам, т.е. «великий *имам*», в отличие от *имам* — предстоятеля на молитве в мечетях. Согласно *ши‘итской* доктрине, верховная власть *имам* предопределена свыше, поэтому, она не может зависеть от желания людей. *Ши‘иты* с самого начала отвергали принцип выборности *имам* и провозгласили верховную власть главы мусульманской общины и государства наследственной в роду ‘Али [Петрушевский, 1966, с. 94; ан-Наубахтӣ, с. 197; Madelung, 1971, p. 1163–1169; Прозоров, 1991, с. 97–98].

8. *султāн* (سلطان) — ‘араб., букв. «власть», «могущество» — титул независимого светского правителя [Dehkhoda, 1998, vol. 9, p. 13721–13722]. В источниках до конца X в. этот термин использовался в значении «политическая власть», в том числе и власть *халифа*. Наряду с этим в X в. правителей начинают метафорически именовать в третьем лице — «*султāн*», в смысле «его величество», но только при Салджукїдах *султāн* становится титулом, более высоким, чем *малик* или *амїр*, чем-то вроде йрāнского *шахāнишāха* [Большаков, 1991, с. 213]. В салджукский период *халифат* и *султāнат* были признаны как два разных института; *халифы* управляли религиозной деятельностью, а *султāны* — делами правительства. Салджукские *султāны* именовали себя «тенью *Аллāха* на земле» и пытались убедить своих подданных, что власть им принадлежит «по воле *Аллāха*» [Курпалидис, 1992, с. 48]. Однако эти претензии не получили поддержки у мусульманских правоведов (*фақїхов*), которые в целом выступали за сильную *султāнскую* власть, но отказались признать за *султāном* звания, которого заслуживали только *халифы*. Так, ал-Ғаззālї в своем труде «*Нафїхат ал-мулўк*» («Увещевание владык») попытался подробно очертить круг вопросов, касающихся власти *султāна* и его отношений с *халифом*. Поэтому каждому салджукскому *султāну* приходилось обращаться за инвеститурой к *халифу*. Тюркская традиция государственности допускала своего рода двоевластие, при которой великий *хāкāн* являлся номинальным правителем, а реальная власть принадлежала его наместнику, который заменял его в делах и оказывал ему всякого рода формальные почести [Курпалидис, 1992, с. 50]. Данные более поздних источников позволяют определить, что титул *султāн* в административной системе *исламского* государства отнюдь не означал первое лицо, а занимал более низкую ступень и так же, как титулы *вālї*, *бигларбигї* и *хāн*, относился к категории *амїров* [Ансари, с. 21–22]. Подробнее см.: Kramers, Bosworth, 1998, p. 884–889.

9. *шарї‘ат* (شريعة) — ‘араб. *аш-шарї‘а* (الشريعة) — букв. «прямой, правильный путь» [Dehkhoda, 1998, vol. 9, p. 14253–14254], т.е. закон, предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных; комплекс закрепленных пре-

жде всего Қур’аном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение [Hooker, 1998, р. 331–338; Сюкияйнен, 1991, с. 292–294].

10. *суннат* (سنت) — ‘араб. *ас-сунна* (السنة) — букв. «обычай», «пример»; полная форма *суннат расу́л Аллāх* — «сунна посланника Аллāха») — жизнь пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина при решении всех проблем в жизни человека и общества. *Сунна* состоит из поступков пророка Мухаммада, его высказываний и невысказанного одобрения. *Сунна* передавалась устно сподвижниками пророка Мухаммада и была зафиксирована в виде *хадисов* [Juynboll, Brown, 1998, р. 913–917; Пиотровский, 1991, с. 214; Dehkoda, 1998, vol. 9, р. 13775–13776].

11. *халифа* (خليفة) — ‘араб., букв. «преемник», «наместник» — впервые это звание употреблялось в отношении преемника пророка Мухаммада Абū Бакра ас-Ўиддийа (правил в 11–13/632–634 гг.). Согласно *шарī’ату*, *халиф* считался наместником Аллāха на земле [ХС, с. 75; Ugr, 1988, р. 32]. Подробнее см.: Петрушевский, 1966, с. 94; Sourdel, Holt, 1978, р. 937–953; Kelly, 1978, р. 953–954; Dehkoda, 1998, vol. 7, р. 9939–9940.

12. *муфтī* (مفتي) — ‘араб. *ал-муфтī* (المفتي) — букв. «дающий фетву» — знаток *шарī’ата*, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по отдельным спорным вопросам права и ритуала в форме особого заключения (*фатвā*), основываясь на принципах *шарī’ата* и прецедентах [Боголюбов, 1991, с. 177; Dehkoda, 1998, vol. 14, р. 21259 Dehkoda, 1998, vol. 14, р. 21259]. *Фатвā* (فتوى) имели право давать только лица, получившие высшее мусульманское теолого-юридическое образование в *мадраса*. Подробнее см.: Walsh, 1971, р. 866–867; Dehkoda, vol. 11, р. 16977]. См. также прим. XXVII, 100.

13. В тексте: *ал-Мағриб ва-л-Маширик* (المغرب و المشرق) — ‘араб., букв. «Запад и Восток». ‘Арабский термин *ал-Мағриб* (المغرب) — букв. означает «место захода солнца», т.е. запад. В эпоху раннего средневековья географически под этим понятием подразумевалась территория западной части ‘Арабского *халифата*, а именно страны, расположенные к востоку от Египта (совр. Ливия, Тунис, Алжир, Марокко) вплоть до Андалусии (Испании) включительно [Jasut, vol. 4, р. 583]. В понятие «ал-Мағриб» могли включаться также неподвластные ‘арабам земли, расположенные к западу от Бағдāда [ИХ, с. 83, 233, прим. 2]. Термин *ал-Маширик* (المشرق) — букв. означает «место восхода солнца», т.е. восток. Под этим понятием подразумевалась территория восточной части ‘Арабского *халифата*, а именно страны и области, расположенные к востоку от ‘Ирақа (Хурāsāн, Тухāристāн, Мā вара’ ан-нахр, Х̣āразм, Фарғāна и др.) вплоть до границ ас-Сйна, т.е. Кāшғара и Восточного Туркистāна включительно [ИХ, с. 61–

83, 161; al-Moqaddasī, p. 260–261; Jacut, vol. 4, p. 538]. Подробнее см.: Yver, 1986, p. 1183–1184; Miquel, 1991, p. 708–709; Dehkhoda, 1998, vol. 14, p. 21218–21219; 20944–20945.

14. *шахид* (شهيد) — ‘араб., букв. «павший на войне», «мученик», «убитый мученической смертью», т.е. мусульманин, пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью [Dehkhoda, 1998, vol. 10, p. 14629]. Согласно *ҳадисам*, *шахиды* утверждают свою веру смертью в войне против неверных, и после смерти попадают в рай. Впоследствии *шахидами* стали считаться все умершие насильственной смертью [Kollberg, 1998, p. 209–213; Кушев, Боголюбов, 1991, с. 296–297]. См. также прим. XI, 15.

15. Абӯ-л-Макāрим ‘Абд ал-‘Азйз ибн Бурхāн ад-дйн Муҳаммад ибн Ҳусām ад-дйн ‘Умар ибн Бурхāн ад-дйн ‘Абд ал-‘Азйз (род. около 570/1174 г., ум. после 593/1196–97 г.) принадлежал к семейству Бурхāнйдов (1102–1238 гг.) — законоведов *ҳанафитского* толка в Бухāре [Pritsak, 1952, p. 81–96]. По данным Муллā-зāда, *садр садров* Бурхāн ад-дйн ‘Абд ал-‘Азйз (593/1197 г.) был *мурйдом* известного *сўфийа х’аджа* ‘Абд ал-Ҳāлиқа ал-Ғидждувāнй ал-Бухāрй (ум. в 575/1179080 г.). *Незадолго до смерти он заложил великолепный минарет в г. Вабкент, заверченный в 1199 г. [Нильсен, 1956, с. 94–95]. Помимо этого он упоминается как строитель многих благотворительных учреждений, широко известных на Востоке и Западе [Гафурова, 1992, с. 73–76]. В Бухāре ‘Абд ал-‘Азйз построил мечети Нуфар и Сиккат ас-Сўзангарāн. Бурхāнйды владели большой общественной библиотекой по Сиккат ад-Дихқāн, позднее она известна как Кўй-и Дихқāн (так назван квартал в списке XIX в. из канцелярии *кўшбигй амйра* бухāрского) [Сухарева, 1976, с. 220, 295; Некрасова, 2006, с. 269, 275]. Затем библиотека перешла к Ҳафйз ад-дйну ал-Кабйру — предку знаменитого *сўфийа тарйқата нақшбандийа* Муҳаммада х’аджа Пāрсā. Здание библиотеки в этом месте в перестроенном виде сохранилось до нашего времени [Muminov, Nekrasova, Ziyodov, 2009, p. 22–31. Согласно Муллā-зāда, родовые захоронения Бурхāнйдов располагались в *ҳазйрах* «Холма *садров*» на огромном кладбище, располагавшемся до 60-х годов XX в. у ворот Мāзār-и Шарйф (Калāбād) и Қаршй (Мардқаше) [Гафурова, 1992, с. 73]; О средневековых *ҳазйра* см.: Некрасова 1998, с. 54–56; Прил., рис. 3 — XI. [Е. Н.] Аристократический род Бурхāнйдов правил в Бухāре в 1102–1238 гг. *Садры* были изгнаны из Бухāры в конце XIII в. после восстания ремесленников [Бартольд, 1963, с. 290; Бартольд, 1964, с. 515–518].

16. Муҳаммад ибн Зуфар ибн ‘Умар — в 574/1178–1179 г. сократил персидский перевод Абӯ Насра ал-Қубāвй для *садра садров* ‘Абд ал-‘Азйза ибн Бурхāн ад-дйна Муҳаммада ибн ‘Умара. Р. Фрай приписывал Муҳаммад ибн Зуфару основную заслугу в осуществлении дополнений и перевода труда Наршахй [Frye, 1954, p. 4, n. 10]. По мнению О. А. Сухаревой, соавтором Наршахй следует считать только Абӯ Бакра ал-Қубāвй [Сухарева, 1958, с. 10].

НАЧАЛО КНИГИ

1. Абӯ Наср Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср ибн ал-Қубāvī — переводчик труда Наршаҳй на персидский язык. Закончил свой перевод в месяце *джумādā-л-ўлā* 522/мае 1128 г. Его *нисба* ал-Қубāvī указывает на то, что он происходил из города Қубā (قبا) в Фарғāне. В *доислāmское* время город Қубā был столицей Фарғāны, а в X–XII вв. — одним из крупнейших городов Фарғāнской долины [al-Istakhrī, p. 333, 335, 347; ИИ, р. 463, 514; ИХ, с. 65]. Название Қубā образовано от тюркского этнонима *қубā* [Гусейнзаде, 1971, с. 118–123]. В эпоху раннего средневековья (VII–VIII вв.) и в средние века (X–XII вв.) г. Қубā был одним из крупных очагов концентрации тюркоязычного населения Фарғāнской долины. Исходя из этого, можно предполагать, что Абӯ Наср ал-Қубāvī, скорее всего, был тюрком. На это указывают также некоторые данные в осуществленном им переводе труда Наршаҳй. Так, говоря об Афрāsийāбе, он отмечает, что он был из потомков царя Нўҳа. Йрāнская традиция возводит происхождение Афрāsийāба к Тўру, который был сыном Афрїдўна и братом родоначальника *йрāнцев* Йраджа. Именно в тюркской традиции происхождение Афрāsийāба возводится к Турку, который был сыном Йāфаса (*библ.* Иафет) и внуком Нўҳа (*библ.* Ной). См. прим. VIII, 103.

2. Абӯ Бакр Муҳаммад ибн Джа‘фар ан-Наршаҳй — автор «Истории Бухāры», которую он закончил в 332/943–44 г. и преподнес Сāmāниду Нўҳу ибн Насру (правил в 331/943–343/954 гг.). Биографические сведения о нем в источниках почти отсутствуют. Только автор XII в. Абӯ Са‘д ас-Сам‘āни называет его полное имя: Абӯ Бакр Муҳаммад ибн Джа‘фар ибн Закарийā ибн ал-Ҳаṭṭāб ибн Шарїк ан-Наршаҳй, и отмечает, что он родился в 286/899 г. и умер в месяце *сафар* 348/весной 959–60 г. в селении Наршаҳ *نرشخ*, расположенном около сел. Вāбкана, в 3-х *фарсахах* от Бухāры [al-Sam‘ānī, f. 558V]. В источниках имеются также сведения о его сыне и внуке, которые продолжили «Историю Бухāры» на ‘арабском языке и довели ее до конца правления Сāmāнидов [Камалиддинов, 1997, с. 112–113]. Подробнее см.: Minorsky, Bosworth, 1993, p. 966–967; Dehkoda, vol. 14, p. 22414.

3. В тексте: *бе-нām* (بنام) — перс., букв. «на имя», «во имя», т.е. «в честь».

4. *амїр* (امير) — ‘араб., букв. «повелитель» — титул, который обычно носили члены халифского дома и военачальники ‘Арабского *халифата*. Верховный правитель, *халиф*, назывался *амїр ал-му‘минїн*, т.е. «повелитель правоверных» (см. прим. III, 14). Кроме того, этот титул приравнивался к титулу *вālї* (والي — ‘араб., букв. «управляющий»), который носили наместники и провинциальные правители. В глазах бағдāдских правителей провинциальные правители, в том числе и Сāmāниды, являлись *вālї* или *амїрами*, т.е. наместниками Ҳурāsāна [al-Istakhrī, p. 306, 311]. Так же было и в последующие века. Царь

хитāев и царь уйғуров, отправившие в 418/1027–28 г. своих послов к султāну Махмуду Газнавī, обращаясь к нему, называли его «амīром Хурāsāна» [Marvazī, p. 7–8; Bosworth, 1966, p. 88]. Здесь этот титул употреблен как часть почетного прозвания. Подробнее см.: Duri, 1960, p. 438–439; Dehkhoda, vol. 3, p. 3391–3392.

5. Абӯ Муҳаммад Нўх ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исмаїл ас-Сāmāни, известный как ал-Амīр ал-Ҳамīд (الامير الحميد) — «Славный амīр» (правил в 331–343/943–954 гг.). Подробнее о нем см. в гл. XXXVIII.

6. В тексте: *зикр* (ذکر) — ‘араб., букв. «упоминание», «высказывание» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11508–11510]. Это слово в пер. С опущено. В пер. Л: «о состоянии»; в пер. Ф: *containing an account of* — «содержащая отчет о»; в пер. Р: *ҳақида* — «о». Подробнее см. прим. IV, 1.

7. В тексте: *ānче* (آنچه) — перс., «того, что». В пер. С: «о том, что»; в пер. Л: «обо всем, что есть»; в пер. Ф: *of what is in it* — «о том, что есть в ней»; в пер. Р: *мавжуд бўлган* — «о том, что есть». Здесь начальная фраза: *дар зикр* (در ذکر) — букв. «относительно упоминания» относится и к этому слову. Поэтому оно должно быть в родительном падеже, а начальное «о» излишне.

8. *...⁸ Этот фрагмент в пер. С опущен. В тексте В: *ва дар рўстāхā-и веї* (و در روستاهای وی) — «и в ее сельских [округах]». В пер. Л: «и ее окрестностях»; в пер. Ф: *and its villages* — «и ее селениях»; в пер. Р: *ва қишлоқларида* — «и ее селениях».

рўстā (روستا) — перс. букв. «окрестность», «сельская местность», «селение», «деревня» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12371–12372]. В других местах пер. Л это же слово переведено как: «окрестности» (см. XXXI, XXXIV). «селение» (см. XXXII и XXXIV), «деревня» (см. прим. VI, 19) и «волость» (см. прим. VIII, 5 и XXXV); в пер. Ф везде: *village* — «селение» [Frye, 1954, p. 7, 12, 76, 77]; в пер. Р везде: *қишлоқ* — «селение». ‘Арабские географы IX–X вв. под словом *рустāк* (روستاق) подразумевали «сельский округ», т.е. группу селений, составлявших одно целое в хозяйственном и налоговом отношении. По своему значению термин *рўстā/рустāк* примерно соответствует араб. *нāхййа* (ناحية) — букв. «сторона», «нāхййа», т.е. небольшая административная единица в составе *вилāйа* (ولاية) — «область». Следовательно, термин *рўстā* (روستا) употреблялся для обозначения больших селений с обширным сельским округом, тогда как термин *дех* (ده) или *дīх* (ديه) означал отдельные небольшие деревни. Поэтому в нашем переводе здесь и далее мы приняли для термина *рўстā* значение «сельский [округ]», а для термина *дех* — «селение». О термине *рўстā/рустāк* см.: Smith, 1995, p. 955; Смирнова, 1970, с. 90. См. также прим. VI, 19 и VIII, 5.

9. В тексте: *марāфиқ* (مرافق) — ‘араб., форма мн.ч. от слова *марфақ* (مرفق) — «польза», «помощь» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20596–20597].

10. В тексте: *манāфи* (منافع) — ‘араб., форма мн.ч. от слова *манфа* (منفع) — «благо», «польза» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21565–21566].

11. В тексте: *ānче* (آنچه) — перс., «того, что». В пер. С: «о том, что»; в пер. Л: «что вообще до нее относится»; в пер. Ф: *of anything which has any relation to it* —

«о том, что имеет какое-либо отношение к ней»; в пер. Р: *алоқадор бўлган нар-салар* — «о вещах, имеющих отношение».

12. В тексте: *аҳадӣс* (احاديث) — ‘араб., форма мн.ч. слова *ҳадӣс* (حديث) — букв. «новость», «известие», «рассказ» — предание о высказываниях и действиях пророка Муҳаммада, затрагивающее различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Состоит из двух частей: *матн* (собственно информационная часть) и *иснād* — перечисление людей, передававших друг другу текст *матна* из поколения в поколение. *Ҳадӣсы* считаются вторым после *Қур’ана* источником права, на них основана *сунна*, они содержат в себе значительную часть принципов и идей *ислāма* [Robson, 1971, p. 23–28; Бойко, 1991, с. 262–263; Dehkhoda, vol. 6, p. 8803–8806].

13. В тексте: *аз* (از) — перс., предлог «из», «от», «с». В пер. С: «о». Здесь имеются в виду не *ҳадӣсы* о Пророке, как следует из перевода О.И. Смирновой, а *ҳадӣсы* о Бухāре, которые передавались со слов Пророка. Фраза: *āмаде аст аз* (آمده است از) — «передают со [слов]» является калькой ‘араб. *йарвӣ ‘ан* (يروى عن) — «передает со [слов]».

14. В тексте: *аз* (از) — перс. предлог «из», «от», «с». В пер. С: «о». Здесь имеются в виду не *ҳадӣсы* о сподвижниках и последователях Пророка, как следует из перевода О.И. Смирновой, а *ҳадӣсы* о Бухāре, которые передавались со слов сподвижников и последователей Пророка.

15. В тексте: *‘уламā’-и дīн* (علماء دين) — ‘араб., мн.ч. от слова *‘āлим* (عالم) — «знающий», «ученый», и *дīн* (دين) — «вера», «религия» — букв. «ученые веры», т.е. ученые-богословы [Dehkhoda, vol. 10, p. 16057]. См. также прим. IV, 3.

16. В тексте Г в этом месте добавлены 3 страницы с рассказами о святых и пророках, которые посещали Бухāру, и несколько преданий об ‘Али и ‘Умаре ибн ал-Ҳаттāбе в связи с Ҳурāsāном. Этот фрагмент, имеющийся также в тексте списков ИВ АН РУз, переведен на русский язык О.И. Смирновой и включен в настоящий перевод (см. гл. III и IV).

17. 332 г.х. соответствует 4 сентября 943–23 августа 944 г. н.э.

18. При Сāmāнидах был осуществлен перевод нескольких сочинений с ‘арабского языка на новоперсидский язык — *фāрсӣ* [Frye, 1954, p. 2]. Известно также, что в правление Мансӯра ибн Нӯҳа (350–365/961–976 гг.) наряду с переводом «ат-Тафсīра» ат-Табарӣ с ‘арабского на *фāрсӣ*, осуществленным Абӯ ‘Али ал-Бал‘амӣ, было переведено также толкование *Қур’ана* на тюркский язык. В следующих веках с этого перевода были сделаны копии, некоторые из них дошли до нашего времени [Sagol, 2002, p. 804–813; Yuse, 2002, p. 795–596; Боровков, 1963, с. 4–5]. Однако перевод сочинения Наршаҳӣ на новоперсидский язык был осуществлен не при Сāmāнидах, а в 522/1128 г. при Қарāхāнидах, которые так же, как и Сāmāниды, покровительствовали литературе на новоперсидском языке. Известно, что у истоков литературы на новоперсидском языке (*фāрсӣ*) наряду с *персами* и *‘арабами* стояли и тюрки, составлявшие часть населения

сāsānīдского Йрāна. Сохранилось приветственное стихотворение на *фāрсī*, произнесенное при въезде *халифа* ал-Ма'мūна (правил в 198–218/813–833 г.) в Марв в 193/809 г. неким ал-'Аббāсом ал-Марвазī, в котором отмечается, что никто раньше на этом языке стихов не сочинял [‘Awfī, vol. 1, p. 21; Бартольд, 1966, с. 177; Bosworth, 1978, p. 67]. Ибн Хуррадāзбих приводит еще один образец ранней поэзии на *фāрсī*, автором которого был Абū-т-Тақī (Абū-л-Йанбағī) ал-'Аббāс ибн Тархāн, уроженец Самарқанда или Шāша [ИХ, с. 64, 176, прим. 84]. Он жил в Бағдāде в правление *халифа* ал-Вāсиқа (227–232/842–847 гг.) и писал стихи, как на 'арабском, так и на новоперсидском (*фāрсī*) [Мардонов, 1979, с. 121–132]. В. В. Бартольд отождествлял его с предыдущим поэтом 'Аббāсом ал-Марвазī [Бартольд, 1966, с. 177; Бартольд, 1971, с. 451]. Из его стихов явствует, что он, скорее всего, был уроженцем Шāша, а затем некоторое время жил в Самарқанде. В 193/809 г. он находился в Марве, когда ал-Ма'мūн прибыл туда в качестве наместника Хурāсāна. Судя по *кунйе* (Абū-л-Йанбағī) и имени отца (Тархāн), возможно, этот поэт был тюрком.

В самом Йрāне литература на новоперсидском языке не получила развития. На протяжении всего IX в. в Йрāне еще существовала пехлевийская литература, которая лишь в X в. стала архаизмом [al-Istakhrī, p. 137] и уступила место 'арабской [Lazard, 1971, p. 376]. Мусульманские правители из числа *персов* не воспринимали литературу на новоперсидском языке (*фāрсī*) и считали ее изучение несовместимым с правоверием. Так, Тāхирīды были сильно 'арабизированы, и не только писали стихи и прозу на 'арабском языке, но и в личной переписке использовали исключительно 'арабский язык [Bosworth, 1969, p. 54, 77]. К персидской литературе они относились с открытой враждебностью и приказывали сжигать и уничтожать сочинения на персидском языке [Бартольд, 1966, с. 177; Бартольд, 1971, с. 509]. 'Абд Аллāх ибн Тāхир отказался слушать преподнесенный ему персидский романс, и бросил книгу в реку [Tritton, 1970, p. 99]. Также и йрāнские Зийāрīды и Бувайхīды (Бўйīды) всецело подчинились влиянию 'арабской литературы и были совершенно равнодушны к новоперсидской [Бартольд, 1966, с. 179; Бартольд, 1971, с. 287, 368].

Развитие персидской литературы, начавшееся при дворе йрāнских Саффāрīдов, было продолжено при дворах тюркских правителей — Сāmāнīдов, Қарāхāнīдов, Ғазнавīдов, Салджўқīдов и Х'āразм-шāхов, которые покровительствовали лучшим представителям персидской поэзии [Бартольд, 1971, с. 253]. Таким же образом, VI–VII вв., т.е. эпоха Тюркского *қағаната* была отмечена расцветом согдийского искусства и культуры в целом [Гюль, 2002, с. 97]. Сāmāнīды первыми ввели в употребление *фāрсī* в качестве литературного языка в Хурāсāне [Bosworth, 1978, p. 62]. В их правление была заложена база всей поэзии на новоперсидском языке, т.е. разработка литературного языка *фāрсī*, и создание основных типов художественных форм [Бертельс, 1988, с. 267]. Продолжателями государственных и культурных традиций Сāmāнīдов были Ғазнавīды, при ко-

торых новоперсидский язык был утвержден официальным во всей восточной части 'Арабского *халифата* [Bosworth, 1968, p. 36]. Принявшие *ислам* тюркские правители имели при своих дворах персидских поэтов, а некоторые из них сами писали стихи на *фāрсӣ* [Бартольд, 1963а, с. 169–433; Bosworth, 1966, p. 89]. Новоперсидский язык стал языком *lingua franca* для всей восточной части *исламского* мира. Персидская литература продолжала развиваться при дворах почти всех тюркских династий домонгольского времени. Даже при *монголах*, опиравшихся в завоеванных странах на культурные традиции местных народов, династийные истории и другие труды писались, главным образом, на *фāрсӣ*. Тюрки первыми стали использовать в канцелярии наряду с 'арабским новоперсидский язык (*фāрсӣ*) [Бартольд, 1971, с. 253]. Тюркские правители не стремились внедрять тюркский язык в жизнь подвластных им стран. Они не использовали его даже как придворный, что могло бы в дальнейшем повысить его как официальный язык. Наоборот, они использовали при своих дворах 'арабский, а еще чаще персидский языки [Frye, Sayili, 1945, p. 308].

В правление Қарāхāнīдов в государственных делах наряду с 'арабским и тюркским языками использовался *фāрсӣ* [Frye, 1967, p. 70, 73]. Некоторые Қарāхāнīды носили такие йрāнские эпитеты и титулы как Пахлаван аш-Шарқ (Богатырь Востока), *дихкāн*, *шāх*, *пāдишāх*, *шāхāнишāх*, *сāлār* [Кочнев, 2006, с. 23, 26, 31, 82, 87, 92, 99, 112]. На некоторых қарāхāнīдских монетах выбивались изречения на персидском языке, а отсутствие определенного артикля (*ал-*) в некоторых 'арабских эпитетах также свидетельствует о влиянии языковых норм персидского языка [Кочнев, 1993, с. 14]. Одна из двух надписей в северном мавзолее 547/1152 г. в Ёзканде, где был похоронен қарāхāнīдский правитель Алп Қилїдж Тунгā Билгā Турк Туғрул Қарā-хāқāн, сделана на *фāрсӣ* [Якубовский, 1947, с. 29]. При дворе Қарāхāнīдов в Самарқанде начал свою карьеру поэт Захїр ад-дїн ал-Фāрїйāбї [Frye, 1967, p. 72]. Большим любителем поэзии был Тāмгāч-хāн Хїдр ибн Ибрāхїм, который собрал вокруг себя замечательных поэтов со всей Средней Азии [Низами, с. 77]. Именно при Қарāхāнїдах (в 522/1128 г.) «История Бухāры» Наршахї была переведена с 'арабского языка не на тюркский, а на новоперсидский язык.

19. В тексте: *фақїр* (فقير) — 'араб., «бедный», «бедняк», «нищий», «странствующий дервиш», «смиранный» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17193; Nizāmī, 1965, p. 757–758]. В тексте Б добавлено: «через 190 лет после написания этой книги».

20. Во всех списках по всему тексту название этого месяца указано ошибочно в мужском роде: *джумāдā-л-аввал* (جمادى الاول). Правильная форма: *джумāдā-л-ўлā* (الاولى جمادى), как принято в нашем переводе. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 5, p. 7842.

21. Месяц *джумāдā-л-ўлā* 522 г.х. соответствует 3 мая — 1 июня 1128 г. н.э. [van Dalen, Humphreys, Marin, 2002, p. 276–325].

22. В тексте Б и Д добавлено: «и не представляли интереса».

23. ‘Арабская рукопись «Истории Бухāры» Наршахй до нас не дошла, но не исключено, что она еще будет найдена в будущем. Так же, как сравнительно недавно была найдена ‘арабская рукопись труда Абӯ Ҳафса ‘Умара ибн Муҳаммада ан-Насафй (ум. в 537/1142–43 г.) «ал-Қанд фй зикр ‘уламā Самарқанд» («[Самое] сладкое в рассказе об ученых Самарқанда») [al-Nasafī, 1999], сокращенная персидская версия которого, известная под названием «Қанд дар та’рйх-и Самарқанд» («[Самое] сладкое по истории Самарқанда») или «Қандийа-и хурд» («Қандийа Малая») [Кандия, 1906], долгое время считалась единственным источником по истории Самарқанда домонгольского периода. Поиск средневековых рукописей продолжается, особенно, в частном секторе. Так, недавно стало известно о находке «Истории Тирмиза» в Шахрисабзе, но точных данных об этой рукописи пока нет.

24. 574 г.х. соответствует 19 июня 1178–7 июня 1179 г. н.э.

25. В тексте: *ал-хāфиқайн* (الخافقين) — ‘араб. «запад и восток».

26. В тексте Б добавлено: «Ҳабйб Абӯ ибн Тāдж ал-Ма‘āлий».

27. *...²⁷ Этот фрагмент есть в тексте Б.

ПРЕДАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТОИНСТВ И СОВЕРШЕНСТВ БУХАРЫ

1. *асхāб* (اصحاب) — ‘араб. *ал-асхāб* (الاصحاب) или *ас-сахāба* (الصحابة) — мн.ч. от *сахб* (صاحب) — букв. «спутник», «друг», «приятель», «товарищ» — так называли сторонников и сподвижников пророка Муҳаммада, людей, тесно общавшихся с ним или принимавших участие в его походах [Dehkhoda, vol. 2, p. 2705]. Позже так стали называть всех, кто видел пророка Муҳаммада хоть раз, даже будучи ребенком. *Асхāбы* составляли ядро и самую стойкую часть первых мусульманских армий, начавших завоевания за пределами Аравии [Munayri, 1995, p. 856–857; Большаков, 1991, с. 23–24].

2. *тāби‘йн* (تابعين) — ‘араб. *ат-тāби‘уйн* (التابعون) — букв. «идущие вслед», «последователи», «ученики» — так называли последователей сподвижников (*асхāб*) пророка Муҳаммада, его младших современников [Dehkhoda, vol. 4, p. 6090]. Они составляли второе после *асхāбов* звено в цепочке (*иснāд* или *силсила*) передатчиков *хадйсов* [Spectorsky, 2002, p. 29–31]. См. также прим. VIII, 17.

3. *қāдй* (قاضي) — ‘араб. *ал-қāдй* (القاضي) — букв. «решающий», «приговаривающий», повелевающий» — *қāдйй*, общепринятое название мусульманского судьи-чиновника, назначаемого правителем и отправляющего правосудие на основе положений *шарй‘ата* [Dehkhoda, vol. 11, p. 17342–17344]. Первоначально *қāдйи* назначались только самим *халифом*, который был носителем высшего правового авторитета. Во второй половине VIII в. была

учреждена должность *кади́ ал-қудāт* (قاضى القضاة) — «кади́я кади́ев», т.е. верховного кади́я, которому было поручено от имени хали́фа назначать всех кади́ев хали́фата и принимать апелляции на их решения [Туан, Kaldy Nagi, 1978, p. 373–375; Большаков, 1991, с. 125].

4. *устād* (استاد) — ‘араб. *устāз* (استاذ) — букв. «учитель», «наставник», «мастер» [Sanagustin, Floor, 2002, p. 999–1000; Dekhoda, vol. 2, p. 2098–2099].

5. Абӯ-л-Фадл Бакр ибн Муҳаммад ибн ‘Али́ ибн ал-Фадл ал-Ансāри аз-Заранджарӣ (427–512/1035–1119 гг.) — известный муҳаддис и фақиҳ ханафи́тского толка из селения Заранджарӣ (زرندجري) или Зарангарӣ (زرنگري) в области Бухāры. Его полная родословная насчитывает 15 поколений [ас-Сам‘āни, т. 6, с. 270–271]. Его могила, которая в средние века находилась на кладбище Холма *садров* в Бухāре, была известна как *мāзār* Абӯ-л-Фадла Бакра ибн Муҳаммада Занджирӣ [Гафурова, 1992, с. 76]. *Однако в труде Мулла-зада речь идет не о его могиле, а о могиле его учителя Абӯ Муҳаммада ‘Абд ал-‘Азйз ибн Аҳмад ибн Сāлих ибн Муҳаммад Джа‘фар ибн Муҳаммад ибн ‘Али́ ибн Абӯ Тāлиба. В Бухāре к востоку от шахристāна сохранился *мāзār* — место поклонения Абӯ-л-Фадла ибн Муҳаммада аз-Зарангарӣ (1097–1172 гг.), не исключено, что он был потомком вышеупомянутой персоны [Е. Н.]

6. *шайх* (شيخ) — ‘араб., букв. «старец», «старейшина», «патриарх племени, рода, семьи» [Dekhoda, vol. 10, p. 14644–14647]. Здесь *шайх* — почетное прозвание крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав *суфийских* братств и торгово-ремесленных корпораций, наставников и учителей, людей, известных своим благочестием [Geoffroy, 1998, p. 410; Repp, 1998, p. 412–415; Халидов, 1991, с. 289].

7. Абӯ ‘Абд ал-Малик ибн ‘Абд ар-Рахмāн ат-Тустарӣ — судья по *нисбе*, он был уроженцем города Тустар (تستر) в области Ахвāз в Хўзистāне (совр. Шуштар в Йрāне) [Dekhoda, vol. 5, p. 4718]. Но среди выходцев из этого города он не упоминается [ас-Сам‘āни, т. 3, с. 54–56; al-Nasafī, p. 212, 215 (N° 337, 343)].

8. Абӯ ‘Абд Аллāх Муҳаммад ибн Абӯ Бакр ибн Аҳмад ал-Варрақ ал-Бухāри, известный как ал-Ғунджār ал-Хāфиз (ум. в 412/1021 г.) — известный муҳаддис и историк, автор нескольких сочинений, в т.ч. не дошедшей до нас «Истории Бухāры» [Dekhoda, vol. 11, p. 16823]. Он был прозван ал-Ғунджāром потому, что был учеником известного муҳаддиса Абӯ Аҳмада ‘Йсы ибн Мўсы ат-Гайми (ум. в 385/995 г.), который был прозван ал-Ғунджāром за яркий румянец на щеках. Его «История Бухāры» считалась наилучшей из всех написанных когда-либо книг по истории этого города. Судя по данным ас-Сам‘āни, который приводит из нее цитаты в рассказах о 16 ученых, поэтов и деятелей религии эпохи Сāmāнидов [ас-Сам‘āни, т. 9, с. 176–177; т. 2, с. 100], она, так же как многие другие «Истории» городов [al-Nasafī, 1999; Pourshariati, 1998, p. 41–81], представляла собой сборник биографий известных лиц Бухāры и ее области. Подробнее см.: Rosenthal, 1965, p. 1096.

**Māzār* Ғунджāра ал-Ҳāфиза упомянут в своеобразном путеводителе по святым местам Бухāры, составленном в первой четверти XV в., Китāб-и Муллāзāда [Гафурова, 1992, с. 64]. Кладбище *х^аādжа* Ғунджāрй отмечено на плане Бухāры Парфенова-Фенина (1910 г.) в западной части города недалеко от ворот Шйргарāн, где оно находилось до 30-х годов XX в. (см. Прил., рис. 3-IV, 5-XX). [Е. Н.]

9. 286 г.х. соответствует 17 января 899 г. — 6 января 900 г. н.э.

10. Хузайфа ибн ал-Йамāн (ум. в 36/656 г.) — участник похода Са'йда ибн ал-Аса в Табаристāн в 30/650–51 г. [aṭ-Ṭabarī, III, p. 2836]. Подробнее см.: аз-Зирикль, т. 7, с. 180–181.

11. Несмотря на то, что Бухāрā была расположена за рекой Джайхўн, Наршахй относит ее к числу городов Хурāsāна. Дело в том, что в IX в. 'арабские географы рассматривали территорию Средней Азии как продолжение Хурāsāна. Так, Ибн ал-Фақйх различает два Хурāsāна: «Нижний» (Марв и Харāt) и «Верхний» (Самарқанд и Суғд) [ИФ, 1968, с. 56], а Ибн Хуррадāзбих называет Мā варā' ан-нахр ('араб. النهر ما وراء) — букв. «то, что за рекой» — четвертью (*руб'*) Хурāsāна, которой управлял *марзбāн* [ИХ, с. 61]. Начиная с X в. название Мā варā' ан-нахр употребляется как самостоятельная административная единица [Жамолитдин, 2002, с. 61–68].

12. В тексте: *нафс* (نفس) — 'араб., букв. «душа», «дух»; «суть», «сущность» [Dehkhoda, vol. 14, p. 22630–22634]. Подробнее см.: Netton, 1993, p. 881–885.

13. Абў 'Абд Аллāх ал-Муғайра (или ал-Муғйра) ибн Шу'ба ас-Сақафй — наместник Кўфы при первом *халифe* из династии Умаййадов Му'āвийе I ибн Абў Суфйāне (правил в 41–60/661–680 гг.) [аз-Зирикль, т. 8, с. 199].

14. *амйр ал-му'минйн* (امير المؤمنين) — 'араб., букв. «*амйр* правоверных» или «повелитель правоверных» — эпитет *халифа*, верховного правителя 'Арабского *халифата* и всех мусульман [Dehkhoda, vol. 3, p. 3405]. Первым *халифом*, к которому стали применять этот эпитет, был второй «праведный» *халиф* 'Умар ибн ал-Хаттāб (правил в 13–23/634–644 гг.) [al-Tha'ālibī, p. 44]. Все наместники различных областей 'Арабского *халифата* назывались *маулā амйр ал-му'минйн*, т.е. «клиент повелителя правоверных» или *вāли амйр ал-му'минйн* — «наместник повелителя правоверных» [ХС, с. 76, 84–85, 94; ас-Сам'āни, т. 7, с. 12; Федоров, 1966, с. 140]. Подробнее см.: Gibb, 1960, p. 445.

15. 'Усмāн ибн 'Аффāн (ум. в 35/656 г.) — третий «праведный» *халиф*, правил в 23–35/644–656 гг. в Мадйне [Dehkhoda, vol. 10, p. 15751]. В прошлом он был богатым купцом из рода *умаййа* в Макке. Он был одним из первых последователей пророка Мухаммада и женился на его дочери [Levi della Vida, Khoufi, 2002, p. 1023–1026; Босворт, 1971, с. 27–28; аз-Зирикль, т. 4, с. 371–372]

16. Абў Бахр ал-Ахнаф (Сахр или ад-Даххāк) ибн Қайс ибн Му'āвийа ас-Са'дй ат-Тамймй ал-Басрй (ум. в 67/686–87 г.) — 'арабский военачальник, командовавший авангардом наместника 'Ирāқа 'Абд Аллāха ибн 'Амира в походе на Фāрс

в 31/651–52 г. [аз-Зириклий, т. 1, с. 262–263; Dehkhoda, vol. 1, p. 1489] Он был также передатчиком *хадисов* и относился к числу *ат-табиу'юн* — последователей, т.е. младших современников *асхāбов* — сподвижников пророка Мухаммада [ас-Сам'āни, т. 7, с. 83; al-Nasafī, p. 91 (№ 109); Pellat, 1960, p. 303–304; Колесников, 1982; Гоибов, 1989, с. 80–84].

17. 'Умар ибн ал-Хаттаб — 2-«праведный» *халиф*, правил в 13–23/634–644 гг. в Мадйне [Dehkhoda, vol. 10, p. 16347]. Подробнее см.: Levi della Vida, Borner, 2002, p. 883–886; аз-Зириклий, т. 5, с. 203–204.

18. 'Али ибн Абū Тāлиб — 4-«праведный» *халиф*, правил в 35–40/656–661 гг. в Мадйне [Veccia Vaglieri, 1960, p. 381–386; Колесников, 1982; аз-Зириклий, т. 5, с. 107–108; Dehkhoda, vol. 10, p. 16076–16078].

19. В тексте: *махалле* (محله) — 'араб. *махалле* (محلة) — «квартал города», «жилой квартал». Правильно: *махал(л)* (محل) — 'араб. «место», «местность» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20408]. *Вероятно, от «махалл» — одного из терминов, передававших понятие «родная земля» в *доисламский* период на Аравийском полуострове [Грязневич, 1982, с. 91] [Е. Н.]. Подробнее см.: Pellat, 1986, p. 1220–1221; Andrews, 1986, p. 1214–1220.

20. *харādж* (خراج) — 'араб., поземельный налог [Dehkhoda, vol. 7, p. 9627–9629]. Первоначально этот термин обозначал всякий налог и дань с покоренных народов и употреблялся как синоним *джизьи*. Размер *харādжа* колебался от 1/3 урожая, поднимаясь иногда до 2/5. *Харādж* взимался натурой или деньгами. Сбор *харādжа* натурой проводился при уборке урожая, а денежный налог в течение всего года — каждые 3 месяца, а иногда даже каждый месяц. В первые века *ислама* составлялись специальные труды, посвященные правилам взимания *харādжа* с различных видов земель в разных частях 'Арабского *халифата* [Kodama, 1967; Qudāma, 1986]. В средние века, согласно мусульманскому праву, *харādж* взимался с крестьян, прикрепленных к государственным землям. Доходы с этих земель шли в государственное казначейство, которое выплачивало с этих доходов жалованье и пенсии потомкам пророка, военным и гражданским чиновникам. [Петрушевский, 1966, с. 160; Subhan, 1978, p. 1030–1056; Большаков, 1991, с. 273–274].

21. Возможно, здесь имеется в виду известный *мухаддис* Абū 'Абд Аллāх Мухаммад ибн Исма'йл ал-Бухārй (194–256/810–870 гг.) — автор сборника *хадисов* «ал-Джāми' ас-сахйх» («Достоверный сборник»), который был лучшим из 6 сборников *хадисов*, называвшихся «достоверными» или «праведными» (*сахйх*) [Dehkhoda, vol. 3, p. 4400]. Его труд считался наиболее авторитетным источником в вопросах веры и мусульманского права после Кур'āна [Robson, 1960, p. 1296–1297].

22. Абū 'Абд Аллāх Вахб ибн Мунаббих ал-Абнāвй ас-Сан'āни аз-Заммārй (34–114/654–732 гг.) — историк, знаток древних книг, считался последователем сподвижников пророка Мухаммада. Его предки были *персами*, кото-

рых Сасāнīды отправили в ал-Йаман. Родился и жил в г. Сан‘ā в ал-Йамане [аз-Зириклī, т. 9, с. 150].

23. По-видимому, здесь имеется в виду Абū ‘Абд Аллāх Муḥаммад ибн ал-Ḥасан ибн Фарқад аш-Шайбāнī ал-Фақīх (132–189/749–805 гг.) — сподвижник *имāма* Абū Ḥанīфы [ас-Сам‘āнī, т. 7, с. 433–437]. Однако, Абū ‘Абд Аллāх Муḥаммад ал-Ḡунджār (ум. в 412/1021 г.), живший в конце X — начале XI вв., не мог передавать с его слов *ḥадīсы*. Очевидно, здесь анахронизм, являющийся следствием пропуска нескольких звеньев в цепочке передатчиков *ḥадīсов*.

24. *фақīх* (فقيه) — ‘араб. ал-*фақīх* (الفقيه) — букв. «знающий», «знаток мусульманского права» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17194] — мусульманский богослов-законовед, знаток ал-*фиқха* (الفقه) — *ислāmской* доктрины о правилах поведения мусульман (юриспруденции) и *ислāmского* богословско-правового комплекса социальных норм (мусульманского права) [Macdonald, 1965, p. 756; Боголюбов, 1991, с. 250].

25. Аййūб (اليوب) — коранический персонаж; пророк, соответствующий библейскому Иову [Jeffery, 1960, p. 795–796; Dehkhoda, vol. 3, p. 3740]. Муллā-зāда пишет, что в его время *мāзār* пророка Аййūба был известен и знаменит в Бухāре. Однако, он отмечает, что в действительности священной могилы Аййūба здесь нет, так как он жил в области Ḥаурāн в Сирии, и его могила находится там, близ селения Навā [Гафурова, 1992, с. 50–51]. Этот *мāзār* назывался Чашма-и Аййūб (т.е. Источник пророка Иова) и вокруг него было еще несколько других *мāзāров* известных ученых и богословов [Гафурова, 1992, с. 61–62]. См. также: аз-Зириклī, т. 1, с. 279–280.

*Согласно местному преданию, мавзолей был построен в XII в. при Арслāн-ḫāне (правил в 1102–1130 гг.). В начале XX в. в северо-западной части Бухāры находилось большое кладбище. Его центром являлся мавзолей Чашма-и Аййūб с *мāзāром* (*қадамгāх*) этого легендарного персонажа. В середине XX в. кладбище было снесено, мавзолей существует до сих пор, а *мāзār* и вода из колодца пользуются большой популярностью у *буḫāрцев* (см. Прил., рис. 3–I). Упоминания о Чашма-и Аййūб см.: [Шишкин, 1936, с. 48; Сухарева, 1958, с. 37, 64; Нильсен, 1948, с. 10]. Согласно архитектурно-археологическим и эпиграфическим исследованиям, проводившимся в последние годы, установлено, что мавзолей был возведен во время правления Амīра Тīmūra неким *амīром* Ḥаджжāджем в 785/1383–84 г. на древнем кладбище. Под зданием и его фундаментами обнаружены остатки более древнего сооружения, вероятно, XI–XII вв. [Бабаджанов, 1997, с. 158–159; Babajanov, Muminov, Nekrasova, 1998, p. 63–94; Бабаджанов, Муминов, Некрасова, 2006, с. 441–443]. [Е. Н.]

26. Абū-л-Ḥасан ‘Абд ар-Раḥмāн ибн Муḥаммад ан-Нишāпūrī — в средневековой библиографической литературе данных о нем нет. Судя по его *нисбе*, он происходил из города Нишāпūr (‘араб. Найсāбūr) в Ḥурāsāне [Jacut, vol. 4, p. 857; Dehkhoda, vol. 14, p. 22476; Honigmann, Bosworth, 1995, p. 63–65]. Подробнее см. прим. XXXI, 35.

27. «Хазā'ин ал-'улūм» (خزائن العلوم), т.е. «Сокровищницы знаний» — этот труд до нас не дошел. Судя по его названию, он представлял собой энциклопедию мусульманских наук.

28. Абū Раджа' Қутайба ибн Са'йд ибн Джумайл ас-Сақафй ал-Бағлāнй (150–240/767–855 гг.) — знаменитый *мухаддис*, т.е. передатчик *хадисов*; родом из г. Бағлāн в области Балха, жил в 'Ирақе. Его ученики — такие известные *мухаддисы*, как *имām* Мухаммад ибн Исма'йл ал-Бухāрй и *имām* Муслим [аз-Зириклий, т. 6, с. 27; Радтке, 2001, с. 50, № 30; Dehkhoda, vol. 11, p. 1745].

29. Кўшк-и Кафшгарāн (كوشك كفشگران) — перс., букв. «замок сапожников», но здесь, вероятно, имеется в виду квартал ремесленников, расположенный на территории *рабада* Бухāры. В *доислāмское* время здесь находилось одно из самых ранних кладбищ Бухāры. О средневековых кладбищах Бухāры см.: Некрасова, 2006, с. 86–99.

30. *джйда* — *Elaeagnus L.*, (дикая разновидность *унаби* — ююба) — дикое плодовое дерево, широко распространенное в горах и предгорьях Средней Азии. Плоды его съедобны и целебны. Листья *джйды* тонкие, продолговатые, светло-зеленые с серебристым оттенком. О *джйде унаби* см.: Беруни, 1973, с. 651, № 731.

31. Дарвāза-и Ма'бад (دروازه معبد) — перс.-'араб., букв. «ворота у места поклонения» или «ворота» Храма, т.е. ворота, расположенные около *доислāмского* храма. Подробнее см. прим. VIII, 114.

32. *қасаба* (قصبه) — 'араб., букв. «город» — в средние века этот термин употреблялся в значении «центральная часть страны», «главный город», «столица» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17605]. Здесь — «центральная часть старого города».

*В средние века центральной частью города был *шахристāн* [Е. Н.]. Подробнее см.: Deverdun, 1978, p. 684–686.

33. В тексте: *пйшйн* (پيشين) — перс., букв. «предшествующий», «прошлый», «прежний» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5998–6000; Monnot, 1995, p. 956–965].

34. *тйм* (تيم) — перс., «караван-сарай», «постоялый двор». Так же назывались крытые торговые ряды, пассажи для торговли тканями [Dehkhoda, vol. 5, p. 7235, 7242]. *В Бухāре XVI–XVII вв. были распространены *тймы* — большие пассажи с несколькими входами, запиравшимися на ночь, перекрытые куполами и арками. В них располагались специализированные *бāзāры* дорогих товаров, состоявшие из *дуккāнов* и *дуккāн-хāна*. До сих пор на территории *шахристāна* высится *тйм* 'Абд Аллāх-хāна (2-половина XVI в.). В юридических документах он также назывался: Тйм-и Калāн (Большой *тйм*), Тйм-и Баззāзāн (*Тйм* торговцев тканями), *тйм* города Бухāры. Тймча (تيمچه) или Тймак (تيمك) — небольшие торговые пассажи, некоторые из них были перекрыты полностью, другие имели открытый внутренний двор и *айвāны* по его периметру [Nekrasova, 1999, p. 8, 24–25]. [Е. Н.].

35. *кафшгар* (كفشگر) — перс., «сапожник», «башмачник», т.е. обувщик, чинящий или изготавливающий обувь [Dehkhoda, vol. 12, p. 18424].

36. *sīmdūz* (سیمدوز) — перс., серебряных дел мастер, волочи́льщик серебряной проволоки, т.е. ювелир [Dehkhoda, vol. 9, p. 13895–13896].

37. *maḥalla* (محلة) — ‘араб. букв. «лагерь», «жилой квартал», т.е. городской квартал или район. Подробнее см. выше, прим. 19.

38. Науканда (نوکنده) — название канала в Бухаре, который вытекал из магистрального канала и служил для сброса вод. Он снабжал водой часть *рабада* и уходил в пустыню [al-Istakhrī, p. 308; ИИ, р. 484]. Согласно *вақфным* документам XVI в., канал Нахр-и Науканда протекал в западной окрестности Бухары [Чехович, 1950, с. 261; Чехович, 1951, с. 267]. Канал Науканда был выведен из Шахруда на юг параллельно западной стене города [СГСА, с. 246]. Название Науканда может быть и согдийским, и персидским, и происходит от слов *nūw* и *kanḍa* — «новый канал», т.е. вновь проведенный канал [Лурье, 2004, с. 220, 221]. В XII в. упоминаются селения Науканд (نوکنند) — в области Самарқанда [al-Sam‘ānī, f. 571R; Jacut, vol. 4, p. 826] и Науказак (نوکنک) — в округе Иштихана [al-Sam‘ānī, f. 571R]. Возможно, и в области Бухары в средние века было селение с названием Науканд (نوکنند). С ним отождествляется селение Нӯқан (نوفن), упоминаемое в сочинении ат-Ṭabarī [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1146; СГСА, с. 245, прим. 74]. В документе 931/1524–25 г. о *вақфах* Исмā‘īла Сāmānī упоминается селение Нахр-и Науканда, расположенное в западной окрестности Бухары и имеющее 700 *танāпов* (около 175 га) земель [Чехович, 1951, с. 267; Чехович, 1950, с. 261; Усанова, 1995, с. 26]. В начале XX в. в Бухарском эмирате упоминается *қйшлāқ* с названием Наукент (نوکننت), расположенный в *амлāке* Қўш Рабāт уезда Қйнкент *вилāйата* Нӯр Атā [НПБЭ, с. 102].

39. В тексте: *қиҥсе* (قصه) — ‘араб. *қиҥса* (قصة) — «сказание», «повесть», «рассказ», «легенда» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17616]. Подробнее см.: Vial, Flemming, Fahir, 1986, p. 185–207.

40. Абӯ Са‘їд ал-Ҳасан ибн Абӯ-л-Ҳасан ал-Баҥрї (21–110/642–728 гг.) — сын христианина, плененного и уведенного *‘арабами* из Сирии, ставшего затем клиентом (*маулā*) Зийāда ибн Сāбита — секретаря (*кāтиб*) пророка Муҳаммада. Считается одним из основоположников *сўфїзма* [Тауфик, Сагадеев, 1991, с. 275–276].

41. Эти данные приводятся также в поздних источниках [Исфакани, с. 113].

42. *ҳаджж* (حج) — ‘араб. *ал-ҳаджж* (الحج) — ‘араб., букв. «паломничество», «посещение святых мест» — религиозное паломничество в Макку и Мадїну, являющееся одним из пяти «столпов» (*рукн*) *ислāма* [Dehkhoda, vol. 6, p. 8684–8699]. Совершение *ҳаджжа* обязательно (хотя бы раз в жизни) для каждого мусульманина, если он в состоянии совершить его. Тот, кто не способен совершить паломничество сам, может послать вместо себя «заместителя» (*вакїл ал-ҳаджж*). *Ҳаджж* совершается в месяц *зў-л-ҳиджжа* лунного календаря и состоит из серии религиозных обрядов [Wensinck, Jomier, 1971, p. 31–38; Ермаков, 1991, с. 261]. См. также прим. V, 22 и VIII, 15.

43. Абӯ ‘Абд ар-Раҳмāн ‘Абд Аллāх ибн ал-Мубāрак ал-Ҳанзалӣ ал-Марвазӣ (ум. в 181/797 г.) — выдающийся военачальник, государственный деятель и ученый-энциклопедист эпохи ‘Аббāsидов. Выходец из среды х̣^а̄размских тюрков-огузов, переселившихся в Марв [ИХал, т. 1, с. 248], являлся *маулā*, т.е. клиентом ‘арабского племени *банū Ҳанзала*, и участвовал в завоевательных войнах ‘арабов в Византии [ас-Сам‘āнӣ, т. 4, с. 251]. При Хārūне ар-Рашиде он был военачальником и наместником одного из городов Ҳурāsāна [СН, с. 224]. Будучи наместником, ‘Абд Аллāх ибн ал-Мубāрак занимался также науками и собрал в своем доме в Марве огромную библиотеку, в которой, по некоторым данным, были даже книги из дворцовой библиотеки династии Сāsāнидов [аз-Зириклий, т. 4, с. 256; Dehkhoda, vol. 10, p. 15721]. ‘Абд Аллāх ибн ал-Мубāрак — один из крупнейших для своего времени *муҳаддисов*, *фақихов*, *сўфийев*, историков, *адībов* и поэтов, имел множество учеников в различных странах. Автор более 14 сочинений в области ҳадїсоведения, *фиқха*, *сўфїзма*, истории, *адаба* и *тафсира* [Sezgin, 1967, vol. 1, p. 95]. Огромное состояние позволяло ему много путешествовать с научными целями. Умер по пути на родину из города Ғарсўс в аш-Шāме (Сирия), похоронен в г. Хйт (هيت) в ‘Ирақе на берегу реки ал-Фурāt (الفرات), т.е. Евфрат [ас-Сам‘āнӣ, т. 4, с. 251]. ‘Абд Аллāх ибн ал-Мубāрак — самый ранний представитель тюркских народов, достигших столь высокого положения в мусульманском обществе.

IV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ЛЮДЯХ, ПРИШЕДШИХ В БУХĀРУ ИЗ [ЧИСЛА] ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ [ПРОРОКА]

1. Здесь и далее в начале всех заголовков: *зикр* (ذكر) — ‘араб., «упоминание», «память», «воспоминание» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11508–11510]. В пер. С: «память»; в пер. Л: в одних случаях «рассказ», в других — «описание» или «объяснение»; в пер. Ф: *an account* — «отчет» или *the story* — «рассказ»; в пер. Р: *баён* — «изложение» или *тавсиф* — «описание». В некоторых случаях во всех трех переводах это слово опущено или заменено предлогом «о», «об». В нашем переводе здесь и далее в заголовках это слово переводится как «воспоминание». В *сўфїзме* это слово употребляется в значении «поминание имени Аллāха» и в качестве «призыва молящегося вслух к собственной памяти во время непрерывных рецитаций молитвы», а также как «ритуал и техника отправления поминания» [Gardet, 1965, p. 223–227; Акимушкин, 1991, с. 77].

2. Қутайба ибн Муслим ибн ‘Амр ал-Бāхилий, Абӯ Ҳафс — родом из ‘арабского племени *бāхила*. Был наместником Ҳурāsāна и Сйстāна при *халифе* ал-Валиде ибн ‘Абд ал-Малике в 86–96/705–715 гг. Подробнее о нем см. прим. XXIII, 3.

3. *‘уламā’* (علماء) — ‘араб., мн.ч. от слова *‘ālim* (علم) — «знающий», «ученый» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14057]. Термин *‘уламā’* или *‘улемы* (только во мн.ч.) — собирательное название знатоков богословия, историко-религиозных преданий и этико-правовых норм *ислāма*, как теоретиков, так и практических деятелей в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе *шарī‘ата* и исполнения обрядов [Gilliot, Repp, Nizami, 2002, p. 864–874; Халидов, 1991, с. 239–240]. См. также прим. II, 15.

4. Абū Бакр Муḫаммад ибн Вāси‘ ибн Джāбир ал-Аздī (ум. в 123/741 г.) — ‘араб из племени *азд* из Басры. Законовед и передатчик *ḫадīсов*, соратник Қутайбы ибн Муслима [аз-Зириклий, т. 7, с. 358].

5. Зийād ибн Михрāн ал-Аздī — судя по родословной, он — сын *перса* по имени Михрāн и клиент (*маулā*) ‘арабского племени *азд*. Передавал *ḫадīсы* со слов Анаса ибн Мāлика. Посещал Самарқанд и упоминается в труде «ал-Қанд фī зикр ‘уламā’ Самарқанд» («Сладкое в рассказе об ученых Самарқанда») Абū Ḥафса ‘Умара ибн Муḫаммада ан-Насафī (ум. в 537/1142–43 г.), который ссылается на данные не дошедшего до нас сочинения «ал-Қибла» (القبلة) некоего Са‘йда ибн Джанāха ал-Буḫārī [al-Nasafī, p. 178–179, № 276].

6. Анас ибн Мāлик ал-Ḥазраджī ал-Ансāри, Абū Самāма — ‘араб из племени *ал-ḫазрадж*, ветви племени *ал-ансār* [ал-Балāзурī, с. 333, 443, 464, 485; ас-Сам‘āни, т. 5, с. 109]. Слуга и сподвижник пророка Муḫаммада. Передавал с его слов *ḫадīсы* [Wensinck, 1960, p. 482; аз-Зириклий, т. 1, с. 365–366; Dehkhoda, vol. 3, p. 3548].

7. Муқāтил ибн Ḥаййāн ан-Набатī (ум. в 135/752–53 г. или 150/767 г.) — сын Абū-л-Хаййāджа Ḥаййāна ан-Набатī, *маулā* племени *шайбāн*, командующего отрядом *мавалī* в Ḥурāsāне. Его отец был правителем Самарқанда, состоял в близких отношениях с Умаййадами, в частности, с ‘Умаром ибн ‘Абд ал-‘Азйзом. Сам Муқāтил был *маулā* Масқалы, исполнял многие поручения наместников, сторонник Насра ибн Саййāра [aḡ-Ṭabarī, I, 2888, 2900; II, 65, 189, 1286], *муḫаддис* и комментатор Қур‘āна. Как ученик Абū Ḥанīфы был назначен правителем (*вāли*) Балḫа и *қадīем* Самарқанда. Бежал от Абū Муслима в Кāбул и похоронен в селении Гардйз, недалеко от Ғазны, где еще в XIII в. была известна его могила [Радтке, 2001, с. 43, № 5].

8. Абū ‘Абд Аллāх Суфйāн ибн Са‘йд ибн Масрўқ ас-Саурī — ‘араб из племени *саур*, ветви племени *тамīm*, из Кўфы [ас-Сам‘āни, т. 3, с. 146]. Подробнее см.: аз-Зириклий, т. 3, с. 158; Dehkhoda, vol. 9, p. 13674. **Мāзār* (*қадамгāх*) Суфйāна ас-Саурī (ум. в 160/776–77 г.), упомянут в Китāб-и Муллā-зāда [Гафурова, 1992, с. 87] (см. Прил., рис. 3–3, XVI; рис. 5–12б). Кладбище Суфйāн Саурī и кварталный центр располагаются в северо-восточной четверти древнего *шахристāна*, название квартала в конце XIX — нач. XX вв. — Тўп-ḫāна. Суфйāн ас-Саурī молился в мечети племени *банū ḫамдам* в *шахристāне* Буḫāры, где, вероятно, и был основан его *māzār* (информация А. Муминова). Небольшое кладбище,

судя по археологическим исследованиям, возникшее в XI–XII вв., и *māzār*, существуют и в наши дни. [Е. Н.]

9. *муджтахид* (مجتهد) — ‘араб., букв. «прилагающий старания» — ученый-богослов, имеющий право принимать самостоятельные решения по важным вопросам *фиқха* [Dehkhoda, vol. 13, p. 20297]. По традиции, *муджтахидами* считались все сподвижники пророка Мухаммада и их ближайшие «последователи», через которых последующие поколения получали правовые знания, а также *фақīхы* первых веков *ислāма*, сыгравшие важную роль в формировании наук *шарī‘ата* [Calmard, 1993, p. 298–306; Прозоров, 1991, с. 168–169].

10. *шахристāн* (شهرستان) — перс., букв. «провинция», «провинциальный центр», «[большой] город», «укрепленный город» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14610–14611]. В тексте это слово встречается также в форме *шāристāн* (شارستان) — от согд. *š’ryst’ñ* (*šarestan*) — «город» [Gharib, 1995, p. 370, № 9164]. В средние века этим термином обозначалась внутренняя часть города с жилыми кварталами, общественными зданиями и *бāзāрами*, окруженная крепостной стеной [ИФ, 1968, с. 52–62]. Внутри *шахристāна* обычно находился *кухандиз* (كهندز) или *арк* (ارك), т.е. цитадель или крепость (‘араб. *ал-қал‘а*) с резиденцией и службами правителя. Термин *шахристāн* соответствует ‘арабскому *ал-мадīна ад-дāхила* (المدينة الداخلة) — «внутренний город». *Шахристāн* (внутренний город), как составная часть города, существовал во многих городах Средней Азии еще до прихода ‘арабов. К X в. во многих городах *шахристāны* уже опустели, так же как и *кухандизы*, которые в X в. во многих городах уже были заброшены. Вокруг *шахристāна* находился *рабад*, который назывался также *ал-мадīна ал-хāриджа*, т.е. внешний город. Первоначально это было предместье, большей частью выросшее уже при *ислāме*. Также назывались и стены предместий. К X в. центр городской жизни уже почти во всех городах перешел в *рабады* [Бартольд, 1971, с. 414; *его же*, 1966, с. 172–195]. Обычно в древних городах Йрāна и Средней Азии *кухандиз* находится внутри стен *шахристāна* (*мадīна*). Таковы *кухандизы* Марва, Самарқанда, Рейя и других городов. *В отличие от многих мусульманских городов *шахристāн* Бухāры располагался к востоку от *кухандиза*. [Е. Н.] Кроме Бухāры, *кухандиз* находился снаружи стен *шахристāна* в средневековом Нишāпуре, что было обусловлено особенностями рельефа местности. Подробнее см.: de Blois, 1998, p. 226.

11. *намāз* (نماز) — перс., соответствует ‘араб. *ағ-қалāt* (الصلاة) — кораническая молитва, одно из пяти обязательных предписаний *ислāма* [Dehkhoda, vol. 14, p. 22731–22734]. Основой *намāза* является *рак‘ат* (см. прим. XXV, 5) — цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул, следующих друг за другом в строго определенном порядке [Monnot, 1995, p. 956–965; Большаков, 1991, с. 204]. См. также прим.

12. Вероятно, имеется в виду чтение молитвы (мольбы, обращения с просьбой к Всевышнему) во время *намāза*, т.е. обязательная процедура, имеющая строго определенный порядок и содержание.

13. *маулā* (مولى) — ‘араб., мн.ч. *мавālī* (موالي) — букв. «покровитель», «заступник», «господин» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21829–21830]. В эпоху раннего *ислāма* термин *маулā* широко употреблялся в значении «клиент». Так называли, главным образом, принявшее *ислāм* не‘арабское население покоренных областей (*сирийцы, персы, турки* и др.), считавшееся как бы под покровительством ‘арабских завоевателей. При Умаййадах *мавālī*-не‘арабы составляли значительную социальную прослойку, сыгравшую большую роль во многих массовых движениях, в частности, в ‘Аббāsидском. После ‘Аббāsидского переворота, уравнившего в правах мусульман — ‘*аравов* и не‘арабов, *маулā* как особая социальная группировка утрачивает свое значение [Большаков, 1991, с. 161]. Однако этот термин продолжал употребляться в качестве почетного титула, который имели право носить наместники различных областей ‘Арабского *халифата*, которых называли *маулā амīр ал-му‘минīн*, т.е. «клиент повелителя правоверных» [ХС, с. 76, 84–85, 94; ас-Сам‘āнī, т. 7, с. 12; Федоров, 1966, с. 140]. Подробнее см.: Сrone, 1991, p. 865–874.

14. В пер. С: Сабазмуни. П. Б. Лурье также принимает чтение *Сабадмун* и видит в первой части этого топонима согдийское *sp’yt* — «белый» [Лурье, 2004, с. 49]. Согласно ас-Сам‘āнī, селение Субазмун или Сабазмун (سببذمون) находилось на расстоянии 0,5 *фарсаха* (3–4 км) от Бухāры [ас-Сам‘āнī, т. 7, с. 29]. В документах XII–XV вв. название этого селения упоминается в форме Сапидмун (سپيدمون) или Сафидмун (سفيدمون) [Чехович, 1965, с. 132, 133, 139; Иванов, 1954, с. 161–163]. Это селение еще в начале XX в. находилось в 3,5 км к югу от Каршинских ворот Бухāры, на берегу одноименного канала, вытекавшего из Шахруда [Ситняковский, 1900, с. 287].

15. Қусам ибн ал-‘Аббās ибн ‘Абд ал-Мутталиб, Абӯ Джа‘фар — сын дяди (ابن عم), пророка Мухаммада по отцовской линии [Bosworth, 1986, p. 551; Dehkhoda, vol. 11, p. 17452]. По данным ан-Насафī, Қусам ибн ал-‘Аббās прибыл в Мā варā’ ан-нахр вместе с Са‘йдом ибн ‘Усмāном ибн ‘Аффāном для пропаганды *ислāма*. Он был убит 54/673–74 или 56/675–76 г. и похоронен в Самарқанде [al-Nasafī, p. 677–681, № 1188]. В XI в. над его мнимой могилой, расположенной в южной части городища Афрасиаб, был построен мавзолей, который сохранился до настоящего времени и известен под названием Шāх-и Зинда (Живой царь) [Немцева, 1972]. Его гробница почиталась мусульманами как могила святого, поэтому вокруг нее с течением времени образовалось большое кладбище. В средние века здесь хоронили самых известных и уважаемых людей Самарқанда — ученых, *имāмов* и государственных деятелей [Камалиддинов, 1998, с. 32–39]. См. также: аз-Зирикль, т. 6, с. 29.

16. Это имя О. И. Смирнова читает как ‘Амир. Однако его написание в ‘арабской графике позволяет читать его в форме ‘Умайр, что является уменьшительной формой ‘арабского имени ‘Умар или ‘Амр. Абӯ ‘Умар (или ‘Амр) ‘Абд ал-Малик ибн ‘Умайр ал-Қурашī ал-Кўфī (ум. в 136/753–54 г.) был последователем (ат-тāби‘ун)

сподвижников пророка Мухаммада, являвшихся вторым звеном в цепочке передатчиков *хадисов* [ал-Балāзури, с. 163, 502; al-Nasafī, p. 377–378, № 630].

17. Са'ид ибн 'Усмāн ибн 'Аффāн — сын 3-«праведного» *халифа* 'Усмāна ибн 'Аффāна (о нем см. прим. III, 15), родом из Мадīны. В 56–57/675–677 гг. при *халифе* Му'авийи был наместником Хурāsāна [aṭ-Ṭabarī, II, p. 177–180; al-Nasafī, p. 185–186, № 286; Гардизи, с. 28]. Совершив ряд походов на города Средней Азии, он накопил огромные богатства и увез с собой большое количество заложников из числа сыновей согдийской знати. Прибыв в Мадīну, он снял с них дорогие одежды и заставил работать на своих пальмовых плантациях. *Согдийцы* не вынесли тяжелых и унижительных условий жизни, и однажды, ворвавшись в дом Са'ида, убили его, а сами бежали в пустынные горы и все погибли от жажды и голода [al-Beladsorī, p. 411–412; Гоибов, 1989, с. 90–93]. *Согласно Муллāзāда, *мāzār* Са'ид Аббāна ибн 'Усмāна ибн 'Аффāна (ум. в 705 г.), вероятно, *қадмджай*, находился сбоку от изголовья могилы Абū Ҳафса Кабīра [Гафурова, 1992, с. 60]. [Е. Н.] См. также: аз-Зириклī, т. 3, с. 151.

18. Му'авийа ибн Абū Суфйāн — 1-*халиф* из династии Умаййадов, правил в 41–60/661–680 гг. в Дамаске [Dehkhoda, vol. 13, p. 21107]. Подробнее см.: Hinds, 1993, p. 265–270; аз-Зириклī, т. 8, с. 172–173.

19. Здесь и ниже в пер. С: «сиречь», которое мы заменили более понятным словом «то есть».

20. Перевод вышеприведенных трех глав и вступления осуществлен О.И. Смирновой на основе всех имеющихся текстов с привлечением рукописей ИВ им. Абу Райхана Беруни АН РУз. Эти же главы имеются в тексте Г.

V

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ЛЮДЯХ, БЫВШИХ *ҚАДІЯМИ* В БУХАРЕ

1. Сйбавайх ибн 'Абд ал-'Азйз ал-Бухāри ан-Нахвй — последняя *нисба* (النحوي) этого *қадйя* указывает на то, что он был также ученым в области грамматики 'арабского языка (*нахв*). Судя по тексту, он жил в середине или первой половине VIII в. В биографическом словаре ас-Сам'анй его имя не упоминается. Его вряд ли можно отождествлять с известным ученым-грамматиком Абū Бишром 'Амром ибн 'Усмāном ибн Қанбаром ал-Ҳāрисй, известным как Сйбавайх (148–180/765–796 гг.), который был родом из Шйрāза, жил в Басре и умер в Ахвāзе. О его пребывании в Бухāре в источниках ничего не сообщается [аз-Зириклī, т. 5, с. 252].

2. В тексте В добавлено: «говорят».

3. *зарре* (ذرة) — 'араб. *зарра* (ذرة) — пылинка, видимая в воздухе, когда луч солнца проникает через небольшое отверстие в темное помещение [Dehkhoda, vol. 8, p. 11502; Gardet, 1965, p. 219–220].

4. Муҳаллад (مخلد) — для этого ‘арабского имени возможны варианты Муҳлад или Маҳлад.

5. В тексте Б: Джāзим; а тексте Г: Абӯ Джарй̄м (جریم) Хāзим ал-Й̄.дӯсй̄. — ас-Садӯсй̄ (السدوسي) — нисба к ‘арабскому племени *садӯс* (سدوس). С этой нисбой прославился целый ряд *фақй̄хов* и *муҳаддисов* [ас-Сам‘āнй̄, т. 7, с. 57–61]. Но Абӯ Дай̄м Хāзим Садӯсй̄ среди них не упоминается.

6. В тексте: *фармāн* (فرمان) — перс., букв. «приказ», «постановление», т.е. назначение — в ‘Арабском *халифате* правление провинциальных правителей и судей считалось законным только при наличии специальной грамоты *маншй̄р* (‘араб. *маншй̄р* منشور), выдаваемой бағдāдскими *халифами* [Dehkhoda, vol. 11, p. 17097–17098]. В первые века *ислāма* назначать судей (*ал-қāдй̄*) мог только сам *халиф*, который был носителем высшего правового авторитета. Перед ним же можно было обжаловать решение *ал-қāдй̄*, что могло привести к его отставке. Во второй половине VIII в. была учреждена должность *қāдй̄ ал-қудāt* (судья судей), которому было поручено от имени *халифа* назначать всех *қāдй̄ев халифата* и принимать апелляции на их решения [Hardy, 1965, p. 803–806; Bosworth, 1966, p. 87; Большаков, 1991, с. 125]. О термине *маншй̄р* см. прим. XXIX, 4, XXXIII, 26, XXXIV, 37, XXXV, 3).

7. Абӯ Муҳаммад ‘Исā ибн Мӯсā ат-Гай̄мй̄ (или ат-Гамй̄мй̄), известный как ал-Гунджār (ум. в 185/801 г.) за румянец на щеках [Dehkhoda, vol. 11, p. 16823]. Он был клиентом (*маулā*) ‘арабского племени *тай̄м қурайш* и относился к нему с нисбой. Он много путешествовал с научными целями по городам ‘Ирāқа, Хиджāза и Египта; умер и похоронен в Сарахсе [ас-Сам‘āнй̄, т. 9, с. 176–177; т. 3, с. 116–121]. Родом он был из селения Вардāна в области Бухāры [Jacut, vol. 4, p. 920]. Подробнее см.: Rosenthal, 1965, p. 1096.

8. ‘Амир (امير) — ‘арабское имя собственное.

9. Тӯс (طوس) — средневековый округ в северо-западной части Хурāsāна к югу от Каспийского моря [Dehkhoda, vol. 10, p. 15543–15545]. В средние века в него входили города Нӯқан и Табарāн, в которых было более тысячи селений [Jacut, vol. 3, p. 560–562]. В период ‘арабских завоеваний сюда переселили ‘арабов из племени *тā’ит*. Развалины главного города Тӯса находятся в 25 км к северо-западу от г. Машхад в Й̄рāне [ИХ, с. 63, 67, 95, 172, прим. 47]. Подробнее см.: Bosworth, 2002, p. 799–803.

10. 208 г.х. соответствует 16 мая 823–3 мая 824 г. н.э.

11. Са’й̄д ибн Хāлаф ал-Балхй̄ — возможно, то же лицо, что упомянутый ниже Са’д ибн Хāлаф ал-Бухāрй̄ [Frye, 1954, п. 9].

12. Последний день месяца *джумāдā-л-й̄лā* 213 г.х. соответствует 16 августа 828 г. н.э.

13. В тексте Б: *зир’āt* (زرعات) — «обрабатываемые земли» [Dehkhoda, vol. 9, p. 12831]. В тексте В: *дарғāt* درغات — вероятно, ‘арабская форма, мн. число от перс. слова *дарғ* (درغ) [Dehkhoda, vol. 7, p. 10628]. Указательное местоиме-

ние *йн* (این) в этом словосочетании указывает на то, что плотины, построенные в 213/828 г. по инициативе *қадїя* Са'їда ибн Халафа ал-Балхї, существовали и в X в. — во время Наршахї, а возможно и позже — во время Абў Насра ал-Қубавї и Мухаммада ибн Зуфара. Об этих плотинах пишет также ал-Муқаддасї, согласно которому в местности Фашўн у головы городского канала Бухāры в его время имелся шлюз с пандорами, т.е. мост со сводчатыми пролетами, которые закрывались досками и бревнами. Когда наступало лето и начиналось половодье, бревна плотины удалялись одно за другим по мере прибавления воды, при этом большая часть воды изливается в шлюзы, а потом доходит до Байканда, и если бы не эта хитрость, то вода устремилась бы в город. Ниже города был еще один такой шлюз, который назывался Ра'с ал-Варағ (راس الورغ), т.е. голова плотины [al-Moqaddasi, p. 331–332]. Плотины с вододелителями (درغانت) упоминаются также в документах XIV в. [Чехович, 1965, с. 127]. Древние водозаборные дамбы и плотины, а также мосты-вододелители и водохранилища, регулировавшие водоснабжение Бухāрского оазиса, функционировали вплоть до начала XX в. [Мухамеджанов, 1978, с. 232–279; ГП, 1988, с. 182–186].

14. *...¹⁴ В пер. Ф для лучшего понимания смысла текста в этом фрагменте изменен порядок слов.

15. В тексте Б и Г добавлено: «Хāлид ибн Аҳмад ибн».

16. [Хāлид ибн Аҳмад ибн] Абд ал-Маджїд ибн Ибрāхїм ан-Наршāхї — в других источниках не упоминается. Он называется «праведником» (*зāхид*), что может указывать на его принадлежность к одному из *сўфїйских* орденов [Frue, 1954, p. 10].

17. *Нисба* ал-Баркадї (البركدي) образована от названия селения Баркад (بركد) в области Бухāры (см. прим. VIII, 94). Из этого селения происходил Абў Джа'фар Мухаммад ибн Аҳмад ибн Мўсā ибн Салām ал-Қадї ал-Баркадї (ум. в 289/901–02 г.), который заведовал рассмотрением жалоб (*мазāлим* مظالم) в Бухāре при Исмā'йле ибн Аҳмаде ас-Сāmāнї [ас-Сам'āнї, т. 2, с. 163–164]. Возможно, что Аҳмад ибн Ибрāхїм ал-Баркадї, бывший *қадїем* Бухāры при Аҳмаде ибн Исмā'йле ас-Сāmāнї, был родственником этого Мухаммада ал-Баркадї. Если это так, то можно говорить о семействе законоведов из селения Баркад, пользовавшихся расположением династии Сāmāнїдов.

18. Абў Наср Аҳмад ибн Исмā'йл ас-Сāmāнї, известный как ал-Амїр аш-Шахїд (الامير الشهيد), правил в 295–301/907–914 гг. в Бухāре. Подробнее о нем см. в гл. XXXVI.

19. В тексте: *зāхид* (زاهد) — 'араб., «набожный», «отшельник», «подвижник», «аскет» [Dehkhotā, vol. 8, p. 12577–12579]. В средние века этот термин часто использовался для обозначения *сўфїев*. Подробнее см.: Gobilott, 2005, p. 605–607.

20. Р. Фрай отождествляет Абў Зарра Мухаммада ибн Йўсуфа ал-Бухāрї с *фақїхом* Абў-л-Фадлом Мухаммадом ибн Мухаммадом ас-Суламї ал-Хāким аш-Шахїдом ал-Марвазї (убит в 335/946 г.), который был *вазїром* Нўха ибн

Насра ас-Самāнī [Frye, 1954, п. 12, 334]. Ниже в тексте Наршахї отмечается, что Абў Зарр был *вазїром амїра* Нўха ибн Насра ибн Ахмада ибн Исмаїла ибн Ахмада ас-Самāнī. В его время не было человека, равного ему в законоведении. Он автор книги «Мухтасар-и Кāфї» (см. прим. V, 25, XXVIII, 3). Здесь Абў Зарр называется *шāфиїтом*, тогда как ал-Ҳāким аш-Шахїд был *ханафїтом*.

21. Абў ‘Абд Аллāх Муҳаммад ибн Идрїс ибн ал-‘Аббās ал-Муталлибї аш-Шафи‘ї (150–204/767–820 гг.) — *фақїх, муҳаддис*, основатель *шāфиїтского мазхаба*, одного из 4-х главных направлений *суннїтского* толка [ас-Сам‘анї, т. 7, с. 251–256; Dekhoda, vol. 9, p. 14019–14020]. Подробнее см.: Chaumont, 1998, p. 187–191; Chaumont, 1998, p. 191–195; Большаков, 1991, с. 295.

22. *ҳаджж* (حج) — ‘араб. ал-ҳаджж (الحج) — букв. «паломничество», «посещение святых мест» — религиозное паломничество в Макку и Мадїну, являющееся одним из пяти «столпов» (*рукн*) *ислāма*. Подробнее см. прим. III, 42.

23. ‘Ирāқ (عراق) — ‘араб. ал-‘Ирāқ (العراق) — ‘арабское название Месопотамии [Dekhoda, vol. 10, p. 15785–15787]. В средние века были две провинции с этим названием: عراق عرب — ‘Ирāқ ‘арабский (с городами Бағдād и Басра), и عراق عجم — ‘Ирāқ персидский (с городами Исфахāн и Рей) [Jacut, vol. 3, p. 628–631]. Последний назывался также ал-Джибāl [Sourdel-Thomine, 1965, p. 534–535]. Здесь, очевидно, имеется в виду ‘Ирāқ ‘арабский. Подробнее см.: Miquel, Brice, Sourdel, 1971, p. 1250–1268.

24. Абў-л-Фадл Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Ахмад ал-Марвазї ас-Суламї, известный как ал-Ҳāким аш-Шахїд (ум. в 334/945–46 г.) — *имām, муҳаддис* и *фақїх ханафїтского* толка из Марва. Был верховным *қāдїем* Бухāры, преподавал *фиқх* сāmāнїдскому *амїру* Нўху ибн Насру (правил в 331–343/943–954 гг.), который, придя к власти, назначил его своим главным *вазїром*. Он был также распорядителем и *катхудā амїра* Нўха. Очень набожный и все свое время проводил в чтении богословских книг и молитвах, а государственным делам отводил очень мало времени. Это вызвало недовольство военных, и в 334/945–46 г. или 335/946–47 г. он был убит в Марве мятежными тюркскими военачальниками, которые обвинили его в задержке уплаты жалованья. Поэтому он был прозван аш-Шахїдом, т. е «мучеником» [Гардизи, с. 70; ас-Сам‘анї, т. 7, с. 424–426; ИА, т. 8, с. 156, 180]. Подробнее о нем см.: Бартольд, 1963, с. 306, 588.

25. «Мухтасар-и Кāфї» или «Мухтасар ал-Кāфї» (مختصر الكافي) — сокращение (*мухтасар*) сочинения «[Китāб] ал-Кāфї» («Достаточная [книга]») *имāма* ар-Раббāнї Муҳаммада ибн ал-Ҳасана аш-Шайбāнї. Кроме этого ал-Ҳāким аш-Шахїд написал еще «ал-Кāфї» (Достаточное), «ал-Мунтақї» (Отборное), «Шарҳ ал-Джāми» (Комментарий к сборнику *ҳадисов*) и «Усўл ал-фиқх» (Основы *фиқха*), посвященные основам *ханафїтского* законоведения [ас-Сам‘анї, т. 7, с. 426].

НАЧАЛО ЗАСЕЛЕНИЯ БУХА́РЫ

1. В тексте этого заголовка нет. Однако дальнейшее содержание текста по смыслу не имеет ничего общего с главой о *қадйях* Буха́ры. Поэтому мы решили выделить его в отдельную главу.

2. В тексте: *фаҗл* (فصل) — ‘араб., букв. «отдел», «раздел», «глава» [de Boyer, 1965, p. 836–837; Dehkhoda, vol. 11, p. 17171]. В тексте Б, Ж и З вместо слова *фаҗл*: «говорят, что...». См. также прим. XX, 15.

3. Нижеследующий отрывок о первоначальном заселении Буха́рского оазиса был опубликован в переводе С. П. Толстова [Толстов, 1948, с. 248–256] и В. А. Шишкина.

4. В тексте: *марғзәр* (مرغزار) — перс., «луг», «лужайка» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20684–20686]. В пер. Л: «много птиц»; в пер. Ф: *a meadow* — «луг»; в пер. Р: *кўкаламзорлар* — «луга».

5. В тексте Г: «верблюды».

6. В тексте Б, Ж и З добавлено: «словно большая река ...».

7. Ниже автор отмечает, что в районе Байканда было озеро, которое называлось Пārгйн-и Фарāх, а тюрки называли его Қарā-кўл или Динкйз (см. гл. VIII, прим. 143, 144, 145, 148). По данным ‘арабских географов, остатки вод реки Сугда стекались в водоем Сām Хāш (سام خاش) [ИН, р. 483] или Сām Хʰāш (سام خواش), расположенный недалеко от Байканда, вблизи Фарабра [al-Istakhrī, p. 306]. Согласно карте Ибн Хауқала, река ас-Сугда впадала в озеро Харахāзā خرّه خازا [ИН, р. 462, тар; Федчина, 1967, с. 11], в названии которого может быть искаженная форма гидронима Қарā-кўл. На карте Птолемея показано озеро Oxia Lacus (Оксийское озеро) в низовьях реки, текущей с гор Sogdi Montes (Согдийские горы). Озеро было связано руслом с рекой Oxus (Амударьей). На левом берегу Oxus, южнее озера был расположен город Characharta [Tabulae Geographicae], название которого может быть искажением гидротопонима Қарāкўл. В «Худўд ал-‘āлам» это озеро называется Āwāza (اوزه) [Н’А, р. 72]. Более подробно об этом озере см. Мухамеджанов, 1978, с. 65–67; Адылов, 2006, с. 9–14.

8. Рўд-и Мāсаф или Мāсиф (رود ماسف) — название главной реки Сугда (совр. название — Зарафшан) [Dehkhoda, vol. 3, p. 4360]. Согласно ал-Йа‘қўбӣ (IX в.), река Самарқанда, вытекавшая из страны тюрков, называлась Нāсаф (ناسف) или Нāсақ (ناسق) [al-Jakūbī, p. 293]. Предполагается, что последнее название может отражать древнее название реки Нāмиқ (نامق) [Tremblay, 2004, p. 121], которое в китайских источниках передается в транскрипции На-ми (*na-mit*) [Chavannes, 1903, p. 348], а в древнегреческих упоминается его калька Политимет (Πολυτίμητος) — «очень почитаемая». Название Нāмиқ происходит от др. йрāн. корня *nam* — «почитать, поклоняться», что означает «почитаемая [река]» или

«именитая [река]». Это же слово (Nām-ik или Nām-ič) содержится в первой части топонима Нумиджкас, старого названия города Бухāры [Лурье, 2004, с. 61]. Согласно другому мнению, происхождение гидронима Мāсаф связано с названием одного из трех др. йрāн. племен *māsp* [Markwart, 1931, p. 150], которое сохранилось в названии племени *маспī* — одного из племен Лўристанa [Herzfeld, 1947, p. 729]. См также прим. XI, 2.

В средневековых ‘арабских источниках она называется *нахр ас-Сугда* (نهر السغد), т.е. «рекой ас-Сугда», а различные ее участки, как Сāмджан (سامجن), Фарāвуз (فراوز), Ҳарāмкāм (حرامکام), Ҳарқāн-рўд (خرقان رود) и др. В персидских источниках она называется Кўхак (کوهک). У истока реки Сугда в горах ал-Буттам ее воды образуют озеро Джан (جن) или Маджй (مجي) [al-Istakhri, p. 319; ИИ, р. 495]. Начиная с XVIII в. в источниках упоминается название Зарафшāн (زرافشان), что означает «золотая россыпь» (*zar-afšān*). О различных исторических названиях реки Зарафшан см. также: Мухамеджанов, 1978, с. 52–67.

9. В тексте Г: «Там было много воды [в реке], которая разливалась и размывала землю».

10. В тексте Б: *n. m. k* (بنك); в тексте Г: *c. k* (سك); в тексте Д: *m. b. k* (تبيک).

Битик (بنك) — селение в области города Фараб или Фарабр. В XI в. жители Битика пытались поднять восстание против қарāхāнйдского правителя Ғамғач-хāна Ибрāхима Бўрй-такйна (правил в 444–460/1052–1068 гг.) [Бартольд, 1963, с. 375]. В XVIII в. после запустения Фарабра место переправы на Амударье в Чарджоу было перенесено из Фарабра к Битику, который находился чуть выше по течению реки [Массон, 1966, с. 179]. Река здесь зимой иногда замерзала, и караваны переходили через нее по льду. Название селения Битик этимологизируется от бактр. *uaidi* — «поток воды», «канал» [Tremblay, 2004, p. 122; Лурье, 2004, с. 197]. На наш взгляд, его также можно этимологизировать от др. тюрк. слова *bitik* — «книга», «письмо», «надпись» [Kašgarli, vol., p. 68, 137, 198, 253, 321, МК, т. 1, с. 101, 171, 231, 295, 365]. См. также: Dehkhoda, vol. 3, p. 4360.

В начале XX в. в Бухāрском эмирате упоминается *қйшлāқ* с названием Битик (بنك), расположенный в одноименном *амлāке вилāйята* Чахār Джўй [НПБЭ, с. 32]. Селение с этим названием существует до сих пор и находится на берегу Амударьи в Фарапском *этрапе* Чарджоуского *вилаята* Туркменистана. Рядом с ним находится средневековое городище Битик-кала, нижние археологические слои которого датируются кушанским временем. Поселение, существовавшее здесь, было небольшим и занимало площадь всего в 0,5 га. Памятник характеризуется как крепость, охранявшая переправу через Амударью. Переправа Битика, по-видимому, существовала наряду с переправой Фарабра еще в кушанское время и продолжала функционировать в средние века [Пилипко, 1987, с. 187]. *Остатки древнего и средневекового поселения Битик-кала расположены к северу от ж/д станции Фарап в Фарапском *этрапе* Туркменистана [Бурханов, Кулиев, 1993, с. 51] [Е. Н.].

11. Фараб (فراب) или Фарабр (فربر) — средневековый город на правом берегу Амударьи, напротив г. Āmul (Чарджоу), на пути из Бухāры в Марв. О нем см. прим. VI, 49 и VIII, 153. Известно, что в древности река Зарафшан впадала в Амударью. В X в. жители города Фарабр брали воду для питья из реки Нижний Фарāvур, которая вытекала из реки Сугда и орошала селения области Фарабра, заканчиваясь у самого города [al-Istakhrī, p. 311]. По данным В. В. Бартольда, «река Сугда», т.е. Зарафшан, не только в X в., но и во времена Александра Македонского подходила к Амударье и терялась в песках, не достигая русла реки, а в период паводков достигала Амударьи [Бартольд, 1963, с. 132]. В настоящее время к юго-востоку от Фараба из Амударьи выведен Амубухарский канал, который соединяется с водами низовьев Зарафшана.

12. В тексте: *bāz dāšt* (باز داشت) — перс. букв. «удерживать», «останавливать», «задерживать». В пер. Л: пересохли; в пер. Ф: *diverted* — «отведена»; в пер. Р: *tūxtadi* — «прекратилась».

13. Это сообщение о начале заселения Бухārского оазиса было исследовано в работах многих авторов [Толстов, 1948, с. 248–256; Markwart, 1938, p. 144–154; Гумилев, 1967, с. 113–118; Смирнова, 1970, с. 34–35; Зуев, 2002, с. 198–200].

14. Туркистāн (ترکستان) — перс. букв. «страна тюрков». Это название впервые было введено в употребление при Сāsānīдах, которые понимали под ним все земли, расположенные за Амударьей и подвластные тюркам [Бартольд, 1963а, с. 181]. Более древним названием среднеазиатского региона было «Тūrān», в основе которого лежит этноним *tūr*, являвшийся общим племенным названием древних кочевых и полукочевых народов Средней Азии. В начале I тысячелетия до н.э. *tūры* представляли собой крупное военно-политическое объединение, враждовавшее с земледельческими оазисами Йrāна. Этот этноним, впервые зафиксированный в «Авесте» [Авеста, с. 30, 119, 120], впоследствии лег в основу топонима Тūrān, который упоминается в древнейrāнской мифологии [Фирдоуси, т. 1, с. 90; т. 3, с. 60; т. 4, с. 239] и среднеперсидской религиозной [Antologie, p. 430] и исторической литературе [Книга деяний, с. 75, 83; Markwart, 1931, p. 10–12] и документах [Gyselen, 2002, p. 174], а также в армянских источниках VII в. [Herzfeld, 1947, vol. 2, p. 707]. В эпоху сāsāнидского царя Шāpūra I (правил в 242–272 гг.) среди *персов* входит в употребление название «Тūристāн» (Tūristān), которое было распространено наряду с названием «Тūrān» (Tūrān) и имело аналогичное с ним значение — «страна *tūr*-ров». Правитель этой страны назывался Sacān-šāh, т.е. «царь саков» [Gyselen, 2002, p. 174; Луконин, 1969, с. 55, 147]. В сāsāнидских печатях III–IV вв. наряду с названиями Тūrān и Тūристāн упоминается также название «Тургистāн» (Turgistān) в качестве их эквивалента [Gyselen, 2002, p. 193]. Позднее, в эпоху *эфталитов* (V в.) и *тюрков* (VI–VIII вв.), оно было преобразовано в «Туркистāн», что означает «страна тюрков» [Птицин, 1947, с. 294–296]. Название Туркистāн, т.е. «страна тюрков», в понимании древних *īrāнцев* географически охваты-

вало территорию бассейнов рек Амударья, Сырдарья и Тарим [Мильхеев, 1961, с. 85]. Отождествление этнонимов *тӯр* и *турк*, так же как и топонимов Тӯрāн и Туркистāн, имело место, прежде всего, в йрāноязычной историко-географической традиции *доислāмского* [КД, с. 83; West, 1987, p. 119] и *ислāмского* времени [Баевский, 1980, с. 88; Фирдоуси, т. 4, с. 208, 279], а затем в 'арабо-мусульманской [Jacut, vol. 1, p. 892] и среднеазиатской [МК, т. 1, с. 163, 379; ал-Карши, с. 63; МВ, с. 32]. Древние йрāнцы называли *тӯрами*, прежде всего, среднеазиатских тюрков, а также тюркоязычных *саков* и *хуннов* [Короглы, 1983, с. 89–92]. Начиная с VI–VII вв., география Тӯрāна приобретает вполне реальные очертания, которые совпадают с границами Тюркского *қағаната*, включавшего также земли, расположенные к югу от Амударья. В XI в. легендарный царь Тӯрāна Афрāсийāб отождествлялся тюркскими авторами с легендарным тюркским *хāкāном* Алп Эр Тунгā [МК, т. 1, с. 77; ЮХ, с. 102–103]. Имя Алп Эр упоминается в древнетюркских рунических надписях из горного Алтая [Кызласов, 2003, с. 42]. В древнетюркских рунических памятниках (VII–VIII вв.) упоминается имя Алп Туран [Васильев, 2004, с. 177]. Судьба царя *хионитов* Арджāспа, описанная в парфянском эпосе «Аяткар Зареран», совпадает с тюркской легендой о родоначальнике тюрков Ашине [Короглы, 1983, с. 167]. Этноним *турк* или *тюрк* является двухэлементным (*тур-к*), где второй элемент *-к* является аффиксом собирательного множественного числа, а в целом это слово может быть тюркской формой, равной по значению йрāнской *тӯр-āн* [Фрай, 1972, с. 66–67; Логашова, 1978, с. 76]. Таким образом, топоним Туркистāн является более поздним эквивалентом топонимов Тӯрāн и Тӯристāн. Название «Туркистāн» в форме Тургистāн (*Turgistān*) неоднократно упоминается в сāsāнидских печатях III–IV вв. и VI–VII вв. [Gyselen, 2002, p. 193] и в памятнике среднеперсидской письменности «Бундахишн», составленном в Индии на основе пехлевийских текстов VII в., вывезенных из Йрāна [West, 1987, p. 37, 41, 120]. Страну Туркастан (*Turkastan*) несколько раз упоминают армянские историки Себеос и Ананий Ширакаци [Тер-Мкртичян, 1979, с. 60–61, 63]. Как название среднеазиатского региона «Туркистāн» упоминается в согдийском документе, составленном в 639 г. н.э. в Турфāне [Yoshida, Moriyasu, 1988, p. 5; Лурье, 2004, с. 81; Исхоков, 1993, с. 1, 5]. Имеются данные о том, что название «Туркистāн» упоминается в одной из бактрийских надписей, происходящих из Тӯхāристāна. Топонимы Тӯрāн и Туркистāн часто встречаются в средневековых грузинских источниках [Михалева, 1961, с. 58], а также в «Истории албан» Моисея Утийского (VII в.) [Гукасян, 1971, с. 248]. Во всех этих сообщениях под названием «Туркистāн», несомненно, имеется в виду Тюркский *қағанат*, занимавший в VI–VII вв. обширные пространства, включавшие также всю территорию Средней Азии, а на юге — Бактрию–Тӯхāристāн и северную часть Индии [Камалиддин, 2002, с. 61–68]. Подробнее см.: Jacut, vol. 1, p. 838–842; Dehkhoda, vol. 5, p. 6655; Barthold, Bosworth, Poujol, 2002, p. 786–789.

15. В тексте: *хайме ва харгāх* (و خیمه خرگاه) — перс., букв. «палатки и кибитки». [Dehkhoda, vol. 7, p. 9705–9706; 10217]. Эти переселенцы, скорее всего, были кочевниками, так как они жили в юртах и любили заниматься охотой. Это были тюрки из Восточного *қазаната*, бежавшие на юг в результате междоусобных войн в 80-годы VI в. [Гумилев, 1967, с. 114–116]. По мнению О.И. Смирновой, в этом предании объединены древние сказания о проникновении на территорию Средней Азии племен юэчжи, о которых рассказывают китайцы, и легенда о событиях второй половины VI в. [Смирнова, 1970, с. 35].

16. С этими данными перекликается сообщение ал-Бйрўнӣ, согласно которому Х̣ʿāразмский оазис впервые был заселен в конце XIV в. до н.э. тюрками, образовавшими здесь свое царство, а в XIII в. до н.э. сюда переселились *йрāнцы*, которые установили в Х̣ʿāразме свою власть [Беруни, 1957, с. 47; Камолиддин, 2004, с. 47–58]. Ал-Муқаддасӣ приводит предание, согласно которому, царь Востока разгневался на 400 человек из своего государства из числа приближенных и слуг и велел отвести их в место, отдаленное от населенных пунктов на 100 *фарсахов*. Он поселил с ними 400 тюркских девушек, и они жили там в шалашах и ловили рыбу. Впоследствии на том месте образовался город Кās, а у его жителей до сих пор осталось сходство с *тюрками* [al-Moqaddasī, p. 285–286]. Особый интерес представляет сообщение Махмўда Кāшғарӣ, согласно которому, «все города Мā варā’ ан-нахра были основаны и принадлежали *тюркам*. После того, как здесь значительно возросло количество *персов*, они стали похожи на города ‘Аджама», т.е. Персии [МК, т. 3, с. 164]. Қудāма ибн Джа’фар приводит предание, согласно которому, *тюрки* эпохи Александра Македонского делились на «степных» и «городских» и определенная часть их тогда, т.е. в IV в. до н.э., вела городской образ жизни в городах Центральной Азии [Kodama, p. 263]. Оседание так называемых «кочевников», которое рассматривается как относительно позднее явление, на самом деле было присуще самому кочевому хозяйству, восходя к глубочайшей древности, еще к доскотоводческому оседлому хозяйству охотников и рыболовов эпохи неолита [Толстов, 1947, с. 100]. В китайских источниках есть сообщение о миграции группы *хуннов* в Сугд в I в. до н.э. [Грубе, 1954, п. 17] Происхождение *согдийцев* также связывается с переселенцами из Приаралья [Камолиддин, 2004, с. 354–373]. Сведения источников в совокупности с данными археологии, нумизматики и исторической топонимии свидетельствуют о том, что тюрки с глубокой древности проживали на территории Бухārского оазиса, а в эпоху раннего средневековья составляли значительную часть его населения [Камолиддин, 2007, с. 67–74].

17. В тексте: Абрўй (ابروي); в тексте Б: Абрави (ابروي), в тексте Ж: Абравай (ابروي). Это имя производное от др. йрāн. имени Аварvā или Agravī, или от эфталитского этнонима *вар/авар*. Ранее высказывалось предположение, что Абрўй и люди, переселившиеся из Туркистāна, были *эфталитами* [Maquart, 1931, p. 308], а личность Абрўя отождествлялась с последним эфталитским царем

Ахшунваром [Markwart, 1938, p. 148]. Согласно другому мнению, Абрўй (в китайских источниках Або) персидское имя тюркского *қағана* Торэмена, сына Мухан-қағана, внука Бумына — 11- *қағана* Восточного Тюркского *қағаната* (550–640 гг.) [Толстов, 1938, с. 10–11; Гумилев, 1967, с. 58, 103–106, 110–119]. В 80-годы VI в. в результате междоусобных войн в степи он был вынужден бежать со своими людьми на юг, и нашел приют в Бухārском оазисе [Гумилев, 1967, с. 113, 115].

18. Имеется в виду город Бухārā.

19. В тексте: *rūstā* (روستا) — перс., букв. «окрестность», «сельская местность», «селение», «деревня» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12371–12372]. В пер. Л: «деревня», а в других местах это же слово переведено как «селение» (см. прим. XXXII, XXXIV), «волость» (см. прим. VIII, 5 и XXXV) и «окрестности» (см. прим. II, 8, XXXI, XXXIV). В пер. Ф везде: *village* — «деревня»; в пер. Р везде: *қишлоқ* — «селение». 'Арабские географы IX–X вв. под словом *рустāk* (رستاق) подразумевали «сельский округ», т.е. группу селений, составлявших одно целое в хозяйственном и налоговом отношении. По своему значению термин *rūstā/рустāk* примерно соответствует 'араб. *nāḫīya* (ناحية) — букв. «сторона», «*nāḫīya*», т.е. небольшая административная единица в составе *вилāya* (ولاية) — «область». Следовательно, термин *rūstā* (روستا) употреблялся для обозначения больших селений с обширным сельским округом, тогда как термин *dех* (ده) или *диh* (ديه) означал отдельные небольшие деревни. Поэтому в нашем переводе здесь и далее мы приняли для термина *rūstā* значение «сельский [округ]», а для термина *dех* — «селение». Подробнее о термине *rūstā/рустāk* см.: Smith, 1995, p. 955; Смирнова, 1970, с. 90. См. также прим. II, 8.

20. Нўр (نور) — пограничная крепость и большое селение в области Бухāры. Подробнее о крепости Нўр см. в прим. VIII, 12.

21. Ҳарқāн-рўд (خرقان رود) — букв. «река Ҳарқāн» Подробнее о канале Ҳарқāн-рўд см. прим. XVII, 20. Наршаҳй упоминает в Бухāре *bāzār* Ҳарқāн (خرقان) (см. прим. XXVII, 87), который, вероятно, был расположен на пути к селению с этим названием. В данном случае, видимо, речь идет именно об этом селении. В области Бухāры называется селение Ҳарғāнкас (خرغانكش) или Ҳарқāнкас (خرقانكش), расположенное около города Кармйнийа на расстоянии 1 *фарсаҳа* за рекой [al-Istakhrī, p. 313, 314, 316, 342; ИH, p. 489, 491; al-Moqaddasī, p. 267; ac-Сам'āни, т. 5, с. 85]. Название Ҳарғāна (خرغانة) носили также два *рустāk*а (Верхний и Нижний) в области Бухāры [ИH, p. 485, 486].

В эпоху раннего средневековья топоним Ҳарқāн (Ҳарғāн) был широко распространен на территории Средней Азии. Так, в горах Бисғāм на пути в Астрāбād было большое селение Ҳарақāн (خرقان) [ac-Сам'āни, т. 5, с. 86]. Это же название в средние века носили селение в области Хамадāна и город около Табрйза [Jasut, vol. 2, p. 424]. В области Марва был канал и *рустāk* с названием Ҳарқāн (خرقان) [aṭ-Ṭabarī, II, 1931, 1954, 1957, 1969], а также селение Ҳарақ (خرق) [ac-Сам'āни,

т. 5, с. 90]. В области Самарқанда было селение Ҳарқан (خرقان), в котором был известный *ribāt* [ас-Сам‘анӣ, т. 5, с. 88]. Согласно документам XV в., это селение находилось в нижней части округа Мийāнкāла [СД, с. 177]. ‘Арабские географы X в. называют селение Ҳарақан (خرقان) [Н‘А, р. 115] или Ҳарқāна (خرقانة) в Уструшане [al-Istakhrī, р. 326, 336, 338, 343; ИН, р. 462, 503, 521; al-Moqaddasī, р. 49, 265, 345]. Здесь происходило сражение между войсками Қутайбы ибн Муслима и тюркского *қағана* [aṭ-Ṭabaṭī, II, р. 1198]. В области Йлāқ упоминается город Ҳарғāнкас (خرغانكس) или Ҳарджāнкас (خرجانكس) в 4-х *фарсаҳах* от Ҳātўнкаса [al-Istakhrī, р. 332, 345; ИН, р. 508, 523; al-Moqaddasī, р. 49, 265]. Топоним Ҳарқан этимологизируется от согд. гл. *x(y) r* — «продвигаться» или от согдийской формы *x(a) rγ-zirn* тюркского слова *qoruyžin* — «свинец» [МК, т. 1, с. 469; Tremblay, 2004, р. 132]. По мнению П. Б. Лурье, в основе всех вышеперечисленных топонимов лежит греческое слово *харак* (χάραξ) — «частокол», «укрепление», «лагерь» [Лурье, 2004, с. 171–174]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 7, р. 9695.

В начале XX в. один из *тўманов* Бухāрского эмирата носил название Ҳарқан-рўд (خرقان رود) [НПБЭ, с. 10]. В настоящее время название Ҳарқан-рўд сохранилось в названии канала Калкан-ата в *тумане* Канимех *вилаята* Навои в Узбекистане.

22. Вардāна (وردانه) — большое селение в области Бухāры, его владетель носил титул *вардāн-худāt*. Подробнее о селении Вардāна см. прим. VIII, 82, а также XXIII, 27.

23. Тарāвча (تراوچه) — вероятно, это уменьшительная форма названия селения Тārāб (تاراب) или Ṭārāб (طاراب), расположенного около селения Ҳунбўн, в 4-х *фарсаҳах* от Бухāры на пути в Ҳурāsāн [ас-Сам‘анӣ, т. 8, с. 172]. Подробнее о селении Тārāб см. прим. XXIII, 26.

24. В тексте: *с.ф.на* (سفنه) — возможные чтения — Сафна, Суфна, Сифна; ниже для названия этого селения дается также чтение Ис.ф.на (اسفنه) (см. прим. VI, 61). В других источниках это селение не упоминается. Топоним образован при помощи суффикса *-на* (*-a*) [Лурье, 2004, с. 198]. При помощи этого суффикса образованы также такие топонимы, как Арқўд-и Фаҳна (ارقود فحنه) или Арфаҳна (ارفحنه) — селение в области Бухāры [Чехович, 1965, с. 136, 137, 142–144, 223], Кабарна (كبرنه) — город в области Чāч [al-Istakhrī, р. 329; ИН, р. 507, 522; al-Moqaddasī, р. 264], Самакна (سمكنه) — селение в Ҳāразме [Lurje, 2001, р. 25], и Кашна (كشنة) — канал в области Бухāры [Лурье, 2004, р. 221]. Раҳна (رخنة) — ворота внутреннего *рабада* Бухāры [ИН, р. 484]. Название селения Сафна можно также сблизить с названием пустыни и селения Сифāйна (سفایه) или Сайфāна (سیفانه), расположенном на левом берегу Амударьи на пути из Āмула в Ҳāразм [al-Istakhrī, р. 284, 338; ИН, р. 333, 400], около которого локализуется переправа Мāхйкabrāн (ماهیگیران), относившаяся к Бухāре [al-Moqaddasī, р. 292; Массон, 1966, с. 185, 192]. С селением Сайфана отождествляется средневековое городище Турпак-курган, расположенное около древней крепости Кош-кала, основанной в IV–V вв. до н.э. [Адылов, 2004, с. 20]. С этим названием можно также сблизить название селения Сāфардиз (سافردز), ко-

торое находилось на пути из Āмула в Х̄āразм [ас-Сам‘āнī, т. 7, с. 10; Jacut, vol. 3, p. 12]. Название Сāфардиз этимологизируется как «крепость Шāпūра» [Лурье, 2004, с. 111]. Однако для принятия такой этимологии следует объяснить переход звука *ш* в *с*, зафиксированный в нескольких источниках. Если наши сопоставления верны, то этимологию этого названия, скорее всего, следует строить на основе корневых согласных *с.ф.н.*

25. Йсвāна (ایسوانه), в тексте Ж и З с огласовкой Айсувāна (ایسوانه). С ним отождествляется селение, упомянутое ниже в форме Сйвандж (سیونج) (см. прим. VII, 62). В других источниках такое селение не упоминается. Вторая часть этого топонима представляет собой суффикс *-āna*, который (так же как *-ānak*, *-ānīya*, *-ana* и *-anak*) является ‘арабской передачей др. йрāн. суффикса *-ānaka*. Кроме топонима Йсвāна (Айсувāна), при помощи этого суффикса образованы также такие топонимы, как Афшāна, Вардāна, Ғадāна, Падйāна, Рихāна, Тадйāна, Фарзавāна, Фаррāна, Фарғāна, Х̄арқāна, Шахристāна, Шаквāна и др. [Лурье, 2004, с. 64, 70–71, 197].

26. В тексте: *nādišāx* (پادشاه) — перс. «царь», «*nādišāx*» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5331–5332]. В пер. Л: «царь»; в пер. Ф: *the ruler* — «правитель»; в пер. Р: *подшоҳ* — «*nādišāx*».

27. Байканд (بيکند) или Пайканд (بيکند) — город на расстоянии 1 перехода от Бухāры на пути в Х̄урāsāн. Подробнее о городе Байканд/Пайканд см. прим. VIII, 129.

28. Қал‘а-и Дабūсй (قلعه ديبوسي) — в рук. Ж приводится неверная огласовка Дайбūсй (ديبوسي). В X в. Дабūсй (ديبوسي) был богатым и приятным городком с множеством проточной воды и деревьев [Н‘А, р. 113]. В ‘арабских источниках ад-Дабūсийя (الدبوسية) небольшой город и *рустāk* между Самарқандом и Бухāрой, к югу от реки Суғда [al-Istakhri, p. 323, 334; ИН, 4р. 492, 501; al-Moqaddasi, p. 266, 324, 342].

28. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21494]. В пер. Л: «царство»; в пер. Ф: *the rule* — «правление»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царство».

29. *Отчаянная борьба за престол последнего Сāmāнйда Абū Ибрāхйма Исма‘йла ибн Нūха, прозванного «ал-Мунтасир» (Победоносный) [Dehkhoda, vol. 2, p. 2512], закончилась в начале 1005 г. его гибелью на стоянке ‘*аравов*, кочевавших по Амульской (Āмū-Āмūй) пустыне. Тело его перевезли в селение Мāймарғ, отждествляемое с современным селением Астана-баба (находится в 12 км северо-западнее современного города Атамурад, ранее, вероятно, Керки), где он и был похоронен. Некоторое время спустя, над его погребением был возведен мавзолей, известный под названием ‘Аламбардāра — «знамено-сец» [Пугаченкова, 1958, с. 268–274; Негматов, 1977, с. 129–129]. [Е.Н.]

В тексте Г приводится заключение на ‘арабском языке: «Вся переписка [сделана] правильно в месяце *джумāдā-л-āхар* 800 г. *хиджры* (1397–98 г. н.э.). Эта рукопись переписана в 1219/1804 г.». В пер. Л: «Окончена дошедшая до нас часть

истории Наршахй в *джумадā-с-сāнī* 800 (?) года от бегства Пророка, — да благословит его и да приветствует *Аллāх*. Рукопись написана в 1213/1798 г.».

Город был завоеван Қутайбой ибн Муслимом в 93/711–12 г. 'Арабский гарнизон был расквартирован в крепости ад-Дабўсийа [ас-Сам'āнī, т. 5, с. 273–276], а точнее в замке Қаср ар-Рйх, расположенном в 2-х *фарсахах* от ад-Дабўсийи [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1442]. Дабўсийа или ад-Дабўсийа упоминается также в других источниках [ИК, р. 26; Kodama, p. 203, 265; IF, p. 325, 327; Беруни, 1973, с. 471]. Подробнее см.: Jacut, vol. 2, p. 546–547; Dehkhoda, vol. 7, p. 10468–10469.

Топоним ад-Дабўсийа не подпадает ни под какие известные типы топонимобразования [Лурье, 2004, с. 193]. Наличие определенного артикля *ал-* в составе этого топонима указывает на то, что окончание *-ийа* или *-иййа* может быть 'арабским суффиксом *-иййатун* اية (м.р. *-иййун* اي), который используется для образования имен относительных. В персоязычном сочинении «Худūd ал-'āлам» это название упоминается в форме Дабўсй [Н'А, р. 113]. Следовательно, основа этого топонима Дабўс могла быть этнонимом или, скорее, именем собственным. В биографическом сочинении ан-Насафй упоминается передатчик *хадīсов* Ахмад ибн 'Амр ибн Наср ибн Хāмид ибн Ахйад ибн Фаннувайх ибн Даббўса ан-Насафй (ум. в 385/995–96 г.), который был потомком в 6 поколении предка по имени Даббўса (دبوسه). Последний принял *ислām* в 93/711–12 г. в правление Қутайбы ибн Муслима [al-Nasafī, p. 85, № 100]. Можно предполагать, что этот Даббўса был правителем крепости ад-Дабўсийа, которую в 93/711–12 г. завоевал Қутайба ибн Муслим, и с его рук принял *ислām*. После 'арабского завоевания Насаф и селения его области были местом пребывания потомков многих *доислāmских* правителей Средней Азии [Камолиддин, 2004, с. 169–174].

Средневековому городу ад-Дабўсийа соответствует городище Кала-и Дабус, расположенное у слияния Акдарьи и Карадарьи, к востоку от *кишлака* Зиявуддин, около *кишлака* Акташ. Наличие огромного кладбища на территории городища свидетельствует о том, что здесь был довольно значительный город [Зимин, 1917, с. 43–64; Якубовский, 1940, с. 151–155; Бартольд, 1963, с. 147–149].

29. *дихқāн* (دهقان) — перс. от др. йрāн. *dēhīk* — глава сельской общины [Frye, 1954, п. 21]. Соответствует *доислāmскому* йрāнскому титулу *дех-худā* (ده خدا) — «староста селения». В Средней Азии титул *дихқāн* применялся к представителям землевладельческой знати, также к правителям более высокого ранга — потомкам царствовавших родов. Система *дихқāнского* землевладения была схожа с традициями рыцарства, составлявшего основу политической и культурной жизни сословного общества сāsāнйдского Йрāна. Рыцарство, т.е. йрāнская аристократия, составлявшая главную политическую силу *доислāmского* Йрāна, была сосредоточена, главным образом, в загородных укрепленных замках, поэтому их называли также «людьми крепостей» [Бартольд, 1971, с. 371, 373]. *Дихқāны* были настолько сильны и богаты, что могли позволить себе устроить угощение *шāху* [Османов, 1963, с. 9]. Накануне 'арабского

завоевания идеи йрāнского рыцарства были широко распространены и среди тюрков Средней Азии, где крупные и мелкие землевладельцы также назывались *дихқāнами* [Бартольд, 1963а, с. 192]. Средневековые авторы называют «*дихқāнами*» *доислāмских* царей Самарқанда, Бухāры, Киша и других городов Средней Азии. Сама идея рыцарства была очень близка тюркской идее — культу войны для войны, и было много общих черт между идеалом рыцаря и идеалом степного богатыря [Бартольд, 1971, с. 446]. При Сāмāнидах институт *дихқāнства* приходит в упадок [Османов, 1963, с. 6–9], но его роль в политической и экономической жизни Средней Азии была еще весьма велика. Именно представители древних *дихқāнских* родов призвали қарāхāнидского правителя Бугрā-хāна в Мā варā' ан-нахр, потому что «им наскучили дни династии Сāмāнидов» [Материалы, 1988, с. 25–26], и, поступив к нему на службу, принимали участие со своими воинскими отрядами в военных походах Қарāхāнидов [Бартольд, 1971, с. 465]. В дальнейшем основная часть *дихқāнства* постепенно растворилась в среде династической тюркской аристократии, возникшей при Қарāхāнидах и владевшей земельной собственностью на правах *мулка* и *иқтā'*. [Федоров, 1975, с. 109, 116; Кочнев, 2006, с. 23, 31, 82, 87, 99, 125, 253, 258, 261]. При Қарāхāнидах *дихқāны* Йлāка были фактически независимыми и чеканили свои монеты — *дирхамы* и *фалсы* [Кочнев, 1986, с. 125–132]. Усиление экономического положения *дихқāнства* и стремление его к захвату политической власти стало причиной гонений со стороны Қарāхāнидов и Салджукїдов [Бартольд, 1971, с. 465; Мухтаров, 1967, с. 80–81]. Скоро начались и неизбежные при удельной системе междоусобия, особенно между отдельными ветвями Қарāхāнидов [Бартольд, 1963а, с. 42]. В XII в. под словом *дихқāн* понимали главу сельской местности или владельца земель и виноградников [ас-Сам'āни, т. 5, с. 379], и *дихқāном* мог называться каждый горожанин, владевший землей за городом [Большаков, 1961, с. 9–11]. Тем не менее институт *дихқāнства* продолжал существовать вплоть до XVI в., представители которого еще занимали видное положение в обществе [Мухтаров, 1967, с. 87]. Подробнее см.: Lambton, 1965, p. 253–254; Dehkhoda, vol. 8, p. 11316–11318.

30. В тексте Г: *б.п.н.к.с* (برنكث) и *ут.рāр* (اطرار).

Тарāз (طراز) — город в долине реки Чу на семиреченском маршруте древнего караванного пути из Средней Азии в Китай. В X в. относился к области Исбїджāба [al-Istakhrī, p. 286, 312, 337; ИИ, p. 459, 488, 510; al-Moqaddasī, p. 260, 275, 336], находился на границе (*ас-суғр*) с неверными тюрками [ас-Сам'āни, т. 8, с. 222] и считался воротами в страну Халлух (*дар-и Халлух*). Город был прибежищем купцам и в нем жили как мусульмане, так и тюрки [Н'А, p. 119]. В эпоху раннего средневековья (VI–VIII вв.) город Тарāз (Талāс) был одним из крупнейших на Востоке центров бытования манихейской религии [Зуев, 2002, с. 185–205]. В 133/750–51 г. около Тарāза, на берегу реки произошло большое сражение между войсками 'арабов и китайцев, в котором *китайцы* по-

терпели сокрушительное поражение [ИА, т. 5, с. 212; Большаков, 1980, с. 132–136]. *Арабы* заняли Тарāз и наместником города был назначен ‘арабский военачальник Са‘йд ибн Хумайд [Карев, 2000, с. 210–211]. Но окончательно город был завоеван в 280/893–94 г. войсками Исма‘йла ибн Ахмада ас-Самāнӣ, который перебил здесь много людей, взял в плен царя, его супругу *Хātūн* (خاتون) и около 10 тысяч человек. Он захватил здесь такое огромное количество лошадей и добычи, что раздал каждому всаднику по тысяче *дирхамов* [Masoudi, vol. 8, p. 144, 321; ИА, т. 7, с. 185, 216]. В IX–X вв. Тарāз был последним на востоке пунктом мусульманских владений на границе с тюрками, крупным торгово-экономическим центром ‘Арабского *халифата* [Н‘А, р. 119], и был известен также как Мадйнат ат-Туджжār (مدينة التجار), т.е. «город купцов» [Калинина, 1988, с. 39]. В XII в. в Исфакхāне была улица (*сиккат*) Тарāз, на которой останавливались купцы, приезжавшие из Тарāза, а *имāmом* мечети Рā‘ўм в Балхе был выходец из Тарāза [ас-Сам‘анӣ, т. 8, с. 222, 224]. Тарāз был одним из главных центров торговли шелком и значение города было настолько велико, что само слово *тарāз* в пехлевийском языке означало «шелк» [ПС, с. 250]. Тарāз (طراز) – ‘арабизированная форма названия Талās, которое относится к алтайскому периоду тюркской топонимии [Мусаев, 1984, с. 192]. В древнетюркском языке слово *talas* означало «веревка, протягиваемая через площадку при игре с мячом и конных состязаниях» [ДТС, с. 528]. Возможно, город возник там, где проходили конные состязания. В средние века около Талāса упоминается большой город (*мадйна* ‘азйма) с названием Атлуқ (اطلق) или Атлах (اطلخ) [al-Moqaddasi, p. 48, 263, 275; МИКК, т. 1, с. 35; Zambaur, 1968, p. 191, 197], а иногда и Талās так называли [МК, т. 1, с. 124], что означает «конный» [ДТС, с. 67–68]. Впервые этот город упоминается в византийских источниках VI в., как значительный торговый центр тюрков в форме Tallouecz или Thallovez [Moravcsik, 1958, p. 297; Зуев, 2002, с. 189; Петров, 2004, с. 88], и в китайских источниках в форме Talose [Chavannes, 1903, p. 142–143; МИКК, 2003, т. 2, с. 65, 67]. В тюркских источниках он упоминается также в форме Кэмй Талās (كیمی تالاس Kümi Talās) или Улуғ Талās (الغ تالاس Uluy Talās) [МК, т. 1, с. 347; т. 3, с. 243; ДТС, с. 528 326, 528, 610]. Тюрки называли его также Алтўн Арғў улуш (Altun Arǵu uluš) [ДТС, с. 40] и Йангй (ينگی) [Хайдар, с. 458]. Подробнее см.: Jacut, vol. 3, p. 524; Bosworth, 2002, p. 240–241; Dehkhoda, vol. 10, p. 15398–15401.

В средние века в окрестностях Тарāза проживали *халаджи* и *харлухи* [ИХ, с. 65; ал-Идриси, с. 53, 54, 55]. Часть городских жителей Тарāза составляли *согдийцы*, и в XI в. жители города говорили на двух языках – согдийском и тюркском [МК, т. 1, с. 66].

Городище средневекового Тарāза находится около нынешнего г. Тараза в Южном Казахстане. По археологическим данным, город возник в I–II вв. н.э. и наибольший расцвет его приходится на XI–XII вв. [Бернштам, 1941, с. 66; Сенигова, 1972, с. 5–7, 55].

31. Ҳамӯкат (حموكت) — правильное: Джамӯкат (جموكت). В X в. Джамӯкат был большим селением в области Исбиджāба с крепостной стеной и соборной мечетью. Его пригород (*рабад*) также был окружен стеной [al-Moqaddasi, 48, 263, 275]. Название города образовано от имени рода Джамӯк جموڪ (см. ниже) и согдийского топоформанта *-kaθ* [Frye, 1951, p. 142–145; Tremblay, 2004, p. 142; Лурье, 2004, с. 97, 207]. В памятнике в честь Кул-тигйна (732 г.) упоминаются послы от народа *buqaraq ulus budun* [Малов, 1951, с. 19–20], под которыми имелись в виду бухарские переселенцы в Семиречье [Frye, 1956, p. 119; Кляшторный, 1964, с. 126–132], вероятно, из Джамӯката. Городище Джамӯкат находится в 15 км от г. Тараза, у села Михайловка на правом берегу реки Талас, на территории Кыргызстана [Бернштам, 1941, с. 59, 66–67; Байпаков, 1989]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 6, p. 9206.

32. В тексте Г и Д вместо «город»: б. р. н. к. с (برنكت).

kat (كت) — в ‘арабских источниках *-кас* (كث) — согд. *qθ* (*kaθ*) — «город» [Gharib, 1995, p. 197]. В эпоху раннего средневековья это согдийское слово активно использовалось в топонимообразовании, и в качестве топоформанта (*-kaθ*) встречается в составе многих топонимов Средней Азии. Вариантами этого слова являются *knδ* (*kand/t*) и *knθ* (*kanθ*) [Gharib, 1995, p. 190, 191], которые также часто встречаются в составе топонимов Средней Азии в формах *-kand* и *-qand* [Хромов, 1974, с. 3–9; Лурье, 2003, p. 185–212; Лурье, 2004, с. 88–110]. В доисламское время этот топоформант был наиболее употребительной моделью топонимии населенных пунктов и широко использовался как согдийским, так и тюркским населением Средней Азии. После ‘арабского завоевания продуктивность топоформанта *-kaθ* сходит на нет, но вместо него при образовании новых топонимов еще более активно начинает использоваться его эквивалент *-kanδ* (*-kent*), заимствованный в тюркском языке [Хромов, 1974, с. 9]. Поэтому топонимы, образованные с участием этого топоформанта, упомянутые в средневековых источниках, следует считать тюркскими [Лурье, 2003, p. 202]. После исчезновения согдийского языка многие топонимы с участием *-kaθ* были заменены на *-kanδ* (*-kent*), что связывается с тюркизацией населения [Лурье, 2004, с. 110]. Наглядным примером этого служат топонимические кальки. Так, средневековый город Чāч (Шāш) назывался по-тюркски Тāшканд, т.е. Каменный город [Беруни, 1973, с. 470, 472; Бируни, 1963, с. 271; МК, т. 1, с. 414; т. 3, с. 164], а город ал-Қарийа ал-Ҳадйса или Дйх-и Нау — Йанийканд (Йангикент), т.е. Новое селение [Н’А, р. 122; Беруни, 1973, с. 472; МК, т. 3, с. 164]. Поэтому в XI в. Махмūd Кāшгарй отметил, что слово *канд* по-тюркски означает «город» [МК, т. 3, с. 164]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 12, p. 18161–18162, 18184.

33. Ҳамӯк (حموڪ) — правильное чтение: Джамӯк (جموڪ) — название древнего знатного рода, образованное от согдийского слова *jamuk* — «жемчуг» [Frye, 1951, p. 142–145]. Это слово употреблялось также в тюркском языке, из которого потом перешло в русский в форме «жемчуг» [Смирнова, 1970, с. 33]. В IX в.

в селении Дахфандӯн в области Бух̄ары жил передатчик ҳадӣсов Абӯ Ибр̄аҳим ‘Абд Алл̄ах ибн Ҳанджа ад-Дахфандӯнӣ (ум. в 273/886–87 г.) по прозванию Джамӯк (جموك) [ас-Сам‘анӣ, т. 5, с. 288–289]. В Нишāпӯре жил передатчик ҳадӣсов по имени Абӯ Йа‘қӯб Й̄усуф ибн Мӯсā ибн ‘Абд Алл̄ах ибн Ҳāлид ибн Джамӯк (جموك) ал-Марваррӯзӣ (ум. в 296/908 г.) [Frye, 1954, п. 23]. В Самарқанде жил передатчик ҳадӣсов Абӯ Муҳаммад Бакр ибн Аҳмад ибн Са‘йд ибн Джаҳм ас-Самарқандӣ по прозванию Джамукād (جمكاد) (?) [al-Nasafī, p. 101, № 136], которое, вероятно, следует читать Джамукāн (جمكان) или Джамукийāн (جمكيان). В сочинении аҒ-Ғабарӣ в связи с событиями, происходившими в 119/737 г. в Тух̄аристāне, упоминаются «люди дома Джамӯкийāн» (اهل بيت جموكيان), принадлежавшие к высшей тюркской знати [аҒ-Ғабарӣ, II, p. 1613]. В области Балҳа упоминается селение Дастанджирд Джамӯкийāн دستجرد جموكيان [ас-Сам‘анӣ, т. 5, с. 309; Jacut, vol. 2, p. 573] и мост Пӯл-и Джамӯкийāн پل جموكيان [Насыр-и Хусрау, с. 205]. Один из представителей династии доислāмских правителей Х̄‘āразма носил имя Аска-Джамӯк [Бируни, 1957, с. 48]. Название рода «Джамӯк» или «Чамӯк» (*cm'wky'n*) присутствует также в составе сложносоставного имени правителя горной области Бāсārāн (Бāсār) в Северном Тух̄аристāне и имени правителя Панча (Пенджикента) [Смирнова, 1981, с. 46–47]. Возможно, этот тюркский род владел всеми этими землями и в эпоху раннего средневековья. В китайских источниках название этого рода передается в транскрипции *Чуму-гэнь* [Смирнова, 1963, с. 10–19; Смирнова, 1971, с. 64] или *Чжао-ву* (ср. кит. *ǎo-miǎk*) [Лурье, 2004, с. 97, 207]. В эпоху раннего средневековья во многих городах Средней Азии правили династии из одного дома (рода), название которого зафиксировано в китайских источниках в форме *чжао-ву* [Chavannes, 1903, p. 18, 133–134, 137, 144, 146; Бичурин, т. 2, с. 271–272, 274–275, 281, 310]. Существует также мнение, что родовое имя *чжао-ву* отражает высший тюркский титул *йабг̄ӯ*, который был превращен в фамилию [Смирнова, 1970, с. 33, 36; Малявкин, 1989, с. 257, прим. 571]. Представители отдельных ветвей этого рода владели Самарқандом, Бух̄арой, Кушāнией, Иштиҳаном, Кишем, Нахшабом, Уструшаной и Чāчем. Эти дома насчитывали много поколений. Так, род владетеля Бух̄ары насчитывал 22 колена, т.е. около 400 лет, а род владетеля Самарқанда восходил к первым векам н.э. Следовательно, основание этих правящих домов восходило к кушанскому времени. В китайских источниках говорится, что эти правящие дома происходили из дома Юэчжи, первоначально обитавшего по северную сторону гор Цилян-Шань в городе Чжао-ву. После поражения от хуннов они перешли через Луковые горы (Тянь-Шань) на запад и основали царство, разделившись на множество владетельных домов, которые по своему происхождению назывались Чжао-ву [Бичурин, т. 2, с. 271, 280, 310]. Монетные данные подтверждают принадлежность этих династий к древнему роду. Родовые знаки на согдийских монетах выделяют в Сӯде 4 самых сильных рода и указывают на их сходство со знаками на ку-

шанских монетах [Смирнова, 1970, с. 26]. В эпоху Тюркского *қағаната* некоторые из этих династий были сменены правителями из правящей династии тюрков Ашина. Правители, относившиеся к этому роду, жили во дворцах «династийного» типа (Афрасиаб, Варахша, Пенджикент, Балалык-тепа и др.), истоки которого восходят к традициям кушанского времени (Дальверзин-тепа, Сурх-Котал) [Беленицкий, 1975, с. 392–395].

34. В тексте: *мехтаран* (مهتران) — перс., букв. «старшие», «высокие», «главы», «вельможи», «знатные люди» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21870–21872]. *Согдийцы*, начиная с IV в. до н.э. по VI–VII в. н.э., по разным причинам переселялись со своих земель в Семиречье, Восточный Туркистан и Монголию, где они основали целый ряд поселений вдоль Великого шелкового пути [Лившиц, 1981, с. 76–85; Мокрынин 1985, с. 170–180]. В истории миграции носителей иранских языков всегда происходили с юго-запада на северо-восток, а не в обратном направлении [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 965]. На запад *согдийцы*, как правило, не переселялись. Самая западная из общин *согдийцев* находилась в Марве, где в средние века упоминается рынок Сувайқат ас-Сугд (سویقۃ السغد), т.е. «Базарчик *согдийцев*» [ас-Сам‘анӣ, т. 7, с. 195]. *Согдийцы*, хотя и были ираноязычными, не проявляли симпатий к персидской государственности и скорее радовались ее крушению [Бартольд, 1963а, с. 172]. Самая ранняя волна миграции *согдийцев* на восток наблюдалась в эпоху Александра Македонского, когда часть *согдийцев* была вытеснена из своих земель греко-македонскими завоевателями, и переселилась в страны к северу и востоку от Сугда [Шифман, 1988, с. 146; Гумилев, 1991, с. 61–62, 72]. Эти первые согдийские общины служили опорными пунктами для последующих переселенцев, мигрировавших из Средней Азии в III–VI вв., главным образом, с торговыми целями [Бернштам, 1940, с. 34–43; Толстов, 1948, с. 256–276; Henning, 1948, p. 602; Pulleyblank, 1953, p. 317–356]. Самое крайнее на востоке из их поселений находилось в китайской столице Чанъане, а самое северное — в Монголии. Согдийские общины тесно взаимодействовали с местным, главным образом, тюркским, а также китайским населением, и впоследствии ассимилировались в их среде. Согласно китайским источникам, предками *ту-кюе* (тюрков-Ашина) были смешанные *ху* Пхин-ляна [Бичурин, т. 1, с. 221], из чего следует, что *согдийцы* (*ху*) принимали участие в этнической истории тюрков-Ашина [Кляшторный, 1964, с. 110–114]. Поэтому впоследствии они играли важную роль как в политической, так и в экономической и культурной жизни Тюркского *қағаната*.

Согдийцы не только генетически, но и по своей культуре были близки к тюркам, с которыми они вступали в смешанные браки [СДГМ, с. 23–25; Альбаум, 1975, с. 55–56; Майтдинова, 1984, с. 20–27]. Даже после падения Тюркского *қағаната* с обретением *согдийцами* фактически полной независимости, контакты тюрков и *согдийцев* не прекратились, а получили еще большее развитие [Гюль, 2002, с. 97]. В китайской историографии VII в. *согдийцы* рассма-

тривались как одно из племен Тюркского *қағаната* [Кызласов, 2004, с. 8.; Кляшторный, Лившиц, 1971, с. 144]. Согласно армянским источникам, «согды, тохары, эфталиты и другие народы Туркастана считались тюркскими родами» [Тер-Мкртчян, 1985, с. 75]. Они же называются среди 44 народов страны Апахтарк (Скифии), простиравшейся от реки Этиль (Волга) до страны ченов, т.е. Китая [Тер-Мкртчян, 1979, с. 63]. Махмұд Кāшғарī называет *суғдақов* (т.е. *согдийцев*) «народом, слившимся с тюрками [МК, т. 1, с. 335–336], представители которого избегают смешения с персами и говорят только на двух языках — согдийском и тюркском» [МК, т. 1, с. 66]. В XI в. жители Балāсāғұна, Тарāза и Исбїджāба говорили на двух языках — согдийском и тюркском [МК, т. 1, с. 65]. В самом Суғде происходил такой же процесс, который в конечном итоге привел к естественной и ненасильственной ассимиляции *согдийцев* с оседлыми и городскими тюрками [Камолиддин, 2004, с. 34–41].

Под термином *суғдāқ* тюрки подразумевали только округу Самарқанда, т.е. Суғд в узком смысле. Жителей Бухāры они называли *бухāрцами* (*buqaraq*), а *согдийцев* Восточного Туркистанā — *тохарами* [Бернштам, 1947, с. 46]. ‘Арабский поэт, принимавший участие в сражениях ‘арабов против *согдийцев*, называет их вождей «царями тюрков» [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1271, 1446]. ‘Арабские географы также называют *афшїна* Уструшаны, *ихшїда* Самарқанда, *бухāр-худāта* и других правителей Суғда «тюрками» [al-Istakhrī, p. 292; ИИ, p. 468]. В китайских рукописях середины VIII в. из согдийского поселения в Дуньхуане наряду с согдийскими именами упоминаются тюркские имена и титулы различных выходцев из Средней Азии, такие как Irkin (Кан И-цзинь), Tudun (Хэ Ту-дунь), Tigin (Лю Тэ-цзин), Baγatur (Хэ Мо-цзя-до), Özmiş (Ань У-сы-ми) и др., вождем которых был *бухāрец* по имени Тагхан (Ань Да-хань), т.е. *тархāн* из Бухāры, который привел с собой 5 тысяч своих соплеменников [Кляшторный, Лившиц, 1971, с. 144]. Это говорит о том, что их носители еще до переселения из Средней Азии были тюркизированы, поскольку колония в Дуньхуане образовалась не из отдельных небольших групп, стекавшихся постепенно, а при одновременном массовом переселении значительной группы людей (5 тысяч) в начале VII в. из Бухāрского Суғда [Чугуевский, 1971, с. 153]. Одна из таких общин *бухāрцев* упоминается в памятнике в честь Кул-тигїна (732 г.) как *buqaraq ulus budun* — «люди из владения *бухāрцев*» [Малов, 1951, с. 19–20].

В эпоху раннего средневековья шел ненасильственный и естественный процесс этнокультурного взаимовлияния и ассимиляции этих народов, являвшийся результатом сложных и длительных процессов, сопровождавшихся взаимной миграцией: тюрков на юг и *согдийцев* на север. Наиболее интенсивно этот процесс происходил, начиная со II в. до н.э., когда Средняя Азия после продолжительного периода господства иноземных завоевателей (*персов* и *греков*) вновь была включена в ареал распространения центральноазиатских культур. В результате этих процессов этнокультурного симбиоза к эпохе раннего сред-

невековья ираноязычные народы Средней Азии уже в значительной степени были тюркизированы [Мокрынин, 1985, с. 152–164; ВТ, 1992, с. 337].

35. В тексте: *nādišīāx-и туркān* (پادشاه ترکان) — перс., «*nādišīāx* тюрков», «царь тюрков». В пер. Л: «правитель тюрков»; в пер. Ф: *the ruler of the Turks* — «правитель тюрков»; в пер. Р: *турклар подшохи* — «*nādišīāx* тюрков».

Существует мнение, что в средневековых 'арабских и персидских источниках под термином *ат-турк* (الترك) подразумевались все народы Востока, кроме 'арабов и персов, к которым помимо собственно тюрков относились *эфталиты, согдийцы, х'аразмийцы, бактрийцы* и даже *тибетцы, индусы и китайцы* [al-Masūdī, p. 64]. Действительно, в эпоху раннего средневековья термин *турк* имел не только этническое, но и политическое значение, под которым понимались все народы, подвластные Тюркскому *қағанату*.

Собственно термин *турк* первоначально относился лишь к правящему племени Первого Тюркского *қағаната*, и лишь впоследствии обрел этнополитическое значение и выступал как собирательное имя военного союза целого ряда племен и народов различного расового и этнического происхождения [Кононов, 1949, с. 40–47; Толстов, 1938, с. 81], но родственного по языку и по признаку единства политической власти [Благова, 1972, с. 95].

Понятие *ат-турк* рассматривалось мусульманскими историками как противостояние *ислāму*. Поэтому они разделяли весь Восток на «страну *ислāма*» (مملكة الاسلام) и «страну тюрков» (بلاد الترك) [ИА, т. 12, с. 167], которую они называли также «страной войны» (دار الحرب) или «страной неверия» (دار الكفر) [al-Istakhrī, p. 333; ИН, р. 511, 513; Abel, 1965, p. 126–128]. Для 'арабских завоевателей «тюрками» считались все племена и народы, проживавшие за пределами 'Арабского *халифата*, в том числе и ираноязычные *согдийцы*. В X в. отмечается, что население таких городов как *Ғарāз, Шалджай, Миркй, Навйкат, Фарўнкат* и др., составляли «мусульмане и тюрки» [Н'А, р. 119].

Вместе с тем, 'арабы и персы хорошо различали среди других народов собственно тюрков, которые впервые упоминаются еще в старейших *хадйсах* (VII в.) [Зайончковский, 1966, с. 194–201], где приводится изречение пророка Мухаммада: «Оставьте [с миром] тюрков, пока они вас оставляют [в покое]» (تركوا الترك ما تركوكم) [Kodama, p. 262]. Первые тюрки, с которыми столкнулись 'арабы, были кочевыми племенами, поэтому в самых ранних *хадйсах* они упоминаются как *банў қантўра* (بنو قنطوره), т.е. «люди юрты» [ас-Сам'ани, т. 3, с. 43]. Уже в IX в. они различали среди них племена: *ғузз, харлух, туғуз-ғузз, туркаш, кймāк* и др. [al-Jakūbī, p. 295; ИХ, с. 66], а в X в. хорошо знали города и территории расселения таких племен, как *ғузз, йағмā, кймāк, хйфчāх, баджнак, печенег, тухс, халадж, халлух, хирхўз, чигил* и др. [Н'А, р. 94–101]. В окрестностях городов *Ғарāз* и Нижний Барсхан проживали племена *халадж* и *харлух*, т.е. *халач* и *қарлуқ* [ИХ, с. 65; ал-Идриси, с. 53, 54, 55]. В Исфйджāбе проходила граница между *ғуззами* и *халлухами*. От Каспийского моря до Исфйджāба жили *ғуззы (огузы)*, а от Исфйджāба

до Фарғаны включительно — *халлухи* (*қарлуқи*) [al-Istakhrī, p. 290]. В Чуйской долине одним из богатейших племен были *тухусы* (*тухсӯ*), которым принадлежали города Сўйāб и Бйглиғ [Н'А, p. 99]. 'Арабский писатель IX в. ал-Джāхиз дает подробное описание нравов и характерных особенностей тюрков его времени [al-Djāhiz, 1903; ал-Джāхиз, 1993, с. 56–103].

'Арабы называли своих противников в Мā варā' ан-нахре «неверными» тюрками и *согдийцами* [Gibb, 1923, p. 8–9] и четко разделяли среди них не только тюрков (الترك) и *согдийцев* (السغد) [al-Beladsorī, p. 418, 419, 421], но и *эфтали-тов* (الهباطلة) [al-Beladsorī, p. 418], *фарғāнцев* (الفرغانة), а также жителей Шāша (اهل الشاش), Х'āразма (اهل خوارزم), Устрўшаны (اهل استروشنه), Киша и Нахшаба (اهل كش و نخشب) [al-Beladsorī, p. 411]. Ибн ан-Надйм пишет, что Сугд назывался также «Верхним Йрāном» и добавляет, что в нем находился главный город тюрков (لهم خاضرة الترك) [IN, vol. 1, p. 18].

После того как «неверные» тюрки принимали *ислām*, 'арабы их уже не называли «тюрками», потому что в *ислāме* расовые, языковые и национальные различия не имели значения. В 'арабских источниках делается различие между *ғуззами* и тюрками, под которыми подразумеваются принявшие *ислām* тюрки-*оғузы* и так называемые «неверные» тюрки [ИА, т. 9, с. 100]. По словам ал-Бйрўнй, принявшие *ислām* тюрки-*оғузы*, назывались *туркман*, т.е. «похожий на тюрка» [ал-Бйрўнй, 1963, с. 193]. Первоначально в понятие *туркман* входили принявшие *ислām оғузы* и *қарлуқи* [МК, т. 1, с. 439], центром земель расселения которых был город Исфйджāб [al-Moqaddasī, p. 274, 275], где проходила граница между этими народами [al-Istakhrī, p. 290].

С другой стороны, не все тюркоязычные народы назывались «тюрками». В китайских источниках *уйғўры*, *кйрғйзы* и некоторые другие тюркоязычные народы не причисляются к числу «тюрков» [Frye, Sayili, 1945, p. 309]. В XI в. Махмўд Кāшғарй делал различие между собственно *тюрками* и другими тюркоязычными племенами и народами, такими как *оғузы*, *кйпчāқи*, *қарлуқи* и др. [МК, т. 1, с. 374]. В «Та'рйх-и Сйстāн» отмечается различие между тюрками и *халаджами* [ТС, с. 215]. Ибн ал-Асйр также различал тюрков и *оғузов* [ИА, т. 9, с. 100], и население Туркистāна и Мā варā' ан-нахра, хотя и те и другие были тюркоязычными [ИА, т. 12, с. 166].

Племенные названия тюрков, так же как и сам термин «турк», использовались, главным образом, в отношении кочевых тюрков. Что касается тюркоязычных народов Средней Азии и Восточного Туркистāна, которые традиционно вели оседло-земледельческий и городской образ жизни и не имели племенного деления, то 'арабы и *персы* называли по месту их жительства или происхождения — селения, города или области. Так же называли себя и сами тюркоязычные жители этих городов в Средней Азии и Восточном Туркистāне, как в *доислāmское* время, так и в средние века вплоть до самого последнего времени. В 'арабских источниках *согдийцы* (السغد), *фарғāнцы* (الفرغانة), *х'āразмййцы*

(اهل خوارزم) и *устрѣшанцы* (اهل استروشنه) то отличаются от тюрков (الترك) [aṭ-Ṭabarī, I, p. 2685; аҫ-Сўлї, с. 192; Босворт, 1981, с. 22], то рассматриваются как их составляющая часть [aṭ-Ṭabarī, I, p., 2689, II, p. 1195, 1249, III, p. 724, 1215; Masoudī, vol. 7, p. 118, 122, 273, 396; Gibb, 1923, p. 72].

В эпоху раннего средневековья в Средней Азии проходил естественный и насильственный процесс этнокультурного взаимосближения и ассимиляции ирāноязычных *согдийцев* и *х̣āразмийцев* с оседлыми и городскими тюрками, являвшийся результатом сложных и длительных процессов их этнокультурного взаимовлияния [Kipres, 1991, p. 67–80]. Точнее это была завершающая стадия этого процесса, продолжавшегося около двух тысячелетий, и наиболее интенсивно проходившего, начиная со II в. до н.э., когда Средняя Азия после продолжительного периода господства иноземных завоевателей вновь была включена в ареал распространения центральноазиатских культур. В результате к эпохе раннего средневековья ирāноязычные народы Средней Азии уже в значительной степени были тюркизированы [ВТ, 1992, с. 337]. В свою очередь, тюрки, проживавшие среди ирāноязычных народов, принимали их религию, культуру и язык, и своим внешним видом мало отличались от них. Тюрки не только обладали политической властью, но и исповедовали те же религии, что и *согдийцы*, *х̣āразмийцы* и *бактрийцы*, а именно маздеизм, буддизм, христианство и манихейство, что еще больше способствовало их взаимосближению.

36. Қарā Чўрїн Турк قراچورين ترك — отождествляется с Тардў- қағаном (в 576–587 гг. — қаған западных тюрков; 587–603 гг. — қаған восточных тюрков), который был сыном и преемником первого правителя Западного Тюркского қағаната Истамї йабғў-қағана (правил в 562–576 гг.) [Гумилев, 1967, с. 58, 104]. В византийских источниках его имя упоминается в форме Tardu-kagan [Moravcsik, 1958, p. 229], а в китайских — Да-тоу (tardu) и Дянь-гу (tām-kül) и Буге (bökö) [Chavannes, 1904, p. 361]. Имя Қарā Чўр или Қарā Чўрї(н) этимологизируется как «обладатель сабли» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17481–17482].

В 555 г. Тардў-қаған участвовал в сражении тюрков с *эфталитами*. В 556 г. он покорил Южную Джунгарию и основал свое княжество на землях племени *абаров*. В 558 г. он участвовал в походе тюрков на Урал и Волгу. В 576 г. после смерти Истамї йабғў-қағана он унаследовал верховную власть в Западном Тюркском қағанате и принял титул *тардўш-қаған* [Гумилев, 1965, с. 159–162]. В середине 80-х гг. он лишился своей власти и ушел на восток. Добившись там успеха, захватил власть в центре Восточного қағаната (587 г.), затем на короткое время (600–603 гг.) объединил Восточный и Западный қағанаты и объявил себя «великим қағаном» [Бичурин, т. 1, с. 242]. По данным китайских источников, на его дочери был женат правитель Самарқанда [Бичурин, т. 2, с. 281]. Қарā Чўрїн Турк отождествляется также с правителем Тарāза по имени Қарā Чўр, который также упоминается в древнетюркских рунических памятниках Таласа [Джумагулов, 1963, с. 18–23]. Это фактически согласуется с предыду-

щей точкой зрения, так как летняя ставка Тардӯ-қағана находилась в местности Минг-булак (Тысяча ключей), недалеко от Испиджāба и Тарāза [Кляшторный, 1985, с. 164]. Имя Қарā Чӯрйн этимологизируется как «гнилой», неполноценный» или «черная власть» [Гумилев, 1967, с. 58, прим. 27, 105], но более вероятной, на наш взгляд, является другая версия, которая связывает его с манихейским духовным саном *кара-чор* [Зуев, 2002, с. 199–202].

На городище Канка (столица доислāмского Чāча) были найдены медные монеты с согдийскими легендами, которые были прочитаны как *trδw γ'γ'n* — «Тардӯ қаған». На лицевой стороне этих монет имеется изображение якоробразной тамги () в сочетании согдийской легендой (Av), которая читается как *trδw* — «Тардӯ». На оборотной стороне этих монет имеется еще одна согдийская легенда, которая читается как *γ'γ'n* — «қаған» (Rv). [Бабаяров, 2005, с. 205–207; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98, 100]. Возможно, эти легенды отражают титул *тардӯ-қаған*, который широко употреблялся в административной иерархии Западного Тюркского *қағаната*. В VIII в. упоминается человек по имени Тардӯш ат-Туркī (طردوش التركي) [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1337], а в XI в. — Табдӯ (تبذو) [МК, т. 1, с. 212, 213].

Существуют и другие мнения относительно идентификации Қарā Чӯрйна Турка, упомянутого в труде Наршахї. Так, он отождествляется с первым правителем Западного Тюркского *қағаната* Истамї йабғӯ-қағаном (правил в 562–576 гг.) [Marquart, 1938, p. 147; Markwart, 1931, p. 38] или с другим правителем Западного Тюркского *қағаната*, Джегуй-қағаном (правил в 600–618 гг.) [Толстов, 1938, с. 7].

37. Бийāгӯ (بياغو) — искаженная форма тюркского титула *йабғӯ*, который носили верховные *қағаны* Западного Тюркского *қағаната*. В других персоязычных источниках этот титул упоминается также в формах *бāйгӯ* (بايغو) [Джувейни, с. 444], *бāйкӯ* (بايكو) [Рашид ад-дин, т. 1 (2), с. 274], *бийгӯ* (بيغو) [ТС, с. 343–351], *пайгӯ* (پيغو) [Байхаки, с. 576, 602, 646; Гардизи, с. 117–118], *бāвгӯ* (باوغو) [ал-Лāрї, л. 234a] или *бāкӯ* (باکوي) и означал «старшина народа или племени» [Будагов, 1869, т. 1, с. 234]. Царь *кїмāков* носил имя Йамал-Пайгӯ [Бартольд, 1973, с. 45]. В 443–446 гг. в Харāте чеканил монеты удельный правитель по имени Хасан Байгӯ [Ходжаниязов, 1978, с. 177]. Такое же написание (*байгӯ*) зафиксировано в сочинении Ибн ал-Асїра в качестве имени собственного [ИА, т. 9, с. 196–199; IA, vol. 9, p. 267, 322]. Имя Йабғӯ упоминается в древнетюркских рунических памятниках Монголии [Малов, 1959, с. 94], а также в средневековых источниках [Гардизи, с. 91; ИА, т. 9 с. 158, 191–201; 10, с. 13]. Подробнее см.: Bosworth, 1995, p. 297; Dekhoda, vol. 4, p. 6005–6006.

В письменных источниках на различных языках титул *йабғӯ* с вариантами *джабғӯ* и *джабгӯ қаған* упоминается в различных формах: Σιζιβουλος, Ζιέβηλ (византийские источники), *жембуху*, *джебу хаган* (армянские источники), *джибгӯ* (грузинские источники), *Синджибӯ хāкāн* (арабские источники), *Синджепук*

(среднеперсидские источники). На монетах тюркских правителей Тухаристана (620–750 гг.) с пехлевийскими легендами титул *йабгэу/джабгэу* упоминается в форме *уур* (*йеб-йабгэу*) [Harmatta, 1982, p. 167–180; Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370–372; Göbl, 1967, p. 182–183] или *уьгү*, на монетах с бактрийскими легендами — в форме *zaboho*, *zaoblo*, а на монетах с брахмийскими и праkritскими легендами — в форме *javukha*, *yavuga* [Davary, 1982, s. 296–297].

В пехлевийских источниках VII в. среди противников Сасанидов в Балхе называется некий Йаббӯ-хакан [Markwart, 1931, p. 10]. Согласно армянским источникам, наместник западной части Тюркского *қағаната* именовался Джебу-хаган, т.е. Джабгӯ-қāғāн [Гукасян, 1971, с. 247]. Джебу-хакан армянских и византийских источников отождествляется с Тун джабгӯ-қағаном [Bombaci, 1970, p. 16]. Согласно ал-Х̣'āразмӣ, цари *ғузов* и *қарлуков* назывались Джаббӯйа [al-Khowarezmi, p. 120]. К этому же ряду относится и имя правителя Балха Джаббā-хāна, который был отцом Сāmāн-худāта, предка Сāmāнидов [Togan, 1969, p. 277–288]. По преданию, предки Оғуз-хāна носили имя Йāвкӯй [Рашид ад-дин, т. 1 (1), с. 80–81]. «Йāвкӯй» был родовым именем или титулом *оғузских* правителей и может быть отождествлен с титулом *йабгэу*, принадлежавшим эфталитским и тюркским правителям Тухаристана.

Таким образом, имя-титул *байгэу/пайгэу/бийāгэу*, так же как *джаббӯйа*, *джаббā*, *джебӯ*, *йаббӯ*, *йеб* (*джеб*), *йāвкӯй* является различными вариантами тюркского титула *йабгэу* или *джабгэу* [Bosworth, Clauson, 1965, 9–10]. В китайских источниках этот титул упоминается в форме *шеху* [Бичурин, т. 1, с. 5] или *йеху*, который был самым высоким титулом правителей племенных и политических объединений тюрков-*оғузов*, *қарлуков*, *хазаров* и др. [Зуев, 2002, с. 289; Бичурин, т. 3, с. 303].

Титул *йабгэу* первоначально носили кушанские правители, от которых его унаследовали *эфталиты* и тюрки [ДТС, с. 222]. Этот титул происходит от кушано-сакского *yavuga* со значением «предводитель», «глава» [Смирнова, 1961, с. 65] или парфянского *уtg* — «руководитель» [Фрай, 1972, с. 275, прим. 85]. Происхождение этого слова связывается также с др. тюрк. *yabyū* или *yaryū* с аналогичным значением [Баскаков, 1985, с. 41], которое производится от глагола *уар-* строить, закрывать [Clauson, 1972, p. 873]. В древнетюркских текстах на *ххарошти* этот титул также упоминается в форме *yargu*. Именно в такой форме (*yaryū*) этот титул зафиксирован в эфталитской версии греческим алфавитом на монете западно-тюркского правителя середины VII в. [Ghirshman, 1948, p. 50]. Происхождение этого титула связывается также с др. тюрк. словом *davgū* (*damgū*), что означает «печать» или «хранитель печати» [Clauson, 1960, p. 115]. В составе этого слова можно видеть аффикс *-yū* (*-gū*, *-qū*, *-kū*) или *-ayū* (*-agū*, *-layū*), широко использовавшийся в словообразовании древнетюркского языка и выполняющий роль причастия абсолютного будущего времени со значением долженствования и возможности [ДТС, с. 654].

В IV–VIII вв. титул *йабгү* был распространен также среди эфталитских и тюркских правителей Тухаристана с диалектальным вариантом *джабгү* [Симс-Вильямс, 1997, с. 7]. В иерархии Тюркского *қағаната* он был вторым по значению после верховного *қазғана* и присуждался крупным военачальникам, из числа членов царствующего рода [Гумилев, 1967, с. 53]. Впоследствии он стал присуждаться также правителям, подчиненным Восточному Тюркскому *қағанату* [Бичурин, т. 2, с. 291, 293, 295, 302–303; Chavannes, 1903, р. 104, 117, 126]. В памятниках древнетюркской письменности отмечается, что титул *йабгү* и *шад* носили правители племен западного крыла Тюркского *қағаната* [Малов, 1951, с. 30]. Следовательно, титул *йабгү* или *йабгү қаған* можно понимать также как «*қаған западного крыла*». На войне *йабгү* обычно возглавляли правый фланг армии [Дадабоев, 2003, с. 192]. В иерархии Тюркского *қағаната* титул *йабгү* или *йабгү-қаған* означал «вице-король» [Шювен, 1995, с. 34; Bombaci, 1970, р. 14–16].

Согласно китайским источникам, правители Западного Тюркского *қағаната* носили двойной титул *шеху-кэхан*, т.е. *йабгү-қаған* [Chavannes, 1903, р. 219; Кляшторный, 1985, с. 165; Шювен, 1995, с. 34]. Считается, что первоначально этот титул принадлежал Истамй *йабгү-қағану* и его потомкам, верховным *қағанам* Западного Тюркского *қағаната* [Chavannes, 1903, р. 226–228; Moravcsik, 1958, р. 130–131, 290; Гумилев, 1967, с. 158–159; Шювен, 1995, с. 34]. Кроме *қағанов* Истамй и Тардү [ИК, р. 40] этот титул носил также Түн *йабгү-қаған* [Chavannes, 1903, р. 171]. В *доисламское* время в Чачском оазисе выпускались монеты с изображением всадника вправо (*Av*) и специфической тамги (*ᠰᠡ*) в окружении согдийской легенды, которая читается как *сруш ү'үн рпу* — «Джабгү *қағана* деньга» [Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 1–2]. Упоминание титула *сруш ү'үн* — «*джабгү қаған*» на этих монетах указывает на их связь с Западным Тюркским *қағанатом*.

В эпоху *ислам* этот титул несколько утратил свое значение и занимал третью ступень после титулов *қаған* (*хакан*) и *йугрус* (*вазир*) [МК, т. 1, с. 39]. До X в. титул *йабгү* носили верховные правители тюрков-*огузов*, населявших степные районы Приаралья [Путешествие, с. 64], в том числе и некоторые из Салджүкидов [ИА, т. 9, с. 196–199]. В источниках средневекового времени этот титул упоминается также в форме *йавгү* и *йафгү* [Дадабоев, 2003, с. 192].

Титул *йабгү/джабгү* зафиксирован также в исторической топонимии. В X в. в области Шаш (Чач) упоминается город Джабгүкат, в котором ранее был военный лагерь [Н'А, р. 117]. Город Йабгүкат упоминается и в сако-хотанском путеводителе X в. [Бернштам, 1952, с. 181–183]. Известна также гора Йафгү-арт [МК, т. 3, с. 39]. В средние века в местности между рекой Мурғаб и Сарахсом упоминается пустыня Йабгү [Йаздий, 20, 316, прим. 85], а в области Шаша — город Истабайгү или Устибайгү [Ibn Naukal, р. 507; ал-Идриси, с. 52], в названии которого можно видеть титул *байгү/йабгү*.

В монгольское время этому титулу соответствовал *дарўға* — начальник области или города, который занимался переписью и сбором налогов с подданных, а также выполнял функции полицейского чиновника [ал-Хавафи, с. 64, 120, 136, 141, 167]. В таком же значении этот титул употреблялся в Средней Азии и Йрāне вплоть до начала XX в. [Ансари, с. 26, 50, 79, 80, 82, 106] У *алтайцев* он был известен в форме *тарға* и употреблялся в значении «сборщик податей» и «начальник города» [Будагов, 1869, т. 1, с. 805], а у сибирских *бурят* — в форме *дарғу* и в значении «начальник рода», который был вторым лицом после верховного правителя *тайши* [Будагов, 1869, т. 1, с. 546–547]. К этому же корню, по-видимому, относится и имя или титул военачальника *қарā-китāев* Тайанғу, который также был вторым лицом в государстве после верховного правителя *гүрхāна* [ИА, т. 12, с. 63].

38. Шйр-и Кишвар (شیر کشور) — перс., букв. «Лев страны», персидская калька тюркского имени Йл Арслāн — «Лев страны» (или «Лев народа»). Под этим именем был известен сын Тардў-қағана и внук Истамй-қағана, имя которого в китайских источниках передается в форме Йанг-су-деле, которое реконструируется как Йанг-Сāуғ-тигйн. С ним отождествляется правитель по имени Асилань-дагань (Арслāн-тархāн) китайских источников [Chavannes, 1903, p. 149; Зуев, 2002, с. 200]. В ‘арабо-персидских источниках он упоминается под именем Шāба (شابه/شابه) [ad-Dīnaverī, 98–102; aṭ-Ṭabarī, I, p. 991, 992; IB, p. 98], Шийāба (شيبابه) [Macoudī, vol. 2, p. 212, 213, 223; IK, p. 40], а в «Шāх-нāма» Фирдаусй — Сāва-шāх (سواه شاه) или Сāуғ (سواخ) [Firdousī, vol. 6, p. 656–657; Фирдоуси, 1952, с. 295; Гумилев, 1969, с. 115, 132]. В некоторых источниках он называется *хāкāном* (خاقان), царем тюрков (ملك الترك) и *шāханишāх ат-турк* (شاهنشاه الترك), т.е. «шāхāнишāх тюрков» [ad-Dīnawarī, p. 81, 82].

Йанг-Сāуғ-тигйн (Йл Арслāн, Шир-и Кишвар, Сāва-шāх) был родственником по материнской линии сāsāнидского *шāхāнишāха* Хурмазда IV Туркзāда (правил в 579–590 гг.), мать которого была дочерью Истамй йабғу-қағана (правил в 562–576 гг.), на которой женился сāsāнидский *шāхāнишāх* Хусрау I Анўшйрвāн (правил в 531–579 гг.) [Тер-Мкртичян, 1979, с. 57; aṭ-Ṭabarī, I, p. 899; IB, p. 24, 94, 98]. Она была сетрой Тардў-қағана (Қарā Чўрйн) и тетей Йл Арслāна по отцовской линии [Be’āmī, vol. 2, p. 248, 265; Firdousī, vol. 6, p. 656–657; Фирдоуси, 1952, с. 291–294]. Этот брак был заключен в результате посольства Сāsāнидов к тюркам в 554 г. [Мокрынин, 2004, с. 72]. В 587 г. Йанг-Сāуғ-тигйн был назначен правителем Бухāрского оазиса с резиденцией в Байканде [Гумилев, 1967, с. 115–117]. В 589 г. он был убит около Харāта, потерпев поражение в войне с войсками сāsāнидского полководца Бахрāма Чўбйна [Гумилев, 1967, с. 126–130].

Персидское имя Йанг-Сāуғ-тигйна — Сāва (Шāва, Шāба, Шийāба) является бактрийским титулом *šāwa*, означавшим «царь» [Frye, 1956, p. 122; Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 371]. Согласно другому мнению, это имя происходит от ср. перс. (*пахлави*) слова *syava* — «черный» или согдийского *šw* — «черный» [Зуев,

2002, с. 195]. Среди тюрков-манихеев Семиречья было распространено предание о тюркском царе по имени Шү (от согд. *š'w* — «черный» [МК, т. 3, с. 419, т. 1, с. 117]. В тюркском манихеизме звание *qaqa* — «черный» означало духовную должность, обладатель которой ведал воспитанием и обучением в манихейской школе. Его отец Тардү-қаған имел почетное прозвание Қарā Чүрйін, что также представляет собой манихейский титул *кара-чор* [Зуев, 2002, с. 199–202]. Второе имя Сāва-шāха — Шйр-и Кишвар (Лев страны) или Йл Арслāн (Лев народа) [Гумилев, 1967, с. 464] также указывает на то, что он был манихеем. Образ льва (перс. *шйр*, тюрк. *арслāн*) и его символы занимали особое место в тюркском манихеизме, тогда как в зороастризме и буддизме они почти не используются [Зуев, 2002, с. 188, 192–193, 203]. Из этих данных следует, что Йанг-Сāу-тигйн (Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх), так же как его отец Тардү-қаған (Қарā Чүрйін), исповедовал манихейскую религию. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 9, p. 13375.

39. В тексте Г добавлено: «ядовитыми».

40. В тексте Б и Д: букв. «те, кто остались в Бухāре». В пер. Ф: *who had remained destitute* — «люди, которые остались обездоленными».

41. В тексте: *бухāр-худāt* (بخارخداة), в других местах это слово передается также в форме *бухāр-худā* (بخارخدا), а в сочинении аҫ-Ғабарй — *бухāрā-хузā* (بخارا خدا) [аҫ-Ғабарй, II, р. 1230, 1503, 1692, 1693; III, р. 852, 859]. *Бухāр-худāt* — титул доислāмских царей Бухāры [ИХ, с. 69; Бируни, 1957, с. 112]. В средние века под словом *худā/худāt* понимали «царь» [Jacut, vol. 3, p. 13]. Р. Фрай предполагает, что окончание «т», возможно, возникло под влиянием 'арабского языка [Frye, 1954, п. 30]. Однако этот титул в форме *худād* (*hwδ'd*) зафиксирован на доислāмских монетах Бухāры [Смирнова, 1981, с. 31], а в 'арабских источниках IX в. — в форме *худād* (خدا). Одним из военачальников ал-Ма'мūна был некий Абū Шуджā' Шабйб ибн Бухāр-худād ал-Балхй [ал-Джāхиз, с. 75]. Титул *худāt* (*khudāt*) производится от авестийского *hu-data* — «хорошо данный» (прекрасно сотворенный) и являлся эпитетом богов в «Авесте» [Смирнова, 1975, с. 60–63].

В согдийских документах упоминается аналогичный титул *γwt'w*, который, так же как *γwβ(w)* со значением «господин», «правитель» [Gharib, 1995, p. 178, № 4467], употреблялся как титул и традиционное обращение для согдийской и тюркской знати, для которых в 'арабских источниках использованы термины *дихкāн* и *малик* [Смирнова, 1970, с. 41, 55]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 3, p. 4399.

В доислāмскую эпоху титул *худāt*, который по своему значению приравнивался к титулу *дихкāн*, был распространен преимущественно на юге Средней Азии, главным образом, в регионе от Балха до Бухāры [Смирнова, 1975, с. 60–63]. Так, кроме *бухāр-худāта* этот титул носил предок Сāмāнидов Сāмāн-худāt, и правители таких городов и областей, как Вардāна (*вардāн-худāt*), Варахша (*хунук-худāt*), Сағāнийāн (*сағāн-худāt*) и Гүзгāнāн (*гүзгāн-худāt*) [ИХ, с. 69]. В Хурāсāне упоминаются также правители по имени Сарвар-худāt и Турār-худāt [аҫ-Ғабарй, II, р. 1869; III, р. 356].

В китайских источниках упоминаются два правителя владения Ань, которые, вероятно, были представителями династии *бухәр-худәтов*. Один из них Шэ-ми-дэн в 609 г. отправил посольство к китайскому Двору [Chavannes, 1903, p. 136; Бичурин, т. 2, с. 272]. Второй *бухәр-худәт* по имени Хэ-лин-цзя (Хэ-лин-га) отправил посольство в 649 г. и сообщил, что правящий род, к которому он относился, насчитывал 22 колена [Chavannes, 1903, p. 18, 137]. В VII–VIII вв. *бухәр-худәты* вступили в родственные отношения с тюркскими правителями Бухәры из рода Ашина — Йл Арсләном (Йанг-Сәүх-тигйн, Шйр-и Кишвар, Сәва-шәх), который был сыном Тардү-қағана (Қарә Чүрйн Турк), и его сыном Нили (Йл-такйн, Пармүда). После установления родственных связей с тюркскими *қағанами* потомки *бухәр-худәтов* были сильно тюркизированы. По данным китайских источников, между 655–660 гг. правителем Бухәры был некий Ша (Шәйа, Шәба?) [Бичурин, 1950, т. 2, с. 312], возможно, потомок Йл Арсләна (Шйр-и Кишвар, Сәва-шәх). В 603 г. его сменил брат Боси-дәлә (тигйн), а с 630 г. Нишу Кан-ше (*шад*), который был сыном Түн йабгү-қағана [Бичурин, т. 1, с. 284–285].

Предполагается, что *бухәр-худәт* Бйдүн, правивший в Бухәре во второй половине VII в. (см. прим. VII, 1), был потомком Йл Арсләна (Шйр-и Кишвара). Его жена, правившая в Бухәре после его смерти в течение 15 лет, носила тюркский титул *Хәтүн* (см. прим. VII, 2). По-видимому, этот же *бухәр-худәт* назывался также «царем тюрков», а его жена — Қабадж-Хәтүн [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 169]. Один из последних *бухәр-худәтов*, правивший в 91–122/709–739 гг., носил тюркское имя Түгшәда [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 1693, 1694; Наршахий, с. 18]. По данным письменных источников и нумизматики, всего известны имена 12 представителей династии *бухәр-худәтов*, правивших в Бухәре с начала VII до конца VIII в. [Смирнова, 1981, с. 426–428]. В одном из источников называется *бухәр-худәд* ал-Балхй [ал-Джәхиз, с. 75], что позволяет предполагать о том, что династия *бухәр-худәтов* имела балхское происхождение. В этой связи представляет интерес этимология слова Бухәрә, которое можно связывать со словом *бухәр*, являющимся тюркской передачей санскритского слова *vihara* — «буддийский монастырь» (см. прим. XI, 23).

42. В тексте: *дийә* (ضياع) — ‘араб., форма мн.ч. от *дйә* (ضيعة) — букв. «деревня», «поселение», «имение», «поместье»). В пер. Л: «земельные участки»; в пер. Ф: *estates* — «владения»; в пер. Р: *даромадли ерлар*, т.е. «земли, приносящие доход» [Наршахий, 1966, с. 16, прим. II, 26]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 10, p. 15207–15208.

43. В тексте: *кадйвар* (کديوار) — перс., букв. «земледелец», «крестьянин», «землевладелец») — крестьянин, хозяин дома, обрабатывающий землю, полученную от духовных и светских землевладельцев на условиях *кадйварй*. Впервые этот термин был зафиксирован в парфяно-манихейских текстах в форме *kdybr* и в согдийских документах в форме *ktybryk*. Этот термин встречается также

в «Шāх-нāма» Фирдаусī и в *вақфных* документах более позднего времени. В X–XI вв. под словом *кадīвар* понимали сельского хозяина, облагаемого поземельной рентой в пользу государства. Иногда *кадīвары* были богаты и скрывали это от представителей власти, а когда они были разорены налогами, бунтовали. Контекст Наршахī позволяет заключить, что в Бухāре уже в домусульманский период *кадīвары* были заняты обработкой земель крупных феодалов, например *бухāр-худāта*. В бухāрских документах XIII–XIV в. *кадīварами* называются люди, получавшие для обработки земли крупных землевладельцев, духовных и светских феодалов. В то время в Бухāре еще реально бытовали отношения между крупными собственниками земли (*шайхами* и *амīрами*) и земледельцами, обозначаемыми термином *кадīварī* [Чехович, 1965, с. 15–19, 218, прим. 19]. До нас дошли тексты нескольких таких договоров, заключенных между землевладельцами и крестьянами [Чехович, 1950, с. 267–270]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 12, p. 18221.

44. В тексте Б добавлено: «... и они считали его своим правителем».

45. *шахристāн* (شهرستان) — перс., букв. «укрепленный город», «городские укрепления». В средние века под этим термином понималась внутренняя часть города, окруженная крепостной стеной. Подробнее о термине *шахристāн* см. в прим. IV, 10.

Это сообщение свидетельствует о том, что Йанг-Сāух-тигйн (Йл Арслāн, Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх), став наместником Тардū-қағана (Қарā Чўрйн Турк) в Бухāрском оазисе, провел значительные строительные работы. Существует мнение, что у тюрков не было своих традиций земледелия, а, следовательно, и своей городской культуры [Хазанов, 2004, с. 324; Haeshi, 2004, p. 124]. Однако некоторые данные позволяют предполагать, что богатые градостроительные традиции древних тюрков восходят к эпохе *хуннов* и еще более ранних тюркоязычных племен и народов Центральной Азии. По преданию, Йāфас ибн Нўх (библ. Иафет), который был предком всех тюрков и назывался также Булджāхāном, жил в городе Йнанч, расположенном высоко в горах. Город был необычайно большим, имел 40 ворот, и протяженность его составляла один день пути [Рашид ад-дин, т. 1 (1), с. 80–81]. Предполагается, что этот город находился в горах Каратау на правом берегу Сырдарьи, недалеко от Таласского Алатау.

На одном из наскальных рисунков тагарского периода (IX–II вв. до н.э.) в Минусинской котловине обнаружены изображения трех срубных домов, четвертый дом похож на глинобитный, все они покрыты соломой. Рядом с домами нарисована юрта [Файзрахманов, 2000, с. 29]. Наличие срубленных погребальных камер в курганах урочища Пазырык (V–IV вв. до н.э.) на Алтае говорит о знакомстве *алтайцев* с конструкцией деревянного дома. В этот период, наряду с юртой, широко были распространены и постоянные дома [Файзрахманов, 2000, с. 34].

У древних тюрков Средней Азии, помимо других культов, существовал также культ города или крепости. При раскопках городского храма I–V вв. на горо-

дище Еркурган найдена бляшка — золотая пластинка с изображением башни, части стены с зубцами и бойницами. Это модель крепостной стены Еркургана, которая воспроизводит все конструктивные особенности фасада оборонительной стены с фланкирующими прямоугольными башнями с зубцами и стреловидными бойницами [Туребеков, 1978, с. 46–47]. В древности золотые бляшки были широко распространены в культуре кочевых племен и служили оберегом. В данном случае сюжет на бляшке может быть интерпретирован как принадлежащий городским тюркам, недавно перешедшим к оседлому образу жизни.

В письменных источниках имеются многочисленные указания о существовании у тюрков своих городов. Так, китайский паломник Сюань Цзан лично посетил некоторые города тюрков во время своего визита в Среднюю Азию в первой половине VII в. [Бернштам, 1952, с. 194]. По данным Махмұда Кашгарй, *ғуз*ов, которые жили в городах, не переезжали в другие места и не принимали участия в военных действиях, называли *йātук*, от тюркского слова *йāt* — «лежать» [МК, т. 3, с. 22]. В географических сочинениях эпохи 'Арабского *халифата* приводятся более подробные сведения о городах тюрков. 'Арабский географ ал-Идрйси отмечает, что «города *ғуз*ов многочисленны. Они тянутся один за другим на север и на восток. У них неприступные горы, и у них там укрепленные крепости, в которых укрываются их князья, и в которых они укрывают свои запасы продовольствия...» [ал-Идриси, с. 220–222]. В сочинении «Худūd ал-'āлам» приводятся подробные сведения о городах тюрков. Так, в стране Туғузғуз упоминается всего 17 городов и населенных пунктов, в стране Йағмā — 3, в стране Хирхйз — 3, в стране Халлух — 15, в стране Чигил — 1, в стране Тўхс — 4, в стране Кймāк — 5. Что касается стран Ғуз, Баджнaк (Печенег), Хйфчāх и Маджғарй, то их жители жили в юртах и не имели своих городов [Н'А, р. 94–101]. Царь *ғуз*ов зимой жил в городе Дих-и Нау, расположенном на берегу реки Чāч [Н'А, р. 122]. В сочинении ал-Идрйси приводятся названия более 10 городов-крепостей *ғуз*ов [ал-Идриси, с. 222]. О городах тюрков сведения приводят и 'арабские географы IX–X в. Согласно Ибн Хуррадāзбиху, в странах тюрков насчитывалось 16 городов [ИК, р. 31].

Названия некоторых городов тюрков были согдийского происхождения, например, Арсубāнйкат, Азāхкат, Барўкат, Джамлйкат, Джамўкат, Испйджāб, Кирминкат, Мулджакат, Навйкат, Нўджкат, Узкат, Пārāб, Сўйāб, Тукāбкат, Уркат, Чйнанчкат, Шāуғар и др., что свидетельствует об основании их согдийскими переселенцами. Однако, названия подавляющего большинства городов тюрков были чисто тюркскими или смешанными тюркско-согдийскими, такие как Ақ-Ракир, Ардўканд, Атбāшй, Атлалиғ, Атлуқ, Атлаҳ, Аҳма, Балāсāғўн, Барсхāн, Биглйлиғ, Бйш-Балиқ, Йағсўн-Йасў, Йārканд, Қарāчуқ, Қарқархāн, Кўлāн, Қучқārбāшй, Миркй, Ордў-Балиқ, Утрār, Сйкўл, Сутканд, Талāс, Тузўн-Булāғ, Хйрақлй, Хурлуғ и др. [Н'А, р. 94–101; ал-Моqaddasī, р. 273–275; Беруни, 1973, с. 472–473], что в свою очередь, свидетельствует о том, что они были основа-

ны самими тюрками. Многие тюркские топонимы образованы при помощи таких топоформантов как *балиқ* — «город», *ордў* — «ставка», *қурған* — «крепость», *тўра* — «укрепление», *қйшлāғ* — «поселение», *қапўғ* — «ворота», *кент* — «город» и др. [Камолиддин, 2006, с. 64–69].

В этих источниках речь идет, скорее всего, о городах с оседлым тюркским населением, состоявшим из торговцев, ремесленников, земледельцев, духовенства, гарнизона, а также обслуживающего персонала в резиденциях правителей кочевников, приезжавших в город в зимнее время. Подобные города существовали уже в хуннский период, который был характерен не только строительством кочевых *хāнских* ставок, но также и стационарных военных поселений и торговых центров. По археологическим данным, бурное развитие градостроительства и городской культуры в Средней Азии в эпоху раннего средневековья связывается именно с эпохой Тюркского *қағаната* (VI–VII вв.) и господством тюрков, когда были восстановлены десятки пришедших в запустение городов и построены сотни новых архитектурных сооружений — крепости, замки, храмы и т.д. Это было связано с массовым оседанием кочевников и переселением значительного количества оседлых тюрков на новые земли. В источниках есть прямые указания, что отдельные тюркские племена принимали участие в строительстве городов. Так, по данным китайских источников, в строительстве города Балāсāғўн участвовали представители тюркского племени *ци-би* (*ки-би*) [Зуев, 1960, с. 99]. В бассейне Сырдарьи на городище Артук (напротив г. Туркестан) был найден сырцовый кирпич с руническими надписями [Аманжолов, 2002, с. 242], свидетельствующий о том, что в строительстве этого города принимали участие тюрки.

Еще большим развитием и ростом благосостояния городов характеризуется период господства Уйғўрского *қағаната* (VIII–X вв.), когда были построены большие города с монументальными каменными сооружениями на территории Восточного Туркестāна, Семиречья и Монголии [КИ, с. 123–129; Каримова, 2004, с. 293–309]. В период Киданьской империи (X–XII вв.), сменившей *уйғўров*, также продолжался бурный рост городов и расцвет оседло-земледельческой культуры. Только на территории Монголии обнаружено более 10 городищ того времени [Майдар, 1980, с. 79–81]. Свои богатые и древние традиции градостроительства и архитектуры тюрки проявили и в Средней Азии, где время правления тюркских династий Газнавїдов, Қарāхāнїдов и Салджўқїдов, т.е. XI–XII вв., характеризуется небывалым ростом градостроительства и называется не иначе как «эпохой мусульманского ренессанса в архитектуре» [Гюль, 2002, с. 22–26].

О развитии городской культуры и градостроительства у древних тюрков свидетельствует их богатая тюркская терминология в области градостроительства, зафиксированная в письменных источниках эпохи раннего средневековья. Определенную ее часть составляют слова, заимствованные из других языков, но в основном это исконно тюркские слова. Наличие богатой исконной

терминологии в области ремесленного производства, торговли и градостроительства у древних и средневековых тюрков позволяет с достаточным основанием предполагать, что строителями городов Средней Азии эпохи Тюркского *қағаната* были сами тюрки, вернее те, которые вели оседлый образ жизни [Камолиддин, 2004, с. 354–373].

Сообщение Наршахй о том, что внутренний город (*шахристāн*) Бухāры был построен тюркским правителем, является еще одним подтверждением слов Махмūда Кāшғарй, что «все города Мā вара́ ан-нахра были основаны и принадлежали *тюркам*. После того, как здесь значительно возросло количество *персов*, они стали похожи на города ‘Аджама», т.е. Персии [МК, т. 3, с. 164].

46. Мамāстйн (مماستين) В тексте Б, Д, Ж и З: Мāстй (ماستي) и Мамāстй (مماستني). Согласно Ибн Хуррадāзбиху, Мāстйн (ماستين) — селение, расположенное на расстоянии 1,5 *фарсаха* к западу от Бухāры на пути в Байканд [ИК, р. 25, 203; Kodama, р. 203]. По данным ас-Сам‘āнй, который неоднократно проезжал через это селение, Мāстин (ماستين) или Мāстй (ماستي) было отрезано от воды и разрушено [al-Sam‘ānī, f. 501V]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 13, p. 19965.

47. Сақматйн (سقمتين) — селение в области Бухāры. В составе этого названия можно видеть согдийский топоформант *mēθan* (*mēθana, matin*) — «место», «обитель» [Смирнова, 1971, с. 98; Gharīb, 1995, № 5605; Камолиддин, 1995, с. 84–86], который широко представлен в средневековой топонимии Средней Азии (всего 20). Первая часть топонима Сақматйн этимологизируется от согдийского слова (?) *sk* — «верхний» [Лурье, 2004, с. 113–117]. В источниках XV в. упоминается селение Самитан или Сумитан (سمتن), расположенное к западу от Бухāры, на берегу канала Шāхрūd [Иванов, 1954, с. 209–210; Гафурова, 1992, с. 64]. В начале XX в. в Бухāрском эмирате упоминается *кйшлāк* Самитан (سمتن), расположенный в *амлāке* Пайāн-и нахр-и Тās *вилāята* Хатирчй [НПБЭ, с. 111]. В настоящее время это селение известно под названием Чār Бакр [Смирнова, 1967, с. 37]. В согдийских легендах на монетах, выпускавшихся в конце VII в. правителями Панча, зафиксирован топоним *stynbnc* — букв. «Самитанский» или «из Самитана» [Смирнова, 1967, с. 37]. В округе города Кушāнийя в области Самарқанда упоминается селение Исми́сан اسميسن [ас-Сам‘āнй, т. 1, с. 256], которое отождествляется с селениями Сақматйн [Лурье, 2004, с. 114] и Самйтан [Смирнова, 1967, с. 37–38].

48. Самтйн или Саматйн (سمتين) — возможно, это название является вариантом предыдущего [Лурье, 2004, с. 116]. *Сумитан — центр *мауди* (района) и большое селение в 5 км к западу от Бухāры. Во 2-й половине XVI в. возле него у небольшого сельского кладбища была заложена фамильная усыпальница *шайхов* Джўйбārй, ныне — мемориально-культурный комплекс Чār-Бакр с обширным кладбищем. Возле него располагаются три селения: Чār-Бакр, Калāн и Дих-и Мийāна. Последнее селение местные жители называют Дих-и Мийāна Сумитан. К северу от кладбища Чар-Бакр в 1–1,5 км располагается большое древнее городище Сумитан (Самтйн), которое якобы основал Шйр-и

Кишвар. Однако предварительные исследования показали, что селение возникло здесь гораздо раньше, вероятно, в I–II вв. н.э. [Е. Н.] О селении Самтҕин см. также прим. XXVI, 8.

49. Фараб (فرب) или Фарабр (فربړ) — средневековый город на правом берегу Амударьи напротив г. Āmul (Чарджоу), на пути из Бухāры в Марв. Подробнее см. прим. VI, 11 и VIII, 153.

50. В средние века в области Насафа упоминается селение Науқад Сāва (نوفد ساوه) [ан-Насафи, *Arabe*, f. 59V; *al-Sam'ānī*, f. 571R], название которого может быть связано с именем Сāва. Возможно, Йл Арслāн (Шйр-и Кишвар), которого называли также Сāва (Шāва, Шāба)-шāхом, основал селения не только в области Бухāры, но и в области Наҳшаба. Название Сāва (ساوه) носили также город в 'Ирāке и *рустāк* в области Хамадāна [Dehkhoda, vol. 9, p. 13374–13375].

51. После Йл Арслāна (Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх, Йанг-Сāух-тигйн) правителем Бухāры был его сын Йл-такйн Буйуруқ, который был также верховным правителем Западного Тюркского *қағаната*. Он правил с 587 г. до 600 или 603 г. с резиденцией в Байканде [Гумилев, 1967, с. 132; Кляшторный, 1985, с. 166]. В этот период центр политической жизни Западного Тюркского *қағаната* на время переместился из Семиречья в Бухāрский оазис. В китайских источниках он упоминается как Нили-кэхань [Chavannes, 1903, p. 157], в 'арабских и персидских источниках — как Йил-такйн (بلتكين) [ad-Dinaverī, p. 84] или Бармūда (Пармūда, с вар. Нармūд) (برموده) [Macoudī, vol. 2, p. 213; Фирдоуси, 1952, с. 61, 68, 77, 89]. Имя Пармūда является йрāнской калькой тюркского имени Буйуруқ [Гумилев, 1967, с. 132; Togan, 1981, s. 72]. Йл-такйн (Йил-такйн) упоминается также в армянском источнике VII в. [Гукасян, 1971, с. 250]. Имя Йл/Эл/Йил может быть вариантом имени Йлиғ (Элиғ), которое носил один из первых тюркских *қағанов* [Rybatzky, 2000, p. 207].

Ранее высказывалось предположение, что Йл-такйн (Пармūда) был приверженцем буддизма, и именно с ним было связано проникновение буддизма в Бухāру [Ставиский, 1960, с. 115]. Второе имя Йл-такйна Пармūда, которое передается в армянских источниках в форме *barmuka*, а в 'арабских — *barmuda*, производится от слова *pariowk* (*parmowk*), что является передачей буддийского титула *pramukha* [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 371; Frye, 1956, p. 122]. Из китайских источников известно, что в 588 г. Нили-қаған (Йл-такйн) был назначен правителем Тухāристāна и Гандхары, только что включенных в состав Тюркского *қағаната* [Chavannes, 1903, p. 157]. Китайский путешественник У-кун между 759–764 гг. видел в Кашмире и Гандхаре среди буддийских святынь несколько храмов, основанных тюркскими правителями и членами их семей — эти сооружения стояли уже столетие. В Кашмире имелся «храм Катунь», основанный при тюрках, и храм *Ve-li-te-le*, т.е. *Ve-li-tigīn* или Йл-такйн, который был сыном царя тюрков. В Гандхаре был храм *Tigīn-cha*, который основала «жена царя тюрков» Катунь (Хātūn) [Chavannes, 1903, p. 198, 242–245; Литвинский,

Зеймаль, 1971, с. 120]. Еще в XI в. в северной и восточной частях Кашмира жили тюрки, исповедовавшие буддизм [Бируни, 1963, с. 202–203]. Предполагается, что Йл-такйн был также основателем буддийского храма Наубах̄р в Балхе [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 371].

Однако имеющиеся данные позволяют предполагать, что Йл-такйн, так же как и его предки, верховные правители Западного Тюркского *қағаната*, был последователем манихейской религии. Так, второе имя его отца Йанг-С̄аӯх-тиг̄йна — С̄ава-ш̄ах (Ш̄ава, Ш̄аба) [ad-Dīnawarī, p. 98–102; Macoudī, vol. 2, p. 223–224; Firdousī, vol. 6, p. 656–657] производное от ср. перс. *suava* — «черный» или согдийского *šw* — «черный») [Зуев, 2002, с. 195]. Среди тюрков-манихеев Семиречья было распространено предание о тюркском царе Ш̄ӯ (от согд. *šw* — «черный») [МК, т. 3, с. 419, т. 1, с. 117]. В тюркском манихеизме звание *qara* — «черный» означало духовную должность, обладатель которой ведал воспитанием и обучением молодых учеников в манихейской школе [Зуев, 2002, с. 201]. Еще одно почетное прозвание Йанг-С̄аӯх-тиг̄йна — Йл Арсл̄ан (Лев народа) или Ш̄йр-и Кишвар (Лев страны) [Гумилев, 1967, с. 464] также указывает на то, что он был манихеем.

Образ льва (перс. *šīr*, тюрк. *арсл̄ан*) и его символы занимали особое место в тюркском манихеизме, тогда как в зороастризме и буддизме они почти не используются [Зуев, 2002, с. 188, 192–193, 203]. Второе имя Тард̄у-қағана, который был отцом Йл Арсл̄ана (С̄ава-ш̄ах, Ш̄йр-и Кишвар) и дедом Йл-такйна (Парм̄уда, Нили-қаған), было Қар̄а Ч̄ур̄йн Турк (см. прим. V, 50). Имя-титул Қар̄а Ч̄ур̄ (*qara-čor*) также широко известно из манихейских текстов Восточного Туркистана [Зуев, 2002, с. 200–201].

В нумизматической коллекции Национальной библиотеки в Париже хранится медальон, выпущенный около 625 г. в Қунд̄узе Тард̄у-ш̄адом, сыном верховного тюркского правителя Т̄ун йаб̄г̄у-қағана и основателем династии тюркских *йаб̄г̄у* Т̄ух̄арист̄ана и Гандхары по случаю окончательной победы над *эфталистами* и присоединения их владений к Тюркскому *қағанату*. Иконография медальона, так же как и некоторых монет тюркских *йаб̄г̄у* Т̄ух̄арист̄ана, обнаруживает с одной стороны подражание драхмам *ш̄ах̄анш̄аха* Хурмазда IV, а с другой — индийской религиозной традиции [Harmatta, 1982, p. 168]. На лицевой стороне этого медальона также изображен портрет правителя вправо, справа и слева от которого пехлевийские надписи *jeb MLK'n MLK'*, т.е. «йеб Царь Царей», и *GDH 'pzw* — «Победа, увеличение (территории)». Предполагается, что на этом медальоне изображен Т̄ун йаб̄г̄у-қаған, а на оборотной стороне — алтарь и два жреца, а также бог Шива с волосами в виде пламени [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370]. Такое сочетание символов зороастризма и буддизма могло иметь место только в рамках манихейской идеологии. К этому следует добавить, что попавшие к *византийцам* в плен тюрки, которые в 590 г. принимали участие в походе Бахр̄ама Ч̄уб̄йна на столицу С̄ас̄ан̄идов город Ктесифон, имели на лбу знак креста [Симокатта, с. 131], который, как следует полагать, был манихейским. Верховное

божество манихеев Мāнй именовался богом Солнца и Луны (*kūn aj tāngri*), а также Буддой или Мāнй-Буддой, и воплощал в себе Будду, Зороастра и Иисуса Христа, верховных апостолов трех мировых религий — буддизма, зороастризма и христианства [ВТ, с. 526; Зуев, 2002, с. 194, 197]. Все эти данные говорят о том, что верховные правители Западного Тюркского *қағаната*, в том числе и Ыл-такйн (Пармұда, Нили-қаған), скорее всего, были манихееями.

В 589 г. после поражения тюрков и убийства Ыл Арслāна (Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх) его сын Ыл-такйн (Пармұда) укрепился в крепости Байканда. Бахрām Чўбйн осадил ее и вынудил Ыл-такйна сдаться, после чего отправил его на милость *шāхāншāха* Хурмазда IV [Masoudī, vol. 2, p. 213]. Через год, подняв восстание против Сāsāнйдов и потерпев поражение от объединенных войск *персов* и *византийцев*, Бахрām Чўбйн был вынужден бежать в Среднюю Азию — к тюркам [Гумилев, 1960, с. 229–230]. В Туркистанe он стал другом и советником Ыл-такйна (Пармұды), который оказал ему почести и построил для него и его людей дворец. Брат Ыл-такйна (Пармұды) был недоброжелателем Бахрāма Чўбйна, и когда последний в честном поединке убил его, Ил-такйн (Пармұда) еще больше возвысил его положение и женил на своей дочери [ad-Dinaverī, p. 98–102; Masoudī, vol. 2, p. 223–224; Фирдоуси, 1952, с. 302; MQ, p. 120–121]. Некоторые данные указывают на то, что Бахрām Чўбйн также был последователем манихеизма.

52. Искиджкат (اسكجكت) или Сикиджкас (سكجكت) — селение в 4-х *фарсахах* от Бухāры. Подробнее см. прим. VIII, 33.

53. Шарғ (شرغ); в тексте Б: Джарғ (جرغ); в тексте В перед этим названием стоит слово *nām* (نام) — перс., «название», значение которого в этом месте неясно. Шарғ или Чарғ — селение в 4-х или 5 *фарсахах* от Бухāры, на пути в Самарқанд. Подробнее см. прим. VIII, 59.

54. Рāмтйн (رامتين) или Рāмйсан (راميسن) — селение в области Бухāры, в нем находилась резиденция *доислāмских* правителей Бухāры — *бухār-худāтов*. Подробнее см. прим. VIII, 100, а также XXIII, 29.

55. Фарахшā (فرخشی), в Б, Ж и З — Варахшā (ورخشی) — большое селение в области Бухāры с резиденцией царей. Ниже название этого селения приводится в форме Варахша (ورخشه). Подробнее см. прим. VIII, 118.

56. В тексте под словами *духтар-и малик-и Чйн* (دختر ملك چین) — «дочь царя Чйна», возможно, имеется в виду дочь одного из местных правителей Восточного Туркистанa. Потому что, в 'арабо-мусульманских источниках под понятием ас-Ҷйн (الصين) или Чйн (چين) чаще всего подразумевались области Кāшғара и Хутана. Так, Ибн аз-Зубайр пишет, что царь ас-Ҷйна принял *ислām* [ИЗ, с. 148–149]. Из данных Абў Дўлафа ясно, что царем ас-Ҷйна был царь *уйғўров*, пребывавший в городе Сандабйл (Кансу) [AD, p. 347–361]. В 'арабских источниках сообщается о походе Қутайбы ибн Муслима в 96/714–15 г. в Кāшғар и о его посольстве к «царю ас-Ҷйна» [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1275–1280; Gibb, 1921, p. 467–474]. Однако,

как явствует из текста уйгурской редакции сочинения ат-Табарӣ, под «царем ас-Сйна» здесь следует понимать не китайского императора, а правителя Хутана, которому подчинялся и Кашғар [ат-Табари, 1988, с. 11–16]. У ал-Бирӯни есть прямое утверждение, что «страна ас-Сйн включает кроме собственно ас-Сйна, т.е. Кашғара, также Туббат, Хутан, страны за рекой Балха и тюрков по соседству с ними» [Беруни, 1966, с. 155]. Нынешнее китайское название Восточного Туркистана, *Sin Chiang*, так же как ‘арабское (*билād ас-Сйн*), содержит в себе древнее название страны «Син» [Мар, 1841].

Однако в данном случае речь, по-видимому, идет о принцессе именно из Китая. Высказывалось предположение, что невестой из Китая была китайская принцесса из дома свергнутой династии Суй, которую император Као-тзу из династии Тан отправил в Бухāру вместе с послами, приехавшими из Бухāры [Marquart, 1938, p. 151–152]. Из китайских источников известно, что около 590 г. китайская принцесса по имени Сян-шы из дома Чжоу, готовившая антиправительственный заговор против императора из династии Суй, чтобы заручиться поддержкой тюрков заключила союз с правителем Бухāры Нили-қағаном (Йл-такйн, Пармӯда) [Chavannes, 1903, p. 245; Бичурин, т. 1, с. 240; Толстов, 1938, с. 14; Гумилев, 1967, с. 136]. Именно к этому времени, по-видимому, и относится заключение брачного договора и приезд китайской принцессы в Бухāру. Сян-шы родила ему сына по имени Дамань (Таман). Вскоре после этого Нили-қаған умер, и она вышла замуж за его младшего брата по имени Поши дэлэ (*тегин*). Около 600 г. Поши уехал вместе с Сян-шы в Китай, и был оставлен в качестве заложника при китайском Дворе. Сян-шы так и не вернулась в Бухāру, осталась в Китае до конца своих дней. После смерти Нили-қағана на престол был возведен его сын от Сян-шы по имени Дамань (Таман) с титулом Нигю Чуло-хāн. В 614 г. Чуло-хāн женился на китайской царевне Синь-и, и находился на военной службе у китайского императора. В 618 г. он погиб на войне с восточными тюрками [Бичурин, т. 1, с. 279–283]. Эти данные являются еще одним указанием на то, что Йл-такйн был последователем буддизма или манихейства. Иначе трудно было бы объяснить его брак с китайской принцессой, которая исповедовала буддизм. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 6, p. 8406–8412.

57. Ниже Наршахӣ отмечает, что ранее правители Бухāры пребывали в Рāмтйне, а после строительства Бухāры, перешли в новый город, а Рāмтйн продолжал быть их зимней резиденцией (см. прим. VIII, 101). Китайская принцесса, на которой женился Йл-такйн (Пармӯда, Нили-қаған), пребывала в Рāмтйне, где были размещены и ее идола, которые она привезла с собой из Китая. Позже для них, вероятно, был построен специальный храм в Бухāре. Наршахӣ также отмечает, что Рāмтйн древнее Бухāры, а в некоторых книгах он называется Бухāрой (см. там же). Этимология топонима «Бухāрā» показывает, что в основе этого названия лежит слово *buxar/buqar*, являющееся тюркской передачей санскритского слова *vihara* — «буддийский монастырь»

(см. прим. XI, 22). Вероятно, название «Бух̄ārā» первоначально прилагалось именно к этому храму в Рāmтйне, а затем было перенесено на новую столицу на месте Бух̄āры.

В X в. считалось, что ранее столичный город Бух̄ārского оазиса назывался Нумиджкас (نمجتك) или Бумиджкас (بمجتك) [al-Istakhri, p. 313; ИИ, p. 463; al-Moqaddasi, p. 40, 289]. Следовательно, название Бух̄ārā не очень древнее и относится к раннесредневековому топонимическому слою. Поэтому некоторые населенные пункты Бух̄ārского оазиса, такие как Байканд, Варахша, Вардāна, Нūr, Рāmтан и Рāмуш, называются селениями древнее Бух̄āры [al-Moqaddasi, p. 282; Frye, 1954, p. 16–20; Наршахий, с. 16, 23–25].

На карте Бух̄āры и его окрестностей, составленной в середине XIX в. [Сухарева, 1976, с. 132–148], упоминается могила сына китайского царя (*qabri-i pīsar-i pādishāh-i Xitā*) [Мухамеджанов, 1965, с. 31–42], из чего следует, что возможно, китайская принцесса пребывала именно в Бух̄āре, где, следовательно, находился и ее «храм идолов».

В этой связи представляет интерес мавзолей Сāmāнйдов в Бух̄āре, сооружение которого относится к IX — началу X вв. Доислāmские предки Сāmāнйдов были потомками Бахрāма Чўбйна от его брака с дочерью Ёл-такйна (Пармўда). Планировочная структура мавзолея представляет собой кубический объем, увенчанный куполом и имеющий центрическую композицию — 4 входа с совершенно одинаковыми фасадами [Пугаченкова, 1968, с. 119]. Архитектурный образ его является воплощением космограммы: Квадрат — Круг [Булатов, 2005, с. 36]. Общая планировка мавзолея при виде сверху является точным воспроизведением буддийской *мандалы* [Mandala, p. 140]. Еще одним знаком, указывающим на связь этого памятника с буддизмом, являются одинаковые символы, изображенные на внешних фасадах мавзолея. Всего их 8 — по 2 на каждом из 4-х фасадов. Они расположены с двух сторон над входами в мавзолей. Этот символ представляет собой сложную геометрическую композицию, состоящую из встроженных друг в друга квадратов и круга (медальона) в середине [Пугаченкова, Ремпель, 1960, с. 67; Пугаченкова, 1968, с. 121; Булатов, 1976, с. 85], и олицетворяет космограмму уменьшающейся и увеличивающейся Вселенной [Булатов, 2005, с. 36]. Символ вписанных квадратов и дисков имеется также в росписях Варахши [Ремпель, 1961, с. 152]. Точно такой же символ изображен в настенных росписях с сюжетными изображениями буддийских преданий в пещерном комплексе Дуньхуан, который был одним из крупнейших буддийских культовых центров Центральной и Восточной Азии эпохи раннего средневековья [Арапов, 2002, с. 120–125] и на стенах буддийского комплекса VII – VIII вв. в Бамиане [Klimburg-Salter, 1989, tab.].

Предполагается, что мавзолей Сāmāнйдов представляет собой сабийский храм–обсерваторию, посвященный культу Солнца, из которого велось наблюдение за движением солнца [Булатов, 1976, с. 71–77; Булатов, 2005, с. 36]. Около

мавзолея Сāmāнидов были раскопаны остатки более древнего здания, пол которого был украшен рисунком в форме концентрических кругов из кирпичной кладки. Предполагается, что это здание было связано с соляным культом [Булатов, 1976, с. 91]. На наш взгляд, мавзолей Сāmāнидов может быть точной копией храма, который построил Йл-такйн для китайской принцессы, остатками которого является древнее культовое здание, раскопанное недалеко от мавзолея.

58. Абū Бакр ас-Сиддиқ — 1-«праведный» *халиф* (правил в 11–13/632–634 гг.). Наршахй называет его *амир ал-му'минин* (امير المؤمنين), т.е. «повелитель правоверных». Однако, согласно ас-Са'алиби, первым человеком, к которому стали применять этот эпитет, был второй «праведный» *халиф* Умар ибн ал-Хаттаб (правил в 13–23/634–644 гг.) [al-Tha'ālibī, p. 44]. Подробнее см.: Montgomery Watt, 1960, p. 109–111; аз-Зирикли, т. 4, с. 237–238; Dehkhoda, vol. 1, p. 595, 601. См. также прим. XXI, 6.

59. Это сообщение Наршахй или переводчика его сочинения не совсем верно. Первыми монетами, имевшими хождение в Бухарском оазисе, являются медно-никелевые подражания тетрадрахмам Евтидема (II–I вв. до н.э.) [Мусакаева, 2006, с. 15–29]. Серебряные монеты начали выпускаться в Бухаре еще во второй половине III–IV вв., когда Бухарский оазис входил в сферу кушано-сасанидского денежного обращения, сформировавшегося в период между 368–388 гг. после завоевания Тухаристана Сасанидами [Луконин, 1967, с. 26; Наймарк, 1995, с. 36, 37]. Согдийские надписи, содержащиеся на одной из самых ранних медных монет Бухары из Варахши, читаются как *twyr' ywb* — «правитель *тухаров*», что позволяет предполагать, что в III–IV вв. в Варахше правил тохарский князь [Смирнова, 1982, с. 143]. Некоторые согдийские легенды, содержащиеся на ранних монетах Бухары, читаются как Пуғар (*pwyr'*) или Пухар (*pxh'r*) [Смирнова, 1981, с. 34 (№ 792–796)]. Эти монеты датируются IV–V вв., хотя эта датировка не является твердой и, учитывая палеографические данные надписей этих монет, для них допускается дата начала VI в. [Мусакаева, 1985, с. 82; Мусакаева, 1990, с. 33–37].

В V в. в Бухаре чеканились серебряные подражания образцам драхм сасанидского *шаханиша* Варахрана V, выпуск которых был возобновлен *бухар-худатами* в конце VII в. [Давидович, Зеймаль, 1978, с. 26]. Первые аббасидские наместники Хурасана выпускали серебряные *дирхамы* по образцу этих драхм, но со своим именем [Смирнова, 1970, с. 164], с IX в. начинается выпуск так называемых «черных» *дирхамов* по образцу монет *бухар-худатов*, которые обслуживали внутренний рынок [Федоров, 1973, с. 77]. Наряду с ними выпускались и серебряные *дирхамы исма'или* общехалифатского образца. Однако основу денежного обращения в Средней Азии в IX–X вв. составляли не серебряные *дирхамы исма'или*, а так называемые «черные» *дирхамы мусаййаб-би*, *мухаммади* и *шитриф-фи*, чеканенные по типу монет *бухар-худатов доисламского* времени, которые различались качеством металла — чистое сере-

бро (*мусаййабӣ*), сплав серебра и меди (*мухаммадӣ*), чистая медь (*Ҷитрӣфӣ*). Налоги также исчислялись не в *дирхамах исма'ӣлӣ*, а именно в этих *дирхамах*. Все эти 3 вида *дирхамов бухәр-худātского* типа ходили по очень высокому курсу, выше курса серебряных *дирхамов исма'ӣлӣ* [Давидович, 1966, с. 119, 130; Кочнев, 1990, с. 49–78]. Тип этих монет оставался неизменным более чем 4 столетия [Федоров, 1971б, с. 122].

Среди *доисламских* монет Бухāры выделяется также группа так называемых «тюркско-согдийских» монет, выпускавшихся в VI–VIII вв. среднеазиатскими тюрками, а также согдийскими правителями, вступившими в родственные отношения с тюрками [Смирнова, 1981, с. 5]. От других согдийских монет они отличаются только тем, что согдийские надписи на них содержат тюркские этнонимы, титулы, родовые знаки или эмблемы правителей, идентичные *тамғам* тюркских правителей, а также портреты с изображениями правителей с монголоидными чертами лица [Смирнова, 1963а, с. 32]. Эти монеты делятся на две категории: первая — с лицевым изображением правителя, вторая — отлитые по образцу китайских монет с квадратным отверстием. Обе категории содержат согдийские надписи, сопровождаемые руническими письменами-*тамғами* [Смирнова, 1981, с. 53].

Так, на некоторых древнейших согдийских монетах V–VI вв. встречаются портреты царей с лицевыми изображениями типичных тюрков: явно выраженные признаки монголоидного типа, лицо овальное, прическа гладкая на пробор, глаза выделены двумя изогнутыми штрихами, нос крупный, плоский с очерченными ноздрями, в ушах серьги с подвеской из круглой бусины или камня и т.д. [Ерназарова, 1979, с. 113 (№ 155, 156); Вайнштейн, Крюков, 1966, с. 179]. На монетах неизвестных правителей Согда VII–VIII вв. изображены всадники и портреты правителей с чертами лица явно выраженного монголоидного типа: высокие скулы, крупные черты лица, полные щеки, крупный округлый подбородок, большие глаза, короткий и тупой нос, рот небольшой пухлый, на левом ухе крупная грушевидная серьга, волосы зачесаны от лба назад и т.д. [Смирнова, 1963а, с. 33–34 (№ 784–785, 786, 787, 788–789, 790, 791)].

Группа тюрко-согдийских монет китайского образца, имевших хождение в Бухārском оазисе, имеет 4-угольную *тамғу*, которая воспроизводит древнекитайский знак 4-х дорог и надпись *βуу γ'γ'п рпу* — «владыки *қағана* деньга» [Смирнова, 1981, с. 59]. Возможно, эти монеты были выпущены тюркскими *қағанами* Йл Арслāном (Шйр-и Кишвар) или его сыном Йл-такйном (Пармӯда) в период их правления в Бухāре.

На *доисламских* монетах Бухārского оазиса имеются особые знаки, которые сопровождаются надписями, что позволяет считать их родовыми клеймами-*тамғами*. Так, знаки на монетах Варахши сопровождаются надписью: *ʼрпу γ'γ'п ttwk* — *Алп қаған тутўк*, что указывает на то, что эти знаки были *тамғами* верховного *қағана* или его *тутўка*. Эмблемой *бухār-худāt*ов был кре-

стообразный знак, который также воспроизведен на монетах одной из засырдарьинских серий с парным изображением монголоидного типа. Родовые *тамғи* на монетах имеют прямые аналогии в знаках древнетюркского рунического письма и представляют собой варианты их стилистического воспроизведения [Смирнова, 1971, с. 74, 75, 77]. Один из двух династийных знаков на монетах *доислāmских* правителей Бухāры и Варахши имеет прямые аналогии с династийными знаками на монетах правителей городов, расположенных в бассейне Сырдарьи — Ташкента, Чимкента, Отрара, Кувы и Пенджикента [Смирнова, 1981, с. 543], что указывает на родственные связи *доислāmских* правителей этих городов.

Среди монет *доислāmских* правителей Бухāры (VI–VIII вв.) выделяется также анэпиграфическая монета, которая была найдена на городище Канка в Ташкентском оазисе и в настоящее время хранится в частной коллекции А. Кузнецова. На ней изображен портрет правителя в анфас с монголоидными чертами лица (Av) и *тамғой* в форме (Rv). Известны такие же монеты, на которых эта *тамға* или портрет сопровождаются согдийскими легендами [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 313–315]. Можно предполагать, что монеты этого типа были выпущены тюркским правителем Бухāры Йанг-Сāуҳ-тигйном (Йл Арслāн, Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх) или его сыном Йл-такйном (Пармўда, Нили-қаған).

Важную группу среди монет этой серии составляют экземпляры с изображением царя и царицы (Av) и сочетанием рунических письмен-*тамғ*, окруженных согдийской надписью (Rv). На самых ранних сериях монет этой категории изображены лица с явно выраженными монголоидными чертами. Последующие выпуски монет этой же серии содержат изображения лиц с европеоидными чертами, в которых можно видеть представителей западных тюрков, отличающихся от восточных известной европеоидностью своего физического типа [Смирнова, 1981, с. 55–56]. Известно несколько типов монет Бухāры с изображением супружеской четы и надписью, содержащей тюркский женский титул *хāтйн* (*y'ttunh*) — «царица» [Смирнова, 1981, с. 34 (№ 792–796); Baratova, 1999, p. 248]. Лицевые изображения портретов правителей на этих монетах имеют явно выраженные монголоидные черты [Смирнова, 1961, с. 55–62]. В Истории Старшего Дома Хань (Цянь-хань-шу) сообщается, что в государстве Аньси (Бухāрā) выпускали серебряную монету с изображением лица правителя на Av, а на Rv — лица его супруги [Бичурин, т. 2, с. 182].

На монетах тюркских правителей Байканда и Вардāны изображен манихейский крест [Babayar, 2007, p. 183–185, № 265, 266, 267]. Другим излюбленным *согдийцами* и тюрками Бухāры изображением был двугорбый (бактрийский) верблюд-самец [Мусакаева, 1989, с. 166–169; Мусакаева, 1990, с. 33–37]. Такие монеты были характерны для Бухāрского оазиса, особенно для Варахши [Смирнова, 1987, с. 142–148]. Двугорбый верблюд был символом божества войны и победы Варатрагны, упоминаемого в «Авесте», и служил оберегом горо-

да и одновременно геральдическим символом правителей Бухāры [Смирнова, 1982, с. 144]. Некоторые из этих монет содержат согдийскую надпись, которая читается как *p'ū*, что, возможно, является тюркским титулом *бай* и означает «богатый» [Шишкин, 1963, с. 203; Смирнова, 1981, с. 28].

В Бухаре была найдена также монета китайского образца с надписью *ʿrw y'ū'n ttwy* [Смирнова, 1981, с. 58]. На монетах китайского образца, выпускавшихся тюркскими правителями Бухāры, имеется надпись *βyy y'ū'n pny* (владыки *қағана* деньга) [Смирнова, 1981, с. 58–59].

Таким образом, в *доисламское* время в Бухāрском оазисе имело хождение несколько разных типов медных монет — подражания драхмам Варахрана V, монеты с портретом правителя или супружеской четы, монеты с изображением верблюда, а также монеты китайского образца с квадратным отверстием по середине. Иконография первого типа этих монет, которые выпускали *бухāр-худāты*, была заимствована *арабами*, и они продолжали выпускаться вплоть до монгольского завоевания.

60. В тексте В: Му'авийа (معويه).

61. В тексте: *гушāде* (گشاده) — перс., букв. «открыта». Это слово является калькой, т.е. переводом, 'арабского слова *fatḥ* (فتح) — букв. «открытие», т.е. завоевание других стран и их «открытие» для *исламa*.

62. В тексте Наршахī имеет место хронологический анахронизм: первый 'аб-бāсидский *халиф* Му'авийа ибн Абū Суфйāн правил в 41–60/661–680 гг., а Қутайба ибн Муслим был правителем Хурāсāна намного позже, в 86–96/705–715 гг. при *халифе* ал-Валиде (правил в 86–96/705–715 гг.). Возможно, это ошибка переводчика или переписчика. Ниже Наршахī правильно отмечает, что Му'авийа в 54/674 г. отправил в Бухāру своего наместника Хурāсāна 'Убайд Аллāха ибн Зийāда (см. прим. XXII, 3).

63. В тексте Б добавлено: «...который был сыном *бухāр-худāта*».

Тұғшāда (طغشاده) — один из последних представителей династии *бухāр-худāтов*, правивший в 91–122/709–739 гг. В сочинении ат-Ṭабарī его имя приводится также в форме Тўқ Шийāда (طوق شيداه) [at-Ṭabarī, II, p. 1693, 1694]. Известны монеты правителя Бухāры по имени Тугаспāда (*Tuyaspade*) [Смирнова, 1963а, с. 27, 51]. В китайских источниках его имя упоминается в форме Ду-са-бо-ти. По данным китайских источников, в 718–719 гг. Тұғшāда вместе с правителем Кана (Самарқанд) просил китайский Двор принять их дары и прислать им на помощь войско для войны против *арабов* [Chavannes, 1903, p. 39, 138, 290–295]. В 726 г. он отправил своего младшего брата к китайскому Двору [Chavannes, 1903, p. 47, 138; Бичурин, т. 2, с. 312]. Предполагается, что имя Тұғшāда носили два правителя из династии *бухāр-худāтов* — первый из них — Тұғшāда I правил с 693 г. и был казнен *арабами* в 109/727–28 г. [at-Ṭabarī, II, 1503]. Второй, Тұғшāда II, был сыном первого, правил 10 лет и был убит в 122/739 г. в Самарқанде [at-Ṭabarī, II, p. 1693].

Первая часть имени Ғуғшāда представляет собой тюркское имя Туғ (от др. тюрк. слова *tuγ* — знамя) [Шювен, 1995, с. 35] или этноним *türk* [Moravcsik, 1958, р. 328]. Во второй его части можно видеть титул *šad*, упомянутый в памятниках древнетюркской письменности [Фруе, 1954, р. 110, п. 36]. Написание этого имени ‘арабской графикой’ близко к имени *иҳшīда* Сугда Тук-аспадака (*twk’sp’δk*), правившего около 696–698 гг. в Самарқанде, и к имени *х’āразм-шāха* Турк-аспадака, что этимологизируется как «обладатель тюркского (сильного) войска» [Смирнова, 1953, с. 205–210]. Подробнее о династии *бухār-худāтов* см.: [Смирнова, 1981, №. 426–428]. О *бухār-худāте* Ғуғшāда см. также прим. VII, 28, XII, 14 и XXIX, 7.

64. Здесь, очевидно, пропуск в тексте, поэтому трудно уловить точный смысл. Согласно Н. Лыкошину, Абӯ Муслим убил *бухār-худāта* Қутайбу, сына Ғуғшāды [Наршахи, с. 14]. Р. Фрай и А. Расулев считают, что Абӯ Муслим убил *бухār-худāта* Ғуғшāду в правление Наcра ибн Саййāра [Фруе, 1954, р. 8; Наршахий, с. 17]. Согласно ат-Ғабарī, Ғуғшāда был убит в 122/739 г. в Самарқанде бухārским *дихқāном*, принявшим *ислām* с рук Наcра ибн Саййāра [ат-Ғабарī, II, 1693–1694]. Из текста Наршахī следует, что этим *дихқāном*, убившим Ғуғшāду, был Абӯ Муслим. Чуть ниже Наршахī еще раз подтверждает, что Туғшāду убил Абӯ Муслим. Однако, убивший Туғшāду *дихқāн* был сам тут же убит ударом палицы по голове одним из военачальников Наcра ибн Саййāра [ат-Ғабарī, II, 1693]. Кроме того, когда был убит Ғуғшāда (122/739 г.), Абӯ Муслим был еще рабом и находился в Кўфе. Возможно, эта путаница является результатом ошибки переводчика или переписчика. Здесь, вероятно, речь идет о двух разных лицах по имени Ғуғшāда — отце и сыне. Подробнее об убийстве Ғуғшāды см. в гл. XXIX.

65. Наcр ибн Саййāр ал-Лайсī (ум. в 131/748 г.) — крупный ‘арабский военачальник; принимал участие в походах Қутайбы ибн Муслима; в 110/728–29 г. был наместником Самарқанда, в 121–131/738–748 гг. — наместник Балха и всего Хурāsāна [Гардизи, с. 36–38; 1507–1526, 1688–1994]. Его внук Рафī ибн ал-Лайс в 190/805–06 г. поднял восстание против Хārūна ар-Рашида [ат-Ғабарī, III, 707–713]. Подробнее см.: Bosworth, 1993, р. 1017–1018; аз-Зириклий, т. 8, с. 241; Dehkhoda, vol. 14, р. 22521.

66. В примечании Р. Фрай приводит еще один вариант перевода этого предложения: «После него Қутайба ибн Ғуғшāда правил 10 лет». Это действительно соответствует данным других источников. Содержание дальнейшего текста Наршахī показывает, что Ғуғшāда правил и в правление Қутайбы ибн Муслима, и Наcра ибн Саййāра, в общей сложности 32 года [Расулев, 1966, с. 93, прим. II, 39]. См. прим. VII, 28.

67. Абд ар-Рахмāн ибн Муслим ибн Шанфīр-рўз ал-Марвазī, известный как Абӯ Муслим ал-Хурāsāнī (убит в 137/754–55 г.) — глава ‘аббāsидского движения в Хурāsāне (128–131/745–748 гг.), верховный военачальник ‘Аббāsидов и наместник Хурāsāна. Сведения о происхождении Абӯ Муслима противоречивы [Бартольд, 1971, с. 479–480; Moscati, 1960, р. 141], но достоверно известно, что

он не был *‘арабом* [Карев 2002, с. 205]. Он был *мамлюком* (*гулям*) *‘арабского* племени *бану ‘иджл* [ад-Динаварӣ, с. 337], который был куплен в 124/741–42 г. Букайром ибн Мāхāном за 400 *дирхамов* у ‘Йсы ибн Ма‘қила ал-‘Иджли [аҗ-Ғабарӣ, II, р. 1726–1727]. В 127/744–45 г. его привезли в Марв, где он принимал участие в подготовке пропаганды в пользу ‘Аббāсйдов, а в 128/745–46 г. был назначен руководителем всего движения [аҗ-Ғабарӣ, II, р. 1916–1917, 1937]. В 129/746–47 г. он выступил в Марве и через некоторое время, завхватив власть в свои руки, изгнал Насра ибн Саййāра из города [аҗ-Ғабарӣ, II, р. 1984]. Начиная с 132/749–50 г., он упоминается уже как наместник (*вāли*) Хурāсāна и ал-Джибāла [аҗ-Ғабарӣ, III, р. 72]. Абӯ Муслим был глубоко предан интересам Хурāсāна и Мā вара’ ан-нахра, и за время своего короткого правления осуществил большие работы в этом регионе [Daniel, 1979, р. 106].

Опорным пунктом Абӯ Муслима в Мā вара’ ан-нахре был город Самарқанд, где он имел родственные связи, женившись на сестре Абӯ Джа’фара ‘Абады ибн Қудайда ас-Са’дӣ ас-Самарқандӣ, одного из знатных людей города [al-Nasafī, р. 454, № 783]. Находясь в Самарқанде, в 134/751–52 или 135/752–53 г. Абӯ Муслим руководил строительством внешней крепостной стены города длиной 90 тысяч локтей (*зирā’*), высотой 15 локтей и шириной 7 локтей. Эта стена окружала 450 замков (*джаусақ*) и имела 360 башен [al-Nasafī, р. 353, № 582]. Остатки этой стены в настоящее время известны под названием Дйвār-и Қийāмат. Предполагается, что эта стена существовала уже в *доислāмское* время, и Абӯ Муслим произвел лишь значительные восстановительные работы [СГСА, с. 222]. Он построил в ней новые ворота, бойницы и башни, а в отдельных участках, вероятно, возводил новые стены, охватившие более обширную территорию, чем старые [Камолиддин, 2003, с. 23–34]. Предполагается, что при Абӯ Муслиме была построена также резиденция (*дār ал-имāра*) правителя Самарқанда, хотя это не отмечено в источниках. С ним отождествляются остатки большого дворцово-административного здания, раскопанного на городище Афрасиаб [Карев, 2000, р. 273–296; Карев, 2002, с. 213–215]. В средние века в области Бухāры упоминается канал и орошаемая им местность с названием Кām-и Абӯ Муслим [Чехович, 1965, с. 222, 223; СД, с. 191, 203, 207, 216, 217, 230], с которым отождествляется район *кишлака* Ваганзи, в 35 км к северо-востоку от Бухары [Семенов, 1948, с. 146]. В начале XX в. один из *тўмāнов* Бухāрского эмирата носил название Кām-и Абӣ Муслим (или Ваганзе) [НПБЭ, с. 10]. В рукописном фонде Института востоковедения АН РУз хранится жалованная грамота Амйра Тймўра на тюркском языке, выписанная в 780/1378–79 г. потомкам Абӯ Муслима в Х’āразме [рук. инв. № 5, т. 44]. Эти данные указывают на то, что строительная деятельность Абӯ Муслима в Мā вара’ ан-нахре не ограничивалась Самарқандом.

В конце 132/749–50 г. или начале 133/750–51 г. Абӯ Муслим подавил восстание *шй’итов* под руководством Шарйка ибн Шайха ал-Махрй в Бухāре (см. гл. XXX). В 133/750–51 г. Абӯ Муслим находился в Самарқанде, откуда ру-

ководил сражением, происходившим у реки Ғарāз (Талāс) между армиями 'арабов и китаЙцев [al-Nasafī, p. 353, № 582; ИА, т. 5, с. 212]. 'Арабы нанесли китайской армии сокрушительное поражение, после чего Китай полностью отказался от своих претензий на Среднюю Азию [Большаков, 1980, с. 132–136]. В 133–134/750–752 гг., находясь в Самарқанде, Абӯ Муслим учинил кровавую резню местной знати (царей и *дихқāн*) в Ҳуттале, Суғде и Бухāре [aṭ-Ṭabarī, III, p. 74–75, 79–80] и положил конец правлению всех местных *доислāмских* династий [Карев, 2002, с. 209–210]. Абӯ Муслим также планировал совершить поход в Китай и поручил провести подготовительные работы своему наместнику в Ғарāзе Са'иду ибн Ҳумайду. Однако этому помешало восстание Зий'āда ибн Сāлиха, вспыхнувшее в 135/752–53 г. в Самарқанде [aṭ-Ṭabarī, III, p. 82–83; Карев, 2002, с. 206, 210–212]. В 137/754–55 г. Абӯ Муслим был предательски убит в Бағдāде по приказу *халифа* ал-Мансӯра (правил в 136–158/754–775 гг.) [aṭ-Ṭabarī, III, p. 99]. Абӯ Муслим прославился своей кровожадностью, и считался одним из четырех мусульманских полководцев, каждый из которых истребил более одного миллиона людей [ас-Саолибий, с. 72]. Хотя Абӯ Муслим был правоверным мусульманином-*суннитом* [ХС, с. 90], его убийство вызвало нескольких восстаний *маздакитов* [Browne, 1997, vol. 1, p. 246–247, 308–318; Фуге, 1947, p. 29–32, 37], и стало причиной появления нескольких сект крайних *ши'итов*, признавших его своим «*имāмом*» [ан-Наубахтӣ, с. 138, 146, 147, 151].

С пропагандой в пользу 'Аббāсидов был связан начальный этап формирования культурно-политического движения *шу'убизма* (от 'араб. *шу'уб* — народы, т.е. иные народы). Среди активных сторонников этого движения, наряду с *персами* и *курдами*, были и хурāсāнские тюрки-*огузы*. По некоторым данным, Абӯ Муслим был *мамлюком* огузского происхождения, находившимся на службе у 'арабского племени *банӯ 'иджл* [ал-Джāхиз, с. 67]. Он хранил в своей библиотеке рукопись «Огуз-нāма» на тюркском языке, которая досталась ему по наследству от его предков. Она была одной из двух существовавших в то время священных книг древних тюрков «Огуз-нāма», авторами которых называются некий Улуғ-хāн Атā Битикчӣ и некоторые другие тюркские передатчики. Эта книга принадлежала *вазӣру* сāsāнидского *шāхāнишāха* Ҳусрава I Анӯшӣрвāна (правил в 531–576 гг.) Бузург-Михру Бахтагāну и тогда же была переведена на ср. перс. (*пахлавӣ*) язык [Короглы, 1976, с. 38]. В 211/826–27 г. сирийско-несторианский ученый Джабрā'йл ибн Бахтӣшӯ, служивший при дворе пяти *халифов* из династии 'Аббāсидов от Хārӯна ар-Рашӣда (правил в 763–809 гг.) до ал-Мутаваккила (правил в 847–861 гг.) [IN, vol. 2, p. 969], перевел эту книгу на 'арабский язык. Эти данные приводятся в сочинении «Дурар ат-тиджāн ва тавārӣх ғурар аз-замāн» («Жемчужины из истории прославленных в нашем времени») Абӯ Бакра 'Абд Аллāха ибн Айбека ад-Давāдарӣ (XIV в.), который пишет, что он лично видел 'арабскую версию «Огуз-нāма» в переводе Джабрā'йла ибн Бахтӣшӯ [Koprülü, 1976, s. 25–26, 249–251; DK, I, p. 35–37].

Имеются данные о том, что армия Абӯ Муслима, с которой он выступил против Умаййадов, в большинстве состояла из тюрков Хурāsāна. Одним из сподвижников и продолжателей дела Абӯ Муслима был некий Исхāқ ат-Туркӣ [IN, vol. 1, p. 345]. *Туркмены* считали Абӯ Муслима одним из своих предков и представляли его героем подобно Рустаму, который большую часть своей жизни воевал с неверными *персами* [Vambery, 1990, p. 42]. В XV в. недалеко от города Нисā (Насā) был мавзоль Абӯ Муслима [Шомий, с. 116]. Баллада о подвигах Абӯ Муслима, возглавившего национально-освободительную борьбу тюркских народов против ‘арабских завоевателей, сохранилась и в народном эпосе *узбеков* [AM, 1996]. В средние века в Х^вāразме проживали потомки Абӯ Муслима, которых местные жители почитали в качестве *саййидов*, т.е. потомков пророка Муҳаммада [ТЁ, 2005, с. 18–19]. Самая ранняя версия «Абӯ Муслим-нама» приписывается некоему Абӯ Тахиру Тўсӣ, который был придворным историком Маҳмўда Ғазнавӣ [Melikoff, 1962, p. 30–36]. Рукопись тюркского романа об Абӯ Муслиме хранится в библиотеке г. Вены в Австрии [Бартольд, 1971, с. 480].

Все эти данные позволяют с достаточным основанием предполагать, что Абӯ Муслим был хурāsāнским тюрком. Поэтому, вскоре после прихода к власти партии ‘Аббāsидов хурāsāнские тюрки наряду с *персами* стали занимать ключевые и стратегически важные должности, прежде всего, в столичном Бағдāде, а также в других городах и областях центральной части *халифата*. Кроме того, некоторые из ‘аббāsидских *халифов* имели тюркских жен и, следовательно, их престолонаследники генетически наполовину были тюрками. По данным Абӯ Бакра ас-Сўлӣ, служившего придворным *надїмом* нескольких ‘аббāsидских *халифов* и написавшего историю их правления, многие из бағдāдских *халифов* носили тюркскую одежду, хорошо говорили по-тюркски и проявляли склонность ко всему тюркскому [ас-Сўлӣ, с. 117, 122, 148, 150, 154, 167]. Подробнее см.: Moscati, 1960, p. 141; аз-Зириклий, т. 4, с. 112–113; Dehkhoda, vol. 1, p. 888–902. Об Абӯ Муслиме см. также прим. XXX, 10.

68. В тексте Г — вместо Сукāн (سكان) — Шикār (شكار).

Сукāн ибн Тўғшāда (سكان بن طغشاده) — *бухār-худāта*, правил в 133–140/750–757 (?) гг. Далее Наршахӣ пишет, что после *бухār-худāта* Тўғшāды правил его сын Қутайба ибн Тўғшāда (правил в 122–133/739–750 гг.), которого убил Абӯ Муслим (см. гл. VII, 30). Еще далее в тексте Наршахӣ сообщается, что после убийства Тўғшāды на его место был поставлен его сын Бишр ибн Тўғшāда (см. прим. XXIX, 30). Из этих данных следует, что у *бухār-худāта* Тўғшāды было 3 сына — Қутайба, Сукāн и Бишр. Возможно, имя Қутайба было мусульманским именем Сукāна, а Бишр был его братом. В китайских источниках сообщается, что в 726 г. в Китай приехал послом сын правителя Ань (Бухāры) по имени А-си-лань дагань (Арслāн тархāн) Дафодан Фили [Бичурин, 1950, т. 2, с. 312; Chavannes, 1903, p. 138], который отождествляется с Сукāном (или Салāном) ибн Тўғшāдой, упоминаемым у Наршахӣ [Frye, 1954, p. 110, n. 36; Смирнова, 1981, с. 425]. Из этих

данных следует, что сын Тугшāды носил тюркское имя Арслāн (ارسلان) — «лев», которое в тексте Наршахй передается в форме Сукāн (سكان) или Салāн (سلان) с вариантом Шикār (شكار) в рук. Г. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 9, p. 13690.

69. Дворец (*kāx*) *бухār-худāтов* на городище Варахша (см. прим. VI, 55) является одним из наиболее изученных памятников эпохи раннего средневековья Средней Азии. Он расположен непосредственно у южной крепостной стены городища к западу от цитадели. Здание построено в V в. и жизнь в нем продолжалась вплоть до конца VIII или начала IX в. За весь период своего существования здание три раза подвергалось капитальным перестройкам. Всего во дворце было 25 помещений. В здании имелись три крупных парадных зала (Восточный, Красный и Западный), стены которых были богато украшены живописными сценами различного содержания. На стенах тронного (Восточного) зала изображена сцена царского приема, возглавляемого самим царем, восседающим на троне. Стены Красного зала были расписаны сценами охоты на хищных и фантастических зверей. Стены Западного зала также были украшены живописью. Отличительной особенностью этих росписей является то, что в них изображены слоны в качестве верхового транспорта знатных лиц. С запада парадные залы замыкал открытый двор, вымощенный жженым кирпичом [Шишкин, 1963, с. 82–83; Нильсен, 1966, с. 47]. В сочинении аҭ-Ҙабарй упоминается еще один дворец или замок (*каср*) Бухār-худāта, который находился в Марве [аҭ-Ҙабарй, II, p. 1888, 1918].

70. Здесь под «смутой» имеются в виду события 140/757–58 г., когда в Хурāsāне произошла смена власти. Некоторые люди из войска напали ночью на Абӯ Дā’уда Хāлида ибн Ибрāхйма, который был наместником Хурāsāна, и он в ту ночь умер. Вместо него *халиф* ал-Мансӯр (правил в 136–158/754–775 гг.) назначил правителем Хурāsāна ‘Абд ал-Джаббāра ибн ‘Абд ар-Рахмāна ал-Аздй, который ранее был военачальником Абӯ Муслима. Последний прибыл в Хурāsāн и начал гонения против военачальников, которые были сторонниками ‘Алйдов, а также против военачальников из числа местной знати и чиновников по сбору налогов. Затем предводители *хурāsāнцев* обратились с жалобой к *халифу* ал-Мансӯру, который в следующем году сместил ‘Абд ал-Джаббāра с его должности [аҭ-Ҙабарй, III, p. 128–136]. Наршахй пишет, что Сукāн был убит по велению *халифа* (см. текст), что позволяет предполагать, что ‘Абд ал-Джаббār, скорее всего, действовал от имени и по поручению самого ал-Мансӯра.

71. В тексте: *кӯшк* (كوشك) — перс., «замок».

72. В тексте Г: Нинāt (بنيات).

Бунйāt ибн Тугшāда (بنيات بن طغشاده). Имя Бунйāt этимологизируется от др. йрāн. Windāt или новоперс. *бунйād* — «основание», «создание» [Frye, 1954, p. 110, p. 36; Dehkhoda, vol. 4, p. 5045]. Далее Наршахй отмечает, что *бухār-худāt* Бунйāt был убит в 166/782–83 г. по приказу *халифа* ал-Махдй (см. прим. VII, 40). В таком случае, он правил не 7, а 14 или 15 лет.

73. Потомки династии *бух̣ār-х̣удāt* в первые века *ислāма*, находясь на службе у 'Арабского *халифата*, сохраняли свой династийный титул и продолжали свой род, по крайней мере, до конца IX в. Один из них, по имени Мухаммад ибн Халид *бух̣ār-х̣удāt*, в 224/838–39 г. был назначен правителем Армийнии в правление Хайзара ибн Кāvуса, известного как ал-Афшйн [al-Jakūbī, 1883, vol. 2, p. 475; Тер-Гевондян, 1977, с. 97, 99], а в 225/839–40 г. был одним из главных свидетелей на судебном процессе, учиненном при дворе *халифа* ал-Му'тасима в Багдаде над ал-Афшйном Хайзаром, обвиненным в государственной измене и отречении от *ислāма* [aṭ-Ṭabarī, III, p. 1311; Смирнова, 1969, с. 70–72]. Одним из военачальников *халифа* ал-Ма'мūна был Абū Шуджā' Шабīb ибн Бух̣ār-х̣удād ал-Балхй [ал-Джāхиз, с. 75]. В сочинении аṭ-Ṭabarī упоминается некий ал-'Аббās ибн Бух̣ārā-х̣узā [aṭ-Ṭabarī, III, p. 852, 859] и еще один *бух̣ārā-х̣узā* [aṭ-Ṭabarī, III, p. 1197, 1203, 1204, 1207–1209, 1211, 1215]. Ниже Наршахй упоминает последнего представителя этой династии Абū Исхāқа ибн Ибрāхима ибн Халида ибн Бунйāта, который был потомком *бух̣ār-х̣удāта* Тушāды в 4-м поколении и жил при Сāmāниде Исма'йле ибн Ахмаде.

74. Абū Ибрāхим Исма'йл ибн Ахмад ас-Сāmāни, известный как ал-Амйр ал-Мādй (правил в 279–295/892–907 гг.). Подробнее о нем см. в гл. XXXIV и XXXV.

75. Подробнее об этих событиях см. в гл. VII.

VII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ХАТЎН, КОТОРАЯ БЫЛА ПĀДИШĀХОМ В БУХĀРЕ, И [О] ЕЕ ДЕТЯХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПĀДИШĀХАМИ ПОСЛЕ НЕЕ

1. В тексте: Бйдўн (بيدون), в тексте Д: Б. н. дўн (بندون). Ал-Балāзурй называет его Б. н. дўн ас-Судй (بندون السغدي) [al-Beladsoṭī, p. 413]. С этим именем сопоставляется титул династии *доислāмских* царей Киша — *найдўн* (نيدون) [ИХ, с. 69] или *нйдўн* (نيدون) с вариантом С. дўн (سدون) [ИК, р. 40; Бируни, 1957, с. 111]. Однако на монетах Киша этот титул не зафиксирован. Следовательно, имя Нйдўн (Найдўн) было, скорее всего, не титулом, а именем собственным, такого же порядка, как имя *бух̣ār-х̣удāта* Бйдўна (Б. н. дўна). С этим именем можно также сопоставить титул *доислāмских* тюркских правителей Чāча — *тудўн* (تدون), на монетах: *tδwn* [ИК, р. 40; Бируни, 1957, с. 111]. В монгольское время упоминается тюркское слово *бйдўн* (بيدون), которое употреблялось для обозначения специального хранилища золота, находившегося под контролем и ответственностью *вазйра* [Dehkhoda, vol. 4, p. 5177]. Согласно ал-Балāзурй, Б. н. дўн ас-Судй был убит в 61/680–81 г. в бою с войсками 'арабов под руководством наместника Хурāsāна Салма (Муслима) ибн Зийāда, который в этом году дважды переправлялся через Амударью и сражался с объединенными войсками

тюрков и согдийцев [al-Beladsorī, p. 413; el-Maqdisī, vol. 6, p. 15; al-Ja'kūbī, т. 2, p. 252; Гоибов, 1989, с. 94] (подробнее об этом см. в гл. XXII). Предполагается, что *бух̄ār-х̄уд̄āt* Бйд̄ун, правивший в Бух̄аре во второй половине VII в., был потомком Шйр-и Кишвара (см. прим. VI, 41). Ниже в тексте Наршах̄й Бйд̄ун называется *малик-и турк* — «тюркским царем» (см. прим. XXII, 65). О *бух̄ār-х̄уд̄ате* Бйд̄уне см. также прим. XII, 12 и XXII, 55.

2. *Х̄āt̄ūn* (خاتون) — от др. тюрк. *qatun* — букв. «госпожа», «знатная дама», «супруга правителя» или «царица» [ДТС, с. 436; Dehkhoda, vol. 6, p. 9268]. Этот женский титул, широко использовавшийся в административной системе Тюркского *қағаната*, с этим же значением употреблялся также в лексике бактрийского и согдийского языков в формах *γ'twnh*, *γwt'ynh* и *x'twn* [Gharib, 1995, p. 161, #4070; p. 178, #4470; p. 431, #10605; p. 440, #10825], а также в лексике хотано-сакского языка в форме *hattuna* [Bailey, 1944, p. 290]. Предполагается, что это слово имеет согдийское происхождение и является формой женского рода согдийского титула *γwt'w* — «царь», который в новоперсидском языке сохранился в форме *х̄уд̄ā* (خدا) или *х̄уз̄ā* (خدا) со значением «бог» [Frye, 1954, p. 110, п. 38]. 'Арабский наместник Х̄урас̄ана Са'йд ибн 'Абд ал-'Азйз (в 102/720–21 г.) был слабохарактерным и изнеженным человеком, за что *согдийцы* прозвали его Х̄уз̄айна, что означало «*дих̄к̄āнка*», «хозяйка дома» [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1417, 1718]. Это прозвание представляло согдийское *γwt'ynh* — «царица» [Смирнова, 1970, с. 41].

В источниках имя этой царицы Бух̄ары приводится по-разному: *Х̄āt̄ūn* (خاتون). Қ.б.дж *Х̄āt̄ūn* (فتح خاتون) и Ф. т. х̄ *Х̄āt̄ūn* (فتح خاتون). Чтение имени *Х̄āt̄ūn* в форме Қ. б. дж (فتح) представляется более вероятным, поскольку в тюркском языке звуков «ф» (ف) и эмфатического «х» (ح), представленных в написании Ф. т. х̄ (فتح), нет. Это имя можно сопоставить со словом *qabiṣ*, от которого при помощи уменьшительного аффикса *-ṣaq* (-aq) образовано слово *qabiṣaq* — «дупло» (?) [ДТС, с. 399]. Имя этой царицы приводится также в форме Х. т. к (ختك) (Хутак?) *Х̄āt̄ūn* [Frye, 1954, p. 131, п. 165; Гоибов, 1989, с. 90–91]. С последним именем можно сопоставить имя *бух̄ār-х̄уд̄ата* Х.н.к-Х̄уд̄ā (ختك خاد). См. прим. VIII, 122.

В 54/673–74 г. 'Убайд Алл̄ах ибн Зий̄ād, совершивший поход в Бух̄ару, встретил здесь царицу *Х̄āt̄ūn*, которая обратилась за помощью к тюркам [al-Beladsorī, p. 410–411]. По другим данным, он встретил здесь тюрков, их царя и царицу по имени Қ.б.дж *Х̄āt̄ūn* [aṭ-Ṭabarī, II, p. 169] или Ф. т. х̄ *Х̄āt̄ūn* [ИЗ, с. 169]. Перед тем, как совершить поход в Бух̄ару, 'Убайд Алл̄ах ибн Зий̄ād пошел на Тух̄арист̄ан, где правила Ф. т. х̄ *Х̄āt̄ūn*, разбил ее войско и семь раз прошелся по ее владениям с грабительскими целями. Лишь после этого она согласилась заключить мирный договор и выплатить требуемую сумму. После этого он оставил в покое Тух̄арист̄ан и направился в Бух̄ару [el-Maqdisī, vol. 6, p. 4; al-Jakūbī, p. 297]. Из этих сведений можно сделать два вывода, которые не соответствуют данным источников: во-первых, *Х̄āt̄ūn* правила в Бух̄аре еще в 54/673–74 г., т.е. за 7 лет до смерти своего мужа Бйд̄уна в 61/680–81 г.; во-вторых, возможно, в то

время ее власть распространялась и на Тухаристан. Есть еще один вопрос, требующий объяснения. Когда в 61/680–81 г. к Бухаре подступил Салм ибн Зийад, Хатун написала царю тюрков Тархану, что, если он окажет ей помощь, она согласна выйти за него замуж и объединить свои земли с его владениями. Царь тюрков прибыл с войском, и из Туркистана прибыл также Бидун, который являлся ее мужем. [al-Beladsori, p. 413; el-Maqdisi, vol. 6, p. 15]. Ниже Наршахи отмечает, что Хатун отправила посла к Тархуну, царю Сугда, и приказала ему передать следующее: «Я согласна быть твоей женой, и Бухара будет твоим городом; только нужно, чтобы ты пришел и защитил это царство от *‘арабов*». Тархун пришел со 120-тысячным войском; из Туркистана пришел также Бидун вместе с этим войском (см. прим. XXII, 52, 55). Следовательно, предстоит еще выяснить, кем в действительности был Бидун, и в каких с ним отношениях находилась Хатун. Ниже один из списков (Б) дает текст, из которого следует, что Бидун и Бухар-худат были разными лицами: «Когда Бидун стал правителем, он послал человека к мужу той Хатун, которого звали Бухар-худат, а он (был) отцом Тушады, и просил разрешения строить. Бухар-худат дал разрешение, помог (ему) и построил эту цитадель». См. прим. XII, 15.

В настенной росписи дворца Кусайр ‘Амр в Иордании имеется изображение принцессы одной из завоеванных стран Востока, в которой специалисты видят Хатун Бухары [Witteck, 1925, p. 402–406; Herzfeld, 1933, p. 149–152]. О царице Бухары Хатун см. Boyle, 1978, p. 1133; Dehkhoda, vol. 6, p. 9268, а также прим. XII, 13.

3. *Бухар-худат* Бидун был убит в 61/680–81 г., после чего в течение 15 лет правила Хатун, т.е. в 61–76/680–695 гг. Ее сын Тушадат правил 32 года и был убит в 122/739–40 гг. Следовательно, он вступил на престол не ранее 91/709–10 г. Из этих данных следует, что в период между 76/695–96 и 91/709–10 г., т.е. 15 лет, правил другой царь. Ниже Наршахи отмечает, что до назначения Тушадаты Кутайба ибн Муслим должен был воевать с правителем Варданы *вазиром* по имени Вардан-худат, который прибыл из Туркистана и захватил власть в Бухаре (см. ниже). В 89–90/709–709 гг. Кутайба ибн Муслим воевал против *вардан-худата*, который был царем Бухары [at-Tabari, 1198–1203; al-Kūfi, vol. 7, p. 224]. Согласно ад-Динавари, когда Кутайба ибн Муслим переправился через Амударью и прибыл в Бухару, здесь правил царь по имени Сұл (صول), который был также царем всего Ма’варан-нахра. Кутайба ибн Муслим нанес ему поражение, после чего тот бежал в сторону ас-Саганийана [ад-Динавари, с. 327]. Таким образом, после смерти Хатун в период между 76/695–96 и 91/709–10 г., т.е. 15 лет, царем Бухары был правитель Варданы *вардан-худат*. Его имя Сұл говорит о том, что он имел также тюркский титул *чур* (*чүл/сүл*). Кроме того, он называется владельцем всего Ма’варан-нахра, что указывает на его принадлежность к семье верховных правителей Западного Тюркского *каганата*.

4. В эпоху 'арабских завоеваний в ходе продвижения 'арабов на восток выработалось два типа завоевания: «силой оружия» (بالقوة) и «путем заключения мирного договора» (بالصلح) [Qudāma, p. 207–274]. В зависимости от характера подчинения складывались и дальнейшие отношения между 'арабской администрацией и местными правителями. Особенно важное значение это имело для определения размера поземельного налога (харādж) с того или иного завоеванного города или области. Завоевание силой оружия давало 'арабам неограниченные преимущества перед населением захваченной территории, и его судьба всецело находилась в руках победителей. При завоевании мирным путем заключался мирный договор ('ахд, сулх), в котором определялись права и обязанности каждой из сторон. Для 'арабов соблюдение условий договора с местным населением было обязательно до тех пор, пока последние не нарушали его первыми. Заключению договора обычно предшествовали набеги или организованные военные действия, осада крепостей, опустошение сельскохозяйственной округи. В источниках сохранились тексты нескольких договоров, по которым можно представить формуляр этого важного юридического документа. Одним из таких документов является договор между 'арабским полководцем Қутайбой ибн Муслимом и царем Сугда Гўраком, заключенный в 93/711–12 г. в Самарқанде [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1242–1253]. Текст этого договора сохранился в сочинении Ибн ал-А'сама ал-Кўфӣ и «Истории» ат-Ṭабарӣ в персидском переводе ал-Бал'амӣ [Смирнова, 1957, с. 119–134; Смирнова, 1970, с. 204–212]. Земли населения, подчиненного на основе договоров, сохранялись за их прежними владельцами. Что касается земель населения, подчиненного силой оружия, то они становились собственностью мусульманской общины, и могли быть распределены между воинами [Khadduri, 1998, p. 880–991; Колесников, 1982; Dehkhoda, vol. 10, p. 15025–15026].

5. В тексте Г вместо Хātūn: Тұтшада (طغشاده).

6. В тексте: *māl* (مال) — 'араб., букв. «богатство», «имущество», «деньги» [Dehkhoda, vol. 13, p. 19984–19988; Plessner, 1991, p. 189–190]. В пер. Л: «дань»; в пер. Ф: *tribute* — «дань»; в пер. Р: *mol* — «богатство», «имущество», «деньги».

Первым 'арабским военачальником, совершившим поход на Бухāру, был 'Убайд Аллāх ибн Зийād, который в 54/673–74 г. переправился через Амударью с 24-тысячным войском. Хātūn обратилась за помощью к тюркам, но 'арабы нанесли им поражение, после чего Хātūn была вынуждена заключить с 'арабами договор о мире с условием выплаты им «тысячи тысяч», т.е. миллиона *дирхамов* [al-Beladsorī, p. 410; el-Maqdisī, vol. 6, p. 4; ИЗ, с. 169]. Кроме того, он увел с собой в Басру две тысячи отборных стрелков из лука, которых он захватил в Рāmītане и Байканде [aṭ-Ṭabarī, II, p. 169–170;]. В 56/675–76 г. новый наместник Хурāsāна Са'йд ибн 'Усмāн ибн 'Аффāн вновь совершил поход в Бухāру и нанес поражение объединенным войскам тюрков и *согдийцев*. Хātūn заключила с ним новый договор, по которому обязалась выплатить еще 300 тысяч *дирха-*

мов и выдала ему в качестве заложников 50 [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 179], а по другим данным, от 40 до 80 юношей из сыновей *дихкән* и знати Бухāры. Получив деньги, он не стал их возвращать и увез с собой в Мадйну. Он снял с них дорогие одежды и заставил работать на своих пальмовых плантациях. Согдийцы не вынесли тяжелых условий и однажды, напав на Са'йда, убили его, а сами бежали в пустыню, где умерли от жажды и голода [al-Beladsorī, p. 411–412]. В 61/680–81 г. наместником Хурāsāна был назначен Салм ибн Зийād, который совершил поход в Мā варā' ан-нахр и вновь подступил к Бухāре. Хātūн отправила за помощью в Суғд и Туркистан. Она написала царю тюрков Тархāну, что согласна выйти за него замуж, если он окажет ей помощь. Царь тюрков прибыл с войском. Из Туркистана также прибыл ее муж Бйдūн. В кровопролитном сражении войска коалиции потерпели поражение, Бйдūн был убит, а остальные бежали. После этого Хātūн вновь предложила *'арабам* мир и обязалась выплатить им еще большую сумму денег [al-Beladsorī, p. 413; el-Maqdisī, vol. 6, p. 15].

7. У древних тюрков женщины занимали очень высокое положение, как в семье, так и в политической, общественной и культурной жизни древнетюркского общества в целом. Так, они принимали активное участие в государственных делах, а некоторые из них в определенные периоды истории занимались управлением страны.

В Туркистане титул *хātūн* (*qatun*) имели право носить только супруги верховных тюркских *қағанов* и тюркских правителей отдельных областей Тюркского *қағаната*. Обычно этот титул прибавлялся к имени матери и первой или второй жены правителя. Под «матерью» правителя подразумевалась не родная его мать, а «старшая мать», т.е. старшая супруга его отца. Согласно законам древнетюркского общества, наследник престола после смерти своего отца имел законное право жениться на его старшей супруге, т.е. своей старшей матери. Однако этот брак имел лишь символическое значение [Смирнова, 1974, с. 64–65]. В основе этого обычая, по всей вероятности, крылись политические причины. Потому что старшая мать правителя занимала самую высокую ступень в женской иерархии двора *қағана*, носила титул «первой *хātūн*» или «главной *хātūн*» и принимала активное участие в управлении делами государства. Если после смерти царя в его дворе не находилось достойного наследника престола, «первая Хātūн» имела право сама занять царский трон.

Согдийские легенды на монетах с изображением царской супружеской четы, имевших хождение во второй половине VII — первой половине VIII вв. в Панче (Пенджикент), наряду с титулом «MLK» (царь) передают также титул *y'ttwnh* (*хātūн*) [Смирнова, 1959, с. 153–170]. На монетах Панча запечатлены еще два согдийских женских титула, один из которых также передает значение «первая царица», а второй — «старшая госпожа». Первый из них прилагался к матери царя, а второй — к его старшей супруге [Смирнова, 1963, с. 13–14]. В одном из согдийских документов женские титулы «первая царица» и «*хātūн*» пере-

даны рядом, из чего следует, что оба эти титула могли принадлежать одному и тому же лицу [Смирнова, 1961, с. 55–70; Смирнова, 1967, с. 34–40].

Изображение женщины являлось символом рода, к которому относилась *Хātūн*, занимавшая ведущее место в системе государственного управления древних тюрков. В Тюркском *қағанате хātūни* из рода Ашина наряду с другими представителями своего рода принимали активное участие в управлении государством. Согласно традиции древних тюрков, *хātūни* были хорошо знакомы со стратегией армии *қағана* [Торланбаева, 2004, с. 29–34]. По данным китайских источников, сыновья правителей называли себя по фамилии своих матерей. Так, правитель Надулу-ше имел 10 жен, каждый из его сыновей назывался по дому своей матери. Сыном самой младшей из них был Ашина, основатель Тюркского *қағаната* [Бичурин, т. 1, с. 221–222]. По преданию, мифическая мать Оғуз-хāна носила имя-титул Ай-қаған [Кононов, 1958, с. 104, прим. 189].

На медных монетах, выпускавшихся в VI–VII вв. в различных областях Туркистана, рядом с изображением правителя часто можно видеть и изображение его супруги — *хātūн*. Такие монеты с парным изображением супружеской четы чеканились в таких областях, как Самарқанд, Бухārā, Чāч, Панч, Фарғāна, Чағāнийāн и др. Подобные монеты с изображением императора и императрицы выпускались в VI–VII вв. в Византии [Массон, 1951, с. 91–104].

На монетах Чāча с парным изображением обращает на себя внимание трехрогий головной убор на голове царицы (*хātūн*). Подобные изображения встречаются также на каменных изваяниях и других предметах, происходящих из северных районов Центральной Азии, в частности, из Алтая и Монголии [Ртвеладзе, Ртвеладзе, 1976, с. 26–27]. Предполагается, что это изображение олицетворяло древнетюркскую богиню Умай — покровительницу детей, воинов, материнства и плодородия [Баратова, 2005, с. 418–419]. Согласно преданию, распространенному среди тюрков Южной Сибири, богиня Умай пребывала в трехвершинной горе Белуха в Горном Алтае. Поэтому трехрогий головной убор был символом Умай.

На одной из доисламских монет Чāча изображена царская чета в сидячем положении: лицо правителя обращено вправо, а лицо царицы — в анфас. Царица изображена в трехрогом головном уборе и несущей плод в своем животе [Вабауар, 2007, р. 69, #35]. В памятнике Кул-тигйну (732 г.) приводится сравнение его матери *хātūн* с богиней Умай [Малов, 1951, с. 31]. Эти данные свидетельствуют о том, что *хātūн* являлась олицетворением богини Умай.

Таким образом, в эпоху доарабского завоевания высокопоставленные женщины из царских кругов играли важную роль в политической жизни Туркистана. Об этом свидетельствуют не только письменные источники, но и данные материальной культуры. Царицы принимали активное участие в государственных делах и, когда было необходимо, могли занимать царский престол. Поэтому у народов, с древности населявших Туркистан — тюрков, *согдийцев*, *хāраз-*

мийцев и *бактрийцев*, женщина всегда была предметом почитания и поклонения. Древние тюрки поклонялись богине плодородия Умай, а *согдийцы* и *бактрийцы* — богине плодородия Анахите. Кроме того, и те, и другие поклонялись духам предков [Камолиддин, 2005, с. 16–24]. Подробнее о царицах *халифов* и тюркских правителей 'Аббасидского *халифата* см.: Ибн ас-Са'и, 1993.

8. Дар-и Рйгистан (در ریگستان) — от перс. *рйг* ریگ — букв. «гравий», «щебень», «песок»; отсюда *рйгистан* (در ریگستان) — «песчаная местность», «каменистая местность» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12491]. В 'арабских источниках Баб ар-Рйкистан (باب الریگستان) — название одних из двух ворот *кухандиза* Бухары [al-Istakhrī, 306–307; ИИ, р. 483]. Так же называлась площадь, простиравшаяся от западных ворот *хушара* до ворот Ма'бад на севере и до Чашма Аййуб на западе в Бухаре, где издревле были расположены царские дворцы (см. прим. XIII, 2, XXVI, 2 и XXX, 38). Название *рйгистан*, возможно, означает «место песка» или «каменистая местность». Рйгистан был центральной площадью Бухары, подобно знаменитой площади Рйгистан/Регистан в Самарканде эпохи Тимуридов [Frye, 1954, p. 111, n. 39]. В *вакфных* документах XVI–XVII вв. упоминается местность, поросшая камышом по названию Рйгистан или Рйгистан-и Бухара, которая называлась также Кях-фурушан и была *вакфом* Исма'йла Самани [Чехович, 1951, с. 267; Чехович, 1950, с. 262; Усанова, 1995, с. 26]. В начале XX в. в Бухарском эмирате упоминается *кйшлак* Рйгис танак (ریگستانک), расположенный в местности Шимали-йи Руд [НПБЭ, с. 109]. О воротах Рйгистан см. также прим. XII, 28 и XXVI, 2.

9. Дарваза-и 'Алаф-фурушан (دروازه علف فروشان) — 'араб.-перс., ворота продавцов сена [Dehkhoda, vol. 10, p. 16047].

10. В тексте: *гулам* (غلام) — 'араб., букв. «мальчик», «юноша», «слуга» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16762–16768]. В средние века слово *гулам* означало «раб», и прилагалось также к царской гвардии. В этом смысле оно, по-видимому, употреблено здесь. В *доисламское* время в Средней Азии существовали корпуса охраны, состоявшие из так называемых *чакаров* или *чакиров* [de la Vaissiere, 2005, p. 139–149], которые впоследствии легли в основу системы *гуламов* или *мамлюков*, получившей широкое распространение в 'Аббасидском *халифате*. Отличительной особенностью таких корпусов охраны являлась исключительная преданность *чакаров* своему хозяину, за которого они были готовы отдать свою жизнь. Когда хозяин умирал, они совершали самоубийство, чтобы быть похороненными вместе с ним. В Средней Азии хозяином всех *чакаров* был верховный тюркский *каган*. Правитель Насафа ал-Ишканд говорил: «Я — раб *хакана*, один из его *чакаров*» [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1542]. В китайских источниках *чакары/чакиры* упоминаются в форме *чо-ки* [Chavannes, 1903, p. 137, 313]. *Чакары*, которых могли содержать также *дихканы* и купцы, были наемными людьми и обязаны сопровождать своих *дихкан* в пути, а также посольства и караваны. В Китае *чакарам* оказывали большой почет. В 759 г. при дворе китайского императора был устроен большой пир для иностранных *чакаров*, после чего каждый из них по-

лучил по 30 кусков шелка [Chavannes, 1903, p. 95]. Столько же получал воин за 30 месяцев службы у тюрков [Смирнова, 1970, с. 49]. Когда в начале VII в. Тюркский *қағанат* был подчинен Китаю, тюрки добровольно или силой стали служить в корпусе охраны китайского императора. В VII–VIII вв. тюрки составляли основу этого корпуса и доминировали в высших эшелонах военной структуры Китая. До середины XI в. на должности генералов и военных правителей в Китае назначались в основном не *китайцы*, а выходцы из Внутренней Азии [Beckwith, 1984, p. 30–35].

Арабские военачальники сразу осознали преимущество системы *чāкаров* и некоторые из них пытались использовать ее в своих личных целях. Так, в 54/674 г. ‘Убайд Аллāх ибн Зийād забрал с собой в Басру 2 тысячи опытных стрельцов из лука из Бухāры и построил для них казармы [al-Beladsorī, p. 411; aṭ-Ṭabarī, II, p. 169–170]. Са’ид ибн ‘Усмāн забрал с собой в Мадīну 50 или 80 *ғулāмов* из числа сыновей знати Бухāры и Самарқанда, но стал обращаться с ними как с рабами. Тогда *ғулāмы* убили его и, согласно обычаю тюрков, совершили самоубийство [aṭ-Ṭabarī, II, 179]. Қутайба ибн Муслим имел личную охрану из сыновей тюркской и согдийской знати и большую армию, состоявшую из знатных тюрков, а также людей из Сугда, Тухāристāна и Хурāsāна. Всего их было более 10 тысяч человек и все они были искусны в стрельбе из лука. Они остались верны ему до самого конца и отказались покинуть его, даже когда от него отвернулись его соплеменники [al-Beladsorī, p. 424, 521; Bel’amī, vol. 4, p. 209]. Наср ибн Саййār купил тысячу *мамлўков*, вооружил их и дал им лошадей [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1717–1718]. Первым *халїфом*, который приобрел корпус охраны *чāкаров*, был ал-Ма’мўн, что было результатом его долговременного проживания в Средней Азии. Его брат ал-Му’тасим, который сам был наполовину тюрком, имел многотысячную армию из жителей Сугда, Фарғāны, Устрўшаны и Шāша [al-Beladsorī, p. 431]. После этого институт *мамлўков* был принят в государственную систему и, заменив *‘аравов* в военной сфере, стал неотъемлемой частью *ислāмской* цивилизации [Bosworth, 1973, p. 6–8; Golden, 2004, p. 279–309]. Это было началом тюркизации ‘Аббāsидского *халїфата*. Тюрки и *согдийцы* Средней Азии передали систему корпусов, являвшейся частью их общего наследия, *‘арабам*, которые затем сделали ее *ислāмской* [Beckwith, 1984, p. 39–40].

Тюркские *ғулāмы* из числа рабов и наемников составляли основу армии не только ‘Аббāsидов, но и Сāmāнидов. Исма’йл ибн Ахмад первым из Сāmāнидов приступил к формированию регулярной армии, состоявшей из тюркских *ғулāмов*, свободных людей и *дихкāнов* [al-Istakhrī, p. 291; ИИ, p. 471]. В его армии насчитывалось около 10 тысяч тюркских *ғулāмов*, которые составляли одну из двух главных политических сил Бухāры того времени [Treadwell, 2000, p. 399, 402]. Между Исма’йллом ибн Ахмадом и его военачальниками из числа *ғулāмов* существовала взаимная личная лояльность, что обеспечивало их беспрекословное подчинение [Paul, 1994, p. 28, 33].

Военные рабы, которых обычно называли такими терминами, как *зу-лām*, *хāдим*, *ваṣīф* или *маулā*, по своему положению совершенно отличались не только от обычных и правительственных рабов ('абд), но и от свободных людей тем, что они относились к числу высокопоставленных людей и были частью правящей элиты. Они носили оружие, имели доступ к правителю, занимали важные посты и пользовались привилегиями богатства и власти. Они обладали многими правами, которых не имели ни обычные рабы, ни свободные люди. В результате рабство не было для них тяготой, а напротив, давало им широкие возможности, доступ к власти и социальное превосходство. В действительности они не были рабами, поскольку в *ислāме* слово 'абд («раб») означало только происхождение человека, а не его настоящее положение [Pipes, 1981, p. 6–10, 16].

Основной целью ведения *джихāда*, т.е. «священных» войн против «неверных» тюрков, был захват рабов для дальнейшей их поставки в Бағдād [Frye, 1975, p. 203–204]. Значительная часть рабов поступала на невольничьи рынки по договорам с побежденной стороной и путем обращения в рабство военнопленных, а также за счет захвата людей в плен во время налетов и грабежей [Надирадзе, 1968, с. 75–85]. В 93/711 г. Х'āразм-шāх обязался предоставить Қутайбе ибн Муслиму, кроме денег и имущества, 10 тысяч, а по другим данным, 100 тысяч голов (*ра'с*) рабов [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1238, 1240]. Согласно договору, заключенному в 94/712 г. в Самарқанде между Қутайбой ибн Муслимом и царем Суғда Ғураком, последний должен был предоставить ему 30 тысяч голов рабов, среди которых не должно быть ни детей, ни стариков [Смирнова, 1970, с. 208, 264; Смирнова, 1957, с. 122, 132]. В 104/722–23 г. жители Киша, заключившие договор с Са'йдом ал-Харашī, обязались предоставить ему 10 тысяч рабов [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1448]. В 121/738–39 г. Наṣр ибн Саййār получил в Фарғāне 30 тысяч голов рабов [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1691]. Это было началом огромных поставок рабов 'Арабскому *халифату*, в результате чего институт рабства получил на Востоке широкое развитие [Большаков, 1986, с. 424–449].

Значительная часть этих рабов экспортировалась в центральные города 'Арабского *халифата*, где их содержали в специальных лагерях и перепродавали на невольничьих рынках. Использовали рабов в качестве военной силы и прислуги, но основная часть их использовалась в качестве черной рабочей силы в сельском хозяйстве, горнорудных промыслах и других тяжелых работах. Поэтому в договорах указывалось, что среди поставляемых рабов не должно быть «женщин, детей и стариков».

В X в. крупным поставщиком рабов были области за Сырдарьей, которые стали главными поставщиками рабов на невольничьи рынки Востока. Наиболее крупные невольничьи рынки средневековья были сосредоточены в Фарғāне и Исфйджāбе [Н'А, p. 115], куда поступали в основном рабы-тюрки, составлявшие основной контингент рабов в Средней Азии [Массон, 1953,

с. 33–34]. Крупные невольничьи рынки были и в других городах Средней Азии — Самарқанде, Бухāре, Балхе и др. В средние века тюрки контролировали все северные торговые пути, связывавшие страны Европы с Востоком, в т.ч. реки Волгу, Дон, Днепр с выходом к Каспийскому и Черному морям. Через эти пути они доставляли на восток ценные меха и невольников из Руси и Булғара, которые они брали в качестве дани у русских князей и *булғаров* [Документы, с. 101]. Взамен своих товаров они получали хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани из Чāча, Х̣āразма и Самарқанда. Главным центром всей торговли мусульманского мира с Восточной Европой был Х̣āразм [Бартольд, 1963а, с. 240]. Подробнее см.: Sourdrel, Bosworth, Harby, 1965, p. 1079–1091; Dehkhoda, vol. 11, p. 16762–16768.

11. В тексте: *خواجه سرايان يعني خصيان* — букв. «господа дворцов, т.е. евнухи» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10014]. В пер. Л: «придворные, т.е. евнухи»; в пер. Ф — *masters of seraglio, i. e. eunuchs* — «господа гарема, т.е. евнухи»: в пер. Р: *хожа саролап, яъни бичилган қуллар* — «господа дворцов, т.е. евнухи».

12. Согдийская и тюркская знать в источниках описывается на прекрасных конях в одеждах из дорогих тканей, в золотых поясах, с мечами и кинжалами в золоте и серебре [al-Beladsorī, p. 412; aṭ-Ṭabarī, II, p. 1243, 1441, 1693]. Такими же они изображены на настенных росписях дворца *иҳшīдов* в Афрасиабе, дворца *бухār-худāтов* в Варахше, храма предков в Пенджикенте, замка Балалык-тепа в области Термеза, и других памятников монументального искусства Средней Азии. «Золотые пояса» были признаком сословной принадлежности тюркской и согдийской знати. Знаком отличия служили материал, число и форма поясных украшений: разным рангам соответствовал определенный металл — золото, серебро или бронза. Пояс отражал место его владельца в воинской среде и его ранг. В отличие от них слуги и рабы изображаются в одноцветных грубых одеждах [Распопова, 1965, с. 78–91; Смирнова, 1970, с. 85; Беленицкий, Распопова, 1980, с. 213–218]. *Х̣āкāн туғуз-ғузов* также носил золотой (или жемчужный) пояс [Бартольд, 1973, с. 53].

13. Церемония парадного построения высшей знати в два ряда в присутствии верховного правителя исходит из традиций государственности древних тюрков. По данным Ғардйзи, «*Х̣āкāн туғуз-ғузов* имел 1000 прислужников и 400 прислужниц. Эти 1000 людей из года в год три раза в день едят в присутствии *х̣āкāна* и ... пьют вино... *Х̣āкāн* не показывается народу, кроме редких случаев. Когда он садится верхом, то приходят все начальники и выступают перед ним на [его] пути; на всем пространстве от его жилища до края города рядами стоят люди» [Бартольд, 1973, с. 52]. Согласно аз-Заййātu (конец X в.), их царь имел 360 наложниц по количеству дней в году, и 1000 мужчин, которым он позволяет разделять с собой трапезу. Они пьют также сок винограда. Царь выходит к своим подданным один раз в год. Когда он выходит, улицы подметают и люди собираются у накрытых столов [al-Zauyāt, p. 295]. Еще в середине XX в. такая

церемония была в практике у тюркских правителей афганского Туркистана [Frye, 1954, p. 111, n. 40].

14. В тексте: *امر و نهی دادی* — «отдавала приказания и [делала] запреты». В тексте Д: «отдавала приказания и исполняла их». В пер. Л второе слово опущено; в пер. Ф: *issued orders and prohibitions* — «давала приказы и запреты»; в пер. Р: *яхшиликка даъват қилиб, ёмонликдан қайтарар* — «призывала к хорошему и удерживала от плохого».

15. В тексте: *ҳал'ат* (خلعت) — 'араб., «почетное одеяние». В пер. Л: «награда» [Dehkhoda, vol. 7, p. 9917–9919].

16. В тексте: *ҳ'асти* (خواستی) — букв. «хотела». В пер. Л: «находила нужным»; в пер. Ф: *wished* — «хотела»; в пер. Р: *устаган кишисига* — «кому хотела».

17. В тексте: *аз б'амд'ад* (از بامداد) — букв. «с раннего утра», «с восхода солнца» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4294–4295]. В пер. Л: «от намаза «б'амд'ад» — т.е. первой из пяти обязательных мусульманских ежедневных молитв, которая совершается одновременно с восходом солнца. В пер. Ф — «*from early morning*» — «с раннего утра»; в пер. Р: «*эрталабдан*» — «с утра».

18. В тексте: *ч'ашт'ах* (چاشتگاه) — перс., «утреннее время» [Dehkhoda, vol. 5, p. 7995–7996]. В пер. Л: «время завтрака»; в пер. Ф: *lunch time* — «обеденное время»; в пер. Р: *тушгача* — «до обеденного времени»

19. Из этого можно высчитать, что в Бухаре было 91 селение [Смирнова, 1970, с. 46]. Исходя из этих цифр, можно также подсчитать общую численность всех *дих'ан* и потомков царских родов, которые приходили на службу к Х'ат'ун. Если каждому из них в течение года приходилось служить 4 раза, то 1 круг составлял 3 месяца. Следовательно, общая численность бухарской знати составляла более 18 тысяч человек (200 x 91).

20. Точный год смерти Х'ат'ун неизвестен. Выше Наршах'и отмечает, что Х'ат'ун заняла престол после смерти ее мужа *бух'ар-худ'ата* Бид'уна, и правила 15 лет. Бид'ун был убит 'арабами в 61/680–81 г. (см. прим. VII, 1). Следовательно, она должна была править в 61–76/680–695 гг. Однако, в других источниках она упоминается в качестве царицы Бух'ары при наместниках Хур'асана 'Убайд Аллах'е ибн Зий'аде (в 54/673–74 г.), Са'йде ибн 'Усм'ане (в 56/675–76 г.) и Салме ибн Зий'аде (61/680–81 г.) (см. прим. XXII, 3, 18, 51). После 61/680–81 г. она в источниках вообще не упоминается. Следовательно, годы правления и смерти царицы Бух'ары Х'ат'ун еще предстоит уточнить.

21. Здесь вместо слова *ваз'ир* (وزير), вероятно, должно быть слово *ам'ир* (امير).

22. В тексте Г: «пришел один из тюрков, имя которого было Йазд'ан Худ'а».

Вард'ан-худ'ат (وردان خدا) — правитель селения Вард'ана в области Бух'ары. Имя Вард'ан упоминается в согдийских письмах в форме *wrd'n* [Frye, 1954, p. 111, n. 41]. В 89–90/708–709 гг. Қутайба ибн Муслим по приказу наместника 'Ирақа ал-Хаджж'аджа ибн Й'усуфа воевал против Вард'ан-худ'ата, который был царем Бух'ары [aṭ-Ṭabarī, 1198–1203; al-Kūfī, vol. 7, p. 224]. Согласно Наршах'и, Вард'ан-

худāt был правителем Вардāны и, прибыв из Туркистанa, захватил власть в Бухāре. По данным ад-Динāварī, когда Қутайба ибн Муслим, переправившись через Амударью, прибыл в Бухāру, здесь правил царь по имени Сўл (صول), который был также царем всего Мā варā' ан-нахра. Қутайба ибн Муслим нанес ему поражение, после чего тот бежал в сторону ас-Сағāнийāна [ад-Динāварī, с. 327]. Из этих данных следует, что после смерти Хātўн власть в Бухāре перешла в руки правителя Вардāны, узурпировавшего верховную власть. Если считать, что Хātўн умерла через 15 лет после смерти Тўғшāды, т.е. 76/695–96 г., то до начала правления Қутайбы ибн Тўғшāды, т.е. 91/709–10 г., в течение 15 лет, власть в Бухāре находилась в руках другого правителя, а именно Вардāн-худāта, который имел также тюркский титул чўр (сўл). Кроме того, он называется владельцем всего Мā варā' ан-нахра, что указывает на его родственную связь с семьей верховных правителей Западного Тюркского қағаната. О вардāн-худāтах см. также прим. VII, 80, XVI, 12 и XXII, 16.

23. В тексте: *nāḫīya* (ناحية) — ‘араб., букв. «сторона», «*nāḫīya*», т.е. небольшая административная единица в составе *вилāya* (ولاية) или *кўра* (كورة) — «область», «провинция» [Babinger, 1993, p. 906; Dehkhoda, vol. 14, p. 22077]. По своему значению примерно соответствует перс. *рўстā* (روستا) или *рустāқ* (رستاق) и тюрк. *тўмāн* (تومان). См. также прим. VI, 19, VIII, 89 и 154.

24. В тексте Б: Вардāнзи (وردانزي).

25. *...²⁵. В этом отрывке имеет место повтор одного и того же сообщения, что наблюдается во всех имеющихся списках.

26. В тексте: *īmān* (ايمان) — ‘араб., букв. «вера», неотъемлемая часть мусульманской религии (*дīн*), т.е. *ислāма* [Gardet, 1971, p. 1170–1174; Dehkhoda, vol. 3, p. 3728–3729; Прозоров, 1991, с. 100]. См. также прим. XXVII, 8.

27. В тексте Г: «он надеялся до тех пор, пока Қутайба был жив».

28. Бухār-худāt Тўғшāда правил в 91–122/709–739 гг. и был убит одним из *дихқāнов* Бухāры в Самарқанде во второй год правления Насра ибн Саййāра. Это сообщение соответствует тому, что Тўғшāда правил 32 года. Подробнее о нем см. в прим. VI, 63, 64. См. также прим. XXIX, 27.

29. В тексте Б и Д: «в честь дружбы с Қутайбой, который сделал его место [безопасным]».

30. Қутайба ибн Тўғшāда — настоящее сообщение вносит ясность в текст первого сообщения, изложенного выше (см. прим. VI, 66), где в хронологии правления *бухār-худāтов* имя Қутайбы пропущено, и после Тўғшāды сразу следует Сукāн (см. прим. VI, 68). Однако в настоящем сообщении не упоминается Сукāн ибн Тўғшāда, который, согласно первому тексту, правил 7 лет после Тўғшāды. Возможно, имя Қутайба было мусульманским именем Сукāна, и оба эти имени принадлежали одному и тому же лицу. По данным китайских источников, в которых имя *бухār-худāта* Қутайбы упоминается в форме Цюй-ди-бо (Кюй-ди-бо), он отправлял посольства к китайскому

Двору в 744, 745 и 750 гг. [Chavannes, 1903, p. 71, 75, 83, 138, 312]. Ниже в тексте Наршахй отмечается, что преемником Тугшāды был его сын Бишр ибн Тугшāда (см. прим. ХХІХ, 30).

31. Қутайба ибн Тугшāда оказал Абӯ Муслиму помощь в подавлении восстания *шй'итов*, которое произошло в 133/750–51 г. в Бухāре под руководством Шарйка ибн Шайха ал-Махрй (см. гл. ХХХ). Но сразу после этого он примкнул к анти'арабскому восстанию местных правителей Средней Азии.

32. В тексте: *хилāl кард* (هلال کرد) — 'араб.-перс., букв. «сделал полумесяцем», т.е. убил [Schacht, Ettinghausen, 1971, p. 379–385].

33. В начале правления 'Аббāсйдов вся Средняя Азия была охвачена восстаниями местного населения против 'арабов. Начало восстания было связано с битвой, происходившей между 'арабами и китайцами у реки Талās. Местные правители питали надежды на то, что китайская армия избавит их от власти 'арабов. Но их ожидания не оправдались, и 'арабы нанесли китайцам сокрушительное поражение. Поэтому, в 752 г. правители Устрūшаны, Бухāры и 9 правителей различных владений *ху* вновь обратились к китайскому императору с отчаянной просьбой послать войска против «чернокафтаных *да-ши*, т.е. 'Аббāсйдов [Chavannes, 1904, p. 140; Карев, 2000, с. 209]. В 133/750–51 г. в Бухāре вспыхнуло восстание *шй'итов* под руководством Шарйка ибн Шайха ал-Махрй (см. ниже, в гл. ХХХ). В 133/750–51 г. 'арабы совершили карательный поход в Хуттал, царь которого по имени Ханаш вместе со своими *дихқāнами* бежал в Фарғāну, а оттуда в страну тюрков [aṭ-Ṭabarī, III, p. 74]. В 134/751–52 г. был убит царь Киша Ихрйд вместе со своими приближенными. Абӯ Муслим произвел также убийства среди жителей Сугда и Бухāры [aṭ-Ṭabarī, III, p. 79–80]. Восстание правителей Средней Азии было жестоко подавлено Абӯ Муслимом, который «отправился в Бухāру и наложил свою руку на царей Мā вара' ан-нахра и их *дихқāн*. Он рубил им головы, забирал в плен их детей и конфисковал их имущество» [el-Maḡdisī, vol. 6, p. 75]. Именно в это время прекращается и выпуск монет всех местных правителей, и на монетных дворах городов Средней Азии начинается серийный выпуск 'аббāсйдских монет (*фалсов* и *дирхамов*) общехалифатского типа с круговыми 'арабскими легендами, содержащими символы веры и имена 'арабских *амйров* [Смирнова, 1979, с. 61–68].

34. В тексте: *дар ислам* (در اسلام) — букв. «во время *ислам*», т.е. после того, как его отец принял *ислам* и стал мусульманином.

35. Хакйм ибн Хāшим ал-Марвазй, известный как ал-Муқанна' — вождь религиозного движения и восстания так называемых «людей в белых одеждах», происходившем в Средней Азии в 776–780 гг. Подробнее об ал-Муқанна' и «людях в белых одеждах» см. ниже, в гл. ХХХІ и ХХХІІ.

36. В тексте: *даст-и сапйд джāмагāн дарāз кашт* (دست سپید جامگان دراز کشت) — перс. букв. «рука [людей] в белых одеждах стала длинной». В пер. Л: «Люди

в белых одеяниях» почувствовали под собой почву»; *people in "White Raiments" extended their influence* — «люди в «Белых одеяниях» расширили свое влияние»; в пер. Р: *Оқ кийимликларнинг қўллари узайиб* — «руки «[людей] в белых одеждах» стали длинными».

37. В тексте: *ṣāḫīb-u barīd* (صاحب برید) от 'араб. *ṣāḫīb al-barīd* (صاحب البريد) — букв. «заведующий почтой» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14749–14750]. В тексте Д: *ṣāḫīb-u шурат* (صاحب شرط) — «начальник полиции».

38. ал-Махдй (المهدي), Абӯ 'Абд Аллāх Мухаммад ибн 'Абд Аллāх — *3-ḫalīf* из династии 'Аббāсйдов, правил в 158–169/775–785 гг. в Бағдāде [Kennedy, 1986, p. 1238–1239; аз-Зирикль, т. 7, с. 91; Dehkhoda, vol. 14, p. 21878–21879].

39. В тексте: *در تدارك ان بود* — букв. «он был в их мере», т.е. он готовился принять меру в отношении них; в пер. Л: «он хотел принять меры»; в пер. Ф: *He was speculating on that* — «он строил догадки об этом»; в пер. Р: *қарши чора кўришига киришар-киришмас* — «едва успел принять меры против».

40. 166 г.х. соответствует 15 августа 782 г. — 4 августа 783 г. н.э.

41. *...⁴¹ В тексте: *бе сабаб риддат кэ аз вей зāхир шудэ бўд* (به سبب ردت که از وی ظاهر شده بود) — букв. «по причине отступничества, которое стало от него проявляться».

42. В тексте: *ḏийā'āt va мустағаллāt* (ضياعات و مستغلات) — «поместья и приносящие доход [земли]» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15207–15708; vol. 13, p. 20829]. В пер. Л: «поместья и арендные земли»; в пер. Ф: *servants, estates and property* — «слуг, владения и имущество»; в пер. Р: *даромадли ва галлакорлик ерлар* — «земли, приносящие доход и зерновой хлеб». В тексте Д добавлено: «Когда Бунйāt отступил [от веры] и был убит, эти владения и имущество в большей части перешли [в собственность] к его детям».

43. Абӯ Ибрāхйм Исма'йл ибн Аҳмад ас-Сāmāни, известный как ал-Амйр ал-Мāдй (правил в 279–295/892–907 гг.). Подробнее о нем см. ниже, в гл. XXXIV и XXXV.

44. В тексте: Ибрāхйм (ابراهيم). В тексте Г: Абӯ Ибрāхйм (ابو ابراهيم), что более вероятно, как это явствует из дальнейшего текста. Абӯ Ибрāхйм — *кунйа* Исма'йла ибн Аҳмада ас-Сāmāни, который был правителем Бухāры под началом своего брата Насра ибн Аҳмада (ум. в 279/892 г.), жившего в Самарқанде.

45. В тексте: *мамлакат* (مملکت) — 'араб. *مملكة* — «империя», «государство», «царство»; в перс. также «страна», «владение» [Miquel, 1991, p. 298–299; Dehkhoda, vol. 14, p. 21538–21539]. Здесь это слово употреблено в смысле «владение». В пер. Л: «царство»; в пер. Ф: *the kingdom* — «царство»; в пер. Р: *мамлакат* — «страна».

46. В тексте: *иртифā'āt va галлāt* (ارتفاعات و غلات) — «урожай и зерновой хлеб» [Dehkhoda, vol. 2, p. 1647; vol. 11, p. 16759]. В пер. Л: «часть урожая»; в пер. Ф — *part of the harvest* — «часть урожая»; в пер. Р: *ҳосил ва галлар* — «урожай и зерновой хлеб».

47. В тексте: *аз җараф-и Мā варā' ан-нахр* (از طرف ما وراء النهر) — букв. «со стороны Мā варā' ан-нахра». В пер. Л: «в Мавераннахр»; в пер. Ф: *of Transoxiana* — «Мā варā' ан-нахра»; в пер. Р: *Мовароуннахрдан* — «с Мā варā' ан-нахра».

Мā варā' ан-нахр (ما وراء النهر) — 'араб., букв. «то, что за рекой», т.е. «земля, расположенная за рекой», под которой подразумевалась территория Среднеазиатского Междуречья [Barthold, Bosworth, 1986, p. 852–859; Dekhoda, vol. 13, p. 20032–20033]. Это географическое название, получившее в средние века широкое распространение, имело также свой менее известный эквивалент на *фāрсī* — «Варārūd» [Баевский, 1980, с. 85] с тем же значением, и территориально рассматривалось в IX в. (при Тāхирīдах) как продолжение йрāнского Хурāsāна [ИХ, с. 67–68; ИФ, с. 97–101], затем в IX–X вв. (при Сāмāнīдах) — как отдельная административная единица, к которой относился и Хурāsāн [ИА, т. 7, с. 182; т. 9, с. 65], а в XI–XII вв. (при Қарāхāнīдах) — как часть Туркистāна в составе 'Арабского *халифата* [МК, т. 3, с. 164]. Латинским эквивалентом этого названия является термин «Трансоксиана» (*Transoxiana*), употребляемый в европейской научно-исторической традиции. Согласно Птолемею, по ту сторону Окса в низовье Йаксарта, на его левом побережье проживал народ *ариак*, название которого этимологизируется от тюркского слова *арийак* (*нарийак*), что означает «то, что за рекой». Предполагается, что именно от этого названия были калькированы латинский топоним «Трансоксиана» и 'арабский «Мā варā' ан-нахр» [Попов, 1973, с. 142; Сатыбалов, Попов, 1956, с. 109–112].

В *доислāмское* время Средняя Азия входила в состав Тюркского *қағана-та*, который в источниках того времени называется термином «Туркистāн». Его южной границей была сначала Амударья, а затем горы Хиндуқūша. После 'арабского завоевания Средней Азии границы Туркистāна были отодвинуты далеко на север и на восток, за пределы 'Арабского *халифата*, где последний граничил с Қарлуқским и Уйғұрским *қағанатами*. Именно эти государства имелись в виду теперь под названием «Туркистан», который упоминается почти во всех сочинениях 'арабо-мусульманских историков и географов VIII–X вв. Центральные и южные области Средней Азии, входившие ранее в состав Западного Тюркского *қағаната*, получили название «Мā варā' ан-нахр» («Заречье») и включены в состав йрāнского Хурāsāна.

Название «Мā варā' ан-нахр» впервые встречается в самых ранних *хадīсах* [ан-Насафи, 1991, с. 131, 488, 505], и вероятно, было распространено среди 'арабов еще в *доислāмское* время [ИХ, с. 61, 69], когда под ним понимались земли, расположенные к северо-востоку от сāsāнīдского Йрāна. 'Арабы, совершавшие свои первые походы на эти земли, различали два понятия: «Мā дūна-н-нахр» (ما دون النهر), что означает «то, что ниже реки» и «Мā варā' ан-нахр» (ما وراء النهر) — «то, что за рекой», где под «рекой» в данном случае подразумевалась Амударья. Первое из них, т.е. «Мā дūна-н-нахр», включало территорию Тұхāристāна, расположенную к востоку от Хурāsāна и к северу от гор

Хиндуқўша, и к югу от Амударьи. Второе название «*Mā varā' an-naḥr*» включало территорию Северного Тух̄аристāна и Сугда [al-Beladsorī, p. 408]. Ал-Истахри и Ибн Ҳауқал в понятие «*Mā varā' an-naḥr*» включали только Сугд и часть Северного Тух̄аристāна, отметив, что «для удобства изложения отнесли к нему также Ҳ^вāразм и Ҳутталāн, хотя они расположены к югу от рек Джайх̄ун (Амударья) и Вахшāб (р. Вахш)» [al-Istakhrī, p. 295]. Ибн Ҳуррадāзбих рассматривает территорию *Mā varā' an-naḥr* в качестве продолжения Ҳурāsāна или так называемой «обитаемой четверти» («*руб' маск̄ун*») по названию *ал-Машириқ* (Восток), в состав которой они включали не только Ҳурāsāн и *Mā varā' an-naḥr*, но и земли ал-Хинда, ас-Сйна, а также ряд островов Индийского и Тихого океанов вплоть до Японии [ИХ, с. 61–83, 161]. Ал-Муқаддасй использует термин ал-Хайғал и обозначает им земли, расположенные к северу от Амударьи, а Ҳ^вāразм, Ҳутталāн и другие области бассейна Амударьи рассматривает отдельно от него и от Ҳурāsāна [al-Muqaddasī, p. 261].

В некоторых источниках того времени имеются прямые или косвенные указания на то, что до появления названия «*Mā varā' an-naḥr*» среднеазиатский регион носил название Тūrāн или Туркистāн. Так, анонимный автор сочинения «Ҳудūd ал-‘āлам» (Границы мира), описывая область Ҳурāsāн, называет ее «воротами в Туркистāн», имея в виду под «Туркистāном» земли, расположенные к северу от Амударьи, т.е. *Mā varā' an-naḥr* [Н'А, р. 121, 122]. Это сообщение, вероятно, следует относить к доисламскому времени, так как в этом же сочинении отдельно приводится и описание *Mā varā' an-naḥr* [Н'А, р. 112–122]. Йāқūt ал-Ҳамавй прямо указывает, что «Тūrāн» — это название страны *Mā varā' an-naḥr* [Jacut, vol. 1, p. 892].

Все эти данные свидетельствуют о том, что в представлении средневековых 'арабских и персидских географов, исследовавших географические регионы вне зависимости от политических границ, *Mā varā' an-naḥr*, так же как и часть Ҳурāsāна [Баевский, 1980, с. 88], рассматривался как часть более древнего Тūrāна-Туркистāна. Вместе с *ислāmской* традицией это название получило распространение и среди жителей Средней Азии, хотя для них эта часть земли находилась по эту сторону реки, а не по ту [Бартольд, 1964, с. 477].

В начале XI века, т.е. с приходом к власти Қарāхāнйдов, значение топонима «Туркистāн» вновь почти восстанавливается в своих былых границах, и его южные рубежи возвращаются к Амударье. Что касается названия «*Mā varā' an-naḥr*», который в то время включал Сугд и Ҳ^вāразм [Бируни, 1957, с. 60], то теперь он стал рассматриваться как часть Туркистāна [МК, т. 3, с. 164], т.е. государства Қарāхāнйдов, а затем Ҳ^вāразм-шāхов. Такое же понимание названия «*Mā varā' an-naḥr*» наблюдается и в других средневековых источниках, в которых он рассматривается как административная единица, относившаяся то к Ҳурāsāну (в источниках IX–X вв.), то к Туркистāну (в источниках XI–XII вв.), а некоторое время — к Ҳ^вāразму [ан-Насави, с. 81]. Следовательно, мы не име-

ем никаких оснований, считать, что значение термина «Мā varā' ан-нахр» постепенно стало равнозначным термину «Туркистāн» в значении Средней Азии [Асилова, Агзамова, 1988, с. 36].

Если в основе топонимов «Тūrāн» и «Туркистāн» лежат конкретные реально существовавшие государственно-политические образования, то в основе названия «Мā varā' ан-нахр» лежит только географическое понятие, территория которого не имела четко определенных границ и в разные времена как административная единица входила в состав различных государственных образований — Тāхирйдов, Сāмāнйдов, Қарāхāнйдов, Х^аразм-шāхов и др., которые занимали более обширные территории. В источниках домонгольского времени название «Мā varā' ан-нахр» почти всегда употребляется рядом и в тесной связи с названием «Туркистāн», в состав которого он входил как географический регион.

Термин «Мā varā' ан-нахр» был распространен, главным образом, только в 'арабо-мусульманской историко-географической традиции и употреблялось сравнительно небольшой исторический промежуток времени, охватывающий только эпоху *ислāма*. Что касается топонима «Туркистāн», являющегося более поздним эквивалентом топонима «Тūrāн», то он, параллельно с другими названиями, в той или иной форме находился в употреблении на протяжении всей средневековой истории среднеазиатского региона, как в местной среднеазиатской, так и в персидской и 'арабо-мусульманской историко-географических традициях [Камолиддин, 2002, с. 61–68].

48. Амйр Наср ибн Аҳмад ас-Сāмāнй (правил в 250–279/864–892 гг.) — наместник Тāхирйдов в Самарқанде, глава семейства Сāмāнйдов. Подробнее о нем см. в гл. XXXIII.

49. В тексте Б и Д: Му'тадид (معتمد) — 'араб., ал-Му'тадид (المعتمد) — 17-халиф из династии 'Аббāсйдов (правил в 279–289/892–902 гг.) [Levi-Provençal, 1993, р. 762–763]. В остальных списках — Муқтадир (مقتدر) — 'араб., ал-Муқтадир (المقتدر) — 19-халиф из династии 'Аббāсйдов (правил в 295–320/908–932 гг.) [Zetterstéen, Bosworth, 1993, р. 541–542; Dehkhoda, vol. 14, р. 21309]. Халиф ал-Муқтадир пришел к власти в 295/907–08 г., т.е. после смерти Насра ибн Аҳмада (ум. в 279/892 г.), и последний отправлял дань халифу ал-Му'тамиду, а затем его преемнику ал-Му'тадиду.

50. В тексте: аз даст (از دست) — перс., букв. «из рук».

51. Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Лайс — в 261/874–75 г. при Тāхирйдах был амйром Бухāры, а при Исма'йле ибн Аҳмаде ас-Сāмāнй — управляющий делами Бухāры. В 301/913–14 г. он руководил похоронами амйра Аҳмада II ибн Исма'йла ас-Сāмāнй и приведением к присяге малолетнего Насра II ибн Аҳмада [ИА, т. 7, с. 111; т. 8, с. 29].

52. В тексте: сāхйб-и шураṭ (صاحب شرط) — 'араб. сāхйб аш-шураṭ (صاحب الشرط) — букв. «начальник полиции» или военный комендант [Nielsen, Marin, 1998, р. 529–531; Dehkhoda, vol. 10, р. 14769]. В пер. Л: «военный начальник»;

в пер. Ф: *chief of police* — «начальник полиции»; в пер. Р: *соқчилар бошлиғи* — «начальник стражи». В тексте Б добавлено: «и управляющий финансами». См. также прим. XIII, 14 и XXXV, 9.

53. Здесь под словом «их» имеются в виду потомки *бух̣ār-худ̣āтов*.

54. В тексте: *мулк-и султāнī* (ملك سلطاني) — букв. «собственность *султāна*» — т.е. «земля, принадлежащая правительству», «земля, относящаяся к казне» [Расулев, 1996, с. 94, прим. V, 15; Dehkhoda, vol. 14, p. 21493]. В пер. Л: «собственность правительства»; в пер. Ф: *the property of the ruler* — «собственность правителя»; в пер. Р: *султонлик мулки* — «собственность *султāна*». Подробнее о различных формах землевладения в средневековой Средней Азии см.: Plessner, 1993, p. 546–547; Якубовский, 1934, с. 60; Вильданова, 1991, с. 50–61.

55. В тексте: *риддат* (ردت) — ‘араб. *ридда* (ردة) — «отпадение [от веры]» «вероотступничество» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11989]. В тексте Д: «повторное отступничество».

56. В тексте: *мулк-и байт ал-мāl* (ملك بيت المال) — букв. «собственность казны» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5144]. В пер. Л: «в казну»; в пер. Ф: *the property of the public treasury* — «собственность общественной казны». В первые века *ислāма* казначеи (байт ал-мāl) выполняло функцию собирания и хранения имущества, конфискованного у немусульман, еретиков и лиц, обвиненных в религиозных преступлениях; и функцию распределения этого имущества среди нуждающихся членов мусульманской общины [Le Tourneau, 1960, p. 1141–1149]. Под термином *мулк-и байт ал-мāl* понималось имущество, взятое под залог, а также переданное в распоряжение правительства после смерти его владельца, в случае отсутствия наследника. Согласно мусульманскому законодательству, такое имущество является достоянием всех членов мусульманской общины. По своей сути этот вид имущества такой же, что и *мулк-и султāнī* (ملك سلطاني) — «земля, принадлежащая правительству», «земля, относящаяся к казне». Подробнее о различных формах землевладения в средневековой Средней Азии см.: Якубовский, 1934, с. 60; Вильданова, 1991, с. 50–61.

57. В первые века *ислāма* такой вид земельного пожалования назывался *иктā’* (اقطاع) — ‘араб., букв. «земельный надел», «награда, даваемая землей», «лен» [Dehkhoda, vol. 2, p. 3123–3124]. В ‘Арабском *халīфате* в IX–XII вв., особенно при Салджūқīдах, имел широкое распространение такой институт феодалных пожалований, который мог включать не только небольшие территории и населенные пункты, но также целые города и области. Такие наделы, как правило, жаловались самим *халīфом* и первоначально их удостоивались члены правящих династий. Впоследствии наделами *иктā’* стали жаловаться также крупные государственные сановники и военачальники за хорошую службу [Саһен, 1971, p. 1088–1091]. Лиц, получивших такие земельные наделы, называли *муқтā’* (مقطع) — ‘араб., букв. «имеющий земельный надел», а на *фāрсī* — *иктā’дār* (اقطاع دار). Об институте *иктā’* см.: Петрушевский, 1966,

с. 161; Давидович, 1969, с. 212; Надирадзе, 1975, с. 200–232; Курпалидис, 1992, с. 110–111. См. также прим. VIII, 39 и XVII, 12.

58. *‘āriḍ* (عارض) — араб., букв. «представляющий», «докладывающий», «производящий смотр» — чиновник, ведавший хозяйственно-финансовыми вопросами и учетом войска, выдачей жалованья воинам и должностным лицам [Dekhoda, vol. 10, p. 15657]. Об этом термине см.: Rentz, 1960, p. 628–629; Бартольд, 1963, с. 280.

59. В тексте: *аз дунйā бе-рафт* (از دنیا برفت) — перс., букв. «ушел из мира», т.е. умер.

60. 301 г.х. соответствует 7 августа 913 г. — 26 июля 914 г. н.э.

61. В тексте: Сафна или Суфна (سفنه); в тексте Б: Исф. на (اسفنه). Подробнее об этом селении см. прим. VI, 24.

62. В тексте: Сйвандж или Сйвиндж (سیونج). В пер. Л: Сиванч [Наршахи, 1897, с. 19]; в пер. Ф: Сийавундж или Сийавунч (سیونج) [Frye, 1954, p. 12, 112, p. 48]; в пер. Р: Севанж [Расулев, 1966, с. 20, 94, прим. III, 18]. Предполагается, что это же селение упоминается выше в форме Йсвāна (ایسوانه) или Айсувāна (ایسوانه) (см. прим. VI, 25) [Бартольд, 1963, с. 171]. Однако такой переход начального долгого гласного в конец слога вряд ли возможен. Топоним Сйвандж этимологизируется на основе тюркского языка [НС, с. 14]: от слова *savıñč* — «отступное» [ДТС, с. 492, 507] или слова *sevıñč* — «радость» [МК, т. 3, с. 384]. Согласно другому мнению, в первой части топонима Сйвандж можно видеть др. йрāн. слово *syāva* — «черный», а во второй части — согдийский суффикс *-anč*, используемый для образования форм ж. р. имен существительных [Лурье, 2004, с. 72–73]. В начале XX в. в области Самарқанда упоминается селение Сйванджкент (سیونجکنت) [Вяткин, 1901, с. 39].

VIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] БУХАРЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕЙ МЕСТНОСТЯХ

1. Хурāsān (خراسان) — (пехл. *xwāsān*) букв. «место восхода солнца», «восток» [ПС, с. 30; Jacut, vol. 2, p. 409–415; Dekhoda, vol. 7, p. 9634–9635]. При Сāsāнидах Хурāsān составлял отдельную административную единицу (*kūst*) на северо-востоке Йрāна, в которой были такие города и области, как Бахл (Пахл), Х^вāразм, Марв, Харе(в), Гушан(г), Тос, Нев-Шахпур, Кайен, Дахистāн, Комиш, [Markwart, 1931, p. 8–12]. Правитель Хурāsāна назывался *ал-испахбаз* (الاسپهبد). Область делилась на 4 четверти (ربع), в каждой из которых правил свой *марзбāн* (مرزبان): четверть Хурāsāна принадлежала *марзбāну* Марва и его области, четверть *марзбāну* Балха и Тухāристāна, четверть *марзбāну* Харāта, Бūшанджа, Бāзғйша (Бāзғйс) и Сиджистāна, и четверть — *марзбāну* Мā варā’

ан-нахра [ИХ, с. 61]. В IX в. ал-Фарғанӣ включал в понятие «Хурāsān» всю территорию Средней Азии, включая Семиречье и Талāsскую долину [Калинина, 1988, с. 131]. Подробнее см.: Bosworth, 1986, p. 55–59.

2. Джайхӯн (جیحون) — от библ. *Gihon* — ‘арабское название Амударьи — крупнейшей реки Средней Азии [Jacut, vol. 2, p. 171–172; Dehkhoda, vol. 5, p. 7943]. В пер. Ф: *Oxus river* — «река Окс», под которой он понимает Зарафшан [Гуге, 1954, p. 12, 112, n. 49].

Крупнейшая река Средней Азии Амударья, которая впервые упоминается в «Авесте» под названием *Vahvi Daitya* [Ходжаева, 2003, с. 67–79], у древних греков называется *Oxus*, и отождествляется с названием реки Вахш [Стеблин-Каменский, 1978, с. 72]. Тюрки называли ее просто Окуз, т.е. «река», потому что у древних тюрков любая большая река называлась *окуз* [МК, т. 1, с. 91, 411, 469; т. 3, с. 166, 260]. Предполагается, что именно с этим последним названием (Окуз) столкнулись древние греки, трансформировавшие его в Окс (Оксус) или Акес [Мурзаев, 1974, с. 195; Мурзаев, 1984, с. 405, 576; Хасанов, 1962, с. 35; Караев, 1991, с. 38].

‘Арабское название реки Джайхӯн, также употреблявшееся для обозначения больших рек, в таком случае может быть калькой тюркского слова с этим же значением [Караев, 1987, с. 105]. В ‘арабских источниках есть указание, что река Балха, т.е. Джайхӯн, называлась также Оксус [al-Tha‘ālibī, p. 121]. Однако, древнейшим названием Амударьи считается Āmū, которое упоминается также в форме Āmul и Āmūy в средневековых источниках как название города [al-Beladsofi, p. 410] и реки [Баевский, 1980, с. 85]. Происхождение этого названия связывается с енисейско-кетскими языками [Яйленко, 1990, с. 37–40], распространенными на территории Средней Азии во II тысячелетии до н.э. [Дульзон, 1971, с. 198–208]. Таким образом, самая крупная река Средней Азии имела множество названий, самым древним из которых является Āmū. Множественность названий одной и той же реки на разных ее участках является характерной особенностью гидронимии Средней Азии [Мурзаев, 1962, с. 124]. См. также: Spuler, 1960, p. 454–457.

3. В тексте: *дар мийāне* (در میانہ) — перс., букв. «в середине». Имеется в виду, что между Хурāsāном и Бухāрой протекала река Джайхӯн, т.е. Амударья, которая считалась границей между Хурāsāном и Мā varā’ ан-нахром (ما وراء النهر). Это указывает на то, что данное сообщение восходит к источнику IX в., когда все земли Мā varā’ ан-нахра считались продолжением Хурāsāна. В IX в. ал-Фарғанӣ включал в понятие «Хурāsān» всю территорию Средней Азии, в т.ч. Семиречье и Таласскую долину [Калинина, 1988, с. 131].

4. Кармйна (كرمينه) или Кармийния (كرمينية) — средневековый город, расположенный на расстоянии 18 *фарсахов* от Бухāры на пути в Самарқанд [Беруни, 1973, с. 471; ас-Сам‘анӣ, т. 10, с. 403; Jacut, vol. 4, p. 268]. Согласно «Худūd ал-‘āлам», Кармйна (كرمينه) — богатый и приятный городок в Сугде с множеством проточ-

ной воды и деревьев [Н'А, р. 113]. В 'арабских источниках его название приводится в форме Кармийна (كرمينية) [ИК, р. 25, 26; Kodama, 203: IF, р. 325]. По величине и населению он был больше Тававйса, и в его округе (رستاق) было много селений [al-Istakhrī, р. 310, 313, 334; ИН, р. 486, 489, 491; al-Moqaddasī, р. 265, 324, 342]. Город был завоеван в 88/706–07 г. войсками Қутайбы ибн Муслима [al-Beladsorī, р. 420]. В 112/730–31 г. около Кармйна произошло сражение между войсками 'арабов и тюркского қағана [aṭ-Ṭabarī, II, р. 1550]. Город был разрушен в XII в., до 562/1166–67 г. [ас-Сам'āни, т. 10, с. 405], возможно, в правление х'āразм-шāха Йл Арслāна (правил в. 551–567/1156–1172 гг.) [Бартольд, 1963, с. 149]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 12, р. 18292.

По мнению М. Исхакова, первая часть топонима Кармйна происходит от др. йрāн. *kar(a)* — «большая дорога», а вторая от др. йрāн. *taena* — «середина». В целом этот топоним этимологизируется как «[пункт] на середине большого пути» [устное сообщение]. Действительно, Кармйна находится на полпути между Бухāрой и Самарқандом. Согласно другому мнению, в первой части этого топонима можно видеть ср. перс *kar-/kar-* «большой», а во второй — согд. *tēp-ē* (ягн. *tain*) — «селение» [Лурье, 2004, с. 58, 125, 237]. По местному преданию, зафиксированному в XII в., когда пришедшие для завоевания 'арабы впервые увидели этот город, они восхитились его красотой, изобилием воды и зелени, и воскликнули: *хийа к-Армийна* (هي كرمينية) — т.е. «он как Армийна», после чего это закрепилось как название города [ас-Сам'āни, т. 10, с. 403]. Нельзя исключать, что эта народная этимология может оказаться правильной, так же как и народная этимология названия селения Тававйс от 'арабского слова *ṭā-vūc* — «павлин» (см. ниже). Это подтверждается также сообщением Наршахй, который отмечает, что город Кармийна в древности (т.е. до 'арабов) носил другое название — Бāдийа-и Хурдак (см. ниже). Хотя еще аṭ-Ṭabarī упоминает его в форме Кармйна (كرمينية) [aṭ-Ṭabarī, II, р. 1550].

В начале XX в. в Бухāрском эмирате был *вилāят* Кармйна, а также местность с этим названием [НПБЭ, с. 76]. Еще упоминается *қйшлāқ* Рабāт, который находился в *амлāке* Хурқāн *вилāята* Кармйна [НПБЭ, с. 134], что указывает на существование здесь в прошлом *рибāта*, т.е. караван-сарая. Городище средневекового города Кармйна (Кармийна) расположено в 7,5 км к северо-западу от ж. д. станции Кармйна [Бартольд, 1963, с. 149; СГСА, с. 187]. *К сожалению, в наше время Кармйна потеряла древнюю структуру. На территории *рабада* IX — нач. XIII вв. (?) сохранился мавзолей Мир Саййид Бахрām, возведенный в начале XI в. [Нильсен, 1956, с. 37–44; Ртвеладзе, 2001, с. 131–134]. В 70-х годах XX в. при сносе кладбища вблизи мавзолея, был обнаружен большой клад монет XII в. [Кочнев, Некрасова, 2004, с. 193–196]. В XVI в. Кармйна — столица Мийāнкālского удела Шайбāнидов. От этого времени на южной окраине города сохранился хāнақāх Қāсим-шайх 'Азйзāн Кармйнагй (ум. в 1578–79 г.), популярного религиозно-политического деятеля, главы *сўфийского* братства

йасавийа [Некрасова, Тураев, 2003, с. 41–44]. [Е. Н.]. В настоящее время название Кармина (Кармана) носит административный центр *тумана*, расположенный в 8 км от г. Навои в Навоийском *вилаяте* Узбекистана.

5. В тексте: *рўстā* (روستا) — перс., «селение», «сельский округ» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12371–12372; Smith, 1995, p. 955]; в пер. Л: «волость». В других местах это же слово переведено им как «селение» (см. XXXII), «окрестности» (см. прим. II, 8, XXXI, XXXIV) и «деревня» (см. прим. VI, 19); в пер. Ф: *village* — «селение»; в пер. Р: *қишлоқ* — «селение». Подробнее о термине *рўстā* см. прим. II, 8 и VI, 19.

6. *ҳарādж* (خراج) — ‘араб., «поземельный налог». В 211–212/826–827 гг. сумма *ҳарādжа*, взимавшегося с Бухāры и ее области, составляла 1 млн. 189 тыс. [ИФ, с. 100] или 1 млн. 189 тыс. 200 *дирхамов ғитрйфй* [ИК, р. 38]. Подробнее о термине *ҳарādж* см. прим. III, 18.

7. В тексте *масджид-и джāми‘* (مسجد جامع) — ‘араб. *ал-масджид ал-джāми‘* (المسجد الجامع) — букв. «собирающая мечеть», т.е. соборная мечеть, собирающая всех мусульман. Употребляется в смысле «большая мечеть» или «главная мечеть». От этого слова производится и название дня недели: *ал-джум‘а* (الجمعة) — «пятница» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20857]. В соборной (пятничной) мечети каждую пятницу проводились коллективные моления с чтением проповеди (*хутба*). В средние века на таких богослужениях собирались все мусульмане города и его окрестностей. Впервые соборные мечети (*ал-джāми‘*) упоминаются в источниках X в. Первоначально такая мечеть была одна на весь город, и только в крупных городах их было 2 или 3. В последующие века смысл «собирающая» утрачивается, и этот термин прилагается к любым крупным мечетям [Pedersen, Burton-Page, Andrews, 1991, p. 629–695; Большаков, 1991, с. 58].

Наличием или отсутствием соборной мечети (المسجد الجامع) в средние века определялась категория того или иного населенного пункта, который характеризовался соответственно как «город» (المدينة) или «селение» (القرية). Например, в X в. крепость Ахсйасак, расположенная на правом берегу Амударьи, составляла одну административную единицу с городом Замм, расположенным на другом берегу реки, потому что у них была общая соборная мечеть, которая находилась в Замме [al-Istakhrī, p. 298].

8. В тексте: *удабā‘* ادباء — ‘араб., мн.ч. от *адīb* اديب — букв. «воспитанный», «просвещенный», «писатель», «литератор». В средние века понятие *ал-адаб* (الادب) примерно соответствовало современному понятию о «гуманитарных» науках. Круг знаний *адībов* выходил за рамки собственно «литературы» (*ал-адаб*) и включал также многие другие области средневековых гуманитарных наук, таких как ‘*илм ат-та’рйх* (история), ‘*илм сувар ал-ақāлйм* (география), ‘*илм ан-наҳв ва-с-сарф ва-л-луға* (грамматика и языкознание), ‘*илм ал-мйсйқā* (музыка), ‘*илм ал-калām* (толкование религий), ‘*илм ал-фиқх* (законоведение), ‘*илм ал-ҳадйс* (ҳадйсоведение), ‘*илм ал-тафсйр* (комментирование Қур’āна) и др. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 1, p. 1557–1562, 1563, 1592].

9. Бāдийа-и Хурдак (باديه خردك) — перс., букв. «маленький кувшин» или «кувшинчик» [Dekhoda, vol. 3, p. 4000–4001]. Это название не могло употребляться в древности, т. е. до ‘арабского завоевания, т.к. западно-йрāнская (персидская) топонимия начинает формироваться на территории Средней Азии в период ‘арабских завоеваний и в первые века *ислāма* вместе с распространением новоперсидского языка (*fārsī*) [Бартольд, 1963а, с. 210; Хромов, 1980, с. 136; Хромов, 1974, с. 10–15]. Вероятно, это персидское название является калькой более древнего согдийского названия.

10. Согласно ас-Сам‘āни, город Кармйнийа находился на расстоянии 18 *фарсахов* от Бухāры [ас-Сам‘āни, т. 10, с. 405; Jacut, vol. 4, p. 268], что составляет приблизительно 110–125 км. Наршахй указывает цифру 14 *фарсахов*, что составляет 85–90 км. Фактическое расстояние от Бухары до Навои составляет около 90 км, из чего следует, что цифра, указанная Наршахй, более приближенная к действительной.

11. В тексте: *фарсанг* (فرسانگ); в пер. Л здесь и в других местах: *фарсах*; в пер. Ф: *parasang*; в пер. Р: *фарсанг*.

фарсанг — перс. от др. йрāн. *fraθaha*, пехл. *frasang*; в согд. яз. ‘*βs’ny* и *fns’χ*; в ‘араб. яз. *фарсах* (فرسخ) — средневековая мера длины, равная 3 ‘арабским милям по 4 локтя, т.е. приблизительно 6–7 км. [Dekhoda, vol. 11, p. 17074, 17075]. В источниках позднего средневековья эта мера длины называется также *санг*, *tāsh* и *йиḡāč*. В XIX в. различали 2 вида *фарсах*: канонический *фарсах* — 12 тысяч шагов (*қадам*) или *газов* (8,5 км), и короткий (3/4) *фарсах* — 9 тысяч шагов (5,6 км) [Давидович, Хинц, 1970, с. 72, 120]. См. также прим. XXVI, 11.

12. Нūr (نور) — пограничная крепость и большое селение, расположенное на расстоянии 20 *фарсахов* от Бухāры [ас-Сам‘āни, т. 6, с. 323; т. 7, с. 41; т. 3, с. 192] к северу от Бухāры около гор, на границе со степью. В X в. в нем была соборная мечеть, много *рибāтов* и могилы святых, к которым стекались паломники [al-Istakhri, p. 12, 19; Рашид ад-дин, т. 1 (2), с. 204; МИТТ, т. 1, с. 225, 503]. Название Нūr (у Р. Фрая — Нун نون или Нау نو) носили также одни из 7 ворот *шахристāна* Бухāры (см. прим. XXVII, 8), так же как у ‘арабских географов X в. [ИН, р. 483]. Упоминается также под названиями Нūr Бухāрā [Байхаки, с. 823, 825; МИТТ, т. 1, с. 304, 305, 320, 344, 350, 351; ал-Қаршй, с. 109] и Нūr-Атā (نور اتا) [СД, с. 23]. *Нūr (современный город Нурата в Навоийском *вилаяте*) располагается на северном склоне западных отрогов Нуратинского хребта на караванном пути, соединявшим Бухāру с областями Южного Казахстана, Семиречьем и т.д. Древняя крепость с юга возвышается над городом, под ней — большой родник и водоем, откуда берут начало *арыки* Нураты, к северу располагался *шахристāн*, сейчас занят городскими кварталами. Главные святыни — родник и *мāzār* Нур-ата — место паломничества с глубокой древности и до наших дней. Возле них сохранился архитектурный ансамбль, складывавшийся на протяжении XVI — нач. XX вв. [Нильсен, 1966, с. 25–28; Гулямов, 1979, с. 133–138; Назилов, 1989, с. 8–12] [Е. Н.]

В Средней Азии упоминается еще несколько пунктов с названием Нӯр. В источниках XI–XII вв. упоминается также Нӯр Нижний, который находился в округе Йазир в Хурāsāне [МИТТ, т. 1, с. 529], а также долина Нӯр в Индии [Гардизи, с. 100; Бируни, 1963, с. 242]. Между реками Карадарья и Акдарья в области Самарканда находился Нӯр Мийāнкāла [Қораев, 2005, с. 87]. Название Нӯр носили также горы, расположенные вблизи Байсуна, между Сағāнийāном и Насафом [МВ, с. 13–14]. В Бухāрском эмирате, кроме бухāрского Нӯр-Атā, упоминаются также қйшлāқи Нӯр-Атā, Нӯр-булāқ, Нӯр-қадам, Нӯр-‘Алй, Нӯр-‘Абе, Нӯра, Нуракйхā [НПБЭ, с. 122, 139, 143, 151, 152, 153, 169].

Этимология названия Нӯр неясна. Народное предание, которое приводит Наршахй, производит его от ‘арабского слова *nūr* (نور — букв. «свет», «сияние»). Понятие о божественном свете как проявлении божественной истины, религиозного знания заимствовано в *ислāме* из более древних религий. В Қур’āне *ан-нӯр* — это и сам *Аллāх* — «свет небес и земли», и ниспосланный им через пророка Муҳаммада свет откровения. Причем, это «чистый свет», имеющий взеземное происхождение. В мусульманской традиции *ан-нӯр* — один из многочисленных эпитетов *Аллāха* [Hartner, de Voer, 1995, p. 124–126; Колесников, 1991, с. 193]. По мнению П. Б. Лурье, название Нӯр относится к до‘арабскому топонимическую слою [Лурье, 2004, с. 221].

Название Нӯр в средние века носили также близлежащие горы. В начале X в. горы и степи в окрестностях Нӯра были местом постоянных зимовок туркмен, переселившихся сюда из Барчканда и Джанда, расположенных в низовьях Сырдарья [ИА, т. 10, с. 20]. Позже они были вынуждены переселиться в Хурāsāн, и из их среды вышла династия Салджўқйдов [ТС, с. 681; ал-Хусайни, с. 164; Байхаки, с. 823; ал-Қаршй, с. 109]. В начале XX в. название Нӯр-ātā носил один из *вилāйатов* Бухāрского эмирата [НПБЭ, с. 103]. В настоящее время город Нур-ата — административный центр *тумана* в Навоийском *вилаёте* Узбекистана, в 170–180 км к северо-востоку от Бухары. В горах Нур-аты зафиксированы тамгообразные наскальные изображения горных козлов, появление которых связывается с деятельностью тюрков [Маликов, 2000, с. 14]. Такие же изображения горных козлов были нанесены на орхонских стелах, где они являлись символом *қағанской* власти в Тюркском *қағанате* [Грач, 1973, с. 322].

13. *рибāт* (رباط) — ‘араб., букв. «место для привязи коней» (от гл. ربط — «привязывать»). Так в первые века *ислāма* назывались укрепления, в которых жили вооруженные «борцы за веру» (*ал-мурāбит* или *ал-ғāзй*) — добровольцы, участвовавшие в военных действиях против иноверцев и соблюдавшие строгие правила благочестия. Первоначально (в VII–VIII вв.) *рибāты* предназначались для содержания коней ‘арабских воинов в пограничных областях мусульман [ас-Сам‘āнй, т. 6, с. 70]. Позже (в IX–X вв.) *рибāты* как военные укрепления выполняли функцию сторожевых пунктов и предназначались для защиты культурных оазисов от набегов кочевников. В последующие века (XI — на-

чало XIII вв.) с завершением войн против иноверцев здания *рибāтов* утратили свое военное назначение и использовались в качестве караван-сараев и гостиниц, а также обителей дервишей — *хāнакāх*. [Акимушкин, 1991, с. 198]. Поэтому «*рибāтами*» стали называть и караван-сарай, которые строились в средние века. Большинство *рибāтов* строились на средства частных лиц или религиозных организаций, потому что это считалось выгодным помещением капитала и для этого даже требовалось разрешение государственной власти. Вокруг *рибāтов* обычно возникали небольшие поселения, жители которых занимались обслуживанием караванной торговли. Особенно это было характерно для *рибāтов*, расположенных в пустыне [Оразов, 1973, с. 93]. Частные *рибāты*, как правило, назывались именами тех лиц, на средства которых они были построены. Подробнее см.: Chabbi, 1995, p. 510–524; Dehkhoda, vol. 8, p. 11883–11885].

14. В тексте: *зийāрат* (زيارات) — ‘араб. *зийāра* (زيارة) — букв. «посещение», «визит», «паломничество», т.е. паломничество к могилам пророков, «святых» (*аулийā*), *ши‘итских имāмов*, а также к живым *сѳѳийским шайхам* [Dehkhoda, vol. 9, p. 13054–13055]. Культ святых, противоречивший первоначальному *ислāму*, возник под влиянием местных религиозных верований. Отличительной особенностью этого культа является преемственность мест поклонения и характера ритуалов *доислāмских* культов. Поэтому нередко одно и то же место посещается с религиозной целью и мусульманами, и христианами, и иудеями. Отсюда и большое разнообразие обрядов *зийāра*, распространенных в странах *ислāма* [Meri, van Dorn-Harder, Touati, 2005, p. 567–583; Акимушкин, 1991, с. 77]. В тексте Б добавлено: «Это место встречи великих святых *Аллāха*. *Хадрат х‘аджа* ‘Абд ал-Хāлиқ ал-Ѓидждувāни имел камень для поклонения на вершине горы Нўра».

15. *хаджж* (حج) — ‘араб. *ал-хаджж* (الحج) — религиозное паломничество к святым местам в Макке и Мадйне. Совершение *хаджжа* является одним из пяти «столпов» (*рукн*) *ислāма*. Подробнее см. прим. III, 42 и V, 22.

16. В тексте: *Нўр-и Бухāрā* (نور بخارا) — ‘араб., букв. «свет Бухāры». В пер. Л: «Свет Бухары»; в пер. Ф: *the Nur of Bukhārā* — «Нўр Бухāры»; в пер. Р: *Нур-и Бухоро*, т.е. «Нўр Бухāры».

17. В тексте: *тāби‘ўн* (تابعين) — от ‘араб. *ат-тāби‘ўн* (التابعون) — букв. «последователи», т.е. последователи сподвижников (*асхāб*) пророка Мухаммада, его младшие современники. Они составляли второе после *асхāбов* звено в цепочке (*силсила*) передатчиков *хадйсов*. Подробнее см. прим. III, 2.

18. В тексте: *Тавāйис* (طوايس); в тексте Б, В, Г и Д: *Тавāйиса* (طوايسه). По данным ат-Табарй, когда Қутайба ибн Муслим в 91/709–10 г. на обратном пути из Насафа и Киша остановился в этом селении, в нем был храм огня и храм богини [ат-Табарй, II, p. 1230]. В «Худūd ал-‘āлам» *Тавāйс* (طوايس) — городок (*шахрак*) на границе с Сўдом. В нем каждый год проводилась ярмарка [Н‘А, p. 113; Беруни, 1973, с. 470]. Согласно ал-Исхāрй, *Тавāйс* (طوايس) — городок внутри внешней стены Бухāры. В X в. в нем была крепость, самая большая после столичной соборная

мечеть и многолюдный базар, на который в определенное время года приезжали люди из разных городов *Mā varā'* ан-нахра. В селении было много проточной воды, садов и фруктов, его жители изготавливали разные виды тканей, которые вывозили в другие области [al-Istakhrī, p. 310, 312–315, 342]. См. также: al-Moqaddasī, p. 49, 266, 271, 342; ИН, p. 460, 463, 485; IF, p. 325; IK, p. 25; Kodama, p. 203. По мнению А. М. Беленицкого, разведение павлинов в этом селении было не просто забавой, а связано с культом солнца [Беленицкий, 1954, с. 62].

В начале XX в. в Бухарском эмирате упоминаются два *қйшлāқа* с названием *Ṭavāyīs* — Верхний (*Bālā*) и Нижний (*Paīyān*), расположенные в *tūmāne* *Kām*-и *Abī Muslim* [НПБЭ, с. 121]. С остатками средневекового селения *Ṭavāyīs*/*Ṭavāvīs* отождествляется городище Шахр-и Вайрон, расположенное в 2-х км от *кишлака* Тавайис и 9 км к северу от ж. д. ст. Кызыл-тепа у *кишлака* Бустон, в 50 км к северо-востоку от Бухары [СД, с. 398; СГСА, с. 184; Обельченко, 1978, с. 68]. Подробнее см.: Jacut, vol. 3, p. 555; Dekhoda, vol. 10, p. 15538.

19. В тексте Б добавлено: «Оно находилось на западе пустыни *Rabāt*-и *Malik*».

В тексте: *Arqūd* (ارقود). В XII в. в окрестностях Карминийи упоминаются селения *Arfūd* (ارفود) [ас-Сам'анī, т. 1, с. 188; Jacut, vol. 1, p. 209–210] и *Varqūd* (ورقود) [al-Sam'ānī, f. 582V]. В *вақфных* документах XIV в. в области Бухары упоминается селение *Arqūd*-и *Faḥna* [Чехович, 1965, с. 136]. В области *Nasafa* в средние века было селение *Arqūd-dīza* [СД, с. 33, 277]. К этим топонимам приближается также название города *Urgut* (в источниках *Urkāt*, *Urqud*, *Urgūt*), расположенного у подошвы гор *Šāvdār* к северо-востоку от Самарканда [Бабур-наме, с. 66; Вяткин, 1901, с. 35]. В первой части всех этих названий присутствует согд. *wyrk* «волк» или *wkr* «лист», а во второй — *w'δ* (-*ūd*) — «место». Можно предположить и тюркское происхождение всех этих топонимов (от слова *arγu* «горное ущелье») [Лурье, 2004, с. 129–130, 174, 235]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 2, p. 1883.

20. *tāvūs* (طاوس) — 'араб., «павлин», мн.ч. *tāvāvīs* (طاوايس) [Dekhoda, vol. 10, p. 15276–15278]. Это сообщение Наршахй подтверждается данными других источников. Согласно ат-Ṭabarī, когда *Qutayba ibn Muslim* в 91/709–10 г. подступил к Бухаре, он расположился лагерем в селении, где были павлины, поэтому его назвали «лагерем павлинов» [at-Ṭabarī, II, p. 1230]. Йāқūt пишет, что название *Ṭavāvīs* является мн.ч. 'арабского слова *tāvūs* — «павлин» [Jacut, vol. 3, p. 555]. Абū Райхāн ал-Бйрūнй приводит название этого селения через определенный артикль «ал-» в форме ат-Ṭavāvīs (الطاوايس) [Беруни, 1973, с. 470], что указывает на 'арабское происхождение этого слова. Подробнее см.: Ваег, 2002, p. 424–426.

21. В тексте: *andjā* (انجا) — «там» [Dekhoda, vol. 1, p. 223]; в тексте А: «в Бухаре». В пер. Л: «в этом селении»; в пер. Ф: *there* — «там»; в пер. Р: *bu erda* — «здесь».

22. В тексте: *zāt at-tavāyīs* (ذات الطاوايس) — 'араб. ذات الطاوايس — букв. «имеющий павлинов». В пер. Л: «место, [изобилующее] павлинами»; в пер. Ф: *endowed with peachoks* — «обеспеченный павлинами»; в пер. Р: *tovuslar egasi* — «обладатель павлинов».

23. В тексте Б добавлено: «в пустыне находится Рабāt-и Малик».

24. В тексте: *шāристан-и ‘азīm* (شارستان عظيم) — перс. -‘араб., «большой *шахристан*», т.е. внутренний город [Dekhoda, vol. 9, p. 13991–13992]. В пер. Л: «большой город»; в пер. Ф: *the (walled) town is strong* — «[окруженный стенами] город — крепкий»; в пер. Р: *камта шористон* — «большой *шахристан*».

25. В тексте: *bāzār* (بازار) — перс., это слово употребляется в 3-х значениях: 1. *bāzār* — рыночный день недели, когда крестьяне привозят свою продукцию в селение для продажи; 2. Помещение, в котором проводятся торги; 3. Ярмарка, которая проводится в определенное время года. В тексте Наршахй это слово употреблено в последнем значении. По данным ал-Бйрүнй, *согдийцы* каждый месяц в определенньй день проводили ярмарки в разных селениях Бухāры и Суғда, куда собирались купцы из разных стран. В Тавāvйсе ярмарка начиналась в 15-день месяца Мадж-х-нда и продолжалась 7 дней. [Бируни, 1957, с. 254, 255]. Согласно Наршахй, эта ярмарка длилась 10 дней, а согласно «Худūd ал-‘āлам» — всего один день [Н‘А, р. 113]. По-видимому, продолжительность ярмарки всегда была разной в зависимости от политической ситуации, погоды и других обстоятельств. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 3, p. 4082–4085.

26. В тексте: *бе-фаҗл-и тйрмāх* (بفضل تيرماه) — букв. «в сезон месяца Тйр». В пер. Л: «ежегодно осенью»; в пер. Ф: *in the season of the month of Tir* — «в сезон месяца Тйр»; в пер. Р: [җар] *куз фаҗлида* — «каждую осень». Согласно ал-Бйрүнй, название этого месяца было Мāдж. х. нда ماجنده [Бируни, 1957, с. 254]. Тйр-мāх — 4-месяц календаря *персов* [Бируни, 1957, с. 56; Taqizadeh, 1938, p. 19] происходит от названия *доислāmского* йрāнского месяца Тйр, связанного с пехлевийским названием планеты Сириус — *tir* [ПС, с. 246]. В новоперсидском языке слово *тйр-мāх* означает «осень» [Dekhoda, vol. 5, p. 7201]. Согласно Р. Фраю, месяц *тйр* обычно наступал летом [Frye, 1954, p. 113, n. 58]. Подробнее о согдийском календаре и традиции проведения *bāzāров* в Бухāре см.: Cristoforetti, 2006, p. 100–103.

27. В тексте: *āхарийāн-и ма‘ййб* (آخريان معيوب) — «дефектные ткани». В пер. Л: «всякие ткани» [Dekhoda, vol. 1, p. 78; vol. 14, p. 21203]; в пер. Ф: *defective goods* — «дефектные товары»; в пер. Р: *нуқсонли қуллар* — «дефектные рабы».

28. В тексте: *асҗāб-и ҳавā‘идж* (اصحاب حوائج) — ‘араб., букв. «люди с потребностями», т.е. покупатели [Dekhoda, vol. 2, p. 2705; vol. 7, p. 9627–9629].

*...²⁸ В пер. Л вместо этого фрагмента: «приобретавших товары для торговли и таких, которые делали запасы для себя лично».

29. Фарғāна (فرغانه) — средневековая область, расположенная в верхнем течении Сырдарьи, окруженная кольцом гор в восточных предгорьях Тянь-Шаня [Barthold, Spuler, 1965, 790–793]. Она находилась к востоку от областей Чāч и Устрйшана, к северу от областей Сағāнийāн и Хутталāн и к югу от областей Йеттису (Семиречья). Подробнее см.: Jacut, vol. 3, p. 878–880; Dekhoda, vol. 11, p. 17087].

30. В тексте: جاج — Джәддж, согд. *с'с* (*čač*), перс. Чәч چاچ, 'араб. аш-Шәш الشاش, тюрк. Тәшканд تاشکند — средневековые названия города Ташкента и его области [Jacut, vol. 3, p. 233–235; Dehkhoda, vol. 5, p. 7959]. Ниже это название дается в форме Шәш (شاش) (см. прим. XXXV, 44). Впервые это название упоминается в форме Кӯх-и Чәч (Горы Чәча) в победоносной надписи сәсәнидского *шәха* Шәпүра I (262 г. н.э.), высеченной на Ка'бе Зороастра [Sprengling, 1953, p. 7; Луконин, 1967, с. 16], а также на монетах, выпущенных правителем Канга в III–IV вв., и в надписи, нанесенной на серебряном блюде IV в. [Rtveladze, 1997/98, p. 308–309, p. 308–309]. Топоним Чәч зафиксирован также в так называемых тюрко-согдийских монетах VI–VIII вв. [Смирнова, 1963, № 747–783], а также в тюркской рунической надписи, нанесенной на керамическом сосуде VI–VIII вв. [Буряков, 2002, с. 11] В китайских источниках II в. до н.э., его название передается иероглифом Ши или Чжешу [Бичурин, т. 2, с. 242, 273, 288; Кюнер, 1961, с. 174]. В источниках *исләмского* времени топоним Чәч передается в форме Шәш или аш-Шәш (الشاش) [al-Istakhrī, p. 281, 288, 291, 328–333]. Недавно на городище Куль-тобе в Южном Казахстане найдены фрагменты керамики II–III вв. с согдийскими надписями, в которых говорится, что эта крепость была основана владельцем Чәча и считается крайним опорным пунктом владения Чәч [из доклада Ф. Грене]. Это является теперь наиболее ранним упоминанием топонима Чәч в письменных источниках.

В средневековых источниках отмечается, что название Чәч (Шәш) происходит от тюркского слова *tāsh* — «камень» [Бируни, 1963, с. 271; Беруни, 1976, с. 576; МК, т. 1, с. 41; т. 3, с. 164]. На карте Птолемея Чәч упоминается под названием «Каменная крепость» (*Terra Lapidea*) [Tabulae Geographicae, VII]. Китайский иероглиф Ши или Чжешу, передающий название Чәч (Шәш) на китайском языке означает именно «камень» [Chavannes, 1903, p. 140–142], что является калькой тюркского названия Тәшканд. Относительно этимологии топонима Чәч (Шәш) существует несколько точек зрения. На наш взгляд, топоним Чәч (*čač*) следует этимологизировать именно от др. тюрк. слова *čač* — «камень» [Камолиддин, 2007, с. 45–51]. Подробнее см.: Роҷjol, 2002, p. 373–377.

31. В тексте Б, Ж, З наоборот: «посредством земледелия».

32. 7 *фарсангов* составляет приблизительно 42–49 км. Тавәвӣс находился 3-х *фарсах*х от селения Шарғ, которое было расположено в 4-х *фарсах*х от Бухәры [IF, p. 325; IK, p. 25]. Согласно ас-Сам'әнӣ, Тавәвӣс находился на расстоянии 8 *фарсах*ов от Бухәры [ас-Сам'әнӣ, т. 7, с. 223], что составляет приблизительно 48–56 км.

33. В тексте: Искиджкат (اسكجكت) — селение в области Бухәры [Dehkhoda, vol. 2, p. 2332]. Согласно ас-Сам'әнӣ, Искиджкас (اسكجكت) или Сикиджкас (سكجكت) — селение в 4-х *фарсах*х от Бухәры, около селения Джарғ (جرغ), на пути в Самарқанд [ас-Сам'әнӣ, т. 7, с. 94]. Йәқӯт дает чтение Сакаджкас (سكجكت) [Jacut, vol. 3, p. 106, 276]. Название этого селения производится от согдийских слов *'sk(y)* — «высо-

кий», -iç (суффикс ж. р.), и *kaθ/kanδ* — «город» [Лурье, 2004, с. 16]. Высказывалось также предположение, что топоним Искиджкат может быть образован от имени Аскадж или Искидж, который был правителем Бухāры [Frye, 1954, п. 32]. Однако, такое имя не зафиксировано ни в согдийской, ни в какой-либо другой антропонимии. В X в. в области Бухāры упоминается также селение Сйджкас (سيجكت) или Сйшакас (سيشكت) [al-Moqaddasī, p. 49, 267, 281], которое может быть тождественно с селением Сикиджкас [Marquart, 1938, p. 146; СГСА, с. 184; Лурье, 2004, с. 99]. Точное местоположение этого селения неизвестно. См. также прим. VI, 52.

34. В тексте: *кандиз* كندز — сокр. от перс. *кухандиз* (كهنديز) — букв. «крепость»; в 'арабских источниках — *ал-қухандиз* (القهندز) [Dehkhoda, vol. 12, p. 18625]; равноценно 'арабским *ал-қал'а* (القلعة) [Huici-Miranda, 1978, p. 467; Dehkhoda, vol. 11, p. 17679–17680] и *ал-қисар* (الحصار) [Dehkhoda, vol. 6, p. 9094–9099] с тем же значением. Под этим термином в средние века понимали цитадель города с резиденцией и службами правителя. В персидских источниках более позднего времени цитадель называется также *арк* ارك [Бартольд, 1971, с. 414].

35. *джифт* (جفت) — пер с., букв. «пара»; от *джифт* *гāв* جفت گاو — «пара быков», мера земли, т.е. пространство, которое может быть возделано парой быков в один день [Dehkhoda, vol. 5, p. 7795–7797]. Это не точная мера, что-то наподобие лат. *jugum* и *tuft*; примерно соответствует 'араб. *фаддāн* или *фиддāн* (فدان) — мере земли, равной 24 каратам, или 4 200, 883 м² [Schirmer, 1993, p. 137–139; Dehkhoda, vol. 11, p. 16997].

36. В тексте: *карбās* (كرباس) — перс. от санскр. *karpassi* — «хлопок» — ткань «карбās», хлопчатобумажная ткань [Dehkhoda, vol. 12, p. 18237–18238]. В пер. Ф: *cloth* — «ткань»; в пер. Р: *бўз* — «грубая хлопчатобумажная ткань». О ткани «карбās» см. Мукминова, 1976, с. 46–51.

37. В тексте: *хāçса-и мамлака-и султāнī* (خاصه مملکه سلطانی) — «[земля], относящаяся к собственности *султāна*» — т.е. «земля, принадлежащая правительству» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9316–9318; vol. 14, p. 21539]. Подробнее о термине *мулк-и султāнī* см. прим. VII, 54. В тексте А: «не относящаяся к собственности *султāна*».

38. ал-Муваффақ би-ллāх Талха ибн Джа'фар (ум. в 278/891–92 г.) — управлял *халифатом* в царствование своего брата *халифа* ал-Му'тамида би-ллāха (правил в 256–279/870–892 гг.) [Kennedy, 1993, p. 803; аз-Зириклий, т. 3, с. 320; Dehkhoda, vol. 14, p. 21809].

39. В тексте: *муқāt'а* (مقاطعة) — 'араб., другая форма термина *иктā'* (اقطاع) — букв. «земельный надел», «награда, даваемая землей», «лен» [Gerber, 1993, p. 508; Dehkhoda, vol. 14, p. 21292–21293]. Вид земельного пожалования, широко распространенный в 'Арабском *халифате* в IX–XII вв., особенно при Салджūқийдах. Подробнее об институте *иктā'* см. прим. VII, 57, а также XVII, 12.

40. Мухаммад ибн Тāхир — наместник Хурāsāна, последний правитель из династии Тāхирйдов, правил в 248–259/862–873 гг. при *халифах* ал-Муста'йне

(248–252/862–866 гг.), ал-Му‘таззе (252–255 /866–869 гг.), ал-Мухтадй (255–256/869–870 гг.) и ал-Му‘тамиде (256–279/870–892 гг.). Подробнее см.: Zetterstéen, 1993, p. 411–412; аз-Зирикль, т. 7, с. 41; Dekhoda, vol. 13, p. 20422.

41. Сахл ибн Аҳмад ад-Дāгūнй ал-Буҳārй — его *нисба* ад-Дāгūнй указывает на то, что этот человек занимался торговлей каблуков и обуви. С этой *нисбой* было известно несколько передатчиков *ҳадйисов* из Марва [ас-Сам‘анй, т. 5, с. 257–258; al-Nasafī, p. 305, № 487].

42. В тексте: *tā rўzгār-и mā* (تا روزگارى ما) — «до нашего времени». Имеется в виду время, когда труд Наршахй был переведен на *фāрсй* Абū Насром Аҳмадом ибн Муҳаммадом ал-Қубāвй (в 522/1128 г.), или когда он был сокращен Муҳаммадом ибн Зуфаром ибн ‘Умаром (в 574/1178–79 г.).

43. В тексте: *дирам* (درم) — сокр. от ‘араб. درهم — «*дирхам*», денежная единица, используемая для обозначения серебряной монеты; от др. греч. *drahma* [Miles, 1965, p. 319–320; Dekhoda, vol. 7, p. 10650–10652]. Подробнее см. прим. XXI, 1.

44. В тексте Д: Сухайл (سهيل).

45. В тексте Б добавлено: «с тех пор, как были необходимы свидетели».

46. В тексте: *мийāнджй* (ميانجي) — перс.-тюрк., «посредник» [Dekhoda, vol. 14, p. 21938–21939]. Это слово является тюркизмом в персидском языке, образованном при помощи тюркского окончания *-джй/-чй*, используемого для образования имен деятеля и слов, обозначающих принадлежность человека к той или иной профессии или роду занятия [ДТС, с. 650].

47. В этой родословной между именами Ибрāхйм и Тāмгāдж-хāн во всех списках имеется второе *ибн* (بن), которое лишнее. Ибрāхйм ибн Наср Бўрй-такйн Тāмгāч (Тāфғāч) -хāн (ум. после 461/1068–69 г.) — 2-великий *қазан* Западного Қарāхāнйдского *қазаната*, правил в 444–460/1052–1068 гг. в Самарқанде. Его сын и преемник Наср ибн Ибрāхйм Шамс ал-Мулк (ум. в 472/1079–80 г.), 3-великий *қазан*, правил в 460–472/1068–1080 гг. в Самарқанде [Босворт, 1971, с. 156–160; Кочнев, 2006, с. 207–212].

48. Хāн-сālār خوان سالار (в тексте Г и Д: Сālār سالار) — от пехл. *sālār* «распорядитель», «глава», «начальник». Название должности в административной системе Сāmāнйдов и более поздних тюркских династий Средней Азии [Dekhoda, vol. 7, p. 10045]. В средневековых источниках упоминаются также такие должности, как *сālār* (начальник), *бар-сālār* (начальник над грузами каравана), *каравāн-сālār* (начальник, ведавший средствами перевозки), *супāх-сālār* (главнокомандующий армии) и др. [СН, с. 36, 47, 70, 76, 94, 322; Байхаки, с. 71, 82, 96, 102], которые были заимствованы из системы административного управления Сāsāнйдов. В государстве Бāбўрйдов должность *хāн-сālār* носил «управляющий царской кухней» (букв. «глава стола») [Frye, 1954, p. 114, n. 63]. В нашем тексте *хāн-сālār* называется *аз джумла-и ‘уммāl-и султāн* (از جمله اعمال سلطان) — «одним из *‘амилов*, т.е. сборщиков налогов, *султāна*». Если Хāн-сālār на свои средства построил соборную мечеть, вероятно, он был весьма

состоятельным человеком и имел также земельные владения. В начале XX в. в области Бухāры упоминается местность Хāн-сālār (خان سالار), которая находилась в *tūmāne* Харкāн-рūd Бухāрского эмирата [НПБЭ, с. 137].

49. *‘āmil* (عامل) — ‘араб., букв. «служащий»; должность в администрации ‘Арабского *халифата*; государственный чиновник, ведавший хозяйственно-экономической ветвью власти, ответственный за сбор налогов с населения [Duri, 1960, p. 435–436; Dehkhoda, vol. 10, p. 15676]. Подробнее о термине *‘āmil* см. прим. IX, 8.

50. Здесь кончается отрывок, извлеченный из сочинения «Хазā’ин ал-‘улūм» Абū-л-Хасан Нишāбурī. Далее идет изложение от имени переводчика Абū Насра Ахмада ибн Мухаммада ал-Қубāвī.

51. Шарғ (شرغ) — селение в области Бухāры, около Искиджката. О нем см. ниже, прим. VIII, 59.

52. В тексте Б добавлено: «с тех пор, как молитв в пятницу не было».

53. Қадр-хāн Джабра’ил ибн Тұғрул-такйн ‘Умар ибн Тұғрул-хāн Йўсуф (ум. в 495/1101–02 г.), владетель Тарāза и Балāсāгўна, верховный правитель Восточного Қарāхāнїдского *қағаната* и 11-великий *қаған* Западного Қарāхāнїдского *қағаната*, правил в Бухāре в 492–495/1099–1102 гг. На монетах он имеет титул Табғāч-хāн [Bosworth, 1971, p. 1113–1117; Кочнев, 2006, с. 215–216, 273].

54. В тексте Б добавлено: «его предпочитали называть ‘Али Тұғрул». Тұғрул/Тұғрил (طغرل) — тюркское мужское имя, означающее «алтайский кречет» [МК, т. 1, с. 446]. В средние века среди тюрков были широко распространены имена, связанные с птицами, такие как Аққўш (белая птица), Қарāқўш (черная птица), Алāқўш (Пестрая птица), Бозқўш (серая птица), Тўнқўш (ночная птица), Лāчин (сокол), Сунқур (сокол), Ақсунқур (белый сокол), Қарāсунқур (черный сокол), Тұғāн (хищная птицы), Қарқйн (ворон), Чағрī (сокол) и др. Многие родовые имена древних тюрков восходят к онгонам, т.е. племенным тотемам (волк, медведь, орел, змея и др.). Согласно шаманской мифологии тюрко-монгольских народов, онгон олицетворял духов умерших предков тотемного и антропоморфного происхождения [Жуковская, 1991, с. 255–256].

Вторая часть этого имени *-бīк/-бек* (بيك) — др. тюрк. титул *beg*, который упоминается еще в памятниках рунической письменности (VI–VII вв.) в значении «правитель», «князь», «вождь» [ДТС, с. 91]. Его уменьшительная форма: *bākāč* — «княжич» [МК, т. 1, с. 339]. Этот тюркский титул происходит от др. йрāн. *baga* — «господин», «хозяин» [Frye, 1954, p. 114, n. 65]. О титуле *бек/бег* см. Толстов, 1938, с. 72–81; Rybatzki, 2000, p. 205–292.

55. Кўлār-такйн (كولار تكين) — первую часть этого имени (Кўлār) Р. Фрай этимологизирует от тюрк. *kül*, но переводит его неверно — «раб» [Frye, 1954, p. 114, n. 66]. Ниже это же имя Р. Фрай этимологизирует от иран. *gūl* — «цветок» [Frye, 1954, p. 146, n. 259]. На наш взгляд, обе из предложенных им этимологий, неверны. Во-первых, вряд ли йрāнское слово, означающее «цветок», могло быть

именем или титулом тюркского правителя и военачальника. Во-вторых, для понятия «раб» в тюркском языке используется слово *qul* [ДТС, с. 464; МК, т. 1, с. 324]. Что касается слова *kül*, то в тюркском языке оно означает дословно «зола» [ДТС, 325; МК, т. 1, с. 149]. Однако, слово *kül*, содержащееся в составе таких имен, как *Kül-tigīn*, *Kül-bilga*, *Kül-tutuq* и др., логичнее связывать с тюркским словом *kür* — «смелый», «отважный», которое употреблялось также в качестве титула [ДТС, с. 328; МК, т. 1, с. 314]. В тюркских языках переход согласной *l* в *r* и наоборот — обычное явление (ср. *čūr* — *čūr*). К тому же второй компонент имени *Күләр* — *-ār* производится от др. тюрк. *är/er*, что означает «мужчина», «богатырь», «воин» [ДТС, с. 175; МК, т. 1, с. 71, 73, 208]. В целом имя *Күләр* может быть этимологизировано как *kül är* — «смелый муж», «отважный воин».

Вторая часть этого имени *takīn* (تکین) представляет тюркский титул *takīn/tigīn* — «принц»; титул, присоединяемый к именам младших членов *хәнской* семьи [ДТС, с. 547; МК, т. 1, с. 391]. Это слово этимологизируется от ср. перс. *teg* — «герой» или от монг. *digīn* — «принц» [Frye, 1954, p. 114, n. 66]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 5, p. 6919; vol. 12, p. 18449. См. также прим. XXXI, 88.

56. Джүба (Чүба) -и Баққалән (جوبه بقالان) — торговый ряд продавцов овощами и зеленью, а также *сухими съестными припасами (мука, крупы и т.д.) [Е. Н.]. Подробнее см.: Colin, 1960, p. 961; Dehkhoda, vol. 5, p. 7895; vol. 6, p. 8314–8315. См. также прим. XXVII, 30.

57. Мадраса-и Күләр-такйн (مدرسه كولار تکين) — *возведена Қадир-хәном Джабрә'йлом ибн Туғрул-такйном 'Умаром (ум. в 495/1102 г.) недалеко от *бә-зәра* бакалейщиков (см. Прил., рис. 3–16). [Е. Н.]

58. В тексте Б добавлено: «Там есть большая река по названию Рӯд-и Сәмджан. Сейчас она называется Рӯд-и Шарғ».

59. Селение Шарғ (شرغ) или Джарғ (جرغ) было расположено на расстоянии 4-х или 5 *фарсахов* от Бухāры, на пути в Самарқанд [ас-Сам'анӣ, т. 7, с. 311, 313], на берегу канала Джарғ (جرغ) [al-Istakhrī, p. 310, 311, 315; ИН, p. 486]. Ал-Муқаддасӣ дает чтение Джарғар (جرغر) [al-Muqaddasī, p. 267, n. c.]. Название Шарғ (شرغ) может быть 'арабизированной формой названия Чарғ (چرغ) [Jacut, vol. 3, p. 276].

Этимология названия Чарғ неясна. Абӯ Райхāн ал-Бйрӯнӣ приводит название этого селения через определенный артикль «*ал-*» в форме аш-Шарғ (الشَّرغ), что может указывать на 'арабское происхождение этого слова [Беруни, 1973, с. 471]. С ним сопоставляется персидское слово *срү* (čarγ) — «ворон» или согд. *šrγw* — «лев» [Лурье, 2004, с. 182, прим. 255]. Однако, на наш взгляд, вряд ли река могла получить свое наименование от названия птицы или зверя. По крайней мере, в исторической топонимии такие примеры неизвестны. Из этих данных следует, что этимология этого названия не может быть объяснена на основе согдийского или персидского языков. Следовательно, его исток следует искать в других языках, имевших распространение в эпоху раннего средневековья в Бухāрском оазисе. Нам представляется, что с большей вероятностью название этого канала

можно связывать с этнонимом *čarīq* (چرق) — названием тюркского племени, обитавшего в местности возле города Барчүк [МК, т. 1, с. 362; т. 3, с. 350; ДТС, с. 141]. В процессе формирования исторической топонимии, как правило, названия местностей берут начало от этнонимов, а не наоборот [Мурзаев, 1982, с. 38]. Можно предполагать, что среди первых переселенцев из Туркистана в Бухарский оазис, о которых пишет Наршахй, были и представители этого племени. В начале XX в. в Бухарском эмирате упоминается 3 местности с названием Чаргй (چرغی) — Калан (Большой), Балā (Верхний) и Пайāн (Нижний), расположенные в *амлаке* Му'минāбād *вилāйата* Күлāб [НПБЭ, с. 145].

Селение Шарг или Чарг находилось у одноименного канала, который ранее носил также название Сāмджан, в X в. — Ҳарāмкām, а в настоящее время составляет главное русло реки Зарафшан [Большаков, 1956, с. 240; Шишкин, 1963, с. 23; Мухамеджанов, 1978, с. 52–67]. Селение Шарг локализуется у истоков магистрального канала, который и в настоящее время орошает город Бухару [СГСА, с. 185]. *Вероятно, Шарг — городище возле кишлака Катта-тепа к СВ от Бухары [Е. Н.]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 6, p. 8114; vol. 9, p. 14221. О селении Шарг/Джарг см. также прим. VI, 53 и VIII, 51.

60. Рӯд-и Сāмджан (رود سامجن) — река Сāмджан. В 'арабских источниках — *нахр Сāмджан* (نهر سامجن). В X в. в Бухарском оазисе кроме реки название Сāмджан носили два *рустāқа* (رستاق) — Сāмджан Верхний (سامجن ما وراء — букв. Сāмджан, который за [рекой]) и Сāмджан Нижний (سامجن مادون — Сāмджан, который ниже [реки]) [ИН, р. 485]. В *вақфных* документах XIII в. упоминается река (рӯд), селение (*мауду'*) и отдельный податный округ ('*амал*) с названием Сāмджан [БВ, с. 65, 67, 70]. Река Сāмджан (سامجن رود) упоминается также в *вақфных* документах XIV в. [Чехович, 1965, с. 151, 155, 156]. В *вақфных* документах XVI–XVII вв. упоминается *тӯмāн* Сāмджан, в котором были *вақфы* Исма'йла Сāмāни [Чехович, 1951, с. 267; Чехович, 1950, с. 261]. В начале XX вв. название Сāмджан (سامجن) носил один из *тӯмāнов* Бухарского эмирата, в котором находился *қйшлāқ* Рāмйтан [НПБЭ, с. 10, 109]. Река Сāмджан — это один из протоков в нижнем течении реки Суғда (Зарафшан), который назывался также Рӯд-и Шарг по названию селения Шарг, расположенного на его берегу [Мухамеджанов, 1978, с. 62–66]. Название Сāмджан образовано от согдийских слов *sāt* — «черный» (в бухарском диалекте) и *јап* — канал, и означает «черный канал» [Хромов, 1974, с. 14; Лурье, 2004, с. 132, 205, 229]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 9, p. 13366.

61. Ҳарāмкām (حرام كام) — так в X–XII вв. назывался канал Рӯд-и Зар (крупный отвод Шахруда), который считался главным руслом реки Суғда (Зарафшана) [Мухамеджанов, 1978, с. 58–59]. В *вақфных* документах XV–XVI вв. название Нахр-и Ҳарāмкām (نهر حرام كام) или Дарйā-и Ҳарāмкām (دریا حرام كام) носила вся река Зарафшан в своем нижнем течении [Иванов, 1938, с. 338, 448; Иванов, 1954, с. 261, 313]. Название Ҳарāмкām образовано от 'арабского слова *ҳарāм* (حرام) — «священный», «запретный» и согдийского *kāt* (k'it) — «ка-

нал», и означает букв. «священный канал» [Лурье, 2004, с. 182; Lurje, 2001, р. 22–29]. Однако название это явно позднее, так как топоформант *-kām* появляется в топонимии Бухāры не ранее XII в. [Лурье, 2004, с. 237]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 6, р. 8831.

62. Муҳаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāн — 12-великий *қаған* Западного Қарāхāнйдского *қағаната*, правил в 495–524/1102–1130 гг. в Самарқанде [Bosworth, 1971, р. 1113–1117].

63. «На стороне Искиджката» — т.е. на другом берегу реки, напротив Искиджката.

64. *ribāt* (رباط) — ‘араб. букв. «место для привязи коней» — первоначально так назывались военные укрепления ‘арабских завоевателей, а в XI — начале XIII вв. под этим термином понимали караван-сарай и гостиницы для остановки проезжающих на торговых путях и в городах. Подробнее о термине *ribāt* см. выше, прим. VIII, 13.

65. Существует мнение, что древние тюрки вели исключительно кочевой образ жизни и не имели своей городской культуры [Хазанов, 2004, с. 324]. Однако многие данные указывают на то, что древние тюрки имели свои богатые традиции градостроительства. Подробнее о градостроительной культуре древних тюрков см. прим. VI, 45.

Свои богатые традиции градостроительства и архитектуры тюрки проявили и в средние века. Именно период XI–XII вв., т.е. время правления тюркских династий Ғазнавйдов, Қарāхāнйдов и Салджўқйдов, характеризуется небывалым ростом градостроительства и развитием городской культуры, и называется не иначе как «эпохой мусульманского ренессанса в архитектуре» [Гюль, 2005, с. 97–125]. Бурное развитие архитектуры и искусства *ислāmского* времени связывается именно с тюрками [Бартольд, 1971, с. 363], в правление которых в Йрāне и Средней Азии окончательно установился тот тип городов, который сохранился до сих пор, не подвергаясь существенным изменениям [Бартольд, 1971, с. 372].

Многие из памятников тюркского времени были разрушены при ‘арабском завоевании и вновь восстановлены в эпоху Қарāхāнйдов [Атаханов, Хмельницкий, 1973, с. 200–202]. Причем, археологический материал свидетельствует о тесной связи и прямой преемственности традиций градостроительной культуры эпохи Тюркского *қағаната* и Қарāхāнйдов, которые были прерваны периодом ‘арабского завоевания и правлением Сāmāнйдов. Так, материалы замка Қал‘а-и Бālā (XI–XII вв.) в Исфаринском районе, в котором была резиденция местного правителя, свидетельствуют о преемственности строительно-планировочных методов с VI–VII вв. В замке сырцовый кирпич XI–XII вв. сохранил тот же размер, что и в VI–VIII вв., тогда как в других районах Средней Азии происходит измельчение модуля строительных материалов. Такая преемственность традиций в строительном искусстве свидетельствует о том, что в XI–XII вв. в замке Қал‘а-и Бālā жили потомки тюркских правителей Исфары, живших здесь же в

VI–VII вв. Жители замка наряду с мясом других животных употребляли в пищу конину [Давидович, Литвинский, 1955, с. 187, 190].

Одним из признаков урбанизации и утверждения государственности в средневековой Средней Азии являются памятники монументальной архитектуры. В эпоху Қарāхāнїдов в Самарқанде и Бухāре и в их округе было построено значительное количество престижных монументальных зданий, часть из которых сохранилась до наших дней. Развитию культуры в Қарāхāнїдском *қағанате* в X–XI вв. способствовало объединение владений Қарлуқского *қағаната* и Сāmāнїдов. Этот период характеризуется урбанизацией всей Средней Азии [Торогельдиева, 2001, с. 152].

От эпохи Қарāхāнїдов в Средней Азии сохранились такие великолепные архитектурные сооружения, как минареты Бурана (X в.), минарет в Узгене (XI в.), минарет Калāн (1127–1129 гг.) в Бухаре, минарет в Вабкенте (1196–1198 гг.), мечеть и минарет Мағāk-и ‘Аттарї (XI–XII вв.) в Бухаре, мечеть Диггарāн в *кишлаке* Хазара Навоийского *вилаята* (нач. XI в.), мечеть Намāзгāх (1119–1120 гг.) в Бухаре, *ҳазїра* Чашма-и Айїўб в Вабкентском *тумане* Бухарского *вилаята* (605/1208–09 г), мавзолей Шабурган-ата в Каракульском *тумане* Бухарского *вилаята* (рубеж XII–XIII вв.), мавзолей Қусама ибн ал-‘Аббāса и ансамбль Шāх-и Зинда (XI в.) в Самарқанде, минарет в Джаркургане (1108–1109 гг.) в Сурхандарьинском *вилайте*, дворец правителей Тирмиза (XII в.), мавзолей Ҳакїм ат-Тирмизї на городище Старого Тирмиза (XI–XII вв.) и др. [Караев, 1983, с. 197, 259; Некрасова, Шрайбер, 1990, с. 31–33; Некрасова, 2006, с. 378–384, 414–415; Nekrasova, 1996, p. 67–76].

При Қарāхāнїде Ғамғāч-хāне Ибрāхїме (правил в 444–460/1052–1068 гг.) в Самарқанде было построено *мадраса*, которое упоминается в источниках как *мадраса* Қусама, а также мечеть или *машхад* Қусама ибн ал-‘Аббāса [al-Nasafī, p. 276, № 431; p. 372, № 619; p. 488, № 848; ас-Сам‘āнї, т. 10, с. 432]. В *вақфном* документе XI в. это *мадраса* называется *мадраса* Ғамғāч-хāна [Khadr, 1967, p. 324–330]. В правление салджукского *султāна* Санджара это *мадраса* было капитально отремонтировано [АТ, с. 176]. Здание этого *мадраса* было раскопано на участке к западу от мавзолея Шāх-и Зинда в Самарқанде [Немцева, 1974, с. 126]. Его сын Шамс ал-Мулк Наср (правил в 460–472/1068–1080 гг.) основал в окрестностях Бухāры большой парк (*кўруғ*) Шамсāбād, в котором были возведены великолепные постройки. Парк был окружен высокой стеной и в нем держались различные дикие звери и птицы (см. гл. XV). Одним из памятников, построенных при Қарāхāнїдах, является царская резиденция Рибāt-и Малик в степи Малик на подходе к Бухāре. Предполагается, что он также был построен қарāхāнїдским правителем Шамс ал-Мулком [Немцева, 2000, с. 233–238]. В селении Искиджкас в области Бухāры, в котором была большая крепость и еженедельный *бāзār*, при Шамс ал-Мулке Насре была построена соборная мечеть (см. прим. VIII, 46, 48). Его сын Ҳидр-хāн (правил

в 472–473/1080–1081 гг.) продолжил строительную деятельность своего отца и построил в Шамсәбәде ряд красивых дворцовых зданий. Его сын Ахмад-хән (правил в 473–482/1082–1089 гг.), после того как Шамсәбәд был разрушен Салджұқидом Малик-шәхом, построил для себя дворец в местности Джұйбәр в Бухәре и окружил его садами (см. гл. XV). Такие же новые города и дворцы тюрки построили в окрестностях Харәта, Исфакхәна и Пекина [Togan, 1966, p. 59]. Қадр-хән Джабрә'йл ибн Тугрул-такйн 'Умар ибн Тугрул-хән Йүсуф, известный как Күләр-такйн (правил в 492–495/1099–1102 гг.), построил в Бухәре *мадраса*, которое называлось его именем *мадраса Күләр-такйна* (см. прим. VIII, 55). При Арслән-хәне Мухаммаде ибн Сулаймәне (1102–1130 гг.) по его распоряжению были капитально отремонтированы *арк (ҳиқәр)* и городские стены Бухәры, проведен новый канал и заново отстроен город Байканд, построены новый дворец около ворот Са'дәбәд, *мадраса* и две бани (см. гл. VIII, XII и XX) [Некрасова, 2000, с. 230]. По археологическим данным, наибольший расцвет средневекового города Тарәз в Семиречье приходится на XI–XII вв. [Бернштам, 1941, с. 66; Сенигова, 1972, с. 5–7].

Строительной деятельностью активно занимались также Сәмәннйды, Газнавйды, Салджұқйды, Хә'аразм-шәхи и другие тюркские правители Средней Азии. О строительной деятельности Арслән-хәна см. также прим. XXV, 41.

66. В тексте: *қинтәрй* или *қунтәрй* (قنطارى) — это слово имеет 3 значения: дерево, используемое для изготовления стрел или копий; молодой, сырой лес, сильно дымящийся при горении; клейкое вещество, извлекаемое из корня орехового дерева, имеющее свойство останавливать кровь [Расулев, 1966, с. 95, прим. 21]. Согласно Р. Фрау, *qintār* — «клей алое» [Frye, 1954, p. 115, n. 71]. В тексте Г: *қинтәр-и хушәб* (قنطار خشاب). Подробнее см.: Dekhoda, vol. 11, p. 17774.

67. В тексте Б и Д: «виноградники».

68. *ādīne* (آدينه) — перс., от пехл. *ādīna*, согд. *'dyn'h* — «пятница» [Frye, 1954, p. 115, n. 72; Dekhoda, vol. 1, p. 83].

69. В тексте В и Л: *рүй* (روي) — «медь»; в тексте Ж и З: *рүййин* (روين) — возможно, это корень, из которого получали натуральную краску для окрашивания тканей.

70. В тексте Г добавлено: «на свои собственные деньги».

71. Дарвәза-и Самарқанд (دروازه سمرقند) — Самарқандские ворота. Имеются в виду ворота в стене *рабада* — внешнего города, которые упоминаются в 'арабских источниках под названием Дарб Самарқанд (درب سمرقند) [al-Istakhrī, p. 308–309; ИИ, р. 483; al-Moqaddasī, p. 380]. Следовательно, *рибәт*, построенный Исма'йлом ибн Ахмадом ас-Сәмәннй, находился внутри стены *рабада*, около Самарқандских ворот.

72. Здесь в тексте об этих двух селениях говорится в прошедшем времени, из чего следует, что в XII в. они уже были заброшены. В XII в. их упоминает ас-Сам'әннй (ум. в 562/1166–67 г.), но ничего не говорит об их состоянии

[ас-Сам'анӣ, т. 7, с. 94, 311, 313], хотя в других случаях, если селение заброшено, он всегда это отмечает. Из этого следует, что в его время они еще были населенными. Следовательно, эти селения могли быть разрушены или заброшены уже после него, но ранее 574/1178–1179 г., когда Муҳаммад ибн Зуфар ибн 'Умар сократил персидский перевод труда Наршаҳӣ. В источниках послемонгольского времени эти два селения уже не упоминаются.

73. Зандана (زندنه) — большое селение, расположенное в 4-х *фарсах* к северу от Бухāры [al-Istakhrī, р. 311, 315, 324; ИИ, р. 489, 491, 520]. В X в. в нем была кафедра (*минбар*), т.е. соборная мечеть, а в его окрестностях было много полей [Н'А, р. 112] и более мелких селений [al-Moqaddasī, р. 49, 266, 281, 345]. Его название упоминается также в форме Занданӣ (زندني) [ас-Сам'анӣ, т. 5, с. 228; т. 6, с. 314]. Этимология названия Зандана неясна. Во второй его части можно видеть согдийский суффикс *-ana* (*-āna*, *ānē*), восходящий к др. йрāн. *-āna-ka*, образующий наречия, имена действия, причастия и прилагательные [Лурье, 2004, с. 71]. В начале XX в. упоминается *қишлāқ* Занданӣ (زندني), который находился в *тӯмāне* Хутфар Бухāрского эмирата [НПБЭ, с. 58]. В настоящее время название Зандана носит кишлак в Пешкунском *тумане* Бухарского *вилаята* Узбекистана. Подробнее см.: Jacut, vol. 2, р. 952; Dehkhoda, vol. 9, р. 12967.

74. Согласно «Худӯд ал-'āлам», в селении Зандана была кафедра (*минбар*), характерная только для соборных мечетей [Н'А, р. 112].

75. В тексте Б добавлено: «вокруг цитадели есть ров».

76. В первые века *ислāма* Бухāрский оазис был вторым после Марва крупным центром текстильного производства в Средней Азии. Здесь производилась знаменитая в средние века хлопчатобумажная ткань (*карбāс*) «занданӣджӣ» или «занданӣчӣ», получившая свое название от селения Зандана в области Бухāры. Окончание *-či/ji/zi* (перс.) является сокращенной формой согдийского суффикса принадлежности *-сук*. Ткань «занданичи» изготовлялась во многих селениях оазиса и пользовалась большим спросом за пределами Средней Азии, где она ценилась наравне с парчей. Первоначально эту ткань делали из шелка, а потом из хлопка. Высокая стоимость этой ткани объясняется сложностью изготовления на многоремизном станке [СГСА, с. 272–273]. В источниках ткань «занданичи» описывается как материя белого цвета, вырабатываемая из хлопка. При Сāmāнидах из простейшей ткани «занданичи» изготовляли верхнюю одежду (*қаба*) для *зулāмов* в первый год их службы [СН, с. 110]. Существовали и другие, более дорогие разновидности этой ткани. В XIV–XVII вв. ткани «занданӣчӣ» составляли основной ассортимент товаров, вывозимых из Средней Азии в Россию. В российских источниках того времени эти ткани называются «зендень», в которых различали несколько разновидностей: *бурмети*, *дюменди*, *объяринные*, *семенди*, *чаровые*, *червленые*, *черевчатые*, *черленые* и др. [Мукминова, 1976, с. 58–62, 65, 79]. Подробнее о ткани «занданӣчӣ» см. в гл. IX.

77. ‘Ирāқ (عراق) — ‘араб. ал-‘Ирāқ (العراق) — ‘арабское название Месопотамии. В средние века были две провинции с таким названием: ал-‘Ирāқ ‘арабский (с городами Бағдād и Басра), и ал-‘Ирāқ персидский (с городами Исфāхāн и Рей) [Jacut, vol. 3, p. 628–631; Miquel, Brice, Sourdel, 1971, p. 1250–1268; Dehkhoda, vol. 10, p. 15785–15787]; Здесь может иметься в виду как персидский, так и ‘арабский ал-‘Ирāқ. См. также прим. V, 23.

78. Фāрс (فارس) — ‘арабизированная форма ср. перс. *Pārs* (греч. *Persis*) — юго-западная часть Йрāна, включавшая такие области, как Исфāхр, Сāбūr, Ардашйр-хурра, Дарабджирд, Арраджāн и Фаса [ИХ, с. 72]. Здесь в древности находилась столица Ахеменидов Персеполь и столица Сāsāнидов Ктесифон [Lokhart, 1965, p. 811–812]. Подробнее см.: Jacut, vol. 3, p. 835–838; Dehkhoda, vol. 11, p. 16925–16927.

79. Кирмāн (کرمان) — область на юге Йрāна, между Фāрсом и Сйстāном [Jacut, vol. 4, p. 263–267; ИХ, с. 72–73]. В средневековых тюркских источниках упоминается слово *kārmān* (کرمن) или *kārmān* (کرمان), означающее «город», «крепость» [Радлов, 1899, с. 1108]. Подробнее см.: Lambton, 1986, p. 147–166; Dehkhoda, vol. 12, p. 18285–18287.

80. Хиндустāн (هندستان) — в средние века под этим названием понимались земли ас-Синда и ал-Хинда с принявшим *ислām* населением [Mayer, Burton-Page, Nizamī, 1971, p. 404–454].

81. До нас дошло множество образцов дорогих сортов ткани «занданйчй», изготовленных в IX–X вв., которые хранятся в различных музеях мира. Один кусок этой ткани, согласно надписи на ней, принадлежал сāmāнидскому военачальнику Абū Мансūру Бūх-такйну [SPA, vol. 3, p. 2002; vol. 4, p. 981].

82. Вардāна (وردانه) — селение в области Бухāры на пути в Х‘āразм [al-Istakhrī, p. 310; ИН, p. 486; ИК, p. 25, 40; al-Moqaddasī, p. 267; Jacut, vol. 4, p. 920]. Ибн ал-Фақйх дает чтение Авардāна (اوردانه) [IF, p. 325], а ас-Сам‘āни — вар. Варзāн (وردان) [al-Sam‘ānī, f. 580R]. Владелец Вардāны носил титул *вардāн-худāт* [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1198, 1199, 1201]. Ниже Наршахй отмечает, что селение Вардāна основал потомок Сāsāнидов, Шāпūr, который построил в нем для себя дворец. Вокруг дворца возникло большое владение, которое после его смерти перешло по наследству к его потомкам. Последним из его потомков был *вардāн-худāт*, живший в селении Вардāна, когда в Бухāру пришел Қутайба ибн Муслим [Наршахй, с. 41]. Китайский путешественник Сюань Цзан (630 г.) упоминает владение Фа-ди, которое отождествляется с селением Вардāна [Compareti, 2004, p. 180].

Топоним Вардāна этимологизируется от др. йрāн. корня **vart-*, парф. *vard*, перс. *bard* — «камень» [Лурье, 2004, с. 71, 244] и имеет множество параллелей в топонимии Западного Йрāна и Армении [Tremblay, 2004, p. 132]. В согдийских письмах упоминается имя Вардāн в форме *wrδ’n* [Frye, 1954, p. 111, n. 41]. В древнейрāнских надписях Сусы и Бисутуна, посвященных царю Дарию (522–486 гг. до н.э.), упоминается слово *vardana* в значении «город», «селение». Первая часть

этого слова может быть вариантом пехл. *gird* — «круг» [Compareti, 2004, p. 181]. Последняя часть топонима Варданзи этимологизируется от согд. *z'ū* — «земля» [Luige, 2001, p. 24] или от перс. *zех* — «место» [Адылов, Мирзаахмедов, 2001, с. 151].

В начале XX в. в Бухарском эмирате упоминается *қйшлāқ* Вардāна (وردانه) в местности Шимāли-йи Рӯд, и *қйшлāқ* Вардāнзех-и Кухне (وردانزه كهنه) в *тўмāне* Шāфуркāм [НПБЭ, с. 35]. Следовательно, в Бухарском оазисе было два населенных пункта с названием Вардāна. В настоящее время — это *кишлак* Варданзи в Шафирканском *тумане* Бухарского *вилаята*, расположенный приблизительно в 7 км к северо-западу от Шафиркана, в 50 км к северо-западу от Бухары [ЎР, 1986, с. 40]. Рядом с ним находится городище Курган-Варданзи, которое является остатками средневекового селения Вардāна. Это был населенный пункт городского типа, состоявший из цитадели, *шахристāна* и *рабада*. Второй *кишлак* Вардāна, который также сохранил свое название до сих пор в форме Вардана-Шайхан, находится в 5 км к востоку от Рамитана. К северо-востоку от него находится городище античного времени [Адылов, Мирзаахмедов, 2001, с. 150–157]. О селении Вардāна см. также прим. VII, 22, XVII, 14 и XXIII, 27.

83. В тексте: *кандизй ва ҳисāрй* (کندزي و حصاري) — «цитадель и крепость» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9094–9099; vol. 12, p. 18625]. Средневековый город Средней Азии (IX — начала XIII вв.) имел 3-частное деление, которое сложилось еще в *доислāмское* время. В источниках эти части называются по-разному. Центральная, наиболее древняя часть города, называлась в 'арабских источниках *ал-қухандиз* (القهندز) или *ал-қал'а* (القلعة). Здесь обычно находился дворец правителя *қаср* (قصر), органы управления *дāр ал-имāра* (دار الامارة) и тюрьма (السجن). Его окружал собственно город — *ал-мадйна* (المدينة) или *ал-мадйна ад-дāхила* (المدينة الداخلة), т.е. «внутренний город», который назывался также *ал-ҳисн* (الحصن). Здесь находились жилые кварталы (المحلة), соборная мечеть (مسجد الجامع) и *бāзāры* (سوق). Третья, наиболее поздняя пригородная часть города, называлась *рабад* (الريض) или *ал-мадйна ал-хāриджа* (المدينة الخارجة), т.е. «внешний город» в котором были сосредоточены торгово-ремесленные кварталы, а также замки землевладельческой знати. В персидских источниках эти части называются соответственно: *кухандиз* (كهندز), *шахристāн* (شهرستان) или *ҳисāр* (حصار), и *рўстā* (روستا). Дворец правителя, расположенный внутри *кухандиза*, назывался *кўшк-и алā* (كوشك اعلى) или *āрк* (ارك), а также *кāх* (كاخ) и *сарāй* (سرای). Подробнее о 3-частном делении средневековых городов Средней Азии см.: Бартольд, 1971, с. 413–416; СГСА, с. 14–47; Воронина, 1959, 1. с. 84–104; Куренной, 1970. с. 61–64.

84. Цари селения Вардāна были потомками сāsāнидского *шāхāнишāха* Шāпūра, сына Хусрава, и носили титул *вардāн-худāt* (وردان خداه) (см. гл. XVI). Данные источников указывают на то, что после смерти Хātūн власть в Бухāре перешла в руки правителя Вардāны, узурпировавшего верховную власть. Если считать, что царица Бухāры Хātūн умерла через 15 лет после смерти Тўтшāды, т.е. в

76/695–96 г., то до начала правления Қутайбы ибн Тұтшāды, т.е. 91/709–10 г., в течение 15 лет, власть в Бухāре находилась в руках другого правителя, а именно Вардāн-худāта. Подробнее о династии *вардāн-худāтов* см. прим. VII, 22.

85. В тексте Б и Ж вместо «нет»: «есть» (هست), а в одном из списков, которые использовал М. Ридавī — «есть следы» (اثري هست). Это сведение Наршахī указывает на то, что к X в. дворец *вардāн-худāтов* в селении Вардāна уже лежал в развалинах или вообще прекратил свое существование.

86. Шāхпūr Малик (شاهپور ملك) — букв. Шāпūr царь. Имя Шāхпūr образовано от пехл. *šāh* — «царь» и *pūr* — «сын»), и означает «сын царя» [Dehkhoda, vol. 9, p. 14066]. Это имя носили три царя из династии Сāsāнидов, правившие в 241–272 гг., 309–379 гг. и 383–388 гг. Однако ниже Наршахī отмечает, что этот Шāхпūr был сыном *шāхāнишāха* Хусрава (см. гл. XVII). Поэтому, здесь, вероятно, имеется в виду принц Шāпūr, сын Хусрава I Анūшйрвāна (правил в 531–579 гг.), или Хусрава II Парвйза (правил в 590–628 гг.). Повздорив со своим отцом, Шāпūr бежал от него в Бухāру. Правитель Бухāры *бухār-худāt* хорошо его встретил и отвел ему во владение землю. Шāпūr провел там канал, который впоследствии стал называться Шāфуркām (شافرکام) или Шāпуркām (شاپورکام), т.е. канал Шāпūra, и основал на его берегах несколько населенных пунктов, в том числе и селение Вардāна. Затем все эти владения передавались в наследство его потомкам *вардāн-худāтам*. Подробнее о Шāпуре см. прим. XVII, 8.

87. Наршахī называет Вардāну «крепостью на границе с Туркистāном», а ее владетелей, носивших титул *вардāн-худāt* — «выходцами из Туркистāна». Владетель Вардāны, который в конце VII в. на некоторое время захватил верховную власть в Бухāре, носил также тюркский титул *сұл* (صول), т.е. *чūr*, и считался также «царем всего Мā варā’ ан-нахра» (см. выше, прим. VI, 19, 23), что может говорить о его принадлежности к семье верховных тюркских *қағанов*. Эти данные подтверждают, что поздние представители династии *вардāн-худāтов*, потомков сāsāнидского отпрыска Шāпūra, сына Хусрава I Анūшйрвāна, были в родственных отношениях с верховными правителями Западного Тюркского *қағаната*. Все это имеет важное значение для определения истинной роли тюрков в Бухārском оазисе в эпоху раннего средневековья и для установления более точных границ понятия «Туркистāн» того времени [Камолиддин, 2002, с. 61–68].

88. Афшина или Афшана (افشینه). В ‘арабских источниках Афшйна (افشینه) — город к западу от Бухāры, откуда вышло много «борцов за веру» [al-Moqaddasī, p. 267 (C), 323]. В 105/723–24 г. ‘арабский военачальник Муслим ибн Са’йд совершил поход на Афшйну и заключил договор с ее царем и ее жителями на условии выплаты ему 3-х тысяч рабов и сдачи ему цитадели [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1462–1463]. В 110/728–29 г. жители Афшйны принимали участие в сражении войск тюркского *қағана* с ‘арабами [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1517]. Из этого селения вышло много образованных людей [Jacut, vol. 1, p. 330]. В *вақфных* документах XV–XVI в. упоминается селение Афшинак (افشینک) [Иванов, 1954, с. 282, № 303]. С названи-

ем Афшина/Афшана можно сблизить название селения Афшавāн (افشوان), расположенного в 4-х *фарсахах* от Бухāры [ас-Сам‘āни, т. 1, с. 329]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 2, p. 3079.

Название Афшйна, так же как название ворот Афшйна в Самарқанде и титул владельца Устрўшаны ал-Афшйна Хайзара ибн Кāvуса, производится от согд. слова *‘xš’uwn* — «правитель» или осет. *afšīn* — «хозяйка» [Лурье, 2004, с. 208].

89. В тексте: *навāхī* (نواحي) — мн.ч. от ‘араб. *nāḫiyya* (ناحية) — «округ», «административная единица» [Babinger, 1993, p. 906; Dehkhoda, vol. 14, p. 22077; 22774]. Подробнее см.: прим. VI, 19, VII, 23 и VIII, 154.

90. *талаба-и ‘илм* (طلبه علم) — (от ‘араб. *tālib al-‘ilm* طالب العلم — «ищущий знания») — букв. «ищущие знания», т.е. ученики мусульманских школ — *мадраса* [Dehkhoda, vol. 10, p. 15260, 15494].

91. Возможно, это Абў Бакр Муҳаммад ибн Вāси‘ ал-Аздī ал-Басрī, который принимал участие в сражении в Джурджāне под началом Йазйда ибн ал-Мухаллаба в 98/716–17 г. [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1326]. Он умер в 123/740–41 г. или 127/744–45 г. [Ibn el-Athīr, vol. 5, p. 190, 259].

92. В тексте Б: «другую мечеть».

93. В тексте Б добавлено: «Говорят, что *шайх* Абў ‘Али Сйнā родился в Афшйна».

94. Баркад (بركد) — в Г — Барканд (بركند). Селение Баркад (بركد) упоминается также в XII в. [ас-Сам‘āни, т. 2, с. 163; Jacut, vol. 1, p. 589] и в *вақфных* документах XIII в. в форме Паркад (پركد) и Фаркад (فركد) [БВ, с. 49–51, 53]. В XII в. в области Бухāры упоминается также селение Барāкад (براكد) или Барāкадй (براكدي) с вариантом Барāкдāн (براكدان) [ас-Сам‘āни, т. 2, с. 121]. Первая часть топонимов Баркад и Барāкад производится от др. йрāн. *pragī* и парф. ‘*br* — «верхний (?)». Вторая часть этих топонимов представляет собой согдийский топоформант — *kad*, являющийся вариантом слова *-kaθ, kand* — «город», «селение» [Lurje, 2003, p. 185–212; Лурье, 2004, с. 103]. В *вақфных* документах XIII в. упоминается канал и селение Паркад [БВ, с. 65–67, 69]. В *вақфных* документах XVI–XVII вв. упоминается селение Паркат или Фаркат в *тўмāне* Сāмджан, которое было *вақфом* Исмā‘йла Сāмāни, а также холм Талл-и Паркат [Чехович, 1951, с. 267; Чехович, 1950, с. 261, 269; Усанова, 1995, с. 26]. В начале XX в. в области Бухāры в *тўмāне* Сāмджан упоминается *қйшлāқ* с названием Баркад или Паркад (Паркат) [НПБЭ, с. 106], который находился приблизительно в 27–30 км от города на пути в Газли. Возможно, первоначальное название этого селения было Фаркад, которое затем было преобразовано в Паркад и Баркад. В X в. в области Шāша упоминается селение Фардкас (فردكث) [al-Moqaddasī, p. 265], название которого в XVI в. было изменено в Фаркат (فركت) [СД, с. 360], а в настоящее время в Паркент. Название этого большого селения (*қасаба*) производится от др. йрāн. *prtu-* — «мост» [Лурье, 2004, с. 44, 97], или от названия реки Фарак/Парак [Лурье, 2004, с. 233]. Однако вряд ли это селение имело столь древнее происхождение, чтобы его название можно было бы производить от древне-

йрāнского корня, минуя согдийский. На наш взгляд, этимологию его названия, скорее всего, следует строить на основе согдийского языка. В X в. в области Шāша упоминается также селение Фарнкас [al-Istakhrī, p. 320, 345; ИН, 461, 507, 522; Н'А, p. 117] или Фарнкад [al-Moqaddasī, p. 48, 264]. Селение с таким же названием (Фарнкад/Фарнкас) упоминается в округе Иштїхан в области Самарқанда [Н'А, p. 113; ас-Сам'āни, т. 9, с. 284]. Название обоих этих селений этимологизируется как «город славы» [Лурье, 2004, с. 97]. В *вақфных* документах XV–XVI вв. упоминаются земли Фарнāбād в долине реки Чирчиқ [СД, 298]. В первой части этого названия можно видеть то же согдийское слово *farn* (от др. йрāн. *xvarno*) — букв. «счастье». Нам представляется, что название бухāрского селения Фаркад/Паркад является сокращенной формой (с опусканием промежуточного «н») этих же названий и образовано от тех же слов, т.е. *farn* и *кад/каθ*. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 3, p. 4606.

95. Баркад-и 'Алавийāн (بركد علويان) — букв. Баркад 'Алїдов, т.е. Баркад, принадлежащий 'Алїдам [Lewis, 1960, p. 400–403; Dehkhoda, vol. 10, p. 16068].

96. В тексте В: *дах дāнак* دكناد — перс., букв. «десять частей» [Bosworth, Darley-Doran, Freeman-Grenville, 1998, p. 614–624; Dehkhoda, vol. 7, p. 10403]. Так же в пер. Л. Здесь вместо слова *дах* (د) — «десять» должно быть *дў* (دو) — «два». В пер. Ф: *one third* — «одна треть», в пер. Р: *олти бўлакка ажратиб, ундан икки бўлагини* — «разделив на шесть частей, из них две части».

97. 'Алї ибн Абў Тāлиб — четвертый «праведный» *халиф* (правил в 35–40/656–661 гг.), зять пророка Муҳаммада. *Шї'иты* считают его первым из 12 *имāмов* (о нем см. прим. XXX, 3). Абў 'Абд Аллāх Джа'фар ибн Муҳаммад ас-Сāдиқ (ум. в 147/764–65 г.), потомок 'Алї, шестой из 12-ти *шї'итских имāмов*. Эпоним *джа'фарїтского (имāмитского)* правового толка. Родился, жил и умер в Мадїне. По некоторым данным, он был учителем Абў Ханифы ан-Ну'мāна ибн Сāбита ал-Кўфї (ум. в 150/767 г.), известного у *суннїтов* как ал-Имāм ал-А'зам, основателя и эпонима *ханафїтского мазхаба* мусульманского законовещения [Боголюбов, 1991, с. 11–12; Прозоров, 1991, с. 61–63]. Подробнее об 'Алїдах в Бухāре см.: Amoretti, 2006, p. 74–85; Lewis, 1960, p. 400–403; аз-Зириклї, т. 5, с. 107–108; Dehkhoda, vol. 10, p. 14780–14782], а также прим. XXX, 3.

98. В тексте Г: «мусульман»; в тексте Б, В и Д добавлено: «Бухāры»; в пер. Л: «беднейших жителей города Бухāры».

99. *Амїр* Исмā'їл ибн Аҳмад ас-Сāmāни покупал земли в разных местах и учреждал *вақфы* с благотворительными целями, а иногда в пользу своих потомков. В Бухāре еще в начале XX в. существовал квартал, населенный потомками Исмā'їла ас-Сāmāни, которые жили на доходы от *вақфов*. До нас дошло несколько документов, переписанных в XVI–XVII вв., о *вақфах* Исмā'їла ас-Сāmāни в области Бухāры, два из которых хранятся в ЦГА РУз и один в рукописном фонде ИВ АН РУз им. Абў Райхāна Бїрўни. В документе ЦГА № 527, составленном в 931/1524–25 г., перечисляются 12 местностей в области Бухāры,

составляющих *вақфы* Исмā'йла ас-Сāmānī. Часть этих *вақфов* предназначалась общественности, часть специально для законовевов и ученых-богословов, часть для бедняков (*фуқарā*) и часть для его потомков [Чехович, 1951, с. 266–268]. Второй *вақфный* документ Исмā'йла ас-Сāmānī, в описи ЦГА под № 1287, переписан в 986/1578–79 г. с мнимого оригинала 254/868 г. К нему приложены 6 целых и одна половина договоров с земледельцами [Чехович, 1950, с. 259–260]. В настоящее время он хранится под инв. №№ 758/6 и 758/7 [Усанова, 1995, с. 24–25]. Еще один *вақфный* документ Исмā'йла ас-Сāmānī, хранящийся в рукописном фонде ИВ АН РУз под № 527а, также датируется XVI–XVII вв. [Усанова, 1995, с. 24–31].

100. Рāmтйн (رامتين) — в пер. Ф: Rāmītīn — Рāmитйн; в тексте Ж: Рāmитан (راميتان) [Dehkhoda, vol. 8, p. 11763].

Селение Рāmйсан (راميسان), Армйсана (ارميثنه) [ас-Сам'āнй, т. 6, с. 53; Jacut, vol. 2, p. 739] или Рāmйсана (راميسنة) было расположено в нижнем течении канала Рāmйсана (راميسنة) [al-Istakhrī, p. 311; ИН, р. 487]. Согласно ал-Муқаддасй, селение Арйāmйсан (ارياميسان) было древнее Бухāры и в нем находилась резиденция *бухāр-худāтов* [al-Moqaddasī, p. 282]. С ним отождествляется владение А-лаными китайских источников [Chavannes, 1903, p. 316]. По данным ал-Балāзурй, в 2-х *фарсахах* от Байканда находилось селение со схожим названием Рāmдйн (رامدين) [al-Beladsorī, p. 410]. В *вақфных* документах XIII в. упоминается селение Рāmитан-и Калāн (راميتان كلان) [БВ, с. 70], из чего следует, что кроме него в области Бухāры было еще одно селение с названием Рāmитан.

Вторая часть топонима Рāmйсан/Арйāmйсан бесспорно предстает собой топоформант *-tēvan* — «поселение», «место», «обитель». Первая часть этого топонима производится от др. йрāн. этнонима *арья* (*aryā*) — «поселение *ариев*» [Markwart, 1938, p. 139–141] или персидского *rām* (счастливый) — «место мира» [Frye, 1954, p. 116, n. 80]. П. Лурье предпочитает видеть в первой части этого топонима согд. *rām* (от др. йрāн. *rātan*), и допускает три одинаковых толкования топонима: 1) букв. «спокойное селение»; 2) «селение, посвященное Рāму — божеству спокойствия»; 3) «селение, (где проходит ярмарка в день) *r'm-ruc* — 21-день месяца», отмечая при этом, что последнее из них наиболее вероятно [Лурье, 2004, с. 44, 57, 115–116, 210–211]. По мнению М. Исакова, топоним Рāmитан этимологизируется от др. йрāн. *rāh* — «путь, дорога» и *-tēvan* — «поселение», «обитель», т.е. «храм, расположенный на пути» [устное сообщение].

В начале XX в. в Бухāрском эмирате упоминается *кйшлāк* Рāmитан (راميتان), расположенный в *тўмāне* Сāmджан [НПБЭ, с. 109]. Средневековому Рāmйсану соответствует городище, расположенное в 25 км к северо-западу от Бухары, в 10 км западнее административного центра *тумана* Рамитан, влево от дороги Бухара — Газли [Шишкин, 1940, с. 38; СГСА, с. 182–184, 186]. По археологическим данным, самые нижние слои городища датируются III–IV вв. н.э., а жизнь на его территории продолжалась вплоть до начала XX в. [Сулейманов,

1984, с. 125]. Значительные размеры городища позволяют предполагать, что до-мусульманский Рāмйсан, который был столицей Бухāрского оазиса, в какой-то период действительно был крупнейшим городом оазиса и стоял в одном ряду со столичными городами других областей: Тирмизом, Ахсикасом и Чағанийāном [СГСА, с. 184]. О селении Рāмтйн см. также прим. VI, 54 и XXIII, 29.

101. В Рāмтйне была резиденция тюркского правителя Бухāры Йл-такйна (Пармūда, Нили-қаған), который был сыном Йл Арслāна (Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх) и внуком Қарā Чўрйн Турка, т.е. верховного правителя Западного Тюркского *қағаната* Тардў-қағана. Он женился на китайской принцессе, и она привезла с собой из Китая храм идолов, который установили в Рāмтйне. См. прим. VI, 51, 56, 57.

102. Выше Наршахй отмечает, что тюркский правитель Бухāры Шйр-и Кишвар, сын Қарā Чўрйн Турка, царствовал двадцать лет и построил *шахристāн* Бухāры, а также селения: Мамāстйн, Сақматйн, Самтйн и Фараб. См. прим. V, 45–50.

103. Афрāсийāб (افراسياب) — перс., от *авест.* Frangrasyān, *пехл.* Frasyāk, легендарный царь Тўрāна [Dehkhoda, vol. 2, p. 3039–3040]. Впервые упоминается в древнейшей части «Авесты» (Гимн Хварно, Яшт 19) под именем Франхрасйāн [Авеста, с. 170, 172], а в среднеперсидских источниках — под именем Фрасиак (Фрасиаг) [КД, с. 75], или Фрасиав [West, 1880, p. 38], а также Пахлечак [Markwart, 1931, p. 10, 12]. Йрāнская традиция возводит происхождение Афрāсийāба к Тўру, который был сыном Афрйдўна и братом родоначальника йрāнцев Йраджа. В мифологии йрāнских народов Афрāсийāб характеризуется как предводитель кочевых племен *тўров*, непримиримый враг йрāнских царей, с которыми он вел непрерывные войны. Его эпитет Франграсйāн — означал «воин». Афрāсийāб называется также злейшим врагом зороастрийцев, хотя сам он был ревностным огнепоклонником, но поклонялся Ардвисуре Анахите и Вайю. В пехлевийских источниках он наделен чертами культурного героя — проводит оросительные каналы в гористых местностях и на равнинах. Миф о борьбе Афрāсийāба против йрāнцев отражает реально-исторические набеги кочевых племен Тўрāна на поселения земледельческих общин Йрāна [Басилов, 1991, с. 129; Лелеков, 1992, с. 571].

В мифологии тюркских народов Афрāсийāб выступает как богатырь, прародитель и предводитель всех тюрков [Короглы, 1976, с. 90–95]. В исторических сочинениях средневековых ‘арабоязычных [Masoudī, vol. 1, p. 289; аҭ-Ҙабағй, I, p. 604] и персоязычных авторов [СН, с. 181; ТС, с. 52; Фирдоуси, т. 4, с. 208, 279] Афрāсийāб называется «царем тюрков». В средневековой тюркоязычной историко-литературной традиции Афрāсийāб отождествляется с «великим хāном тюрков» по имени Алп Йр Тунгā [МК, т. 3, с. 163, 379; ЮХ, с. 102–103]. Имя Алп Йр/Эр упоминается в древнетюркских рунических надписях из горного Алтая [Кызласов, 2003, с. 42]. По данным «Шāх-нāма» Фирдаусй, старший сын Афрāсийāба носил тюркское имя Қарā-хāн, а его армия состояла из «людей Чйна, всадников Ҙарāза, тюрков Чжигиля, *ғузов*, *қарлуков* и *туркмен*,

а также *кушанцев, шугнāнцев, славян, индӯсов* и др. [Птицын, 1947, с. 304–306]. К Афрāsийāбу возводили своё происхождение Қарāхāнīды и Салджўқīды.

Предполагается, что Афрāsийāб был реальной исторической личностью, и его прототип — правитель империи скифо-киммерийских кочевников Мадай, который был прототипом народных героев многих тюркских эпосов, таких как «Алпāмиш», «Алп-Манас», «Оғуз-нāма», «Китāб-и Деде Коркут», «Қутадғū Билиг» и др., а также древнейшего грузинского эпоса «Амиран» (Алп Эр Тунг) и русских народных эпосов и легенд. Древний Тўрāн представлял собой конфедерацию различных ирāноязычных, тюркоязычных и других племен и народов, объединенных под властью царя по имени Афрāsийāб, который в действительности носил тюркское имя Мадай Қарā-хāн и почетное прозвание Алп Эр Тунгā, что в переводе с тюркского означает «Смелый муж подобный тигру (или льву)». В VII в. до н.э. он объединил под своей властью огромную территорию Евразии, нанес поражение ирāнскому царю Манўчихру и на некоторое время (12 лет) установил свое господство также и над Йрāном [Stern, 1960, p. 236]. Поэтому он упоминается среди царей древнего Йрāна эпохи Пйшдāдīдов (нач. I тыс. до н.э.) [Hamzae, p. 12–13; Навои, т. 14, с. 185].

104. В тексте Б добавлено: «Говорят, что Афрāsийāб имел дочь, которая страдала постоянной головной болью. Когда она приехала в Рāмтйн, она избавилась от этой болезни, благодаря воздействию благоприятного местного климата. Это место стали называть *āрāм-и тан*, т.е. «блаженство тела», а простой народ называл Рāмтйн».

105. В тексте: *мард-и джāдӯ* (مرد جادو) — перс., букв. «человек волшебства», «человек колдовства», т.е. волшебник, колдун, чародей [Dehkhoda, vol. 5, p. 7340–7341; Levicki, 1965, p. 368].

106. Нўх (نوح) — коранический персонаж, пророк и посланник *Аллāха*, один из самых почитаемых в *ислāме* пророков; соответствует библ. Ною [Heller, 1995, p. 111–112; Пиотровский, 1991, с. 194–195]. В тюркской традиции [МК, т. 1, с. 333–334], лежащей в основе сведений многих средневековых авторов, происхождение Афрāsийāба, так же как всех тюрков, возводится к легендарному Турку, который был сыном Йāфаса и внуком Нўха [ad-Dīnawarī, p. 4–5; aṭ-Ṭabarī, I, p. 211–212; Majd ad-dīn, p. 256; Jacut, vol. 4, p. 999].

107. Сийāвуш (سیاوش) или Сийāвахш (سیاوخش) — от авест. *Syavāršan* — «черный конь». Мифический герой, обожествляемый в легендах, зафиксированных в средневековых 'арабских и персидских источниках [Dehkhoda, vol. 9, p. 13867–13868]. Культ Сийāвуша, в частности, был распространен в древнем Х̣āразме и х̣āразмийцы видели в нем своего предка. По данным ал-Бйрўнī, они считали годы от начала заселения своей страны, которое произошло за 980 лет до Александра, а потом стали считать годы от прихода в Х̣āразм Сийāвуша, сына Кай-Кāvуса, и воцарения там Кай-Хусрава и его потомков, который переселился в Х̣āразм и распространил свою власть на царство тюрков. Это было

спустя 92 г. от начала заселения Х^вāразма. Основатель династии раннесредневековых правителей древнего Х^вāразма Африг считал себя потомком Кай-Хусрава [Бируни, 1957, с. 47], отчего династия *доисламских* правителей Х^вāразма называлась Сийāвушйдами [Толстов, 1948, с. 202].

В мифологических представлениях народов Средней Азии Сийāвуш нередко воспринимался как умирающее и воскресающее божество, обладающее солнечными функциями. С именем Сийāвуша связывались также постройка волшебного города на головах подвластных ему демонов и появление чудесного цветка на его пролитой крови [Дьяконов, 1951; Рапопорт, 1971, с. 83–84]. Образ Сийāвуша связывается также с божеством реки Джайх^вн (Амударья) [Толстов, 1948, с. 203]. Подробнее см.: Лелеков, 1992, с. 441; Yashater, 1998, p. 725–726.

108. В тексте Б и Д добавлено: «и сражался в...»

109. Рāмуш или Рāмиш (رامش) — согласно ас-Сам'āни, это селение находилось в культурной полосе (من سواد) Бухārского оазиса [ас-Сам'āни, т. 6, с. 51; Jacut, II, p. 737]. Селение Рāмиш (رامش) упоминается также в *вакфном* документе XIII в. [БВ, с. 186]. Ибн Хāуқал упоминает в области Бухāры селение Зāвуш (زاوش), название которого можно сблизить с названием Рāмуш [ИН, р. 486]. В пехлевийских источниках говорится, что Ардашйр первым из Сāsāнидов основал город по названию *Rāmišn Artaxšir* [Herzfeld, 1947, p. 726]. Название Рāмуш производится от *r'm* имени божества спокойствия», или от *r'm-ruc* — «названия 21-дня месяца *r'm*» [Лурье, 2004, с. 210]. Название этого селения также может быть связано с именем предка, о чем пишет ас-Сам'āни [ас-Сам'āни, т. 6, с. 50]. Персидское слово رامش означает «радость», «веселье». В начале XX в. в Бухārском эмирате упоминается *кйшлāк* Рāмиш-и Бālā (т.е. Верхний Рāмиш), расположенный в *тūмāне* Хайрāбād [НПБЭ, с. 109]. В настоящее время название Рāмиш носит *кишлак* в Рамитанском *тумане* Бухарского *вилаята*, в 17 км к северу-северо-западу от Бухары. В северной части этого *кишлака* развалины средневекового селения Рāмуш/Рāмиш — городище Рāмиш-тепа. По археологическим данным, Рāмуш был одним из крупнейших селений Бухārского оазиса, и его территория обживалась непрерывно, начиная с конца IV в. до н.э. вплоть до XV в. н.э. [Сулейманов, Ураков, 1977, с. 64; Батиров, 1982, с. 100]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 8, p. 11767–11768.

110. Согласно ал-Бйрūни, в селении Рāмуш был храм огня, в котором огнепоклонники собирались в 28-день месяца *наусард* по случаю самого почитаемого своего праздника Рāмуш-Агам, который справляли по очереди в каждом селении [Бируни, 1957, с. 254].

111. В тексте Г: «самый древний храм огнепоклонников Мā варā' ан-нахра»

112. Считается, что в эпоху раннего средневековья в Бухārском оазисе, так же как и в других частях Суғда (Самарқанд, Нахшаб, Киш), господствовал зороастризм местного, так называемого «маздеистского» толка. *Термин «маздеизм», который в свое время был предложен Б. Я. Стависким, не имеет под собой

реальной основы [Е. Н.]. Местные культы Средней Азии отличались от ортодоксального зороастризма двумя особенностями, которые резко осуждались зороастрийской литературой и религиозными предписаниями — это обычай оплакивания покойников (оплакивание Сийāвуша и др.) и идолопоклонничество (храмы идолов, капища идолов, в которых поклонялись божествам, посвященным небесным светилам и силам природы [Обельченко, 1959, с. 104]. Кроме того, среди последователей маздеистского культа был распространен обряд захоронения костей покойников в так называемых *астādāнах* — оссуариях, который в качестве массового обычая был характерен лишь для Средней Азии. Предполагается, что оссуарии были, прежде всего, черепохранилищами. У древних исседонов существовал культ черепов предков [ДА, с. 143], в основе которого лежало представление, что череп и после смерти человека продолжает хранить его духовные качества [Рапопорт, 1971, с. 35]. Среди древних тюрков были распространены представления о жизненной силе, передаваемой из поколения в поколение, которая связывалась с костью. Поэтому в тюркской культуре родство по кости было сильнее, чем кровное родство. Древние тюрки полагали, что у членов одного рода одинаковые кости и через эту субстанцию общественное сознание устанавливало связь между предками и потомками [Сагалаев, Октябрьская, 1990, с. 39].

Многие данные указывают на то, что в VI–VIII вв. в Средней Азии, в частности в Тухāристāне, Сугде, Семиречье и Восточном Туркистāне, был широко распространен манихеизм, являвшийся синтезом трех мировых религий — буддизма, зороастризма и христианства. Основными центрами манихеев были Балх, Бухāрā, Самарқанд, Тарāз и Турфāн. Манихеизм исповедовали не только оседлые и городские жители, но и большинство кочевых тюркских племен. Манихеизм был государственной религией Тюркского, Уйғурского, Қарлуқского, Қирғызского и Кймāкского *қағанатов* [Кызласов, 2004, с. 12–16]. Согласно ал-Бйрўнй, в странах *ислāма* не было почти ни одного места, где бы не было манихеев. Но их община, членом которой называли *сāбийями*, существовала только в Самарқанде. За пределами *ислāма* веру Мāни и его учение исповедовало большинство восточных тюрков, обитатели ас-Сйна, Туббата и части ал-Хинда [Бируни, 1957, с. 211–213]. По данным Махмўда Кāшғарй, манихеями были *чигили* и все тюрки-кочевники от реки Джайхўн до ас-Сйна [МК, т. 1, с. 374], т.е. от Амударьи до Великой китайской стены. Такое широкое распространение манихеизма среди тюрков объясняется тем, что это вероучение хорошо уживалось с шаманскими ритуалами [Зуев, 2002, с. 182].

Одной из главных отличительных черт манихеизма было идолопоклонство. У последователей Мāнй человекоподобные идолы считались воплощением и символом божественных светил — Солнца и Луны, последних станций на пути к Свету-Раю [Бируни, 1963, с. 479]. Первой письменно засвидетельствованной формой религии в Сугде, в частности, в Бухāре, было имен-

но идолопоклонство. По некоторым данным, соборная мечеть Самарқанда до-монгольского времени, расположенная к западу от цитадели, была построена на месте храма идолопоклонников [Кандия, с. 150]. Идолы, которым поклонялись *согдийцы*, были антропоморфны и имели облик человека [Зуев, 2002, с. 195]. Ниже Наршахй отмечает, что жители Бухāры были идолопоклонниками (*бут параст бӯданд*). В доислāмское время в Бухāре был *бāзār*, называвшийся Бāзār-и Мāх, на котором дважды в год продавали идолов. Эти идолы пользовались у жителей Бухāры большим спросом, и каждый раз их продавали более чем на 50 тысяч *дирхамов*. Этот *бāзār* был основан царем Бухāры по имени Мāх (Луна), который присутствовал на ярмарке и сидел там на своем троне для поощрения торговли идолами (см. гл. X). Из этих данных следует, что в доислāмское время большинство жителей Бухāры были манихеями. Идолы стояли также в храмах Байканда, Варахши, Самарқанда, Устрӯшаны, Панча и других городов. Когда Қутайба ибн Муслим завоевал Байканд, он нашел в одном из его храмов идолопоклонников (*butxāna*) серебряного идола, который был оценен в 400 *дирхамов* (см. гл. XXIII).

Еще одним обязательным и отличительным атрибутом манихеизма была живопись по холсту, на металле, настенная и в виде постраничных иллюстраций в книгах. Сам Мāнī многие века считался выдающимся живописцем, положившим начало этой традиции, не свойственной другим религиям [Зуев, 2002, с. 184, 192]. Наличие богатой настенной сюжетной живописи в храме Пенджикента позволило исследователям прийти к заключению, что этот храм мог принадлежать манихеям [Беленицкий, 1954, с. 47–48, 66–68, 81]. Богатая живопись украшала также стены культовых зданий — храма Дильберджин в Тухāристāне, буддийского монастыря Аджина-тепа (VI–VIII вв.) в Вахше; дворца правителей Топрак-кала (III в.) в Х̣āразме, дворца *иҳшīдов* на городище Афрасиаб (VI–VIII вв.) в Самарқанде, дворца *бухār-худāтов* в Варахше (VI–VIII вв.), дворца *афшīнов* Устрӯшаны (VI–VIII вв.), дворца правителей на городище Кафир-кала (VI–VIII вв.) в Вахше, а также стены замков, домов богатых горожан и других светских зданий — Балалык-тепа (V–VI вв.), Тавка (VII–VIII вв.), Кала-и Кафирниган (VI–VII вв.) и др. В декоре и архитектуре Хутгала преобладают изображения льва [Гулямова, 1987, с. 127–134], который был одним из главных символов манихеизма [Зуев, 2002, с. 188, 192–193, 203]. Великолепные памятники высокохудожественной живописи сохранились также на поверхностях различных предметов из металла и керамики — серебряных чашах, блюдах, кувшинах, кружках, оссуариях, изготовленных в Средней Азии в VI–VIII вв. [Пугаченкова, Ремпель, 1965, илл. 120–134].

Все эти данные свидетельствуют о том, что в эпоху раннего средневековья манихеизм был широко распространен в Средней Азии и многие памятники того времени, которые принято считать буддийскими или зороастрийскими, на самом деле принадлежали манихеям.

113. В «Шāх-нāма» Фирдауси история борьбы Кай-Хусрава с Афрāсийāбом рассказана несколько иначе. После убийства Сийāвуша его сын *shāhānshāh* Йрāна Кай-Хусрау выступил с целью отомстить за кровь своего отца. Потерпев от него поражение, Афрāсийāб пытается скрыться под водами озера Зарра, но выходит из воды на крики своего брата, которого избивают йрāнцы. Затем один отшельник убивает Афрāсийāба, и вместо него Кай-Хусрау сажает на трон его сына [Фирдоуси, т. 5, с. 235–418]. У древних тюрков существовал религиозный обряд, который назывался «оплакиванием Афрāсийāба», подобный обряду «оплакивания Сийāвуша» у *согдийцев* [Validi, 1932, p. 852–854].

114. В тексте: Дарвāза-и Ма‘бад (دروازه معبد) — ворота Ма‘бад — перс. -‘араб., букв. «ворота у места поклонения» или «ворота Храма», т.е. ворота, расположенные около *доислāмского* храма. В пер. Л: «ворота Маабид», но чтение Ма‘бад более верное. В данном случае под «местом поклонения» (*ма‘бад*), вероятно, первоначально имелась в виду мнимая могила Афрāсийāба, а впоследствии около нее был построен храм. *Ма‘бад, скорее всего, название ворот в стене первого *намāзгāха* Бухāры [Е. Н.]. Об этих воротах см. также прим. III, 31.

115. В тексте *талл* (تل) — араб., букв. «холм» [Dehkhoda, vol. 5, p. 6924–6925]. В пер. Л: «курган».

116. *х‘аджа имām* Абū Хāфс Ахмад ибн Хāфс ибн аз-Забаркāн ибн ‘Абд Аллāх ибн ал-Бахр ал-‘Иджлī ал-Бухāрī (150–217/767–832 г.), известный как Абū Хāфс Кабīр — *ханафīтский шайх* и богослов. Он изучал *фиqh* в Багдāде, и был одним из ближайших последователей *имāма* Абū Хāнифы. Он считался одним из крупнейших теологов Бухāры своего времени и духовным прорицателем города. Квартал, в котором он жил, и городские ворота, вблизи которых он похоронен, назывались Хāққ-рāх, по прозвищу самого Абū Хāфса. По словам Муллā-зāда (нач. XV в.), *мāзār* Абū Хāфса Кабīра, являвшийся одной из главных святынь Бухāры, находился около ворот Хāққ-рāх в северо-западной части крепостной стены, между Самаркандскими и Углāнскими воротами, за пределами города. Его *мāзār* сохранился до наших дней и находится в 400–500 м к северу от городских ворот сер. XVI — сер. XX вв. Хāдрат-и Имām [Гафурова, 1992, с. 30, 59]. Подробнее об Абū Хāфсе Кабīре см. ниже.

117. Кīн-и Сийāвуш (کین سیاوش) — перс., букв. «месть за Сийāвуша». Здесь имеются в виду панихидные песнопения профессиональных плакальщиков [Dehkhoda, vol. 12, p. 18853].

118. В тексте: Варахша (ورخشه), в тексте Г: Фарахша (فرخشه). Выше название этого же селения приводится в форме Фарахшā (فرخشى) и Варахшā (ورخشى) (в тексте Б, Ж и З) (см. прим. VI, 55). Название Фарахшā (فرخشى) или Фарахша (فرخشه) является упрощенной формой названия Афрахшā (افرخشى) или Афрахш (افرخش) — селения в 4-х *фарсахах* от Бухāры [ас-Сам‘āни, т. 1, с. 326; т. 9, с. 265; Jacut, vol. 3, p. 869], расположенного в нижнем течении канала Фарахша (فرخشه) [al-Istakhrī, p. 311]. Согласно ал-Муқаддасī, Барахша (برخشه) или Варахша (ورخشه) — крепость,

окруженная рвом с водой [al-Moqaddasī, p. 267, 282]. В документе 931/1524–25 г. упоминается местность Варахша, которая была *вақфом* Исмā'йла Сāmāни, В древности здесь было 12 оросительных каналов на орошаемых ими землях [Чехович, 1951, с. 267].

Название селения Фарахша (Варахша, Барахша, Афрахша) восстанавливается в форме (ə) *βrāxšē*, и этимологизируется от др. йрāн. *abi/fra-raxša-ka* — «укрепленный» (?) [Лурье, 2004, с. 38, прим. 37]. Это название можно сопоставить с названием *вақфной* земли в области Насафа Фарāхса (فراخسه) [СД, с. 274], которое производится от согд. *βr'ys* — «поклоняться, склоняться» [Лурье, 2004, с. 234].

В настоящее время название Варахша носит *кишлак* в Пешкунском *тумане* Бухарского *вилаята* Узбекистана. Однако в документах начала XX в. этот *кишлак* не упоминается. По-видимому, он получил это название недавно, после открытия археологами известного дворца правителей на городище Варахша, расположенного в нескольких километрах от него. Средневековому селению Фарахша (Варахша) соответствуют развалины городища Варахша (19 га), расположенные в 35 км к северо-западу от Бухары у края песков (ныне эти территории вновь орошены). Жизнь на территории городища продолжалась с V по X вв., когда город погиб из-за усыхания западной окраины оазиса. Цитадель, расположенная в юго-восточной части городища, возвышается над окружающей местностью на 20 м. Рядом с цитаделью, около южной крепостной стены вскрыты остатки крупного комплекса дворцовых построек. В центре городища раскопано еще одно монументальное здание, предположительно храмовое [Шишкин, 1963, с. 82–83]. Возможно, название селения Варахша сохранилось также в названии колодца Варахчин, расположенного в песках Кимирек-Кум. О селении Фарахша см. также прим. VI, 55.

119. Это предложение опущено в тексте Е, но имеется в тексте А, Б, Г и Д.

Раджфандўн (رجفندون). Среди селений области Бухāры ас-Сам'āни без указания местоположения упоминает селение Дахфандўн (دخفندون) [ас-Сам'āни, т. 5, с. 288; Jacut, vol. 2, p. 558], которое может быть тождественным с первым [Dehkhoda, vol. 7, p. 10495]. В последней части этого топонима можно видеть согдийский топоформант *-dūn*, который является соращенной формой топоформанта *-diwān* — «дом». При помощи этой формы образованы также такие топонимы, как Сāmдўн, Шардўн (Ширдўн), Баздўн [Лурье, 2004, с. 134–136].

120. Имеется в виду большая внешняя стена Канпирак, окружавшая Бухāру вместе с окрестными селениями. Об этой стене см. гл. XIX.

121. *kāx* (كاخ) — перс. «дворец» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17923–17924]; используется в качестве синонима перс. *кўшак* или *кўшик* (كوشك), *сарāй* (سرائي), и 'араб. *қаср* (قصر) и *джаусақ* (جوسق). Но больше всего по значению слову *kāx* (كاخ) соответствует 'араб. *dār* (دار) — «дом», «жилище», «двор» [Толстов, 1948, с. 151]. Подробнее о дворце (*kāx*) правителей в Варахше см. прим. VI, 69.

122. В тексте Б и Д: *бухāр-худāt* (بخار خداة); в тексте Г: *Кудāk* (كداك).

Х.н.к-худā (خندك خداه) или Х.н.к-худāt (خندك خداة) с вариантами разночтений. Первая часть этого имени читается как Хунук — «счастливый» или Ханг — и идентифицируется с *вардāн-худātом* [Шишкин, 1947, с. 225–230]. Согласно другому мнению, это имя следует читать как Хутак (خندك), что является именем Хātūn — царицы Бухāры [Frye, 1954, p. 118, n. 89]. См. также прим. VII, 2.

123. В тексте Б добавлено: «потому что это не Египет».

124. Ахмад — этот сāmāнидский царевич не был правителем Бухāры; после смерти Нūха один за другим правили его сыновья ‘Абд ал-Малик (343–350/954–961 гг.) и Мансūr (350–365/961–976 гг.). Возможно, Ахмад был не сыном, а младшим братом Нūха ибн Насра ибн Ахмада ибн Исма‘йла ас-Сāmāни. Поэтому, следующее после имени Ахмад слово следует читать не *ибн* — «сын», а *барāдар* — «брат».

125. В тексте: *sarāy* (سرائي) — перс., «дворец», «особняк» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13555–13556].

126. В тексте: *ḫiṣār* (حصار) — ‘араб., «крепость», «крепостная [стена]» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9094–9099].

127. В тексте: *bāzār* (بازار) — перс., букв. «рынок», а также «ярмарка». См. выше, прим. VIII, 25.

128. Новый год *муғов*: здесь, возможно, имеется в виду различие между согдийским и персидским календарями с разницей в 5 дней. Новый год земледельцев наступает в первый день месяца *фарвādīn*, а новый год зороастрийцев — в 6-день этого месяца [Бируни, 1957, с. 253–255; Frye, 1954, p. 118, n. 90]. Подробнее о согдийском календаре и традиции проведения *bāzāров* в Бухāре см.: Cristoforetti, 2006, p. 100–103.

129. Байканд (بيکند) или Пайканд (بيکند), причем первая форма является более правильной — средневековый город, расположенный на расстоянии 1 перехода от Бухāры на пути в Хурāsāн [Jasut, vol. 1, p. 797; Dehkhoda, vol. 4, p. 5253, 6018]. Город состоял из двух частей — внутренней и внешней [aṭ-Ṭabarī, I, p. 169]. В X в. в нем была крепость, соборная мечеть с самым красивым в Мā varā’ ан-нахре *михрāбом* (алтарь). Согласно Фирдаусī, крепость Байканда называлась Āvāza (اواز) [Фирдоуси, 1952, с. 68]. Вокруг Байканда не было селений, но было около тысячи *рибātов* [al-Istakhrī, p. 313–315; ИИ, p. 460, 515, 520]. Уже к концу X в. большинство их было в запустении [al-Moqaddasī, p. 281]. Кроме *рибātов* здесь было еще большое купольное здание (*gunbadh-i gūrkhāna*) [Н’А, p. 113]. Наршахī приводит цифру «более тысячи», а в издании текста Б — 20 тысяч (см. в главе VII настоящего перевода). По данным ас-Сам’āни, в Байканде было три тысячи *рибātов* для *qāzīев*, развалины которых он видел сам, когда посетил Байканд [ас-Сам’āни, т. 2, с. 373–374]. Байканд был известен также как Мадīнат ат-туджжār (مدينة التجار) — «город купцов» [ИК, p. 187, 203; aṭ-Ṭabarī, II, p. 1186].

Топоним Байканд этимологизируется от др. йрāн. *pati-kanta* — «дом правителя» [Frye, 1954, p. 118, n. 91], или как *ptknδ* (от др. йрāн. *pat*) — «обороняющий

город» или «главный город» [Lurje, 2003, p. 189; Tremblay, 2004, p. 130; Лурье, 2004, с. 91–92]. В основе этого топонима может быть также тюркское слово *бай/пай/май*, восходящее к имени женского божества Умай, входившее в пантеон тенгрианской религии древних тюрков. Тюркское слово *бай*, так же, как и его вариант *пай*, производится от корня *май*, который, в свою очередь, является сокращенной формой др. тюрк. имени Умай (от санскр. *ита* — «мать»), имевшего первоначальное значение «предок, покровительница, родоначальница, прародительница», а затем, в эпоху ослабления матриархата, постепенно приобретавшего другие значения — «старший, богатый, уважаемый, полный» [Кудачина, 1980, с. 83–86; Стеблева, 1972, с. 215; Нафасов, 1988, с. 116]. Вторая часть этого топонима — *канд* (*-кент*) является тюркским (заимствованным) эквивалентом согдийского топоформанта — *kath/kaθ* (в 'арабской графике: كث) [Хромов, 1974, с. 9; Lurje, 2003, p. 199]. В Восточном Туркестане в XI–XII вв. существовал другой город с таким же названием Байканд [Джапаридзе, 1984, с. 28].

В начале XX в. в Бухарском эмирате упоминается местность Пайканд в *тумане* Хайрабад [НПБЭ, с. 104]. Средневековому Байканду соответствует городище Пайканд-и кухна (Старый Пайканд), расположенное в 60 км к юго-западу от Бухары, недалеко от ж.-д. станции Якка-тут в Каракульском *тумане* Бухарского *вилаята* [Зимин, 1913, с. 62; Бартольд, 1963, с. 169–170; ГП, 1988]. О городе Байканд/Пайканд см. также прим. VI, 27.

130. В тексте Б добавлено: «и они запрещают кому-либо называть Байканд селением».

131. 240 г.х. соответствует 2 июня 854–21 мая 855 г. н.э.

132. В тексте Б: «более 20 тысяч».

133. В тексте: *кафиран* (كافران) — букв. «неверные», «иноверцы», «язычники» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18053–18054]. В тексте Б: *кафиран-и дашт* (كافران دشت) — «степные иноверцы», т.е. имеются в виду кочевые тюркские племена степей Средней Азии. В пер. Л: «язычники».

134. В первых веках *ислама* в глазах мусульман весь мир делился на две части — *дар ал-ислам* (страна *ислама*) и *дар ал-харб* (страна войны) [al-Istakhri, p. 291; ИИ, р. 467; Abel, 1965, p. 126–128]. *Арабы* и *персы*, захватившие города и культурные оазисы Средней Азии, долго не могли распространить свою власть над степями и враждебно относившимися к ним местными кочевниками. Поэтому они были вынуждены обороняться и строить против них стены и пограничные укрепления вокруг оседло-земледельческих оазисов. На ранней стадии своих войн 'арабские и персидские завоеватели, руководствуясь *хадисом* «Оставьте [с миром] тюрков, пока они вас оставляют в покое» (*таракун ат-турк ма таракун-кум*) [ал-Джахиш, с. 96; Kodama, p. 262; ИХас, с. 113], не вели «священных» войн (*джихад*) против «неверных» тюрков и довольствовались политикой обороны.

Принятие *ислама* самими тюрками, т.е. Саминами (о Саминах см. гл. XXXIII), позволило мусульманам вести под их руководством «священные»

войны — *джихād* (جهاد) [Туан, 1965, р. 538–540; Dehkhoda, vol. 5, р. 7920–7921], *җазв* (غزو) [Johnstone, 1965, р. 1055–1056] или *җазавāt* (غزوات) [Melikoff, 1965, р. 1043–1045; Dehkhoda, vol. 11, р. 16713–16714] против «неверных» тюрков. Под «неверными» в то время подразумевали не только кочевых тюрков, но и оседлых тюрков, боровшихся за освобождение своих земель от иноземных завоевателей. Среди них было много *согдийцев*, игравших важную роль в политической и культурной жизни Западного Тюркского *қағаната*. Основной целью этих «священных» войн был захват рабов для дальнейшей их поставки в Бағдād [Frye, 1975, р. 203–204]. Ранние Сāmāниды были первыми мусульманами, которые продолжили завоевательные войны ‘арабов на Востоке. Тюркское происхождение Сāmāнидов позволило им сплотить вокруг себя других принявших *ислām* тюрков и *согдийцев*, и вести «священную» войну против своих же сородичей за пределами ‘Арабского *халифата*. Вместе с тюркскими и согдийскими воинами войны против «неверных» вели ‘арабские и персидские *җāзйи* [Kliashorniy, 2001, р. 35].

Первым значительным наступлением мусульман против «неверных» тюрков был карательный поход в Утрār, совершенный в 197/813 г. ‘аббāсидским *вазйром* ал-Фадлом ибн Сахлом Зӯ-р-Рийāсатайном, в результате которого он убил начальника пограничной крепости Исфйджāб и взял в плен сыновей қарлуқского *джабғу* с его женами, а сам *джабғу* бежал в страну *кīmāков*. В этом же году он овладел городами Кāсāн и Ёрашт в Фарғāне, и послал ‘арабам ключи от крепостей Фарғāны [Михайлова, 1951, с. 17]. В этой кампании принимал участие самый старший из Сāmāнидов Нӯх ибн Асад, который находился в подчинении Тāхирйдов и возглавлял отряд ал-Фадла ибн Сахла, отправленный в Фарғāну [al-Beladsorī, р. 420; ал-Балāзури, с. 28]. Зӯ-р-Рийāсатайн был *маулā* йрāнского происхождения и его поход был совершен внутри мусульманских владений, чтобы наказать и вернуть к подчинению своих тюркских подданных, принимавших активное участие в восстании Рāфи’ ибн ал-Лайса (806–810 гг.). Это была последняя попытка ‘арабов и персов сохранить свою фактическую власть в Средней Азии. В подавлении восстания Рāфи’ ибн ал-Лайса принимали участие Сāmāниды, которые уговорили восставших сложить оружие.

Нӯх ибн Асад продолжал вести ожесточенные войны с «неверными» тюрками [Ибн ал-Факих, 1993, с. 51], и окончательно завоевав Исфйджāб в 225/839–40 г. [ас-Самāни, т. 7, с. 13], построил вокруг него стену [al-Beladsorī, р. 422; ал-Балāзури, с. 38]. Наср ибн Аҳмад во главе армии *җāзйев* численностью в 300 тысяч человек совершил поход в Шāуғар [al-Istakhrī, р. 291; ИН, р. 467]. Особенно прославился своими победоносными походами против «неверных» тюрков Исма’йл ибн Аҳмад [ИФ, 1993, с. 51], который в 280/893–94 г. совершил поход в страну тюрков и, перебив множество людей, занял город Тарāз, взял в плен царя тюрков, его жену *хātун* и еще около 10 тысяч человек [Masoudī, vol. 8, р. 144, 321; Наршахи, XXXV; ИА, т. 7, с. 185, 216].

В IX в. в Самарқанде, Шāше и Фарғāне были дислоцированы многочислен-ные отряды так называемых *ḡāzīев*, т.е. «борцов за веру», в которые стекались правоверные мусульмане со всех концов мусульманского мира. Эти отряды, которые были дислоцированы в *рибāтах*, постоянно пополнялись новыми добровольцами (*мутавви'ун*) [ан-Насафӣ, *Arabe*, f. 59R; ас-Сам'āни, т. 7, с. 163; Paul, 1993, р. 81–84]. Сāмāниды были в очень близких отношениях с этими отрядами, которые управлялись духовенством, и лично читали похоронные молитвы для погибших *ḡāзиев*. При Насре ибн Аҳмаде такие отряды *ḡāзиев* насчитывали 40 тысяч всадников. В отличие от регулярной армии, состоявшей из профессиональных воинов с установленным довольствием, основу отрядов *ḡāзиев* составляли местные землевладельцы (*асҳāб ал-иқтā'āt*), которым выделялись поместья (*иқтā'*) для содержания всех их потребностей, включая семьи, лошадей и оружие. От доходов от этих поместий они занимались также торговлей и помогали бедным. В случае необходимости по приказу правительства они собирались в *рибāтах* со своим военным снаряжением и доспехами для ведения военных действий против врагов [ИЗ, с. 139–147].

«Священные» войны против «неверных» тюрков велись только ранние Сāмāниды [Bosworth, 1963, р. 31; Paul, 1993, р. 69–92] и были связаны с политикой внедрения *ислāма* в регионе, которую проводили 'Аббāsиды. Такие же священные войны (*ḡазавāt*) с «неверными» тюрками вели и ранние Қарāхāниды. Первый принявший *ислām* қарāхāнидский правитель Сатӯк Бугрā-хāн (ум. в 344/955–56 г.) был прозван ал-Ғāзӣ за то, что он вел священную войну против своих родственников идолопоклонников [ал-Қаршӣ, с. 103–104]. Қарāхāнидский правитель Исфиджāба Аҳмад ибн 'Алӣ Тугāн-хāн на своей монете, выпущенной в 398/1007–08 г., называется *ḡāzӣ*, т.е. «борец за веру». Известно, что в этом году Қарāхāниды совершили поход против «неверных» тюрков. Прозвание *ḡāzӣ* имел также его брат Муҳаммад ибн 'Алӣ, который также вел священные войны против «неверных» тюрков [Кочнев, 1988, с. 196–199]. В конце правления Тугāн-хāна (Аҳмада ибн 'Алӣ), около 404/1013–14 г. или 408 г., в его владения с востока вторглась огромная орда «неверных» тюрков численностью в 300 тысяч шатров. На призыв Тугāн-хāна о помощи откликнулось 120 тысяч добровольцев из соседних стран. Они двинулись на «неверных», остановившихся в 8 днях пути от Балāсāгӯна и 3 месяца преследовали врага. Наконец, в решительной битве «неверные» были разбиты [ИА, т. 9, с. 101–102]. Прозвание ал-Ғāзӣ имел также қарāхāнидский хāкāн Арслāн-хāн Муҳаммад ибн Сулаймāн-такӣн ибн Дāvуд Кӯч-такӣн (ум. в 526/1132 г.) [ал-Қаршӣ, с. 104]. Таким же образом священные войны против «неверных» тюрков вели Салджӯқиды, Ғазнавиды и Хāразм-шāхи. Среди тюрков было распространено имя Алп-Ғāзӣ [ИА, т. 12, с. 82]. Маҳмӯд Ғазнавӣ был известен как Великий Ғāзӣ (Bosworth, 1962, р. 219). Борьбу за веру в Индии вели также ғӯридские правители Ғийās ад-дйн и его брат Шихāб ад-дйн [ИА, т. 12, с. 63, 84, 86, 124], основную часть армии кото-

рых составляли тюрки [ИА, т. 12, с. 142]. Х^варазм-шах 'Ала' ад-дйн Мухаммад вел священную войну (*джихад*) против *хитавев* [ИА, т. 12, с. 121–126, 167], а затем пал мучеником (*шахидом*) от рук *монголов* [ИА, т. 12, с. 164–171]. Таким же борцом за веру был и его сын Джалал ад-дйн [ИА, т. 12, с. 187–233].

135. Средневековые 'арабо-мусульманские авторы под названием перс. Чйн (چين), 'араб. ас-Сйн (الصين) в большинстве случаев имели в виду не собственно Китай, а владения *уйгйуров* в Восточном Туркистане (Хутан и Кашгар) [Jacut, vol. 3, p. 444–458; Dehkhoda, vol. 6, p. 8406–8412]. Подробнее о топониме Чйн (ас-Сйн) см. прим. VI, 56. Здесь под словом Чйн (چين), вероятно, имеется в виду Китай, поскольку далее речь идет о морской торговле. О торговой деятельности *согдийцев* в Китае см.: de la Vaissiere, 2004, p. 109–143.

136. В тексте: *дарйа* (دریا) — перс., букв. «море» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10726–10729]. В тексте А приводится также чтение *дийар* (ديار) — 'араб., «страны» (мн.ч. от 'араб. *dār* (دار) — букв. «дом»). Возможно, здесь под словом *дарйа* (دریا) имеется в виду река Амударья [Frye, 1954, p. 119, n. 93].

137. В тексте Б добавлено: «после того, как его жители отступили от веры».

138. Впервые Байканд был завоеван в 54/673–74 г. 'Убайд Аллахом ибн Зийадом, которому удалось тогда занять только «половину города», т.е. внешний город. Отсюда он увез с собой в Басру искусных лучников [al-Beladsori, p. 410; aṭ-Ṭabarī, II, p. 169]. Қутайба ибн Муслим в 87/705–06 г. совершил поход на Байканд, жители которого обратились за помощью к *согдийцам* и тюркам. Жители города, потерпев поражение от 'арабов, были вынуждены заключить с ними мир, но сразу после их ухода нарушили его, убив 'арабского наместника и его людей. Қутайба вернулся и в течение месяца вел с ними бои. Наконец, 'арабы разрушили крепостную стену Байканда, ворвались в город и перебили всех его защитников. 'Арабы захватили в Байканде огромную добычу, подобной которой никто не имел в Хурасане. Они захватили здесь несметное количество золотых и серебряных сосудов и идолов, которые они расплавили и доставили все Қутайбе. После плавки осталось много шлака, который был оценен в 40 тысяч *дирхамов*. Его расплавили повторно, и из него получилось еще 50 или 150 *мисқалей* серебра и золота. После похода на Байканд 'арабы значительно окрепли, начали в большом количестве покупать оружие и лошадей и соперничать между собой в изяществе вооружения и снаряжения [al-Beladsori, p. 420, 422; aṭ-Ṭabarī, II, p. 1186–1188].

139. В тексте *шахристāн-и рўййин* (شهرستان رویین) — перс., букв. «медный город» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14611]. Согласно ал-Бирўни, Байканд назывался также Диз-рўйин (دزروين), т.е. «медной крепостью» [Беруни, 1973, с. 470]. По данным Махмуда Кашгарй, название Диз-рўйин (دزروين) — «медная крепость» носил город Йанканд (يكنند), который был самым крайним на западе страны тюрков [МК, т. 3, с. 164]. В английском переводе словаря Кашгарй для названия этого города принято чтение Байканд (بيکند) [al-Kāshgari, vol. 2, p. 225]. Возможно, Байканд назывался «медным» потому, что отсюда, так же как из селения Шарг,

вывозили медь (см. прим. VIII, 69). Ниже в тексте Наршах̄и отмечается, что город Бух̄арā также назывался Мад̄инат ас-суфриййа (مدينة الصفرية) — «медный город» (см. прим. XI, 5, 6). В эпоху раннего средневековья медь, так же как серебро и золото, считалась драгоценным металлом. В тексте Мах̄м̄уда Кāшғар̄и Байканд называется не только «медной крепостью», но и «городом тюрков», что является еще одним важным сообщением, уточняющим границы страны «Туркистан» средневекового времени [Камолиддин, 2002, с. 61–68].

140. Караванный путь, по которому следовали из Фараб/Фарабра в Байканд, являлся отрезком главного караванного пути из Хурāsāна в Мā варā' ан-нахр и проходил через песчаную пустыню. В IX в. на этом пути, на расстоянии 6 *фарсахов* от Фарабра находилась крепость (خيسن) Умм Джа'фар (ام جعفر) [ИК, р. 25; Kodama, р. 203]. В 111/730 г. в местности между Фарабром и Байкандом произошло сражение между войсками 'арабов и тюркского х̄ақāна [aṭ-Ṭabarī, II, р. 1532]. В *шаввāле* 272/марте 886 г. между Фарабром и Байкандом упоминается местность Хуканджа (خكنجة), в которой вновь произошло сражение между мусульманами и тюрками [ас-Сам'āни, т. 6, с. 347]. Йāқўт называет Хаканджа (خكنجة) селением в области Бух̄ары без указания точного местоположения [Jasut, vol. 2, р. 452]. Эти данные позволяют предполагать, что крепость Хаканджа, которая называлась также Умм Джа'фар, в первые века *ислāма* была стратегически важным укрепленным пунктом, находившимся на полпути между Фарабром и Байкандом. На расстоянии 30 км к северу от ж. д. с. Фараб находится крупное городище Удойтепа или Одейтепа (23 га), жизнь на котором продолжалась с древности до монгольского нашествия. Город имел круглую форму и состоял из 3-х частей, каждая из которых была окружена кольцом мощных крепостных стен [Пилипко, 1987, с. 186]. Возможно, именно здесь находилась средневековая крепость Хаканджа или Хуканджа, около которой происходили две вышеупомянутые битвы между 'арабами и тюрками. Вероятно, эта крепость была укреплена при х̄алифе Хārūн ар-Рашиде (правил в 170–193/786–809 гг.) на средства его жены Умм Джа'фар Зубайды, которая, как известно, прославилась своей благотворительностью и выделила много средств на строительство *рибāтов* и пограничных укреплений на границе мусульманских владений с «неверными» тюрками [Dehkhoda, vol. 8, р. 12703–12704]. Поэтому в IX в. она называлась также крепостью (خيسن) Умм Джа'фар. В XII в. в местности между Фарабром и Байкандом упоминается также селение ал-Қарийа ал-Каб̄ира (القرية الكبيرة), которое на *фāрс̄и* называлось Дих-и Бузург (ده بزرگ), т.е. Большое селение [ас-Сам'āни, т. 10, с. 349].

141. О строительной деятельности қарāхāн̄идского правителя Бух̄ары Муҳаммада ибн Сулаймāна Арслāн-х̄āна (правил в 495–524/1102–1130 гг.) и других правителей из династии Қарāхāн̄идов см. выше, прим. VII, 61.

142. Āб-и Х̄арāmкām (آب حرام كام) — главное русло реки Зарафшан в ее нижнем течении, которое называли также Рӯд-и Сāmджан и Рӯд-и Шарғ. Подробнее о гидрониме Х̄арāmкām см. выше, прим. VIII, 61.

143. Бāргйн-и Фарāх (بارکين فراخ) — перс. букв. «обширный водоем» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5345]. В пер. Ф: *Pargin-i Firākh* — Пāргин Фирāх. В ‘арабских источниках слово Бāргйн/Пāргйн (بارکين) упоминается в форме Фāрқйн (فارقين) в значении «ров», «котловина», «водоем» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5344]. Так назывался водосборный бассейн, в который стекали все излишки вод городских каналов Бухāры [al-Istakhrī, p. 309; Ibn Naukal, p. 485; BGA, IV, p. 315–316]. В других источниках озеро Бāргйн-и Фарāх упоминается под названием Сāм-х^нāш (سام خواش) или Сāм-хāш (سام خاش) [al-Istakhrī, p. 306; ИИ, р. 483], а также Āvāza (اوزه) [Н’Ā, р. 72]. Первая часть названия Сāм-х^нāш означает «черный», а вторая — «болото», «озеро» [Хромов, 1974, с. 14; Лурье, 2004, с. 40]. Название Āvāza производится от согд. слова *w’z’k (āwāzē) — букв. «место, куда втекает вода», т.е. «озеро» [Лурье, 2004, с. 54, 146]. В ‘арабских источниках это название упоминается в форме Аузадж (اوزج) [al-Moqaddasī, p. 260, 292]. В средние века это слово употреблялось в форме аузах (اوزه) в значении «солончак», необработанная земля [Чехович, 1965, с. 219, прим. 22]. Птолемей в своей «Географии» сообщает об «озере (или болоте) Окса», образованном водами реки, текущей с гор Согдианы [Frye, 1954, p. 14]. На карте Ибн Хāуқала, река ас-Сугда течет сверху вниз и впадает в круглое озеро [ИИ, р. 460, карта]. Более подробно об этом озере см.: Мухамеджанов, 1978, с. 65–67; Адылов, 2006, с. 9–14. См. также прим. VI, 7 и XXV, 18.

144. Қарā-кўл (قراکول) — тюрк., букв. «черное озеро», «великое озеро» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17490]. Согласно карте Ибн Хāуқала, река ас-Сугда (Зарафшан) впадает в озеро Хāрахāzā (خره خزا) [ИИ, р. 462, map; Федчина, 1967, с. 11], в названии которого можно видеть искаженную форму гидронима Қарā-кўл. Это же название упоминается на карте Птолемея в форме *Characharta* [Tabulae Geographicae]. Из этих данных следует, что в области Бухāры еще в начале н.э. наряду с йрāноязычным населением проживало также тюркоязычное, и это озеро уже тогда имело свое тюркское название. На карте Средней Азии греческого путешественника Василио Ватаче (1730 г.) река Зарафшан обозначена как река *карасови* (*Carasui*), в нижнем течении которой на левом берегу находился город *каракол* (*Caracol*) [Камолиддин, 2005, с. 40–41]. Из этих данных следует, что в то время река Зарафшан была больше известна с тюркским названием Карāсū, а в ее нижнем течении находился город Каракуль. В основе топонима Каракуль, существующего до сих пор, лежит древний гидроним Қарā-кўл, что означает букв. «черное озеро». Можно предполагать, что тюркское название реки Сугда (Қарāсū), зафиксированное на позднесредневековой карте, было столь же древним, как и название Қарā-кўл, и употреблялось тюркоязычным населением Сугда еще в первых веках н.э. Таким же образом в согдийском языке река Сугда носила название Сāмджан (Черная река), а водоем, в который впадали остатки ее вод — Сāм-х^нāш (Черное озеро). В настоящее время название Зарафшан носит только нижнее течение реки, тогда как ее верхнее и среднее течение называется Карадарья. Следовательно, тюркское название

Қарāsū является калькой согдийского Сāmджан, а Қарā-кўл — калькой названия Сām-х'āш. Возможно, все эти названия, т.е. согдийские и тюркские, употреблялись одновременно. Примечательно, что в основе гидронимов Қарāкўл, Қарāsū и Қарāдарья лежит тюркское слово *қарā* — «черный». Один из рукавов реки Зарафшан, ниже Самарканда называется Ак-дарья. Названия, обозначающие различные цвета (белый, черный, красный и т.д.), относятся к наиболее ранним слоям исторической топонимии, в которой *қарā* означает «большой», «великий», «главный», а *āқ* — малый», «второстепенный».

145. *...¹⁴⁵ Этот фрагмент имеется только в тексте Б: Д. н. к. с. з (دنکسن) или В. н. к. н. з (ونکنز) — др. тюрк. *dinkiz/deniz* (دنکيز) или *teniz* (تنکيز) — букв. «море» [ДТС, с. 552]. На карте А. Борнса, путешествовавшего по Бухаре в 1831–1833 гг., озеро, в которое впадают остатки вод реки Зер-афчан (Кохик), названо Денгис [Борнс, 1831–1833, карта], а на карте Д. Н. Логофета — Яланг-куль [Логофет, 1909, карта].

Тюркские названия водных объектов в Бухārском оазисе, зафиксированные в античных и средневековых источниках, свидетельствуют о том, что древние тюрки составляли часть местного населения того времени. Известно, что названия урочищ, т.е. природных физико-географических объектов — гор, озер, рек и т.д., в отличие от названий населенных пунктов, характеризуются сильной устойчивостью [Никонов, 1978, с. 88; Агеева, 1979, с. 74–76; Караев, 1987, с. 104–130]. Естественная природно-географическая *топонимия* не зависит от изменений политических и этнических границ и сохраняется в своем первоначальном виде на протяжении очень длительного времени [Агеева, 1979, с. 75].

Население Бухārского оазиса издревле имело смешанный характер и значительную часть его составляли кочевые племена. Исследование *курганов* Калканская в Бухārском *вилайте*, датирующихся V–III вв. до н.э., показало, что первоначально здесь преобладал монголоидный тип, который впоследствии был смешан с европеоидным [Зезенкова, 1969, с. 161]. Вообще население городов Сугда и Бактрии в эпоху античности было смешанным в результате постоянного притока кочевых племен из районов Приаралья, Восточного Прикаспия и Тянь-Шаня. Кочевники оседали в основном не в сельской местности, а в городах, поэтому монголоидные элементы у городского населения были более выражены, чем у сельского [Ходжайов, 1986, с. 114]. Бухārский оазис, наряду с Тянь-Шань-Алайским и Приаральским регионами был одним из центров концентрации населения с монголоидной примесью [Аскарлов, Буряков, Ходжайов, 1988, с. 23–25].

В эпоху раннего средневековья тюрки играли важную роль в городской жизни Сугда. Среди них были распространены как европеоидный, так и монголоидный и смешанный расовые типы, поэтому расовый облик населения Сугда был исключительно разнообразным [Ходжайов, 1987, с. 7, 22]. В надписи Култигйна (VII в.) рассказывается о времени Бумын-қағана и Истамй-қағана, которые расселили свой народ на востоке вплоть до Кадирканской черни, а на западе — вплоть до Темир-қапиға (*temir qapıy*), т.е. Железных Ворот [Малов, 1951,

с. 36]. *Арабы* под названием *Mā varā'* ан-нахр («То, что за рекой») имели в виду страну оседлых тюрков Средней Азии, которые как часть подушного налога (*джизья*) отправляли им детей кочевников Туркистāна [Zaidan, 1907, p. 216].

В Бухāрском оазисе сохранилось множество памятников материальной культуры, подтверждающих проживание здесь тюрков. Так, на фресках Варахши изображено седло со стремями, что могло появиться не ранее VII в., т.е. с тюрками. Там же изображены фигуры всадников-воинов явно восточного происхождения в кафтанах кочевнического покроя. На перьях крыла дракона имеются руноподобные знаки, которые составляют строчку [Бернштам, 1951, с. 74].

В руинах дворца правителя в Варахше был найден фрагмент настенной росписи существовавшего до X в. помещения, на котором изображен всадник, стреляющий из лука, обернувшись назад — мотив, характерный для искусства Сугда раннего средневековья, когда здесь господствовали тюрки [Пугаченкова, Ремпель, 1965, с. 144, илл. 117]. Мотив всадника, стреляющего на ходу назад, является классическим сюжетом, основанным на скифской тактике конного боя «сражаться с врагом обращаясь в бегство» [Литвинский, Пьянков, 1966, с. 47]. Скифская тактика ведения боя с завлечением противника в глубь своего боевого порядка была присуща всем народам евразийских степей, а в эпоху раннего средневековья она была характерна для тюркской традиции. В согдийском и йрāнском искусстве этот сюжет появился под влиянием тюрков [Гюль, 2002, с. 105]. Так называемый «согдийский всадник», стреляющий, обернувшись назад, изображенный на серебряной чаше VII в. из Афрасиаба, на самом деле, мог быть тюрком [Пугаченкова, Ремпель, 1965, илл. 124]. Тюрки были известны в Йрāне как «стрелки из лука», так же как *греки* — философы, а *индийцы* — чародеи [al-Tha'ālibī, p. 139].

В живописи раннесредневекового Сугда можно встретить множество образцов с изображением тюрков. Самым ярким примером является многочисленная группа тюрков, составлявших свиту *цхшйда* Самарқанда, изображенная на западной стене дворца правителя в Афрасиабе (VI–VII вв.). Костюмы и украшения другой группы фигур в росписях Афрасиаба находят близкие аналогии в каменных изваяниях [Альбаум, 1975, с. 30]. В согдийской короoplastике наблюдается сильное влияние традиций искусства тюрков в виде изображений воинов-всадников. На терракотовых статуэтках воинов-всадников VII–VIII вв. из городища Афрасиаб изображены типичные тюрки с несколько монголоидным обликом в высоких конических шапках. Другая группа таких статуэток, по мнению исследователей, изображает «согдийских всадников», так же, как и изображение на серебряном блюде из Афрасиаба. Всего найдено 28 статуэток, из которых 10 с европеоидным типом лица и 18 — с монголоидным [Пугаченкова, Ремпель, 1965, с. 160 (илл. 148, 152)]. Однако, нам представляется, что в этой второй группе статуэток могли быть изображены не только *согдийцы*, но и городские тюрки. В ушах этих воинов изображены тяжелые грушевидные серьги, волосы зачеса-

ны назад, лицо широкое круглое суровое без бороды, небольшие усы с опущенными вниз концами, маленький рот, полные губы, косой разрез глаз, брови, сходящиеся у переносицы [Пугаченкова, Ремпель, 1960, с. 56; Альбаум, 1975, с. 31]. Прототипом высоких конических войлочных шапок тюркских воинов-всадников являются головные уборы *саков-tigrayauda* (острошапочных), изображенных на барельефах гробницы Дария I и Накш-и Рустем и Бехистуна или *ортокори-бантиев* Геродота [Дьяконов, 1956, с. 248]. Предполагается, что эти *саки* были расселены в Ташкентском оазисе, в предгорьях Западного Тянь-Шаня и степях Южного Казахстана [Акишев, 1978, с. 61]. Дальнейшим развитием этой формы головного убора являются конические головные уборы (тюбетейки) тюркских народов Средней Азии [Сухарева, 1954, с. 345].

В Бухаре были найдены два фрагмента средневековой керамики с росписью, на которых изображены юноша, играющий на музыкальном инструменте, и молодая девушка с двумя косами. Оба персонажа с типично тюркскими чертами лица (круглый овал, узкий удлинённый миндалевидный разрез глаз, брови, сходящиеся у переносицы) [Абдуллаев, 1979, с. 76–78].

Таким образом, комплексное изучение письменных источников в совокупности с данными материальной культуры показывает, что в эпоху раннего средневековья тюрки составляли значительную часть населения Бухарского оазиса и играли важную роль не только в общественно-политической, но и культурной жизни региона. Оседлые тюрки и в значительной степени ассимилировавшиеся с ними *согдийцы*, *х'āразмийцы* и *бактрийцы* составляли единое этнокультурное пространство на всей территории Средней Азии.

146. В пер. Ф: *twenty parasangs by one parasang* — «двадцать *фарсангов* на один *фарсанг*».

147. «ал-Масалик ва-л-мамалик» (المسالك و الممالك) — 'араб., «Пути и страны», обычное название географических сочинений средневековых арабоязычных авторов. Здесь, по-видимому, имеется в виду известное, но не дошедшее до нас сочинение Абū 'Абд Аллāха Мухаммада ибн Ахмада ал-Джайхāни, который был *вазиром* Сāmāнидов. Подробнее о нем см. прим. XXXVII, 4; XXV, 26, а также прим. XIII, 23; XLI, 4.

148. Бухайра-и Сāмджан (بحيره سامجن) — 'араб., «озеро Сāмджан». В пер. Ф: *Sāmjan Sea* — «море Сāмджан». Название Сāмджан (سامجن) носила река ас-Сугда, которую Наршахй выше называет Рūd-и Сāмджан (رود سامجن), т.е. река Сāмджан. В 'арабских источниках она упоминается как (نهر سامجن). В X в. в Бухарском оазисе, кроме реки, название Сāмджан носили два *рустāка* (رستانق) — Сāмджан Верхний (سامجن ما وراء) — букв. Сāмджан, который за [рекой] и Сāмджан Нижний (سامجن ما دون) — Сāмджан, который ниже [реки]) [ИИ, р. 485]. Подробнее о реке Сāмджан см. прим. VI, 7.

149. В тексте Б добавлено: از آمويه — «из [реки] Амуйа».

150. На полях текста Б: «Харāмкām называется Рūd-и Зарафшāн».

151. В тексте: *ḫarvār* (خروار) — перс., букв. «выюк одного осла», т.е. груз, который может поднять один осел; приблизительная мера веса [Dehkhoda, vol. 7, p. 9732]. Здесь это слово использовано в значении «очень много».

152. В районе Байканда обнаружены следы 4-х каналов, снабжавших город питьевой водой. Самый ранний из них был прорыт в начале VI в., с чем было связано возникновение города Байканда. Последний по времени 4-канал XII в. остался недостроенным, и по всей вероятности, соответствует каналу, который был вырыт по распоряжению Арслāн-ḫāна [Гулямов, 1966, с. 43–46].

153. Фараб (فرب) или Фарабр (فرب) — средневековый город, расположенный на правом берегу реки Джайḫūн (Амударья) напротив г. Āmul, на пути из Бухāры в Марв [al-Istakhrī, p. 313; al-Moqaddasī, p. 291], на расстоянии 1 *фарсаḫа* [ИК, p. 25; Kodama, p. 203] или 2-х ‘арабских миль от берега [al-Masūdī, p. 65]. В источниках он упоминается также как Барабр (بربر) [Бируни, 1957, с. 470; Беруни, 1973, с. 470], Афирабр (افرب) и Фирабр [Jasut, vol. 3, p. 867]. Согласно Фирдаусī, Фараб существовал уже в V в. во времена сāsāнидского *shāḫānshāḫа* Бахрāма Гўра [Фирдоуси, т. 7, с. 392]. В IX в. он был пограничным городом области Марва. Когда тюрки приходили в Фарабр, жители Марва устремлялись туда и в соседние с ним земли [al-Jakūbī, p. 292]. В X в. Фарабр относился к области Бухāры и был густонаселенным городом с плодородными землями [al-Istakhrī, p. 314]. В нем были превосходные харчевни с изысканными и вкусными блюдами [ИН, p. 489]. В X в. в нем жил «*амīр* реки» (میر رود), т.е. надзиратель над водами Амударья [Н‘Ā, p. 113].

По данным ал-Исṭаḫрī, жители города пользовались водой реки Нижний Фарāvур (فراور السفلی), которая вытекала из реки ас-Сугда и орошала селения области Фарабра, кончаясь у самого города [al-Istakhrī, p. 310, 311]. В других источниках название этой реки приводится в форме Фарāvуз или Фарāvиз (فراوز) [ИН, p. 485, 486]. На карте Ибн Ḥауқала Фарабр расположен на обоих берегах реки ас-Сугда, которая течет сверху и впадает в круглое озеро [ИН, p. 460, карта]. Из этих данных следует, что в X в. река Сугда в своем нижнем течении носила название Нижний Фарāvур или Фарāvуз. Не исключено, что средневековый город Фараб или Фарабр получил свое название именно от этой реки. Известно, что в процессе формирования древней топонимии гидронимы, как правило, были первичны, а топонимы вторичны. Фараб — это географический термин, широко распространенный в средние века на территории Средней Азии для обозначения различных местностей, расположенных у рек и каналов [Массон, 1966, с. 163–164]. Название Фарāvуз этимологизируется от согд. *pr’wuz* или хот. *paraus* — «течь», «протекать» [Лурье, 2004, с. 44]. Название Фарабр производится от согд. *pāryāp* — «орошенные земли» или др. йрāн. *pāra-āp* — «противоположный берег реки» [Lurje, 2001, p. 23; Лурье, 2004, с. 48, 147]. В средние века упоминается местность под названием Фарāvур в Ḥурāsāне [Dehkhoda, vol. 11, p. 17031, 17034].

Средневековый Фарабр состоял из *кухандиза*, внутреннего города (*мадīна*) и собственно города, примыкавшего к нему с севера и окруженного крепостной

стеной. Соборная мечеть была расположена около северных ворот, а загородная (*ал-мусалла*) — за городскими воротами. В X в. здесь было несколько красивых *рибāтов*, один из которых построил сāmāнидский *амīр* Наср ибн Аҳмад (правил в 914–943 гг.) [al-Moqaddasī, p. 291]. Другой *рибāт* еще раньше построил тāхиридский правитель Тāхир ибн ‘Али, правивший в 821–822 гг. Этот *рибāт* имел настолько важное значение, что его именем иногда назывался весь город как Рибāт Тāхира ибн ‘Али (رباط طاهر بن علي) [Ковалевский, 1956, с. 122] или Қарийат ‘Али (قرية علي), т.е. Селение ‘Али [Kodama, p. 203]. В XI в. в Фарабре упоминается крепость, расположенная на берегу Джайхўна [ИШ, т. 2, с. 27]. Город был разрушен в начале XIII в. Чингиз-хāном, а после монгольского завоевания на его месте было небольшое селение. В XIV в. в Фарабре функционировал монетный двор [Zambaur, 1968, p. 183]. Подробнее см.: Spuler, 1965, p. 915–916.

В начале XX в. в Бухāрском эмирате упоминается *қишлāқ* Фараб, расположенный в *амлāке* Битик *вилāята* Чахāр Джўй [НПБЭ, с. 133]. Городище средневекового Фарабра, известное под названием Куи-кала, находится на расстоянии 10 км от ж. д. станции Фараб, и 1 км от берега Амударьи. Город занимал площадь около 80 га и был окружен крепостной стеной, в которой было 4 ворот. В северной части *шахристāна* находятся развалины монументального здания с 40 проемами для дверей. Возможно, здесь был расположен один из знаменитых *рибāтов* средневекового Фарабра. Загородная мечеть локализуется на месте мавзолея Ходжа Фараби, расположенного на расстоянии 250 м к северо-востоку от угловой башни цитадели, за пределами территории Куи-калы. К юго-востоку от Куи-калы на возвышенности Кыз-кыр сохранились остатки сторожевой башни, известной как «динг Арслāн-хāна», которая является самым древним из сохранившихся сооружений Фарабра [Массон, 1966, с. 167–177]. Возможно, эта башня была построена во второй половине VI в. тюркским правителем Бухāры Йл Арслāном (Шйр-и Кишваром), который считался основателем города Фарабр. Название этой башни может быть также связано с именем қарāхāнидского правителя Арслāн-хāна Муҳаммада ибн Сулаймāна (правил в 1102–1130 гг.), который был известен своей активной строительной деятельностью в Бухāрском оазисе. О городе Фараб/Фарабр см. также прим. VI, 11 и 49.

154. В тексте: *навāхї* (نواحي) — мн.ч. от ‘араб. *нāхїя* (ناحية) — букв. «направление», «сторона»; «*нāхїя*» (административная единица) [Babinger, 1993, p. 906; Dehkhoda, vol. 14, p. 22077, 22774]. По своей сути равнозначно перс. *рїстā* (روستا) или *рїстāқ* رستاق — «сельский округ» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12371–12372]. Подробнее см. прим. VI, 19, VII, 23 и VIII, 89.

155. В тексте Б: «половина *фарсанга*».

156. Соборная мечеть Фарабра локализуется на месте большой насыпи, прилегающей непосредственно к развалинам крепости Куи-кала, на территории средневекового кладбища [Массон, 1966, с. 172].

157. Шаддād (شداد) — мифический царь, построивший сад Бāг-и Йрам и получивший известность за свою жестокость и тиранию. Смысл этих слов заключается в том, что правитель города (*амīр*) был независимым, а судья (*қādīй*) был тираном [Fahd, 1998, p. 174; Dehkhoda, vol. 9, p. 14189].

IX

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ТКАЦКОМ ЗАВЕДЕНИИ, КОТОРОЕ БЫЛО В БУХАРЕ И ЕЩЕ СУЩЕСТВУЕТ

1. В тексте: *байт ат-түрāз* (بيت الطراز) — ‘араб., букв. «дом ткачества», т.е. текстильная фабрика [Dehkhoda, vol. 4, p. 5143]. Слово *түрāз* (طراز) было известно еще в сāsāнидском Йрāне, под которым в то время понимали хлопок или лен [Markwart, 1931, p. 73, n. 1], а также шелк [ПС, 250]. Подробнее о текстильном производстве *доислāмской* Бухāры см.: de la Vaissiere, 2004, p. 119, 158; Compareti, 2006, p. 60–68.

2. В тексте: *шāдурвāн* (شادروان) — перс., «карниз», «завеса», «занавес (перед тронным залом)» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13969–13970]. В пер. Л: «занавесы»; в пер. Ф: *door-hanging* — «дверная портьера»; в пер. Р: *дарнардалар* — «дверные занавесы». Для этого слова допускается также перевод «широкий ковер» [Frye, 1954, p. 119, n. 99].

3. В тексте: *йаздī* (يزدي) — ткань, получившая название от названия города Йазд в Йрāне, где она первоначально изготовлялась.

4. В тексте: *муṣаллīхā* (مصلیها) — перс. форма мн.ч. от ‘араб. *муṣаллā* (مصلی) — букв. «место для моления», т.е. коврики для совершения молитвы [Dehkhoda, vol. 13, p. 21023–21024]. ‘Арабский синоним этого слова: *саджджāда* (سجادة) — ковер (для молитвы) [Knysh, 1995, p. 761–766; Dehkhoda, vol. 9, p. 13480–13481]. В персидском языке в этом случае чаще используется слово *джāй-намāз* (جای نماز) [Dehkhoda, vol. 5, p. 8462–8465]. В ‘арабском языке слово *ал-муṣаллā* (المصلی) использовалось также в значении «молельня». Первоначально этот термин употреблялся в том же значении, что *ал-масджид* (المسجد) — «мечеть». Впоследствии под ним обычно подразумевались загородные мечети для праздничных молитв, которые назывались также *муṣаллā-л-‘ūd* (مصلی العید), а на *фāрсī* — *намāзгāх* или *‘ūdгāх*. Здесь в средние века под открытым небом проводились праздничные молитвы горожан под руководством или с участием городских правителей во время двух главных мусульманских праздников — *‘ūd ал-фитр* (عيد الفطر) и *‘ūd ал-адхā* (عيد الاضحی), т.е. праздников разговенья и принесения жертв [Петрушевский, 1966, с. 88–89; Wensinck, 1993, p. 265–270; Большаков, 1991, с. 174].

5. В тексте: *бардīхā фундукī* (بردیها فندقی) — первое слово (*бардī* — بردي) означает букв. «папирус» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4564–4565]. В пер. Л: «ткани; в пер. Ф:

robes — «платья»; в пер. Р: *уст кийимлар* — «верхняя одежда». Второе слово (*фундуқӣ* — فندقي) означает букв. «цвет фундука», т.е. коричневый [Dehkhoda, vol. 11, p. 17225].

6. В тексте: *аз джихат-и ҳалӣфа* (از جهت خليفه) — перс. -‘араб., букв. «со стороны *ҳалӣфа*», т.е. вероятно, востребованные *ҳалӣфом*. В пер. Л: «для покрытия пола во дворце *халифа*»; в пер. Ф: *for the use of the caliph* — «для использования *ҳалӣфов*»; в пер. Р: *халифа учун* — «для *ҳалӣфа*».

7. В тексте Б: «время от времени» или «иногда».

8. *‘амил* (عامل) — ‘араб., букв. «служащий»; должность в администрации ‘Арабского *ҳалӣфата*; государственный чиновник, ведавший хозяйственно-экономической ветвью власти, ответственный за сбор налогов с населения [Dugl, 1960, p. 435–436; Dehkhoda, vol. 10, p. 15676]. Иногда обязанности *‘амила* совмещал в себе *амӣр* или *вālӣ*, т.е. наместник, ведавший военно-политической ветвью власти [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 1448]. При Салджўқӣдах *‘амил* занимал самую низкую ступень в административной иерархии финансового ведомства [Курпалидис, 1992, с. 10, 24, 64, 66]. В администрации х’аразм-шахов термин *‘амил* использовался в значении *вālӣ* — «наместник» [ан-Насави, с. 76, 80]. О термине *‘амил* см. также прим. VIII, 49.

9. В тексте Б добавлено: «из этого заведения».

10. В тексте: *аз ӣн джāме ‘ауд бардӣ* (از این جامه عوض بردی) — букв. «увозил вместо [*ҳарāджа*] из этих материй». В пер. Л: «сотканными там одеждками»; в пер. Ф: *He took that amount in these textiles instead* — «он брал ту сумму этими тканями вместо [*ҳарāджа*]»; в пер. Р: *хирож эвазига шу кийимликлар олиб кетар* — «вместо *ҳарāджа* увозил эти материи».

11. Шām (شام) — ‘араб. аш-Шām или аш-Шā’м (الشام) — букв. «зловещий», «злополучный», ‘арабское название Ассирии, включавшей территории совр. Сирии, Израиля, Палестины, Иордании и часть Турции [Jacut, vol. 3, p. 239–244]. Подробнее см.: Bosworth, Lammiens, Perthes, 1998, p. 269–289; Dehkhoda, vol. 9, p. 14035–14036.

12. Миср (مصر) — ‘араб., букв. «город», «столица», ‘арабское название Египта [Jacut, vol. 4, p. 545–555]. Подробнее см.: Bosworth, Wensinck, Becker, 1993, p. 148–186; Dehkhoda, vol. 13, p. 21005–21007.

13. Рӯм (روم) — ‘араб. ар-Рӯм (الروم), ‘арабское название Византии [Jacut, vol. 2, p. 861–872]. Подробнее см.: Bosworth, 1995, p. 620–625; Dehkhoda, vol. 8, p. 12401–12402.

14. *ра’ис* (رئيس) — ‘араб., букв. «стоящий во главе», «глава», «председатель» — градоначальник, глава администрации города [Dehkhoda, vol. 8, p. 11872]. Подробнее см.: Bosworth, Soucek, 1995, p. 416; СГСА, с. 323–328; Берадзе, 1971].

15. В тексте Б добавлено: «и некоторые были разных (цветов); те, которые назывались *ӣлāджа*».

16. Подробнее о ткани «*занданӣчӣ*» см. прим. VIII, 76.

ВОСПОМИНАНИЕ [О] БАЗАРЕ МАХ

1. Мāх Рӯз (ماخ روز) — из дальнейшего текста следует, что Мāх — это имя доислāмского царя Бухāры, который был идолопоклонником. Такое же имя носил доислāмский марзбāн Харāта [Dehkhoda, vol. 13, p. 19924].

2. В тексте: рӯз (روز) — перс., букв. «день» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12346–12350]. В тексте Б и Е это слово опущено, так же как в пер. Л; в пер. Ф: [the day of] Mākh-«день Мāха»; в пер. Р: Мох рӯз — «Мāх рӯз».

3. Бāзār-и Мāх (بازار ماخ) — название рынка в Бухāре, который упоминается также в стихах Рӯдакӣ [Dehkhoda, vol. 3, p. 4088] и у ас-Сам‘āнӣ [al-Sam‘ānī, f. 499V]. Проведение этого бāзāра, вернее, торговой ярмарки, вероятно, было связано с праздником Мāхрӯч, который согдийцы справляли два раза в год — в 12-день месяца Нисандж и в 12-день месяца Бесакандж. Этот праздник был связан с культом божества Луны [Бируни, 1957, с. 254]. Регулярные бāзāры и ярмарки проводились и в других городах и селениях Бухāрского Суғда [Бируни, 1957, с. 255], но они не имели ритуального характера, так как на них продавали разные товары. Из них только в Ҷавāвйсе и Варахше ежегодно проводили ярмарки, которые были связаны с религиозными праздниками. Так, в селении Варахша в конце каждого года проводилась ярмарка, связанная с наступлением нового года — наурӯза. На ярмарке в селении Ҷавāвйс продавали дефектные ткани и другие испорченные вещи (см. прим. V, 26), под которыми понимаются бракованные изделия ткацкого производства [Смирнова, 1970, с. 139]. Предполагается также, что эта ярмарка проводилась в течение ущербной фазы луны. Сразу после дня полнолуния (в 15-день), когда луна начинала печальное шествие на убыль, торговцы в знак скорби выставляли на продажу ткани, изъеденные червями [Зуев, 2002, с. 196].

4. В тексте З вместо слова: бут (بت) — «идол» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4350–4353] стоит слово: бāзӣ-и бачагāн (بازي بچگان) — «детская игрушка» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4130–4133, 4381–4382, 4384], а в тексте Ж оба слова приводятся вместе, но в дальнейшем речь идет только об идолах.

5. Эта цифра указывает на то, что идолопоклонство (бут-парастӣ — بت پرستی) [Dehkhoda, vol. 3, p. 4354–4355] было широко распространено среди жителей доислāмской Бухāры. В ходе археологических раскопок на территории Бухāрского оазиса было найдено большое количество терракотовых статуэток, среди которых преобладают изображения женских божеств — богини плодородия Анахиты, богини с высоким головным убором, и богини с венцом, напоминающим башню. Реже встречаются мужские изображения «скифского» типа — скуластого бородатого воина с жесткими суровыми чертами лица. Статуэтки изображали не только людей, но и всадников, которые олицетворяли бога воскресаю-

щей и умирающей природы Сийāвуша. Большинство лепных статуэток, найденных при раскопках в Бухāре, изображали лошадей, олицетворявших бога солнца Митру, образ которого был популярным в кочевом мире. Встречаются также статуэтки верблюда, который являлся в древности своеобразным символом города Бухāры [Адылов, 1983, с. 65–75].

6. Жители Бухāры, которые поклонялись идолам, скорее всего, были манихеями, поскольку идолопоклонство было одной из главных отличительных черт манихеизма. У последователей Мāнī человекоподобные идолы считались воплощением и символом божественных светил — Солнца и Луны, последних станций на пути к Свету-Раю [Бируни, 1963, с. 479]. Первой, письменно засвидетельствованной формой религии в Сугде, в частности, в Бухāре, было именно идолопоклонство. В X в. на главной площади Самарқанда стояли деревянные статуи лошадей, верблюдов и других животных [ИИ, р. 365]. В труде ал-Фахри, посвященном различным религиям говорится, что идолопоклонники (*عبدة الاصنام*) поклонялись истуканам (*وثن*), быкам и коровам [ал-Фахри, с. 43]. Соборная мечеть Самарқанда домонгольского времени, по некоторым данным, была построена на месте храма идолопоклонников [Кандия, с. 150]. В *вақфном* документе потомков Исма‘йла ас-Сāмāнī упоминается канал Джў-и Бут, т.е. Канал Идола, протекавший в окрестности Бухāры [Чехович, 1950, с. 261]. Тюркский *қаған*, возглавлявший коалицию жителей Сугда, Чāча и Фарғāны, в своем обращении к *арабам*, отметил, что они поклоняются идолу [aṭ-Ṭabaṭī, II, р. 1537]. Идолы, которым поклонялись *согдийцы*, были антропоморфны и имели облик человека [Зуев, 2002, с. 195]. Идолы стояли также в храмах Байканда, Варахши, Самарқанда, Устрўшаны, Панча и других городов. Когда Қутайба ибн Муслим завоевал город Байканд, он нашел в одном из его храмов идолопоклонников (*butxāna*) серебряного идола (см. ниже, гл. XXIII, 21, 22). Идолы были найдены также среди погребального инвентаря в *қурғāнах* кочевников и в домашних святилищах в Фарғāне [Брыкина, 1987, с. 52–58; Брыкина, 1971, с. 447–449]. Идолами были также древнетюркские каменные изваяния (*балбалы*), изображавшие людей, и скульптуры, изображавшие предков.

В труде ал-Фахри упоминаются также лунопоклонники (*عبدة القمر*), признававшие Луну одним из величайших ангелов, устройтелем всего дольного мира. Они представляли Луну в качестве супруги Солнца и поклонялись идолу наподобие Тельца [ал-Фахри, с. 42].

7. Было бы крайне интересно определить личность этого Мāха, которого Наршахī называет «царем» (*nādišāx*) Бухāры и «идолопоклонником», а а-Сам‘āнī — «огнепоклонником» (*ал-маджўсī*) из числа жителей Бухāры [al-Sam‘ānī, f. 499V]. Возможно, он совмещал в себе обе эти функции, т.е. был верховным правителем и главным священником домусульманского храма. Однако на *доислāмских* монетах, имевших хождение в Бухāре, имя Мāх не зафиксировано. Следовательно, можно предполагать, что имя Мāх было, скорее всего,

не собственным именем, а духовным саном или титулом. Слово *Māx* производится от согд. *m̄x* — названия месяца, луны и божества Луны [Лурье, 2004, с. 197, 219]. Предполагается, что царь *Māx* был манихейским священником, а его имя было связано с богом Луны (согд. *māx*, тюрк. *aj tängri*) [Frye, 1954, p. 120, n. 101] или богом Солнца и Луны (*kün aj tängri*), олицетворявшим верховное божество манихеев — *Mānī* [Зуев, 2002, с. 196–197]. Нам представляется, что царем *Māx* мог быть тюркский правитель Бухāры Пармūда (Йл-такйн, Нили-қаған), сын Йл Арслāна (Шйр-и Кишвар, Сава-шāх), внук Тардū-қағана (Қарā Чўрйн Турк). Он правил в Бухāре приблизительно в 590–600 гг., и именно с ним связывается проникновение буддизма в Бухāру и строительство двух буддийских храмов в Кашмйре. Многие данные указывают на то, что он, так же как и его предки, был манихеем. Имя *Māx* может быть согдийской калькой тюркского имени Ай-такйн, широко распространенного среди тюрков-манихеев. Подробнее об Йл-такйне (Пармūда) см. прим. VI, 51. Ниже Наршахй отмечает, что дворец *бухāр-худāтов* в Бухāре был построен по схеме созвездия Большая Медведица (см. прим. XII, 23), в чем было усмотрено влияние манихеизма [Беленицкий, 1952, с. 122]. К этому следует добавить, что мавзолей Сāmāнйдов в Бухāре, возможно, является точной копией *доислāmского* манихейского храма (см. прим. VI, 57). Таким образом, теперь уже в трех монументальных сооружениях Бухāры — храме Мāха, дворце *бухāр-худāтов* и мавзолее Сāmāнйдов, обнаруживается явное влияние манихеизма.

8. Из этих данных следует, что эти идолы не представляли собой нечто сокровенное, а были вроде предметов обихода, которые можно было выбросить, если они изнасились.

9. Масджид-и *Māx* (مسجد ماخ) — «мечеть *Māx*». Ниже в тексте Наршахй эта же мечеть упоминается под названием Масджид-и Мағāk (مسجد مغاك) — «мечеть Мағāk» (см. прим. XXX, 34). Согласно 'арабским источникам, мечеть *Māx* (ماخ) [ИН, р. 483] находилась у городских ворот [al-Sam'ānī, f. 499V; Jacut, vol. 4, p. 380], у ал-Истахрй — мечеть Мāдж (ماج) [al-Istakhrī, p. 307]. Мечеть *Māx* сгорела во время пожара, случившегося в Бухāре в месяце *раджаб* 325/15 мая — 13 июня 937 г. (см. прим. XXXVII, 34).

10. В тексте: *сахрā'* (صحراء) — 'араб., букв. «равнина», «пустынная степь», «пустыня» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14869–14870].

11. В тексте: *āташ-хāне* (آتشخانه) — перс., букв. «дом огня», более поздняя форма пехл. слова *āташ-каде* (آتشکده) [Dehkhoda, vol. 1, p. 69–70].

12. В тексте Б, Д, Ж и З добавлено: «затем они выходили [из храма], покупали идолы и расходились по домам».

Считается, что здесь речь идет о смене религий в Бухāре, когда среди жителей города вместо идолопоклонства (буддизма или манихеизма) распространяется зороастризм [Frye, 1954, p. 117, n. 84; Зуев, 2002, с. 196, 198]. Однако в тексте Наршахй не говорится о какой-либо смене веры. Согласно тексту, в нача-

ле был только *bāzār*, на котором продавали идолов, а царь Мāх сидел на своем троне в тени деревьев, чтобы поощрять торги. Затем на том месте, где стоял трон царя Мāха, был построен храм огня, но при этом торговля идолами продолжалась. В день *bāzāra* люди входили в храм Мāха и поклонялись огню, а затем покупали идола. Из этих данных следует, что в доислāмское время жители Бухāры поклонялись одновременно и идолам, и огню, а название Мāх прилагалось как к *bāzāru* идолов, так и к храму огня.

Почитание огня, как известно, было распространено с древнейших времен у многих народов мира. В Йрāне и Средней Азии культ огня имел очень древние корни, на основе которых происходило формирование собственно иранского зороастризма. Имеющиеся данные позволяют предполагать, что в Средней Азии поклонение огню было также одним из атрибутов буддийских религиозных обрядов. В эпоху раннего средневековья на юге Средней Азии, в частности, в Балхе, имело место сосуществование двух различных культур — буддийской и зороастрийской. Здесь одинаково почитались и Будда, и Ахура-Мазда [Бартольд, 1971, с. 470]. На изображениях кушано-сāsāнидских монет Тухāристāна (IV в.) представлены как буддийские боги Шива и Митра, так и Ахура Мазда [Луконин, 1967, с. 26]. Несмотря на политику преследования инаковерующих, в частности буддизма и брахманизма, проводившуюся Сāsāнидами, памятники сāsāнидского времени фиксируют почитание Будды и в восточных областях Йрāна в IV в. [Луконин, 1969, с. 43].

В храме Сурх-Котал, недалеко от Бағлāна, основанном в I–II в. н.э. кушанским правителем Канишкой, был раскопан алтарь, что свидетельствует о том, что здесь поклонялись огню [Schlumberger, p. 13]. Алтари были найдены и в других буддийских культовых сооружениях, из чего следует, что культ огня мог быть приспособлен *кушанами* и для целей буддийского ритуала [Ставиский, 1977, с. 196]. В буддийском культовом центре Кара-тепа (I–II вв. н.э.) в Термезе найдены сюжетные росписи с изображениями «Огненного Будды» (Будда-Зороастр), т.е. Будды в обрамлении языков пламени, которые позже получили широкое распространение в Тухāристāне и Центральной Азии [Ставиский, 1987, с. 105; Ставиский, 1983, с. 82]. На монетах кушанских правителей Канишки и Хувишки встречается изображение мужского божества с 4 руками по имени Фарро, что означает «огонь» [Тревер, 1958, с. 142]. Изображения алтарей имеются и в буддийских росписях Восточного Туркистāна. Возжигание огня при определенных церемониях было характерно для многих религий, поэтому появление алтарей в буддийских росписях неудивительно [Шкода, 1985, с. 87].

В средневековых источниках приводятся весьма противоречивые сведения о характере культа в доислāмском храме Наубахāр в Балхе. Согласно одним источникам, этот храм был посвящен культу огня [Бируни, 1963, с. 66–67; ал-Балхй, с. 20, 37], а другим — он был буддийским монастырем [IF, p. 323–324]. По данным некоторых источников, в храм Наубахāр приходили поклоняться и тюрки,

и персы [ХТ, т. 2, с. 137]. Внутри храма были поставлены идолы, привезенные сюда из Хиндустана, Синда и различных областей Тухаристана. Каждый год весной на 6-день празднования *наурӯза* в Балх приезжали многочисленные паломники из всего Тухаристана, а также из Туркистана, Хиндустана, Синда, Йрана и Шама. Праздничные обряды в окрестностях храма Наубахәр продолжались в течение 7 дней [Ахмедов, 1982, с. 17].

Исходя из вышеизложенных данных, нам представляется, что храм Наубахәр не был местом господства исключительно буддийских или зороастрийских каноников. Во-первых, сюда ежегодно приходили поклоняться паломники не только из Индии, Синда, Тухаристана и Туркистана, где был распространен буддизм, но и из Йрана и Шама, т.е. Сирии (или Византии), где очагов буддизма никогда не было. Во-вторых, праздничные обряды в храме проводились весной во время празднования *науруза* — священного праздника зороастрийцев. С другой стороны, приходившие сюда поклоняться паломники из Йрана и Византии не могли быть зороастрийцами, так как внутри храма были поставлены идолы, привезенные из Индии, Синда и различных областей Тухаристана, что противоречит канонам зороастризма и христианства.

В этой связи представляют интерес данные некоторых источников, согласно которым, удельные цари (*мулӯк ат-тавāиф*) Балха не были зороастрийцами, а исповедовали религию *сāбӯев* и почитали солнце, луну, огонь и семь звезд [al-Ja'kūbī, 1883, vol. 1, p. 179], а храм Наубахәр был посвящен культу луны [Macoudī, vol. 5, p. 6–7]. Известно, что в 'арабских источниках *сāбӯями* называли, главным образом, последователей манихеизма. Из этих данных следует, что в эпоху раннего средневековья в храме Наубахәр поклонялись не столько Будде, сколько богу Луны (*aj tāngri*) или богу Солнца и Луны (*kūn aj tāngri*), т.е. верховному божеству манихеев — Мāнī или Мāнī-Будде [ВТ, с. 526; Зуев, 2002, с. 194, 197], воплощавшем в себе Будду, Зороастра и Иисуса Христа, верховных апостолов трех мировых религий — буддизма, зороастризма и христианства. Поэтому сюда приезжали поклоняться представители манихейских общин, разбросанных в разных странах от Византии до Китая.

Нам представляется, что схожая ситуация в эпоху раннего средневековья была и в Бухāре, жители которой были манихеями. Поэтому они поклонялись одновременно и идолам, и огню, и почитали бога Луны (Māх).

13. В тексте: *қувват гирифтанд* (قوت گرفتند) — перс. -'араб., букв. «захватили силу», т.е. власть [Dehkhoda, vol. 11, p. 17787]. В пер. Л: «усилившись»; в пер. Ф: *seized power* — «захватили власть»; в пер. Р: *қувватланиб кетгач* — «усилившись».

14. По данным ас-Сам'āнī, Māх жил в Бухāре и был огнепоклонником (*алмаджсӯи* — المجوسي). Он принял *ислām* и превратил свой дом в мечеть, которая была известна еще в XII в. и находилась около городских ворот [al-Sam'ānī, f. 499V; Jacut, vol. 4, p. 380]. В X в. эта мечеть упоминается как мечеть Māдж

[al-Istakhrī, p. 307] или Māx (ماخ) [ИН, p. 483]. Из этих данных следует, что Māx был царем Бухāры и поклонялся идолам. Впоследствии жители Бухāры превратили его дворец в храм огня, который назывался его именем. После завоевания Бухāры *‘арабами* на месте этого храма была построена мусульманская мечеть, которая в X–XII вв. называлась «мечетью Māxa». Эта мечеть сгорела во время большого пожара, произошедшего в Бухāре в месяце *раджаб* 325/мае 937 г. (см. прим. XXXVII, 34). Далее в тексте Наршахī упоминается мечеть Мағāk (مغاك) в Бухāре (см. прим. XXX, 34), а также замок Māxak (ماخك), который в *ислāмское* время был превращен в монетный двор (см. прим. XXI, 28). Мечеть Māxa или Мағāk (замок Māxaka) отождествляется с более поздней мечетью Мағāk-и ‘Атṭārī, сохранившейся до нашего времени. По археологическим данным, она была построена в XII в. на месте более древней мечети, сгоревшей в X в., которая в свою очередь, была возведена на остатках еще более раннего *доислāмского* культового здания [Шишкин, 1948, с. 20–21]. В поздней Бухāре была еще одна мечеть с названием Мағāk-и Кўрпа, которая находилась в районе Кўрпа-бāзāра [Сухарева, 1958, с. 18]. Подробнее о термине *ал-маджўс* см.: Могоу, 1986, p. 1110–1121; Dekhoda, vol. 13, p. 20335–20336.

XI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЗВАНИЯХ БУХАРЫ

1. В тексте В это слово (*ибн*) опущено.
2. В тексте А: Нймджакат (نيمجكت), в тексте Д — Нмїджкат (نميجكت), а в тексте В правильно: Нумиджкат (نمجكت). Ниже в рассказе о восстании ал-Муқанна‘ Нумиджкат (نمجكت) с вар. Лумиджкат (لمجكت) называется «селением» в области Бухāры (см. гл. XXX). Согласно ал-Истахрї, Бўмиджкас (بومجكت) — старое название Бухāры [al-Istakhrī, p. 315], а Нумиджкас (نمجكت) — селение в 4-х *фарсахах* от Бухāры [al-Istakhrī, p. 313]. У Ибн Ҳауқала Бўмиджкас (بومجكت) — старое название Бухāры [ИН, p. 482, 489, 520]. В других источниках для старого названия Бухāры дается чтение Бамиджкат (بمجكت) [Jacut, vol. 1, p. 737; vol. 3, p. 352] или Бунджикас [بنجكت [Juwaynī, vol. 1, p. 76]. В сочинении ат-Ṭабарī упоминается город Нўмушкас (نومشكت) в области Бухāры [at-Ṭabarī, II, p. 1189, 1194]. Согласно ас-Сам‘анї, Бамиджкас (بمجكت) или Намиджкас (نمجكت) — одно из селений Бухāры [ас-Сам‘анї, т. 2, с. 304; т. 5, с. 69; т. 7, с. 94]. У Ибн Ҳуррадāзбиха: Бамиджкас (بمجكت) — город в области Бухāры [ИК, p. 25; ИХ, с. 64]. У ал-Муқаддасї — Нумўджкас (نومجكت) — главный город Бухāры, а Бамиджкас (بمجكت) — селение [al-Muqaddasī, p. 267]. У Муллā-зāда — Нумиджкент (نمجكنت) — старое название Бухāры [Гафурова, 1992, с. 50]. В «Ҳудўд ал-‘āлам» упоминается селение Бўмкас (بومكث) в области Бухāры [Н‘А, p. 112], которое может быть сопоставлено с на-

званием Бӯмиджкас. Из этих данных следует, что в средние века было известно два топонима Нӯмиджкас (Намуджкас) и Бамиджкас, один из которых был старым названием Бух̄ары, а другой — селением в области Бух̄ары. Об этих топонимах см. также: Le Strange, 1905, p. 460; Бартольд, 1963, с. 151; СГСА, с. 232–233; Dekhoda, vol. 14, p. 22738.

Топоним Нӯмиджкас этимологизируется от согд. *nok-mēθan* — «новая резиденция» [Marquart, 1938, p. 161, n. 2] или от согд. *nwt'y* — «девять», т.е. «девятый город» [Frye, 1954, p. 120, n. 103]. В первой части топонима Нумиджкас/Намиджкас можно видеть слово *Nām-ik* или *Nām-ič* — древнее название главной реки Сугда (совр. название — Зарафшан), которое производится от др. иран. корня *nam* — «почитать, поклоняться», что означает «почитаемая [река]» или «именитая [река]» [Лурье, 2004, с. 61, 99, 199]. В китайских источниках это название передается в транскрипции На-ми (*na-mit*) [Chavannes, 1903, p. 348], а в древнегреческих источниках упоминается его калька Политимет (*Πολιτίμητος*) — «очень почитаемая». С этим названием отождествляются гидронимы Мāсаф или Мāсиф (ماسف) (см. прим. VI, 8) и Нāсаф (ناسف) или Нāсақ (ناسق) [al-Jakūbī, p. 293], которые могут быть прочитаны как Нāмиқ (نامق) [Tremblay, 2004, p. 121]. Топоним Бамиджкас этимологизируется от согд. *pnč* — «пять» [Лурье, 2004, с. 96]. *Е. К. Мейендорф — участник российской миссии в Бух̄ару в конце 1820 — нач. 1821 г. в описании путешествия называет *арк* — древнейшую часть города — Нумишкендом [Мейендорф, 1975, с. 92] [Е. Н.].

3. Бӯмискат (بومسكت) — в других источниках дается чтение Бамиджкат (بمجت) [Jacut, vol. 1, p. 737; vol. 3, p. 352] или Бунджикас (بنجكت) [Juwaynī, vol. 1, p. 76]. Согласно ал-Истахрī, Бӯмиджкас (بومجكت) — старое название Бух̄ары [al-Istakhrī, p. 313, 315], а согласно ас-Сам'āни, Бамиджкас (بمجت) или Намиджкас (نمجكت) — селение в области Бух̄ары [ас-Сам'āни, т. 2, с. 304]. У Ибн Хуррадāзбиха Бамиджкас (بمجت) — город в области Бух̄ары [IK, p. 25; IX, с. 64], а у ал-Муқаддасī — Бамиджкас (بمجت) [al-Moqaddasī, p. 267]. Селение Бамиджкас локализуется в 3–4 км от правого берега Зарафшана, у истока Шахруда, в 5 км юго-востоку от Вабкента [СГСА, с. 185]. Подробнее см.: Dekhoda, vol. 4, p. 5086.

4. В тексте здесь и далее: *бе-тāзī* (بتازي) — перс., «по-‘арабски».

В средние века под словом *tāzī* (вар. *tāzīk* и *tādžīk*) понимали ‘арабов и их персидских клиентов (*маулā*) [Dekhoda, vol. 4, p. 6259–6262, 6166–6167]. Происхождение слова *tāzī*, легшего впоследствии в основу этнонима *tādžīk*, связано с названием ‘арабского племени *тай* (Н'А, р. 112). Это слово употреблялось местным населением Средней Азии для обозначения пришлых ‘арабско-персидских завоевателей [Frye, 1975, p. 96]. В пехлевийских источниках этноним ‘араб приводится именно в форме *tājīk* [ПС, с. 245], в армянских — в форме *татчик* [Гандзакеци, с. 90; Тер-Мкртичан, 1985, с. 58; Тер-Мкртичан, 1991, с. 117], в согдийских — в форме *t'zyk* (*tazik*) [Gharīb, 1995, p. 385], а в древнетюркских — в форме *tazī* [ДТС, с. 543]. В персидских источниках это сло-

во упоминается в форме *tāzī* (تازي) или *tāzīk* (تازيك) [Байхаки, с. 345, 346, 479, 578, 677, 700, 725, 752, 758]. Еще в XVII в. слово *tāzī* употреблялось в значении «араб» [ХТ, т. 1, с. 153]. В тюркских источниках слово *tājīk* означает мусульман вообще [ЖН, р. 283; МК, т. 1, с. 368], а для обозначения персов иногда употреблялось слово *mām* [МК, т. 1, с. 423]. В средневековых тюркских словарях слово *tāzī* приводится также в качестве одного из названий собаки [Tryjarski, 1979, р. 309]. В средневековых армянских источниках VII–XII вв. под названием Татчкастан подразумевалась страна *татчиков*, т.е. ‘арабов-мусульман [Гандзакеци, с. 90; Тер-Мкртичян, 1991, с. 117]. Национальная идентичность современных *таджиков* начала формироваться лишь в XX в. под непосредственным руководством российских ученых и политиков [Atkin, 1993, р. 151]. Что касается их персидского прошлого, то оно никогда не было монолитным. Йрāнская культура создавалась не только *персами* и *таджиками*, а различными социальными, этническими и лингвистическими группами древней и средневековой Персии [Hanaway, 1993, р. 147–150]. Подробнее см.: Бартольд, 1963а. С. 449–468; Bosworth, Fragner, 2002, р. 64–66.

5. Мадīнат ас-суфриййа (مدينة الصفرية) — ‘араб., букв. «медный город» [Dehkhoda, vol. 13, р. 20564]. Город Байканд в области Бухāры также назывался «медным городом» (*шахристāн-и рўййīн*) или «медной крепостью» (*диз-и рўййīн*) (см. прим. VIII, 129, 139).

6. В тексте: *шāристан-и рўййīн* (شاریستان رویین) — перс., букв. «медный город».

7. Мадīнат ат-туджжāр (مدينة التجار) — ‘араб., букв. «город купцов» [Dehkhoda, vol. 13, р. 20563]. Город Байканд в области Бухāры также назывался «городом купцов» (*мадīнат ат-туджжāр*) (см. прим. VIII, 129). Нам представляется, что эпитет «город купцов», так же как и эпитет «медный город», вероятно, относился не к самому городу Бухāре, а к Байканду, который находился в его области.

8. В тексте: Бухāрā (بخارا), в ‘арабских источниках встречается также форма Бухāрā (بخارى) [Jacut, vol. 1, р. 517–522; Dehkhoda, vol. 3, р. 4398–4399]. Впервые этот топоним упоминается на самых ранних медных монетах с согдийскими надписями, имевших хождение в Бухāрском оазисе в IV–V вв. [Наймарк, 1995, с. 37] в форме Пўгāр (*рwγ’r*) или Пўхāр (*рwх’r*) [Смирнова, 1981, с. 34 (№ 792–796); Смирнова, 1982, с. 143]. В согдийских источниках VIII–IX вв. его название также приводится в форме Пўгāр (*рwγ’r*) и Пўхāр (*рwх’r*) [СДГМ, с. 182; Henning, 1940, р. 9, 10; Gharib, 1995, р. 329]. В древнетюркской рунической надписи, посвященной памяти Кул-тигīна (нач. VIII в.), этот топоним упоминается в форме Буқар (*buqar*). Среди послов, прибывших в 732 г. в орхонскую ставку для участия в похоронах Кул-тигīна, упоминается Огул-тархāн, прибывший от народа улуса бухāрцев (*buqaraq ulus budun*) [Малов, 1951, с. 19–20; Аманжолов, 2002, с. 153–169]. Хотя здесь слово *buqaraq* означает имя народа, а не название страны, в нем можно видеть древнетюркскую форму этого топонима (*buqar*). По мнению известного тюрколога Османа Серткая (г. Стамбул,

Турция), слово *buqaraq* в надписи Кул-тигйна не имеет никакого отношения к Бухаре, а означает «буддийский», что является древнетюркской формой санскритского слова *viḥāra* — «буддийский монастырь» [устное сообщение]. См. также: Barthold, Frye, 1960, p. 1293–1296.

9. Фāхира (فاخره) — ‘араб., букв. «гордый», «превосходный», «великолепный» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16922]. Это же предание приводят Муллā-зāда [Гафурова, 1992, с. 50] и Йāқўт [Jacut, vol. 3, p. 833]. Название Фāхира, возможно, происходит от слова *βγῡρ (firhār)*, что является согд. передачей скрт. *viḥāra* — «монастырь» [Frye, 1954, p. 120, п. 104].

10. В тексте: ан-Нўджāбāдī (النوحابادي). В пер. Л: «Нухабади». Абў Бакр Муҳаммад ибн ‘Алī ибн Муҳаммад ан-Нўджāбāди (ум. в 533/1139 г.) — передатчик *ḥadīṣov* из селения Науджāбāз или Наузāбāз в области Бухāры [al-Sam‘ānī, f. 570 V, R; Jacut, vol. 4, p. 821; vol. 5, p. 31].

11. Салмāн ал-Фāрисī, известный как Салмāн ал-Ислām (ум. в 36/655–56 г.) — перс-вольноотпущенник родом из Исфахāна, сподвижник пророка Муҳаммада [ал-Балāзурī, с. 271, 343, 366, 485]. Подробнее см.: аз-Зириклī, т. 3, с. 169; Большаков, 1989, с. 132, 135; Dehkhoda, vol. 9, p. 13734.

12. В тексте: *tasbīḥ* (تسبيح) — ‘араб., «молитва» с повторением слов формулы *subḥān-Allāḥ* (سبحان الله) — «хвала *Allāḥu!*» [Wensinck, 1998, p. 774–775; Dehkhoda, vol. 5, p. 6715].

13. В тексте: *taḥmīd* (تحميد) — ‘араб., «восхваление», т.е. произнесение слов *al-ḥamdu li-llāḥ* (الحمد لله) — «слава *Allāḥu!*» [Dehkhoda, vol. 5, p. 6490].

14. В тексте: *takbīr* (تكبير) — ‘араб., «возвеличивание», т.е. произнесение формулы *Allāḥ Akbar* (الله اكبر) — «*Allāḥ* — Велик!» [Dehkhoda, vol. 5, p. 6901].

15. *shahīd* (شهيد) — ‘араб., букв. «павший на войне», «мученик», «убитый мученической смертью», т.е. мусульманин, пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью [Dehkhoda, 1998, vol. 10, p. 14629]. Согласно *ḥadīṣam*, *shahīd*ы утверждают свою веру смертью в войне против неверных, и после смерти попадают в рай. Впоследствии *shahīd*ами стали считаться все умершие насильственной смертью [Kollberg, 1998, p. 209–213; Кушев, Боголюбов, 1991, с. 296–297]. См. также прим. I, 14.

16. В тексте: *muvaḥḥad* (موحد) — ‘араб., «единобожец», «монотеист», т.е. верующий в единого Бога [Dehkhoda, vol. 14, p. 21759].

17. В этих словах можно усмотреть пропаганду новоперсидского языка (*fārsī*), которому принадлежала важная роль в распространении *ислāма* среди местного населения Средней Азии. Именно «мусульмане, говорящие по-персидски», стали впоследствии основой этнической группы «*tādjīk*», которые являются потомками ‘арабских и персидских завоевателей, и вступивших с ними в родство *согдийцев* и тюрков [Atkin, 1993, p. 151–158].

При Умаййадских *ḥalīfah* первенство в административном управлении страной, как известно, принадлежало ‘арабам, а во всех сферах общественной жизни

ни, т.е. политической, духовной и культурной, использовался исключительно 'арабский язык, что привело к возникновению среди иных принявших *ислām* народов *халифата* различных культурно-политических течений, вошедших в историю как движения *аш-шув'убиййа*. С приходом к власти 'Аббāsидов во второй половине VIII в. как в политической, так и культурной жизни 'Арабского *халифата* произошли коренные изменения. В политической жизни резко возросла роль жителей Хурāsāна, т.е. йрāнцев и тюрков, которым 'Аббāsиды были обязаны своим приходом к власти. К началу IX в. в общественной жизни страны постепенно образовалось положение своего рода равновесия сил между тремя крупнейшими народами страны — 'арабами, персами и тюрками, каждый из которых вносил свой вклад в развитие единой мусульманской культуры. Все основные сферы общественной жизни страны были распределены между этими тремя этнокультурными общностями — военные функции и система административного управления контролировались тюрками, канцелярские дела и вопросы культуры были в руках йрāнцев, а духовно-религиозная сфера осталась в ведении 'арабов. В IX–X вв. во всех частях 'Аббāsидского *халифата*, в том числе и во владениях, подвластных Сāmāнидам, государственным языком был 'арабский, на котором велась вся документация и официальная переписка [Frye, 1965, p. 229]. Религиозные труды писались исключительно на 'арабском языке, труды по точным наукам писались, главным образом, на 'арабском. Что касается литературы и истории, которые, согласно мусульманской классификации наук, не относились к числу «наук», то они писались как на 'арабском, так и на персидском языках [Rozenhal, 1968, p. 51–53]. Это был своего рода негласный закон, который соблюдался всеми, и никто не оспаривал существующее положение дел. На этой общепринятой основе шел процесс развития всей мусульманской культуры, в котором принимали участие все народы *халифата*, в том числе и тюрки. Движение *аш-шув'убиййа*, получившее широкое распространение среди народов восточной части 'Аббāsидского *халифата*, привело к легитимизации новоперсидского языка во многих областях, где прежде господствовал 'арабский язык [Meisami, 2000, p. 356].

'Арабы и персы еще в доислāмские времена поддерживали весьма близкие культурные и торгово-экономические связи, как в Персии, так и в Аравии. Особенно тесно они сотрудничали в морской торговле со странами Восточной Азии и основным языком общения 'арабских и персидских купцов с иноземцами был персидский язык [Pickens, 1942, p. 198]. В ходе завоевательных войн в сāsāнидском Йрāне 'арабы стали еще активнее изучать персидский язык, чтобы свободно общаться с местным населением, и когда они подступили к границам Средней Азии, многие из них уже хорошо владели этим языком. Кроме того, в их рядах было множество персидских *маулā*, т.е. принявших *ислām* персов. Можно сказать, что 'арабы сыграли важную, если не первостепенную роль в формировании новоперсидского языка *фāрсӣ* и распространении его

в Средней Азии [Frye, 1970, p. 131, 132, 134]. Так, армия ал-Ахнафа ибн Қайса, совершившая первый поход в Балх и Гүзгәнән, состояла из 4-х тысяч *‘арабов* и 1 тысячи мусульман *ал-‘аджам*, т.е. *персов* [al-Beladsorī, p. 407]. В последующем *ислām* был подвержен сильному влиянию йрāнской культуры не только на Востоке, но и на Западе [Frye, 1979, p. 4–5]. Часть *персов* с самого начала тесно сотрудничала с *‘арабами*, вступая с ними в родственные отношения. Ко времени ‘Аббāsидского *халифата* многие *‘арабы* были ассимилированы *персами* и говорили на двух языках: ‘арабском и персидском [Frye, 1975, p. 97]. Захватив Среднюю Азию, *‘арабы* и *персы* не строили здесь новых городов, а селились в уже существовавших (Самарқанд, Бухāрā и др.), и заставляли местных жителей освобождать для себя половину каждого города (см. гл. XXIII, XXVII). Эти факты согласуются с данными топонимических исследований, согласно которым, началом активного распространения западно-йрāнской (персидской) топонимии на территории Средней Азии был период ‘арабского завоевания. Характерно, что чисто ‘арабский элемент составлял в топонимии Средней Азии очень незначительную долю. Большинство «мусульманских» названий формировались на западно-йрāнской основе [Хромов, 1980, с. 136].

Ислām, унаследовавший многие свои положения от зороастризма [Bosworth, 1973, p. 125], пришел к тюркам через посредство *персов* и был принят в персидской форме [СНІ, vol. 2b, p. 683]. Поэтому мусульманская цивилизация воспринималась тюрками как *персо-ислāmский* синтез, а мусульманская культура ассоциировалась, прежде всего, с персидской [Бартольд, 1966, с. 174; Bosworth, 1973, p. 53]. Культура, являясь частью этнической идентичности, в то же время наднациональна. Персидский язык широко использовался тюркской элитой, начиная от Сāmāнидов до манғитских *амиров* Бухāры [Atkin, 1993, p. 151]. Сāmāниды, будучи последователями ортодоксального *ислāма*, с готовностью приняли все *ислāmские* ценности государства и общества. Они были приверженцами исключительно *ислāmских* традиций и в своей внутренней политике опирались, прежде всего, на *ислāmских ‘уламā’*. Будучи ставленниками ал-Ма’мūна, который был сыном *персианки*, особенно любил *персов* и все персидское. Сāmāниды во всем следовали желанию и вкусам своего патрона и способствовали развитию персидской культуры. Персидский язык *дāрī*, который сформировался при дворе Сāsāнидов, был *lingua franca* для всей восточной части йрāнского мира [Frye, 1975, p. 99]. В эпоху раннего *ислāма* персидский язык был всего лишь формой выражения оппозиции господству ‘арабской культуры, в то время как основную жизненную силу этой оппозиции составляли тюрки [Schanzlin, 1936, p. 281]. Благодаря движению *аш-шу‘убиййа* йрāнские элементы в *ислāmской* культуре были с самого начала весьма сильными и еще более укрепились с приходом к власти ‘Аббāsидов [Frye, 1965, p. 230]. *Персам* принадлежит огромная роль в интернационализации *ислāма* и превращении его из чисто ‘арабского достоинства в универсальную культуру [Frye, 1965, p. 231]. *‘Арабы*, несмотря на свое не-

приятие идей движения *аш-шу‘убиййа*, всегда признавали величие культурного наследия, которое они приняли от *персов* после завоевания Йрāна [Bosworth, 1973, p. 53]. Распространение *ислāма* в Средней Азии происходило посредством языка *фāрсī*, который выполнял здесь роль ретранслятора и орудия пропаганды *ислāма* среди местного населения [Бартольд, 1966, с. 242]. Поэтому этот язык очень скоро превратился в *lingua franca* для всей восточной части мусульманского мира [Frye, 1967, p. 74]. Все ‘арабские ‘уламā’ Хурāsāна и Мāварā’ ан-нахра должны были знать Кур’āн как на ‘арабском языке, так и на *фāрсī* [Frye, 1970, p. 132]. Таким образом, вместе с *ислāмом* среди местного населения искусственно распространялся и новоперсидский язык. Таким же образом, при посредстве новоперсидского языка, происходило и дальнейшее распространение *ислāма* среди тюркского населения Исфиджаба, Тарāза, Фāрāба и других завоеванных ранними Сāmāнидами земель Туркистāна [Meisami, 2000, p. 367].

18. В тексте Б и Г: «двух дней».

19. Схожие предания приводятся и в других средневековых источниках. Так, Мустауфī Қазвīнī приводит *хадīs*, согласно которому, «недалеко от Самарқанда находилось селение Қатавāн, откуда выступят 70 тысяч *шахīдов*, каждый из которых совершит заступничество 70 тысячам из своих родных и близких» [Mustawfī of Qazwīn, p. 238]. См. также: Jacut, vol. 1, p. 518; vol. 3, p. 137.

20. Қāсимиййа (قاسميه) — от ‘араб. имени ал-Қāсим (القاسم). В средневековой топонимии Средней Азии названий, образованных от этого имени, не зафиксировано.

21. В тексте Йашкард или Йишкард (يشکرد). В пер. Л: Бишкард (يشکرد); в пер. Ф: Йишкард (يشکرد). Возможно, в начале этого названия выпала буква *vāv*, и в целом его следует читать как Вйшкирд (ويشکرد). В таком случае, здесь, вероятно, имеется в виду город Вāшджирд (واشگرد) или Вāшгирд (واشگرد), расположенный в бассейне верхнего течения Амударьи, к востоку от Тирмиза и Чағāнийāна [Frye, 1954, p. 121. n. 107]. В средневековых источниках название этого города упоминается также в формах Вашкирт (*waškirt*) [СДГМ, 1962, с. 124; Смирнова, 1961, с. 221], Вйшкирд (ويشکرد) или Бишкирд (يشکرد) [Н‘Ā, p. 115, 120; Х‘Ā, л. 23б, 25а]. В ‘арабских источниках упоминается в форме Вāшджирд [IK, p. 34; al-Jakūbī, p. 291; al-Istakhrī, p. 298; al-Moqaddasī, p. 346; al-Sam‘ānī, f. 576R]. Согласно Фирдаусī, он назывался Вйсагирд (ويسه کرد) или Висагāн (ويسه كان) [Фирдоуси, т. 5, с. 29, 62, 98, 186]. Название этого города может быть связано с именем Пирāн Вйса, *ва-зйра* царя Афрāsийāба [МВ, с. 61]. Название Вāшгирд этимологизируется так же как *Ваҳш кард* — «созданный божеством Ваҳш». В XIX в. под словом *vāshgird* понимали инструмент, предназначенный для промывки золотоносного песка в реках [Костенко, 1880, т. 3, с. 180]. Средневековый город Вāшгирд находился на месте городища Кала-и Сангин или Кала-и Возджур, расположенного на берегу реки Илак у *кишлака* Сар-и Мазар недалеко от г. Файзабад в Таджикистане [СГСА, с. 181].

22. Самар̄ан (سمران) — в тексте Ж и З: Симр̄айат (سمرایت); в тексте Г: Смор̄ат (سمرات). В пер. Л и Р: Самар̄ан (سمران). Согласно Й̄ақ̄уту, Самар̄ан — это ‘арабское название Самарқанда [Jacut, vol. 3, p. 132]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 9, p. 13755.

23. Самарқанд (سمرقند) — в др. греч. источниках Мараканда (*Maracanda*), в китайских — Кан. Точная этимология названия этого города до сих пор не установлена. Топоним Самарқанд этимологизируется от авестийского *Zmar-kanta* — «скрытый под землей» или согдийского *Smara-kanta* — «город камня» [Tremblay, 2004, p. 130–131]. Согласно ал-Бир̄ун̄и и К̄ашғар̄и, название города происходит от тюркских слов *семиз* и *канд*, что означает «тучный город» [Беруни, 1973, с. 471; МК, т. 1, с. 330]. По преданию, Самарқанд был назван по имени основателя его йеменского царя Самара ибн Африкиша (Шамара ибн ал-Хар̄йса) [Кандия, с. 240–241; МВ, с. 53] или тюркского *х̄ана* по имени Самар [АТ, с. 16]. На европейских картах XIII в. упоминается город *Samarcha* или *Samarcan* в Хазарии [Chekió, 1989, p. 8–10]. Название Самар или Самур в средние века носили также река, протекавшая в западном Приуралье [ПИФ, с. 66; Шомий, с. 161], город (Самур) в Туркистане [Н’А, р. 88], река в горах Эльбурса (Самур) [Яздий, л. 1666] и правый приток реки Селенги (Самар или Самур) в Сибири [Рашид ад-дин, т. 1, с. 176; ал-Бакуви, с. 107]. Название этой реки (Самар с̄уй̄й), так же как и других рек этого региона (Й̄аик, Ийик, Идил, Эртиш и др.), скорее всего, тюркского происхождения. Этот гидроним этимологизируется от тюркского этнонима *субар* с фонетическими вариантами *суар*, *сумер*, *самар*, *савир*, *сабир*, *сибир* и др. [Zekiyeu, 2002, p. 425–432]. Среди урало-алтайских народов Центральной Азии, Урала и Сибири встречается этноним *саман/шаман/самай/самар*, происхождение которого связывается с южными регионами, откуда он был занесен в их среду в глубокой древности алтайской языковой общности [Василевич, 1965, с. 139–145]. В средние века Самарқанд называли также Й̄арий̄ан [Баевский, 1980, с. 86]. На древнетюркском языке слово *й̄ар* означал «овраг», «прореха» [МК, т. 3, с. 156, 309, 366]. В средние века на южном берегу озера Иссык-Куль упоминается город Й̄ар, который был столицей вождя племени *джикил* [Караев, 1987, с. 127]. По некоторым данным, Самарқанд носил также название Ф̄ил [aṭ-Ṭabaḡī, II, p. 1240]. Под таким же названием в доисламское время была известна крепость Фир (Ф̄ил) в окрестностях г. К̄ас в Х̄аразме [aṭ-Ṭabaḡī, II, p. 1238, 1239, 1281; Бируни, 1957, с. 48]. Происхождение этого названия пока не определено. Предполагается, что оно относится к древнейшему досогдийскому топонимическому слою. Подробнее см.: Jacut, vol. 3, p. 133–138; Dehkhoda, vol. 9, p. 13755–13756; Schaeder, Bosworth, Crowe, 1995, p. 1067–1073.

24. В вопросе об этимологии названия «Бух̄ар̄а» ранее высказывалось предположение, что оно может происходить от санскритского слова *vihara* — «монастырь» [Frye, 1956, p. 106–119]. Однако, по нормам согдийского языка, это название не могло быть преобразовано из слова *vihara*, для которого в согдийском используется слово *βrxʾ* [Лурье, 2004, с. 20]. В ранних персидских толко-

вых словарях слово *vihāra* передается в форме *فرخار* *farxār* (*farxār*) [Баевский, 1980, с. 88] или *بهار* *bihār* (*bihār*) [Х'А, л. 27а; Н'А, р. 108], а в 'арабском — в форме *البهار* *ал-бахār* (*al-bahār*) или *البهار* *ал-бухār* (*al-buhār*) [al-Khowarezmi, р. 34]. Следовательно, написание *рwх'р* передает название, звучащее как *buxar* (*buḡar*, *buqar*) или *rixar* (*riḡar*, *riqar*), образованное на основе слова несогдийского [Tremblay, 2004, р. 122], возможно, эфталитского происхождения [Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, с. 150, 155, 157; Фруе, 1956, р. 117]. Слово Бухārā сопоставляется также с его тюркской формой *buqaraq*, образованной от слов *buqa* — «молодой вол» и *-raq*, т.е. «земля быка» [Фруе, 1954, р. 121–122, п. 109]. В енисейских языках (*ханты*) имеется слово *пухар* (*пухыр*), что означает «остров» [Мурзаев, 1984, с. 470].

В этой связи представляют интерес данные некоторых источников, которые могут пролить свет на истинное происхождение этого слова. По данным Джувайни, слово *بخار* (*бухār/бухār*), лежащее в основе названия «Бухārā» (*بخارا*), на языке *муḡов* (*ba-luyat-i muḡān*) означало «собрание науки» (*maḡma'-i 'ilm*), а на языке идолопоклонников (*ba-luyat-i but-parastān*), уйḡурских и китайских, употреблялось для обозначения их храмов, где помещались идолы (*ma'ābid-i īshān ke mawḡi'-i butān*). Поэтому этот город называли Бухārā, а в прошлом он назывался Бунджикас (*بنجكش*) [Juwaynī, vol. 1, р. 76; Бартольд, 1963, с. 214]. На древнеуйḡурском языке слово *бухār/бухār* (*بخار*) означало именно «храм», «молежня» [Будагов, 1869, т. 1, с. 285]. В древнетюркском языке санскритское слово *vihāra* произносилось в форме *viḡār*, а согдийское *βry'ḡ* — в форме *vrḡar* [ДТС, с. 634]. Следовательно, слово *бухār/бухār* можно рассматривать как тюркизированную форму санскритского слова *vihāra*. Махмūd Кāшḡарī отмечает, что город Бухārā был назван так потому, что в нем находился храм идолопоклонников [МК, т. 3, с. 164].

Из этих данных следует, что название города Бухārā могло быть образовано от слова *бухār* (*buxār*), которое является не согдийской, а тюркской (уйḡурской) передачей санскритского слова *vihāra* (буддийский монастырь). Следовательно, появление этого названия было связано с деятельностью какого-то доисламского тюркского правителя Бухārского оазиса.

Известно, что в VI в. Бухārский оазис был владением сына верховного тюркского *қағана* Тардū (Қарā Чўрйн Турк) по имени Йл Арслāн (Сāва-шāх, Шйр-и Кишвар), который был родственником сāsāнидского *шāхāнишāх* Хурмазда IV Туркзāда по материнской линии, так как он был племянником дочери Истамй-қағана, на которой женился сāsāнидский *шāхāнишāх* Хусрау I Анūшйрвāн. Из труда Наршаḡи известно, что он правил в Бухāре 20 лет с резиденцией в Байканде и построил *шахристāн* Бухāры, а также несколько селений в Бухārском оазисе, такие как Мамāстйн, Сақматйн, Самтйн и Фараб. Его сын и преемник Йл-такйн (Пармўда, Нили-қаған) также основал в Бухārском оазисе несколько селений, такие как Искиджкат, Шарḡ, Фараḡша и Рāmйтан. Он был женат на китайской

принцессе, которая привезла с собой из Китая храм идолов и его установили в Рамитане, который был древнее Бухāры. До строительства Бухāры местом пребывания царей был Рамитан, а в некоторых книгах Рамитан называется также Бухāрой (см. гл. VII).

В X в. считалось, что в старину центральный город Бухāрского оазиса назывался Нумиджжас (نومجكث) или Бумиджжас (بومجكث). Следовательно, название Бухāрā не является очень древним и относится к раннесредневековому топонимическому слою. Поэтому некоторые населенные пункты Бухāрского оазиса, такие как Байканд, Варахша, Вардāна, Нур, Рамитан и Рамуш, считаются селениями древнее Бухāры [Наршахй, гл. VII].

Йл-такйн (Пармуда, Нили-қаған), исповедовавший буддизм или манихейзм, был женат на китайской принцессе, и построил для нее буддийский храм в Рамитане, где находилась его летняя резиденция (об этом см. выше, гл. VI). Возможно, название Бухāр (Buxār) первоначально прилагалось именно к этому храму в Рамитане, а затем было перенесено на всю область и на ее новую столицу на месте современной Бухāры. На карте города Бухāры и его окрестностей, составленной в середине XIX в., упоминается могила сына китайского царя (*qabr-i pīsar-i pādīshāh-i Xitā*) [Мухамеджанов, 1965, с. 31–42], из чего следует, что возможно, китайская принцесса пребывала именно в Бухāре, где, следовательно, находился и ее «храм идолов».

В этой связи представляет интерес мавзолей Сāmāнидов в Бухāре, *доисламские* предки которых были потомками Бахрāма Чубйна от его брака с дочерью Йл-такйна (Пармуда) (об этом см. ниже). Существует мнение, что мавзолей представляет собой *сāбийский* храм–обсерваторию, посвященный культу Солнца, из которого велось наблюдение за движением солнца. Символы, изображенные на внешних фасадах мавзолея, указывают на связь этого памятника с буддизмом и манихейзмом (подробнее об этом мавзолее см. прим. VI, 51, 57).

Исходя из вышеизложенных данных, можно с достаточным основанием предполагать, что название города Бухāрā происходит от тюркского слова *buxar*, что означает «буддийский (манихейский) храм». В таком случае находит свое объяснение невозможность образования формы *рux'r*, зафиксированной в согдийских источниках, от санскритского слова *vihāra*, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что название города образовано на основе тюркской (*уйгурской*) лексики, а не согдийской. Следовательно, согдийская форма Пухар (*рux'r*) является передачей не санскритского слова *vihāra*, а тюркского *buxār* с тем же значением [Камолитдин, 2006, с. 95–102].

25. В тексте: *фахр* (فخر) — ‘араб., букв. «гордость» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16984–16985]. Отсюда Фāхира (فاحرة) — ‘араб. форма ж. р. прил. «гордая» (одно из названий Бухāры). См. выше, прим. XI, 9.

26. В тексте Б: «помни их деяния».

27. В тексте Б добавлено: «на каждой земле и месте».

28. В других источниках отмечаются другие качества жителей Бух̄āры. Так, Ибн ал-Фақ̄йх пишет, что *бух̄āрцы* отличаются от других жителей Хур̄āsāна своей правдивостью [IF, p. 319]. Согласно ал-Муқаддас̄и, *бух̄āрцы* — самые щедрые в Хур̄āsане [al-Moqaddasī, p. 34]. По данным Ибн Хауқала, *бух̄āрцы* отличаются образованностью, знанием, набожностью, хорошей репутацией, красивыми манерами, преобладанием добра над злом и здравомыслием, в чем они превосходят других жителей Хур̄āsāна [IH, p. 490].

XII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТРОИТЕЛЬСТВЕ ĀРКА БУХ̄ĀРЫ

1. В тексте: *āрк-и Бух̄āрā* (ارك بخارا) — «цитадель Бух̄āры» [Dehkhoda, vol. 2, p. 1887]. Слово *āрк* (ارك) упоминается только в заголовке, тогда как в самом тексте этой главы везде использовано слово *ҳиқ̄ār* (حصار). В тексте Ж и З: *ҳиқ̄ār-и āрк-и Бух̄āрā* (حصار ارك بخارا) — «крепость цитадели Бух̄āры». В пер. Л: «крепости в Бух̄āре». Подробнее о терминах *ҳиқ̄ār* и *āрк* см. прим. VIII, 83.

2. В тексте: *қухандиз* (قهندز) — ‘арабская форма перс. слова *кухандиз* (كهندز) — «крепость», «цитадель» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17826, 18792]. В других местах текста это слово встречается в форме *кандиз* (کنندز) [Dehkhoda, vol. 12, p. 18625]. Подробнее о термине *кухандиз* см. прим. VIII, 34, 83.

3. В тексте Г: «половину своих владений».

4. В тексте: *аз бахр-и āнке йн вилāйат й-рā ‘āрийатī бӯд* (از بهر انکه این ولایت اورا) — букв. «поскольку эта область была отдана ему во временное владение» (عاریتی بود).

5. В тексте: *ҳиқ̄ār* (حصار) — ‘араб., «крепость», «крепостная стена» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9094–9099].

6. В тексте Б и Д добавлено: *Каршивз барāдар-и Афрāсийāб* (کرشیوز افراسیاب برادر) — «Каршивз, брат Афрāсийāба, злословил». В пер. Л: «Завистникам удалось поссорить Сийāвуша с Афрāсийāбом»; в пер. Ф: *when he and Afrāsiyāb became estranged* — букв. «когда он и Афрāсийāб стали отчужденными»; в пер. Р: [Кимлардир] *у билан Афросиёб ўртасида ёмон гап юргизди* — «[Кто-то] пустил злословие между ним и Афрāсийāбом».

7. Дар-и Кāх-фурӯшāн (درگاه فروشان) — перс., «ворота продавцов соломы» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18125].

8. Дарвāза-и Ґ̄ӯрийāн (دروازه گوریان) — перс., букв. «Ворота Ґ̄ӯрцев» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16853]. *Это название, возможно, следует читать как *г̄ӯрийāн* (گوریان) — перс., «могилы» [Е. Н.]. Однако, мн.ч. от слова *г̄ӯр* (گور) — «могила» [Dehkhoda, vol. 12, p. 19353–19355] образуется в форме *г̄ӯрāн* (گوران) [Dehkhoda, vol. 12, p. 19357].

9. В тексте Б добавлено: «Его могилу называют *māzār-и Сийāвуш вали*».

10. В тексте Б добавлено: «и приносит клятву».

Петух и курица имели важное значение в мифологических представлениях многих народов мира, в т.ч. восточноазиатских и индоевропейских. Во многих традициях петух связывается с божествами утренней зари и небесного огня, и символизирует солнце. Почитание петуха фиксируется также в религиозной обрядности христиан, буддистов и зороастрийцев [Огнева, 1992, с. 309–310; Frye, 1954, p. 122, n. 110; Беленицкий, 1954, с. 62].

11. В тексте: *карїстан-и муған* (کریستن مغان) — букв. «плач *муғов*» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18310]. Выше в рассказе о селении Рамтйн Наршахй пишет, что жители Бухāры на смерть Сийāвуша сложили удивительные песни и музыканты называют эти песни Кйн-и Сийāвуш, т.е. «месть за Сийāвуша» (см. прим. VIII, 113, 117). Махмūd Кāшғарй пишет, что огнепоклонники каждый год собирались недалеко от Бухāры, на месте, где предположительно был убит Сийāвуш. Там они плакали, производили ритуал жертвоприношения, и обрызгивали его могилу кровью принесенных жертв [МК, т. 3, с. 164]. Абū Райхāн ал-Бйрўнй описывает праздник *согдийцев*, который они проводили в конце каждого года. Они оплакивали покойников, царапали себе лица и ставили для умерших еду и напитки [Бируни, 1957, с. 255]. Подробнее о культуре Сийāвуша/Сиаваршана см.: Якубовский, 1951, с. 250–258; Лелеков, 1992, т. 2, с. 441. Подобный религиозный обряд существовал и у древних тюрков, которые отмечали «оплакивание Афрāсийāба» [Validi, 1932, p. 852–854].

*В «Шāх-нāма» Фирдаусй история Сийāвуша сына Кай-Кāвуса представлена иначе. В Бухāре могилу Сийāвуша можно считать древнейшим из известных нам *мāзāров* — мест поклонения. В XVI в. при Шайбāнйдах восточные ворота крепости — *ārка* были заложены, а *мāзār* перенесен в одну из ниш крытого коридора (*долон*), выводящего от западных ворот на территорию *ārка* — крепости Бухāры. Здесь постоянно горел светильник, а проходившие мимо люди останавливались на короткую молитву. Ниша в отличие от других — прямоугольных — перекрыта стрельчатой аркой. Её и поныне показывают посетителям музея. Возле крыши *долона*, выходящей во двор *саус-хāны* (*амйрская конюшня*), ещё в первой четверти XX в. располагалась небольшая *сағана* — *қадамгāх* Сийāвуша.

Сложный образ Сийāвуша на протяжении тысячелетий претерпел значительную трансформацию: на стадии тотемических культов он представлялся в виде коня; при последующей антропоморфизации изображался как всадник. В зороастрийских списках ранняя форма его имени — Сиаваршан (авест., «черный жеребец») — строитель чудесной крепости Кангху. Он считался основателем и первым царем х^варазмийского государства, городов Бухāры и Самарқанда, предком Аршакйдов и т.д. В мифологических представлениях народов Средней Азии Сийāвуш — божество умирающей и воскресающей природы, обладающее солярными функциями. С приходом *‘арбов*, распространением *ислāма*, а затем исламизацией древних *мāзāров*, трансформировался и культ Сийāвуша.

Например, в Бухаре он был возведен в ранг мусульманского святого «валй», а в Х̣āразме отдельные черты Сийāvуша — бога-всадника были использованы при создании легендарного образа ‘Алй [Дьяконов, 1951, с. 34–44; Снесарев, 1969, с. 287–289; Андреев, Чехович, 1972, с. 29; Лелеков, 1992, с. 441; Рак, 1998, с. 237–239; Некрасова, 2003, с. 75] [Е. Н.]

12. В тексте: Бй̄д̄ун (بيدون). В тексте Б, Г и Д: Б. н. дун (بندون). О бух̣ār-худ̣āте Бй̄д̄уне см. прим. VII, 1.

13. О царице Бух̣āры Х̣āt̄ун см. прим. VII, 2.

14. О бух̣ār-худ̣āте Тұғшāда см. прим. VI, 63.

15. В тексте Б: «Когда Бй̄д̄ун стал правителем, он послал человека к мужу той Х̣āt̄ун, которого звали Бух̣ār-худ̣ā, а он (был) отцом Тұғшāды, и просил разрешения строить. Бух̣ār-худ̣ā дал разрешение, помог (ему) и построил эту цитадель». Из этих данных вроде бы следует, что Бй̄д̄ун и Бух̣ār-худ̣ā (муж Х̣āt̄ун) были разными лицами. Об этом см. также прим. VII, 2.

16. Практика установления табличек над входом в монументальные здания, вероятно, имела широкое распространение в Средней Азии. Так, Ибн Х̣ауқал отмечает, что он видел в Суг̣де старый гостеприимный дом, на дверях которого были прибиты таблички [ИН, р. 466]. На восточном фасаде мавзолея Сāmāнйдов в Бух̣аре в 1937 г. была обнаружена доска из *арчи*, прибитая к перемычке входа, с к̣ўфической надписью, на которой было прочитано имя Насра ибн Аҳмада ибн Исма’йла ас-Сāmāнй [Булатов, 1976, с. 13]. Истоки этой традиции, по-видимому, уходят еще в доислāмские времена. ‘Арабские завоеватели видели на воротах некоторых городов Средней Азии прибитые таблички с непонятными для них письменами.

17. Имеется в виду Аб̄у Наср Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср ал-Қубāвй, закончивший свой перевод в месяце *джумādā-л-ўлā* 522/мае 1128 г.

18. В тексте: ч̄ўн (چون) — «когда». В пер. Л: «потом»; в пер. Ф: *when* — «когда»; в пер. Р: *вайрон қилганларида* — «когда разрушили»

19. В тексте Б, Г и Д: Б. н. дун (بندون).

20. *...²⁰ Этот фрагмент в пер. Л опущен.

21. В тексте: *хукамā*’ (حكماء) — ‘араб. форма мн.ч. от *хакйм* (حكيم) — «мудрый», «мудрец»; «лекарь» [Dehkhoda, vol. 6, р. 9161, 9166–9169; Klein-Franke, 2002, р. 484–494]. В пер. Л: «ученых»; в пер. Ф: *the wise men* — «мудрых людей»; в пер. Р: *хукамолар* — «мудрецов».

22. В пер. Л добавлено: «какими средствами можно добиться, чтобы возведенная постройка не разрушалась?». В тексте этого фрагмента нет.

23. В тексте: Банāt ан-На’ш (بنات النعش) — ‘араб. Банāt ан-На’ш ас-Суг̣рā (بنات النعش الكبرى) — созв. Малая Медведица; Банāt ан-На’ш ал-Кубрā (بنات النعش الصغرى) — созв. Большая Медведица [Dehkhoda, vol. 4, р. 5006]. Исходя из того, что этот дворец был построен по схеме созвездия, предполагается, что это могло быть сделано под влиянием манихеизма [Беленицкий, 1952, с. 122].

24. В тексте Б: «с таким же порядком каменных столбов».

25. В пер. Л: «И действительно, когда окончили постройку дворца по указанному учеными плану, постройка не разрушилась».

26. В тексте: *kāḫ* (کاخ) — перс., «дворец» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17919–17920]. В пер. Л: «крепости».

27. Эту же легенду приводит ал-Исṭахрī, согласно которому, жители Бухāры говорят, что одним из благословений цитадели является то, что из нее никогда еще не выносили труп правителя, и знамя его еще никогда не было опущено (при поражении) [al-Istakhrī, p. 315]. Ибн Ҳауқал пишет, что жители Бухāры любят вспоминать старые времена с удивительными историями. Они все убеждены, что одним из благословений их замка и цитадели было то, что из него никогда не был вынесен труп, и в нем не был когда-нибудь опущен флаг (при поражении) [ИН, р. 490]. То же самое было сказано и о Бағдāде.

28. По данным Ибн Ҳауқала, *қухандиз* Бухāры имел двое ворот, одни из которых назывались Бāб ар-Рйкистāн (باب الريکستان), а другие — воротами Соборной мечети (باب الجامع) [ИН, р. 483].

29. Дар-и ‘Алаф-фурӯшāн (در علف فروشان) — «ворота продавцов сена» [Dehkhoda, vol. 10, p. 16047]. О воротах Рйгистāн см. прим. VII, 8.

30. В тексте: *сархангāн* (سر هنگان) — «военачальников» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13638–13639]. В пер. Л: «начальников».

31. В тексте: *дйвāнхā-и пāдшāхй* ديوانهاي پادشاهي — букв. «дйвāны царя», т.е. правительственные канцелярии [Dehkhoda, vol. 8, p. 11436–11440].

32. По данным Ибн Ҳауқала, цитадель (*қухандиз*) Бухāры была расположена за пределами города и соприкасалась с ним. По размерам она равнялась маленькому городу. В ней находился дворец, где имел местопребывание правитель Ҳурāsāна из рода Сāmāн. Цитадель имела широкие и длинные стены. Около ворот цитадели на территории города находилась большая соборная мечеть, а тюрьма была расположена внутри цитадели. В Ҳурāsāне не было другого города, который был так сильно укреплен [ИН, р. 482]. *По археологическим данным, цитадель (*āрк*) Бухāры отстояла от *шахристāна* на 60–65 м и в X в. занимала площадь 3,5 га. Раздельное расположение *шахристāна* и цитадели было связано, скорее всего, с одновременностью их возникновения [СГСА, с. 239]. Мощностъ культурных слоев на территории цитадели составляет около 20 м, самый нижний из которых датируется античным временем (IV–III вв. до н.э.). Первоначальное поселение возникло на довольно высоком холме и занимало сравнительно небольшую территорию [Мухамеджанов, 1983, с. 62, 64]. [Е. Н.].

33. В тексте Б добавлено: «и она была построена лучше, чем была ранее». Подробнее о строительной деятельности Арслāн-хāна и других Қарāхāнйдов см. прим. VIII, 65.

34. *кутвāл* (کتوال) — перс., «комендант крепости» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18674]. Подробнее см.: Гардизи, с. 96; Байхаки, с. 76, 80, 81, 87, 138–140.

35. В тексте: *īn ḥiṣār-rā dar ʿašm-i ḫalq ḫurmatī ‘aẓīm būd* (این حصار را در چشم خلق حرمتی عظیم بود) — букв. «Эта крепость была в большом уважении в глазах народа». В пер. Л: «Все сознавали важность этой крепости».

36. 534 г.х. соответствует 28 августа 1139 г. — 16 августа 1140 г. н.э.

37. Имеется в виду *ḫ‘ārazm-šāḫ ‘Alā’* ад-дйн Атсиз (правил в 521–551/1127–1156 гг.), поднявший восстание против салджукского *султāна* Санджара.

38. В тексте: *ḫalīfе* (خليفة) — здесь это слово употреблено в прямом смысле, т.е. «наместник» верховного правителя, а не *ḫalīf*, т.е. сам верховный правитель в качестве наместника *Аллāха* [Kelly, 1978, p. 953–954; Dekhoda, vol. 7, p. 9939–9940].

39. Здесь, возможно, имеется в виду *амір* Зангй ибн ‘Алй ал-Ḥалйфа аш-Шайбāнй, который в 548/1153–54 г. завладел Ṭuḫāristānom, и призвав к себе *ғуззов*, использовал их в своей борьбе против врагов. Вместе с *ғуззами* он совершил нападение на Балḫ против Қумāча, а в 559/1163–64 г. побудил их захватить Ғазну [ИА, т. 11, с. 80]. Если это так, то сообщение Наршаḫй об убийстве Зангй ибн ‘Алй *ḫ‘ārazm-šāḫом* в 536/1141–42 г. является ошибкой.

40. Султāн Му‘изз ад-дйн Синджар (Санджар) — в 490–552/1097–1157 гг. — правитель Ḥurāsāna и Восточной части ‘Аббāсйдского (Ислāmского) *ḫalīfата* с резиденцией в Марве; с 511/1157–58 гг. — также верховный правитель династии Салджукйдов [Dekhoda, vol. 9, p. 13781–13782].

41. 536 г.х. соответствует 6 августа 1141 г. — 26 июля 1142 г. н.э.

42. В тексте Б: Субук-такйн (سبک تکین); в тексте Д: Йман-такйн (ایمن تکین). При Сāmāнйдах был военачальник по имени Алп-такйн ал-Бухārй, который затем был старшим *ḫāджибом* *ḫ‘ārazm-šāḫа* Ма‘мūна. В 407/1016–17 г. он воевал на его стороне против Маḫмūда Ғазнавй [ИА, т. 9, с. 109], а в 432/1040–41 г. находился в подчинении последнего [Байхаки, с. 817, 831]. Имел ли к нему какое-либо отношение Алп-такйн, назначенный в 536/1141–42 г. правителем Бухārы от имени қарā-китāйского *гүрḫāна*, предстоит еще выяснить.

43. *гүрḫāн* (گورخان) — титул верховного правителя *қарā-ḫитāйев*, который в 536/1141–42 г. нанес сокрушительное поражение войскам салджукского *султāна* Санджара и захватил Мā варā’ ан-нахр. Он назначил здесь своих наместников, но сам особо не вмешивался во внутренние дела городов Средней Азии и ограничивался лишь сбором установленной дани [ан-Насави, с. 50–53, 139; ИА, т. 11, с. 38–40; Низами, с. 50, 51; Бартольд, 1963а, с. 50]. Подробнее см.: Spuler, 1965, p. 1143; Dekhoda, vol. 12, p. 19362.

44. Месяц *рамадāн* 538 г.х. соответствует 8 марта — 6 апреля 1144 г. н.э. [Plessner, 1995, p. 4327; Dekhoda, vol. 8, p. 12238].

45. *ғузы* (غز) — *оғузы*, тюркское племя, из которого происходила династия Салджукйдов. Наемники из племени *ғуззов* находились на службе у *султāна* Санджара [Cahen, Deverdun, Holt, 1965, p. 1106–1111; Dekhoda, vol. 11, p. 16693–16697].

46. В тексте Б: Йамйн (یمین).

47. Қарāча-бйк (قراچه بيک) — возможно, что 'Айн ад-Даула и Қарāча-бйк — одно лицо, и первое их них — это почетное прозвание, а второе — имя собственное. Однако, между ними есть разделительный союз *wa* (و) — «и». В «Та'рйх-и Байхақй» упоминается некий 'Айн ад-Даула, брат Бўрй-такйна [Байхаки, с. 682, 763]. При *султāне* Санджаре упоминается также некий Қарāча Сāқй, который был *амйром атāбйков* в Āзарбайджāне [Dehkhoda, vol. 11, p. 17481].

48. В тексте Б и Д: «без труда».

49. 560 г.х. соответствует 18 ноября 1164 г. — 6 ноября 1165 г. н.э.

50. *Кирпич сняли для укрепления стен *шахристāна* — внутреннего города. Укреплять этим кирпичом стены внешнего города — *рабада* было бессмысленно из-за их протяженности. Вероятно, стены цитадели были разобраны в верхней части, идущей по ее периметру. Нижняя часть стен была лишь облицована квадратным жженым кирпичом мелкого формата. Небольшие участки стен с фрагментами этой облицовки были видны еще год — два назад (см. приложение «По следам Наршахй»). [Е. Н.]

51. В тексте В: *бйкбāрагй* (بيکبارگی) — тюрк.-перс., букв. «бекский дворец» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5250]. В пер. Л: «крепость»; в пер. Ф: *the fortress* — «крепость»; в пер. Р: *хисор* — «крепость».

52. 604 г.х. соответствует 28 июля 1207 г. — 15 июля 1208 г. н.э.

53. Х'āразм-шāх 'Алā' ад-дйн Муҳаммад ибн Такаш, правил в 596–617/1200–1220 гг. в Гўргāдже. До этого его отец *султāн х'āразм-шāх* 'Алā' ад-дйн Такаш (правил в 567–596/1172–1200 гг.) осаждал Бухāру в 594/1107 г. [ИА, т. 12, с. 64–65]. О завоевании *х'āразмййцами* города Бухāры см. Бунятов, 1986, с. 37, 38, 49. О строительстве крепостной стены Бухāры см. также прим. XX, 16.

54. В тексте Б и Г: *такйн* (تکین).

55. *хитāйāн* (ختایان) — перс., мн.ч. от слова *хитāй* (ختای) — букв. «китаец», т.е. қарā-хитāйские племена [Dehkhoda, vol. 6, p. 9523–9524]. В тексте Б — *хийā-тāн* (خیاتان); в тексте Д — *хийāн* (خیان). Подробнее см.: Bosworth, Hartmann, Israeli, 1998, p. 640–648.

56. 616 г.х. соответствует 19 марта 1219 г. — 7 марта 1120 г. н.э.

57. *тāтāр* (تاتار) — этн., «татары», т.е. татаро-монгольские племена [Dehkhoda, vol. 4, p. 6109–6111]. Подробнее см.: Golden, 2002, p. 397–398.

58. Чингйз-хāн (چنگیز خان) — великий хāн (*каан*) Монголии и династии Юань в Китае, правил в 603–624/1206–1227 гг. [Dehkhoda, vol. 6, p. 8293–8295]. Подробнее см.: Boyle, 1965, p. 41–44.

59. В тексте: *қалā* (قلعه) — 'араб. *қалā* (قلعة) — «крепость» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17679–17680; Huici-Miranda, 1978, p. 467]. В других местах текста Наршахй для «крепости» везде использовано слово *хицāр* (حصار), которое имеет также значение «крепостная стена» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9094–9099; Cahen, Colin, Bosworth, 1971, p. 469–483].

60. В тексте Б и Г: «десять».

61. В тексте: *қал'а* (قلعه) — 'араб. *қал'а* (قلعة) — «крепость».

62. Согласно Ибн ал-Асйру, войска Чингйз-хана осадили и взяли крепость Бухары в 617/1220–21 г. [ИА, т. 12, с. 168].

XIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] МЕСТАХ ЖИТЕЛЬСТВА ПĀДИШĀХОВ, КОТОРЫЕ НАХОДИЛИСЬ В БУХАРЕ

1. Дарвāза-и Ма'бад (دروازه معبد) — букв. «ворота у места поклонения». Подробнее о воротах Ма'бад см. прим. VIII, 114, а также прим. III, 31.

2. Рйгистāн (ريگستان) — центральная площадь в Бухаре. Название образовано от перс. *rīg* ريگ — букв. «гравий», «щебень», «песок»; отсюда *rīgистāн* (ريگستان) — «песчаная местность», «каменистая местность» [Dekhoda, vol. 8, p. 12491]. Так же назывались одни из двух ворот *кухандиза* Бухары (см. прим. VII, 8, XII, 23, XXVI, 2 и XXX, 38).

3. В тексте здесь и далее: *сарāй* (سرای) — перс., «дом», «жилище», «дворец» [Dekhoda, vol. 9, p. 13554]. Синоним слов *kāх* (کاخ) — перс. «дворец» [Dekhoda, vol. 12, p. 17919–17920] и *қаср* (قصر) — 'араб. «дворец» [Dekhoda, vol. 11, p. 17607–17608]. В пер. Ф: *residence* — «местопребывание», а в других местах: *court* — «двор»; в пер. Р: *сарой* — «дворец».

4. В тексте *джāхилийат* (جاهليت) — 'араб. *джāхилийā* (جاهلية) — букв. «неведение», «невежество», «язычество»; *ал-джāхилийā* (الجاهلية) — «доислāмская эпоха» в Аравии. Здесь же имеется в виду время накануне 'арабских завоеваний [Dekhoda, vol. 5, p. 7460–7461; EI, vol. 2, p. 383–384]. См. также прим. XXVII, 54.

5. В тексте: *āл-и Сāмāн* (آل سامان) — 'араб., букв. род Сāмāна, т.е. Сāмāнйды (перс. *Сāмāнийāн* سامانیان) — династия правителей Хурāsāна и Мā варā' ан-нахра (всего 12 правителей с титулом *амйр*), правили в 204–395/819–1005 гг. в Бухаре [Bosworth, 1995, p. 1025–1029; Dekhoda, vol. 1, p. 193; vol. 9, p. 13358]. Подробнее о Сāмāнйдах см. в гл. XXXIII.

6. Наср II ибн Аҳмад ибн Исма'йл ас-Сāмāнй, известный как ал-Амйр ас-Са'йд (т.е. «Счастливый *амйр*»), правил в 301–331/914–943 г. в Бухаре. Подробнее о нем см. в гл. XXXVII.

7. В тексте Б добавлено: «и прекрасные здания».

8. В тексте: *сарāй* (سرای) — перс., «дом», «жилище», «дворец».

9. В тексте: *'уммāл* (عمال) — 'араб., мн.ч. от *'āмил* (عامل) букв. «служащий», «чиновник», «сборщик налогов», т.е. должностное лицо [Duri, 1960, p. 435–436; Dekhoda, vol. 10, p. 15676; vol. 11, p. 16335]. Подробнее о термине *'āмил* см. прим. IX, 8.

10. *dīwān* (ديوان) — ‘араб., «канцелярия», «государственное учреждение», «ведомство» [Duri, Lambton, 1965, p. 323–337; Dehkhoda, vol. 8, p. 11436–11440].

11. *dīwān*-и *вазӣр* (ديوان وزير) — «*dīwān* *вазӣра*», которого называли также *хʿādжа*-и *бузург*, т.е. «старший господин». В администрации Сāmāнидов он был вторым лицом после *амӣра* и ему подчинялись все остальные *dīwāны*. Главный *вазӣр* контролировал все административные, политические и хозяйственные учреждения; ему подчинялась также армия со всеми ее военачальниками.

Почти все *вазӣры* Сāmāнидов одновременно были и военачальниками и канцеляристами. В основе этой традиции лежал пример *вазӣра* ал-Ма’мӯна ал-Фадла ибн Сахла, который имел титул Зӯ-р-Ри’āсагайн (обладатель двух искусств) за то, что «он искусно владел и мечом и пером» [Aḡīb, p. 165]. Первым человеком, совмещавшим две должности: военного правителя и гражданского сборщика налогов, был Халид ибн Бармак, когда *халиф* ал-Мансӯр назначил его правителем области Фāрс с обязанностью охранять ее и собирать ее налоги [al-Tha’ālibī, p. 49]. Истоки такого сочетания опять же восходят к сāsāнидской традиции, в которой *вазург-фрамадар* был одновременно и министром, и полководцем [Бартольд, 1971, с. 364–365]. Однако, это заимствование не было прямым продолжением сāsāнидской традиции, так как при Умаййадах не было должности *вазӣра*, так же как и при последних Сāsāнидах не было *бузург-фрамадара* [Бартольд, 1971, с. 372; Бартольд, 1971, с. 364–366]. Тем не менее, происхождение этого института власти, так же как и самого слова *вазӣр*, связывается с йрāнской традицией [Bosworth, 1973, p. 52]. Хотя при Умаййадах должности *вазӣра* не было, его функции выполнял *катиб ал-куттāб*, т.е. глава канцелярии. Поэтому и при ранних ‘Аббāsидах лица, занимавшие должность *вазӣра*, были, главным образом, выходцами из среды ученых и писцов. Ал-Фадл ибн Сахл был первым *вазӣром*, сочетавшим в себе две функции — канцелярскую и военную. Такое сочетание было продиктовано тем, что в условиях военно-теократического государства *вазӣр*, обладавший высокими полномочиями власти, должен был быть компетентным в решении не только экономических и культурных, но и военно-политических вопросов [Ugur, 1988, p. 52–54]. Профессия *вазӣров* обычно передавалась по наследству. Поэтому очень часто должность *вазӣра* занимали представители одного или нескольких семейств. На должность *вазӣра* обычно назначались представители семейств ал-Джайхāни, ал-Бал’амӣ и ал-‘Утбӣ. Самыми известными из них были *вазӣры* Абӯ ‘Абд Аллāх Муḡаммад ал-Джайхāни (914–918 гг.) и Абӯ-л-Фадл Муḡаммад ал-Бал’амӣ (918–938 гг.). В средние века был написан целый ряд специальных трудов, представлявших собой руководство для *вазӣров*. Из них до нас дошли такие сочинения, как «Китāб ал-вузарā’ ва-л-куттāб» Абӯ ‘Абд Аллāха Муḡаммада ибн ‘Абдӯса ал-Джаḡшийārӣ (ум. В 331/942 г.), «Тухфат ал-вузарā’» Абӯ Мансӯра ‘Абд ал-Малика ибн Муḡаммада ас-Са’āлибӣ (ум. в 429/1037 г.), «Тухфа ал-умарā’ фӣ та’риḡ ал-вузарā’» Абӯ-л-Ḥасана ал-Ḥалила ибн Муḡсина

аҫ-Ҷабӣ (ум. 448/1056 г.), «Адаб ал-вазӣр» или «Қавāнӣн ад-давāвӣн ва сийā-сат ал-малик» Абӯ-л-Ҳасана Мāвардӣ (ум. в 450/1058 г.) [Ugur, 1988, p. 56–57].

12. *dīvān-и мустауфӣ* (ديوان مستوفي) — «*dīvān* начальника финансов» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20846–20847], которого называли также *ҳазӣнадāр* [Dehkhoda, vol. 7, p. 9765]. В пер. Ф: *мустауфӣ* — *treasurer* — «казначей». В администрации Сāмāнӣдов он ведал финансовыми делами и имел при себе штат счетоводов, которые занимались подсчетом доходов и расходов казны. Мустауфӣ следил также за деятельностью сборщиков налогов (*уммāл*) и привлекал их к ответственности, если обнаруживал недостачу. Он постоянно контролировал все налогово-финансовые операции и отражающую их документацию. В его обязанности входил надзор за соблюдением правил налогообложения. Наряду со сбором налогов *мустауфӣ* отвечал за выплату жалованья и других видов содержания чиновникам бюрократического аппарата, военным, представителям духовенства, а также *саййидам* [Курпалидис, 1992, с. 65–66]. В администрации Бāбӯрӣдов в Индии глава этого *dīvāna* занимал высокое положение и считался заместителем первого министра [Frye, 1954, p. 123, n. 121].

13. *dīvān ‘амӣд ал-мулк* (ديوان عميد الملك) — букв. «*dīvān* столпа царства» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16378]. Этот *dīvān* упоминается только в Б, В, Г, Д и Е, а в тексте А он опущен. Этот *dīvān*, вероятно, соответствует *dīvān ар-расā’ил* («*dīvān* писем») и *dīvān ал-иншā’* («*dīvān* переписки»), упомянутых в других источниках, и представлял собой государственную канцелярию и ведал важной правительственной документацией и внешними связями. Штат *dīvāna* составляли *кāтибы* и *мунишӣ*, т.е. секретари и писцы. Основная задача правительственной канцелярии состояла в подготовке царских грамот, обмене официальными посланиями как внутри страны, так и с другими государствами, а также в составлении разного рода документов [Курпалидис, 1992, с. 59–64].

14. *dīvān-и Ҷāҳиб-и шурат* (ديوان صاحب شرط) — «*dīvān* военного начальника», который занимался обеспечением личной гвардии *амӣра*, вопросами военной стратегии и безопасности. У него был помощник ‘*арид*, который со своей специальной канцелярией (*dīvān-и ‘ард*) ведал войсковой казной, 4 раза в год производил выплату жалованья воинам, следил за состоянием дисциплины в войске, его снаряжением и продовольственным снабжением [Nielsen, Marin, 1998, p. 529–531; Dehkhoda, vol. 10, p. 14769]. См. также прим. VII, 52 и XXXV, 9.

15. *dīvān-и Ҷāҳиб-и барӣд* (ديوان صاحب برید) — «*dīvān* начальника почты». Последнее слово в тексте приводится в форме *му’йид* или *му’аййид* (مؤيد) — «поддерживающий», «помогающий». Однако такое чтение не дает никакого смысла, поэтому было принято правильное чтение *барӣд* (بريد) — «почта», зафиксированное только в тексте рук. ИНА (инв. № 574, л. 39), которой пользовался Н. Лыкошин (в нашем списке — № 13). Начальник почты занимался доставкой государственной почты и одновременно слежкой за местными правителями и чиновниками. Этот *dīvān* повсюду имел своих местных почтовых чинов-

ников со штатом гонцов и большим количеством почтовых лошадей. Местные чиновники этого ведомства в отличие от других подчинялись только центру [Sourdel, 1965, p. 1045–1046; Dekhoda, vol. 10, p. 14749].

16. *дīvān-и мушириф* (ديوان مشرف) — букв. «*дīvān муширifa*», т.е. наблюдателя. Последнее слово в тексте приводится в форме *шараф* (شرف); вместо него было принято правильное чтение *мушириф* (مشرف). *Мушириф* был чиновником, который осуществлял контроль над доходами и расходами казны и другими государственными делами. Кроме того, он наблюдал за порядком во дворце и докладывал обо всем царю [Bosworth, Burton-Page, 1993, p. 678–680; Dekhoda, vol. 13, p. 20942–20944].

17. *дīvān-и мамлака-и хāс̄с̄* (ديوان مملکه خاص) — «*дīvān* государственных имуществ», ведавший государственными землями [Dekhoda, vol. 6, p. 9318; vol. 14, p. 21579].

18. *дīvān-и мухтасиб* (ديوان محتسب) — «*дīvān мухтасиба*», т.е. начальника полиции, который надзирал за рынками, весами и ценами на рынках, за соблюдением норм выпускаемой ремесленниками продукции, а впоследствии и за общественной нравственностью населения (посещение мечети, употребление вина и т. п.) [Dekhoda, vol. 13, p. 20363–20364]. *Мухтасиб* и его помощники имелись во всех городах. Чиновники этого *дīvāна* оказывали существенное влияние на жизнь городов [Behrnuer, 1860, p. 114–190]. *Мухтасиб* был обязан наказывать нарушителей шариатского закона и решительно пресекать любое проявление разврата, в т.ч. употребление вина вблизи мечетей и святых мест. Он координировал свои действия с городским *қадди* и находился в подчинении *ра'иса* [Курпалидис, 1992, с. 96–97]. Подробнее см.: Cahen, Talbi, Mantran, 1971, p. 485–493.

19. *дīvān-и ауқāф* (ديوان اوقاف) — «*дīvān вақфов*», ведавший дарственными землями и другим имуществом религиозных учреждений [Dekhoda, vol. 3, p. 3642]. Это специальное ведомство, существовавшее при Сāmāнидах, впоследствии было ликвидировано, так как в документах XII в. управление *вақфами* входило в обязанности *қаддиев* [Бартольд, 1963, с. 231]. Но в государственном аппарате Салджўқидов было управление *вақфами* (*дīvān-и ауқāф-и мамāлик*) [Курпалидис, 1992, с. 94–95]. Подробнее см.: Behrens-Abouseif, Powers, Kozlowski, 2005, p. 65–109.

20. *дīvān-и қадā* (ديوان قضا) — «*дīvān* судопроизводства» ('араб. *қадā* قضاء — «судопроизводство») [Dekhoda, vol. 11, p. 17619]. В пер. Л: «*дīvān* судей»; в пер. Ф: *bureau of the judges* — «*дīvān* судей»; в пер. Р: *қозилик ишлари девони* — «*дīvān* судопроизводства». Согласно *шар'ату*, главным светским судьей являлся верховный правитель, который периодически заседал в управлении по разбору жалоб (*дīvān-и мазāлим*) или поручал ведение судебного разбирательства *вазйру*. В провинциях главным судьей были *вāли*, т.е. наместники. Разбором текущих уголовных и гражданских дел ведал *қадди*, на должность которого как правило назначались выходцы из родов знаменитых '*уламā*' и *фақихов*. Эта

должность часто переходила по наследству от отца к сыну [Курпалидис, 1992, с. 90–91]. Подробнее см.: Kaldy Nagy, 1978, p. 364–365.

21. В тексте Б добавлено: «так, чтобы каждый *dīvān* имел свое место и работал отдельно». В пер. Л добавлено: «и это было исполнено»; в пер. Р: *ва уларни қурдилар* — «и их построили»; в тексте В и пер. Ф этого добавления нет.

Систему управления *Sāmānī*ды скопировали у ‘Аббасидов и она была точно такой же, как и в Багдаде [Bosworth, 1963, p. 33; Bosworth, 1968, p. 36], хотя и не настолько централизованной [Frye, 1975, p. 202]. Так же как и во всем ‘Аббасидском *халифате*, она основывалась на традициях управления, унаследованных от империи *Sāsānī*дов. Однако государственное устройство *халифата* было не воспроизведением *sāsānī*дского государственного строя, а дальнейшим его развитием [Бартольд, 1971, с. 252]. Администрация ‘Аббасидов в Самарре состояла из *dīvāna vazīra* и 10 *dīvāнов* [Мец, 1966, с. 71–74]. Точно такая же система управления была принята и в администрации *Sāmānī*дов, которая состояла из 10 *dīvāнов* [Bosworth, 1968, p. 36]. Главой администрации в Самарре был *амір ал-умарā* (т.е. *амір аміров*), а в Бухāре — *амір*, которому подчинялись *даргāх* (придворные) и *dīvāны* (военно-гражданские управления). Областные и городские органы *dīvāнов* были тесно связаны с местным управлением. Они подчинялись своему соответствующему центральному ведомству и местным правителям. Исключение составляли органы почтового ведомства, которые подчинялись только центру. Подробнее см.: Азимов, 1999.

22. ‘Абд ал-Малик ибн Нўҳ ибн Наср ибн Исма‘йл ибн Аҳмад ас-Сāmāнī, известный как ал-Амір ал-Му‘аййад (Поддерживаемый *амір*), правил в 343–350/954–961 гг. Подробнее о нем см. в гл. XXXIX.

23. Автор смешивает два разных лица: *vazīra* Абў Джа‘фара Аҳмада ибн ал-Ҳасана ал-‘Утбī с историком Абў Насро́м Муҳаммадом ибн ‘Абд ал-Джаббāром ал-‘Утбī, автором сочинения «Та’рїх-и Йамїнī» (История Йамїна). Последний жил значительно позднее и написал книгу для *султāна* Махмўда Ғазнавї (правил в 388–421/997–1030 гг.) [Бартольд, 1963, с. 162, прим. 2; Dehkhoda, vol. 10, p. 15746]. Подробнее см. прим. XXXVII, 4; XXV, 26, а также прим. VIII, 147; XLI, 4. См. также прим. VIII, 147.

24. Дарвāза-и Мансўр (دروازه منصور) — ворота Мансўра.

25. В тексте: *гармāба-и хāн* (گرمايه خان) — букв. «бани *хāна*» [Dehkhoda, vol. 12, p. 19095]. Название этой бани указывает на то, что она была основана *хāном*, т.е. одним из *қарāхāнī*дских правителей Бухāры. Ниже в Бухāре упоминается *гармāба-и хāс* (گرمايه خاص) — «специальная баня», «личная баня» (см. прим. XV, 19).

26. *мадрасе* (مدرسه) — ‘араб. *мадраса* (مدرسة) — букв. «школа», «место обучения», т.е. высшее мусульманское учебное заведение [Pedersen, Makdisi, 1986, p. 1123–1154; Dehkhoda, vol. 13, p. 20540–20541].

27. Это сообщение о постройке *vazīром* ал-‘Утбī мечети в Бухāре в других источниках не упоминается.

28. Амӣр Рашӣд (امير رشيد) — «Благоразумный *амӣр*»; в тексте В и Г: Амӣр Муваффақ (امير موفق) — «Успешный *амӣр*». Здесь имеется в виду *амӣр* ‘Абд ал-Малик I ибн Нӯҳ ибн Наср ас-Саманӣ, известный также как ал-Амӣр ал-Му’аййад (Поддерживаемый *амӣр*). Подробнее о нем см. в гл. XXXIX.

29. Во всех списках: *х̣аҗҗаган* (خاصگان); только в тексте З: *хуҗйан* (خصيان) — «евнухи» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9315; vol. 7, p. 9840].

30. Мансӯр I ибн Нӯҳ ибн Наср ибн Исма’ил ибн Аҳмад ас-Саманӣ, известный как ал-Амӣр ас-Садӣд (Достойный *амӣр*), правил в 350–365/961–976 гг. в Бухаре. Подробнее о нем см. в гл. XL.

31. Месяц *шаввāl* 350 г.х. соответствует 13 ноября 961 г. — 11 декабря 862 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 10, p. 14538; Wensinck, 1998, p. 393]

32. В тексте: *дйгар баре* (ديگر باره) — перс., букв. «в другой раз», т.е. вновь, заново.

33. Джӯй-и Мӯлийан (جوي موليان) — букв. «Проток клиентов» (от *джӯй-и мавālийан* جوي مواليان), *местность в северо-западной части внешнего города — *рабада* (рис. 3). [Е. Н.] Здесь были расположены дворцы правителей из династии Саманидов. Подробнее см. в гл. XIV.

34. Остатки дворца Саманидов в Бухаре еще не обнаружены.

35. В тексте *шабб-и сӯрӣ* (شب سوري) — празднование Сада за 15 дней до наступления *наурӯза*, или в ночь последней среды накануне *наурӯза* [Frye, 1954, p. 124, n. 124]. Празднование этого доисламского праздника в правление Мансӯра ибн Нӯҳа является еще одним важным подтверждением, что в его время (т.е. во второй половине X в.) роль доисламских культов в Бухаре была еще довольно значительной [Dehkhoda, vol. 9, p. 14107–14111]. Это сообщение принято связывать с зороастризмом [Кисляков, 1954, с. 60; Негматов, 1957, с. 76–77]. Однако, следует также учитывать, что хотя обряд разжигания костров и восходит к огнепоклонничеству, он мог быть частью ритуала другой религии, в которой этот обряд был заимствован или входил в круг сохраненных местных дозороастрийских верований. Последние исследования показывают, что зороастризм не был мировой религией и не был распространен за пределы Ирана, но его идеи и обряды оказали большое влияние на другие мировые религии, особенно на манихеизм [Sundermann, 2008, с. 155–166]. Поэтому, многие обряды и духовные ценности древних народов Средней Азии, которые принято считать зороастрийскими, могли быть лишь заимствованы из зороастризма, и на самом деле принадлежать совсем другой религии. В этой связи представляет интерес сообщение ал-Фахри, согласно которому лунопоклонники (عبدة القمر) совершали пост в первой половине каждого месяца и совершали обряд поклонения идолу: разжигали огонь на крышах домов в новолуние каждого месяца, возносили молитвы Луне, играли на музыкальных инструментах и танцевали перед идолом [ал-Фахри, с. 42].

36. Амӣр Садӣд (امير سديد) — «Благоразумный *амӣр*». По мнению Р. Фрая, здесь следует читать «Амӣр Рашӣд». Однако выше в тексте отмечается, что

Амӣр Садӣд — это почетное прозвание Мансӯра I ибн Нӯҳа ас-Самāнӣ (правил в 350–365/961–976 гг.). См. прим. XIII, 30.

37. *...³⁷ В тексте А этот фрагмент опущен, но он имеется в Б, В, Г, Д и Е.

38. Из предыдущего примечания следует, что эту миссию выполнил не сам амӣр, а его *вазӣр*.

39. *миққāl* (مئقال) — ‘араб., мера веса, которая в различных областях была разной: в Бухāре — 4,8 или 5 г, в Самарқанде — 4,46 г, а в Хуттале — 4,25 г. [Давидович, 1970, с. 93]. В пер. Л: «золотник». Согласно Р. Фраю, один *миққāl* был равен одному с половиной *dram* [Frye, 1954, p. 27]. Подробнее см.: Miles, 1965, p. 297–299; Dehkhoda, vol. 13, p. 20261–20262. См. также прим. XXI, 26.

40. Во всех списках здесь текст неясный: в текстах В, Б, Г, Д и Е после слова *бихишт* (بهشت) — «рай» вставлено слово *миқл* (مثل) — «подобный»

41. В тексте: *марғзār* (مرغزار) — перс., «луг», «лужайка» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20684–20686]. В пер. Л: «роща». См также прим. XVII, 11.

42. Здесь, по-видимому, были применены древние приемы искусства ирригации, которая имела в Средней Азии с ее сухим и жарким климатом, очень давние и богатые традиции.

43. Красота и достоинства Джӯй-и Мӯлийāна были воспеты в стихах придворного поэта Сāmāнӣдов Абӯ ‘Абд Аллāха Рӯдакӣ [Низами, с. 63].

44. В тексте: *сāхиб-и даулатӣ* (صاحب دولتي) — букв. «обладатель власти», «государственный деятель»; в тексте Б: *сāхиб дили* (صاحب دلي) — «набожный человек» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14765]. В пер. Л: «выдающийся поэт»; в пер. Ф: *a prominent person* — «выдающийся человек»; в пер. Р: *бахтли шоир* — «счастливый поэт».

45. В тексте: *хайвāн* (حيوان) — ‘араб., букв. «животное», т.е. «живность», «все живое», «жизнь» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9256]; в тексте Е: *хандāн* (خندان) — «смех».

46. Даштак (دشتك) — перс., уменьшительная форма от слова *дашт* (دشت) «степь». Подробнее см. прим. XIV, 12.

47. В тексте *к. дж. м* (كجم) — название какого-то дерева; слово не персидское и не ‘арабское; по мнению Н. Лыкошина, вероятно, это тюркское слово. В пер. Л: «вяз»; в пер. Ф: *elm* — «вяз»; в пер. Р: *сада қайрагоч* — этот вид лесного дерева с мелкой, но очень густой листвой и в настоящее время растет в оазисах, горах и лесах Средней Азии. В других персоязычных источниках это слово не упоминается. Возможно, это название дерева, используемого для палаток [Dehkhoda, vol. 12, p. 18197].

48. Садово-парковое искусство Средней Азии имеет очень глубокие корни и традиции. В доисламское время здесь были распространены парки — *парадизы*, принадлежавшие землевладельческой знати. По данным античных источников, это были обширнейшие охотничьи парки, обнесенные стеной, в которых содержались всевозможные звери. Для таких парков, которые были одним из свидетельств богатства их владельцев, выбирались самые лучшие леса и пастбища. В древности один из таких парков-*парадизов* находился в окрест-

ностях Самарқанда. В средние века аналогичные парки — *bāḡ* (باغ) — «сад», принадлежавшие *х̄намам* и крупным землевладельцам [Dehkhoda, vol. 3, p. 2176–2178], были известны с тюркским названием *qoḡuq* — «заповедник». Подробнее о заповедниках-*қўрўқак* см. прим. XV, 5.

Другим видом парков были обрабатываемые земельные участки-сады — *bāḡи* (b'у) или *патарканы* (*ptrk'n*), на которых специально высаживались разные садовые и огородные культуры [Смирнова, 1970, с. 93–94]. В VII в. тюркский правитель Балха по имени Джабба-х̄ан заложил в окрестностях Балха большой сад, где находилась и его резиденция. Этот же сад упоминается в XI в. под названием Бāḡ-и Бузург, который Байхақӣ называет «просторным и самым приятным местом». Через этот сад протекал большой ручей, где был сооружен водопад. В этом саду останавливался *амӣр* Мас'уд Газнавӣ со своей свитой и *дйвāнами* во время своего пребывания в Балхе [Байхаки, с. 378, 385, 605, 606, 608, 610, 611]. В XVII в. этот сад принадлежал Надр Муҳаммад-х̄ану и назывался Бāḡ-и Х̄анӣ. Он был самым большим парком того времени, в нем находилось несколько высоких сооружений, красивые замки и цветники [ММВ, л. 306 б]. В *ислāмское* время садово-парковое искусство получило еще большее развитие.

Идеальным образцом архитектуры классического *ислāмского* сада был канонический райский сад, описанный в Қур'āне. В *ислāмский* период садово-парковое искусство развивалось при Сāмāнӣдах, Газнавӣдах и Қарāхāнӣдах, и наиболее высокого своего развития достигло при Тīmūrӣдах и Бāбūrӣдах. В их правление в Средней Азии и Индии были созданы такие парки и ансамбли, которые стали шедеврами мирового садово-паркового искусства.

XIV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ДЖЎЙ-И МЎЛИЙĀНЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

1. В тексте: *сифат-и ӯ* (صفت او) — «его качество», «его свойство», «его особенность» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14962–14965]. В пер. Л: «описание его достопримечательностей»; в пер. Ф: *a description of it* — «описание его»; в пер. Р: *унинг тавсифи* — «его описание».

2. Хасан ибн Муҳаммад ибн Тālūt — в других источниках этот человек не упоминается. Первые два имени (Хасан и Муҳаммад) в его родословной являются мусульманскими именами, широко распространенными как среди 'арабов, так и не'арабов. Что касается третьего имени (Тālūt — طالوت), то это чисто 'арабское имя, распространенное среди 'арабов доислāмского времени и эпохи завоеваний. Следовательно, этот землевладелец, продавший землю Исма'йлу ас-Сāмāнӣ, скорее всего, был потомком какого-то 'араба, прибывшего в Бухāру вместе с войсками завоевателей. В сочинении ан-Насафӣ упоминается передатчик *хадӣ-*

сов по имени Ғалўт ибн Зийād ибн Ғалиҳ ас-Самарқандӣ, который был внуком (sic.) Зийāда ибн Ғалиҳа — ‘арабского наместника Самарқанда в правление Абў Муслима [al-Nasafī, p. 291–292, № 467]. Возможно, этот Ғасан ибн Муҳаммад ибн Ғалўт был внуком именно этого Ғалўта, а следовательно, потомком Зийāда ибн Ғалиҳа в 4-поколении. Зийād ибн Ғалиҳ ал-Ғузā’ӣ, происходивший из ‘арабского племени *гузā’а*, был *нақībом* и военачальником Абў Муслима. В 133/750–51 г. он подавил восстание Шарӣка ибн Шайҳа ал-Махрӣ в Бухāре и нанес сокрушительное поражение китайской армии в битве при реке Талās. В 135/752–53 г. он сам поднял восстание против Абў Муслима и был убит *дихқāном* селения Баркат в области Самарқанда [aṭ-Ṭabaṭī, III, p. 74–82; ИА, т. 5, с. 212].

*В начале главы указано, что местность Джўй-и Мўлийāн принадлежала к числу владений Туғшāды, он эту землю разделил между своими детьми и зятьями. Отсюда следует, что Ғасан ибн Муҳаммад ибн Ғалўт был одним из потомков Туғшāды либо они были куплены им [Е. Н.].

3. *сарханг* (سرھنگ) — перс., «военачальник» [Bosworth, 1998, p. 55; Dehkhoda, vol. 9, p. 13638–13639].

4. ал-Муста’йн би-ллāх Аҳмад ибн Муҳаммад ибн ал-Му’тасим би-ллāх — 12-*халиф* из династии ‘Аббāsидов, правил в 248–252/862–866 гг. в Бағдāде [Zetterstéen, Bosworth, 1993, p. 723–412; аз-Зириклӣ, т. 1, с. 193–194; Dehkhoda, vol. 13, p. 20827–20828].

5. В тексте: *мавāлийāн* (مواليان) — перс. форма мн.ч. (-āн) от ‘араб. *мавāлӣ* (موالي) — мн.ч. от ‘араб. *маулā* (مولى) — «клиент» [EI, vol. 6, p. 858–859; Dehkhoda, vol. 14, p. 21738–21739]. Подробнее о термине *маулā* см. прим. IV, 13. Здесь этот термин употреблен в значении «освобожденный раб». Эти «клиенты» (*мавāлӣ*) служили в военной гвардии Исмā’йла ас-Сāmāнӣ. В тексте Б: «докторам закона».

6. До нас дошли копии двух *вақфных* документов, оставленных потомкам Исмā’йла ас-Сāmāнӣ. Еще в начале XX в. в Бухāре был квартал, в котором жили потомки Исмā’йла ас-Сāmāнӣ, существовавшие на доходы от этих *вақфов*. *Пока никаких фактов, помимо этого утверждения, в Бухāре не обнаружено [Е. Н.]. Среди земель, перечисленных в этих *вақфах*, значатся Нахр-и Науканда и Джўй-и Мўлийāн [Чехович, 1950; Чехович, 1951].

7. В тексте: *маулā* (مولى) — «клиент», «*маулā*» [Crone, 1991, p. 865–974; Dehkhoda, vol. 14, p. 21829–21830]. В пер. Л: «учитель»; в пер. Ф: *client* — «клиент»; в пер. Р: *маvlo* — «*маулā*». Подробнее о термине *маулā* см. прим. IV, 13.

8. Сймā ал-Кабӣр (سيما الكبير) — «Сймā Старший», главнокомандующий армией Исмā’йла ибн Аҳмада ас-Сāmāни. Первоначально он был *ғулāмом* и клиентом (*маулā*), Аҳмада ибн Асада, отца Исмā’йла ас-Сāmāнӣ, а затем его учителем (см. гл. XXXIII). В эпоху раннего средневековья имя Сймā (سيما) было широко распространено среди тюрков. Так, в тюркской гвардии бағдāдских *халиф*ов было два военачальника с таким именем — Сймā аṭ-Ṭавӣл (Долговязый) и Сймā аṭ-Туркӣ аш-Шарāбӣ [Macoudī, vol. 7, p. 307; vol. 8, p. 68–71]. В источ-

никах упоминаются несколько тюркских *гулāмов* с именем Сймā [Агīb, р. 14, 57, 163; al-Masūdī, р. 375; al-Istakhrī, р. 142]. *Гулām* по имени Сймā был также у Нафра ал-Хādжиба [Агīb, р. 57], т.е. Нафра ибн Асада ибн Сāmāна. Согласно Р. Фраю, Сймā' (سيماء) было прозвищем, означавшим «лицо» [Фрае, 1954, р. 124, п. 129], хотя это слово в 'арабском языке имеет также значение «знак». Однако ниже (см. прим. ХХХV, 72) это имя передано в форме Сймā (سيما), так же как и в других источниках, т.е. без конечной «хамзы». Следовательно, этимологию этого имени, скорее всего, следует строить на основе другого языка [Dehkhoda, vol. 9, р. 13896]. Имя Сймā можно сопоставить с первой частью имени Сймаджур (سيمجور), который также первоначально был *гулāмом* Сāmāнидов, а затем их военачальником и наместником Хурāsана, основателем династии Сймджурїдов. Его потомки также все были известными *амїрами*, военачальниками и учеными [ас-Сам'āни, т. 7, с. 226–228]. Возможно, *гулām* по имени Сймā ал-Кабїр и *гулām* по имени Сймаджур — одно и то же лицо. *Следуя тексту Наршахї, Сймā ал-Кабїр был учителем отца Исма'їла ас-Сāmāни [Е. Н.], что не противоречит времени жизни Сймаджура [Ш. К.]. Если это так, то имя Сймā скорее тюркского происхождения. Во второй части имени Сймаджур можно видеть тюркский титул *джур/чїр*. Первая часть этого имени, возможно, также является каким-то мелким титулом или званием, использовавшимся в администрации Тюркского *қағаната*. Подробнее о Сймджурїдах см.: Bosworth, 1998, р. 635; Dehkhoda, vol. 9, р. 13898–13899.

9. В тексте Г добавлено: «Сейчас я не могу купить эти земли за 10 тысяч *дирхамов*».

10. В тексте: *мавāлийāн* (مواليان) — «клиенты». В пер. Л: «учащимся»; в пер. Ф: *clients* — «клиентам»; в пер. Р: *маволийларга* — «клиентам».

11. Джўй-и Мавāлийāн (جوي مواليان) — перс., букв. «проток клиентов». Упрощенная форма этого названия — «Джўй-и Мўлийāн» [Dehkhoda, vol. 5, р. 7918]. Еще в конце XIX в. название Джўй-и Мўлийāн носил небольшой *қиш-лақ* в 2-х км от Бухāры (прим. Н. Лыкошина). *Легко «рассчитать» на какую местность, ставшую впоследствии Джўй-и Мўлийāн были обращены взоры *Амїр* Исма'їл Сāmāни и Сймā ал-Кабїр из крепости Бухāры: к северной стене крепости примыкала местность Даштак, еще северней — *намāзгāх*, к востоку от крепости располагался *шахристāн*, к юго-востоку и югу находились здания мечетей, за ними городские кварталы, ремесленные мастерские и протекал Рўд-и Зар, точно к западу за Рїгистāном находились городские кварталы и кладбище. Таким образом, *Амїр* Исма'їл со своим наставником смотрели на северо-запад, на местность, принадлежавшую ранее *бухār-худатām* и выкупленную затем *амїром* Исма'їлом. [Е. Н.]

12. Даштак (دشتك) — перс., уменьшительная форма от согд. *dyšt/*dyst'* и перс. *дашт* (دشت) — «степь», «пустыня» [Dehkhoda, vol. 7, р. 10904; vol. 10898–10901]. *Местность Даштак, как, вероятно, и Джўй-и Мўлийāн, были заболоченными

равнинами, заросшими тростником (*қамич*), продажа которого была очень прибыльной для владельцев. При Сāmāнидах эти земли были окультурены и благоустроены. Позднее они также пришли в упадок и многие из них в нач. XX в. оказались вновь заболоченными [Айни, 1960, с. 317, 325 и след.]. Тростник в избытке произрастал на болотах вокруг старого города и в северной части Бухāры на территории кварталов Ҷабўнгарāн и Джāн Қубād. Они являлись частной собственностью и упоминаются в документах XVI в. — «...камышовое озерцо, владение *мира* Калāна...» [Иванов, 1954, с. 152] и XIX–XX вв. (УРМДА, ф. И — 323, оп. 1, № 531, 533, 534). Тростник (*қамич*) не боится соли, находил и находит самое широкое применение в строительстве (перекрытия кровель, гидроизоляционные пояса в основании стен мечетей, *матраса*, жилых домов и т. д.), в быту (циновки, кухонная утварь). Он годен и как корм для скота. [Е. Н.]

13. В тексте: *хāсил* (حاصل) — ‘араб., букв. «урожай», «продукция», «итог», «результат» [Dehkhoda, vol. 6, p. 8515–8517]. Здесь это слово употреблено в смысле «прибыль», «выручка».

14. В тексте: *амір* (امير) — ‘араб., «правитель», «амір» [Duri, 1960, p. 438–439; Dehkhoda, vol. 3, p. 3391–3392]. В пер. Л: «царями»; в пер. Ф: *amir* — «амір»; в пер. Р: *амир* — «амір». Подробнее см. прим. II, 4.

15. В тексте: Дарвāза-и Нау (دروازه نو) — «ворота Нау», т.е. «Новые ворота» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10677]. В пер. Л: «ворота Нур»; в пер. Ф: *the new gate* — «Новые ворота»; в пер. Р: Дарвозайи Нав — «Новые ворота». У ‘арабских географов — Бāб Нўр (باب نور) [al-Istakhrī, p. 306; ИН, p. 483; al-Moqaddasī, p. 280]. Вероятно, они назывались так по названию селения Нўр в области Бухāры (см. прим. VI, 20 и VIII, 12). Ворота Нўр (Нау) локализируются в восточной стене в конце главной широтной магистрали города к востоку от *мāзāра х‘ādжа* Хāфиз-и Бухāри [Сухарева, 1958, с. 26; СГСА, с. 234]. Ниже название этих ворот упоминается в форме Дар-и Нўн и Дарвāза-и Нау. *Должно быть Дарвāза-и Нав (Нау). [Е. Н.]. См. прим. XXVII, 3, 8 и 96.

16. Кāрак-и ‘Алавийāн (كارك علويان) — перс., букв. «Пашни ‘Алйдов» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17973–17974]. В тексте Г: Кād. к (كادك). Ниже этот же топоним приводится в форме Кāрйак-и ‘Алавийāн (كاريك علويان). По мнению П. Б. Лурье, первую часть этого топонима следует читать Кāзак — согд. *k’z’kh*, перс. *kāze* (كازه) — «хижина» [Лурье, 2004, с. 197]. *Значительную часть этой местности занимал *намāзгāх*, основанный Қутайбой ибн Муслимом и перенесенный за пределы города Амйром Садйд Мансўр ибн Нўҳом (см. гл XXVI) в 360/970–1 г. Перенос *намāзгāха* был вызван тем, что он находился на территории *рабада* — внешнего города. Незадолго до этого, в 356/ 966–67 г., Мансўр ибн Нўх в этой местности построил великолепный замок и соседство площади *намāзгāха*, вероятно, мешало его дальнейшим строительным планам. Еще в начале XX в. *бухāрцы* помнили о былом расположении места праздничного моления в Кāрак-и ‘Алавийāн [Умняков, 1923, с. 153, прим. 1]. [Е. Н.]. Подробнее об ‘Алйдах см.:

Lewis, 1960, p. 400–403; аз-Зириклий, т. 5, с. 107–108; Dekhkoda, vol. 10, p. 14780–14782, 16068. См. также прим. XXIX, 10 и VIII, 95.

17. В тексте *кўшук* (كوشك) — перс., «замок» [Dekhkoda, vol. 12, p. 18721–18722]. В пер. Л: «дворец»; в пер. Ф: *a villa* — «замок»; в пер. Р: *кўшук* — «замок».

18. В тексте Б добавлено: «и его приятное (окружение) и хороший климат, которому не было равных».

19. 356 г.х. соответствует 17 декабря 966 г. — 6 декабря 967 г. н.э.

20. В тексте Б добавлено: «Ибрāхīm».

21. Наср-хāн ибн Ибрāхīm Ғамғадж-хāн, известный как Шамс ал-Мулк — верховный правитель из династии Қарāхāнидов. Подробнее о нем см. прим. VIII, 47.

22. В тексте: *дār ал-мулк* (دار الملك) — ‘араб., букв. «дом царства», «дом правления», т.е. местопребывание царя, дворец правителя [Dekhkoda, vol. 7, p. 10272].

XV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТРОИТЕЛЬСТВЕ ШАМСĀБĀДА

1. В тексте Б, Г, Д и Е: «Шамс ад-дйн».

2. Дарвāза-и Ибрāхīm (دروازه ابراهيم) — ворота Ибрāхīма. В ‘арабских источниках *дарб* Ибрāхīm (درب ابراهيم) — ворота в стене *рабада* [al-Istakhrī, p. 306, 307; ИИ, p. 483; al-Moqaddasī, p. 280], а также упоминается местность Джў(й) бār (Абў) Ибрāхīма (جوبار ابراهيم) около ворот (*бāб*) ал-Бал’амī [al-Istakhrī, p. 308; ИИ, p. 484]. Предполагается, что ворота ал-Бал’амī могут быть теми же воротами (*дарб*) Ибрāхīма [СГСА, с. 251]. В. В. Бартольд отождествлял ворота Ибрāхīма с воротами Шайх Джалāl в поздней Бухāре [Бартольд, 1963, с. 153–156, 161, 162]. *Однако ворота Шайх Джалāl появились в южной стене *рабада* (в XVI в. — *хицār-и джадīд* или *хицār-и нау* — «новый город») Бухāры лишь в 1-й половине XVI в. [Е. Н.] Местоположение этих ворот, возможно, соответствует нынешним воротам Намāзгāх, а улица, ведущая к этим воротам, отождествляется с улицей, идущей от Шāхрūда к воротам Намāзгāх [СГСА, с. 247].

3. *...³ Этот фрагмент опущен в тексте Б, В, Д и Е, так же как и в пер. Л.

4. Шамсāбād (شمسآباد) — букв. «постройки Шамса» [Dekhkoda, vol. 10, p. 14475].

5. Ғўруқ (غورق) — от др. тюрк. *qorıy* — «заповедник», «угодия феодала, запретные для других», «казачник» [ДТС, с. 458; МК, т. 1, с. 356] и *qorıy* — «охрана» [ДТС, с. 460]. Еще в *доислāмские* времена в Средней Азии были распространены охраняемые парки — *парадизы*, принадлежавшие землевладельческой знати. По данным античных источников (Квинт Курций Руф и Аммиан Марцеллин), это были обширнейшие охотничьи парки, обнесенные стеной или забором (изгородью), в которых содержались всевозможные дикие звери. Такие парки-заповедники были одним из свидетельств богатства их владете-

лей и для них выбирались самые лучшие леса и пастбища. В средние века аналогичные парки называвшиеся *qūrūy* (قوروی) или *qūrūq* (قوروق) — «заповедник», принадлежали *хāнам* и крупным землевладельцам [Dehkhoda, vol. 11, p. 14850–14851]. В монгольскую эпоху так назывались все места, куда, по приказанию *хāна*, был закрыт доступ для народа: кладбища с могилами *хāнов*, пастбища царских табунов и т. п. [Радлов, т. 2, с. 558]. При Сафавидах *кўрўками* назывались парки и сады, отведенные для царского гарема [Frye, 1954, p. 125, n. 133]. О заповедниках-*кўрўках* см. также прим. XIII, 47.

6. *мїл* (ميل) — древнесемитская мера длины и расстояния, равная 2 тысячам локтей. В средние века она равнялась 4 тысячам канонических локтей (*зирā* راع ذ), или 1/3 *фарсаха*, т.е. около 2-х км. В средние века под словом *мїл* понимали также расстояние полета стрелы, или расстояние, определяемое пределом зрения человеческого глаза. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 14, p. 21996–21999.

7. *кабўтар-хāне* (کبوتر خانه) — «голубятник». В средние века в службе правительственной почты для пересылки особо важных сообщений использовались специально обученные голуби. Голубиная почта использовалась правителями вплоть до позднего средневековья. В средние века упоминается селение Кабўтар-хāна, расположенное на пути из Нишāпўра в Сарахс [Dehkhoda, vol. 12, p. 18147]. О голубятниках средневекового Х^ааразма см. Толстов, 1946, с. 84–86.

8. В тексте Г добавлено: «волки».

9. В тексте Б, Г, Д и Е: «Шамс ад-дїн».

10. Хидр-хāн (حضرخان) ибн Ибрāхїм ибн Наср (Бурхāн ад-Даула, 'Изз ад-Даула, Наср ал-Милла, Ғафғāч/Ғамғāч-хāн) — 4-великий *қаған* Западного Қарāхāнїдского *қағаната*, правил в 472–473/1080–1081 гг. в Самарқанде. Подробнее о Хидр-хāне см.: Кочнев, 2006, с. 137, 209, 211, 272; Aziz Ahmad, 1986, p. 5–6; Dehkhoda, vol. 7, p. 9848].

11. Ахмад-хāн I ибн Хидр ибн Ибрāхїм ('Имād ад-Даула, ал-Му'аййид ал-'Адл, Сайф Халифат Аллāх) — 5-великий *қаған* Западного Қарāхāнїдского *қағаната*, правил в 473–482/1081–1089 гг. в Самарқанде. Подробнее об Ахмад-хāне см.: Кочнев, 2006, с. 35, 138, 211, 215, 237, 272; Dehkhoda, vol. 7, p. 9848.

12. Малик-шāх I ибн Алп Арслāн, Джалāl ад-Даула — *султāн* из династии Великих Салджўков, правил в 465–485/1072–1092 гг. В 482/1089–90 г. он совершил поход в Самарқанд и подчинил своей власти Қарāхāнїдцев [ИА, т. 10, с. 70; Bosworth, 1991, p. 258–261; Dehkhoda, vol. 14, p. 21494].

13. Джўйбār (جویبار) — от перс. слова *джўй* (جوي) — «проток». Так в средние века назывались местности, расположенные на берегу рек и каналов [Dehkhoda, vol. 5, p. 7919].

Подробнее о термине *джўйбār* см.: Бартольд, 1963, с. 156, 381. *Местность Джўйбār до наших дней известна в Бухāре, в западной части города и занимает часть древней местности Науканда. С севера граница Джўйбāра проходит вдоль магистрали, ведущей от ворот Шїргарāн (Гўшадж), с запада ограничена

стенной города (сохранилась на отдельных участках), вдоль ее восточной границы проходит Хийабан. С юга через Джүйбәр проходит древняя магистраль, ведущая от ворот Хаджжйан (Каракуль) к центру города. Долгое время значительная часть Джүйбара была занята садами, в южной части находились домовладения джүйбарских *шайхов* (эти земли присоединены к городу во 2-й половине XVI в.). В конце XVIII — 1-й четверти XIX вв. примерно в центральной его части появились кварталы, заселенные *персами-ши'итами* (*ūrānī*, *marvī*), переселенными *амирами* Бухары Шах Мурадом (1785–1800 гг.) и Хайдаром (1800–1827 гг.) из Марва [Жуковский, 1894, с. 87–88, 91]. [Е. Н.]

14. В тексте В: *cū* (سی) — перс., «тридцать».

15. Мухаммад II ибн Сулайман Арслан-хан — 12-великий *қазан* Западного Қараханийдского *қазаната*, правил в 495–524/1102–1130 гг. в Самарқанде [Bosworth, 1971, p. 1113–1117]. См. также прим. XX, 7.

16. В тексте Б добавлено: «который находился в Джүйбаре».

17. Махаллат-и Дарвазача (محلت دروازچه) — букв. «квартал у Малых ворот». Этот квартал, вероятно, находился около ворот (*bāb*) Дарвазача (باب دروازچه) в стене *рабада* Бухары [al-Istakhri, p. 307; ИИ, р. 484], *возможно, в Калāбāде (см. схему Бухары 2, № Е). [Е. Н.]

18. Күй-и Бӯ Лайс (کوي بو لیس) — букв. «улица Бӯ Лайса», т.е. Абӯ-л-Лайса [Dekhoda, vol. 1, p. 861].

19. В тексте: *гармāба-и хāсс* (گرمايه خاص) — 'араб.-перс., букв. «специальная баня», «личная баня». Выше в Бухаре упоминается *гармāба-и хāн* (گرمايه خان) — «баня хāна» (см. прим. XIII, 25).

20. В тексте: *гармāба* (گرمايه) — перс., «баня» [Dekhoda, vol. 12, p. 19095]. О средневековых банях Бухары см.: Джураева, 1998, с. 93–95; Джураева, 2003, с. 114; Филанович, 1997, с. 118–123.

21. Сохранился текст *вақфного* документа *мадраса* Арслан-хāна, написанный на *фāрсī*, с перечислением всех его *вақфных* владений [Чехович 1987: 123–145].

22. Новый дворец был четвертым по счету: ранее дворцы были построены в местностях Шамсāбād, Джүйбār, Дарвазача и, наконец, у ворот Са'дāбād. Эти факты являются еще одним свидетельством активной строительной деятельности Қараханийдских правителей.

23. Дар-и Са'дāбād (در سعد آباد) — в тексте Г: Дар-и Са'йдāбād (در سعیدآباد) [Dekhoda, vol. 9, p. 13653]. *Текст о строительстве дворца у этих ворот следует рассматривать параллельно с текстом о строительстве Мухаммад Арслан-хāном соборной мечети в *шахристāне* Бухары (см. гл. XXV). О локализации дворца у ворот Са'дāбād см.: Некрасова, 2003, с. 102–104; Прил., рис. 3–2а. [Е. Н.]

24. * Согласно местному преданию, *мадраса* Калāбād, отстроенная в 1608–09 г. от имени джүйбарского х^н *аджи* Абд ар-Рахйма ибн Са'да, была возведена на месте *мадрасы* Арслан-хāна (*мадраса-и хāн*) [Чехович, 1987, с. 123–127]. Вероятно, в этом же квартале возле «*тймча мадраса-и хāнī*» были похоронены извест-

ные ученые, упоминаемые в Муллā-зāда [Гафурова, 1992, с. 85], а также здесь умер в 551/1156 г. и, вероятно, был погребен сын Арслāн-хāна — хāқāн Ибрāхīm ибн Арслāн-хāн Муҳаммад ибн Сулаймāн [Шарафутдинова, 1988, с. 106]. Сейчас здесь существует *мāзār* (*қадамгāх*) Хāдрат Абӯ Бакра Исхāқа Калāбādī — известного *фақīха ханафīтского толка, сўфīя* и *мухаддиса* (ум. в 990 или 995 г.) О нем см.: [Акимушкин, 2006, с. 176–177]. Вероятно, согласно давно сложившейся традиции, *бухāрец* Шарīфджāн Махдўм Садр Дийā' [Епифанова, 1965, с. 51–64] в списке *мадрас* города упоминает *мадрасу* Калāбād, возведенную в 1018/1609 г., а имя строителя — Арслāн-хāн [Балжувоний, 2001, с. 90]. [Е. Н.]

XVI

ВОСПОМИНАНИЕ О РОДЕ КАСКАСА

1. Эти данные являются свидетельством политики колонизации, которую проводили 'арабско-персидские завоеватели в Средней Азии, в результате которой произошла сильная йрāнизация крупнейших городов региона, особенно Бухāры и Самарқанда. 'Арабское завоевание, несомненно, оказало влияние на этническую ситуацию в Средней Азии и привело к некоторому сокращению местного, в т.ч. и тюркоязычного населения в результате массового истребления и вынужденного переселения части местного населения, *согдийцев* и тюрков, за пределы 'Арабского *халифата* и заселения на их место переселенцев и колонизаторов 'арабского и персидского происхождения. Значительные миграции населения из Йрāна в Среднюю Азию имели место еще во второй четверти VII в., когда 'арабы завоевали Йрāн, вследствие чего часть населения сāsāнидской державы переселилась в страны Востока — Индию, Среднюю Азию и Китай, где в то время появились общины зороастрийцев [Колесников, 1982, с. 146]. Началом проникновения *персов* в Среднюю Азию можно считать 21/642 г., когда войска Сāsāнидов потерпели поражение от 'арабов при Нихāванде, после чего *персы* были вынуждены бежать за Амударью [Gibb, 1923, p. 15; Frye, 1975, p. 96].

Если на Западе 'арабские завоеватели строили для своих войск военные лагеря, некоторые из которых впоследствии превратились в города, то на Востоке они стали селиться в уже существовавших городах среди местного населения [Бартольд, 1971, с. 363]. 'Арабские завоеватели проводили активную колонизаторскую политику и заставляли жителей крупных городов, таких как Бухāрā, Самарқанд, Киш, Насаф и др., освободить половину каждого дома, т.е. половину города для нужд колонизаторов.

Значительную часть войск 'арабских завоевателей и их администрации составляли их, так называемые, клиенты (*маулā*) из числа принявших *ислām йрāнцев*, которые часто выступали в роли посредников между 'арабами и местным

населением. 'Арабско-персидские колонизаторы проводили активную политику йрāнизации местного населения [Бартольд, 1963а, с. 121]. Между *согдийцами* и западными *персами* установилось более тесное культурное общение, чем когда-либо раньше [Бартольд, 1971, с. 251], и страна *согдийцев* стала называться также «верхним Йрāном» [IN, vol. 1, p. 18] или «верхним Хурāсаном» [ИФ, 1968, с. 56]. Эти процессы нашли свое отражение в сочинении Наршахй, который отмечает, что «в правление Қутайбы ибн Муслима (правил в 86–96/705–715 гг.) все города Мā вара' ан-нахра были поделены между 'арабами и персами» [Наршахй, гл. XXVII], и в сочинении Махмūда Кāшғарй, согласно которому, «после того, как в городах Мā вара' ан-нахра значительно возросло количество *персов*, они стали похожи на города 'Аджама» [МК, т. 3, с. 164; Bosworth, 1963, p. 207]. Эти сведения подтверждаются и данными топонимических исследований, согласно которым, началом активного формирования западно-йрāнской (персидской) топонимии на территории Средней Азии был период 'арабского завоевания [Хромов, 1980, с. 136]. Именно в это время входят в употребление персидские топоформанты *-дех* и *-ābād* со значением «селение», получившие распространение в Средней Азии вместе с новоперсидским языком (*фāрсй*) западно-йрāнского происхождения [Бартольд, 1963, с. 210]. К этому же времени относится и появление в Средней Азии топонимов с участием западно-йрāнских топоформантов *-ан*, *-кирд* (*-гирд*, *-джирд*), *-диза* (*-диз*), *-руд*, и *-стан* (*-истан*) [Хромов, 1974, с. 10–15].

Активная колонизаторская политика проводилась 'арабами и персами преимущественно в Суғде и южной части Тухāристāна. В результате к середине X в. новоперсидский язык вытеснил согдийский в Суғде и бактрийский — в Тухāристāне, а тюркский язык стал языком врагов *ислāма*, с которыми велись священные войны — «*джихād*». Что касается других областей, например, Ху'āразма, то он остался в стороне от этих процессов, поэтому в конечном итоге там был завершен протекавший многие века естественный и ненасильственный процесс ассимиляции йрāноязычных ху'āразмййцев, которые еще в XI в. продолжали говорить и писать на своем наречии, с тюркоязычными ху'āразмййцами [Бартольд, 1963а, с. 122]. Именно поэтому среди местного населения Ху'āразма уже в XII — начале XIII вв., так же как и в настоящее время, уже не было йрāноязычных пластов [Бартольд, 1966, с. 244]. По антропологическим данным, в X–XII вв. значительную часть населения Суғда, Уструшаны, Тянь-Шаня и Устюрта составляли люди с монголоидными чертами [Ходжайов, 1987, с. 22].

'Арабско-персидских колонизаторов в Средней Азии привлекали, в первую очередь, ее богатые запасы драгоценных металлов — золота и серебра. На территории Средней Азии в средние века отмечается наличие множества богатых рудников золота и серебра, крупнейшие из которых находились в горах Панджхйра, Ваххāна, Фарғāны, Шāша и Йлāқа, Буттама, Шалджй и Лабāна. Еще одним фактором, привлекавшим завоевателей в Среднюю Азию, были ее огромные людские ресурсы, что позволяло им вывозить оттуда дешевую рабочую силу, и в пер-

вую очередь, рабов. В Йрāне еще в период Ахеменидов (VI–V вв. до н.э.) была отмечена практика превращения пленных в рабов [Короглы, 1983, с. 21]. В эпоху Тюркского *қағаната* основным источником рабской силы были межплеменные войны. Главной целью ведения таких войн тюрками был именно захват рабов (*qul*), и особенно, рабынь (*kun*), которых затем использовали в домашнем хозяйстве. В рабство обычно уводили только женщин и девушек, мальчиков и юношей, а взрослых мужчин убивали [Кляшторный 1983, с. 168–170]. В Йрāне тюркские рабыни, как правило, пополняли гаремы, а молодые рабы исполняли должность виночерпия (*сāкйі*). ‘Арабско-персидские завоеватели, напротив, больше ценили взрослых рабов-мужчин. У пророка Мухаммада в конце жизни было около 20 рабов, 5 освобожденных рабынь и две наложницы [Большаков, 1986, с. 427].

‘Арабско-персидские завоеватели проводили в Средней Азии политику колонизации, но не вели наступательных войн против тюрков. В старейших *хадйсах* кочевые тюрки называются *банй қантйра*, т.е. «люди юрты» [ас-Сам‘анй, т. 3, с. 43]. В одном из самых ранних *хадйсов* (VII в.) приводится изречение пророка Мухаммада: «Оставьте (с миром) тюрков, пока они вас оставляют в покое» (*таракй ат-турк май таракй-кум*). Поэтому мусульмане старались не воевать против тюрков, которые представлялись как очень сильные и опасные противники [Kodama, p. 262]. Подробнее об ‘арабско-персидской колонизации Средней Азии см. в гл. XXIII и XXVII.

2. В тексте *қаум* (قوم) — ‘араб., «народ», «нация», «люди» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17816; Wensinck, 1978, p. 780–781]. Выше для них использован термин *āl* (آل) — «семья», «род», «династия» [Dehkhoda, vol. 1, p. 185–186].

3. В тексте: К. ш. к. *сāн* (کشکان); тексте Б: К. м. к. *шāн* (کمکشان); в тексте В, Г, Д и Е: К. с. к. *сāн* (کشکان). В заголовке: К. ш. к. *са* (کشکته) или К. с. к. *са* (کشکته) [Dehkhoda, vol. 1, p. 196]. Происхождение этого слова связывается с названием рода *кушāн* или *кашāн* (کشان) — «столб палатки» [Dehkhoda, vol. 7, p. 18369]. Однако во всех дошедших до нас списках чтение этого слова неясное. Поэтому связывать его с названием рода *кушан* преждевременно. Второе предполагаемое значение этого слова может указывать на то, что первоначально они были кочевниками. Р. Фрай сопоставляет это название с согдийским именем *γ’ys’č*, упомянутым в согдийских документах с горы Муг [Frye, 1954, p. 125, n. 137]. Однако в тексте говорится, что эти люди были иноземного происхождения, а не местными *дихқāнами*; они занимались торговлей и были очень состоятельными. Из этих данных следует, что они были иностранными купцами, скорее всего, *китайцами* или тюрками. Последнее более вероятно. См. ниже, прим. XVI, 10.

4. В тексте: *манзилат* (منزلت) — ‘араб. *манзила* (منزلة) — «достоинство», «высокое положение» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21629]. В пер. Л это слово опущено.

5. В тексте Г добавлено: «и они не были ‘арабами»; а в тексте Д: «они были древними *дихқāнами*».

6. В тексте Б добавлено: «и ‘арабы взяли их имущество».

7. Согласно ан-Насафй, в 134/751–52 или 135/752–53 г. Абӯ Муслим построил стену (*ḫā'im*) вокруг Самарқанда, которая окружала 450 замков (*джаусақ*) [ан-Насафй, с. 224–225, № 565]. Археологические разведки подтвердили эти сообщения: равнины в области Бухары покрыты бесчисленными холмами, на месте которых, вероятно, когда-то стояли замки *дихкән*.

8. В тексте *чāкарāн* ва *атбā'* (چاکران و اتباع) — перс. и 'араб., букв. «чāкары и слуги» [Dehkhoda, vol. 6, p. 8012; vol. 1, p. 1008]. В пер. Л: «слуги и приверженцы»; в пер. Ф: *servants and followers* — «слуги и последователи»; в пер. Р: *хизматкорлар ва ўзига қарашли одамлар* — «слуги и подданные». Выше Наршахй сообщает о том, что бедные люди Бухāры стали слугами знатных людей, возвратившихся в Бухāру из Хамўката по приглашению тюркского правителя Бухāры Шйр-и Кишвара (см. прим. VI, 38, 43).

9. В тексте *сахрā'* (صحراء) — 'араб., букв. «равнина», «пустыня», «пустынная степь» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14869–14870]. В пер. Л: поле (т.е. пастбище); в пер. Ф: *park* — «парк»; в пер. Р: *текис майдон* — «ровная площадь».

10. Кўшк-и Муғāн (کوشک مغان) — перс., букв. «замок *муғов*» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18721–18722; vol. 14, p. 21204]. Ниже в тексте Наршахй отмечается, что «семьсот замков находились вне города, и в них жили богатые люди, очень гордые. Они большей частью не ходили на молитву в соборную мечеть, тогда как бедняков привлекали туда двумя дирхамами. Богатые не нуждались в такой подачке. Однажды, в пятницу, мусульмане пришли к воротам замков и стали звать жителей на пятничную молитву. Мусульмане настойчиво требовали, чтобы те шли. Тогда обитатели замков стали бросать с крыш камнями в мусульман. Завязался бой. Мусульмане одолели, разрушили ворота замков и унесли двери. На дверях каждый сделал изображение своего идола» (см. гл. XXV, прим. 11). Из этих данных следует, что обитатели замков, которые были *муғами*, поклонялись идолам. Об этих замках см. также прим. XXX, 26.

11. *...¹¹ Этот отрывок имеется только в тексте Б, В, Д и Е; в других списках он сокращен.

12. «Храмы огня *муғов*» (آتسخانهاي مغان): по мнению Р. Фрая, в эпоху раннего средневековья в Средней Азии имел место конфликт двух религий — буддизма и зороастризма [Frue, 1954, p. 126, n. 140]. Однако, как мы отметили выше, храмы огня в Бухāре и Самарқанде принадлежали не только зороастрийцам, но и манихеям, которые также поклонялись огню (см. прим. X, 12). Следовательно, «*муғами*» могли быть, не только зороастрийцы, но и манихеи. То же самое касается и храма огня в селении Рāмуш [Бируни, 1957, с. 254], который мог быть не зороастрийским, а манихейским. Таким же образом, храм Наубахār в окрестностях Балха в средневековых источниках называется то «храмом огня» [Бируни, 1963, с. 66–67; ал-Балхй, с. 20, 37], то «храмом идолов» [IF, p. 323–324].

Китайский путешественник Сюань Цзан, посетивший Самарқанд в 630 г., встретил здесь враждебное отношение со стороны местного населения [Beal,

1990, р. 45], которые, по мнению Р. Фрая, были зороастрийцами [Frue, 1954, р. 126, п. 140]. В средние века в Средней Азии упоминается религиозная община *аш-шаманиййа*, или *ас-саманиййа*, последователи которой были идолопоклонниками, но испытывали сильную ненависть к брахманам [IN, р. 345; Бируни, 1963, с. 66–67]. Жители Хурасана называли их *шаманийин* или *шаманан* (мн.ч. от *шаман*) [al-Bīgūnī, р. 206; Бируни, 1957, с. 204]. Предполагается, что здесь имеются в виду манихеи [Flugel, 1862, р. 76, 105, 385]. Именно с ними, вероятно, встретился Сюань Цзан во время своего пребывания в Самарканде, который, как известно, был одним из главных центров манихейства в Средней Азии.

13. Амӣр Ҳамӣд (امير حميد) — почетное прозвание Нӯҳа I ибн Насра ибн Аҳмада ибн Исмаїла ас-Саманӣ (правил в 331–343/943–954 гг.). Подробнее о нем см. в гл. XXXVIII.

14. *ғулām* (غلام) — букв. «мальчик», «юноша», «слуга», «раб». Подробнее об этом термине см. прим. VII, 10.

15. В тексте: *джифт* (جفت) — перс. приблизительная мера площади земли [Dehkhoda, vol. 5, р. 7795–7797]. В пер. Л: «участок, который возможно обработать одной парой быков».

16. В тексте Д добавлено: «Бухāры».

17. В тексте: *йек джифт гāу замйн* (يك جفت گاو زمين) — «участок земли, который можно обработать одной парой быков», т.е. приблизительная мера площади [Dehkhoda, vol. 5, р. 7800].

18. В пер. Л: «в течение целого года он не мог подыскать подходящего продажного участка».

19. Археологические материалы в целом подтверждают эти сведения ал-Қубāвӣ об обесценивании земли, и свидетельствуют о значительном упадке в социально-экономической жизни Бухāрского оазиса, имевшем место во второй половине XII — начале XIII вв. [Мирзаахмедов, 2004, с. 106–107]. *Здесь в «Истории Наршахӣ» текст передается Муҳаммадом ибн Зуфаром со ссылкой на Абӯ Насра ал-Қубāвӣ, который сократил и перевел книгу на персидский язык в 522/1128 г. во время правления Муҳаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāна (495–524/1102–1130 гг.). Речь идет о дешевизне земли в северо-восточной части *рабада* — внешнего города (район Кӯшк-и Муғāн — Наубахār), см. схему Бухāры IX — нач. XIII вв. Это свидетельствует о запустении *рабада* и, в целом, об упадке городской жизни Бухāры в постсаманӣдский период. [Е. Н.]

20. Система *дихқāнского* землевладения, существовавшая в Средней Азии еще с кушанского времени, пришла в упадок при Саманӣдах, что вызвало недовольство *дихқāнской* знати. Именно представители древних *дихқāнских* родов были главной причиной падения Саманӣдов и именно они призвали в Мāварā' ан-нахр қарāхāнӣдского правителя Бугрā-хāна. Поступив к нему на службу, *дихқāнская* знать Средней Азии принимала участие со своими воинскими отрядами в военных походах Қарāхāнӣдов [Литвинский, 1954, с. 140; Османов,

1963, с. 6–9]. В дальнейшем основная часть землевладельческой знати постепенно растворилась в среде династической тюркской аристократии, возникшей при Қарахәнидах и владевшей земельной собственностью на правах *мулка* и *иктә'*. Однако усиление экономического положения *дихқанства* и стремление его к захвату политической власти стало причиной гонений со стороны Қарахәнидов и Салджұқидов [Бартольд, 1971, с. 465; Мухтаров, 1967, с. 80–81; Кочнев, 1986, с. 125–132]. Именно эти насилия и жестокость, вероятно, имеют в виду в словах переводчика «Истории Бухāры» Аҳмада ибн Муҳаммада ибн Насра ал-Қубāвий.

XVII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] КАНАЛАХ БУХАРА И ЕЕ ОКРУГОВ

1. В тексте: *rūd* (رود) — перс., «проток», «река», «канал». В пер. Л: «канал» или «проток»; в пер. Ф: *canal* — «канал», а в других местах *river* — «река» [Frye, 1954, p. 32], хотя в примечании Р. Фрай отмечает, что слово *rūd* он везде переводит как «канал» [Frye, 1954, p. 126, n. 141]. В пер. Р: *anxor* — «канал». В нашем переводе для этого слова во всех случаях принято значение «канал», поскольку почти все водные протоки Бухāрского оазиса имели искусственное происхождение. Исключение составляет только главное русло реки Зарафшāн, которая называется *rūd-и Бухāрā* (رود بخارا) — «река Бухāры».

2. Наиболее полный перечень каналов Бухāрского оазиса приводится в 'арабских источниках, сведения которых несколько отличаются от данных Наршахй. Согласно ал-Истахри и Ибн Хаукалу, в городе Бухāре протекали следующие каналы: Фашидйза (فشيديزه), Джубāр Бакār (جوبار بكار), Джубāр ал-Қавāририйн (جوبار القواريريين), т.е. Бутылочников, Джў-и Ғушадж (جو غشج), Нахр Байканд (نهر بيكند), Нахр Науканда (نهر نوکنده), Нахр ат-Тāхўна (نهر الطاحونة), Нахр Кушна (نهر كشنه), Нахр Рабāх (نهر رباح), Нахр ар-Рйгистāн (نهر الريكستان), Нахр Зугāрканда (نهر زغاركنده), и еще один канал, название которого не приводится [al-Istakhrī, p. 309–310; ИН, p. 484–485]. *Все они были выведены из главного городского канала Рўд-и Зар — Шāхрўда — ранее естественного протока Зарафшана. Их локализация на территории города весьма проблематична, т.к. топография Бухāры значительно изменилась после монгольского нашествия. [Е. Н.]

Бухāрский оазис орошали следующие каналы: Шāфрй-кām (شافري کام), Хāргāн-рўз (خرغان رود), Наджār Хутфар (نجار ختفر), Нахр Джарг (نهر جرغ), Науканда (نوکنده), Нахр Барахша (نهر برخشه), Нахр Кушна (نهر كشنه), Нахр ар-Рāмисана (نهر الرامثنه), Фарāваз ас-Суфлā (فراوز السفلى), Арвāн (اروان), Фарāваз ал-'Улйā (فراوز العليا), Нахр Хāма (نهر خامه), Нахр Науканда (نهر نوکنده), [al-Istakhrī, p. 310–311; ИН, p. 486–487]. Предполагается, что эти каналы были прорыты еще до завоеваний Александра

Македонского [Шишкин, 1963]. Подробнее об этих каналах и их локализации см. Якубовский, 1940, с. 126–127; СГСА, с. 251–253. Об истории орошения Бухарского оазиса см.: [Бартольд, 1963, с. 165–168; Мухамеджанов, 1978].

3. Рӯд-и Кармйна (رود كرمينه) — «канал Кармйна». Название Кармйна носил город в области Бухары на пути в Самарқанд. См. прим. VIII, 4.

4. Рӯд-и Шāпӯр-кām (رود شاپورکام) — канал Шāпӯр-кām [Dekhoda, vol. 9, p. 13948]. В ‘арабских источниках этот канал упоминается под названием Нахр Сāфарй-кām (سافر ي کام) или Шāфарй-кām. Он брал начало от главного русла реки Сугда, орошал селения и кончался в селении Вардāна, и из него была их питьевая вода [al-Istakhri, p. 310; ИИ, р. 486].

5. Шāфур-кām (شافر کام) — букв. канал Шāпӯра [Dekhoda, vol. 9, p. 14019]. Второй компонент этого гидронима образован от пехл. слова *-kām* — «канал», распространенном в Бухарском оазисе [Лурье, 2004, с. 182, 183, 185]. Начало распространения топонимов западно-йрāнского происхождения приходится именно на эпоху раннего средневековья, и особенно на период после ‘арабского завоевания [Хромов, 1980, с. 136; Хромов, 1974, с. 10–15]. В начале XX в. название Шāфур-кām (شافر کام) носил один из *тӯмāнов* Бухарского эмирата, в котором находился *қишлāқ* Вардāнзах-и кухня [НПБЭ, с. 10, 35]. В настоящее время название Шафиркан носит *туман* в Бухарском *вилайте* Узбекистана. Так же называется административный центр, расположенный в 32 км от ж. д. Кызылтепа.

6. Кисрā (كسرى) — ‘араб. форма перс. имени Хусрау (خسرو) — пехл. Хōsrō, Хōsrōv или Хōsrag; самое известное в средние века из династийных имен Сāсāнйдов [Markwart, 1931, p. 9, 13]. В ‘арабских источниках это имя приводится чаще в форме Кисрā (كسرى) [aṭ-Ṭabarī, I, p. 2683, 2883, 2887, 2898]. Наибольшую известность получили два представителя этой династии — Хусрау I Анūшйрвāн (правил в 531–579 гг.) и Хусрав II Парвйз (правил в 590–628 гг.). Подробнее см.: Могоу, 1986, p. 184–185; Dekhoda, vol. 12, p. 18338.

7. В тексте: *āl-и Сāсāн* (آل ساسان) — ‘араб., букв. «род Сāсāна», т.е. династия Сāсāнйдов, правившая в Йрāне с III в. н.э. до ‘арабского завоевания [Могоу, 1998, p. 73–87; Dekhoda, vol. 1, p. 193; vol. 9, p. 13287–13294].

8. Шāпӯр (شاپور) — пехл. *šāhpuhr*; согд. *š’p’wr* или *š’pwr*; из истории известно несколько случаев бегства принцев из династии Сāсāнйдов в Среднюю Азию, где они находили убежище у *эфталитов* и тюрков. Выше имя этого принца приводится в форме Шāхпӯр Малик (شاهپور ملك) — букв. Шāхпӯр царь (см. прим. VIII, 86). Имя Шāхпӯр образовано от пехл. *šāh* — «царь» и *pūr* — «сын»), и означает «сын царя» [Markwart, 1931, p. 11, 12, 14; Dekhoda, vol. 9, p. 13935–13947]. Это имя носили три царя из династии Сāсāнйдов, правившие в 241–272 гг., 309–379 гг. и 383–388 гг. [Bosworth, 1998, p. 319]. Но согласно Наршахй, этот Шāхпӯр был сыном *шāхāнишāха* Хусрава. В начале IX в. был известен ‘арабоязычный поэт по имени Исхāқ ибн Хасан ал-Хуррамй (ум. в 200/815–16 г.), который был уроженцем Сугда и в своих стихах утверждал, что его отец Сāсāн, а Хусрау ибн

Хурмазд (т.е. Хусрау II Парвиз) и тюркский Хāқāн были его двоюродными братьями [Browne, 1997, p. 267]. Исходя из этих данных, можно предполагать, что Шāпūr, скорее всего, был внуком Хусрава I Анūшйрвāна и племянником его сына Хурмазда IV Туркзāда (правил в 579–590 гг.). Предполагается, что Шāпūr был женат на дочери *бухār-худāта* [Adylov, Mirzaahmedov, 2006, p. 34–35, 36, 40]. Подробнее см.: Vüchner, 1998, p. 319–321.

9. В тексте: *nārsī* (پارسی) — имеется в виду среднеперсидский (*пахлави*) язык *доислāmского* времени, который был государственным языком сāsāнидского Йрāна [McLanlan, Coon, Mokri, 1978, p. 1–75; Dekhoda, vol. 4, p. 5343].

10. *бухār-худāt* (بخارخداة) — династийный титул *доислāmских* правителей Бухāры. Подробнее см. прим. VI, 41.

11. В тексте: *маргзār* (مرغزار) — перс., «луг», «лужайка»; пастбище [Dekhoda, vol. 13, p. 20684–20686]. В пер. Л: «болото, изобиловавшее птицами»; в пер. Ф: *pasture land* — «пастбище», «выгон для скота»; в пер. Р: *яйлоқ* — «пастбище». См. также прим. XIII, 40.

12. В тексте: *муқātā'a* (مقاطعه) — другая форма термина *иқтā'* (اقطاع) — 'араб., букв. «земельный надел», «награда, даваемая землей», «лен» [Bosworth, 1993, p. 508; Dekhoda, vol. 14, p. 21292–21293]. Вид земельного пожалования, широко распространенный в 'Арабском *халифате* в IX–XII вв., особенно при Салджūқидах. Подробнее об институте *иқтā'* см. прим. VII, 57, а также VIII, 39.

13. В тексте: *рўстā-хā-и Абавийā* (روستاهاي آبويه) — «округа Абавийā»; в пер. Л: «волостями Абавия»; в пер. Ф: *the villages of Abūya* — «селения Абūйā»; в пер. Р: *Обавия қишлоқлари* — «селения Абавийā». О термине *рўстā/рустāқ* — «сельский округ» см. прим. II, 6; VI, 19, VIII, 5. В составе названия *Абавийā* содержится персидское слово *āb* (آب) — «вода». Предполагается, что название этого владения, подвластного Шāпūру, сохранилось до сих пор в названии *кишлака* Уба, расположенного в Вабкентском *тумане* Бухарского *вилаята* [Чехович, 1950, с. 261]. Подробнее о владении Абавийā см.: [Адылов, Мирзаахмедов, 2001, с. 150–157; Adylov, Mirzaahmedov, 2006, p. 34–35, 36, 40].

14. Вардāна (وردانه) — селение в области Бухāры. Подробнее о селении Вардāна см. прим. VIII, 82.

15. Абū Хāфс Қутайба ибн Муслим ибн 'Амр ал-Бāхили — наместник Хурāsāна и Сйстāна при *халифе* ал-Валйде ибн 'Абд ал-Малике в 86–96/705–715 гг. Подробнее о нем см. прим. IV, 2. О завоевании Байканды и Бухāры см. гл. XXIII.

16. *вардāн-худāt* (وردان خداة) — династийный титул *доислāmских* правителей селения Вардāна. Подробнее о титуле *вардāн-худāt* см. прим. VII, 22, а также VII, 84.

17. Тўғшāда (طغشاده) — правитель из династии *бухār-худāтов*, сын царицы Хātūн. Он был поставлен правителем Бухāры Қутайбой ибн Муслимом и царствовал в 91–122/709–739 гг.; был убит одним из *дихқāнов* Бухāры в Самарқанде. Подробнее о нем см. прим. VI, 63, 64. Накануне 'арабского завоевания Средняя

Азия была раздроблена на мелкие владения, правители которых часто воевали друг с другом. Так, из источников известно о враждебных отношениях между «царями Хурāsана» — двумя правителями различных частей Х^аразма, правителями Фарғаны и Шāша, правителями Балха и Бāзғйса, правителями Джурджāна и Дихистāна и т.д. Когда к границам Средней Азии подступили войска ‘арабов под командованием Салма ибн Зийāда, «цари Хурāsана» собрались в Х^аразме и заключили между собой взаимный договор о ненападении [IA, vol. 4, p. 83]. Однако этот договор не был долговечным и вскоре был нарушен.

18. Этот рассказ о правлении Қутайбы ибн Муслима и завоевании им Бухāры приведен в гл. XXIII настоящего перевода.

19. Харқāнат ал-‘Улийā (خرقانة العليا) — т.е. «Верхняя Харқāна». Название Харқāна (خرغانه) носили также два *рустāка* (Верхний и Нижний) в области Бухāры [ИН, р. 485, 486]. Йāқўт упоминает топоним Харқāна (خرقانة) без указания местоположения [Jasut, vol. 2, p. 425]. В основе этого гидронима, вероятно, лежит топоним Харқāн/Харғāн, широко распространенный в эпоху раннего средневековья на территории Средней Азии. В области Марва был канал и *рустāк* с названием Харқāн (خرقان) [aṭ-Ṭabarī, II, 1931, 1954, 1957, 1969]. Подробнее о топониме Харқāн/Харғāн см. прим. VI, 21.

20. Харқāн-рўд (خرقان رود) — канал Харқāн [Dehkhoda, vol. 7, p. 9697]. Согласно Ибн Хауқалу, канал Харғāн-рўз (خرغان رود) вытекал из главного русла реки ас-Сугда, орошал селения и кончался в селении Зāвуш (Рāмуш?), и из него была их питьевая вода [ИН, р. 486]. Этот канал, вероятно, орошал «нижний» *рустāк* Харғāна ас-Суфлā (خرغانه السفلى), тогда как предыдущий канал орошал «верхний» *рустāк* Харғāна ал-‘Улийā (خرغانه العليا) [ИН, р. 485]. В начале XX в. название Харқāн-рўд (خرقان رود) носил один из *тўмāнов* Бухāрского эмирата [НПБЭ, с. 10]. В настоящее время название Харқāн-рўд сохранилось в названии канала Калкан-ата в *тумане* Канимех *вилаята* Навои в Узбекистане.

21. В тексте ‘Ау-Хутфар (عوا ختفر) — для его названия возможно также чтение Гāу-Хутфар (غوا ختفر). В пер. Л: Аухитфар; в пер. Ф: ‘Aū Khitfar; в пер. Р: Овхатфар. В ‘арабских источниках название этого канала (*нахр*) упоминается в форме Наджār Хутфар (نجار ختفر). Он брал начало от главного русла реки Сугда, орошал селения и кончался в селении Хурмйсан (خرميسن), и из него была их питьевая вода [al-Istakhrī, р. 310; ИН, р. 486]. Для первой части этого названия было предложено также чтение Бухār (بخار), т.е. в целом этот гидроним мог иметь форму Бухār Хитфар [Бартольд, 1963, с. 165, 168].

В *вақфных* документах XIII в. упоминается селение Хутфар [БВ, с. 70]. В *вақфных* документах XVI–XVII вв. среди владений джўйбārских *шайхов* в *тўмāне* Гидждувāн упоминается канал Хутфарайн (ختفرين), а в *тўмāне* Харқāн-рўд — канал Хутфар-и Кухна (ختفر كهنه) [Иванов, 1954, с. 258, 259]. В *вақф-нāма* Исма‘йла Сāмāни упоминается *тўмāн* с названием Хутфар (ختفر), который локализуется в районе нынешнего *кишлака* Зандани в 40 км к северу от Бухары

[Чехович, 1950, с. 261. 262]. С названием Хутфар можно сравнить название селения Худфирāн (خندفران), расположенного в Самарқандском Суғде, т.е. на пути в Бухāру [ас-Сам‘āний, т. 5, с. 59]. Название Хутфар сопоставляется также с названием квартала Ғāтифар (غاتفر) в Самарканде [Frye, 1954, p. 126, n. 141].

Топоним Хутфар этимологизируется из согд. *xwty-β̄r* (**xuti-βar*) от др. иран. **xvati-bara* — «само-нос», «само-тек» [Лурье, 2004, с. 19, 69, 228, 238, 242].

Канал ‘Ау-Хутфар или Ғāv-Хутфар, который отождествляется с нынешней Вабкентдарьей, был одним из самых древних и крупных естественных рукавов реки Зарафшāн в ее нижнем течении. В древности эта река свободно несла свои воды без каких-либо искусственных сооружений, а ее нынешняя головная часть была прорыта значительно позднее (в XVI в.) в другом месте, чтобы при помощи специальной плотины поднять воду на необходимую высоту. В настоящее время этот канал орошает более 40 тысяч га площади, расположенной в Вабкентском, Рамитанском и Джандарском туманах Бухарского вилаята Узбекистана [Мухамеджанов, 1978, с. 30, 34]. В первой части названия Ғāv-Хутфар можно видеть древнейший префикс *gāw* — букв. «вол», «бык», который, так же как его тюркская калька *öküz* [ДТС, с. 382], имел широкое распространение в древней гидронимии Средней Азии в значении «река», «проток» [Гулямов, 1957, с. 138]. Следовательно, этот канал был назван по одноименному пункту Хутфар. Археологическими разведками выявлены следы древних природных сухих русел Хутфара и выведенных из него крупных оросительных каналов [Мухамеджанов, 1978, с. 32–33]. В средние века канал Хутфар протекал мимо таких селений, как Вāбкент, Варахша, Ғидждувāн, Рāмйтан и др.

22. Сāмджан (سامجن) — в тексте Г добавлено: «он также большой». Подробнее о канале Рӯд-и Сāмджан см. прим. VIII, 60.

23. Байкāн-рӯд (بيكان رود) — «Байкāн-река» [Dekhoda, vol. 4, p. 5250]. В ‘арабских источниках упоминается канал (*нахр*) Джўбār Бакār (جوبار بكار), который брал начало из главного русла реки Суғда, протекал в центре города около мечети Уҳайда и впадал в канал Науканда. Этот канал орошал часть *рабада* и около тысячи садов, в которых были посажены деревья от изобилия воды и обширности земель [al-Istakhri, p. 307; ИИ, р. 484]. У ал-Муқаддаси упоминается в форме Бйкāн (بيكان) [al-Moqaddasi, p. 262]. В средние века в области Қума упоминается также селение с названием Байкāн [Dekhoda, vol. 2, p. 5250]. Топоним Байкāн или Бакār этимологизируется от согд. *βyk* и *-ān*, т.е. **Bēkān* — «внешний» [Лурье, 2004, с. 45].

24. Фарāvāз ал-‘Улийā (فراواز العليا) — «Верхний Фарāvāз». В ‘арабских источниках упоминаются канал (*нахр*) и *рустāк* с названием Фарāvāз ал-‘Улийā (فراواز العليا) [Jasut, vol. 2, p. 408]. Канал брал начало из главного русла реки Суғда, орошал селения и кончался в селении Рйвқāн (ريوقان), и из него была их питьевая вода [al-Istakhri, p. 310, 311; ИИ, р. 485, 487]. Топоним Фарāvāз этимологизируется

от согд. *pr'wuz* и хот. *parauiys* — «течь», «протекать», «орошать» [Лурье, 2004, с. 44, 182, прим. 258]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 11, p. 17031].

25. Фарāваз ас-Суфлā (فراوز السفلى) — в тексте Б. Фарāvиз (فراويز) — «Нижний Фарāваз». В 'арабских источниках упоминается канал (*нахр*) и *рустāк* с этим названием (у ал-Истахрī: Фарāvур فراور). Канал брал свое начало из главного русла реки Суғда, орошал селения и кончался в селении Бāрийāба (باريابه), или Фарабр (فريبر), и из него была их питьевая вода [al-Istakhrī, p. 310, 311; ИН, p. 485, 487]. Город Фарабр (у Ибн Хауқала: Бāрийāба باريابه), расположенный на левом берегу Амударьи, вероятно, получил свое название именно от этой реки. Река Суғда еще в первых веках н.э. подходила к Амударье и терялась в песках, не достигая русла реки, а в период половодья достигала Амударьи [Бартольд, 1963, с. 132]. С этой рекой, которая в средние века называлась Фарāваз/Фарāvур ас-Суфлā, отождествляется древнее русло Махандарьи в низовьях Зарафшāна [Мухамеджанов, 1978, с. 43–52]. Подробнее о топониме Фарабр см. прим. VIII, 153, а также VI, 11 и 49.

26. Кāм-и Даймўн (كam ديمون) — т.е. «проток Даймўна» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18095]. Согласно 'арабским источникам, Займўн (ذيمون) — древнее селение с изобилием воды в 2,5 *фарсахах* от Бухāры на пути в Байканд [ас-Сам'āни, т. 6, с. 33; Jacut, vol. 2, p. 727]. Первую часть этого гидронима составляет ср. перс. топоформант *-kām* — «река», распространенный, главным образом, только в топонимии Бухāрского оазиса [Хромов, 1974, с. 15; Лурье, 2004, с. 181–188]. Топоним Даймўн этимологизируется от согд. *дyт* — «зрачок», «лицо» или перс. *daima* — «богарная земля» [Лурье, 2004, с. 182]. Однако, ас-Сам'āни отмечает, что в этом селении было изобилие воды (كثيره المياه); следовательно, вряд ли богарные земли были здесь преобладающими. Первая из предложенных этимологий также не убедительна и требует дополнительной аргументации. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 8, p. 11656.

27. Арвāн (اروان) — в 'арабских источниках упоминается канал (*нахр*) и *рустāк* с названием Арвāн (اروان). Канал с этим названием брал начало из главного русла реки Суғда, орошал селения и кончался в селении Бāнаб, и из него была их питьевая вода [al-Istakhrī, p. 309; ИН, p. 485, 487]. Название Арвāн (اروان) носил также колодец в Мадйне [Jacut, vol. 1, p. 224, 432]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 2, p. 1928.

28. Кайфур (كيفر) — в других источниках этот канал не упоминается. Название этого канала можно сопоставить с перс. словом *кайфар* — «желоб», «река воды» [Лурье, 2004, с. 23]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 12, p. 18833.

29. Рўд-и Зар (رود زر) — перс., букв. «Золотая река» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12792–12798]. Это одно из средневековых названий реки Зарафшāн, которая называлась также Нахр ас-Суғд (Река Суғда), Нахр-и Бухāрā, Хāрāмкāм, Рўд-и Сāмджан, Рўд-и Шарғ и Рўд-и Кўхак. На карте ал-Муқаддасī показано озеро Зара (بحيرة زره), в которое впадают 3 реки, текущие из гор и из которого вытекает река ас-Суғд [al-Muqaddasī, p. 449, map]. Нынешнее название реки Зарафшāн (زارافشان — *zarafšān*), означающее «золотая россыпь», упоминается в источниках, начиная

с XVIII в. В ‘арабских источниках упоминается *рустақ* по названию аз-Зар (الزر) и канал с этим названием, который орошал *рабад* [al-Istakhī, p. 309; ИИ, р. 485, 487], которому соответствует позднейший Зар (زر) [Иванов, 1954, с. 225], что означает «долина» [Лурье, 2004, с. 138]. Топоним Зар этимологизируется также от др. ирāн. **zari* — «желтый», «зеленый» [Лурье, 2004, с. 128]. О различных исторических названиях реки Зарафшāн см. также: Мухамеджанов, 1978, с. 52–67. Подробнее о реке Зарафшāн см. прим. VI, 8 и VIII, 60, 61.

30. В тексте: *īn rūd дар рӯд-и шаҳр аст* (این رود در رود شهر است) — «Этот канал [впадает] в городской канал». В пер. Л: «Этот канал орошает город»; в пер. Ф: “*river of gold*”, *which flows into the river of the city* — «Золотая река», которая впадает в городскую реку»; в пер. Р: *бу шаҳарни [суғорувчи] анҳордир* — «Это канал, [орошающий] город». В тексте Б и Д это говорится в отношении 9-канала.

31. В тексте Б добавлено: «эта река течет к Зандане и ее окрестностям, где она растворяется. Исток ее находится в горах».

32. *...³² Этот фрагмент отсутствует в тексте В, так же как и в пер. Л.

Рӯд-и Нафар (رود نافر) — «река Нафар». В пер. Ф: *river of nafir* — «река Нафр»; в пер. Р: Рӯд-и Нафар.

XVIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ХАРАДЖЕ БУХАРЫ И ОКРУГОВ ТОЙ [СТОРОНЫ]

1. В тексте: *āl-и Сāmān* (آل سامان) — букв. «род Сāmāна», т.е. династия Сāmāнидов. Наместники Хурāsāна и Мā варā’ ан-нахра, правили в 204–395/819–1005 гг. [Bosworth, 1995, p. 1025–1029; Dehkhoda, vol. 1, p. 193; vol. 9, p. 13358]. Подробнее о Сāmāнидах см. в гл. XXVIII и XXXIII.

2. В тексте Б: *ҳарāдж-и Бухāрā* (خراج بخارا). В других списках это определение опущено.

3. *dānak* (دانك) — перс., средневековая мера веса, равная 0, 531 г. 1 *dānak*, равнялся по одним данным, 1/6 части *dīnāра*, а по другим — 1/6 части *дирхама* [Dehkhoda, vol. 7, p. 10403]. В Средней Азии покупательская способность *dīnāра* и *дирхама* в разные времена была разной, поэтому и их соотношение с другими денежными единицами не было устойчивым. Один *dānak* серебра равнялся приблизительно 6 *фалсам* Самарқанда или 4 *фалсам* Бухāры [Давидович, 1987, с. 36]. О термине *dānak* см. также прим. XXI, 32.

4. Ниже в тексте отмечается, что сумма *ҳарāджа*, взимавшегося с Бухāры, составляла 1 млн. 068 тыс. 567 *дирхамов* *ғидрйфй* (см. прим. XXI, 24).

5. В тексте: *кам шуде* (کم شده) — перс., букв. «уменьшился». В тексте А, Ж и З это слово опущено. *Здесь приведен один из фактов упадка экономики в пост-сāmāнидский период: ирригационная система во многих местах Бухāрского оа-

зиса пришла в упадок либо была разрушена, поэтому *харāдж* был исключен с земель, размытых водой. [Е. Н.]

6. В тексте: *бе-āb ǧарқ шуде* (باب غرق شده) — «были затоплены водой». В пер. Л: «были размыты водой».

7. В тексте: *султāн* (سلطان) — ‘араб., «верховный правитель» [Kramers, Bosworth, 1998, p. 884–889; Dehkhoda, vol. 9, p. 13721]; в пер. Л: «правители»; в пер. Ф: *the government* — «правительство»; в пер. Р: *султон* — «*султāн*». Подробнее см. прим. I, 8.

8. В тексте: *дйвāн* (ديوان) — ‘араб., «управление», «канцелярия» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11436–11440]. Здесь это слово употреблено в смысле «книга налогов».

9. В тексте: ‘*амал* (عمل) — ‘араб., букв. «область», «провинция», т.е. административная единица, облагаемая налогом; отсюда ‘*āмил* (عملل) — «сборщик налогов» (см. прим. IX, 8). В богословии и юриспруденции это слово употребляется в других значениях [Verque, 1960, p. 427–428; Dehkhoda, vol. 11, p. 16370–16371; vol. 10, p. 15676].

10. В IX в. *харāдж* Бухāры взимался отдельно от *харāджа* Сугда и других областей Средней Азии, потому что в то время Бухāра еще не относилась к владениям Сāmāнидов и подчинялась Тāхирйдам. В 211–212/826–827 гг. сумма *харāджа* Бухāры составляла 1 млн. 189 тыс. [ИФ, с. 100] или 1 млн. 189 тыс. 200 *дирхамов ǧитрйфй* [ИК, р. 38], в конце IX в. — 1 миллион *дирхамов* [al-Jakūbī, p. 73], а в конце X в. — 1 млн. 166 тыс. 897 *дирхамов* [al-Moqaddasī, p. 340]. Подробнее о термине *харāдж* см прим. III, 20.

ХІХ

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТЕНЕ, КОТОРУЮ ЛЮДИ НАЗЫВАЮТ ДЙВĀР-И КАМПИРАК

1. Дйвāр-и Кампирак (ديوار كنپرک) — в тексте Г: Кандизак (کندزک); в пер. Л: «Кампирак» с вар. Кандизак. Слово *кандизак* — уменьшительное от *кандиз* (کندز) — перс., «крепость» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18625]. Внешняя стена, окружавшая оазис Бухāры, охватывала территорию 12 *фарсангов* в длину и столько же в ширину. Все окрестные селения и *рибāты* находились внутри этой стены, которая была непрерывной [Н’А, р. 112]. Но некоторые селения области Бухāры были расположены за пределами этой стены [al-Istakhrī, p. 305, 313; ИН, р. 489].

В настоящее время остатки этой стены известны под названием Кампирдувал, т.е. «старушка-стена». Местное предание связывает возникновение этой стены с деятельностью Абū Муслима, вероятно, путая ее со стеной Дйвāр-и Қийāмат в Самарқанде (см. прим. XIX, 15). Общая длина стены Кампирдувал составляла более 250 км, охватывая почти все земли, орошаемые канала-

ми Бух̄ары. Значительная ее часть сохранилась до сих пор в восточной части Бух̄арского оазиса между *кишлаками* Хазара и Дергиз и на юге сохранился небольшой ее участок [Шишкин, 1936, с. 10; Бартольд, 1965, с. 107–108]. Подробнее о сохранившихся остатках стены Кампир-дувал см.: [Якубовский, 1940, с. 113–163]. *Возведение стены относится к середине VI–VII вв., восстановление — к VIII–IX вв. В наши дни остатки Кампир-дувала прослеживаются на отдельных участках в виде оплывшего вала шириной по основанию 25–35 м, высотой 0, 5–4 м. [Мухамеджанов, 1983, с. 22–24] [Е. Н.]

Топоним Кампир/Кампир имеет широкое распространение в современной топонимии Средней Азии и встречается в составе многих топонимов. Так, название Кампир-дувал носят также остатки древнего вала в окрестностях Ташкента [Смирнов, 1895, с. 22]. В Шерабадском *тумане* Сурхандарьинского *вилаята* Узбекистана на правом берегу Амударьи находится античное городище Кампир-тепа. В Ферганской долине около реки Карадарья находится местность Кампир-рават. Топоним Кампир/Кампир этимологизируется от согд. *kand* — «город», «селение» и *pur* — «старый» [Нафасов, 1988, с. 89]. Однако более вероятной является этимология М. Исхакова, согласно которой, этот широко распространенный топоним образован от авестийских слов *кам/кан* — «копать» и *пир* — «стена» и означает «стена со рвом» [Исхаков, 2004, с. 192].

2. В тексте В: Абӯ-л-Ҳусайн.

3. В тексте Б добавлено: «обсуждает это и».

4. ал-Махдӣ (المهدي) Муҳаммад ибн ‘Абд Аллāх ал-Мансӯр — 3-*халиф* из династии ‘Аббасидов, правил в 158–169/775–785 гг. н.э. в Багдаде [Kennedy, 1986, p. 1238–1239; аз-Зириклий, т. 7, с. 91; Dehkhoda, vol. 14, p. 21878].

5. В тексте В после этой куньи стоит слово *ибн* — «сын», которое лишнее.

6. 166 г.х. соответствует 15 августа 782 г. — 4 августа 783 г. н.э.

7. По данным Гардӣзӣ, сначала Абӯ-л-‘Аббас аҭ-Ҷӯсӣ отправил в Ҳурāsāн своего представителя в месяце *муҳаррам* 167/августе 783 г., а сам прибыл в Марв в месяце *рабӣ’ ал-аввал*/октябре того же года [Гардизи, с. 47]. Абӯ-л-‘Аббас ал-Фадл ибн Сулаймāн аҭ-Ҷӯсӣ — сподвижник Абӯ Муслима, наместник Ҳурāsāна и Сӣстāна, правил в 166–170/783–787 гг. [аҭ-Ҷабарӣ, III, p. 517–520]. По данным Гардӣзӣ, прибыв в Марв, он расширил соборную мечеть, скупил земли и расширил мусульманские кладбища, увеличил жалование военным и привел в порядок распределение *харāджа* [Гардизи, с. 47].

8. В тексте: *мехтарāн* (مهتران) — перс., «предводители», «старшие», «высшие», «высокие» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21870–21872]. В пер. Л: «военачальники», ниже это же слово: «знатные люди». В пер. Ф: *lords* — «лорды», ниже это же слово: *nobles* — «знать»; в пер. Р: *жамоалар сардорлари* — «предводители общин», ниже это же слово: *сардорлар* — «предводители».

9. В тексте Б добавлено: «из Туркистāна».

10. В тексте: *ḡārat mīkunand* (غارت میکنند) — «грабят», «совершают грабежи» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16516]. В пер. Л: «разрушают»; в пер. Ф: *plunder* — «грабят»; в пер. Р: *талайдилар* — «грабят».

11. Дйха-и Сāmдӯн (ديبه سامدون) — селение Сāmдӯн [Dehkhoda, vol. 9, p. 13360]. Согласно Гардйзй, он построил также селение Фадлāбād (فضلاباد) в степи Амӯйа [Гардизи, с. 47].

12. Йазйд ибн Ґӯрак, *малик* Сугда. Из 'арабо-мусульманских источников известно, что у царя Сугда Ґӯрака было два сына. Первый из них, ал-Мухтār (المختار), упоминается в сочинении ат-Ғабарй в связи с событиями 110/728–29 г. в Сугде [at-Ṭabarī, II, p. 1523]. Второй его сын Йазйд (يزيد), согласно Наршахй, был царем Сугда в 166/782–83 г. (см. текст). Согласно китайской исторической хронике «Чефу», у владельца Кана (т.е. Самарқанда) У-ле-га (или У-ле-цзя), т.е. Ґӯрака, было два сына: старший, по имени Ду-хэ (или Ту-хэ), и младший, Мо-чжо [Chavannes, 1903, с. 136]. Согласно «Таншу», в 731 г. Ду-хэ был поставлен наместником в Иштйхане, а Мо-чжо — в Мāймурге [Бичурин, т. 2, с. 275, 287, 311]. В 738 г. китайский Двор получил известие о кончине У-ле-га, и на самаркандский престол был возведен его старший сын Ду-хэ (Ту-хэ). Китайский император отправил для этого в Сугд своего специального посланника [Бичурин, т. 2, с. 275]. В китайских источниках зафиксировано прибытие к китайскому Двору многочисленных посольств из Самарқанда, т.е. от Ґӯрака (в 717, 724, 726, 727 гг.) и его сына Ду-хэ (в 740, 744, 750, 751, 754, 755 и 772 гг.) [Chavannes, 1903, p. 136]. После этого известия о нем прерываются.

Известно, что 'арабы в начальный период своих завоеваний сохраняли до некоторых пор номинальную власть доислāmских правителей местных династий и ликвидировали их лишь после того, как укрепляли на вновь завоеванных землях свою военную и административную власть. То же самое происходило и в Сугде. Когда Қутайба ибн Муслим завладел в 712 г. Самарқандом, он не убил Ґӯрака, *ихшйда* Самарқанда и всего Сугда, а заключил с ним договор на унижительных для последнего условиях [Смирнова. 1957, с. 119–134], согласно которому он должен был выплатить огромную контрибуцию и освободить город для 'арабских войск, превративших его затем в свой опорный пункт [at-Ṭabarī, II, p. 1242–1252].

По данным согдийской нумизматики, после Ґӯрака в Самарқанде выпускал монеты царь Сугда по имени Тўргār или Тўрхār (*twrḡr*), который отождествляется с Ду-гэ (или Ду-хэ) китайских источников. Тўргār был последним *ихшйдом* Сугда, выпускавшим монеты по образцу чекана своих предков, и единственным правителем, выпускавшим в Сугде серебряные монеты [Смирнова, 1981, с. 43–45]. В 'арабских источниках его имя упоминается в форме Тўрхār (طورخار) [al-Nasafī, p. 290, № 465; ac-Сам'āни, т. 8, с. 261]. Существует мнение, что Йазйд — мусульманское имя Тўргāра [Смирнова, 1951, с. 14]. Написание в 'арабской гра-

фике имени Тўрг̃ār/Тўрх̃ār позволяет сопоставить его с написанием мусульманского *лақаба* ал-Мухт̃ār (Избранный). Следовательно, можно полагать, что в сочинениях ат-Ғабарӣ и Наршах̃ӣ речь идет, скорее всего, об одном и том же сыне Ғўрака — Тўрх̃āре.

Имя Тўрг̃ār/Тўрх̃ār, которое в средние века было распространено среди тюрков Средней Азии [Улугбек, с. 59], этимологизируется на основе тюркского языка [Frue, 1951, p. 121]. Его можно этимологизировать от др. тюрк. *turyaq/turyar* — «страж», «охранник» [ДТС, с. 587]. Происхождение этого имени связывалось также с тюркским титулом *тарх̃ān* (*twry'n*) [Фрейман, 1958, с. 130]. Имя Ғўрак (غورک) этимологизируется от согд. *γwr'kh* — «гордость», «гордыня» [Frue, 1954, p. 128, n. 148] или др. йр̃āн. **uyraka* — «могучий» [Фрейман, 1938, с. 148]. Это имя можно также этимологизировать от тюркского этнонима *uyraq* [ДТС, с. 363] или тюрк. *ouqay* — «цель», «стремление» [ДТС, с. 363]. В древнетюркских рунических памятниках зафиксировано имя собств. *inaŋ uyraç* [ДТС, с. 607]. Тюркское происхождение этих имен представляется вполне вероятным, если учесть, что некоторые из потомков Ғўрака имели чисто тюркские имена, такие как Бāнйчўр (Бāғчўр), Туркаш Бақӣ и Тарх̃ān [al-Nasafī, p. 290, № 465]. Подробнее о потомках царя Сугда Ғўрака см.: [Камолитдин, 2003, с. 63–68].

13. В тексте: *занӣ пāдишиāх* (زني پادشاه) — перс., букв. «женщина-царь», т.е. царица. По мнению Р. Фрая, здесь имеется в виду царица Бух̃āры Х̃ātўн, поскольку в источниках нет каких-либо данных о царице, правившей в Самарқанде [Frue, 1954, p. 128, n. 149]. В 54/673–74 г. ‘Убайд Аллāх ибн Зийād, совершивший поход в Бух̃āру, встретил здесь царицу Х̃ātўн, которая обратилась за помощью к тюркам [al-Beladsorī, p. 410–411]. По другим данным, он встретил здесь тюрков, их царя и царицу по имени К. б. дж Х̃ātўн [aṭ-Ṭabarī, II, p. 169] или Ф. т. х̃ Х̃ātўн [ИЗ, с. 169]. Перед тем, как совершить поход в Бух̃āру, ‘Убайд Аллāх ибн Зийād пошел на Тух̃āристāн, где правила Ф. т. х̃ Х̃ātўн, разбил ее войско и семь раз прошелся по ее владениям с грабительскими целями. Лишь после этого она согласилась заключить мирный договор и выплатить требуемую сумму. После этого он оставил в покое Тух̃āристāн и направился в Бух̃āру [el-Maqḍisī, vol. 6, p. 4; al-Jakūbī, p. 297]. Из этих данных следует, что власть царицы Бух̃āры Х̃ātўн распространялась также на Тух̃āристāн. Исходя из данных Наршах̃ӣ, можно также предполагать, что власть Х̃ātўн распространялась и на Самарқанд. Когда в 61/680–81 г. к Бух̃āре подступил Салм ибн Зийād, Х̃ātўн написала царю тюрков Тарх̃āну, что, если он окажет ей помощь, она согласна выйти за него замуж и объединить свои земли с его владениями. Царь тюрков прибыл с войском из Туркистāна [al-Beladsorī, p. 413; el-Maqḍisī, vol. 6, p. 15]. Если она в действительности вышла замуж за верховного тюркского *қағана*, это могло дать ей более широкие, чем ранее права и полномочия. Теперь в качестве верховной царицы Тюркского *қағаната* она, вероятно, в какой-то период распространяла свою власть и на другие об-

ласти Средней Азии. Подробнее о царице Бухāры Хātūn см. прим. VI, 2, а также прим. XI, 13 и 15.

14. В тексте: *bāre* (باره) — перс., «крепостная стена с башнями» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4058–4061].

15. Подобная большая стена в средние века была также в Самарқанде, которая окружала город со всеми его окрестностями [al-Jakūbī, p. 74]. Согласно ан-Насафӣ, эту стену (*хā'итн*) построил Абӯ Муслим, который вступил в Самарқанд в 133/750–51 г., а в 134/751–52 или 135/752–53 г. построил стену, которая окружала 450 замков (*джаусақ*). Высота стены от поверхности земли составляла 15 локтей (*зирā*), ширина — 7 локтей, а окружность — 90 тысяч локтей. На ней было 360 башен, между каждой из которых было 250 бойниц. Вся площадь внутри стены Самарқанда составляла 13 тысяч 200 *джарīb*ов [ан-Насафи, с. 224–225, № 565]. Согласно аҗ-Ғабарӣ, Абӯ Муслим построил стену Самарқанда в 134 г. [аҗ-Ғабарӣ, III, p. 80]. Есть мнение, что эта внешняя стена, остатками которой является Дивāр-и Қийāмат, существовала уже в VII в., и Абӯ Муслим провел лишь восстановительные работы. Общая длина этой стены была 42 км [СГСА, с. 222].

16. Мухтадӣ ибн Хаммад ибн 'Амр аз-Зухлӣ (в тексте Б: Махдӣ; в тексте Д: Махдӣ ибн Джумāдӣ; в пер. Ф: *al-Dhahlī*). Он был старшим родственником (братом деда) *амīра* Бухāры Абӯ-л-Хайсама Хāлида ибн Аҳмада ибн Хāлида ибн Хаммада ибн 'Амра аз-Зухлӣ (ум. в 269/882–83 г.), с которым вступил в противоречие *имām* Муҳаммад ибн Исма'йл ал-Бухāрӣ (ум. в 256/869–70 г.) [ас-Сам'āни, т. 6, с. 30–31]. Ниже упоминается еще один его родственник Аҳмад ибн Хāлид, который был отцом предыдущего и также называется *амīром* Бухāры (см. прим XX, 2). Итак, в IX в. при Тāхирӣдах в Бухāре правила династия *амīров*, происходивших из 'арабского рода *зухл*.

17. Согласно Гардӣзӣ, Абӯ-л-'Аббāс аҗ-Ғўсӣ протянул большую стену между Суғдом и Бухāрой для защиты от набегов тюрок [Гардизи, с. 47].

18. В тексте: *дивāр* (ديوار) — перс., «стена» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11433–11434].

19. Согласно ал-Мас'ūdӣ, эта стена была построена в древние времена царем Суғда для того, чтобы защитить страну от набегов тюркских кочевников. Абӯ-л-'Аббāс аҗ-Ғўсӣ разрушил (!) ее, а ал-Махдӣ восстановил ее [al-Masūdī, p. 65].

20. В тексте Б добавлено: ал-Муҳлиф ал-Йамӣнӣ; в тексте Г: ал-Бахилӣ; в прим. пер. Л «Балхи — уроженец Балха».

Са'д ибн Халаф ал-Балхӣ — сын известного *фақїха* ханафитского толка из Балха Халафа ибн Аййўба ал-Балхӣ (ум. в 205/820–21 г.), который был учеником Муҳаммада аш-Шайбāнӣ, ученика Абӯ Ханийфы. Халафу было предложено занять место *қадїя*, однако он отклонил это предложение, после чего был брошен в тюрьму и умер [Радтке, 2001, с. 47, № 21].

21. В тексте В второе и третье звенья в родословной, т.е. «ибн Йахйā ибн 'Абд Аллāх», опущены.

22. В тексте В: В. р. к (ورق); в тексте Б и Г: Р. з. к (رزق); в прим. пер. Л: З. р. к (زرق).

Мухаммад ибн Йаҳйя ибн ‘Абд Аллāх ибн Мансӯр ибн Халджад ибн Варақ. По-видимому, он был наместником Бухāры, находившимся в подчинении Тāхирйдов. Правителем Хурāsāна в то время был ‘Абд Аллāх ибн Тāхир, 213–230/828–845 гг.

23. 215 г.х. соответствует 28 февраля 830 г. — 17 февраля 831 г. н.э.

24. В тексте: *ҳашар-хā* (حشرها) — «рабочая сила» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9079–9081]. В пер. Л: «собиралось много людей»; в пер. Ф: *large labor force* — «много наемной силы»; в пер. Р: *кўп ҳашар ташкил қилиш* — «организовать много *ҳашаров*». Перевод А. Расулева, на наш взгляд, более точный. Организация *ҳашаров* — всенародных благотворительных мероприятий, является одним из древнейших и традиционных народных обычаев, широко распространенных среди оседлых народов Средней Азии — *узбеков* и *таджиков*. Во время *ҳашаров*, на которые собирались все трудоспособные жители города, селения или квартала, совместными усилиями осуществлялись крупные сельскохозяйственные и строительные работы, такие как сбор урожая, прорытие ирригационных каналов общего пользования, прокладка дорог, строительство общественных зданий, укрепление городских стен и т. п. Участников таких мероприятий называли *ҳашарчӣ* — «добровольная рабочая сила». Конечно, в таких мероприятиях принимали участие также рабы. Организаторы *ҳашаров* при необходимости прибегали также к помощи наемной рабочей силы, но их доля была второстепенной.

25. В тексте Б добавлено: «распорядился, [чтобы] они были освобождены»

26. По В. В. Бартольд, стена была разрушена по специальному указу сāmāнйдского *амīра*, который был в гневе от восстания жителей Бухāры [Бартольд, 1965, с. 107–108]. Жители Бухāры несколько раз поднимали восстания против наместников от центральной власти: в 874–875 гг. против ал-Хусайна ибн Тāхира, захватили его дворец и разграбили, в 906 г. разграбили и подожгли дворец Сāmāнйдов. В 930 г. в Бухāре подняли восстание бежавшие из тюрьмы братья Насра II ибн Аҳмада ас-Сāmāнй [Негматов, 1977, с. 123–124]. Археологические данные подтверждают, что в X в. эта стена была заброшена и перестала ремонтироваться [Якубовский, 1940, с. 147].

27. В Средней Азии ранние Сāmāнйды вели «священные» войны против так называемых «неверных» тюрков [Bosworth, 1963, p. 31; Paul, 1993, p. 69–92], под которыми подразумевали не только кочевых, но и оседлых тюрков, боровшихся за освобождение своих земель от иноземных завоевателей. Среди них было также много *согдийцев*, игравших важную роль в политической и культурной жизни Западного Тюркского *қағаната*. Эти войны были связаны с политикой внедрения *ислāма* в Средней Азии, которую проводили ‘Аббāsйды, но основной целью этих «священных» войн был захват рабов для дальнейшей их поставки в Бағдād [Frye, 1975, p. 203–204]. Особенно прославился своими победоносными походами против «неверных» тюрков Исмā‘йл ибн Аҳмад [ИФ, 1993, с. 51], который в 280/893–94 г. совершил поход в страну тюрков и, перебив множество людей, занял город Тарāз, взял в плен царя тюрков, его жену *хātўн* и еще

около 10 тысяч человек. [Macoudi, vol. 8, p. 144, 321; Наршахи, гл. XXXV; ИА, т. 7, с. 185, 216]. Подробнее о «священной» войне, которую вели Сāmāниды против «неверных» тюрков, см. прим. VIII, 134.

XX

ВОСПОМИНАНИЕ [О СТЕНЕ] РАБАДА БУХАРЫ

1. В тексте: *рабад* (ربض) — ‘араб., букв. «предместье», «окрестности», т.е. пригород [Dehkhoda, vol. 8, p. 11896]; в пер. Л: «городских стен»; в пер. Ф: (*inner*) *wall* — «(внутренняя) стена»; в пер. Р: *шаҳар девори* — «стена города». Здесь имеется в виду стена, охватывавшая *рабад*, которая была составной частью общей фортификационной системы Бухāры. Подробнее о термине *рабад* см.: Levi-Provençal, 1995, p. 361–362; Куренной, 1970, с. 61–64; о 3-частном делении средневековых городов см. прим. VII, 83.

2. Этот *амӣр* Бухāры Аҳмад ибн Хāлид был в дружеских отношениях с Тāхирїдами. Ранее он был их военачальником, а в 207/822–23 г. по приказу *халифа* ал-Ма’мūна был отправлен в Мā вара’ ан-нахр для завоевания Устрūшаны [aṭ-Ṭabarī, III, p. 1042, 1066]. Он был отцом известного *амїра* Бухāры Абӯ-л-Хайсама Хāлида ибн Аҳмада ибн Хāлида ибн Хаммада ибн ‘Амра аз-Зухлї (ум. в 269/882–83 г.), с которым вступил в противоречие имам Муҳаммад ибн Исма’їл ал-Бухāрї (ум. в 256/869–70 г.) [ас-Сам’āни, т. 6, с. 30–31]. Выше упоминается его дядя (по отцовской линии) Мухтадї ибн Хаммад ибн ‘Амр аз-Зухлї, который также был *амїром* Бухāры. См. прим. XIX, 16.

3. Здесь родословная этого правителя Хурāsāна приводится неверно. Правильно должно быть: Муҳаммад ибн Тāхир II ибн ‘Абд Аллāх ибн Тāхир I. Что касается Талҳи ибн Тāхира (правил в 207–213/822–828 гг.), то он был братом, а не отцом ‘Абд Аллāха ибн Тāхира. Внук последнего, Муҳаммад ибн Тāхир, правил в 248–259/862–873 гг. Но в 235/849–50 г., когда было завершено строительство стены *рабада*, правителем Хурāsāна был его отец Абӯ-л-‘Аббāс Тāхир II ибн ‘Абд Аллāх (правил в 230–248/845–862 гг.). Согласно местному преданию, городская стена Бухāры была построена Абӯ-л-‘Аббāсом в 215/830–31 г., т.е. еще при его отце ‘Абд Аллāхе ибн Тāхире I (правил в 213–230/828–845 гг.). Однако это сообщение не подтверждается письменными источниками [Frye, 1954, p. 129, n. 154].

4. В тексте: аṭ-Ṭāхирїн (الطاهرين) — сокр. от ‘араб. аṭ-Ṭāхирїйїн (الطاهريين) — букв. потомки Тāхира, т.е. Тāхирїды. Родоначальник династии Тāхир ибн ал-Хусайн — *перс* по происхождению, *маулā* и военачальник *халифа* ал-Ма’мūна. После занятия Бағдāда в 194/810 г. он был назначен правителем Бағдāда и ал-Джазїры, а затем — правителем Хурāsāна [Бартольд, 1971, с. 506–507; Bosworth, 2002, p. 110–111]. Его потомки Тāхирїды — династия правителей Хурāsāна, пра-

вили в 205–259/821–873 гг. Подробнее о династии Т̄ахирйдов см.: Бартольд, 1971, с. 508–509; Bosworth, 2002, p. 112–114; Dehkhoda, vol. 1, p. 194; vol. 10, p. 15326–15327]. См. также прим. XXXIII, 18.

5. В тексте: *рабад* (ربض) — араб., букв. «предместье», «окрестности», т.е. пригород. В тексте это слово употребляется в значении «внешняя городская стена», «вал». Поэтому здесь и далее это слово переводится как «вал».

6. 235 г.х. соответствует 26 июля 849 г. — 14 июля 850 г. н.э.

7. Арслāн-хāн Мухаммад II ибн Сулаймāн — 12-великий *қаған* Западного Қарāхāнйдского *қағаната*, правил в 495–524/1102–1130 гг. в Самарқанде [Bosworth, 1971, p. 1113–1117]. См. также XV, 15.

8. *Вероятно, здесь и далее речь идет о ремонте не одной стены, а стен внешнего и внутреннего города. Согласно археологическим данным, стена внешнего города — *рабада* была отстроена и укреплена, немного отступя внутрь городской территории (см. приложение «По следам Наршахй») [Е. Н.]

9. 560 г.х. соответствует 18 ноября 1164 г. — 6 ноября 1165 г. н.э.

10. В тексте: *хāқāн* (خاقان) — тюрк., «*қаған*», «*хāн*», т.е. верховный правитель. Титул верховных правителей из династии Қарāхāнйдов (XI–XII вв.), которые унаследовали его у своих *доислāmских* предков — правителей Қарлуқского и Уйғурского *қағанатов* (VIII–IX вв.). Еще раньше (VI–VII вв.) этот титул носили верховные правители Тюркского *қағаната*. Этот титул занимал самую высокую ступень в административной иерархии *қағаната* и по своему положению приравнивался к титулу *шāхāнишāх* — «*шāх шāхов*», идеограмме MLK'n MLK — «царь царей» и эпитету «сын неба» китайского императора. Подробнее см.: Boyle, 1978, p. 915; Dehkhoda, vol. 6, p. 9325.

11. Рукн ад-Дунйā ва-д-Дйн (ركن الدنيا و الدين) — «Опора мира и веры» — почетное прозвание Қилич Тамғāч-хāна [Dehkhoda, vol. 8, p. 12217–12219], которое зафиксировано также на его монетах [Кочнев, 2006, с. 46, 110, 113, 139, 241].

12. Мас'ūd ибн Хасан Қилич Тамғāдж (Тамғāч) -хāн — 18-великий *қаған* Западного Қарāхāнйдского *қағаната*, правил в 556–574/1161–1178 гг. в Самарқанде [Bosworth, 1971, p. 1113–1117; Dehkhoda, vol. 13, p. 20873]. Он был покровителем Кāтиба Самарқандй, автора сочинения «Синдбād-нāма» [Фруе, 1954, p. 129, п. 155]. По нумизматическим данным, он имел кунью Абӯ-л-Музаффар и правил в Самарқанде в 556–566/1161–1171 гг. [Кочнев, 2006, с. 46, 110, 113, 139, 241].

13. 604 г.х. соответствует 28 июля 1207–15 июля 1208 г. н.э. В тексте А ошибка: 560 г.х. (18 ноября 1164 г. — 6 ноября 1165 г. н.э.), а в одном из списков, привлеченных в этом издании: 564 г.х. (5 октября 1168 г. — 24 сентября 1169 г. н.э.). В тексте всех остальных списков: 460 г.х. (11 ноября 1067 г. — 30 октября 1068 г. н.э.). В этих списках речь идет о более раннем ремонте крепостной стены Бухāры, осуществленном в 560/1164–65 г. (см. прим. XII, 49). Правильный год строительства крепостной стены Бухāры *х'āразм-шāхом* Мухаммадом (604 г.х.) восстановлен по данным, приведенным выше (см. прим. XII, 50).

14. ‘Алә’ ад-дйн Мухаммад ибн Султāн Такаш — правитель из династии *х^а‘аразм-шāхов*, правил в 596–617/1200–1220 гг. Подробнее о нем см. прим. XI, 53.

15. В тексте: *фа‘йль* или *фу‘сайль* (فصيل) — букв. это уменьшительная форма ‘араб. *фа‘л* (فصل) — «отдел», «раздел» [de Boyer, 1965, p. 836–837; Dehkhoda, vol. 11, p. 17171]. Значение этого слова не совсем ясно. В пер. Ф: *rampart* — «вал»; в пер. Л и пер. Р это слово осталось не переведенным. См. также прим. VI, 2.

16. *Здесь речь идет о восстановлении стен внешнего города — *рабада* и внутреннего города — *шахристāна*. Эта глава, вероятно, также сокращена при многочисленных переписках сочинения. Например, отсутствуют какие-либо сведения о ремонте стен города при Сāmāнидах. В одной из своих работ А. Наймарк, основываясь на материалах археологических исследований согдийских городов с привлечением письменных источников, сделал заключение: 1) стены первого *рабада* Бухāры (вероятно, середины IX в.) окружали небольшую территорию города; 2) Бухāра при Сāmāнидах не имела внешних стен, а ее предместья плавно переходили в сельскую местность [Naumark, 1999, p. 45–51]. Однако это не подтверждается археологическими исследованиями [Е. Н.]

17. 616 г.х. соответствует 19 марта 1219 г. — 7 марта 1220 г. н.э.

18. Выше в тексте также отмечается, что войска Чингйз-хāна осадили Бухāру в 616 г.х. (см. прим. XII, 56). Согласно Ибн ал-Асйру, войска Чингйз-хāна осадили и взяли крепость Бухāры в 617/1220–21 г. [ИА, т. 12, с. 168].

XXI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ЧЕКАНКЕ ДИРХАМОВ И СЕРЕБРЯНЫХ [МОНЕТ] В БУХАРЕ

1. В тексте: *дирхам* (درهم) — ‘араб., денежная единица, используемая для обозначения серебряной монеты; от др. греч. *drahm* (δραχμή) — «серебряная монета». В тексте ниже (прим. XXI, 29) и в других случаях использована также персидская форма этого слова *дирам* (درم), под которой подразумевается мера веса, равная 3,186 г. Подробнее см.: Miles, 1965, p. 319–320; Dehkhoda, vol. 7, p. 10713–10717.

2. Кāнā *бухāр-худāt* (كانا بخار خدات) [Dehkhoda, vol. 12, p. 18110]; в тексте В слово *худāt* написано в форме خدات. Этот *бухāр-худāt* отождествляется с правителем по имени *Тwуасрāба*, известным по монетам [Смирнова, 1963, с. 51]. Сопоставление этого сообщения Наршахй с данными китайских источников показывает, что время правления этого *бухāр-худāта* (в правление Абū Бакра ас-Сиддйқа, т.е. в 11–13/632–634 гг.) приходится на период 620–640 гг., т.е. между правлением *бухāр-худāта* по имени Шэ-ми-дэн (в 609 г. отправил посольство в Китай) и *бухāр-худāта* по имени Хэ-лин-зця (в 649 г. отправил посольство в Китай) [Chavannes, 1903, p. 18, 136, 137; Бичурин, т. 2, с. 272]. См. табли-

цу *бух̄ār-худ̄āтов*: Смирнова, 1981, № 426. С именем *бух̄ār-худ̄āта* Кāнā можно сравнить имя бух̄ārского *дих̄āна* Х̄йна (см. прим. XXVII, 20).

3. В тексте Б добавлено: «первоначально».

4. Первыми монетами Бух̄āры считаются медно-никелевые подражания тетрадрахмам Евтидема (II–I вв. до н.э.) [Мусакаева, 2006, с. 15–29]. Серебряные монеты начали выпускать в Бух̄āре еще во второй половине III–IV вв., когда Бух̄ārский оазис входил в сферу кушано-сāsāнидского денежного обращения, сформировавшегося в период между 368–388 гг. после завоевания Тух̄āристāна Сāsāнидами [Луконин, 1967, с. 26; Наймарк, 1995, с. 36, 37]. На самых ранних медных монетах, имевших хождение в Бух̄ārском оазисе в эпоху раннего средневековья, имеются согдийские легенды, в которых впервые упоминается топоним Бух̄ārā в форме Пūгар (*puγʾ*) или Пūхар (*puhʾ*) [Смирнова, 1981, с. 34 (№ 792–796); Смирнова, 1982, с. 143; Мусакаева, 1985, с. 82].

На медных монетах *доислāmских* правителей Бух̄āры очень часто встречается изображение двугорбого (бактрийского) верблюда-самца [Мусакаева, 1989, с. 166–169; Мусакаева, 1990, с. 33–37]. Такие монеты были характерны для Бух̄ārского оазиса, особенно для Варахши [Смирнова, 1987, с. 142–148]. Двугорбый верблюд был символом божества войны и победы Варатрагны, упоминаемого в «Авесте», и служил оберегом города и одновременно геральдическим символом правителей Бух̄āры [Смирнова, 1982, с. 144]. В настенных росписях Восточного зала дворца правителя в Варахше изображен царь на троне с ножками, украшенными изображениями крылатых верблюдов [Шишкин, 1963, с. 158–159]. Название средневекового селения Наршах в области Бух̄āры содержит в своем составе слово *нар* (самец верблюда) [Вайнберг, 1999, с. 303]. Двугорбый бактрийский верблюд-самец, особенно черный (*kara*), почитался и тюрками, которые называли его *буура* или *titir*» [ДТС, с. 564; МК, т. 1, с. 196, 397; т. 3, с. 271].

В конце V — начале VI вв. *эфталиты* выпускали в Бух̄āре драхмы по образцу драхм сāsāнидского *шāхāнийāха* Варахрана V (правил в 421–438 гг.). Во второй четверти VII в. — первой половине VIII в. в Бух̄āре выпускались высокопробные серебряные «*бух̄ār-худ̄ātские*» монеты. В VIII–IX вв. в Бух̄āре выпускались серебряные *дирхамы* общехāлифатского образца, а также три вида низкопробных *дирхамов* «*бухар-худātского*» типа, которые различались по составу металла и содержанию серебра (70%, 40% и ниже) [Давидович, Зеймаль, 1978, с. 26–27].

5. На лицевой стороне всех «*бух̄ār-худātских*» монет действительно изображен бюст государя в короне, но это не портрет *бух̄ār-худ̄āта*, а подражание изображению серебряных драхм сāsāнидского царя Варахрана V [Давидович, 1981, с. 33].

Среди *доислāmских* медных монет, имевших хождение в Бух̄ārском оазисе, выделяется целый ряд так называемых «тюрко-согдийских» монет, выпускавшихся в VI–VIII вв. тюркскими правителями Бух̄āры. Некоторые из них содержат изображения царя в анфас. Среди монет этой серии есть экземпляры с портретами царя и царицы (Av) и рунических письмен-*тамғ*, окруженных согдийской над-

писью (Rv). На самых ранних сериях монет из этой категории изображены лица с явно выраженными монголоидными чертами [Смирнова, 1981, с. 53, 55–56].

6. Абӯ Бакр ас-Ҷиддӣқ — зять, сподвижник и преемник пророка Муҳаммада, 1-«праведный» *ҳалӣф*, правил в 11–13/632–634 гг. в Мадйне [Montgomery Watt, 1960, p. 109–111; аз-Зириклий, т. 4, с. 237–238; Dehkhoda, vol. 1, p. 595]. Подробнее см. прим. VI, 58.

7. В тексте Б добавлено: «[когда] *‘арабы* еще не перешли через Джайхӯн».

8. Хārӯн ар-Рашид — 5-*ҳалӣф* из династии ‘Аббасидов, правил в 170–193/786–809 гг. в Бағдāде [Omar, 1971, p. 232–234; аз-Зириклий, т. 9, с. 43–44]. См. также прим. XXV, 7 и XXXIII, 6.

9. ал-Ғитрӣф ибн ‘Атā ал-Киндӣ — дядя Хārӯна ар-Рашида по материнской линии, правитель Хурāsāна в 175–176/791–792 гг. [aṭ-Ṭabaṭī, III, p. 612, 626; Гардизи, с. 48]. Подробнее о нем см.: Dehkhoda, vol. 11, p. 16747.

10. Месяц *рамадāн* 185 г.х. соответствует 13 сентября — 12 октября 801 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 8, p. 12238]. Здесь в тексте вместо месяца *рамадāн* 185 г.х. должен быть месяц *рамадāн* 175 г.х., которому соответствует 1–30 января 792 г. н.э. Подробнее см. Plessner, 1995, p. 4327.

11. Хайзурāн (خيزران) — в тексте другой рукописи — Хауздāн (خوزدان) [Dehkhoda, vol. 7, p. 10208].

12. В тексте Дж. р. ш (جرش) — Джураш; в пер. Л: Джирш. В тексте Б, Г и Д: Х. дāш (خداش) [Dehkhoda, vol. 5, p. 7646].

13. Мӯсā ибн Муҳаммад ибн ал-Мансӯр ал-Хādӣ илā-л-ҳаққ — 4-*ҳалӣф* из династии ‘Аббасидов, правил в 169–170/785–786 гг. в Бағдāде [Sourdel, 1971, p. 22; аз-Зириклий, т. 8, с. 279–280; Dehkhoda, vol. 14, p. 21790].

14. В тексте Б: «когда дети Хайзурāн подросли, этот Ғитрӣф, который был их дядей, пришел к ним из Йамана».

15. В тексте здесь и далее: *дар даст* (در دست) — перс., букв. «в руках», т.е. среди.

16. Здесь слово «Буҳārā» добавлено из текста Б.

17. Подробнее о *доислāmских* монетах Х^вāразма см.: Вайнберг, 1977.

18. В тексте *сикке* (سكه) — ‘араб. *сикка* (سكة) — букв. «монета» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13697]; Здесь это слово употреблено в значении «штамп», «матрица», «образец». В пер. Л: «по образцу»; в пер. Ф: *die* — «штамп», «матрица»; в пер. Р: *қолип* — «штамп», «матрица».

19. *...¹⁹ — в пер. Л этот фрагмент текста сокращен: «по старому образцу».

20. В тексте *мушк* (مشك) — «мех», «бурдюк», «мускус» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20959–20961], хотя, по смыслу здесь должно быть название металла; в пер. Л: «кожа»; в пер. Ф: *brass* — «латунь»; в пер. Р: *тери* (?) — «кожа»; но в примечании он предлагает читать это слово в форме *джаст* (جست) — индийское название цинка. По мнению О.И. Смирновой, под словом *мушк* (مشك) следует понимать свинец. Проведенный анализ подтвердил состав металла буҳārской драхмы *Ғитрӣфӣ*, который указан у Наршахӣ [Смирнова, 1963, с. 51].

21. Состав металлов *дирхамов ǧитрйфй* в различных источниках указан по-разному. Химический анализ состава самих монет показал, что причиной их разделения на 3 вида и сосуществования в течение нескольких столетий были не надписи, а разница в составе металла: *мусаййабй* — более 70% серебра, *мухаммадй* — более 40% серебра, *ǧитрйфй* — сплав железа, меди и других неценных металлов без содержания серебра. Соответственно различным был и их курс. Сообщение Наршахй о наличии золота в составе *дирхамов «бухър-худатского»* типа не подтверждается [Давидович, 1981, с. 34–35].

22. Ǧитрйф был не первым ‘арабским наместником, чеканившим серебряную монету в Бухаре по образцу *доисламских* монет. До него в Бухаре уже были чеканены «*бухър-худатские*» монеты с именами некоторых *халифов* и наместников, но среди них имени Ǧитрйфа нет [Давидович, 1981, с. 33]. В других источниках упоминаются еще два вида монет «*бухър-худатского*» типа — *мусаййабй* и *мухаммадй*. В тексте Наршахй под *дирхамами ǧитрйфй* имеются в виду все три вида *дирхамов «бухър-худатского»* типа, но в разных стадиях их выпуска. Сначала это были высокопробные *дирхамы* (впоследствии их называли *мусаййабй*) с содержанием 70% серебра, затем *дирхамы* с содержанием 40% серебра (впоследствии их называли *мухаммадй*) и низкопробные так называемые «черные» *дирхамы* без содержания серебра (впоследствии их называли *ǧитрйфй*). *Дирхамы ǧитрйфй* имели хождение вплоть до начала XIII в., причем не только в Бухарском оазисе, но и во всей Средней Азии [Давидович, 1981, с. 35–36].

23. Фрагмент текста о курсе *дирхамов ǧитрйфй* (1: 6) и пересчете *хараджа* Бухары в *дирхамы ǧитрйфй* по этому курсу достоверны, так как находят подтверждение в других средневековых источниках [Давидович, 1981, с. 36].

24. В тексте Б добавлено: «вносить *харадж*».

25. В тексте: 1,068,567 *ǧидрйфй*. Выше, в специальном разделе, посвященном *хараджу* Бухары, указана цифра: 1 168 566 *ǧидрйфй* и 5,5 *данаков* вместе с *хараджем* Кармйны (см. прим. XVIII, 4).

26. 522 г.х. соответствует 6 января — 24 декабря 1128 г. н.э.

27. *миққал* (مئقال) — ‘араб. мера веса, равная 24 каратам (قيراط) или 4,68 г. (1 карат — 1/24 *дирхама* или 0,195 г). По другим данным, 1 *миққал* — 4,250 г. [Miles, 1965, p. 297–299; Dehkhoda, vol. 13, p. 20261–20262]. См. также прим. XIII, 39.

28. В тексте А: *зар-и сурх* (زر سرخ) — перс., букв. «красное золото»; в тексте всех других списков: *дар шар’ миққалй* (در شرع مئقالی) — «в законном *миққале*» (?). В пер. Л: «один золотой»; в пер. Ф: *red gold* — «красное золото»; в пер. Р: *Қизил олтин* — «красное золото».

29. Кўшк-и Мāхак (کوشک ماخک) — «замок Мāхак». В тексте А вместо Мāхак (ماخک) — Мāх (ماخ) [Dehkhoda, vol. 13, p. 19923–19924].

30. *дирам* (درم) — ‘араб. *дирхам* (درهم) — мера веса, равная 3,186 г. [Miles, 1965, p. 319–320; Dehkhoda, vol. 7, p. 10650–10652]. Подробнее см. выше, прим. XXI, 1.

31. В тексте А, Ж и З: *йек ҳаббе* (یک حبه) — от 'араб. *ҳабба* (حبة) — букв. «зерно», «семечко», а также мера веса различного характера [Dehkhoda, vol. 6, p. 8639–8640]; здесь — мера веса, равная 0,71 г. В тексте Б и В *йек чанд* (یکچند) — перс., «немного», так же как и в пер. Л; в пер. Ф: *grain* — «зерно», «крупинка»; в пер. Р: *ҳабба* — термин, используемый для обозначения меры веса.

32. В тексте *дах дирам* (ده درم) — «десять *дирамов*». В тексте Ж: *йак дирам* (یک درم) — «один *дирам*».

33. В тексте: *нїм дирам санг т̄а чах̄ар д̄анак ва нїм* (نیم درم سنگ تا چهار دانگ و نیم) — «от половины *дирама* до 4-х с половиной *д̄анак*ов». В тексте Ж и З: «половина *дирама* или 4 с половиной *д̄анак*а». В пер. Л: «от половины до трех четвертей *дирама*»; *д̄анак* (دانگ) — перс. мера веса, равная 0,531 г. Подробнее о термине *д̄анак* см. прим. XVIII, 3.

34. В тексте: *‘идлї* (عدلی) — от 'араб. *‘идл* (عدل) — букв. «мешок», т.е. мешочные деньги, мелкие гроши [Dehkhoda, vol. 10, p. 15768]. В пер. Л: «мелкие разменные монеты»; в пер. Ф: [*many copper coins called*] *‘adlī (and) pishīz* — «много медных монет, которые назывались *‘адлї* и *пшїз*»; в пер. Р: *майда пуллар* — «мелкие монеты».

35. Сравнение содержания и взаиморасположения фрагментов этого предания о денежной реформе Гитрїфа убеждает в том, что нынешний его вид является результатом основательной редакции Абӯ Насра ал-Қуб̄авї (522/1128 г.), который несколько сократил текст Наршахї. Во времена Наршахї, конечно, существовала общая легенда о происхождении всех 3-х видов *дирахмов*. Точность перечисленных известий указывает на то, что предание о реформе Гитрїфа в пересказе самого Наршахї было более достоверным [Давидович, 1981, с. 36].

XXII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЧАЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ БУХ̄АРЫ

1. В тексте: *фатх* (فتح) — 'араб., букв. «открытие», «завоевание». В пер. Л: «водворение ислама»; в пер. Ф: *conquest* — «завоевание»; в пер. Р: *фатх* — «открытие». В мусульманской традиции под словом *фатх* понималось открытие новых стран для мусульман, т.е. распространение *исл̄ама* среди населения других стран. Фактически все войны, которые вели ранние мусульмане в других странах, имели грабительский и завоевательный характер. Главной целью этих войн был захват военной добычи — рабов и драгоценностей. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 11, p. 14961.

2. Му‘авийа I ибн Абӯ Суфй̄ан — первый *халиф* из династии Умаййадов, правил в 41–60/661–680 гг. в Дамаске [Hinds, 1993, p. 265–270; аз-Зириклї, т. 8, с. 172–173; Dehkhoda, vol. 13, p. 21107].

3. ‘Убайд Аллāх ибн Зийād ибн Аб̄ихи (ум. в 67/686 г.) — племянник халифа Му‘āвийи, наместник Хурāsāна в 54–55/673–675 г., а затем наместник Басры и Кūфы [аз-Зирикль, т. 4, с. 347–348; Dehkhoda, vol. 10, p. 15742]. Он был первым ‘арабским военачальником, переправившимся через реку Джайхūн и перешедшим через горы Бухāры с большой армией, численностью 24 тысячи [al-Beladsorī, p. 410] или 40 тысяч воинов [Jacut, vol. 1, p. 520]. Он был в то время в возрасте 25 лет. Ему удалось занять Рāmītан, Насаф и «половину» Байканда, т.е. его внешний город [aṭ-Ṭabarī, II, p. 166–170; al-Beladsorī, p. 410; al-Ja’kūbī, vol. 2, p. 281; Гардизи, с. 28]. В целом сведения Наршах̄и о походе ‘Убайд Аллāха ибн Зийāда подтверждаются данными других источников, если не считать некоторые незначительные противоречия [Frye, 1954, p. 129, p. 157]. В тексте одной из рукописей: «‘Убайд Аллāх ибн Зийād ибн Абū Сұфйāн»; кроме того на полях сделано примечание: «‘Убайд Аллāх Батṭālī — *nābakaṛ* (неодобрительное название), приказавший убить Хадрат Имāма Хусайна ибн ‘Алī Муртадā, — да будет им доволен Аллāх». ‘Убайд Аллāх ибн Зийād действительно принимал активное участие в этом событии. Подробнее о нем и его походах см.: Robinson, 2002, p. 823; Gibb, 1923, p. 18–19; Гоибов, 1989, с. 89–90.

4. Подробнее о царице Бухāры Хātгүн см. прим. VII, 2.

5. Подробнее о бухār-худāте Ṭuḡshāда см. прим. VI, 63.

6. В тексте Б и Г добавлено: «и золота».

7. ‘Убайд Аллāх ибн Зийād увез отсюда с собой в Басру 2 тысячи искусных стрелков из лука [aṭ-Ṭabarī, II, p. 169, 170]. Согласно Гардйзй, он захватил в Бухāре 4 тысячи рабов [Гардизи, с. 28]. Одним из главных факторов, привлекавших ‘арабских завоевателей в Среднюю Азию, были ее огромные людские ресурсы, что позволяло им вывозить оттуда дешевую рабочую силу, и в первую очередь, рабов. Так, в 93/711 г. х’āразм-шāх обязался предоставить Қутайбе ибн Муслиму, кроме денег и имущества, 10 тысяч, а по другим данным, 100 тысяч голов (ра’с) рабов [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1238, 1240]. Согласно договору, заключенному в 94/712 г. в Самарқанде между Қутайбой ибн Муслимом и царем Сугда Гўраком, последний должен был предоставить ему 30 тысяч голов рабов, среди которых не должно быть ни детей, ни стариков [Смирнова, 1970, с. 208, 264; Смирнова, 1957, с. 122, 132]. В 104/722–23 г. жители Киша, заключившие договор с Са’йдом ал-Харашй, обязались предоставить ему 10 тысяч рабов [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1448]. В 121/738–39 г. Наср ибн Саййār получил в Фарғāне 30 тысяч голов рабов [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1691]. Это было началом огромных поставок рабов ‘Арабскому халифату, в результате чего институт рабства получил на Востоке широкое развитие [Большаков, 1986, с. 424–449].

8. Последний месяц (зй-л-хиджжа) 53 г.х. соответствует 17 ноября — 15 декабря 673 г. н.э., а первый месяц (мухarrам) 54 г.х. — 16 декабря 673 г. — 14 января 674 г. н.э. В других источниках указывается только 54/673–74 г. [aṭ-Ṭabarī, II, p. 167–170; Гафурова, 1992, с. 49–50].

9. В тексте: *манджанйқ-хā* (منجنیقها) — перс. форма мн.ч. от ‘араб. *манджанйқ* (منجنیق) — «катапульта», «древняя военная машина» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20288–20289].

10. В тексте В: *бе-расīд* (برسید) — «подошло». Вероятно, следует читать *не-расīд* (نرسید) — «не подошло».

11. *...¹¹ В тексте В этот фрагмент опущен, так же как и в пер. Л, в результате чего общий смысл текста искажен: «Войска возвратились в свои области и захватили богатую добычу оружия, одежды, золота, серебра и многочисленных пленных». В пер. Ф: *The Muslims reaped a large booty* — «Мусульмане захватили большую добычу»; в пер. Р: *Мусулмонлар... кўп ўлжа қўлга киритдилар* — «Мусульмане ... захватили много добычи»

12. Согласно Гардйзй, вокруг Хātūн собрался весь ‘Аджам [Гардизи, с. 28].

13. Согласно аҗ-Ғабарй, жена царя тюрков по имени Қабадж Хātūн, убегая от ‘арабов, уронила свой башмак, который был оценен в 200 тысяч *дирхамов* [аҗ-Ғабарй, II, p. 169]. Из этих данных следует, что царица Бухāры Хātūн и жена царя тюрков Қабадж Хātūн — одно лицо.

14. В тексте: *хазār бār хазār* (هزار بار هزار) — перс., букв. «тысяча раз тысяча», т.е. один миллион. В тексте Б добавлено: «и четыреста».

15. Согласно ал-Балāзурй, ‘Убайд Аллāх ибн Зийād заключил мир с Хātūн с условием уплаты одного миллиона (*алф алф*) *дирхамов*, после чего он вступил во внутренний город (*ал-мадīна*) Бухāры [al-Beladsorī, p. 410]. Он прочел там молитву, после чего покинул город [Гоибов, 1989, с. 90].

16. В средние века в Басре была улица ал-Бухāриййа, в которой жили люди, привезенные ‘Убайд Аллāхом ибн Зийāдом из Бухāры [Jasut, vol. 1, p. 522]. В средневековом Бағдāде был отдельный квартал, называвшийся *рабад* ал-Бухāриййа, т.е. пригород *бухāрцев* [Ибн ал-Факих, 1968, с. 19, 22, 24; Цкитишвили, 1986, с. 80–82], а также мечеть ал-Бухāриййа (т.е. *бухāрцев*) с зеленым минаретом [al-Jakūbī, p. 247; Цкитишвили, 1986, с. 80].

17. 56 г.х. соответствует 25 ноября 675–13 ноября 676 г. н.э.

18. Абū ‘Усмāн Са’йд ибн ‘Усмāн ибн ‘Аффāн ал-Қурашй — сын 3-«праведного» *халйфа* ‘Усмāна ибн ‘Аффāна, правил в 56–57/675–677 гт. О нем см. аҗ-Ғабарй, II, p. 177–180; Гардизи, с. 28; al-Nasafī, p. 186–187, № 286. По некоторым данным, он находился в Самарқанде еще в 43/663–64 г. и построил в этом городе мечеть [al-Nasafī, p. 677, № 1188].

19. В тексте Б добавлено: «и Хātūн отправила в область Киш».

20. В тексте: *хūdā-и та’ālā* (خدای تعالی) — перс. -‘араб., букв. «Всевышний Бог» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9584].

21. Согласно ал-Балāзурй, мир был заключен на условии выплаты 120 тысяч, что, вероятно, следует читать как 1 млн. 200 тыс. *дирхамов*. Са’йд ибн ‘Усмāн вошел в город, а затем отправился в Самарқанд [al-Beladsorī, p. 411].

22. В тексте Б добавлено: «О, Хātūн».

23. Согласно ат-Табарӣ, Са'йд ибн 'Усмāн взял также в заложники сыновей знатных людей в Самарқанде, число которых было 50 [at-Ṭabarī, II, p. 179], а согласно ал-Балāзурӣ — 15, 40 или 80 [al-Beladsorī, p. 411].

24. В тексте: *ва ханӯз мӯравад* (و هنوز میروند) — перс. букв. «и до сих пор уходит», в смысле «не возвращался», «совсем ушел», что однако противоречит дальнейшему рассказу. Сведения Наршахӣ о походе Са'йда ибн 'Усмāна в Бухāру в целом подтверждаются данными других источников [al-Beladsorī, p. 411; at-Ṭabarī, II, p. 179].

25. В тексте: *чāкар* (چاکر) — перс., «слуга», «телохранитель» [Dehkhoda, vol. 6, p. 8012].

26. В тексте Б добавлено: «её мужа». В этом сообщении есть намек на то, что *бухāр-худāt* (муж Хātӯн) не имел постоянного местопребывания в Бухāре и жил, скорее всего, в стране тюрков, а в Бухāре вместо него правила Хātӯн.

27. В тексте Б добавлено: «*вардāн-худātу*».

28. Рассказ Наршахӣ о том, что Хātӯн лично ходила приветствовать Са'йда ибн 'Усмāна и каждого из военачальников его армии, в других источниках не упоминается.

29. В тексте здесь и ниже: 'Абд Аллāх Хāзим (عبد الله حازم); вероятно, это 'Абд Аллāх ибн Хāзим ас-Суламӣ (عبد الله بن حازم السلمي) — вождь *қайсӣтов*, военачальник, наместник Хурāсāна в 43/663–64 г. и 64–72/683–692 гг. [Dehkhoda, vol. 10, p. 15717]. В его правление *қайсӣты* были фактически независимыми от центральной власти и *тамӣмӣтов*, занимавших господствовавшее положение в Ирāқе. В 70/689 г. его сын Мӯсā ибн 'Абд Аллāх открыто отложился от *халифата* и, захватив власть в городе Тирмизе, правил здесь независимо в течение 15 лет. Только в 85/704 г. 'Усмāн ибн Мас'уд, прибывший в Тирмиз с 15-тысячной армией, положил конец его господству в Тирмизе и области [al-Beladsorī, p. 356, 396, 403, 414, 415; al-Ja'kūbī, vol. 2, p. 304; at-Ṭabarī, I, p. 2886, II, p. 65, 170, 393, 833; Гардизи, с. 29; IA, vol. 4, p. 402–409].

30. В тексте: *байғāрийа* (بیغاریه) — в словарях такого слова нет. В стихах Фирдаусӣ упоминается слово *найғāре* (بیغاره) [Dehkhoda, vol. 4, p. 6001]. В тексте А (в одной из рукописей) это слово приводится в форме *бутафāрид* (بتغارد). Можно предположить, что это искаженная форма слова *бут āфарїде* (بت افریده) — «созданный наподобие идола» [Расулев, 1966, с. 100, прим. XVIII, 3].

31. В пер. Л: «Хорошо тебя, друг, устроил Бог»; в пер. Р: *Эй гулом, сени худо ажаб гўзал қилиб безантиряпти* — «О, *гулām*, Бог так красиво украшает тебя». В тексте Г: «Кровь такова, о 'Абд Аллāх».

32. В тексте: *гулām-и їзад* (غلام ایزد) — перс., букв. «раб Бога», калька 'араб. имени 'Абд Аллāх [Dehkhoda, vol. 3, p. 3709; vol. 11, p. 16762–16768].

33. В тексте В вместо слова *бинā'* (بناء) — «строительство»: *нийā'* (نیاع) — «необработанность». В прим. пер. Л: т.е. «чего тебе только недостает?»; в тексте Б, В и Г: «то, чего он [тебе] не приготовил».

34. Сулаймāн Лайсӣ — *рāвӣй*, т.е. передатчик *хадїсов* и исторических известий.

35. В тексте Б добавлено: «который висел на ее талии».
36. В тексте Б добавлено: «от этого обстоятельства ей стало стыдно и она».
37. Рассказ Наршахй о финике в других источниках не упоминается. О целебных свойствах финика см.: Беруни, 1973, № 39, 71, 114, 140, 195, 219, 251 ... 1072. В тексте Б добавлено: «Са'йд дал ей необыкновенно красивое платье, которое она положила в казну, и после этого каждый правитель Бух̣ары использовал его в церемониях и передавал его в наследство своим детям».
38. В тексте: *zabān-i buḫārī* (زبان بخاری) — «бух̣арский язык». Подробнее о бух̣арском диалекте согдийского языка см.: Лурье, 2004, а также прим. XXV, 4.
39. В тексте: *riwāyat* (روایت) — «араб. *riwāya* (رواية) — «предание» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12297–12298]; в пер. Л: «Некоторые писатели упоминают»; в пер. Ф: *It is mentioned (in tradition)* — «(в предании) упоминается»; в пер. Р: *Bir rivojyat-da keltilirishlaricha* — «в одном предании приводится».
40. Абӯ Джаф̣ар Қусам ибн ал-‘Абб̣ас ибн ‘Абд ал-Мут̣талиб (قتم بن العباس بن المطلب) — двоюродный брат (сын дяди) и сподвижник пророка Муḫаммада. По преданию, он считался первым проповедником *исл̣ама* в Средней Азии [Dehkhoda, vol. 11, p. 17452]. Он прибыл в Хур̣ас̣ан вместе с Са'йдом ибн ‘Усм̣аном и был убит в 54/673–74 г. или 56/675–76 г. в селении Сйракас̣ в Устр̣ушане. Он был перенесен в Самарқанд и похоронен в городе [al-Beladsorī, p. 412; al-Nasafī, p. 677, № 1188]. Подробнее см.: аз-Зирик̣лй, т. 6, с. 29; Bosworth, 1986, p. 551.
41. В тексте: *tīr* (تیر) — перс., букв. «выстрел», «огонь», «стрела»; «бревно», «столб» [Dehkhoda, vol. 5, p. 7189–7195]. Здесь это слово употреблено в смысле «часть», «доля». В пер. Л: «часть» и «доля»; в пер. Ф: *portion* — «доля» и *part* — «часть»; в пер. Р: *ḫissa* — «доля».
42. По данным ан-Насаф̣й, Қусам ибн ал-Абб̣ас был похоронен на улице Абӯ Ҳамра ас-Суккар̣й в Марве [al-Nasafī, p. 677, № 1188]. Однако, марвская версия, зафиксированная только в сочинениях Наршах̣й и ан-Насаф̣й, скорее всего, не соответствует действительности, так как в средние века в Марве не было известно никаких *māẓārov*, связанных с его именем. Между тем, из других источников известно, что в Марве протекала жизнь и деятельность двух сподвижников (*aṣḫāb*) пророка Муḫаммада — ал-Ҳакама ибн ‘Амра ил-Ғиф̣ар̣й (ум. в 50/670 г.), который был наместником Хур̣ас̣ана, и Бурайды ибн ал-Ҳуṣайба ал-Аслам̣й (ум. в 61/681 г.). Они были похоронены рядом на кладбище Танн̣ургар̣ан в Марве [ас-Сам‘ан̣й, т. 3, с. 261]. В средние века их могилы почитались мусульманами как *māẓāry* святых, а в XV в. над их могилами были сооружены две гробницы (*ṣaḡana*) [Пугаченкова, 1958, с. 400–402].
43. В средние века Қусам ибн ал-‘Абб̣ас был объявлен святым и его мнимая могила (*mashhad*) в Самарқанде, известная под названием Машхад Қусам (مشهد قتم), т.е. место мученической смерти Қусам ибн ал-‘Абб̣аса, была одним из самых почитаемых *māẓārov* среди мусульман [al-Nasafī, p. 372, 431, 488, 677; Кандия, с. 260–261; Абу Тахир, с. 175]. В середине XI в. над этой могилой был сооружен

мавзолей. Со временем вокруг него образовалось большое кладбище, на котором хоронили самых уважаемых и знатных людей Самарқанда. В настоящее время мавзолей Қусама ибн ал-‘Аббаса вместе с группой других памятников составляет ансамбль Шāх-и Зинда (букв. Живой царь) и до сих пор пользуется большим уважением среди местного населения Самарқанда [Немцева, 1969, с. 205].

44. По данным других источников, Са‘йд ибн ‘Усмāн три дня вел ожесточенные бои у крепостных стен Самарқанда, в результате чего лишился одного глаза [al-Beladsorī, p. 411; al-Nasafī, p. 186–187, № 286]. Но он так и не смог завладеть Самарқандом силой и был вынужден заключить с жителями города мирный договор [aṭ-Ṭabarī, II, p. 179]. Сведения Наршахī о 30 тысячах пленных, захваченных в Самарқанде, не подтверждаются данными других источников.

45. В тексте В: *гилїм-хā* (گليمها) — перс., букв. «паласы», «ковры без ворса», т.е. одежды из грубых тканей [Dehkhoda, vol. 12, p. 19257]. В тексте Б: «им были выданы *гилїмы* вместо их одежды». В пер. Л: «грубые шерстяные ткани»; в пер. Ф: *rough clothes* — «грубые одежды»; в пер. Р: *иолча [кийимлар]* — «[одежды] из грубых тканей».

46. В тексте Б добавлено: «так как они были пленниками, они не получали никакого милосердия по установлению религиозного права».

47. В тексте Б добавлено: «Они собрались и...».

48. В тексте Б добавлено: «Люди узнали об этом, *амїр* города поднялся и подошел к двери дома Са‘йда. Она была заперта. В стене пробили дыру и, [войдя внутрь], нашли Са‘йда и всех остальных мертвыми».

По данным ал-Балāзурї, он был убит *ғулāмами* из числа сыновей царей Сугда, которых он привез с собой в Мадїну. Они убили его, затем покончили самоубийством [al-Beladsorī, p. 412; ал-Балāзурї, 1959, 440]. Заложники, которых Са‘йд ибн ‘Усмāн увел с собой в Мадїну, были сыновьями знатных людей из числа *дихқāн* Бухāры и Самарқанда. Предполагается, что большая часть этих пленных, состоявших из сыновей знати, были этническими тюрками [Pipes, 1978, p. 86]. По другим данным, сыновья согдийской знати убили Са‘йда ибн ‘Усмāна и бежали в горы Мадїны, где они все погибли от жажды и голода [al-Kūfī, vol. 6, p. 237; al-Nasafī, p. 186–187, № 286]. Версия Наршахī о заложниках очень сходна с данными, изложенными в персидской версии «Китāб ал-футūх» Ибн ал-А‘сама ал-Кўфї [Frye, 1954, p. 131, n. 165].

49. Йазїд I ибн Му‘авийа — 2-*халиф* из династии Умаййадов, правил в 60–64/680–683 гг. в Дамаске [Hawting, 2005, p. 336–337; аз-Зириклї, т. 9, с. 245].

50. В тексте: Муслим (مسلم) — но согласно другим источникам, правильное написание этого имени должно быть Салм (سلم).

51. Абў Ҳарб Салм ибн Зийād (ум. в 73/692 г.) — наместник Ҳурāsана и Сїстāна в 61–64/680–684 гг. [al-Beladsorī, p. 413; ал-Балāзурї, 1959, с. 503; aṭ-Ṭabarī, II, p. 391–393; Гардизи, с. 28–29]. Еще до правления Салма ибн Зийāда местные правители Средней Азии уже несколько раз собирались в одном городе в сто-

роне Х^аразма и заключали в нем между собой договора о ненападении друг на друга и совместных действиях против 'арабов. Салм ибн Зий'ад первым совершил поход против этого города и, осадив его, получил с его жителей большой выкуп — около 50 млн. дирхамов [aṭ-Ṭabarī, II, p. 394]. Салм ибн Зий'ад был первым 'арабским военачальником, который переправился через Амударью вместе со своей женой. Когда он совершил поход на Самарқанд, его жена Умм Муḥаммад родила ему сына, которого называли ас-Сугдй, т.е. Согдиец. Она послала к жене царя Сугда, чтобы занять у нее украшений. Та послала ей свой венец. Она взяла его, но не вернула обратно, и увезла с собой в Марв [aṭ-Ṭabarī, II, p. 394–395]. Подробнее о Салме ибн Зий'аде см.: Bosworth, 1995, p. 1032; аз-Зирикль, т. 3, с. 167.

52. Ғархун (طرخون) — (согд. *trywn*); в тексте он называется *маликом* (ملك), т.е. царем; из других источников известно, что он имел титулы *ихшйд* Самарқанда, *афшйн* Сугда, правил около 81–91/700–710 гг. (не менее 10 лет). Он был союзником 'арабов, за что был низложен согдийской знатью, после чего он был убит или покончил жизнь самоубийством. Қутайба ибн Муслим объявил себя мстителем за его кровь [al-Beladsorī, p. 417, 418; al-Ja'kūbī, vol. 2, p. 342, 344; aṭ-Ṭabarī, II, p. 1146, 1249, 1152, 1160, 1204, 1127–1234]. Ғархун (*Trywn*) упоминается также в согдийских документах с горы Муг [СДГМ, т. 2, с. 17, 23, 25], в 'арабском документе 719 г. — письме Дйв'аштича *амйру* ал-Джарр'аху [Крачковская, Крачковский, 1934, с. 59–73]. Имя Ғархун в других памятниках согдийской письменности не засвидетельствовано. Некоторые данные указывают на то, что Ғархун мог быть предком своего преемника Ғўрака, который был возведен на престол согдийской знатью. В родословной одного из потомков царя Сугда Ғўрака известно, что его внук носил имя Ғархун [al-Nasafī, p. 456, № 786]. Написание имени Ғархун на монетах такое же, как в согдийских документах — *Trywn* [Смирнова, 1981, с. 423–424]. В китайских источниках его имя передается в форме Ту-хунь (*t'uət-xuən*) [Chavannes, 1903, p. 136; Бичурин, т. 2, с. 311]. Высказывалось мнение, что царь Самарқанда Ғархун и *афшйн* Панча Дйв'аштич — одно лицо [СДГМ, т. 1, с. 42–45]. Однако исследователями был выдвинут целый ряд аргументов, противоречащих этому утверждению [СДГМ, т. 2, с. 63–69; Fyue, 1951, p. 123–124].

Предполагается, что имя Ғархун является производным от тюркского титула *тарх'ан* (طرخان) [СДГМ, т. 1, с. 44], так как ал-Бйр'унй называет слово *тарх'ун* не именем, а титулом царей Самарқанда [Бируни, 1957, с. 112]. Действительно, в некоторых источниках царь Самарқанда называется Ғарх'аном [ИХ, с. 69]. Царь Сугда Тархун, упоминаемый в тексте Наршахй, в других источниках называется «царем тюрков Ғарх'аном» [al-Beladsorī, p. 413; el-Maqdisī, vol. 6, p. 15]. В словаре ас-Сам'анй приводится *нисба* ат-Ғархунй (الطرخوني), образованная от имени предка по имени Ғархун (طرخون), потомки которого были жителями Бух'ары [ас-Сам'анй, т. 8, с. 229–230]. Таким образом, имя Ғархун, скорее все-

го, является тюркским титулом *тархāн*, заимствованным в согдийском языке [Frye, 1951, p. 117, 121]. Об этимологии имени Тархун см.: Frye, 1951, p. 105–129. Подробнее о нем см.: Dehkhoda, vol. 10, p. 15412–15414.

53. В тексте: *даст-и ‘араб аз ѓн мулк кўтāх сāзї* (دست عرب از ین ملک کوتاه سازی) — «сделал короткой руку ‘арабов от этой области». В пер. Л: «защитил это царство от ‘арабов»; в пер. Ф: *repel the Arabs from this kingdom* — «отбил ‘арабов от этого царства»; в пер. Р: *бу мамлакатдан арабларнинг қўлини узоқлаштириш* — «отдалить руку ‘арабов от этой страны».

54. В тексте Б добавлено: «из Сугд-и Самарқанда».

55. В тексте Б, Г и Д: Б.н.дўн (بندون). Чтение этого имени в форме Б.н.дўн (بندون) приводит также ал-Балāзурї, который называет его Б. н. дўн ас-Сугдї [al-Beladsorī, p. 413]. Подробнее о *бухār-худāте* Бїдўне см. прим. VII, 1.

56. В тексте В: *бā ѓн лашкар* (با این لشکر) — «вместе с этим войском»; так же в пер. Л; в пер. Ф: *with a large army* — «с большим войском»; в пер. Р: *кўн лашкар билан* — «с многочисленным войском». В тексте Б добавлено: «пришел со 120 тысячами тюрков». Эти сведения Наршахї почти полностью совпадают с данными ал-Ѓа‘кўбї [al-Ja‘kūbī, vol. 2, p. 300]. По данным других источников, когда в 61/680–81 г. к Бухāре подступил Салм ибн Зийād, Хātун написала царю тюрков Тархāну, что, если он окажет ей помощь, она согласна выйти за него замуж и объединить свои земли с его владениями. Царь тюрков прибыл с войском, и из Туркистāна прибыл также Бїдўн, который являлся ее мужем [al-Beladsorī, p. 413; el-Maqdisī, vol. 6, p. 15]. Из этого сообщения следует, что она еще при жизни своего мужа Бїдўна, который жил в Туркистāне, могла выйти замуж за другого правителя. Ср. также прим. XXII, 26, VII, 2 и XII, 15.

57. *...⁵⁷ «до прибытия этого войска» — этот фрагмент добавлен из текста Б, Ж и З. В пер. Л: «в то время».

58. Хәрқāн-рўд (خرقان رود) — «Хәрқāн-река». Согласно Ибн Хауқалу, канал Хәрғāн-рўз (خرغان رود) вытекал из главного русла реки ас-Сугда, орошал селения и кончался в селении Зāвуш (Рāмуш?), и из него была питьевая вода для его жителей [ИН, p. 486]. Подробнее о канале Хәрқāн-рўд см. прим. XVI, 20.

59. Абў Саїд ал-Мухаллаб ибн Абў Суфра ал-Аздї ал-‘Атакї (7–82/628–702 г.) — известный ‘арабский военачальник, наместник Хурāsāна в 78–82/697–702 гг. [al-Beladsorī, p. 378; ал-Балāзурї, с. 503, 504; аҗ-Ғабарї, II, 109, 393, 489, 807, 1033–1085]. Он умер в месяце *зў-л-хиджжа* 82/январе 702 г. и был похоронен в селении Зāғўл (زاغول) в *рустāке* Пандждїх около Марв ар-рўда в Хурāsāне [ас-Сам‘āнї, т. 6, с. 221; т. 1, с. 198]. Подробнее о нем см.: Stone, 1993, p. 359–360; аз-Зириклї, т. 8, с. 260; Dehkhoda, vol. 14, p. 21910.

60. В пер. Ф добавлено: *and return with it* — «и возвратился с этим».

61. В тексте: *аз ‘аламї мардї* (از علمي مردی) — букв. «из выдающихся [людей одного] человека». В пер. Л: «одного человека от каждой части войска»; в пер. Ф: *a man from each banner of the army* — «человека от каждой части во-

йска»; в пер. Р: *лашкарнинг ҳар бир тўдасидан биттадан киши* — «одного человека от каждой части войска». В тексте Б добавлено: «человек славы», т.е. человек, получивший славу, прославленный человек.

62. *намāз-и бāmдād* (نماز بامداد) — первая из 5 ежедневных молитв мусульман, которая читается рано утром до восхода солнца [Dehkhoda, vol. 14, p. 22731–22732; vol. 3, p. 4292–4293].

63. В тексте Б: «Ҳарқāн-рўд».

64. Так в тексте Г и Д; в тексте А, Б, В: *īshān* (ایشان) — «они». Здесь в тексте по смыслу больше подходит слово «вы».

65. В тексте: *малик-и Турк* (ملك ترك) — «тюркский *малик*». Это сообщение имеет важное значение, так как оно относится к *бухār-худātu* Бйдūну. В первые века *ислāма* некоторые ‘арабские авторы не различали *согдийцев* от тюрков, и называли «тюрками» всех своих противников в Средней Азии. Что касается Наршахй, и тем более ал-Қубāvй, то они хорошо отличали тюрков как от *согдийцев*, так и от *бухāрцев*. Из этого следует, что Бйдūн был тюрком.

66. *Ҳутан* (ختن) — так в тексте А и В. Это слово опущено в тексте Б, Г и Д. *Ҳутан* — город в Восточном Туркистане [ас-Сам‘āнй, т. 5, с. 49; Jacut, vol. 2, p. 409; Hambis, 1986, p. 37–39]. Р. Фрай вместо «*амīр Ҳутан*» предлагал читать «*амīр ал-Мухаллаб*» (المهلب) [Frye, 1954, p. 132, p. 169]. Нам представляется, что в первоначальном тексте вместо слова *Ҳутан* могло быть слово *Хўдāн/Хўзāн*. Следовательно, здесь в тексте имеется в виду *амīр* ‘Абд Аллāх ибн Хўдāн, который был военачальником Салма ибн Зийāда.

67. Имеется в виду расстояние между войском Бйдūна и войском *амīра* Ҳутана.

68. ‘Абд Аллāх [ибн] Хўдāн (عبدالله خودان) — последнее имя, по-видимому, следует читать *Ҳаузāн* (حوذان). ‘Абд Аллāх ибн *Ҳаузāн ал-Джахдамй* — глава *аздйтов* Басры, его *нисба* указывает на то, что он был родом из квартала (*маҳалла*) ал-Джахādима (الجهاضمة) в Басре [ас-Сам‘āнй, т. 3, с. 391]. В 96/714–15 г. он прибыл в *Ҳурāsāн* во главе 10 тысяч *аздйтов* и принимал активное участие в межплеменной распре среди ‘*арабов* [аҭ-Ṭabarī, II, p. 1291]. В 112/730 г. его сын Муҳаммад ибн ‘Абд Аллāх ибн *Ҳаузāн* руководил легкой конницей армии *амīра* ал-Джунайда ибн ‘Абд ар-Раҳмāна и погиб в битве против армии коалиции жителей Сугда, Чāча, Фарғāны и тюрков во главе тюркского *қағана*. Эта знаменитая битва, известная как «битва в ущелье», происходила в ущелье, расположенном на расстоянии 4-х *фарсахов* от Самарқанда на пути в Киш [аҭ-Ṭabarī, II, p. 1532–1539].

69. В тексте *йек сā‘at сабр кунйд* (یکساعت صبر کنید) — «потерпите один час»; в тексте Б: «Подождите немного»; в пер. Л: «Муслим просил подождать один час»; в пер. Ф: *Wait for an hour* — «подождите один час»; в пер. Р: *бироз сабр қилинг* — «потерпите немного».

70. *...⁷⁰ Этот фрагмент в пер. Ф опущен.

71. В тексте Г: «место».

72. В тексте: *такб̄ир* (تكبير) — ‘араб. *ат-такб̄ир* (التكبير) — произнесение молитвенной формулы *Алл̄ах Акбар* (*Алл̄ах* — Велик!), что является одной из главных характерных особенностей мусульманского культа [Dehkhoda, vol. 5, p. 6901].

73. Выше в тексте говорится, что она «испугалась его и быстро убежала» (см. прим. XXII, 30, 31).

74. В тексте Б и Ж добавлено: «в той одежде, в какой он был».

75. В тексте: *джу́бе* (جبة) — ‘араб., *джу́ба* (جبة) — «джу́ба», т.е. широкая верхняя одежда; «халат» [Dehkhoda, vol. 5, p. 7516–7517].

76. В тексте: ‘*аджа́б* (عجب) — «удивление», «изумление» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15757]. В пер. Л: «восхищение»; в пер. Ф: *out of admiration* — «от восхищения»; в пер. Р: *ажабланганидан* — «от изумления»

XXIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ ҚУТАЙБЫ ИБН МУСЛИМА, ЗАВОЕВАНИИ БУХА́РЫ И РАЗДЕЛЕ МĀ ВАРĀ’ АН-НАХРА МЕЖДУ АРАБАМИ И НЕАРАБАМИ

1. В тексте: *фатх* (فتح) — ‘араб., букв. «открытие»; здесь в смысле «завоевание». В пер. Л: «просвещение верою ислама»; в пер. Ф: *conquest* — «завоевание»; в пер. Р: *фатх* — «открытие». Подробнее о значении термина *фатх* см. в прим. XXII, 1.

2. В тексте В: *ва қисмат-и Мā варā’ ан-нахр мийāн ‘араб ва ‘аджам* (واقسمت ماوراء النهر میان عرب و عجم) — «и раздел Мā варā’ ан-нахра между ‘арабами и неарабами» — в пер. Ф этот заголовок опущен. В целом весь этот заголовок может считаться общим и для последующих нескольких глав — XXIV, XXV, XXVI и XXVII.

‘*аджам* (عجم) — ‘араб. *ал-‘аджам* (العجم) — букв. «бессловесный», «немой»; этот термин употреблялся в собирательном значении «неарабы», «йрāнцы», «персы» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15761]. В пер. Л: «неарабы». Ср. рус. термин «немцы» [Петрушевский, 1966, с. 60]. Термин ал-‘Аджам использовался также в качестве топонима для обозначения стран, расположенных к северу и востоку от Аравийского полуострова (т.е. Йрāн и Түрāн), населенных народами преимущественно йрāнского и тюркского происхождения [Gabrieli, 1960, p. 206]. См. также прим. XXXIV, 42.

3. Абū Ҳафс Қутайба ибн Муслим ибн Амр ал-Бāхилī (ум. в 96/715 г.) — родом из ‘арабского племени *бāхила*. Был наместником Хурāсāна и Сйстāна при *халīфе* ал-Валīде ибн Абд ал-Малике в 86–96/705–715 гг. С ним была связана активизация завоевательных войн ‘арабов в Средней Азии [Смирнова, 1957, с. 119–134]. Он был первым наместником, утвердившим власть ‘арабов в Мā варā’ ан-нахре — на севере его войска доходили до Шāша, а на востоке до Кāшғара.

С приходом к власти *халифа* Сулаймāна ибн ал-Валида (правил в 96–99/715–717 гг.) он пытался поднять против него восстание и был убит в 96/715 г. своими воинами в Фаргāне [аҭ-Ғабарҭ, II, р. 1142–1144, 1179–1301; Гардизи, с. 31–32]. Он был убит в 26-день месяца *зү-л-хиджжа* 96 или 97 г.х., т.е. 2 сентября 715 г. или 22 августа 716 г. По одним данным, его убил Джахм ибн Захра ал-Джу‘фй [аҭ-Ғабарҭ, II, р. 1297], а по другим — вождь *тамимитов* Абӯ Муṭарриф Вақй ибн Абӯ Сӯд ал-Ғудāнй ат-Тамимй [al-Nasafī, р. 682], который затем был назначен вместо Қутайбы *амйром* Хурāсāна [аҭ-Ғабарҭ, II, р. 1305; Гардизи, с. 32]. Қутайба ибн Муслим был похоронен в селении Калйдж (كلنج) или Кулундж (كلنج) в Фаргāне, на месте его мученической смерти (*маиҳад*) [ал-Қаршй, с. 115, 149]. Он был также передатчиком *хадйсов* и в средневековых сборниках биографий ученых-*мухаддисов* приводится его подробная биография [al-Nasafī, р. 681–684, № 1189; ас-Сам‘āнй, т. 2, с. 67]. У Қутайбы ибн Муслима была рабыня *х‘āраз-мййка* [аҭ-Ғабарҭ, II, р. 1298] и, вероятно, ее гробница в средние века была известна как *мāзār* Хātүн — жены Қутайбы ибн Муслима [Ғуе, 1954, р. 140, п. 215]. Гробница Қутайбы ибн Муслима в *кишлаке* Гурунчмазар Джалалкудукского тумана Андижанского вилаята Узбекистана, до сих пор почитается местным населением как могила святого [Азимов, 1982, с. 12]. *В Бухāре, в северо-западной четверти древнего *шахристāна*, сохранилось небольшое кладбище, образовавшееся, вероятно, на месте древнего квартала Фағсāдара. На нем располагались *мāзāры* *х‘ādжи* ‘Умар-Ғāзй Рйғдамўнй, ум. в 1100 г. и его сына Абӯ Бакра ум в 1134 г. [Гафурова, 1992, с. 87]. Здесь же, судя по описанию С. Айни, располагался *қадамгāх* Қутайбы [Айни, 1960, с. 494, 496], до наших дней сохранился лишь *мāзār шайха* *х‘ādжи* Муҳаммада Халлāджа. [Е. Н.]. Подробнее о Қутайбе ибн Муслиме см.: Bosworth, 1986, р. 541–542; аз-Зирикль, т. 6, с. 28; Dehkhoda, vol. 11, р. 17450–17451]. О нем см. также прим. IV, 2.

4. Абӯ Муҳаммад ал-Хаджжāдж ибн Йўсуф ибн ал-Хакам ас-Сақафй (40–95/660–714 гг.) — наместник Умаййадов в ‘Ирақе и всей восточной части ‘Арабского *халифата* в 77–95/694–714 гг. [аҭ-Ғабарҭ, II, 872–1268]. Средневековые авторы приводили его в качестве примера тирании и жестокого правителя. Подробнее о нем см.: Perier, 1904, р. 214–252; аз-Зирикль, т. 2, с. 175; Dietrich, 1971, р. 39–43; Dehkhoda, vol. 6, р. 8709–8713.

5. Тухāристāн (طخارستان) — средневековая область в бассейне среднего и верхнего течения Амударьи [Dehkhoda, vol. 10, р. 15389]. В средние века топоним Тухāристāн использовался в широком и узком смыслах. Тухāристāн в широком смысле занимал территорию древней Бактрии, ограниченной на севере горами Байсунтау, на юге — горами Хиндуқўша, на востоке — горами Памира, а на западе — *тугаем* Кабаклы. Тухāристāн в узком смысле занимал территорию к югу от Амударьи до гор Хиндуқўша между Бадахшāном и Балхом. В средневековых источниках различается также Верхний Тухāристāн, под которым понимали Шуғнāн и Бадахшāн [ас-Сам‘āнй, т. 8, с. 220; Jacut, vol. 3, р. 518]. Область

Тух̄аристан упоминается в источниках вплоть до монгольского завоевания, название Тух̄аристан встречается также в источниках позднесредневекового времени. Топоним Тух̄аристан образован от древнего этнонима *тух̄ар* — самоназвание кочевого народа, составлявшего ядро конфедерации племен юэчжи, которые основали государство Великих Кушан [Камалиддинов, 1996, с. 261]. См. также: Barthold, Bosworth, 2002, p. 645–647.

6. 88 г.х. соответствует 12 декабря 706 г. — 30 ноября 707 г. н.э.

7. Ш̄аристан-и Рӯййин (شارسٚان رويين) — перс., букв. «медный город» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13992]. Город Байканд назывался также Диз-рӯййин (دزرويٚن), т.е. «медной крепостью» [Беруни, 1973, с. 470; МК, т. 3, с. 164; al-Kāšgarī, vol. 2, p. 225]. Выше в тексте Наршах̄й отмечается, что город Бух̄арā также назывался Мад̄нат ас-суфриййа (مدينة الصفريية) — «медный город» (см. прим. XI, 5, 6). Подробнее о названии Шахристан или Ш̄аристан-и Рӯййин см.: прим. VIII, 139.

8. В тексте: *хан̄уз мусулман̄ан бе-ҳиқ̄ар не-м̄ирасиданд аз раҳне дар āмаданд* (هنوز مسلمانان بحصار نهي رسيدند از رخنه در آمدند) — «Мусульмане все еще не [могли] попасть в *ҳиқ̄ар*, [хотя и] проникли через брешь». В пер. Л: «Мусульмане еще не подошли к крепости, когда те вернулись через эту брешь»; в пер. Ф: *Still the Muslims could not enter the fortress and were powerless at the breach* — «Мусульмане все еще не могли войти в крепость и были бессильны в бреши»; в пер. Р: *мусулмонлар ҳануз ҳисорга кела олмаётган эдилар, [энди] раҳна орқали ичкари кирдилар* — «мусульмане все еще не могли прийти к *ҳиқ̄ару*, [теперь] они вошли через брешь».

9. В тексте В: *д̄ит* (ديت) — это слово образовано от слов *дийа т̄аз̄й* (ديبة تازي) в значении *х̄унбах̄а* (خونبها) — «плата за кровь», «цена крови», что по закону равняется 10 тыс. *дирхамам* [Dehkhoda, vol. 8, p. 11357; vol. 7, p. 10148]. В пер. Л: «хун» — плата за убийство, получаемая родными убитого с убийцы, цена крови; в пер. Ф: *a bonus* — «премия»; в тексте Р: *хуни баҳосида [мукофот]* — «[вознаграждение] по цене *х̄уна*».

10. В тексте Б добавлено: «мусульмане».

11. В тексте В: *бе-дар āмад* (بدر آمد) — перс., букв. «вышел», «появился», «оказался» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10513–10516]. В пер. Л: «все бросились к пролому в стене».

12. В тексте: *м̄ал бе-стад* (مال بستد) — перс., «взял деньги». В пер. Л: «под условием уплаты выкупа»; в пер. Ф: *fixed the price of tribute* — «определил сумму выкупа»; в пер. Р: *мол олди* — «взял товар».

13. Варк̄а' ибн Наср (ан-Наср) ал-Б̄ахилй — 'арабский воин из племени азд. Қутайба ибн Муслим назначил его своим заместителем в Бух̄аре и приказал ему собрать выкуп, условленный в мирном договоре [al-Ja'kūbī, vol. 2, p. 342]. Согласно аҗ-Ғабарй, он был начальником полиции Қутайбы ибн Муслима [аҗ-Ғабарй, II, p. 1292]. В 102/720–21 г. он принимал участие в межплеменных распрях 'арабов в Средней Азии [аҗ-Ғабарй, II, p. 1420]. О нем см. также IA, vol. 5, p. 68.

14. В тексте Б: «в Ҳурāsān».

15. В тексте Б: «Джайхӯн».

Ҳунбӯн (خونون) — селение, расположенное на расстоянии 4-х *фарсахов* от Бухāры на пути в Байканд [ас-Сам‘āнӣ, т. 5, с. 189; т. 6, с. 152; т. 8, с. 172; al-Sam‘ānī, f. 501 V; Jacut, vol. 2, p. 474]. В *вақфных* документах XIV в. упоминается дорога (*rāx*) и канал (*джўй*) с названием Ҳунбӯн [Чехович, 1965, с. 121, 126, 131, 145, 146], а также земли Бāғ-и Ҳунбӯнӣ [Чехович, 1965, с. 141, 142]. Топоним Ҳунбӯн/Ҳанбӯн этимологизируется от согд. *хан* — «источник» и топоформанта *-būn/bān* — «канал» (?). Топонимы с таким окончанием распространены, главным образом, только в Бухāрском оазисе [Лурье, 2004, с. 141, 149, 227]. *Со средневековым Ҳунбӯном отождествляется городище Шахр-и Ислам тепа в Джандарском тумане Бухарского вилаята [Е. Н.].

16. В тексте Б: «Байканда»; в тексте других списков: *ҳиҷār* (حصار) — «крепость».

17. В тексте: *хӯн* (خون) — перс., «кровь», «убийство», «смерть» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10141–10145].

18. В тексте Б и Д: «остался невредимым». Варкā ибн Наср действительно остался жив, так как он упоминается в 102/720–21 г., в правление наместника Ҳурāsāна Са‘йда ибн ‘Абд ал-‘Азйза по прозванию Ҳузайна (согд. «царица») [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1420].

19. В *доислāмское* время владения Средней Азии, в т.ч. Бухāрā, имели тесные торгово-экономические и дипломатические связи с Китаем. В китайских источниках приводятся сведения о многочисленных посольствах из Бухāры к китайскому Двору [Шефер, 1981, с. 581–582]. В Бухāре выпускались медные монеты, отлитые по образцу китайских с квадратным отверстием [Смирнова, 1981, с. 53]. В архиве согдийских документов начала VIII в. с горы Муг имеется один документ на китайском языке, представляющий официальное послание от китайского Двора династии Тан [Осипов, 1935, с. 185, 191]. В X в. ал-Исṭахрӣ отмечал, что до *ислāма китайцы* занимали господствующее положение в Мāварā ан-нахре [al-Istakhri, p. 4]. В середине VII в. купец по имени Азракийāн (или Арзакийāн) из Бухāры, который был *магом* (ал-маджӯси), выехал с торговыми целями в ас-Сйн (Китай), а оттуда сел на корабль и морским путем прибыл в Басру. Затем он отправился к *халифу* ‘Али ибн Абӯ Ṭалибу (правил в 35–40/656–661 гг.) и при его содействии принял *ислām* [ас-Сам‘āнӣ, т. 3, с. 268]. Когда Қутайба ибн Муслим в 87/706 г. завоевал Байканд, один из жителей города предложил ему в качестве выкупа за свою жизнь 5 тысяч кусков китайского шелка [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1188]. В 104/722–23 г. наместник Ҳурāsāна Са‘йд ибн ‘Амр ал-Ҳарашӣ захватил в Фарғане 400 купцов и с ним были огромные богатства, с которыми они приехали из ас-Сйна [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1445]. В эпоху раннего средневековья в Восточном Туркистāне и Китае существовало множество поселений, основанных *согдийцами* и тюрками из различных регионов Средней Азии, в т.ч. из Бухāры. Подробнее о согдийских колониях см. прим.

VI, 34. Подробнее о торговой деятельности *согдийцев* в Китае, Индии и других странах см.: de la Vaissiere, 2004, p. 68–85, 109–143.

20. По археологическим данным, в начале VIII в. (IV и V этапы) была произведена крупная реконструкция и укрепление крепостных стен и башен *шахристāна* I и II Байканда. К этому же времени относится снос части внутренней стены между *шахристāнами* I и II. Следующий ремонт городских стен, имевший локальный характер, относится уже к IX–X вв. [ГП, 1988, с. 104].

21. Наршахї несколько раз отмечает, что жители Бухāры были *муғами*, т.е. огнепоклонниками, но в то же время они поклонялись идолам. Нам представляется, что жители Бухāры, которые поклонялись идолам, скорее всего, были манихеями, поскольку идолопоклонство было одной из главных отличительных черт манихеизма. Кроме того, они поклонялись также огню и богу Солнца и Луны. Известно, что манихеизм сочетал в себе многие элементы зороастризма, буддизма и христианства. Подробнее о религиозной принадлежности жителей Бухāрского оазиса см. в прим. X, 6, 7, 10.

22. По данным ат-Ғабарї, когда Қутайба завоевал Байканд, его воины захватили в нем несчетное число золотых и серебряных сосудов. Они расплавили сосуды и идолов и доставили это Қутайбе, а также шлак, оставшийся от того, что они расплавили. Когда этот шлак был повторно расплавлен, из него получилось еще 150 тысяч или 50 тысяч *мисқāлей*. После этого *‘арабы* усилились и стали покупать оружие и лошадей, соперничать в красоте вооружения и снаряжения [ат-Ғабарї, II, p. 1188–1189]. Раскопки на цитадели городища Байканд (Пайканд) показали, что город был разграблен *‘арабами*, а затем сожжен. При раскопках в помещении с настенной росписью был найден разновременный арсенал предметов, состоявший из клада монет, булл, большого количества вооружения и военного снаряжения. Наиболее ранние монеты датируются I в. н.э., а наиболее поздние — VII–VIII вв. Предполагается, что найденные предметы могли быть остатками сокровищницы святилища или царского хранилища [Семенов, Адылов, 2006, с. 36–43].

23. По данным ал-Бїрўнї, когда Қутайба ибн Муслим завоевал крепость Байканда, он нашел там в храме огня две жемчужины. Служители храма рассказали, что две птицы опустились на крышу храма огня, одна за другой. Затем они бросили вниз эти две жемчужины. Қутайба отправил их ал-Ғаджжāджу и описал их историю. Затем ал-Ғаджжāдж ответил ему: «Я понял то, о чем ты сообщил, и был удивлен жемчужинам и тем двум птицам, но еще более удивительна твоя щедрость к нам, которую ты проявил, послав их нам, о, Абў Ғафс — мир тебе!» [al-Bīrūnī, p. 157; ал-Бїрўнї, с. 148]. Письмо это было составлено *фақїхом* и поэтом из Кўфы по имени Абў ‘Амр ‘Амир ибн Шурāхил аш-Ша‘бї ал-Кўфї (ум. в 105/723–24 г. или 109/727–28 г.), который приехал в Самарқанд вместе с Қутайбой ибн Муслимом и скрывался при нем от ал-Ғаджжāджа [al-Nasafī, p. 603, № 1063].

24. В тексте Б добавлено: «Они рассказывали эти небылицы согласно традиции их ложной религии».

25. Это сообщение противоречит сведениям, которые автор приводит выше, где он отмечает, что когда купцы из числа жителей Байканда возвратились из дальних стран, выкупили у 'арабов своих жен, детей и родственников, и восстановили свой город таким, каким он был прежде.

26. В тексте: Tārāb (تاراب). В 'арабских источниках: Tārāb (طاراب) — селение, расположенное около селения Хунбун, в 4-х фарсах от Бухāры на пути в Хурāsān [ас-Сам'āни, т. 8, с. 172]. Из селения Tārāb (تاراب) был родом предводитель антимонольского восстания 1238 г. Махмūd Tārābī [Juwaynī, vol. 1, p. 85–90]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 4, p. 6179–6181. Этимология топонима Tārāb неясна. В его второй части можно видеть персидское āb — «вода», «река». В начале XX в. в Бухāрском эмирате упоминается қишлāқ Tārāb (تاراب) с вариантом Тахт-и Tārāb (تخت تاراب), расположенный в тўмане Хайрāбād [НПБЭ, с. 123]. Развалины селения Tārāb — городище Шайх авлийā Тараби — расположены приблизительно в 20 км к западу от Бухары [Шишкин, 1940, с. 6–7, 31–34]. *Археологические исследования на городище не проводились, сейчас его часть занята современным кладбищем [Е. Н.]. Выше в тексте Наршахй упоминается селение Тарāvча (تراوچه), название которого может быть уменьшительной формой названия Tārāb (см. прим. VI, 23).

27. Вардāна (وردانه) — селение в области Бухāры на пути в Х̄āразм [al-Istakhrī, p. 310; ИН, p. 486; al-Moqaddasī, p. 267]. Подробнее о селении Вардāна см. прим. VIII, 82. В тексте Б добавлено: «..., которая называлась Вардāнзи (وردانزي)».

28. В тексте: вардāн-худāt (وردان خدات), в других местах упоминается также в форме вардāн-худāt (وردان خداه) и вардāн-худа (وردان خداه) — титул владельца селения Вардāна. Подробнее о вардāн-худāте см. прим. VII, 22, а также прим. VIII, 84 и XVII, 16.

29. Рāмтйн (رامتين) — селение, расположенное в нижнем течении канала Рāмйсана (راميشنه) [al-Istakhrī, p. 311; ИН, p. 487]. Оно древнее Бухāры и в нем находилась резиденция бухār-худāтов [al-Moqaddasī, p. 282]. Подробнее о селении Рāмтйн или Рāмйтан см. прим. VIII, 100, а также прим. VI, 54. В тексте Б добавлено: «Рāмуш».

30. Тархун (طرخون) — (согд. truxun) цхшīd Самарқанда, афшйн Сугда, правил около 81–91/700–710 гг. Подробнее о царе Сугда Тархуне см. прим. XXII, 52.

31. В тексте: Хунук-худāt (خنك خدات) — В тексте Г: Х. б. к (خنك). Выше он упоминается в форме Х. н. к-худа (خنك خداه) с вариантами разночтений. Первая часть этого имени читается как Хунук — «счастливый» или Ханг — и идентифицируется с вардāн-худāтом [Шишкин, 1947, с. 225–230]. Согласно другому мнению, это имя следует читать как Хутак (خنك), что является именем Хātун — царицы Бухāры [Frye, 1954, p. 118, n. 89]. В сочинении ат-Табарй упоминается военачальник по имени Шаукар (شوكر) ибн Х. н. к (خنك) или Хумайк (حميك), который

в 104/722–23 г. принимал участие в военных действиях на стороне Сулаймāна ибн Абӯ-с-Сарй против царя Панча Дйвāштича [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1447]. Его отцом, вероятно, был Абӯ Шаукар (ابو شوكر), который называется *бухār-худāтом* [al-Ja'kūbī, vol. 2, p. 342]. Предполагается, что он был сыном Х. н. к-худāта, упомянутого у Наршахй, с которым отождествляется Тұтшāда [Frye, 1954, p. 132, p. 172]. Согласно другому мнению, Х. н. к-худāt и *вардāн-худāt* — одно лицо. О Х. н. к-худāте см. также прим. VII, 2, VIII, 122.

32. Кӯр Мағāнӯн (كورمغانون); в тексте Г: Кӯз Мағāнӯн (كوزمغانون) — ниже к этому имени добавлено слово Турк (ترك). В сочинении ал-Йа'кӯбй его имя упоминается в форме Кӯр Ма'āнӯн ан-Науф. сй (كور معانوف النوفسي) [Ja'kūbī, vol. 2, p. 342]. Последнее слово, возможно, следует читать: ан-Нӯфатй (النوفتي) или ат-Тӯбатй (التوبتي) (?) [Frye, 1954, p. 134, p. 178]. У аṭ-Ṭabarī он упоминается под 88/706–07 г. как Кӯр Мағāнӯн ат-Туркй, сын сестры царя ас-Сйна [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1195]. В 119/737 г. Кӯр Мағāнӯн упоминается как один из вождей ('узамā' — мн.ч. от 'азīm) тюрков, принимавших участие в битве с войсками наместника Хурāsāна Асада ибн 'Абд Аллāха в Хуттале [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1602]. Ибн ал-Асйр дает два различных чтения его имени: Кӯр На'āнӯн (كور نعانون) и Кӯр Хāнӯн (كور خانون) [IA, vol. 4, p. 422]. В персидском переводе сочинения аṭ-Ṭabarī приводится форма Кӯр Нағāбӯн (كور نغابون). Имя этого тюркского военачальника реконструируется как *Kül bayatun* или *Kül maryatun* [Frye, 1954, 134, p. 178].

33. В тексте: *фағфӯр-и Чйн* (فغفور چین) — согд. -перс., букв. «китайский сын неба». В средневековых 'арабских и персидских источниках для обозначения китайского императора использовался термин *фағфӯр* [EI, vol. 2, p. 738; Dehkhoda, vol. 11, p. 17187]. Слово *b'urwr* в этом значении упоминается в согдийских письмах из Восточного Туркистанa, датирующихся приблизительно 313 г. [Henning, 1948, p. 603]. Однако происхождение этого слова не связывается ни с парфянским, ни с согдийским языками, а, возможно, с языком племен Юэчжи [Frye, 1954, p. 134, p. 179]. Считается также, что это слово было заимствовано из пехлевийского *baghrwr*, что означает «Сын Неба» [Ruby, 1986, p. 82–85]. В сочинении аṭ-Ṭabarī китайский император вместо *фағфӯр* называется *малик ас-Сйн* (ملك الصين), т.е. «царем ас-Сйна» [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1195]. См. также: Carswell, 1998, p. 672–673.

34. В древности тюрки, имевшие богатые традиции в военном искусстве, служили в качестве наемной силы в армиях многих стран. Так, по данным армянских источников, наемные тюркские отряды имелись в армии ахеменидского царя Камбиза, сына Кира, которые воевали за него и побеждали его врагов [Тер-Мкртчян, 1985, с. 66]. Согласно документу из городища Йет (Египет), написанном на *иврите*, военный поход Ахеменидов в Египет, совершенный в V в. до н.э., возглавлял х'āразмийский тюрк по имени Даргмāн, сын Харчйна [Meuser, 1912, s. 28; Togan, 1981, s. 416, p. 124]. Парфяне и Сасāниды также широко применяли практику привлечения военных сил соседних «варварских» пле-

мен, поскольку использование военного потенциала кочевников в то же время обеспечивало постоянный контроль над ними [Wright, 2005, p. 15–31]. Хусрау I Анūшйрвāн широко практиковал также поселения воинственных племен на границах, чтобы создать постоянные заслоны от кочевников [Колесников, 1981, с. 53; Дьяконов, 1961, с. 312]. Михаил Сириец (XII в.) порицал пагубную практику персидских царей привлекать тюркские отряды в качестве наемников, поскольку они, возвратившись на родину, возбуждали своих соотечественников рассказами о богатствах городов Ближнего Востока и провоцировали кровавые нашествия кочевников [Мокрынин, 2004, с. 69]. ‘Арабский писатель ал-Джāхиз писал, что тюрк в своей стране сражается не во имя религии, не во имя своего царя и не за *харādж*, не во имя племенного единства или за обладание женщиной, не защищая свою родину и свой дом, и не за деньги, а единственно для того, чтобы добыть боевые трофеи [ал-Джāхиз, с. 82]. В средние века тюрки служили *‘арабам, персам, византийцам, китайцам* и даже русским князьям, для которых они несли охрану границ Киевского государства [ДП, с. 100].

Кūr Мағāнūн ат-Туркī, пришедший на помощь жителям Бухāры, был именно профессиональным наемником, не имевшим перед ними каких-либо обязательств, обусловленных законом. В этом его главное отличие от действий верховного тюркского *қағана*, который имел с владельцами Средней Азии официальные взаимоотношения и нес перед ними определенные обязательства в качестве их сюзерена.

35. По данным ат-Ṭабарī, Кūr Мағāнūн Турк прибыл в Бухāру с войском из 200 тысяч воинов [ат-Ṭабарī, II, p. 1195].

36. В тексте: *ū-rā* (ورا) — перс., «его», «ему». Вероятно, имеется в виду *вардāн-худāt*, который находился в Туркистанe, где он мог нанять Кūr Мағāнūна для участия в войне с Қутайбой. В пер. Л: «им»; в пер. Ф это слово осталось не переведенным; в пер. Р: [*Сугд подшоҳига*] — «царю Сугда».

37. * ...³⁷ В тексте Ж вместо этого: «один *шамийр* — 60 *дирамов*».

38. * ...³⁸ В тексте Ж вместо этого: «хорошая кольчуга — 900 *дирамов*».

39. Абū Му‘аммар Хаййāн (в тексте Б: Х. нāн حنان) ан-Набатī по прозвищу Абū-л-Хаййāдж («Бурный») — *маулā* Масқалы ибн Хубайры из племени *шайбāн*, главнокомандующий войсками *мавалī* в Хурāsāне. Ниже в тексте Наршахī отмечается, что Хаййāн был *маулā* Ṭалхī ибн Хубайры аш-Шайбāнī (см. прим. XXVII, 108). *Кунйа* Хаййāна была Абū Му‘аммар [al-Beladsorī, p. 337, 423, 424], а прозвище Абū-л-Хаййāдж («Бурный») ему дали на войне [ат-Ṭабарī, II, p. 1430]. Он был в хороших отношениях с Умаййадами и был на короткой ноге с ‘Умаром ибн ‘Абд ал-‘Азйизом; был правителем Самарқанда [Радтке, 2001, с. 43]. В XII в. в Самарқанде упоминается улица у стены (*хā’иṭ*) Хаййāна [al-Nasafī, p. 264; ас-Сам‘āнī, т. 7, с. 10]. Ниже в тексте Наршахī отмечается, что его именем назывался водоем (*хауд*) Хаййāн, сооруженный им, вероятно, в Бухāре (см. прим. XXVII, 110). Хаййāн ан-Набатī был одним из самых приближенных людей Қутайбы

ибн Муслима. В 96/714–15 г. он был во главе 7 тысяч воинов *маулā*. Позже он находился в Х̣āразме, где воевал против иноверцев. В 98/716 г. он был вместе с Йазйдом ибн ал-Мухаллабом в походе на Джурджан [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1205, 1253, 1290, 1291, 1300, 1430, 1505]. Он покинул Қутайбу ибн Муслима, когда тот был убит в Фарғане [al-Ja'kūbī, vol. 2, p. 355]. Ниже в тексте Наршахй отмечается, что Хаййан сам был организатором убийства Қутайбы ибн Муслима (см. гл. XXVII).

Его сын Муқатил ибн Хаййан ан-Набатй (ум. 135/752–53 г. или 150/767 г.) был *маулā* Бакра ибн Вāила ибн Рабй'а, или племени *тамйм*, или *шайбāн* [al-Sam'ānī, f. 552R]. Он также занимал высокое положение при 'арабских наместниках Хурāsāна в 109–132/727–750 гг. [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1504, 1566, 1571, 1615, 1867, 1930, 1998]. Он был *фақйхом*, *муҳаддисом* и комментатором Қур'āна. Как ученик Абӯ Ханйфы, он был назначен правителем (*вāли*) Балха и *қадйем* Самарқанда. Бежал в Кабул от Абӯ Муслима и был похоронен в г. Гардйз недалеко от Ғазны, где еще в XIII в. была известна его могила [Радтке, 2001, с. 43]. В XII в. в Самарқанде была улица (*сикка*, *кйй*) по названию Муқатил [al-Sam'ānī, f. 539V; al-Nasafī, p. 406; ан-Насафй, 1462, л. 275a]. В источниках упоминается еще один Муқатил ибн Хаййан (или Хиббāн), живший в 31–96/651–715 гг. [aṭ-Ṭabarī, I, 2888, 2900, II, p. 65, 189, 1286]. Однако здесь, скорее всего, речь о другом лице.

По данным ас-Сам'āнй, Хаййан имел *нисбу* ан-Набатй потому, что он приехал в Балх из ал-'Ирақа [al-Sam'ānī, f. 552R]. Согласно аṭ-Ṭabarī, он был родом из Дайлама или Хурāsāна, и его прозвали ан-Набатй потому, что он был заикой и плохо произносил 'арабские слова [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1291]. По данным ал-Балāзурй, он был взят в плен 'арабами в Дайламе [al-Beladsorī, p. 337]. *Нисба* ан-Набатй указывает на то, что он был выходцем из среды *набатейцев*, т.е. древнего населения Месопотамии. В «Истории» аṭ-Ṭabarī упоминается еще один *маулā* по имени Хаййан ан-Набатй, который в 102/720–21 г. был вместе с Са'йдом ибн 'Абд ал-'Азйзом в его походе в Сугд, и был убит во время этого похода, но не в бою, а был отравлен своим же соратником по приказу *халифа* [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1430, 1431]. О Хаййане ан-Набатй см. также: IA, vol. 4, p. 430, 456; vol. 5, p. 9, 21–22, 72–74.

40. В тексте Б добавлено: «...ан-Набатй, который был одним из лидеров вражеской армии» (*sic*).

41. *...⁴¹ Этот фрагмент заимствован из текста Ж [Расулев, 1966, с. 101, прим. XIX, 9]. В пер. Л: «Я сам разыщу тот [путь], что в одиночку [Бог] даст мне спасение»; в пер. Ф этого фрагмента нет.

42. По данным аṭ-Ṭabarī, в 90/708–09 г. царь Сугда Тархун расположился вблизи лагеря Қутайбы на противоположном берегу реки Бухāры и попросил его прислать человека для переговоров. К нему на переговоры отправился Хаййан ан-Набатй и Тархун просил мира на условии выкупа, который он им гарантировал. Қутайба ответил согласием на его просьбу и заключил с ним мир-

ный договор. Взяв у него заложника, Қутайба ушел, а Ғархӯн вернулся в свою страну [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1204]. См. также: IA, vol. 4, p. 430.

43. В тексте Б: «вести о подмоге, что он послал войско к Қутайбе».

44. Киш (کش) — крупный город в Южном Сугде (долина Кашкадарьи), который находился в восточной части долины. В источниках мусульманского времени название города приводится в форме Кишш (کش), а также в ‘арабизированной форме Кисс (کس). Античный и раннесредневековый Киш на месте нынешнего г. Китаб и занимал площадь около 40 га [Кабанов, 1951, с. 62]. В XI–XII вв. город постепенно переместился на место г. Шахрисабза, расположенного в 5–6 км к юго-западу от Китаба [Камалиддинов, 1996, с. 12–23]. Из Киша в Самарқанд можно было пройти через перевал Тахтакарача или перевал Джам в горах Зирабулака. Подробнее см.: Jacut, vol. 4, p. 277; Bosworth, 1986, p. 181–182; Dehkhoda, vol. 12, p. 18343–18345.

45. Нахшаб (نخشاب) — крупный город, расположенный в западной части долины Кашкадарьи, в районе нынешнего г. Карши. В доисламское время Нахшаб был главным городом западной части Южного Сугда. Ему соответствует крупное городище Кала-и Захок-и Марон (250 га), расположенное на южной окраине г. Карши [Массон, 1973, с. 21]. После ‘арабского завоевания административный центр области был перемещен в город Насаф (نسف) — ‘арабизированная форма названия Нахшаб. Средневековому Насафу соответствует городище Шуллак-тепа, расположенное на расстоянии 8 км к северо-западу от г. Карши на берегу Кашкадарьи [Лунина, 1984, с. 22]. В средние века из Нахшаба (Насафа) в Самарқанд караванный путь следовал через перевал Джам в горах Зирабулака. Подробнее о Нахшабе/Насафе и средневековых караванных путях долины Кашкадарьи см.: Камалиддинов, 1996, с. 47–56, а также: Jacut, vol. 4, p. 767; Dehkhoda, vol. 14, p. 22384; Minorsky, 1993, p. 925.

46. *...⁴⁶ Этот фрагмент взят из текста Ж. В других списках его нет.

47. В тексте другой рукописи: «1 тысячу дирхамов» (прим. Н. Лыкошина).

48. В тексте Б добавлено: «оба»; в пер. Л: «войска».

49. В тексте: *хатм* (ختم) — ‘араб. «конец», «окончание», «заклучение»; «завершение изучения всего Қур’ана»; «чтение Қур’ана в память покойного», «траурное собрание» [Buhl, 1978, p. 1112–1113; Dehkhoda, vol. 6, p. 9528]. В пер. Л: «читали и весь Коран целиком»; в пер. Ф: *was recited and read* — «декламировали и читали [Қур’ан]»; в пер. Р: *хатмлар қилар* — «читали траурные молитвы».

50. Қутайба ибн Муслим впервые совершил поход в пределы Бухāры в 87/705–06 г., когда он завоевал Байканд [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1184–1191], а в 88–89/706–708 гг. — Рāмйтан [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1194–1199]. В 90/708–09 г. он завоевал сам г. Бухāру, после того как нанес поражение войскам *вардāн-хūdāта*, к которому пришли на помощь *согдийцы*, тюрки и жители других соседних областей [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1201–1203]. Второй раз Қутайба ибн Муслим был в Бухāре в 91/709–10 г. после похода на Шūмāн, Киш и Нахшаб [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1228–1229]. В третий раз

Қутайба ибн Муслим был в Бухаре в 93/711–12 г. во время похода на Самарканд [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1249–1250], когда ‘арабский гарнизон был расквартирован в крепости ад-Дабўсийа [ас-Сам‘анӣ, т. 5, с. 273–276] и местный владетель по имени Дабўса принял *ислām* в 93/711–12 г. с рук Қутайбы ибн Муслима [al-Nasafī, p. 85, № 100]. В 94/712–13 г. Қутайба ибн Муслим вновь прибыл в Бухару и обязал жителей города выставить воинов для ведения войны в Чāче и Фарғане [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1256–1257]. К этому же времени относится строительство Қутайбой ибн Муслимом соборной мечети на месте храма идолопоклонников (об этом см. ниже в гл. XXV), и, вероятно, окончательное принятие *ислāма* жителями Бухāры. Ниже Наршахӣ отмечает, что Қутайба трижды обращал жителей Бухāры в *ислām*, но каждый раз после ухода ‘арабов они отступали от принятого вероучения и снова становились неверными. Наконец, в четвертый раз Қутайба после борьбы взял город и с большим трудом ввел там открытое исповедание *ислāма* (см. гл. XXIV). Подробнее о походах Қутайбы ибн Муслима в Мā вара’ ан-нахр см.: Gibb, 1923, p. 13; Kurat, 1948, p. 385–430.

51. *...⁵¹ В тексте: *асӣр кард ва борде* (اسير كرد و برده) — «взял в плен и [сделал] рабами». В пер. Л: «уводил в плен»; в пер. Ф: *made prisoners* — «взял в плен»; в пер. Р: *асир ҳамда қул қилиб* — «сделал пленниками и рабами».

52. В тексте Б: «Область Бухāры была завоевана».

XXIV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ЗАВОЕВАНИИ БУХАРА И ПОЯВЛЕНИИ В НЕЙ ИСЛАМА

1. В тексте: *fatḥ* (فتح) — ‘араб., букв. «открытие»; здесь в смысле «завоевание». В пер. Л: «просвещение». Подробнее о значении термина *fatḥ* см. прим. XXII, 1.

2. Подробнее о походах ‘Убайд Аллāха ибн Зийāда и Са’йда ибн ‘Усмāна ибн ‘Аффāна в Бухару, а также о борьбе, которую вела против них царица Бухāры Хātун см. в гл. XXII.

3. Первоначально ‘арабские наместники Хурāsāна, постоянно пребывавшие в Марве, как правило, только в летнее время переправлялись за Амударью для военных действий против местных владетелей. Зимой, с наступлением холодов, они возвращались в Марв и ждали там следующей весны. Первым ‘арабским наместником, оставшимся зимовать в Мā вара’ ан-нахре, был Салм ибн Зийād, который взял в поход свою жену. Во время этого похода, длившегося более одного года, она родила ему сына, которого называли ас-Сугдӣ. Подробнее о Салме ибн Зийāде и его походах в Мā вара’ ан-нахр см. прим. XXII, 51.

4. Главным претендентом на престол Бухāры был владетель селения Вардāна *вардāн-худāt*, который был потомком Шāпӯра и врагом *бухār-худāt*ов.

5. В тексте: *бе-джанг бух̄ār-худ̄āt Бух̄ārā гирифте бӯд* (بجنگ بخار خداه گرفته بود) — букв. «силой *бух̄ār-худ̄āt* овладел Бух̄арой». В этом сообщении есть намек на то, что один из последних представителей династии *бух̄ār-худ̄атов*, вероятно, Бйдун, муж царицы Х̄ātун, пришел к власти при помощи силы. В тексте Б добавлено: «Наконец войска *исл̄ама* завоевали Бух̄ару».

6. Қутайба ибн Муслим 4 раза воевал с жителями Бух̄āры, прежде чем окончательно обратил их в *исл̄ам*. Подробнее об этом см. прим. XXIII, 50. Абӯ Ҳафс ан-Насафӣ приводит интересный рассказ о массовом принятии *исл̄ама* жителями Бух̄āры, согласно которому, когда Қутайба ибн Муслим осадил Бух̄āру, *дихқāн*, т.е. правитель города послал ему письмо следующего содержания: «Я отправлю к тебе одного из самых сильных ученых огнепоклонников в моих владениях для того, чтобы он вступил с тобой в дискуссию и послушал твои проповеди. Если тебе удастся призвать его к своей вере, то и я последую за тобой. Но если твои старания окажутся напрасными, то я не отступлю от своей веры, и буду воевать против тебя». Затем *дихқāн* отправил к нему жреца по имени Хуштийār, который был самым авторитетным из всех жрецов Бух̄āры и жил в селении Курджан. Қутайба ибн Муслим ознакомил его с основами *исл̄ама* и описал достоинства пророка Мух̄аммада. После этого Хуштийār убедился, что он прав и принял *исл̄ам*. Когда это известие дошло до *дихқāна* Бух̄āры, его охватил сильный страх, и он бежал в страну тюрков, а жители Бух̄āры все приняли *исл̄ам* [al-Nasafī, p. 325, № 527].

7. В первые века *исл̄ама* многие жители Средней Азии лишь внешне придерживались предписаний *исл̄ама*, а втайне продолжали исповедовать свою веру. Особенно это касается представителей знатных семей, которые были хранителями национальных традиций и в отличие от других слоев общества не могли так просто и быстро отказаться от веры своих предков. Достаточно вспомнить яркого представителя местной знати, сына правителя Уструшаны Афшйна Хайзара, который был одним из самых доверенных лиц ‘Аббасидских *халифов* и ярым защитником интересов *исл̄ама*, но как оказалось впоследствии, он тайно исповедовал веру своих предков и поклонялся идолам [Смирнова, 1969, с. 69–73]. По данным археологии, в средние века в селениях области Насафа втайне продолжали сохраняться культурные и духовно-религиозные традиции *доисл̄амских* культов Суғда. При раскопках на средневековом городище Сарытепа-2 в Камашинском *тумане* Кашкадарьинского *вилаята* было обнаружено домашнее святилище огня с культовым алтарем, функционировавшее в VIII–IX вв. [Усманова, Дресвянская, 1973, с. 473]. На городищах IX–XII вв. долины Кашкадарьи в большом количестве были найдены очаги и керамические подставки к ним — атрибуты, связанные с культом огня [Лунина, 1988, с. 56–64], а также расписная керамика специального культового назначения с изображениями дерева, птиц, лягушек, змей и солярных знаков, которые связаны с культурами предков, плодородия, луны, солнца, женского начала и др. [Лунина, 1987,

с. 98–110]. Домашние святилища и тайные микрохрамы огня функционировали на протяжении всех средних веков, когда языческие верования были под запретом и развивались только в домашнем быту. После монгольского завоевания необходимость в домашних часовнях отпала, так как монголы не преследовали никаких религий и с одинаковым уважением относились ко всем культам. Поэтому в XIII в. в населенных пунктах, по-видимому, стали открыто появляться крупномасштабные святилища, которые впоследствии трансформировались в *чирāғ-хāна* [Усманова, Дресвянская, 1974, с. 22–23].

8. В тексте Б: «перемешались между собой».

9. Ранее то же самое было сделано в Марве [al-Ja'kūbī, vol. 2, p. 193; aṭ-Ṭabarī, I, p. 2886]. На западе 'арабские завоеватели строили для своих войск военные лагеря, некоторые из которых впоследствии превратились в города, а на востоке они стали селиться в уже существовавших городах среди местного населения [Бартольд, 1971, с. 363]. В Средней Азии 'арабские завоеватели проводили активную колонизаторскую политику и заставляли жителей крупных городов, таких как Бухāрā и Самарқанд, освободить половину каждого дома для нужд колонизаторов [aṭ-Ṭabarī, II, 1252]. Значительную часть войск 'арабских завоевателей и их администрации составляли их, так называемые, клиенты (*маулā*) из числа принявших *ислām* йрāнцев, которые часто выступали в роли посредников между 'арабами и местным населением. 'Арабско-персидские колонизаторы проводили активную политику йрāнизации местного населения [Бартольд, 1963а, с. 121]. Эти процессы нашли свое отражение в сочинении Махмūда Кāшғарī, согласно которому, «после того, как в городах Мā варā' аннахра значительно возросло количество *персов*, они стали похожи на города 'Аджама» [МК, т. 3, с. 164; Bosworth, 1963, p. 207]. Эти сведения подтверждаются и данными топонимических исследований, согласно которым, начало активного формирования западно-йрāнской (персидской) топонимии на территории Средней Азии был период 'арабского завоевания [Хромов, 1980, с. 136]. Активная колонизаторская политика проводилась 'арабами и *персами* преимущественно в Суғде и южной части Тухāристāна. В результате этой политики к середине X в. новоперсидский язык вытеснил согдийский язык в Суғде и бактрийский — в Тухāристāне. Что касается других областей, например Х^вāразма, то он остался в стороне от этих процессов, поэтому в конечном итоге там был завершён многовековой естественный и ненасильственный процесс ассимиляции йрāноязычных х^вāразмийцев с тюркоязычными х^вāразмийцами [Бартольд, 1963а, с. 122]. Именно поэтому среди местного населения Х^вāразма уже в XII — начале XIII вв., так же как и в настоящее время, уже не было йрāноязычных пластов [Бартольд, 1966, с. 244].

10. В тексте: *ācār-и куфр* (آثار کفر) — 'араб., букв. «следы неверия» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18419–18420]. В пер. Л: «признаки идолопоклонства»; в пер. Ф: *traces of unbelief* — «следы неверия»; в пер. Р: *кофирлик асарлари* — «следы неверия».

11. В тексте: *габр* (گیر) — перс., «огнепоклонник», «зороастриец», «габр» [Bausani, 1965, p. 970–971; Dehkhoda, vol. 12, p. 18958–18963].

12. В тексте: *намāз-и āдīне* (نماز آدینه) — перс., букв. «пятничная молитва», калька ‘араб. *ṣalāt al-djum‘a* (صلاة الجمعة) — «соборная молитва», «пятничная молитва» [Monnot, 1995, p. 956–965; Dehkhoda, vol. 14, p. 22731–22734; vol. 10, p. 15009–15020]. См. также прим. XXV, 3.

13. В тексте: *Йзад-и Та‘ālā* (ایزد تعالی) — перс. -‘араб., «Всевышний Бог» [Dehkhoda, vol. 3, p. 3709]. Синоним слов *Худā-и Та‘ālā* (خدای تعالی) [Dehkhoda, vol. 6, p. 9584] и ‘араб. *Аллāх Та‘ālā* (الله تعالی) [Gardet, 1960, p. 406–417; Dehkhoda, vol. 3, p. 3250–3251].

14. В тексте: ... *йн хайр захйра-и āхират-и ѓ* (این خیر ذخیره آخرت او) букв.: «...за это доброе дело запасом для Своего второго мира», т.е. «за доброе дело в день страшного суда». В тексте Б добавлено: «и они все стали мусульманами». О распространении *ислāма* в Бухāре см.: Камолиддин, 2004, с. 169–174; Камолиддин, 2006, с. 55–59.

XXV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ

1. В тексте Б добавлено: «после того, как был введен *ислām*».

2. 94 г.х. соответствует 7 октября 712 г. — 25 ноября 713 г. н.э.

3. *намāз-и āдīне* (نماز آدینه) — перс., букв. «молитва пятницы», т.е. пятничная молитва. Калька ‘араб. *ṣalāt al-djum‘a* (صلاة الجمعة) — «пятничная молитва» [Monnot, 1995, p. 956–965; Dehkhoda, vol. 10, p. 15009–150020; vol. 14, p. 22731–22734]. См. также прим. XXIV, 12.

4. Язык жителей Бухāрского оазиса был диалектом согдийского языка [al-Istakhri, p. 314]. В X в. жители города Бухāры уже использовали язык *dārū* [al-Moqaddasī, p. 335]. Распространение языка *dārū* в Бухāре было следствием колонизационной политики ‘арабско-персидских завоевателей, главными опорными пунктами которых в Мā варā’ ан-нахре были Бухāрā и Самарқанд. О бухāрском диалекте согдийского языка см.: Лурье, 2004, с. 181–188; Исхаков, 2008, с. 102–107.

5. *рукў* (رکوع) — ‘араб., букв. «поклон в пояс», «коленипоклонение», т.е. поясной поклон во время мусульманской молитвы, когда молящийся, стоя поклоняется в пояс, положив руки на колени [Dehkhoda, vol. 8, p. 12221; EI, vol. 8, p. 420]. См. также прим. IV, 11 и XXII, 38.

6. В тексте: *бкнītā нкнīt* (بكنيتا نكنيت); в тексте Ж: *бкнītā бкнīt* (بكنيتا بكنيت); в тексте Г: *бкнītā нкнītā* (بكنيتا نكنيتا); в тексте Б: *мкўнийā мкўнī* (مكونيا مكنوني). Это — согдийские слова, означающие «поясной поклон». В согдийской буд-

дийской орфографии первое слово (*nknby'*) произносится в форме *nikambyā*, а второе (*nkynbt*) — в форме *nikēmbt* [Frye, 1954, 135, п. 184].

7. *саджда* (سجده) — от 'араб. *саджде* (سجدة) — букв. «поклон», «поклонение», т.е. земной поклон во время мусульманской молитвы, когда молящийся опускается на колени и прикасается лбом к земле впереди себя [Dehkhoda, vol. 9, p. 13483; Ripin, 1995, p. 760–761].

8. В тексте: *нкūнийā нкūнī* (نكونيا نكوني); в тексте Ж: *бкнийā бкūнī* (بكنيا بكوني) — согдийские слова, означающие «земной поклон». В согдийской буддийской орфографии первое слово (*nk'ynpt*), которое образовано от того же корня, что и предыдущее (см. прим. XXIV, 6), произносится в форме *nikēmbt* [Frye, 1954, 135, п. 184]. Эти данные указывают на то, что жители Бухāры были знакомы с буддийскими ритуалами, которые могли быть частью манихейской религиозной обрядности.

9. В Средней Азии в *доислāмское* время имела широкое распространение практика украшения дверей и стен помещений изображениями людей и живых существ [Потапов, 1938, с. 131; Воронина, 1950, с. 210–220]. Живопись была одним из обязательных и отличительных атрибутов манихеизма. Сам Мāнī многие века считался выдающимся живописцем, положившим начало этой традиции, не свойственной другим религиям [Зуев, 2002, с. 184, 192]. Наличие богатой настенной сюжетной живописи в храме Пенджикента позволило исследователям прийти к заключению, что этот храм мог принадлежать манихеям [Беленицкий, 1954, с. 47–48, 66–68, 81]. *Хотя позднее А. М. Беленицкий отказался от своей первой точки зрения о том, что эти храмы — манихейские [Е. Н.] Богатая живопись украшала также стены других культовых зданий — храма Дильберджин в Тухāристāне, буддийского монастыря Аджина-тепа (VI–VIII вв.) в Вахше; дворца правителей Топрак-кала (III в.) в Хорезме, дворца *цхшīдов* на городище Афрасиаб (VI–VIII вв.) в Самарканде, дворца *бухāр-худāтов* в Варахше (VI–VIII вв.), дворца *афшīнов* Устрūшаны (VI–VIII вв.), дворца правителей на городище Кафир-кала (VI–VIII вв.) в Вахше, а также стены замков, домов богатых горожан и других светских зданий — Балалык-тепа (V–VI вв.), Тавка (VII–VIII вв.), Кала-и Кафирниган (VI–VII вв.) и др. В декоре и архитектуре Хуттала преобладают изображения льва [Гулямова, 1987, с. 127–134], который был одним из главных символов манихеизма [Зуев, 2002, с. 188, 192–193, 203]. До нас дошло также множество великолепных памятников высокохудожественной живописи, сохранившейся на поверхности различных предметов из металла и керамики — серебряных чашах, блюдах, кувшинах, кружках, оссуариях, изготовленных в Средней Азии в VI–VIII вв., а также на материи и в виде иллюстраций на страницах книг [Пугаченкова, Ремпель, 1965, илл. 120–134].

10. *...¹⁰ В тексте А, Б и В этот фрагмент был сокращен, в результате чего смысл стал непонятным [Расулев, 1966, с. 101–102, прим. XXI, 2]. В пер. Л, основанном на этом сокращении, вместо этого: «причина та, что раньше, как расска-

зывают...». Так же в пер. Ф: *the reason of this was that in olden times it was related that ...* — «причина этого в том, что в [старые] времена, как рассказывают, ...»

11. Эти данные указывают, что жители этих замков, которые были расположены в местности Кӯшк-и Муған, поклонялись идолам. Выше в тексте Наршаҳӣ отмечалось, что они относились к роду Каскасә, который был иноземного происхождения. См. прим. XV, 3 и 9.

12. *...¹² Этот фрагмент добавлен из текста Ж.

13. В тексте: *бәм-хә* (بامها) — перс., букв. «крыши» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4288–4292]. Здесь это слово употреблено в значении «верх», «высота», «возвышенность». Это сообщение, возможно, указывает на то, что соборная мечеть была расположена «ниже», т.е. на более низком уровне, чем другие городские здания, и к ее двери нужно было спускаться по улице.

14. В тексте Ж добавлено: «в местности, которая сейчас называется Гардан-и Шутур», т.е. шея верблюда. *Это явно механическая ошибка, сделанная при поздней переписке, т.к. Гардан-и Шутур или Уштур Гардан называется местность первого *намәзгәха* Бухәры, основанного Қутайбой ибн Муслимом в северной части Рйгистәна и перенесенного за пределы города Сәмәндом Мансӯром ибн Нӯх ибн Насром. [Е. Н.]

15. В тексте Б добавлено: «Бухәры».

16. ал-Фадл ибн Йәхйә ибн Хәлид ал-Бармакӣ — наместник Хурәсәна, Рейа и Сйстәна, затем Табаристәна и Руйәна, правил в 175–180/792–797 гг. Он был потомком рода Бармакйдов, которые в *доисләмское* время были владельцами храма Наубахәр в Балхе. Главный священник этого храма носил имя Бармак (برمك), которое переходило по наследству [Dehkhoda, vol. 3, p. 4640]. Когда арабы завоевали Балх, последний представитель рода Бармакйдов Абӯ Хәлид Бармак был отправлен в качестве заложника в Мадйну к халифу Усмәну ибн Аффәну. Там он добровольно принял *исләм* и мусульманское имя Абд Алләх. Один из местных владельцев Тухәристәна Нйзак-тархән призвал его вернуться к вере своих предков, но он отказался. За это он был убит вместе со всеми его сыновьями. В живых остался только его малолетний сын. Его мать бежала с ним в Кашмйр, где он вырос и остался верным своей религии [IF, p. 323–324]. Имя Бармак этимологизируется от санскр. слова *pramukha* — «глава» [Fyue, 1954, p. 136, n. 186], которое использовалось также в качестве буддийского сана *pramukha* [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 371].

Согласно Махмӯду ибн Валй, Бармакйды имели общее происхождение с Сәмәндями и относились к потомкам некоего Джаббә-хәна [ММВ, л. 315а, 317а], из династии *джабгӯ* Тухәристәна. Он был правителем Балха при занятии города войсками сәсәндского *шәханишәха* Хусрава I Анӯшйрвәна (правил в 531–579 гг.) или современником китайского паломника Сюань Цзана (630 г.) [Togan, 1969, p. 282]. В 80-х годах VI в. наместник Балха Джабгӯ-хән был вассалом Сәсәндов и выступил вместе с войсками Бахрәма Чубйна, присланны-

ми Хурмаздом IV, против объединенных войск царя Бāмийāна и его союзника Кāбул-шāха, совершивших нападение на Балх [ММВ, л. 312 б — 313 а]. Источником сведений Махмуда ибн Валй были недошедшие до нас сочинения Абӯ Зайда ал-Балхй (IX в.) и Абӯ-л-Қāсима Исхāқа ас-Самарқандй (ум. в 343/954–55 г.) [Togan, 1964, p. 61].

По данным «Фадā'ил-и Балх» (XII в.), в доислāмское время Бармакйды, основатели храма Наубахār, проживали в местности Джаббā-хāн, расположенной на западной окраине Балха, откуда этот род и происходил [ал-Балхй, с. 19, 37]. В XII в. ас-Сам'āнй упоминает селение Джаббā-хāн, расположенное около городских ворот Балха и указывает о существовании этого селения в IX–X вв. [ас-Сам'āнй, т. 3, с. 171; Jacut, vol. 2, p. 14]. По данным Махмуда ибн Валй (XVII в.), старый 'идгāх (или *мусаллā-и қадйм*), тянувшийся до нового 'идгāха (*мусаллā-и джадйд*), назывался Джаббā-хāн-āбād [ММВ, л. 317 б]. Здесь, за стеной *рабада* Балха, находилась крепость Қал'а-и Джаббā-хāн, окруженная высокими стенами и дворец самого Джаббā-хāна [Togan, 1969, p. 281–282]. Название Джаббā-хāн (или Дарб-и Вақй'а) носили также ворота (*дарвāза*), расположенные в западной стене *шахр-и бйрйн*, т.е. внешнего города, между старой и новой Мусаллā [ХТ, л. 317а — 317б]. Около этих ворот, которые были построены в XVII в., находился квартал Гузār-и Джаббā-хāн, который доходил до центра *шахристāна*. По данным Махмуда ибн Валй, у Джаббā-хāна был брат по имени Фā'из (или Қā'ин), который владел крепостью Хисн-и Кӯфадж, расположенной в южной части *рабада* Балха. Между ними были недобрые отношения, из-за чего Джаббā-хāн был вынужден построить для себя новое селение, которое стало называться Қарийа-и Джаббā-хāн (Селение Джаббā-хāна) [ММВ, л. 307 б]. Отсюда же происходили и Бармакйды. Вазйр Хārўна ар-Рашида ал-Фадл ибн Йāхйā ал-Бармакй в свою бытность правителем Хурāsāна, проезжая через это селение, выступил перед 'улемами и знатью Балха с речью, в которой отметил, что квартал Джаббā-хāн является наследством от его предка Джаббā-хāна, который в доислāмское время построил также монастырь и храм Наубахār. 'Улемы в ответ ему попросили его провести новый канал в квартал, который построил его предок Джаббā-хāн [Togan, 1969, p. 283]. Подробнее об ал-Фадле ибн Йāхйā ибн Хāлид ал-Бармакй см.: аҗ-Ғабағ, III, 611–645; Гардизи, с. 48–49; Dehkhoda, vol. 11, p. 17175.

17. Хārўн ар-Рашид — 5-халиф из династии 'Аббāsйдов, правил в 170–193/786–809 гг. в Бағдāде [Omar, 1971, p. 232–234; аз-Зирикль, т. 9, с. 43–44]. См. также прим. XXXIII, 6 и XXI, 8.

18. В тексте: *pārgūn* (پارگین) — перс. «помойная яма», «сточная канава» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5344]. В тексте Б: «решили построить эту крепость». В пер. Л: «бассейн»; в пер. Ф: *cistern* — «водоём»; в пер. Р: *оқава сувлари тушадиган* ҳовуз — «бассейн [для сточных вод]». В 'арабских источниках это слово упоминается в форме *fārqūn* (فارقين) — «котлован», «ров» [ИН, 485]. См. также прим. VIII, 143.

19. 154 г.х. соответствует 24 декабря 770 г. — 12 декабря 771 г. н.э. Однако этот год не совпадает со временем правления ал-Фадла ибн Йахйи ал-Бармаки (175–180/792–797 гг.).

20. В тексте Б: «силы и энергии».

21. Зажигание светильников, вероятно, не носило ритуальный характер, а служило освещением мечети при совершении дополнительных молитв в ночное время.

22. Абӯ-л-Ҳасан Наҗр ибн Аҳмад ибн Исма‘йил ас-Самāни, известный как ал-Амӣр ас-Са‘ид (Счастливый *амӣр*), правил в 301–331/914–943 гг. в Бухаре. Подробнее о нем см. в гл. XXXVII.

23. В тексте Б и В: Абӯ ... Қадӣ (ابو ... قاضي); в тексте А: Абӯ ... Қад (ابو ... قاض) — во всех списках вторая часть этого имени опущена. Возможно также чтение этого имени как Абӯ-л-Қадӣ (ابوالقاضي).

24. В тексте: *қибле* (قبلة) — араб. *қибла* (قبلة) — букв. «то, что находится напротив»; отсюда *ал-қибла* (القبلة) — направление на Ка‘бу, находящуюся в Макке, которое следует соблюдать во время совершения мусульманской молитвы (*ас-салāt*) и отправления ряда ритуалов. В мечети *қиблой* называется тот фасад здания, который обращен к Ка‘бе. Мусульмане также называют *қиблой* вообще направление на Ка‘бу и Макку. См.: Wensinck, King, 1986, p. 82–88; Резван, 1991, с. 136; Dehkhoda, vol. 11, p. 17440].

25. В тексте Г: «шестьдесят пять лет».

26. В тексте Б, В, Г, Д и Е: Абӯ ‘Убайд Аллāх (ابو عبيد الله), так же как в пер. Л и пер. Р; в пер. Ф: Абӯ ‘Абд Аллāх.

Абӯ ‘Абд Аллāх Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхāни — *вазӣр* самāнидского *амӣра* Наҗра II ибн Аҳмада (правил 301–331/914–943 гг.), он был покровителем ученых и написал несколько сочинений в различных областях науки. Ему принадлежит знаменитый не дошедший до нас географический труд с традиционным названием «Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик» (Книга путей и стран), который он закончил около 320/932 г. Этот труд, который по своим достоинствам был равен трудам других ранних ‘арабских географов, содержал ценные сведения по истории и исторической географии Средней Азии. Текст самого сочинения ал-Джайхāни до нас не дошел, но он был включен в труды более поздних авторов, в частности, Ибн ал-Фақйха [Крачковский, 1957, с. 219–224]. Подробнее о нем см. прим. XXXVII, 4, а также прим. VIII, 147; XIII, 23; XLI, 4.

27. 306 г.х. соответствует 14 июля 918 г. — 2 июля 919 г. н.э.

28. Абӯ-л-Музаффар Ибрахїм ибн Наҗр Бӯрї-такїн Ғабғāч (или Ғафғāч) -хāн Бутра Қарā-хāқāн (ум. после 461/1068–69 г.) — второй великий *қазан* Западного Қарāхāнидского *қазаната*, правил в 444–460/1052–1068 гг. в Самарқанде [Bosworth, 1971, p. 1113–1117; Dehkhoda, vol. 10, p. 15483]. Его прозвание Ғабғāч/Ғафғāч образовано от слова *ṭabyāṣ*, которое происходит от названия рода Тоба, основавшего в 386–534 гг. династию Северная Вэй в Северном Китае [ДТС,

с. 526]. Древние тюрки использовали это слово для обозначения Китая, *китайцев* и китайского императора, а также *уйгүров* [МК, т. 1, с. 402, 423]. О термине *табэ̄ач* см.: Гумилев, 1967, с. 54, 169, 204 и др. Второй его титул Бугр̄а образован от слова *бууг̄а* — «верблюдо-производитель» [ДТС, с. 120; МК, т. 1, с. 397, 196; т. 3, с. 271]. Вторая часть его имени — тюркское слово *сар̄а* — букв. «черный» [ДТС, с. 422; МК, т. 3, с. 240], которое являлось династийным титулом Қар̄ах̄анидов, возможно, было связано с манихеизмом. В тюркском манихеизме звание *қар̄а* — «черный» означало духовную должность, обладатель которой ведал воспитанием и обучением молодых учеников в манихейской школе [Зуев, 2002, с. 201]. Кроме тюркских титулов Ибр̄ах̄им Ғамғ̄ач-х̄ан имел также пышные мусульманские титулы и почетные прозвания, такие как 'Изз ал-Умма, 'Им̄ад ад-Даула, Ках̄ф ал-Муслим̄ин, Малик ал-Машриқ ва-с-С̄йн, ал-Му'аййид ал-'Адл, Н̄асир ад-Даула, Фахр ад-Даула, Сайф Х̄алифат Алл̄ах, Т̄адж ал-Милла. Часть этих титулов была присвоена ему *халифом*, тогда как остальные он присвоил себе сам [Кочнев, 2006, с. 7, 21, 34, 52 и др.]. Об Ибр̄ах̄име Ғамғ̄ач-х̄ане см. ИА, т. 9, с. 124, 125, а также прим. VIII, 47.

29. Очевидно, здесь в тексте пропуск; говорится о вступлении на престол только одного сына Ғамғ̄адж-х̄ана и о его борьбе с братом.

30. Наср ибн Ибр̄ах̄им Шамс ал-Мулк (ум. в 472/1079–80 г.), 3-великий *қазан* Западного Қар̄ах̄анидского *қазаната*, правил в 460–472/1068–1080 гг. в Самарқанде, сын и преемник Ибр̄ах̄има Ғамғ̄ач (Ғамғ̄ач) -х̄ана [Босворт, 1971, с. 156–160; ИА, т. 9, с. 125; т. 10, с. 70; Кочнев, 2006, с. 207–212]. См. также прим. VIII, 47.

31. В тексте: Сайфас (سيفس) — в тексте Г: Сафйл (سفيل). Вероятно, это неправильное написание имени Шу'айс (شعيبث) или Шу'айб (شعيب) — второго сына Ибр̄ах̄има Ғамғ̄адж-х̄ана. Его полное имя — Абӯ-л-Музаффар Шу'айс ибн Ибр̄ах̄им ибн Наср Йағ̄ан-так̄ин, Йам̄ин ад-Даула, Ғуғ̄ан-х̄ан. В персидских источниках он упоминается как Шу'айс-и Ибр̄ах̄им. Короткое столкновение между братьями произошло в период до 400/1068 г. [Бартольд, 1963, с. 377; Кочнев, 2006, с. 21, 137, 208–211, 265].

32. *...³² В этом фрагменте перепутан порядок и содержание предложений. Известно, что Ибр̄ах̄им Ғамғ̄адж-х̄ан отказался от престола в пользу своего сына Насра Шамс ал-Мулка. Другой его сын по имени Сайфас (Шу'айс) поднял восстание против своего брата Шамс ал-Мулка [Бартольд, 1963, с. 377]. Можно также предположить, что Шу'айс на какое-то время захватил крепость Бух̄ары и его осадил Шамс ал-Мулк, законный преемник Ибр̄ах̄има Ғамғ̄адж-х̄ана. Однако это не подтверждается данными других источников.

33. В тексте Г: «внутреннего двора».

34. В тексте: Шамс ал-Мулк (شمس الملك) — здесь, очевидно, ошибка вместо *Сайфас* (سيفس), т.е. Шу'айс (شعيبث).

35. В тексте Б: «в крепость».

36. *ал-мақсұра* (المقصورة) — ‘араб., букв. «огороженная», т.е. ложе или павильон с резной деревянной решеткой в центральной мечети города рядом с *минбаром* и *михрāбом*, предназначенные для *хали́фа*, правителя или иных высокопоставленных лиц с целью отделить их от толпы [Dehkhoda, vol. 14, p. 21342–21344]. Обычно это возвышенное место в мечети перед *михрāбом*, где стоит *имām*. В средние века *мақсұры*, которые были только в соборных мечетях крупных городов, часто служили местом производства суда и других функций государственной власти, а также для хранения документов и государственной казны [Pellat, 1991, p. 180; Большаков, 1991, с. 153; Бартольд, т. 8, с. 352].

37. 460 г.х. соответствует 11 ноября 1067 г. — 30 октября 1068 г. н.э.

38. 461 г.х. соответствует 31 октября 1068 г. — 19 октября 1069 г.

39. *В тексте рассказ о постройке этой мечети в 1068 г. приписывается Мухаммад ибн Абū Бакру. Этот персонаж не мог быть Абū Бакром Наршахй (умер в 959 г.). Здесь вероятны варианты: а) при переписке допущена ошибка, б) в текст введено имя передатчика информации. [Е. Н.]

40. *минбар* (منبر) — ‘араб., кафедра или трибуна для проповедника в соборной мечети, стоящая справа от *михрāба*. При «праведных» *хали́фах* и Умаййадах *минбар* был символом политической власти, аналогичным трону. Начиная с середины VIII в. *минбар* стал служить кафедрой для стоящего проповедника [Pedersen, Golmohammadi, Burton-Page, 1993, p. 74–81; Большаков, 1991, с. 165; Dehkhoda, vol. 14, p. 21576–21578].

41. *михрāб* (محراب) — ‘араб., ниша в стене мечети, обращенной в сторону Макки, обозначающая направление (*ал-қибла* — القبلة), в котором обращены лица молящихся. Перед ней стоит *имām*, произнося молитву. Слово *михрāб* не ‘арабского происхождения и упоминается в Қур’āне в значении «алтарь», «святилище» [Fehérvári, 1993, p. 7–15; Большаков, 1991, с. 166; Dehkhoda, vol. 13, p. 20373]. *В Бухāре *михрāбы* мечетей ориентированы на запад, исключение составляет древнейшая мечеть Мағāk-и Аўтāрй с отклонением *михрāба* на 20 градусов к югу. [Е. Н.]

42. Мухаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāн — 12-великий *қазан* Западного Қарāхāнйдского *қазаната*, правил в 495–524/1102–1130 гг. в Самарқанде [Bosworth, 1971, p. 1113–1117].

43. По данным Муллā-зāда, Арслāн-хāн построил минарет в 521/1127 г. [Гафурова, 1992, с. 87]. Этот минарет соборной мечети сохранился в Бухāре до наших дней и в настоящее время известен под названием Минāра-и Калāн (Большой минарет). Высота этого минарета, сложенного узорной кирпичной кладкой — 46,5 м. На его вершине имеется надпись, согласно которой, он был построен Арслāн Мухаммад-хāном [Шишкин, 1936, с. 35–37]. *Минарет — высотная доминанта на территории древней Бухāры, входит в состав архитектурного ансамбля Пā-и Калāн — «подножие Великого». Ствол минарета «одет» в прочную и нарядную «рубашку» из жженого кирпича и терракотовых плиток разнообразной формы и рисунка. Они уложены в 13 широких орнаментальных поясов с неповторяющимися узо-

рами, в двух из них располагались надписи. Примерно посередине ствола минарета сохранилась полуразрушенная надпись, выполненная почерком «*кўфӣ*». В ней можно разобрать начало «...приказал построить этот благословенный, величественный минарет великий и справедливый *хўқан*, опора веры и власти, светоч...» и часть даты начала строительства «*пятьсот...*», вероятно, 521/1127 (перевод Б. Бабаджанова) Вторая надпись размещалась в верхней части ствола под фонарем. Она была составлена из крупных терракотовых плит с плоской рельефной *кўфӣ*ческой надписью, покрытой непрозрачной бирюзовой глазурью, содержавшей дату окончания строительства — 524/1129 г. При взятии Бухāры в 1920 г. прямым попаданием артиллерийского снаряда был разрушен сталактитовый карниз и пояс надписи под ним. Во время реставрации в 1923 г. строительная надпись была заменена поясом геометрической мозаики [Нильсен, 1956, с. 83–91; Некрасова, 2006, с. 327–331]. [Е. Н.]

44. Подробнее о строительной деятельности Арслāн-хāна и других Қарāхāнїдских правителей см. прим. VIII, 65.

45. В тексте Б: «минарет соборной мечети».

46. 515 г.х. соответствует 22 марта 1121 г. — 11 марта 1122 г. н.э. В тексте Б добавлено: «и в 521 г. он построил минарет, примыкающий к мечети».

47. *О двух зданиях мечетей, построенных Арслāн-хāн Муҳаммад ибн Сулаймāном (правил в. 1102–1130 гг.). Существующее здание главной соборной мечети Калāн (см. Прил., рис. 3 — В) стоит на фундаментах мечети Арслāн-хāна, рядом — минарет Калāн (1127–1129 гг.). Сейчас они входят в состав архитектурного ансамбля Пā-и Калāн. К югу от него располагалось второе здание мечети и *мāзār* (*қадамгāх*) Арслāн-хāна, упомянутый в книге Муллā-зāда [Гафурова, 1992, с. 87]. Согласно местному преданию, Арслāн-хāн построил для себя мавзолеей с голубыми куполами. Как пишет Мўсā Сайид-джāн, владелец частного дома в этом районе, при откопке колодца, якобы, обнаружил эти купола [Сайид-джāн, 1927]. При обследовании этого квартала мне удалось попасть в дом, где среди прочих построек в тесном полуподземном помещении находится *мāзār*, отмеченный небольшой *сағаной*. Хозяин дома сообщил, что *сағаной* отмечена могила строителя минарета Калāн. [Е. Н.]

48. Абў Ибрāхїм Исмаїл ибн Аҳмад ибн Асад ас-Сāмāнї, известный как ал-Амїр ал-Мāдї (Покойный *амїр*), правил в 279–295/892–907 гг. в Бухāре. Подробнее о нем см. в гл. XXXIV и XXXV.

49. 290 г.х. соответствует 5 декабря 902 г. — 23 ноября 903 г. н.э.

50. В этой родословной опущено одно звено. На самом деле, Наср был сыном Аҳмада и внуком Исмаїла.

51. Абў Муҳаммад Нўх ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исмаїл ибн Аҳмад ас-Сāмāнї, известный как ал-Амїр ал-Ҳамїд (Преславный *амїр*), правил в 331–343/943–954 гг. в Бухāре. Подробнее о нем см. в гл. XXXVIII.

52. 340 г.х. соответствует 9 июля 951 г. — 28 мая 952 г. н.э.

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАЗДНИЧНОМ НАМĀЗГĀХЕ

1. *намāзгāх-и ʿūd* (نمازگاه عيد) или *ʿūdгāх* (عيدگاه) — перс. кальки ‘араб. *ал-муṣаллā* (المصلى) — букв. «место для моления», «молельня» (см. прим. IX, 4), т.е. загородная мечеть для праздничных молитв, которая называлась также *муṣаллā-л-ʿūd* (مصلى العيد) [Burton-Page, 1993, p. 947–948; Dehkhoda, vol. 14, p. 22735]. Здесь в средние века под открытым небом дважды в год рано утром проводились праздничные молитвы горожан под руководством или с участием городских правителей во время главных мусульманских праздников — *ʿūd ал-фитр* (عيد الفطر) и *ʿūd ал-адḫā* (عيد الاضحى), т.е. праздника разговенья и праздника принесения жертв [Mittwoch, 1971, p. 1007–1008; Dehkhoda, vol. 11, p. 16470–16471]. Такие общественные молельни содержались, как правило, городскими властями, выделявшими для этого многочисленные *вақфы*. Традиция проведения праздничных молитв в загородных мечетях сохранялась в Средней Азии вплоть до начала XX в. Кроме того, в средние века были также небольшие частные молельни при кладбищах и других отдаленных от населенных пунктов мест. Частные молельни могли быть как в помещениях, так и на открытом месте [Петрушевский, 1966, с. 88–89; Большаков, 1991, с. 174].

2. Рйгистāн (ريگستان) — центральная площадь в Бухāре (см. прим. XIII, 2 и XXX, 38). Так же назывались одни из двух ворот *кухандиза* Бухāры См. прим. VII, 8 и XII, 23.

3. В тексте: *намāзгāх-и ʿūd* (نمازگاه عيد) — «праздничный *намāзгāх*», но по смыслу предложения здесь должно быть *намāз-и ʿūd* (نماز عيد) — «праздничный *намāз*».

Два главных мусульманских праздника — *ʿūd ал-фитр* (عيد الفطر) и *ʿūd ал-адḫā* (عيد الاضحى), т.е. праздник разговенья и праздник принесения жертв, которые назывались также *ал-ʿūd ас-сағйр* (العيد الصغير), т.е. Малый праздник, и *ал-ʿūd ал-кабйр* (العيد الكبير), т.е. Большой праздник. Персы и тюрки Малый праздник называли *ʿūd-и рамадāн* (عيد رمضان) или *рамадāн байрам* (رمضان بيرم), а большой праздник — *ʿūd-и қурбāн* (عيد قربان) или *қурбāн байрам* (قربان بيرم). Малый праздник, т.е. праздник разговенья, проводится в честь завершения поста в месяце *рамадāн*, начинается в первый день месяца *шаввāl* и длится 3–4 дня. Большой праздник, т.е. праздник принесения жертв, проводится в день завершения паломничества в Макку (*ҳаджж*), когда паломники совершают обряд жертвоприношения в долине Мина в память о жертвоприношении Ибрāхйма. Этот праздник начинается в десятый день месяца *зй-л-ҳиджжа* и также продолжается 3–4 дня [Mittwoch, 1971, p. 1007–1008; Резван, 1991, с. 88–89; Dehkhoda, vol. 11, p. 16470–16471].

4. Даже после официального введения *ислāма* в городах Средней Азии мусульмане еще долгое время не были гарантированы от нападений иноверцев. Особенно это было актуально в Бухāре, потому что она была располо-

жена посередине пустыни, которая была населена кочевниками и иноверцами. 'Арабско-персидские завоеватели, захватившие города и культурные оазисы Средней Азии, долго не могли распространить свою власть над степями и полностью подчинить непокорных и враждебно относившихся к ним местных кочевников. Поэтому они были вынуждены вести против них «священные» войны за веру (*ал-джихад*). Воинов, которые вели эти войны, называли «*ḡāzīями*» (*ал-ḡāzī*) и «добровольцами» (*ал-мутавви'ūн*). Бухārā была одним из главных опорных пунктов этих отрядов. Отряды *ḡāzīев* вели «священную» войну против «неверных», которыми в то время считали тюрков и *согдийцев*, боровшихся за освобождение своей родины от иноземных завоевателей. В источниках отмечаются многочисленные факты столкновений мусульман с тюрками, имевшие место в IX–X вв. Из них в 245/859–60 г. в селении Шāузār в области Самарқанда [ан-Насафī, с. 284], в *шаввāле* 272/ марте 886 г. в местности Хуканджа между Байкандом и Фарабром [ас-Сам'āнī, т. 6, с. 347]. Полной безопасности от иноверцев не было даже в самом городе. В 199/814–15 г. мусульманский богослов Ка'б ибн Са'йд ал-'Амири по прозвищу *х'ādжа* Ка'бāн 'Абид был убит иноверцами в Бухāре; в средние века его могила была известна как *māzār шахīда*, т.е. «погибшего за веру мученической смертью», и располагалась к западу от Чашма Аййūб [Гафурова, 1992, с. 61–62].

5. Дарвāза-и сарāй-и Ма'бад (*دروازه سراي معبد*) — «ворота дворца Ма'бад». Выше в тексте Наршахī упоминаются ворота Дарвāза-и Ма'бад (*دروازه معبد*) — «ворота Ма'бад». 'Арабское слово *ма'бад* (*معبد*) означает букв. «места поклонения», «храм», «святилище». Однако из дальнейшего текста следует, что здесь речь идет о человеке по имени или прозвищу Ма'бад. Подробнее о воротах Ма'бад см. прим. VIII, 114 и XIII, 1.

6. Ма'бад ал-Хайл (*معبد الخيل*) — 'араб., букв. «место поклонения коням». Согласно тексту, это было прозвание *амīра* Бухāры. Но по своей структуре слово *ма'бад* не может быть именем человека, а скорее всего является названием места или предмета [Dehkhoda, vol. 13, p. 21109–21110]. Возможно, что в *доислāмское* время здесь был храм, посвященный культу коня. *Можно также допустить, что до 'арабского завоевания здесь находился храм, связанный с культом Афрāсийāба [Филимонов, 1986, с. 13–14]. [Е. Н.]. В тексте Б вместо слова ал-Хайл — Халйл (*خليل*), т.е. Ма'бад Халйл. В пер. Р: *аскарлар ибодатхонаси* — «храм воинов».

7. Абū Сāлих Мансūr ибн Нūх ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исма'йл ибн Аҳмад ас-Сāмāнī, известный как ал-Амīр ас-Садйд, правил в 350–365/961–976 гг. в Бухāре. Подробнее о нем см. в гл. XL.

8. Самтйн (*سمتین*) — селение в области Бухāры. Подробнее о нем см. прим. VI, 47 и 48.

9. В тексте: *мутакаббир* (*متكبر*) — букв. «гордый», «важный», «высокомерный». Здесь под этим словом, образованном от 5-порядка глагола *такаббара* (*تكبر*) — 'араб., «гордиться», «важничать», на самом деле подразумевается имя действия,

образованное от 2-породы этого же глагола: *ат-такбӣр* (التكبير) — ‘араб., произнесение молитвенной формулы: *Аллāх Акбар* («Аллāх — Велик»). Многократный *ат-такбӣр* — одна из характерных особенностей мусульманского культа. Отсюда *мутакаббир* — «тот, кто произносит *ат-такбӣр*» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20209].

10. *дар-и ҳисār-и Бухārā* (در حصار بخارا) — одни из двух ворот цитадели или арка.

11. *ним фарсанг* (نیم فرسنگ) — пол-*фарсанга*, т.е. приблизительно 3–3,5 км [Hinz, 1965, p. 812–813; Dehkhoda, vol. 11, p. 17075]. Подробнее см.: прим. VIII, 11.

12. **Намāзгāх* Мансӯра ибн Нӯҳа располагался на запад от Бухārы. Современная дорога проходит по древней трассе, которая вела от ворот Хадшарӯн, позднее Талипач, к Сумйтану и сāmāнӣдскому *намāзгāху*. Сейчас, не доезжая примерно километр до некрополя Чар-Бакр, с левой стороны, метрах в 20 от дороги находится довольно большое по площади прямоугольное возвышение. Вокруг него располагаются поля. Вероятно, это и есть остатки сāmāнӣдского *намāзгāха*. По сообщениям местных жителей, в разные годы было предпринято несколько попыток распахать этот участок, но все они кончались неудачей (ломались механизмы, внезапно заболели люди и пр.). [Е. Н.]

13. В тексте: *ӣн тārӣх* (این تاریخ) — букв. «это время», «эта дата». Здесь, вероятно, имеется в виду год устройства праздничного *намāзгāха*.

14. 360 г.х. соответствует 4 ноября 970 г. — 23 октября 971 г. н.э.

15. *После устройства *намāзгāха*, ворота Ибрāхӣм в южной стене города были переименованы в Намāзгāх. Во время архитектурно-археологических исследований было установлено, что здание, построенное Арслāн-хāном, опирается на фундамент более древней постройки. Любопытно, что в труде Муллā-зāда строителем *намāзгāха* называется Шамс ал-Мулк Наср ибн Ибрāхӣм (1068–1080), могила которого (вероятно, *қадамгāх*) располагалась неподалеку к югу от *мā-зāра* Турк-и Джандӣ [Гафурова, 1992, с. 70]. О Турк-и Джандӣ см.: Некрасова, 2000, с. 110–113; Козаков, Некрасова, 2006, с. 388–389. [Е. Н.]

16. Намāзгāх-и Арслāн-хāн (نمازگاه ارسلان خان) давно вошел в городскую черту. Перед ним сохранилась небольшая площадь с прудом (*хауд*). Литература об этом здании: [Шишкин, 1936, с. 39–42; Нильсен, 1956, с. 61–70; Nekrasova, 1999, p. 549]. В настоящее время это место расположено в 0,5 км к югу от города среди садов [Шишкин, 1936, с. 39–42]. Еще раньше Шамс ал-Мулк построил здесь *намāзгāх* и разбил вокруг него сады. Здесь же находился *рибāt*, в котором был похоронен Шамс ал-Мулк [Гафурова, 1992, с. 70].

17. Дарвāза-и Ибрāхӣм (دروازه ابراهيم) — ворота Ибрāхӣма. Подробнее см. прим. XV, 2.

18. Шамсāбād (شمسآباد) — букв. «постройки Шамса», т.е. Шамс ал-Мулка. Подробнее о строительстве Шамсāбāда см. в гл. XV.

19. *...¹⁹ Слово «Арслāн-хāн» вставлено из текста Б.

20. 513 г.х. соответствует 14 апреля 1119 г. — 1 апреля 1120 г. н.э. В тексте Г: «350/961 г.» (*sic.*). В тексте Б добавлено: «[через] 153 года после [строительства] первого *намāзгāха*».

ВОСПОМИНАНИЕ [О] РАЗДЕЛЕ ГОРОДА БУХА́РЫ
МЕЖДУ 'АРАБАМИ И НЕ'АРАБАМИ

1. Х̣āтим ал-Фақ̣īх (حاتم الفقيه) — букв. Х̣āтим законовед. В словаре ас-Сам'āнī упоминается несколько передатчиков х̣адīсов Буха́ры с именем Х̣āтим, живших в IX — начале X вв. Из них — Х̣āтим ибн 'Уқайл ал-Буха́рī [al-Sam'ānī, f. 546R], Х̣āтим ибн Муҳаммад ал-Баррāнī [ас-Сам'āнī, т. 2, с. 27], Х̣āтим ибн Аҳмад ас-Сайрафī ал-Буха́рī [ас-Сам'āнī, т. 3, с. 326], Абӯ Са'їд Х̣āтим ибн Муҳаммад ар-Размāнāхī ал-Буха́рī [ас-Сам'āнī, т. 6, с. 159], Абӯ 'Абд Аллāх Х̣āтим ибн Қудайд ал-Буха́рī ал-Ушмийūнī [ас-Сам'āнī, т. 1, с. 278], Абӯ Са'їд Х̣āтим ибн Наср ал-Марвазī ал-Гудждавāнī (ум. в 264/878 г.) [ас-Сам'āнī, т. 9, с. 126]. Но ни один из них не называется *фақīхом*, т.е. «законоведом».

2. Қутайба ибн Муслим в 4-й раз взял Буха́ру в 94/712–13 г., когда он обязал жителей города выставить воинов для ведения войны в Чāче и Фарғāне [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1256–1257]. К этому же времени относится строительство Қутайбой ибн Муслимом соборной мечети на месте храма идолопоклонников (см. гл. XXV), и, вероятно, окончательное принятие *ислāма* жителями Буха́ры (см. гл. XXIV). О походах Қутайбы ибн Муслима в Буха́ру см. прим. XXIII, 50.

3. *Археологические исследования показали, что *маҳалла* — кварталы *шахристāна* Буха́ры времен 'арабского завоевания действительно были отделены друг от друга стенами.

4. *шахристāн* (شهرستان) — перс., букв. «укрепленный город», т.е. внутренний город [Dehkhoda, vol. 10, p. 14610–14611].

5. *Вопрос о локализации ворот *шахристāна* — *хиṣār-и дарўн* (внутреннего города) — *мадīны* в свое время был и остается предметом дискуссий. Текст Наршахī, где указано шесть названий пяти (?) ворот, грубо сокращен и противоречив, не указаны ворота *Нўн* (вероятно, искаженное *Нўр* или *Нау*) в восточной стене *шахристāна*, приведенные им в описании искового документа потомков *дихқāна* Х̣йны. У 'арабских географов приведены названия семи обитых железом ворот, четверо из них аналогичны перечисленным у Наршахī [Историю вопроса см.: Давидович, 1978, с. 104–105]. Однако со времени этой публикации появились новые факты, дополняющие суть вопроса. Названия четырех ворот не вызывают сомнения, в их локализации единодушны все авторы, занимавшиеся исторической топографией Буха́ры. Начнем перечисление ворот по часовой стрелке. 1. В южной стене располагались ворота *Бāзāра*, позднее их стали называть *Аттāрāн*, т.к. недалеко от них располагались лавки торговцев галантереей, парфюмерией, пряностями и лекарствами. Еще одно их название — *Мāх* ('арабский военачальник Зийād ибн Сāлих ал-Хузā'й, осаждавший восставшую Буха́ру в 133/750–751 г., подошел к воротам Мāх,

см. гл. XXIX) — по названию храма Луны, а позднее — по мечети. Четвертое название этих же ворот приведено у ‘арабских географов — ворота Мадйны [СГСА, с. 241] и у Наршахй — ворота Шахр или Шахристāн [Давидович, 1978, с. 105]. В западной стене располагалось четверо ворот. **2.** Ворота *Банй Са’д* или *Са’дābād*. **3.** Ворота *Банй Асад*, доислāmское название М-х-р, которое обычно переводится как «Мухра» — печать. А. М. Беленицкий считает, что ворота назывались по имени солнечного божества Митры — Михра [Беленицкий, 1954 с. 61]. **4.** Ворота *Кухандиз* или *Кандиз* (у Лыкошина — ворота Цитадели) или *Хиcāра* находились, следуя тексту Наршахй, напротив цитадели. Они имели некое укрепление в 60 шагов. О. Г. Большаков считает его арочным виадуком, соединявшим *шахристāн* с *кухандизом*, однако исследователь неверно указал расстояние между ними — 120 м [СГСА, с. 239], противоречащим указанному размеру (60 шагов), за что подвергся критике со стороны Е. А. Давидович [Давидович, 1978, с. 115]. Между тем и в наше время, когда стены цитадели и *шахристāна* значительно оплыли и подрезаны, расстояние между ними не превышает 70 м. В восточной стене цитадели — *āрка* имеется выступающая башня, которая могла быть опорой виадука. Она и сейчас хорошо видна на представленных схемах и плане рельефа Бухāры. Опора на *шахристāне* могла располагаться напротив нее, в этом месте находится *хāнақāх* и кварталный центр Мйрзā ‘Усмāн (конец XVII в.), у ее южного фасада начинается улица, ведущая на *шахристāн*. Это самое короткое расстояние между *шахристāном* и цитаделью (см. Прил, рис. 3, 4) **5.** Пятые ворота в западной стене *шахристāна*, как и квартал за ними, вероятно, назывались *Хāқ-рах* (путь или дорога истины) и связаны с жилищем знаменитого Абū Хāфса Кабйра. Они располагались неподалеку от северо-западной угловой башни *шахристāна*. У ‘арабских географов — Железные ворота, это название принято О. Г. Большаковым [Большаков, 1973, с. 243], О. А. Сухарева не определилась с названием этих ворот, на плане пометила как северо-западные [Сухарева, 1958, с. 24, прил. 1 между рис. 16 и стр. 17]. Следует отметить, что в документах XVI в. часто встречается название ворот *хисār-и қадīm* (*шахристāна*) Дар-и Аханйн — Железные ворота. Однако они находились в южной стене и получили название по мастерским кузнецов, которые располагались поблизости от них, как на территории *хисār-и қадīm*, так и на территории *хисар-и нау* (*рабада*), их местоположение соответствовало древним воротам ‘Атṭārān [Джураева, 1983, с. 39–40; Nekrasova, 1999, р. 24–27, abb. 4]. Сложным представляется вопрос о названиях шестых (северных) и седьмых (восточных) ворот: *Нау-Нйр-Нйн* (последнее название ворот считается ошибкой переписчика, искажившим первое либо второе). У ‘арабских географов шестые ворота названы *Хуфра* (Подкопа), так у О. Г. Большакова, О. Г. Сухарева предполагает — *Хāқ-рах*. В тексте Наршахй последние, седьмые ворота в восточной стене *шахристāна* названы *Нау*, но тут же сообщается, что могила Абū Хāфса нахо-

дится у ворот *Нау*, т.е. у шестых ворот (далее следует описание ситуации, связанной с кладбищем Абӯ Ҳафса к северу от *шахристāна*). Далее, следуя тексту: «Если в эти ворота войти, то на правой руке будет мечеть Қурайшитов, которая находится недалеко от жилища *х̣ʿādжи* Абӯ Ҳафса» [Наршахи, 1897, с. 76]. То есть здесь речь идет о шестых воротах *Нау*. Однако ранее в главе XIII сказано, что у ворот *Нӯр* (опять же шестых) располагается земля Кāрак-и ʿАлавийāн и *амӣр* Мансӯр ибн Нӯх (правил в 350–365/961–976 гг.) построил здесь величественный дворец. Вероятно, одним из названий шестых ворот было «Ворота Мансӯра». Седьмые ворота, как полагают О. Г. Большаков и О. А. Сухарева, назывались *Нау*, у ʿарабских географов — *Нӯр*. Однако они имели еще одно название — *Самарқандские*, наиболее раннее упоминание о них у Наршахӣ относится ко времени восстания Муқаннаʿ. Джабрāʿил ибн Йахйā — *вазӣр халӣфа* ал-Махдӣ (775–785 гг.) — пришел в Бухāру для войны с Муқаннаʿ и расположил свое войско около *Самарқандских ворот* [Наршахӣ, с. 68]. Позднее они упоминаются в описании большого пожара 325/937 года, начавшегося у *Самарқандских ворот* и охватившего *бāзāры*, сконцентрированные снаружи *шахристāна* вдоль восточной и частично южной его стен, при этом сгорела мечеть Мāх [Наршахӣ, с. 87]. Еще одно упоминание названия этих ворот связано с популярным до наших дней *мāзāром* Саййид Пāбанд (Саййид Абӯ-л-Ҳасан Хамадāнӣ, убит в 1004 г.). Он располагается в юго-восточной четверти *шахристāна* вблизи магистрали, выведившей к восточным воротам города. В книге Муллā-зāда сообщается, что его могила находится на территории внутреннего города (*ҳисāр-и дарӯн*) у *Самарқандских ворот* [Гафурова, 1992, с. 86; Бабаджанов, Рахимджани, 1987, с. 54]. [Е. Н.]

6. Дар-и Бāзār (در بازار) — перс., букв. «ворота рынка» [Dekhoda, vol. 3, p. 4082–4085]. В ʿарабских источниках эти ворота называются Бāб ал-Мадйна (باب المدينة), т.е. «воротами города» [al-Istakhrī, p. 306; ИН, р. 483]. Эти ворота назывались также «ворота ʿАтṭārān» и «ворота Мāх» [Сухарева, 1958, с. 18–20].

7. Дар-и ʿАтṭārān (در عطاران) — перс.-ʿараб., «ворота парфюмеров» [Dekhoda, vol. 10, p. 15944]. В пер. Л: «ворота продавцов пряностей». Ниже название этих же ворот он перевел как «ворота продавцов благовонных трав» (см. прим. XXX, 41).

8. В тексте Дар-и Нӯн (در نون) — ниже в этой же главе приводится чтение Дар-и Нау (در نو) — «новые ворота» (см. ниже, прим. XXVII, 96). В ʿарабских источниках название этих ворот приводится в форме Бāб Нӯр (باب نور) [al-Istakhrī, p. 306; ИН, р. 483]. Следовательно, здесь название этих ворот следует читать в форме Дар-и Нӯр (در نور) — «ворота Нӯр». В тексте другой рукописи, которой пользовался Н. Лыкошин, эти ворота называются Дар-и Ҳисāр — «ворота *ҳисāра*».

9. *рабӯʿа* и *мудар* (ربيعة و مضر) — два объединения северно-ʿарабских племен [Dekhoda, vol. 8, p. 11912; vol. 13, p. 21039]. Подробнее о племени *мудар* см.: ас-Самʿāнӣ, т. 1, с. 52–54.

10. *ахл-и Йаман* (اهل يمن) — жители Йамана. Подробнее о йаманских ‘арабах см.: ас-Сам‘анӣ, т. 1, с. 54.

11. Кӯй-и Риндāн (کوي رندان) — перс., «улица Риндов», или «улица развратников» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12254–12255]. В средневековом Марве также была улица Кӯй-и Риндāн [Бартольд, 1964, с. 172]. В тексте Ж и З: Кӯй-и Падйид (کوي پديد) — «открытая улица», т.е. улица, открытая для общественного пользования. В тексте Б: Кӯй-и Габрāн (کوي گبران) — «улица *габров*», т.е. огнепоклонников [Dehkhoda, vol. 12, p. 18958–18963]. Персидское слово *кӯ* (کو) переводится в пер. Л: улица; в пер. Ф.: *quarter* — «квартал»; в пер. Р: *кӯча* — «улица». О. Г. Большаков также переводит это слово как «улица» [СГСА, с. 238, 249, 250, 254]. По мнению О. А. Сухаревой, это слово следует переводить как «квартал» [Сухарева, 1965, с. 101–102]. Согласно О. Д. Чехович, в X–XVII вв. термины *кӯ*, *кӯча* и *маҳалла* обозначали разные, но тесно взаимосвязанные понятия. Слово *кӯ* обозначало улицу, обычно носившую название того квартала, через который она проходила внутри города [СД, с. 377]. На наш взгляд, это слово следует переводить как «улица», поскольку первоначально это слово обозначало улицу, которая впоследствии превратилась в квартал. Еще в средние века, когда это слово употреблялось в отношении квартала, его название переводилось как «улица». Так, в XII в. ас-Сам‘анӣ пишет, что квартал Сиккат ал-Лаббāдйн (سكة اللبادين) на *фāрсӣ* назывался Кӯй-и Намазгарāн (کوي نمازگران) [al-Sam‘anī, f. 493V]. Оба названия этого квартала переводятся как «Улица валяльщиков войлока». **ринды* — союзы «молодцев», один из вариантов понятия, передававшегося терминами «*шати́р*», «*‘аййāр*», «*фатан*» [de Gruijjn, 1995, p. 549; СГСА, с. 238]. Северо-восточная угловая башня *шахристāна* Бухāры называлась ‘Аййāр. Ее наиболее раннее упоминание относится к 1-й трети XV в. [Гафурова, 1992, с. 85]. Башня ‘Аййāр нанесена на план Парфенова-Фенина под № 358 [Некрасова. 2006, с. 264]. Важные факты об особой вооруженной организации ‘*аййāров*, составлявших организованное ядро в ополчении *бухāрцев*, приводит О. Г. Большаков [Большаков, 1981, с. 14–16] [Е. Н.]

12. *калїсийā-и тарсāйāн* (کلیسیای ترسایان) — перс., букв. «церковь христиан» [Dehkhoda, vol. 5, p. 6621–6622; vol. 12, p. 18525]. Имеется множество сведений письменных источников о распространении христианства в Средней Азии в период раннего средневековья. В частности, одним из крупнейших центров христианства несторианского толка был Самарқанд [Буряков, 1994, с. 23].

13. *масджид банӣ ҳанзала* (مسجد بني حنظله) — ‘араб., «мечеть Банӯ Ҳанзала», т.е. мечеть ‘арабского племени *банӯ ҳанзала ибн мāлик* [Montgomery Watt, 1971, p. 168–169; Dehkhoda, vol. 6, p. 9221]. См. также: ас-Сам‘анӣ, т. 4, с. 251.

14. Кӯй-и Вазйр ибн Аййӯб ибн Ҳассāн (کوي وزير بن ايوب بن حسان) — «улица Вазйра ибн Аййӯба ибн Ҳассāна».

15. Кӯй-и Каҳ (کوي کاخ) — перс., «улица дворца» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17923–17924].

16. *сарханг* (سرهنگ) — перс., «военачальник», а также военный чин [Bosworth, 1998, p. 55; Dehkhoda, vol. 9, p. 13638–13639].

17. Аййўб ибн Абў Ҳассан ат-Тамийм — арабский военачальник, в 104/722–23 г. он участвовал в походе Са'ида ал-Ҳарашӣ против *согдийцев* в Фарғану. Позднее он был наместником Марва и в 119/737 г. Асад ибн 'Абд Аллāх сместил его с этой должности [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1144, 1145, 1633].

18. *сарāй* (سرائي) — перс., «дом», «жилище», «дворец» [Dehkhoda, vol. 9, p. 11355–11356].

19. Однако из дальнейшего текста следует, что все *амīры* Бухāры жили в одном дворце, который ранее принадлежал местному *дихқāну* Бухāры по имени Ҳйна.

20. Ҳйна (خينه) — имя *дихқāна* Бухāры; ср. имя *бухāр-худāта* Кāнā (كانا) (см. прим. XXI, 2). В области Фāрс упоминается селение по названию Ҳйна (خينه) [Dehkhoda, vol. 7, p. 10219].

21. В тексте: *кāх* (كاخ) — перс., «дворец» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17923–17924]; в пер. Л: «дворец»; в пер. Ф: *castle* — «замок»; в пер. Р: *қаср* — «дворец».

22. В тексте: *аз даст-и худāванд-и ў бīрўн шуде бўд* (از دست خداوند او بیرون شده بود) — букв. «из рук его господина». В пер. Л: «владение перешло к другому хозяину»; в пер. Ф: *passed from him by the will of God* — «ушло от него по воле Бога»; в пер. Р: *ўз эгаси қўлидан чиқди* — «вышел из владения своего хозяина».

23. 150 г.х. соответствует 6 февраля 767 г. — 25 января 768 г. н.э.

24. Кадре (كدره) — букв. «темный», «мрачный» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18215], но по контексту это слово должно означать «потомки». По мнению Р. Фрая, это слово может быть местной формой новоперсидского *кадīвар* — «земледелец» [Frye, 1954, p. 138, p. 198].

25. В тексте Б добавлено: «поехали в Бағдād и».

26. Абў Джа'фар Давāниқӣ (ابو جعفر دوانقي) — имеется в виду *халиф* 'Абд Аллāх ибн Муҳаммад ал-Мансўр, 2-*халиф* из династии 'Аббāсидов, правил в 136–158/754–775 гг. в Бағдāде [аз-Зириклӣ, т. 4, с. 259; Dehkhoda, vol. 14, p. 21655].

27. *халифа* (خليفة) — араб., букв. «наместник», «преемник» [Sourdel, Lambton, Holt, 1978, p. 937–953; Dehkhoda, vol. 7, p. 9939–9940]. Выше это слово было употреблено в значении «наместник». Здесь оно употреблено в значении «халиф». Подробнее см. прим. I, 11.

28. *...²⁸ В тексте: *да'вā карданд īн кāх-рā* (دعوى کردند اين کاخ را) — «предъявили иск на этот дворец». В пер. Л этот фрагмент опущен.

29. В тексте: *қубāле* (قباله) — «купчая», «документ на право собственности» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17428]. В пер. Л: «документ»; в пер. Ф: *deed* — «акт о передаче»; в пер. Р: *хужжат* — «документ». В пер. Л добавлено: «В этом документе они упоминали о целом квартале, занимавшем четвертую часть внутреннего города; квартал этот...».

30. Чўба (Джўба) -и Баққалāн (جوبه بغالان) — перс. -‘араб., *bāzārčik* бакалеев, т.е. торговцев зеленью и овощами, или *торговый ряд продавцов сухими съестными припасами (мука, крупы и т.д.) [Dehkhoda, vol. 4, p. 4903]. Локализацию *bāzāra* см. рис. 3–1б. В пер. Л: «деревянные бакалейные лавки» (от перс. *чўб* — «деревянный»). Однако, слово *чўба* или *джўба* является формой слова *джаубақ* (جوبق), которое означало место наподобие *хāна*, т.е. караван-сарая или торгового центра [ас-Сам‘āни, т. 3, с 345]. В средние века термин *джаубақ* употреблялся для обозначения небольших фруктовых *bāzārov* [Бартольд, 1963, с. 194; Colin, 1960, p. 961; Dehkhoda, vol. 5, p. 7895]. См. также прим. VIII, 56.

31. Писта-шиканāн (پسته شكانان) — перс., букв. «щелкающие фисташки» или «надкалывающие фисташки» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5612–5613]. Здесь указана специализация *bāzāra*. Вероятно, на этом *bāzāre* располагались ремесленники, подготовлявшие к продаже плоды фисташкового дерева. И в настоящее время фисташки, доставляемые из горных лесов, где встречается это дерево, прежде чем поступить в продажу, подвергаются надкалыванию створок плода. Каждую фисташку ударяют молотком на обрубке дерева и чуть-чуть раскалывают. Когда надколотые уже фисташки поджариваются в котлах, щель увеличивается и в таком уже виде фисташки идут в продажу; иначе трудно было бы раскусить фисташку (прим. Н. Лыкошина). *В наши дни на *bāzārah* также продаются надколотые фисташки и косточки урюка. Это семейное ремесло, технология которого сохранилась с глубокой древности. Сначала фисташки замачивают, затем кладут на обрубок дерева, надкалывают, затем в *kāzāne* прокаливают. Косточки урюка приготавливают по этой же технологии, при подсушивании в *kāzān* добавляют золу растений и соль. В конце XIX — нач. XX вв. в Бухāре было два небольших квартала Писта-шиканāн. Один из них располагался в Джўйбāре в юго-западной части *хисār-и нау* (новый город) — название домонгольского *хисār-и бйрўн* (внешний город). Другой квартал находился в северо-западной части *хисār-и нау* [Сухарева, 1976, с. 109, 144]. Локализацию *bāzāra* см. рис. 3–1в).

32. * ...³² В пер. Л этот фрагмент вставлен выше (см. прим. XXVII, 27). *Из описания следует, что *дихкāну* Хйна принадлежала юго-восточная четверть *шахристāна* (см. план Бухāры накануне ‘арабского завоевания): «...с третьей стороны большой дорогой, которая проходит от ворот Нўн до половины города, от ворот ‘Атṭārān до ворот Нўн». Во второй части фразы при переписке, вероятно, допущена ошибка. Должно быть: ...«с четвертой стороны большой дорогой, которая проходит от ворот ‘Атṭārān до половины города». [Е. Н.]

33. * ...³³ Этот фрагмент имеется только в текстах В и Г; и в пер. Л.

34. В тексте: *дйха-и хāс* (ديهبه خاص) — перс., букв. «частные селения», т.е. селения, относящиеся к категории землевладения *мулк-и хāс* (ملك خاص) — «частное владение» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9312–9313; vol. 8, p. 11339]. Подробнее об этом виде землевладения см. прим. VII, 54, 56 и VIII, 37.

35. Рӯд-и Бухӯрā (رود بخارا) — перс., букв. «река Бухӯрāры»; здесь, вероятно, имеется в виду Шāхрӯд — главный магистральный канал, орошавший Бухӯрā. Об оросительных каналах Бухӯрāры см. гл. XVII.

36. В текстах А, Б и В: Фарāвиз (فراويز), так же в пер. Л и Р; в пер. Ф: Фарāвāз (فراواز).

Фарāвиз-и ‘Улийā (فراويز عليا) — ‘араб. Фарāвиз ал-‘Улийā (فراوز العليا), т.е. Верхний Фарāвиз. Выше название этого канала приводится в форме Фарāвāз ал-‘Улийā (فراواز العليا). В ‘арабских источниках упоминаются канал (*нахр*) и *рустāк* с названием Фарāвāз ал-‘Улийā (فراوز العليا) [al-Istakhri, p. 310, 311; ИИ, p. 485, 487]. Подробнее об этом канале см. прим. XVII, 24, 25.

37. В тексте: *саджл карданд* (سجل کردند) — перс., букв. «сделали запись», т.е. составили документ или письмо.

38. В тексте: *дар даст* (در دست) — перс., букв. «в руках», «по рукам», т.е. «среди».

39. Дар-и Банй Са‘д (در بني سعد) — «ворота Банū Са‘д», т.е. ворота ‘арабского племени *банū са‘д* [Dehkhoda, vol. 9, p. 13652]. В ‘арабских источниках — Бāб Банй Са‘д (باب بني سعد) [al-Istakhri, p. 306; ИИ, p. 483].

40. Масджид-и Банй Са‘д (مسجد بني سعد) — «мечеть Банū Са‘д», т.е. мечеть ‘арабского племени *банū са‘д*.

41. Ҳасан ибн ‘Алā Сугдй (حسن بن علا سعدي) — в тексте Б и Г: Са‘дй (سعدي); так же и в пер. Л. ‘Алā (علا) — упрощенная форма ‘арабского имени ал-‘Алā’ (العلاء), употреблявшаяся среди населения не‘арабского происхождения. По мнению О. А. Сухаревой, этот ал-‘Алā’ происходил из ‘арабского племени *банū са‘д*, которого Қутайба наделил землей в *шахристāне* Бухӯрāры [Сухарева, 1958, с. 29]. Возможно также, что он был клиентом (*маулā*) этого племени. Этот же человек ниже в тексте Наршахй упоминается как Ҳусайн ибн ал-‘Алā’, который был начальником полиции (*саҳиб-и шурағ*) Исмā‘йла ибн Аҳмада ас-Сāmāни и называется также военачальником и строителем стены Бухӯрāры (см. прим. XXXV, 24). В правление его сына Аҳмада ибн Исмā‘йла ас-Сāmāни Ҳусайн ибн ‘Алā поднял против него восстание в Джурджāне и Ғабаристāне (см. гл. XXXV).

*О. Г. Большаковым установлено время жизни Ҳасана (Ҳусайна) ибн ‘Алā Са‘дй (Сугдй) — при Ғāхирйдах и Исмā‘йле ас-Сāmāни [СГСА, с. 313]. У Наршахй этот персонаж упоминается в нескольких главах. Ҳасан ибн ‘Алā владел высоким замком в юго-восточной четверти *шахристāна*. При Ғāхирйдах он отстроил торговый огороженный квартал (см. рис. 3–2а), ему же принадлежала недвижимость внутри *шахристāна*. За отказ продать свои владения ғāхирйдскому *вазйру* Ҳафсу ибн Хāшиму, Ҳасан ибн ‘Алā вместе со своими братьями 15 лет провел в тюрьме и был освобожден во время прихода к власти Сāmāнидов (гл. XXVII). В год прибытия Исмā‘йла ас-Сāmāни в Бухӯрā (260/874 г.) он был начальником полиции и руководил подавлением мятежа в окрестностях города (гл. XXXV). В этой же главе упомянуто, что Ҳасан ибн ‘Алā был строителем (вероятно, куратором строительства — *кутвāлом*) стены Бухӯрāры. В следующей главе (XXXVI) сообщается, что в правление сына

Исмā'йла ас-Сāmāни — Аҳмада (правил в 295–301/907–914 гг.) Ҳусайн ибн 'Алā восстал и захватил часть областей Гургāн и Табаристāн. Вскоре после получения этого сообщения, Аҳмад ибн Исмā'йл был убит (301/914 г.) в результате заговора, руководимого, скорее всего, все тем же Ҳусайном (Ҳасаном) ибн 'Алā, который был схвачен и казнен. Хронологическая реконструкция событий не позволяет все вышеперечисленные деяния присвоить одному человеку. Между строительством стены Бухāры (*рабада*), законченного в 235/849–50 г. (параллельно с ней торгового квартала 'Алā), и казнью Ҳусайна (Ҳасана) ибн 'Алā (914 г.) прошло более 60 лет. С одной стороны кураторство над строительными работами (середина IX в.) столь большого масштаба как внешняя городская стена не могли доверить юнцу, с другой — человек, находившийся в преклонном возрасте в 914 г. вряд ли решился на авантюру захвата целых областей государства Сāmāнидов и составление заговора против правителя страны. Вероятно, действующими лицами событий являлись два либо три человека (варианты: отец — сын — внук, старший и младший братья), принадлежащие к *дихкāнскому* роду Сугди. [Е. Н.]

42. В тексте: *кўшк* (كوشك) — перс., «замок» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18721].

43. Кўй-и 'Алā (كوي علا) — «улица 'Алā». В XII в. ас-Сам'āни упоминает улицу (*сикка*) ал-'Алā' (سكة العلاء) в Бухāре [ас-Сам'āни, т. 6, с. 207]. Предполагается, что этот квартал находился не в *шахристāне*, а на территории *рабада* [СГСА, с. 314]. См. также прим. XXXV, 25.

44. Дарвāза-и 'Алā (دروازه علا) — ворота 'Алā. Предполагается, что эти ворота находились в стене *рабада* Бухāры [СГСА, с. 314].

45. В тексте: *ҳазйре* (حظيره) — перс., букв. «огороженное пространство» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9133]. Предполагается, что здесь речь идет не об огороженном участке, засеянном зерном, а о *рабаде* Бухāры [СГСА, с. 314]. См. также прим. XXXV, 26.

46. В тексте: *ҳāсил* (حاصل) — 'араб. букв. «урожай», «сбор», «поступления», «выручка» [Dehkhoda, vol. 6, p. 8515–8517]. Здесь речь идет не о зерне, а о сборах и поступлениях [СГСА, с. 312–314]. В пер Л: «зерно».

47. В тексте: *ғалле* (غله) — 'араб. *ғалла* (غلة) — «доход», «прибыль», «жатва», «урожай», «зерно» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16791–16792]. Предполагается, что здесь речь идет не о земледелии, а о земельной ренте, т.е. о доходе с торговых предприятий [СГСА, с. 312–313].

48. В тексте: *мустағалл* (مستغل) — 'араб., букв. «доход», «прибыль» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20829], т.е. земля, приносящая доход, на которой расположены лавки и другие строения *бāзāра* [СГСА, с. 313]. В пер. Л: «пашни». *По заключению В. И. Распоповой, *бāзāр* Пенджикента является наглядным примером *мустағалла*, т.е. «все то, что приносит доход, в том числе и земельные участки, которые сдаются в аренду под постройку, сами постройки, сдаваемые в аренду под жилье, мастерские или торговые помещения» [Распопова, 1971, с. 73–74]. [Е. Н.]

49. Ҳасан ибн Ғахир — среди представителей династии Ғахирӣдов правителя с таким именем нет [Dehkhoda, vol. 1, p. 194; vol. 10, p. 15326–15327]. Здесь, возможно, имеется в виду ‘Абд Аллāх ибн Ғахир (правил в 213–230/828–845 гг.) [Marin, 1960, p. 52–53; Fyue, 1954, p. 138, n. 200] или, скорее всего, Ҳусайн ибн Ғахир ат-Ға’й, который был братом последнего ғахирӣдского правителя Муҳаммада ибн Ғахира (правил в 248–259/862–873 гг.). Ниже в тексте Наршаҳӣ отмечается, что после падения власти Ғахирӣдов Ҳусайн ибн Ғахир на время захватил Бухāру. Бесчинства его х̣’āразмӣйских воинов вызвали восстание жителей города, которое закончилось изгнанием из Бухāры Ғахирӣдов и призванием Сāmāнӣдов. Подробнее см. в прим. XXXIV, 12.

50. Ҳафс ибн Хāшим (حفص بن هاشم) — в тексте Г: Хишām (هشام).

51. В тексте: *бе-йек-бāр* (بيكار) — перс., «один раз». В пер. Л: «всех их сразу»; в пер. Ф: *onse* — «один раз»; в пер. Р: *бир марта* — «один раз».

52. В тексте Б добавлено: «и каковы ваши намерения?».

53. В тексте Б добавлено: «и хотели разрушить тюрьму и...».

54. *Из нескольких отрывков, посвященных Наршаҳӣ Ҳасану ибн ‘Алā Са’дӣ (Суғдӣ), складывается впечатление, что действующими лицами в них являются не один, а два или несколько человек, принадлежавших к одному *дихкāнскому* роду. Вероятно, еще накануне прихода ‘арабов, им принадлежал замок в юго-восточной четверти *шахристāна*. У ворот Банӯ Са’д или Са’дāбād, выходивших в *рабад*, Ҳасан ибн ‘Алā выстроил торговый огороженный квартал, называвшийся, как и его ворота, ал-‘Алā (см. рис. 3–2а — улица, вероятно, позднее квартал, которую отстроил ал-‘Алā). Время жизни установил О. Г. Большаков [Е. Н.].

55. Дар-и Банӣ Асад (در بني اسد) — «ворота Банӯ Асад», т.е. ворота ‘арабского племени *банӯ асад* [Caskel, 1960, p. 683–684; Dehkhoda, vol. 2, p. 2248]. В ‘арабских источниках — Бāб Банӣ Асад (باب بني اسد) [al-Istakhrī, p. 306; ИН, p. 483].

56. В тексте: *джāхилийат* (جاهليت) — ‘араб. *ал-джāхилийā* (الجاهلية) — букв. «неведение», «невежество», «язычество» [EI, vol. 2, p. 383–384; Dehkhoda, vol. 5, p. 7460–7461; EI, vol. 2, p. 383–384]. Здесь имеется в виду время господства язычества, т.е. *доислāмская* эпоха. См. также прим. XIII, 4.

57. Дар-и Мухре (در مهر) — «ворота Мухра». В ‘арабских источниках: Бāб Мухр (باب مهر) — другое название ворот Банӯ Асад [al-Istakhrī, p. 306; ИН, p. 483]. По мнению А. М. Беленицкого, это название следует читать как Мухра — имя солнечного божества Митра, святилище которого могло находиться в этом месте [Беленицкий, 1954, с. 61]. В области Ардабїла упоминается селение Мухре (مهره) [Dehkhoda, vol. 14, p. 21906].

58. В тексте Г и Д, так же как в тексте рукописи 2212/І ИВ АН РУз: Кандиз (کندز) — вар. перс. *кухандиз* (کهندز) — «цитадель» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18625]; такое же чтение принято в пер. Л: «ворота цитадели»; в пер. Ф: *gate of the citadel* — «ворота цитадели». В тексте А, Б и В: Дар-и К. б. рийа (در گريه) — «ворота *габров*»

или «ворота огнепоклонников»; в тексте Ж и З: Канд-и нау (کند نو). Выше в тексте Наршахй термин *кандиз* (کندن) употреблен несколько раз (см. гл. VIII). В ‘арабских источниках название этих ворот приводится в форме Баб ал-Қухандиз (القهندز باب) — «ворота цитадели» [al-Istakhrī, p. 306; ИН, p. 483].

59. В тексте: Ф. г. сād. ра (فغسادره) — в пер. Л и Ф: Фағсāдра; в пер. Р: Фағсāдара; в тексте Б: Фағāдра (فغادره). В первой части этого названия можно видеть согд. *faγ/βaγ* — «идол» [Frye, 1954, p. 138, n. 201].

60. В тексте: *гӯристāн-хā* (گورستانها) — перс., «кладбища».

61. В тексте: *камар* (کمر) — перс., букв. «пояс», «ремень»; «гора», «скала»; «середина» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18572–18574]; в пер. Л: «укрепление»; в пер. Ф: *arch* — «арка», «свод»; в пер. Р: *камар* — «ремень», «пояс». *О виадукe см. прим. XXVII, 5. [Е. Н.]

62. Сӯбāш-такйн (سوباش تکين) — имя этого *амйра* состоит из тюркского титула *sūbāšī* (سبایشی) — «военачальник» [al-Khowarezmi, p. 120] и *takīn/tigīn* (تکين) — «раб», «принц», «царевич» [ДТС, с. 547; МК, т. 1, с. 391]. В тексте А, Б и Г: Сӯнāш-такйн (سوناش تکين); в тексте В: Сӯнāс-такйн (سوناس تکين); такое же чтение принято в пер. Л.

Сӯбāшй-такйн был одним из главных военачальников қарāхāнйдского правителя *йлик-хāна* Насра. В 396/1005–06 г., когда Махмӯд Ғазнавй, отправился в поход в Индию, *йлик-хāн*, воспользовавшись его отсутствием, отправил в Хурāsāн большую часть своих войск во главе с Сӯбāшй-такйном [ИА, т. 9, с. 78, 79; Байхаки, с. 674, 893, 894; Гардизи, с. 91, 93].

63. Гробница Сӯбāшй-такйна, судя по тексту, должна была находиться около ворот Кухандиза в Бухāре.

64. Дар-и Хāқрах (در حقره) — ниже в тексте Наршахй приводится народная этимология названия Хāқрах, согласно которой, эта местность называлась «дорогой истины» (*хāқрах*) потому, что люди приходили сюда за получением *фатвā* у х^адҗи Абӯ Хāфса, а *фатвā* обозначалась словом *хāққ* — «истина» (см. ниже). Однако в ‘арабских источниках название этих ворот приводится в форме Баб Хуфра (باب حفرة) [al-Istakhrī, p. 306; ИН, p. 483]. В одной из рукописей, привлеченных при подготовке к изданию текста А, также приводится чтение Хуфре (حفرة), которое представляется более верным. Название Хуфре производится от ‘арабского слова *хуфра* (حفرة) — «подкоп» [СГСА, с. 214]. В тексте Б: Дар-и Хāфс (در حفص); в тексте Г: Дар-и Хидра (در خضرة).

65. х^адҗи *имām шайх муфтй* Абӯ Хāфс Ахмад ибн Джа‘фар ал-Бухāрй, известный как Абӯ Хāфс ал-Кабйр (ум. в 217/832 г.) — *фақйх ханафйтского* толка из Бухāры; он происходил из селения Хайзāхуза (Хайрāхура), которое было расположено в 5 *фарсахах* от Бухāры, около селения Занданй [ас-Сам‘анй, т. 5, с. 228]. По некоторым данным, его полное имя было Абӯ Хāфс Ахмад ибн Хāфс ибн Зарқāн ибн ‘Абд Аллāх ибн ал-Джарр ал-‘Аджилй ал-Бухāрй, который родился в 150/767 г. [Frye, 1954, p. 139, n. 203]. В свое время он считался наиболее

авторитетным ученым мусульманского мира по вопросам *фиqhа* и веры после *имāма* Абū Ханифьы и Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбāни. В средние века его могила в Бухāре почиталась людьми как *мāзāр* святого х^а*ādжа* Абū Хaфса Кабīра [Гафурова, 1992, с. 58–59, 69].

66. *Имāм* Абū ‘Абд Аллāх Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Фарқад аш-Шайбāни (131–189/748–804 гг.) — *сириец*, *маулā* ‘арабского племени *банū шайбāн*, второй ученик и сподвижник *имāма* Абū Ханифьы ан-Ну‘мāна ибн Сāбита ат-Таймī, известного как ал-Имāм ал-А‘зам (80–150/699–767 гг.), основателя *ханафитской* школы мусульманского законоведения. Он является автором сочинения «ал-Джāми‘ ас-сағйр» (Малый сборник *хадīсов*). Подробнее о нем см.: ас-Сам‘āни, т. 7, с. 433; Chaumont, 1998, р. 405–407; аз-Зириклий, т. 6, с. 309; Халидов, 1991, с. 11–12.

67. В тексте: *мута‘аххирāн* (متأخران) — ‘араб. *мута‘аххирūн* (متأخرون) — букв. «поздние», «позднейшие» [Dehkoda, vol. 13, р. 20129]. В *ислāмской* религиозной традиции учителя все делятся на два разряда: ученые, жившие до *имāма* Шамс ал-‘Аимма ал-Халвā‘ий (ум. в 452/1060 г.), назывались *ал-мутақаддимūн* (المتقدمون) — «ранние», «прежние», а ученые, жившие после него — *ал-мута‘аххирūн* (المتأخرون) — «поздние», «позднейшие».

68. В тексте: *қуббат ал-ислāм* (قبعة الاسلام) — ‘араб., букв. «купол *ислāма*» [Dehkoda, vol. 11, р. 17442]. В пер. Л: «светоч ислама»; в пер. Ф: *Dome of Islam* — «купол *ислāма*»; в пер. Р: *Қуббат ул-ислом* — «купол *ислāма*». В средние века Бухāрā была известна с эпитетом *Қуббат ал-ислāм* — «Купол *ислāма*» на Востоке. Такой же эпитет имел город Харāt.

69. В тексте Б: «оттуда».

70. Абū ‘Абд Аллāх ибн Абū Хaфс ал-Бухāрī — известный *имāм* и *фақīх* [сын Абū Хaфса ал-Кабīра. Он пользовался большим авторитетом в Бухāре, и после изгнания из Бухāры тāхирйдского наместника он от имени жителей города пригласил Исма‘йла ибн Ахмада ас-Сāмāни в Бухāру (см. прим. XXXIV, 27). Его могила была расположена к западу от *мāзāра* Абū Хaфса ал-Кабīра [Гафурова, 1992, с. 59].

71. *хаджж* (حج) — ‘араб. *ал-хаджж* (الحج) — религиозное паломничество к святым местам в Макке и Мадīне, один из 5 «столпов» (*руkn*) *ислāма*, обязательное для каждого мусульманина, который в состоянии (физически и материально) его совершить [Wensinck, Lewis, 1971, р. 31–38; Ермаков, 1991, с. 261; Dehkoda, vol. 6, р. 8684–8699].

72. Йāхйā ибн Наср [ал-Бухāрī] — вероятно, это *рāвий*, т.е. передатчик *хадīсов* и преданий.

73. В тексте Б: «посмотрел назад».

74. *рак‘ат* (ركعة) — ‘араб. *рак‘а* (ركعة) — коленопреклонение (во время молитвы); поклон; «*рак‘ат*» (часть молитвы) [Dehkoda, vol. 8, р. 12214]. См. также прим. IV, 11 и XXV, 5.

75. *cūra* (سوره) — ‘араб. *ас-сўра* (السورة) — букв. «ряд», «ранг»; *cūra*, название каждой из 114 частей, на которые делится текст Қур’ана [Welch, 1998, p. 921–925; Dehkhoda, vol. 9, p. 13835].

76. *Сўры* 2, 3, 4 и 5 Қур’ана: ал-Бақара (البقرة) — «Корова», Āl ‘Имрān (آل عمران) — «Семейство ‘Имрāна», ан-Нисā’ (النساء) — «Жены» и ал-Ма’ида (المائدة) — «Трапеза».

77. В тексте: *салām* (سلام) — ‘араб., «приветствие». Каждое мусульманское богослужение заканчивается приветствием, которое молящийся, поворачивая лицо направо и налево, произносит, говоря *ас-салām ‘алайкум ва раҳмат Аллāх* — «мир Вам и милость Аллāха», подразумевая при этом, что он приветствует двух ангелов (*малā’ика*), приставленных к каждому человеку для записывания хороших и дурных его поступков [van Arendonk, Gimaret, 1995, p. 947–949; Dehkhoda, vol. 9, p. 13710–13711].

78. *Сўра* 13 Қур’ана: ар-Ра’д (الرعد) — «Гром».

79. Муҳаммад ибн Тālūt Хамадāнī — в тексте З это имя, так же как название сочинения, не приводится; в тексте Ж они написаны не в самом тексте, а дописаны на полях. Возможно, это имя в этом месте текста является лишним. Муҳаммад ибн Тālūt ал-Хамадāнī был в армии Тāхира ибн ал-Ҳусайна во время похода на ал-Ахвāз, а в 196/811–12 г. был в команде ал-Ма’мūна против его брата ал-Амīна [aṭ-Ṭabarī, III, 852, 856; IA, vol. 6, p. 181].

80. *Фақл ал-ҳитāб* (فصل الخطاب) — ‘араб., букв. «окончательное решение»; в мусульманском судопроизводстве этим термином обозначаются судебные решения [Dehkhoda, vol. 11, p. 17169]. В тексте В: *фақл ал-ҳитāб* (فصل الخطاب). В тексте Б добавлено: «эту книгу написал х^{ад}жа Муҳаммад Парсāйī Бухārī»

81. В тексте: Ҳ.ш.вийа (خشويه); в тексте Г: Ҳ.шўна (خشونه); в тексте Б: Ҳ.швāрийа (خشواريه). В пер. Ф: *Khishwiya*; в пер. Л и Р: Хашуйа. Возможно, это же имя упоминается ниже в форме Ҳ.швī (خشوي) в качестве имени одного из последователей Муқанна’ (см. прим. XXXI, 41).

82. В тексте: *зийāрат* (زيارت) — ‘араб. *зийāра* (زيارة) — «поклонение (святым)», «посещение (святых мест)» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13054–13055].

83. В тексте Б добавлено: «и поговорить с ним».

84. В тексте: *īshān* (ایشان) — перс., букв. «они» [Dehkhoda, vol. 3, p. 3715]. Это уважительная форма повествования, применявшаяся в *сўфизме*, когда речь шла о почитаемом и очень уважаемом лице.

85. В тексте: *намāз-и нīшīн* (نماز پیشین) — перс., вторая ежедневная молитва мусульман, совершаемая в полдень [Dehkhoda, vol. 14, p. 22731–22734]. Калька ‘араб. *салāt аз-зухр* (صلاة الظهر). Подробнее см.: Monnot, 1995, p. 956–965.

86. В тексте Ж и З: *ҳасий* (خصي) — «евнух» [Dehkhoda, vol. 7, p. 9840].

87. В тексте Б: «когда Ҳишвийа увидел *амīра*, он спросил».

88. Абў ‘Абд Аллāх Муҳаммад ибн Салām ибн ал-Фарадж ал-Байкандī (ум. в 225/839–40 г.) — *маулā* племени *банў сулайм*, передатчик *муҳаддис*

и *фақӣх* из Байканда. Его имя приводится во многих *иснāдах* — цепочках передатчиков *ҳадӣсов* [ас-Сам‘āний, т. 2, с. 374; т. 1, с. 139, 321; т. 3, с. 7; т. 4, с. 117; т. 6, с. 270, 347; т. 7, с. 312; al-Nasafī, p. 88, 125, 289, 443, 455, 461, 621].

89. В тексте: Расул (رسول) — ‘араб., букв. «Посланник», т.е. пророк Муҳаммад [Wensinck, 1995, p. 470; Dehkhoda, vol. 8, p. 12059–12060]. В пер. Л: «пророк».

90. Ҷарқан (خرقان) — *bāzār* в Бухāре. *Вероятно, он начинался в восточной части *шахристāна* недалеко от улицы Дихқан и продолжался за ворота города (Самарқандские, Нӯр или Нау или Нӯн) до улицы *муғов*. В описании пожара 937 г. (гл. XXXVI) этот *bāzār* не упоминается. Вероятно, к этому времени он был перенесен либо переименован. Аналогичное расположение *bāzāров* на *шахристāне* и снаружи его у одних и тех же ворот см. *bāzāры* у ворот ‘Атṭārān, позднее Дар-и Аханӣн [Е. Н.]. В средние века название Ҷарқан носил также канал и *рустāк* в области Бухāры. См. прим. VI, 21, XVII, 19 и 20.

91. Кӯй-и Муған (کوي مغان) — «улица *муғов*», т.е. огнепоклонников [Dehkhoda, vol. 14, p. 21204–21205, 21211]. В ‘арабских источниках упоминаются ворота (*bāb*) Сиккат Муған (سکة مغان) [al-Istakhrī, p. 307; ИИ, p. 484]. Название этой улицы можно сопоставить с названием местности Кӯшк-и Муған (کوشک مغان), которая в начале VIII в. находилась за пределами города, а в сер. IX в. была включена в территорию города (см. гл. XXVI). Выше в тексте Наршахӣ упоминается улица Кӯй-и Риндāн (کوي رندان) — перс. «улица Риндов», или «улица развратников». В тексте Б эта улица называется Кӯй-и Габрāн (کوي گبران) — «улица *габров*», т.е. огнепоклонников. Подробнее см. выше, прим. XXVII, 11.

92. Кӯй-и Дихқанāн (کوي دهقانان) — «улица *дихқанов*» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11316–11318]. Названия этих двух улиц, т.е. Муған и Дихқанāн, можно сопоставить с названиями упомянутых выше улиц Риндāн и Кāх.

93. По преданию, у пророка Муҳаммада было более 15 верблюдов для езды верхом и 45 дойных верблюдиц. Любимым верблюдом пророка был один, по имени Қасва, от рождения имевший как будто обрезанное с одной стороны ухо, что и послужило поводом назвать его Қасва. Этого верблюда пророк во время бегства из Макки в Мадйну (*ал-хиджа*) купил у Абӯ Бакра. Во всех путешествиях он также пользовался этим животным и откровения снисходили к пророку, преимущественно, когда он ехал на этом верблюде. Другие верблюды не выдерживали на себе пророка, когда к нему снисходили откровения. Из верховых верблюдов Муҳаммада еще известны упомянутые в указанной книге: Асба, Джад‘а, Сарха, Мухазрама, Масрама, Маслаха, Махсарама. В данном случае следует предположить, что речь идет о верблюде Қасва (прим. Н. Лыкошина).

94. В тексте Г: «подняли возгласы».

95. В тексте: *sarāy* (سرائي) — перс., «дом», «жилище», «обитель», «дворец» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13533–13556].

96. В тексте Г: «еще существует».

97. 217 г.х. соответствует 7 февраля 832 г. — 26 января 833 г. н.э.

98. В тексте: *xāk* (خاك) — перс., букв. «земля», «пыль», «прах» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9329–9333]. Здесь это слово употреблено в смысле «могила». В пер. Л: «могила»; в пер. Ф: *ashes* — «прах», а ниже это же слово: *the rests* — «останки»; в пер. Р: *қабр* — «могила».

99. В тексте: Дарвāза-и Нау (دروازه نو) — «ворота Нау», т.е. «новые ворота». Выше название этих же ворот упоминается в форме Дар-и Нўн (درنون) — «ворота Нўн» (см. прим. XXVII, 8). В ‘арабских источниках название этих ворот приводится в форме Бāб Нўр (باب نور) [al-Istakhri, p. 306; ИИ, p. 483]. Следовательно, здесь, так же как и выше, название этих ворот следует читать в форме Дар-и Нўр (در نور).

100. В тексте: *ṣayma‘* (صومع) — ‘араб., «келья», обитель христиан [Dehkhoda, vol. 10, p. 15103–15104]. Здесь, вероятно, имеется в виду здание вроде *xānaqāh* (خانقاه) [Chabbi, 1978, p. 1025–1026; Dehkhoda, vol. 6, p. 9423–9427]. В тексте Б: «дerviшских кварталов». *Во время археологических исследований возле погребения Абў Ҳафса Кабїра были обнаружены чрезвычайно тесные кельи из жженого кирпича (см. приложение: «По следам Наршахї») [Е. Н.]

101. В тексте: *mudjāvīrān* (مجاوران) — ‘араб. *mudjāvīrūn* (مجاورون) — букв. «занимающиеся делами благочестия», т.е. люди, ночующие для чтения молитвы в священных зданиях — Ка’бе, *māzārah* святых и др. [Ende, 1993, p. 295–296; Dehkhoda, vol. 13, p. 20289]. В тексте Б и Г: «диких животных».

102. В тексте: Ҳақрах (حقره) — перс., букв. «путь к истине». Однако в ‘арабских источниках название этих ворот приводится в форме Ҳуфра (حفرة), которое производится от ‘арабского слова *ḥufra* (حفرة) — «подкоп». Подробнее об этих воротах см. прим. XXVII, 61.

103. *fatwā* (فتوى) — решение, высказываемое духовным лицом или целой корпорацией ученых по какому-нибудь религиозному вопросу [Walsh, 1971, p. 866–867; Dehkhoda, vol. 11, p. 16977]. См. также прим. I, 12.

104. *ḥaqq* (حق) — ‘араб., «истина», «правда» [Macdonald, Colverley, 1971, p. 82–83; Dehkhoda, vol. 6, p. 9142–9143].

105. В тексте Дар-и Нау (در نو) — перс., «ворота Нау», т.е. «новые ворота». См. прим. XXVII, 8, 96.

106. Масджид-и Қурайшійāн (مسجد قریشیان) — «мечеть Қурайшїтов» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17546–17547]. Таким образом, из названий ворот и мечетей, приведенных в тексте Наршахї, следует, что в Бухāре обосновались представители таких ‘арабских племен, как *рабї’а*, *мудар*, *банї ханзала*, *банї са’д*, *банї асад*, *қурайш* и *йаманїты*.

107. Муқāтил ибн Сулаймāн ал-Қурашї (ум. 150/767 г. или 158/774–75 г.) — известный комментатор Қу’рāна [Радтке, 2001, с. 44; Dehkhoda, vol. 14, p. 21287]. В XII в. в Балхе упоминается квартал Дар-и Муқāтил ибн Сулаймāн, который был построен в правление Асада ибн ‘Абд Аллāха [Ахмедов, 1982, с. 18]. Ниже упоминается его отец Сулаймāн ал-Қурайшї, который также называет-

ся *маулā* Ҳаййāна ан-Набатī (см. прим. XXX, 19, 21). Исходя из этих данных, можно предполагать, что и отец и сын, были клиентами Ҳаййāна ан-Набатī. Здесь текст не совсем ясен. Отношения Ҳаййāна ан-Набатī с Муқатилом ибн Сулаймāном и Ғалҳой ибн Хубайрой аш-Шайбāнī не подтверждаются данными других источников.

108. В тексте: *маулāй* (مولاى) — от ‘араб. *маулā* (مولى) — «господин»; «благодетель»; «клиент», «вольнотпущенник» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21821]. В пер. Л: «учитель»; ниже это же слово Н. Лыкошин переводит как «патрон»; в пер. Ф: *master* — «господин», а ниже: *patron* — «патрон» (см. прим. XXX, 20); в пер. Р здесь и ниже: *устоз* — «учитель».

109. В тексте Б добавлено: «ан-Набатī». Абū Му‘аммар Ҳаййāн ан-Набатī по прозвищу Абū-л-Хаййāдж («Бурный») — *маулā* Масқалы ибн Хубайры из племени *шайбāн*, главнокомандующий войсками *мавāли* в Ҳурāсāне. Он был одним из организаторов убийства Қутайбы ибн Муслима в Фарғāне. Подробнее о Ҳаййāне ан-Набатī см. прим. XXIII, 39.

110. В тексте: *маулā* (مولى) — «господин»; «благодетель»; «клиент», «вольнотпущенник» [Stone, 1991, p. 865–874; Dehkhoda, vol. 14, p. 21829–21830]. В пер. Л — «учитель»; в пер. Ф: *client* — «клиент»; в пер. Р: *устоз* — «учитель». Подробнее см. прим. I, 4 и IV, 13.

111. Ғалҳа ибн Хубайра аш-Шайбāнī — брат Масқалы ибн Хубайры аш-Шайбāнī, который был полководцем *халифа* Му‘авийи I ибн Абū Суфйāна (правил в 41–60/661–680 гг.) [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 1322, 1430, 1583].

112. Подробнее об этих событиях см. в гл. XXIII.

113. Ҳауд Ҳаййāн (حوض حيان) — ‘араб., «пруд Ҳаййāна». Судя по тексту, этот водоем, вероятно, был сооружен им в Бухāре. Йāқўт упоминает место по названию Ҳаййāн без указания местоположения [Jасut, vol. 2, p. 373].

114. В тексте: *хāк* (خاك) — перс., букв. «земля», «пыль», «прах». См. выше, прим. XXVII, 95.

115. Рибāт Сарханг (رباط سرهنگ) — ‘араб.-перс., букв. «*рибāт* полководца» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13638–13639]. В других источниках этот *рибāт* не упоминается.

116. В тексте: *Kāх* (كاخ) — перс., букв. «замок» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17923–17924]. Қутайба ибн Муслим был убит 26 зў-л-ҳиджжа 97/22 августа 716 г. и похоронен в селении Калйдж (كلیج) или Кулундж (كلنج) в Фарғāне, на месте его мученической смерти (*машхад*) [ал-Қаршī, с. 115, 149]. Гробница Қутайбы ибн Муслима, находящаяся *кишлаке* Гурунчмазар в Джалалкудукском *тумане* Андижанского *вилаята* Узбекистана, до сих пор почитается местным населением как могила святого [Азимов, 1982, с. 12].

117. На самом деле Қутайба ибн Муслим не погиб в борьбе «за веру», а был убит своими же воинами за то, что пытался поднять восстание против *халифа* Сулаймāна (правил в 96–99/715–717 гг.) [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 1283–1301].

ВОСПОМИНАНИЕ [О ПРАВИТЕЛЯХ ИЗ] РОДА СĀMĀN И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ

1. Абӯ Мунзир Асад ибн ‘Абд Аллāх ал-Қасрӣ (или ал-Қушайрӣ) (ум. в 120/737–38 г. в Балхе) — наместник Джурджāна (в 98/716–17 г.), а затем дважды был наместником Хурāsāна (правил в 106–109/724–727 гг. и 117–120/735–738 гг.) в правление своего брата Хāлида ибн ‘Абд Аллāха ал-Қасрӣ — наместника ‘Ирāқа и ал-Машриқа, т.е. всей восточной части ‘Арабского *халифата* (правил в 105–120/723–738 гг.) при *халифе* Хишāме ибн ‘Абд ал-Малике (правил в 105–125/724–743 гг.). В средние века его именем называлось селение Асадāбād, которое он основал в области Нишāпūra [Gibb, 1960, p. 684–685; Гардизи, с. 36; аз-Зириклӣ, т. 1, с. 291; Dehkoda, vol. 2, p. 2249].

2. 166 г.х. соответствует 15 августа 782 г. — 4 августа 783 г. н.э.

3. Год смерти Асада ибн ‘Абд Аллāха указан здесь неверно. Согласно другим источникам, он умер в 120/737–38 г. В другой рукописи Наршахӣ годом смерти Асада указан 66/685–86 г. (прим. Н. Лыкошина)

4. В тексте: *бузург* (بزرگ) — перс., «великий», «большой»; в тексте Д: «знатный»; в тексте Б: «цитадели» (*sic*).

5. Принявшие *ислām* потомки знатных родов занимали высокое положение в ‘арабской администрации. В 98/716–17 г., когда ‘арабский военачальник Йазӣд ибн ал-Мухаллаб (правил в 82–85/701–704 гг. и 97–99/715–717 гг.) завоевал области Джурджāн (Гургāн) и Дихистāн в Хурāsāне, здесь правили тюркские *дикāны* — два брата Фйрӯз и Сӯл-такйн [aṭ-Ṭabaṭī, II, 1317–1333]. Сӯл-такйн отправился в Шāм к *халифу* Сулаймāну ибн ‘Абд ал-Малику, а оттуда в Мадйну, где он принял *ислām* у гробницы пророка Мухаммада. Затем он вернулся к Йазӣду, принимал участие в его походах в Ṭабаристāн и другие области до тех пор, пока не был убит вместе с ним в так называемый «день ранения» (*йаум ал-‘ақр*), т.е. в 102/720 г. [Гардизи, с. 33; ас-Сам‘анӣ, т. 8, с. 110]. После смерти Сӯл-такйна его мусульманские потомки продолжали активно сотрудничать с ‘арабами, а впоследствии некоторые из них играли важную роль в политической и культурной жизни не только Хурāsāна и Мā вара’ ан-нахра, но также Бағдāда и других городов центральной части ‘Арабского *халифата*. Многие из них возглавляли *дивāны* секретарей и принимали участие в управлении делами государства [Камолиддин, 2004, с. 299–311]. Именно в 98/716–17 г., когда был завоеван Джурджāн, Асад ибн ‘Абд Аллāх был назначен наместником этого города.

6. Сāмāн-худāt впервые появился на политической арене в первой четверти VIII в., когда он прибыл из Балха в Марв к ‘арабскому наместнику Хурāsāна Асаду ибн ‘Абд Аллāху ал-Қасрӣ (или ал-Кушайрӣ) и просил у него помощи против своих врагов в Балхе. Этими врагами могли быть тюркешские племена, про-

живавшие в окрестностях Балха [Daniel, 1988, p. 371–372]. Получив от него исковую помощь и восстановив свое положение, Сāmān-хūdāt принял *ислām* при его содействии и назвал своего сына в его честь Асадом. Позднее вместе со своим сыном он принимал участие в движении Абū Муслима в Хурāsāне [Dehkhoda, vol. 2, p. 2249; аз-Зирикль, т. 1, с. 290; Frye, 1993, p. 136]. Впоследствии его сын Асад служил при дворе халифа ал-Ма'мūна (правил в 198–218/813–833 гг.) во время его пребывания в Марве (в 182–198/798–812 гг.). Внуки Сāmān-хūdāта, сыновья Асада — Нūх, Ахмад, Йахйā и Илийās принимали участие в подавлении восстания под руководством Рафи' ибн ал-Лайса (190–195/806–810 гг.) в Средней Азии и уговорили его сложить оружие и сдаться властям. За все эти заслуги ал-Ма'мūн перед отъездом из Марва в Багдād распорядился назначить их правителями и в 204/819 г. они были назначены наместниками в городах Мā варā' аннахра: Нūх в Самарқанде, Ахмад в Фарғāне Йахйā в Шāше и Устрūшане, а Илийās в Харāте. Из них Илийās ибн Асад играл важную роль в армии Тāхирйдов и в 212/827–28 г. был назначен наместником города ал-Искандарийа (Александрия) в Египте [Бартольд, 1963а, с. 267; Бартольд, 1963б, с. 223]. В источниках имеется сообщение еще об одном сыне Сāmān-хūdāта по имени Исхāқ ибн Сāmān, который находился на службе у военачальника ал-Ма'мūна по имени Зухайр ибн ал-Мусаййаб ад-Даббй и был назначен им наместником Сйстāна до шаввāла 193/ июля 809 г. [ТС, с. 180, 495]. В других источниках его имя не упоминается. Вероятно, он принимал участие в подавлении восстания хāриджйтов в Сйстāне во главе с Хамзой ал-Хāриджй (179–195/795–811 гг.) и погиб во время этих военных действий.

7. По данным ат-Табарй, город Балх был разрушен в 90/709 г. Асадом ибн 'Абд Аллāхом [at-Ṭabarī, II, p. 1206]. В 107/725–26 г., когда Асад ибн 'Абд Аллāх был назначен наместником Хурāsāна, он приказал вновь восстановить город. Руководить строительными работами он поручил Бармаку, который был отцом Хāлида ибн Бармака, главным жрецом храма Наубахār. После восстановления Балха сюда были переселены 'арабские воины, которые до этого были расквартированы в городе Барўқāн недалеко от Балха [at-Ṭabarī, II, p. 1490]. Сюда же были перенесены все *дйвāны*, т.е. органы власти [al-Beladsorī, p. 428]. По некоторым данным, Балх был восстановлен в 118/736 г. тем же Асад ибн 'Абд Аллāхом, который лично просил на это разрешение халифа Хишāма ибн 'Абд ал-Малика [Ахмедов, 1982, с. 17]. На наш взгляд, восстановление Балха происходило в два этапа: в 107/725–26 г. Асад приказал восстановить «*мadiну*», т.е. внутренний город и цитадель Балха, а в 118/736 г. он же продолжил строительные работы и восстановил *рабад* Балха. По мнению В. В. Бартольда, восстановление Балха является единственным в истории случаем, когда завоеватели сами восстановили разрушенный ими город [Бартольд, 1963а, с. 119]. Интересно, что во всех этих событиях, связанных с завоеванием, разрушением и восстановлением Балха, имя Сāmān-хūdāта ни разу не упоминается. Следовательно, в это вре-

мя он, вероятно, находился в другом месте, и прибыл к Асаду ибн ‘Абд Аллāху уже после восстановления города.

8. В тексте: *īmān* (ایمان) — ‘араб., букв. «вера», неотъемлемая часть мусульманской религии (*dīn*), т.е. *ислāма* [Gardet, 1971, p. 1170–1174; Dehkhoda, vol. 3, p. 3728–3729; Прозоров, 1991, с. 100]. Подробнее см. прим. VII, 26.

По данным письменных источников, Сāmān-худāt до принятия *ислāма* был зороастрийским жрецом [Гардизи, с. 62]. Однако этимология имени Сāmān показывает, что оно связано с буддизмом и является буддийским духовным саном (см. ниже, прим. 9). По данным некоторых источников, Сāmāнīды имели общее происхождение с Бармакīдами и относились к потомкам некоего Джаббā-хāна из династии тюркских *йабғу* Тухāристāна. Он был правителем Балха и основателем буддийского монастыря Наубахār (см. ниже, прим. 10). Сāmāнīды хранили память о религии своих предков и использовали их символику в своей повседневной жизни. Некоторые знаки, зафиксированные на монетах Сāmāнīдов, так же как и на панелях дворца Сāmāнīдов в Самарқанде и на стенах мавзолея Сāmāнīдов в Бухāре, можно рассматривать как символы буддизма и манихейства [Камолиддин, 2006, с. 14–17]. Все эти данные позволяют предполагать, что Сāmān-худāt до принятия *ислāма* исповедовал не зороастризм, как указывают источники, а буддизм или манихейзм.

9. В средневековых источниках приводятся противоречивые данные о местоположении селения, которое основал Сāmān-худāt. По данным одних источников, это селение находилось в области Балха [НІ, р. 237; Наршахї, с. 61], по данным других — в области Самарқанда [al-Moqaddasi, p. 337–338; Jacut, vol. 3, p. 13], а по данным третьих — в области Тирмиза [Семенов, 1955, с. 3–11]. Согласно Махмўду ибн Вали (XVII в.), Сāmāнīды относились к потомкам некоего Джаббā-хāна [ММВ, л. 315 а, 317 а] из династии *джабғу* Тухāристāна который был правителем Балха при занятии города войсками сāsāнīдского *шāхāншāха* Хусрава I Анўшїрвāна (правил в 531–579 гг.) [ММВ, л. 312 б — 313 а]. Источником сведений Махмўда ибн Вали были недошедшие до нас сочинения Абў Зайда ал-Балхї (IX в.) и Абў-л-Қāsима Исхāка ас-Самарқандї (ум. в 343/954–55 г.) [Togan, 1964, p. 61]. По его данным, Джаббā-хāн построил за стеной *рабада* Балха селение, которое стало называться Қарийа-и Джаббā-хāн (Селение Джаббā-хāна). Для своего сына по имени Сāmān, предка Сāmāнīдов, он построил другое селение, которое стало называться Қарийа-и Сāmān (Селение Сāmāна). Оба эти селения были окружены отдельной стеной, которая впоследствии была отремонтирована и укреплена узбекским хāном ‘Абд ал-Му’мин-хāном (XVII в.). В селениях жили потомки Джаббā-хāна и Сāmāна [Togan, 1969, p. 283]. Внутри этой крепости Қал’а-и Джаббā-хāн, окруженной высокими стенами, находился дворец Джаббā-хāна [ММВ, л. 317 б; Togan, 1969, p. 281–282]. Название Джаббā-хāн носили также ворота (*дарвāза*), расположенные в западной стене *шахр-и бїрїн*, т.е. внешнего города, между старой и новой Мусаллā [ХТ, л. 317а — 317б]. Около

этих ворот, которые были построены в XVII в., находился квартал Гузār-и Джаббā-хāн, тянувшийся к центру *шахристāна* [ММВ, л. 307б; Togan, 1969, p. 282, 283]. В XII в. ал-Балхй упоминает местность Джаббā-хāн на западной окраине Балха [ал-Балхй, с. 19, 37]. Его современник ас-Сам‘āнй упоминает селение Джаббā-хāн, расположенное около городских ворот Балха [ас-Сам‘āнй, т. 3, с. 171; Jacut, vol. 2, p. 14]. Именно это селение, на наш взгляд, и называлось «селением Сāmāн».

10. Относительно этимологии имени или названия Сāmāн были высказаны различные мнения. В предании о происхождении Сāmāнйдов слову *sāmān* придается значение «благоустройство» [Семенов, 1955, с. 4]. В переводе с персидского слово *sāmān* (سامان) означает «порядок», «налаженность», «благополучие», «богатство» [ПРС, т. 2, с. 13]. В пехлевийском языке *sāmān* означает «граница», «регион» [Anthologie, p. 424; Dencard, p. 160, 164; DD, p. 244, 281]. Упоминается также собственное имя Sām(ān) [Dencard, p. 24, 160; DD, p. 107] или люди Sāmāna (Thamanaois), жители местности Narahvatiš [Herzfeld, 1947, vol. 2, p. 708]. Происхождение имени Сāmāн связывают также с *чигилским* словом *saman*, что означает «солома» [МК, т. 1, с. 392; Kašgarlī, p. 348]. В средневековых тюркских словарях слово *sāmānī* (ساماني) имеет значение «просящий подаяние», «нищий» [ИМ, р. 104]. Происхождение имени Сāmāн пытались также связывать со словом *šaman* (*шаман*) [Günaltay, 1938, p. 77]. Хотя шаманизм являлся одной из составных частей духовной культуры древних тюрков, само слово *шаман* в тюркской среде является инородным. В тюркских языках для понятия *шаман* использовали слово *qam* — «шаман» [ДТС, с. 413; KD, p. 306], *xat* [Боровков, 1963, 346] или *kat* [ИМ, 36; Радлов, т. 2, с. 476, 491], а также *adanliq* — «делающий заклинание» [Радлов, т. 1, с. 463]. Среди урало-алтайских народов Центральной Азии, Урала и Сибири встречается этноним *саман/шаман/самай/самар*, происхождение которого связывается с южными регионами, откуда он был занесен в их среду в глубокой древности [Василевич, 1965, с. 139–145]. Алтайские бурханисты сообщают о «людях в белых одеждах», приезжавших на Алтай и призывавших людей верить в единого бога [Зуев, 2002, с. 186]. Следовательно, истоки этого слова следует искать на юге — в Средней Азии, Йрāне или Индии.

В согдийских текстах слово *šmn* (*šaman*) зафиксировано в значении «священник», «шаман» [Gharib, 1995, p. 224]. Пехлевийское слово *саман* (Sāhmān) производится от санскритского, означающего «оказывающий внимание, заботу» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13355–13357]. В средневековых персидских толковых словарях слово *šaman* объясняется как «идолопоклонник» [Баевский, 1984, с. 221]. В толковании персоязычного поэта XI в. слово *шāmān* обозначало «идолопоклонников Хиндустāна» [Джумаев, 2002, с. 70–71]. Абū Райхāн ал-Бйрūнй называет в Средней Азии религиозную общину *аш-шаманиййа*, последователи которой были идолопоклонниками, но испытывали сильную ненависть к брах-

манам [Бируни, 1963, с. 66–67]. Жители Хурāsана называли буддистов *шаманиййн* или *шаманан* (мн.ч. от *шаман*) [al-Bīrūnī, p. 206; Бируни, 1957, с. 204]. Ибн ан-Надīm называет буддистов *ас-саманиййа* [IN, p. 345; Flügel, 1862, p. 76, 105, 385]. В средние века в Индии упоминается город Сāmān [Гийасаддин, с. 186].

В индийской мифологии *ṣamana* означает «правитель», одно из имен Йимы, а в буддийской традиции *śramana* означает «тот, кто прилагает усилия», что является вторым звеном в буддийской иерархии. От этого же слова, возможно, происходит и слово *шаман* [Louis, 1977, vol. 8, p. 41, 344]. Этот термин происходит из праkritского (санскрит) слова *ṣamana* (*śramana*) и означает последователей буддизма [Golden, 1998, p. 231; Шипова, 1976, с. 410]. В древности и средние века существовали тесные культурные взаимосвязи между тюрками и *индйсами*, контактной зоной которых была Северная Индия. Эти связи нашли свое отражение в наличии общих черт в мифологии и верованиях, в частности, в шаманизме и буддизме [Рашид ад-дин, 1987, с. 18–19].

Из этих данных следует, что имя Сāmān происходило от названия буддийского духовного сана. Следовательно, Сāmān-худāt до принятия *ислāма* был не зороастрийцем, как сообщают источники [Гардизи, с. 62], а буддистом, что согласуется с тем, что в *доислāмское* время в Балхе, из которого происходил Сāmān-худāt, доминировал буддизм.

11. *бухār-худāt* (بخارخداة) — династийный титул *доислāмских* правителей Бухāры. В *доислāмскую* эпоху титул *худāt*, который по своему значению приравнивался к титулу *дихқан*, был распространен на ограниченной территории преимущественно на юге Средней Азии, главным образом, в регионе от Балха до Бухāры [Смирнова, 1975, с. 60–63]. Так, кроме *бухār-худāта* этот титул носил также предок Сāmāнидов Сāmān-худāt, и правители таких городов и областей как Вардāна (*вардāн-худāt*), Варахша (*хунук-худāt*), Сағāнийāн (*сағāн-худāt*) и Гүзгāнāн (*гүзгāн-худāt*) [ИХ, с. 69]. В Хурāsāне упоминаются также правители по имени Сарвар-худāt и Турār-худāt [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1869; III, p. 356]. Подробнее о династии *бухār-худāтов* см. прим. VI, 41.

12. ‘Арабское имя Асад (اسد) означает «лев». Примечательно, что почетное прозвание высшего предка Сāmāн-худāта было Йл Арслāн (перс. Шйр-и Кишвар), что означает «Лев страны». Возможно, сын Сāmāн-худāта имел два имени — мусульманское (Асад) и тюркское (Арслāн) с аналогичным значением.

13. В тексте А и В: Мādī (ماضي); в тексте Б, Г, Д и Е: Радī (رضي) — «довольный».

14. Абū Ибрāхīm Исма‘йл ибн Аҳмад ас-Сāmāни, известный как ал-Амйр ал-Мādī (Покойный *амйр*). Подробнее о нем см. в гл. XXXIV.

15. Здесь в родословной Исма‘йла пропущено одно звено — Аҳмад. Правильно должно быть Исма‘йл ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmāн-худāt.

16. Сāmāн-худāt был потомком от брака Бахрāма Чўбйна с дочерью тюркского *қағана* Йл-такйна (Пармūда, Нили-қаған). Сāmāниды считали себя потомками верховных тюркских *қағанов*, потому что их предок Сāmāн-худāt относил-

ся к династии тюркских *йабғу* Тух̣аристāна (см. прим. XXVIII, 8). На наличие родственной связи между династиями Сāmāнидов и верховных тюркских *қағанов* указывают и нумизматические данные. В нумизматической коллекции музея Ashmolean в Оксфорде хранится серебряный медальон (диаметр 33 мм, вес 11,04 гр.), выпущенный в 358/968–69 г. Сāmāнидом Мансӯром I ибн Нӯхом (правил в 350–365/961–976 гг.). На его лицевой стороне изображен портрет правителя вправо с двумя пехлевийскими надписями по бокам [Treadwell, 1999, p. 9–10]. Правая надпись читается как *MLK”n MLK’*, что означает «царь царей», т.е. *шāхāнишāх*, а левая — *GDH ‘pzw*, что означает «Победа, увеличение территории» (чтение П. Б. Лурье). На оборотной стороне в поле приводится ‘арабская надпись в 6 строк в форме квадрата, имитирующая квадратное отверстие.

Особый интерес представляет портрет правителя, обнаруживающий сходство не с йрāнской, а с тюркской традицией портретного искусства [Treadwell, 1999, p. 10]. Антропологический тип его лица представляет собой смесь европеоидных и монголоидных признаков с преобладанием последних. Сравнение этого портрета с портретом на медальоне, выпущенном в 351/962 г. в г. Мухаммадийа бӯйдским правителем Рукн ад-Даула, свидетельствует о том, что Мансӯр ибн Нӯх и его предки относились к другой культуре и, возможно, этнической среде, чем Рукн ад-Даула [Treadwell, 2003, p. 328]. Подробнее об этом медальоне см.: Miles, 1964, p. 283–293, а его изображение см. в Peus Sales, Katalog 338, April 27–29 1994, p. 61, 110. 892

Иконография портрета имеет близкое сходство с портретами тюркских правителей Тух̣аристāна, Кāбула и Гадхары VII–VIII вв., которые изображены на выпущенных ими монетах в подражание драхмам Сāsāнида Хурмазда IV [www.zeno.ru]. Среди всех сāsāнидских *шāхāнишāхов* тюрки с особым предпочтением относились к Хурмазду IV Туркзāда, который был внуком тюркского *қағана* по материнской линии и покровителем тюрков в империи Сāsāнидов. Но почти полное сходство с ним обнаруживают два памятных медальона, выпущенных тюркскими *қағанами* в первой четверти VII в. в честь победы над Сāsāнидами и *эфталитами*. Один из них был выпущен тюркским *қағаном* по имени Зйк или Жйк, т.е. Джегуй-қаған или Шегуй-қаған (правил в 710–718 гг.), который был внуком Тардӯ-қағана, братом Тӯн йабғу-қағана и Йл-такйна Буйурука (Нили-қаған, Пармӯда), после победы над Сāsāнидами в 616–617 гг., когда его армия вторглась в глубь Йрāна и дошла до Рейа и Исфāхāна. На лицевой стороне медальона изображен портрет правителя вправо, справа и слева от которого имеются пехлевийские надписи. Левая надпись читается как *GDH ‘pzw* *zyk* — «Победа, увеличение, Зйк», а правая — *MLK”n MLK’* — «царь царей». На обратной стороне медальона изображен алтарь с огнем, а справа и слева от него два жреца, приносящие жертву огню [Göbl, 1987, p. 276–277, pl. 39, fig. 2]. Второй медальон был выпущен около 625 г. в Қундузе Тардӯ-шāдом, сыном верховного тюркского *қағана* Тӯн-йабғу и основателем династии тюркских *йаб-*

эў Тух̄аристāна и Гандхары по случаю окончательной победы над *эфталитами* и присоединения их владений к Тюркскому *қағанату*. Иконография медальона, так же как и некоторых монет тюркских *йабғұ* Тух̄аристāна, обнаруживает с одной стороны подражание драхмам *шāхāнишāха* Хурмазда IV, а с другой — индийской религиозной традиции [Harmatta, 1982, p. 168]. На лицевой стороне этого медальона также изображен портрет правителя вправо, справа и слева от которого имеются пехлевийские надписи *jeb MLK'n MLK'*, т.е. «йеб царь царей», и *GDH 'pzwit* — «Победа, увеличение территории». Предполагается, что на этом медальоне изображен Тўн йабғұ-қаған. На оборотной стороне медальона Тўн йабғұ-қағана изображены алтарь и два жреца, а также бог Шива с волосами в виде пламени [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370].

Нам представляется, что лицевые стороны этих двух медальонов послужили прототипом лицевой стороны медальона Мансұра ибн Нұха. Сходство портретов выражается почти во всех деталях — такая же густая коса, ниспадающая за спину, такой же костюм. Крылатая корона с рогами быка, месяцем и точкой, так же как и колье из драгоценных камней, имеющееся на шее Зйк-қағана и Тўн йабғұ-қағана, переданы в стилизованной форме. Справа и слева от всех трех портретов почти одинаковые среднеперсидские надписи. На медальоне Зйк-қағана упоминается его имя (Зйк), а на медальоне Тўн йабғұ-қағана — его титул (*йеб*). На медальоне Мансұра ибн Нұха ни имя, ни титул правителя не указаны.

На оборотной стороне медальона Зйк-қағана изображен алтарь с огнем и два жреца, приносящие жертву огню. На оборотной стороне медальона Тўн йабғұ-қағана изображены такой же алтарь и два жреца, но в отличие от первого в нижней части его поля под алтарем изображено лицо бога Шивы с волосами в виде пламени. На оборотной стороне медальона Мансұра ибн Нұха все эти символы были заменены 'арабскими надписями.

Портреты всех трех правителей на вышеупомянутых медальонах характеризуются отсутствием бороды, что противоречит иконографии монет сāsāнидских царей и эфталитских правителей. Сāsāнидские *шāхāнишāхи* носили специфическую бороду и усы, а их волосы были завиты в клубок на макушке. Эфталитские правители носили усы, волосы были сзади коротко подстрижены. Корона на голове всех трех правителей также отличается от корон сāsāнидских царей и обнаруживает близкое сходство с коронами тюркских Кāбул-шāхов и тюркских правителей Панча [Harmatta, 1982, p. 169–170] и тюркских правителей Арахосии с титулом *йабғұ* [Nikitin, 1984, p. 234].

В свете этих данных, нам представляется, что *доислāмские* предки Сāmāнидов, в том числе и Сāmāн-хūdāt, принадлежали к династии тюркских *йабғұ* Тух̄аристāна, основателем которой был Тардў-шād, сын верховного тюркского правителя Тўн йабғұ-қағана. Какой именно правитель изображен на медальоне Мансұра ибн Нұха предстоит еще выяснить. Это мог быть верховный правитель, т.е. *қаған*, возможно, Тўн йабғұ-қаған или его сын Се йабғұ-қаған,

так как он имел титул «царь царей» или *shākhānshāh*. Изображение одного из верховных тюркских *қағанов* на медальоне Мансұра ибн Нұха указывает на то, что Сәмәніды почитали его как высшего предка своего рода. Эта родственная связь была при участии Бахрәма Чүбіна, который, согласно источникам, женился на дочери *қағана* Йл-такйна (Пармұда, Нили-қаған), сына Йанг-Сәуҳ-тигйна (Йл Арслән, Сәва-шәх, Шйр-и Кишвар). Последний, в свою очередь, был родственником сәсәнідского *shākhānshāh* Хурмазда IV Туркзәда по материнской линии [Bel'amī, vol. 2, p. 248, 265; Firdousī, vol. 6, p. 656–657], так как его отец Шйр-и Кишвар (Сәва-шәх) был племянником дочери Истамй-қағана, на которой женился сәсәнідский *shākhānshāh* Хусрау I Анүшйрвән.

Исходя из этих данных, можно предполагать, что на сәмәнідском медальоне был изображен именно этот *қаған*, т.е. Йл-такйн (Пармұда), который был высшим предком Сәмәнідов по женской линии. Именно этой родственной связью можно объяснить и почитание Хурмазда IV тюркскими *йабғу* Тұхәристәна, которые выпускали монеты в подражание его драхмам. Однако такой же титул «царь царей» зафиксирован на монетах кушанских правителей в форме *shaonaposhao* письмом *кхарошти*. Следовательно, его могли носить не только верховные тюркские *қағаны*, но и тюркские *йабғу* Тұхәристәна, считавшие себя потомками кушанских царей. Это означает, что правитель, изображенный на медальоне Мансұра ибн Нұха мог быть и одним из более близких предков Сәмәнідов — Джабба-хәном или Сәмән-худәтом.

17. Бахрәм Чүбйн — известный полководец сәсәнідского *shākhānshāh* Хурмазда IV (правил в 579–590 гг.) [Shahbazi, 1989, p. 514–522; Dehkhoda, vol. 4, p. 5112; vol. 8316]. Он был сначала *марзбәном* Армийнии и Азарбайджәна [ad-Dīnawarī, p. 81], а затем Рейа и Хурәсәна [Macoudī, p. 213]. После известной победы Бахрәма Чүбіна над войсками *эфталитов* и тюрков в 588 г. сәсәнідский *shāh* Хурмазд IV даровал ему Балх и весь Хурәсән. После убийства тюркского *қағана* Йл Арсләна (Шйр-и Кишвар, Сәва-шәх) его сын Йл-такйн (Пармұда, Нили-қаған) укрепился в крепости Байканда. Бахрәм Чүбйн осадил его и вынудил сдаться, в результате чего захватил огромную добычу. Однако только часть ее он отправил Хурмазду, а все остальное присвоил. Это вызвало гнев *shākhānshāh*, и последний сместил его с должности [Macoudī, vol. 2, p. 213–214; ad-Dīnawarī, p. 84–85]. Однако, Бахрәм Чүбйн отказался подчиниться Хурмазду и поднял в 590 г. против него восстание в Балхе [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 368–369]. Заключив союз с тюрками, он включил под свое командование воинские подразделения тюркских добровольцев, и двинулся с объединенным войском в столицу Сәсәнідов Ктесифон. Его поддержала также большая часть народа. Тем временем местная знать низложила Хурмазда IV и возвела на престол его сына Хусрава II Парвйза. Летом 590 г. Бахрәм Чүбйн вступил со своими войсками в Ктесифон и провозгласил себя *shākhānshāh*ом. До этого он короновался недалеко от Тирмиза. Он объявил Сәсәнідов узурпаторами законной власти,

которая по праву принадлежала парфянским Аршакїдам, а себя — законным преемником их власти [Shahbazi, 1989, p. 521]. Хусрау II Парвїз бежал из своей столицы в Византию к императору Маврикию. Узурпировав верховную власть Сасанїдов, Бахрām Чўбїн правил один год и успел даже выпустить монеты со своим изображением [Göbl, 1971, s. 80; pl. 12, No. 203–204]. В 591 г. объединенные войска *армян, грузин, византийцев* и оставшихся верными Хусраву *персов* нанесли Бахрāму Чўбїну поражение при реке Балярат в Армении [Симокатта, с. 131]. После этого Бахрām был вынужден бежать на восток — в Фаргāну к тюркам, и стал другом и советником тюркского *хāқāна* Пармўды (Йл-такїна), женившись на его дочери [Macoudī, vol. 2, p. 223–224; MQ, p. 121]. Однако через некоторое время он был убит наемным убийцей, которого подослал Хусрау II Парвїз [Гумилев, 1960, с. 229–230; Гумилев, 1967, с. 131–132].

Некоторые дополнения к этим данным позволяют сделать нумизматические источники. Известны драхмы с аббревиатурой SML (Самарқанд), чеканенные во второй год правления Хурмазда IV (т.е. в 580–581 гг.) и с третьего по пятый годы правления Хусрава II (т.е. в 592–594 гг.). На драхме Хурмазда IV, датированной шестым годом его правления (т.е. 584–585 гг.), обозначено полное название области Чāч (*čāč*). Только при Хурмазде IV (в 581, 584, 586–588 гг.) чеканились драхмы на монетном дворе г. Хулм (XLM) к востоку от Балхa [Колесников, 2005, с. 114]. Эти данные позволяют предполагать, что военная экспансия армии Бахрāма Чўбїна против тюрков была более обширной, чем считалось ранее, и охватывала не только области Балхa и Бухāры, но и более отдаленные области Тюркского *қазаната*, такие как Самарқанд и Чāч.

Таковы вкратце имеющиеся сведения о жизни и деятельности Бахрāма Чўбїна, содержащиеся в византийских, армянских, пехлевийских, ‘арабомусульманских и других источниках.

По некоторым данным, Бахрām Чўбїн был тюркского происхождения, выходцем из среды тюрков-*оғузов*, находившихся на службе у Сасанїдов [Ризо, 1955, с. 152; Камолиддин, 2008, с. 37–41]. Считается, что второе имя Бахрāма Чўбїна — «Чўбїн» или «Чўбїна», означавшее в переводе со среднеперсидского «ворона» [Wolf, 1953, p. 301], было его прозвищем на придворном жаргоне времени *шāха* Хурмазда IV (правил в 576–590 гг.) [Firdousī, vol. 6, p. 654–655]. В географическом трактате второй половины VIII в., переведенном на тибетский язык, среди тюркских племен и народов, населявших в то время Среднюю Азию, упоминается племя *гар-рга-пур*, проживавшее по соседству с племенами *ьянь-ти* (*кушаны*) и *хе-бдал* (*эфталиты*) [Гумилев, 1967, с. 162]. Судя по всему, здесь речь идет, скорее всего, о народах, населявших Тухāристāн, который находился в то время в пределах Западного Тюркского *қазаната*. Существует мнение, что этноним *гар-рга пур* состоит из двух слов: тюркского *гар-рга* (ворона) и персидского *пўр* (сын), первое из которых является калькой персидского слова *чўбїн* (ворона). Так тюрки называли оставшихся жить в Балхе потом-

ков Бахрāма Чўбйна [Гумилев, 1967, с. 162]. В источниках античного времени среди народов, обитавших на востоке Кавказа, наряду с *албанами* и *каспиями* упоминаются *гаргары*. На территории Азербайджана до сих пор сохранились гидроним Каркар и топоним Хархар [Алиев, 1974, с. 178]. Ворон или ворона является центральным персонажем в мифологии народов Сибири и *индейцев* Северной Америки, где он выступает как первопредок, культурный герой и могучий шаман [Мелитинский, 1991, с. 245]. У древних тюрков Ворон был символом восходящего Солнца, которое наряду с утренним голубым Небом олицетворяло верховное божество Тангри. Изображение Красного Ворона в виде распростершего крылья орла помещено на тиаре древнетюркского принца Кул-тигйна [Зуев, 2002, с. 24, 226]. Вместе с тем, в мифологических представлениях народов Ближнего Востока, Северной Африки, Европы и Индии ворон является демоническим персонажем и олицетворяет несчастье и дурное предзнаменование [Мелитинский, 1991, с. 245]. В сāsānīдском Йрāне образ ворона чаще всего использовался для обозначения враждебных чужеземцев [Browne, 1997, p. 179]. Следует полагать, что имя, обозначающее ворону, могло быть дано такому человеку как Бахрāм Чўбйн только в той среде, в представлениях которой эта птица рассматривалась в качестве положительного героя.

Можно также предполагать, что прозвание Бахрāма Чўбйна отражало его родовую принадлежность к вышеупомянутому племени *кар-рга* (*карга*). Имеются данные, что один из предков Бахрāма Чўбйна носил имя Чўбйн ибн Мйлād [Masoudī, vol. 2, p. 213]. Следовательно, имя «Чўбйн» могло быть родовым именем Бахрāма Чўбйна, которое являлось персидской калькой его тюркского оригинала «Карга». Этот же Чўбйн ибн Мйлād в других источниках упоминается под именем Қарқйн [Усанова, 1995, 27 — бет], Каргйн ибн Мйлād [Гардизи, с. 62] или Гаргйн ибн Мйлād [MQ, vol. 1, p. 94, 120; Фирдоуси, т. 1, с. 353, 355, 390, 399, 403, 413, 419, 442, 448, 450].

Таким образом, исходя из вышеизложенных данных, можно предполагать, что предки Бахрāма Чўбйна имели родственное отношение к одному из тюркских по происхождению племен Средней Азии, онгоном (тотемом) которого был ворон или ворона. В древности это племя могло входить в круг племенного объединения *хионитов*, *кидаритов*, или *эфталитов* и наряду с ними находиться на службе у Сāsānīдов.

18. Сведения о происхождении Сāmānīдов с указанием их родословной содержатся во многих средневековых источниках. Основные из них это: al-Istakhrī, p. 293; ИН, p. 472; al-Moqaddasī, p. 338; Бируни, 1957, с. 52; Гардизи, с. 62; ac-Сам'ānī, т. 7, с. 112; ан-Насафй, Arabe, л. 64 а; Jacut, vol. 3, p. 13; ИА, т. 7, с. 110; MQ, p. 379; ал-Қаршй, с. 98 и др. Данные письменных источников не позволяют судить с определенностью о происхождении Сāmānīдов. Поэтому на данном этапе исследований можно считать, что происхождение Сāmānīдов неизвестно [Frye, 1993, p. 136], и для решения этого вопроса еще предстоит провести дополнительные

исследования с привлечением более широкого круга источников [Тредвел, 1999, с. 88–89]. Однако, хотя происхождение Сāmānīдов до сих пор остается окутанным неизвестностью, среди многих исследователей преобладает мнение, что династия Сāmānīдов была персидского происхождения [Bosworth, 1995, p. 1025; Беленицкий, 1999, с. 19–24; Brown, 1997, p. 207, 352; Лэн-Пуль, 1899, с. 107] и имела отношение к династии Сāsānīдов [аз-Зирикль, т. 1, с. 290; Гафуров, 1958, с. 51–55], что нашло свое отражение в трудах других исследователей, так же как и почти во всех энциклопедических изданиях. Только некоторые из них называют Сāmānīдов династией местного [Sourdel, 1996, p. 728] или тюркско-йрāнского (афганского) происхождения [Louis, 1984, p. 41].

Мнение о тюркском происхождении Сāmānīдов уже высказывалось ранее многими исследователями. Еще в конце XIX в. А. Г. Туманский обратил внимание на известие Рашīд ад-дīна и высказал предположение о тюркском происхождении Сāmānīдов [Туманский, 1896, с. XIV]. Саййид Хасан Тақй-зāда считал, что имя одного из предков Сāmān-худāта, упоминаемое в источниках (Ṭamḡās, Ṭamḡāsp, Ṭamḡārc и др.), возможно, имеет тюркское происхождение и отражает тюркское имя Ṭamḡāc [Togan, 1972, p. 112]. Р. Фрай также предполагал, что Сāmānīды могли быть тюркского происхождения, поскольку Балх, откуда они были родом, был населен в подавляющем большинстве тюрками [Frye, 1993, p. 136]. По мнению А. З. Валиди Тогана, предки Сāmān-худāта принадлежали к династии қарлуқских *джабғу* Ṭuxāristāna, и были потомками одного из верховных тюркских *қазанов*, управлявшим *огузской* ветвью тюрков от его имени [Togan, 1981, p. 112]. По мнению таких исследователей, как Йāхйā ал-Хашшāб и ‘Алй ас-Ҷабй, Сāmānīды были в родственных отношениях с Ғазнавīдами и, так же как и они, имели чисто тюркское происхождение, а до появления Сāmānīдов на исторической арене об их роде в Йрāне ничего не было известно [АС, 1965, с. 129]. Такого же мнения придерживались М. Ш. Гюналтай [Günaltay, 1938, p. 76–77], Н. Тоган [Togan, 1964, p. 61–64] и Р. М. Шукюрова [Рашид ад-дин, 1987, с. 115, прим. 241]. Е. Браун приводит стихи ‘арабских поэтов, высмеивавших удельных правителей Мā варā’ ан-нахра и Хурāsāна, т.е. Сāmānīдов, обвиняя их в незаконном присваивании себе знатного *доислāмского* происхождения [Brown, 1997, p. 265–267]. А. Мец считал, что Сāmānīды не имели никакого отношения ни к *персам*, ни к Сāsānīдам и выдавали себя за них, чтобы выглядеть законными правителями подчиненных им областей Йрāна [Mez, 1966, с. 27]. Э. Даниел также выражает сомнение в достоверности генеалогии Сāmān-худāта и считает, что она была вымышлена, чтобы защитить себя от посягательств на свою власть [Daniel, 1988, p. 371]. Политика йрāнизации, проводившаяся Сāmānīдами, могла также быть связана с тем, чтобы противостоять центробежным устремлениям мятежных правителей областей (в Чағāнийāне, Ṭuxāristāне, Хурāsāне, Х^аразме и др.) и претензиям своих тюркских военачальников [Meisami, 2002, p. 368].

Когда именно Сāmānīды начали выдвигать свои генеалогические претензии неизвестно. Сообщение о происхождении Сāmānīдов от Бахрāма Чўбйна впервые появилось в сочинении Абў Исхāқа Ибрāхїма ибн Муҳаммада ал-Фāрисї ал-Истахрї, который около 318–321/930–933 гг. обработал географическое сочинение Абў Зайда ал-Балхї, написанное около 309/920 г., т.е. сразу после того, как владения Ҷаффарїдов были присоединены к владениям Исмаїла ибн Аҳмада. В более ранних источниках, например, в истории ат-Ғабарї, доведенной до событий 303/915 г., такая связь не зафиксирована.

Претензии на наследование власти доислāмских царей выдвигались и другими удельными правителями. Впервые они были выдвинуты еще Умаййадами. Один из последних умаййадских халифов Йазїд III ибн ал-Валїд (правил в 126/744 г.), рожденный от дочери шāхāншāха Шїрўйе, говорил: «Я — потомок персидского императора, моими предками были Марвāн, а также император Византии и тюркский қаған». Когда он хотел похвастать своей храбростью и военным искусством, вспоминал только хāқāна [ал-Джāхиз, с. 101; Bosworth, 1973, p. 53].

Все эти претензии на родственные связи с доислāмскими царями, на наш взгляд, в действительности были обусловлены стремлением правителей обосновать законность своего правления на тех территориях, которыми они владели. По этой же причине Сāmāнїды, а затем и другие тюркские династии покровительствовали развитию персидской литературы и культуры, начавшемуся при дворе йрāнских Ҷаффарїдов, и открыли путь персидскому языку *dārї*, который сформировался при дворе Сāsāнїдов, и выполнял роль *lingua franca* для всей восточной части йрāнского мира [Frye, 1975, p. 99].

19. Муҳаммад ибн Ҷāлих ал-Лайсї — вероятно, *rāvїй*, т.е. передатчик известий и преданий.

20. В тексте: Майдāнї (ميداني) — должно быть ал-Мадāинї (المدائني); это — Абў-л-Ҳасан ‘Алї ибн Муҳаммад ал-Мадāинї (135–215/752–830 гг.), ‘арабский историк и литератор, один из важнейших источников ат-Ғабарї о завоевательных походах ‘аравов в Средней Азии [Бартольд, 1963, с. 49, 60, прим. 3].

21. В тексте: *їmān* (ايمان) — ‘араб., букв. «вера», неотъемлемая часть мусульманской религии (*dīn*), т.е. *ислāма* [Gardet, 1971, p. 1170–1174; Dehkhoda, vol. 3, p. 3728–3729; Прозоров, 1991, с. 100]. См. также прим. VII, 26.

22. В тексте А и В: *ахл-и зимме* (اهل ذمه) — ‘араб. *ахл аз-зимма* (اهل الذمة) — букв. «люди под защитой», «люди договора», так в средние века называли евреев, христиан и вообще представителей признанных законом религий (например, зороастрийцев), живших в странах *ислāма* под защитой мусульман. Согласно *шарї’ату*, жителям завоеванных стран, в случае нежелания принять *ислām*, сохранялась жизнь с условием уплаты ежегодной *джизїи* — «подушной подати» [Cahen, 1965, p. 227–231; Dehkhoda, vol. 8, p. 11516]. В тексте Б, Д, Г, Е: «деревенский».

23. В тексте: *джизїе* (جزية) — ‘араб. *джизїа* (جزية) — «подушная подать», «налог» [Dehkhoda, vol. 5, p. 7738–7739]. В некоторых средневековых источни-

ках не делается различия между терминами *джизья* (подушная подать) и *харādж* (поземельный налог), которые употребляются в одном значении. Между тем, согласно мусульманскому праву, *джизья* взималась с иноверцев в мусульманских государствах и рассматривалась правоведами как выкуп за сохранение жизни при завоевании. Что касается *харādжа*, то этим термином в средние века обозначался поземельный налог. Хотя, первоначально *харādж* означал всякий налог и дань с покоренных народов и употреблялся как синоним термина *джизья*. В тех случаях, когда дело касалось не налогов, собираемых в центре 'Арабского халифата, а дани, поступавшей по договорам и сбор которых производился вассальными правителями, действительно, нельзя было отличить поземельный налог от подушной подати [Cahen, Inalcik, Hardi, 1965, p. 559–567; Большаков, 1991, с. 65].

24. Тугшāда (طغشاده) — один из последних представителей династии *бухār-худāt*ов, правивший в 91–122/709–739 гг. Подробнее о нем см. прим. VI, 63.

25. В тексте: *дар сир* (در سر) — перс. 'араб., «втайне» [Dekhoda, vol. 9, p. 13527–13537]. В пер. Л: «в душе»; в пер. Ф: *at heart* — «в сердце»; в пер. Р: *яширин равишда* — «втайне».

26. Согласно ат-Табарӣ, *бухār-худāt*, т.е. потомок одного из последних представителей этой династии, был одним из главных свидетелей на судебном процессе, учиненном в 225/840 г. при дворе халифа ал-Му'тасима в Багдаде над *афшӣном* Хайзаром, т.е. сыном царя Уструшаны, который, как известно, был одним из самых доверенных лиц 'Аббасидских халифов и ярым защитником интересов *ислāма*, но как оказалось впоследствии, тайно исповедовал веру своих предков. На этом судебном процессе он был обвинен в государственной измене и отречении от *ислāма* [at-Tabarī, Ш, p. 1311]. Вместе с ним на этом процессе принимали участие другие *дихканы* Мā варā' ан-нахра, в т.ч. потомок *ихшӣда* Сугда Гӯрака [Смирнова, 1969, с. 70–72]. Многие данные указывают на то, что многие из потомков *доислāмских* царей Средней Азии, обосновались в области Нахшаба и, внешне соблюдая предписания *ислāма*, еще в IX–X вв. продолжали исповедовать веру своих предков [Камолиддин, 2004, с. 169–174].

27. В тексте: *бе-хаман кār-и хавӣи машғуланд* (بهمان کار خویش مشغولند) — букв. «все еще занимаются своим делом», т.е. придерживаются своей религии. В пер. Л: «держатся прежних религиозных убеждений»; в пер. Ф: *they are concerned with their old beliefs* — «они придерживаются своей старой веры»; в пер. Р: *ўзларининг ўша илгариги эътиқодлари билан машғуллар* — «они заняты своей той старой верой».

28. В тексте: *уммāl* (عمال) — 'араб., мн.ч. от 'амил (عامل) — «сборщик налогов и податей» [Lammens, Caskel, 1960, p. 436; Dekhoda, vol. 10, p. 15676; vol. 11, p. 16335].

29. Шарӣк ибн Харӣс (شريك ابن حريث) — вместо этого имени в тексте Б: «об этом деле». По некоторым данным, его полное имя было Муқāтил Шарӣк ибн Харӣс [Frye, 1954, p. 140, n. 218].

30. С этими событиями связывается сообщение ат-Ṭabarī, согласно которому, в 119/737 г. Асад ибн ‘Абд Аллāх, захватив в лагере тюркского қағана в Хутталāне тюркских невольниц, отправил их *дихкāнам* Хурāсāна в обмен на мусульман, которые находились в их руках [at-Ṭabarī, II, p. 1611].

31. В тексте: *бе-дār кард* (بدار کرد) — «повешены». В пер. Л: «тела их были повешены на виселицах» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10262]; в пер. Ф добавлено: (*their heads*) *placed on gibbets* — «(их головы) были выставлены на виселицах»: в пер. Р: *дор-га остурди* — «приказал повесить».

32. Предполагается, что имя Ṭuṣhāda носили два правителя из династии *бухār-худāтов* — Ṭuṣhāda I правил с 693 г. и был казнен *‘арабами* в 109/727–28 г. [at-Ṭabarī, II, 1503]. Ṭuṣhāda II был сыном первого, правил 10 лет и был убит в 122/739 г. в Самарқанде [at-Ṭabarī, II, p. 1693].

XXIX

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАСРЕ ИБН САЙЙĀРЕ И УБИЙСТВЕ ṬUṢHĀDY

1. 166 г.х. соответствует 15 августа 782 г. — 4 августа 783 г. н.э. Однако год смерти Асада ибн ‘Абд Аллāха указан здесь неверно. Согласно другим источникам, он умер в 120/737–38 г. См. прим. XXVIII, 2 и 3.

2. Хишām ибн ‘Абд ал-Малик ибн Марвāн — 10-халиф из династии Умаййядов, правил в 105–125/724–743 гг. в Дамаске [аз-Зириклй, т. 9, с. 84–85; Gabrieli, 1971, p. 493–495]. В пер. Л слова «ибн Марвāн» опущены.

3. Наср ибн Саййār ибн Рāфи’ ибн Харрй ибн Рабй’а ал-Кинāнй (46–131/666–748 гг.) — ‘арабский военачальник, глава племени *мудар* в Хурāсāне, наместник Самарқанда (в 110/728–29 г.), наместник Балха (с 111/729–30 г.), а затем всего Хурāсāна (в 121–131/738–748 гг.) [аз-Зириклй, т. 8, с. 341; Dehkhoda, vol. 14, p. 22521]. Он был одним из военачальников Қутайбы ибн Муслима и хорошо был знаком с обычаями и нравами местного населения. В 123/740–41 г. позволил *создийцам*, восставшим в правление Асада ибн ‘Абд Аллāха, вернуться на свою родину, и приложил усилия, чтобы привлечь их на свою сторону [at-Ṭabarī, II, 1717]. Он был последним наместником Умаййядов в Хурāсāне и был свергнут сторонниками движения Абū Муслима в пользу ‘Аббāсйдов. Его внук Рāфи’ ибн ал-Лайс поднял в 190/805–06 г. восстание в Мā варā’ ан-нахре против халифа Хārūна ар-Рашйда [at-Ṭabarī, II, 1516, 1664, 1688; Гардизи, с. 36–38]. Подробнее о нем см.: Bosworth, 1993, p. 1017–1018.

4. В тексте: *маншйр* (منشور) — ‘араб. «приказ», «указ», «грамота» [Björkman, 1991, p. 408–410; Dehkhoda, vol. 14, p. 21644–21646]. В пер. Л: «указ»; в пер. Ф: *investiture* — «введение в должность», «пожалование звания»; в пер. Р: *фармон* — «указ». Ниже это же слово в пер. Л: «диплом»; в пер. Ф: *mandate* — «полномо-

чие», «поручение»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXXIII, 26). В другом месте это же слово в пер. Л: «ярлык»; в пер. Ф: *diploma* — «диплом»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXXIV, 37; XXXV, 3). Еще в одном случае в пер. Л: «документ»; в пер. Ф: *investiture* — «назначение», «пожалование»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXXV, 186). Таким образом, одно и то же слово в пер. Л: «указ», «диплом», «ярлык» и «документ»; в пер. Ф: «*diploma*», «*mandate*» и «*investiture*»; в пер. Р везде: «фармон». Персидский эквивалент этого термина: *фарман* (فرمان) — перс. букв. «приказ», «постановление» (см. прим. V, 6). В 'Арабском *халифате* правление провинциальных правителей считалось законным только при наличии специальной грамоты *маншūr* (منشور), выдаваемой бағдādскими *халифами* [Bosworth, 1966, p. 87].

5. В тексте: *ūshān-rā parākande kard* (اشانرا پراکنده کرد) — «рассеял их», т.е. войска *фарзāнцев*. В пер. Л: «жителей разослал по другим областям»; в пер. Ф: *scattered them* — «рассеял их»; в пер. Р: *уларни тарқатиб юборди* — «рассеял их».

6. По данным ат-Ṭабарī, в 121/738–39 г. Наṣр ибн Саййār совершил три похода в Мā варā ан-нахр против ал-Ḥāриса ибн Сурайджа, отложившегося от *халифата* и перешедшего на сторону тюрков. Во время последнего похода он дошел до Шāша и убил вождя *торгешей* Курсула, который в 119/737 г. убил тюркского *қағана*. Затем он отправился в Фарғāну, захватил там 30 тысяч пленных и возвратился в Самарқанд [at-Ṭabarī, II, p. 1691–1693].

7. В тексте: *be-nazdik-u ū raft* (بنزدیک او رفت) — «отправился к нему». В пер. Л: «вышел к нему навстречу»; в пер. Ф: *went to him* — «отправился к нему»; в пер. Р: *унинг олдига борди* — «отправился к нему». Согласно тексту, Ṭуғшāда отправился к Наṣру в Самарқанд из Бухāры. Подробнее о *бухār-худāте* Ṭуғшāде см. прим. VI, 63, VII, 28, XII, 14.

8. В тексте: *ḍiyyā* 'улийā' (ضیاع علیا) — 'араб., букв. «верхние имения», «верхние поместья» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15207–15208; vol. 11, p. 16157], т.е. земли, расположенные выше по течению канала, орошавшего селение Хунбӯн.

9. Хунбӯн (خنبون) — селение в 4-х *фарсах* от Бухāры на пути в Байканд. В XIV в. упоминается дорога (*rāx*) и канал (*джӯй*) с названием Хунбӯн, а также земли Бāғ-и Хунбӯнī. В тексте Ж дается огласовка в форме Хунбӯн (خنبون). Подробнее о селении Хунбӯн см. прим. XXIII, 15.

10. В тексте В: Кāрийак-и 'Алавийāн (کاریک علویان); выше этот же топоним упоминается в форме Кāрак-и 'Алавийāн (کارک علویان) — перс. «Посев 'Алїдов» или «Пашня 'Алїдов» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17973–17974]. В тексте Г добавлено: «оно называется также Хунбӯн-и Муғāн. В тексте Ж вместо Кāрак-и 'Алавийāн: Хунбӯн-и Муғāн (خنبون مغان) — «Хунбӯн *муғов*». Посев 'Алїдов находился гораздо ближе к Бухāре, чем Хунбӯн. По мнению П. Б. Лурье, первую часть этого топонима следует читать Кāзак — согд. *k'z'kh*, перс. *kāze* (کازه) — «хижина» [Лурье, 2004, с. 197]. Подробнее об 'Алїдах см.: Lewis, 1960, p. 400–403; аз-Зириклї,

т. 5, с. 107–108; Dehkhoda, vol. 10, p. 14780–14782, 16068. См. также прим. VIII, 95 и XIV, 16.

11. В тексте: *sarāy* (سرائي) — перс., «дом», «жилище», «дворец» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13555–13556]. Наср ибн Саййār, вероятно, построил дворец в Самарқанде в 110/728–29 г., когда он был назначен наместником Самарқанда. В XII в. в Самарқанде упоминается дворец (*қаср*) Рāфи' ибн ал-Лайса ибн Насра ибн Саййāра [ас-Сам'āни, т. 10, с. 174], который был внуком Насра ибн Саййāра и, скорее всего, жил во дворце своего предка.

12. Вāсил ибн 'Амр ал-Қайсӣ — в 111/729–30 г. военачальник наместника Хурāsана Ашраса ибн 'Абд Аллāха ас-Суламӣ (правил в 109–111/727–729 гг.) и его преемника Джунайда ибн 'Абд ар-Раҳмāна (правил в 111–116/729–734 гг.); участвовал в их походах против тюрков; в 121/738–39 г. *'āmil*, т.е. сборщик налогов, а не *амӣр* Бухāры [aṭ-Ṭabarī, II, 1528, 1694].

13. В тексте Б и Г: «они также жаловались на его тиранию».

14. В тексте Б и Г добавлено: «убить *бухār-худāта* и Вāсила».

15. Хārун ибн Сийāвуш (هارون بن سياوش) — согласно аṭ-Ṭабарӣ, Хārун ибн ас-Сийāвуш был клиентом 'арабского племени *сулайм*. Он служил в конной гвардии Насра ибн Саййāра [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1693].

16. т.е. *бухār-худāта* Тұғшāду и *амӣра* Бухāры Вāсила.

17. В тексте Б и Г: «вечернюю молитву».

18. В тексте: *икāmat* (اقامت) — 'араб. *икāма* (اقامة) — букв. «поднятие», «призыв к молитве», т.е. здесь имеется в виду второй и последний призыв к молитве, который произносит *му'аззин* [Juynboll, 1971, p. 1057; Dehkhoda, vol. 2, p. 3110].

19. В тексте: *sarā pardē* (سرا پرده) — перс., «шатер» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13547–13548].

20. В тексте: *sarāy* (سرائي) — перс., «дом», «жилище», «дворец» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13555–13556].

21. В пер. Л слова «быстро» нет.

22. В тексте: *sarā pardē* (سرا پرده) — перс., «шатер».

23. В тексте А, Б, В и Г: Қарйҳа (قریحة) — 'араб., «способность», «ум», «талант»; здесь — имя собственное. В тексте Д: Ф. р. нийа (فرنیة); в тексте аṭ-Ṭабарӣ: Қур'а (قرعة) [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1693]. Этот же врач в 118/736 г. был при Асаде ибн 'Абд Аллāхе, который приказал ему вырезать язык и ослепить на один глаз приверженца *хāшимитов* Хидāша [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1589]. Здесь в тексте это слово является именем собственным врача, а не определением. В пер. Л: Курайха; в пер. Ф: *competent doctor* — «опытный врач»; в пер. Р: *тажрибали табиб* — «опытный врач».

24. В тексте Б и Ж добавлено: «Насру [ибн] Саййāру». В своем завещании Тұғшāда, вероятно, указал, по какому обряду он должен быть похоронен, и которого из своих сыновей он хотел бы оставить своим преемником.

25. В тексте Ж: «через один день».

26. В тексте: *čākar* (چاکر) — перс., «слуга», «телохранитель» [Dehkhoda, vol. 6, p. 8012]. См. также прим. XXII, 25.

27. Похоронный обряд, совершенный над телом Тугшāды, указывает на то, что он действительно только внешне придерживался *ислāма*, а в душе оставался верным религии своих предков. Этот обряд сопоставлялся с древней рāнским (зороастрийским), тибетским и австралийским обычаями захоронения покойников [Frue, 1954, p. 141, n. 223]. В эпоху раннего средневековья в Х̄āразме, Сугде, Устрūшане и некоторых других областях Средней Азии был распространен обряд захоронения костей покойников в так называемых *астā-dāнах* — оссуариях, который в качестве массового обычая был характерным лишь для Средней Азии. Предполагается, что оссуарии были, прежде всего, черепохранилищами. У древних *исседонов* существовал культ черепов предков [ДА, с. 143], в основе которого лежало представление, что череп и после смерти человека продолжает хранить свойственные умершему духовные качества [Рапопорт, 1971, с. 35.]. Среди древних тюрков были распространены представления о жизненной силе, передаваемой из поколения в поколение, которая связывалась с костью. Поэтому в тюркской культуре родство по кости имело больше значения, чем кровное родство. Древние тюрки полагали, что у членов одного рода одинаковые кости и через эту субстанцию общественное сознание устанавливало связь между предками и потомками [Сагалаев, Октябрьская, 1990, с. 39]. Когда *‘арабы* убили вождя *тюргешей* Турсула, тюрки пришли в смятение, принесли его шатры и сожгли их, порезали свои уши, поцарапали свои лица и долго плакали над ним. Но когда Наṣр ибн Саййāр приказал сжечь его тело, чтобы тюрки не смогли унести его кости, это было для них еще тяжелей, чем его убийство [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1691]. Подробнее о похоронном обряде *согдийцев* и тюрков см. в прим. VIII, 112.

28. В тексте Б и Ж добавлено: «Қутайба сделал его царем». В тексте Д: «Қутайба и Наṣр [ибн] Саййāр сделали его царем». Тугшāда правил в 91–122/709–739 гг., и это соответствует его сообщению о том, что Тугшāда правил 32 года. См. прим. VII, 28.

29. В тексте: *сарā парде* (سرا پرده) — перс., «шатер» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13547–13548]. Эти сведения об обстоятельствах убийства Тугшāды почти полностью совпадают с данными, приведенными в сочинении аṭ-Ṭabarī [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1691–1693]. Можно предполагать, что Наршахй заимствовал часть сведений из сочинения аṭ-Ṭabarī или из того же источника, которым пользовался аṭ-Ṭabarī. По мнению Р. Фрая, *дихқāном*, убившим *бухāр-худāта*, был ал-Джўзджāн ибн ал-Джўзджāн [Frue, 1954, p. 141, n. 220]. Однако из текста аṭ-Ṭabarī следует, что ал-Джўзджāн ибн ал-Джўзджāн убил палицей не *бухāр-худāта*, а *дихқāна*, убившего *бухāр-худāта* ножом [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1693].

30. Бишр ибн Тугшāда [Dehkhoda, vol. 4, p. 4823] — выше в тексте отмечается, что после смерти Тугшāды его преемником был его сын Сукāн (см. прим. VI, 68) или его сын Қутайба (VII, 30). В тексте Б: «Башир»; в тексте Г: «Ширин» (*sic*).

31. Халид ибн Джунайд — так же как и его предшественник, Вāсил ибн ‘Амр, вероятно, был не *амīром*, а *‘амилем*, т.е. сборщиком налогов (см. прим. XXIX, 12).

32. Это сообщение указывает на практику двойной власти, т.е. ‘арабского наместника (*амīра*) и местного правителя (царя), которую ‘арабские завоеватели широко использовали в завоеванных странах восточной части ‘Арабского *халифата*, в т.ч. и в Бухāре.

XXX

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ШАРЙКЕ ИБН ШАЙХЕ АЛ-МАХРЙ

1. В тексте Б, Г и Д: ал-Махдй. В сочинении ал-Мақдйсй: ал-Фахрй [el-Maқdisi, vol. 6, p. 74]. События, изложенные в этой главе, имели место в 133/750–751 гг. Шарйк ибн Шайх поднял восстание против Абў Муслима и у него было 30 тыс. последователей. Восставшие обвинили Абў Муслима в незаконном пролитии крови и чрезмерности в убийствах. Против них выступил полководец Абў Муслима Зийād ибн Сāлих, вместе с которым был *бухāр-худāт*. После подавления восстания ‘Алйдов город Бухāрā был подожжен и горел в течение трех дней, а жители, оказавшие ожесточенное сопротивление, подверглись массовым репрессиям [al-Ja‘kūbī, vol 2, p. 425; at-Ṭabarī, III, p. 74; el-Maқdisi, vol. 6, p. 74; IA, vol. 5, p. 344]. Предполагается, что это восстание имело «народный» характер, чем объясняется участие *бухāр-худāта* на стороне Зийāда ибн Сāлиха [Gibb, 1923, p. 95]. Возможно, восстание *шй’итов* Бухāры было поддержано ‘арабами и персами из числа жителей Самарқанда [Карев, 2000, с. 207–208]. По данным Гардйзй, Шарйк поднял восстание не в Бухāре, а в Фарғāне, а *бухāр-худāт* присоединился к Зийāду ибн Сāлиху в Хуттале [Гардизи, с. 40]. Из этих данных следует, что Шарйк ибн Шайх имел сторонников и в других областях Средней Азии. В 135/752–53 г. сам Зийād ибн Сāлих по приказу *халифа* выступил против Абў Муслима, который его убил. Возможно, именно после этого убийства Абў Муслим в глазах ‘Алйдов Бухāры превратился из врага в их сторонника [Кадырова, 1965, с. 113–115]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 9, p. 14259.

2. В тексте: *мазхаб* (مذهب) — ‘араб., букв. «путь», «религиозное учение», «толк», «секта», «доктрина». Термин *мазхаб* используется во всех областях *ислāма* — богословии, *фиқхе*, *хадйсах*, философии, *сўфйзме*. В специальном, наиболее устоявшемся значении *мазхаб* — богословско-правовая школа, толк. В раннем *ислāме* *мазхабом* называли различные правовые учения [Прозоров, 1991, с. 152; Dehkhoda, vol. 13, p. 20574–20575].

3. В тексте Б и Г добавлено: «ибн Абй Тāлиб». ‘Алй ибн Абў Тāлиб — 4-«праведный» *халиф* (правил в 35–40/656–661 гг.), двоюродный брат и зять проро-

ка Мухаммада. С именем 'Али́ связано зарождение в *исламе ши'итского* движения. *Ши'иты* считают его первым из 12 *имамов*. В середине 50-х гг. VII в. недовольство правлением *халифа* 'Усмāна стало общим и открытым, что выразилось в преувеличенных надеждах на 'Али́, который был одним из 6 ближайших сподвижников пророка Мухаммада. 'Али́ участвовал почти во всех военных походах пророка Мухаммада, заслужил репутацию храброго воина и блестящего оратора. Поэтому он представлялся многим идеальным правителем [Прозоров, 1991, с. 18]. Подробнее об 'Али́дах в Бухāре см.: Amoretti, 2006, p. 74–85; Lewis, 1960, p. 400–403; аз-Зирикль, т. 5, с. 107–108; Dehkhoda, vol. 10, p. 14780–14782, а также прим. VIII, 95, 97; XIV, 16 и XXIX, 10.

4. Марвāнйды — потомки Марвāна I ибн ал-Хакама (правил в 64–65/684–685 гг.), 4-*халифа* из династии Умаййадов [аз-Зирикль, т. 8, с. 94; Dehkhoda, vol. 1, p. 197; vol. 13, p. 20716]. Основатель династии Му'āвийа I ибн Абӯ Суфйāн был родственником *халифа* 'Усмāна, и так же как последний, принадлежал к мекканскому роду *умаййа* или '*абд аш-шамс*. Му'āвийа стал *халифом* после 'Али́, объявив себя мстителем за смерть 'Усмāна. До этого Му'āвийа 20 лет управлял аш-Шāмом (Сирия) и вел военные действия против Византии, имея под своим командованием дисциплинированную и хорошо обученную армию. *Халифы* из династии Умаййадов, включая и Марвāнйдов, правили в Дамаске (Сирия) в целом около 90 лет — в 41–132/661–750 гг., вплоть до 'Аббāсйдского переворота. См.: Босворт, 1971, с. 29–31; Bosworth, 1991, p. 606–608; EI, vol. 6, p. 611.

5. 'Аббāсйды — потомки ал-'Аббāса ибн 'Абд ал-Мутталиба (ум. в 32/653 г.), который был дядей пророка Мухаммада, из мекканского рода *хāшим* племени *курайш* [аз-Зирикль, т. 4, с. 35; Dehkhoda, vol. 10, p. 15682; Montgomery Watt, 1960, p. 8–9]. Эта родственная связь позволяла им, в противоположность Умаййадам, претендовать на законную власть в *халифате* в глазах набожных мусульман. *Халифы* из династии 'Аббāсйдов (всего 37 *халифов*) правили в Йрāке и Бағдāде в целом более 500 лет — в 132–656/749–1258 гг. После монгольского завоевания Бағдāда 'Аббāсйды перебрались в ал-Қāхиру (Египет), где их род продолжал править (всего 22 *халифа*) еще около 250 лет — в 659–923/1261–1517 гг. вплоть до 'Усмāнского завоевания Египта. См.: Lewis, 1960, p. 15–23; Босворт, 1971, с. 32–36; Dehkhoda, vol. 1, p. 194–195.

6. 'Абд ал-Джаббār ибн Шу'айб ибн 'Аббād — глава 'арабского племени *азд*, в 126/743–44 г. участвовал в межплеменных распрях в Хурāсāне, сторонник Джудай'а ибн 'Али́ ал-Кирмāнй, вождя южно-'арабских племен в Хурāсāне [aṭ-Ṭabaṛī, II, p. 1861, 1862].

7. *Амйр* Х'āразма 'Абд ал-Малик ибн Харсама — в тексте Б, Г, Д и Е вместо Харсама: Хазйма, а в другой рукописи — Хузайл (прим. Н. Лыкошина). *Х'āразмййцы* были известны своими анти-'аббāсйдскими настроениями, поэтому там получил распространение *му'тазилizm* [Frye, 1954, p. 142, n. 227].

8. В тексте: Б. р. з. м (برزم) — неизвестный город; можно предполагать, что этот топоним является сложносоставным, а в его составе можно видеть название средневекового города Замм, расположенного на берегу Амударьи.

9. Муҳаллад ибн Ҳусайн — возможно, это Маҳлад (Муҳаллад) ибн ал-Ҳасан ал-Аздӣ, один из военачальников 'арабского племени *азд*, в 128/745–46 г. состоял в войске Джудай'а ибн 'Али ал-Кирманӣ ал-Аздӣ (ум. в 129/746–47 г.) [aṭ-Ṭabaṛī, II, p. 1934]. Когда в 129/746–47 г. Абӯ Муслим прибыл для переговоров в лагерь ал-Кирманӣ, его поселили в замке (*қаср*) Маҳлада ибн ал-Ҳасана ал-Аздӣ [aṭ-Ṭabaṛī, II, p. 1967]. В тексте Наршахӣ он также упоминается среди противников Абӯ Муслима.

10. Абӯ Муслим 'Абд ар-Раҳман ибн Муслим ибн Шанфӣр-рӯз ал-Марвазӣ, известный как Абӯ Муслим ал-Ҳурасанӣ, (убит в 137/754–55 г.) — глава 'аббасидского движения в Ҳурасане (128–131/745–748 гг.), верховный военачальник 'Аббасидов и наместник Ҳурасана до 137/754–55 г., когда он был предательски убит в Бағдаде по приказу *халифа* ал-Мансӯра (правил в 136–158/754–775 гг.). Подробнее об Абӯ Муслиме см. прим. VI, 67.

11. Зийад ибн Салих ал-Ҳузайй — глава 'арабского племени *хузайа*, один из *накйб*ов и военачальников Абӯ Муслима, его наместник в Самарқанде и Сугде [Dehkhoda, vol. 9, p. 13050]. В 132/749 г. он находился в Кӯфе [aṭ-Ṭabaṛī, III, p. 18], после чего отправился к Абӯ Муслиму в Ҳурасан. В 133/750–51 г. по приказу Абӯ Муслима он подавил восстание Шарйка ибн Шайха в Бухаре [aṭ-Ṭabaṛī, II, p. 1988; III, p. 74], в том же году он нанес сокрушительное поражение китайской армии в битве при реке у Ҷарāза (Талāса) [ИА, т. 5, с. 212; al-Nasafī, p. 178, № 275]. В 135/752–53 г. *халиф* ал-Мансӯр прислал ему грамоту о назначении *амиром* Ҳурасана и приказ выступить против Абӯ Муслима. Абӯ Муслиму стало известно об этом и он, выступив против него, прибыл в Бухару. Военачальники Зийада предали его и присоединились к Абӯ Муслиму. Покинутый всеми Зийад бежал из Самарқанда и нашел приют у *дихкана* Барката, но последний напал на него, отрубил ему голову и привез ее Абӯ Муслиму [aṭ-Ṭabaṛī, III, p. 82; IA, vol. 5, p. 348–349].

12. Амуй (*أموي*) — древнее название Амударьи, а также средневекового города, расположенного на ее левом берегу, на пути из Марва в Бухару [Bennigsen, 1960, p. 459–460; Dehkhoda, vol. 1, p. 211, 215]. В средневековых источниках его название приводится также в формах *Амӯ* (*مو*), *Амӯйа* (*امويه*) и *Амул* (*امل*). Его называли также *Амул Джайхӯн* (*امل جيحون*), т.е. *Амул Джайхӯна*, *Амул ал-Муфāза* (*امل المفازة*), т.е. Пустынный *Амул*, и *Амул аш-Шатт* (*امل الشط*), т.е. Прибрежный *Амул* [Jacut, vol. 1, p. 365]. Потому что название *Амул* (*امل*) в средние века носили еще два города, один из которых находился в Табаристане, а второй — в стране *хазаров* [Masoudī, vol. 2, p. 7–8, 20]. Около *Амула* находилась одна из важнейших переправ через Амударью, по которой следовали караваны из Ҳурасана в *Мавара'ан-нахр*. Напротив *Амула* на правом берегу реки Джайхӯн находился город *Фарабр* (о нем см. прим. VI, 11, 49, VIII, 153). См. также прим. XXXV, 29).

Город получил свое название от гидронима Āмул, происхождение которого связывается с енисейско-кетскими языками, распространенными на территории Средней Азии во II тысячелетии до н.э., и производится от кетских слов *am* — «мать» и *ul* — «река» и означает «вода-мать» [Яйленко, 1990, с. 37–40]. Предполагается, что авестийское название реки *Vahvi Daitya*, так же как и более поздние иранские формы этого названия *Vaxshu* и *Vehrot*, является калькой первоначального енисейского слова [Дульзон, 1971, с. 198–208]. Это древнейшее название крупнейшей реки Средней Азии сохранилось до наших дней в форме Амударья.

Городище средневекового Āмула находится в 9 км к северо-западу от ж. д. станции Чарджоу на расстоянии 7–8 км от левого берега Амударьи. По археологическим данным, город возник в первых веках н.э. и не изменял своего местоположения вплоть до начала XX в. В средние века город занимал площадь более 150 га, а толщина культурных слоев на территории городища составляет более 7 м [Трапезников, 1959, с. 268; Массон, 1966, с. 144–145].

13. В тексте: *сабр кунӣ* (صبر کني) — перс. «потерпи», «подожди». В пер. Л: «остановиться»; в пер. Ф: *halt* — «остановись»; в пер. Р: *тўхтаб* — «остановившись». В тексте Б и Г: «напрячься».

14. В тексте: Шарйк Х̄ариджӣ (شريك خارجي) — букв. «Шарйк х̄ариджӣт» — от 'араб. *ал-х̄ариджӣ* (الخارجي) — «еретик», «раскольник». Х̄ариджӣтами называли сектантов *ислāма*, отколовшихся от 'Алӣ ибн Абӯ Т̄алиба. Когда в лагере сторонников 'Алӣ совершилось размежевание, наиболее последовательных выразителей воли социальных низов, боровшихся не за личные интересы 'Алӣ и его семьи, а за равенство всех мусульман, против господства аристократической партии Умаййадов, стали называть *ал-хав̄аридж* (الخوارج) — 'араб. мн.ч. от *ал-х̄ариджӣ* (الخارجي) — букв. «вышедшие», «восставшие». Так в *ислāме* создалась новая самостоятельная секта «х̄ариджӣтов». Так же как и *ши'їты*, первоначально х̄ариджӣты были чисто политической партией и лишь впоследствии превратились в особую религиозную секту [Петрушевский, 1966, с. 44]. Впоследствии слово *ал-х̄ариджӣ* употреблялось также для обозначения любых мятежников и людей, объявленных вне закона [Dehkhoda, vol. 6, p. 9287–9288]. В пер. Л: «мятежник»; в пер. Ф: *outlaw* — «человек вне закона»; в пер. Р: *исъёнкор* — «мятежник».

15. Марв был самым крайним на северо-востоке Сāsāнидской империи городом, расположенным на границе с Тюркским *қағанатом*. Сразу после того, как Марв был завоеван 'арабами в 30/650–51 г. [al-Sam'ānī, f. 523R] или 31/651–52 г. [aṭ-Ṭabarī, I, p. 2884], город был превращен в форпост 'арабских завоевателей на востоке *халӣфата*. Здесь имели постоянное местопребывание 'арабские наместники Хурāsāна. Завоевательные войны 'арабов и борьба за распространение *ислāма* сопровождалась активной колонизацией завоеванных стран. В течение первых 5–10 лет после завоевания Марва 'арабы жили военным лаге-

рем вне города и лишь в 45/665–66 г., когда был назначен первый наместник Хурāsана некий ‘Умайр ибн Аҳмар, ‘арабский гарнизон впервые был расселен в самом городе Марве [ал-Балāзурй, с. 506]. В 51/671 г. ар-Рабī‘ ибн Зийād прибыл в Хурāsан с огромным войском численностью 50 тысяч воинов, половину которых составляли выходцы из Басры, а половину — из Кўфы [aṭ-Ṭabarī, II, p. 81]. На этот раз ‘арабы взяли с собой свои семьи, и ар-Рабī‘ расселил их в Марве и селениях Хурāsана, расположенных до Амударьи [ал-Балāзурй, с. 507].

16. В тексте: *манзил* (منزل) — ‘араб., букв. «стоянка», «место остановки», т.е. промежуточный пункт на караванном пути, в котором останавливались караваны для ночлега и отдыха. Первой стоянкой караванов на пути из Марва в Āмул был Мансаф (منصف) или *рибāt* Насрак (رباط نصرک), расположенный на расстоянии 4-х переходов от Āмула и 1 перехода от Марва [IK, p. 25; Kodama, p. 202]. Подробнее см.: Elisséeff, 1991, p. 440–442; Dehkhoda, vol. 14, p. 21625–21628.

17. В тексте А и Г: К.ш.мйз (کشمیز); в тексте Б: К.ш.м.х.тйн (کشمهتین); в тексте В название этой стоянки не приводится, так же как и в пер. Л; в пер. Ф: *Kushmīhan* [Frye, 1954, p. 142, p. 232]; в пер. Р: Кашмиз.

Кушмйхан или Кушмайхан (کشمهتین) — большое древнее селение с соборной мечетью, расположенное на расстоянии в 5 *фарсахах* или 1 перехода от Марва на пути в Мā варā’ ан-нахр, в песках, на границе с *гуззами* [IK, p. 25, 202; al-Istakhri, p. 263, 284; ac-Сам’āни, т. 10, с. 436]. Вторая часть топонима Кушмйхан этимологизируется от перс. *мйхан* (میهن) и авест. *таēвана* — «место» [Frye, 1954, p. 142, p. 232]. См. также: Dehkhoda, vol. 12, p. 18374.

18. В тексте Б и Г: «вокруг», т.е. недалеко.

19. Сулаймāн ал-Қурайшй — выше в тексте Наршахй упоминается его сын Муқāтил ибн Сулаймāн ал-Қурайшй, который называется *маулā* Хаййāна (см. прим. XXVII, 104) и «мечеть *қурайшитов*» в Бухāре (см. прим. XXVII, 103). Исходя из этих данных, можно предполагать, что и отец, и сын, оба были клиентами Хаййāна ан-Набатй. Однако отношения Хаййāна ан-Набатй с Сулаймāном ал-Қурайшй и его сыном Муқāтилом не подтверждаются данными других источников.

20. В тексте: *маулāй* (مولاي) — от ‘араб. *маулā* (مولى) — «господин»; «благодетель»; «клиент», «вольноотпущенник» [Stone, 1991, p. 865–874; Dehkhoda, vol. 14, p. 21821]. Следовательно, это ‘арабское слово может одинаково означать и «клиент», и «патрон». В пер. Л: «патрон»; в пер. Ф: *patron* — «патрон». Выше это же слово в пер. Л: «учитель», а в пер. Ф: как *master* — «господин» (см. прим. XXVII, 105); в пер. Р здесь и выше: *устоз* — «учитель».

21. Абū Му‘аммар Хаййāн ан-Набатй по прозвищу Абū-л-Хаййāдж («Бурный») — *маулā* Масқалы ибн Хубайры из племени *шайбāн*, главнокомандующий войсками *мавāлй* в Хурāsане. Хаййāн ан-Набатй был одним из самых приближенных людей Қутайбы ибн Муслима. Подробнее о Хаййāне ан-Набатй см. прим. XXIII, 39 и XXVII, 106.

22. Ҳамза ал-Ҳамадāнӣ — один из последователей Шарйка ибн Шайҳа. Его *нисба* указывает на то, что он происходил из иранского города Хамазāн (همدان), т.е. он был не ‘арабом, а персом.

23. В тексте Г: «с пятьюстами».

24. Қутайба ибн Тўғшāда — *бухāр-худāт*. По мнению Х. Гибба, *бухāр-худāт* присоединился к Зийāду ибн Сāлиху потому, что восстание Шарйка ибн Шайҳа имело «народный» характер и было направлено против аристократии [Gibb, 1923, p. 95]. Однако более важным указанием является то, что в городе находились ‘арабы, тогда как за пределами города, где находились *дихкāны* и *бухāр-худāт*, не было ни одного ‘араба [Frye, 1954, p. 142, n. 234]. Следует также учесть, что сразу после подавления восстания Шарйка ибн Шайҳа в Бухāре, *бухāр-худāт* примкнул к анти‘арабскому восстанию местных правителей Средней Азии [Карев, 2000, с. 209–210]. Нам представляется, что главной целью участия *бухāр-худāта* в подавлении восстания Шарйка ибн Шайҳа было изгнание ‘арабов и персов из Бухāры. Подробнее о *бухāр-худāте* Қутайбе ибн Тўғшāде см. прим. VI, 64, 66 и VII, 30.

25. В тексте: ‘*алāмат-и сипāх* (علامت سپاه) — ‘араб.-перс., «знамя войска» [Dehkhoda, vol. 10, p. 16035]; здесь вместо слова *сипāх* (سپاه) должно быть слово *сийāх* (سیاه) — «черный». Черное знамя и черная одежда были отличительными признаками ‘Аббāsидов и их сторонников. В первые века ислама черный цвет означал достоинство и власть [Frye, 1954, p. 142–143, n. 235]. В пер. Р: *сипох аломати* — «знак войска»; в пер. Ф: *the army (sic: black) banner* — «армейское (черное?) знамя».

26. В тексте: *кўшк-хā* (کوشکها) — «замки». Эта местность с 700 замками называлась Кўшк-и Мугāн (کوشک مغان) — букв. «замок *муғов*». Здесь жили богатые *дихкāны* Бухāры, которых ‘арабские завоеватели выселили из города. Подробнее об этих замках см. прим. XVI, 10. XXV, 11.

27. В тексте Г, Е и Ж: ‘*арабāн* (عربان) — перс. форма мн.ч. этнонима ‘араб, т.е. «‘арабы» [Grohmann, Caskel, Spuler, 1960, p. 524–533; Dehkhoda, vol. 10, p. 15788–15789]. В тексте А, Б, В и Д это слово опущено.

28. Между этим войском и городом было ‘аббāsидское войско.

29. В тексте Б: «наше войско нападет на их авангард, [идуший] к городу».

30. Науканда (نوکنده) — название канала в Бухāре, который вытекал из магистрального канала и служил для сброса вод, давал воду части *рабада* и уходил в пустыню [al-Istakhrī, p. 308; ИН, p. 484]. В *вақфных* документах XVI в. упоминается канал Нахр-и Науканда, протекавший в западной окрестности Бухāры, и селение Нахр-и Науканда, имевшее 700 *танāпов* (около 175 га) земель [Чехович, 1951, с. 267; Чехович, 1950, с. 261; Усанова, 1995, с. 26]. Подробнее о канале и селении Науканда см. прим. III, 38.

31. В тексте Б добавлено: «и были заняты».

32. В тексте: *сāхиб-и да‘ва* (صاحب دعوة) — ‘араб. *сāхиб ад-да‘ве* (صاحب الدعوة) — «глава призыва», «предводитель пропаганды», т.е. лидер восстания [Dehkhoda, vol. 10,

р. 14764; Canard, 1965, p. 168–170]. В пер. Л: «причиной восстания»; в пер. Ф: *leader* — «лидер»; в пер. Р: [ўз мазҳабига] *даъват қилаётган* — «призывающий [в свой мазҳаб]».

33. Дар-и Мāх (در ماخ) — «ворота Мāх» [Dehkhoda, vol. 13, p. 19923–19924]. Эти ворота назывались также «ворота Бāзāра», «ворота ‘Атṭārān» и «ворота *шахри-стāна*» [Сухарева, 1958, с. 18–20]. В ‘арабских источниках эти ворота называются Бāб ал-Мадīна (باب المدينة), т.е. «ворота города» [al-Istakhri, p. 306; ИИ, р. 483].

34. Масджид-и Мағāк (مسجد مغاك) — «мечеть Мағāк» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21208–21209]. В прим. Н. Лыкошина «ворота Магак, т.е. рва». Выше в тексте Наршахи эта же мечеть упоминается под названием Масджид-и Мāх (مسجد ماخ) — «мечеть Мāх» (см. прим. X, 9, 12). Мечеть Мāха или Мағāк отождествляется с более поздней мечетью Мағāк-и ‘Атṭārī, сохранившейся до нашего времени. По археологическим данным, она была построена в XII в. на месте более древней мечети, сгоревшей в X в., которая в свою очередь, была возведена на остатках еще более раннего доислāмского культового здания [Шишкин, 1948, с. 20–21]. *Здесь речь идет о древнейшей мечети города Мағāк-и ‘Атṭārī (перс. *maḡāk* — углубление, ров), которую в разные времена называли по-разному. В древности — Мāх (согд. луна, месяц), вероятно с X в. — мечеть ‘Атṭārī — по рядом располагавшимся *bāzāram*, где торговали пряностями, лекарствами, парфюмерией и галантереей. Во 2-й половине XII в., когда было отстроено здание мечети, существующее в наши дни, к ее трем фасадам, кроме южного — главного, вплотную примыкали постройки из жженого кирпича. Приставка «*maḡāk*» иногда употребляется в письменных источниках самостоятельно без ‘Атṭārī, появилась, вероятно, в начале XVI в., когда вокруг стен мечети накопился культурный слой и она «погрузилась» в грунт, так что в здание можно было попасть, лишь спустившись по лестнице. Таким образом, название мечети Мағāк — интерполяция, появившаяся при переписке рукописи Наршахи в XVI в. либо позднее. По распоряжению ‘Абд ал-‘Азйз-хāна Шайбāнида (с 940/1533 правил Бухāрой, с 947/1540 — всеузбекский хāн), благоустроивавшему эту часть города, еще один вход в мечеть был устроен в восточной стене в 948/1541–42 г. либо в 954/1547–48 г. В документах XVII в. мечеть называлась Мағāк-и кухня (Старый Мағāк), чтобы отличать ее от другой мечети со сходным название — Мағāк-и Кўрпа (мечеть на *bāzāre* одеял). Она была двухэтажной (нижний этаж — полуподземный) в первой трети XVII в. [Шишкин, 1948, с. 3–21; Шишкин, 1955, с. 29–60]. Во время археологических исследований мечети Мағāк-и ‘Атṭārī в 1975–76 гг. (Мершиев М. С.) и в 1995 г. (Некрасова Е.) были получены новые важные факты к истории этой мечети [Е. Н.].

35. В тексте: *калāнтар* (كلانتر) — «глава», «начальник», «военачальник» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18460]. Ср.: *сарханг* (سرهنگ) — «военачальник» и *сипах-сālār* (سپه سالار) — «главнокомандующий войсками».

36. В тексте: *кўшк* (كوشك) — перс., «замок» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18721–18722].

37. Дар-и Ҳиҷар (در حصار) — «ворота ҳиҷара» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9094–9099]. Вероятно, это те же ворота (бāб) ал-Кухандиз ‘арабских источников [al-Istakhri, p. 306].

38. Рйгистāн (ريگستان) — от перс. *rīg* (ريگ) — букв. «песок», «мелкие камни», «щебень» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12491] — название площади, простирившейся от западных ворот *ҳиҷара* до ворот Ма‘бад в Бухāре, где издревле были расположены царские дворцы (см. прим. XIII, 2, XXVI, 2). Одни из ворот крепости Бухāры назывались Дар-и Рйгистāн (در ريگستان) — «ворота Рйгистāн» (см. прим. VII, 8, XII, 28, XXVI, 2). В ‘арабских источниках Бāб ар-Рйкистāн (باب الريگستان) — название одних из двух ворот *қухандиза* Бухāры [al-Istakhri, 306–307; ИИ, p. 483]. Название *рйгистāн* означает «место песка (гравия)» или «песчаная (каменистая) местность». Рйгистāн был центральной площадью Бухāры, подобно знаменитой площади Рйгистāн в Самарқанде эпохи Тймўрйдов [Гуге, 1954, p. 111, п. 39]. В *вақфных* документах XVI–XVII вв. упоминается местность, поросшая камышом, под названием Рйгистāн или Рйгистāн-и Бухāрā, которая называлась также Кāх-фурўшāн и была *вақфом* Исма‘йла Сāмāни [Чехович, 1951, с. 267; Чехович, 1950, с. 262; Усанова, 1995, с. 26]. В начале XX в. в Бухāрском эмирате упоминается *қйшлāқ* Рйгистāнак (ريگستانک), расположенный в местности Шимāли-йи Рўд [НПБЭ, с. 109].

39. В тексте: *такбўр* (تكبير) — ‘араб. *ат-такбўр* (التكبير) — произнесение молитвенной формулы «*Аллāх Акбар*» (*Аллāх* — Велик!). Многократный *ат-такбўр* одна из характерных особенностей мусульманского культа [Dehkhoda, vol. 5, p. 6901].

40. В тексте Б добавлено: «и просили помилования».

41. Дар-и ‘Аттарāн (در عطاران) — перс. ‘араб., «ворота Парфюмеров» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15942–15944]. В пер Л: «ворота продавцов благовонных трав». Выше название этих же ворот он перевел как «ворота продавцов пряностей» (см. прим. XXVII, 7).

42. Это было одним из первых в истории Бухāры погромов, когда почти все население города было истреблено. Вместе с восставшими *шй‘итами*, большую часть которых составляли ‘арабы и персы, были перебиты и бедные слои городского населения, состоявшие из представителей местных народов — *содийцев* и тюрков.

43. Все эти действия Зийād ибн Сāлих совершал по указанию Абў Муслима, который прославился своей кровожадностью, и назывался одним из четырех мусульманских полководцев, каждый из которых истребил более одного миллиона людей [ас-Саолибий, с. 72]. Абў Муслим положил конец правлению почти всех местных *доислāмских* династий Средней Азии. В правление Абў Муслима правители целого ряда владений Мā вāрā’ ан-нахра поднимали анти‘арабские восстания, которые были потоплены им в крови. Восстание правителей Средней Азии было жестоко подавлено Абў Муслимом, который «отправился в Бухāру и на-

ложил свою руку на царей Мā варā' ан-нахра и их *дихқан*. Он рубил им головы, забирал в плен их детей и конфисковал их имущество» [el-Maḡdisī, vol. 6, p. 75]. В 133/750–51 г. один из его военачальников, Абӯ Дāvуд Хāлид ибн Ибрāхїм, совершил поход в Вахш и Хуттал и местный царь по имени Ханаш бежал вместе со своими *дихқанами* в Фарḡану, а оттуда в Китай [aṭ-Ṭabaḡī, III, p. 74]. В 134/751–52 г. он совершил поход в Киш и убил его царя Ихрїда вместе с его *дихқанами*. Здесь он захватил огромное количество китайских седел и вещей из парчи и других материй, и много китайских диковинок. Все это он отправил Абӯ Муслиму, который находился в Самарқанде. Вместо Ихрїда он поставил правителем его брата Ṭarāna [aṭ-Ṭabaḡī, III, p. 79]. В 135/752–53 г. он послал против *испахбада* в Шāуḡар в области Самарқанда своего военачальника, который осадил его крепость и заключил мир с его жителями [aṭ-Ṭabaḡī, III, p. 82–83]. Абӯ Муслим произвел также убийства среди жителей Суḡда и Бухāры [aṭ-Ṭabaḡī, III, p. 79–80]. В то же время Абӯ Муслим убил *бухār-худāта* Қутайбу ибн Ṭуḡшāду за вероотступничество, несмотря на его заслуги перед ним (см. прим. VI, 67 и VII, 30). В это же время (750 г.) в китайских источниках прерываются сведения о последнем *ихшїде* Суḡда Ту-хэ (Ṭūrḡāре), старшем сыне и преемнике Ґўрака. Причиной этих кровавых репрессий было то, что после Талāсской битвы правители почти всех владений Средней Азии обратились к китайскому императору с просьбой оказать им военную помощь против «чернокафтаных» *да-ши*, т.е. 'Аббāсїдов [Карев, 2000, с. 209, 210]. Именно в это время прекращается выпуск монет всех местных правителей, и на монетных дворах городов Средней Азии начинается серийный выпуск 'аббāсїдских монет (*фалсов* и *дирхамов*) общехāлифатского типа с круговыми 'арабскими легендами, содержащими символы веры и имена 'арабских *амїров* [Смирнова, 1979, с. 61–68]. Подробнее об Абӯ Муслиме и его репрессиях см. прим. VI, 67 и VII, 33.

XXXI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ВОССТАНИИ МУҚАННА' И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИЗ «[ЛЮДЕЙ] В БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ»

1. В тексте: *сафїд джāмаḡāн* (سفید جامگان) — перс., букв. «одетые в белое», 'араб. *ал-мубаййада* (المبيضة) — «одетые в белое», или *байḡ ас-суйāб* (بيض الثياب) — «с белыми одеждами» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13447, 13675; EI, vol. 7, p. 499–500]. Согласно Гардїзї, сторонники движения ал-Муқанна' подняли белое знамя [Гардизи, с. 44]. Еще раньше под белым знаменем против 'Аббāсїдов выступил наместник Хурāсāна 'Абд ал-Джаббār [Бартольд, 1963, с. 257]. Восставшие выбрали белый цвет в знак своего противостояния 'Аббāсїдам, символом которых был черный цвет и одеяние черного цвета. Белое одеяние было символом

манихеев [Frye, 1954, p. 147, n. 264]. Примерно к этому же времени (162/778–79 г.) относится восстание *ал-мухаммара* (المحمرة) — «людей в красных одеждах» в Джурджәне [aṭ-Ṭabaṭī, III, p. 493]. Несколько позже в Китае вспыхнуло народное движение, называвшееся восстанием «одетых в белое». Руководящую роль в нем играли манихеи [Беленицкий, 1954, с. 47]. Сведения о восстании ал-Муқаннаʼ приводятся во многих средневековых источниках, но рассказ, приведенный в тексте Наршахи, самый длинный и подробный. Источником многих данных о нем является не дошедший до нас исторический труд ас-Сулāmī [al-Nasafī, p. 187]. Сведения источников о восстании ал-Муқаннаʼ суммированы и исследованы в работах: Бартольд, 1963, с. 256–258; Sadighi, 1938, p. 163–186; Айни, 1944; Якубовский, 1948, с. 35–54; Кадырова, 1965, с. 117–132; Browne, 1997, vol. 1, p. 318–323. Восстание ал-Муқаннаʼ, охватившее почти весь Мā varāʼ ан-нахр, имело *антиислāmский* характер, и с его разгромом *ислām* окончательно утвердился в Средней Азии. Кроме того, восстание ал-Муқаннаʼ было движением крестьянской бедноты против феодального закабаления. Последние исследования позволяют предполагать, что сведения средневековых авторов об *антиислāmской* направленности учения Муқаннаʼ были сильно преувеличены, и что сам ал-Муқаннаʼ был правоверным мусульманином и считал себя всего лишь последователем Абӯ Муслима. Недавно в Эрмитаже были обнаружены медные монеты, которые выпускал ал-Муқаннаʼ. На лицевой стороне их помещена трехстрочная кӯфйческая надпись: *амара-ллāх сидх ва ʼадл* (امر الله صدق و عدل) — «Повелел Аллāх верность и правосудие», а на оборотной — другая легенда: *миммā амара Хāшим, вālī Абī Муслим* (مما امر هاشم والي ابي مسلم) — «Из того, что приказал [выбить] Хāшим, наместник Абӯ Муслима» [Кочнев, 1995, с. 32–33].

2. В тексте: *фасл* (فصل) — ‘араб., «раздел», «глава», «часть» [de Voeg, 1965, p. 836–837]. См. также прим. VI, 2 и XX, 15.

3. «Ахбār-и Муқаннаʼ» (اخبارمقنع) («История Муқаннаʼ») — название недошедшего до нас исторического сочинения, вероятно, написанного на ‘арабском языке. В. В. Бартольд предполагал, что автором этого сочинения был Абӯ Исхāк Ибрāхīm ибн ал-ʼАббās ибн Мухаммад ибн Сӯл ал-Кāтиб ас-Сӯлй (ум. в 243/857–58 г.) [Бартольд, 1963, с. 60], который был известным поэтом и писцом. Он внук Абӯ ʼАммāра Мухаммада ибн Сӯла (ум. в 137/754–55 г.), который был сыном *доислāmского* тюркского царя Джурджāна и Дихистāна Сӯл-такйна. После принятия *ислāма* он был одним из активных сторонников партии ʼАббāsйдов и принимал участие в военных походах Қахтабы ибн Шабйба — главнокомандующего хурāsāнского войска сторонников этого движения. Он был одним из 12 *накйбов*, т.е. хурāsāнских военачальников, принесших тайную присягу Абӯ-л-ʼАббāсу в Кӯфе. В 131/749 г. был назначен наместником г. Нихāванда в Хурāsāне, в 132/750 г. — наместником Месопотамии, а в 134/751–52 г. — наместником Армйнийи и ʼАзарбайджāна. В 137/754–55 г. он был убит в Шāме по приказу халйфа. В том же году был убит и Абӯ Муслим [ИТ, с. 348; АА, с. 123, 197; Гардизи, с. 33].

Когда был убит Муḥаммад ибн Сўл-такйн, его внук Ибрāхйм ибн ал-‘Аббās был еще совсем малолетним и прибыл в Бағдād вместе со своим братом ‘Абд Аллāхом (вероятно, в сопровождении своего отца ал-‘Аббāса) к *вазйру* ал-Фадлу ибн Сахлу Зў-р-Рийāsатайн. Здесь он вырос, получил образование, и *халйфы* приблизили его к себе. Он был личным секретарем *халйфов* ал-Му‘тасим (правил в 218–227/833–842 гг.), ал-Вāsиқа (правил в 227–232/842–847 гг.) и ал-Мутаваккила (правил в 232–247/847–861 гг.). Он занимался «делами *султāнов*» (т.е. *халйфов*), перемещаясь по служебной лестнице из *дйвāна* в *дйвāн*, до тех пор, пока не умер на должности главы *дйвāна* по вопросам имущества и по собий в резиденции *халйфов* г. Сурр ман ра’й (Самарра). Он сочинял на ‘арабском языке утонченные стихи и его поэтический «Дйвāн» в свое время был знаменит в Бағдāде. Ему принадлежали также сочинения в прозе, в том числе о *халйфах* и врагах *халйфата* [ИХал, т. 1, с. 9–11; ХХ, т. 1, с. 515]. Кроме сборника стихов известны также названия еще нескольких его сочинений: «Дйвāн ар-расāйл» (Сборник писем), большая «Китāб ад-даула» (Книга государства), «Китāб ал-‘агр» (Книга благовоний), «Китāб ат-‘табйх» (Книга блюд) и др. [IN, vol. 1, p. 122; аз-Зирикль, т. 1, с. 38]. Абў-л-Фарадж ал-Исфакāнй приводит отрывки некоторых из его стихов [ал-Исфакāнй, с. 636–637].

Известно также название недошедшего до нас труда ал-Бйрўнй «Рассказы о «носящих белое» и *қарматах*». По словам самого ал-Бйрўнй, эти рассказы были на персидском языке, он их перевел на ‘арабский [Бируни, 1957, с. 217].

4. Абў Джа‘фар Муḥаммад ибн Джарйр ат-‘Табарй (ум. в 310/923 г.) — известный ‘арабоязычный историк [Dehkhoda, vol. 10, p. 15353]. Он был родом из йрāнской семьи г. Āмул в ‘Табаристāне. Получив первоначальное образование, совершил длительное путешествие «в поисках знания» по городам Йрāқа, аш-Шāма и Египта. Последние годы жизни провел в Бағдāде, полностью посвятив себя науке и просветительству. Помимо истории, *фиқха* и *тафсйра*, он занимался поэзией, лексикографией, грамматикой, этикой, математикой и медициной. Из его научного наследия до нас дошли более 10 сочинений в различных областях науки. Так, сохранился его комментарий к Қур’āну — «Джāми‘ ал-байāн фй тафсйр ал-Қур’āн» («Собрание разъяснений в толковании Қур’āна») в 30 томах, а также труд «Китāб ихтилāф ал-фуқакā’» («Книга различных взглядов *фақйхов*») в 4-х томах, посвященный разбору правовых теорий различных юридических школ. Самым крупным и значительным сочинением ат-‘Табарй является его многотомный исторический труд «Та’рйх ар-русул ва-л-мулўк» («История пророков и царей»), написанный в жанре всемирной истории. В нем ат-‘Табарй изложил историю от сотворения мира до современных ему событий. В начале он рассказывает о библейских патриархах, пророках, древних царях, Сāsāнйдах, римских и византийских императорах и др. Затем идет рассказ о пророке Муḥаммаде и правоверных *халйфах*, Умаййадах и ‘Аббāsйдах. Труд имеет характер летописи и построен в хронологическом порядке, изложение собы-

тий в нем доведено до 302/915 г. Источники, которыми пользовался ат-Ṭабарӣ, разнообразны и многочисленны. При передаче материала ат-Ṭабарӣ не пытался использовать критический подход и согласовывать сведения различных источников, а излагал их без изменений. Поэтому в его труде часто приводятся весьма противоречивые рассказы различных информаторов о том или ином событии. В начале каждого рассказа обычно приводится *иснād*, т.е. цепь передатчиков известий (*rāwī*). Труд ат-Ṭабарӣ считается одним из главных источников по истории Средней Азии эпохи раннего *ислāма*. До нас дошло множество рукописей этого сочинения, и его критический текст был издан де Гье в Лейдене в 1879–1901 и переиздан в 1964 г. [at-Ṭabarī]. В 1987 г. в Ташкенте был издан русский перевод избранных отрывков из этого труда, включающих описание событий, происходивших в Средней Азии [ИТ].

5. Муқанна‘ (مقتع) — ‘араб. ал-Муқанна‘ (المقتع) — букв. «с закрытым лицом», «с покрывалом на лице», «маскированный», «в маске» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21258; EI, vol. 7, p. 499–500].

6. Kāza (كازة) — селение в 5 *фарсахах* от Марва, около Фарнāбāда [ас-Сам‘ānī, т. 10, с. 319]. Согласно ал-Бйрūнӣ, ал-Муқанна‘ был родом из селения Kāва Каймардāн [Беруни, 1957, с. 217]. По другим данным, ал-Муқанна‘ был родом из селения Kāза Карйн зāt или Карйз в области Харāта [Frye, 1954, p. 143, n. 237, 238]. Топоним Kāза можно этимологизировать от согд. *k’z’kh*, перс. *kāza* (كازة) — «хижина», «укрытие» [Лурье, 2004, с. 197]. См. также: Dehkhoda, vol. 12, p. 18001].

7. Хāшим ибн Хākīm (هاشم بن حكيم) — имя ал-Муқанна‘ в различных источниках приводится по-разному. Согласно одним источникам, его имя было ‘Аṭā’, согласно другим — Хākīm, а третьим — Хāшим. С его именем может быть связано название города Хāшимджирд (هاشمجرد) в области Тирмиза, который упоминается только в источниках X в. [al-Istakhri, p. 337; ИИ, р. 460]. Тирмиз был одним из городов, которые находились в руках восставших [Кадырова, 1965, с. 123]. Хāшимджирд находился на пути от Тирмиза к Железным Воротам (Bāb ал-Хадйid), расположенным в горах Байсунтау на границе с Суғдом. В этих же горах, в долине Санггардак, находилась неприступная крепость, в которой укрепился ал-Муқанна‘ со своими сторонниками.

8. ал-Махдй Мухаммад ибн ‘Абд Аллāх ал-Мансўр — 3-халиф из династии ‘Аббāsйдов, правил в 158–169/775–785 гг. в Бағдāде [Kennedy, 1986, p. 1238–1239; аз-Зирикль, т. 7, с. 91; Dehkhoda, vol. 14, p. 21879].

9. 167 г.х. соответствует 5 августа 783 г. — 23 июля 784 г. н.э.

10. В тексте: *zīrak* (زيرك) — перс., «хитрый», «смышленный», «ловкий» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13091–13292]. В пер. Л: «хитрый»; в пер. Ф: *clever* — «ловкий»; в пер. Р: *zīrak* — «смышленный».

11. В правление ал-Мансўра амйром Хурāsāна сначала был Абў Муслим, а после его убийства в 137/754–55 г. — Абў Дāvуд Хāлид ибн Ибрāхйм аз-Зухлй, ‘Абд ал-Джаббār ибн ‘Абд ар-Рахмāн ал-Аздй и Хумайд ибн Қахтаба. Хākīm мог

быть военачальником Абӯ Муслима. Ниже в тексте Наршахй отмечается, что сам ал-Муқанна‘ был военачальником Абӯ Муслима. Возможно, они оба, отец и сын, были военачальниками Абӯ Муслима.

12. Абӯ Джа‘фар ‘Абд Аллāх ал-Мансӯр ад-Давāниқй — 2-халиф из династии ‘Аббāсйдов, правил в 136–158/754–775 гг. в Бағдāде [Kennedy, 1991, p. 412–414; аз-Зириклий, т. 4, с. 259; Dekhoda, vol. 14, p. 21655].

13. Балх (بلخ) — средневековый город в Южном Тухāристāне, один из крупнейших городов Центральной Азии [Jasut, vol. 1, p. 713–714; Frye, 1960, p. 1000–1002; Dekhoda, vol. 4, p. 4952–4953]. При Сāsāнидах Bahl (Балх) был одним из главных городов провинции (*kūst*) Хурāsāн на северо-востоке Йрāна [Markwart, 1931, p. 8–12]. Топоним Балх существует до сих пор и в настоящее время это название носит небольшой *кишлак*, расположенный недалеко от г. Мāзār-и Шариф в афганском Туркистāне. Накануне ‘арабского завоевания Балх был столицей Тухāристāна и здесь было местопребывания тюркских правителей, носивших титул *йабгӯ*. В ‘арабских источниках город Балх называется столицей страны тюрков (*dār мамлакат ал-атрāк*), в которой имел местопребывания их царь [al-Idrīsī, vol. 4, p. 483]. ‘Арабы всегда смотрели на Балх, древнюю религиозную столицу Кушанской империи и местонахождение буддийского монастыря Наубахār, как на «столицу тюрков», с которыми они впервые вступили в контакт еще до смерти халифа ‘Умара, в 21/642 г., когда они преследовали Йāздигирда после битвы при Нихāванде [Gibb, 1923, p. 8–9, 15]. В VII–VIII вв. значительную часть населения Балха составляли тюрки [Frye, Sayili, 1945, p. 313; Frye, 1993, p. 136]. В IX–X вв. в области Балха проживали тюрки из племени *халадж* и *гузз* [Frye, Sayili, 1945, p. 313].

Эфталитские и тюркские правители Балха чеканили свои монеты по образцу сāsāнидских монет, на которых был зафиксирован их династийный титул *yabgu* (*йабгӯ*) — *yabgu bahlikano*, т.е. «*йабгӯ Балха*» или «*йабгӯ бактрийский*» [Göbl, 1967, s. 141, 182; Walker, 1941, p. 14; Никитин, 1986, с. 82, 87. В пехлевийских источниках VII в. правитель Балха называется Йāббӯ-хāқāн [Markwart, 1931, p. 10]. На медальоне, выпущенном правителем Тухāристāна и Гандхары Тардӯ-шāдом в 625 г., Тӯн йабгӯ-қāған называется *jeb MLK’n MLK*, т.е. «*йеб (йабгӯ) шāхāнишāх*, т.е. царь царей» [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370]. В эпоху ‘арабских завоеваний в Балхе имел местопребывания правитель по имени Нйзак-тархāн [АА, л. 16]. Еще в прошлом веке регион Балха считался центром афганского Туркистāна, что нашло свое отражение и в современной картографии, в которой районы Балха и Тухāристāна обозначаются названием Туркистāн [Grau, 1977, p. 8].

Балх был завоеван ‘арабами впервые в период правления халифа ‘Усмāна ибн ‘Аффāна [ИА, т. 2, с. 283], а затем в правление халифа Му‘āвийи [al-Jakūbi, p. 287]. В 90/709 г. город был разрушен ‘арабским военачальником Асадом ибн ‘Абд Аллāхом [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1206]. В 107/725–26 г. город был восстановлен тем же Асадом ибн ‘Абд Аллāхом, который был назначен наместником Хурāsāна

[aṭ-Ṭabarī, II, p. 1490]. В IX в. в Балхе правили тюркские правители из династии Бāнйчӯрйдов или Абӯ Дāвудйдов [Zambaur, 1927, p. 202]. В X в. Балх принадлежал Сāмāнйдам, и в нем правили их наместники Қарā-такйн, Мансӯр ибн Қарā-такйн и Алп-такйн. Затем город был отдан во владение известному савновнику Фāйқу ал-Хāсса (ум. 389/998–99 г.).

14. В пер. Л добавлено: «покрыта паршами и». В тексте этого фрагмента нет, так же как в пер. Ф и пер. Р.

15. В тексте: *kūr* (کور) — перс., «слепой», «невидящий» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18690–18693]. В пер. Л: «кривой»; в пер. Ф: *blind* — «слепой»; в пер. Р: *kūr* — «слепой».

16. В средневековых источниках отмечается, что ал-Муқанна' был очень низкого роста, одноглазым, с безобразным лицом, поэтому он носил лицевое покрывало [Беруни, 1957, с. 217; Гардизи, с. 44; Frye, 1954, 146, p. 260] или золотую маску [ИШ, с. 159; ИА, т. 6, с. 13]. Однако известно, что в эпоху раннего средневековья ношение лицевого покрывала было одним из обязательных атрибутов некоторых религий. Так, қарā-хитāйский *гӯрхāн*, в 536/1141–42 г. завоевавший Мā варā' аннахр, был прозван «Кривым (Одноглазым) ас-Сйнй», хотя он был красив, хорош собой и не носил ничего, кроме китайского шелка. Он надевал царскую одежду из покрывал и вуалей. Он был манихеем [ИА, т. 11, с. 38, 39, 40]. По преданию, Заратуштра явился к Виштаспе, закрыв лицо завесой из войлока [Бируни, 1957, с. 205]. В районе г. Пап в Ферганской долине вскрыт раннесредневековый некрополь, состоявший из подземных склепов с погребениями в камышовых гробах. Примечательной особенностью погребального обряда этих захоронений является то, что лица всех покойников были закрыты вуалью из тонкого шелка [Анарбаев, 1990, с. 57–61; Матбабаев, 1998, с. 70–76]. Аналогичные накидки были отмечены и в могильниках Восточного Туркистанa [Анарбаев, 1990, с. 60]. В одном из катакомбных захоронений могильника Кок-Бель на левом берегу Карасу найдена маска из листового золота, датирующаяся III–V вв. [Кожомбердиев, 1981, с. 485]. В начале IX в. в Китае было такое же восстание «одетых в белое», главную силу которого также составляли тюрки-манихеи [Беленицкий, 1954, с. 47]. Исходя из этих данных, можно предполагать, что ал-Муқанна' носил вуаль не потому, что у него было безобразное лицо, а следуя требованию своей религии, которой, по всей вероятности, был манихеизм.

17. Абӯ Муслим 'Абд ар-Раҳмāн ибн Муслим ибн Шанфйр-рӯз ал-Марвазй, известный как Абӯ Муслим ал-Хурāсāнй (убит в 137/754–55 г.) — глава 'Аббāсйдского движения в Хурāсāне (128–131/745–748 гг.), верховный военачальник 'Аббāсйдов и наместник Хурāсāна до 137/754–55 г., когда он был предательски убит в Бағдāде по приказу *халифа* ал-Мансӯра (правил в 136–158/754–775 гг.). Подробнее об Абӯ Муслиме см. прим. VI, 67.

18. 'Абд ал-Джаббār ибн 'Абд ар-Раҳмāн ал-Аздй — в 130/747–48 г. был военачальником Қахтабы ибн Шабйба, затем начальником телохранителей *хали-*

фа ал-Мансӯра, а в 140–141/757–759 г. — наместником Хурāsана. В 142/759–60 г. он поднял восстание против ‘Аббāsидов и был казнен по приказу халифа ал-Мансӯра [al-Jakūbī, p. 303; aṭ-Ṭabarī, III, p. 129–136; Гардизи, с. 42–43]. По другим данным, ал-Ма’мӯн (вероятно, ал-Мансӯр?) опасался ‘Абд ал-Джаббара и искал удобного случая, чтобы лишить его власти. Поэтому он приказал ему послать свою сильную армию на помощь в войне против Византии. Но ‘Абд ал-Джаббар отказался, сославшись на то, что тюрки могут напасть на Хурāsан и что хурāsанские войска предназначены для войны с тюрками, а ‘ирақские — для войны с греками [Frye, 1954, p. 143, n. 239].

19. В источниках приводятся различные даты начала восстания ал-Муқанна‘. Предполагается, что его возвращение из Бағдāда в Марв и начало восстания имело место в 159/775–76 г. [Frye, 1954, p. 143, n. 240].

20. В тексте Г: «Не знаете ли вы...».

21. Согласно ал-Муқаддасй, учение «людей в белых одеждах» (اقوام بيض الثياب) было близко к учению *зундйков* (т.е. манихеев) [al-Moqaddasī, p. 323]. В других источниках последователи ал-Муқанна‘ называются *хуррамитами*, *ши‘итами*, но большинство средневековых авторов называют их *маздакитами* [Бируни, 1957, с. 217; Frye, 1954, p. 144, n. 241]. Они говорили о переселении душ [aṭ-Ṭabarī, III, p. 484]. По данным ас-Сам‘анй, сторонников ал-Муқанна‘ называли *ризāmитами*, которые были последователями одного из течений движения *равандитов* в *ши‘изме*. Они обожествляли Абӯ Муслима и требовали разрешения всего, что запрещалось *ислāмом*, в т.ч. браки с близкими родственниками [ас-Сам‘анй, т. 6, с. 109]. Ниже в тексте Наршахй отмечается, что их секта такова, что они не молятся, не держат поста, не совершают полного омовения после сношений с женщиной, и жен своих считают дозволенными для всех мужчин в своей среде. Они никому не причиняют вреда, а все свои обычаи хранят в тайне от мусульман и притворяются мусульманами (см. гл. XXXII). Бал‘амй отмечает, что чтецы Кур’ана (*ахл-и калām*) называли их *бāтилāн* (лжецами) или *дахрийāн* (безбожниками). Они называли их самой худшей из всех религиозных сект, ибо они не признавали ни бога, ни пророка [Кадырова, 1965, с. 128]. На наш взгляд, некоторые данные позволяют предполагать, что ал-Муқанна‘ был манихеем или находился под сильным влиянием манихеев. Во-первых, он носил лицевое покрывало или маску (см. прим. XXXI, 16); во-вторых, его последователи носили белую одежду (см. прим. XXXI, 1); в третьих, он извлекал ночью из колодца луну с помощью чар и волшебства (см. прим. XXXI, 93). Все эти детали были характерны для манихеизма. К этому можно добавить, что на помощь к ал-Муқанна‘ пришли тюрки, которые так же как и он, скорее всего, были манихеями (см. прим. XXXI, 36).

22. *...²² В тексте Б, Ж и З этот фрагмент записан более понятно: «Когда он еще находился в Марве, разослал всюду своих эмиссаров, чтобы сбить людей с пути истинного».

23. ‘Абд Аллāх ибн ‘Амр — возможно, это ‘Абд Аллāх ибн ‘Амр ал-Мазинī, который в 117/735 г. был начальником отряда жителей Марв ар-рūда в войске ал-Хāриса ибн Сурайджа [aṭ-Ṭabaḡī, II, 1580].

24. Нахшаб (نخشاب) и Киш (کیش) — два средневековых города в Южном Сугде (долина Кашкадарь), находившиеся в районе нынешних г. Карши (Нахшаб) и г. Шахрисабза (Киш). Подробнее о них см. прим. XXIII, 44 и 45.

25. Сўбах (سويخ) — в тексте Б и Г: Шўбах (شويخ) — средневековый город, расположенный на расстоянии 6 *фарсахов* [ас-Сам‘анī, т. 7, с. 183; Jacut, vol. 3, p. 182] или одного перехода от Насафа, в области Хузār [ИН, р. 502, 517; Н‘А, р. 114]. Около Сўбаха с главным караванным путем соединялся другой не менее важный путь, по которому было два перехода до Киша [al-Istakhrī, р. 343; ИН, р. 521]. Его название упоминается также в форме Сўнадж (سونج) [al-Istakhrī, р. 337; al-Moqaddasī, р. 49, 268]. С ним отождествляется крупное городище Улюк-тепа (100 га), расположенное на расстоянии 8 км к северо-западу от г. Гузар на пути в Карши [Массон, 1973, с. 33; Лунина, 1984, с. 27].

26. В пер. Р: ‘Умар.

27. В тексте *nārsā* (پارسا) — перс., «благочестивый», «набожный», «перс», «йрāнец». В пер. Л: «благочестивый человек»; в пер. Ф: *pious* — «набожный»; в пер. Р: *порсо бир киши* — «набожный человек»

28. *...²⁸ Этого фрагмента нет в пер. Л, но он есть в пер. Ф и пер. Р.

29. Хумайд ибн Қахтаба ибн Шабīb аṭ-Ṭā’ī (ум. в 159/775–76 г.) — военачальник, в 143/760–61 г. — наместник Египта, а затем ал-Джазйры; в 148/765–66 г. был направлен воевать в Армīнийу, а в 152/769 г. — в Кāбул; в 151–159/768–776 гг. — наместник Хурāsāна. Он жил в Тўсе [aṭ-Ṭabaḡī, III, р. 369–459; Гардизи, с. 44–45;]. Был сыном Қахтабы ибн Шабībа ибн Хāлида аṭ-Ṭā’ī аш-Шйрнахшйрй, ‘араба из племени *тайй*, жившего в Марве, пропагандиста ‘Аббāsйдов, полководца Абў Муслима, завоевавшего Йрāн и ‘Ирāқ для ‘Аббāsйдов. Подробнее о нем см.: АА, с. 90; аз-Зириклй, т. 2, с. 318.

30. В тексте: ‘амд (عمد) — ‘араб. букв. «опора», «основа» [Dehkhoda, vol. 11, р. 16341]. Здесь это слово использовано в значении «плот». Согласно Н. Лыкошину, это слово употреблялось также в значении «колья», «ветки».

31. Кўх-и Сām (کوه سام) — «гора Сām» — в других источниках дается чтение Сийām (سيام) [ИА, т. 6, с. 13, 17; Гардизи, с. 45; Баевский, 1980, с. 88]. В X в. название Сийām носил также *рустāқ* в области Киша [al-Istakhrī, р. 306; ИН, р. 501, 502]. В источниках приводится также чтение Синām или Санām (سنام) [IF, р. 321; IR, р. 93; ИШ, с. 159]. Из этих гор вытекала река Кāмрўд, впадавшая в реку Сағāнийāна [IR, р. 93]. Название Сийām этимологизируется от бухар. -согд. *sāt* — «черный», т.е. Черная гора [Лурье, 2004, с. 205]. В. В. Бартольд предполагал, что в средние века название Сийām или Синām носила вся северная часть Гиссарского хребта [Бартольд, 1963, с. 188]. В настоящее время название Сийām носят горы, расположенные к востоку от Шахрисабза. По данным

Махмұда ибн Валӣ, название Сийām носили горы Нұр, расположенные вблизи Байсуна между Сағāнийāном и Насафом. Это были очень высокие горы, покрытые вечными снегами и в ясную погоду они были видны из Балха, с расстояния 40 *фарсахов* [МВ, с. 13–14]. Из этих данных следует, что в средние века название Сийām или Синām распространялось и на горы Байсунтау. Возможно, в средние века это название прилагалось ко всем горам, составлявшим западную часть Гиссарского хребта. См. также: Dehkhoda, vol. 9, p. 13355.

32. В тексте Б и Г: «пашни»; в тексте А: «крестьяне».

33. Точное расположение крепости, в которой укрепился ал-Муқанна' неизвестно. Источники сообщают, что это была крепость Сийām и Санджарда (سیام و سنجردة), или Сангардих, расположенная в одном из *рустāков* Киша. Недалеко от нее была крепость Навāкас (نواكث) [Гардизи, с. 45; ИА, т. 6, с. 13]. Из этих данных следует, что крепость ал-Муқанна' находилась в долине реки Сангардак, которая в VIII–X вв. относилась к области Киша. В горной местности Майданак к востоку от Шахрисабза на высоте 2-х тысяч метров имеются руины огромной крепости, которая датируется VII–IX вв. Предполагается, что в одной из таких горных крепостей и могли скрываться ал-Муқанна' и его сторонники [Ртвеладзе, Сагдуллаев, 1986, с. 49].

34. В тексте Б добавлено: «мусульман»

35. Нишāпūr (نیشاپور) — араб. Найсāбур (نیسابور) — главный город Хурāsāна [Jacut, vol. 4, p. 857; Dehkhoda, vol. 14, p. 22476; Honigmann, Bosworth, 1995, p. 63–65]. При Сāsāнидах Нев-Шахпур был одним из главных городов провинции (*kūst*) Хурāsāн на северо-востоке Йрāна [Markwart, 1931, p. 8–12]. См. также прим. III, 26 и XXXV, 128.

36. По мнению Р. Фрая, ал-Муқанна' призвал на помощь тюрков, многие из которых к этому времени приняли *ислām* [Frye, 1954, p. 144, n. 246]. Действительно, к этому времени, т.е. середина — вторая половина VIII в., относится принятие *ислāма* некоторыми из тюркских племен Средней Азии. Однако массовое принятие *ислāма* тюрками Средней Азии произошло несколько позже, в конце VIII — начале IX вв. По данным ал-Бйрўнӣ, ал-Муқанна' вступил в переписку с самим тюркским *қағаном*, попросил у него военную помощь и множество тюрков согласились [Бируни, 1957, с. 217]. Согласно Ибн ал-Асйру, тюрками, с которыми вступил в переписку ал-Муқанна', были *ғузы* — племя, переселившееся во времена ал-Махдӣ из страны *туғуз-ғуз*, из отдаленных мест страны тюрков в Мā вара' ан-нахр. Они приняли *ислām* и помогали ему. Когда же против него выступили войска, они предали и оставили его. Таков был их обычай во всякой стране, где они были [IA, vol. 11, p. 11; ИА, т. 11, с. 80]. Сообщается также, что ему помогали тюрки племени *халадж* [Frye, 1954, p. 144, n. 246]. По другим данным, тюрки, которых призвал на помощь ал-Муқанна', были неверными язычниками [Гардизи, с. 45; IA, vol. 6, p. 26; ИА, т. 6, с. 13]. На наш взгляд, тюрки, пришедшие на помощь ал-Муқанна' и воевавшие вместе с ним против

мусульман, скорее всего, были не мусульманами, а как сам ал-Муқанна‘, манихеями. В эпоху раннего средневековья манихеизм был широко распространен среди тюрков. Подробнее об этом см.: Зуев, 2002, с. 179–261.

37. Нумиджкат (نمجت); в тексте Б и З: Лумиджкат (لمجت). В переводе Н. Лыкошина: Нумучкат. В средние века в Бух̄арском оазисе было известно два топонима со схожими названиями: Нумиджкас (Намуджкас) и Бамиджкас, один из которых был старым названием Бух̄ары, а другой — селением в области Бух̄ары. Здесь речь идет о селении. Подробнее об этих топонимах см. прим. XI, 2.

38. 159 г.х. соответствует 31 октября 775 г. — 18 октября 776 г. н.э.

39. Хусайн ибн Му‘āз ибн Муслим ар-Рāзй — сводный брат *халифа* Мūsā ал-Хādй (правил в 169–170/785–786 гг.) [aṭ-Ṭabarī, II, p. 586]. Он был сыном военачальника Му‘āза ибн Муслима ибн Му‘āза, который в 150/767 г. подавил восстание Устāза Сйса в Хурāsāне, а в 161/776–77 г. был назначен правителем Хурāsāна и подавил восстание ал-Муқанна‘ в Мā варā’ ан-нахре [aṭ-Ṭabarī, III, 355, 484]. По данным Мйрх“āнда, в 161/777–78 г. *халиф* ал-Махдй отправил его отца Му‘āза ибн Муслима воевать против ал-Муқанна‘ [Mīrkh“ānd, p. 230–231]. Согласно Гардйзй, в 157/773–74 г. Хусайн ибн Му‘āз был *амйром* Бух̄ары [Гардизи, с. 45], а в 161/776–77 г. уже в правление своего отца был назначен правителем Нишāпўра [Гардизи, с. 46].

40. Хакйм ибн Ахмад (حكيم بن احمد) — личность идентифицировать не удалось.

41. В тексте А и Г: Х. ш. рй (خشري); в тексте В: Х. ш. рй (خشري), но в списке опечаток в персидском тексте, приведенном в конце книги, это имя (на стр. 66) исправлено на Х. ш. вй (خشوي); ниже в тексте это имя передано в форме Х. ш. вй (خشوي) (см. прим. XXXI, 58); в тексте Д и Е: Х. ш. вй (خشوي); в тексте Б: Х. ш. рй (حشري); в тексте Ж и З написание этого имени неясное. Возможно, это имя идентично имени Х. ш. вйа (خشويه), который был *вазйром амйра* Бух̄ары (см. прим. XXVII, 78).

42. Бāғй (باغي) — в составе этого имени можно видеть согд. β’у (*bay*) от др. йрāн. *baga* — «бог» [Хромов, 1974, с. 13]. Это слово встречается также в составе тюркских имен: Қарāбāғй (قرباغی) [Frye, 1954, p. 145, n. 248]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 3, p. 4210.

43. В тексте: Кўшк-и Фудайл (كوشك فضيل) — «замок Фудайла»; в тексте Б и Г: Кўшк-и Фадл (كوشك فضيل) — «замок Фадла». Кем был Фудайл или Фадл, именем которого назывался этот замок, точно неизвестно. В 112/730–31 г. упоминается ал-Фудайл ибн Ханнād ал-Хāрисй, который был командиром тяжелой кавалерии *аздйтов* [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1535–1536], а в 119/737 г. — Фудайл ибн Хаййāн ал-Махрй, *шайх* в войске Асада ибн ‘Абд Аллāха [aṭ-Ṭabarī, II, 1595]. В IX в. в Самарқанде жил передатчик *хадйсов* по имени Абў-л-‘Аббās ал-Фадл ибн Хумайд ал-Му‘аддйб ал-Бух̄арй [al-Nasafī, p. 656 № 1149]. В XII в. в Бух̄аре упоминается *мадраса имāма* Абў Бакра ибн ал-Фадла [ас-Сам‘āнй, т. 3, с. 154].

44. В тексте: К. р. д. к (کردك) — вероятно, уменьшительное от ср. перс. *-kart* (др. йрāн. **krta*) — «сделанный», имевшее широкое распространение в средне-

вековой топонимии в качестве топоформанта [Хромов, 1974, с. 10; Лурье, 2004, с. 177]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 12, p. 18253.

45. Гудждувāн или Гудждавāн (غجدوان) — селение в 6 *фарсахах* от Бухāры [ас-Сам'āни, т. 9, с. 125]. Упоминается также в форме Г.дж.д.вār (غجدوار) [al-Moqaddasī, p. 267, С]. В *вақфных* документах XIII в. упоминается селение Гудждувāн [ББ, с. 88], а в *вақфных* документах XVI в. — *тўмāн* Гудждувāн [Иванов, 1954, с. 257]. Селение сохранило свое название до наших дней. В настоящее время Гидждуван — административный центр одноименного *тумана* Бухарского *вилаята*, который находится в 50 км к северо-востоку от Бухары, на том же самом месте, что и в средние века. Топоним Гидждувāн/Гудждувāн этимологизируется от ср. перс. *gac* — «гипс» и бухār. -согд. *dmāna* /*Δuβān* — «дом» [Лурье, 2004, с. 134, 135, 238]. См. также: Jacut, vol. 3, p. 775; Frye, 1965, p. 1077; Dehkhoda, vol. 11, p. 16606.

46. В тексте: 'аййār (عيار) — 'араб. «хитрый», «бродяга» [Taeschner, 1960, p. 794; Dehkhoda, vol. 11, p. 16457–16460]. В пер. Л: «обманщиками»; в пер. Ф: *vagrants* — «бродяги»; в пер. Р: *айёр* — «хитрый».

47. В тексте А, Б, В, Д и Е: *даванде* (دوانده) — букв. «бегущий», «бегающий» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11282]; в тексте Г: *даранде* (درنده) — букв. «хищный», «сви-репый», «лютый», «жестокий» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10663]. В пер. Л: «скороходами»; в пер. Ф: *rappers* — «скороходы»; в пер. Р: *босқинчи* — «захватчик».

48. Месяц *раджаб* 159 г.х. соответствует апрелю — маю 776 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 8, p. 11929–11930; Kister, 1995, p. 386–388].

49. Наршах (نرشخ) — селение в области Бухāры [al-Sam'ānī, f. 558V], расположенное около селения Вāбкана (وابكنه), которое находилось в 3-х *фарсахах* от Бухāры [al-Sam'ānī, f. 575V]. Наршах (نرشخ) и Вāбкана (وابكنه) упоминаются также в *вақфных* документах XII–XIV в. [Чехович, 1965: 149; 1987: 128]. Топоним Наршах содержит в своем составе слово *нар* (самец верблюда) [Вайнберг, 1999, с. 303].

Двугорбый (бактрийский) верблюд-самец был излюбленным символом *согдийцев* и тюрков [Мусакаева, 1989, с. 166–169; Мусакаева, 1990, с. 33–37]. Для Бухāрского оазиса, особенно для Варахши, были характерны монеты с изображением двугорбого верблюда [Смирнова, 1987, с. 142–148]. Некоторые из них содержат согдийскую надпись, которая читается как *p'u*, что, возможно, является тюркским титулом *бай* и означает «богатый» [Шишкин, 1963, с. 203; Смирнова, 1981, с. 28]. Двугорбый верблюд был символом божества войны и победы Варатрагны, упоминаемого в «Авесте», и служил оберегом города и одновременно геральдическим символом правителей Бухāры [Смирнова, 1982, с. 144]. По данным китайских источников (Бей-ши, Суй-шу), троны правителей Средней Азии были украшены изображениями животных, в частности, золотой трон правителя Бухāры был в виде верблюда [Бичурин, т. 2, с. 256, 272, 282, 288]. В настенных росписях Восточного зала дворца правителя в Варахше изображен царь на троне с ножками, украшенными изображениями крылатых верблюдов [Шишкин, 1963, с. 158–159]. Изображения крылатых верблюдов ча-

сто встречаются на предметах искусства раннего средневековья Средней Азии. Например, в Эрмитаже хранится кувшин VII в. из Сугда с изображением крылатого верблюда [Пугаченкова, Ремпель, 1965, илл. 130; Belenizki, Belous, 1980, ill. 14]. Крылатый верблюд изображен в настенной росписи дворца правителя в Пенджикенте [Belenizki, Belous, 1980, ill. 4].

Храмы, посвященные этому божеству, стояли некогда в Кише и Самарқанде. В окрестностях Самарқанда была найдена отлитая из бронзы нога верблюда. Эта нога была фрагментом близкого к натуральной величине верблюда [Шишкин, 1963, с. 203]. В X в. в Самарқанде на площадях стояли скульптурные изображения лошадей, быков, верблюдов и диких коз, вырезанные из дерева [ИИ, р. 365; Шишкин, 1963, с. 189]. Двугорбый верблюд, идущий вправо, изображен также на одной из групп монет Кадфиза, первого кушанского царя [Смирнова, 1987, с. 147]. На городище Балалык-тепа в области Термеза была найдена фигурка верблюда, сделанная из цельного куска розовой каменной соли [Альбаум, 1960, с. 69]. Двугорбый бактрийский верблюд-самец, особенно черный (*qarā*) почитался и тюрками, которые называли его *буғра* (*buğrā*) [МК, т. 1, с. 196, 397; т. 3, с. 271]. В древнетюркских текстах упоминается название бактрийского, т.е. двугорбого верблюда-самца «из породы *titir*» [ДТС, с. 564]. Слово *буғра* в качестве компонента входило в состав имен некоторых тюркских правителей Хузāра, Устрūшаны, Иштйхана и Кабўдāна и др. [aṭ-Ṭabarī, II, р. 1448; Chavannes, 1903, р. 59, 75, 140, 210; Бичурин, т. 2, с. 313; Смирнова, 1981, с. 425]. Имена с компонентом *буғра*, такие как Бугра-хāн, Бугра-йлик, Қарā-Бугра и др., были широко распространены у қарāхāнидских правителей Балāсāғўна, Кāшғара, Хутана и др. [Кочнев, 1993, с. 10–11]. Следы почитания верблюда сохранились и в узбекском эпосе. Алпāмиш называл себя верблюдом (*нар*), а свою возлюбленную Барчин — верблудицей [Шишкин, 1963, с. 204].

Название этого селения Вāбкана сохранилось до наших дней в форме Вабкент. В настоящее время это административный центр тумана, расположенный в 26 км к северо-востоку от Бухāры. Здесь сохранился прекрасный минарет, построенный из жженого кирпича в XII в. [Бартольд, 1963, с. 175; СГСА, с. 186]. В начале XX в. в районе Вабкента был *қйшлāқ* с названием Наршах [Айни, 1959, с. 30]. С остатками средневекового селения Наршах отождествляется городище Наршахтепа, расположенное в 2-х км к юго-западу от Вабкента (Вāбкана) на берегу Вабкентдарьи. Здесь было две крепости и *рабад*. Жизнь на городище продолжалась в V–VIII вв. (1-слой) и IX–XII вв. (2-слой). Сообщение Наршахй о разрушении крепости Наршах во время подавления восстания ал-Муқанна подтверждается археологическими данными [Нильсен, 1966, с. 120; Абдиримов, 1983, с. 148–153]. *Муҳаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāн (1102–1130 гг.) в числе прочих селений включил Наршах с его многочисленными садами и угодьями в *вақф* в пользу учащихся, проживающих в *мадраса хāна* в Бухāре [Чехович, 1987, с. 138–145]. [Е. Н.] См. также: Dehkhoda, vol. 14, р. 22413.

50. Нарджақ (نرجق) — вторую часть этого топонима составляет тюркский уменьшительный аффикс *-čiq* (*-čiuq*, *-čaq*) или *jiq* (*juq*, *jaq*) [ДТС, с. 650–651], часто встречающийся в составе тюркских топонимов [Камолиддин, 2006, с. 71]. К таким относятся этнотопоним Қйфчәқ (Хйфчәқ) и город Барчуқ в Семиречье, город Қарачуқ (Фараб) в среднем течении Сырдарьи, селение Джарджык в Чағанийәне, город Калашджуқ и река Чиғирчиқ (Чирчик) в Чәчском оазисе, город Банджуқ в стране *харлухов*. В согдийской топонимии этот аффикс встречается в форме *-čik* [Лурье, 2004, с. 63].

51. На'йм (или Ну'айм) ибн Сахл (نعيم بن سهل) — личность идентифицировать не удалось.

52. В тексте Б добавлено: «и записали его».

53. В тексте: *хицәр* (حصار) — 'араб., «крепость» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9094–9099]. Выше в тексте Наршахй Наршах или Нарджақ называется «селением» (см. прим. XXXI, 49). Возможно, крепость (*хицәр*) в Наршахе была построена сторонниками ал-Муқанна' в период восстания.

54. *...⁵⁴ В тексте Б и Г: «Они перенесли своих убитых [мусульман] в крепость» (*sic*).

55. Джабра'йл ибн Йахйā ал-Баджалй — *вазйр халифа* ал-Махдй. В 148/765 г. ал-Мансӯр послал его на Кавказ воевать против тюрков [aṭ-Ṭabaṭī, III, 328; IA, vol. 5, p. 441]. В 150/767 г. он вместе с Му'āзом ибн Муслимом подавил восстание Устāза Сйса в Харāте [aṭ-Ṭabaṭī, III, 354; IA, vol. 5, p. 452]. В 161/777–78 г. он принимал участие в подавлении восстания Муқанна' [aṭ-Ṭabaṭī, III, 484; IA, vol. 6, p. 26–27]. Согласно Гардйзй, Джабра'йл ибн Йахйā прибыл в Бухāру по приказу ал-Махдй в 157/773–74 г. [Гардизи, с. 45].

56. Мāлик ибн Фāрим (مالك بن فارم); в тексте Б: Мāлик ибн Хāзим (حازم); в тексте Г: Фазим (فازم).

57. В тексте: *газ* (گز) — синоним слов 'арш (عرش) и зар' (ذرع) — перс. обозначения 'араб. зирā' (ذراع) — букв. «локоть» — средневековая мера длины, равная 62 см [Dehkhoda, vol. 12, p. 19132–19133].

58. Х. ш. вй (خشوي) — вар. Х. ш. рй (خشري), как выше (см. прим. XXXI, 41)

59. В тексте Б: «желтые сапоги»; в тексте Г: «золотые». Н. Лыкошин объясняет это как указание на его медлительность, так что у 'Аббāса было время, чтобы убить Хакйма и вернуться.

60. В тексте: *хāванд* (خاوند) — «владыка», «властелин», «господин», «владелец» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9481].

61. В тексте В: Ш. р. ф (شرف) — 'арабское имя; в тексте Б и Г: С. р. в (سرو); в тексте А, Ж и З: Ашр. ф (اشرف).

62. В тексте Б: «женщина была...».

63. «Люди в белых одеждах» относились к Абӯ Муслиму с большим почтением. Согласно Ибн ал-Асйру, они считали Абӯ Муслима выше пророка Мухаммада, и говорили, что имам Йахйā ибн Зайд не умер [IA, vol. 6, p. 25–26; ИА, т. 6, с. 13].

Они считали Абӯ Муслима своим *имāмом*, а его убийцу, ал-Мансӯра, называли дьяволом [Frye, 1954, p. 145, n. 253]. Однако это не имело отношения к военачальникам ‘Аббасидов. Поэтому здесь из текста неясно, по какой причине Джабра’йл хотел, чтобы владельница селения Наршах простила вину Абӯ Муслима.

64. В тексте Г: «обезглавили».

65. В тексте: *нақīb* (نقيب) — ‘араб., «старшина», «глава», «предводитель», «вождь» [Bosworth, Burton-Page, 1993, p. 926–927; Dekhoda, vol. 14, p. 22681–22682].

66. В тексте Б: Са’д Сугдийāн (سعد سغدیان) — по мнению Р. Фрая, это имя могло быть образовано от названия селения Сугдāн в области Бухāры [Frye, 1954, p. 145, n. 254]. См. также: Dekhoda, vol. 9, p. 13663.

67. В тексте: *иттифāқ карданд* (اتفاق کردند) — «соединились», «объединились», «заключили союз» [Dekhoda, vol. 1, p. 1013]. В пер. Л: «подчинились»; в пер. Ф: *supported* — «поддержали»; в пер. Р: *иттифоқ бўдилар* — «были в союзе».

68. В то время, когда Джабра’йл в течение двух лет вел ожесточенные бои с тюрками в Самарқанде, сменилось несколько ‘арабских наместников до того, как в 161/777–78 г. наместником Хурāsāна был назначен Му’āз ибн Муслим [aṭ-Ṭabarī, III, p. 476; IA, vol. 6, p. 31]. По словам Бал’амī, город Самарқанд был в руках восставших, которыми руководил Қйил или Фйил, брат *хāқāна* тюрков. Против него в Самарқанде воевали также Халқ-хāқāн и военачальники восставших Ғарйча, Сарйхама, Кийākй Ғўзй и Найза (Найра) [Кадырова, 1965, с. 122, 123, 129, 130].

69. В тексте Ж: *mā* (ما) — перс., «до», «до тех пор»; в тексте А, В и З: *bā* (با) — без смысла.

70. Му’āз ибн Муслим ибн Му’āз — военачальник ал-Махдй, в 150/767 г. он участвовал в подавлении восстания Устāза Сйса в Хурāsāне. В 161/776–77 г. он был назначен правителем Хурāsāна и подавил восстание Муқанна’ [aṭ-Ṭabarī, III, 354, 477, 484; Гардизи, с. 46]. См. также: Dekhoda, vol. 13, p. 21090.

71. 161 г.х. соответствует 9 октября 777 г. — 27 сентября 778 г. н.э.

72. В тексте Б и Г: «были собраны крестьяне и воины сильно»; в тексте Б: 75.

73. В тексте: *бйл-хā* (بيله) — перс., «лопаты» [Dekhoda, vol. 4, p. 5261–5262]; в пер. Л: «грабли»; в пер. Ф: *spades* — «лопаты»; в пер. Р: *беллар* — «лопаты».

74. В тексте: *кўз-хā* (كوزه) — возможно, от перс. *кўзе* (كوزه) — «сосуд для воды», «кувшин» [Dekhoda, vol. 12, p. 18709–18710]; В прим. Н. Лыкошин отмечает, что в другой рукописи дается чтение *гурз-хā* (گرزها) — «палицы»; в пер. Ф: *buckets* — «ведрами»; в пер. Р: *тўқмоқ* — «палицами». На наш взгляд, здесь в тексте речь идет, скорее всего, о ведрах, так как это слово приводится в перечислении орудий труда мастеров, которые могли быть полезными в войске.

75. В тексте Б и Г добавлено: «мечи, бочки и копья».

76. Слово «лестницы» добавлено из текста Ж и З.

77. В тексте: ‘*arad* (عرد) — ‘*arṗāda* (عرادة) — ‘араб., ист. «метательная машина» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15783, 15799].

78. В тексте: *nūgū tarīn ta’biya* (نیگو ترین تعبیه) — букв. «самым хорошим приготовлением», т.е. с самым полным снаряжением. В пер. Л: «отлично вооруженным войском»; в пер. Ф: *the best (possible) organization* — «с (возможно) лучшей организацией»; в пер. Р: *энг яхши қуролланган лашқар* — «с самым вооруженным войском»

79. В тексте: Харй (هري) — персидское название города Харāt в Южном Тухāристāне. В пехлевиийских источниках Харе(в) — город на северо-востоке Йрāна [Markwart, 1931, p. 8–12]. В настоящее время это г. Герат в Афганистане. Ниже в тексте Наршахй уточняется, что амйром Харāта был Са’йд Хараший (см. прим. XXXII, 3).

80. В тексте Г: «множество».

81. Арбинджан (اربنجن) или Рабинджан (ربنجن) — небольшой городок с *rustāqom* в области Самарқанда, на пути в Бухāру, к югу от реки ас-Судда [al-Istakhrī, p. 316, 320, 323; ИН, p. 497, 501, 521; al-Moqaddasī, p. 49, 266, 324, 342]. Город был разрушен в XII в. войсками *х’āразм-шāха* [ас-Сам’āни, т. 1, с. 171], вероятно, Йл Арслāном (правил в 1156–1172 г.) во время его похода против *хāна* Самарқанда в 553/1158 г. [Бартольд, 1963, с. 148]. Но его название упоминается в *вақфных* документах XV–XVI вв. в форме Рамйджан (رميجن) [СД, с. 176, 183]. Топоним Рабинджан этимологизируется от согд. *rm’k* (*ramē*) — «скот» и *jan* — «канал», т.е. «канал, (из которого пьет) стадо» (?) [Лурье, 2004, с. 47, 131, 239]. *Средневековому Рабинджану соответствует городище Рамджан-тепа, или Оромиджон-тепа, расположенное возле *кишлака* Яузхур на левом берегу Нарпая около Зирабулакских высот, к западу от Каттакургана в Самаркандском *вилаяте*. Город находился у «царской дороги» (*шāх-рāх*) между Самарқандом и Бухāрой. По археологическим данным, город возник в IV в. н.э. В 1-й половине I тысячелетия возникла цитадель и часть *шахристāна*; в раннем средневековье поселение становится городом — были возведены стены вокруг двух *шахристāнов*; в конце IX — до середины XII вв. он интенсивно расширялся и застраивался, разрушен в середине XII в. [Бартольд, т. 1, с. 148; Буряков, Ростовцев, 1984, с. 153–168; Адылов, Мирзаахмедов, 1996, с. 130–132] [Е. Н.]. На территории городища обнаружены остатки мечети IX–X вв., построенной на месте храма огнепоклонников [Буряков, Ростовцев, 1984, с. 155]. См. также: Jacut, vol. 1, p. 189; Dehkhoda, vol. 2, p. 1637.

82. Зармāн (زرمان) — селение, расположенное на расстоянии 1 перехода или 7 *фарсах* от Самарқанда на пути в Бухāру, к югу от реки Судда [ИН, p. 515; al-Moqaddasī, p. 342; ас-Сам’āни, т. 6, с. 270; Jacut, vol. 2, p. 925]. В источниках его название приводится также в форме Армāн (ارمان) [Н’А, р. 113]. Ниже в тексте Наршахй, вероятно, это же селение упоминается в форме Зармāз (زرماز) (см. прим. XXXI, 8). В средние века упоминается также селение Зармāз (زرماز) [al-Istakhrī, p. 334, 343] или Размāз (رزماز), расположенное в 7 *фарсах* от Самарқанда между Иштйханом и Кушāнийей [ас-Сам’āни, т. 6, с. 110, 294]. У Йāқўта — Размāз (رزماز) [Jacut, vol. 2,

р. 776]. В *вакфных* документах XV–XVI вв. упоминается канал с названием Размāз (رزمان) [СД, с. 93, 98, 180, 182, 183]. В средневековых источниках упоминается также селение Размāнāх (رزماناخ), расположенное на расстоянии 1 *фарсаха* от Бухāры [ас-Сам‘āни, т. 6, с. 110, 294]. У Йāқўта — Размāн (رزمان) [Jacut, vol. 2, p. 776]. В документах XIV в. упоминается канал (*джўй*) Зарманāх (زرماناخ) или Зармāнāх (زرماناخ) [БД, с. 132, 134]. Селение с этим названием локализуется в 4-х км к югу от Шайх-Джалалских ворот Бухары [Бартольд, 1963, с. 180; Ситняковский, 1900, с. 287–289]. В этих источниках, вероятно, речь идет о двух селениях со схожим названием. Одно из них, Зармāн, находилось в 7 *фарсахах* от Самарқанда, а другое, Зармāнāх — в 1 *фарсахе* от Бухāры. На русских картах это название приводится в форме Зарманак. Окончание –āх (-āк) в составе названия Зармāнāх указывает на то, что оно могло быть перс. или тюрк. уменьшительной формой названия Зармāн [Лурье, 2004, с. 226]. Здесь могло иметь место перенос названия селения вместе с переселением части его населения в другое место. Таким же образом, в горах Ваххāна в Тухāристанe упоминается селение Самарқандақ (سمرقنداق), основанное выходцами из Самарқанда. В X в. селение Зармāн принадлежало *амīру* Исма‘йлу ибн Ахмаду (см. прим. XXXV, 197). См. также: Dehkhoda, vol. 9, p. 12839.

83. В тексте Б добавлено: «и воевало с ними».

84. Абū Муслим ал-Мусаййаб ибн Зухайр ибн ‘Амр ад-Даббī (100–175/718–791) — в тексте Б: Зубайр (زبير) — в 130/747–48 г. — военачальник Қахтабы ибн Шабйба; в 141/758–59 г. — начальник полиции ал-Мансўра, затем ал-Махдī и ар-Рашида в Бағдāде; в 163–166/780–783 гг. — правитель Хурāсāна [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 2003, 2004, III, p. 135, 493–503]. Согласно Гардйзī, ал-Мусаййаб прибыл в Хурāсāн в 166/782–83 г. и правил всего 8 месяцев. Его именем назывались *дирхамы мусаййабī*, которые обращались в Мā вара’ ан-нахре [Гардизи, с. 46–47]. *Дирхамы мусаййабī* чеканились по образцу монет «бухāр-худāтского» типа и отличались от *дирхамов* такого же типа, *ḡitṛīfī* и *мухаммадī*, более высоким содержанием серебра. В IX–X вв. эти *дирхамы* составляли основу денежного обращения Средней Азии, и именно в этих *дирхамах* исчислялись все виды налогов (*харāдж*, *джизйа* и др.). При чем каждая область выплачивала *харāдж* монетами определенного вида. Высокопробными *дирхамами мусаййабī* платили *харāдж* такие области, как Шāш, Худжанд, Устрўшана (частично) и тюркские города бассейна Сырдарьы (частично) [Давидович, 1966, с. 119–124]. Подробнее о нем см.: аз-Зириклī, т. 8, с. 124; Dehkhoda, vol. 13, p. 20909; о *дирхамах мусаййабī* см. прим. XXI.

85. Месяц *джумādā-л-ўлā* 163 г.х. соответствует январю — февралю 780 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 5, p. 7842; van Dalen, Humphreys, Marin, 2002, p. 276–325].

86. Месяц *раджаб* 163 г.х. соответствует марту — апрелю 780 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 8, p. 11929–11930; Kister, 1995, p. 386–388].

87. Джунайд ибн Хāлид (جنيد بن خالد) — вероятно, это ал-Джунайд ибн Хāлид ибн Харйм ас-Са‘лабī (ат-Тағлибī), который был военачальником [aṭ-Ṭabaṭī, III, p. 128].

88. В тексте: Кўлār-такйн (كولار نكين) — в тексте Г: К. р. д. р (کردر) — тюркское имя и титул. Қарахāнидский правитель Бухāры Тўғрул-бик Джабрā'ил ибн 'Умар ибн Тўғрул-хāн, известный как Қадр-хāн (правил в 492–495/1099–1002 гг.) имел почетное прозвание Кўлār-такйн (كولار نكين) (см. гл. VIII). Имя Кўлār этимологизируется как *kül ār* — «смелый муж», «отважный воин». Вторая часть этого имени (نكين) представляет тюркский титул *takīn/tigīn* — «принц». Подробнее об этимологии имени Кўлār-такйн см. прим. VIII, 55.

89. Слово «рассказ» добавлено из текста Б.

90. Когда 'арабы осадили крепость ал-Муқанна' из нее вышли 30 тысяч человек и внутри оставались еще 2 тысячи [Гардизи, с. 46; ИА, т. 6, с. 17].

91. В тексте Г добавлено: «сейчас».

92. О покрывале на лице ал-Муқанна' см. выше, прим. XXXI, 16.

93. Эта история о зеркалах и чудесах, которые совершал ал-Муқанна', упоминается во многих средневековых источниках и стала одним из самых популярных сюжетов в поэзии [Browne, 1997, vol. 1, p. 318–323]. С помощью чар и волшебства он извлекал ночью из колодца луну или нечто подобное [ИШ, с. 159; Баевский, 1980, с. 88; МВ, с. 93–94].

94. В тексте Б: «они приблизились и пристально посмотрели».

95. В тексте: *худавадā* (خداوند) — перс. «Господь», «Бог» [Dekhoda, vol. 6, p. 9576–9580].

96. В тексте: *захре-хā бе-дарад* (زهراها بدارد) — перс. собств. «желчь разорвется». В пер. Ф: *we shall perish from fear* — «мы погибнем от страха»; в пер. Р: *юр-гимиз ёрилади* — «сердца наши разорвутся».

97. Слово «испуг» опущено в пер. Л.

XXXII

ПРИЧИНА ГИБЕЛИ МУҚАННА'

1. В тексте этот заголовок выделен как подзаголовок, так же как в пер. Л и Р; в пер. Ф он выделен как отдельный заголовок. В тексте Г в начале добавлено: «Более 20 тысяч воинов пришли к его замку и сражались, но они не смогли захватить замок. Когда настало время гибели Муқанна', Махдї послал Са'йда Х. р. сй (т.е. Харашї), который был *амїром* Харāта, к воротам крепости. Он расположился лагерем...».

2. В тексте А и Б: «Са'йд Харашї», так же как и ниже, см. прим. XXXII, 19.

3. В тексте: Харāт (هراة) — средневековый город в Южном Тухāристāне [Frye, 1971, p. 177–178]. В других местах в тексте Наршахї название этого города приводится в форме Харї (هري) (см. прим. XXXI, 79, XXXIX, 5, XLI, 19).

4. В тексте здесь и далее: *хицāр* (حصار) — 'араб. «крепость», «крепостная стена» [Dekhoda, vol. 6, p. 9094–9099].

5. В тексте Б эта фраза приводится полнее: «К воротам дворца Муқанна' прибыло войско, [насчитывавшее] более 20 тысяч [воинов], они вели бои, но не смогли взять его. Когда настало время гибели Муқанна', Махдй отправил Са'йда Хараши, который был *амйром* Харата, и он расположился у ворот крепости с войском».

6. В тексте Б и Г: «посевы»; А: «крестьяне».

7. В тексте: *хуцар* (حصار) — «крепость», «крепостная стена»; в пер. Л: «крепость»; в пер. Ф: *castle* — «замок»; в пер. Р: *хисор* — «крепость».

8. В тексте Г добавлено: «очень сильная».

9. В тексте: *хуцар* (حصار) — см. прим. XXXII, 6.

10. В тексте Б добавлено: «но сам он не пил».

11. Сообщение Наршахй о том, что восстание ал-Муқанна' продолжалось в течение 14 лет, подтверждается данными ал-Бйрүнй [Бируни, 1957, с. 217]. В источниках приводятся разные годы начала восстания ал-Муқанна'. Предполагается, что возвращение ал-Муқанна' из Багдада в Марв и начало восстания имело место в 159/775–76 г., а окончательное его подавление — в 163/779–80 г., 166/782–83 г. или 169/785–86 г. В любом случае, период наибольшей активности восстания приходится на 162/778–79 г. Следовательно, утверждение о продолжительности восстания в течение 14 лет слишком преувеличено. Однако, если считать началом восстания ал-Муқанна' 141/758–59 г., т.е. время анти'аббасйдского восстания наместника Хурасана Абд ал-Джаббара ибн Абд ар-Рахмана, *вазйром* которого был ал-Муқанна', то эта цифра окажется небольшой.

12. Этим военачальником был Сарйхама, который сдался Са'йду ал-Хараши с 3300 воинами и открыл ворота внешней крепости [Кадырова, 1965, с. 132].

13. Абй 'Али Мухаммад ибн Харун Харавй — военачальник Исм'йла ибн Ахмада ас-Саманй, командовал передовым отрядом в походе против 'Амра ибн ал-Лайса. По приказу Исм'йла Мухаммад ибн Харун захватил Гурган и Табаристан и был назначен наместником этих областей. Через некоторое время в 289/901–02 г. он поднял против Исм'йла ибн Ахмада восстание в Рейе, но вскоре был схвачен в Марве, и в следующем, 290/902–03 г. привезен в Бухару и заключен в тюрьму, где умер через два месяца [Гардизи, с. 63; СН, с. 219; ИА, т. 7, с. 209]. О нем см. также прим. XXXV, 144.

14. В тексте: *хатйнан* (خاتونان) — перс. форма мн.ч. от тюрк. -согд. *хатйн* — «знатная дама», «принцесса», «царица»; женский титул эпохи Тюркского *каганата*. Подробнее о титуле *хатйн* см. прим. VII, 2.

15. По данным Бал'амй, имя этой жены было Йакута, которая согласилась открыть ворота внутреннего замка Са'йду Хараши при условии, что он сохранит ей жизнь и принадлежащие ей вещи [Кадырова, 1965, с. 132, прим. 62].

16. В тексте: *таннур* (تنور) — 'араб., «печь» [Dehkhoda, vol. 5, p. 7067–7068].

17. В тексте Б добавлено: «и ни следа от него не осталось».

18. Сведения источников об обстоятельствах гибели ал-Муқанна' расходятся. По одним данным, он сжег все, что было в крепости — людей, животных, различные вещи, и сам бросился в огонь со своими детьми и женами [ИА, т. 6, с. 17]. Однако то, чего он желал, не удалось. Его тело не исчезло, и было найдено в печи. Ему отрубили голову и отнесли ал-Махдй [Бируни, 1957, с. 217]. По другим данным, ал-Муқанна' сам тоже принял яд и умер [ИШ, с. 159], а мусульмане, вступив в крепость, отрезали ему голову и послали ее ал-Махдй [aṭ-Ṭabarī, II, р. 493]. Перед тем как принять яд, он завещал одному из своих людей, чтобы тот отрубил ему голову, а тело сжег в огне [Гардизи, с. 46]. Об этом см. также: Frye, 1954, р. 146, п. 262.

19. Са'йд ал-Ҷарашй — военачальник, *амйр* г. Харāта; в 161/777–78 г. [Гардизи, с. 46], в 163/779–80 г. [aṭ-Ṭabarī, II, р. 493] или 166/782–83 г. он подавил восстание ал-Муқанна' [al-Nasafī, р. 186–187, № 287]; в 168/784–85 г. был отправлен во главе 40-тысячного войска в Ṭabaristān для войны с Вандā-Хурмузом и Ширвйном, владельцами Ṭabaristāna [aṭ-Ṭabarī, II, р. 519, 520]. В источниках упоминается военачальник Абӯ Йахйā Са'йд ибн 'Амр ибн ал-Асвад ибн Малик ибн Ка'б ибн Вақдāн ал-Ҷарашй (ал-Джарашй), из жителей аш-Шāма, который в 101/719–20 г. подавил восстание *х̣ариджйтов*, в 103–104/721–723 гг. был наместником Хурāсāна и подавил восстание *согдийцев* под руководством Дйвāштича. В 112/730–31 г. он был отправлен в Армйнийу на войну с *хазарами* [aṭ-Ṭabarī, II, р. 1436–1460; al-Beladsorī, р. 206, 207, 311, 333, 427, 428; Гардизи, с. 34–35; аз-Зирикль, т. 3, с. 152]. Некоторые исследователи считают, что в этих источниках речь идет об одном и том же лице [al-Nasafī, р. 186, прим. 287; Гардизи, указатель, с. 165]. Однако большая разница во времени их жизни (около 60 лет) позволяет предполагать, что это, вероятно, разные лица [ИТ, указатель, с. 425, 426]. См. также: Dehkhoda, vol. 9, р. 13660.

20. Киш (كش) и Нахшаб (نخشاب) — два средневековых города в Южном Суғде (долина Кашкадары), находившиеся в районе нынешних Шахрисабза (Киш) и Карши (Нахшаб). Подробнее см. прим. XXIII, 44 и 45.

21. Кўшк-и 'Умар (كوشك عمر) — упоминается в словаре ас-Сам'āнй как Қаср 'Умайр (قصر عمير) [al-Sam'ānī, f. 506V].

22. В тексте А и В: Кўшк-и Х. ш. т. вāн (كوشك خشتوان) — в пер. Л: «замок Хыштыван»; в пер. Ф: *casle of Khākhushtuvān* — «замок Хāхуштувāн»; в пер. Р: Кўшки Хиштивон. По данным ас-Сам'āнй, Кāхуштувāн (كاخشوان) — селение в области Бухāры. В нем был *рибāт* [ас-Сам'āнй, т. 10, с. 311]. Йāкўт дает чтение Ғāхуштувāн (غاخشتوان) [Йāкўт, т. 7, с. 203]. В Х в. упоминается *рустāк* Кāхуштувāн (كاخشوان) [al-Istakhrī, р. 309; ИН, 485]. В *вақфных* документах XIV в. упоминается селение Кафшувāн (كفشوان) [Чехович, 1965, с. 148], в документах XVI в. — Каштувāн (كشتوان) [Джураева, 1985, с. 75]. На картах конца XIX в. в области Бухāры обозначен *қйшлāк* Кошван [Бартольд, 1963, с. 178]. Топоним Кāхуштувāн этимологизируется от согд. х'х — «источник», и др. йрāн. *štāwana* — «место»,

«область» [Лурье, 2004, с. 40]. Во второй части этого топонима можно видеть также согд. топоформант *diβān* — «дом». Название этого средневекового поселения сохранилось до наших дней. В настоящее время *кишлак* Кокиштувон находится в Рамитанском *тумане* на 40-км магистрального пути Бухара — Газли — Ургенч. Население этого *кишлака* составляют хорезмские *туркмены* [Нарзуллаев, 2002, с. 4]. См. также: Dehkhoda, vol. 12, p. 17933.

23. В тексте В: Зармāз (زرماز) — вероятно, ошибка, вместо Зармāн (زرمان) [Dehkhoda, vol. 9, p. 12839]. В тексте А: Размāн (رزمان); в тексте Б: Рāзмāн (رازمان). В пер. Л: Зармаз; в пер. Ф: Зармāн; в пер. Р: Зармон.

24. В средние века в *рустāках* Мā вара́ ан-нахра было много последователей ал-Муқанна́, которые втайне исповедовали его учение, но скрывали это, придерживаясь внешне *ислāма* [al-Моқaddasī, p. 323; Бируни, 1957, с. 217; Гардизи, с. 47]. 'Ауфӣ пишет, что они, в основном, занимались животноводством и земледелием [Frye, 1954, p. 147, n. 264]. В X в. больше всего «людей в белых одеждах» было среди населения Йлāқа [Н'А, р. 117], где они еще в XII в. продолжали сохранять веру в идеи ал-Муқанна́ [ас-Сам'ани, т. 6, с. 109]. Последователи ал-Муқанна́ были также в Фарғāне. Бал'амӣ называет ал-Муқанна́ «маликом Суғда и Фарғāны» [Кадырова, 1965, с. 119, 121]. Кāшғарӣ упоминает город Йнджканд (اينج كند), принадлежавший последователям ал-Муқанна́, в его время он уже был разрушен [МК, т. 3, с. 442].

25. В тексте: *рӯзе* (روزه) — перс. «пост (мусульманский)»; синоним 'араб. *саум* (صوم) или *сийām* (صيام) — «пост», одно из 5 основных обязательных предписаний *ислāма* [Dehkhoda, vol. 8, p. 12364–12365]. В пер. Л добавлено: «в месяце *рамадāн*».

26. *гусл* (غسل) — «омовение», т.е. акт полного очищения путем ритуального омовения. Согласно предписанию *шарӣ'ата*, мусульманин после сношения с женщиной должен совершить полное омовение с головы до ног, и только после этого он может считаться чистым [Bousquet, 1965, p. 1104–1106; Dehkhoda, vol. 11, p. 16727].

27. В тексте: *āmānat bāшанд* (امانت باشند) — «придерживаются честности» [Dehkhoda, vol. 3, p. 3318]. В пер. Л: «никому не причиняют вреда»; в пер. Ф: *still they remain in safety* — «они все еще остаются в сохранности»; в пер. Р: *омонатга хиёнат қилмайдилар* — «не покушаются на залог».

28. В тексте Б добавлено: «и оставляет их в мире».

29. Такой же обычай был у древних племен *массагетов*. Согласно Геродоту, у *массагетов* жены были общими в своей среде. Если мужчина желает женщину, он вешает свой колчан перед ее повозкой и безбоязненно совокупляется с ней [Доватур, Каллистов, Шишова, 1982, с. 93; Толстов, 1948, с. 320–325]. Такой же обычай общности жен был у *маздакитов* [СН, с. 192]. Еще в начале XX в. такой же обычай практиковали племена *хазарейцев* в Афганистане [Frye, 1954, p. 147, n. 165].

30. В тексте: *ra'ūs* (رئيس) — 'араб., «стоящий во главе», «глава», «начальник» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11872]. В средние века этот термин использовался в значении «градоначальник», «глава администрации города». Здесь он использован в смысле «сельский староста». Подробнее об институте *ra'ūs* см.: Bosworth, Soucek, 1995, p. 416; СГСА, с. 323–328; Курпалидис, 1992, с. 8, 25, 42, 59, 68, 110–115.

31. В тексте Б это предложение сокращено: «Каждый из жителей селения [предоставлял] женщину».

32. В тексте: *marḍān* (مردان) — перс., «мужчины» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20633–20634]; в пер. Л: «люди»; в пер. Ф: *the men* — «мужчины»; в пер. Р: *эркаклар* — «мужчины».

33. *...³³ В тексте Ж и З: «путники, приезжающие в это селение».

34. В тексте: *marḍ* (مرد) — перс., «мужчина» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20627–20630]; в пер. Л: «человеком»; в пер. Ф: *man* — «мужчина»; в пер. Р: *одам* — «человек».

35. В тексте: *shaḥḥ* (شخص) — 'араб., «лицо», «личность» [Izzi Dien, 1998, p. 254–255; Dehkhoda, vol. 9, p. 14182–14183]. В пер. Л: «человек»; в пер. Ф: *a person* — «лицо»; в пер. Р: *киши* — «человек».

36. В тексте В, Ж и З: *ḥ.kāne* (نکانه) — от 'араб. *ḥ.kna* (نكنة) — «казарма» [Dehkhoda, vol. 5, p. 7287]. В тексте А, Б, Г и Д: т. *kāna* (نکانه); в пер. Р: «такāна». В X в. ал-Муқаддасī отмечает, что в его время в Бухāре педерастия (لواطه) практиковалась открыто и была широко распространена, так же как в любом крупном городе, расположенном на берегу моря или большой реки [al-Muqaddasi, p. 36, 281]. Педерастия широко практиковалась в Бухāре еще в начале XX в.

37. В тексте: *nīrān-i kuxne-i rūstā* (پيران کهنه روستا) — перс., «древние старики [сельского] округа» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5901–5903, 5907–5912]. В пер. Л: «древних стариков-крестьян»; в пер. Ф: *the elders of the village* — «старшие [этого] селения»; в пер. Р: *қишлоқнинг кексалари* — «деревенских стариков».

38. *...³⁸ В тексте: *djamā'at ka dar dīx-hā-yi īshānand* (جماعت که در دیهپای ایشانند) — «люди, которые [живут] в их селениях». В пер. Л: «жителей деревень». Имеются в виду селения последователей Муқанна'. В пер. Ф: *the inhabitants who live in these villages* — «жители, которые жили в этих селениях»; в пер. Р: [*муқанначилар*] *нинг қишлоқларида яшовчи жамоат* — «люди, жившие в селениях [последователей Муқанна']»

XXXIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ [ПРАВИТЕЛЕЙ ИЗ] РОДА СĀMĀNA, ДА БУДЕТ МИЛОСТИВ К НИМ АЛЛĀХ

1. В тексте Ж и З на полях имеется дополнение, взятое из сочинения «Та'рīх-и Фаҳр ад-дйн 'Али Мустауфй 'Ирāқй»: «Продолжительность их правления была

сто десять лет, шесть месяцев и семь дней. Их владение [простиралось] от страны тюрков до Хинда, Фārса и границ ‘Ирāқа. Их местопребывание было в Бухāре. Число их [правителей] было десять».

2. Сāmān-хūdāt — родоначальник династии Сāmāнидов. Сāmāн-хūdāt впервые появился на политической арене в первой четверти VIII в., когда он прибыл из Балха в Марв к ‘арабскому наместнику Хурāsāна Асаду ибн ‘Абд Аллāху ал-Қасрī (или ал-Қушайрī) и просил его оказать помощь против его врагов в Балхе. Получив от него искомую помощь и восстановив свое положение, Сāmāн-хūdāt принял *ислām* при его содействии и стал сотрудничать с ‘арабскими завоевателями. Подробнее о Сāmāн-хūdāте см. прим. XXVIII, 6.

3. Абӯ Мунизир Асад ибн ‘Абд Аллах ал-Қасрī (или ал-Қушайрī) (ум. в 120/737–38 г. в Балхе) — наместник Джурджāна (в 98/716–17 г.), а затем дважды был наместником Хурāsāна (правил в 106–109/724–727 гг. и 117–120/735–738 гг. в Марве). Подробнее о нем см. прим. XXVIII, 1.

4. В 204/819–20 г. правитель Хурāsāна Ғассāн ибн ‘Аббād по приказу *халифа* ал-Ма’мūна назначил Нўха ибн Асада правителем в Самарқанд, Аҳмада ибн Асада — в Фарғāну, Йаҳйу ибн Асада — в Шāш и Устрўшану и Илийāса ибн Асада — в Харāt [Гардизи, с. 62; ИА, т. 7, с. 110]. Из них Илийās ибн Асад играл важную роль в армии Тāхирīдов и в 212/827–28 г. был назначен наместником города Александрия в Египте [Бартольд, 1963а, с. 267; Бартольд, 1963б, с. 223]. Его сын Ибрāхїм также был военачальником Тāхирīдов. В 253/867 г. он потерпел поражение от Йа’қуба ибн ал-Лайса и был вынужден спасаться бегством [IA, vol. 7, p. 192–193]. В средние века у него было много потомков в Харāте [Frye, 1954, p. 148, p. 270]. В источниках упоминается еще один сын Сāmāн-хūdāта по имени Исхāқ ибн Сāmāн, который находился на службе у военачальника ал-Ма’мūна по имени Зухайр ибн ал-Мусаййаб ад-Даббї, и был назначен им наместником Сїстāна до *шаввāла* 193/ июля 809 г. [ТС, с. 180, 495]. В других источниках его имя не встречается. Вероятно, он принимал участие в подавлении восстания *хāриджитов* в Сїстāне во главе с Хамзой ал-Хāриджї (179–195/795–811 гг.) и погиб во время этих военных действий. В источниках упоминается также некий Салама ибн Сāmāн ал-Бухārї, именем которого назывался участок земли в средневековом Бағдāде. В нем была мечеть ал-Бухārїийа (т. е. *бухāрцев*) с зеленым минаретом [al-Jakūbī, p. 247; Цкитишвили, 1986, с. 80].

5. Абӯ-л-Музаффар Рāфи’ ибн ал-Лайс ибн Наср ибн Саййār ал-Кинāни — внук известного военачальника, правителя Хурāsāна Насра ибн Саййāра (правил в 121–131/738–748 гг.) [аз-Зириклї, т. 3, с. 35; Dekhoda, vol. 11, p. 11747–11748]. В 190/805–06 г. Рāфи’ ибн ал-Лайс поднял в Самарқанде восстание против Хārўна ар-Рашїда в Мā варā’ ан-нахре. Он обратился за помощью к жителям Бухāры, Х’āразма, Шāша, Фарғāны, Худжанда, Устрўшаны, Сағāнийāна, Хутгалāна, Балха и Тўхārистāна, а также к тюркам и царю Туббата. К нему примкнули *согдийцы*, *тюрки-қарлуки*, *туғуз-ғузы*, а также все анти‘арабски

и антиисламски настроенные слои населения Средней Азии. Восстание продолжалось около 5 лет, и было окончательно подавлено в 194/809–10 г. или 195/810–11 г. [aṭ-Ṭabarī, III, p. 707–708, 727–729, 734–735, 777; al-Jakūbī, p. 305; al-Ja'kūbī, vol. 2, p. 528–529; Гардизи, с. 50–51; al-Nasafī, p. 162–163, № 249; IA, vol. 6, p. 143–146, 154–157]. Это было последнее крупное восстание жителей Средней Азии, направленное против ига 'арабских завоевателей. После подавления восстания Рафи' ибн ал-Лайса Мā вара' ан-нахр отдали сначала Йахйе ибн Му'азу, а в месяце *ша'бāн* 199/17 марта — 14 апреля 815 г. передали некоему Йнджүру [Гардизи, с. 51]. Он был первым в администрации 'арабов правителем местного тюркского происхождения, которому было доверено управление всем Мā вара' ан-нахром. Подробнее о восстании Рафи' ибн ал-Лайса см.: Bosworth, 1995, p. 399; Кадырова, 1965, с. 138–145.

6. Абү Джафар Хārүн ибн Мухаммад ибн ал-Мансүр, известный как Хārүн ар-Рашид — 5-халиф из династии 'Аббасидов, правил в 170–193/786–809 гг. в Багдаде [Омар, 1971, p. 232–234; аз-Зириклий, т. 9, с. 43–44]. См. также прим. XXI, 8 и XXV, 7.

7. Абү Хā'им Харсама ибн А'йан — в 153/770 г. был сторонником 'Йсы ибн Мүсы, претендовавшего на пост халифа [aṭ-Ṭabarī, III, p. 371]; в 160 776–77 г. по приказу халифа ал-Махдй он казнил Йүсуфа ибн Ибрахйма ал-Барма, поднявшего восстание в Хурасане [aṭ-Ṭabarī, III, p. 470–471]; в 178–181/794–797 гг. был правителем Египта; в 191–193/806–809 гг. правителем Хурасана [aṭ-Ṭabarī, III, p. 715, 719; Гардизи, с. 50–51]. В 201/816–17 г. он был брошен в тюрьму и убит по приказу халифа ал-Ма'мүна [aṭ-Ṭabarī, III, p. 997–998]. Подробнее о нем см.: аз-Зириклий, т. 9, с. 75.

8. ал-Ма'мүн, 'Абд Аллах ибн Хārүн — старший сын Хārүна ар-Рашйда от персиянки, 7-халиф из династии 'Аббасидов, правил в 198–202/813–818 гг. в Марве, а затем, в 202–218/818–833 гг., в Багдаде [Dehkhoda, vol. 13, p. 20083]. В 182/798–99 г. он был объявлен наследником престола после своего брата ал-Амйна, и получил почетное прозвание ал-Ма'мүн — букв. «благополучный», «верный». Он был назначен правителем Хурасана и всей восточной части 'Арабского халифата с резиденцией в г. Марве. В 202/817–18 г. он переехал из Марва в Багдад и далее стал править в качестве халифа [ИА, т. 6, с. 65; Гардизй, с. 51–52; Беляев, 1966, с. 215]. Подробнее см.: Rekaуа, 1991, p. 315–323; аз-Зириклий, т. 4, с. 287.

9. Приезд Хārүна ар-Рашйда в Хурасан имел место в 193/808–09 г. [Гардизи, с. 51]. Следовательно, эти события в Самарканде были в этом же году.

10. В тексте: *ник/2* (نيگ/نيک) — «хороший», «славный», «добрый». В тексте Г: «сомнительный».

11. Так же сообщает Гардизй, согласно которому Хārүн ар-Рашид умер в г. Түс (طوس) в 193/808–09 г. [Гардизи, с. 51]. Түс (طوس) — средневековый округ в северо-западной части Хурасана к югу от Каспийского моря [Amīr-Moezzi, 2002, p. 799–

804; Dehkhoda, vol. 10, p. 15543–15545]. При Сасаньдах Тос (Tōs) был одним из главных городов провинции (*kūst*) Хурасан на северо-востоке Ирана [Markwart, 1931, p. 8–12]. Могила Хārūна ар-Рашида находилась в селении Санāбād в области Тūsа [аз-Зирикль, т. 9, с. 43–44]. Развалины главного города округа Тūs находятся в 25 км к северо-западу от Машхада (см. прим. V, 9). По данным Р. Фрая, Хārūн ар-Рашид умер в г. Тарсūs в Киликии [Fray, 1954, p. 147, n. 268]. В XII в. Тарсūs (طرسوس) был пограничным городом в Сирии, расположенным на границе мусульманских владений с Византией, но могила Хārūна ар-Рашида в нем не отмечается [ас-Сам‘анӣ, т. 8, с. 231].

12. ал-Ма‘мун был официально провозглашен *халифом* в 198/813–14 г., т. е. через 5 лет после смерти своего отца Хārūна ар-Рашида.

13. Гассан ибн ‘Аббād ибн Абū-л-Фарадж — племянник известного *вазира* ‘Аббасидов ал-Фадла ибн Сахла; был назначен при нем наместником Хурасана, правил в 202–205/817–821 гг. в Марве [Гардизи, с. 52; ИА, т. 6, с. 142, 148; т. 7, с. 110]. Подробнее о нем см. аз-Зирикль, т. 5, с. 211; Dehkhoda, vol. 11, p. 16723.

14. Гассан ибн ‘Аббād назначил Нūха ибн Асада правителем в Самарқанд, Ахмада ибн Асада — в Фарғану, Йаҳйу ибн Асада — в Шāш и Устрūшану и Илийāса ибн Асада — в Харāt [Гардизи, с. 62; ИА, т. 7, с. 110]. В Музее истории АН РУз хранится медный *фалс*, чеканенный в Бинкате от имени Нūха ибн Асада. При жизни Нūха право чеканки *фалсов* во всех городах Мā вара’ ан-нахра принадлежало только ему, хотя правителем Шāша был Йаҳйā [Давидович, 1954, с. 38]. Известны медные *фалсы* Йаҳйи ибн Асада, чеканенные в Бинкате и аш-Шāше в 233/847–48 г. и 241/855 г. от имени Тāхира ибн ‘Абд Аллāха. После смерти Нūха в 227/841–42 г. Йаҳйā стал чеканить *фалсы* со своим именем как наместник Тāхирйдов [Добровольский, Кочнев, 1982, с. 190–198].

15. В Марве находилась резиденция *аміра* Хурасана Гассана ибн ‘Аббāда. Что касается Ахмада ибн Асада, то он был назначен *аміром* Фарғаны [Гардизи, с. 62; ИА, т. 7, с. 110]. Возможно, он некоторое время занимал также должность *аміра* или ‘*амила* Марва. О значениях терминов *амір* (امير) и ‘*амил* (عامل) см. прим. II, 4, VIII, 49 и IX, 8.

16. 202 г.х. соответствует 20 июля 817–9 июля 818 г. н.э. В тексте Б, В, Г, Д и Ж: «двести девяносто втором» (13 ноября 904–1 ноября 905 г.). В тексте З: «двести девяностом» (5 декабря 902–23 ноября 903 г.). По данным других источников, назначение сыновей Асада правителями городов Мā вара’ ан-нахра было в 204/819–20 г.

17. Наместник Хурасана Гассан ибн ‘Аббād был отозван из Марва в Бағдād в 205/820–21 г. [aṭ-Ṭabaṭī, III, p. 1042–1043; ИА, т. 6, с. 148].

18. Абū-л-‘Аббās Тāхир ибн ал-Хусайн ибн Му‘аб ибн Зурайк ибн Ас‘ад ал-Хузā‘и, известный как Зū-л-Йамйнайн — военачальник ал-Ма‘мūна в Хурасане, по происхождению был персидским *маулā* (مولى), т. е. клиентом, ‘арабского племени *хузā‘а*. После захвата Бағдāда в 202/817–18 г. ал-Ма‘мун назначил его пра-

вителем этого города и ал-Джазйры. В 205/820–21 г. ал-Ма'мун назначил его вместо Гассана ибн 'Аббāда наместником Хурāsана и всех восточных областей 'Арабского *халифата* с резиденцией в г. Нишапуре. Он получил почетный титул Зў-л-Йамйнайн и правил в 205–207/821–822 гг., став родоначальником династии Тāхирйдов, которые правили в Хурāsане и Мā варā' ан-нахре вплоть до последней четверти IX в. [aṭ-Ṭabarī, III, p. 1042–1043; ИА, т. 6, с. 92–103, 109–116, 143, 147; Гардизи, с. 52–53; ТС, с. 185, 186, 195]. Подробнее о Тāхире ибн ал-Хусайне и Тāхирйдах см.: Бартольд, 1971, с. 506–507; Bosworth, 1968, p. 102–107; Босворт, 1971, с. 143–144; Dekhoda, vol. 10, p. 15286–15289]. См. также прим. XX, 4.

19. Нўх ибн Асад ибн Сāmāн — правитель Самарқанда из династии Сāmāнидов, правил в 204–227/819–842 г. [Bosworth, 1995, p. 1025–1029]

20. В тексте: *халим* (خلعت) — «почетный халат», «почетное платье» [Dekhoda, vol. 7, p. 9917–9919].

21. Нўх ибн Асад умер в 227/842 г. в Самарқанде [ас-Сам'анй, т. 7, с. 13].

22. Аҳмад I ибн Асад ибн Сāmāн — правитель Фарғаны, правил в 204–250/819–864 гг. Он был воздержанным в пище, придерживался праведного образа жизни [ИА, т. 7, с. 110].

23. Аҳмад I ибн Асад умер в месяце *шаввāl* 250/7 ноября — 5 декабря 864 г. в Фарғане [ас-Сам'анй, т. 7, с. 13]. После смерти Нўха ибн Асада Аҳмад назначил правителем Самарқанда своего сына Насра [Bosworth, 1995, p. 1025–1029].

24. Наср I ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmāн — правитель Мā варā' ан-нахра, правил в 250–279/864–892 гг., первоначально правитель Самарқанда под началом Тāхирйдов, а с 261/874–75 г. — правитель Мā варā' ан-нахра, отдельный от Хурāsана и Тāхирйдов [Гардизи, с. 52; ИА, т. 7, с. 110].

25. ал-Вāсиқ би-ллāх (الوائق بالله) Хārўн ибн Муҳаммад — 10-халиф из династии 'Аббāсйдов, правил в 227–232/842–847 гг. в Бағдāде [аз-Зириклий, т. 9, с. 44–45]. Здесь его имя упомянуто по ошибке. Грамоту с назначением Насра ибн Аҳмада правителем Мā варā' ан-нахра в 261/874–75 г. прислал халиф ал-Му'тамид ли-ллāх (المعتد بالله) (правил в 256–279/870–892 гг.) [aṭ-Ṭabarī, III, p. 1889; ИА, vol. 7, p. 193; ИА, т. 7, с. 110; Mīrkh"ānd, p. 114; Бартольд, 1963, с. 268].

26. В тексте: *маншўр* (منشور) — 'араб., букв. «приказ», «указ», «грамота» [Dekhoda, vol. 14, p. 21644–21646]. В пер. Л: «диплом»; в пер. Ф: *mandate* — «полномочие», «поручение»; в пер. Р: *фармон* — «указ». Выше это же слово в пер. Л: «указ»; в пер. Ф: *investiture* — «введение в должность», «пожалование звания»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXIX, 4). Ниже это же слово в пер. Л: «ярлык»; в пер. Ф: *diploma* — «диплом»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXXIV, 37; XXXV, 3). Еще в одном месте в пер. Л: «документ»; в пер. Ф: *investiture* — «назначение», «пожалование»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXXV, 186). Таким образом, одно и то же слово в пер. Л: «указ», «диплом», «ярлык» и «документ»; в пер. Ф: «*diploma*», «*mandate*» и «*investiture*»; в пер. Р везде: «*фармон*». Персидский эквивалент этого термина: *фармāн* (فرمان) — перс., букв. «приказ»,

«постановление» (см. прим. V, 6). В 'Арабском халифате правление провинциальных правителей считалось законным только при наличии специальной грамоты *манишūr* (منشور), выдаваемой бағдәдскими халифами [Bosworth, 1966, p. 87]. О термине *манишūr* см. прим. XXIX, 4, XXXIII, 26, XXXIV, 37, XXXV, 3, 94).

27. В тексте: *а'мāl* (اعمال) — мн.ч. от 'амал (عمل) — 'араб., букв. «область», «провинция» [Dehkhoda, vol. 2, p. 2965; vol. 11, p. 16370–16371]. Под этим термином подразумевались области, с которых собирались налоги, поскольку термин 'амил (عامل) означал «сборщик налогов». См. прим. VIII, 49 и IX, 8.

28. До этого Сәмәниды правили в качестве наместников Тәхирйдов в городах Мā вара' ан-нахра, а теперь они стали править в качестве наместников Мā вара' ан-нахра, выделенного в отдельную административную единицу, с прямым подчинением бағдәдским халифам. Согласно Ибн ал-Асйру, значение слов ат-Табарй: «в 261 г. Наср ибн Аҳмад стал управлять Мā вара' ан-нахром» состоит в том, что он стал управлять им официально со стороны халифа, а раньше он правил им со стороны правителей Хурәсәна [ИА, т. 7, с. 111].

29. В тексте Д: «вторник».

30. В тексте: *мубāрак* (مبارك) — 'араб., «благословенный» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20092–20093]. В пер. Л, Ф и Р это слово опущено.

31. Начало месяца *рамадāн* 251 г.х. соответствует среде 26 сентября 865 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 8, p. 12238]. Эта дата ошибочна, так как она не соответствует времени правления халифа ал-Вәсиқа би-ллāха (правил в 227–232/842–847 гг.) и не подтверждается данными других источников. Здесь в тексте вместо 251 г.х., вероятно, следует читать 261 г.х., когда халиф ал-Му'тамид ли-ллāх назначил Насра ибн Аҳмада правителем Мā вара' ан-нахра (см. прим. XXXIII, 24, 25). Начало месяца *рамадāн* 261 г.х. соответствует 9 июня 875 г., которое было пятницей. Следовательно, грамота от халифа была доставлена в Бухāру в субботу 10 июня 875 г., т. е. во 2-день месяца *рамадāн* 261 г.х.

XXXIV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ АМЙРА МĀДЙ АБЎ ИБРĀХЙМА ИСМĀ'ЙЛА ИБН АХМАДА АС-СĀМĀНИ

1. От 'араб. ал-Амйр ал-Мāдй (الامير الماضي) — букв. «покойный *амйр*» — по-смертное прозвание *амйра* Абў Ибрāхйма Исмā'йла ибн Аҳмада ибн Асада ибн Сāmāна ибн Джубā ибн Нийāра ас-Сāmāни (правил в 279–295/892–907 гг.), первого верховного правителя династии Сāmāнидов [Bosworth, 1978, p. 188–189; Dehkhoda, vol. 3, p. 3404]. Подробнее о нем см. в гл. XXXV.

2. В тексте: *nāдшāх-и сазāвār бā истихқāк бӯде* (پادشاه سزاوار با استحقاق بوده) — «[он] был достоин уподобления пāдишāху»; в пер. Л: «»; в пер. Ф: *a worthy ruler*,

meritorious — «достойный правитель, похвальный»; в пер. Р: *подшоҳликка лойиқ ва ҳақли эди* — «был достоин и заслуживал [звания] пәдишāха».

3. Середина месяца *рабӯ' ал-āхар* 287 г.х. соответствует 19 апреля 900 г. н.э. [Dehkoda, vol. 8, p. 11909–11910]. По данным Ибн ал-Асйра, 'Амр был пленен в месяце *рабӯ' ал-аввал* 287 г.х. (6 марта — 4 апреля 900 г.) [ИА, т. 7, с. 198–199], а по данным Гардйзй — во вторник в середине месяца *рабӯ' ал-аввал* 287 г.х. [Гардизи, с. 61], а 15-день этого месяца соответствует 20 марта 900 г. н.э., который пришелся на четверг. Следовательно, пленен 'Амр был во вторник 13 марта 900 г. н.э.

4. 'Амр ибн ал-Лайс — брат и преемник Йа'қуба ибн ал-Лайса ас-Саффāра, основателя династии Саффāрйдов, правил в 265–288/879–901 гг. в Сйстāне [Гардизи, с. 58–62]. Подробнее о нем см. в гл. XXXV.

5. 295 г.х. соответствует 12 октября 907–29 сентября 908 г. н.э. Согласно ас-Сам'āнй, Исма'йл ибн Ахмад умер в месяце *сафар* 295 г.х. [ас-Сам'āнй, т. 7, с. 13, 14], что соответствует 11 ноября — 9 декабря 907 г. н.э., а согласно Гардйзй — в среду в 14-день месяца *сафар* 295 г.х. [Гардизи, с. 63], что соответствует 24 ноября 907 г. н.э.

6. *...⁶ В тексте Ж и З этот фрагмент записан на полях, а в конце отмечено, что он извлечен из: «Тārйх-и Мустауфй».

7. В тексте Г, Д и Е: *вилāдат* (ولادت) — «рождение»; в тексте А, В, Ж и З: *вилāй-ат* (ولایت) — «правление», или «провинция», «область»; в тексте Б: «В Тārйх-и Мустауфй написано, что его область была...».

8. С Фаргāной был связан и самый последний период жизни Бахрāма Чубйна, который в конце жизни бежал к тюркам, где стал другом и советником тюркского *қағана* Пармуды (Йл-такйна) и женился на его дочери. [ad-Dīnawarī, p. 98–102; Masoudī, vol. 2, p. 223–224; Фирдоуси, 1952, с. 302; MQ, p. 120–121; Гумилев, 1960, с. 229–230]. Пармуда (Йл-такйн), в свою очередь, был родственником сāsāнйдского *шāхāнишāха* Хусрава I Анўшйрвāна (правил в 531–579 гг.), который был женат на дочери тюркского *қағана* [aḡ-Ṭabarī, I, p. 899; IB, p. 24, 94, 98], отождествляемого с первым *қағаном* Западного Тюркского *қағаната* Истамй-қағаном Дизавулом, отправившим в 568 г. посольство в Византию [Зуев, 2002, с. 189]. По некоторым данным, еще в эпоху Сāsāнйдов в Фаргāне была основана колония персидских переселенцев. По преданию, после того, как 'арабы завоевали 'Аджам (Персию), *персы* бежали и обосновались в Фаргāне [ШХ, с. 17]. Хусрау I Анўшйрвāн основал также город в Фаргāне, переселил в него людей из каждого дома и назвал его Хархāна (*аз хар хāне*) [ИК, р. 30]. Это же предание было зафиксировано и в полной версии труда Ибн ал-Фақйха, которую приводит Закарийā Қазвйнй [Демидчик, 1977, с. 122], а также в более поздних источниках [МВ, с. 64; Бекран, с. 51; ал-Бāкўвй, с. 96]. Согласно ал-Мас'удй, город, который был основан Анўшйрвāном в Фаргāне, назывался Қубā [Masoudī, vol. 4, p. 507; vol. 8, p. 701]. Устойчивость этого предания в народной традиции может указывать на то, что в правление Хусрава I Анўшйрвāна действительно

могла быть основана колония персов в Фарғане и переселение туда какой-то части йрāнского населения. Это предположение подтверждается сообщением ат-Ṭabarī, согласно которому, Хусрау I Анūшйрвāн, заключив союз с тюрками, совершил поход против *эфталитов* (в 554 г.), и дошел до Фарғаны, где оставил свою армию [at-Ṭabarī, I, p. 899]. Последний сāsāнидский *шāхāнишāх* Йаздигирд III (правил в 632–651 гг.), бежавший от *‘арабов* к тюркам, имел местопробывание именно в Фарғане [ИХ, л. 1 б; at-Ṭabarī, I, p. 2689, 2692], где находились его потомки, считавшие себя «царской крови», и претендовавшие на верховную власть в сāsāнидском Йрāне. В 29/649–50 г. в *халиф* ‘Усмāн ибн ‘Аффāн послал в Хурāsāн ‘Умара ибн ‘Усмāна ибн Са‘да, который 31/651–52 г. прибыл в Фарғану [at-Ṭabarī, I, p. 2829]. Этот первый разведывательный поход *‘арабов* имел цель провести там поиски Йаздигирда [Джалилова, 1991, с. 7]. Исходя из вышеизложенных данных, можно предполагать, что родиной тюркского *қағана*, с которым вступили в родство Сāsāниды, была именно Фарғана. Новые родственные связи Бахрāма Чўбйна, скорее всего, также были связаны с Фарғаной. Потомками именно этого брачного союза были *доислāмские* предки Сāmāн-худāта. Следовательно, Сāmāниды считали Фарғану родиной своих предков, поэтому, она была одним из главных владений, которые они получили от *‘арабов* в награду за свои заслуги перед ними. Хотя в то время Фарғана еще не была завоевана *‘арабами* окончательно, что произошло лишь в правление Нўха ибн Асада [ИФ, 1993, с. 51; al-Beladsorī, p. 420].

9. Месяц *шаввāl* 234 г.х. соответствует 28 апреля — 26 мая 849 г. н.э. [Wensinck, 1998, p. 393; Dehkhoda, vol. 10, p. 14538]. Эта же дата рождения Исмā‘йла ибн Ахмада указана в словаре ас-Сам‘āни [ас-Сам‘āни, т. 7, с. 14].

10. В тексте Г: «пятнадцать». Ахмад I ибн Асад умер в месяце *шаввāl* 250/7 ноября — 5 декабря 864 г. в Фарғане [ас-Сам‘āни, т. 7, с. 13]. Если Исмā‘йл родился в 234 г.х., то в 250 г.х. ему исполнилось 16 лет.

11. Месяц *рабī‘ ал-āхар* 260 г.х. соответствует 24 января — 21 февраля 874 г. [Plessner, 1995, p. 363; Dehkhoda, vol. 8, p. 11909–11910].

12. Абū Ахмад Хусайн ибн Ṭāхир ат-Ṭā‘й (الطائي) — а тексте Б добавлено: Антākī (انتاكي). Он был братом последнего ṭāхирйдского правителя Мухаммада ибн Ṭāхира (правил в 248–259/862–873 гг.). В 262/875–76 г. он находился в Нишāпуре, а в 263/876–77 г. был правителем Марва [at-Ṭabarī, III, p. 1915, 1931; IA, vol. 7, p. 206]. Выше в тексте Наршахī он упоминается как Хасан ибн Ṭāхир, который называется «*амīром* Хурāsāна» (см. прим. XXVII, 47). В «Та’рйх-и Сйстāн» приводится родословная Хусайна ибн Ṭāхира, но о его правлении в Марве не упоминается [ТС, с. 318–323]. В источниках нет данных о какой-либо его деятельности в Х̄āразме или Бухāре. Подробнее о нем см. Бартольд, 1963, с. 276, 278, 281, 588; Dehkhoda, vol. 6, p. 9022.

13. В тексте Г: «между Хусайном и жителями установилась враждебность».

14. В тексте Б: «грабить богатых людей города».

15. В тексте: *джинāйат-хā* (جنايتها) — ‘араб. -перс., «преступления» (мн.ч.) [Dehkhoda, vol. 5, p. 7865]. В пер. Л: «взыскивали большой выкуп»; в пер. Ф: *crimes* — «преступления»; в пер. Р: *жиноятлар* — «преступления».

16. В тексте: *дў дāнак* (دو دانگ) — «два дāнака», т. е. 2/6 или 1/3 [Dehkhoda, vol. 7, p. 10403].

17. В тексте Г добавлено: «города Бухāры».

18. В тексте: *кўшк* (كوشك) — перс., «замок» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18721–18722].

19. В тексте: *халқ-рā* (خلفرا) — «народ» в винительном падеже; вероятно, ошибка вместо *халқ* (خلق) — «народ» в именительном падеже [Dehkhoda, vol. 7, p. 9924–9925]. В пер. Л: «толпа»; в пер. Ф: *a groupe* — «группа людей»; в пер. Р: *халқ* — «народ».

20. В тексте Б: «захватить его сокровища».

21. В тексте: *харāдж* (خراج) — ‘араб., «поземельный налог» [Cahen, Lambton, 1978, p. 1030–1056; Dehkhoda, vol. 7, p. 9627–9629]. В пер. Л: «подать»; в пер. Ф: *tax* — «налог»; в пер. Р: *хирож* — «поземельный налог».

22. В тексте: *дирам-и ғидрīфī* (غدرفي درم) — ‘араб. *ад-дирхам ал-ғитрīфī* (الدرهم الغطريفى) — «дирхамы *ғитрīфī*». Это низкопробные, так называемые «черные» *дирхамы* «бухāр-худātского» типа без содержания серебра (впоследствии их называли *ғитрīфī*), выпуск которых наладил правитель Хурāсāна ал-Ғитрīф ибн ‘Атā’ ал-Киндī (правил в 175–176/791–792 гг.) [Dehkhoda, vol. 7, p. 10650–10652; vol. 11, p. 16612, 16747]. *Дирхамы ғитрīфī* имели хождение вплоть до начала XIII в., причем не только в Бухāрском оазисе, но и во всей Средней Азии [Давидович, 1981, с. 35–36]. Подробнее о *дирхамах ғидрīфī* (*ғитрīфī*) см. в гл. XXI.

23. В тексте: *сарāй* (سراي) — перс., «дом», «жилище», «дворец».

24. В тексте Б: «мира».

25. В тексте Б: «Они бежали и скрылись в деревнях».

26. В тексте Б добавлено: «и Хусайн Х^аāразмī был не в состоянии их контролировать».

27. Абū ‘Абд Аллāх ибн Абū Ғафс ал-Бухāрī — известный *имām* и *фақīх*, сын х^аāджа Абū Ғафса ал-Кабīра. По данным Ибн ал-Асйра, когда в 261/874–75 г. Бухāрā осталась без *амīра*, староста и *фақīх* Бухāры Абū ‘Абд Аллāх ибн Абū Ғафс написал Насру ибн Аҳмаду, прося его прислать того, кто возьмет Бухāру в свои руки, и тот направил своего брата Исмā‘йла [ИА, т. 7, с. 111; IA, vol. 7, p. 193]. Подробнее о нем см. прим. XXVII, 67.

28. В тексте: *мубāриз* (مبارز) — ‘араб., букв. «боец», «борец» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20091]. В пер. Л: «смелый»; в пер. Ф: *a fighter* — «боец»; в пер. Р: *жасоратли* — «мужественный». На наш взгляд, это слово следует читать в форме *бāриз* (بارز) — ‘араб. «выдающийся».

29. Йақўб ибн ал-Лайс ас-Ҷаффāр — медник (*Ҷаффāр*), основатель династии Ҷаффāрīдов, правил в 253–265/867–879 гг. в Сйстāне [аз-Зириклī, т. 9, с. 265; Dehkhoda, vol. 10, p. 14944–14955]. В 259/872–73 г. он положил конец правлению ди-

настии Тāхирйдов в Хурāsāне и присоединил их владения к своим. В его правление Сйстāн на некоторое время стал центром обширной империи, включавшей почти весь Йрāн, кроме его северо-западной части. Династия Саффāрйдов (всего 36 правителей) правила в Сйстāне вплоть до конца XV в. [Гардизи, с. 56–58; СН, с. 17–20; ИА, т. 7, с. 72, 98, 115, 129; Босворт, 1971, с. 148–151]. Подробнее см. прим. XXXV, 5.

30. Рāфи' ибн Харсама (رافع بن هرثمه) (ум. в 283/896–97 г.) — возможно, сын (?) 'арабского военачальника Харсамы ибн А'йана, который в 191/806–07 г.) был правителем Хурāsāна [aṭ-Ṭabaḡī, III, p. 713–715]. Первоначально Рāфи' ибн Харсама был сторонником Йа'қўба ибн ал-Лайса. В 261/874–75 г. он заключил с Исма'йлом ибн Аҳмадом договор о взаимопомощи. Затем он расстался с Йа'қўбом и стал военачальником Муҳаммада ибн Тāхира при 'Аббāsйде ал-Муваффаке. В 269/882–83 г. он вел борьбу против Йа'қўба ибн ал-Лайса в Харāте, Нишāпуре и Марве. Он был правителем Нишāпūra, в 275/888–89 г. — правитель Рея, в 277/890–91 г. — правитель Ṭабаристāна. В 271/884–85 г. Муҳаммад ибн Тāхир назначил его своим наместником над всем Хурāsāном и Х'āразмом, кроме Мā варā' ан-нахра. В 282/895–96 г. или 283/896–97 г. 'Амр ибн ал-Лайс по приказу хāлифа ал-Му'тадида отстранил его от управления Хурāsāном, вел с ним сражения, в результате которых он был убит [Гардизи, с. 60; ТС, с. 445; ИА, т. 7, с. 111, 147, 166, 182, 183, 198]. Подробнее о нем см.: Bosworth, 1995, p. 398–399; аз-Зириклий, т. 3, с. 36; Dekhoda, vol. 8, p. 11750.

31. В тексте А добавлено: «в Бухāре» (sic).

32. В тексте Б добавлено: «но Хусайн Х'āразмй был амйром в Бухāре, а хутба читалась на имя Йа'қўба ибн Лайса, правителя Хурāsāна».

В этот период в Хурāsāне было неспокойно. В 262/875–76 г. шла война между войсками 'Аббāsйда Абӯ Аҳмада ал-Муваффака и Йа'қўба ибн ал-Лайса. В последующие годы в результате ряда военных столкновений в Хурāsāне произошла смена власти от Тāхирйдов к Саффāрйдам [ИА, т. 7, с. 115–147; Гардизи, с. 56–61].

33. Кармйна (كرمينه) или Кармйнийна (كرمينية) — город в 18 фарсахах от Бухāры на пути в Самарқанд. Город был разрушен в правление х'āразм-шāха Йл Арслāна (правил в 551–567/1156–1172 гг.). Подробнее о г. Кармйна см. прим. VII, 4.

34. Хусайн ибн Муҳаммад ал-Хавāриджй — в тексте Б: «Хвāразмй». О нем см. Бартольд, 1963, с. 281.

35. В тексте Б: «Х'āразмй».

36. В тексте: хāлифе (خليفة) — 'араб. хāлифа (خليفة) — букв. «наместник», «преемник», «наследник» [Dekhoda, vol. 8, p. 9939–9940]. В пер. Л: «помощником и заместителем»; в пер. Ф: *successor* — «преемник»; в пер. Р: *халифа* — «заместитель». По мнению Р. Фрая, здесь, возможно, имеется в виду «военачальник» [Frye, 1954, p. 79, n. **].

37. В тексте: *маниўр* (منشور) — 'араб., «указ», «приказ», «грамота» [Dekhoda, vol. 14, p. 21644–24646]; в пер. Л: «ярлык»; в пер. Ф: *diploma* — «диплом»; в пер. Р: *фармон* — «указ». Выше это же слово в пер. Л: «диплом»; в пер. Ф: *mandate* — «пол-

номочие», «поручение»; в пер. Р: *фармон* — «указ». (см. прим. XXXIII, 26). В другом случае это же слово в пер. Л: «указ»; в пер. Ф: *investiture* — «введение в должность», «пожалование звания»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXIX, 4). Еще в одном месте в пер. Л: «документ»; в пер. Ф: *investiture* — «назначение», «пожалование»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXXV, 186). Таким образом, одно и то же слово в пер. Л: «указ», «диплом», «ярлык» и «документ»; в пер. Ф: «*diploma*», «*mandate*» и «*investiture*»; в пер. Р везде: «*фармон*». Персидский эквивалент этого термина: *фармāн* (فرمان) — перс. букв. «приказ», «постановление» (см. прим. V, 6). В Арабском *халифате* правление провинциальных правителей считалось законным только при наличии специальной грамоты *манишур* (منشور), выдаваемой багдадскими *халифами* [Bosworth, 1966, p. 87]. См. также прим. XXXV, 3.

38. В тексте: *халифе* (خليفة). В пер. Л: «заместитель»; в пер. Ф: *successorship* — «преемство»; в пер. Р: *халифа* — «заместитель».

39. В тексте: *хутбе* (خطبه) — ‘араб. *хутба* (خطبة) — букв. «речь», «проповедь», т. е. выступление *имām-хатїба* перед совершением пятничной молитвы в соборной мечети, в котором после восхваления Всевышнего *Аллāха* и его посланника пророка Мухаммада, произносится восхваление здравствующего *халифа* и его наместника в том городе, где читается молитва. Чтение *хутбы* имело политическое значение и не упоминание *халифа* или его наместника было равносильно нарушению закона и объявлению мятежа [Мец, 1966, с. 25; Rosental, 1973, p. 2; Sultanov, 2000, p. 3; Wensinck, 1986, p. 74–75; Халидов, 1991, с. 285; Dekhoda, vol. 7, p. 9868]. В системе административного управления *халифата* функционировало специальное ведомство, занимавшееся обеспечением сюзеренитета всех подчиненных областей государства и это твердое правило соблюдалось всеми удельными правителями. Только *х’āразм-шāх* Мухаммад ибн Такаш (1200–1220 гг.), вступивший в конфликт с *халифом* ан-Нāсїром в 617/1220 г., объявил *халифа* умершим и исключил его имя из *хутбы* в ряде городов Средней Азии [ИА, т. 12, с. 145; Давидович, 1953, с. 51; Давидович, 1968, с. 281].

40. Первая пятница месяца *рамадāн* 260 г.х. соответствует 25 июня 874 г. н.э. Ниже в тексте указана другая дата: «12-день месяца *рамадāн* 260 г.х.», что соответствует 1 июля 874 г. н.э.

41. В тексте: *ашрāф* (اشراف) — ‘араб., мн.ч. от *шарїф* (شريف) — «знатный», «благородный» [Dekhoda, vol. 2, p. 2628–2629]. В пер. Л: «лучшие представители»; в пер. Ф: *nobles* — «знатные люди»; в пер. Р: *улуг одамлар* — «великие люди».

42. В тексте: ‘*аджам* (عجم) — ‘араб., «не’арабы», «персы» [Gabrieli, 1960, p. 206; Dekhoda, vol. 10, p. 15761]. В пер. Л: «туземцы»; в пер. Ф: *natives* — «местные»; в пер. Р: *бошқалар* — «другие». Подробнее см. прим. XXIII, 2.

43. Согласно Ибн ал-Асїру, прибытие Исма‘їла ибн Аҳмада ас-Сāmāнї в Бухāру имело место в 261/274–75 г. [ИА, т. 7, с. 111; IA, vol. 7, p. 193]

44. В тексте: *хашам* (حشم) — «свита», «слуги» [Dekhoda, vol. 6, p. 9083]. В пер. Л: «гвардия»; в пер. Ф: *retinue* — «свита»; в пер. Р: *лашкар* — «войско».

45. В тексте: *қавӣ шуд* (قوي شد) — букв. «стала сильной», «усилилась», «укрепилась», «окрепла». В пер. Л: «успокоился»; в пер. Ф: *heart was calmed* — «сердце успокоилось»; в пер. Р: *дили қувват тонди* — «душа окрепла».

46. В тексте: *‘азм қавӣ кард* (عزم قوي كرد) — «[его] решительность усилилась» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17821]. В пер. Л: «сомнения его исчезли»; в пер. Ф: *his resolution was strengthened* — «его решимость усилилась»; в пер. Р: *қарорини қатъий қилди* — «сделал свое решение решительным».

47. В тексте: *мадҳ-хā* (مدحها) — перс. форма мн.ч. от ‘араб. *мадҳ* (مدح) — «хвала», «похвала», «восхваление» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20531–20532]. В пер. Л: «приветствий»; в пер. Ф: *praised* — «восхвалил»; в пер. Р: *мадҳлар айтиб* — «восхвалил».

48. В тексте: *қавӣ кард* (قوي كرد) — «укрепил», «усилил». В пер. Л: «успокоил его душу»; в пер. Ф: *heart was soothed* — «сердце успокоилось»; в пер. Р: *дилини қувватлантирди* — «укрепил его душу».

49. Рассыпание золота перед правителем было обычаем, широко распространенным среди древних тюрков. Такой обычай также практиковался в древней Руси [Frye, 1954, p. 148, n. 281].

50. В тексте Б: «Ҳ^аразмӣ».

XXXV

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ВЪЕЗДЕ АМЇРА ИСМАЇЛА, — [ДА БУДЕТ] МИЛОСТИВ К НЕМУ АЛЛАХ, — В БУХЀАРУ

1. 12-день месяца *рамадāн* 260 г.х. соответствует 1 июля 874 г. н.э., который приходится на четверг. В тексте Б добавлено: «когда он прибыл от имени *амїра* Наџра из Самарқанда в Бухџару». По счету, в зависимости от указаний выше, день этот приходится на вторник, как значится и в другой рукописи (прим. Н. Лыкошина). В предыдущей главе указана другая дата: «первая пятница месяца *рамадāн* 260 г.х.», что соответствует 25 июня 874 г. н.э. (см. прим. XXXIV, 40). Которая из этих дат правильная, определить трудно, так как в других источниках этих данных нет.

2. ал-Муваффақ би-ллāх (الموفق بالله) Талха ибн Джафар (ум. в 278/891–92 г.) — сам не был *халифом*, а главным *вазіром* своего брата *халифа* ал-Му’тамида ли-ллāха (المعتد بالله), правил в 256–279/870–892 гг. в Бағдāде. Он фактически сам управлял *халифатом* в царствование своего брата [Kennedy, 1993, p. 803; аз-Зириклий, т. 3, с. 330; Dehkhoda, vol. 14, p. 21809].

3. В тексте: *маниўр* (منشور) — ‘араб., «указ», «приказ», «грамота» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21644–21646]; в пер. Л: «ярлык»; в пер. Ф: *diploma* — «диплом»; в пер. Р: *фармон* — «указ». См. прим. XXXIV, 37.

4. В тексте: *tā aqṣā bilād-i Mašriq* (نا اقصى بلاد مشرق) — перс.-‘араб., «до крайних [пределов] страны ал-Машриқ». ‘Арабский термин ал-Машриқ (المشرق) — букв. означает «место восхода солнца», т.е. восток [Dehkhoda, vol. 13, p. 20944–20945]. Под этим понятием подразумевалась территория восточной части ‘Арабского *халифата*, а именно страны, расположенные к востоку от ‘Ирāқа (Хурāsān, Тухāристān, Мā варā’ ан-нахр, Х̣āразм, Фарғāна и др.) вплоть до границ ас-Ṣина, т.е. Кāшғара и Восточного Туркистāна включительно [ИХ, с. 61–83, 161; al-Moqaddasī, p. 260–261]. Подробнее о термине ал-Машриқ (المشرق) см. прим. I, 13. В пер. Л: «до самых восточных городов»; в пер. Ф: *to the extremity of the lands of the East* — «до крайних земель Востока»; в пер. Р: *то Машириқ шаҳарларининг энг йироғигача бўлган барча ерлар* — «все земли до самых дальних городов Машриқа».

5. Йа‘қуб ибн ал-Лайс ас-Ṣаффār — медник (*саффār*), основатель династии Ṣаффārīдов, правил в 253–265/867–879 гг. в Сйстāне [аз-Зириклий, т. 9, с. 265; Dehkhoda, vol. 10, p. 14944–14955]. В 259/872–73 г. он положил конец правлению династии Тāхирīдов в Хурāsāне и присоединил их владения к своим. В его правление Сйстāн на некоторое время стал центром обширной империи, включавшей почти весь Йрāн, за исключением его северо-западной части. Династия Ṣаффārīдов (всего 36 правителей) правила в Сйстāне вплоть до самого конца XV в. [Гардизи, с. 56–58; СН, с. 17–20; ИА, т. 7, с. 72, 98, 115, 129]. Подробнее см.: Bosworth, 1995, p. 822–825; Bosworth, 2005, p. 277–278; Босворт, 1971, с. 148–151; см. также прим. XXXIV, 29.

6. ‘Амр ибн ал-Лайс был первым правителем, приказавшим упоминать свое имя в *хутбе*. До этого *хутба* читалась только на имя *халифа* [Бартольд, 1963, с. 220]. Подробнее о *хутбе* см. прим. XXXIII, 39.

7. Абӯ Закарийя Йахйā ибн Ахмад ибн Асад ас-Сāmāни — брат Исма‘йла ибн Ахмада [Dehkhoda, vol. 1, p. 193; vol. 9, p. 13358]. В 317/929–30 г. или 318/930–31 г. он выступил вместе с Абӯ Ṣāлихом Мансӯром и Абӯ Исхāқом Ибрахймом, сыновьями Ахмада ибн Исма‘йла ас-Сāmāни, против их брата *амīра* Насра ибн Ахмада [Гардизи, с. 68; ИА, т. 7, с. 77–78]. Исма‘йл, вероятно, оставил своим наместником в Бухāре не самого Йахйу ибн Ахмада, а его сына, имя которого в тексте не указывается.

8. В тексте Ж и З: Рабинджан (ربنجن); в тексте А: Р. ш. х. н (رشخن); в тексте В: Рйш.х.н (ريشن). Ниже этот же город упоминается в форме Рабинджан (ربنجن); Рабинджан (ربنجن) или Арбинджан (اربنجن) — небольшой городок с *рустāком* в области Самарқанда, на пути в Бухāру, к югу от реки Сугда. Подробнее о нем см. прим. XXXI, 81.

9. В тексте: *ṣāhib-i шурат* (صاحب شرط) — военный комендант или начальник, который занимался обеспечением личной гвардии *амīра*, вопросами военной стратегии и безопасности. Этот термин может также означать «начальник полиции» [Nielsen, Marin, 1998, p. 529–531; Dehkhoda, vol. 10, p. 14769]. См. также прим. VII, 52 и XIII, 14.

10. Муҳаммад ибн ‘Умар — он был *халифе* (خليفة), т.е. помощником или заместителем военного начальника Бухāры.

11. В тексте: *cā'at* (ساعات) — 'араб. *cā'a* (ساعة) — «час» [Dehkhoda, vol. 9, p. 13299–13301]. В пер. Л: «некоторое время»; в пер. Ф: *an hour* — «час»; в пер. Р: *бир қанча вақт* — «некоторое время».

12. Точный смысл этого абзаца во всех списках неясный и запутанный.

13. Муҳаммад ибн Нўҳ — сын Нўҳа ибн Асада ибн Сāmāна, который в 204/819 г. был назначен наместником в Самарқанде. Последний был дядей по отцовской линии (*амм*) Исма'йла ибн Аҳмада, а его сын был двоюродным братом (*nīscar-u 'амм*) Исма'йла.

14. Абӯ-л-Фатҳ 'Абд ал-Джаббār ибн Ҳамза — личность идентифицировать не удалось.

15. Здесь, вероятно, имеется в виду *амīр* Нагр.

16. 'Исмаг ибн Муҳаммад ал-Марвазӣ — судья по *нисбе*, он был родом из Марва.

17. Фадл ибн Аҳмад ал-Марвазӣ — судья по *нисбе*, он был из Марва.

18. В тексте: *дабӣр* (دبير) — перс., «секретарь», «советник» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10473–10475]. В тексте Б вместо слова «секретарь»: «был отстранен».

19. В тексте: *хам* (هم) — перс., «вместе», «совместно». В пер. Л: «теперь»; в пер. Ф и пер. Р это слово опущено.

20. *...²⁰ В тексте В этого фрагмента нет.

21. В тексте Г: «недовольных людей».

22. Рāmтйн (رامتين) или Рāmйсан (راميشن) — селение в области Бухāры, расположенное в нижнем течении канала Рāmйсана (راميشنه). Оно было древнее Бухāры и в доислāмское время в нем находилась резиденция *бухāр-худāтов*. Подробнее о селении Рāmтйн см. прим. VIII, 100.

23. Баркад (بركد) или Фаркад (فركد) — название селения и канала в области Бухāры. Подробнее о селении Баркад см. в прим. VIII, 94.

24. Ҳусайн ибн ал-'Алā — выше он упоминается как Ҳасан ибн 'Алā Сугдӣ (*حسن بن علا سغدي*) или Са'дӣ (*سعدی*), который был весьма значительным человеком и владел очень высоким замком в *шахристāне*. Ни у одного *pādīshāха* не было замка, подобного этому. Он построил улицу 'Алā, у ворот 'Алā, и застроил пространство, огороженное стеной. В самом городе он также владел землями, приносящими доход (см. прим. XXVII, 39). 'Алā — упрощенная форма 'арабского имени ал-'Алā' (العلاء), употреблявшаяся среди населения не'арабского происхождения. По мнению О. А. Сухаревой, этот ал-'Алā' происходил из 'арабского племени *банӯ са'д*, которого Қутайба наделил землей в *шахристāне* Бухāры [Сухарева, 1958, с. 29]. Возможно также, что он был клиентом (*маулā*) этого племени. В правление Аҳмада ибн Исма'йла ас-Сāmāни Ҳусайн ибн 'Алā поднял против него восстание в Джурджāне и Табаристāне (см. гл. XXXVI).

25. В тексте: *ҳазӣра-и Бухāрā* (حظيره بخارا) — букв. «огороженное пространство Бухāры». Предполагается, что здесь речь идет не об огороженном участке, засеянном зерном, а о *рабаде* Бухāры [СГСА, с. 314]. См. прим. XXVII, 43.

26. Кўй-и 'Алā (كوي علا) — букв. «улица 'Алā». В XII в. ас-Сам'āни упоминает улицу (*сикка*) ал-'Алā (سكة العلاء) в Бухāре [ас-Сам'āни, т. 6, с. 207]. Предполагается, что этот квартал находился не в *шахристāне*, а на территории *рабада* [СГСА, с. 314]. См. прим. XXVII, 41.

27. Хусайн ибн Тāхир — возможно, это правитель Сйстāна, правивший с 358/969 г. после смерти своего отца Тāхира ибн ал-Хусайна, отнявшего власть у Хāлафа ибн Ахмада (ум. в 399/1008–09 г.) [ТС, с. 318, 319; ИА, т. 7, с. 98; т. 8, с. 222]. О нем см. Бартольд 1963, с. 222–223; Dehkhoda, vol. 6, p. 9022.

28. В тексте: *bāz* (باز) — «снова», «вновь», «опять» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4072–4080]. В пер. Л и пер. Ф это слово опущено; в пер. Р: *яна* — «опять».

29. Āмўй (اموي) или Āмул (امل) — средневековый город на левом берегу реки Джайхўн (Амударьи) на пути из Марва в Бухāру. Напротив Āмула на правом берегу Джайхўна в средние века находился город Фарабр. Подробнее о г. Āмул (Āмўйа) см. в прим. XXX, 12.

30. В тексте: *хāл-и мулк* (حال ملك) — 'араб., «положение владения», «состояние царства». В пер. Л: «положение государства»; в пер. Ф: *state of the kingdom* — «состояние царства»; в пер. Р: *хукмдорлиги аҳволи* — «состояние владения».

31. В других источниках нет каких-либо данных о том, что правитель Сйстāна ал-Хусайн ибн Тāхир намеревался совершить поход на Бухāру. Возможно, здесь речь идет о другом лице с этим именем.

32. В тексте Б добавлено: «и отсрочку».

33. Абў Мухаммад *бухāр-худāt* — потомок династии *бухāр-худāt*ов, доисламских правителей Бухāры.

34. В тексте Г: «сыном *nāдишāха*».

35. Абў Хāтим Йасāри — его *нисба* ал-Йасāри (اليساري), образованная от 'араб. *йасār* (يسار) — «левый», означает «Левша» [al-Sam'āni, f. 600R].

36. В тексте В: *bā īn мард* (با اين مرد) — «с этим человеком»; так же в пер. Л; в пер. Ф: *with these two* — «с этими двумя»; в пер. Р: *шу иккаласи билан* — «с этими двумя».

37. В тексте Г: «долгое время».

38. В тексте: *амвāl* (اموال) — 'араб., мн.ч. от *māl* (مال) — букв. «богатство», «имущество», «деньги» [Dehkhoda, vol. 3, p. 3377]. Здесь это слово употреблено в смысле «доходы», «сборы», т.е. регулярно собираемые налоги.

39. В тексте Б добавлено: «Он отправил их, но после этого...».

40. В тексте Б добавлено: «которые были определены».

41. В тексте В: *бе-фәрестād* (بفرستاد) — перс. «отправил» [Dehkhoda, vol. 11, p. 17073]. Исходя из смысла дальнейшего текста, здесь, вероятно, следует читать как *на-фарастанд* (نفرستاد) — «не отправил».

42. Сведения о борьбе Исмā'йла ибн Ахмада с его братом Насром приводятся и в других источниках [IA, vol. 7, p. 193–194; Mīrkhānd, p. 115–116]. В сочинении 'Ауфй приводится рассказ «Совет Абў Мансўра Тāлхй *амўру* Исмā'йлу Сāmāни против его брата Насра» [Frye, 1954, p. 149, n. 289]. Сообщение Наршахй

об этих событиях наиболее подробно. Однако остается неизвестной причина борьбы между Исма'йлом и Насром.

43. Абӯ-л-Аш'ас Асад ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmān ас-Сāmānī — владел Фарғаной после смерти своего отца Аҳмада ибн Асада и правил в 250–275/864–888 гг. [Dehkhoda, vol. 1, p. 193; vol. 9, p. 13358] Он считал себя независимым от Насра ибн Аҳмада и не упоминал его имени на своих монетах. В 275/888 г. началась война между братьями — сыновьями Аҳмада ибн Асада. На одной стороне были Наср и Асад, на другой — Исма'йл и Исхāқ. Дальнейшая судьба Асада после его двукратного поражения в 275/888 г. неизвестна. Известен медный *фалс* его сына Нӯҳа II ибн Асада (правил в 274–279/887–893), выпущенный в Фарғане. На его оборотной стороне изображение буддийско-манихейской мандалы — круг, встроенный в ромб, который, в свою очередь, встроен в другой круг большего размера [www.zeno.ru: #48398]. Другой его сын, Аҳмад ибн Асад выпустил монету в 277/890–91 г. в Аҳсйкате [Давидович, 1977, с. 118]. В 278/891–92, 284/897–98 и 290/902–03 гг. в Аҳсйкате выпускал монеты сын Аҳмада ибн Асада — Исхāқ ибн Аҳмад [Давидович, 1956, с. 17; Давидович, 1977, с. 119]. В 303/915–16 г. в Аҳсйкате выпустил монету Абӯ 'Амр Муҳаммад ибн Асад, который был еще одним сыном Асада ибн Аҳмада. В 310/922 г. он подавил восстание Илийāса ибн Исхāқа в Фарғане [Давидович, 1956, с. 21; Давидович, 1977, с. 121].

44. Шāш (شاش) — 'араб., аш-Шāш (الشاش) — 'арабское название области Чāч (Ташкентский оазис), включавшей долину реки Чирчик и примыкающую к ней с юга долину реки Ахангаран. Выше это название упоминается в форме Джāдж (جاج), т.е. Чāч — от согд. *с'с* (*с'с*), перс. Чāч چاچ, 'араб. аш-Шāш الشاش, тюрк. Тāшканд تاشكند — средневековые названия города Ташкента и его области (см. прим. VIII, 30). Впервые это название упоминается в согдийских документах из городища Культобе в Южном Казахстане, которое было крепостью, основанной во II–III вв. н.э. владельцем Чāча (*с'с*) на границе с кочевниками (из устного сообщения Ф. Грене). В победоносной надписи сāsāнидского *shāhānshāh* Шāпӯра I (262 г. н.э.), высеченной на «Ка'бе Зороастра» в Накш-и Рустаме, упоминается Кӯх-и Чāч — Горы Чāча [Sprengling, 1953, p. 7; Луконин, 1967, с. 16], а также в парфянской версии *Čāčestān* (*ššystn*), в греческой — *Tsatsēnēs* [Лившиц, 2006, с. 129]. Чāч упоминается также на монетах, выпущенных правителем Канга в III–IV вв., и в надписи, нанесенной на серебряном блюде IV в. [Rtveladze, 1997, p. 308–309]. Топоним Чāч зафиксирован также в так называемых тюрко-согдийских монетах VI–VIII вв. [Смирнова, 1963, № 747–783], а также в тюркской рунической надписи на керамическом сосуде VI–VIII вв. [Буряков, 2002, с. 11]. В китайских источниках II в. до н.э. его название передается иероглифом Ши или Чжеши [Бичурин, т. 2, с. 242, 273, 288; Кюнер, 1961, с. 174]. В источниках *ислāмского* времени топоним Чāч передается в форме Шāш или аш-Шāш [al-Istakhrī, p. 281, 288, 291, 328–333].

По данным ал-Бирўнӣ (XI в.), название Шāш происходит от тюркского названия города — Тāшканд [Бируни, 1963, с. 271], что означает «Каменный город» [Беруни,

1976, с. 576], а на карте Птолема он называется *Tegga Lapidea*, т.е. «Каменная крепость», расположенная на торговом пути из Средней Азии в Китай к востоку от реки *Iaxart* (Сырдарья) [TG]. Согласно Махмуду Кашгарй (XI в.), истинное название города Шāш — Таркан [МК, т. 1, с. 41] или Тāшканд, что в переводе с тюркского означает «Каменный город» [МК, т. 3, с. 164]. Китайский иероглиф Ши или Чжеши, передающий название Чāч (Шāш), означает именно «камень» а владение Ши-го — «каменная страна» [Chavannes, 1903, p. 140–142], что является калькой тюркского названия Тāшканд. Топоним Кангюй китайских источников, территориальным преемником которого является топоним Ши, производится от слова *kank/kanka*, что в переводе с так называемого «тохарского» языка (диалект А) также означает «камень» [Menchen-Helfen, 1973, p. 372–373, p. 100]. См. также: Jacut, vol. 3, p. 233; Роцjol, 2002, p. 373–377; Dekhoda, vol. 9, p. 14007–14008.

45. Абū Йūsuf Йа‘qūb ибн Ахмад ибн Асад ибн Сāмāн ас-Сāмāнй — один из сыновей Ахмада ибн Асада, правитель Шāша.

46. В тексте Б добавлено: «а также привести с собой знать».

47. В тексте: Истйджāб (استيجاب). Правильно: Исбйджāб (اسبيجاب) — средневековый город в среднем течении Сырдарьи, который находился на месте г. Сайрам в области Чимкента в Южном Казахстане [Dekhoda, vol. 2, p. 2315].

48. Месяц *раджаб* 272 г.х. соответствует 12 декабря 885 г. — 10 января 886 г. н.э. [Kister, 1995, p. 386–388; Dekhoda, vol. 8, p. 11929].

49. Фараб (غرب) или Фарабр (فرب) — средневековый город на правом берегу Амударьи, напротив г. Амул (Чарджоу), на пути из Бухāры в Марв. Подробнее о нем см. прим. VII, 153, а также прим. VI, 11 и 49.

50. Байканд (بيگند) или Пайканд (بيکند) — средневековый город, расположенный на расстоянии 1 перехода на пути в Хурāsāн. Подробнее о нем см. прим. VIII, 129.

51. Рāфи‘ ибн Харсама (ум. в 283/896–97 г.) — первоначально он был стонником Йа‘qūба ибн ал-Лайса. Затем он расстался с ним и стал военачальником Мухаммада ибн Тāхира при ‘Аббāsйде ал-Муваффаке. Подробнее о нем см. прим. XXXIV, 30.

52. Рāфи‘ ибн Харсама был в дружеских отношениях с Исма‘йлом ибн Ахмадом, с которым он заключил договор о взаимопомощи и взаимоподдержке. В 261/874–75 г. Исма‘йл попросил у него наместничество в округах Х‘āразма, и тот дал их ему в управление. Исма‘йл исполнил его приказы, посылаемые по переписке [ИА, т. 7, с. 111]. Дружба Исма‘йла с Рāфи‘ послужила поводом некоторым недоброжелателям наговаривать Насру о том, что они замышляют изгнать Насра из Мā варā’ ан-нахра и отнять у него власть [Mirkh‘ānd, p. 115].

53. Тавāйис (طوايس) или Тавāйиса (طوايسه) — ‘араб. Тавāвйис (طواويس) — городок в области Бухāры, на границе с Самарқандским Сугдом. Подробнее о нем см. прим. VIII, 18.

54. *манн* (من) — мера веса, равная 831 г. [Dekhoda, vol. 14, p. 21543–21547] В Средней Азии *манны* различались по городам и областям, и их пересчитывали

вали не в *дирхамы*, а в *мисқāли*. В XVI в. 1 *манн* Самарқанда равнялся 4 тысячам *мисқāлей*, т.е. около 20 кг. В древнерусском языке эта мера веса была известна под названием *батман* [Давидович, 1970, с. 85].

55. В тексте Б: «тридцать».

56. Продолжавшееся обесценивание монеты в тот период, вероятно, оказывало влияние на рост инфляции [Blake, 1937, p. 291–328]. Подробнее о монетном чекане в Бухāре в первых веках *ислāма* см. выше в гл. XXI.

57. В тексте: *ḡāzīyān* (غازيان) — перс., мн.ч. от ‘араб. *ḡāzī* (غازي) — «борец за веру», отряды добровольцев (*ал-мутавви‘ун*), которые вели «священные» войны (*ал-джихād*) против «неверных» тюрков (*кāфир*), под которыми подразумевались *согдийцы* и тюрки, боровшиеся за освобождение своей родины от ‘арабско-персидских завоевателей [Melikoff, 1965, p. 319–320; Dehkhoda, vol. 11, p. 16541–16544]. В пер. Л: «воины»; в пер. Ф: *volunteers* — «добровольцы»; в пер. Р: *жангчилар* — «бойцы». Подробнее об отрядах *ḡāzīев* см. прим. VIII, 134 и XXXV, 92.

58. В тексте: *ḡāridjīyān* (خارجيان) — перс., мн.ч. от ‘араб. *ал-ḡāridjī* (الخارجي) — букв. «еретик», «раскольник», «*ḡāridjīt*» [Levi della Vida, 1978, p. 1074–1077; Dehkhoda, vol. 6, p. 9287–9288]. Здесь это слово используется в смысле «мятежник». В пер. Л: «мятежники»; в пер. Ф: *rebels* — «мятежники»; в пер. Р: *исъёнчилар* — «мятежники». Подробнее о *ḡāridjīтах* см. прим. XXX, 14.

59. Кармйна (كرمينه) или Кармийна (كرميينه) — средневековый город, расположенный на расстоянии 18 *фарсахов* от Бухāры, на пути в Самарқанд. Подробнее о нем см. прим. VIII, 4.

60. В тексте: *дар мийāн гйранд* (در میان گیرند) — «возьмут в середине», т.е. нападут с двух сторон. В пер. Л: «сообща примутся за тебя»; в пер. Ф: *attack you between them* — «нападут на тебя между ними»; в пер. Р: *ўртага олсалар* — «возьмут в середине». В тексте Г добавлено: «уничтожат тебя и захватят Хурāsан».

61. В тексте: ‘*āмил-и ḡарāдж* (عامل خراج) — ‘араб., «сборщик поземельного налога» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15676].

62. В тексте: *амвāl-и дйвāн* (اموال ديوان) — ‘араб., букв. «денежный капитал *дйвāна*», т.е. государственное имущество, казна [Dehkhoda, vol. 3, p. 3377]. В пер. Л: «доход дивана»; в пер. Ф: *the affaires of the chancellery* — «дела канцелярии»; в пер. Р: *девон даромади* — «доходы *дивāна*».

63. *хутбе* (خطبه) — проповедь *имāма-хатйба* перед пятничной молитвой в соборной мечети. Подробнее о *хутбе* см. прим. XXXIV, 39.

64. В тексте Б: «*хутба* должна быть от имени [Насра]».

65. Здесь, вероятно, имеется в виду Рāфи‘.

66. Исхāқ ибн Аҳмад ас-Сāmāни — брат Исма‘йла ибн Аҳмада [Dehkhoda, vol. 1, p. 193; vol. 9, p. 13358]. В 301/913–14 г. он поднял восстание против *амйра* Насра ибн Аҳмада ибн Исма‘йла [aṭ-Ṭabaṭī, III, p. 2289, 2290]. Сообщение Наршахй о том, что он был назначен *амйром* Бухāры, не подтверждается данными других источников. Исхāқ был на стороне Исма‘йла во время его борьбы с Насром.

67. Здесь, вероятно, пропуск в тексте, отчего смысл не совсем ясен. Непонятно, кто дал почетную одежду и должность *аміра* Бухāры Исхāку ибн Ахмаду — Рāфи‘ или Наср. В тексте Б: «[Рāфи‘] прочитал письмо Насру». Вероятно, имеется в виду текст соглашения.

68. 273 г.х. соответствует 8 июня 886 г. — 27 мая 887 г. н.э.

69. В тексте Б добавлено: «что деньги должны быть посланы».

70. Рабинджан (ربنجن) или Арбинджан (اربنجن) — небольшой городок с *рустā-қом* в области Самарқанда, на пути в Бухāру, к югу от реки Суғда. Подробнее о нем. см. прим. XXXI, 81.

71. Ахмад Марзўқ ибн Мўсā — личность идентифицировать не удалось.

72. Сймā ал-Кабйр (سيما الكبير) — «Сймā Старший», главнокомандующий армией Исма‘йла ибн Ахмада ас-Сāmāни. Первоначально он был *ғулāмом* и клиентом (*маулā*), Ахмада ибн Асада, отца Исма‘йла ас-Сāmāни, а затем стал его учителем. Подробнее о нем см. прим. XIV, 8.

73. В тексте: *ғулāмāн ва мавāлийāн* (غلامان و مواليان) — букв. «рабов и клиентов», т.е. *ғулāмов* и *маулā*.

74. В тексте: *ғāзийāн* (غازيان) — «борцы за веру», «*ғāзийи*» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16541–16544].

75. В тексте Г: «стрелков».

76. В тексте Б и Г: *қавй* (قوي) — ‘араб., «сильный», т.е. «сильное войско». В тексте А и В: *қурā* (قري) — ‘араб. мн.ч. от *қарийā* (قرية) — «селение». В пер. Л: «из селений... войско»; в пер. Ф. *strong army* — «сильное войско»; в пер. Р: *қишлоқлар лашкари* — «войско из селений».

77. Вāзбадйн (وانبدین) — в тексте В: Вāз. б. дйн (وانبدین); в тексте Б и Д: Дāдб. дйн (دادبدین); в тексте Г: Вāр. м. д. н (وارمدن) или Дāр. м. д. н (دارمدن) — селение в области Бухāры, на пути в Самарқанд. Точное название этого селения не установлено. В других источниках оно не упоминается. С ним можно сопоставить название селения Вйбаўд (ويبود) в области Бухāры [al-Sam‘ānī, f. 587V].

78. 15-день месяца *джумāдā-л-āхира* 275 г.х. соответствует 25 октября 888 г. н.э.

79. В тексте Г: «*амйр* Исма‘йл боялся размеров войска *амйра* Насра. Исма‘йл напал на войско Фарғāны и Абў-л-Аш‘ас бежал до *амйра* Исма‘йла в Фарғāну, и другой его брат, Абў Йўсуф, тоже бежал».

80. *...⁸⁰ Этот фрагмент взят из текста Г и текста рукописей 2212/I (л. 64б) и 4355/III (95а), хранящихся в фонде ИВ АН РУз. Во всех других списках вместо этого написано: «*амйр* Исма‘йл закричал на отряд *х‘āразмййцев*, отстранил их от *амйра* Насра, слез с лошади и поцеловал его стремя», что не соответствует смыслу дальнейшего текста, так же как пер. Л [Frye, 1954, p. 85, n. *; Расулев, 1966, с. 76, 107, прим. XXX, 10].

81. *...⁸¹ В этом фрагменте два раза повторяется фраза: *амйр Исма‘йл-рā ха-бар дāд* (امير اسماعيل را خبر داد) — «сообщил *амйру* Исма‘йлу». В пер. Ф: *he received the news and sent a person to inform Isma‘il* — «он получил весть и отправил че-

ловека, чтобы сообщить [об этом] Исмā'йлу»; в пер. Р: *одам юбориб, Исмоилга бу ҳолдан хабар берди* — «отправил человека и сообщил Исмā'йлу об этом положении». Здесь, очевидно, ошибка. В тексте Б: «Он посоветовал своему благотворителю (Исмā'йлу) не показывать враждебность. [Исмā'йл] согласился».

82. В тексте: *'изз* (عز) — 'араб., «славный», «уважаемый», «величественный». В пер. Л и пер. Ф это слово опущено. В пер. Р: *азиз* — «дорогой».

83. В тексте: *банде-рā бā худāвандкār* (بندہ را بخداوندگار) — «у раба с господином». В тексте Г добавлено: «Я — раб, а ты — господин».

84. В пер. Ф: *whatever you wish (is yours)* — «все, что ты желаешь — твое».

85. Абд Аллāх ибн ал-Муслим — личность идентифицировать не удалось.

86. В тексте Г: «был освобожден».

87. 7 дней до конца месяца *джумādā-л-ўлā* 279 г.х. соответствует 21 августа 892 г. н.э. По данным ас-Сам'āни, Наср умер в ночь на понедельник за 7 дней до конца месяца *джумādā-л-āҳира* 279 г.х. [ас-Сам'āни, т. 7, с. 13], что соответствует 19 сентября 892 г. Эту же дату приводит Мйрх'āнд [Mīrkh'ānd, p. 117].

88. В тексте: *халифе карданд* (خلیفه کردند) — «сделали преемником» [Dekhoda, vol. 7, p. 9939–9940]. В пер. Л: «сделал своим преемником»; в пер. Ф: *named his successor* — «назвал своим преемником»; в пер. Р: *халифа қилиб тайинлади* — «назначил преемником».

89. По данным Р. Фрая, их было 4 брата: Наср, Исхāқ, Йа'қўб и Исмā'йл [Frye, 1954, p. 149, n. 291]. Согласно Ибн ал-Асйру, у Аҳмада ибн Асада было 7 сыновей: Наср, Йа'қўб, Йаҳйā, Асад, Исмā'йл, Исхāқ и Ҳумайд [ИА, т. 7, с. 111]. По другим данным, их было 9 братьев: Наср, Мансўр, Йаҳйā, Исмā'йл, Ҳумайд, Асад, Исхāқ, Ибрāхйим и Йа'қўб [Zambaur, 1927, p. 202].

90. Подробнее об этих событиях см.: Бартольд, 1963, с. 223.

91. В тексте: *мулк* (ملك) — 'араб., (имя сущ.) «владение», «царство», «государство», «страна»; (имя действия) «власть», «правление» [Dekhoda, vol. 14, p. 21478–21484]. В пер. Л: «государство»; в пер. Ф: *kingdom* — «царство»; в пер. Р: *давлат* — «государство».

92. Самарқанд был центром средоточия так называемых «борцов за веру» (*ал-қāзй, ал-мутавви'й, 'аййār*), т.е. добровольцев, которые стекались сюда со всех концов мусульманского мира, чтобы вести «священные» войны (*ал-джихād, ал-қазавāt*) против «неверных» тюрок. Ранние Сāmāниды активно вели эти войны с целью распространения *ислāма* и захвата рабов. Отряды *қāзйев* вели «священную» войну против «неверных», которыми в то время считали тюрок и *согдийцев*, боровшихся за освобождение своей родины от иноземных завоевателей. В IX в. в Самарқанде были дислоцированы в *рибāтах* многочисленные отряды *қāзйев*, т.е. «борцов за веру», которые постоянно пополнялись новыми добровольцами (*мутавви'йн*) [ан-Насафй, с. 91, 122, 127, 163, 204, 284, 286, 341, 414, 418, 445, 524, 547, 859, 973; ас-Сам'āни, т. 7, с. 163; Paul, 1993, p. 81–84]. Сāmāниды были в очень близких отношениях с этими отрядами, которые управлялись духовенством, и лично чита-

ли похоронные молитвы погибшим *ǧāzīям*. При Насре ибн Ахмаде такие отряды *ǧāzīев* насчитывали 40 тысяч всадников. В отличие от регулярной армии, состоявшей из профессиональных воинов с установленным довольствием, основу отрядов *ǧāzīев* составляли местные землевладельцы (*асхāб ал-иктā'āt*), которым выделялись поместья (*иктā'*) для содержания всех их потребностей, включая семью, лошадей и оружие. От доходов от этих поместий они занимались также торговлей и помогали бедным. В случае необходимости по приказу правительства они собирались в *рибāтах* со своим военным снаряжением и доспехами для ведения военных действий против врагов [ИЗ, с. 139–147]. Подробнее о войнах с «неверными» тюрками см. прим. VIII, 134 и XXXV, 57.

93. ал-Му'тадид би-ллāх (المعتضد بالله) Ахмад ибн Талха — 17-*халиф* из династии 'Аббāсидов, правил в 279–289/892–902 гг. в Багдаде [аз-Зириклий, т. 1, с. 136–137; Dehkhoda, vol. 13, p. 21117].

94. В тексте: *маниūr* (منشور) — 'араб., «устав», «грамота», «указ» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21644–21646]. В пер. Ф: *mandate* — «мандат»; в пер. Р: *фармон* — «указ». Подробнее см. прим. XXXIII, 26.

95. В тексте: '*амал* (عمل) — 'араб., имя действия «правление» от гл. '*амала* (عمل) — «править». От этого же глагола образовано имя сущ. '*амал* (عمل) — «область», «провинция» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16370]. В пер. Л: «владение»; в пер. Ф: *the dominion* — «владычество»; в пер. Р: *амир қилиб фармон берди* — «назначил амиром».

96. Месяц *мухаррам* 280 г.х. соответствует 23 марта — 21 апреля 893 г. н.э. [Plessner, 1993, p. 463–464; Dehkhoda, vol. 13, p. 20377–20378].

97. Тарāз (طراز) — средневековый город, расположенный на границе мусульманских владений с «неверными» тюрками. По данным ас-Сам'āни, жители Тарāза были последователями *имāма* аш-Шāфи'ий, т.е. *шāфи'итами* [ас-Сам'āни, т. 8, с. 223]. Подробнее о г. Тарāз см. прим. VI, 30.

98. В тексте: *гушāде* (گشاده) — перс., букв. «открытый», «раскрытый», «освобожденный», т.е. завоеванный для *ислāма* [Dehkhoda, vol. 12, p. 19169]. Это слово является калькой 'араб. *фатх* (فتح) — букв. «открытие», т.е. завоевание для *ислāма*.

99. В тексте: *калīsā-йи бузург* (کلیسای بزرگ) — «большую церковь» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18525]. В тексте Б: «Их большую церковь».

100. Исма'йл ибн Ахмад совершил поход в Тарāз в 280/893–94 г., когда он занял город, захватил в плен их царя, его жену *хātūн*, а также около 10 тыс. человек. Во время этого похода он убил множество людей и захватил бесчисленное количество лошадей. Каждый его всадник захватил добычу на тысячу *дирхамов* [aṭ-Ṭabarī, III, 2138; ИА, т. 7, с. 195; Jacut, vol. 1, p. 841]. Согласно ал-Мас'ūdй, имя этого царя было Т. н. к. (تنکس) [Mocoudī, vol. 8, p. 144]. Р. Фрай полагал, что это имя следует читать как Танғадж (تنغج) или Тафғадж (تفغج), что может быть 'арабской передачей тюркского титула *tabūāč* [Frye, 1954, p. 150, p. 295]. Однако в более поздних источниках этот титул передается в форме *табғāдж* (طبغاج), *тафғāдж* (طفغاج) или *тамғāдж* (طمغاج).

Тюрками Ғарāза, с которыми воевал Исма'йл ибн Аҳмад, были *қарлуқи*, из среды которых вышла династия Қарāхāнйдов. В средние века в окрестностях города Ғарāза проживали *халаджи* и *қарлуқи* [ИХ, с. 65; ал-Идриси, с. 53, 54, 55]. В XI в. земли между городами Ғарāз, Исфиджāб и Балāсāгүн принадлежали тюркскому племени *арзў* [МК, т. 1, с. 65, 94, 114, 148, 308, 374; т. 2, с. 30, 54, 64, 71, 165; т. 3, с. 167, 246, 254, 285]. Часть городских жителей Ғарāза составляли *согдийцы*, и в XI в. жители города говорили на двух языках — согдийском и тюркском [МК, т. 1, с. 66]. По данным Ибн ал-Фақйха, у тюрков был один жрец, который мог при помощи камня вызвать дождь, град или снег. Исма'йл ибн Аҳмад рассказывал, что во время этого похода тот жрец на рассвете навел на его лагерь черную тучу с градом, но благодаря молитвам Исма'йла, туча от них удалась [МИТТ, с. 154–155].

101. В тексте: *pādshāhī kard* (پادشاهی کرد) — букв. «был *pādshāhom*», «царствовал», т.е. правил [Dehkhoda, vol. 4, p. 5331–5332]. В пер. Л: «царствовал»; в пер. Ф: *ruled* — «правил»; в пер. Р: *подшоҳлик қилди* — «был *pādshāhom*».

102. В тексте: *бузург шуд* (بزرگ شد) — букв. «вырос», «увеличился», «стал большим» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4702–4704]. В тексте Г добавлено: «и стал *амйром* Ғурāсāна. Сначала он захватил часть Ғурāсāна и начал нападать на Марв».

103. *...¹⁰³ Этот фрагмент взят из текста рукописей 2212/I (л. 66а) и 4355/III (96б), хранящихся в фонде ИВ АН РУз. В тексте В: *pūy be-ḡazv naḥād* (روي بغزو نهاد) — букв. «обернул лицо к походам». В других списках вместо этого написано: «направился к Марву» [Расулев, 1966, с. 77, 107, прим. XXX, 12], так же как в пер. Л; в пер. Ф: *began to make raids* — «начал совершать нападения»; в пер. Р: *жангга киришиди* — «приступил к сражению».

104. 'Али ибн ал-Ғусайн ал-Марваррўдй — *амйр* Марва [Dehkhoda, vol. 10, p. 16090–16092]. Согласно В. В. Бартольд, он был *амйром* области Фāрс на юге Йрāна. В 255–257/869–871 гг. Йа'қўб ибн ал-Лайс изгнал его из Фāрса и захватил власть в свои руки [Бартольд, 1963, с. 275]. По мнению Р. Фрая, во время 'Амра ибн ал-Лайса он был *амйром* Марва со стороны Тāхирйдов [Fraye, 1954, p. 87]. В 272/885–86 г. 'Али ибн ал-Ғусайн ал-Марваррўдй (ал-Марвазй) был под началом правителя Ғурāсāна Рāфи' ибн Харсāмы и принимал участие в походе против Ибн Шаркаба, который был сторонником 'Амра ибн ал-Лайса и находился в Марве [ИА, т. 7, с. 147]. В 295/907–08 г. он принимал участие в подавлении восстания *қарматов* и *маздакитов* в Харāте и Гўре [СН, с. 219]. В «Та'рйх-и Сйстāн» говорится, что 'Амр ибн ал-Лайс послал его в Гургāн [ТС, с. 245]. Однако, это неверно, поскольку 'Али ибн ал-Ғусайн был противником 'Амра ибн ал-Лайса.

105. Опущено в тексте А, В и Е; в тексте Г и Д: «Марва»; в тексте Б: «Буҳāры».

106. Аҳмад — ниже приводится его полное имя — Аҳмад ибн Фарйгўн.

107. Гўзгāнийāн (گوزگانيان) — средневековая область, расположенная к западу от Балха в Южном Тўхāристāне, которая называлась также Гўзгāнāн (گوزگانان) и Гўзгāн (گوزگان) [Jacut, vol. 2, p. 149; Hartmann, 1965, p. 608–609; Dehkhoda, vol. 12, p. 19374]. В 'арабских источниках ее название упоминается в форме

Джўзджāн (جوزجان) или Джўзджāнāн (جوزجانان). В X в. Гўзгāнāн был богатой и цветущей областью, занимавшей обширную территорию. На востоке она граничила с Балхум, Тўхāристāном и Бāмийāном, на юге — с Гўром и Бўстом, на западе — с Гарчистāном и Марвом, а на севере с Амударьей [Н'А, р. 105–106]. Главным городом Гўзгāнāна был Анбār или Анбīр, в котором пребывали цари Гўзгāнāна. В средние века в Гўзгāнāне было еще несколько городов, такие как Андхўд, Джахўзāн (ал-Йахўдиййа), Кундарам, Сāн, Тāлиқāн, Шабўрқāн и Фāрийāб [IR, р. 105; IK, р. 33; al-Istakhri, 270, 271; IH, 443; al-Moqaddasi, р. 298, 337, 347]. Доислāмские правители Гўзгāнāна носили титул *гўзгāн-хўдāт* [IK, р. 40] или *гўзгāнāн-хўдāт* [Бируни, 1957, с. 112], а также *шāх* Гўзгāнāн [Н'А, р. 106]. В IX–X вв. при Сāмāнидах в Гўзгāнāне правила местная династия Фарйгўнйдов [Н'А, р. 105]. Область Гўзгāнāн сохранила свое историческое название до наших дней в форме Гўзгāн (گوزگان), и в настоящее время представляет собой северо-западную провинцию Афганистана с городами Андхўй и Шибиргāн. Подробнее об области Гўзгāнāн см.: Камалиддинов, 1996, с. 328–350.

108. В тексте: *сипāх* (سپاه) — перс., «корпус», «воинство», «войско», т.е. почетный эскорт.

109. Фараб (فرب) — город на правом берегу Амударьи, на пути из Бухāры в Хурāsāн. Подробнее о нем см. прим. VIII, 153, а также прим. VI, 11, 49 и XXXV, 49.

110. В тексте: *песараиш* (پسرش) — перс., «его сын» [Dekhoda, vol. 4, р. 5614]. Неясно, чей сын убил 'Али ибн ал-Хусайна — его собственный или сын Исма'йла. В пер. Ф: *his (Isma'il's?) son* — «его (Исма'йла?) сын»; в пер. Р: [ўз] *ўғли* — его [собственный] сын.

111. Абў Дāвуд — это *амīр* Балха Абў Дāвуд Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Бāничўр (правил в 260–290/260/873–902 гг.) — представитель династии Бāничўрйдов или Абў Дāвудйдов, многочисленные представители которой правили на протяжении всего IX в. в различных городах и областях Северного и Южного Тўхāристāна. Он наследовал власть в Балхе в 260/873–74 г. после смерти Дāвуда ибн ал-'Аббāса ибн Хāшим ибн Бāничўр (правил в 233–259/847–872 гг.). В 233/847–48 г. Дāвуд ибн ал-'Аббāс построил дворец Наушād на возвышении Тахт-и Рустам в окрестности Балха, где раньше стоял доислāмский храм Наубахār [IK, р. 180; al-Sam'āni, f. 571V; Ахмедов, 1982, с. 19]. Он вел борьбу против правителя области Забулистāн. В 257/870–71 г. Йа'қўб ибн ал-Лайс, назначенный наместником Балха и Тўхāристāна, разрушил этот дворец [ТС, с. 217; Гардизи, с. 57; ИА, т. 7, с. 82]. В 258/871–72 г., когда Йа'қўб ибн ал-Лайс вступил в Балх, Дāвуд ибн ал-'Аббāс бежал в Самарқанд в правление Исма'йла ибн Аҳмада, где пребывал около года. В 259/872–73 г. в Самарқанде с ним встретился Наср ибн Аҳмад, после чего он вновь вернулся к себе в Балх [al-Nasafi, р. 148, № 228]. В X в. в Тўхāристāне упоминаются земли потомков (*банй*) Дāвуда ибн ал-'Аббāса [Frye, 1954, р. 150, п. 297]. Абў Дāвуд значительно расширил свои владения и в 279/892–93 г. ему принадлежали Тўхāристāн, Джўзджāн, Хуттал и Тирмиз [Fasmer, 1925, р. 53; Zambaur, 1927, р. 204]. Преемником Абў Дāвуда был

Ахмад, чеканивший монеты в Балхе (292 г.х.), Андарāбе (288, 290, 292–294 гг.), Бāмийāне (292–293 гг. х.), Тирмизе (293 г.х.) и Хутталāне (310–313 гг. х.). Подробнее о Бāниччўрйдах см.: Zambaur, 1927, p. 202; Fasmer, 1925, p. 5–58.

112. Ахмад ибн Фарйғўн (احمد بن فریغون) — сын *амйра* Фарйғўна, основателя династии Фарйғўнйдов [Гардизи, с. 86], который возводил свою родословную к мифическому царю древнего Йрāна по имени Афрйдўн. Он был самым влиятельным, сильным, мудрым и образованным из всех правителей того времени. В его владениях царили правосудие, мир и спокойствие. Его власти подчинялись не только города Гўзгāнāна, но и некоторые области, расположенные к югу от гор Хиндуқўша [Н'А, p. 105]. В X в. правитель Гўзгāнāна из династии Фарйғўнйдов был настолько сильным, что позволял себе не платить *харāдж* Сāмāнйдам и посылал им только подарки [al-Moqaddasī, p. 337]. Подробнее о династии Фарйғўнйдов см.: Н'А, p. 173–178, комментарии В. Минорского; Dunlop, 1965, p. 798–800; Dekhoda, vol. 1, p. 195; vol. 11, p. 17143].

113. В тексте: *анхā* (انها) — перс., «эти». Здесь речь идет об *амйре* Балха и *амйре* Гўзгāнийāна.

114. В тексте: *банде* (بنده) — перс., «раб», «слуга» [Dekhoda, vol. 4, p. 5026–5027]. В пер. Л: «подчиненные»; в пер. Ф: *subjects* — «подданные»; в пер. Р: *кулларим* — «рабы». В тексте Г: «рабы».

115. В тексте Б добавлено: «Посыльный вернулся от *амйра* Исмā'йла и доложил 'Амру [ибн] Лайсу о том, что он услышал».

Сведения о борьбе между Исмā'йлом и 'Амром приводятся во многих средневековых источниках [aḡ-Ṭabarī, III, 2183, 2194; IA, vol. 7, p. 346; Гардизи, с. 56–63]. Сведения Наршахи о причине вражды между ними не подтверждаются данными других источников. Когда в Хурāсāн прибыл Рāфи' ибн Харсама с грамотой на управление Хурāсāном, 'Амр ибн ал-Лайс убил его и, послав его голову *халиф*у ал-Му'тадиду би-ллāху (المعتضد بالله), просил его прислать ему грамоту на управление Мā варā' ан-нахром. После этого *халиф* ал-Му'тадид би-ллāх, подстрекая Исмā'йла напасть на 'Амра, писал ему: «Отними у него царство. Ты имеешь больше прав быть *амйром* в Йрāке и Хурāсāне, так как это царство принадлежало твоим предкам, а он владеет как захватчик» [СН, с. 17, 20; ИА, т. 7, с. 198]. Ясно, что 'Амр сам намеревался напасть на Исмā'йла. Когда Исмā'йл послал 'Амру послание с просьбой оставить в его руках Мā варā' ан-нахр, эту область на границе с неверными, 'Амр не согласился [ИА, т. 7, с. 198]. Однако, не следует забывать, что все историки, описывавшие эти события, были предрасположены к Сāмāнйдам [Бартольд, 1963, с. 225].

116. В тексте Г добавлено: «Нишāпўра».

117. В тексте Г: «Они».

118. Нишāпўр (نیشاپور) — в 'араб. источниках: Найсāбўр (نيسابور) — главный город Хурāсāна [Jacut, vol. 4, p. 857; Dekhoda, vol. 14, p. 22476; Honigmann, Bosworth, 1995, p. 63–65]. Подробнее см. прим. XXXI, 35.

119. В тексте: *дар мулк* (در ملك) — «в правлении» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21479–21484]. В пер. Л: «сделал соправителем»; в пер. Ф: *in the rule* — «в правлении»; в пер. Р: *хукмдорликда* — «в правлении»

120. В тексте: *аз рāх-и густāхū* (از راه گستاخی) — «из-за дерзости», «из-за нахальства», «из-за наглости» [Dehkhoda, vol. 12, p. 19155]. В пер. Л: «из опрометчивости»; в пер. Ф: *from rashness* — «из опрометчивости»; в пер. Р: *гўстохлик юзасидан* — «из-за дерзости».

121. В тексте *мāн* (مان) — букв. «подобный», «похожий» [Dehkhoda, vol. 13, p. 20009–20011]. В пер. Л: «область»; в пер. Ф: *possessions* — «владения»; в пер. Р: *мон* — «?».

122. *...¹²² Этот фрагмент взят из рукописи 2212/І (л. 66б) ИВ АН РУз [Расулев, 1966, с. 107, прим. XXX, 15]. В пер. Л в этом месте текст письма кончается и далее следует текст от имени повествователя: «(И так) он послал к нему нескольких знатных жителей Нишāбūра, а сам отправился к отцу (вероятно, к могиле отца), дал клятву и людей этих призвал в свидетели». В пер. Ф также далее следует текст от имени повествователя: *He sent some of the notables of Nishapur. He went to his father's (grave) swore an oath and made them his confidants* — «Он послал несколько знатных людей Нишāпūра. Он пошел к (могиле) своего отца, торжественно дал клятву и сделал их своими доверенными». В тексте Г этот фрагмент является продолжением письма к Исмā'йлу: «Я послал несколько знатных людей Нишāпūра, посоветовался с ними и взял [на себя] обязательство, и призвал их в свидетели к моим словам, которые я написал».

123. В пер. Л и Ф с этого места следует продолжение текста письма к Исмā'йлу ибн Аҳмаду.

124. Здесь конец текста письма *амīра* 'Амра ибн ал-Лайса к *амīру* Исмā'йлу ибн Аҳмаду.

125. В тексте: С. р. ш (سروش) — в тексте Б: Б. р. в. ш (بروش); в тексте Г: Ш.р.вйн (شروين); в тексте Д: С. р. вин (سروين).

'Али ибн Ширвйн (على بن شروين) — военачальник 'Амра ибн ал-Лайса. Он был родом из селения Дармийа (درمیه) в ад-Дайламе [al-Istakhrī, p. 210; ИН, p. 281]. В 285/898 г. он был направлен на войну против Исмā'йла ибн Аҳмада, но потерпел поражение и был захвачен в плен на берегу Амударьи в 18-день месяца *шаввāl* 286/27 октября 899 г., отправлен в Бухāру и заключен в тюрьму, где находился до конца жизни [СН, с. 219; ТС, с. 244, 246; Гардизи, с. 61]. В 317/929–30 г. упоминается некий *дайламīt* Ширвйн ал-Джйль, который был военачальником Сāmāнидов Мансūра ибн Аҳмада и Ибрāхима ибн Аҳмада, выступивших против своего брата *амīра* Насра ибн Аҳмада [ИА, т. 8, с. 78]. Правителем ад-Дайлама был некий Ширвйн ибн Вардавандй, примкнувший к восстанию *қармаṭов* в Хурāsāне [СН, с. 210]. С ним отождествляется основатель династии Зийāридов, предшественников Бувайхйдов (Бўйдов), правитель Табаристāна и Гургāна Сар-Шйр Мардавидж ибн Зийār ал-Джйль (правил в 315–323/927–

935 г.), который был убит во время приготовлений к походу в Багдад в 323/934 г. [ИА, т. 8, с 30, 98, 142].

126. *Āmūya* (أمويه) или *Āmūy* (أموي) — древнее название Амударьи, а также средневекового города, расположенного на ее левом берегу, на пути из Марва в Бухару. Подробнее о нем см. прим. XXX, 12.

127. *Мухаммад ибн Лайс* — он отождествляется с военачальником по имени *Мухаммад ибн Бишр* (Башар или Башир), который был главнокомандующим войск *‘Амра ибн ал-Лайса* [Гардизи, с. 59–61; ТС, с. 217, 244–246, 448, прим. 747]. По данным *Ибн ал-Асйра*, *Мухаммад ибн Бишр* был заместителем *‘Амра ибн ал-Лайса*, его *ḥād̄жибом*, самым доверенным и самым главным из тех, кто ему служил [ИА, т. 7, с, 198].

128. В тексте Б добавлено: «который был братом *‘Амра [ибн] Лайса*».

129. Сражение между войсками *Ṣaffārīdov* и *Исмā‘йла* было ожесточенным. *Исмā‘йл* сам переправился через Амударью и вступил в бой. *Мухаммад ибн Бишр* бросился в бегство, войско последовало за ним, и в этом разгроме он был убит, а также 7 тысяч человек. *‘Алй ибн Ширвйн* был захвачен в плен и отправлен в Бухāру. Это событие произошло в 286 /899 г. [СН, с. 219; ТС, с. 254; Гардизи, с. 61; ИА, т. 7, с, 198].

130. В тексте: «*Мухаммад ибн ‘Алй ибн Сурӯш*». Однако, судя по содержанию, в плен попал не *Мухаммад*, а упомянутый выше *‘Алй ибн Сурӯш*; или в имени последнего выше выпало первое звено — *Мухаммад*. Нет сомнений, что здесь и выше речь идет не об отце и сыне, а об одном и том же человеке. Возможно, здесь следует читать: «*Мухаммад и ‘Алй ибн Сурӯш*».

131. В тексте Г добавлено: «*Бишр* был убит и войско *‘Алй* было уничтожено».

132. В тексте: *navāxt* (نواخت) — букв. «играл», «бил», «наносил удар»; «приласкал», «обласкал» [Dehkhoda, vol. 14, p. 22775–22776].

133. В тексте: *mulk* (ملك) — араб., (имя сущ.) «владение», «царство», «страна». В пер. Л: «к своему царю»; в пер. Ф: *to their country* — «в свою страну»; в пер. Р: *ўз юртинга* — «в свою страну».

134. В тексте Г: «Я хочу отомстить за *Бишра* и *‘Алй ибн Ширвйна*».

135. В тексте Б добавлено: «войне в *Нишāбӯре*».

136. В тексте Г: «они собрались к нему (*Исмā‘йлу*) со всех сторон»

137. *‘Амр ибн ал-Лайс* имел большую армию из 70 тыс. всадников — у всех кони и панцыри, оружие и снаряжение в полной готовности. Несмотря на это, *Исмā‘йл ибн Аҳмад* решил с ним сразиться и собрал все имеющиеся у него войска. Оказалось, что у него 2 тысячи всадников, причем в кавалерии были только деревянные стремена. *Исмā‘йл* призвал также всех людей и дихкан присоединиться к нему и пойти вместе с ним против *‘Амра ибн ал-Лайса* [aṭ-Ṭabarī, III, p. 2194]. В его войске были даже «мужи дела», т.е. рабочие и ремесленники [ТС, с. 247]. Из двоих лишь один имел щит, из 20 один — кольчугу, из 50

один — пику. Был даже один человек, который из-за отсутствия вьючного животного прикрутил кольчугу к седельным ремням [СН, с. 21].

138. В тексте Б и Г: «они были удивлены этим, собрались и сказали».

139. Мансӯр (в тексте Г: ‘Ирақ) Қарā-такйн — это представитель династии правителей Мутйдов Испйджāба Мансӯр ибн Қарā-такйн. Военачальник по имени Қарā-такйн был на стороне Йаҳйи ибн Аҳмада, который поднял восстание против своего брата *амйра* Насра ибн Аҳмада. В 310/922–23 г. Наср подавил их мятеж, помиловал Йаҳйу, а Қарā-такйна назначил *амйром* Балҳа. В 317/929–30 г. с ним в Балхе находился и его сын Мансӯр. В том же году Қарā-такйн умер в Бўсте, и его тело было перевезено в Испйджāб. Там он был похоронен в подворье, известном под названием «Рибāт Қарā-такйн». У него не было никакого поместья, и он обычно говорил, что воину надлежит иметь лишь то, что можно взять с собой, дабы ничто не удерживало его [ИА, т. 8, с. 78, 79]. В тексте Наршаҳй, вероятно, имеется в виду именно этот *амйр* по имени Қарā-такйн. О нем см.: Бартольд, 1963, с. 233, 287. О династии Мутйдов Испйджāба см.: Кочнев, 1993, с. 17–20.

Его сын Мансӯр ибн Қарā-такйн, вероятно, сначала был *амйром* Балҳа вместо своего отца. В 331–340/943–352 гг. он был одним из главных сторонников и приближенных *амйра* Нўҳа ибн Насра. Он был назначен главнокомандующим войсками (*сипах-сāлāром*) Хурāсāна и вел борьбу против Бўйдов [Гардизи, с. 71, 72; ИА, т. 8, с. 174, 181, 185, 188, 192]. Мансӯр ибн Қарā-такйн умер в 340/951–52 г. в Рейе или Нишāпуре и гроб с его телом был перевезен в Испйджāб, где он был похоронен рядом со своим отцом [Гардизи, 74; ИА, т. 8, с. 194]. Подробнее о нем см.: Бартольд, 1963, с. 248–249; Dehkhoda, vol. 14, p. 21654, а также прим. XXXVIII, 11.

140. Бāрс ал-Байкандй (بارس البيكندي). *Нисба* ал-Байкандй указывает, что этот военачальник был выходцем из г. Байканд, расположенного в области Бухāры на пути в Хурāсāн. Имя его Бāрс образовано от тюркского слова *bars* — «тигр», «барс» [ДТС, с. 84; МК, т. 2, с. 330], которое было широко распространено в средние века среди тюрков [Dehkhoda, vol. 3, p. 4034–4035]. В древнетюркских рунических памятниках Таласа упоминаются имена Бāрс, Қарā Бāрс и Окул Бāрс [Малов, 1959, с. 92, 97, 100]. Одного из тюркских военачальников Исма‘йла ибн Аҳмада ас-Сāmāни звали Бāрс ал-Кабйр [ИА, т. 7, с. 209; т. 8, с. 3]. Одним из участников посольства *халифа* в Булғар был некий Бāрс (Бāрис) ас-Сақлабй [ПИФ, с. 55, 72]. В *вақф-нāма* Тамғāч-хāна Ибрāхйма (XI в.) упоминается имя Бāрс-такйн [Bosworth, 1968, p. 451]. От имени Бāрс (Бāрис) образованы также названия *рибāта* Бāрис بارس в Хурāсāне [al-Moqaddasī, p. 348], города Бāрскат بارسکت в области Шāш [ас-Сам‘āни, т. 2, с. 29] и города Барсхāн برسخان на берегу озера Исиқ-кўл [Н‘А, р. 98]. В XII в. в 2-х *фарсахах* от Бухāры находилось селение Барсхāн (برسخان), [ас-Сам‘āни, т. 2, с. 153], название которого образовано от тюркского имени Бāрс (Бāрис) بارس и титула *хāн* (خان).

141. Дальнейшее, по-видимому, относится к действиям Исмā'йла ибн Аҳмада.

142. Туркистан (ترکستان) — в доислāмское время персы так называли Тюркский қағанат. В первые века ислāма по названию «Туркистан» подразумевались ближайшие соседи 'Арабского халифата — Қарлуқский и Уйғұрский қағанаты. В X в. под названием «Туркистан» имелись в виду области Семиречья и бассейна Сырдарьи с городами Испїджаб, Джанд, Джикил, Сўнаҳ, Тарāз, Фāрāб, Шалджикас и др., жители которых уже приняли ислāм и подчинялись Сāmāнидам. Подробнее о термине «Туркистан» см. прим. VI, 14.

143. В тексте: «25-день месяца зў-л-қа'да» без указания года. Ниже приводится дата джумāдā-л-ўлā 288 г.х. Следовательно, здесь имеется в виду 25-день месяца зў-л-қа'да 287 г.х., который соответствует 21 ноября 900 г. н.э.

144. Абў 'Али Муҳаммад ибн Хārўн Харавї — военачальник Исмā'йла ибн Аҳмада ас-Сāmāни, командовал передовым отрядом в походе против 'Амра ибн ал-Лайса. Подробнее о нем см. прим. XXXII, 13.

145. Вопрос о том, пришлось ли 'Амру осадить и брать силой город Балх, или к тому времени город уже принадлежал Саффāридам, остается неясным. Амїр Балха Абў Дāvўд, вероятно, примкнул к 'Амру ибн ал-Лайсу. Поэтому в источниках говорится, что последний остановился в Балхе [aḡ-Ṭabarī, III, 2194; IA, vol. 7, p. 346; ИА, т. 7, с. 198].

146. В тексте: шāристан-и хиḡār (شارسن حصار) — букв. «шāристан хиḡара» или «город крепости» [Dehkhoda, vol. 4, p. 9094–9099; vol., 9, p. 13991–13992]. В пер. Л: «город и цитадель»; в пер. Ф: *the fortifications of the town* — «укрепления города»; в пер. Р: *шористон хисори* — «крепость города». По мнению Н. Лыкошина, здесь между словами хиḡār (حصار) и шāристан (شارسن) пропущено слово ва (و) — «и».

147. В тексте Г: «Он сделал армию счастливой». В пер. Л: «Он объявил населению, что уйдет из города, и успокоил его»; в пер. Ф: *He showed the inhabitants what he had done for their city and made them happy* — «Он показал жителям то, что он сделал для их города и сделал их счастливыми»; в пер. Р: *У ўзини шаҳардан қайтиб кетмоқчидек қилиб кўрсатиб халқни севинтирди* — «Он сделал вид, что собирается покинуть город, и обрадовал народ».

148. Фāрийāб (فارياب) — средневековый город, расположенный на расстоянии 6 дней пути к западу от Балха, в области Гўзгāнāн в Южном Тухāристане [Jasut, vol. 3, p. 849; Frye, 1965, p. 817–818; Dehkhoda, vol. 11, p. 16934–16935]. В средневековых источниках его название упоминается также в форме Бāрийāб или Пāрийāб (بارياب). Встречается также форма Фйрийāб (فيرياب) или Фирйāб (فرياب) [ас-Сам'āни, т. 9, с. 223, 290; Jasut, vol. 3, p. 888, 930]. Название Фāрийāб происходит от того же корня, что слово фараб (فرب), что означает «орошаемая земля», и происходит от ср. перс. *pari* — «плоды растения» и *āb* — «вода» [Агаджанов, 1965, с. 100]. В средние века слово фараб было широко распространено в топонимии Средней Азии в качестве географического термина, использовавше-

го для обозначения различных местностей, расположенных у рек и каналов [Массон, 1966, с. 163].

Накануне 'арабского завоевания город Ф'арй'аб был столицей отдельного владения, тюркский правитель которого носил титул *дихк'ан* [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1569]. В IX в. представлял собой область Хурас'ана, отдельную от Г'узган'ана [ТС, с. 65]. В X в. при С'аман'идах и Фарйг'ун'идах город Ф'арй'аб, так же как и вся его область, были подчинены царю Г'узган'ана [Н'А, p. 107]. Город Ф'арй'аб находился на расстоянии 5 переходов от столицы Г'узган'ана г. Анб'ара [al-Jasūbī, p. 287].

Название Ф'арй'аб сохранилось до сих пор, и в настоящее время его носит небольшой округ в афганском Туркистан'е (на севере Афганистана), с центром в городе Давлат'аб'аде, к северу от Маймана. Остатками средневекового города Ф'арй'аба является городище Салуртепа, расположенное недалеко от Давлат'аб'ада [Ахмедов, 1982, с. 41].

149. В тексте: *kārdār* (کاردار) — «поверенный в делах», «советник», «управляющий», «чиновник» [Dehkhoda, vol. 12, p. 17963–17964]. В пер. Л: «наместников»; в пер. Ф: *the deputies* — «наместников»; в пер. Р: *ши бошида турган кишилар* — «люди, стоящие у дел».

150. В тексте: *māl* (مال) — «имущество», «собственность», «добро», «богатство», «состояние», «скот», «деньги». В пер. Л: «добыча»; в пер. Ф: *booty* — «добыча»; в пер. Р: *мол* — «богатство».

151. 'Али'аб'ад (علياباد) — селение в области Бал'ха, на краю пустыни [Байхаки, с. 693, 695, 696]. В XV в. 'Али'аб'ад был цветущим селением, расположенным среди песков на расстоянии одного или полтора дня пути от Бал'ха [де Клавихо, с. 98]. В средние века 'Али'аб'ад орошался одноименным каналом, выведенным из реки Бал'х'аб выше города Бал'ха [Салахетдинова, 1970, с. 223, 225]. Топоним 'Али'аб'ад был широко распространен в средние века. Всего известно около 200 пунктов с этим названием [Jasut, vol. 3, p. 714; Dehkhoda, vol. 11, p. 16135–16147].

152. В тексте: *namāzghāh* (نمازگاه) — перс., букв. «молеельня», «место для моления». Так в средние века назывались загородные мечети для праздничных молитв. В 'арабском языке для этого употреблялось слово *ал-му'сал'ла* (المصلی) с таким же значением. Подробнее о терминах *namāzghāh* и *ал-му'сал'ла* см. прим. XXVI, 1, 3.

153. В тексте: Амйр М'адй (امير ماضي) — букв. «покойный амйр», т.е. имеется в виду амйр Исма'йл ибн Ахмад [Dehkhoda, vol. 3, p. 3404]. В пер. Л: «Амир Исмаил».

154. В тексте: *пул-и 'Ат'а* (پل عطاء) — перс., «мост 'Ат'а» [Dehkhoda, vol. 10, p. 15940–15941]. По данным 'арабских источников, Қан'тара Ат'а' (قنطرة عطاء) — «мост Ат'а'», перекинутый через реку, находился на расстоянии 2-х *фарсахов* к западу от Бал'ха [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1567, 1605, 1606]. Этот мост назывался по имени 'Ат'а' ибн ас-С'а'йба по прозвищу ал-Х'ашал, который был клиентом 'арабского племени *ал-лайс*. Он построил мосты на 3-х реках, протекавших на расстоянии 1 *фарсаха* от Бал'ха. Впоследствии эти мосты были известны как Кан'атир 'Ат'а' (قناطر عطاء), т.е. «мосты 'Ат'а'». Этот же 'Ат'а' ал-Х'ашал принимал участие в раз-

рушении храма Наубахār в Балхе [al-Beladsorī, p. 409]. Известно несколько селений с названием Аṭā-ābād (عطا اباد) [Dehkhoda, vol. 10, p. 15940].

155. В тексте: *канданд* (کنند) — перс., «вырыли», «выкопали», «срыли» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18627–18628]. В пер. Л: «срубить»; в пер. Ф: *uprooted* — «искоренили»; в пер. Р: *кесдилар* — «срезали».

156. В тексте: *рāст карданд* (راست کردند) — перс., «исправляют»; в тексте А: *паст карданд* (پست کردند) — «понижили», «сделали пониже».

157. В тексте Б и Г добавлено: «сказал: сегодня я буду сражаться», и вышел...».

158. Сведения о сражении между ‘Амром и Исмā‘йлом имеются и в других источниках, как редкий случай, когда военачальник войска был захвачен в плен, в то время как в самом войске не было никаких потерь: ни один воин не был ранен и ни один не был взят в плен, кроме самого ‘Амра ибн ал-Лайса [СН, с. 21; Байхаки, с. 582–583]. Однако в других источниках отмечается, что войска ‘Амра долго сражались и понесли некоторые потери [Гардизи, с. 61; ТС, с. 247; аṭ-Ṭabarī, III, 2194; IA, vol. 7, p. 346; IA, т. 7, с. 199].

159. В тексте: *чāкар* (چاکر) — перс., букв. «слуга», «раб». В пер. Л: «телохранитель» [Dehkhoda, vol. 6, p. 8012].

Истоки системы *зулāмов* или *мамлūков*, получившей широкое распространение в ‘Аббāсидском *халифате*, были связаны со Средней Азией, где в *доислāмское* время существовали корпуса охраны, состоявшие из так называемых *чāкаров* [de la Vaissiere, 2005, p. 139–149]. Отличительной особенностью таких корпусов охраны являлась исключительная преданность *чāкаров* своему хозяину. Когда хозяин умирал, они совершали самоубийство, чтобы быть похороненными вместе с ним. В Средней Азии хозяином всех *чāкаров* был верховный тюркский *қаған*. Правитель Насафа ал-Ишканд говорил: «Я — раб *хāқāна*, один из его *чāкаров*» [аṭ-Ṭabarī, II, p. 1542]. Когда в начале VII в. Тюркский *қағанат* был подчинен Китаем, тюрки добровольно или силой стали служить в корпусе охраны китайского императора. В VII–VIII вв. тюрки составляли основу этого корпуса и доминировали в высших эшелонах военной структуры Китая. До середины XI в. генералами и военными правителями в Китае назначались в основном не *китайцы*, а выходцы из Внутренней Азии [Beckwith, 1984, p. 30–35].

‘Арабские военачальники сразу осознали преимущество системы *чāкаров* и некоторые из них пытались использовать ее в личных целях. Так, в 54/674 г. правитель Хурāсāна ‘Убайд Аллāх ибн Зийад забрал с собой в Басру 2 тысячи опытных стрельцов из лука из Бухāры и построил для них казармы [al-Beladsorī, p. 411; аṭ-Ṭabarī, II, p. 169–170]. Са‘йид ибн ‘Усман увез с собой в Мадīну 50 *зулāмов* из сыновей знати Самарқанда и Бухāры, но стал обращаться с ними, как с рабами. Тогда *зулāмы* убили его и, согласно обычаю тюрков, совершили самоубийство [аṭ-Ṭabarī, II, p. 9. 179]. Қутайба ибн Муслим имел личную охрану из сыновей тюркской и согдийской знати и большую армию, состояв-

шую из знатных тюрков, а также из жителей Суґда, Тух̄аристāна и Хур̄асāна. Всего их было более 10 тыс. человек, искусных в стрельбе из лука. Они остались верны ему до самого конца и отказались покинуть его, даже когда от него отвернулись его соплеменники [al-Beladsorī, p. 424, 521; Bel'amī, vol. 4, p. 209]. Наṣр ибн Сайй̄ар купил тысячу мамл̄уков, вооружил их и дал им лошадей [aṭ-Ṭabaṭī, II, p. 1717–1718]. Первым хал̄ифом, который приобрел корпус охраны ч̄а-каров, был ал-Ма'м̄ун, что было результатом его долговременного проживания в Средней Азии. Его брат ал-Му'таṣим, который был наполовину тюрком, имел многотысячную армию из жителей Суґда, Фарḡаны, Уструшаны и Шāша [al-Beladsorī, p. 431]. После этого институт мамл̄уков был принят в государственную систему и, заменив 'арабов в военной сфере, стал неотъемлемой частью исламской цивилизации [Bosworth, 1973, p. 6–8; Golden, 2004, p. 279–309]. Это было началом тюркизации 'Аббасидского хал̄ифата. В результате этого культурного заимствования сформировался ряд интеллектуалов раннего ислам̄а, таких, как ал-Х̄'āразм̄и, ал-Фарḡан̄и, ал-Фārāби, Ибн С̄инā, ал-Б̄ир̄ун̄и и др. Тюрки и согдийцы Средней Азии передали систему корпусов, являвшейся частью их общего наследия, 'арабам, которые затем сделали ее исламской [Beckwith, 1984, p. 39–40].

160. В источниках описаны обстоятельства захвата 'Амра ибн ал-Лайса в плен, и приводятся различные рассказы, связанные с этим событием. Согласно одному рассказу, отступая, 'Амр решил идти через густые заросли, так как ему сказали, что это ближайший из путей. Всем, кто был с ним, он сказал: «Вы идите по явной дороге». Сам он отправился с небольшой группой и зашел в заросли. Его лошадь застряла в них, и он оказался в безвыходном положении. Его воины прошли мимо, и не стали его искать. Потом туда пришли люди Исмā'йла и взяли его в плен [aṭ-Ṭabaṭī, III, 2194; ИА, т. 7, с. 199]. Согласно другому рассказу, когда 'Амра привели к Исмā'йлу, он приказал поручить его охрану сторожам гепардов. Один слуга, служивший ранее фаррāшем у 'Амра, пожалел его и приготовил ему пищу. Но ее утащил пес, когда фаррāш отлучился за солью [СН, с. 21; Mīrkh'ānd, p. 4, 5; Browne, 1997, p. 354].

161. В тексте: ч̄акар (چاکر) — перс., «слуга», «прислуга» [Dehkhoda, vol. 6, p. 8012]. В пер. Л: «слуга».

162. 10-день месяца джумадā-л-ўлā 288 г.х. соответствует 2 мая 901 г. н.э. По данным Ибн ал-Асйра, 'Амр ибн ал-Лайс был взят в плен в месяце раб̄и' ал-аввал 287 г., что соответствует 6 марта — 4 апреля 900 г. н.э. [ИА, т. 7, с. 198]. Согласно Гардйз̄и, это событие произошло во вторник в середине месяца раб̄и' ал-аввал 287/20 марта 900 г. [Гардизи, с. 61]. По другим данным, за одну ночь до конца месяца раб̄и' ал-āхар 287/2 мая 900 г. [ТС, с. 247]. По мнению В. В. Бартольда, это событие произошло в апреле или мае 287/900 г. [Бартольд, 1963, с. 284, прим. 1]. Следовательно, дата, указанная Наршах̄и, неверна, и, вероятно, относится к другому событию. По данным Ибн ал-Асйра, в 288/900–01 г.

‘Амр был привезен в Багдād верхом на осле, а потом заключен в тюрьму [ИА, т. 7, с. 199].

163. В тексте: *пийāде шуд* (پياده شد) — букв. «стать пешим» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5867–5868].

164. В тексте Г добавлено: «Абӯ Йӯсуф».

165. В тексте Б: «Я дал им кое-что, чтобы они меня не убили».

166. В тексте Г: «80 тысяч *дирхамов*».

167. Муҳаммад Шāх (محمد شاه) — в тексте Г: «Муҳаммад ибн С.нӣ (محمد بن سنی)».

168. В тексте: *соуганд дāдам* (سوگند دادم) — перс., букв. «заклинаю».

169. Абӯ Йӯсуф — это Абӯ Йӯсуф Йā‘қуб ибн Аҳмад ибн Асад ас-Сāмāнӣ, брат Исмā‘йла ибн Аҳмада [ИА, т. 7, с. 111].

170. В тексте Б: «Балх».

171. В тексте: «три тысячи». В тексте В: «три»; в тексте Б и Г: «30 тысяч». В пер. Л: «три»: в пер. Ф: «3,000»; в пер. Р: *уч минг* — «три тысячи».

172. Сведения Наршахӣ о хорошем обращении Исмā‘йла ибн Аҳмада с ‘Амром ибн ал-Лайсом подтверждаются данными других средневековых источников [СН, с. 22; ТС, с. 248–249; Mīrkh‘ānd, p. 4, 6]. *Перстень — печатка — обязательный атрибут правителей и вельмож. Правители носили перстни из яхонта и бирюзы [Хайям, 2007, с. 272–275]. Амӣр Исмā‘йл вернул ‘Амру ибн Лайсу перстень с глазком из красного яхонта, а у его сына Аҳмада ибн Исмā‘йла был перстень из бирюзы [Nekrasova, 1999, p. 49, fig. 14]. [Е. Н.]

173. В тексте Г: «которые воины у меня отняли». В пер. Ф: *which were lost in the fight* — «которые потерялись во [время] сражения».

174. Ред. текста А добавил: «слуги»; в тексте Г: «всадника».

175. В пер. Ф: *came towards me* — «подшли ко мне».

176. В тексте: *харвāр* (خوار) — перс., «ослиный выюк», т.е. количество веса, которое может поднять один осел; приблизительная мера веса [Dehkhoda, vol. 7, p. 9732].

177. Когда ‘Амр попал в плен, он просил Исмā‘йла прислать его доверенное лицо, чтобы передать ему список его казнохранилищ, сокровищ и кладов, которые он хочет подарить ему. Однако Исмā‘йл отказался принять этот список и сказал: «Ты хочешь своим хитроумием от всего отделаться. Откуда пришли эти сокровища к тебе и твоему брату? Ведь ваш отец был медником и вас обучил ремеслу медника. По небесному соизволению вы захватили царство, ваше дело удалось благодаря отваге. А эти богатства вы силой отнимали у людей, они те, что произошли от цены пряжи старух, от припасов чужеземцев и путешественников, от имущества слабых и сирот. Ответ, который завтра вам придется держать перед Богом, Преславным и Премогущим, ты хочешь ловко переложить на мою шею». Исмā‘йл отказался принять список сокровищ и отправил его обратно» [СН, 22–23]. Но по другим данным, Исмā‘йл занимался поисками сокровищ ‘Амра в Харāте [Mīrkh‘ānd, p. 119–120].

178. В тексте Б: «Балх».

179. В текст: *шарм* (شرم) — перс., «стыд» [Dehkhoda, vol. 9, p. 14237–14239]. Вероятно, стыд был вызван тем, что Исмаїл, несмотря на свои обещания, должен был выдать ‘Амра *халифу*. Этот факт является показательным для определения правового статуса Сāmāнидов, которые, несмотря на свое могущество и силу, с правовой точки зрения не были самостоятельными правителями, а считались наместниками багдādских *халифов* в Хурāsāне и Мāварā’ ан-нахре, и полностью подчинялись им.

180. *...¹⁸⁰ Этот фрагмент отсутствует в тексте В, так же как и в пер. Л; в пер. Ф: *give something to those persons who carry me so they will think well of me* — «дай что-нибудь тем лицам, которые несут меня, чтобы они хорошо думали обо мне»; в пер. Р: *бу мени олиб кетаётган кишиларга насиҳат қилгин, токи улар менга нисбатан яши муомалада бўлсинлар* — «Поучи этих людей, которые везут меня, чтобы они хорошо обращались со мной».

181. По другим данным, он был закован в цепи и выставлен на *bāzāre* Сабзавār в железной клетке. Когда он прибыл в Багдād, его демонстративно провезли по улицам города на двугорбом верблюде [Masoudī, vol. 8, p. 200–201; ТС, с. 252].

182. Сāфй (صافي) — это Сāфй ал-Хурраимй, личный слуга *халифа*, приказавший казнить ‘Амра в 289/902 г. [aṭ-Ṭabarī, III, 2208; IA, vol. 7, p. 357]. Согласно ‘Ауфй, *халиф* ал-Му’таид перед своей смертью приказал казнить ‘Амра [Frye, 1954, 153, п. 311]. В средние века сочинялись стихи о гибели ‘Амра под властью *халифа* [ТС, с. 252]. Подробнее см.: Dehkhoda, vol. 10, p. 14801.

183. В тексте: *хāдим* (خادم) — ‘араб., букв. «слуга», «прислуга» [Wensinck, 1978, p. 899; Dehkhoda, vol. 7, p. 9273–9274]. Здесь это слово использовано в качестве прозвания или *нисбы*. В пер. Л: «своему слуге»; в пер. Ф: *his servant* — «его слуге», а в прим.: «или евнуху»; в пер. Р: *ходим* — «слуге».

184. *Халиф* ал-Му’таид правил до 289/902 г.

185. В тексте Г добавлено: «*джумāдā-л-ўлā*». Месяц *джумāдā-л-ўлā* 280 г.х. соответствует 19 июля — 17 августа 893 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 5, p. 7842]. Однако, *халиф* ал-Му’таид правил до 289/902 г.

186. В тексте: *маниўр* (منشور) — ‘араб., «указ», «приказ», «постановление», «грамота» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21644–21646]. В пер. Л: «документ»; в пер. Ф: *investiture* — «назначение», «пожалование»; в пер. Р: *фармон* — «указ». Выше это же слово в пер. Л: «ярлык»; в пер. Ф: *diploma* — «диплом»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXXIV, 37 и XXXV, 3). Еще выше это же слово в пер. Л: «диплом»; в пер. Ф: *mandate* — «полномочие», «поручение»; в пер. Р: *фармон* — «указ». (см. прим. XXXIII, 26). В другом месте это же слово в пер. Л: «указ»; в пер. Ф: *investiture* — «введение в должность», «пожалование звания»; в пер. Р: *фармон* — «указ» (см. прим. XXIX, 4). Таким образом, одно и то же слово в пер. Л: «указ», «диплом», «ярлык» и «документ»; в пер. Ф: «*diploma*», «*mandate*» и «*investiture*»; в пер. Р везде: «*фармон*». Персидский эквивалент этого терми-

на: *фарман* (فرمان) — перс. букв. «приказ», «постановление» (см. прим. V, 6). В 'Арабском *халифате* правление провинциальных правителей считалось законным только при наличии специальной грамоты *маншūr* (منشور), выдаваемой багдадскими *халифами* [Bosworth, 1966, p. 87]. См. также прим. XXXIV, 37.

187. Хулвāн (حلوان) — горный проход недалеко от города Хамадāн в Йрāне и область в ас-Савāде 'Ирāқа, которая в эпоху Сāsāнидов называлась Шаз Файрӯз. Несколько пунктов с этим названием было в 'Ирāќе, Кӯхистāне и Египте [Jacut, vol. 2, p. 317, 321, 322; Lockhart, 1971, p. 571–572; Dekhoda, vol. 6, p. 9185–9186].

188. В тексте Г добавлено: «Фāрс и Тāбаристāн».

189. Синд (سند) — 'араб. ас-Синд (السند) — историческая область, расположенная к югу от Тухāристāна, между Йрāном и Индией [Shackle, 1998, p. 656–663]. На юге область выходила к морю Фāрс (совр. Аравийское море), на западе граничила с областью Кирмāн, пустыней и областью Сйстāн, на севере — со страной ал-Хинд, на востоке — с пустыней Макрāн и ал-Куфс (совр. пустыня Тар) [Jacut, vol. 3, p. 167; Dekhoda, vol. 9, p. 13785–13786].

190. Хинд (هند) — 'араб. ал-Хинд (الهند) — страна Индия, расположенная к востоку от земель 'Арабского *халифата* [Jacut, vol. 1, p. 595; vol. 2, 946; vol. 3, p. 166; vol. 4, p. 312]. Выше это название упоминается в форме Хиндустāн (هندستان) — в средние века под этим названием понимались земли ас-Синда и ал-Хинда с принявшим *ислām* населением (см. прим. VIII, 80).

191. Гургāн (گرگان) — в 'арабских источниках Джурджāн (جرجان) — средневековая область к юго-востоку от Каспийского моря (древняя Гиркания) [ас-Сам'āни, т. 3, с. 221–223; Jacut, vol. 2, p. 48]. Сохранила свое название до наших дней. В настоящее время название Гургāн носит провинция на северо-востоке Йрāна [Hartmann, Boyle, 1965, p. 1141; Dekhoda, vol. 12, p. 19082–19084].

192. Владения Исмā'йла ибн Аҳмада были весьма обширными. В 280/893–94 г. Исмā'йл завоевал Тарāз [ИА, т. 7, с. 198]. В 289/902 г. он захватил Гургāн и Тāбаристāн [Гардизи, с. 63]. После смерти 'Амра *халиф* отдал Исмā'йлу также Сйстāн и Исфакхāн в дополнение к Хурāsāну [Mīrkhānd, p. 122]. Однако Сйстāн был завоеван в 298/910–11 г. Аҳмадом ибн Исмā'йлом [ТС, с. 278–279]. В 293/905–06 г. Исмā'йл завоевал несколько областей в стране тюрков и в ад-Дайламе [ИА, т. 7, с. 216]. В целом владения Исмā'йла ибн Аҳмада были очень большими и простирались от Кāшгара до Рейа [Байхаки, с. 427].

В современной исторической и юридической научной традиции принято говорить о так называемом «государстве» и даже «империи» Сāmāнидов, правители которой лишь номинально подчинялись *халифам* и были фактически независимыми от Багдада. Действительно, управление Сāmāнидов представляло собой четкую и совершенную систему, основанную на передовых достижениях того времени в области государственности. Однако поскольку термин «государственность» является понятием юридическим, то и определение его должно быть основанным на правовых нормах. С точки зрения законодатель-

ства, система управления Сāmānīдов, так же как и само их правление, не может рассматриваться в качестве независимого государства. В средневековом *ислāmском* обществе на первом месте всегда стояла религия, затем государство, а потом культура [Шарль, 1959, с. 24]. Основой государства в *ислāме* является божественно открытый закон пророка Мухаммада, основные положения которого сформулированы в *шарī'ате*. Религия и власть в *ислāме* являются категориями неразделимыми [Rosental, 1973, p. 1–2]. Поэтому строительство *ислāmского* государства происходило одновременно с формированием правовых норм мусульманского общества. В *ислāmском* обществе политика считалась единой и неотделимой от религии [Ugur, 1988, p. 58–60].

Если рассматривать этот вопрос с юридической точки зрения, то никакого независимого государства в то время, т.е. в IX–X вв., в Средней Азии не было. Хотя центральная власть в 'Аббāsидском *халифате* значительно ослабела и в областях усилилась роль местной администрации, которая фактически была независимой в делах внутреннего управления, все местные династии, в том числе и Сāmānīды, хотя и формально, но подчинялись бағдādским *халифам* и признавали их верховную власть [Oliver, 1886, p. 98; Bosworth, 1966, p. 87]. С точки зрения закона, а правовые нормы в то время определялись *шарī'атом*, они были наместниками *халифов* в той или иной области и лишь пользовались широкими правами и полномочиями в административном управлении и ведении хозяйственных дел, которыми их наделили *халифы*. Поэтому все наместники, в том числе Бўйды, Сāmānīды, Ғазнавīды и Қарāхāнīды, называли себя скромным эпитетом — Маулā Амīр ал-му'минйн, т.е. «Клиент Повелителя правоверных» или Вālī Амīр ал-му'минйн — «Наместник Повелителя правоверных» [ХС, с. 76, 84–85, 94; ас-Сам'āнī, т. 7, с. 12; Гафуров, 1987, с. 92–93; Федоров, 1966, с. 140].

После падения Западного Тюркского *қағаната* Средняя Азия была включена в состав 'Арабского (Ислāmского) *халифата*, который был ликвидирован лишь в начале XIII в. монголами и завоеван Чингїз-хāном. Династии Сāmānīдов, Қарāхāнīдов, Ғазнавīдов, Салджўқїдов, Ғўрїдов и Х'āразм-шāхов, последовательно правивших в Средней Азии и сопредельных странах, юридически были всего лишь представителями местного административно-хозяйственного и финансового самоуправления, наделенного определенными полномочиями и правами со стороны бағдādских *халифов*. Все они официально не имели политической, а значит и правовой независимости.

Сāmānīды, с точки зрения закона, никогда не имели политической, а следовательно, и правовой независимости. С точки зрения *шарī'ата*, олицетворявшего законность всех действий в мусульманском обществе, и международного права, Хурāsāн и Мāвар'ан-нахр были неотъемлемой частью 'Аббāsидского *халифата*, а Сāmānīды — их наместниками, назначенными для управления этими областями. В своем управлении они руководствовались, в первую очередь,

указаниями *халифов* и до конца своей власти не отступали от этого принципа [Фарӯзани, с. 6]. Согласно ат-Табарӣ, начиная «с 261 г.х. Наṣр ибн Аҳмад стал управлять Мā варā ан-нахром». Ибн ал-Асӣр пишет, что значение этих слов состоит в том, что он стал управлять им официально со стороны *халифа*, тогда как раньше он правил им со стороны правителей Хурāсāна, т.е. Ғāхирӣдов [ИА, т. 7, с. 111]. После победы Исма'йла ибн Аҳмада над 'Амром ибн ал-Лайсом все последующие сāmāнӣдские *амӣры* назывались «правителями (*амӣрами*) Хурāсāна и Мā варā ан-нахра» [ИА, т. 7, с. 180; т. 8, с. 2, 23, 29, 228, 247].

В разделе сочинения «Зайн ал-аҳбār», посвященном правителям Хурāсāна, Сāmāнӣды (всего их 10 правителей) занимают 61–69 места в общем списке наместников этой области, состоящем из 76 лиц [Гардизи, с. 22–23, 62–90]. Такими же наместниками Хурāсāна были и Ғазнавӣды, считавшиеся преемниками Сāmāнӣдов [ХС, с. 91; Гардизи, с. 23, 90–104]. Несмотря на свое могущество и силу, Ғазнавӣды были самыми надежными и верными подданными 'Аббāсӣдских *халифов* и в отношениях с ними неукоснительно придерживались всех установленных правил этикета [Bosworth, 1962, p. 61; Bosworth, 1966, p. 87]. *Халиф* ал-Қāдир би-ллāх (381–422/991–1031 гг.) в 391/1001 г. уведомил Маҳмӯда Ғазнавӣ (388–421/998–1030 гг.) о провозглашении наследником престола (*vālī al-ахд*) своего старшего сына ал-Ғāлиба би-ллāха, чтобы его имя упоминалось в *хутбе* на всех подвластных ему территориях. *Султāн* Маҳмӯд с почетом встретил посланника *халифа* и торжественно провозгласил известие, содержащееся в письме *халифа* [ИЗ, с. 151–153]. Такие пышные церемонии устраивались Ғазнавӣдами при каждом приеме *халифских* послов [Bosworth, 1965, p. 406; Bosworth, 1966, p. 88].

Правители областей носили титул *амӣр*, который обычно носили члены *халифского* дома и военачальники, и назывались также *асҳāб ал-атрāф* (т.е. правители областей) или *мулӯк ат-тавā'иф* (т.е. цари общин) [Бартольд, 1966, с. 97]. Наместник Египта Кāфӯр из скромности приказывал именовать себя *устāз*, т.е. «мастер, учитель» [Мец, 1966, с. 25]. Испанские Умаййады именовали себя *банӯ-л-халā'иф*, т.е. «сынами *халифов*». В глазах бағдāдских правителей провинциальные правители, в том числе и Сāmāнӣды, являлись лишь *vālī* или *амӣрами*, т.е. наместниками Хурāсāна [al-Istakhrī, p. 306, 311], и *'āмилами*, т.е. сборщиками налогов, хотя в своих владениях, так же как и предыдущие наместники, они были вполне самостоятельными [Бартольд, 1963а, с. 285]. Царь *хитāев* и царь *уйғӯров*, отправившие в 418/1027–28 г. своих послов к *султāну* Маҳмӯду, обращаясь к нему, называли его «*амӣром* Хурāсāна» [Marvazī, p. 7–8; Bosworth, 1966, p. 88].

Все провинциальные правители признавали верховную власть империи, заставляли в первую очередь упоминать имя *халифа* во время богослужения в мечети, покупали у него свои титулы и ежегодно отсылали ему дары [Мец, 1966, с. 13]. Сāmāнӣды, так же как и Бӯйды, на протяжении всего свое-

го правления платили подати *халифам* [Мец, 1966, с. 114]. В X в. установленный налог *Хурасана* включал ежегодную поставку в Багдад 12 тысяч рабов. Сāmānīдские власти контролировали экспорт рабов, накладывая при переправе через Амударью за каждого тюркского раба пошлину от 70 до 100 *дирхамов* [al-Moqaddasī, p. 340].

193. В тексте: *сийāsat-тар* (سياست تر) — араб.-перс., букв. «более дипломатичный», т.е. более способный в управлении [Dehkhoda, vol. 9, p. 13865–13866]. В пер. Л: «строже его»; в пер. Ф: *more capable of governing* — «более способный в управлении»; в пер. Р: *сийсатлироқ* — «более дипломатичный».

194. В источниках приводится множество рассказов, повествующих о хорошем характере, справедливости и достоинствах Исмā'йла ибн Ахмада. Так, Ибн ал-Асйр отмечает его справедливость [IA, vol. 8, p. 4]. В определенные дни Исмā'йл в простой одежде ходил в простой народ, чтобы узнать ближе о его проблемах и трудностях. У Исмā'йла был такой обычай: «в дни, когда холод был особенно сильный, а снегу много, он в одиночестве садился верхом на коня, выезжал на площадь и, сидя верхом на коне, был там до полудня. Это он объяснял так: «Может, кто из людей идет ко двору, имея нужду, а у него нет ни пропитания, ни места, где остановиться, а по причине снега и ветра он не сможет нас увидеть и добраться до нас» [СН, с. 23]. Он был не только справедливым *амйром*, но и образованным, ученым человеком, передавал *хадйсы*, и был внимательным к своим подданным [ас-Сам'āни, т. 7, с. 13]. В народе ходили пословицы о его добром нраве, общительности и усердии в «борьбе за веру» против «неверных» [al-Nasafī, p. 65, № 60].

195. Все подданные, в т.ч. и Сāmānīды, при обращении к *халифу* в письмах, согласно этикету, должны были называть его *маулāнā* — «господин наш» и *амйр ал-му'минйн* — «повелитель правоверных», а при его появлении целовать перед ним землю [ХС, с. 61, 74–75]. При обращении к *халифам* всем подданным *халифов* полагалось называть себя его рабом. Когда Абӯ Муслим позволил себе обратиться к *халифу* ал-Мансӯру с простыми словами: «От Абӯ Муслима — Абӯ Джа'фару», последний упрекал его, а позднее предал его казни [ХС, с. 72]. Когда посольство ал-Муқтадира к *булғарам* прибыло в Бухāру, и первое, что Наср ибн Ахмад у них спросил: «Каким вы оставили моего господина (*маулā* в значении «сюзерен»), повелителя правоверных?» [ПИФ, с. 56]. Х'āразм-шāх и царь Булғара называли Сāmānīда Насра ибн Ахмада «*амйром*», а *халифа* ал-Муқтадира — «*султāном*» [ПИФ, с. 57, 64, 78].

Сāmānīды были ревностными приверженцами *халифата* [СН1, vol. 1, p. 144] и неизменно высказывали себя верными служителями багдадских *халифов*, постоянно посылая им дары. Исмā'йл ибн Ахмад первоначально считался военачальником *халифа* ал-Му'тадида [Macoudī, vol. 8, p. 144, 193, 194, 201, 209] и особенно отличался своим повиновением *халифату* [ал-Қаршй, с. 98]. В 288/901 г. после победы над Саффāрйдом 'Амром ибн ал-Лайсом и присоеди-

нения Хурасана к своим владениям, по приказу халифа ал-Му'тадида он отправил плененного 'Амра в столицу, признавая себя тем самым его наместником [ИА, т. 7, с. 199]. Посланнику халифа он сказал: «... доставь его голову моему господину, повелителю правоверных» [ал-Қаршӣ, с. 99]. В 298/910–11 г. Ахмад ибн Исма'йл, захватив в плен мятежника Субкарӣ в Сїстāне, доложил об этом халифу ал-Муқтадиру и, повинаясь его приказу, отправил его в Бағдād [ИА, т. 8, с. 23]. После очередной победы над «неверными» тюрками в 301/913 г. он даже усиленно домогался придворной должности начальника полиции (*сāхїб аш-шурта*) Бағдāда и областей Фāрс и Кирмāн, когда этот пост освободился после смерти последнего Тāхирїда. Однако ему была выписана грамота только на область Кирмāн [Ағїб, р. 43]. После подавления Сāмāнїдами мятежа *дайламїтов* в Джурджāне в 309/921–22 г., Наср ибн Исма'йл как наместник халифа отправил голову казненного главаря мятежников Лайлы ибн ан-Ну'мāна ад-Дайламї в Бағдād [ИА, т. 8, с. 46]. В 329/940–41 г. после убийства Макāна ибн Калї в Рейе его голова также была отправлена сначала в Бухāру, а затем в Бағдād [ИА, т. 8, с. 143]. Так же Сāмāнїды поступили и в 330/941 г. с головой другого казненного ими мятежника [Мец, 1966, с. 27]. Сāмāнїд Мансўр ибн Нўх (правил в 350–365/ 961–976 гг.) с детства был отдан на воспитание бағдāдскому халифу [ас-Самāнї, т. 7, с. 141], вероятно ал-Муқтадиру или одному из его преемников (ал-Қāхир, ар-Рāдї или ал-Муттақї). Ибрāхїм ибн Ахмад ибн Исма'йл ас-Сāмāнї, который был дядей по отцу Нўха ибн Насра ибн Ахмада, находился в Мосуле на службе у Нāсир ад-Даула [ИА, т. 8, с. 180].

Все свои поступки Сāмāнїды совершали по согласованию с Бағдāдом. Строительство мавзолея Сāмāнїдов в Бухāре было начато по примеру 'Аббāsїдов, после того как мать халифа ал-Мунтасіра (ум. в 862 г.) возвела для него мавзолей Қуббат ас-Сулабийя [Пугаченкова, 1983, с. 23].

Таковыми же ревностными приверженцами халифа были и Ғазнавїды, которые проводили на востоке мусульманского мира про'арабскую политику [Bosworth, 1968, р. 40]. Сабук-такїн, который ранее служил *хāджибом* при дворе халифов [ХС, с. 93], в своих письмах при обращении к халифу называл его свои господином и повелителем, а себя — его рабом и слугой, исполнителем его воли и защитником его [ХС, с. 75]. *Султāн* Махмўд Ғазнавї постоянно свидетельствовал перед халифом великое благоговение, сообщал ему о своих победах и делился заботами. Когда в 403/1012 г. Фāтимїд ал-Хакїм написал ему письмо, пытаясь привлечь на свою сторону, Махмўд разорвал его, плюнул, и отправил 'Аббāsїду [Мец, 1966, с. 15]. Махмўд Ғазнавї схватил врага халифа ал-Қāдира — 'Абд Аллāха ибн 'Усмāна ал-Вāсїқї, который претендовал на халифскую власть как потомок ал-Вāсїқа, и бросил его в тюрьму, где тот умер [Bosworth, 1965, р. 406].

Правители более мелких областей не имели права прямо обращаться к халифу. Когда халиф ал-Қāдир би-ллāх за верную службу отправил последнему

х^а‘аразм-ша‘ху Ма‘мўну, который был верноподданным Махмўда Ғазнавӣ, халат, жалованную грамоту, стяг и почетный титул ‘Айн ад-Даула («Око державы»), последний не стал объявлять об этом, посчитав, что Махмўд Ғазнавӣ примет это за обиду, что он без его посредства принял от халифа халат и стал пользоваться такими щедростями и преимуществом [Байхаки, с. 808–809, 812–817].

Когда один из потомков ‘Аббасида ал-Васиқа, бежавший из Бағдāда в Хурāsāн, а затем к тюркам, выдавал себя за наследника халифского престола и стремился изгнать Сāmāнидов, чтобы самому захватить власть в Бухāре, халиф направил на север специальную буллу (письмо), в котором опровергал притязания этого человека. После долгих скитаний он угодил к Махмўду Ғазнавӣ, который заточил его в крепость, где он и умер [Мец, 1966, с. 131]. После того, как войска Ғазнавидов потерпели поражение от Салджўқидов и их династия утратила свое бывшее могущество, прямые отношения Мас‘ўда Ғазнавӣ и его преемников с бағдāдскими халифами стали затруднительными, а затем и вовсе прекратились [Bosworth, 1962, p. 76].

Наместникам областей и военачальникам завоеванных областей полагалось носить специально установленное почетное одеяние, которое жаловал им сам халиф, и этого правила придерживались все удельные правители, в том числе, и Сāmāниды [ХС, с. 67–68]. О лояльности Сāmāнидов халифам см.: Siddiqi, 1942, p. 45–48.

196. В тексте В: хўш-тар (خوش تر) — «благоприятнее» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10114]; в тексте А: «влажный», так же как и во всех других списках. По содержанию текста, здесь больше подходит слово «влажный», потому что причиной болезни Исма‘йла была сырость в Джўй-и Мўлийāне, поэтому его перевезли отсюда в Зармāн. В пер. Л: «благоприятнее»; в пер. Ф: *wet* — «влажный»; в пер. Р: *хушироқ* — «благоприятнее». В тексте Г: «Его самочувствие стало плохим в Джўй-и Мўлийāне из-за сырости. Врачи сказали, что воздух Джўй-и Мўлийāна влажный».

197. Зармāн (زرمان) — селение, расположенное на расстоянии 1 перехода или 7 фарсахов от Самарқанда, на пути в Бухāру, к югу от реки Суғда. Подробнее о нем см. прим. XXXI, 82.

198. В тексте Б добавлено: «Они перенесли его тело в Бухāру и похоронили его. Его гробница стала местом паломничества для жителей города».

199. В тексте: гўзан (گوزن) — перс., букв. «олень», «лось» [Dehkhoda, vol. 12, p. 19375]. Здесь возможен также перевод: «под большим оленем». В пер. Л: «под большими деревьями с белыми цветами»; в пер. Ф: *under a large tree* — «под большим деревом»; в пер. Р: *катта бир дарахт тағида* — «бод большим деревом».

200. 15-день месяца *сафар* 295 г.х. соответствует 25 ноября 907 г. н.э. В других источниках — в середине месяца *сафар* 295/25 ноября 907 г. [al-Nasafī, p. 65, № 60; ИА, т. 8, с. 2], в среду, в 14-день месяца *сафар* 295/24 ноября 907 г. [aṭ-Ṭabarī, III, 2279; Гардизи, с. 63], или в месяце *сафар* 295/11 ноября — 9 декабря 907 г. [ас-Сам‘āни, т. 7, с. 14].

201. В тексте: *хукүмат* (حكومت) — ‘араб. *хукүма* (حكومة) — «правление» [Dehkhoda, vol. 6, p. 9165]. В пер. Л: «царствование».

202. В тексте Г: «Он был *аміром* Бухāры двадцать лет, и *аміром* Хурāсāна — 7 лет, всего — тридцать семь лет» (*sic*). В Средней Азии была найдена бронзовая гира с именем Исма’йла ибн Аҳмада [Дьяконов, 1940, с. 165].

203. В тексте: *дār ал-мулк* (دار الملك) — ‘араб., «место пребывания правительства», «столица» [Dehkhoda, vol. 7, p. 10281]. В пер. Ф: *the seat of government* — «место пребывания правительства»; в пер. Р: *пойтахт* — «столица».

204. По нумизматическим данным, *доисламские* правители Бухāры, кроме титула *бухār-худāt* использовали также тюркские титулы *тегин*, *тархāн* и *шād*, а также женский титул *хātūн*. Накануне ‘арабского завоевания фактическая власть в Бухārском оазисе принадлежала тюркским правителям, пребывавшим в Байканде, Рāmитане и Бухāре. Они считались наместниками верховного тюркского кагана не только в Бухāре, но и во всей Средней Азии. Они правили в Бухāре около 50 лет, по крайней мере, с 587 по 630 г., сначала Йл Арслāн (Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх), затем его сын Йл-такйн (Пармуда), с 603 г. его брат Боси Деле (Боси-тегин), а с 630 г. сын Тўн йабгў-қағана. В этот период Бухārā была местопребыванием наследников перстола и второй столицей Тюркского *қағаната*. Таким же образом в IX в. Марв был сначала резиденцией наследника престола ал-Ма’мūна, который в 182/798–99 г. был назначен наместником (*амір*) Хурāсāна, Мā варā’ ан-нахра и всей восточной части ‘Арабского *халифата*. После смерти *халифа* Хārўна ар-Рашида в 193/809 г. до своего переезда в Бағдād в 198/813 г. его резиденция в Марве фактически превратилась в центр политической жизни ‘Арабского *халифата*. [Михайлова, 1951, с. 10–20].

Следовательно, Сāmāниды не случайно выбрали Бухāру в качестве своей столицы, потому что именно здесь имели пребывание их предки Йл Арслāн (Шйр-и Кишвар, Сāва-шāх) и Йл-такйн (Пармуда, Нили-қаған) перед тем, как стать верховными тюркскими *қағанами*. В Тюркском *қағанате* был распространен институт «малых *қағанов*», которые были соправителями верховного тюркского *қағана* на востоке и западе империи [Кляшторный, Лившиц, 1971, с. 130]. Когда Қутайба ибн Муслим переправился через Амударью и прибыл в Бухāру, здесь правил царь по имени Сўл, который был также царем всего Мā варā’ ан-нахра [ад-Динаварй, с. 327]. В 102/720–21 г. царем (*малик*) *рустāқа* Файй в области Бухāры был *дихқан* по имени Турк-Хāқāн [аҭ-Ғабарі, II, p. 1423, 1425]. Когда ал-Муқанна’ в 159/775–76 прибыл со своим войском в Самарқанд, с ним вступил в бой правитель Сугда, имевший титул *хāқāн* [Джалилова, 1991, с. 12]. Когда ‘арабы подступили к Бухāре, в городе находилась армия тюрков во главе с тюркским *хāқāном* [аҭ-Ғабарі, II, p. 169–170]. Есть основания предполагать о наличии родственных связей между династией *бухār-худāt*ов и доисламскими предками Сāmāнидов. По данным Ибн Хāуқала, формы *дирхамов ал-мухаммадийа*, чеканенных в Бухāре в первые века *ислама* были изготов-

лены предками рода Асада ибн Сāmāна [Ibn Naukal, p. 490]. Эти монеты, которые называли также «черными дирхамами», как известно были чеканены по образцу монет доисламских правителей Бухāры *бухār-худāтов* [Давидович, 1966, с. 103–134].

205. В Бухāре находилась семейная усыпальница рода Сāmāнидов. Согласно данным сохранившейся версии *вақфной* грамоты (976/1568–69 г.), мавзолей Сāmāнидов был сооружен в 254/868 г. Исма‘йлом ас-Сāmāни (ум. в 295/907 г.) над могилой его отца Аҳмада ибн Асада (ум. в 204/819 г.) [Сайид-джāн, 1927, с. 54]. Представляет интерес планировочная структура мавзолея, которая представляет собой кубический объем, увенчанный полушаром (куполом) и имеющий центрическую композицию — 4 входа с совершенно одинаковыми фасадами [Пугаченкова, 1968, с. 119]. Архитектурный образ его является воплощением космограммы: Квадрат — Круг [Булатов, 2005, с. 36]. Предполагается, что здание мавзолея представляет собой копию *сабийского* храма-обсерватории, посвященного культу Солнца, из которого велось наблюдение за движением солнца. [Булатов, 1976, с. 71–77; Булатов, 2005, с. 36]. Около мавзолея Сāmāнидов были раскопаны остатки более древнего культового здания, пол которого был украшен рисунком в форме концентрических кругов из кирпичной кладки. Предполагается, что это здание было связано с соляным культом [Булатов, 1976, с. 91]. Возможно, это остатки того самого храма, построенного тюркским правителем Бухāры Йл-такїном (Пармўда) для своей невесты, китайской принцессы, которая привезла с собой из Китая свой храм идолов (см. прим. VI, 56 и 57). Мавзолей Сāmāнидов мог повторять форму этого храма и быть его точной копией. Общая планировка мавзолея при виде сверху является точным воспроизведением буддийско-манихейской мандалы [Mandala, p. 140; Арапов, 2002, с. 13]. Кирпичная решетка южной арки восьмерика сложена так, что проемы между кирпичами кладки составляют форму равностороннего манихейского креста [Булатов, 1976, рис. 47, 48, 49]. Еще одной деталью, указывающей на связь мавзолея Сāmāнидов с буддизмом, являются символы, изображенные на его внешних стенах. Эти символы представляют собой сложную геометрическую композицию, состоящую из встроенных друг в друга квадратов и круга в середине [Пугаченкова, Ремпель, 1960, с. 67; Пугаченкова, 1968, с. 121; Булатов, 1976, с. 85], и олицетворяет космограмму уменьшающейся и увеличивающейся Вселенной [Булатов, 2005, с. 36]. Точно такие же символы изображены в настенных росписях с сюжетными изображениями буддийских преданий в пещерном комплексе Дуньхуан, который был одним из крупнейших буддийских культовых центров Центральной и Восточной Азии эпохи раннего средневековья [Арапов, 2002б, с. 120–125], а также на стенах пещерного буддийского храма VII–VIII вв. в Бамиане [Klimburg-Salter, 1989, plates].

206. В тексте: *амїр-и мādū* (امير ماضي) — ‘араб. *ал-амїр ал-мādū* (الامير الماضي) — «Покойный *амїр*» [Dehkhoda, vol. 3, p. 3404]. Посмертное прозвание *амїра*

Исмā'йла ибн Аҳмада. До него ни один из сāmāнидских правителей не имел никаких почетных прозваний или титулов.

Сāmāнидские правители, как наместники (*vālī*) Ҷурāsāна, являвшегося частью 'Арабского *халифата* [al-Istakhrī, p. 306, 311], носили скромный титул *амір*. В отличие от других династий они были очень сдержанными в использовании титулов и назывались обычно по своей *кунье*, а с почетными прозваниями (*лақаб*) упоминались только после смерти. Так, Исмā'йл ибн Аҳмад по-смертно назывался *лақабом* ал-Амӣр ал-Мāдӣ (Покойный *амір*), Аҳмад ибн Исмā'йл — ал-Амӣр аш-Шахӣд (Убиенный *амір*), Наср ибн Аҳмад — ал-Амӣр ас-Са'йд (Счастливый *амир*), Нӯх ибн Наср — ал-Амӣр ал-Ҷамӣд (Преславный *амір*), 'Абд ал-Малик ибн Нӯх — ал-Амӣр ар-Рашид (Верногрядущий *амір*), Мансӯр ибн Нӯх — ал-Амӣр ас-Садӣд (Благоуспешный *амір*), Нӯх ибн Мансӯр — ал-Амӣр ар-Ридā или ар-Рāдӣ (Благосклонный *амір*) и ал-Амӣр ар-Рашид (Благоразумный *амір*).

При жизни Исмā'йл ибн Аҳмад имел прозвание ал-Амӣр ал-'Адил (Справедливый *амір*), 'Абд ал-Малик ибн Нӯх — ал-Амӣр ал-Му'аййад (Верногрядущий *амір*) и ал-Амӣр ал-Муваффақ (Успешный *амір*), Мансӯр ибн Нӯх — ал-Мансӯр (Победитель) и ал-Малик ал-Музаффар (Побеждающий правитель), а последние правители династии — ал-Амӣр ал-Му'аззам (Славный *амір*), и ал-Амӣр ал-Мунтасир (Побеждающий *амір*). Но своим полководцам они давали, подражая *халифам*, пышные прозвания Нāсир ад-Даула, 'Имāд ад-Даула, Ҷусām ад-Даула, Сайф ад-Даула, Синāн ад-Даула, Му'йн ад-Даула и др. [Бируни, 1957, с. 150; СН, с. 158; Гардизи, с. 63–81; Bosworth, 1962, p. 214; Босворт, 1971, с. 145].

XXXVI

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМЇРА ШАХЇДА АҲМАДА ИБН ИСМА'ЙЛА АС-СĀМĀНИ

1. В тексте здесь и далее: *вилāйт* (ولاية) — 'араб. *вилāйа* (ولاية) — (имя действия) «правление», «наместничество». В пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *reign* — «царствование»; в пер. Р: *хукмдорлик* — «правление».

2. Абӯ Наср Аҳмад II ибн Исмā'йл ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmāн ас-Сāmāни, известный как ал-Амӣр аш-Шахӣд (الامير الشهيد) — 4-правитель из династии Сāmāнидов, правил в 295–301/907–914 гг. в Бухāре [Dehkhoda, vol. 1, p. 193, 1146; vol. 9, p. 13358].

3. ал-Амӣр аш-Шахӣд (الامير الشهيد) — 'араб., «убиенный *амір*» или «*амір*-мученик», т.е. умерший мученической смертью [Dehkhoda, vol. 3, p. 3401]. Такое прозвание Аҳмад, конечно, мог получить только после смерти.

4. В тексте Б добавлено: «во время его правления».

5. В тексте: *rāḫat* (راحت) — ‘араб. *rāḫa* (راحة) — «покой», «спокойствие», «отдых» [Dehkhoda, vol. 8, p. 11687]. В пер. Л: «тишина»; в пер. Ф: *peace* — «мир»; в пер. Р: *роҳат* — «блаженство».

6. Имеется в виду: «из Бухāры».

7. В тексте *мамлакат* (مملکت) — ‘араб. *мамлака* (مملكة) — «владение», «страна» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21538–21539]. В пер. Л: «государство»; в пер. Ф: *kingdom* — «царство»; в пер. Р: *мамлакат* — «страна».

8. В тексте: *бе-рӯзгār* (بروزگار) — перс., букв. «в дни», «во время», «в эпоху» [Dehkhoda, vol. 8, p. 12356–12358]. В пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *in the time* — «во время»; в пер. Р: *даврида* — «в эпоху».

9. После долгой и упорной борьбы со сторонниками Саффаридов, поднявшими восстание в крепости Зарандж в Сйстāне, войска Аҳмада ибн Исма‘йла под началом Хусайна ибн ‘Али ал-Марвазй, 9 месяцев осаждали мятежников и, подавив восстание, захватили Сйстāн в 298/910–11 г. [Гардизи, с. 64–65; ТС, с. 280–288; Mīrkhānd, p. 129]. По данным Ибн ал-Асйра, войскам Сāmāнидов пришлось завоевывать Сйстāн дважды — в 298/910–11 г. и 300/912–13 г. [ИА, т. 8, с. 23, 26–27].

10. Аҳмад выехал на охоту в окрестности г. Фарабр, расположенного на правом берегу Амударьи, на пути из Бухāры в Марв [al-Moqaddasī, p. 337; ac-Samānī, т. 7, с. 14; ИА, т. 8, с. 29;].

11. Абӯ-л-‘Аббас Муҳаммад ибн Ибрāхйм, известный как Са‘лӯқ или Су‘лӯқ (سعلوق) — военачальник Сāmāнидов, правитель Рейа и Табаристāна [Гардизи, с. 65]. Ибн ал-Асйр называет кроме Абӯ-л-‘Аббаса Са‘лӯқа, который был потомком и преемником некоего Ибн Нӯха [ИА, т. 8, с. 29] еще Абӯ Джа‘фара Муҳаммада ибн ‘Али Са‘лӯқа (ум. в 314/926–27 г.) [ИА, т. 8, с. 29, 44, 46, 61]. Согласно Гардзйи, Абӯ Джа‘фар Су‘лӯқ был правителем Рейа при Аҳмаде ac-Sāmānī [Гардизи, с. 64, 67]. В «Записке» Ибн Фадлāна упоминается Аҳмад ибн ‘Али, который был братом Са‘лӯқа — правителя Рейа [ПИФ, с. 56].

12. В тексте Б добавлено: «которого его отец (Исма‘йл) назначил там правителем».

13. Хусайн ибн ‘Алā — это ал-Хасан ибн ‘Али ибн ан-Нāсир ал-Кабйр ал-‘Алавй, известный как ан-Нāсир ал-Утруш — *шй‘йтский* мятежник, поднявший в 301/913–14 г. восстание в Табаристāне. Его прозвище «ал-Утруш» (الاطرش) означает «Немой», а почетное прозвание «ан-Нāсир» — «Побеждающий». В 310/922–23 г. в Джурджāне поднял восстание его сын Абӯ-л-Хусайн ал-‘Алавй [aṭ-Ṭabaṭī, III, p. 2292; ИА, т. 8, с. 29, 48]. По другим данным, восстание ал-Утруша было в 302/914–15 г. [Frye, 1854, p. 154, n. 317] О нем см.: Бартольд, 1971, с. 219; Бартольд, 1971, с. 444–446.

14. В тексте: *хурӯдж кард* (خروج کرد) — букв. «выступил» [Dehkhoda, vol. 7, p. 9734–9735].

15. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя сущ.) «владение», «имущество», «собственность»; «царство», «государство» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21484]. В пер. Л: «царство»; в пер. Ф: *kingdom* — «царство»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царство».

16. В тексте: *дил машғул бӯданд* (دل مشغول بودند) — «были обеспокоены», «были озабочены» [Dehkhoda, vol. 7, p. 11050]. В пер. Л: «встревожены»; в пер. Ф: *grieved* — «огорчены»; в пер. Р: *машғул* — «заняты».

17. В тексте: *ғулāmān* (غلامان) — перс. форма мн.ч. от ‘араб. *ғулām* (غلام) — «слуга», «раб», «*ғулām*» [Dehkhoda, vol. 11, p. 16762–16768]. В пер. Л: «воины»; в пер. Ф: *slaves* — «рабы»; в пер. Р: *қуллаp* — «рабы».

18. В тексте Б добавлено: «Таким образом, его мольба была исполнена». Мйрх^анд пишет, что Аҳмад, находившийся в компании ученых, грубо обращался у *ғулāmами*, за что они решили его убить [Mirkh^аnd, p. 130]. Казвйни добавляет, что *ғулāmы* были недовольны тем, что Аҳмад предложил использовать в государственных делах ‘арабский язык вместо персидского. Поэтому они высказали ему это, когда он был в компании ученых, и убили его [MQ, p. 381]. По данным Ибн ал-Асйра, *ғулāmы* закололи Аҳмада [ИА, т. 8, с. 29]. Согласно Гардйзи, *ғулāmы* перерезали ему горло [Гардизи, с. 65]. По другим данным, Аҳмад собрал войско из 40 тыс. человек, чтобы совершить поход в Табаристāн для подавления мятежа. Он находился на расстоянии 2-х переходов от Бухāры, когда *ғулāmы* обезглавили его [Frye, 1954, p. 154, n. 318].

19. 11-день месяца *джумādā-л-āҳира* 301 г.х. соответствует 12 января 914 г. н.э. По другим данным, Аҳмад был убит в четверг в 21-день месяца *джумādā-л-āҳира* 301/22 января 914 г. н.э. [Гардизи, с. 65], или в 23-день месяца *джумādā-л-āҳира* 301/24 января 914 г. н.э. [Mirkh^аnd, p. 130]. По данным ас-Сам‘āни, Аҳмад был убит в ночь на понедельник, когда осталось 7 ночей до конца месяца *джумādā-л-āҳира* 301/24 января 914 г. н.э. [ас-Сам‘āни, т. 7, с. 14]. Ибн ал-Асйр называет этот день четвергом [ИА, т. 8, с. 29]. Дата, указанная ас-Сам‘āни, считается более точной [Бартольд, 1963, с. 298]

20. Имеется в виду мавзолей Сāmāнидов.

21. *На кладбище в северной части местности Науканда располагался династический некрополь Сāmāнидов, от которого сохранился мавзолей Исма‘йла Сāmāни. Археологические исследования показали, что ранее здесь находилось несколько мавзолеев, в которых могли быть похоронены как члены династии, так и их приближенные [Мирзаахмедов, 1984, с. 221–237]. Науканда — местность и канал в Бухāре, упоминается у Наршаҳи в трех главах (III, XXIX, XXXV). Границы местности Науканда в числе прочих приводятся в *вақфе*, составленном от имени Исма‘йла Сāmāни: «...селение Нахр-и Науканда (вновь прокопанного канала), которое расположено смежно с прославленным городом Бухāрой в западной стороне от этого города. С запада примыкает к земле Джў-и Бут (канал идола); с севера примыкает к запретной полосе общего канала (*рўд*); с вос-

тока примыкает к общественной дороге; с юга примыкает частью к мусульманскому кладбищу, которое называют Сәләр-и Ҳаджж, и частью — к общественной дороге, которая идет в местность Каракуль» [Чехович, 1950, с. 261]. Указанные в *вақф-нāма* топографические пункты достаточно четко локализируются в западной части внешнего города — *рабада*, обнесенного стеной в середине IX в. Западная граница Науканды — земли Джӯ-и Бут известны по одноименному селению, упоминаются в документе под 1564 г. [Иванов, 1954, с. 152], оно показано на топографическом плане 1897 г. [Некрасова, 2003, с. 65]; северной границей этой местности являлся канал Рӯд-и Зар; с востока Науканды проходила дорога, которая с XVI в. известна как Хийāбāн; южной границей местности служила магистраль, ведущая от ворот Каракуль (ранее: ал-Майдāн, Ҳаджжийāн) и кладбище, известное как Сәләр-и Ҳаджж [Гафурова, 1992, с. 67; Сухарева, 1958, с. 52]. Однако при анализе *вақфов* О. Д. Чехович выявила существенные несоответствия в их хронологии и терминологии. В частности, указана дата составления документа «*nāдишāхом* Исма‘йлом Сāmāнӣ» — 9 *шаввāла* 254/1 октября 868 г., но наместником Бухāры Исма‘йл стал лишь в 874 г., а титул *nāдишāха* получил лишь после смерти своего брата Насра в 892 г. Не исключено, что дата составления *вақфа* была искажена при переписках. Возможно, многие вопросы прояснятся позднее при находке новых документов. Факты, свидетельствующие о вхождении Науканды в состав внешнего города — *рабада*, появились в период археологических исследований (см. приложение «По следам Наршахӣ»). Позднее часть этой местности стала называться Джӯйбār. Местоположение канала, местности и селения Науканда подробно рассмотрено О. Г. Большаковым в связи с локализацией западной стены *рабада* Бухāры. Исследователь заключил, что в середине X в. часть *рабада* Бухāры доходила до этого канала. Однако на плане реконструкции, северная стена *рабада* пропущена по восточной границе Науканды и за пределами внешнего города оставлены сāmāнӣдское кладбище и Чашма Аййӯб [СГСА, с. 245–246; рис. 95, с. 243]. [Е. Н.]

22. Гардизӣ приводит его полное имя: Абӯ-л-Ҳасан Наср ибн Исхāқ ал-Кāтиб [Гардизи, с. 65].

23. В тексте: *вилāйат* (ولایة) — ‘араб. ولاية — (имя действия) «правление», «наместничество». В пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *rule* — «правление»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царствование». Выше это же слово в пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *reign* — «царствование»; в пер. Р: *хукмдорлик* — «правление» (см. прим. XXXVI, 1). Таким образом, одно и то же слово в пер. Ф переводится то как *rule* — «правление» (см. гл. XXXIII, XXXIV, XXXVII, XXXVIII, XLI), то как *reign* — «царствование» (см. гл. XXXVI, XXXIX, XL), а в пер. Р — то как *хукмдорлик* — «правление» (см. гл. XXXIII, XXXIV, XXXVI, XXXVII), то как *подшоҳлик* — «царствование» (см. гл. XXXIX, XL, LXI). В пер. Л это слово везде переводится как «царствование».

24. Эти же сведения приводит Мйрхāнд [Mīrkhānd, p. 130].

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМЇРА СА'ЙДА АБЎ-Л-ҲАСАНА
НАСРА ИБН АҲМАДА ИБН ИСМА'ЙЛА АС-СĂМĂНЙ, — [ДА БУДЕТ]
МИЛОСТИВ К НЕМУ АЛЛАХ

1. В тексте: *лақаб* (لقب) — 'араб., «прозвище», «звание», «титул». В средние века многие правители, их *вазїры* и военачальники кроме титула имели также почетные прозвания, которые прибавлялись к основному имени. Впервые их стали использовать 'Аббасїдские *халифы*, которые были больше известны не своими именами (*исм*), а почетными прозваниями (*лақаб*): ал-Амїн, ал-Ма'мун, ал-Му'тағим и т.д. [Bosworth, 1986, p. 618–631; Dehkhoda, vol. 13, p. 19739–19740].

2. Амїр Са'їд (امير سعيد) — 'араб. ал-Амїр ас-Са'їд (الامير السعيد) — «счастливый амїр» [Dehkhoda, vol. 3, p. 3400]. Абў-л-Ҳасан Наср II ибн Аҳмад ибн Исма'їл ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сăмăн ас-Сăмăнй, известный как ал-Амїр ас-Са'їд (Счастливый амїр) — 5-правитель из династии Сăмăнйдов, правил в 301–331/914–943 гг. в Бухаре [Bosworth, 1993, p. 1017]. Поскольку он был малолетним, всеми делами административного управления ведал *вазїр* Абў 'Абд Аллăх Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхăнй, которй «вершил делами, правил государством и в делах правления действовал в согласии с приближенными Насра, которые поддерживали его» [ИА, т. 8, с. 30]. Ибн Фадлăн, приехавший из Бағдăда в Бухăру в 309/921 г. по пути в Булғар, называет Насра ибн Аҳмада «безбородым мальчиком» [ПИФ, с. 56]. Если в 301/913–14 г. ему было 8, то в 309/921–22 г. — 16 лет. Его правление характеризуется обилием мятежей и восстаний, с которыми ему приходилось бороться. Известны монеты Насра ибн Аҳмада, чеканенные в 310/922–23 г. в Бăрăбе [Давидович, 1977, с. 124–125]. О нем см. также: Dehkhoda, vol. 14, p. 22520.

3. *...³ Этот фрагмент вставлен из текста Б.

4. Абў 'Абд Аллăх Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхăнй (X в.) — известный *вазїр* Сăмăнйдов и ученый географ. Он был покровителем ученых и сам занимался науками. Около 320/932 г. он написал географический труд с традиционным названием «Китăб ал-масăлик ва-л-мамăлик» («Книга путей и стран»), который по своему достоинству стоял в одном ряду с трудами других ранних 'арабских географов. Его труд содержал в себе ценные сведения по истории и исторической географии Средней Азии. Текст самого сочинения ал-Джайхăнй до нас не дошел, но он был включен в труды более поздних авторов, в частности, Ибн ал-Фақїха. Согласно Ибн Фадлăну, ал-Джайхăнй, которй был секретарем (*кăтиб*) амїра Хурăсăна, называли *аш-шайх ал-'амїд* — «шайх-опора» [ПИФ, с. 56]. Подробнее о нем см.: Гардизи, с. 70; ИА, т. 8, с. 30, 33; Dehkhoda, vol. 5, p. 7943; Pellat, 1982, p. 264–266.

5. *сипах-сăлăр* (سپهسالار) — перс., «полководец», «военачальник», т.е. главнокомандующий вооруженными силами. В зависимости от стратегической и по-

литической важности фронта, войска могли иметь отдельного *сипах-сālāра* [Bosworth, Digby, 1978, p. 208–211; Dehkhoda, vol. 9, p. 13444].

6. Ҳамавайх ибн ‘Алӣ — военачальник Сāmāнӣдов, вел борьбу против Исхāқа ибн Аҳмада и Аҳмада ибн Сахла [Гардизи, с. 66, 68; Mīrkh“ānd, p. 132; ИА, т. 7, с. 111; т. 8, с. 30, 33, 44, 45, 46].

7. Имеется в виду Наср ибн Аҳмад. В пер. Л: «Хамавайх»; в пер. Ф: Sa‘īd — «Са‘їд»; в пер. Р: *уни* — «его».

8. В тексте: *ṣāḥīb-и вуджūd* (صاحب وجود) — от ‘араб. букв. «владелец существования», «владелец существа», «владелец бытия», т.е. владелец всего. В пер. Л: «основатель»; в пер. Ф: *founder* — «основатель»; в пер. Р: *бутун Хуросон эгаси* — «владелец всего Хурāsāна»

9. Абӯ Йа‘қўб Исхāқ ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmāн ас-Сāmāнӣ (ум. в 301/913–14 г.) — брат Исма‘їла и Насра, правитель Самарқанда. Исхāқ был на стороне Исма‘їла во время его борьбы с Насро́м. Он ведал *дīvāном* разбора жалоб (*ма-зāлим*) в Бухāре при Исма‘їле ибн Аҳмаде [ас-Сам‘āнӣ, т. 7, с. 13]. Выше в тексте Наршаҳи отмечается, что в 273/886–87 г. Исхāқ ибн Аҳмад был назначен *амїром* Бухāры. Однако это сообщение не подтверждается данными других источников (см. прим. XXXV, 67). В начале правления Аҳмада ибн Исма‘їла в 296/907–08 г. он был заключен в тюрьму. В 298/910–11 г. он был освобожден из тюрьмы и назначен правителем Самарқанда, а его сын Илийās состоял в должности при войске. В 301/913–14 г., когда Наср ибн Аҳмад был объявлен *амїром*, Исхāқ поднял восстание в Самарқанде и выступил со своим сыном Илийāсом в Бухāру. К этому году относятся серебряные *дирхамы* с его именем [Давидович, 1956, с. 118]. В месяце *рамадāн* (апрель 914 г.) против них выступил во главе войска Ҳамавайх ибн ‘Алӣ. Они вступили в яростный бой около Ҳарджанга, и Исхāқ бежал обратно в Самарқанд. Затем он собрался с силами и вернулся вторично. Они снова вступили в жестокий бой, и Исхāқ снова бежал. Ҳамавайх преследовал его до Самарқанда и захватил город силой. Исхāқ скрылся, но Ҳамавайх разыскивал его. Исхāқ сдался на милость Ҳамавайха и просил пощады. Его отправили в Бухāру, где он содержался в хороших условиях в *қухандизе* Бухāры до конца жизни [Гардизи, с. 64; ИА, т. 8, с. 30]. По данным ас-Сам‘āнӣ, он умер в том же 301/914 г. [ас-Сам‘āнӣ, т. 7, с. 13]. Что касается его сына Илийāса, то он ушел в Фарғāну и находился там до тех пор, пока не выступил вторично. Известны монеты Исхāқа ибн Аҳмада, чеканенные в 278/891–92, 284/897–98 и 290/902–03 гг. в Аҳсїкате [Давидович, 1956, с. 15, 17; Давидович, 1977, с. 119]. В 299/911–12 г. в Аҳсїкате чеканил монету его сын Муҳаммад ибн Исхāқ [Давидович, 1956, с. 118]. После восстания 301/913–14 г. его сын Илийās бежал в Фарғāну, но его имя, так же как имена других сыновей Исхāқа ибн Аҳмада, на монетах уже не упоминается. О нем см. также: Dehkhoda, vol. 1, 193; vol. 2, p. 2226; vol. 9, p. 13358].

10. Абӯ Сāлих Мансўр ибн Исхāқ ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmāн ас-Сāmāнӣ (ум. в 302/914–15 г.) — сын Исхāқа ибн Аҳмада. В 289/901–02 г. Исма‘їл ибн

Ахмад назначил его правителем Рейа [Гардизи, с. 63]. В 297/909–10 г. после взятия Сйстāна Ахмад ибн Исма‘йль назначил его правителем Сйстāна. Но вскоре жители Сйстāна восстали и посадили Мансўра в тюрьму. С ним находился и его отец Исхāқ ибн Ахмад. Ахмад освободил его и вернул в Самарқанд и Фарғану [Гардизи, с. 64; ИА, т. 8, с. 23]. В 299/911–12 г. он вновь был назначен правителем Сйстāна [ТС, с. 282, 284, 285]. В 300/912–13 г. Ахмад назначил его правителем Нишāпўра [ИА, т. 8, с. 27]. В 301/913–14 г. Мансўр ибн Исхāқ восстал вместе со своим отцом против Насра ибн Ахмада [ИА, т. 8, с. 30]. В 302/914–15 г. после подавления восстания Мансўр ибн Исхāқ вновь поднял восстание. С ним был ал-Хусайн ибн ‘Али ал-Марвази, который заключил с ним договор о взаимодействии и взаимопомощи с тем, чтобы *амйром* Хурāсāна стал Мансўр ибн Исхāқ, а его наместником над округами Хурāсāна — ал-Хусайн ибн ‘Али. С ними был также другой военачальник, Мухаммад ибн Джаййид. В Нишāпўре *хутба* стала читаться на имя Мансўра. Из Бухāры в Нишāпўр направился Хамавайх ибн ‘Али во главе огромного войска для борьбы с мятежниками. Однако в это время Мансўр ибн Исхāқ внезапно умер или был отравлен [ИА, т. 8, с. 33].

11. В тексте: *ṣāfīyū šud* (صافي شد) — букв. «стали чистыми» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14800–14801]. В пер. Л: «стали составлять бесспорное владение»; в пер. Ф: *was cleared* — «были очищены»; в пер. Р: *фақат... га ўтди* — «перешли только к [нему]».

12. 313 г.х. соответствует 29 марта 925 г. — 18 марта 926 г. н.э.

13. Абў-л-‘Аббāс Ахмад ибн Йаҳйā ибн Асад ибн Сāmāн ас-Сāmāни — сын Йаҳйи ибн Асада, который в 204–241/819–855 гг. был наместником Шāша от имени Тāхирйдов [Добровольский, Кочнев, 1982, с. 194]. Другой его родственник Абў-л-‘Аббāс ‘Абд Аллāх ибн Мухаммад ибн Нўх ибн Асад был наместником в Тāбаристāне [Frye, 1954, p. 155, p. 327].

14. Гардўн-кашāн (گردون كشان) — перс., букв. «квартал (*маҳалла*) колесников» [Dehkhoda, vol. 12, p. 19053]. Здесь речь идет об *арбакашах*, т.е. извозчиках (пер. Л) или о ремесленниках, изготовителях колес на *бāзāре* (пер. Ф).

15. В тексте: *ātāu* (آتش) — перс., букв. «огонь», «пламя» [Dehkhoda, vol. 1, p. 65–67]. В пер. Л: «пожар»; в пер. Ф: *fire* — «огонь»; в пер. Р: *ўт* — «огонь».

16. В тексте: *mu‘tāzir šud* (معتذر شد) — букв. «стало уклоненным», «было отказано», т.е. возможно, люди умышленно отказывались тушить огонь, который, по их словам, был ниспослан с неба [Dehkhoda, vol. 13, p. 21113]. В пер. Л: «нельзя было»; в пер. Ф: *was impossible* — «было невозможно»; в пер. Р: *мумкин бўлмайт* — «было невозможным».

17. В тексте: *ал-қиṣṣе* (القصة) — ‘араб. *ал-қиṣṣа* (القصة) — «одним словом», «короче говоря», «итак», от ‘араб. *қиṣṣа* (قصة) — «рассказ», «история», «повесть» [Pellat, Vial, Flemming, 1986, p. 185–207; Dehkhoda, vol. 11, p. 17616]. В пер. Л: «между тем»; в пер. Ф: *on the whole* — «в общем»; в пер. Р: *шу орада* — «между тем».

18. Абӯ Закарийя Йаҳйя ибн Аҳмад ибн Исма'йл ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmān ас-Сāmāни сын Аҳмада ибн Исма'йла — в 307/919–20 г. он поднял восстание против своего брата Насра. Вместе с ним восстали его братья Абӯ Сāлих Мансӯр и Абӯ Исхāқ Ибрāхīm, и Наср заточил их в тюрьму в *кухандизе* Бухāры. В 317/929–30 г. или 318/930–31 г., когда Наср был в Нишāпуре, им удалось бежать из тюрьмы. Вместе с ними бежали *дайламīты* и другие заключенные. Они разграбили казнохранилища Насра ибн Аҳмада, его жилища и дворцы. Затем Йаҳйя бежал в Балх, где к нему примкнул Қарā-такйн и они вместе пытались взять Марв и Нишāпур. Затем Наср помиловал Йаҳйю, который прибыл к нему в Нишāпур и он остался там до конца своих дней. С ним Насру сдался его брат Мансӯр, а третий брат Ибрāхīm бежал в Бағдād [Гардизи, с. 68; ИА, т. 8, с. 30, 77, 78, 79; Mīrkhʷānd, p. 245–246]. Согласно Гардизй, братья Насра разошлись в разные стороны. Йаҳйя ушел в Самарқанд, затем в Балх, а потом в Бағдād, где и умер [Гардизи, с. 69].

19. В тексте: *асл* (اصل) — 'араб., «основа», «корень», «суть», «происхождение» [Dehkhoda, vol. 2, p. 2799–2803]. В пер. Л: «душой»; в пер. Ф: *soul* — «душа»; в пер. Р: *асосчи* — «основатель».

20. В тексте: *фитне* (فتنه) — 'араб. *фитна* (فتنة) — «смута», «бунт», «интрига» [Gardet, 1965, p. 930–931; Dehkhoda, vol. 11, p. 16973–16974]. В пер. Л: «восстание»; в пер. Ф: *trouble* — «беспокойство»; в пер. Р: *фитна* — «смута».

21. В тексте: *бī-барак* (بي برک) — букв. «без грубого сукна из верблюжьей шерсти» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4604]. В пер. Л это слово опущено; в пер. Ф: *without garments* — «без одежды»; в пер. Р это слово пропущено.

22. В тексте: *бī-навā* (بي نو) — «без средств к существованию» [Dehkhoda, vol. 14, p. 22768–22772]. В пер. Л: «без всяких средств»; в пер. Ф: *without food* — «без пищи»; в пер. Р: *ҳеч нарса ни қўлга кирғиза олмай* — «не сумею ничего взять в руки».

23. Месяц *раджаб* 325 г.х. соответствует 15 мая — 13 июня 937 г. н.э.

24. В тексте: *ātаш* (اتش) — перс., букв. «огонь», «пламя» [Dehkhoda, vol. 1, p. 65–67]; в пер. Л: «пожар»; в пер. Ф: *fire* — «огонь»; в пер. Р: *ўт* — «огонь». В Средней Азии в X в., так же как и в доислāмское время, широко использовали дерево в качестве строительного материала для возведения общественных городских зданий. Так, деревянными были колонны соборных мечетей и *минбары* [al-Moqaddasī, p. 314, 316]. Резное дерево широко использовалось также для изготовления окон, дверей и ворот, для отделки стен и потолков внутренних помещений во дворцах, замках и домах богатых горожан.

25. В тексте: *харīсе* (هریسه) — особое, очень вкусное ритуальное блюдо, которое называется также *халīm*. В пер. Л: «халим»; в пер. Ф: *porridge* — «овсяная каша»; в пер. Р: *халим* — «халīm». *Халīm* или *харīса* (*халīса*) еще в начале XX в. был в употреблении в Средней Азии. Его часто готовили дервиши в дни религиозных собраний *сўфийских* орденов Туркистанa. *Приготавливается и в наши дни в Бухāре по особым случаям (*мульджар*, поминки возле *сўфийских*

зданий и т.д.). В настоящее время его готовят в дни праздника *наурӯз*. Ранней весной возвращенная немолотая пшеница долго варится в большом закрытом котле с бараниной и получается нечто вроде пшеничной каши с мясом, или тушеного мяса. Готовится в огромном котле, основные компоненты: большое количество мяса и пшеница. Какое-то время варится на открытом огне, затем закапывается в землю до первого *намāза*. После *намāза* начинается раздача блюда. Обычно, помимо основных участников, за *харīсой* приходят жители квартала и вообще, им может полакомиться любой человек, находящийся поблизости от места приготовления. [Е. Н.].

26. В тексте: Дарвāза-и Самарқанд (دروازه سمرقند) — «ворота Самарқанда». В ‘арабских источниках упоминаются внутренние (*бāб*) и внешние (*дарб*) ворота Самарқанда [al-Istakhrī, p. 307, 309; ИН, p. 484, 485; al-Moqaddasī, p. 280]. Эти ворота выходили на север в сторону Самарқанда [Сухарева, 1958, с. 36].

27. В тексте: *тавāре* (تواره) — перс., «соломенная хижина», «шалаш»; шатер, где находился сторож сада и т. п. [Dehkhoda, vol. 5, p. 7084].

28. Кўй-и-Бакāр (کوي بكار) — перс., «улица Бакāр» [Dehkhoda, vol. 4, p. 4914]. В пер. Л: «улица девственницы»; в пер. Ф: *the Bakār quarter* — «квартал Бакāр»; в пер. Р: *Қизлар қўчаси* — «улица девушек». Бакāр — это мужское имя собственное. В источниках упоминается некий Аҳмад ибн Са‘ид ибн Наср ибн Бакāр аз-Зāхид ал-Буҳārй [Frye, 1954, p. 156, n. 332].

29. В тексте: *тўмча-хā* (تیمچه) — перс., «торговые ряды» [Dehkhoda, vol. 5, p. 7237, 7241].

30. В тексте: Фāрджак (فارجك) — [Dehkhoda, vol. 11, p. 16925]; в пер. Л: «Парчак»; в пер. Ф: Фарджāк. В ‘арабских источниках упоминаются ворота (*бāб*) Фāриджак (فارجك) [al-Istakhrī, p. 307; ИН, p. 484; ас-Сам‘āнй, т. 9, с. 214], которые локализируются к западу от Рйгистāна [СГСА, с. 248, 249].

31. В тексте: *Тўм-и Кафшгарāн* (تیم کفشگران) — перс., «торговый центр обувщиков» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18424].

32. В тексте: *бāзāр-и саррāфāн* (بازار صرافان) — перс. -‘араб., «рынок менял», «торговый ряд менял» [Dehkhoda, vol. 10, p. 14908–14909].

33. В тексте: *баззāзāн* (بزازان) — перс. форма мн.ч. от ‘араб. *баззāз* (بزاز) — «торговец тканями» [Dehkhoda, vol. 3, p. 4695–4606].

34. Масджид-и Мāх (مسجد ماخ) — «мечеть Мāх». Подробнее о мечети Мāх в Буҳāре см. прим. X, 9.

35. В тексте: *мулк-и ӯ* (ملك او) — «его царствование», «его правление» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21484]. В пер. Л: «царствовал»; в пер. Ф: *ruled* — «правил»; в пер. Р: *подшоҳлик қилди* — «был *пāдишāхом*».

36. На самом деле он правил 29 лет и несколько месяцев.

37. В тексте: *пāдишāх* (پادشاه) — перс., «царь», «*пāдишāх*» [Dehkhoda, vol. 4, p. 5331–5332]. В пер. Л: «царь»; в пер. Ф: *ruler* — «правитель»; в пер. Р: *подшоҳ* — «*пāдишāх*».

38. По данным ас-Сам‘анӣ, Наср ибн Аҳмад правил 30 лет, 1 месяц и 4 дня, и умер в ночь на четверг за 3 дня до конца месяца *раджаб* 331 г., что соответствует 6 апреля 943 г. [ас-Сам‘анӣ, т. 7, с. 14]. По Ибн ал-Асїру, он правил 30 лет и 33 дня, и умер в *раджабе* 331 г.х. [ИА, т. 8, с. 29]. Дата, указанная ас-Сам‘анӣ, считается более верной [Бартольд, 1963, с. 304].

39. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя суц.) «царство», «владение»; здесь в смысле «престол» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21484].

XXXVIII

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМІРА ҲАМІДА АБЎ МУҲАММАДА НҲҲА ИБН НАСРА ИБН АҲМАДА ИБН ИСМАЎЙЛА АС-СĀМĀНІ

1. В тексте Б добавлено: «после смерти Насра, его отца».

Абӯ Муҳаммад Нӯҳ I ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исма‘ил ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmān ас-Сāmānӣ, известный как ал-Амїр ал-Ҳамїд (Преславный *амїр*) — 6-правитель из династии Сāmānїдов, правил в 331–343/943–954 гг. в Бухāре [Bosworth, 1995, p. 112].

2. Начало месяца *ша‘бāн* 331 г.х. соответствует 4 апреля 943 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 9, p. 14293–14294]. Эту же дату указывает Гардїзї [Гардизи, с. 70]. Ибн ал-Асїр называет только месяц *ша‘бāн* (4 апреля — 8 мая 943 г.) [ИА, т. 8, с. 156].

3. Абӯ Зарр Муҳаммад ибн Йўсуф ал-Бухāрї, который был последователем *имāма* аш-Шафї‘ї упоминается выше среди лиц, бывших *қадїями* Бухāры (см. прим. V, 20). Он отождествляется с Абӯ-л-Фадлом Муҳаммадом ибн Муҳаммадом ас-Суламї ал-Ҳāким аш-Шахїдом ал-Марвазї (убит в 335/946 г.), который был *вазїром* Нӯҳа ибн Насра ас-Сāmāнї [Frye, 1954, p. 104, p. 12; p. 156, p. 334].

4. Выше автором сочинения «Муҳтасар-и Кāфї» называется Абӯ-л-Фадл Муҳаммад ибн Муҳаммад ас-Суламї ал-Ҳāким аш-Шахїд ал-Марвазї (см. прим. V, 20, 21)

5. Абӯ ‘Алї Исфāхāнї — *нисба* этого *амїра* была не Исфāхāнї (اصفهانى), а Чағāнї (چغانى) или Сағāнї (صغاني). Его полное имя Абӯ ‘Алї Аҳмад ибн Муҳаммад ибн ал-Музаффар ибн Муҳтāдж Чағāнї (344/955–56 г.). Он был правителем из династии Муҳтāджїдов Чағāнїяна, главнокомандующим (*сипах-сālār*) войсками Нӯҳа ибн Насра. В 327/938–39 г. в правление Насра ибн Аҳмада он был назначен правителем Хурāsāна вместо своего отца Абӯ Бакра Чағāнї. В 334/945–46 г. он восстал против Нӯҳа ибн Насра, захватил Марв и, переправившись через Амударью, пошел на Бухāру. Он занял Бухāру и присягнул Ибрāхїму — дяде Нӯҳа. Затем он стал искать примирения с Нӯхом, вернулся к себе в Чағāнїян и отправил к нему заложником своего малолетнего сына. В 340/951–52 г. он вновь был назначен главнокомандующим войсками Хурāsāна. В 342/953–54 г. Нӯх сместил

его с должности, но Абӯ ‘Али не подчинился ему и поднял мятеж. В 343/954–55 г. Абӯ ‘Али получил от *халифа* грамоту на правление Хурасаном. В этом году Нӯх ибн Наср умер и его место занял его сын ‘Абд ал-Малик ибн Нӯх. Он послал в Хурасан военачальника Бакра ибн Малика, который изгнал оттуда Абӯ ‘Али. В 344/955–56 г. Абӯ ‘Али умер в Рейе от эпидемии, был перевезен и похоронен в Чағанийане [Байхаки, с. 352; Гардизи, 71–75; ИА, т. 8, с. 78, 137–203]. Подробнее о нем см.: Бартольд, 1963, с. 55, 67, 287, 306–310.

6. Ибрāхīm ибн Сймджӯр (в тексте Б: «Абӯ Ибрāхīm» *sic*). Династия Сймджӯрйдов играла важную роль в политической жизни Мā варā’ ан-нахра в эпоху Сāmāнийдов [Mīrkhʿānd, p. 261]. По данным ас-Сам’āни, родоначальник династии Абӯ ‘Имрāн Сймджӯр, бывший первоначально *гулāмом* Сāmāнийдов, был известным *амйром* и очень мудрым человеком. Возможно, он был известен также под именем Сймā ал-Кабйр — «Сймā Старший», и был главнокомандующим армией Исма’йла ибн Ахмада ас-Сāmāни (см. прим. XIV, 8). Его потомки все также были *амйрами* и учеными. Его сын Абӯ-л-Хасан Ибрāхīm ибн Абӯ ‘Имрāн Сймджӯр ад-Давāти был *адйбом* и передатчиком *хадйсов*. Он был известен своей справедливостью и построенными при нем зданиями во всех городах Хурасана, от Рейа до страны тюрков. Он несколько раз занимал должность *амйра* Бухāры и оставил здесь много памятников. Он был также правителем Марва, Нишāпӯра, Харāта и Кухистāна. О нем говорили: «Этот юноша сочетал в царском достоинстве политику веры». Он умер в месяце *шаввāl* 336/апреле 948 г. [ас-Сам’āни, т. 7, с. 227]. Согласно Ибн ал-Асйру, в 328–329/939–940 гг. он был под началом Абӯ ‘Али Чағāни, который назначил его правителем Джурджāна [ИА, т. 8, с. 138–139, 142]. В 333/944–45 г. Нӯх ибн Наср назначил его вместо Абӯ ‘Али Чағāни заместителем Нишāпӯра [ИА, т. 8, с. 174]. Когда в 335/945–46 г. Абӯ ‘Али Чағāни поднял мятеж в Нишāпӯре против Нӯха ибн Насра, Ибрāхīm ибн Сймджӯр примкнул к нему и они вместе захватили Марв. Затем они прибыли в Бухāру и принесли присягу Ибрāхйму, который был дядей Нӯха. Однако их мятеж не удался и Абӯ ‘Али вернулся в Чағанийан, а Ибрāхīm ибн Сймджӯр вскоре после этого умер [ИА, т. 8, с. 180]. По данным Гардйзи, когда Абӯ ‘Али Чағāни поднял мятеж в Нишāпӯре, Ибрāхīm ибн Сймджӯр ушел от него в Марв, где находился *амйр* Нӯх [Гардизи, с. 71]. Подробнее о династии Симджӯрйдов см.: Bosworth, 1998, p. 635; Dehkhoda, vol. 9, p. 13898–13899. См. также прим. XIV, 8.

7. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление», «царствование», «власть». В пер. Л: «Я утвердил за ним царство»; в пер. Ф: *I ruled well over it* — «я хорошо правил ей»; в пер. Р: *Мен унинг подшоҳлигини барқарор қилдим* — «Я утвердил его царство». В тексте Б добавлено: «и я отдал ему Нишāпӯр без боя».

8. Абӯ Исхāқ Ибрāхīm ибн Ахмад ибн Исма’йл ибн Ахмад ибн Асад ибн Сāmāн ас-Сāmāни — дядя Нӯха ибн Насра. В 331/913–14 г. он был среди тех, кто под-

нял восстание против его брата Насра ибн Ахмада. В 317/020–30 г. вместе с братьями Йахйей и Мансӯром вновь поднял восстание против своего брата Насра. Затем он ушел в Мосул, где служил при дворе Бӯйдского *амīра* Наср ад-Даула. В 334/945–46 г. Абӯ ‘Алӣ Чағāнӣ призвал его в Нишāпӯр, где они вместе подняли восстание против Нӯха ибн Насра. В месяце *джумādā-л-āхира* 335/январе 847 г. они заняли Бухāру, а Нӯх бежал в Самарқанд. Жители Бухāры присягнули Ибрāхїму и в соборной мечети начали читать *хутбу* на его имя. Но вскоре он сам отрекся от престола в пользу своего брата Насра и выступил против Абӯ ‘Алӣ. Согласно другой версии, Абӯ ‘Алӣ и Ибрāхїм заняли Бухāру, но затем Абӯ ‘Алӣ покинул Ибрāхїма и ушел от него. Нӯх вернулся в Бухāру, захватил в плен Ибрāхїма и выколол ему глаза [Гардизи, с. 71, 72; ИА, т. 8, с. 30, 78, 79, 181–183; Mīrkh^wānd, p. 146].

9. Месяц *джумādā-л-āхира* 335 г.х. соответствует 28 декабря 946 г. — 25 января 947 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 5, p. 7842].

10. Джағāнийāн или Чағāнийāн (چغانیان) — средневековая область, расположенная к северо-востоку от Тирмиза в долине Сурхандарьи [Spuler, 1965, p. 1–2; Dehkhoda, vol. 6, p. 8182]. На севере ее территория была ограничена горами Байсунтау, а на юге Амударьей. На западе она граничила с областью Тирмиза, а на востоке — с областью Хутталāн. В ‘арабских источниках ее название упоминается в форме *Сағāнийāн* (صغانیان) [al-Istakhrī, p. 298; ИИ, p. 455, 518; al-Moqaddasī, p. 283; Jacut, vol. 3, p. 393]. Встречается также форма *Сакāнийāн* (سكانیان) [ИФ, 1979, с. 100]. Столица области, носившая это же название, находилась на расстоянии 4 переходов [al-Jakūbī, p. 292] или 24 *фарсахов* от Тирмиза [ИК, p. 33]. Остатками средневековой столицы *Сағāнийāна* является городище Будрач, расположенное на расстоянии 6 км к юго-востоку от Денау, у места впадения Кызылсу в Сурхандарью [Пугаченкова, 1963, с. 59–60].

Накануне ‘арабского завоевания в Чағāнийāне правила династия тюркского происхождения, которая носила титул *чағāн-худāt* [Ртвеладзе, 1987, с. 218–224], а также тюркский титул *шād* [aṭ-Ṭabarī, II, p. 1224; Gibb, 1923, p. 9]. В VII в. Сюань Цзан отмечает, что владетелем области Чи-го-йен-на (Чағнийāн) был царь из тюркского рода *хи-су*, которому принадлежало и соседнее владение Су-ман (Шӯмāн) [Julien, 1857, vol. 1, p. 20], а в китайской хронике того же времени Су-ман называется столицей царства Хи-су (Ки-су). Правитель соседней области Хо-ру-мо (Аҳарӯн) также относился к роду *хи-су* [Watters, 1904, vol. 2, p. 267–274]. Все эти владения подчинялись тюркскому *йабғӯ*, верховному правителю Тухāристāна, которому в общей сложности подчинялись 27 мелких владений [Chavannes, 1903, p. 157, 199, 274, 276, 287; Watters, 1904, vol. 1, p. 102]. В IX–X вв. в Чағāнийāне правила династия Мухтāджїдов [Ртвеладзе, 1983, с. 177–181], которые, возможно, были тюркского происхождения. Один из последних представителей этой династии по имени Музаффар имел титул *кийā* (کيا), происхождение которого производится от ср. перс. слова *kija*, что означает «господин,

владыка» [Ртвеладзе, 1988, с. 52]. Однако в X — начале XI вв. титул *qja/qija* (*къяа*) носили также бешбалыкские *уйғұры* [Тугушева, 1972, с. 245, 255]. Этот титул можно производить от тюркского слова *qija/qaja* — «скала» [ДТС, с. 406], которое в качестве имени (Кайа) используется до сих пор среди турков Малой Азии. Мухтаджиды Чағанийяна имели множество табунов, в которых насчитывалось 18 тысяч кобылиц, каждая с жеребенком. Поэт Фаррухй (ум. в 1037–38 г.) за первое удачное выступление при дворе правителя Чағанийяна получил в виде награды коня в царском убранстве, две палатки, три мула, пять невольников, одежды и ковры [Низами, с. 34–45]. Из этих данных следует, что в X–XI вв. Чағанийян был типичной скотоводческой областью, а Мухтаджиды также были выходцами из среды скотоводов. В X в. в горной области между Сағанийяном и Хутталаном жили тюркские племена *кумїджї* и *канджїна* [Н.А. р. 120; al-Moqaddasi, p. 283].

11. Мансұр Қарā-такїн — это представитель династии правителей Испїджāба Мансұр ибн Қарā-такїн (ум. в 340/951–52 г.). Его отец Қарā-такїн был *амїром* Балхā. После его смерти в 317/929–30 г. Мансұр, вероятно, сначала был *амїром* Балхā вместо своего отца. В 331–340/943–352 гг. он был одним из главных сторонников и приближенных *амїра* Нұхā ибн Насра. Он был назначен главнокомандующим войсками (*сипах-сālār*) Хурāsāна и вел борьбу против Бўйдов [Dehkhoda, vol. 14, p. 21654]. Подробнее о нем см. прим. XXXV, 139.

12. В тексте Б добавлено: «который был там правителем».

‘Алї ибн Муҳаммад Казвїнї — согласно Ибн ал-Асїру, его имя было Абў Аҳмад Муҳаммад ибн ‘Алї ал-Казвїнї. Он был сторонником Абў ‘Алї Чағанї, который перед своим походом на Бухāру оставил его наместником в Марве [ИА, т. 8, с. 181]. Гардїзи называет его Аҳмадом ибн Муҳаммадом ибн ‘Алї ал-Казвїнї [Гардизи, с. 72].

13. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21484]. В пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *reign* — «царствование» (ниже это же слово: *rule* — «правление»); в пер. Р: *подшоҳлик* — «царствование».

14. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя существ.) «владение», «имущество», «собственность», «царство» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21484]. В пер. Л: «царство»; в пер. Ф: *throne* — «трон»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царство».

15. 341 г.х. соответствует 21 мая 952–17 мая 953 г. н.э.

16. Месяц *рабї’ ал-āхар* 343 г.х. соответствует 4 августа — 7 сентября 954 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 8, p. 11910]. По данным ас-Сам‘анї, Нұх ибн Наср умер в понедельник за 5 дней до конца месяца *рабї’ ал-āхар* 343 г.х., что соответствует 28 августа 954 г. [ас-Сам‘анї, т. 7, с. 14]. Ибн ал-Асїр указывает только месяц и год — *рабї’ ал-āхар* 343 г.х. [ИА, т. 8, с. 201]. Дата, указанная ас-Сам‘анї, считается более верной [Бартольд, 1963, с. 309].

17. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление». В пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *rule* — «правление»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царствование».

18. В тексте *дар ‘ахд* (در عهد) — перс. -‘араб., «во время», т.е. во время правления [Dehkhoda, vol. 11, p. 16450–16452]. В пер. Л: «в царствование»; в пер. Ф: *in the reign* — «в царствование».

19. 332 г.х. соответствует 4 сентября 943 г. — 23 августа 944 г. н.э.

20. В тексте *дар ‘ахд* (در عهد) — перс. -‘араб., «во время», т.е. во время правления. В пер. Л: «в царствование»; в пер. Ф: *in the reign* — «в царствование».

21. В тексте В: *хамчунӣн а́нче* (همچنین آنچه) — букв. «так же то, что [было]», т.е. последующие события. В тексте А и других списках этот фрагмент отсутствует.

22. В тексте: *мā-rā дурӯст шуде аст* (ما را درست شده است) — «стало нам достоверно [известно]». В пер. Л: «стали нам достоверно известны»; в пер. Ф: *has been added by me* — «были добавлены мной»; в пер. Р: *бизга маълум бўлгани* — «то, что нам было известно».

23. Некоторые данные позволяют предполагать, что «История Бухāры» Наршаҳӣ была продолжена на ‘арабском языке его сыном Абӯ Бакром Мансӯром ибн Муҳаммадом, а затем его внуком, Абӯ Рāфи‘ ал-‘Алā’ ибн Мансӯром (ум. после 415/1024 г.) [al-Nasafī, с. 626–627 (№1102); ас-Самāнӣ, т. 2, с. 153], который мог довести ее до конца, т.е. до времени правления *амīра* Мансӯра ибн Нӯҳа (387–389/997–999 гг.).

В 522/1128 г., при Қарāхāнӣдах, труд был переведен на *фāрсӣ*, а в последующем подвергался дальнейшим редакциям вплоть до монгольского нашествия. Подробнее об этом см.: Камалиддинов, 1997, с. 112–113, а также во Введении к настоящей книге.

XXXIX

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМЇРА РАШЇДА АБЎ-Л-ФАВĀРИСА ‘АБД АЛ-МАЛИКА ИБН НЎҲА ИБН НАСРА ИБН АҲМАДА ИБН ИСМАЇЛА АС-СĀМĀНӢ, — ДА БУДЕТ ВСЕВЫШНИЙ АЛЛАҲ МИЛОСТИВ К НИМ ВСЕМ

1. *...¹ Этот фрагмент есть в тексте В, а в тексте А его нет.

2. Абӯ-л-Фавāрис ‘Абд ал-Малик ибн Нӯҳ ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исмаїл ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmāн ас-Сāmāнӣ, известный как ал-Амīр ар-Рашїд (Верногрядущий *амīр*) — 7-правитель из династии Сāmāнӣдов, правил в 343–350/954–961 гг. в Бухāре. Он имел также почетное прозвание ал-Амīр ал-Му’аййад — «Поддерживаемый *амīр*» и ал-Амīр ал-Муваффақ (Успешный

амір), которые он имел при жизни [Бируни, 1957, с. 150]. Подробнее о нем см.: Dehkhoda, vol. 10, p. 15729–15730.

3. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление»; здесь это слово употреблено в смысле «престол».

4. В тексте Б одно имя «Мухаммад» опущено.

Аш‘ас ибн Мухаммад Йашкарй — военачальник *аміра* Абӯ Салиха Мансӯра ибн Нӯха, который отправил его в г. Нису (Насā), чтобы он оттуда пошел на Гургāн [Гардизи, с. 79]. По другим данным, он имел прозвание Бабдӯх (بيدوح) и воевал против Алп-такйна в Хулме, недалеко от Балха, но потерпел поражение и возвратился в Бухāру [Гардизи, с. 77–78; Frye, 1954, p. 157, n. 341]. Предполагается, что это сражение имело место в 349/961 г., т.е. в последний год правления ‘Абд ал-Малика ибн Нӯха [СН, с. 329, прим. 211]

5. В тексте: Харй (هری) — персидское название средневекового города Харāt в Южном Тухāристане [Frye, 1971, p. 177–178]. При Сāsāнидах Харе(в) был одним из главных городов провинции (*kūst*) Хурāsān на северо-востоке Йрāна [Markwart, 1931, p. 8–12]. В настоящее время это г. Герат в Афганистане. Выше название этого города приводится в форме Харāt (هراء) (см. прим. XXXII, 3)

6. Исфакāн (اصفهان) — средневековый город в Йрāне, сохранивший свое название до наших дней [Lambton, Sourdell-Thomine, 1978, p. 97–107; Dehkhoda, vol. 2, p. 2754–2788].

7. В тексте Г добавлено: «и лошадь наступила на его голову». По данным Ибн ал-Асйра, он умер от падения на землю, когда под ним упала лошадь [ИА, т. 8, с. 211]. По другим данным, он играл в игру *чаугāн* и упал с лошади [Mīrkh‘ānd, p. 152]. Согласно Гардйзй, *амір* ‘Абд ал-Малик играл в *чаугāн* на ристалище. Он выпил вина и ездил верхом по очереди на подаренных ему лошадях. Один конь выскочил из-под него, сбросил его и разможил голову и шею. Его подняли мертвым [Гардизи, с. 77]. Подробнее об этом см.: Бартольд, 1963, с. 249, 250.

8. 8 дней спустя от начала месяца *шаввāl* 350 г.х. соответствует 20 ноября 961 г. н.э. Согласно Ибн ал-Асйру, он умер в четверг в 11-день месяца *шаввāl* 350 г.х., что соответствует 23 ноября 961 г. [ИА, т. 8, с. 211]. По данным ас-Сам‘āни, он умер в среду, когда прошло 4 дня месяца *шаввāl* 350 г.х., что соответствует 17 ноября 961 г. н.э. Точная дата его смерти остается неизвестной.

9. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление». В пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *ruled* — «правил»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царствование».

10. В тексте Г добавлено: «из его семьи».

11. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя существ.) «владение», «собственность», «имущество», «царство». В пер. Л: «власть»; в пер. Ф: *kingdom* — «царство»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царство».

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ МАЛИКА МУЗАФФАРА
АБЎ ҶАЛИҲА МАНҶЎРА [ИБН НҲҲА] ИБН НАҶРА
ИБН АҲМАДА ИБН ИСМА‘ЙЛА АС-СĀМĀНИЙ

1. Во всех списках это звено (НҲҲ) в родословной МанҶўра опущено. МанҶўр был сыном НҲҲа ибн НаҶра (т.е. братом ‘Абд ал-Малика ибн НҲҲа) и внуком НаҶра ибн Аҳмада.

2. Амӣр Садӣд (امير سديد) — ‘араб. ал-Амӣр ас-Садӣд (الامير السديد) — Благоразумный *амӣр*. Абў Ҷалиҳ МанҶўр ибн НҲҲ ибн НаҶр ибн Аҳмад ибн Исма‘ил ибн Аҳмад ибн Сāmāн ас-Сāmāни, известный также как ал-Малик ал-Музаффар (Побеждающий *амир*) — 8-правитель из династии Сāmāнидов, правил в 350–365/961–976 гг. в Бухāре [Barthold, 1991, p. 418; Dekhoda, vol. 3, p. 2400].

3. *...³ Этот фрагмент имеется в пер. Ф; в тексте В: *фаут-и ӯ* (فوت او) — «его смерть»; в пер. Л: «смерть его последовала»; в пер. Р этот фрагмент опущен.

4. Месяц *шаввāl* 350 г.х. соответствует 13 ноября — 11 декабря 961 г. н.э. 19-день этого месяца соответствует 1 декабря 961 г. н.э. [Wensinck, 1998, p. 393; Dekhoda, vol. 10, p. 14538].

5. Алб-такӣн (البتكين) или Алп-такӣн — старший *ҳāджиб* и командующий войсками (*сипах-сālār*) Сāmāнидов ‘Абд ал-Малика, МанҶўра и НҲҲа. В 351/962 г. он по приказу *амӣра* вступил в сражение с командующим войсками Ҳурāsāна Муҳаммадом ибн ‘Абд ар-Раззāқом [Гардизи, с. 76, 77, 78, 84; Байхаки, с. 163, 280, 281, 915; ИА, т. 8, с. 214]. Алп-такӣну в Ҳурāsāне и Мā варā’ ан-нахре принадлежало около 500 селений. Кроме того, в каждом городе он имел дворец, фруктовый сад, караван-сарай, баню и другую недвижимость, приносящую доходы [СН, с. 117]. Первая часть имени Алп-такӣн образована от тюркского слова *alp* — «герой», «богатырь»; «отважный», «храбрый» [ДТС, с. 36], а вторая от слова *takin/tigin* — «принц», что являлся титулом, присоединявшимся к именам младших членов *хāнской* семьи [ДТС, с. 547]. Подробнее о нем см.: Barthold, Cahen, 1960, p. 421; Бартольд, 1971, с. 483; Dekhoda, vol. 1, p. 189.

6. В тексте В: *қасд-и ҳадрат кард* (قصد حضرت كرد) — букв. «намеревался [напасть на] его величество» [Dekhoda, vol. 11, p. 17606–17607; vol. 6, p. 9122–9124]. В тексте Б: «отправиться в Бухāру и схватить». В тексте А: *ҳадрат-и амӣр* (حضرت امير) — «его величество *амӣра*». В пер. Л: «вздумал идти на столицу»; в пер. Ф и Р этот фрагмент остался не переведенным.

7. Сведения Наршаҳӣ об этих событиях в целом подтверждаются данными других источников. Но остается неясной причина, по которой Алп-такӣн поднял мятеж против Сāmāнидов.

8. В тексте В и Е: *кас ферестād* (کس فرستاد) — «отправил человека» [Dehkhoda, vol. 12, p. 18327–18330; vol. 11, p. 17073]. В пер. Л: «послал на него человека». В пер. Ф: *sent an army* — «послал войско»; в пер. Р: *одам юборди* — «послал человека».

9. В тексте Б: «сын Амīра Рашīда, который был амīром Бухāры».

10. Абū Мансūr Муḥаммад ибн ‘Абд ар-Раззāқ — правитель Тўса, в 349–351/960–962 г. — командующий войсками (*синах-сālār*) Сāmāнīдов в Хурāsāне. Согласно Гардīзī, Мансūr ибн Нўх, придя к власти, приказал ему напасть на Алп-такїна. Но вскоре он вступил в противоречие с амīром Мансūrом. Он позволил своим воинам совершать грабежи, а сам вошел в сношение с Бўйдами, за что в 351/962 г. он был отравлен ядом [Гардизи, с. 76, 77, 78]. По данным Ибн ал-Асїра, Муḥаммад ибн ‘Абд ар-Раззāқ в 336/947–48 г. находился в Тўсе, который был в его руках и, подняв восстание против амīра Нўха ибн Насра, захватил Нишāпūr. Против него выступил Мансūr ибн Қарā-такїн, после чего Муḥаммад ибн ‘Абд ар-Раззāқ ушел в Рей к Рукн ад-Даула ибн Бувайху [ИА, т. 8, с., 181, 185, 189, 199]. С именем Муḥаммада ибн ‘Абд ар-Раззāқа связывается составление сборника отрывков йрāнско-го эпоса, который назывался «Шāх-нāма-и Абū Мансūrī». На основе этого сборника поэт Дақїқї начал, а Фирдаусī продолжил и завершил написание поэмы «Шāх-нāма» [Бартольд, 1963, с. 310–311; Бартольд, 1971, с. 403–404]. В «Истории Байхақа» упоминается некий Абū ‘Абд Аллāх Муḥаммад ибн ‘Абд ар-Раззāқ из Сабзавāра, написавший труд в честь Абū-л-Ḥасана ас-Сїмджūrī. Был он тем же лицом или другим, предстоит еще выяснить [Frye, 1954, p. 157, p. 346].

11. Если Алп-такїн, выехавший из Нишāпūra, не смог переправиться на правый берег Амударьи, то для того, чтобы попасть в Балх, ему не надо было переправляться через реку. Здесь, очевидно, пропуск в тексте, где, возможно, говорится, что Алп-такїн все-таки переправился на правый берег Амударьи, чтобы затем вернуться на левый берег.

12. Āmūy (أموي) — древнее название Амударьи. Название Āmūy (أموي) или Āmul (أمل) в средние века носил также город, расположенный на ее левом берегу, на пути из Марва в Бухāру. Подробнее о нем см. прим. XXX, 12.

13. Балх (بلخ) — средневековый город в Южном Тухāристāне (афганский Туркистāн). Подробнее о нем см. прим. XXXI, 13.

14. Алп-такїн не потерпел поражение в Балхе, а наоборот нанес поражение войску Сāmāнīдов, которыми командовал Аш‘ас ибн Муḥаммад. По данным Гардīзī, когда Алп-такїн выступил из Нишāпūra в месяце зў-л-қāда 350/декабре 961 г., он направился к Балху и около Хулма вступил в сражение с войсками Сāmāнīдов. Алп-такїн нанес им поражение, и они отступили в Балх, сам он ушел в Ғазну [Гардизи, с. 77–78]. Затем против него выступил другой сāmāнīдский военачальник Абū-л-Ḥасан ибн Сїмджūr, но и он потерпел пора-

жение от Алп-такйна в Балхе. Еще раз сāmānīдские войска потерпели поражение в 351/962–93 в Ғазне [MQ, p. 384]. Алп-такйн обратил их в бегство и взял в плен видных военачальников Сāmānīдов, среди которых был дядя *аміра* Мансӯра по материнской линии [ИА, т. 8, с. 214]. Предполагается, что первое из этих сражений имело место еще в 349/961 г., т.е. в последний год правления ‘Абд ал-Малика ибн Нӯха [СН, с. 329, прим. 211]. Сообщение Наршахи о последующем примирении Алп-такйна с *аміром* Мансӯром ибн Нӯхом подтверждается данными других источников.

15. Ғазна (غزنه) — средневековый город на юге Тухāристāна, около гор Хиндуқӯша, на территории нынешнего Афганистана [Bosworth, 1965, p. 1048–1050; Dehkhoda, vol. 11, p. 16712].

16. В тексте: *мамлакат* (مملکت) — ‘араб. *мамлака* (مملكة) — «империя», «государство», «царство», «страна» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21538–21539]. В пер. Л: «государство»; в пер. Ф: *the kingdom* — «царство»; в пер. Р: *мамлакат* — «страна».

17. По данным Ибн Мискавайха, в 355/966 г. из Хурāsāна против Бӯйдов были направлены отряды *ғазйев* [Frye, 1954, p. 158, n. 348]. В 261/971–72 г. был заключен мир между *аміром* Мансӯром ибн Нӯхом и Рукн ад-Даула и его сыном ‘Адӯд ад-Даула с условием, что Бӯйды будут ежегодно выплачивать Сāmāнїдам 150 тысяч *дїнāров*, и *амір* Мансӯр женится на дочери ‘Адӯд ад-Даула. При подписании договора были свидетелями знатные люди Хурāsāна, Фāрса и ‘Ирāқа. Организатором заключения и утверждения этого мира со стороны Сāmāнїдов был Муҳаммад ибн Ибрāхїм ибн Сїмджӯр, командующий войсками Хурāsāна [ИА, т. 8, с. 247].

18. В тексте Г: «*дїнāров*». Так же у Ибн ал-Асїра [ИА, т. 8, с. 247]. *Дирхамы нишāбӯрї*, которые чеканились на монетном дворе Нишāпӯра, вероятно, содержали больший процент серебра, чем другие, поэтому они могли приравниваться к *дїнāрам*.

19. 16-день месяца *муҳаррам* 365 г.х. соответствует 25 сентября 975 г. н.э. По данным ас-Сам‘āнї, он умер в месяце *шаввāl* 365 г.х., что соответствует 2–30 июня 976 г. н.э. [ас-Сам‘āнї, т. 7, с. 14]. По другим данным, он умер в 11-день месяца *шаввāl* 365/12 июня 976 г. [Гардизи, с. 80], или в середине месяца *шаввāl* 365/16 июня 976 г. [ИА, т. 8, с. 267].

20. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление». В пер. Л: «царствование»; в пер. Ф: *reign* — «царствование»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царствование».

21. По Ибн ал-Асїру, Мансӯр ибн Нӯх правил 15 лет [ИА, т. 8, с. 267]. В это время наблюдаются некоторые изменения в политической и духовной жизни Мā варā’ ан-нахра. В 359/969–70 г. в Фарғāне был чеканен медный *фалс* от имени ал-Мансӯра ибн Нӯха и его сына Аҳмада ибн ал-Мансӯра сāmāнїдским наместником Қилїч ал-Хāджибом Аҳмадом ибн ‘Алї [КИ, т. 2, с. 102].

На лицевой стороне *фалса* изображение классической буддийской *мандалы* (8-лепестковая розетка, вписанная в круг, затем в квадрат и еще один круг), являющейся символом Солнца и Космоса, принятым в северных школах буддизма, таких как Махаяна, Ваджраяна и Тантризм, широко распространенных в средние века в Китае, Тибете, Центральной Азии и Восточном Туркестане [Топоров, 1991, с. 101; Mandala, p. 767]. Классическая *мандала* (санскрит. *mandala*) с 8-лепестковой розеткой в середине являлась также символом Будды, и ее возникновение приходится на VIII–IX вв., т.е. период формирования буддийской школы Тантризма [Арапов, 2002, с. 12–16]. На лицевой стороне медного *фалса*, чеканенного в 367/977–78 г. в Фаргāне от имени Нўха ибн Мансўра, изображена мандала, в которой 8-лепестковая розетка заменена 6-конечной звездой (гексаграммой) [www.zeno.ru: #42536]. Известны еще несколько типов медных *фалсов*, чеканенных в 359/969–70 г. в Фаргāне от имени ал-Мансўра ибн Нўха, на лицевой стороне которых изображена *мандала* — круг, встроенный в квадрат, но 8-лепестковая розетка в середине заменена ‘арабской надписью [www.zeno.ru: #25061, #42257, #43703, #44088].

На лицевой стороне медных *фалсов*, чеканенных в 349/960–61 г. в Фаргāне от имени Мансўра ибн Нўха, помещены две круговые легенды, обрамленные пунктирными или сплошными кругами, а внутри них в поле маленький кружочек, встроенный в квадрат, окруженный с 4-х сторон такими же маленькими кружочками [www.zeno.ru: #36115]. Известны также медные *фалсы*, чеканенные в 349/960–61 г. в г. Қубā от имени Сāmāнидов, на оборотной стороне которых также помещены две круговые легенды, в середине в поле изображение 7- или 8-лепестковой розетки [www.zeno.ru: #12532]. На другом типе его *фалсов*, чеканенных в 353/964 г. в Бухāре, изображение в поле заменено ‘арабской надписью или маленьким кружочком [www.zeno.ru: #29025, 40652]. Изображение встроенных друг в друга кругов, составленных из различных элементов, также является одной из разновидностей *мандалы*.

Появление этих буддийско-манихейских символов на монетах Сāmāнидов могло быть связано с противостоянием и ответной реакцией Сāmāнидов на действия Бўйдов, которые, захватив в 334/945 г. фактическую власть в Багдāде, объявили себя наследниками сāsāнидских царей и стали почитать и возрождать некоторые доислāмские и зороастрийские культурные ценности. Сāmāниды были единственным влиятельным суннитским двором, способным оказать поддержку ‘Аббāsидским халифам, которые обратились к ним за помощью против шиитских Бўйдов, захвативших власть в Багдāде и во всей центральной части ‘Арабского халифата.

22. Здесь кончается текст Б, В и З; в тексте А приводится еще одна глава, которая включена в пер. Л, Ф и Р; в тексте Ж эта глава приведена не полностью.

ВОСПОМИНАНИЕ [О] ПРАВЛЕНИИ АМЙРА РАШЙДА
АБЎ-Л-ҚАСИМА НҲҲА ИБН МАНСҮРА ИБН НҲҲА ИБН
НАСРА ИБН АҲМАДА ИБН ИСМАЎЙЛА АС-СĀМĀНЙ

1. Абў-л-Қасим Нўх II ибн Мансўр I ибн Нўх I ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исмаўйл ибн Аҳмад ибн Асад ибн Сāmāн ас-Сāmāнй, известный как ал-Амйр ар-Рашйд (Благоразумный *амйр*) — 9-правитель из династии Сāmāнйдов, правил в 365–387/976–997 гг. в Бухāре. Он имел также посмертное прозвание ал-Амйр ар-Ридā (Благосклонный *амйр*) или ал-Амйр ар-Рāдй (Удовлетворенный *амйр*) [Bosworth, 1995, p. 112].

2. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя сущ.) букв. «владение», «имущество», «царство» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21484]; здесь это слово употреблено в смысле «трон». В пер. Л: «царство»; в пер. Ф: *the throne* — «трон»; в пер. Р: *taht* — «престол».

3. В правление Нўх II продолжался выпуск медных *фалсов* с буддийскими символами. Так, на медном *фалсе*, чеканенном в 374/984–85 г. в Фарвāне от имени Нўх ибн Мансўра, изображен символ, представляющий собой разновидность буддийской *мандалы* [www.zeno.ru: #40659]. На лицевой стороне медных *фалсов*, чеканенных в 380/990–91 г. в Ўзканде от имени Нўх ибн Мансўра, изображен треугольник (триангл), составленный из пунктирных линий, каждую из которых с внешней стороны сопровождают ‘арабские надписи. В поле внутри треугольника помещена ‘арабская надпись [www.zeno.ru: #45853, #42488, #42489]. Известны также медные *фалсы* такого же типа, чеканенные в 386/996 г. в Фаргāне от имени Қарāхāнйдов, а также *мамлюкских* правителей Египта, на которых внутри треугольника встроен круг, в который помещена ‘арабская надпись [www.zeno.ru]. Этот знак также напоминает *мандалу* — 6-конечная звезда внутри треугольника, встроенного в 6-лепестковую розетку, которая, в свою очередь, также встроена в треугольник (триангл). На медном *фалсе*, чеканенном в 401/1010–11 г. в Ахсйкате от имени Насра ибн ‘Алй, треугольник заменен 3-х лепестковой розеткой, которая также является одной из разновидностей *мандалы*. Известны медные *фалсы*, чеканенные в 382/992–93 г. в Самарқанде от имени его сына Нўх ибн Мансўра, на оборотной стороне которых помещены две круговые легенды, в середине в поле помещено изображение 7 или 8-лепестковой розетки [www.zeno.ru: #23398, #42386]. На другом типе его *фалсов*, чеканенных в 385/995–96 г. в Испйджāбе, внутри круговой ‘арабской легенды встроены 5 кругов — три из сплошной линии и два из пунктирной, а в поле изображен неясный знак [www.zeno.ru: #22969]. Изображение встроженных друг в друга кругов, составленных из различных элементов, также является одной из разновидностей буддийской *мандалы*.

4. Абӯ ‘Абд Аллāх Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхāнӣ (X в.) — известный *вазӣр* Сāмāнӣдов и ученый, автор географического труда «Китāб ал-масāлик вал-мамāлик» («Книга путей и стран»), написанного около 320/932 г. Подробнее о нем см. прим. XXV, 26 и XXXVII, 4.

5. *...⁵ В пер. Л: «и тоже сел и просил прощения». В прим.: «Текст неясен, вероятно, его следует понимать «подал в отставку».

6. В тексте А: «прошло два или три дня»; в тексте Г: «были два или три *вазӣра*». В пер. Л: «после него были два-три других *вазӣра*»: в пер. Ф: *several days passed* — «прошло несколько дней»; в пер. Р: *икки-уч кун ўтгач* — «прошло два-три дня».

7. Аҳмад ибн ‘Абд Аллāх ибн ‘Азӣз — согласно Гардӣзӣ, его имя было ‘Абд Аллāх ибн Муҳаммад ибн ‘Узайр, которого Нӯҳ ибн Мансӯр назначил *вазӣром* в 376/986–87 г. [Гардизи, с. 86]. Ибн ал-Асӣр называет его ‘Абд Аллāхом ибн ‘Узайром и отмечает, что он был назначен *вазӣром* в 373/983–84 г. Он был противником *сипах-сāлāра* Хурāsāна *ҳāджиб* Абӯ-л-‘Аббāса Тāша. В 385/995–96 г. он еще находился на должности *вазӣра* [ИА, т. 9, с. 11, 45]. После смерти Нӯҳа в 387/997 г. он уже не был *вазӣром*, но занимал какую-то другую должность при дворе Мансӯра II ибн Нӯҳа [Гардизи, с. 87]. Согласно ал-‘Утбӣ, в последние дни правления Сāмāнӣдов он сдался Сабӯк-такӣну, а после его смерти был освобожден. Вскоре его захватил в плен қарāхāнӣдский правитель Наср ибн ‘Алӣ и заключил в тюрьму [Гуге, 1954, р. 158, п. 352].

8. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя сущ.) «имущество», «царство», «государство», «владение» [Dehkhoda, vol. 14, р. 21478–21484]. В пер. Л: «государство»; в пер. Ф: *the kingdom* — «царство»; в пер. Р: *давлат* — «государство».

9. Абӯ-л-‘Аббāс Тāш, Хусāм ад-Даула (ум. в 378/988 г.) — *ҳāджиб* Сāмāнӣдов, тюркский военачальник, происходил из *ғулāмов* Мансӯра ибн Нӯҳа. В 371/981–82 г. он был назначен *сипах-сāлāром* Хурāsāна вместо Абӯ-л-Хасана Муҳаммада ибн Ибрāхима ас-Сӣмджӯрӣ, и получил титул Сайф ад-Даула (Меч державы). Через год он был назначен владельцем Нишāпӯра. В 376/986–87 г. из-за конфликта с *вазӣром* ‘Абд Аллāхом ибн Муҳаммадом ибн ‘Узайром он был отстранен от должности *сипах-сāлāра*. Затем он поднял мятеж, который был подавлен Фāйқом ал-Хāсса и Абӯ-л-Хасаном ас-Сӣмджӯрӣ. Потерпев поражение, он бежал в Гургāн и умер там в 378/988 г. [Гардизи, с. 80, 81, 82, 83]. По данным Ибн ал-Асӣра, *ҳāджиб* Тāш был отстранен от должности в 373/983–84 г., после чего бежал в Джурджāн и умер там в 377/987–78 г. [ИА, т. 9, с. 4, 5, 10, 11, 12]. Подробнее о нем см.: Бартольд, 1963, с. 287–288, 313, 314, 331, 589; Dehkhoda, vol. 4, р. 6269.

10. В пер. Л добавлено: «и государственные дела пришли в цветущее состояние» с прим.: «Эта фраза повторена в рукописи, вероятно, по ошибке». В пер. Ф и Р этого фрагмента нет.

11. В тексте Г: «Маҳмӯд».

12. Абӯ-л-Ҳасан Муҳаммад ибн Ибрāхīm ибн Сїмджӯр ас-Сїмджӯрї ад-Давātї, Нāсир ад-Даула (ум. в 378/988–89 г.) — *амїр*, военачальник Сāмāнїдов, сначала он был помощником *сипах-сāлāра* Ҳурāсāна Бакра ибн Малика, а в 347/958–59 г. стал его преемником, *сипах-сāлāром* Ҳурāсāна. В 361/971–72 г. он был организатором заключения мира между Сāмāнїдом Мансӯром I ибн Нӯҳом и Бӯйдом Рукн ад-Даула. В правление Нӯҳа II ибн Мансӯра его *вазїром* был назначен Абӯ-л-Ҳусайн ал-‘Утбї, который в 371/981–82 г. отстранил Абӯ-л-Ҳасана ас-Сїмджӯрї с должности *сипах-сāлāра* Ҳурāсāна, а на его место был назначен *ҳādжиб* Тāш. В 372/982–83 г. он вступил в сговор с Фāїқом ал-Ҳāсса и они подняли мятеж в Ҳурāсāне, после за ним в качестве владения был оставлен Харāt, где он оставался до конца жизни. Абӯ-л-Ҳасан ас-Сїмджӯрї был правителем Нишāпӯра, Харāта и Сїстāна в общей сложности более 30 лет [Гардизи, с. 75–83; ас-Сам‘āнї, т. 7, с. 227–228; ИА, т. 8, 222, 247; т. 9, с. 4, 10, 11, 12, 40; Mīrkh^wānd, p. 169]. Подробнее о нем и Сїмджӯрїдах см.: Бартольд, 1963, с. 310–311; Bosworth, 1998, p. 635; Dehkhoda, vol. 9, p. 13898–13899. См. также прим. XIV, и 8 XXXVIII, 6.

13. Имеется в виду Абӯ-л-Ҳасан ас-Сїмджӯрї.

14. Абӯ ‘Алї Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Ибрāхīm ибн Сїмджӯр ад-Давātї, известный как ал-Амїр ал-Музаффар — *амїр*, военачальник Сāмāнїдов, сын Абӯ-л-Ҳасана ад-Давātї, последний представитель династии Сїмджӯрїдов [Dehkhoda, vol. 9, p. 13898–13899]. В 372/982–83 г. он был владельцем Харāта. В 383/993–94 г. он вел борьбу за власть с Фāїқом ал-Ҳāсса и в том же году был назначен *сипах-сāлāром* Ҳурāсāна. Затем объединился с ним против Сабӯк-такїна, военачальника Сāмāнїдов и призвал на помощь Бугрā-хāна, призывая его свергнуть власть Сāмāнїдов. Когда Бугрā-хāн захватил Бухāру, Абӯ ‘Алї ибн Сїмджӯр не откликнулся на призыв о помощи *амїра* Нӯҳа. В 384/994–95 г. он открыто поднял мятеж против Сāмāнїдов вместе с Фāїқом ал-Ҳāсса и обратился за помощью к Фаҳр ад-Даула ибн Бувайху. Затем он стал искать примирения с *амїром* Нӯҳом ибн Мансӯром, и последний обещал ему помилование. Абӯ ‘Алї ибн Сїмджӯр поехал в Ҳ^oāразм и сдался людям *амїра* Нӯҳа ибн Мансӯра. Правитель Джурджāнийи Ма‘мӯн ибн ‘Абд Аллāх ходатайствовал перед *амїром* Нӯҳом, прося его помиловать Абӯ ‘Алї ибн Сїмджӯра. *Амїр* Нӯҳ обещал ему помилование и Абӯ ‘Алї приехал в Бухāру. Но *амїр* Нӯҳ не сдержал своего слова, арестовал его и отправил к Сабӯк-такїну, который заключил его в тюрьму, где он умер в 387/997 г. Согласно Гардїзї, Сабӯк-такїн заключил Абӯ ‘Алї ибн Сїмджӯра с его сыном и тремя приближенными в тюрьму в крепости Гардїз, и убил их в 387/997 г. Их тела были перенесены и похоронены в г. Қайин. При жизни он был склонен к набожности и аскетизму [Гардизи, с. 81–87; ал-‘Утбї, с. 26–37, 54; ас-Сам‘āнї, т. 7, с. 228–229; ИА, т. 9, 10, 12, 40–45, 57, 61].

15. Абӯ-л-Ҳасан ал-Фāїқ ибн ‘Абд Аллāх ал-Ҳāсса ал-Андалусї ар-Рӯмї, ‘Амїд ад-Даула (ум. в 389/999 г.) — *амїр*, военачальник, крупный сановник эпохи Сāмāнїдов. Фāїқ был клиентом (*маулā*) *амїра* Нӯҳа ибн Насра (правил

в 331–343/943–954 гг.), с малолетнего возраста он был *гулām*ом и принадлежал Мансӯру ибн Нӯху (правил в 350–365/961–976 гг.), который воспитал его и дал ему прозвание «ал-Хāсса», что означает «Личный царский слуга». После смерти Мансӯра в 365/976 г. царский престол занял его малолетний сын Нӯх ибн Мансӯр (правил в 365–387/976–997 гг.). По поручению матери Нӯха государственные дела стали вести Фā'иқ ал-Хāсса и *хāджиб* Тāш. В 371–381/981–991 г. они были заняты борьбой за власть в Хурāсāне, в которой кроме них участвовали их соперники Абӯ-л-Хасан Сймджурй и его сын Абӯ 'Алй. В 382/992 г., когда Бурā-хāн, разбив армию сāmāнидского военачальника *хāджиба* Айача, подступил к Бухāре, Фā'иқ ал-Хāсса перешел на его сторону и вместе с ним вступил в Бухāру в качестве его союзника. После смерти Бурā-хāна в 382–386/992–996 гг. Фā'иқ ал-Хāсса в союзе с Абӯ 'Алй ас-Сймджурй вел борьбу против *амйра* Нӯха ибн Мансӯра, который призвал на помощь своего балхского наместника Сабӯк-такйна и его сына Махмӯда Ғазнавй. После смерти Нӯха в 387/997 г. Фā'иқ ал-Хāсса в союзе с Биктӯзӯном вновь был втянут в борьбу за Хурāсāн, в результате которой они низложили сāmāнидского *амйра* Мансӯра ибн Нӯха (правил в 387–389/997–999 гг.). Вскоре после этого Фā'иқ ал-Хāсса умер, а Бухāрā была занята войсками Қарāхāнидов [Байхаки, с. 277–278, 284–286; Гардизи, с. 80–88; ИА, т. 9, с. 5, 10, 12, 40–44, 53–62; Mirkhānd, p. 171–172, 196]. Имя Фā'иқ (فائق) в переводе с 'арабского означает «Превосходный», а прозвание ал-Хāсса (الخاصة) — «Личный царский слуга». Его *нисба* ал-Андалусй указывает на то, что он происходил из Андалусии в Испании. Вторая его *нисба* ар-Рӯмй указывает на то, что какое-то время он жил в Византии [al-Nasafī, p. 674, № 1187; ас-Сам'āнй, т. 5, с. 21–22]. По-видимому, он был захвачен в Андалусии в плен, продан на невольничьем рынке в Византии. Позже он, вероятно, опять был продан и оказался в Бағдāде у *халифа* Муṭй' ли-ллāха (правил в 334–363/946–974 гг.), который отдал его сāmāнидскому *амйру* Нӯху ибн Насру.

Фā'иқ ал-Хāсса был человеком высокообразованным и, помимо государственных дел, занимался научной деятельностью. Его дом в Бухāре был полон учеными и передатчиками *хадйсов*. В нем регулярно проводились собрания, велись научные споры по различным вопросам мусульманского законовещения. Сам Фā'иқ ал-Хāсса изучал *хадйсы* в Бухāре, Марве, Кӯфе и других городах [ас-Сам'āнй, т. 5, с. 21–22]. Фā'иқ ал-Хāсса более 40 лет правил в различных городах Хурāсāна [ас-Сам'āнй, т. 5, с. 22]. Известно, что он был *амйром* в таких городах, как Балх, Харāт, Тӯс, Самарқанд и др. [Марков, 1896, с. 178–180]. Обладая огромными богатствами, Фā'иқ ал-Хāсса занимался благотворительной деятельностью [ас-Сам'āнй, т. 5, с. 22]. Так, известно, что Фā'иқ ал-Хāсса построил *рибāт* вне крепостной стены города Миркй в Туркистанe [МИТТ, с. 275; al-Moqaddasī, p. 275]. У места поклонения над гробницей 'Алй ибн Мӯсы ар-Ридā в Тӯсе Фā'иқ ал-Хāсса построил мечеть, которая в X в. считалась самой красивой в Хурāсāне [МИТТ, с. 204].

В 368/978–79 г. Фә'иқ ал-Хәсәса выпустил в Балхе медный *фалс*, на лицевой стороне которого в поле изображена шестиконечная звезда — гексаграмма, составленная из двух противоположных треугольников, в сочетании с 'арабскими письменами [www.zeno.ru: #20649]. На другом *фалсе*, выпущенном им в том же 368/978–79 году в Балхе, в поле изображена пятиконечная звезда — пентаграмма, построенная из линий [www.zeno.ru: #20654]. Гексаграмма, так же как и пентаграмма, использовалась как один из символов буддийской *мандалы*. В учении Таоизма она символизирует пять элементов восточной космологии — дерево, металл, землю, огонь и воду. Появление этих буддийских символов на монетах Сәмәнидов могло быть связано с противостоянием и ответной реакцией Сәмәнидов на действия Бӯйдов, которые, захватив в 334/945 г. фактическую власть в Бағдәде, объявили себя наследниками сәсәнидских царей и стали почитать и возрождать некоторые *доисләмские* и зороастрийские культурные ценности.

Фә'иқ ал-Хәсәса умер в Бухәре в ночь на понедельник в тринадцатый день месяца *рамадән* 389/28 августа 999 г. [al-Nasafī, p. 674, № 1187] или в месяце *ша'бән* 389/июле-августе 999 г. Подробнее о Фә'иқе ал-Хәсәса см.: Бартольд, 1963, с. 262–287, 313–326; Dehkhoda, vol. 11, p. 16918; Камалиддинов, 2002, с. 131–135.

16. 377 г.х. соответствует 3 мая 987 г. — 20 апреля 988 г. н.э.

17. 'Алі ибн ал-Хасан ибн Бувайх — правитель Гургәна из династии Бувайхидов (Бӯйдов) [Гардизи, с. 82, 83, 86]. Подробнее о Бӯйдах см.: Collin Davies, 1960, p. 1350–1357; Dehkhoda, vol. 1, p. 190.

18. Конец месяца *зӯ-л-қа'да* 378 г.х. соответствует 11 марта 989 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 8, p. 11579].

19. В пер. Л: «Амӣр Са'йд». Прозвание ал-Амӣр ас-Са'йд (Счастливый *амӣр*) имел Наср ибн Аҳмад II ибн Исма'йл ибн Аҳмад I ас-Сәмәни (см. гл. XXXVII).

20. В тексте: Харӣ (حری) — древнее название города Харәта (Герәта).

21. *...²¹ В пер. Л этот фрагмент опущен.

22. Месяц *зӯ-л-ҳиджжа* 378 г.х. соответствует 12 марта — 10 апреля 989 г. н.э. [Dehkhoda, vol. 8, p. 11531]

23. После него, т. е. Амӣра Са'йда. Здесь, очевидно, пропуск в тексте, где приводится дата смерти *амӣра* Абӯ-л-Қәсима Нӯха II ибн Мансӯра I. По данным Ибн ал-Асйра, он умер в месяце *раджаб* 387 г.х. [ИА, т. 9, с. 53], что соответствует 10 июля — 8 августа 997 г. н.э. Согласно ас-Сам'әни, он заболел и умер в первые дни месяца *раджаб* 387/10–15 июля 997 г. [ас-Сам'әни, т. 7, с. 14], а по данным Гардизӣ — в пятницу в 13-день месяца *раджаб* 387/22 июля 997 г. [Гардизи, с. 87].

24. Абӯ-л-Хәрис Мансӯр II ибн Нӯх II ибн Мансӯр I ибн Нӯх I ибн Наср ибн Аҳмад II ибн Исма'йл ибн Аҳмад I ибн Асад ибн Сәмән ас-Сәмәни — 10-правитель из династии Сәмәнидов, правил в 387–389/997–999 гг. в Бухәре [Barthold, 1991, p. 418]. В его правление фактическая власть находилась в руках военачальников Фә'иқа ал-Хәсәса и Биктүзӯна, *сипах-сәләра* Хурәсәна. Амӣр Мансӯр

пытался бороться с ним и призвал на помощь против них Ғазнавидов. Однако Фә'иқ и Биктүзүн схватили Мансұра, когда он был на охоте в Сарахсе и ослепили его, а на трон посадили его младшего брата 'Абд ал-Малика [Mīrkh"ānd, p. 193]. Это было в среду в 12-день месяца *сафар* 389/3 февраля 999 г. 'Абд ал-Малик II ибн Нұх правил некоторое время под контролем Биктүзүна. Махмұд Ғазнавӣ объявил себя мстителем за смерть *аміра* Мансұра и выступил против Фә'иқа и Биктүзүна. Он нанес им поражение и 'Абд ал-Малик с Фә'иқом бежали в Бухāру. В том же году Фә'иқ ал-Хāсса умер. Биктүзүн бежал в Нишāпūr. Махмұд преследовал его и захватил власть в Хурāsāне. В руках 'Абд ал-Малика ибн Нұха остался только Мā варā' ан-нахр. Вскоре в месяце *зү-л-қа'да* 389/октябре 999 г. Бухāрā была занята войсками Қарāхāнидов. Все члены рода Сāмāнидов, а также Биктүзүн, были отправлены в Ёзканд и заключены в тюрьму, и их правлению пришел конец. Абӯ-л-Хāрис Мансұр II ибн Нұх II, так же как и его брат 'Абд ал-Малик, умерли в тюрьме в месяце *зү-л-қа'да* 389/октябре 999 г. Похоронная молитва для них была прочитана в Насафе [Байхаки, с. 776–779; Гардизи, с. 87–88; ас-Сам'āни, т. 7, с. 14; ИА, т. 9, с. 53, 57, 58, 60, 62]. О нем см. также: Dekhoda, vol. 14, p. 21655.

25. В тексте: *vālī* (والي) — 'араб., «наместник», «правитель». В пер. Л: «правил»; в пер. Ф: *governor* — «правитель»; в пер. Р: *волий* — «наместник».

26. В тексте: Биктүзийāн (بكتوزيان); в тексте Г: Ктүзийāн (كتوزيان) — букв. Биктүзийды. В пер. Л: «телохранители»; в пер. Ф: *Bektūziyān*; в пер. Р: *бектузийлар* — «биктүзийды». Здесь, вероятно, имеется в виду Абӯ-л-Фавāрис (Абӯ-л-Хāрис) Биктүзүн, Синāн ад-Даула — *хāджиб* Сāмāнидов, *сипах-сāлār* Хурāsāна, соперник Фә'иқа ал-Хāсса и они стали друзьями. В 389/999 г. они схватили *аміра* Мансұра ибн Нұха в Сарахсе, ослепили и посадили на трон его малолетнего брата 'Абд ал-Малика. Вскоре в месяце *зү-л-қа'да* 389/октябре 999 г. Бухāрā была занята войсками *иллик-хāна* Насра ибн 'Алӣ. Все члены рода Сāмāнидов были отправлены в Ёзканд и заключены в тюрьму. Биктүзүн сам явился к *иллик-хāну*, но тоже был схвачен и заключен в тюрьму [Беруни, 1957, с. 150; Байхаки, с. 776–779; Гардизи, с. 84, 86–88; ИА, т. 9, с. 53–62]. В дальнейшем Биктүзүн служил *иллик-хāну* Насру ибн 'Алӣ, о чем свидетельствуют *дирхамы*, выпущенные им в 392/1001–02 г. в Шāше и в 399–402/1008–1012 гг. в Кише, на которых он назван *сāхиб ал-джайш* — «военачальник», что является 'арабским эквивалентом персидского *сипах-сāлār* [Кочнев, 1982, с. 152–157]. Первая часть имени Биктүзүн образована от тюркского слова *beg/bek* — «правитель», «вождь», «князь», а вторая — от слова *töziün* — «сдержанный», «благородный» [ДТС, с. 91, 583].

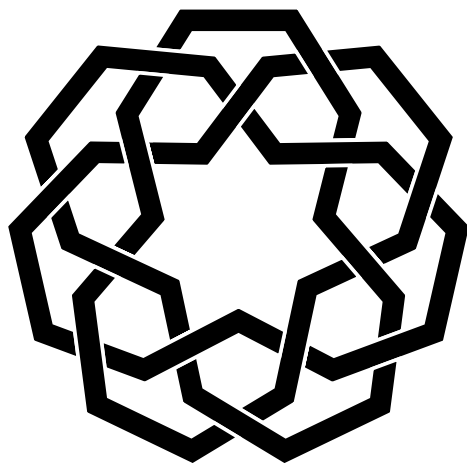
27. Сарахс (سرخس) — древний и средневековый город в Хурāsāне, между Нишāпūrом и Марвом, центр оазиса в верховьях реки Теджен, крупный торговый центр между областями Йрāна и Средней Азии [Dekhoda, vol. 9, p. 13581]. Развалины средневекового Сарахса находятся на берегу древнего канала

Санафгар, выведенного в прошлом из реки Теджен в 2-х км восточнее современного Серахса, у самой границы с Йрāном [Оразов, 1973, с. 5–7]. *В настоящее время Серахс — административный центр *этрапа* Серахс *вилаята* Ахал в Туркменистане [Мурадов, 2000, с. 293–295] [Е.Н.]. По ту сторону границы находится йрāнское селение с этим же названием. Самые нижние слои городища Сарахс датируются V в. до н.э., когда на его месте было большое поселение, окруженное глинобитной стеной [Адыков, 1960, с. 7–8].

28. В тексте: *мулк* (ملك) — ‘араб., (имя действия) «владение», «правление», «управление» [Dehkhoda, vol. 14, p. 21478–21494]. В пер. Л: «царство»; в пер. Ф: *the rule* — «правление»; в пер. Р: *подшоҳлик* — «царство».

29. *Отчаянная борьба за престол последнего Сāmāнида Абӯ Ибрāхима Исма‘йла ибн Нӯха, прозванного «ал-Мунтасир» (Победоносный) [Dehkhoda, vol. 2, p. 2512], закончилась в начале 1005 г. его гибелью на стоянке ‘*арабов*, кочевавших по Амульской (Āmū-Āmūй) пустыне. Тело его перевезли в селение Мāймарғ, отжествляемое с современным селением Астана-баба (находится в 12 км северо-западнее современного города Атамурад, ранее, вероятно, Керки), где он и был похоронен. Некоторое время спустя, над его погребением был возведен мавзолей, известный под названием ‘Аламбардāра — «знаменосец» [Пугаченкова, 1958, с. 268–274; Негматов, 1977, с. 129–129]. [Е.Н.]

В тексте Г приводится заключение на ‘арабском языке: «Вся переписка [сделана] правильно в месяце *джумādā-л-āхар* 800 г. *хиджры* (1397–98 г. н.э.). Эта рукопись переписана в 1219/1804 г.». В пер. Л: «Окончена дошедшая до нас часть истории Наршахй в *джумādā-с-сāни* 800 (?) года от бегства Пророка, — да благословит его и да приветствует *Аллāх*. Рукопись написана в 1213/1798 г.».

**АРХЕОЛОГО-
ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ**

«История Бух̄ары» Муҳаммада ибн Джа‘фара ан-Наршах̄и и его продолжателей, несмотря на многочисленные сокращения, нарушения хронологии, перестановки и искажения текста, остается уникальным историческим источником для изучения этого города. Содержание «Истории...» можно сравнить с культурными наслоениями Бух̄ары, спрессованными в более чем двухтысячелетнюю летопись города.

Географические особенности города, основанного на заболоченной равнине в дельте реки М̄асаф (Зарафшан), наделенной природой чрезвычайно скудными ресурсами, неустойчивым водным режимом и засоленными грунтовыми водами, повлияли на его формирование, отличающееся от других древних городов. Однако до наших дней Бух̄ар̄а остается живым городом, сохранившим в основном исходную градостроительную структуру. Древнейшая его часть — массивный, с крутыми стенами холм *арка* (высота 15–16 м, площадь 3 га) — вторая высотная доминанта после минарета Кал̄ан. К востоку от него располагается *шахрист̄ан*, в рельефе которого прослеживаются три холма, высотой от 2 до 6–8 м. Русло канала Шахруд располагается к югу от этих двух частей, как бы рассекая территорию пригорода — *рабада* с востока на запад.

Местная мифическая традиция, отраженная в труде Наршах̄и, основание древнейшей части города — крепости относит к глубокой древности и приписывает Сий̄āvушу либо Афр̄асий̄āбу. *Шахрист̄ан* — собственно город — был основан якобы тюркским правителем Ш̄йр-и Кишваром, прибывшем сюда в 60–80 гг. VI в. с войском по просьбе бух̄арских *дих̄қан*, бежавших в Туркист̄ан и Тар̄аз во время тирании Абр̄уя [Наршах̄и, с. 23–24].

Анализ современной топографии и состава нижних культурных слоев Бухары показал, что в создании ее рельефа главная роль принадлежала одному из русел Зарафшана. В древности по территории будущего города он проходил двумя основными речными протоками. Направление одной из них соответствует руслу современного канала Шахруд. Другая располагалась севернее, сейчас примерно на этом месте находится главная широтная магистраль *шахрист̄ана* [Мухамеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, 1986, с. 99]. Периодически, во время паводков, протоки прокладывали новые русла, смывая жилые постройки, принося огромное количество ила и песка. Отступая, река вновь входила в старое русло. На затопленных участках оставались озерца, постепенно превращавшиеся в болота, на них образовывались густые тугайные заросли. На намытые песчано-глинистые возвышенности, закрепленные растительностью, возвращалась жизнь, и вновь возводились постройки. На одной из таких возвышенностей была отстроена крепость, сохранившаяся в толще *арка* [Некрасова, 1998, с. 43–51]. Выбор места для ее сооружения в южной части Бухарского оа-

зиса, надо полагать, был связан с его удобным расположением на перекрестье караванных путей.

Согласно археологическим исследованиям, в конце IV–III вв. до н.э. — III в. н.э. площадь крепости составляла 2–2,5 га. Она была обведена стеной из *пахсы* и *пахсовых* блоков. К ее подножию жители сбрасывали бытовой мусор: разбившуюся посуду, золу, кости животных. Керамика, как и стена, свидетельствует о довольно высоком уровне материальной культуры. Посуда выполнена на высоком технологическом уровне: на гончарном круге из хорошо приготовленной глины, некоторые формы (бокалы, кубки) характерны для эллинизированной керамики. О существовании металлического производства свидетельствуют находки криц [Некрасова, 1990, с. 15–20]. В центральной части крепости располагался замок, также возведенный из *пахсы* [Мухамеджанов, Адылов, 1987, с. 77].

Вероятно, в ранний период своей истории крепость имела одни ворота, выходившие на обширную равнину, где формировались и останавливались торговые караваны. Неподалеку, в основном на месте будущего *шахристāна*, располагались небольшие поселения.

О жизни города в IV–V вв. обнаружено не мало фактов. В крепости зафиксирована надстройка стены сырцовым кирпичом, к ее подножию, как и в предшествующие времена, кидали негодную керамическую посуду. Культурные слои этого времени обнаружены на территории *шахристāна* и к северу от крепости. Позже здесь появились замки *дихкāн* с автономными крепостными сооружениями.

Наршахї мы обязаны важной информацией о топографии города накануне ‘арабских походов и последующего завоевания. В то время он состоял из двух хорошо укрепленных частей: крепости — *диз* и *шахристāна*. Стены крепости, лежавшие до этого в развалинах, были отстроены по приказанию правителя области Бухār-худāта. Его резиденцией служил, вероятно, удивительный дворец, отстроенный по плану наподобие созвездия Большой Медведицы. Помимо этого, в крепости располагались языческий храм, казначейство, жилища приближенных и прочие постройки. Ее западные ворота назывались Рїгистāн, так как выходили на эту площадь, восточные — Ґўрийāн (около них находилась святыня — могила мифического основателя Бухāры Сийāвуша), были обращены к *шахристāну*. На Рїгистāне располагался еще один дворец Бухār-худāта, к северу от площади находился холм Афрāсийāба, вероятно древнее святилище со сложным поминальным культом. В стенах *шахристāна* располагалось, вероятно, четверо ворот: в северной и южной, двое — в западной стене, обращенной к крепости. Известны до‘арабские названия двух ворот: западных — Мухра (Михра), южных — Бāзāра. *Шахристāн* состоял из четырёх неравных по площади кварталов (*махалла*), отделённых друг от друга стенами. В трех располагались замки *дихкāн*, в четвертом — жили богатые купцы Кашкашāны (Каскасāны), исповедовавшие религию *муғов*. Известно имя владельца замка в юго-восточной четверти *шахристāна* — *дихкāна* Хїна, при обращении

в *ислām* нареченного Ахмадом. В юго-западной четверти располагался замок *дихқан* из рода Сугдї, за его стенами находились христианская церковь и жилые постройки. Главный и какое-то время единственный в городе *бāзār Māх* (Луна), названный по расположенному здесь храму, находился за стеной *шахристāна*, между его южными воротами и Рūd-и Заром (более позднее название — Шāхрūd) [Наршахї, с. 33, 35, 37, 40, 57–59; Прил., рис. 2]

Археологические исследования подтверждают и уточняют сообщения Наршахї. Во 2-й половине VI–VII вв. в крепости Бухāры действительно проводились обширные строительные работы. К древней стене пристроили толстую стену с башнями, в ее нижней части устроили барьерную стенку. Площадь крепости достигла примерно 3 га. *Шахристāн* располагался от крепости на расстоянии 65–70 м к востоку, что до сих пор хорошо «читается» по рельефу (см. Прил., рис. 4). Его площадь составляет 28–30 га (внешние размеры по современной топографической съемке). В этот период он также обзавелся новой стеной, охватившей по периметру все четыре квартала, однако разделяющие их внутренние стены еще не были снесены. Центр *шахристāна* занимала обширная заболоченная впадина, которая в наши дни хорошо «читается» по микрорельефу, превращенная со временем в торговую улицу. Ее крайняя западная граница захватывает территорию, на которой в 1-й трети XVI в. была отстроена *мадраса* Мїр-и ‘Араб, причем, начиная строительство, котлован не копали, а насыпали низину в этой части города. Крайняя восточная граница захватывает *мадрасы* Улугбека и ‘Абд ал-‘Азїз-хāна. Факты существования этого пониженного участка зафиксированы: а) в шурфе к северу от *мадрасы* Мїр-и ‘Араб [Мухамеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, 1986, с. 99]; б) в период наблюдений в 90-х годах XX в. за откопкой большого котлована за восточной стеной *мадрасы* Мїр-и ‘Араб. Здесь на значительной территории не было обнаружено регулярных культурных слоев, а более поздние наслоения, X — начала XIII веков располагаются гораздо ниже, чем на других участках *шахристāна*.

В труде Наршахї приведены периоды закрепления *ислāма* в Бухāре и следовавшие за политическими структурные и идеологические изменения в жизни города. В этом большая заслуга ‘арабского наместника Хурāsāна Қутайбы ибн Муслима ал-Бāхилї (правил в 704–715 гг.), который распорядился половину домов в городе передать ‘арабам. Богатые купцы со своими клиентами и слугами покинули жилища и обосновались на землях к северо-востоку от *шахристāна*, где выстроили якобы 700 замков, основали храмы и zaloжили сады. Эта местность стала называться Кўшк-и Муғāн (замки *муғов*). В 94/713 г. тот же Қутайба в крепости Бухāры на месте языческого храма (*бут-хāне*) основал первую соборную мечеть и приказал жителям собираться туда каждую пятницу за 2 *дирхама*, а на Рїгистāне возвел первую праздничную мечеть — *ал-мусаллā* или *намāзгāх*. Христианская церковь в юго-западной части *шахристāна* была превращена в мечеть племени Банў Ханзала. Вероятно, несколько позже в этом же районе была воз-

ведена мечеть Банӯ Са'д. В северо-западной четверти *шахристāна* была отстроена мечеть Қурайшийāн, в северо-восточной части — мечеть Банӯ Ҳамдам. Замок в юго-восточной части *шахристāна*, принадлежавший *дихкāну* Ҳйна, был занят первым наместником Бухāры Аййўбом. В мечеть также был превращен храм Мāх у южных ворот *шахристāна* [Наршаҳӣ, с. 40, 53–54, 56, 58, 59].

Территория *шахристāна*, где часть жилых домов была занята *'арабами*, постепенно изменялась. Возможно, с этого времени начался снос стен между кварталами (*маҳалла*). Во время археологических исследований установлено место *намāзгāха* Қутайбы ибн Муслима, который функционировал на протяжении 250 лет в северной части площади Рйгистāн. Его западная (со стороны *қибль*) стена сейчас выглядит как длинный холм, в его толще сохранилась древнейшая часть *намāзгāха*. Со временем у северной границы *намāзгāха* возникло кладбище, где хоронили известных проповедников *ислāма*. Под мечетью Мāх были исследованы остатки здания, которое могло относиться к одноименному храму [Шишкин, 1955, с. 59–60].

В стене *шахристāна-мадīны* было семь ворот, некоторые из них имели разные названия в разное время. Названия четырех ворот совпадают у Наршаҳӣ и *'арабоязычных* географов. В южной стене находились уже упомянутые ворота Бāзāра (*шахристāна*, *мадīны* — *'араб. географов*, Мāх — по языческому храму, позднее — по мечети), более позднее их название — *'Атṭārān* — по *дуккāнам* торговцев галантереей, парфюмерией, пряностями и лекарствами. В западной стене было четверо ворот: Банӯ Са'д или Са'дāбād, Банӯ Асад, Кухандиз или Ҳиṣār и Ҳақ-рах или Ҳуфра (у *'араб. географов*). Наиболее укрепленными были ворота Кухандиз, возле них располагался арочный виадук, соединявший *мадīну* с крепостью. Трудно определить время возведения и функционирования виадука, но в восточной стене крепости до сих пор хорошо видна его опора. Название четвертых ворот Ҳақ-рах (Дорога истины) было связано с жилищем знаменитого *фақīха* Абӯ Ҳафса Кабīра. Второе название этих же ворот Ҳуфра (Подкоп или Брешь) отражают реальный факт — наискось от них в стене крепости действительно зафиксирована большая брешь, плотно забитая культурным слоем. В северной стене города единственные ворота назывались Нўр, со второй половины X в. — Мансўра, возможный вариант — Железные (*'араб. географы*). В восточной стене ворота Нау (новые), надо полагать, были пробиты в период выселения с территории *шахристāна* Кашкашāн (Касқасāн) и основанием к северо-востоку за его пределами района Кўшк-и Муғāн, второе название этих ворот — Самарқандскиеⁱ [Наршаҳӣ, с. 58–59, 68, 112; СГСА, с. 241; Давидович, 1978, с. 104–105].

В обращении в *ислām* жителей Бухāры большая заслуга принадлежала ҳанафитскому *фақиху*, знатоку *шарī'ата* Абӯ Ҳафсу Кабīру ал-Бухāрӣ (767–832 гг.).

i Порядок названий пятых–седьмых ворот отражает точку зрения автора.

Он обратил в *ислām* немало *муғов*, живущих в Кўшк-и Муған. Благодаря деятельности Абў Ҳафса Бухārā превратилась в «Қуббат ал-ислām» — «Купол *ислāма*». Его жилище, а позднее *мāзār* — место поклонения, находилось неподалеку от мечети Қурайшийāн в северо-западной четверти *шахристāна* [Наршахї, с. 60–61].

Абў Ҳафс Кабїр ал-Бухārї, его сыновья и ученики были погребены на кладбище, основанном у северной стены *намāзгāха* Қутайбы. В источнике 1-й четверти XV в. автор в числе прочих погребенных здесь персон, возведенных в сан святых, называет мнимые могилы (*қадамгāх*) сподвижников пророка [Гафурова, 1992, с. 59–60]. В народе Абў Ҳафса прозвали Ҳадрат Имām, также называется кладбище, которое действует в наши дни, рядом с ним на протяжении XV — нач. XX вв. сложился архитектурный ансамбль (*хāнақāх*, *хауд*, минарет и др. здания). Могила Абў Ҳафса Кабїр ал-Бухārї остается здесь главным местом паломничества. В 1-й половине XVI в. одни из ворот *ҳисар-и нау* (так называется в юридических документах XVI–XIX вв. бывшая территория *рабада*), через которые пролегал путь паломников к *мāзāру* Абў Ҳафса Кабїра, также были названы Ҳадрат Имām.

Со второй половины VIII в. большое значение приобрела местность между крепостью и *шахристāном-мадїной*. В 154/770–71 г. сюда из крепости была перенесена соборная мечеть, после чего, ее восточные ворота были переименованы в Ворота соборной мечети, а в старом здании разместился *дївāн* по сбору налогов. Соборная мечеть в этом месте просуществовала более 350 лет, многие правители принимали участие в ее перестройке, расширении, благоустройстве и возведении новых сооружений. Так что в XII в. здесь еще функционировало три здания соборных мечетей. В этом же месте какое-то время находилась государственная ткацкая мастерская, ее великолепной продукцией выплачивался весь *харāдж* Бухāры. [Наршахї, с. 32–33, 55].

Город, ставший форпостом распространения *ислāма* в Мā варāн-нахре, интенсивно отстраивался, занимая территории за пределами своих древних частей. Большие изменения в Бухāре произошли при наместничестве в Ҳурāsāне Тāхирїдов (820–873 гг.). По просьбе жителей город был обведен внешней стеной с башнями и одиннадцатью воротами «от воров и разбойников», законченной постройкой в 235/849–850 г. Куратором строительства являлся Ҳусайн ибн ‘Алā Суғдї [Наршахї, с. 43, 77]. Вероятно, с этого времени крепость стала называться «*кухандиз*» (старая крепость), *шахристāн* — «*шахр-и дарїн*» (внутренний город) или ‘араб. «*мадїна*», территория вне этих частей, но в пределах внешней стены — «*шахр-и бїрїн*» (внешний город) или ‘араб. «*рабад*» (рис. 3).

В стене вокруг внешнего города было 11 ворот¹. В западной стене трое: ал-Майдāн или Ҳаджжийāн (от них начинался тракт на Ҳурāsāн), Ғушадж и ворота

1 Названия ворот рабада в «Китаб масāлик ал-мамāлик» ал-Истахрї (930–933 г.) [al-Istakhrī, р. 306–307] приведены по неопубликованному переводу Б. Бабаджанова и М. Рахимджани, выпоненному в 1988 г.

Ҳадшарўн. В северной стене — трое ворот: Рамйсанйя (от них начинался тракт на Ҳ^варазм), Фағаскўн и Самарқандские (от них — дорога на Самарқанд и Мавар^а ан-нахр). В восточной стене трое ворот: Наубахар, Калабад и Мардкуша (двое последних ворот выходили на дорогу в Насаф, Тирмиз и Балх); в южной стене было двое ворот: Рйв (Рйва) и Ибрэхим (позднее — Намазгях).

Как показали исследования, в пределы внешней стены вошли, помимо крепости (араб. *қал'а*; *қисар*) и *шахристана-мадйны*, *базар* Мах, *намазгях* и престижное кладбище к северу от него, большая часть района Кўшк-и Муған, земли Науканда и потомков Бухар-худата, а также горожан на периферии обживаемого района. Общая площадь Бухары в пределах этих стен составляет 650–700 гектаров. Городская застройка как бы пульсировала на этой территории, достигнув наибольших размеров при Саманйдах и резко сократившись к началу XIII в. Фрагмент внешней городской стены длиной более километра исследован за кладбищем с *мазаром* Абў Ҳафса Кабйра.

Помимо *базаров* в районе мечети Мах у южных ворот города Наршахй упоминает *базар* Ҳарқан в восточной части города между улицами Дихқанан и Муған. Торговая улица, обведенная стеной с воротами 'Ала, была отстроена Ҳусайном ибн 'Ала Суғди на территории внешнего города у ворот Банў Са'д, где находился его замок. Владелец получал солидный доход от сдачи в аренду торговых построек [Наршахй, с. 58, 60].

В последней четверти IX–X вв. Бухар^а — столица государства Саманйдов — превращается в один из крупнейших городов Востока. Ал-Истахрй писал, что во всех странах *ислам* он не видел такого красивого, плотно застроенного и заселенного города, как Бухар^а. По его мнению, *бухарцы* превосходили жителей Мавар^а ан-нахра и Ҳурасана в строительстве зданий и планировке местности. Ал-Истахрй отметил и проблемы Бухары, связанные с расположением ее в низовье реки Суғда, так он называет Масаф (Зарафшан): из-за близости воды здесь не росли орех, чинара, тополь, а только низкорослые деревья. Камень для строительства зданий и отмолок улиц, глина для посуды и гипс добывались и привозились с ближайших гор Варка [al-Istakhrī, p. 290–291, 306, 312].

Структура города, как и прежде при Т^ахирйдах, состояла из трех хорошо укрепленных и обведенных рвами частей: крепости, внутреннего города — *мадйны* и внешнего города — *рабада*.

Главная резиденция династии располагалась в крепости, где находились замок, сокровищница, библиотека, тюрьма [СГСА, с. 240–241] и *дйваны* — административные здания, переведенные Насром II ибн Ахмад ибн Исма'йл ас-Саманй (правил в 914–943 гг.) в специально построенные здания на Рйгистане. Там же был отстроен один из дворцов Саманйдов [Наршахй, с. 37].

Согласно археологическим исследованиям, полезная площадь крепости при Саманйдах увеличилась за счет снивелированных массивов ранних оборонительных стен и составляла примерно 3,5–3,8 га. Установлено, что ее территория

была застроена. Помимо зданий, упомянутых ‘арабскими географами, здесь обнаружены помещения мастерских. Снаружи крепостные стены были укреплены «рубашкой» из сырцового кирпича и облицованы жженым кирпичом.

В описаниях *мад̄ины* у средневековых историков и, вероятно, примыкавшего к ней снаружи полукольца наиболее застроенной части *рабада*, Бух̄ар̄а предстает, используя избитое выражение, «городом контрастов». Наряду с положительными качествами: широкие улицы, опрятные бани, приятные *б̄аз̄ары*, великолепные мечети, справедливый *султ̄ан*, благоденствие и грамотность жителей, хорошая еда, отмечаются его чрезвычайно плотная застройка тесными домами из дерева с балконами,ⁱ частые пожары, дороговизна жилищ, соленые колодцы, душные *т̄имы*, замусоренные каналы и т.д. [СГСА, с. 240–242]. Однако на территории *мад̄ины* и *рабада* исследованы остатки жилых строений и из жженого кирпича с элементами благоустройства во дворах. Также исследовано полуподвальное помещение из жженого кирпича, где хозяева проводили время в период жаркого лета. В конце IX — начале X века внутренние стены между *маҳалла* — кварталами были разобраны, а на их месте располагались жилые строения. Вероятно, лишь при С̄ам̄ан̄идах кварталы *мад̄ины* приобрели регулярный план.

Если жизнь в крепости и внутреннем городе вследствие их приподнятости была недостаточно комфортна из-за отсутствия проточной воды, то по территории внешнего города были проложены многочисленные каналы, выведенные из Р̄уд-и Зара, из них по подземным каналам вода поступала в бассейны — *ҳауды*. Некоторые каналы были так широки, что по ним могла пройти лодка [al-Istakhrī, p. 309].

Обширная территория внешнего города состояла из нескольких районов различных по качеству и плотности застройки.

Наиболее плотно была застроена территория старого, дос̄ам̄ан̄идского *рабада*, полукольцом примыкавшая снаружи к стенам *мад̄ины* с юго-запада, юга и частично с востока. На юге, в районе мечети М̄ах или ‘Атт̄ар̄ан, на традиционном месте располагались многочисленные *б̄аз̄ары*, продолжавшиеся вдоль восточного фасада стены *мад̄ины* до Самарқандских ворот внутреннего города. Здесь упоминаются *мадраса* П̄арчак или Ф̄арджак, пассажи *б̄аз̄аров*, *б̄аз̄ар* менял и торговцев тканями, сгоревшие, как и мечеть М̄ах, в большом пожаре 937 г. [Наршах̄й, с. 87]. Обугленные балки перекрытия на кирпичном полу мечети М̄ах зафиксированы археологами во время исследования здания [Шишкин, 1955, с. 51–52]ⁱⁱ.

i Дома, конечно же, были не деревянными, а каркасными. Этот древний строительный прием до наших дней широко распространен в частном строительстве Бухары.

ii Обугленные балки на полу мечети В.А. Шишкин не связал с пожаром 937 г., это было установлено во время исследований М.С. Мерциева (70-е годы XX в.) и Е. Некрасовой (90-е годы XX в.). Также были обнаружены фрагменты облицовки стены либо суфы с внешней стороны у южного фасада мечети, декорированной фигурной кладкой из пиленого жженого кирпича. В культурном слое, примыкавшем к стене мечети, были обнаружены поливная керамика и монета 1-й трети X в. (определена Б.Д. Кочевым).

Южная граница старого *рабада* проходила по Рӯд-и Зару, восточная — по выведенному из него каналу. Через каналы были перекинута мосты с воротами: Железные, у моста Ҳасана, двое ворот около мечети Мāх, Рухна, у замка Абӯ Хишāма ал-Кинāнӣ, у моста СувайҶа, ворота Фāрджак, ворота Дарвāзача, ворота улицы Муғов, Самарқандские внутренние [al-Istakhri, p. 307; Бартольд, 1963, с. 155–157; СГСА, с. 240].ⁱ При Сāмāнӣдах торгово-ремесленная часть *рабада* перешла на левый берег Рӯд-и Зара и располагалась, как показали археологические исследования, вдоль его среднего течения. Жилая застройка *рабада* расширялась в юго-западном, южном и юго-восточном направлениях вдоль и между магистральных улиц, ведущих к воротам в стене внешнего города: ал-Майдāн, Ибрāхїм, Рїв, Мардкуча и Калāбād. На окраинах она становилась более разреженной, сменяясь замками, садами и, вероятно, посевами.ⁱⁱ

В западной части внешнего города находилась местность Науканда. В ее северной части на левом берегу Рӯд-и Зара было основано фамильное кладбище Сāмāнїдов, упомянутое в труде Наршахї в связи с захоронением здесь Аҳмада ибн Исмаїла Сāмāнї [Наршахї, с. 86]. Кроме сохранившегося до наших дней мавзолея Исмаїла Сāмāнї, рядом с ним было еще несколько мавзолеев, в которых могли быть похоронены как члены династии, так и их приближенные [Мирзаахмедов, 1984, с. 221–237]. К северу от Науканды на правом берегу Рӯд-и Зара находились *бāзāры* и жилые кварталы *сїмдўзов* (волочилицы проволоки) и *кафшгаров* (обувщики), на западе они граничили с Рїгистāном. Рядом, на месте языческого почитаемого источника, сложился мусульманский *мāзār* пророка Аййўба (Источник Иова) [Наршахї, с. 19]. До наших дней здесь сохранилось здание мавзолея Чашма Аййўб с *қадамгāхом* пророка и священным колодцем, возведенное в период правления *амїра* Тїмўра неким *амїром* Ҳаджжāджем в 785/1383–84 г. [Vabajanov, Muminov, Nekrasova, 1998, p. 64–73].

В северной части внешнего города на пути господствующих северо-северо-западных ветров находились лучшие в климатическом отношении земли. Сюда не попадали дым и гарь жилых кварталов и ремесленных мастерских, расположенных южнее. Местности, описанные в «Истории...», локализуются здесь следующим образом. В северо-западной части располагался район Джўй-и Мўлийāн, благоустроенный Исмаїлом Сāмāнї. С востока он граничил с *намāзгāхом*, занимавшим часть района Кāрак-и ‘Алавийāн. *Намāзгāх*, оказавший-

i По общему мнению, к X в. Буҳārā состояла из четырех частей: крепости, шахристāна и двух рабадов, каждый из которых был обведен стенами, старый, досāмāнїдский рабад находился внутри более позднего (историю вопроса см.: Давидович, 1978, с. 104). Здесь приведена точка зрения автора очерка: границей территории старого рабада являлась не стена, для нее в этом районе просто нет места, а каналы, через которые были переброшены мосты с воротами.

ii Это подтверждено при этнологическом исследовании кварталов вдоль древней магистральной улицы (длиной более 500 м) между торговым куполом Тāқ-и Саррāфāн и воротами во внешней стене Салла-хāна (Рїв). Понижение рельефа между верхней и нижней частью улицы составляет более 5 м. Исследования проводились в 1999–2002 гг. по проекту ФИИЦА (Французский Институт исследования Центральной Азии) «Улица ‘Арабон в Бухаре за 100 лет».

ся на территории внешнего города, не вмещал всех верующих и *амīр* Мансūr ибн Нұх (961–976 гг.) перенес его в 360/970–971 г. за пределы Бухāры к западу от города по дороге в местность Сумитан [Наршахї, с. 37–39, 57]. Однако его западная стена (*кибла*) считалась священной и не была снесена. В конце X–XI вв. на ней появились захоронения, а со временем здесь сложилось многоярусное кладбище. Согласно Наршахї, Джўй-и Мўлийан и Кāрак-и ‘Алавийāн застраивались дворцами, благоустраивались и заселялись до конца правления династии Сāмāнїдов. Земли района Наубахār (ранее — Кўшк-и Муғāн) в северо-восточной части внешнего города были заселены приближенными и *ғулāмами* Сāмāнїдов и были очень дороги [Наршахї, с. 41]. Ни Наршахї, ни его продолжатели не упоминают крепостные стены вокруг внешнего города. Поэтому, как считают некоторые исследователи, Бухāрā при Сāмāнїдах, как и многие города в это время, не имела внешних стен, а ее предместья плавно переходили в сельскую местность [Naumark, 1999, p. 50–51]. Внешняя стена была отстроена для защиты населения от воров и разбойников (середина IX в.) и вряд ли они переквалифицировались при Сāмāнїдах. К тому же она, как и ворота, упоминается в исторических источниках [al-Istakhrī, p. 306].

На рубеже X–XI вв. Мā варā’ ан-нахр был завоеван Қарāхāнїдами, династия Сāмāнїдов покинула политическую арену. Новые правители выбрали столицей Самарқанд, а Бухāрā переживала политический и экономический кризис, повлекший изменения в городской структуре.

В крепости — главном стратегическом пункте города — размещался гарнизон, на протяжении XI — начала XIII века она несколько раз разрушалась и восстанавливалась. Но правители и наместники Бухāры жили здесь редко, за исключением времени до 1068 г. — прихода к власти Наср ибн Ибрāхїм Шамс ал-Мулка, позднее какое-то время в крепости жили Муҳаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāн (1102–1130 гг.) и Алп-такїн в период его короткого наместничества (1141/1142–1144 гг.). При археологических исследованиях также подтвержден факт периодического обживания территории крепости в постсāмāнїдский период.

Хорошо укрепленным и плотно застроенным оставался внутренний город (*мадїна*). Изменения в его градостроительной структуре произошли в период правления Муҳаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāна. Этот правитель выкупил и снес жилой квартал в юго-западной части внутреннего города, а на этом месте возвел пятничную мечеть (закончена в 1121 г.) и минарет (1127–1129 гг.), известные ныне как Калāн; неподалеку у ворот Са’дāбād им был отстроен дворец [Наршахї, с. 56]. Археологические исследования и письменные источники XVI–XVII вв. позволили существенно дополнить сведения «Истории...» Наршахї. На самом деле Арслāн-хāн реконструировал большой участок территории внутреннего и внешнего города. Для этого он снес не только жилой квартал, но и значительный фрагмент западной крепостной стены внутреннего города. Мечеть Калāн, сохранившаяся до наших дней, в плане повторяет га-

бариты древней мечети, а фундаменты ее западной стены опираются на снивелированную крепостную стену внутреннего города. Вдоль ее северного фасада проходит одна из основных магистралей, устроенная здесь также в период постройки мечети. Дворец Арслāн-хāн возвел на территории внешнего города. Этот участок, примерно 3–3,5 га, он обвел снаружи стеной и присоединил к внутреннему городу [Некрасова, 2003, с. 102–104; рис 3, 4].

Значительные изменения произошли во внешнем городе. Он оставался плотно заселенным, в основном, в пределах территории полукольца досāmāнидского *рабада*, в районе торгово-ремесленной части и *бāзāров* ‘Атṭārān, а также на левом берегу Рӯд-и Зара. Здесь обнаружены остатки жилых и производственных строений XI — начала XIII века. Сокращение обживаемой территории от окраин к центру прослежено в жилых кварталах вдоль магистральных дорог. В опустевших кварталах вокруг почитаемых погребений — *мāзāров* разрастались кладбища (схема 3).

Процесс упадка городской жизни бывшего столичного центра отражен в «Истории Бухāры» Наршахй. Разрушились дворцы и здания в местностях Джўй-и Мўлийāн и Кāрак-и ‘Алавийāн; обесценились земли Кўшк-и Муṭāн — Наубахār, исчезли кварталы *сīмдўзов* и *кафшгаров* на западной границе Рйгистāна, пришла в упадок ирригационная система во многих местах Бухарского оазиса и, очевидно, в самом городе.

По непонятным причинам (возможно, частичное разрушение ирригационной системы) Қарāхāниды не воспользовались наследием Сāmāнидов, дворцы и прочие сооружения они возводили в других районах внешнего города и даже за его пределами. Согласно Наршахй, поместье с заповедником у ворот Ибрāхйм к югу от внешнего города было основано Наṣр ибн Ибрāхйм Шамс ал-Мулком (правил в 1068–1080 гг.) и благоустраивалось во время короткого правления его брата Хидр-хāна, позднее, после разрушения Шамсāбāда, сын последнего — Ахмād-хāн (правил в 1081–1089 гг.) распорядился возвести дворец на территории внешнего города в местности Джўйбār (часть территории бывшей Науканда). Затем Муḥаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāн¹ перенес этот дворец в крепость, также он построил еще один дворец в местности Калāбād в квартале Дарвāзача, на улице Бў Лайса, превратив его позднее в *мадрасу* и две бани [Наршахй, с. 39, 40]. Им же в 513/1119 г., из соображений безопасности, был перенесен *намāзгāх* к югу от города в местность Шамсāбād [Наршахй, с. 104]. Это здание в реконструированном виде сохранилось до наших дней. Археологические исследования показали, что *намāзгāх* был перенесен сюда еще во 2-й половине XI в. Наṣр ибн Ибрāхйм Шамс ал-Мулком, об этом сообщается и в историческом источнике 1-й четверти XV в. [Гафурова, 1992, с. 70]. На его фундаменте был отстроен

1 У бухāрцев сохранилась память о двух великих строителях Бухāры: Қарāхāниде Сулаймāне Арслāн-хāне и Шайбāниде (Шйбāниде) ‘Абд Аллах-хāне ибн Искандар-хāне (1557–1598 гг.)

намāзгāх Арслāн-хāна. Несмотря на сокращение заселенной территории, стена внешнего города в нестабильной ситуации XI — начала XIII века была предметом постоянных забот правителей. У Наршахй упомянуты три эпизода ее восстановления: Арслāн-хāном, Қилйч Тамғадж-хāном (1161–1178 гг.) и *х̣'āразм-шйхом* Муҳаммадом после захвата им Бухāры в 604/1207–8 г. [Наршахй, с. 44].

В 616/1219–20 г. Бухāрā была захвачена монголами под предводительством Чингйз-хāна, унижена, разрушена и сожжена, жители перебиты либо уведены в неволю. Это повторялось в 1238, 1263, 1273–1276 гг., когда период короткого восстановления города сменялся упадком. После погрома в 1276 г. город и оазис оставались безлюдными в течение 7 лет [Петрушевский, 1949, с. 115–116; БВ, 1979, с. 9–18]. Удивительно, что после таких потрясений Бухāрā не переместилась в другое, более удобное место, как многие города, разрушенные монголами, и сохранила свою древнюю структуру. Более того, с XVI в. и до 1920 г. она являлась столицей последовательно сменяющихся государств Шайбāнйдов (Шйбāнйдов), Джāнйдов (Аштархāнйдов) и Манғйтов. Одна из причин заключается в том, что в X–XI вв., а возможно и раньше, «Священная» Бухāрā обрела славу в мусульманском мире благодаря многочисленным местам паломничества, сложившимся, в основном, у захоронений мистиков и *сйфйев*. Со временем вокруг их *мāзāров* разрастались кладбища, поглощавшие покинутые жилые кварталы (например, Турк-и Джандй). Они были снесены, в основном, в 1 й половине XX в., но некоторые удалось обследовать.¹

Таким образом, архитектурно-археологические исследования Бухары показали, что изменения в городской топографии происходили на протяжении всего времени ее существования. Последствия монгольского нашествия и последующих погромов отразились на топографии города в такой степени, что локализовать местонахождение большинства кварталов, зданий, каналов и дорог, упомянутых в труде Наршахй и в других исторических источниках, в наше время не представляется возможным. Однако многие факты из «Истории...» нашли подтверждение во время исследований Бухары.

Из архитектурных памятников времени Наршахй и его продолжателей в Бухāре можно увидеть: мавзолей Сāмāнйдов, минарет Калāн или Арслāн-хāна, мечеть Мағāk-и 'Аттарй (Мāх, 'Аттарāн) и *намāзгāх* Арслāн-хāна. На территории древнего города сохраняются археологическая, историко-архитектурная и современная структуры.

¹ К счастью, крупные кладбища были нанесены на план Бухары (план Парфенова-Фенина) в начале XX в. [Некрасова, 2006, с. 252–268].

В «доархеологический» период изучения Бухары «История Бухāры» Муҳаммада ибн Джа'фара ан-Наршаҳи являлась основным документом для реконструкции исторической топографии города.ⁱⁱ Однако многие факты из труда Наршаҳи и из других средневековых письменных источников оставались непонятыми учеными вследствие отсутствия археологических исследований, их подтверждающих, а городская топография рассматривалась лишь в границах стен XVI — 1-й пол. XX вв. Основные положения реконструкции Бухары представлялись следующим образом: а) древний *шахристāн* сложился по образцу античных городов и имел регулярный план; б) город постоянно увеличивался в размерах (исключая период монгольского завоевания и периодические погромы с 20-х годов XIII до начала XIV вв.), при этом передвигались его стены и ворота; в) Бухāра при Сāmāнидах (последняя четверть IX–X вв.) была гораздо меньше, чем при Шайбāнидах (XVI в.); г) перекресток *шахристāна* (в XVI в. над ним был возведен торговый купол Тāқ-и Заргарāн) сформировался практически одновременно с его появлением; д) в городе существовали два *рабада*, обведенные стенами, один из них находился внутри другого.

Накопление фактического материала осложнялось проблемами археологического изучения Бухары: плотная современная застройка на всей древней части города; высокий уровень минерализованных грунтовых вод, перекрывших во многих местах наиболее древние культурные слои, а на значительной территории уничтоженных при строительных работах.

Археологические исследования Бухары во многих случаях подтверждают достоверность сведений из труда Наршаҳи, существенно дополняют и уточняют былые представления об исторической топографии города со времени его основания до монгольского нашествия.

Крепость Бухары — диз, кухандиз, аркⁱⁱⁱ

В плане крепость представляет собой неправильный прямоугольник площадью 3 га со срезанным юго-восточным углом и небольшим выступом в средней

i В основном, использованы неопубликованные результаты археологического исследования Бухары сотрудниками УзНИПИР (Узбекский научно-исследовательский и проектно-изыскательский Институт консервации и реставрации памятников архитектуры Министерства по делам культуры и спорта РУ) Е. Некрасовой, С. Инютина, Д. Чунихина, в работах частично принимали участие А. Восковский и С. Низиньковский.

ii Изучение исторической топографии Бухары началось более 100 лет назад капитальным трудом В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [Бартольд, 1963, с. 45–585]. Картина формирования города, представленная им на основе средневековых письменных источников, дополнялась и уточнялась И. Умняковым, М. Саиджановым, В. Шишкиным, М. Массоном, А. Якубовским, Л. Ремпелем, О. Сухаревой, Е. Давидович, О. Чехович, О. Большаковым и др.

iii Археологические исследования стен арка Бухары проводились в 1976–1979 гг. Е. Некрасовой.

части западного фасада, за которым находится вход в виде большого коридора (*долон*) (рис. 6). В наши дни ее крутые стены по всему периметру покрывает скорлупа жженого кирпича. Еще не так давно им был облицован лишь главный, западный фасад, выходящий на площадь Рйгистан.ⁱ На стенах с других сторон можно было «прочитать» многовековую историю укреплений: торцы снеженных башен, «рубашки» из различных строительных материалов, заплатки многочисленных ремонтов, выходы позднесредневековых *тазаров* — подземных галерей, отводивших воду от строений *арка* и т.д.

Археологические исследования северной стены показали сложный и длительный процесс формирования оборонительных укреплений крепости (рис. 7). В конце IV—III вв. до н.э. — V в. н.э. она была гораздо меньше, а ее оборонительная стена отдалена более чем на 16 м от линии сохранившейся стены. Если допустить, что на таком же расстоянии располагались укрепления с других сторон, то площадь крепости в древности составляла не более 2–2,5 га. Подошва древней стены находится ниже уровня грунтовых вод (рис. 7). Ее «видимая» часть (высота 8 м, толщина внизу — более 8 м, вверху — 2,75 м) сложена из слоев *пахсы* и *пахсовых* блоков (высота 0,9–1,0 м, толщина 0,7–0,75 м). С внешней стороны к стене примыкают три большие линзы, отделенные друг от друга глинистыми оплывами. Они насыщены хозяйственными отходами (золяники, гумус, кости животных, фрагменты бытовой керамики) и образовались, надо полагать, в период периодических чисток территории крепости. Коллекция керамики представлена столовыми (бокалы, кубки, вазы, чаши) и хозяйственными (кувшины, горшки, *хумы*, жаровни) сосудами, изготовленными на гончарном круге (рис. 10–1–3)ⁱⁱ. Помимо керамики, в средней линзе обнаружены крицы. В IV–V вв. древнюю стену надстроили новой (толщина у основания — 2,7 м, у гребня — 1,6 м, высота — 3,5 м) из сырцового кирпича (40×30×10 см). К ее подножию, как и раньше, сбрасывали хозяйственные отходы и разбитую посуду (рис. 10–4).

На протяжении 2-й пол. VI–VIII вв. стену крепости укрепляли и наращивали с внешней стороны по горизонтали почти на 16 м. На слою оплывов у подножия древней стены насыпали чистый песчано-глинистый грунт. На этой искусственной платформе возвели основной монолит стены с барьерной стеной на некотором расстоянии от нее. Ее дважды реконструировали, затем забучили пространство между основной стеной и барьерной и в дальнейшем укрепляли «рубашками» из сырцового кирпича (рис. 9).

При Сāmānйдах площадь крепости увеличилась за счет сnivelированных стен предшествующего периода и составляла примерно 3,5–3,8 га [Nekrasova,

i Западный фасад арка был покрыт жженым кирпичом в 1920–1924 гг. [Андреев, Чехович, 1971, с. 18].

ii Благодарю Ш. Адылова за консультации датировок комплексов древней и раннесредневековой керамики Бухары.

1999, р. 37–54]. Культурные слои конца IX–X вв., толщиной 0,5–1,5 м вскрыты на площади около 90 м², представлены двумя строительными горизонтами (рис. 8). Здания конца IX в. были возведены на горизонтальном слое натечных прослоек. От него сохранились фрагменты стен из сырцового кирпича (30×20×10 см), очаги и два *бадраба*. Комплекс глазурованной керамики из них: небольшие тарелки и *чирāғи* на ножках, украшенные резным орнаментом под глухой темно-зеленой глазурью, неглазурованные крышки и ручки кувшинов, слепленные из двух жгутов и орнаментированные медальонами и др. При возведении зданий 2-го строительного горизонта стены помещений были сnivelированы, на их месте возвели здание, от которого в раскоп попали внешняя стена (прослежена на протяжении 10 м), часть южной стены (ширина 1,1 м) и двор (рис. 8). Строительный материал — сырцовый кирпич (37–38×20–22×10–12 см). На отдельных участках пола зафиксирована выстилка фрагментами жженого кирпича. В пределах двора обнаружены устья многочисленных *бадрāбов* и *ташнау*. Это глубокие колодцы (11–12 м) правильной цилиндрической формы (диаметр 0,9 м), прокопанные в массив раннесредневековой стены. Из них собран великолепный комплекс бытовой керамики и монет X в., стекла (бытовое, химическое, оконное), набор игральные фишек из гагата и печать из бирюзы, принадлежавшая, как следует из надписи, убиенному сыну *аміра* Исмā‘йла Сāmānī — *аміру* Аҳмаду (907–914 гг.). Группа находок из *бадрāбов* конца IX–X вв. — колбы, аламбики, пузырьки со следами на дне красной и желтой охры, сфероконусы — свидетельствует о расположении химических и живописных мастерских в этом районе крепости.

Толщина культурного слоя XI — нач. XIII вв., перекрывающего напластования X в., составляет немногим более 50 см. Фрагменты стен помещений из квадратного жженого кирпича (24–24,5×2,5–3–4 см) относятся к двум строительным горизонтам (рис. 8). Стены нижнего горизонта XI в. сохранились на высоту 15 см. К ним относится *бадрāб* (диаметр 1,1 м, глубиной 2 м), содержащий глазурованную керамику (*пиалы*, чаши, тарелки). Остатки строений верхнего горизонта зафиксированы на высоту до 25 см. Возле них найдено несколько фрагментов керамики, покрытой непрозрачной бирюзовой глазурью. Подобная керамика была распространена в Бухāре во второй половине XII — начале XIII вв. Помимо этого, в слое завала над полом обнаружена линза с измельченными фрагментами люстровой керамики. Судя по качеству и характеру изображений, сосуд был привозной, хотя в Бухāре в этот период известны попытки изготовления собственного люстра.

Стены конца IX — нач. XIII вв. ограждавшие крепость по краю платформы, не сохранились. Однако на ее северном и восточном фасаде обнаружены фрагменты монументальной «рубашки», охватывавшей платформу по периметру. «Рубашка» по вертикали состояла из двух частей: внутренней — блоки *пахсы*

(0,9–1,2×1,0–1,1×0,55 м) и внешней — из сырцового кирпича (30–33×20–21×10–11 см). Поверх нее на некоторых участках сохранилась кирпичная кладка квадратным жженым кирпичом (22×22,5–23×3 см).

Южный фасад крепости отличен от северного. На его поверхности не сохранились обкладки и ремонты предшествующих времен. Верхняя часть стены на 7 м по вертикали отвесна, представляет собой цементированный культурный слой. Он опирается на оплывшую башню из прямоугольного сырцового кирпича (40×30×10 см) (рис. 7-Б). На их границе зафиксирован культурный слой X в. (фрагменты сырцовых стен, *бадрāбы*, зольники, глазурованная керамика), прослеженный по горизонтали на 10 м.

Контур восточного фасада крепостной стены *арка* неровен. В южной части стена срезана и обложена в нач. XX в. жженым кирпичом. Примерно в средней части фасада находится большая башня (рис. 6-3), отождествленная с опорой *виадук*, упомянутого у Наршахй [Наршахй, с. 59], севернее видны торцовые стены прохода шириной более 2 м (рис. 6-2), вероятно, остатки заложённых восточных ворот крепости. Ближе к северо-восточному углу, в нижней части стены зафиксирована полость снесенной башни с торцами стен по сторонам (рис. 6-4). Она забучена чрезвычайно плотным культурным слоем с фрагментами керамики, аналогичной обнаруженной в линзах у наиболее древней стены в разрезе северного фасада. Вероятно, это та самая брешь, по которой были названы одни из ворот *шахристāна* (Хуфра), упоминаемые арабскими географами.

Таким образом, крепостные стены крепости Бухāры до разрушения ее монголами, пережили несколько больших строительных периодов (рис. 9). Установить начальную дату возникновения древнейшей стены невозможно, так как ее подошва скрыта грунтовыми водами. Вероятно, это произошло в кон. IV в. либо в нач. III в. до н.э. На протяжении раннего средневековья стена капитально ремонтировалась и наращивалась снаружи толстыми стенами, увеличивающими площадь крепости. В IX–X вв. их гребни нивелировались, и площадь застройки расширилась. Здесь была открыта часть двора X в., простиравшегося до самого края укрепления, где располагались подсобные постройки, от которых сохранились только разного назначения (сливные, ретирадные) колодезевидные ямы, прорезавшие ранние кладки.

«Полезная» площадь крепости Бухāры достигла максимальных размеров в кон. IX — нач. XIII вв. Ее интенсивное использование приходится на время правления династии Сāmāнидов, когда город был столицей государства. В меньших масштабах она обживается в XI — нач. XIII вв.

Площадь Рйгистāн перед западными воротами крепости соответствовала значению термина — «незастроенное большое, ровное место», вероятно, лишь в древности. По свидетельству Наршахй, в разное время на ней располагались различные престижные здания. К началу XX в. площадь значитель-

но сократилась по размерам и была обстроена мечетями, *мадраса* и торговыми зданиями. Ее центральную часть занимали торговые ряды, здесь находился один из наиболее значительных *базаров* Бухары. Рйгистан удалось исследовать лишь на одном участке в 10 м к западу от входа в арк. Шурф пройден на глубину 4 м до уровня грунтовых вод. В его нижней части зафиксирован культурный слой 1,5 м мощности с фрагментами трех строительных горизонтов сооружений X–XI вв. От нижнего здания сохранились стена (протяженностью 1,8 м) и пол, строительный материал — квадратный жженный кирпич (23–24–24,5×3–3,5 см). От здания во 2-м строительном горизонте сохранилась вымостка пола из квадратных кирпичных плит (45×4,5 см) и *бадраб* (перевернутый *хум* без дна). В 3-м строительном горизонте обнаружен *тазар* (?) (ширина 54 см, толщина стен в один кирпич, сохранившаяся высота стен 30 см), сложен из фрагментов и целого квадратного кирпича (21–22,5–23×3,5–4 см). Культурный слой в пределах стен и вокруг сооружений уплотнен и перекрыт горизонтальным уровнем утоптанной дороги. Выше слои завалов чередуются остатками фундамента здания XVI в. и дорожным покрытием жженным кирпичом XIX — нач. XX вв.

Шахристāн — внутренний город (*шахр-и бйрйн*), *мадйна*, старый город (*хисар-и қадим*).

До сих пор визуально прослеживается северо-западный угол *шахристāна*, фланкированный мощной башней (на ней устроена амирская тюрьма — *зиндāн*) и часть северной стены. Северо-восточный угол, фланкированный некогда башней ‘Аййār, снесен, но неподалеку сохранился фрагмент восточной стены в виде довольно длинного холма с крутыми склонами. Внутренний угол юго-восточной стены *шахристāна* обнаружен при археологических исследованиях в центре двора *мадрасы* Катта-х^аджа (2-я половина XVIII в.). По микрорельефу хорошо прослеживается юго-западный угол и южная стена города, она также выявлена в шурфе к северо-западу от торгового купола Тāқ-и Тйлпак-фурўшāн рядом с *каравāн-сарāем* Қādй Калāн [Мухамеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, 1986, с. 99]. Внешняя часть западного фасада крепостной стены *шахристāна* обнаружена во время археологических исследований, она проходит под западной стеной *джум‘а*-мечети Калāн. Помимо этого, исследован значительный фрагмент южной внутренней стены северо-западного квартала [Туребеков, 1990, с. 57–58]. Внутренняя северная стена квартала, принадлежавшего *дихқāнам* из рода Сугдй, прослежена под современной дорогой вдоль северного фасада мечети Калāн, затем она поворачивает и проходит под площадью архитектурного ансамбля Пā-и Калāн. Фрагмент внутренней западной стены, ограждавшей квартал *дихқāна* Хйны, обнаружен под магистралью, ведущей от южных ворот города к торговому куполу Тāқ-и Заргарāн.

Свидетельства о плотной застройке *шахристāна* жилыми кварталами в X–XII вв. были получены во время археологических работ в зонах памятников архитектуры (*мадрасы* Улугбек и Мйр-и ‘Араб, мечеть Калāн) в середине XX в.ⁱ

В шурфах у южного проезда торгового купола Тāқ-и Заргарāн (2-я пол. XVI в.), возведенного в центре города на перекрестке основных транспортных магистралей, не обнаружены наслоения древних дорог, что ставило под сомнение возникновение его одновременно с формированием *шахристāна*ⁱⁱ.

Шахристāн-1

В шурфе у западной стены мечети Калāн обнаружена раннесредневековая стена *шахристāна* (высота 5 м, толщина 4,9 м) (рис. 5, 11, 12). Ее подошва находится ниже уровня грунтовых вод. По вертикали выделяются две части стены. При сооружении нижней использован культурный слой, из него же сформован сырцовый кирпич (?×35×9 см, 50×2×9 см). В массиве обнаружен небольшой комплекс керамики середины IV–V вв. Верхняя часть стены сложена из глины хорошего качества и сырцового кирпича (45×35×9 см, ?×25–28×10 см). С внешней стороны к стене примыкает полуразрушенная ремонтная «рубашка» (толщина 0,9–1,2 м), сложенная из фрагментов сырцового кирпича. Рядом с ней зафиксирован слой оплыва либо обрушения стены, по верху которого сохранились фрагменты стен жилых (?) строений из квадратного жженого кирпича (23,5×3 см). Над гребнями стены и на всей площади шурфа располагается уплотненный слой глиняной забутовки с включениями кирпичного боя и зольных линз. Вероятно, он связан с планировочными работами, проводившимися здесь перед возведением пятничной мечети Мухаммад ибн Сулаймāн Арслāн-хāном (1102–1130 гг.). Сохранился ее фундамент, сложенный из квадратного жженого кирпича и кирпичных плит (22–23×3,5–4 см, 25–26×4 см, 38×5 см), уложенных правильными рядами на плотном глиняном растворе.

Во время монгольского нашествия мечеть была разрушена, а отстроена заново, вероятно, в XIV в. из квадратного жженого кирпича (22×3,5 см, 24–24,5–25×3–3,5–4 см, 26,5×4 см). При этом ее фундамент и стена были смещены почти на два метра к востоку и отделены от фундамента мечети Арслāн-хāна слоем чистой глины. Очевидно, синхронным строительству этой мечети является керамический материал (резная поливная терракота и бытовая глазурованная керамика) из мусорной ямы, зафиксированной в южной стенке шур-

i Отчеты об археологических исследованиях хранятся в архиве ГлавНПУ Министерства по делам культуры и спорта РУ. Кабанов С.К. Выписки из дневника археолога Кабанова по наблюдениям за раскопкой шурфа на Мйр-и ‘Арабе, рукопись, 1940 г. № Б 63/К 12; Немцева Н.Б. Отчет об археологических вскрытиях в мадрасе Улугбека, рукопись, 1950, № Б 169/Н 50; Юрнев С.Н. Отчет и дневник раскопок в мечети Калāн в сентябре 1953 г., рукопись, № Б 342/Ю 69.

ii Немцева Н.Б. Отчет об археологических вскрытиях у Тāқ-и Заргарāн, рукопись, 1950, № Б 131/Н 58 Архив ГлавНПУ Министерства по делам культуры и спорта РУ.

фа. Позднее, в XV–XIX вв., при ремонте фундамента и стены мечети использовался кирпич из частичных разборок старых стен и кирпич нового формата, распространенного с XVI в. (25×4 см, 26–27×5–6 см).

Шахристāн-2

Археологические исследования 170 метрового участка траншеи на дороге вдоль северных фасадов мечети Калāн и *мадрасы* Мйр-и ‘Араб показали, что на протяжении 140 м ее нижние наслоения представлены массивом крепостной стены (высота от 1 до 3 м) (рис. 5, 13, 14)ⁱ.

Внешняя грань стены обнаружена напротив северо-западной *гулдасты* мечети, а ее поворот на юг располагается в пределах площади архитектурного ансамбля Пā-и Калāн. Стена состоит из многочисленных прослоек глиняной заливки, заболоченных отложений и кладок прямоугольного сырцового кирпича (30–31×20–21×10 см, 40–45×21–24×10–11 см) на толстых (от 3 до 12 см) глиняных «постелях». Из раствора собран небольшой неоднородный по времени комплекс керамики от рубежа н.э. до V в. н.э. Наиболее ранние экземпляры — фрагменты кубков высокого качества изготовления, покрытые красным, темно-оранжевым и серым ангобом. Более многочисленная по составу и более поздняя по времени группа керамической посуды — фрагменты чаш, кувшинов, горшков, покрытых ангобом светлых тонов. На останце стены, почти на всем ее протяжении отмечен метровый культурный слой с керамикой нач. X — сер. XI вв. Здесь зафиксированы остатки 21 мусорной ямы и *бадрāбов*, вырытых в раннесредневековой стене и содержавших керамический материал, в основном, X в.

Еще в 1977–80 гг. большой фрагмент аналогичной стены, ограждавшей северо-западную четверть *шахристāна*, был исследован напротив северного фасада *мадрасы* Мйр-и ‘Араб (прослежен на протяжении 36 м). Она сложена из сырцового кирпича (40–43×23–25×8–10 см) позднее, после заброса стены, в ней прорезали *бадрāбы* жилых домов, содержащих стеклянные и керамические изделия IX–XIII? вв. [Туребеков, 1990, с. 58–59].

Таким образом, результаты археологических исследований являются прекрасной иллюстрацией к труду Наршахй. Стены, обнаруженные под дорогой вдоль западного фасада мечети Калāн и напротив *мадрасы* Мйр-и ‘Араб, входили в систему внутренней фортификации города раннесредневекового времени и относились к *маҳалла* соответственно юго-западной и северо-западной четвертей *шахристāна*. Здесь очевиден процесс изменений в его структуре после арабского завоевания и в более позднее время. Верх стен разбирался и исполь-

ⁱ Археологические исследования этого участка траншеи проводились археологом Д.В. Чунихиным. Им же выполнен чертеж разреза на всем участке и составлены таблицы керамики. Здесь представлены фрагменты из разных частей разреза таблица (рис. 13). На рис. 14 дана сводная таблица керамики X в. из *бадрāбов* в раннесредневековой стене.

зовался на жилые строения, затем на их месте появились жилые дома. В начале XII в. Арслāн-хāн Муḫаммад при переносе пятничной мечети на территорию внутреннего города выкупил и снес жилые кварталы [Наршахй, с. 56] и вдоль северного фасада мечети проложил дорогу, которая функционирует и сегодня.

Шахристāн-3

Шурф (2×4 м, глубина 9,5 м) заложен поперек дороги, между торговым куполом Тāқ-и Тйлпак-фурӯшāн и Тймом ‘Абд Аллāх-хāна (рис. 5). До 1920 г. это была одна из главных торговых улиц города. По ее обочинам располагались разновременные здания, среди которых не было ни одного жилого: Тйм ‘Абд Аллах-хāна (сохранился до наших дней), три *мадрасы*, восемь *караван-сарāев*, мечети (сохранилась одна), баня (функционирует до сих пор), конюшни. Некоторые из них были отстроены в нач. — сер. XVI в., перестраивались и вновь возводились до начала XX в. К фасадам зданий примыкали многочисленные *дуккāны* — лавки, объединявшиеся в специализированные *бāзāры*.

На рисунке (рис. 15), показана наиболее важная часть шурфа между VI — началом XVII ярусами. В самом его низу (XVII–XIX ярусы) пройден полуметровый слой из многочисленных прослоек зеленоватых болотных отложений, серого песка с включениями бытовой керамики, костей животных, фрагментов сырцового кирпича, кусочков железной руды либо конгломерата. В перекрывающем его слое прослежены остатки платформы либо *сўфы* (высота 70 см) в виде подрубленного культурного слоя, обложенного сверху фрагментами сырцового кирпича и некрупными блоками *пахсы*. Его перекрывает плотный однородный слой с включением фрагментов сырцового кирпича, костей животных, болотных отложений. Он сменяется ровным утрамбованным культурным слоем с прослойками гумуса, керамики, костей животных и зольников. Это своеобразный фундамент под раннесредневековую стену, ограждавшую юго-восточную четверть *шахристāна*, где располагался замок *дикхāна* Хйны. Ее параметры, выявленные в шурфе: высота — немногим более 2 м, толщина — 2,4 м, строительный материал — сырцовый кирпич (38–41×22–26×9–11 см) и глина. Вероятно, во время одного из последних ремонтов в забутовку стены попал *фалс*, чеканенный в Бухāре от имени Хārўна ар-Рашида в 780 г. Из нижних слоев шурфа получен комплекс керамики середины IV–V вв.

В кон. IX–X вв. вплотную к западному фасаду раннесредневековой стены были пристроены помещения из квадратного жженого кирпича (22,5–23×3 см, 25×3–3,5 см), опирающиеся на ее оплывы. В завале между стенами помещений обнаружен фельс, чеканенный в Бухāре от имени Исма’йла ибн Аḫмада в 902 г. Позднее раннесредневековая стена была сnivelирована и послужила фундаментом для здания, функционировавшего длительное время. При его строительстве использовали квадратный жженный кирпич однородного формата

и кирпичные плиты (18,5–19×3 см, 21–22,5–23–23,5×3–3,5 см, 23–24–25×3 см, 27–28×3 см, 35–36,5–38×3–3,5 см). В пределах стен зафиксирован завал с включением строительного мусора и небольшого количества поливной керамики XI–XII вв. Здание перекрыто более чем трехметровым слоем, состоящим из множества горизонтальных прослоек постепенно поднимающегося уровня дороги, которые перемежаются фрагментами выстилок жженым кирпичом и известняком, слоями грунта, насыщенного строительным мусором при периодическом выравнивании дорожного полотна.

Таким образом, на месте главной магистрали, проходящей по центру *шахристāна* к южным воротам города, в раннем средневековье располагалась стена, ограждавшая с запада квартал *дихқāна* Хйны. Позднее над ней один над другим отстраивались здания.

В шурфе у восточного фасада Тйма ‘Абд Аллах-хāна (рис. 5-III) обнаружены остатки жилых помещений домонгольского времени, относящиеся к двум строительным периодам. Их пол последовательно (на глубине 3,5 и 4,3 м относительно уровня современной дневной поверхности) примыкал к внешней мощной кирпичной стене домовладения (прослежена на расстояние 5,5 м, ширина 1,4 м, высота 2,4 м), расположенной под подошвой фундамента Тйма. Стена сложена из квадратного жженого кирпича и кирпичных плит (20–24×2,5–3–4,5 см, 24–25–26×3–4 см, 30–34×3,5 см). Интерес представляет верхний строительный период, где пол вымощен битым жженым кирпичом, в него «вмонтированы» сандали (жаровня из жженого кирпича) и прямоугольная яма, доверху заполненная золой (62×28 см, заглублена на 40 см). Керамический материал из завалов над полом перемешан, отдельные фрагменты относятся к X в. и концу XII в.

Шахристāн-4

Шурф (5×8 м) заложен в юго-восточной четверти *шахристāна* в центре двора *мадрасы* XVIII в. Катта-х’ādжа или Чуқўр-мадраса («глубокое»), возведенное на наиболее низком участке этой четверти *шахристāна* (рис. 5, 16, 17).

В его нижней части находится плотный культурный слой с включениями небольших зольников и неполивной керамики, перекрытой слоем рыхлого серого песка толщиной около 70 см. Выше располагается культурный слой, насыщенный прослойками прокаленной почвы, зольников, костей, керамики и зеленоватыми прослойками хозяйственных сливов, над ним — внутренний угол стены, опирающейся на оригинальный фундамент. В его основание уложен слой чистого серого песка, над ним метровый слой собственно фундамента, своеобразный «слоеный пирог», в котором плотные горизонтальные прослойки глины и фрагменты сырцового кирпича чередуются с утрамбованным грунтом из культурного слоя. Массив стены сложен из сырцового кирпича (38–42×27×7–10 см), на толстых глиняных «постелях» (12–14 см). Южная часть

стены прослежена на расстоянии 5,25 м, восточная — на 2,7 м, наибольшая высота — 4,5 м (III–XI ярусы). Почти вертикальная грань стены, как и *сӯфа* в ее нижней части (ширина 1,1 м, высота 0,95 м), тщательно выровнены и отштукатурены плотным раствором глины с мелко нарубленным саманом (ее толщина от 2,5 до 8 см). К нижней части *сӯфы* примыкает горизонтальный уровень пола, покрытый плотным слоем глины (толщина 9 см). Помещение было плотно забучено глиной с включением фрагментов сырцового кирпича. Из нижних слоев шурфа и из массива стены собран небольшой комплекс керамики III–IV вв.

Глину из стены выбирали жители для бытовых нужд, образовавшиеся полости превратились в свалку мусора и использовались в этом качестве вплоть до постройки *мадрасы*. Наиболее ранняя керамика, обнаруженная на дне одной из ям, — фрагмент чаши, покрытой бирюзовой непрозрачной глазурью (конец XII — начало XIII вв.). Перед возведением *мадрасы* площадка была выровнена, а в центре двора сооружен поглощающий колодец из жженого кирпича.

Таким образом, в шурфе обнаружен фрагмент помещения, вероятно, юго-восточной угловой башни стены, отстроенной в V–VI вв. вокруг замка *дихк̄ана* Х̄йны и вошедшей позднее в кольцо крепостной стены *шахрист̄ана*. При перестройке помещение было забучено, а стена реконструирована. Это не противоречит исторической топографии в данном районе *шахрист̄ана*. Во время монгольского нашествия и дальнейших погромов крепостные стены *шахрист̄ана* были разрушены и не подлежали восстановлению, их верхние части постепенно разбирались. В связи с этим, важно отметить факт запустения части территории внутреннего города на протяжении почти пятисот столетий до постройки *мадрасы* Катта-х̄'аджа.

Шахрист̄ан-5

Шурф (9×5 м) заложен к востоку от торгового купола Т̄ақ-и Т̄илпак-фурӯш̄ан и к югу от *шахрист̄ана* (рис. 5, 18). В его нижней части обнаружены подпорные стены южного края рва, проходившего некогда по периметру оборонительных стен города. Подпорные стены сложены из квадратного жженого кирпича (23–23,5–24×2,5–3–3,5 см, 33×4 см). Рядом зафиксирован однородный влажный слой грунта, содержащий фрагменты поливной керамики X–XI вв. Выше последовательно располагаются три слоя засыпки рва. Нижний слой состоит из однородного завала с включениями кирпичного боя, костей животных, нехарактерной керамики. На борту рва довольно долго существовала печь для обжига *ганча*. Средний мощный слой состоит из множества прослоек, имеющих значительный уклон к северу. Он насыщен бытовой керамикой XV–XVI вв., линзами золы и строительным мусором. В нижней части этого слоя завала обнаружены фрагменты резной поливной терракоты середины XIV в., а в верхней части — клад анонимных медных монет (60 экземпляров), завернутых в тряпицу и, очевид-

но, по ошибке выброшенных в мусор. Монеты чеканены в Бухаре и Самарканде, основная их масса выпущена в 917/1511–12 гг. и 919/1513–24 гг., единичные экземпляры чеканены в 900/1494–95 гг., 908/1502–03 гг. и 910/1504–06 гг.ⁱ

В верхнем слое засыпки рва зафиксирован завал средней плотности с фрагментами сырцового и жженого кирпича, зольниками, многочисленными горизонтальными прослойками, пропитанными органикой, фрагментами поливной керамики, костями животных. В XIX в. над засыпанным рвом были возведены жилые дома, от которых сохранились подвалы из квадратного жженого кирпича (21×3,5 см, 23,5–24–25–26×3–3,5–4,5 см).

Остатки рва были прослежены западнее этого шурфа между Тāқ-и Тйлпак-фурӯшāн (рис. 5-IV) и галереей, возведенной в XIX в. над рвом и на фундаментах городских ворот Аханйн. В этой части обнаружена подпорная стенка рва из квадратного жженого кирпича и кирпичных плит (23×3–4 см, 24–25×4–5 см, 30–31–32×4–5 см). Из аналогичного кирпича был сооружен свод, перекрывавший ров. Тāқ-и Тйлпак-фурӯшāн был построен на южном берегу канала и территориально относится к *рабаду* (*ҳисāр-и нау* в XVI в.). Ранее на этом месте было кладбище, а под фундаментом южной галереи обнаружены остатки небольшого квадратного мавзолея (1,8×1,8 м) из квадратного жженого кирпича (23–23,5–24×2,5–3 см) с входом с северной стороны. Вероятно, в нем был захоронен известный *сӯфий* и *имām* соборной мечети Бухары *маулāнā* Нӯр ад-дйн Сайрафй, погибший во время монгольского нашествия [Гафурова, 1992, с. 87]. В период возведения Тāқ-и Тйлпак-фурӯшāн его *мāзār* был перенесен в одну из ниш здания.

В описании археологических исследований территория *рабада* Бухары условно разделена на четыре части.

Южная часть *рабада*

Территория старого *рабада*, полукольцом примыкавшего снаружи к *шахристāну* с юго-запада, юга и востока, исследована лишь в южной его части до канала Шахруд. Наиболее значительные результаты получены во время археологических работ на мечети Мағāк-и Аттāрй (рис. 5-VI). Помимо этого, культурные слои X — нач. XIII вв., содержавшие остатки жилых помещений и ремесленных производств, обнаружены: в шурфах под фундаментом *мадрасы* Турсунджāн (рис. 5-XV), у мечети Мағāк-и Кӯрпа [рис. 5-V, Мирзаахмедов, 1987, с. 138–151], во дворе пятничной мечети Х^ааджа Калāн (рис. 5-V-1), во дворе *каравāн-сарāя* Улӯбекⁱⁱ, расположенного к западу от мечети Мағāк-и Аттāрй, у западного фасада *ҳāнақāха* Дйвāнбегй [Шишкин, 1940, с. 74–79] и у восточного фасада *мадрасы* Дйвāнбегй (рис. 5-XII-1) в ансамбле Лаб-и Ҳауд. На правой стороне Шахруда остатки кера-

i Монеты определены Л.Ю. Шпеновой.

ii Археологические исследования четырех караван-сараев XIX–XX вв. проводились автором в 2004 г. по линии Французско-Узбекской ассоциации «КАРАВАН-САРАЙ».

мического и стекольного производств X — нач. XIII вв. обнаружены к юго-западу от *мадрасы* Турсунджанⁱ и на левой его стороне в районе жилых кварталов между *мадраса* Гаукушан (в ансамбле Х^аджа Калан, рис. 5-V-1) и Мулла Мухаммад Шариф (Газийан, рис. 5-XIV-1).ⁱⁱ Важные сведения о средневековых слоях *рабада* на левой стороне Шахруда получены во время архитектурно-археологических исследований ансамблей XVI–XVII вв. Саррафан и Турк-и Джанди.

Рабад-1

Ансамбль Саррафанⁱⁱⁱ (араб. *ṣarrāf* — меняла, оценщик драгоценных камней) возведен в 945/1538–39 г. в районе самого древнего *базара* города, у храма, а затем мечети Мах между южными воротами *шахристана* и каналом Шахруд. Он состоит из четырех сооружений: мечети, бани, Тақ-и Саррафан — большого купольного здания над перекрестком улиц и моста через канал [Некрасова, 1980, с. 26–30; Filimonov, Nekrasova, 1998, p. 95–124].

Ансамбль на всей площади подстилают культурные слои с керамикой и монетами X — нач. XIII вв. (рис. 5, 19–22). Подошвы фундаментов зданий на отдельных участках сложены из кирпича от разобранных построек этого времени. В шурфе под торговым куполом было обнаружено помещение, выстланное кирпичным паркетом «в елочку» (рис. 19-6). В завале над полом обнаружены фрагменты керамики, покрытой плотной голубой глазурью, и анонимный посеребренный *дирхам* с именем *халифа* Насира 20–30 гг. XIII вв. Здание погибло во время большого пожара, вероятно, во время монгольского погрома.

Стратиграфический шурф, заложенный в *айване* мечети Саррафан (рис. 19-2, 20–21), опущен с уровня пола XVI в., пройден до грунтовых вод. На дне шурфа (конец XVII–XVI яруса) зафиксирован заболоченный суглинок без каких-либо культурных включений. Выше (XV — середина XIII яруса) располагается культурный слой с включениями разрушенных стен помещений из квадратного жженого кирпича (23–24–25×3–4 см), поглощающими колодцами из *хумов*, обложенных снаружи фрагментами кирпича. Здесь собран небольшой комплекс бытовой неполивной керамики — фрагменты кружек и кувшина с высоким цилиндрическим горлом и нарядной ручкой из двух жгутов с наклепными штампованными розетками. Подобная керамика известна в слоях кон. IX — нач. X вв. в самой Бухаре и на городищах Бухарского оазиса Варахша и Пайканд.

На уровне XIII–XII ярусов начинается свита культурных напластований, содержащих остатки строений семи строительных горизонтов, отделенных

i Б.Кочнев. Заключение по шурфам по каналу Шахруд Архив ГлавНПУ Министерства по делам культуры и спорта РУ, рукопись № Б 3565/К76, Ташкент, 1973.

ii Наблюдения Е. Некрасовой за откопкой поглощающих колодцев возле домовладений.

iii Архитектурно-археологические исследования ансамбля Саррафан — Менялы (Тақ-и Саррафан — Торговый купол, мечеть и баня) проводились Е.Некрасовой в 1976–78, 1981–1982 и 1993 годах.

друг от друга слоями глины, либо завалами жженого кирпича, пропитанными органикой. Ориентация стен сооружений по странам света.

1-й строительный горизонт (XII — часть XI яруса)

Исследован фрагмент помещения со стенами из квадратного кирпича (22–23–24,5×2–3–3,5 см). Утрамбованный пол находится на уровне основания стен. Над ним обнаружен поглощающий колодец — нижняя часть *хўма* — опущенный с уровня пола строения второго строительного горизонта. Помещение было плотно забучено кирпичом.

2-й строительный горизонт (часть XI–X яруса)

Вскрыт северо-западный угол помещения с фрагментом *кубўра* под северной стеной. Стены (сохранились на протяжении 1,45 и 1 м, высота до 60 см, толщина 30 см) сложены из квадратного кирпича (18–20–22,5–23–24×2,5–3 см). Пол также выстлан кирпичом (23×3 см). На нем в слое пожара обнаружены бытовая глазурованная керамика, покрытая геометрическими и зооморфными орнаментами, нанесенными коричневым пигментом (рис. 22 — А 1–3), монеты и кости животных. Выше располагался завал обрушившихся стен, перекрытый слоем пожара. Монеты довольно точно датируют помещение и комплекс керамики на его полу последней третью — кон. X в.ⁱ

3-й строительный горизонт (часть X–IX яруса)

Слой пожара над помещением 2-го строительного горизонта перекрыт плотным завалом строительного мусора, в него на небольшую глубину опущены фундаменты небольших помещений 3-го строительного горизонта. Фундаментом основной северной стены (длина 2,4 м, ширина 42–43 см, высота ок. 1 м) служит стена предшествующего строительного горизонта. К ней примыкают два помещения площадью 4,6 м² и 2,2 м². В кладке стен сооружения использован квадратный кирпич (19–20–21–22–23–24×2–2,5–3–3,5 см), реже — квадратные кирпичные плиты (33–35×3; 56×4 см). На полу кое-где сохранилась вымостка квадратным жженым кирпичом (20×3 см), под ней в слое органических остатков обнаружены фрагменты *кубўров* — гончарных труб, для отвода использованной воды.

В завалах в пределах стен помещений обнаружено большое количество керамики и монет (48 экз.). Высококачественная глазурованная керамика разнообразна по формам и орнаментации (рис. 22-Б). Это небольшие чаши типа пиал; чаши с полусферическим резервуаром и в виде усеченного конуса, с пере-

i См. таблицу монет в конце раздела.

гибом резервуара в средней части; тарелки. Единственный экземпляр — крупная крышка, сформованная как чаша с уступом по краю венчика, с декорацией на внешней стороне. Сосуды покрыты линейно-геометрическим, эпиграфическим, псевдоэпиграфическим (преобладает в комплексе), розетками и др. орнаментами, нанесенными основным темно-коричневым пигментом, иногда в сочетании с оливковой краской. В ряде случаев орнамент по контуру обведен тонкими красными линиями. В комплексе неполивной хозяйственной посуды разнообразны плоские и конические крышки с тисненым рельефным и процарапанным орнаментами, большие и малые горшки, фрагменты кувшинов, *тағара* и котлов. Монеты представлены совершенно стершимися кружками, определить удалось лишь 14 экземпляров. Это *фалсы* династии Қарахәндідов, хронологический диапазон их чекана относится к нач. 3-й четв. XI в.

4-й строительный горизонт (VIII–VII яруса)

Остатки здания в этом горизонте отделены от нижележащего сооружения тонким утрамбованным слоем глины. Здесь исследованы фрагменты четырех помещений, их фундамент опирается на стены предшествующего горизонта. Стены сложены из квадратного кирпича (19,5–20–21–22×2,5–3 см), в кладке нижней части использованы квадратные кирпичные плиты (37–38×3–4,2 см). Пол представляет собой горизонтальную утрамбованную поверхность. Над ним в пределах стен помещений находился довольно плотный завал глины, пропитанный органикой с включениями строительного мусора, зольных линз, бытовой керамики (рис. 22-В), металлических криц и монет. Небольшой комплекс глазурованной керамики — крышка, большие и малые чаши, тарелки — отличаются от материала из предшествующего горизонта стилем декорации и цветовой гаммой. Росписи нанесены темно и светло-коричневым, светло-коричневым с оливковым оттенком пигментами, на некоторых сосудах их дополняют зеленая и красная краски. В слое завала обнаружено несколько фрагментов керамики, покрытой плотной бирюзовой глазурью. Неглазурованная керамика представлена малыми и крупными плоскими крышками с тисненым рельефным либо процарапанным орнаментом, фрагментами кувшинов, *сїмāб-кїзача*, *тағара* и горшками. В строительном горизонте обнаружены 7 монет, определены три. Это *фалсы* династии Қарахәндідов 1-й пол. либо 3-й четв. XI в.

5-й строительный горизонт (VI–V яруса)

Остатки строения, от которого на небольшую высоту стен сохранились три помещения, практически повторяют план здания строительного горизонта 4. Полуразрушенная северная стена, к которой пристроены их стены, прослежена на протяжении 4,6–4,8 м. Строительный материал — квадратный жже-

ный кирпич, в основном мелкого формата, (20–21–22–23×2–2,5–3 см, 29×4 см), а также кирпичные плиты (35–36×2,5–3 см, 38–39×4 см). Местами сохранилась вымостка пола квадратным кирпичом и плитами (25–28×2–3 см, 35–36×3 см). У восточной стены одного из помещений обнаружена печь (верхний диаметр 40 см, нижний — 90 см, сохранилась на высоту ок. 80 см), по конструкции напоминает современные *таннѳры* для выпечки лепешек. Однако предназначалась она, вероятно, для стекольного производства, рядом на полу обнаружена линза шлака и бракованные стеклянные сосуды. Над гребнями стен помещений — слой завала, включавший строительный мусор, золу, ошлакованные кирпичи, крицы, отходы и фрагменты стекольного, керамического и ювелирного производств (стеатитовая форма для отливки серег и пара бронзовых тигельков).

Бытовая керамика (рис. 22-Г) представлена чашами, покрытыми непрозрачной бирюзовой глазурью, и различными неполированными предметами (плоские крышки, чайник, горшки, сфероконические сосуды и др.), а также печным припасом керамиста: фрагменты штырей (диаметр 4,8 см) и «грибовидный» инструмент с длинной ручкой (подобные использовались при изготовлении *хѳмов* и *таннѳров*). Небольшая коллекция предметов из прозрачного стекла зеленоватых, желтоватых, либо фиолетовых оттенков (фрагменты изящной рюмки, горло и донце бутылей и бракованные экземпляры) в измельченном состоянии, оконное стекло в виде небольших плоских дисков (диаметр 16–18, 20 см, толщина 1 мм) с загнутыми, сплюснутыми краями. Три монеты из этого строительного горизонта относятся к концу XII — 1-й пол. XIII вв.

6-й строительный горизонт (V — нач. I яруса)

В завал ремесленных отходов предшествующего строительного горизонта опущен фундамент большого капитального строения (высота стен до 2 м, протяженность 3,6 и 4,8 м). В шурфе выявлен юго-восточный угол помещения, а северная стена шириной около метра, находится на расстоянии 7 м (рис. 19-3). Строительный материал — битый и целый жженный кирпич и кирпичные плиты (20–21–22–23–24×3–3,5–4 см; 30×3 см), стены отштукатурены глиной с *саманом* и покрыты тонким слоем *ганча* с золой (*ганчхѳк*). Сооружение, вероятно, эксплуатировалось длительное время, периодически перепланировалось и укреплялось подпорными стенами. В его пределах обнаружены *тандыр* (*таннѳр*) и три поглощающих колодца, крицы и фрагменты чаш XIII? — XIV вв. В нижней части завал состоит из плотного слоя глины и зольников, выше, до уровня пола XVI в., он перекрыт строительным мусором с включением мелких фрагментов керамики XV в., здесь же обнаружена медная монета этого же времени. Позднее стены сооружения использовались в качестве подпорных стен *сѳфы* мечети Муллѳ ‘Аридѳ (921/1515–16 г.), затем послужили фундаментом Тақ-и Саррафѳн (945/1538–39 г.).

Таким образом, в шурфе выявлены пять построек, возведенных на протяжении более 300 лет последовательно одна над другой. Культурные слои времени правления Сāmānīдов составляют 2,5 м, помещение во втором строительном горизонте, вероятно, относилось к жилому дому. Общая толщина культурного слоя XI–XIII вв. (горизонты 3–5) более 3 м, согласно комплексу находок помещения служили для торговли и ремесла. Необходимо отметить, что на протяжении X — нач. XIII вв. при строительстве употреблялся устойчивый формат квадратного жженого кирпича и кирпичных плит, хотя и с вариантами параметров. Стены помещения 6-го горизонта (предположительно, кон. XIII–XIV вв.) возведены из кирпича от разборки старых зданий.

Монеты из шурфа в айвāне мечети Ҷаррāфāнⁱ

Местонахождение	Династии	Место чекана	Дата
Строительный горизонт 2	Сāmānīды		
на полу	Мансӯр ибн Нӯҳ	Бухāрā	358/968–969 г.
	Нӯҳ ибн Мансӯр, 2 экз.	Бухāрā	375/985–986 г.
	Нӯҳ ибн Мансӯр	—	386/996 г.
Строительный горизонт 3	Ҷаррāхāнīды		
завал	Наср ибн ‘Алī, <i>фалсы</i> , 12 экз.	Бухāрā	нач. XI в.
	Наср ибн ‘Алī/йлик, <i>фалс</i>	Бухāрā	400/1009–1010 г.
	Аҳмад ибн ‘Алī и Наср ибн ‘Алī, <i>фалс</i>	—	нач. XI в.
	<i>фалс</i>	Бухāрā	410/1019–1020 г.
	Шамс ад-Даула (Йӯсуф?), <i>фалс</i>	—	нач. XI в.
	Йӯсуф ибн ‘Алī, <i>фалсы</i> , 4 экз.	—	2-я четв. XI в.
	Шамс ад-Даула илек, <i>фалсы</i> , 2 экз.	Бухāрā	2-я четв. XI в.
	Арслāн-йлик Йӯсуф, <i>фалс</i>	Бухāрā	2-я четв. XI в.
	Шамс ад-Даула (Йӯсуф?) <i>фалсы</i> , 2 экз.	—	1-я пол. XI в.

ⁱ Монеты определены Б.Д. Кочневым.

Местонахождение	Династии	Место чекана	Дата
	Туган (хан), <i>фалс</i>	—	1-я пол. XI в.
	Шамс ал-Мулк (Наср), <i>фалс</i>	—	3-я четв. XI в.
	Шамс ал-Мулк (?) (Наср), <i>фалс</i>	—	3-я четв. XI в.
	Табгач-хан Ибрахм, <i>фалс</i>	—	3-я четв. XI в.
	посеребрённый <i>дирхам</i> бухар- худатского типа	—	XI в.
Строительный горизонт 4	Қараханийды, <i>фалсы</i> , 2 экз.	—	1-я пол. XI в.
завал над полом	Қараханийды, <i>фалс</i>	—	сер. или 3-я четв. XI в.
Строительный горизонт 5	Посеребрённый <i>дирхам</i>	—	кон. XII — 1-я пол. XIII в.
с уровня пола	Посеребрённый <i>дирхам</i>	—	1220–40 гг.
завал над полом	посеребрённый <i>дирхам</i> с именем <i>халифа</i> Насира, 2 экз.	—	1220–40 гг.

Археологические исследования вдоль магистрали к воротам Салла-хана (Рйв) в 80 м к югу от Тақ-и Саррафан во дворе *караван-сарая* Рашид, показали, что начало обживания на этом участке рабада приходится на IX–X вв. В шурфе неподалеку от самих ворот Салла-хана культурных слоев этого времени не обнаружено, однако в нижней его части были найдены фрагменты керамики X в.

Рабад-2ⁱ

Архитектурный ансамбль Турк-и Джанди находится в южной части города, на большом кладбище, обращен монументальным входным порталом на магистральную улицу, выводящую к городским воротам Намазгах (Ибрахм). В крыльях портала расположены небольшие кельи, обращенные входом в небольшой замкнутый двор, на его противоположной стороне располагается монументальный двухкамерный мавзолей XVI–XVII вв. Согласно Мулла-зада [Гафурова, 1992, с. 52], здесь был погребен *суфий* Ахмад ибн Фадл Абӯ Наср ал-Джанди (ум. в нач. XI в.) — последователь знаменитого ученого ал-Калабәди (Мухаммад ибн

ⁱ Археологические исследования архитектурного комплекса Турк-и Джанди проводились Б.Д. Кочневым в 1971–72 гг., Е. Некрасовой и С. Инютиным в 1987–1989 гг.

Исхāқ Абӯ Бакр ал-Буҳārй, ум. в 990 или 995 г.). К югу от него «по направлению к *намāзгāху*» [Гафурова, 1992, с. 70] находился *мāзār* Қарāхāнйда Шамс ал-мулк Наср ибн Ибрāхйма, правившего в 1068–1080 гг. (рис. 5–XIII).

Как показали археологические исследования, на стены мавзолея ал-Джандй опирается фундамент *гйрхāны* мавзолея XVI–XVII вв. Древнее здание квадратное в плане (4,25×4,25 м, толщина стен 1,15 м), возведено из квадратного жженого кирпича (21–25×3–4 см). Снаружи мавзолей *сйфйя* был декорирован фигурным резным кирпичом и резной неполивной терракотойⁱ.

В нижней части раскопа у северо-восточного фасада *зийāрат-хāны* мавзолея Турк-и Джандй, над слоем мелкого серого песка обнаружены фрагменты стен двух жилых помещений из жженого кирпича (23–24–25×3–3,5 см), расположенных друг над другом (рис. 23–24). Над верхним помещением располагался мощный слой пожарища, перекрытый кладбищем (выявлено десять слоев погребальных сооружений мощностью 8 м), причем первое захоронение совершено на полу верхнего помещения в слое горелой земли и угольков. Комплекс бытовой керамики, полученный из нижних слоев завала, датируется в пределах X в. Его дополняют находки монет: под нижним помещением (XVIII ярус) монета плохой сохранности, предположительно Тāхирйды, чеканена в Буҳāре около 253/867г., на полу — *фалс* с именем Насра ибн Аҳмада в 305/917–18 г. чекана Буҳāры; выше в пределах стен (XV ярус) обнаружены монеты с именем Насра ибн Аҳмада, чекана Самарқанда, 304/916–17 г. и Мансӯра ибн Нӯха, чекана Буҳāры, 358/968–69 г.ⁱⁱ

Слой кладбища XI–XII вв. составляет по толщине 2,5 м (XII–XVI яруса). Погребальные сооружения представлены одним типом — ящик (средние размеры: длина 1,6–2 м, ширина 0,3–0,6 м, глубина 0,35–0,6 м). Их складывали из фрагментов, но, в основном, из целого квадратного жженого кирпича (от 18 до 25 см в стороне, при толщине 2,5–3,5 см) и квадратных же кирпичных плит (от 30 до 60 см в стороне, при толщине 3–5 см) на глиняном растворе. Приемы сооружения ящиков нескольких вариантов. Стены выкладывались нормальной порядковкой кладкой; из кирпичных плит, установленных на торец; комбинированной кладкой — сочетание кирпича и кирпичных плит, оштукатуривались *ганчем* либо *ганчхāком*. Пол представлял собой утрамбованную горизонтальную поверхность, покрытую *ганчем*, либо выстлан жженым кирпичом. Практиковались плоские перекрытия кирпичом либо кирпичными плитами.

В шурфе на южной окраине некрополяⁱⁱⁱ зафиксировано четыре строительных горизонта, представленных хозяйственными дворами и помещениями. В их пределах обнаружены четыре канализационных сооружения различной

i Кочнев Б.Д. Турки Джанди в Бухаре. Заключение по шурфам. Архив ГлавНПУ МК УзССР, рукопись № Б 3565/К76, Ташкент, 1973.

ii Монеты определены Б.Д. Кочневым.

iii К началу археологических работ здесь располагался пустырь, уровень дневной поверхности находился примерно на полтора метра ниже входа в ансамбль Турк-и Джандй.

конструкции. Помимо квадратного жженого кирпича, использованного в стенах и выстилках пола (21–22–23,5–24×3–3,5–4 см), зафиксировано употребление прямоугольного сырцового кирпича (30×20×10 см). Находки из шурфа многочисленны и представлены, в основном, неполивной хозяйственной керамикой, аналогичной материалу кон. IX — нач. X вв., обнаруженной при археологических исследованиях в других пунктах Бухары.

Во дворе *мадрасы* XIX в. Муҳаммад Йўнус-бий (рис. 5-XIV) в нижней части шурфа (VIII ярус) зафиксирован уровень пола двора либо помещения. На нем в слое завала обнаружены фрагменты поливных керамических чаш, характерных для керамического производства Бухāры XI–XII вв., и печной припас керамиста — *сїпāя*. Выше, в слое пожара (середина VII–VI яруса) над следующим полом, обнаружены фрагменты чаш, покрытые непрозрачной бирюзовой глазурью и бордовым ангобом снаружи.

В свое время известным археологом В.А. Шишкиным была предложена гипотеза о границе *рабада* сāmāнидской Бухāры [Шишкин, 1936, с. 18–19]. Проанализировав топографию расположения некрополей: Турк-и Джандї, Чашма Айїўб, Ҳ^вādжа Чārшанба, Ҳ^вādжа Булғār, Ҳ^вādжа Нўрāбād, Ҳ^вādжа Сїсарāн, образывавших неправильной формы кольцо на территории города, он считал, что стены *рабада* проходили по внутреннему кольцу этих некрополей, а сами они сформировались за пределами городской территории. Проверить достоверность этого предположения долгое время не представлялось возможным. Сейчас появились факты, позволяющие считать, что Турк-и Джандї и перечисленные выше некрополи действительно определяли территорию обживаемой части *рабада* Бухāры, но не в X в., как полагал В.А. Шишкин, а позднее, возможно с XI в., в период упадка столицы Сāmāнидов, когда территория городской застройки сократилась от окраин к центру.

И.А. Сухарев, исследовавший некрополь Ҳ^вādжа Сїсарāн, датировал самое нижнее его захоронение XI в. [Сухарев, 1940, с. 71–72]; некрополь Чашма Айїўб постепенно вытеснил жилые кварталы и торговые ряды X в. *сїмдўзов* и *кафигаров*.

Западная часть *рабада*

Территория охватывает пространство города между воротами Талипач и Каракуль, с северо-востока ограничивается каналом Шахрудⁱ. Плоский рельеф этого района Бухары постепенно поднимается с запада на восток. В его северной части находится мавзолей Исма‘їла Сāmāни (рис. 5-XVII). Археологические исследования показали, что сāmāнидское кладбище занимало обширную территорию к северо-западу от мавзолея, где были вскрыты фундаменты нескольких подобных зданий [Мирзаахмедов, 1984, с. 221–237]. К западу от мавзолея

i В древности часть этой местности входила в состав Науканды.

Исмā'йла зафиксированы стены жилых построек из квадратного жженого кирпича (22–23–24×2,5–3 см), а к северу от мавзолея на месте вырытого в 70 годах XX в. озера находились мастерские керамистов.

Еще одно кладбище эпохи Сāmāнйдов исследовано рядом с мечетью Зиндафил Аҳмад-и Джāмй (рис. 5-*XVIII*). Оно располагается на глубине 1,5 м относительно уровня современной дневной поверхности. Кладбище оказалось двухслойным с захоронениями в ящиках из квадратного жженого кирпича и кирпичных плит (23-х 2,5 см, 63×6 см) и сырцового кирпича (55×18×8 см). Над ними отмечен слой запустения, с линзами песка, перекрытыми остатками домовладений *XVIII–XIX* вв.

В шурфе у *сўфы* главного восточного фасада *мадрасы* 'Абд Аллах-хāна (рис. 5-*XIX*) над грунтовыми водами на глубине 4,5 м обнаружен фрагмент стены (длина 2 м, высота 35–40 см) из квадратного жженого кирпича (22×2,5 см). Она ориентирована вдоль современной дороги. В юридических документах *XVI* в. эта дорога называется Хийāбāн (перс.: бульвар, аллея) и заканчивается у ворот Каракуль. Возле стены обнаружены фрагменты чаш, покрытых бирюзовой непрозрачной глазурью, с красным ангобом на внешней поверхности, распространенной в Бухāре в кон. XII — нач. XIII вв. Однако поднявшийся в последние десятилетия уровень грунтовых вод не позволил определить нижнюю хронологическую дату обживания этого участка города.

В шурфе у *сўфы* мечети Баланд (рис. 5-*XXII*) грунтовые воды находятся на глубине 4,5 м относительно современной дневной поверхности в уровне слоя материкового суглинка, прослоенного линзами песка. Над материком расположен утрамбованный горизонтальный уровень двора, на нем — линзы стекольного шлака, перемещающиеся зольниками и фрагментами керамики *X* в. Здесь же обнаружен полуразрушенный ствол колодца из квадратного жженого (23×3–3,5–4 см, 26–25×3–3,5) кирпича, распространенного в Бухāре на протяжении средневекового времени, выше отмечен слой запустения. На нем в первой половине *XVI* в. была возведена квартальная мечеть Баланд.

В шурфе во дворе *сўфийского* комплекса Халифа Худайдād *XVIII* в. (рис. 5-*XXIII*) у *айвāна сўфы* мечети уровень грунтовых вод находится на глубине 3,5 м. Над ним расположен толстый слой материкового суглинка, его перекрывают два слоя песка, переслоенного глиной, в него опущен фундамент *айвāна*. Над материком найдены несколько фрагментов керамики *X* в.

Западная крепостная стена города исследована тремя разрезами.

Рабад-3

В разрезе к югу от несуществующих городских ворот Шйргарāн над грунтовыми водами зафиксирован полуметровый слой заболоченного материкового суглинка (рис. 5, 25). Его перекрывает платформа стены, состоящая из двух пластов глины, между ними расположен плотный однородный культурный слой переотло-

женного культурного слоя, с включениями мелких фрагментов глазурованной керамики X–XI вв. Над ним возвышается массив позднесредневековой стены.

Рабад-4

В разрезе неподалеку от ворот Талипач над материковым суглинком также обнаружена платформа под стену (рис. 5, 26). Она состоит из слоя заболоченного суглинка, над ним проходит тонкий ровный слой измельченной бракованной керамики X в. Выше еще один слой суглинка, прослоенный переотложенным культурным слоем с керамикой X–XI вв. и песчаными линзами. Над платформой находится мощный слой песка, на нем массив позднесредневековой стены.

В основании третьего разреза стены, также неподалеку от ворот Талипач, зафиксирован мощный слой песка с включением керамики X в.

Глазурованная керамика X в. обнаружена в нижних разрушенных частях стены на протяжении более 50 м. Но в разрезах на северной стене, возведенной в 1-й половине XVI в., неподалеку от мавзолея Чашма Аййуб (рис. 5–XVI) прослеживается иная картина, слои в уровне фундаментов состоят из чистой глины. В уровне фундаментов мавзолея Чашма Аййуб и на значительном расстоянии от здания зафиксированы захоронения в кирпичных ящиках и дамах.

Некоторые сведения о топографии этого района в домонгольский период содержатся в своеобразном путеводителе по святым местам Бухары Муллазāда. Здесь находилось несколько древних кладбищ и *мāзāров*, функционировавших до первой четверти XX в.: кладбище Ҳ^вādжа Ғунджарй (рис. 5–XX) с *мāзāром* автора «Та’риҳ-и Бухārā» Абӯ ‘Абд Аллāха Муҳаммада ал-Бухārй ал-Варрāқа (ум. в 1019 г.); кладбище Ҳ^вādжа Чārшанба (рис. 5–XXI) с *мāзāрами* Ҳашйда ас-Сўфй ал-Бухārй (ум. в 860–61 г.), Муҳаммада ал-Баёйра ал-Майдāнй ал-Бухārй (ум. в 947 г.) и др.; *мāзāр* на небольшом кладбище (рис. 5–XXIV) Абӯ Бакра Фадла (ум. в 937 г.) [Гафурова, 1992, с. 64, 68].

Таким образом, в домонгольский период западная часть *рабада* была мало обжита, здесь располагались ремесленные мастерские, сады¹ и кладбища. Под позднесредневековыми стенами (рис. 5, р. 3–4) обнаружены слои с керамикой X–XI вв. В этой связи уместны сведения Наршахй о постройке стены Арслāнхāном (1102–1130 гг.): он «...приказал построить впереди той старой [стены] *рабада* другую [стену] *рабада*...» [Наршахй, с. 44]. Во время строительства в нижней части стены был использован, надо полагать, материал из отвалов бракованной керамики располагавшихся поблизости покинутых мастерских. Благо,

¹ Согласно письменным источникам, сады располагались на этой территории и в XVI в. (между проспектом Ҳийабāн и крепостной стеной, также к северу от кладбища Ҳвādжа Ғунджарй), кроме них в 1-й половине XVI в. и позднее здесь появились монументальные здания мечетей и мадраса. Регулярная застройка жилыми кварталами началась в этом районе в XVIII в. Однако, еще в начале XX в. здесь оставалось несколько садов (см. план Бухары Парфенова-Фенина).

что недостатка места в этой части города не было и стену отодвинули не наружу, а внутрь города.

Северная часть *рабада*ⁱ

К северу от позднесредневековых стен Бухāры находится плоская равнина, ее рельеф нарушен двумя длинными валами, нижний перпендикулярен верхнему валу, отчего местные жители называют их «Уштūr гардāн» — верблюжья шея. На них находится одно из наиболее крупных и древних кладбищ города — Ҳадрат Имām или Ҳʿаджа Барār (Ҳʿаджа [приносящий] успех, удачу). Его название связано с *мāзāром* Абū Ҳафса Кабīра (умер в 217/832 г.), привлекающим и в наши дни многочисленных паломников.

Рабад-5

На южном краю вала (протяженность 200 м, высота 8 м) разрезом (14×4 м) исследована часть стены общей высотой более 6 м (рис. 5-р5, рис. 27–29). Ее нижняя часть — платформа — состоит из культурного слоя однородной структуры, прослоенного фрагментами стенок хумов с подпорной стеной (толщина 3 м) из пахсы и сырцового кирпича (51–53×19–20×9–10 см). Ее перекрывает массив стены, состоящей из двух частей. Нижняя часть сложена из сырцового кирпича (30–33×8–10–12 см, 40×25×10 см, 44×9 см, 48×11 см, 51–53×19–20×9–10 см) на растворе из культурного слоя, верхняя — из плотной серо-желтой *пахсы*. Из массива платформы и стены получен комплекс неглазурованной керамики середины IV–V вв. и металлические крицы (6 экз.).

Снаружи к сооружению примыкают плотные слежавшиеся оплывы стены. Их перекрывают рыхлые слои завала, насыщенные погребальными сооружениями трех типов, ориентированных по линии север-юг. Наиболее ранние из них — *лахады* (высота камер 0,32–0,50 м, ширина 0,32–0,62 м, длина 1,7–1,9 м) прикрыты сырцовым кирпичом (40×26–27×10 см), «впущены» в массив стены и плотные оплывы. Средний, наиболее многочисленный слой погребений в ящиках (высота камер 0,2–0,45 м, ширина 0,2–0,5 м, длина 1,7–2,1 м), сложенных из сырцового кирпича (35×25×10 см, 38×10 см, 40–42×24–25–26×8–10–11–12 см, 44×15×10 см, 50×18×12 см). Между погребальными постройками обнаружено несколько фрагментов поливной керамики, распространенной в Бухāре в XI в. Верхний слой кладбища состоит из полуразрушенных сводчатых *сағана*, сложенных из квадратного жженого кирпича (23–24×4 см, 25–26×4 см). Подобные сооружения известные в самых верхних слоях некрополей Бухāры, получили широкое распространение не ранее XIX в. Бухарцы

ⁱ Археологические исследования на этой территории проводились Е. Некрасовой и С. Инютиным.

считают, что здесь хоронили пришельцев, поэтому называют эту часть кладбища «Гайрибийя».

Вскрытая разрезом стена отождествлена с первым *намāзгāхом* Бухāры, возведенным Қутайбой ибн Муслимом.

Рабад-6

К северу от стены *намāзгāха* находится многослойное кладбище (общая толщина слоя захоронений более 7 м), на его территории находится место поклонения Бибї Зудмурāд (Бибї [исполнительница] желаний) (рис. 5-р. 6). До реставрации *мāзār* располагался в кирпичном здании, по кровлю затянутым грунтом, купольное перекрытие обрушилось и заменено балками. В интерьере уровень пола находился на уровне пят арок перекрытия помещения. Во время археологических исследований установлено, что *мāзār* основан в здании небольшой мечети (3,7×3,7 м, на осях — плоские стрельчатые ниши, вход — с востока). В нижней части западной стены расчищена ниша *михрāба* (глубина 25–30 см, ширина 56–74 см). Пол мечети выстлан двумя рядами квадратного жженого кирпича (25×4 см, 28×5–6 см). Ее фундамент подстилает завал кирпичного боя. Под ним обнаружена полуразрушенная стена еще одной мечети. Ее прямоугольный в плане *михрāб* (ширина 53 см, глубина 14 см) почти точно соответствует нише *михрāба* более позднего здания, но незначительно смещен к югу. Стены и пол сложены очень тщательно из квадратного жженого кирпича и кирпичных плит (22–23×4 см, 35–36×2–3 см, 59×4,5 см). В кладку стены и *михрāба* введены гладкие облицовочные кирпичи, покрытые стекловидной бирюзовой глазурью размером (32×4 см). С запада и востока к *мāзāру* примыкало несколько слоев захоронений, а под ними, на уровне, соответствовавшем нижней мечети, обнаружены полуразрушенные стены тесных келий, вплотную пристроенных друг к другу.

Рабад-7

От *мāзāра* Бибї Зудмурāд начинается лестничный подъем на вершину вала, где в центре *ҳазїры* располагается *мāзār* Абӯ Ҳафса Кабїра (рис. 5 «р6-1»). К северу от него на склоне вала разрезом (18×4 м) исследована часть внешней стены *рабада* (общая высота составляет 8 м, ширина 3,5–8 м) (рис. 5, 30). Ее подножие опирается на выровненный слой материкового суглинка. Стена сложена из серо-желтой комковой глины с ржавыми вкраплениями. Сверху она наращена *пахсой*, снаружи примыкает ремонтная «рубашка» из сырцового кирпича (37×?×11 см, 40–41×20×8–11 см) с поясом *пахсовых* блоков (высота 32 см). Сверху в стену впущены *лахады*, перекрытые захоронениями в ящиках из сырцового (40×23×10 см) и квадратного жженого (21–22–23×2,5–3 см) кирпича.

Над ними слой завала жженого кирпича, поверх которого находятся дахмы из известняковых блоков (всего 5 ярусов захоронений). Кладбище продолжается по склону стены, в слое оплывов у ее подножия находятся наиболее ранние грунтовые захоронения, выше — захоронения в дахмах.

Рабад-8

К западу от *мāзāра* Абӯ Ҳафса Кабīра на протяжении 700 м было зафиксировано продолжение внешней стены *рабада*, на некоторых участках к ней вплотную примыкали дворы домовладений, часть была снесена. Стена (ширина с оплывами составляет более 18 м, высота — около 5 м) исследована двумя разрезами, которые дали сходную картину ее сложения (рис. 5, 31).

Над слоем материкового суглинка располагается массив основной стены (высота 4,5 м, ширина 2,7–11 м). Ее нижняя часть сложена из двух пластов *пахсы*, верхняя — из некрупных *пахсовых* блоков. С внешней стороны к стене примыкает ремонтная стена (высота 4 м, ширина 4–7,3 м). Ее нижняя часть состоит из глины комковатой структуры, верхняя — из небольших растрескавшихся блоков *пахсы*. На ее гребне, на слое надувного песка зафиксирована надстройка из *пахсы*. Над стеной располагается кладбище, исследованы фрагменты стен погребальных камер из квадратного жженого кирпича (24–25×4 см).

Таким образом, археологические исследования к северу от позднесредневековых стен Бухāры показали, что в толще оплывших холмов находятся две стены. Сооружение в разрезе (рис. 5, р. 5, 27) отождествлено с *қибловой* (западной) стеной *намāзгāха* основанного, согласно Наршахї, Қутайбой ибн Муслимом в северной части площади Рїгистāн и перенесенного за пределы города в третьей четверти X в. После этого территория *намāзгāха*, вероятно, была застроена. Однако стена, обращенная к Макке, считалась священной и в XI в. над ней образовалось кладбище. Стена в толще вала, ориентированная в широтном направлении (рис. 5, 30–31, р. 7, 8, 8-1), отождествлена с первой оборонительной стеной внешнего города — *рабада* середины IX в.

Наиболее древняя часть мусульманского кладбища расположена у северной торцовой стены *намāзгāха*. Его основание связано, надо полагать, с захоронением Абӯ Ҳафса Кабīра, локализованного в районе *мāзāра* Бибї Зудмурād. Здесь обнаружена поминальная мечеть, территория к югу от нее была плотно застроена тесными кельями. В постсāmāнїдский период кладбище разрассталось от подножия оборонительной стены вверх и к XVI–XVII вв. достигло 12 ярусов захоронений (рис. 5, р. 6-2). В 1 й половине XVI в. после возведения новых стен вокруг города (северную стену перенесли на 500 м к югу) кладбище Ҳадрат Имām оказалось за пределами Бухары. В это время для того, чтобы подчеркнуть высокий статус *мāзāра* Абӯ Ҳафса Кабīра его перенесли севернее на верхнюю часть стены, а на его месте со временем появился *мāзār*

Бибй Зудмурād. Он упоминается в событиях восшествия в 1711 г. на престол Абӯ-л-Файд хāна [‘Абдурахмāн-и Тали, 1959, с. 36].

Этим выводам не противоречат ни письменные источники, ни топографическая ситуация в этой части Бухары.

Пространство между крепостью — старым *шахристāном* и северной крепостной стеной Бухāры XVI — сер. XX в. представляло собой плоскую равнину. На отдельных участках старых планов Бухāры показаны болота. При наблюдении за откопкой строительных котлованов в этом районе города не прослежено упорядоченной свиты культурных напластований. Обнаруженный здесь керамический материал относится не ранее, чем к XVI–XVII вв. Однако в нижних слоях кладбища Х̣̄ādжа Сйсарāн (рис. 5-VII) были исследованы захоронения XI в. в кирпичных ящиках [Сухарев, 1940, с. 71–72].

Восточная часть *рабада*

Фрагменты древних районов Бухāры, располагавшихся вдоль магистральных дорог, ведущих к воротам в восточной стене города — Наубахār, Калāбād и Мардкуша — с запада ограничиваются магистральной дорогой, ведущей к Самарқандским воротам (рис. 5-II), с остальных — линией снесенной крепостной стены. Незначительное повышение рельефа здесь прослеживается с востока на запад, в центральной части вдоль и между двух улиц, ведущих к воротам Мāзār-и Шарйф.

Крайний северо-восточный район, фрагмент территории Наубахāра, в XIX — нач. XX назывался Дилкушā-дарӯн — то есть «[Местность], радующая сердце [внутри города]». Здесь, в основном, находились кладбища, сады и огороды. В шурфе на территории снесенного кладбища Нӯрāбād, пройденного до уровня грунтовых вод (3 м), выявлен чрезвычайно невыразительный однородный завал с небольшими включениями фрагментов жженого кирпича и костей животных (рис. 5-VIII).

Топоним Калāбād сохранялся до 30-х годов прошлого века в названии жилого квартала и квартального центра (мечеть, *мадраса*, *ҳауд*), располагавшегося по сторонам дорожной магистрали, ведущей к городским воротам Мāзār-и Шарйф.

Археологические исследования в этом районе дали интересные результаты для исторической топографии города. Шурф, заложенный в 60 м к востоку от *мадрасы* Калāбād (рис. 5-IX), пройден до уровня грунтовых вод (4,8 м). В его нижней части располагается однородный суглинок, перекрытый плотным однородным завалом с небольшими включениями песка. Над ним зафиксировано четыре строительных горизонта общей мощностью 3 м. Нижний представлен стеной здания высотой более метра из прямоугольного сырцового кирпича (30–31–31,5×20×10 см, ?×25,5×9–10 см.), уложенного чередованием рядов кладки тычок-ложок. Утрамбованный уровень пола подходит к нижнему ряду кирпича. Во втором строительном горизонте сырцовая стена послужила фундаментом для

стены строения из жженого кирпича (24–25–25,5×3 см), сохранившейся на высоту 66 см. Два верхних горизонта представлены полом помещений, выстланным квадратным жженым кирпичом (22,5×2,5 см, 24–25×3–3,5–4 см), перекрытым завалом строительного мусора. В верхней части шурфа в переотложенном культурном слое над и между полом обнаружены фрагменты бытовой керамики XVI–XIX вв. Из слоев в уровне стен помещений собран небольшой комплекс неглазурованной керамики (косметическая чашечка, кружка, фрагмент кувшина с ручкой, сформованной из двух круглых полос глины, плоские крышки), который датируется, по аналогии с материалом из других шурфов Бухары, концом IX–X вв.

В шурфе, заложенном у мавзолея Қадї-хана, уровень грунтовых вод находится на глубине 5 м (рис. 5-Х). Еще в 40–50 годах XX в. здесь находилось кладбище, а здание располагалось на его северном краю. В нижней части шурфа над слоем суглинка на грани VII–VIII ярусов зафиксирован горизонтальный уровень пола, связанный с каким-то периодом обживания. Он перекрыт завалом с редкими включениями кирпичного боя и бытовой керамики. Выше расположены остатки строений из квадратного жженого кирпича (26–28×5–5,5–6 см) и слой кладбища, состоящий, в основном из погребальных сооружений типа *са-зана*. Из верхних переотложенных культурных слоев собрана небольшая коллекция керамики — фрагменты крупных плоских крышек и чаши, покрытые плотной бирюзовой глазурью. Внизу над полом обнаружены фрагменты глазурованных чаш, декорированные эпиграфическим и геометрическим орнаментами, характерными для керамического производства Бухары X в.

В шурфе, заложенном во дворе *мадрасы* начала XV в. Х^ваджа Пърса (рис. 5-IX), уровень грунтовых вод находится на глубине 5,8 м. Над ним обнаружены два горизонтальных уровня дворов, перемежающихся слоями бытовых свалок (толщина 1,8 м), пропитанных органикой. Над ним зафиксировано три строительных горизонта общей толщиной более 2 м, представленные внешними стенами строений, из практически одноразмерного квадратного жженого кирпича (20–22–23–25–26×3–3,5–4 см). Вокруг и под стенами расположены сплошные слои свалок жирной сажи, прокаленной земли и золы. Скорее всего, здесь располагались мастерские, связанные с обработкой металла. В уровне среднего строительного горизонта обнаружена линза кирпичного шлака. Из шурфа получен небольшой комплекс керамики: из культурного слоя, подстилающего стены — 2 фрагмента чаши с декорацией, характерной для X в., подобная обнаружена и в нижнем строительном горизонте. В слое завала верхнего строительного горизонта обнаружены фрагменты: сфероконуса, крышек различной формы, чаши, покрытые непрозрачной бирюзовой и зеленой глазурью, и нижняя часть сосуда, декорированного люстром местного производства.

В шурфе, заложенном во дворе *мадрасы* нач. XX в. Х^ваджа Қурбāн, в непосредственной близости от западной крепостной стены, грунтовые воды находятся на глубине 3,8 м. В верхней части шурфа зафиксирован двухметровый

однородный планировочный слой грунта, вероятно, засыпка углубления перед строительством мадрасы с редкими включениями кирпичного боя и керамики XIX в. Под ним — однородный материковый суглинок.

Таким образом, на основании археологических исследований Бухары, корректируются представления о топографической ситуации:

а) Бух̣ар̣а при С̣ам̣ан̣и̣дах и позднее в пределах *рабада* IX — нач. XIII вв. была гораздо больше по территории, чем в XVI — сер. XX вв.;

б) древний *шахрист̣ан* сложился не по образцу античных городов, а на основе замков *дих̣ан* и, вероятно, лишь в X в. жилые кварталы приобрели некий регулярный план;

в) наблюдается не регулярное увеличение города, а расширение городской застройки либо ее стагнация, которая находилась в прямой зависимости от политической ситуации конкретного периода времени. Стены и ворота *рабада* не переносились, в экологических условиях Бух̣ар̣ы это было чрезвычайно дорогостоящим мероприятием в пост̣ам̣ан̣идский период;

г) перекресток *шахрист̣ана* (в XVI в. над ним был возведен торговый купол Т̣а̣қ-и Заргар̣ан) сформировался не одновременно с его появлением, а не ранее XVI в., а магистральная улица, ведущая от него к воротам Б̣аз̣ара (Ат̣т̣ар̣ан), не ранее XIV в.

д) в городе существовало два *рабада*, но один из них в середине IX в. был обведен стеной, граница «внутреннего» *рабада* была условной, ею являлся канал Р̣уд-и Зар (Шахруд) и выводящие из него каналы.

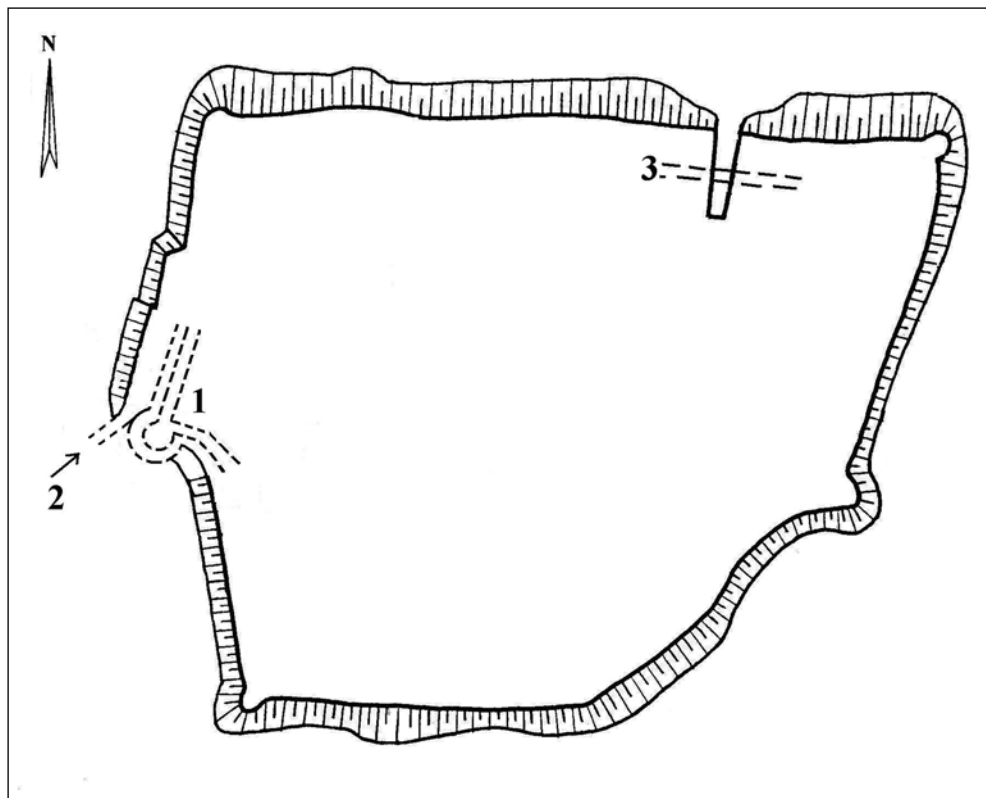

Рис. 1. Крепость- диз (кон. IV–III вв. до н.э. — IV–V вв. н.э.).

1 — проход по пандусу в крепость; 2 — площадь; 3 — расположение древних стен крепости.

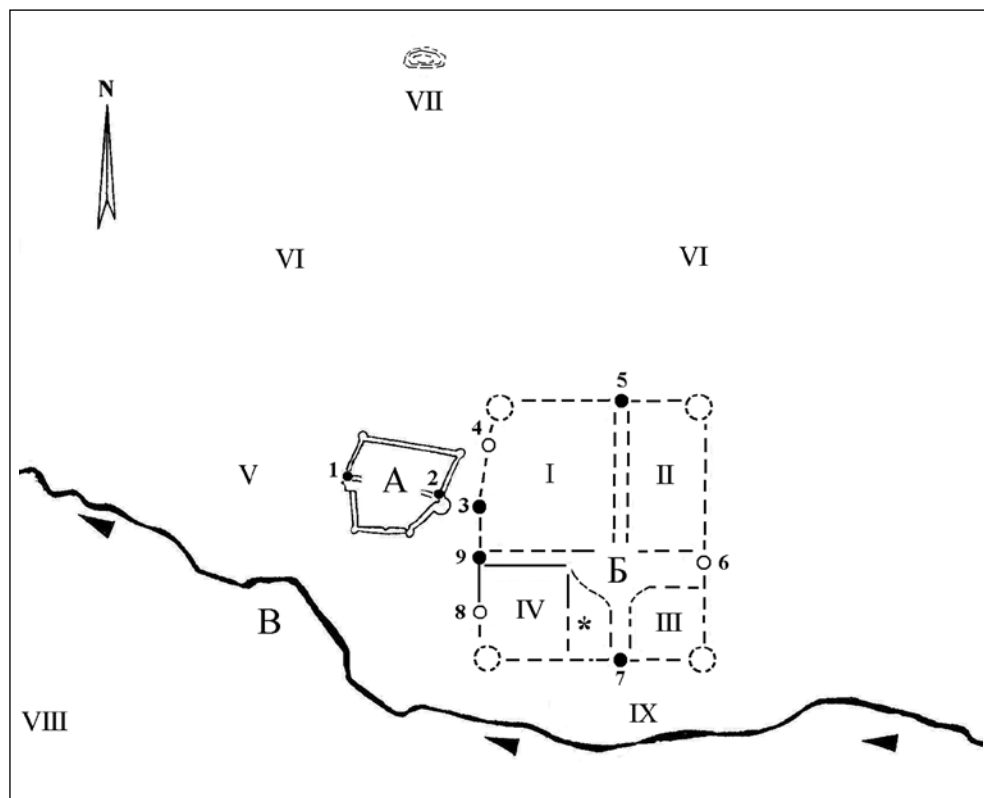

Рис. 2. Доисламский город VI — нач. VIII вв.

A — крепость-диз — кандиз; Б — шахристан; В — основное русло Руд-и Зара.

I — замки дихкан; II — домовладения рода Кашкашан; III — замок дихкана Хины; IV — замок дихкан рода Сугди, христианская церковь, жилые кварталы; V — Регистан (площадь песка), на ней — замок Бухар-худатов; VI — земли Бухар-худатов; VII — холм Афрасиаба; VIII — район Науканда; IX — базар Мах, храмы идолов и огня.

1 — ворота Регистан; 2 — ворота Гурийан с мазаром Сийавуша; 3 — ворота Кандиз (Кухандиз, Хисара); 4 — ворота Хак-рох, Хуфра (подкопа, бреши); 5 — ворота Нур, во 2-й половине X в. — Мансура, возможно — Железные (ар. географы); 6 — ворота Самаркандские, Нау; 7 — ворота Базара, (Шахристана, Мадины — ар. географов, Мах, Атгарон); 8 — ворота Бану Са'д или Са'дабад; 9 — ворота Мухра (Михра), Бану Асад. * — христианская церковь.

Примечание: показаны ворота доисламского времени и VIII — нач. XIII вв.

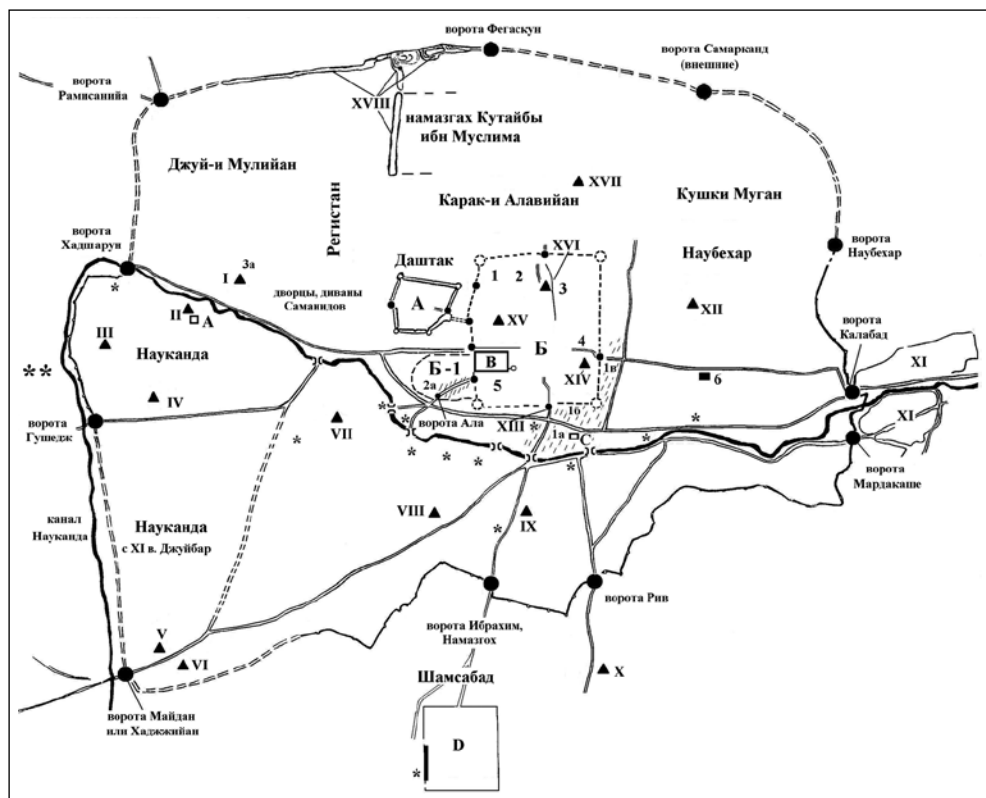

Рис. 3. Мусульманская Бухара в VIII — нач. XIII вв.

А — крепость — кухандиз; Б — шахр-и дарун (внутренний город) — мадина; Б-1 — территория рабада, присоединенная к мадине Арслан-ханом ибн Сулейманом.

Древние кладбища и места поклонений: I — Чашма Аййуб; II — родовое кладбище Саманидов; III — Зиндафил Ахмади Джами; IV — Хваджа Гунджари; V — Салар-и Хаджж; VI — Абу Бакр Фазл; VII — Хваджа Чоршанбе; VIII — Халим ад-дина Даймуни в квартале Суффа; IX — Турки Джанди; X — Бобо Порадуз; XI — кладбища Калабада (шафиитов, семи казиев, Садров и др.); XII — Хваджа Нурабад; XIII — Маулана Нур ад-дин Сайрафи; XIV — Саййид Побанд; XV — кладбище на территории древнего квартала Факсадре; XVI — Суфийан Саури; XVII — Хваджа Сесарон; XVIII — Хазрат Имам.

1 — жилище Абу Хафса Кабира; 2 — мечеть корейшитов; 3 — мечеть Бану Хамдам; 4 — улица Дихкан; 5 — мечети Бану Ханзалия и Бану Са'д; 6 — мадраса Хана (Арслан-хана).

Здания, сохранившиеся до наших дней: А — мавзолей Саманидов; В — минарет Калон и древняя пятничная мечеть в уровне фундаментов; С — мечеть Магоки Аттори, под ее полом — остатки мечети Мах; D — намазгах Арслан-хана.

Базары: 1а — Мах; 1б — Чуба-и баккалян; 1в — «Надкальвающих фисташки»; 2а — Ал Ала; 3а — базар и кварталы симдузов и кафшгаров.

* — мастерские металлостов, стекольщиков, керамистов; ** — местность Джуй-и Бут.

Примечание: ворота шахристана показаны на рис. 2.

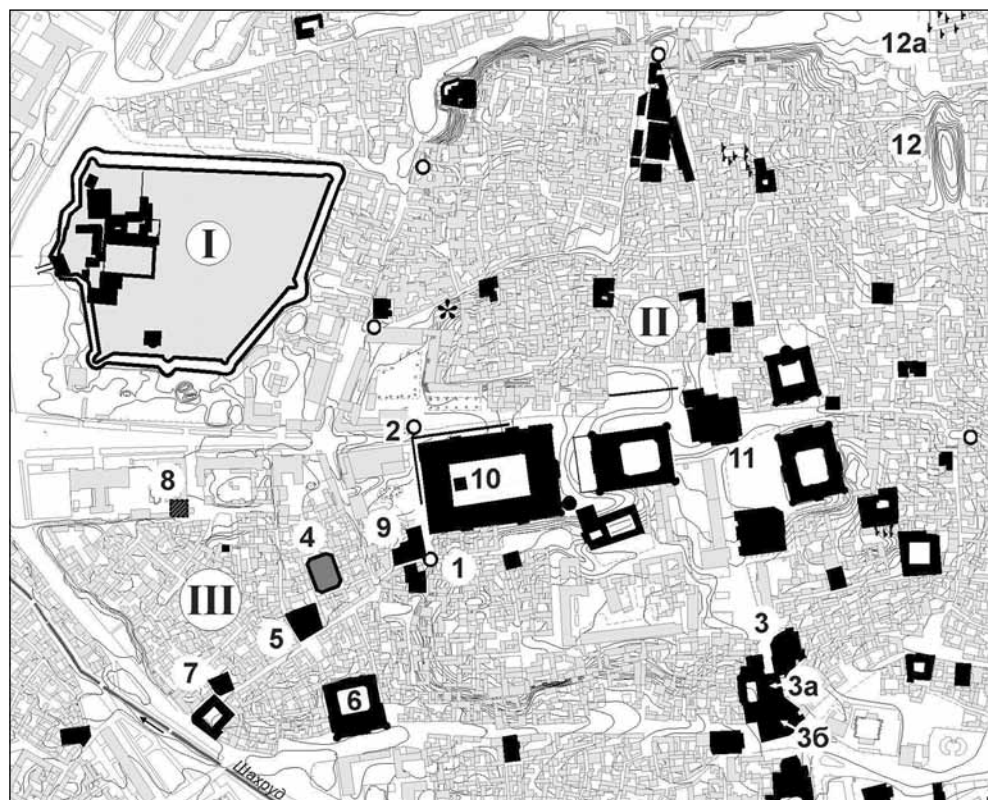

Рис. 4. Рельеф шахристана Бухары.

I — диз, кухандиз, хисар, арк; II — шахристан, шахр-и дарун; II, III — шахр-и дарун хисар-и кадим; 1 — ворота Бану Са'д, Са'дабад; 2 — ворота Мухра, Бану Асад; 3 — ворота Базара, Мах, 'Атгаран; 3а — ворота Аханин; 3б — Чахарсук-и Аханин, Так-и Телпак Фурушон; 4 — хауз; 5 — ханака Хваджа Зайн ад-дин; 6 — мадраса Турсунджон; 7 — мечеть Дуст-чухра-акаси; 8 — хауз Лисак (не существует); 8а — мечеть Лаб-и хауз Лисак (не существует); 9 — баня Кунджак; 10 — джума-мечеть Калон; 11 — Чахарсук-и Дарун; 12 — фрагмент стены шахристана; 12а — башня Айяр; 13 — мадраса Катта-хваджа.

В Бухаре XVI–XIX вв. территория шахристана или внутреннего города (шахр-и дарун), называлась «хисар-и кадим» — старый город. Этот термин служил топографическим ориентиром при составлении юридических документов, где указывалось расположение внутри старого хисара Бухары либо снаружи различных сооружений (мечети, мадраса, хаузы и др.). Однако в ряде документов, некоторые памятники архитектуры XVI — XVII вв. за его западной стеной (4, 5, 7, 8–8а, 9) обозначены как находящиеся также внутри старого хисара Бухары. Свидетельство Наршахи и археологические исследования позволяют связать расширение территории внутреннего города в этом направлении со строительной деятельностью Караханида Мухаммад ибн Сулайман Арслан-хана в 1-й четверти XII в.

Компьютерная обработка плана выполнена Р. Р. Тохтаевым.

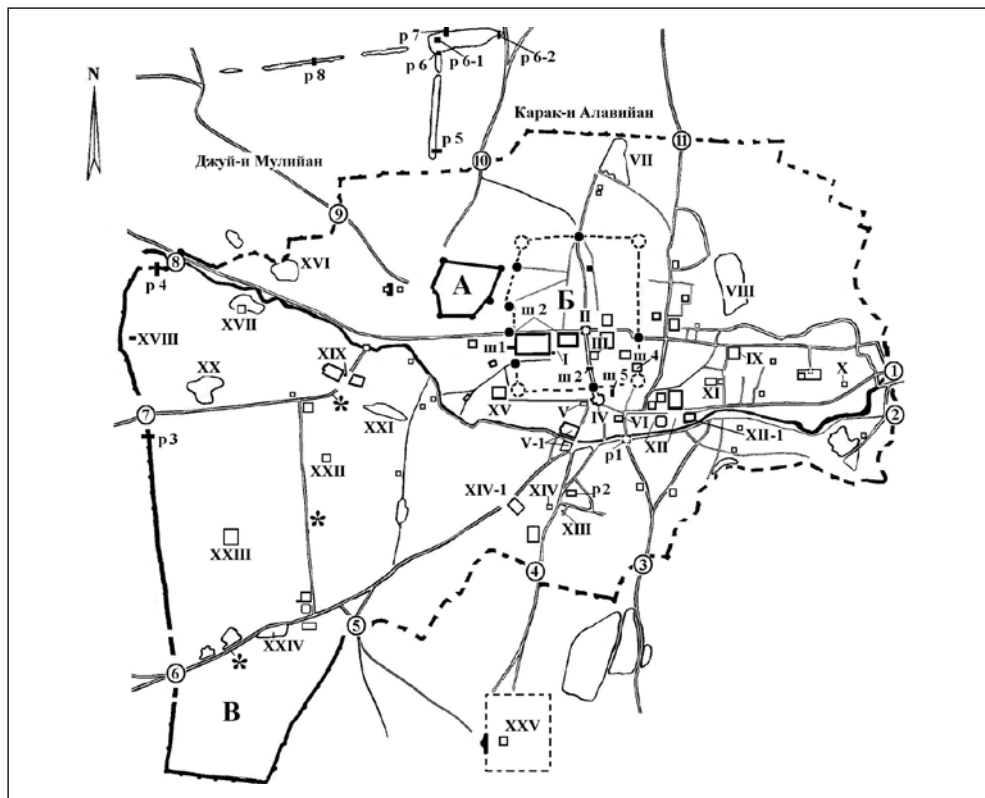

Рис. 5. Схематический план Бухары 2-й пол. XVI — сер. XX вв.

Археологические исследования.

А — арк; Б — хисар-и кадим (старый город); В — местность, введенная в состав города во 2-й пол. XVI в.

Ворота в стене хисар-и нау (нового города) — цифры в кружках: 1 — Мазар-и Шариф (Калабад); 2 — Карши (Мардакаше); 3 — Саллахона (Рив); 4 — Намазгох (Ибрахима); 5 — Шейх Джалал; 6 — Каракуль (Майдан); 7 — Ширгарон (Гушедж); 8 — Талипач (Хадшарун); 9 — Углан; 10 — Хазрат Имам; 11 — Самаркандские.

Памятники архитектуры, архитектурные ансамбли, кладбища: I — Пой Калон; II — Таки Заргарон; III — Тим Абдаллах-хана; IV — Таки Телпак Фурушон; V — мечеть Магоки Курпа; V-1 — Хваджа Калон; VI — мечеть Магоки Аттори; VII — Хваджа Сесарон; VIII — Хваджа Нурабад; IX — мадраса Калабад (не существует); X — мавзолей Кази-хана; XI — мадраса Хваджа Парсо; XII — Лаб-и хауз; XII-1 мадраса Диванбеги в архитектурном ансамбле Ляби Хауз; XIII — мазар Шамс ал-Мулка; XIV — Мадраса Мухаммад Йунус-бий; XIV-1 — мадраса Мулла Мухаммад Шариф; XV — мадраса Турсунджон; XVI — кладбище и мавзолей Чашма Аййуб; XVII — мавзолей Исмаила Самани; XVIII — мечеть Зиндафил Ахмади Джами (не существует); XIX — мадраса Абдаллах-хана в архитектурном ансамбле Кош-мадраса; XXI — Хваджа Чхаршанбе; XXII — мечеть Баланд; XXIII — суфийский комплекс Халифа Худайдод; XXIV — мазар Абу Бакра Фазла; XXV — намазгах Арслан-хана.

* — Хийабан

Археологические исследования на территории шахристана — ш. 1–5, на территории рабада — р. 1–8.

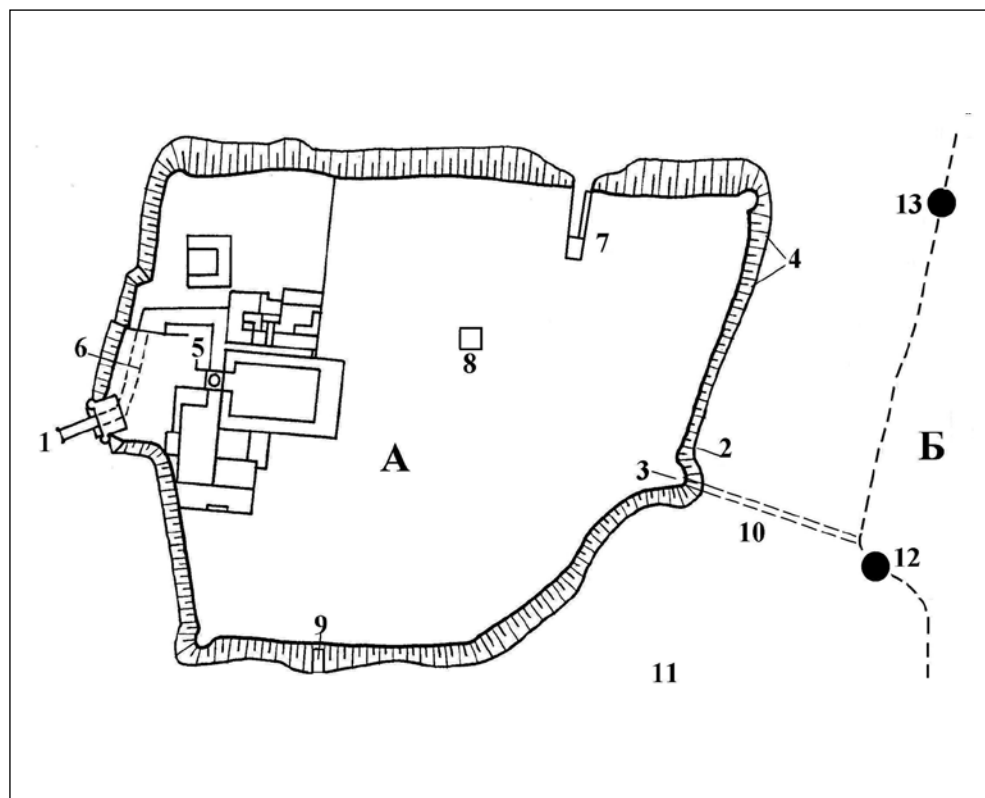

Рис. 6. План крепости — арка Бухары.

А — арка; Б — шахристан — внутренний город — мадина; 1 — западные ворота крепости: Регистан, ар. ас-сахл (песка), Дар-и Алаф-фурушон (Ворота продавцов сена); 2 — восточные ворота крепости: Гурийан (ворота могилы [Сийавуша]), ар. Баб ал-джами (Ворота соборной [мечети]), Дар-и Ках фурушон (Ворота продавцов соломы); 3 — опора виадука; 4 — место подкопа; 5 — здания, сохранившиеся на территории арка XVII — нач. XX вв.; 6 — мазар Сийавуша в нише долона — крытого прохода в арка; 7 — разрез северного фасада крепостной стены (1977–78 гг.); 8 — стратиграфический раскоп Бухарского отряда Института археологии (1979–80 гг.); 9 — зачистка — траншея на южном фасаде крепостной стены (1977 г.); 10 — виадук; 11 — соборные мечети и ткацкая мастерская; 12 — ворота Кухандиз или Хисара; 13 — ворота Хак-рох или Хуфра.

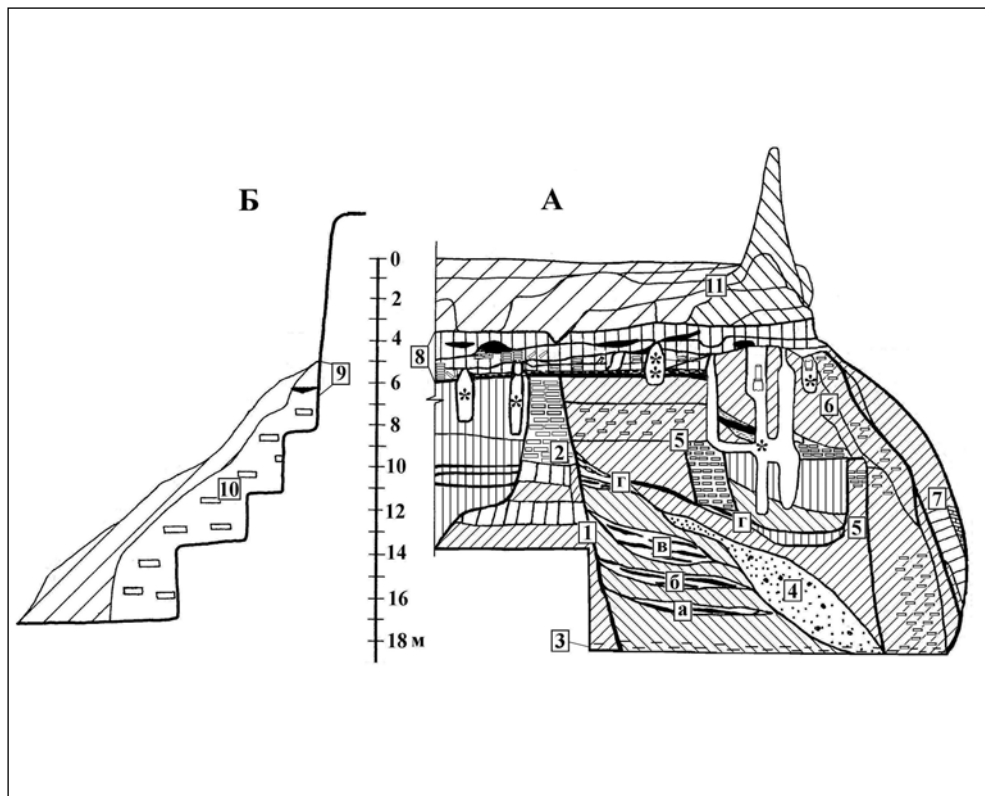

Рис. 7. А — разрез на северном фасаде стены крепости Бухары, западная стенка разреза; Б — зачистка-траншея на южном фасаде стены.

1 — стена в конце IV–III вв. до н.э. — III в. н.э. с примыкающими к ней линзами свалок бытового мусора (а — керамика III–II до н.э.; б — керамика I в. до н.э. — I в. н.э., крицы; в — керамика II–III вв. н.э.); 2 — стена IV–V вв. (г — керамика IV–V вв.); 3 — грунтовые воды; 4 — насыпка платформ под раннесредневековую стену; 5 — массив раннесредневековой стены; 6 — реконструкция и ремонты стены; 7 — стена из паховых блоков и сырцового кирпича, конец IX–X вв.; 8 — культурный слой с фрагментами стен помещений X — нач. XIII вв.; 9 — культурный слой IX–X вв.; 10 — массив раннесредневековой башни; 11 — стена XV — начала XX вв. с примыкающими культурными слоями; * — бадрабы — поглощающие колодцы для жидких и твердых отходов X в.; ** — поглощающий колодец XI в.

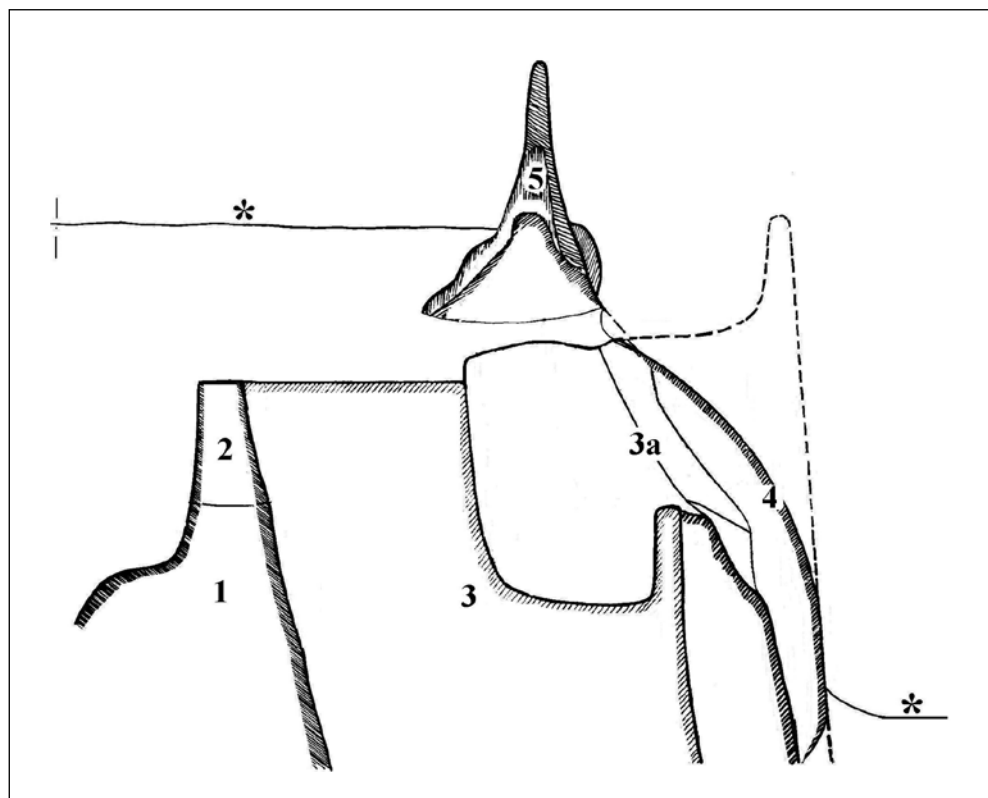

Рис. 8. Схема сложения оборонительной стены крепости Бухары.

1 — стена в конце IV–III вв. до н.э. — III в. н.э.; 2 — IV–V вв.; 3, 3а — стена VI–VII вв. с ремонтами VIII в.; 4 — стена конца IX–X вв.; 5 — стена XV — нач. XX вв.

* — уровень современной дневной поверхности в арке и у подножия стены.

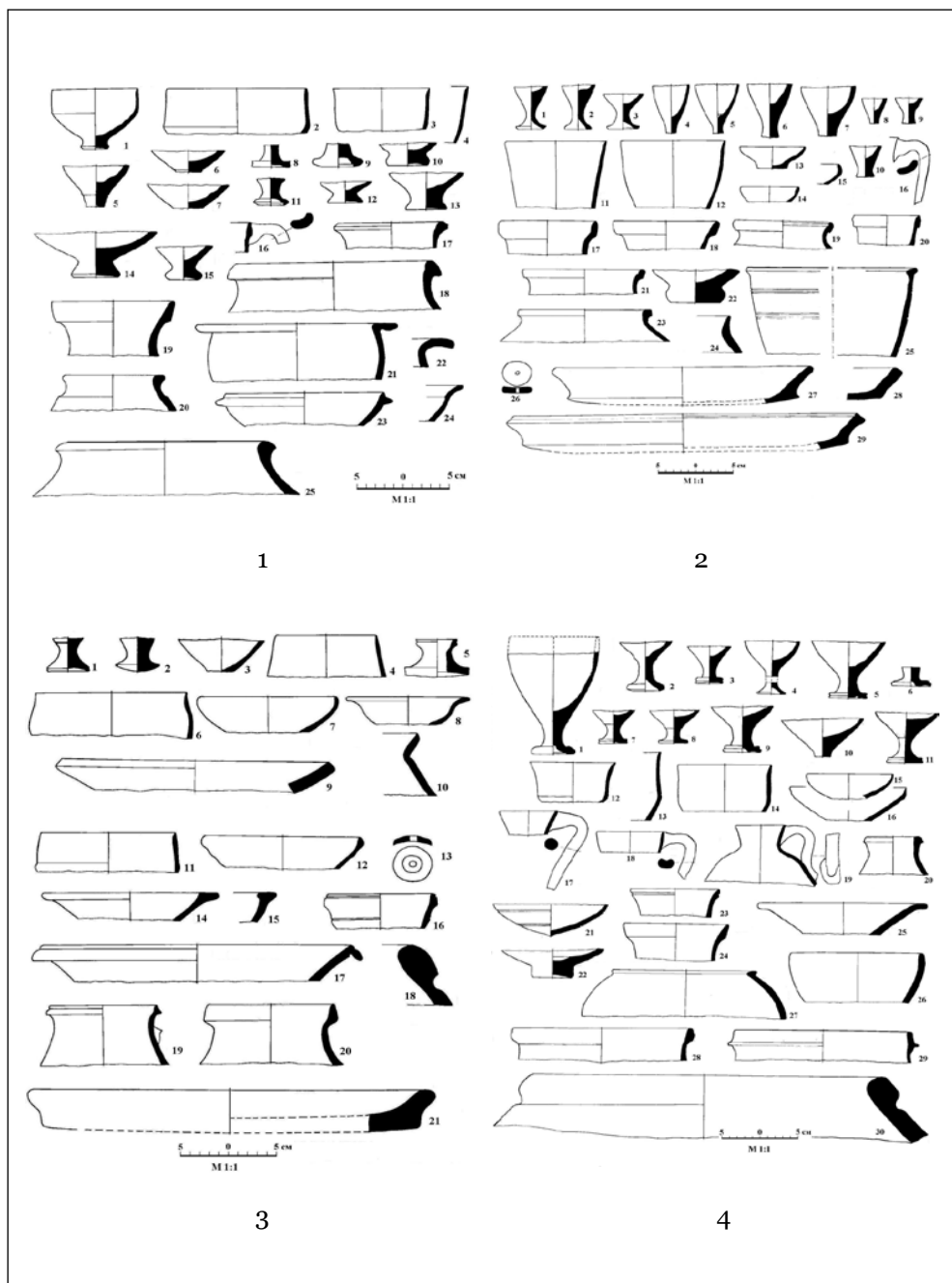

Рис. 9. Комплексы керамики из разреза крепостной стены арка.

1 — III–II вв. до н.э. (слой «а»); 2 — I в. до н.э. — I в. н.э. (слой «б»); 3 — II–III вв. (слой «в»); 4 — IV–V вв. (слой «г»).

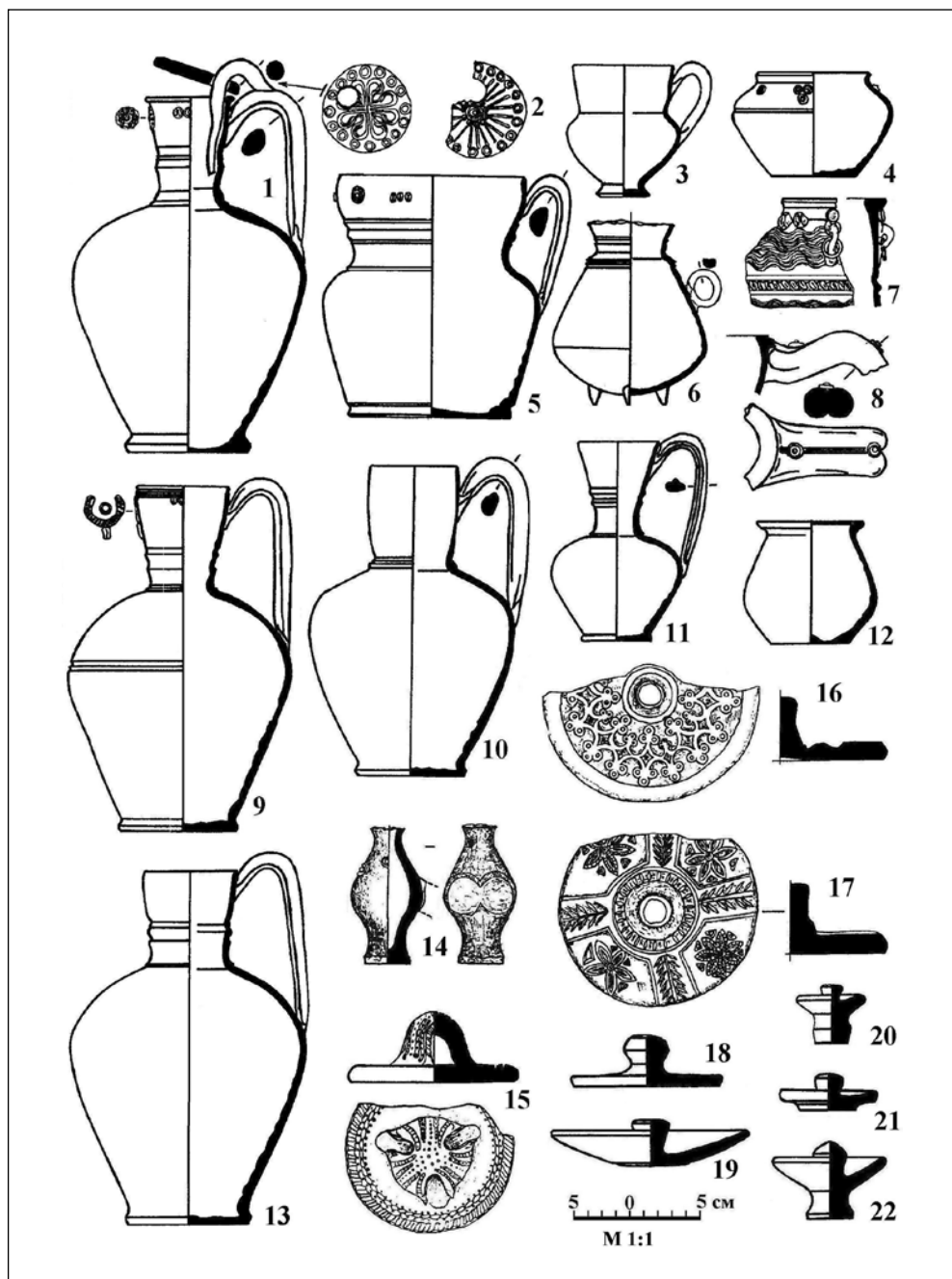

Рис. 10. Неполивная керамика из бадрабов X в.

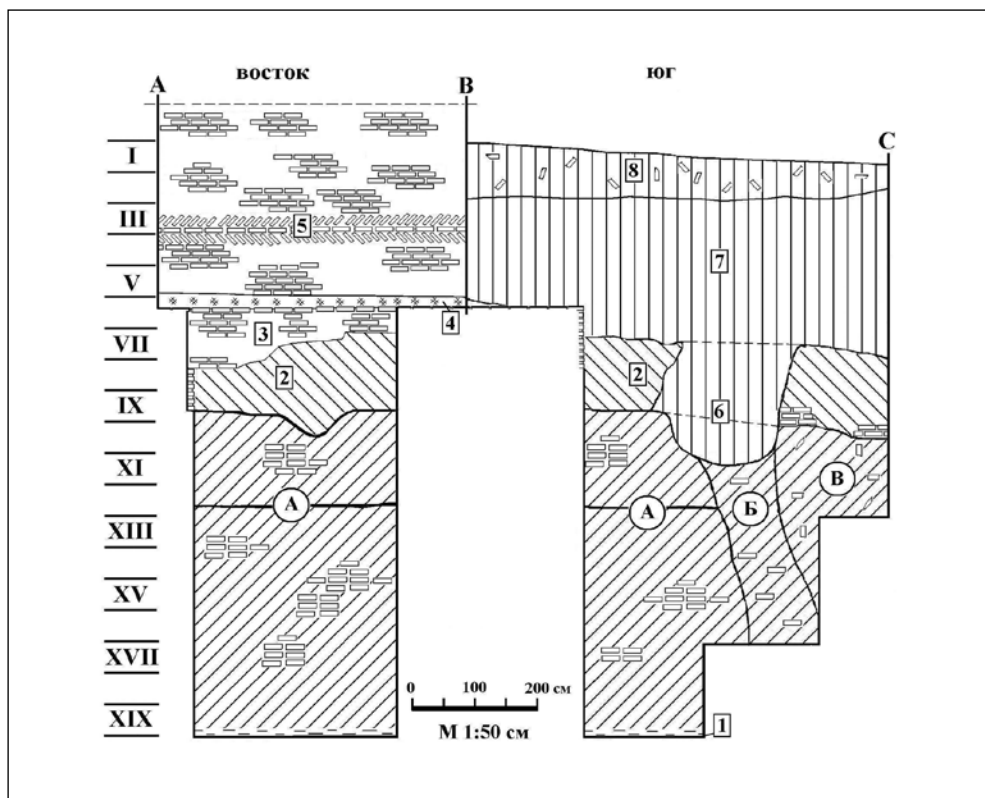

Рис. 11. Шурф-1 у западной стены пятничной мечети Калон (ш 1)

Развертка шурфа по линии А–В–С.

А – фрагмент раннесредневековой крепостной стены шахристана, Б – ремонтная «рубашка», В – обрушенная часть стены.

1 – грунтовые воды; 2 – плотный культурный слой; 3 – фундамент стены пятничной мечети Арслан-хана; 4 – плотный глиняный слой между фундаментами мечети Арслан-хана и здания XIV в.; 5 – стена пятничной мечети Калон; 6 – мусорная яма; 7 – слои завалов с включениями строительного и бытового мусора, зольников; 8 – слой с включением фрагментов жженого кирпича.

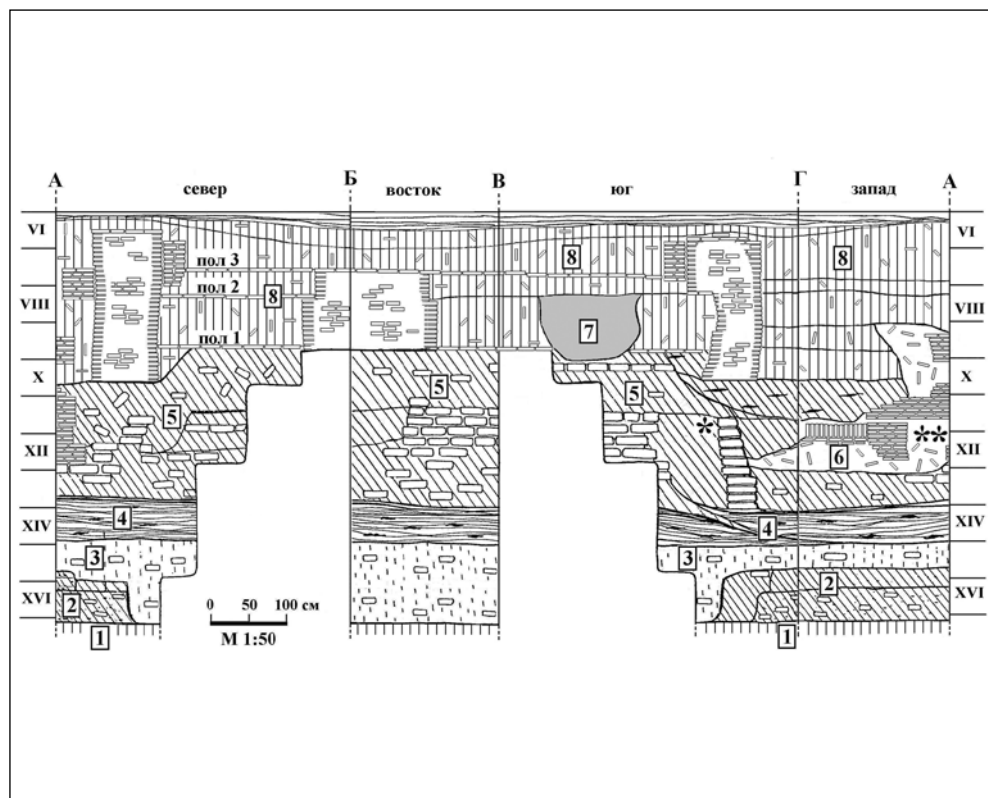

Рис. 12. Шурф-3 на главной магистрали шахристана между Таки Телпак Фурушон и Тимом Абдаллах-хана.

Развертка шурфа по линии А–Б–В–Г–А

1 — заболоченный слой серого песка с включениями керамики IV–V вв.; 2 — фрагмент суфы (?); 3 — плотный однородный заболоченный слой с керамикой середины IV–V вв. и фрагментами сырцового кирпича; 4 — уплотненный культурный слой; 5 — фрагмент внешней стены, ограждавшей юго-восточную четверть шахристана; 6 — линзы фрагментов жженого кирпича; 7 — яма, заполненная золой; 8 — завалы жженого кирпича в пределах стен помещений;

* — фельс 780 г., чекан Бухары от имени Гаруна ар-Рашида; ** — фельс 902 г., чекан Бухары от имени Исмаила ибн Ахмада.

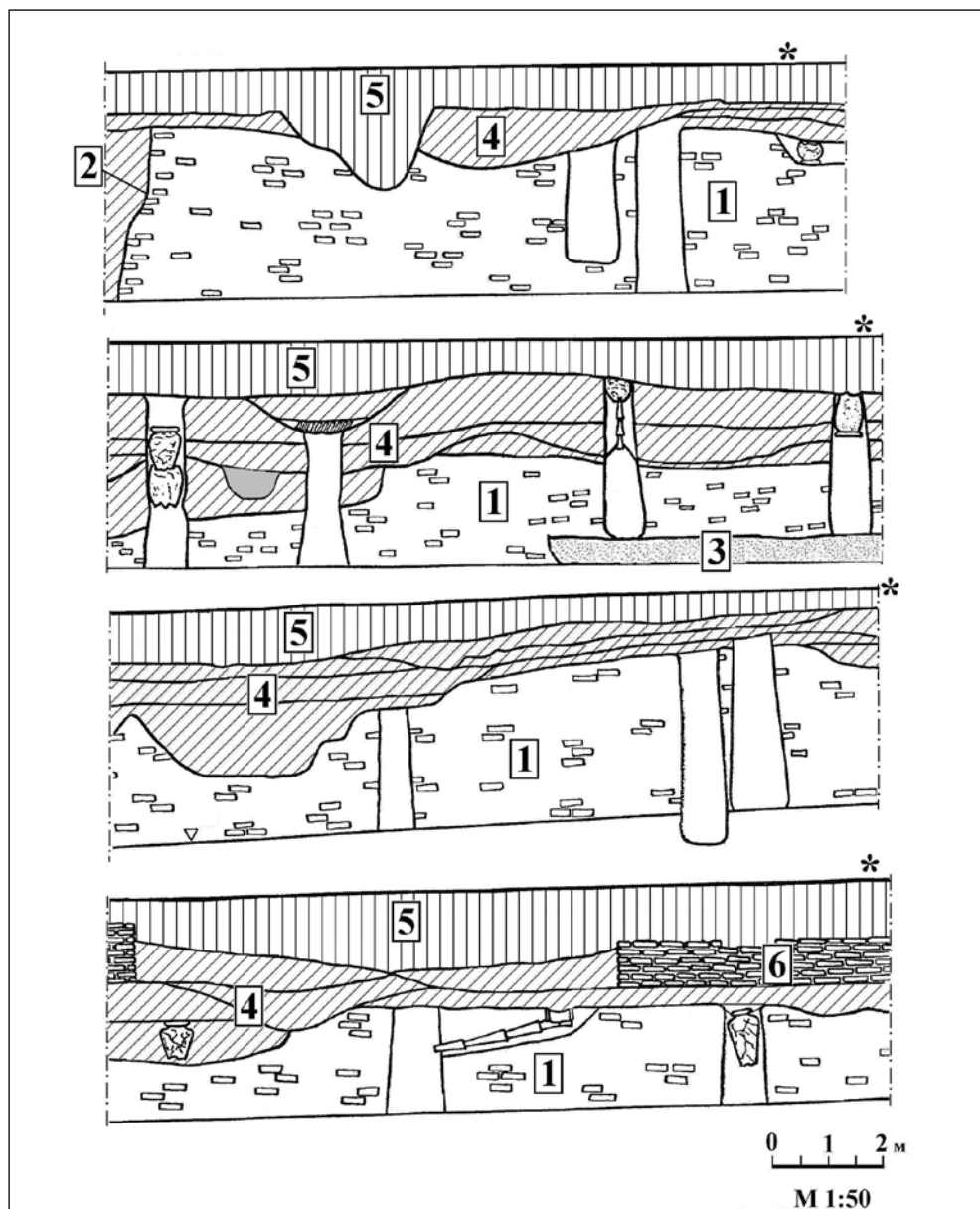

Рис. 13. Фрагменты разреза-2 северной стены под дорогой вдоль северного фасада пятничной мечети Калон.

* — современный уровень дороги вдоль северного фасада мечети.

1 — массив раннесредневековой стены пронизан поглощающими колодцами и бабрами X — начала XII вв.; 2 — внешняя грань стены; 3 — слой чистого серого песка; 4 — культурные слои IX (?) — начала XII вв.; 5 — дорожные слои нарушены коммуникациями XX в.; 6 — стена коллектора для сбора жидкой грязи, конец XIX — нач. XX в.

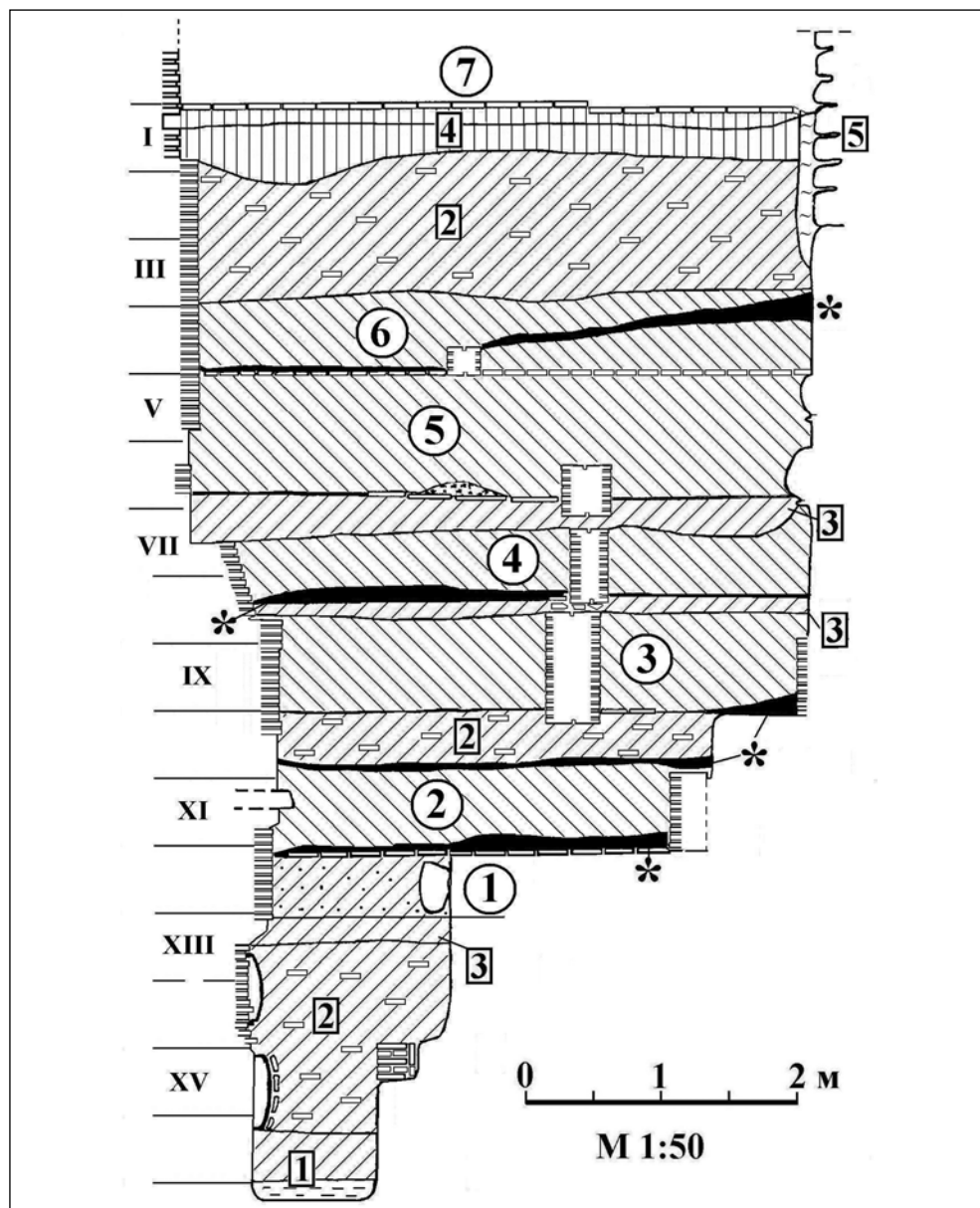

Рис. 14. Шурф в айване мечети Саррафон. Разрез по центру шурфа по линии восток–запад, вид на юг.

Цифры 1–7 в кругах — строительные горизонты. Цифры в прямоугольниках: 1 — грунтовые воды, над ними — заболоченный суглинок; 2 — переотложенный культурный слой с включениями жженого кирпича; 3 — слой глины без каких-либо культурных включений; 4 — утрамбованный слой времени строительства мечети Мулла 'Ариси 921/1515–16 г.; 5 — грань котлована и фундамент мечети.

* — пожары и зольники.

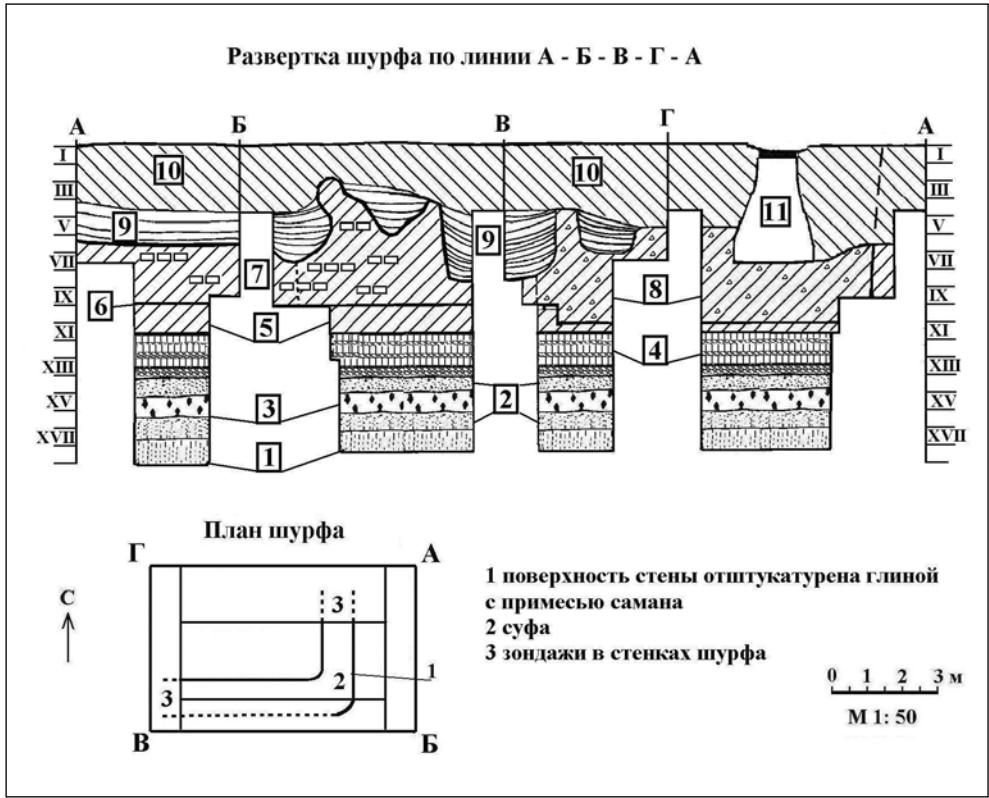

Рис. 15. Шурф-4 в центре мадрасы Катта-хваджа.

1 — плотный культурный слой с небольшим включением керамики; 2 — слой песка; 3 — культурный слой; 4 — фундамент стены; 5 — нижняя часть стены и суфы; 6 — верх суфы; 7 — массив раннесредневековой стены; 8 — плотная забутовка с включениями фрагментов сырцового кирпича; 9 — свалка бытового мусора; 10 — завал средней плотности; 11 — поглощающий колодец в центре двора мадрасы.

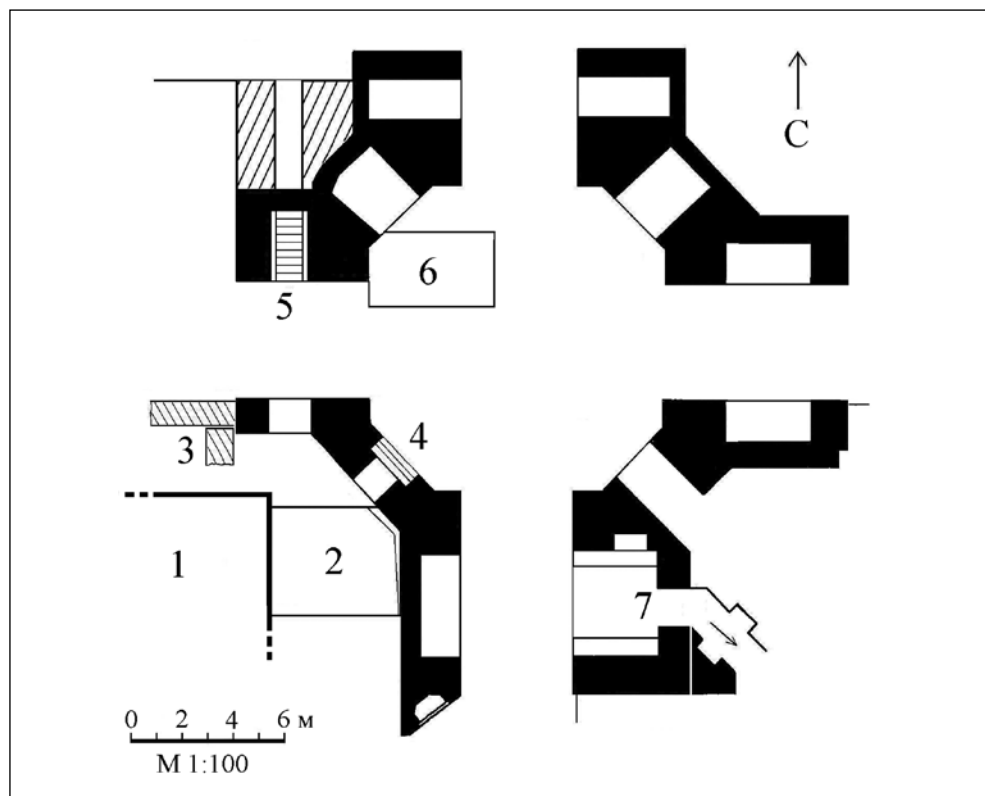

Рис. 16. Таки Саррафон — торговый купол менял 945/1538–39 г., капитальный ремонт и реконструкция в 1905 г.

1 — мечеть Мулла 'Аризидили Саррафон 921/1515–16 г., реконструкция в 945/1538–39 г., перестройка в 1905 г.; 2 — стратиграфический шурф в айване мечети; 3 — стены здания XIV–XV вв.; 4 — вход в мечеть Мулла 'Аризидили, 5 — спуск к каналу Шахруд; 6 — шурф; 7 — проход в бани Мира Йари или Саррафон 945/1538–39 г.

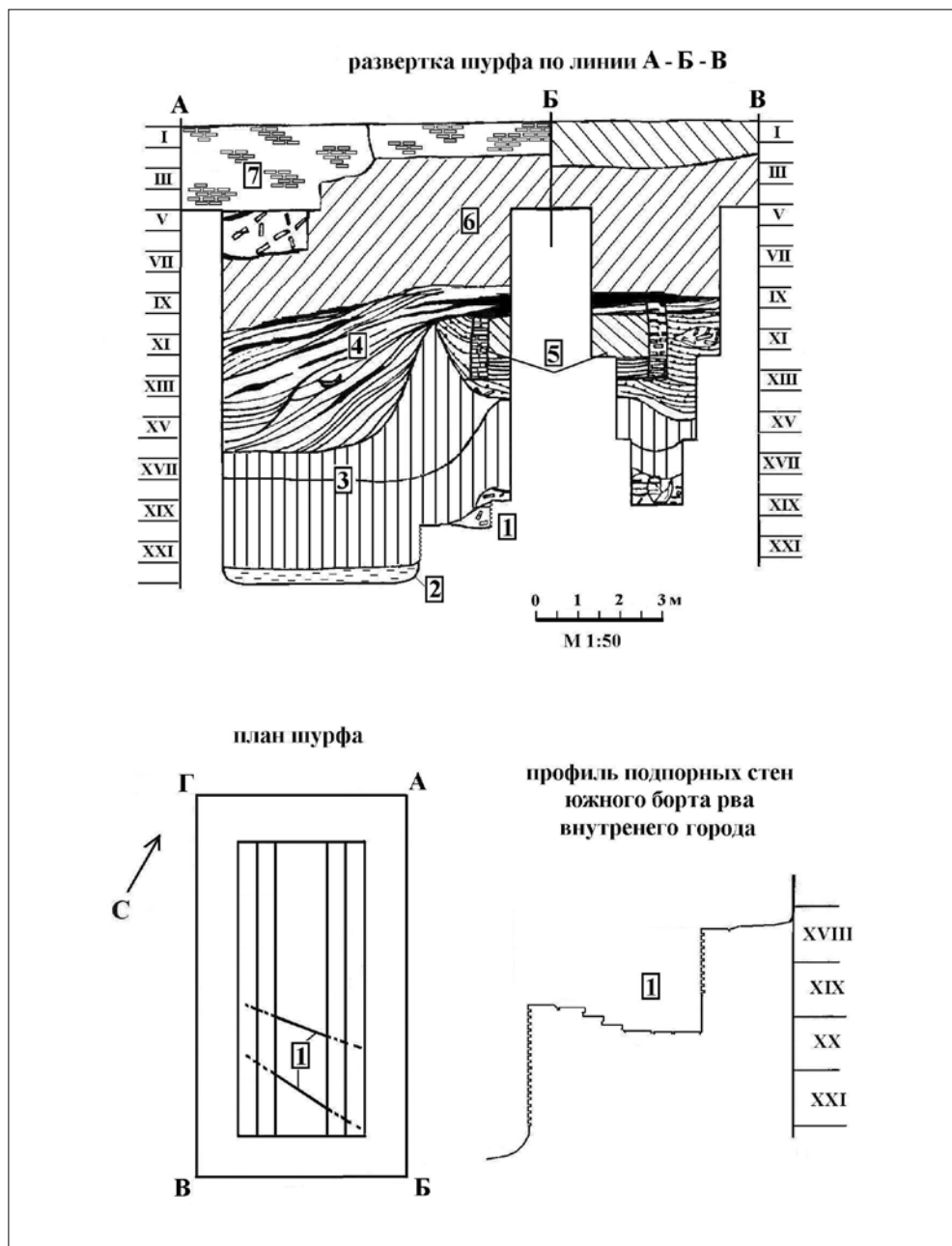

Рис. 17. Разрез-5. Ров у южной крепостной стены шахристана.

1 — фрагменты подпорных стен рва; 2 — грунтовые воды; 3 — однородный завал с включениями кирпичного боя, костей животных, нехарактерной керамики; 4 — слой засыпки рва, насыщенный бытовой керамикой XV–XVI вв., линзами золы, строительного мусора; 5 — печь для обжига ганча; 6 — завал с фрагментами стен зданий из сырцового кирпича, зольниками, хозяйственными отходами; 7 — подвалы жилых зданий XIX — нач. XX вв.

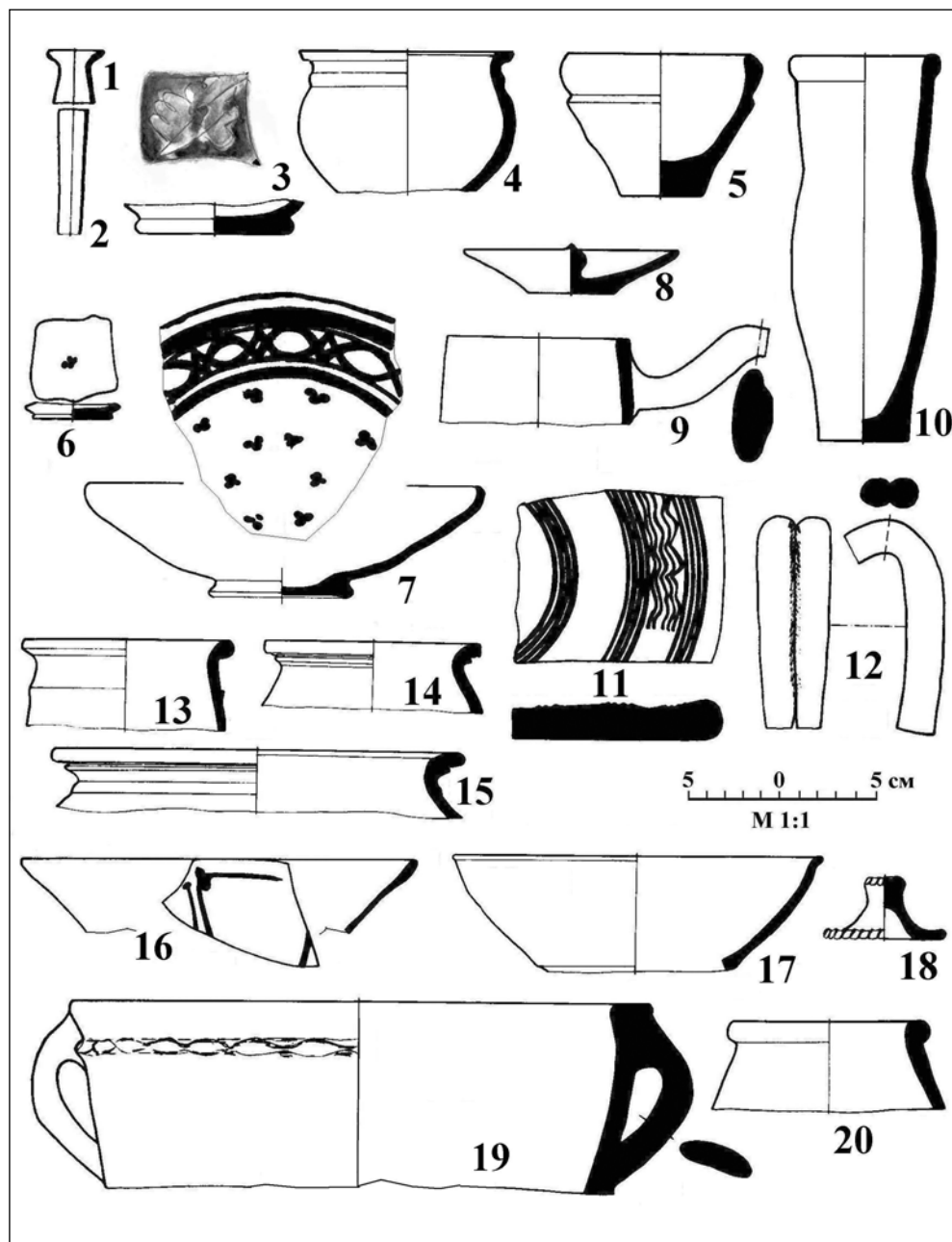

Рис. 18. Керамика из XIV–XVIII ярусов стратиграфического раскопа Турки Джанди.

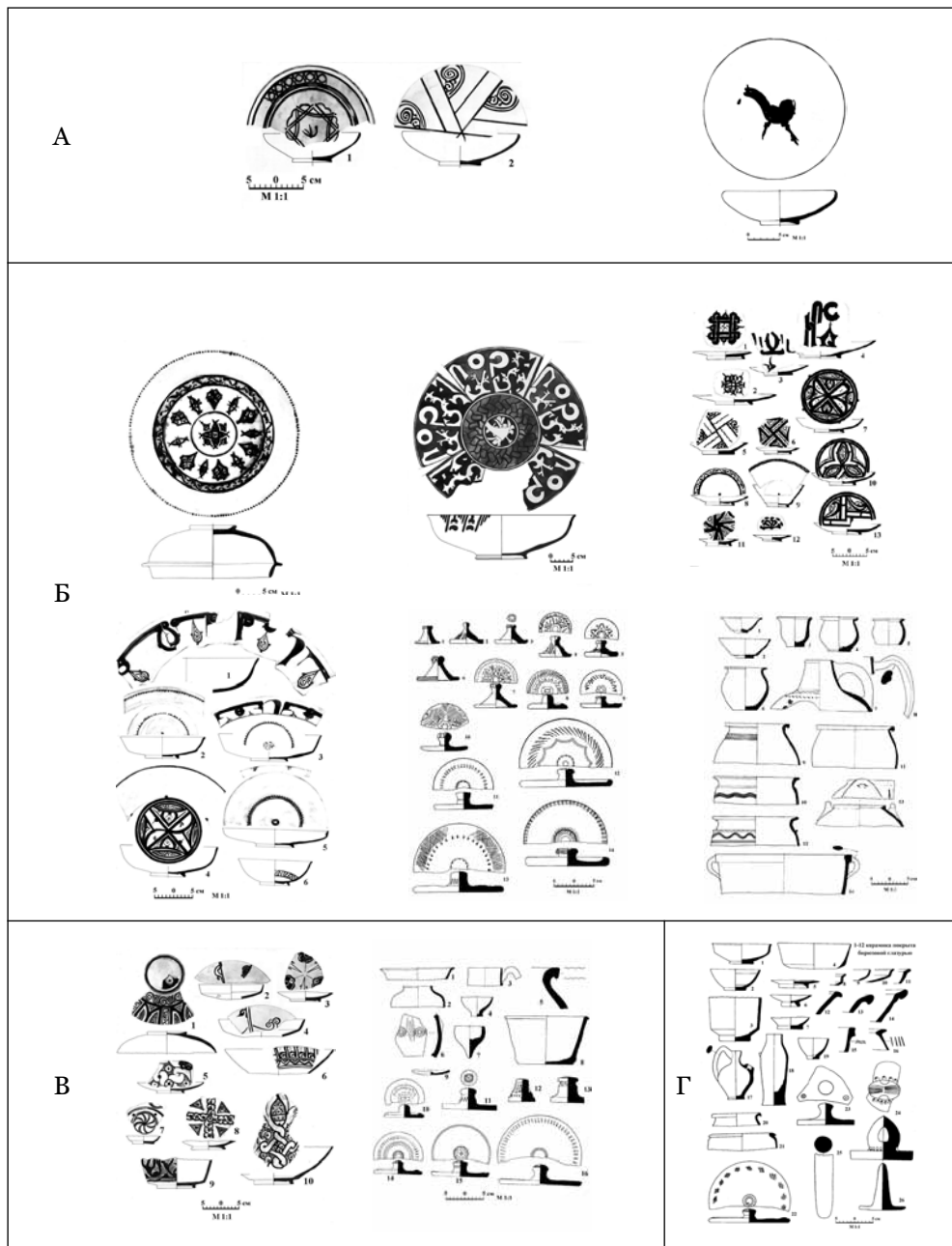

Рис. 19. Керамика из шурфа в айване мечети Саррафон.

А — 2-й строительный горизонт с монетами правителей династии Саманидов 2-й половины X в.; Б — 3-й строительный горизонт с монетами правителей династии Караханидов; В — 4-й строительный горизонт с монетами правителей династии Караханидов; Г — 5-й строительный горизонт, из верхнего слоя завала — монета с именем халифа Насира 1220–40 гг.

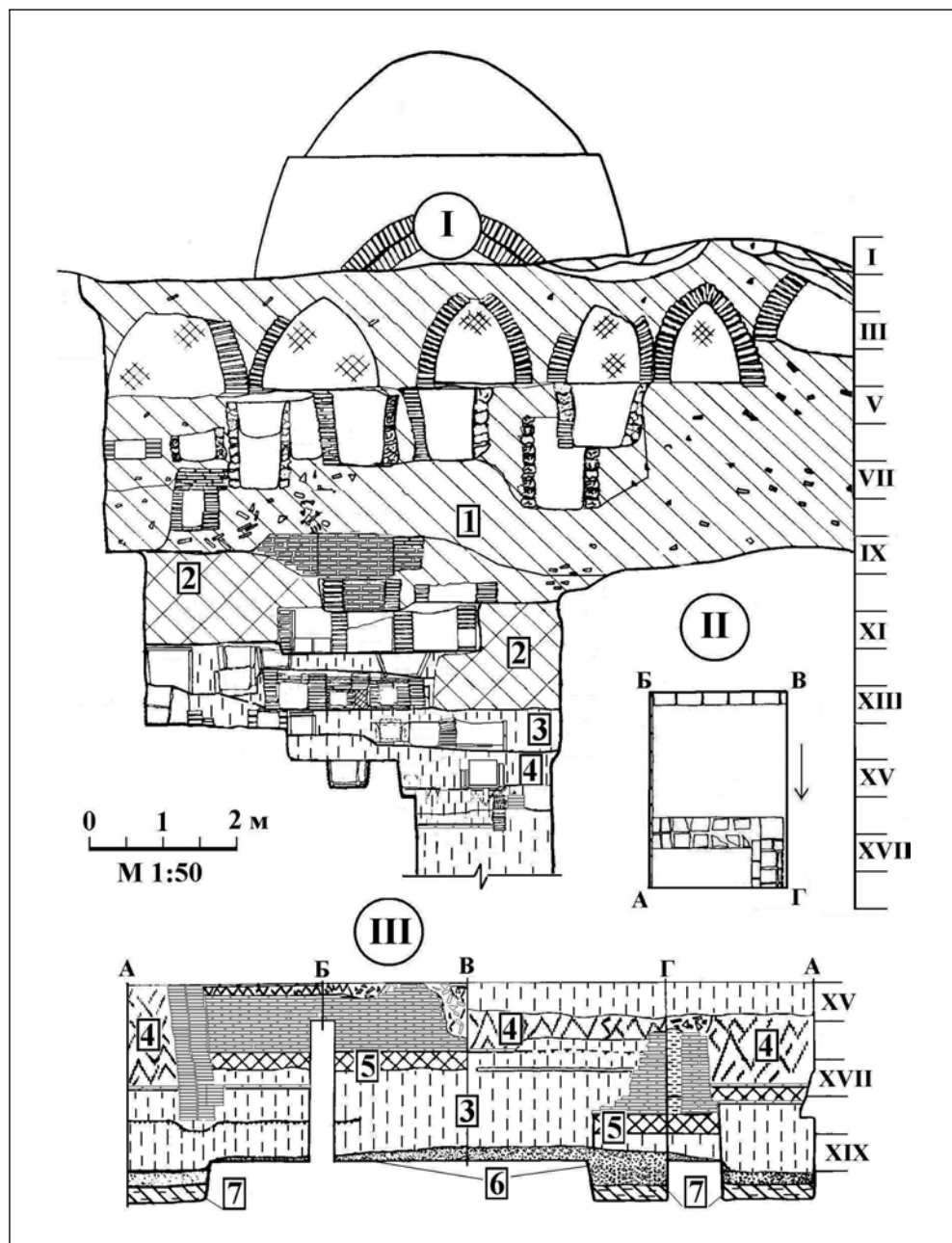

Рис. 20. Мавзолей Турки Джанди. Стратиграфический раскоп-2 у северо-восточного фасада зийарат-хоны.

Римские цифры в кружках: I — разрез по линии восток-запад; II — план шурфа в уровне XV–XX ярусов; III — развертка шурфа по линии А–Б–В–Г–А. 1 — плотный культурный слой; 2 — незачищенные участки раскопа; 3 — слои средней плотности; 4 — слои пожара; 5 — утрамбованный грунт под фундаментами строений; 6 — слой чистого серого песка; 7 — грунтовые воды.

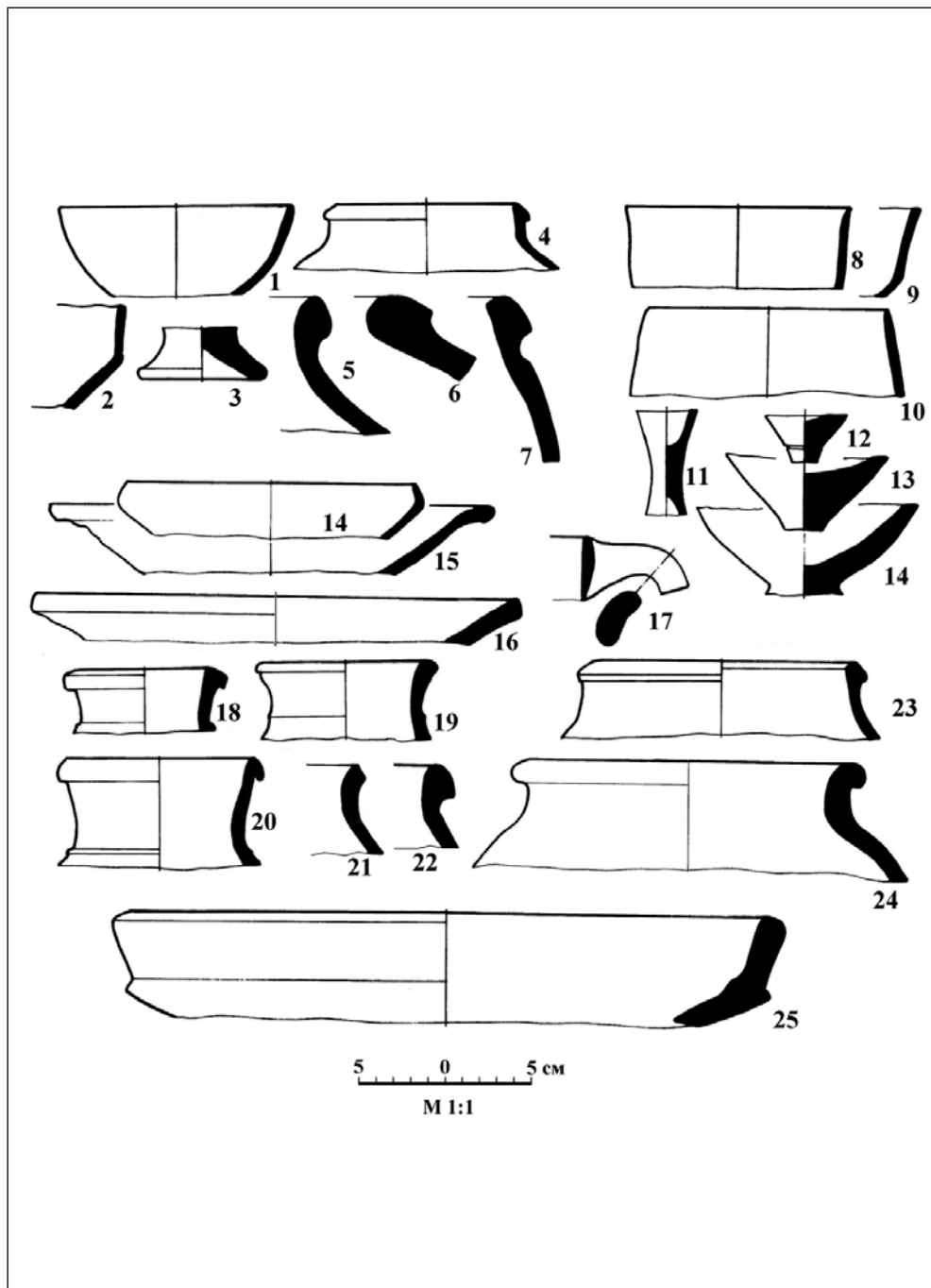

Рис. 21. Керамика середины IV–V вв. из нижних слоев разреза.

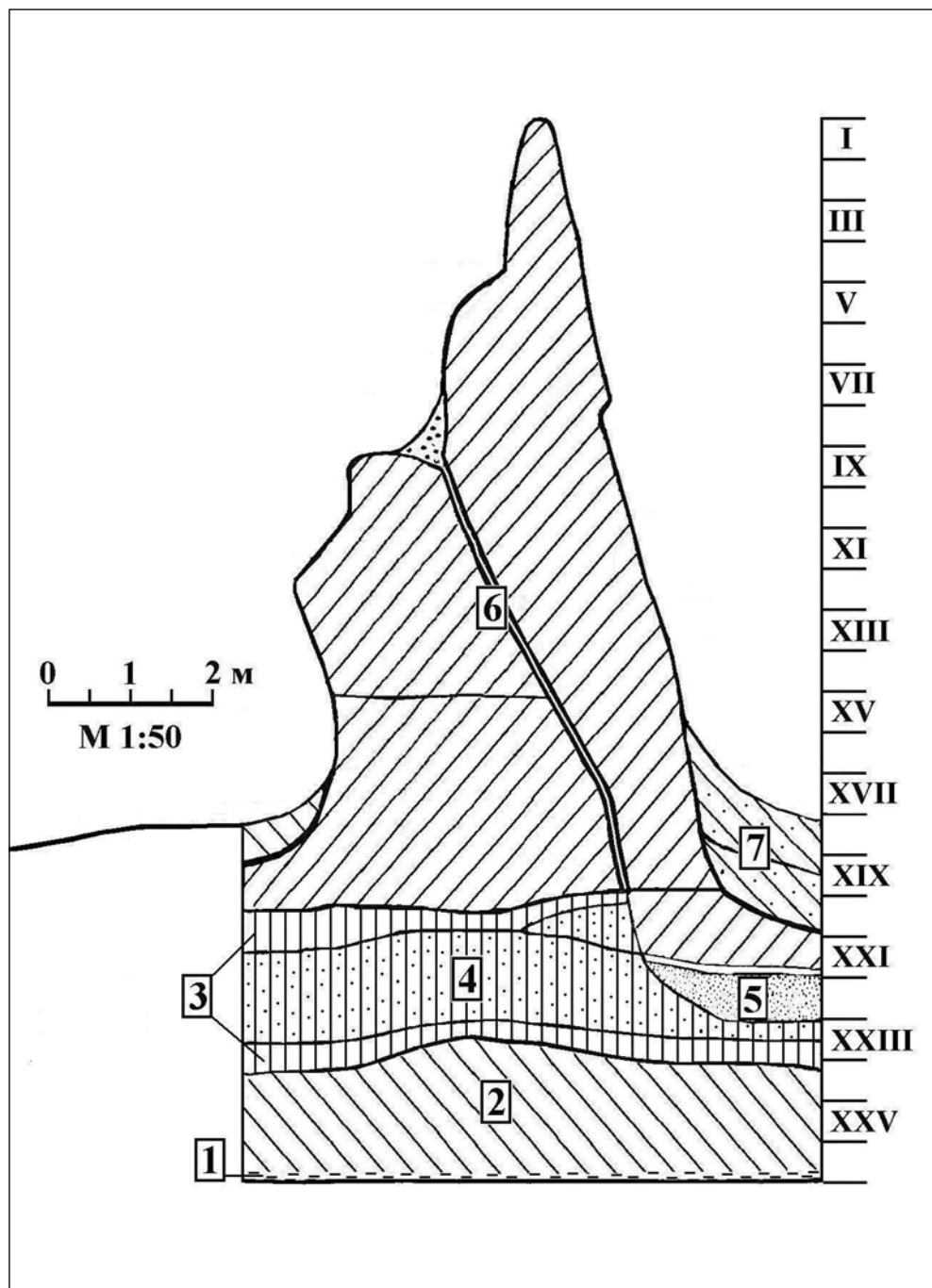

Рис. 22. Разрез-3 крепостной стены к югу от ворот Ширгарон (вид на юг).

1 — грунтовые воды; 2 — заболоченный материковый суглинок; 3 — слои серой арычной глины; 4 — плотный переотложенный культурный слой с включениями керамики X–XI вв.; 5 — слой серого песка; 6 — массивы позднесредневековых стен; 7 — оплывы стен.

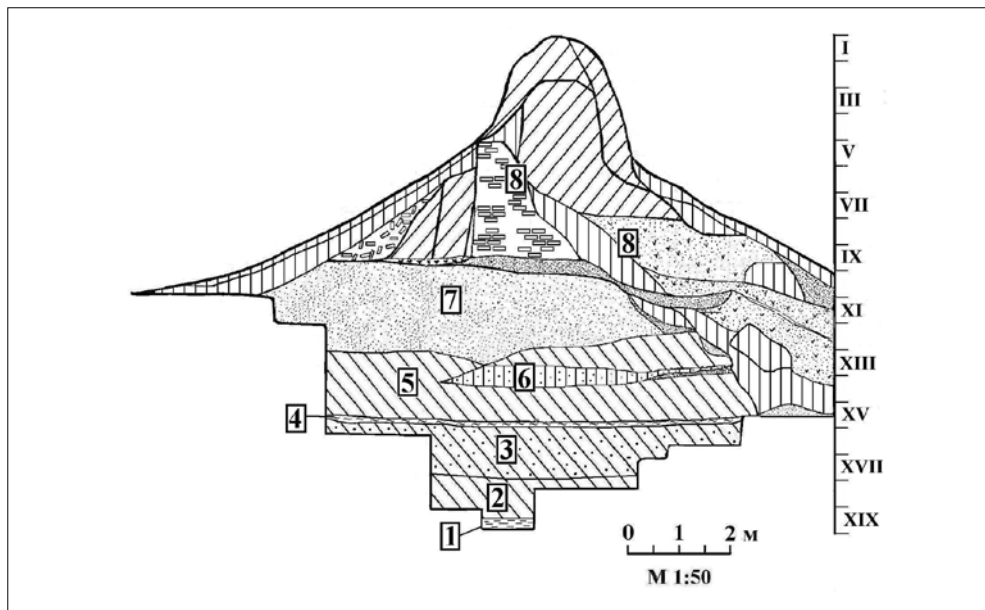

Рис. 23. Разрез-4 крепостной стены вблизи ворот Талипоч (вид на запад).

1 — грунтовые воды; 2 — материковый суглинок; 3 — платформа под стену с включениями ржавых болотистых вкраплений; 4 — прослойка измельченной бракованной керамики X в.; 5 — массив стены; 6 — переотложенный культурный слой с включениями керамики X–XI вв.; 7 — слой серого песка; 8 — позднесредневековые фрагменты стен и оплывы.

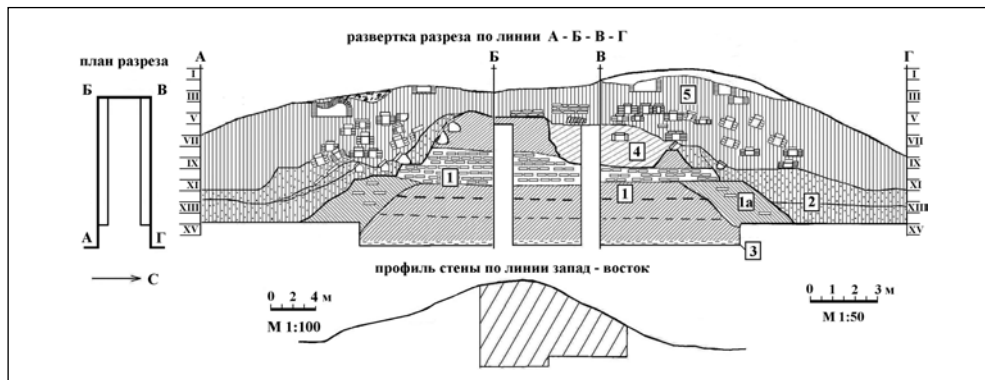

Рис. 24. Разрез-5 кибловой стены намазгаха Кутайбы ибн Муслима.

1 — стена намазгаха; 1а — подпорная стена; 2 — плотные оплывы стены; 3 — грунтовые воды; 4 — яма в стене; 5 — кладбище.

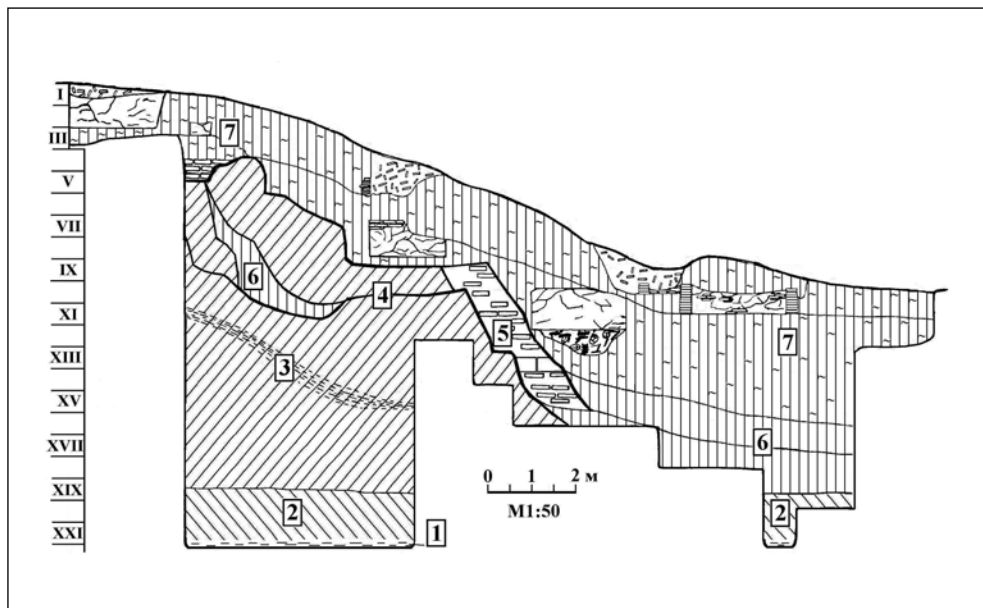

Рис. 25. Разрез-7 северной стены внешнего города (вид на запад).

1 — грунтовые воды; 2 — материковый суглинок; 3 — прослойки глины, образовавшиеся в результате заливки водой при возведении стены; 4 — массив стены с надстройками; 5 — ремонтная «рубашка» из сырцового кирпича и блоков пахсы; 6 — оплывы стены; 7 — слои кладбища.

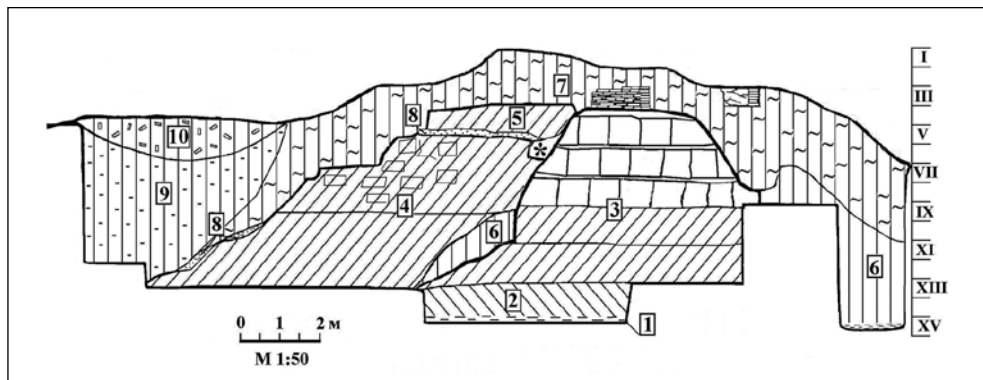

Рис. 26. Разрез-8 северной стены внешнего города (вид на восток) в 250 м к западу от мазара Хазрат Имам.

1 — грунтовые воды; 2 — материковый суглинок; 3 — первоначальная стена из пластов пахсы и пахсовых блоков; 4 — массив пристроенной стены из грунта желто-серого цвета комковатой структуры и небольших блоков пахсы; 5 — ремонтная надстройка из пахсы; 6 — оплывы стены; 7 — слои кладбища; 8 — линзы надувного песка; 9 — песчаный однородный слой, пронизанный корнями растений; 10 — современный строительный мусор, * — лахад.

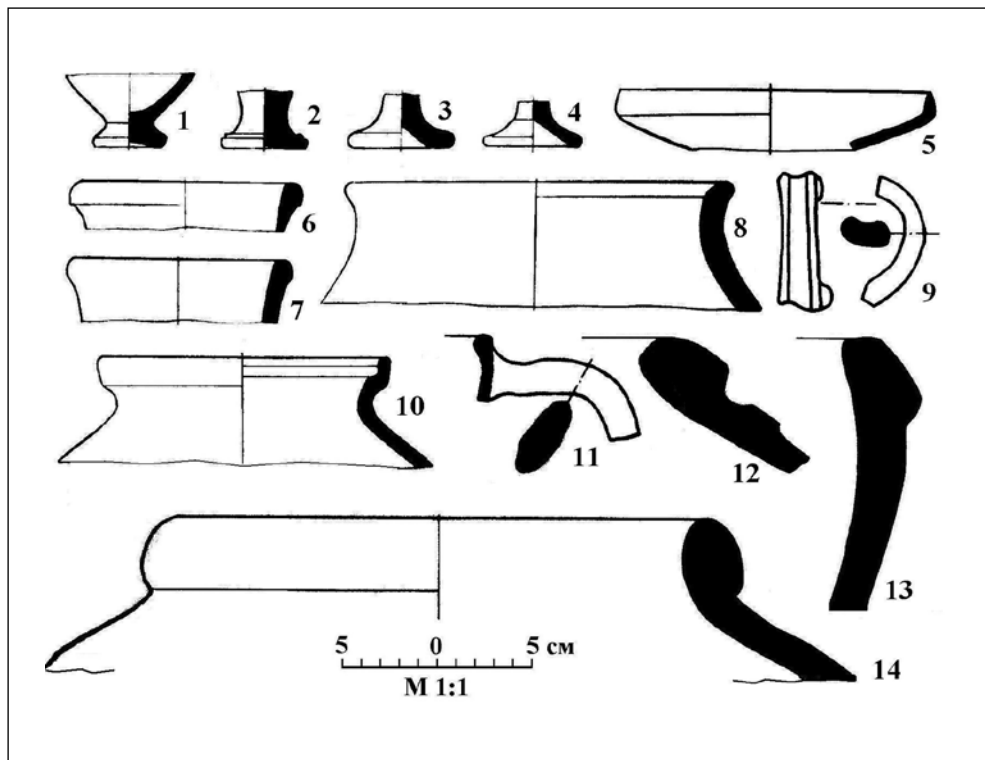

Рис. 27. Комплекс керамики (середина IV–V вв.) из XVIII–XIX ярусов шурфа

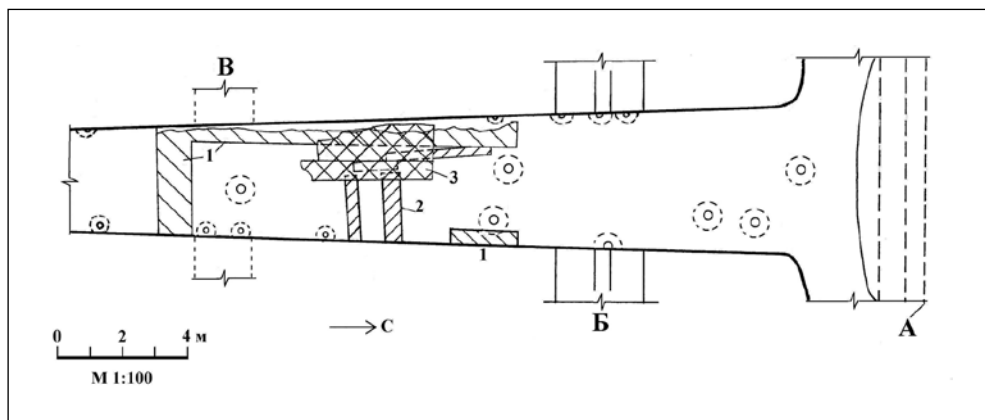

Рис. 28. План разреза северной стены арка.

А — внешняя грань стены в конце IX — нач. X вв.; Б — стена XIX — нач. XX вв.; В — гребень древней стены; 1 — план помещения X в., 2, 3 — остатки стен помещений XI — нач. XIII вв.; двойным кругом показаны бадрабы и ташнау X в.

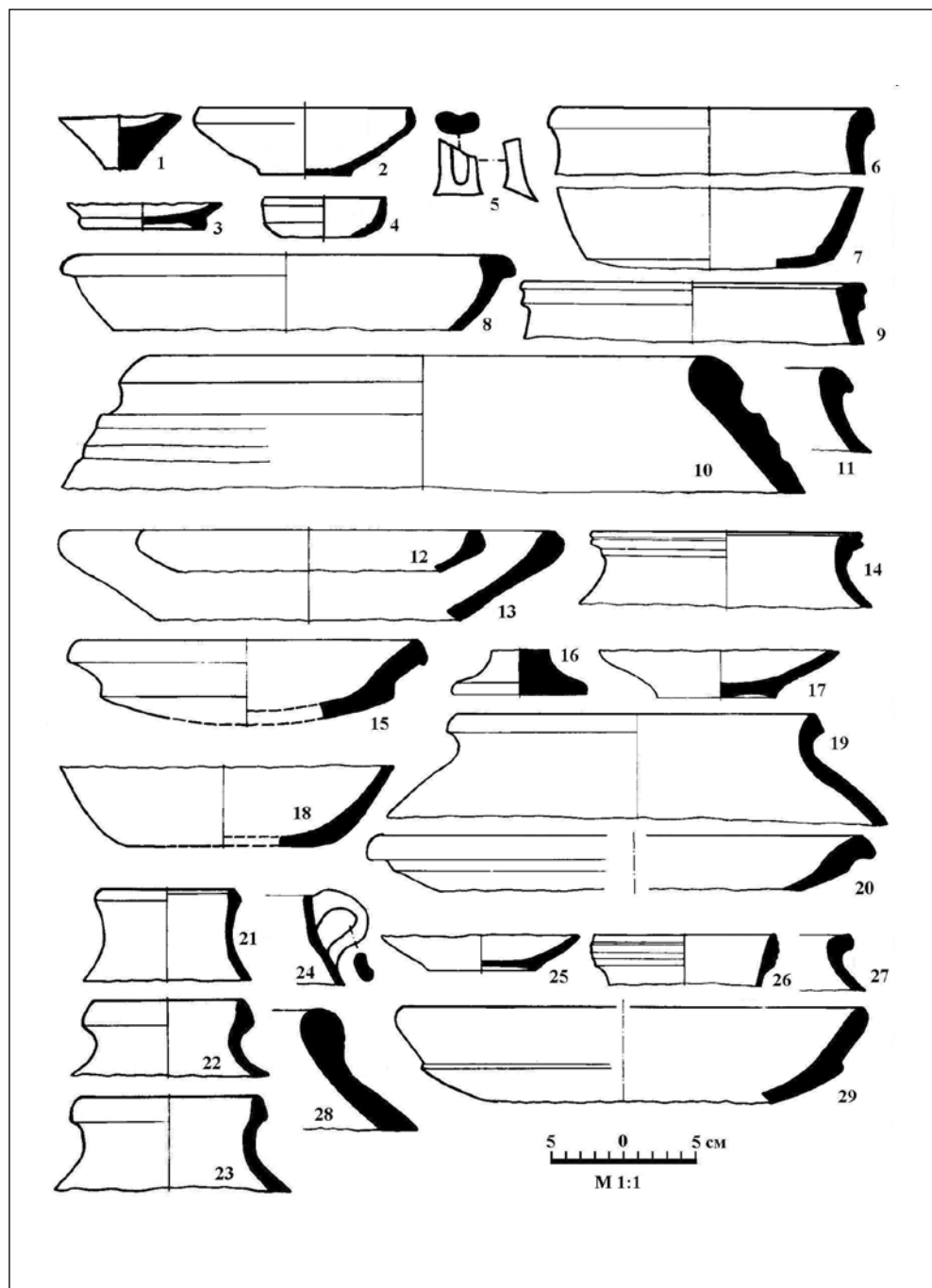

Рис. 29. Керамика из шурфа в мадраса Катта-хваджа.

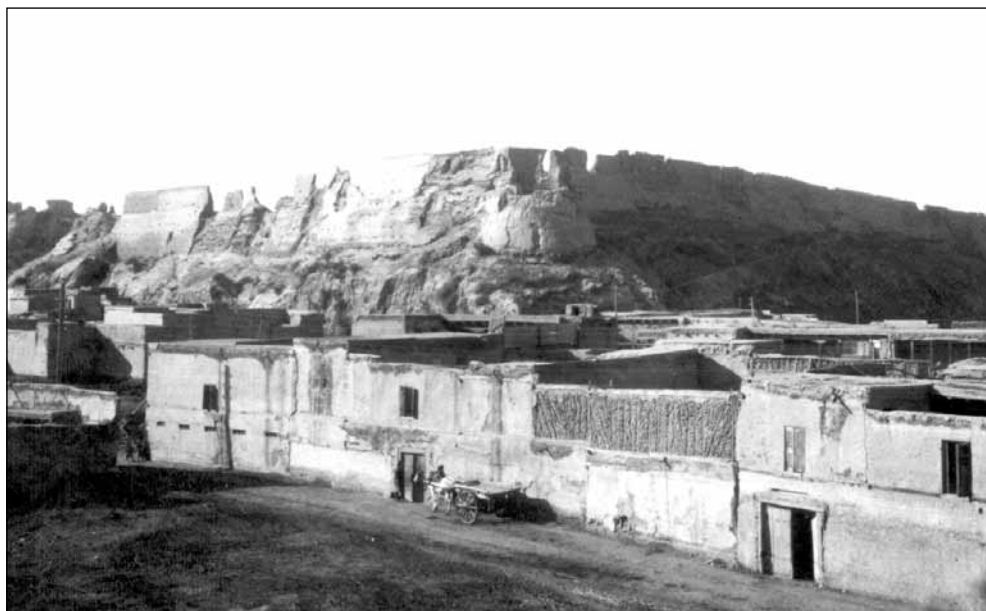
1–11 из массива стены, VIII–XII ярусы; 12–15 из фундамента, XIV ярус; 16–20 из слоя песка, подстилающего фундамента, XV ярус; 21–29 из культурного слоя, XVI–XVIII ярусы.

Общий вид разреза западной стены намазгаха Кутайбы ибн Муслима.

Комплекс керамики (середина IV–V вв.) из XVIII–XIX ярусов шурфа.

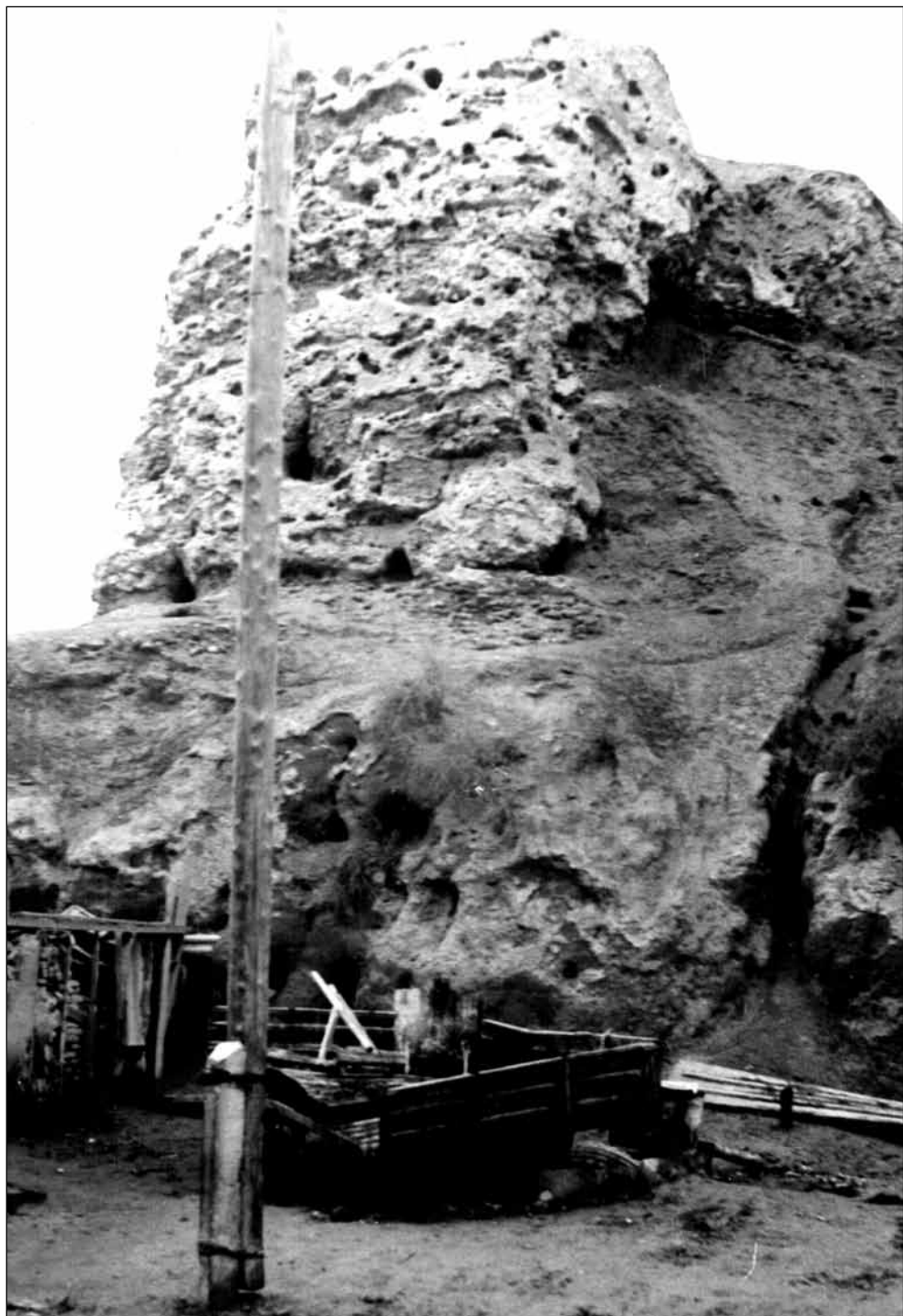
30-е годы 20 века. Северо-восточный угол крепости.

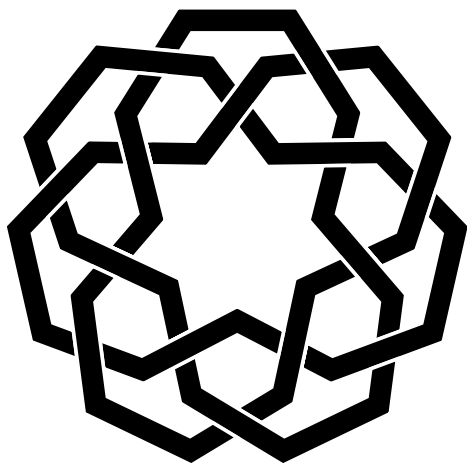
Западные ворота крепости.

Место восточных ворот арка.

Опора виадукa арка.

**РУКОПИСИ,
ИЗДАНИЯ,
ПЕРЕВОДЫ**

1. Париж, Национальная библиотека, № 517. Время переписки — XV в. Почерк — хороший *наста'лиқ*. Имеет печати Джуйбарских *х'аджа*. Объем — 94 л.
2. Париж, Национальная библиотека, № 518 (с продолжением до 617/1220 г.). Время переписки — XV в.; 518. Время переписки — вторая половина XIX в. Почерк — *насх*. Фактически это копия рукописи № 3, сделанная по заказу Шефера. Объем — 53 л. [Blochet, 1905, p. 315–316]
3. Истанбул, библиотека Сулайманийа, фонд Вахби Эфенди, № 1130. Время переписки — XVII в. Почерк — *наста'лиқ*. Объем — 112 л. В каждой стр. 13 строк [Tauert, 1931, p. 471, 489–490; Togan, 1950, p. 207].
4. Нью-Хавен, библиотека Американского Общества востоковедов, не внесена в каталог. Время переписки — 1219/1804 г. Почерк — *насх*. Объем — 39 л. В каждой стр. 23 строки. Первые 5 страниц не включены в три издания текста. В них идет речь о посещениях Бухāры различными пророками, сподвижниками пророка, а также о достоинствах и совершенствах Бухāры [Strout, 1930, p. 209]. Эти части имеются также в некоторых из списков ИВ АН РУз, которые исследовала О.И. Смирнова [Смирнова, 1965, с. 155–179] и с небольшими изменениями включены в настоящий перевод.
5. Лондон, Британская библиотека, Дополнение № 87. Время переписки — XIX в. Почерк — *наста'лиқ*. Объем — 199 л. В каждой стр. 13 строк [Rieu, 1895, p. 58–59, Supl. 87].
6. Лондон, библиотека Королевского Азиатского общества, № 159 (1), или Морлей 160. Время переписки — 1246/1830 г. Почерк — *наста'лиқ*. Объем — 105 л. На каждой стр. 13 строк. Рукопись была куплена А. Борнсом в Бухāре в 1832 г. [Morley, 1854, p. 151–152]
7. Тегеран, библиотека мечети Сипах-сāлār, не внесена в каталог. Время переписки — 1235/1819. Почерк — плохой *наста'лиқ*. В тетради (*daftar*) библиотеки эта рукопись значится под № 1642. История Наршахй изложена на ее лл. 37б — 110а. Размер рукописи — 19×13,5 см. [Стори, 1972, с. 1110; Фихрист, т. 3, с. 296, №; 1642(2)]
8. Тегеран, библиотека Маджлиса, № 225. Время переписки — 1301/1883–84 г. Почерк — *наста'лиқ* и *шикаста*. Объем — 72 л. В каждой стр. 15 строк. История Наршахй изложена во второй половине рукописи. Эта рукопись является копией, переписанной с предыдущей рукописи [И'тисāмй, 1933, т. 2, с. 126].
9. Машхад (Иран), частная коллекция. Время переписки — XVIII в. (?) [Стори, 1972, с. 1109–1110]
10. Санкт-Петербург, Государственный Университет, № 947с и 948с. Обе рукописи были подарены библиотеке Е.Ф. Калем, который приобрел их в Бухаре. Время переписки — 1052/1642 г. (947с), переписана с рукописи XV в.; и 1287/1870–71 г. (948с) [Salemann, Rozen, 1888, p. 49; Тагирджанов, 1962, т. 1, с. 145–149, № 79, 80].
11. Санкт-Петербург, Публичная библиотека, № 78а, 79, 80. Первые две рукописи являются копиями, переписанными с последней в 1236/1820–21 г. и 1261/1845 г. Время переписки последней рукописи — неизвестно. Она во многих местах имеет различия от первых двух рукописей [Dogn, 1865, p. 247].

12. Санкт-Петербург, Публичная библиотека, № 441. Время переписки — 1236/1820 г.; № 426. Время переписки — 1304/1887 г.; № 440. Время переписки — 1304/1887 [Стори, 1972, с. 1110, № 975]

13. Санкт-Петербург, библиотека Института народов Азии, № 574–582. Время переписки — от 1008/1600 г. до 1281/1864 г. [Лерх, 1909, с. 59; Акимушкин и др., 1964, с. 97–98].

14. Санкт-Петербург, в частной коллекции А.Л. Куна. Время переписки — 1225/1810–11 г.

15. Санкт-Петербург, ЛО ИНА РАН. Рук., в некоторых листах (л. 17а — 29а, 34а — 35а) которой приводятся извлечения из «Та'рйх-и Бухārā» Наршахй [Бартольд, 1919, с. 926].

16. Санкт-Петербург, ЛО ИНА РАН, № 675 [Смирнова, 1965; Расулев, 1966].

17. Исфахан, Мухаммад Тақй Дāниш-Пажӯх. Китāб хāнахā йи 'умӯми уа хусӯсий-и Исфахан. с. 316, № 8 (НХ, т. 5, с. 298–325).

18. Мадйна. Мухаммад Тақй Дāниш-Пажӯх. Китāб хāнахā йи 'Ирāқ ва 'Арабистāн-и Са'удй. 17. Мактабат Шайх ал-Ислам 'Ариф Ҳикмат (НХ, т. 5, с. 440–504), с. 475, № 47.

19. Душанбе, библиотека Института истории АН Таджикистана, № 139. Время переписки — XIX в. [Коллекция]

20. Душанбе, фонд АН Таджикистана, 101–104. Время переписки — соответственно 1060/1650 г., 1257/1841 г., 1273/1856 г., 1289/1872 г. [Каталог, т. 1, с. 97–100, № 101–104].

21. Ташкент, библиотека Национального университета Узбекистана, № 68. Время переписки — 1304/1886–87 г. Переписчик — Мухаммад Йўнус (Шахрисабз). Объем — 78 л. В каждой странице 15 строк. Первая часть рукописи содержит сочинение «Тārйх-и ҳукамā-и салаф» Шамс ад-дйна Мухаммада Шахрўдй [Семенов, 1935. с. 41–42, № 68 (2)].

22. Бухара, Центральная библиотека, № 92. В одной рукописи вместе с сочинением «Китāб-и Муллāзāда» [Семенов, 1925. с. 21–22].

23. Ташкент, Институт востоковедения АН РУз., № 801–826. Время переписки всех рукописей — XIX в. Оригинал одной из них (№ 1507/1) служил список, переписанный в месяце *джу-мāдā* II 808/ноябрь 1405 г. [Юсупова, Джалилова, 1998, с. 345–354, № 801–826]

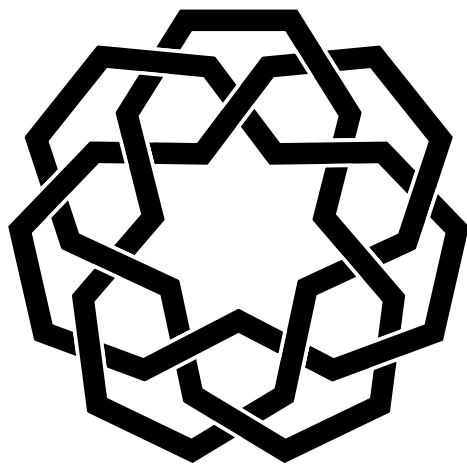
ИЗДАНИЯ

1. Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs a la Transoxiane. Texte persan publie par Charles Schefer, membre de l'Institut. Paris 1892. (Publications de l'Ecole des Langues Orientales Vivantes, III-e Serie, vol. XIII)

2. Тārйх-и Наршахй. Новая Бухара, Каган, 1904.

3. Тārйх-и Бухārā. Та'лиф-и Абӯ Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахй (286–348). Гарджима-и Абӯ Наср Аҳмад ибн Мухаммад ибн Наср ал-Қубāvй. Талхйҷ-и Мухаммад ибн Зуфар ибн 'Умар. Тасҳйх-и Мударрис Ридавй. Техрāн, 1317 (1939) [Ta'rikh-i Bukhārā, ed. by Professor Razavī (Ridawī), Tehran, 1939].

1. Наршахи, Мухаммед. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В.В. Бартольда, Ташкент, 1897.
2. Frye R. N. The History of Bukhara, translated from a Persian abridgement of the Arabic original by Narshakhi, Cambridge, Mass., 1954.
3. Смирнова О.И. "История Бухары" Наршахи (к истории сложения текста и о задачах его издания) // Краткие сообщения ИНА. № 69. Исследование рукописей и ксилографов ИНА. М.: Наука, 1965. С. 155–179.
4. Наршахий, Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Форс-тожик тилидан таржима А. Расулевники, масъул муҳаррир А. Ўринбоев. Тошкент: Фан, 1966.
5. ан-Наршахий, Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Форс тилидан А. Расулев таржимаси, масъул муҳаррир А. Ўринбоев // Мерос. Тошкент: Камалак, 1991. С. 82–174.
6. Наршахий, Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи/Форс тилидан А. Расулев таржимаси, муҳаррир А. Ўринбоев. Тошкент: Шарқ баёзи, 1993.
7. ан-Наршаҳӣ, Абӯ Бакр Муҳаммад ибн Джаъфар. Та'риҳи Бухӯрӣ. 'Арраба 'ан ал-фәрисиййа ва қаддама лаху ва ҳаққақаху ва 'аллақа 'алайхи ад-дуктӯр Амйн 'Абд ал-Мадждӣ Бадавӣ ва Наср Аллāх Мубашшир ат-Ғирāзӣ (Заҳāир ал-'араб, 40). ал-Қāхира: Дār ал-Ма'āриф би-Миср, 1385/1965.

ЛИТЕРАТУРА

Абу Муслим жангномаси. I–II китоб. Тошкент, 1996.

Абу Тахир Ходжа. Самария. Описание древностей и святынь Самарканда/Перевод с персидского В.Л. Вяткина // СКСО, вып. 6. Самарканд, 1898.

Авеста. Избранные гимны / Перевод с авестийского И.М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990.

Ансари, Мухаммад Рафи'. Даустур ал-мулук (Устав для государей) / Предисловие, перевод, примечания и указатели А.Б. Вильдановой. Ташкент: Фан, 1991.

Арабский аноним XI века. / Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П.А. Грязневича. М., 1960.

Ахмад ибн Махмуд Муййин ал-Фукаро. Китоби Мулло-и-зода. Перевод Б. Бабаджанова, М. Рахимджани. Ташкент, 1987. Рукопись в личном архиве Е. Некрасовой.

Бабур-наме. Записки Бабур-наме / Перевод М. Салье. Издание второе, доработанное. Ташкент, 1992.

Байхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030–1041) / Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К. Арендса. Изд. 2-е, дополненное. М.: Наука, 1969.

ал-Бакӯвӣ, 'Абд ар-Рашид. Китāб талхӯс ал-āсār ва 'аджā'иб ал-малик ал-қаххār (Сокращение книги о «памятниках» и чудеса царя могучего) / Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложение З.М. Буниятова. М.: Наука, 1971.

ал-Балāзури, Аҳмад ибн Йаҳйā. Ансāб ал-ашрāф / Изд. Муҳаммада Ҳамид Аллāха. Ал-Қаҳира: Дār ал-ма'āриф, 1959.

Балжувоний Мухаммад Али. Тарихи Нофейи. Перевод с таджикского Ш. Вохидов, З. Чориев. Ташкент: Академия. 2001 (на узб. яз.) Список *мадраса* Бухары Шарифджан Махдума Садра Зийа (с. 86, 88–102).

ал-Балхӣ, Абӯ Бакр 'Абд Аллāх ибн 'Умар ибн Муҳаммад ибн Дāvуд Вā'из. Фадā'ил-и Балх, изд. 'Абд ал-Ҳайй Ҳабйбӣ, Техрāн, 1350/1971.

Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. // Сочинения в 9 томах. Т. 8. М.: Наука, 1973. С. 23–62.

Бахār, Муҳаммад Тақӣ. Малик аш-шу'арā'. 2-е изд. В 2-х томах. Техрāн, 1958.

Бекран, Мухаммад ибн Наджиб. Джахāн-наме (Книга о мире) / Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского (ПЛНВ. Тексты. Большая серия — X). М., 1960.

Беруни, Абу Райхан. Канон Мас'уда. (Книги I–V) / Вступительная статья, перевод и примечания П.Г. Булгакова и Б.А. Розенфельда при участии М.М. Рожанской и А. Ахмедова. / Избранные произведения. Т. 5. Часть 1. Ташкент: Фан, 1973.

Беруни, Абу Райхан. Канон Мас'уда (Книги VI–XI) / Перевод с арабского Б.А. Розенфельда и А. Ахмедова при участии М.М. Рожанской, С.А. Красновой и Ю.П. Смирнова // Избранные произведения. Т. 5. Ч. 2. Ташкент, 1976.

Беруни, Абу Райхан. Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия) / Исследование, перевод и примечания П.Г. Булгакова // Избранные произведения. Т. 3. Ташкент: Фан, 1966.

Бируни, Абу Рейхан. [Индия] / Перевод с арабского А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадовского. Комментарии В.Г. Эрмана и А.Б. Халидова // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

Беруни, Абу Райхан. Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб) / Исследование, перевод, примечания и указатели У.И. Каримова / Избранные произведения. Т. 4. Ташкент: Фан, 1973.

Бируни, Абу Рейхан. Индия / Перевод с арабского А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадовского. Комментарии В.Г. Эрмана и А.Б. Халидова // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

Бируни, Абу Рейхан. Памятники минувших поколений/Перевод с арабского и примечания М.А. Салье // Избранные произведения. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

ал-Бируни, Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Перевод с арабского А.М. Беленицкого. М., 1963.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1953.

Бухарский вакф XIII в. / Издание текста, введение, перевод с арабского языка и комментарии А.К. Арендса, А.Б. Халидова, О.Д. Чехович. М.: Наука, 1979.

Гандзакеци, Киракос. История Армении / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л.А. Ханлярян. М., 1976.

Гардизи, Абу Са'ид. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана / Перевод с персидского языка А.К. Арендса. Введение, комментарии и указатели Л.М. Епифановой. Ташкент, Фан, 1991.

Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде (Исследование и перевод). Ташкент: Фан, 1992.

Гийасаддин 'Али. Дневник похода Темура в Индию / Перевод с персидского, предисловие и примечания А.А. Семенова. М.: Наука, 1958.

ал-Джāхиз, Абū 'Усмāн 'Амр ибн Баҳр. Послание ал-Фатху ибн Хāқāну «О достоинствах тюрок и остального халифского войска» / Перевод с арабского Ф.М. Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 56–103.

Джувеини, 'Ала ад-дин Атамелик. Извлечения из «Тарих и Джеханкуша» / Перевод с персидского под ред. А.А. Ромаскевича // МИТТ. Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л., 1939. С. 442–449.

ад-Дйнаварӣ, Абӯ Ҳанӣфа Аҳмад ибн Дāvуд, ал-Аҳбār ат-тивāl / Изд. 'Абд ал-Мун'им 'Амир и Джамāl ад-дйн аш-Шийāl. Ал-Қāхира, 1960.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1982.

Документы на половецком языке. XVI в. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Транскрипция, перевод, предисловие, введение, грамматический комментарий и глоссарий Т.И. Грунина (ППВ — 3). М., 1967.

Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. — III в. н.э.). Хрестоматия. Под ред. Л.В. Баженова. Ташкент: Изд-во АН Уз, 1940.

Ибн ал-Асӣр, Абӯ-л-Ҳасан 'Али ибн Муҳаммад аш-Шайбāнӣ ал-Джазарӣ. Ал-Кāмил фй-т-та'рих. В 12 тт. Ал-Қāхира: Бӯлақ, 1883–1885.

Ибн аз-Зубайр, ал-Қадї ар-Рашид. Китāб аз-заҳā'ир ва-т-туҳаф / Изд. Муҳаммад Ҳамїд Аллāх и Ҷалāх ад-дїн ал-Мунджид. Ал-Кувайт, 1959.

Ибн ас-Сā'й, Тāдж ад-дїн 'Алї ибн Анджаб, Абӯ Тāлиб ал-Ҳāзин ал-Бағдāдї (ум. в. 674 г. х.). Нисā' ал-хулафā'. Джихāt ал-а'имма ал-хулафā' мин ал-ҳарā'ир ва-л-имā' / Изд. Мустафā Джавāд. Ал-Қāхира: Дār ал-ма'āриф, 1993.

Ибн ал-Факих. Ахбар ал-булдан (Известия о странах). Пер. с арабского А.С. Жамкочяна. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1979.

Ибн ал-Факих. Слово о тюрках / Перевод с арабского Ф.М. Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 43–53.

Ибн ал-Факих, Абу Бакр Ахмад ибн Муҳаммад ибн Исхак ал-Хамадани. Китаб ал-булдан. Факсимиле главы о Багдаде Мешхедской рукописи // В кн. Цкитишвили О.В. К истории города Багдада (Материалы к истории возникновения и развития феодального города на Ближнем Востоке). Тбилиси: Мецниереба, 1968.

Ибн Ҳалликāн. Вафайāt ал-а'йāн ва анбā' абнā' аз-заман. В 2-х томах. Миср: Бӯлāқ, 1881.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986.

Ибн Шихна, Абӯ-л-Валїд Муҳаммад. Раудат ал манāзир фї аҳбār ал-авā'ил ва-л-авā'хир. На полях сочинения «Та'рїх ал-кāмил» Ибн ал-Асїра. Т. 11–12. Миср: Бӯлāқ, 1884.

ал-Идриси. Извлечения из «Нузхат ал-муштāқ фї иҳтирāқ ал-āфāқ или Китāб-Роджер» / Перевод С. Волина // МИТТ. Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л., 1939. С. 220–222.

ал-Идриси. Китāб нузхат ал-муштāқ фї-ҳтирāқ ал-āфāқ (Развлечение истомленного и странствование по областям [Вселенной]) / Перевод с арабского Ш. Закирова // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 51–63.

«История» ат-Табари. Избранные отрывки / Перевод с арабского В.И. Беляева. Дополнения к переводу О.Г. Большакова и А.Б. Халидова. Ташкент: Фан, 1987.

«История халифов» анонимного автора XI века / Факсимиле рукописи, предисловие П.А. Грязневича. М.: Наука, 1967.

аль-Исфакхани, Абу-ль-Фарадж. Книга песен / Перевод с арабского А.Б. Халидова, Б.Я. Шидфар. М.: Наука, 1980.

Исфакҳāни, Фазлаллах ибн Рузбихāн. Михман-наме йи Бухара (Записки Бухарского гостя) / Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой (ППВ, XXVII). М.: Наука, 1976.

Йаздий, Шарафуддин 'Али. Зафарнома / Суз боши, табдил, изохлар ва курсаткичлар муаллифлари А. Ахмедов ва Х. Бобобеков. Тошкент, 1997.

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1988.

Кандия Малая / Пер. с персидского, предисловие и примечания В.Л. Вяткина // СКСО, вып. 8. Самарканд, 1906. С. 236–290.

ал-Қаршї, Джамāl. Ал-Мулҳақāt би-с-сурāх. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш.Х. Вохидова, Б.Б. Аминова / История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

де Клавихо, Руи Гонсалес. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). Перевод со староиспанского. М.: Наука, 1990.

Книга деяний Ардашира сына Папака / Перевод со среднеперсидского. М.: Наука, 1987.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлāна о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков: Изд-во Харьков. ун-тета, 1956.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.; Л., 1958.

Кошғарий, Махмуд. Туркий сўзлар девони (Девону луғот ит-турк) / Таржимон ва нашрга тай-ёрловчи С.М. Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1960–1963.

Кюнер Н.Р. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

ал-Ларй, Муслих ад-дйн Мухаммад. Мир'ат ал-адвар. Перс. ркп. библиотеки Университета Стамбула, инв. № F 725.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л.: Наука, 1959.

Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских источников). Алма-Ата: Наука, 1969.

Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана / Отв. ред В.А. Ромодин (второе издание). Том 1. Бишкек, 2002.

Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (Извлечения из китайских источников II в. до н.э. — XVIII вв.). Том 2. Бишкек, 2003.

Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Отв. ред. Б.А. Ахмедов. Ташкент: Фан, 1988.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л., 1939.

Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974.

Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003.

Махмуд ибн Мйр Вали. Бахр ал-асрар фй манāқиб ал-ахйār, Ркп. библиотеки India Office, инв. № 575 (The British Library).

Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1977.

Навоий, Алишер. Та'рих-и мулук-и 'Ажам. Асарлар. 14-жилд. Тошкент, 1967.

Наршахи, Мухаммед. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В.В. Бартольда, Ташкент, 1897.

ан-Наршахй, Абӯ Бакр Мухаммад ибн Джа'фар. Та'рих Бухārā / изд. Мударриса Ридавй, Техрāн, 1317/1939.

ан-Наршахй, Абӯ Бакр Мухаммад ибн Джа'фар. Та'рих Бухārā. 'Арраба 'ан ал-фāрисиyyа ва қад-дама лаху ва ҳаққақаху ва 'аллақа 'алайхи ад-дуктӯр Амйн 'Абд ал-Мадждй Бадавй ва Наср Аллāх Мубашшир ат-Ғирāзй (Заҳā'ир ал-'араб, 40). ал-Қāхира: Дār ал-Ма'āриф би-Миср, 1385/1965.

ан-Наршахий, Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Форс тилидан А. Расулев таржимаси, масъул муҳаррир А. Ўринбоев // Мерос. Тошкент: Камалак, 1991. С. 82–174.

Наршахий, Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Форс-тожик тилидан таржима А. Расулевники, масъул муҳаррир А. Ўринбоев. Тошкент: Фан, 1966.

Наршахий, Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Форс тилидан А. Расулев таржимаси, муҳаррир А. Ўринбоев. Тошкент: Шарқ баёзи, 1993.

ан-Насави, Шихаб ад-дин Муҳаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны / Перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М. Бунятова. Баку: Элм, 1973.

ан-Насафӣ, Абӯ Ҳафс ʻУмар ибн Муҳаммад ибн Аҳмад. Китāб ал-қанд фӣ зикр ʻуламā Самарқанд. Мунтаҳаб. Абӯ-л-Фадл Муҳаммад ибн ʻАбд ал-Джаллil ас-Самарқандӣ, Рқп. Национальной библиотеки в Париже: Agabe, 6284. Л. 1 V — 75 R.

ан-Насафӣ, Абӯ Ҳафс ʻУмар ибн Муҳаммад. Ал-Қанд фӣ зикр ʻуламā Самарқанд / Изд. Муҳаммад Назар ал-Фāрийāбӣ. Ар-Рийād: Мактабат ал-Каусар, 1412/1991.

ан-Насафӣ, Абӯ Ҳафс ʻУмар ибн Муҳаммад. Маṭлаʻ ан-нуджӯм ва маджмаʻ ал-ʻулӯм. Рқп. ИВ АН РУз, № 1462.

Насыр-и Хусрау. Сафар-намэ. Книга путешествия / Перевод и вступительная статья Е.Э. Бертельса. М. —Л., 1933.

ан-Наубахтӣ, ал-Ҳасан ибн Мӯсā. Шиитские секты / Перевод с арабского, исследование и комментарии С.М. Прозорова. М., 1973.

Низами ʻАрузи Самарқанди. Собрание редкостей или Четыре беседы / Перевод с персидского С.И. Баевского и З.Н. Ворожейкиной под редакцией А.Н. Болдырева. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963.

Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Перевод и комментарий под редакцией И.Ю. Крачковского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939.

Рашид ад-дин, Фазлаллах. Огуз-наме / Перевод с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р.М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987.

Рашид ад-дин, Собрание летописей. В 3-х томах / Перевод с персидского Л.А. Хетагурова, О.И. Смирновой, Ю.П. Верховского и А.К. Арендса. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1952 (т. 1, ч. 1 и 2), 1960 (т. 2), 1946 (т. 3).

ас-Самʻāнӣ, Абӯ Саʻд ʻАбд ал-Карӣм ибн Муҳаммад. Ал-Ансāб. / Изд. ʻАбд ар-Раҳмāн ал-Муʻаллимӣ. В 10 томах. Байрӯт: Муҳаммад Амӣн Дамадж, 1980–1981.

Самарқандские документы XV–XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О.Д. Чехович (ППВ XXXI). М.: Наука, 1974.

ас-Саолибий, Абу Мансур. Ажойиб маълумотлар / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичлар тузувчи И. Абдуллаев. Тошкент: Абдулла Қодирий, 1995.

ас-Саолибий, Абу Мансур. Йатимат ад-дахр фи маҳосин ал-ʻаср / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичларни тузувчи И. Абдуллаев. Тошкент: Фан, 1976.

Симокатта, Феофилакт. История / Перевод с греческого С.П. Кондратьева. М.: Наука, 1957.

Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. 1. Фрейман А.А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.

Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. 2. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.

Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. 3. Хозяйственные документы / Чтение, перевод и комментарии М.Н. Боголюбова и О.И. Смирновой. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963.

Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька / Перевод, введение в изучение памятника и примечания Б.Н. Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

ас-Сули, Абу Бакр Мухаммад. Китаб ал-аврак («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В.И. Беляева и А.Б. Халидова. Предисловие, примечания и указатели А.Б. Халидова. СПб., 1998.

ат-Табари, Абу Джа'фар Мухаммад. Тарих ар-русул ва-л-мулк / Перевод с арабского Ш. Закирова, перевод с уйгурского М. Кутлукова // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. С. 11–16.

Та'рйх-и Нарша'й, ркп. ИВ АН РУз., инв. № 4355/ II.

Та'рйх-и Наршахи. Новая Бухара, Каган, 1904.

Та'рйх-и Систан (История Систана) / Перевод, введение и комментарий Л.П. Смирновой. М.: Наука, 1974.

Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Палестине. V–XVIII вв. М.: Наука, 1991.

Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии. V–VII вв. М.: Наука, 1979.

Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии. VIII–XVIII вв. М.: Наука, 1985.

Улуғбек, Мирзо. Тўрт улус тарихи. Форс тилидан Б. Аҳмедов, Н. Норқулов, М. Ҳасаний таржимаси. Ташкент: Чулпон, 1994.

ал-Утби, Тарихи Йамини. Извлечения, пер. с перс. М.А. Салахетдиновой // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–IX вв. Ташкент: Фан, 1988. С. 24–56.

ал-Фахрй, 'Алй ибн Муҳаммад ибн 'Абдаллāх. Китāб талхйс ал-байан фй зикр фирақ ахл ал-адйāн (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие, краткое изложение содержания и указатели С.М. Прозорова. М.: Наука, 1988.

Фирдоуси, Абу-л-Касим. Шах-наме. Сказание о Бахраме Чубине. Перевод с персидского. Сталинабад, 1952.

Фирдоуси. Шах-наме / Критический текст. В 9 тт. М., 1966–1971.

Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1. От начала поэмы до сказания о Сохрабе / Перевод с персидского, изд. Ц.Б. Бану, А. Лахути, А.А. Старикова. М.: Наука, 1957.

Фирдоуси. Шахнаме. Т. 3. От сказания о битве Ростема с хаканом Чина до царствования Лохраспа / Перевод с персидского Ц.Б. Бану-Лахути. М.: Наука, 1965.

ал-Хавафи, Фасих Ахмад ибн Джалал ад-дин Мухаммад. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) / Перевод, предисловие, примечания и указатели Д.Ю. Юсуповой. Ташкент: Фан, 1980.

Хайдар, Мирза Мухаммад. Тарих-и Рашиди / Введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой / Примечания и указатели Р.П. Джалиловой и Л.М. Епифановой. Ташкент: Фан, 1996.

Хайям, Омар. Науруз-наме // Рубайат. Трактаты. М: Эксмо, 2007, с. 255–307.

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама йи шаҳи (Книга шахской славы). Факсимиле рук. Д 88. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А. Салахетдиновой. В 2-х частях. М.: Наука, 1983.

Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов (Русум дәр ал-хилāфа) / Перевод с арабского, предисловие и примечания И.Б. Михайловой (ППВ — LXVII). М., 1983.

Хофиз Таниш ал-Бухорий. ‘Абдуллонома (Шарафнома йи Шоҳий). 2 жилдлик / Форс тилидан С. Мирзаев ва Ю.Х. Ҳақимжонов таржимаси. Тошкент, 1999 (1-китоб), 2000 (2-китоб).

Худӯд ал-‘Алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.

ал-Хусайнӣ, Садр ад-дйн ‘Али. Аҳбār ад-даулат ас-салджўқиййа или Зубдат ат-таварїх фӣ аҳ-бār ал-умарā’ ва л-мулўк ас-селджўқиййа («Сообщения о сельджукском государстве» или «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях») / Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения З.М. Буниятова. М.: Наука, 1980.

Чехович О.Д. Бухарские документы XIV в. Ташкент: Наука, 1965.

Шомий, Низомиддин. Зафарнома / Форс тилидан Ю. Ҳақимжонов таржимаси, таржимани қайта ишлаб нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир А. Ўринбоев. Тошкент: Ўзбекистон, 1996.

Шоҳ Ҳақим Холис. Сафед Булон қиссаси / Т. Набиев ва М. Ҳасаний нашрга тайёрлаган. Тошкент, 1994.

Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу Билиг (Саодатга йўлловчи билим) / Транскрипция ва ҳозирги ўзбек тилига тавсиф / Нашрга тайёрловчи К. Каримов. Тошкент: Фан, 1971.

Яздий, Шарафиддин Али. Зафарнома. Мовароуннаҳр воқеалари (1360–1370) / Масъул муҳаррир, сўзбоши муаллифи ва нашрга тайёрловчи А. Ўринбоев, таржимон О. Бўриев. Тошкент: Камалак, 1994.

Abū Dulaf, ar-Risāla al-Uwla, in: Collection of geographical works by Ibn al-Faqih, Ibn Fadlan, Abū Dūlaf al-Khazrajī / Ed. by F. Sezgin, Facsimile editions, vol. 43, reproduced from MS 5229 Ridawiya Library (Mashhad), Frankfurt am Main, 1987, p. 347–361.

Anthologie de Zedspram / Edition critique du text Pehlevi, traduit et commente par Ph. Gignoux et A. Tafazzoli, Paris, 1993 (SI, Cahier 13).

Arīb. Tabarī Continuatus / Quem edidit, indicibus et glassario instrixit M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1965.

‘Awfī, Muhammad. Lubābu ’l-Albāb, part I / Edited in the original Persian, with indices, Persian and English prefaces, and notes critical and historical, in Persian by E. G. Browne and Mirza Muhammad ibn ‘Abdu ’lWahhāb-i-Qazwīnī, London: Luzac & Co.; Leide: E. J. Brill, 1906.

Beal R. S. The Life of Hiuen Tsiang Shaman Hwui Li / Translated with an introduction containing an account of the works of I-Tsing, new edition with a preface by L. Cranmer-Byng, 2-reprint, Delhi, 1990.

Bel’ami, Abou-‘Alī Mohammed / Traduite sur la version persane de Chronique de Abou-Djafar Mohammed-ben-Djarir-ben-Jazid Tabari, d’apres les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury par H. Zotenberg, t. I–IV, Paris, 1867–1874.

Bibliotheca Geographorum Arabicorum/ Ed. E. J. de Goeje. Pars I–VIII. Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967.

al-Bīrunī, Abū Rayhān. The Chronology of Ancient Nations / Trans. C. E. Sachau, London, 1879.

al-Bīrūnī, Kitāb al-jamāhir fī ma’rifa al- jawāhir, Hyderabad, 1355/1936.

Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. СПб., 1903.

Dadastan i Denig, Part 1, Transcription, translation and commentary M. Jaafari-Dehaghi, Paris, 1998 (SI, Cahier 20).

“Dede Korkut Kitabı”, Ergin Muharrem naşri, I (giriş, metin, faksimile), Ankara, 1958; II, 1963.

Dencard, Le cinquieme livre/ Transcription, traduction et commentaire par Jaleh Amouzgar et Ahmad Tafazzoli, Paris, 2000 (SI, Cahier 23).

Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs a la Trausoxiane / Texte persan publie par Charles Schefer, membre de l'Institut. Paris 1892. (Publications de l'Ecole des Langues Orientales Vivaates, III-e Serie, vol. XIII)

ad-Dīnawarī, Abū Hanīfa, Kitāb aḥbār at-tiwāl / Publie par V. Guirgass, Leide: E. J. Brill, 1888.

al-Djāhiz, Tria opuscula (Faḍā'il al-Atrāk)/ Ed. G. van Vloten, Leiden, 1903.

Firdousi, Le livre des rois / Ed. J. Mohl, vol. I–VI, Paris, 1868.

Frye R. N. The History of Bukhara / Translated from a Persian abridgement of the Arabic original by Narshakhi, Cambridge, Mass., 1954.

Hamzae Ispahanensis. Annalum / Ed. M. E. Gottwaldt. — Lipsiae, 1814.

Hudūd al-‘Ālam, the regions of the world, a Persian geography / Translated and explained by V. Minorsky. London: E. J. Brill, 1970.

Ibn el-Athīrī Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C. J. Tornberg, vol. I–XIV. Upsaliae et Lugduni-Batavorum, 1851–1876.

Ibn al-Fakīh al-Hamadānī. Compendium Libri Kitab al-Buldan / Ed. M. J. de Goeje. BGA, pars 5. Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967.

Ibn Haukal, Abū-l-Kāsim an-Nasībī, Opus geographicum / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 2, Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967.

Ibn Khordādhbeh, Abū-l-Kāsim ‘Obaydallah ibn ‘Abdallah, Kitab al-Masalik wa-l-mamalik / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 6, Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967.

[Ibn an-Nadīm], Kitāb al-Fihrist / Mit anmerkungen hrsg. von G. Flugel / Band I–II. Leipzig. 1871–1872.

Ibn Rosteh, Abū ‘Alī Ahmad ibn Omar, Kitāb al-a'lāk an-nafisa / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 7, Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967, p. 1–230.

Ibnū'l-Balkhī, The Fārsnāma / Ed. by G. le Strange and R. A. Nicholson (GMS), London, 1921.

Ibnū-Mūhenna Lugati (Istanbul nüshasinin türkçe bölüğünün endeksidir) / Aptullah Battal t. d. t. c. azasından. 3. Baski. Ankara, 1997.

al-Idrīsī, Abū ‘Abd Allāh Muhammad ibn Muhammad ibn ‘Abd Allāh ibn Idrīs al-Hammūdī al-Hasanī, Opus geographicum / Edition secunda, pars I–VIII. Neapoli–Romae: Prostat apud. E. J. Brill (Lugduni Batavorum), 1982 (MCMLXXXII).

al-Istakhrī, Abū Ishāk al-Fārisī, Viae regnorum / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967.

al-Ja'kūbī, Ibn Wādhih qui dicitur, Historiae, pars I–II/ Ed. M. Th. Houtsma, Lugduni-Batavorum; E. J. Brill, 1883.

al-Jakūbī, Ahmad ibn Abī Jakūb ibn Wādhih al-Kātib, Kitāb al-Buldān / Ed. M. J. de Goeje. BGA, pars 7, Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967, p. 231–273.

Jacut's geographisches wörterbuch aus den handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und Oxford... von F. Wustefeld. Bands I – 6. Leipzig, 1866–1877.

Julien S. Memoires sur les contrees accidentaux, I–II volumes / Traduites du sanscrit en chinois en l'an 668 par Hiouen Tsang, Paris, 1857–1858.

Jusuf Chass-Hadschib aus Balasagun. Kutadku Bilik. Theie I–II / Der text in transcription herausgegeben von Dr. W. Radloff, St.-Petersburg, 1891 (I), 1910 (II).

Juwaynī, 'Alā'u 'd-Dīn 'Atā Malik, The Ta'rīkh-i Jahān-gushā (composed in A. H. 658 A. D. 1260 / Ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS by Mīrzā Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhāb-i Qazwīnī, Leiden-London: Brill, Luzac, 1912 (Part 1); 1916 (Part 2), 1937 (Part 3) (GMS, Old series, XVI, 1–3)

Kāşgarlı Mahmūd. Dīvānu lugāt-it-türk tercemesi / Ceviren Basim Atalay (Turk Dil Kurumi yayinlari, 521), I–III cilt. Ankara, 1985–1986.

al-Kāşyarī, Mahmūd, Compendium of the Turkic dialects (Dīwān luḡāt at-turk) / Edited and translated with Introduction and Indices by R. Dankoff in collaboration with J. Kelly, in 2 parts, Harvard University Printing Office, 1982.

al-Khowarezmī, Abu 'Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusuf al-Kātib, Liber Mafatih al-'Olum / Ed. G. van Vloten, Lugduni-Bataworum: E. J. Brill, 1968.

The King's Dictionary. The Rasulid Hexaglot: Fourteenth century Vocabularies in Arabic, Persian, Turkic, Greek, Armenian and Mongol / Translated by Tibir Halasi-Kun, Peter B. Golden, Louis Ligeti and Edmund Schrütz with introductory essays by Peter B. Golden and Thomas T. Alsen, Ed. With notes and commentaries by Peter B. Golden. London-Boston-Köln: Brill, 2000.

Kodama ibn Djafar, Accedunt excerptae Kitāb al-Kharādġ / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 6. Lugduni-Bataworum: E. J. Brill, 1967.

al-Kūfī, Abū Muhammad Ahmad ibn A'tham. Kitāb al-Futūh / Ed. Sayyid 'Abdul Wahāb Bukhārī (First edition), vol. I–VII. Hydarabad: The Da'iratu'l-ma'arif'l-Osmania, 1388/1968.

The Latā'if al-ma'ārif of Tha'ālibī. The book of Curious and Entertaining Information/ Translated with introduction and notes by C. E. Bosworth. Edinburgh: The University Press, 1968.

Macoudī, Les prairies d'or / Text et traduction C. Barbier de Meynard, t. I–IX, t. 2, Paris: Societe Asiatique, 1861–1877.

[Majd ad-dīn al-Mubārak] Ibn al-Atīr's Kunja-Wörterbuch. Kitāb al-Murassa' / Herausgegeben von C. F. Ceybold, Weimar: Emil Felber, 1896.

el-Maqdisī, Motahhar ben Tāhir. Le Livre de la Creation et de l'Histoire, attribue a Abou-Zeid Ahmed ben Sahl el-Balkhī/Publie et traduit par Cl. Huart. T. I–VI. Paris: Editions Ernest Leroux, 1916–1919.

Markwart J. A Catalogue of provincial capitals of Eranshahr. Pahlavi text, version and commentary, Roma, 1931.

Marvazī, Sharaf al-Zaman Tāhir on China, the Turks and India / Arabic text (circa A. D. 1120) with an English translation and commentary by V. Minorsky, London: The Royal Asiatic Society, 1942.

al-Masūdī, Kitāb at-tanbīh wa-l-ishrāf / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 8, Lugduni-Bataworum: E. J. Brill, 1967.

Mīrkhānd, Histoire des Samanides / Texte Persan, traduit et accompagne des notes critiques, historiques et geographiques par M. Defremery, Paris: Imprimerie Royal, 1845.

al-Moqaddasī, Abu ‘Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin, *Descriptio Imperii moslemici* / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1967.

al-Muqaddasī. *The Best Divisions for Knowledge of the Regions / A Translation of Ahsan al-Taqaṣim fi Ma‘rifat al-Aqalim*. Translated by B.A. Collins. Reviewed by M.H. al-Tai. London, 1994.

Mustawfī-i Qazwīnī, Hamdallah *The Tarīkh-i Guzīda or Select History*, compiled in A. H. 730 (A. D. 1453) / Ed. by E. G. Browne with indices of the fac-simile text by R.A. Nicholson, vol. 1, Text (GMS, vol. XIV), Leiden–London: E. J. Brill, 1910.

Mustawfī of Qazwīn, Hamdallah / *The geographical part of the Nuzhat al-Qulūb* (composed in 740/1340) / Ed. by G. le Strange (GMS), Leiden-London, 1915.

al-Nasafī, Najm al-Dīn ‘Umar ibn Muhammad. *Al-Qand fī dhikr-i ‘ulamā’-i Samarqand* / Ed. by Yūsuf al-Hādī. Tehran: Ayene-ye Miras, 1378/1420/1999.

Nershakhy, Mohammed. *Description topographique et historique de Boukhara. Suivie de textes relatifs a la Transoxiane / Texte Persan publie par Charles Schefer*. Paris: Ernest Leroux, 1892.

Qudāma ibn Ja‘far, *Book on Taxation and Official Correspondence/Kitāb al-Kharāj wa-sinā‘at al-kitāba*/Ed. F. Sezgin, Frankfurt am Main, 1986 (Facsimile editions, vol. 42, reproduced from MS 1076 Köprülü Library, Istanbul).

al-Sam‘ānī, ‘Abd al-Karīm, *The Kitāb al-Ansāb* / Reproduced facsimile from the manuscript of British Museum with an introduction of by D. S. Margoliouth, Leiden-London, 1912.

aṭ-Ṭabarī, Abū Djafar Mohammed ibn Djarīr, *Annales* / Ed. M. J. de Goeje, I–III series, Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1964.

Tabulae Geographicae Cl. Ptolemaei ad mentem auctoris restitutae et emendatae / Per Gerardum Mercatorem illustriss. Ducis cliviaecoscographum, Colonia Lalendis Julij, 1583, VII Tab. Asiae.

Ta’rīkh-i Bukhārā / Ed. by Professor Razavi (Ridawi), Tehran, 1939.

al-Tha‘ālibī, *The Latā‘if al-ma‘ārif, The Book of curious and entertaining information* / Translated with introduction and notes by C. E. Bosworth, Edinburgh: The University Press, 1968.

Watters T. *On Yuan Chwaug’s travels in India (629–645 A. D.)*, in 2 volumes, London: RAS, 1904.

[West E. W.] *Pahlavi Texts, part 1, the Bundahis-Bahman Yast and Shayast La-Shayast* / Translated by E. W. West (*Sacred Books of the East* / Ed. F. Max Muller, vol. 5), Oxford: University Press, 1880, reprint: Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.

[Yāqūt]. *The Irshād al-arīb ilā ma‘rifat al-adīb or Dictionary of Learned Men (Mu‘jam al-udabā’)* / Ed. by D. S. Marqoliouth, vol. I–XVIII, (GMS), Leiden–London, 1927.

al-Zayyāt, Ishāq ibn al-Hasan. *El-Dikr al-aqālīm (Tratado de geografia universal)*. Ed. and transl. F. Castello. Barcelona: Instituto “Millas Vallicosa” de Historia de la Ciencia Arabe de la Universidad de Barsezona.

- Абдиримов Р. Новые данные о городище Наршахтепа // ИМКУ, вып. 18. Ташкент: Фан, 1983. С. 148–151.
- Абдуллаев К. Два фрагмента люстровой керамики из Бухары // ИМКУ, вып. 15. Ташкент, 1979. С. 76–78.
- Агаджанов С.Г. Аграрная терминология Средней Азии и Ирана // НАА, 1965, № 4. С. 100–101.
- Агеева Р.А. Топонимия как источник изучения истории заселения края // Топонимика на службе географии. М., 1979. С. 71–77.
- Адыков К.А. Средневековый торговый путь из Мерва в Серахс (историко-археологический очерк). АР дис. ... к.и.н. Ашхабад, 1960.
- Адылов Ш.Т. Исторические озёра Бухары и впадавшие в них протоки // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006. С. 9–14.
- Адылов Ш.Т. Историческая топография одной из средневековых дорог по направлению Бухара – Хорезм // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 2004. С. 18–20.
- Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К. Новые материалы к изучению рустака Файй // ИМКУ, вып. 27, Самарканд: «Регистан», 1996. С. 128–149.
- Адылов Ш.Т. О коропластике Бухарского Согда // ИМКУ, вып. 18. Ташкент: Фан, 1983. С. 65–75.
- Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К. Из истории древнего города Вардана и владения Обавийа // ИМКУ, вып. 32. Самарканд, 2001. С. 150–157.
- Азимов И. Архитектурные памятники Ферганской долины. Ташкент: Узбекистан, 1982.
- Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе: Ирфон, 1999.
- Айни Садриддин. Воспоминания. Перевод с таджикского Анны Розенфельд. Издание подготовили А. Розенфельд, А.А. Семенов, Н.А. Кисляков, А.Н. Болдырев. Из-во АН СССР, М.–Л., 1960.
- Айни С. Исьёни Муқанна. Душанбе, 1944.
- Айни С. Устод Рудаки. Эпоха, жизнь и творчество. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959.
- Акимушкин О. Ал-Калабади // ИТБРИ, М.: Восточная литература, 2006.
- Акимушкин О. Зийāра // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 77.
- Акимушкин О.Ф. Рибāt // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 198.
- Акимушкин О.Ф. Зикр // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 77.
- Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А. Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР (краткий алфавитный каталог). Под ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. М., 1964.
- Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978.
- Алиев К. К вопросу о номадах Средней Азии и древнего Азербайджана (Атропатены и Кавказской Албании) // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции по исто-

рии, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 1968). В 2-х томах. М., 1974–1975. Т. 2. С. 176–179.

Алпаткина Т. Свастика в резном декоре дворца правителей Термеза // *Transoxiana: История и культура*. Ташкент, 2004. С. 31–35.

Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960.

Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975.

Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.

Анарбаев А. Древний некрополь ферганцев // *Природа*, 1990, № 4 (896). С. 57–61.

Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. Душанбе, 1972.

Арабско-русский словарь. Около 33 тыс. слов. Составил Х.К. Баранов. В 2-х томах. М.: Советская Энциклопедия, 1970.

Арапов А. Буддийские мандалы и символика Саманидов // *San'at (Art, Искусство)*, 2002, 4. С. 12–16. (а)

Арапов А. Космограммы ранних исламских мавзолеев Центральной Азии // *Ежегодник Московского отделения Международной Академии архитектуры*. М., 2002. С. 120–125. (б)

Асилова Н.А., Агзамова Г.А. Об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан» // *ОНУ*, 1988, № 7. С. 35–39.

Аскарлов А.А., Бураков Ю.Ф., Ходжайов Т.К. Новые археологические и антропологические материалы // *Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (ТД)*. М., 1988. С. 23–25.

Атаханов Т.М., Хмельницкий С.Г. О работе Шаартузского археологического отряда в 1968–1970 гг. // *АРТ*, вып. 10. М., 1973. С. 187–204.

Ахмедов Б.А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент: Фан, 1982.

Бабаджанов Б. Эпиграфические памятники Бухары (Проблемы и перспективы их изучения) // *ОНУ*, 1997, № 9–10–11. С. 157–161.

Бабаджанов Б., Муминов А., Некрасова Е. Чашма йи Аййуб // *ИТБРИ*, т. I, М.: Восточная литература, 2006.

Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу о монетном чекане Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // *Тюркология*, № 6, г. Туркестан (Казахстан), 2005. С. 97–105.

Бабаяров Г. Чач в эпоху Тюркского каганата (по нумизматическим данным) // *Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда*. Ташкент: Фан, 2005. С. 203–205.

Баевский СИ. Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI–XV вв.) // *СНВ*, вып. 22, книга 2. М., 1980. С. 83–89.

Баевский С.И. Средневековые словари (Фарханги) — источник по истории культуры Ирана // *Очерки истории культуры средневекового Ирана. Письменность и литература*. М., 1984. С. 194–239.

Байпаков К.М. К вопросу о локализации Джамуката // *Маргулановские чтения*. Алма-Ата, 1989.

Бартольд В.В. Абу Муслим // *Соч.* в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 479–480.

Бартольд В.В. Алп-тегин // *Соч.* в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 483.

Бартольд В.В. Бурхан // *Соч.* в 9 тт. Т. 2. Ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 515–518.

- Бартольд В.В. Восточноиранский вопрос // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 417–437.
- Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор / Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 229–334.
- Бартольд В.В. Иранский буддизм и его отношение к исламу // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 469–472.
- Бартольд В.В. Ислам // Соч. в 9 тт. Т. 6. М.: Наука, 1966. С. 81–139.
- Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана / Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 31–225.
- Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 тт. Т. 2. Часть 1. М.: Наука, 1963. С. 169–433. (а)
- Бартольд В.В. История орошения Туркестана // Соч. в 9 тт. Т. 3, М.: Наука, 1965. С. 95–233 (СПб., 1914).
- Бартольд В.В. История Туркестана (конспект лекций) // Соч. в 9 тт. Т. 2. Часть 1. М.: Наука, 1963. С. 109–166. (а)
- Бартольд В.В. К вопросу о ранней персидской поэзии // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 450–452.
- Бартольд В. В. К вопросу о феодализме в Иране // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 459–468.
- Бартольд В. К истории крестьянских движений в Персии // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 438–449.
- Бартольд В. К истории Мерва // Соч. в 9 тт. Т. 4. М.: Наука, 1966. С. 172–195.
- Бартольд В. К истории персидского эпоса // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 383–408.
- Бартольд В. Культура мусульманства // Соч. в 9 тт. Т. 6. М., 1966. С. 143–206.
- Бартольд В. Мусульманский мир // Соч. в 9 тт. Т. 6. М.: Наука, 1966. С. 207–297.
- Бартольд В. Мавераннахр // Соч. в 9 тт. Т. 3 (Статьи из ЭИ). М.: Наука, 1964. С. 477.
- Бартольд В. О некоторых восточных рукописях // Известия РАН, 1919. С. 926.
- Бартольд В. Очерк истории Семиречья // Соч. в 9 тт. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 23–106. (а)
- Бартольд В.В. Персидское «Арк» — «крепость», «цитадель» // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 413–416.
- Бартольд В.В. Персидское шу‘убиййа и современная наука // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 359–370.
- Бартольд В.В. Рецензия на книгу: Description topographique et historique de Boukhara (1892) // Соч. в 9 тт. Т. 8. М.: Наука, 1973. С. 17.
- Бартольд В.В. Рыцарство и городская жизнь в Персии при Сасанидах и при исламе // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 371–373.
- Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк // Соч. в 9 тт. Т. 2. Часть 1. М.: Наука, 1963. С. 449–468. (а)
- Бартольд В.В. Тахир ибн ал-Хусайн // Соч. в 9 тт. Т. 7. М., 1971. С. 506–507.
- Бартольд В.В. Тахириды // Соч. в 9 тт. Т. 7. М.: Наука, 1971. С. 508–509.
- Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. в 9 тт. Т. 1. М.: Наука, 1963.
- Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I, СПб., 1898; ч. II, СПб., 1900.
- Басилов В.В. Афрасиаб // Мифы народов мира. Энциклопедия, т. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1991. С. 129.
- Батиров А.Р. Костные останки животных из Рамиштена // ИМКУ, вып. 17. Ташкент: Фан, 1982. С. 100–102.

Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пянджикентских храмов // Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 25–82.

Беленицкий Б.А. Истоки саманидской цивилизации // 1100-летие образования государства Саманидов. Материалы международной конференции. СПб., 1999. С. 19–24.

Беленицкий А.М. О Пянджикентских храмах // КС ИИМК, № 45. М., 1952. С. 122.

Беленицкий А.М. Среднеазиатское искусство преарабского времени и его связь с кушанским // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 1968). В 2-х томах. М., 1974–1975. Т. 2. С. 392–395.

Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука ЛО, 1973.

Беленицкий А.М., Распопова В.И. Согдийские «золотые пояса» // СНВ, вып 22. М., 1980. С. 213–218.

Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М.: Наука, 1966.

Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских райсов» в Иране в X–XII вв. (Имущественное и социальное положение «городских райсов») // Иран. М., 1971.

Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941.

Бернштам А.Н. Бая древнего Тараза // ТОВ ГЭ, вып 2. Л., 1940.

Бернштам А.Н. Древняя Фергана. Ташкент, 1951.

Бернштам А.Н. К вопросу об усунь/кушан и тохарах (Из истории Центральной Азии) // СЭ, 1947, № 3. С. 41–47.

Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951.

Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины (историко-археологический очерк). Алма-Ата, 1941.

Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // КС ИИМК, № 6. М. 1940. С. 34–43.

Бернштам А.Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726) // ВДИ, 1952, № 1. С. 187–195.

Бертельс Е.Э. Литература на персидском языке в Средней Азии // Бертельс Е.Э. Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. М., 1988. С. 261–301.

Благова Г.Ф. Вариантные заимствования «тюрк» — «тюрк» и их лексическое обособление в русском языке (К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов) // ТС, 1972. М., 1973. С. 93–140.

Боголюбов А.С. Абу Ханифа // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 11–12.

Боголюбов А.С. Муфти // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 177.

Боголюбов А.С. Факих // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 250.

Бойко К.А. Хадис // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 262–263.

Большаков О.Г. ал-Асхāб // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 23–24.

Большаков О. [Г.] Джизйā // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 65.

Большаков О.Г. Бухара времени Ибн-Сины // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть 3, М., 1981. С. 6–24.

Большаков О.Г. ал-Джāми' // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 58.

Большаков О.Г. Заметки по исторической топографии долины Зеравшана в IX–X вв. // КС ИИМК, № 61. М., 1956. С. 17–23.

- Большаков О.Г. История халифата. Т. 1. Ислам в Аравии. 570–633. М.: Наука, 1989.
- Большаков О.Г. История халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний. 633–656. М.: Наука, 1993.
- Большаков О. [Г.] Кāди // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 125.
- Большаков О.Г. К истории Таласской битвы (751 г.) // СНВ, вып. 22. М., 1980. С. 132–136.
- Большаков О.Г. Максура // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 153.
- Большаков О.Г. Маулā // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 161–162.
- Большаков О.Г. Минбар // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 165.
- Большаков О.Г. Михрāб // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 166.
- Большаков О.Г. Мусаллā // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 174.
- Большаков О.Г. Надгробие 541/1146 г. из Самарканды // ЭВ, вып. 14. М.; Л., 1961. С. 9–11.
- Большаков О.Г. Рабство в странах халифата // Рабство в странах Востока в средние века. М., 1986. С. 424–449.
- Большаков О. [Г.] ас-Салāt // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 204.
- Большаков О. [Г.] Султāн // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 213.
- Большаков О. [Г.] ал-Харāдж // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 273–274.
- Большаков О. [Г.] аш-Шāфи'и // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 295.
- Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Перевод с английского и примечания П.А. Грязневича. М.: Наука, 1971.
- Боровков А.К. Лексика среднеазиатского тефсира XII–XIII вв. М., 1963.
- Босворт К.Э. Нашествия варваров: появление тюрок в мусульманском мире // Мусульманский мир. 950–1150. М.: Наука, 1981 (Материалы международного симпозиума по истории исламской цивилизации, Оксфорд, 1969). С. 20–35.
- Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. В 2-х томах. СПб., 1869. [М., 1960].
- Булатов М. Мавзолей Саманидов — жемчужина архитектуры Средней Азии. Ташкент: Изд-во лит-ры и искусства им. Г. Гуляма, 1976.
- Булатов М.С. Храмы Солнца в древней Трансоксиане // АСУ, 2005, № 2–3–4. С. 35–36.
- Бунятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегинидов (1097–1231). М.: Наука, 1986.
- Бурханов А.А., Кулиев А.К. Археологические работы в Чарджевском оазисе весной 1993 года (предварительные результаты) // Древний Амударья: проблемы истории и культуры средней Амударьи, ТД Международного научного симпозиума, Чарджев, 1993.
- Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // O'zbekiston tarixi, 2002, № 3. С. 10–20.
- Буряков Ю.Ф. Христианство на Великом Шелковом пути // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент, 1994. С. 19–25.
- Буряков Ю.Ф., Ростовцев О.М. Археологическое исследование Рабинджана // ИМКУ, вып. 19. Ташкент, 1984. С. 153–168.
- Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977.
- Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности и раннем средневековье (VII в. до н.э. — VIII в. н.э.). М., 1999.

Вайнштейн С.И., Крюков М.В. Об облике древних тюрков // ТС. К 60-летию А.Н. Кононова. М., 1966. С. 177–187.

Вамбери А. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего времени. В двух томах. СПб., 1873.

Василевич Г.М. Этноним *саман/самай* у народов Сибири // СЭ, 1965, № 3. С. 139–145.

Васильев Д.Д. Персоналии древнетюркских эпитафий: возможности источниковедческого анализа // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 174–180.

Вильданова А.Б. Средневековый бухарский трактат о формах землевладения // Материалы по истории и истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент: Фан, 1991. С. 50–61.

Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии (по данным археологии и письменных источников) // СА, 1959, № 1. С. 84–104.

Воронина В.Л. Резное дерево Зарафшанской долины // Труды СТАЭ (МИА СССР, 15). М., 1950. С. 210–220.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. Под ред. Б.А. Литвинского. М.: Наука, 1992.

Вяткин В. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета // СКСО. Самарканд, 1901. С. 3–84.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. В 2-х томах. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984.

Гафуров А. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М.: Наука, 1987.

Гафуров Б.Г. О причинах возвышения и падения Саманидов // СВ, 1958, № 1. С. 51–55.

Гафурова Р.Л. Китаби Муллазаде как исторический источник. АР дис. ... к.и.н. Ленинград, 1961.

Гафурова Р.Л. Источники, использованные автором Китаби Муллазаде // ОНУ, 1961, № 10.

Гоибов. Ранние походы арабов в Ср. Азию (644–704 гг.). Душанбе: Дониш, 1989.

Грач А.Д. Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла // ТС, 1972. М., 1973. С. 316–333.

Грязневич П.А. Развитие исторического сознания арабов (VI–VIII вв.) // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., Наука, 1982, С. 75–155.

Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. 2-изд., дополн. и переработ. Казань, 2006.

Гукасян В. Тюркизмы в «Истории албан» Моисея Угийского // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 238–250.

Гулямов Я.Г. Из истории водоснабжения древнего Пайкенда // ИМКУ, вып. 7. Ташкент, 1966. С. 43–46.

Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

Гулямов Я.Г. Нур Бухарский // Этнография и археология Ср. Азии. М.: Наука, 1979.

Гулямова Э.Г. Изображение львов в декоре и архитектуре Хутгала // МКТ, вып. 4. Душанбе, 1987. С. 127–134.

Гумилев Л.Н. Бахрам Чубин (опыт критики источников) // ПВ, 1960, № 3. С. 228–241.

Гумилев Л.Н. Биография тюркского хана в «Истории» Феофилакта Симокатта и в действительности // ВВ, т. 26. 1965. С. 159–162.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967.

Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991.

Гусейнзаде А. Об этимологии топонима Куба // СТ, 1971, 2. С. 118–125.

Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. Ташкент: 2005.

Гюль Э.Ф. Проблема этно-культурных взаимодействий в античном и средневековом искусстве Узбекистана. Дис.... доктора искусствоведения. Ташкент: Ин-т искусствознания Академии художеств РУз, 2002.

Давидович Е.А. Бараб — новый среднеазиатский монетный двор Саманидов и Ануштегинидов // ППВ. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1972. М., 1977. С. 124–129.

Давидович Е.А. Вторая монета Саманида Нуха ибн Асада // ЭВ, вып. 9, М.; Л, 1954. С. 38–39.

Давидович Е.А. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // НЭ, вып. 6. М., 1966. С. 103–134.

Давидович Е.А. Дискуссионные вопросы в книге А.М. Беленицкого, И.Б. Бентович, О.Г. Большакова. «Средневековый город Средней Азии» // Древность и средневековье народов Средней Азии. (История и культура). М.: Наука, 1978. С. 103–116.

Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии // Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом на метрическую систему. Перевод с немецкого Ю.Э. Брегеля. М., 1970.

Давидович Е.А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии в Х в. // ППВ. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1969. М., 1972. С. 110–141.

Давидович Е.А. Наршахи и Кубави о реформе Гитрифа: легенда и действительность // БЧ, 1981, год пятый (ТД). М., 1981. С. 33–36.

Давидович Е.А. Новые данные по истории Саманидов // Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура). М., 1977. С. 112–125.

Давидович Е.А. Новый среднеазиатский монетный двор Мухаммада хорезмшаха (1222–1220 гг.) // СА, 1968. № 1. С. 277–284.

Давидович Е.А. Нумизматические и прочие реалии — для изучения текста и практики перевода (несколько конъектур) // БЧ, 1987, год восьмой (ТД). М., 1987. С. 35–37.

Давидович Е.А. Об институте феодальных пожалований в Средней Азии IX–X вв. // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969. С. 212.

Давидович Е.А. Саманидские монеты Кубы // СА, 1960, № 2. С. 254–257.

Давидович Е.А. Термезский клад медных посеребрённых дирхемов 617/1220 г. // ЭВ, вып. 8. М.; Л., 1953. С. 43–55.

Давидович Е.А. Ферганские Саманиды по нумизматическим данным // ЭВ, вып. 11. М.; Л., 1956. С. 14–26.

Давидович Е.А., Зеймаль Е.В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью // БЧ, 1978 г., год четвертый. М., 1978. С. 25–28.

Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района (Труды ИИАЭ АН ТаджССР. Т. 35). Сталинабад, 1955.

Дадабоев Х. Тарихий ҳарбий атамалар луғати. Тошкент, 2003.

Демидчик В.П. «География» или «Памятники стран и предания о людях» Закарийа Казвини. Душанбе: Ирфон, 1977.

Джалилова Р.П. Некоторые дополнения Бал'ами к «Истории» ат-Табари (по истории Средней Азии) // Материалы по истории и истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент, 1991. С. 6–17.

Джапаридзе Г.И. Новые добавления к работе Э. Цамбаура «Die Münzprägungen des Islams» // ЭВ, вып. 22. Л., 1984. С. 80–83.

Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 1. Фрунзе: Илим, 1963.

Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. Фрунзе: Илим, 1982.

Джумаев А. Термин *шаман* в толковании Газневидского поэта Мас'уда Салмана // Ўрта Осиёнинг маданий мероси. Культурное наследие Средней Азии. Тошкент, 2002. С. 68–71.

Джураева Г.А. Вакфные грамоты как источник по социально-экономической истории Бухары XVI–XVII вв. Дис. ... к.и.н. Ташкент, 1985.

Джураева Г.А. Именитые женщины позднесредневековой Бухары // Ўзбекистон ўрта асрларда: тарих ва маданият. Тошкент, 2003. С. 106–114.

Джураева Г.А. Средневековые бани и другие водные сооружения Бухары (по материалам письменных памятников) // ОНУ, 1998, № 4–5. С. 93–95.

Джураева Г.А. Новые данные о воротах шахристана Бухары // ОНУ, 1983, № 11. С. 39–43.

Джураева Г.А. Новые сведения о жилых кварталах позднесредневековой Бухары (По материалам документальных письменных источников) // ОНУ, 1997, № 9–10–11. С. 113–118.

Добровольский И.Г., Кочнев Б.Д. Монеты с именем Саманида Йахьи ибн Асада // ИМКУ, вып. 17. Ташкент, 1982, С. 190–198.

Древнетюркский словарь. Л.: Наука ЛО, 1969.

Дульзон А.П. Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971. С. 198–208.

Дьяконов М.М. Бронзовая гиря с именем Исмаила Самани // ТОВ ГЭ, вып. 2. Л., 1940.

Дьяконов М.М. История Мидии (от древнейших времен до конца IV в. до н.э.). М.; Л., 1956.

Дьяконов М.М. Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии // КС ИИМК, т. 40. М., 1951.

Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М.: Наука, 1961.

Епифанова Л.М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения её к России (Бухара). Ташкент: «Наука», 1965.

Ермаков Д.В. ал-Хаджж // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 261.

Ерназарова Т. Новые монеты Афрасиаба и его окрестностей // ИМКУ, вып. 15. Ташкент, 1979. С. 105–119.

Жуковская Н.Л. Онгоны // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Т. 2 (Л – Я). М.: Советская Энциклопедия, 1992. С. 255–256.

Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва // Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою Археологическою Комиссиею, № 16. СПб, 1894.

- Зайончковский А. Старейшие арабские хадисы о тюрках (VIII–IX вв.) // ТС. М., 1966. С. 194–201.
- Зезенкова В.Я. Некоторые краниологические данные курганов Калканская // ИМКУ, вып. 8. Ташкент, 1969. С. 161–168.
- Зимин Л. Кала-и Дабус // ПТКЛА, год 21. Ташкент, 1917. С. 43–64.
- Зимин Л. Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью // ПТКЛА, год 20, вып. 2, Ташкент, 1916, С. 119–156.
- Зимин Л.А. Развалины Старого Пейкенда // ПТКЛА, год 18, вып. 2. Ташкент, 1915. С. 89–131.
- аз-Зириклий, Хайр ад-дин. Ал-А'лам. Қамӯс ат-тарҷим ли-р-ридҷал ва-н-ниса' мин ал-'араб ва ғайри-л-'араб. В 10 тт. Ал-Қаҳира, 1954–1959.
- Зуев Ю.А. К этнической истории усуней // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 5–23.
- Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
- Иванов П.П. Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. М.; Л., 1938.
- Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
- Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
- Исхаков М. К имени Йазатпир на Чачской монете раннего средневековья // Transoxiana. Тарих ва маданият. История и культура. History and culture. Ташкент, 2004. С. 191–192.
- Исхаков М.М. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры (древность и раннее средневековье). Ташкент: УМЭД, 2008.
- Исхоков М. Номи азал Туркистон // ЎАС, 1993, 12 ноябр. 1, 5-бетлар.
- И'тисамӣ, Йӯсуф. Фихрист-и китāбхона-и Маджлис-и Шурā-и Миллӣ, Техрāн, 1311 (1933), vol. 2, p. 126.
- Кабанов С.К. Археологические разведки в Шахрисябзском оазисе // Известия АН УзССР. Ташкент, 1951. С. 61–68.
- Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX в. Ташкент: Наука, 1965.
- Казаков Б., Некрасова Е. Турк-и Джанди // ИТБРИ, М.: Восточная литература, 2006.
- Камалидинов Ш.С. Из истории Средней Азии: Фа'ик ал-Хасса // Ўрта Осиёнинг маданий мероси (Культурное наследие Средней Азии). Ташкент, 2002. С. 131–135.
- Камалидинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX — начала XIII вв. Ташкент, 1996.
- Камалидинов Ш.С. К биографии Наршахи // ОНУ, 1997, № 9–10–11. С. 112–113.
- Камалидинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да 'Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан, 1993.
- Камалидинов Ш.С. Становление и развитие хадисоведения в Центральной Азии // Свет из глубины веков. Имам ал-Бухари. Ташкент: Шарк, 1998. С. 32–39.
- Камалидин Ш.С. Абу Хафс ан-Насафи и его сведения о средневековом Самарканде // Тарихий манбашунослик муаммолари. Республика илмий — амалий анжумани материаллари (2003 йил 25 апрел). Тошкент, 2003. С. 23–34.

- Камолиддин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Шарк, 2006.
- Камолиддин Ш.С. Из истории домусульманских культов Средней Азии // *O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi* (ИМКУ), вып. 34. Самарканд, 2004. С. 169–174.
- Камолиддин Ш.С. К вопросу об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан» // *O'zbekiston tarixi*, 2002, № 4. С. 61–68.
- Камолиддин Ш.С. К вопросу об этногенезе узбекского народа // *Turkologiya*, г. Туркистан (Казахстан), 2004, № 1. С. 34–41.
- Камолиддин Ш.С. «Китаб ал-канд» Абу Хафса ан-Насафи и его сведения по истории распространения ислама в Бухаре // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006. С. 55–59.
- Камолиддин Ш.С. К этимологии названия Чач (Шаш) // Чач–Бинкет–Ташкент (историческое прошлое и современность). Материалы научной конференции. Ташкент, 2007. С. 45–51.
- Камолиддин Ш.С. Народные предания о происхождении хорезмийцев и историческая действительность // *O'zbekiston tarixi*, 2004, № 4. С. 47–58.
- Камолиддин Ш.С. Новые данные к истории тюрко-арабских этнокультурных взаимосвязей // *International Journal of Central Asian Studies*, vol. 9. Seoul, 2004, p. 299–311.
- Камолиддин Ш.С. Новые данные о потомках царя Согда Гурака // ОНУ. 2003, № 3. С. 63–68.
- Камолиддин Ш.С. Образ Бахрама Чубина в фольклоре тюркских народов // *Moziydan sado*, 2008, 4 (40). С. 37–41.
- Камолиддин Ш.С. О градостроительной культуре у древних тюрков // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы Международной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. С. 354–373.
- Камолиддин Ш.С. О религиозной принадлежности предков Саман-худата // *Moziydan sado*, 2006, 3 (31). С. 14–17.
- Камолиддин Ш.С. О роли женщин в тюркском обществе // *Ўзбекистон хотин-қизлари: кеча ва бугун*. Тошкент, 2005. С. 16–24.
- Камолиддин Ш.С. Отражение в средневековой топонимике долины Кашкадарья объектов домусульманских культов // ОНУ, 1995, № 10–12. С. 84–86.
- Камолиддин Ш.С. Тюрки в Бухарском оазисе в эпоху раннего средневековья // *Ўзбекистон этнологиясининг долзарб масалалари*. IV Республика илмий-назарий конференция материаллари. Тошкент–Наманган, 2007. С. 67–74.
- Караев О. История Караханидского каганата (X — начало XIII вв.). Фрунзе: Илим, 1983.
- Караев С.К. Древнетюркские названия Средней Азии // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XIX вв. Ташкент, 1987. С. 104–130.
- Караев С.К. Топонимия Узбекистана (Социолингвистический аспект). Ташкент: Фан, 1991.
- Карев Ю.В. Политическая ситуация в Мавераннахре в середине VIII вв. // Средняя Азия: археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000. С. 205–218.
- Каримова Р.У. Архитектурный облик средневековых городов Восточного Туркестана // *Shigis (Orient, Vostok)*, 2004, № 1. С. 293–309.

Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР, т. 1, под редакцией и при участии А.М. Мирзоева и А.Н. Болдырева. Сталинабад, 1960; т. 2, под редакцией и при участии А.М. Мирзоева и А.Н. Болдырева, Душанбе, 1968; т. 3, под редакцией и при участии А.М. Мирзоева и М.И. Занда, Душанбе, 1968.

Каталог персидских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе (Коллекция АС) Сост. М.Г. Мамацашвили. Тбилиси: Мецниереба, 1977.

Кисляков Н. А. Сочинение Абу-Бекра Мухаммеда Наршахи «История Бухары» как этнографический источник // Труды АН Тадж ССР, т. 27. Сталинабад, 1954. С. 59–62.

Кляшторный С.Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов VI–VII вв. // Из истории дореволюционного Киргизистана. Фрунзе: Илим, 1985. С. 165–168.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964.

Кляшторный С.Г. Социальное содержание терминов *qul* «раб» и *kup* «рабыня» в древнетюркских рунических памятниках // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Часть 1. 1983–1984. С. 168–170.

Кляшторный С.Г. Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // СНВ, вып. 10. М., 1971. С. 121–146.

Кожомбердиев И.К. Работы Курпасайского отряда // АО 1980 года. М., 1981. С. 485.

Колесников А.И. Дополнительные источники по истории раннесредневекового Ирана и его восточных соседей // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.). СПб., 2005. С. 112–115.

Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). М.: Наука, 1982.

Колесников А.И. Нур // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 193.

Колесников А.И. О термине «марзбан» в Сасанидском Иране // ПС, вып. 27 (90). М.; Л., 1981. С. 49–56.

Коллекция рукописей А.А. Семенова, хранящаяся в Институте истории АН Тадж ССР в Душанбе.

Кононов А.Н. Опыт анализа термина «турк» // СЭ, 1949, № 1. С. 40–47.

Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари. Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2005.

Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М.: Наука, 1983.

Короглы Х. Огузский героический эпос. М.: Наука, 1976.

Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. В 3-х тт. СПб., 1880.

Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 4 (Караханиды) // ИМКУ, вып. 17. Ташкент, 1982. С. 152–169.

Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 7 (Караханиды) // ИМКУ, вып. 20. Ташкент, 1986. С. 125–136.

Кочнев Б. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). Часть 1. Источниковедческое исследование. М.: София, 2006.

Кочнев Б.Д. Караханидские монеты. Источниковедческое и историческое исследование. АР дис... д.и.н. М., 1993.

Кочнев Б.Д. Клад монет бухархудатского типа из Мианкаля // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 49–78.

Кочнев Б.Д. Монетный чекан Кубы (X–XI вв.) // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi (ИМКУ), № 30. Самарканд, 2000. С. 246–255.

Кочнев Б.Д. Монеты Муканны // Археология и художественная культура Центральной Азии (ТД). Вып. 2. Ташкент, 1995. С. 32–33.

Кочнев Б.Д. Монеты с упоминанием Мутидов — владетелей Испиджаба (X–XI вв.) // ТД Всероссийской нумизматической конференции. Вологда, 1993. С. 17–20.

Кочнев Б., Некрасова Е. Клад монет XII в. из Кермине // Transoxiana, Ташкент, 2004.

Краткая история уйгуров. Алма-Ата: Гылым, 1991.

Крачковская В.А., Крачковский И.Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии // Согдийский сборник. Л., 1934. С. 52–90.

Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избранные сочинения. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.

Кудачина Н. К этимологии слова «бай» в алтайском языке // СТ, Баку, 1980, № 5. С. 83–86.

Культура древнебухарского оазиса III–VI вв. н.э. Ташкент: Фан, 1983

Культура и искусство древнего Узбекистана. Каталог выставки. В 2-х кн. М., 1991.

Куренной В.Н. Рабады в свете общей проблематики среднеазиатского города VII–XII вв. // Средневековые города Средней Азии и Казахстана (ТД). Л., 1970. С. 61–64.

Курпалидис Г.М. Государство Великих Сельджукидов. Официальные документы об административном управлении и социально-экономических отношениях. М.: Наука, 1992.

Кушев В.В., Боголюбов А.С. Шахид // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 296–297.

Кызласов Л.Р. Историко-культурное взаимодействие иранских и тюркских народов в средние века (язык, письменность, религия) // Вестник МУ, сер. 8. История. 2004, № 3. С. 5–20.

Кызласов И.Л. Новости тюркской рунологии. Выпуск 1. Енисейские надписи на горе Ялбакташ (Горный Алтай). М., 2003.

Лелеков Л.А. Сиаваршан // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Т. 2, М., 1992. С. 441.

Лелеков Л.А. Франграсиан // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Т. 2, М., 1992. С. 571.

Лерх П.И. Монеты бухар-худатов, СПб., 1909 (отдельный оттиск из Трудов ВО ИРАО, ч. XVIII).

Лившиц В.А. Предводитель Чачского народа в согдийских надписях и монетных легендах // ЗВОРАО. Новая серия. Т. 2 (27). СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. С. 124–131.

Лившиц В.А. Согдийцы в Семиречье: лингвистические и эпиграфические свидетельства // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Часть 1(2). М., 1981. С. 76–85.

Лившиц В.А., Кауфман К.В., Дьяконов И.М. О древней согдийской письменности Бухары // ВДИ, 1954, 1 (47). С. 150–163.

Литвинский Б.А., Пьянков И.В. Военное дело у народов Средней Азии в VI–IV вв. до н.э. // ВДИ, 1966, 3 (97). С. 36–52.

- Логашова Дж. Б. Из топонимии Каспийского моря (О названии реки Атрек) // ОСА. М., 1978. С. 75–80.
- Логофет Д. Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки. В 3-х книгах. СПб., 1909.
- Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М.: Наука, 1969.
- Луконин В. Г. Кушано-сасанидские монеты // ЭВ, вып. 18. М. 1967.
- Лунина С. Б. Города Южного Согда в VIII–XII вв. Ташкент: Фан, 1984.
- Лунина С. Б. Расписная керамика X–XII вв. и ее назначение // СА, 1987, № 3. С. 98.
- Лунина С. Б. Черты культуры Кеша IX–XII вв. // История и культура южных районов Средней Азии. Ташкент, 1988. С. 56–64.
- Лурье П. Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии. Дис.... к. филол. н. СПб.: ИВ РАН, 2004.
- Лыкошин Н. Наршахи, Мухаммед. История Бухары. Комментарии и примечания. Ташкент, 1897.
- Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с английского с прим. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899.
- Майдар Д., Пюреев Д. От кочевий до мобильной архитектуры. М.: Стройиздат, 1980.
- Майтдинова Г. К интерпретации живописи Афрасиаба VII в. н.э. (Сцена в лодке). // Известия АН Тадж. ССР, ООН, 1984, № 2. С. 20–27.
- Маликов А. М. Тюрки в среднеазиатском Междуречье в VI–VIII вв. (по археологическим и письменным источникам). АР дис.... к. и. н. Самарканд, 2000.
- Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск: Наука СО, 1989.
- Маннонов Б., Остонова Г., Камолиддин Ш. Амир Темурнинг туркий ёрлиги. Тошкент, 2005.
- Мардонов Т. Об одном раннем двуязычном персидско-таджикском поэте // ППВ. История, филология. М., 1979. С. 121–132.
- Марков А. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896.
- Массон М. Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953. С. 12–31.
- Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр // Труды ЮТАКЭ, т. 13. Ашхабад: Туркменистан, 1966.
- Массон М. Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Ташкент: Фан, 1973.
- Матбабаев Б. Х. К вопросу изучения подземных склепов и погребений в камышовых гробах Ферганы // ИМКУ, вып. 29, Самарканд, 1998. С. 70–76.
- Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975.
- Мелитинский Е. М. Ворон // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. М., 1991. Т. 1. С. 245–247.
- Мец А. Мусульманский ренессанс. Перевод с немецкого, предисловие, библиография и указатель Д. Е. Бертельса. М.: Наука, 1966.
- Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. Исторические сочинения. М, 1975.
- Мильхеев М. Н. Географические имена. Топонимический словарь. М., 1961.
- Мирзаахмедов Д. К. К изучению исторической топографии Бухары района мавзолея Саманидов // ИМКУ, вып. 19. Ташкент, 1984. С. 221–237.

Мирзаахмедов Д.К. К социально-экономической истории Бухары второй половины XII — начала XIII вв. // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 2004. С. 102–110.

Мирзаахмедов Д.К. Мечеть Магоки-Курпа в Бухаре. // ИМКУ, вып. 21, Ташкент, 1987. С. 138–151.

Михайлова И.Б. Средневековый Багдад (некоторые аспекты социальной и политической истории города в середине X — середине XIII вв. М.: Наука, 1990.

Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. // ЭВ, вып. 5. М.; Л., 1951. С. 10–20.

Михалева Г.А. О грузинских источниках по средневековой истории Средней Азии // ОНУ, 1961, № 2. С. 57–58.

Мокрынин В.П. Византийский историк о согдийцах в Семиречье // Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1985. С. 170–180.

Мокрынин В.П. К вопросу о тюрко-согдийской интеграции в VI–VIII вв. // Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1985. С. 152–164.

Мокрынин В.П. Сирийские и армянские источники // Источниковедение Кыргызстана с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 64–73.

Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент: Фан, 1976.

Мурадов Р. Серахс // Историко-культурное наследие Туркменистана, энциклопедический словарь. Istanbul, 2000.

Мурзаев Э.М. География в названиях. М.: Наука, 1982.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

Мурзаев Э.М. Топонимика Синьцзяна // Географические названия. М., 1962. С. 117–138.

Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984.

Мусакаева А.А. Древнебухарский чекан Согдианы // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006. С. 15–29.

Мусакаева А. К типологии монет Бухары с изображением верблюда // Из истории культурного наследия Бухары. Ташкент: Узбекистан, 1990. С. 33–37.

Мусакаева А. Монета с изображением верблюда из коллекции Музея истории народов Узбекистана // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. Ташкент, 1985. С. 82.

Мусакаева А. Монеты Бухары // Вехи времен. Ташкент, 1989. С. 166–169.

Мухамеджанов А.Р. Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша // ОНУ, 1965, 5. С. 31–42.

Мухамеджанов А.Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX в.). Ташкент: Фан, 1978.

Мухамеджанов А.Р. Стратиграфический раскоп на цитадели Бухары // ИМКУ, вып. 18. Ташкент: Фан, 1983. С. 57–64.

Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т. Городские памятники низовья Заравшана в IV в. до н.э. — VIII в. н.э. (К вопросу о формировании и развитии городской культуры в регионе) // Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда, античность, раннее средневековье. Материалы коллоквиума (Самарканд, 1986). Ташкент, 1987. С. 77.

Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Ташкент: Фан, 1988.

Мухтаров А.М. Надгробные кайраки XIII–XIV вв. с упоминанием термина «дихкан» // ЭВ, вып. 18. Л., 1967. С. 80–93.

Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. Перевод с немецкого под ред. Н.А. Медникова. В 4-х томах. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1895 (1 и 2 тт.) и 1896 (3 и 4 тт.).

Надирадзе Л.И. Вопрос о рабстве в халифате VII–VIII вв. // НАА, 1968, № 5. С. 75–85.

Надирадзе Л.И. Проблемы института икта' в арабском халифате в советской историографии // История и экономика стран Арабского Востока. М., 1975. С. 200–232.

Назилов Д.А. Культурный центр Нураты (XVI — начало XX вв.) // АСУ, 1989, № 3.

Наймарк А.И. О начале чеканки медной монеты в Бухарском Согде // НЦА, вып. 1. Ташкент, 1995. С. 29–50.

Нарзуллаев Н. Қоқиштувон ва қоқиштувонликлар. Тарихий рисола. Бухоро, 2002.

Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX — нач. XX в.). Материалы к исторической географии Средней Азии. Ташкент: Университет, 2001.

Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. (Ўзбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент, 1988.

Нашрийа-и Китāб хāна-и маркази-и Дāнишгāх-и Тихрāн дар бāра-и нусха-хā йи ҳатти. Техрāн: Дафтар-и нахустин, 1340–1346 (1961–1968).

Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв.). Душанбе: Дониш, 1977.

Некрасова Е.Г. Бухара. Документальные источники XIX — первой трети XX века // СЭС, вып. 5. М.: Наука, 2006. С. 252–284.

Некрасова Е. Бухара. Морфология городского пространства во времени // ОМ, Ташкент, 2001, № 2. С. 106–112.

Некрасова Е. Границы древнего шахристана и старый хисар Бухары // Центральная Азия. Источники, история, культура. ТД конференции, посвященной 80-летию Е.А. Давидович и Б.А. Литвинского. М., 2003. С. 102–104.

Некрасова Е.Г. К изучению Так-и Саррафон // САУ, 1980, № 2, С. 26–30

Некрасова Е.Г. К истории сложения стен Арка г. Бухары // Из истории культурного наследия Бухары. Ташкент, 1990. С. 15–27.

Некрасова Е.Г. Историческая топография Бухары (новые данные) // Средняя Азия: археология, история, культура. Материалы международной конференции посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000. С. 229–232.

Некрасова Е.Г. Историческая топография южной части Бухары (район некрополя Турки-Джанди) // «Археология, нумизматика и эпиграфика Средней Азии». Материалы научной конфе-

рениции, посвященной 60-летию со дня рождения доктора исторических наук Бориса Дмитриевича Кочнева. Самарканд, 2000, С. 110–113.

Некрасова Е. Магак-и Аттари // ИТБРИ, вып. 5, М.: Вост. лит-ра, в печати.

Некрасова Е. Нижние культурные слои Бухары (К характеристике первоначального заселения города) // ОНУ, 1998, № 4–5. С. 43–51.

Некрасова Е. Поргепальные сооружения некрополей Бухары и Бухарского оазиса // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006. С. 86–99.

Некрасова Е.Г. О нескольких старых планах Бухары // ОНУ, 2003, № 6. С. 61–67.

Некрасова Е.Г. Сийавуш // ИТБРИ, вып. 4, М.: Вост. лит-ра, 2003, С. 75

Некрасова Е. Ат-Тирмизи // ИТБРИ, вып. 1, М.: Вост. лит-ра, 2006, С. 378–384.

Некрасова Е. Хазира Чашма йи Аййуб // ИТБРИ, вып. 1, М.: Вост. лит-ра, 2006, С. 414–415.

Некрасова Е.Г. Хазиры Бухары // ОНУ, № 6, 1998, С. 54–56.

Некрасова Е., Тураев Х. Касим-шайх // ИТИБРИ, вып. 4. Москва: Вост. лит-ра, 2003.

Некрасова Е., Шрайбер Ф. Новые данные о мавзолеях Шабурган-ата и Абдурахман-вали // АСУ, 1990, № 2, С. 31–33.

Немцева Н.Б. Шахи-Зинда. К истории ансамбля и исторической топографии юга Самарканда (Археологические исследования 1956–1969 гг.). Дис. ... к.и.н. Ташкент, 1972.

Немцева Н.Б. Медресе Тамгач Богра-хана в Самарканде (из археологических работ в ансамбле Шах-и-Зинда) // Афрасиаб, вып. 3. Ташкент, 1974.

Немцева Н.Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб // Афрасиаб, вып. 1. Ташкент, 1969.

Немцева Н.Б. Степная резиденция Караханидов // Средняя Азия: археология, история, культура. Материалы международной конференции посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000. С. 233–238.

Никитин А.Б. Монеты «иранских гуннов» в Собрании Государственного Исторического музея. Новые нумизматические исследования // Нумизматические памятники Исторического музея. НС. Часть 9 (Труды ГИМ, № 61). М., 1986. С. 82–88.

Никонов В.А. Заметки по оронимии Киргизии // ОСА. Москва, 1978. С. 86–107.

Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухары XI–XII вв. М., 1948.

Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V–VIII вв.). Ташкент: «Наука», 1966.

Новая страница из жизни А.З. Валиди / Составление, предисловие и примечания Р.Н. Шигабдинова. Перевод на русский язык с копии текста оригинала А. Захидий. Токио, 2001.

Обельченко О.В. Захоронение костей в хумах и оссуариях в восточной части Бухарского оазиса // ИМКУ, вып. 1, Ташкент, 1959. С. 94–108.

Обельченко О.В. Шахривайронская пряжка // История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978. С. 67–69.

Огнева Е.Д. Петух // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Т. 2. М.: Советская Энциклопедия, 1992. С. 309–311.

Оразов О. Археологические и архитектурные памятники Серахсского оазиса. Ашхабад: Туркменистан, 1973.

Осипов П.И. Некоторые замечания к китайской рукописи, найденной в 1933 г. в Средней Азии // Записки ИВ АН СССР, № 5. М.; Л., 1935. С. 185–203.

Османов М.Н. О значении термина «дихкан» в «Шах-наме» Фирдоуси // КС ИНА, вып. 39. Иранский сборник. М., 1963. С. 6–9.

Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Сост. Г.И. Костыгова. Л., 1973.

Персидско-русский словарь, в 2-х томах (свыше 60 тыс. слов). Под ред. Ю.А. Рубинчика. М., 1970.

Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках (курс лекций). Л., 1966.

Петрушевский И.П. К истории маздакитов в эпоху господства ислама // НАА, 1970, № 5. С. 71–81.

Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь. Составил Р. Абрамян. Подготовил к печати Г.М. Налбандян. Ереван: Митк, 1965.

Пилипко В.Н. Типология поселений кушанского времени в долине Средней Амударьи // СА, 1987, № 3. С. 177–189.

Пиотровский М.Б. Нух // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 194–195.

Пиотровский М.Б. ас-Сунна // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 214.

Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. Л., 1973.

Потапов А.А. Рельефы древней Согдианы как исторический источник // ВДИ, 1938, № 2. С. 127–137.

Прозоров С.М. 'Али б. Аби Т'алиб // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 18–19.

Прозоров С.М. ал-Джа'фарийа // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 61–63.

Прозоров С.М. Им'ам // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 97.

Прозоров С.М. Йм'ан // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 100.

Прозоров С.М. Мазхаб // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 152.

Прозоров С.М. Муджтахид // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 168–169.

Птицин Г.В. К вопросу о географии «Шах-наме» // ТОВ ГЭ. Т. 4. Л., 1947. С. 291–311.

Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Научные труды ТашГУ, вып. 200. Ташкент, 1963. С. 49–64.

Пугаченкова Г.А. По древним памятникам Самарканда и Бухары. Издание второе дополненное, М.: Искусство, 1968.

Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. Труды ЮТАКЭ. Т. 6, М.: АН СССР, 1958.

Пугаченкова Г.А. Хорасанские мавзолеи // Художественная культура Средней Азии IX–XIII вв. Ташкент, 1983. С. 14–29.

Пугаченкова Г.И., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент: Изд-во художественной литературы, 1960.

Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах. СПб. 1893 (т. 1), 1899 (т. 2).

Радтке Б. Теологи и мистики в Хурасане и Трансоксании // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сборник статей памяти Фритца Майера (1912–1998). СПб., 2001. С. 40–76.

Рак И.В. Зороастрийская мифология. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.–М., 1998.

Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.

Распопова В.И. Один из базаров Пенджикента VII–VIII вв. // СНВ, вып. 10, М., 1971, С. 67–75.

Распопова В.И. Поясной набор Согда VII–VIII вв. // СА, 1965, № 4. С. 78–91.

Расулев А. Наршахий, Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Изоҳлар. Тошкент: Фан, 1966. С. 91–108.

Резвāн Е. ‘Йд ал-Адхā, ‘Йд ал-Фитр // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 88–89.

Резван Е. ал-Қибла // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 136–137.

Резван Е. Хōджа // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 280.

Ремпель Л. И Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961.

Ризā, Инāят Аллāх. Ирāн ва Туркāн дар рӯзгār-и Сāsāнийāн. Техрāн, 1374/1955.

Ртвеладзе Э.В. Заметки по средневековой эпиграфике Средней Азии // ЭВ, вып. 26, М., 2001. С. 120–133.

Ртвеладзе Э.В. К биографии Фаррухи (К истории Чаганиана в X–XI вв.) // Художественная культура Средней Азии IX–XIII вв. Ташкент, 1983. С. 177–181.

Ртвеладзе Э.В. К истории денежного обращения в Саганиане в VIII — начале XIII вв. // ЭВ, вып. 23. Л., 1985. С. 38–43.

Ртвеладзе Э.В. К истории Сагāнийāна первой четверти XI в. по нумизматическим данным // ЭВ, вып. 24. Л., 1988. С. 48–55.

Ртвеладзе Э.В. Раннесредневековые монеты Чаганиана с парным изображением // Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987. С. 218–224.

Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Памятники минувших веков. Ташкент: Узбекистан, 1986.

[Сагалаев А.М., Октябрьская И.В.] Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал / Составители Сагалаев А.М. и Октябрьская И.В. М., 1990.

Сайид-джан М. Бухārā шахрй ва иски бинāларй // Ма’риф ва уқитгўчй, Ташкент, 1927, № 9–10. С. 52–56.

Салахетдинова М.А. К исторической топонимике Балхской области // ПС, вып. 21 (84). Ближний Восток и Иран. Л., 1970. С. 222–228.

Сатыбалов А.А., Попов А.И. Ариак — Ариан // Вестник ЛГУ, 1956, № 8. С. 109–112.

Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // СВ, вып. 5. М.–Л., 1948. С. 137–153.

Семенов А.А. Каталог рукописей исторического отдела Бухарской Центральной библиотеки. Ташкент, 1925 (Труды Библиографической комиссии при СНК ТССР, выпуск 2). С. 21–22.

Семенов А.А. К вопросу о происхождении Саманидов // Труды ИИАЭ АН ТаджССР. Т. 27. Сборник статей, посвященных истории и культуре периода формирования таджикского народа и его государственности (IX–X вв. н.э.). Сталинабад, 1955. С. 3–11.

Семенов А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета [вып. 1] // Труды САГУ, серия 2. Orientalia, вып. 4 (Публикации ФБ САГУ, вып. 1). Ташкент, 1935. С. 41–42, № 68 (2).

Семенов А.А. (ред.), Собрание восточных рукописей АН Уз. ССР, т. 1. Ташкент: Фан, 1952. С. 46–53 (№ 92–110).

Семенов Г.Л., Адылов Ш.Т. Арсенал на цитадели Пайкенда // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006. С. 36–43.

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972.

Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ, 1997, № 3. С. 3–11.

Ситняковский Н.Ф. Заметки о Бухарской части долины Зеравшана // Известия ТО ИРГО, т. 1, вып. 2. Ташкент, 1900. С. 121–178.

Ситняковский Н.Ф. Список арыков и населенных пунктов Бухарской части долины Зеравшана // Известия ТО ИРГО, т. 1, вып. 2. Ташкент, 1900. С. 179–314.

Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях Ташкента // ПТКЛА, год 1. Ташкент, 1895–1896.

Смирнова О.И. Двугорбый верблюд на согдийских монетах // СНВ, вып. 24. География, этнография, история. М., 1987. С. 142–148.

Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ, вып. 14. М; Л., 1961. С. 55–70.

Смирнова О.И. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. Договор арабского полководца Кутайбы с царем Согда Гуреком, заключенный в 712 г. // СВ, 1957, № 2. С. 119–134.

Смирнова О.И. Из истории обращения медных (бронзовых) монет в Согде переходного периода // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Часть 1. М., 1979. С. 61–68.

Смирнова О.И. «История Бухары» Наршахи (к истории сложения текста и о задачах его издания) // КС ИНА. № 69. Исследование рукописей и ксилографов ИНА. М.: Наука, 1965. С. 155–179.

Смирнова О.И. Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII в. // СНВ, вып. 2. М., 1961. С. 220–230.

Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент (материалы 1949–1956 гг.). М., 1963.

Смирнова О.И. К вопросу о среднеазиатских правящих домах (китайское *чжао-у*) // КС ИНА, вып. 39. Иранский сборник. М., 1963. С. 10–19.

Смирнова О.И. К имени согдийского ихшида Тукаспадака // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию А.А. Семенова (Труды ИИАЭ АН ТаджССР, Т. 17). Сталинабад, 1953. С. 205–210.

Смирнова О.И. К хронологии среднеазиатских династий VII–VIII вв. // СНВ, вып. 8. География, этнография, история. М., 1969. С. 204–221.

Смирнова О.И. Места домусульманских культов в Средней Азии: По материалам топонимики // СНВ, вып. 10. М, 1971. С. 90–108.

Смирнова О.И. Некоторые вопросы критики текста («Сборник летописей» Рашид ад-Дина, «Шах-наме» Фирдоуси и «История Бухары» Наршахи) // ППВ. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М.: Наука, 1970. С. 155–165.

- Смирнова О.И. Нумизматические заметки // ЭВ, вып. 18. Л., 1967. С. 34–40.
- Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970.
- Смирнова О.И. Потомок Гурека на процессе Афшина // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. V годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Л., 1969. С. 70–72.
- Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М.: Наука, 1981.
- Смирнова О.И. Согдийские монеты собрания нумизматического отдела Государственного Эрмитажа // ЭВ, вып. 4. М.; Л., 1951. С. 3–23.
- Смирнова О.И. Среднеазиатское *худат* (к этимологии слова) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1975. С. 60–63.
- Смирнова О.И. Загадочная надпись на монетах Варахши // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть 2. М., 1982. С. 143–145.
- Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.
- Собрание восточных рукописей ИВ АН Уз. Т. 1. Ташкент: Фан, 1952.
- Собрание восточных рукописей ИВ АН Уз. Т. 6. Ташкент: Фан, 1963.
- Собрание восточных рукописей ИВ АН Уз. История. Сост. Д.Ю. Юсупова, Р.П. Джалилова. Ташкент: Фан, 1998.
- Ставиский Б.Я. Буддийский культовый центр Каратепе в Термезе в свете исследований последних лет // ТД Второй Всесоюзной нумизматической конференции М., 1987. С. 105–106.
- Ставиский Б.Я. Буддийские памятники правобережных районов Бактрии-Тохаристана // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. ТД конференции, посвященной десятилетию ЮТАКЭ. М., 1983. С. 81–82.
- Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977.
- Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркской религиозно-философской системы // ТС (1971 г.) М., 1972. С. 213–226.
- Стеблин-Каменский И.М. Река иранской прародины // ОСА. М., 1978. С. 72–74.
- Стори Ч.А. Тāрйх-и Бухārā // Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю.Э. Брегель. Часть 2. М.: Наука, 1972. С. 1108–1112, № 975.
- Сулейманов Р.Х. результаты предварительного изучения городища Ромитан // ИМКУ, вып. 19. Ташкент, 1984. С. 118–129.
- Сулейманов Р.Х., Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамиш // ИМКУ, вып. 13. Ташкент, 1977. С. 55–64.
- Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // СЭС, вып. 1. М., 1954. С. 299–353.
- Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М.: Наука, 1976.
- Сухарева О.А. К вопросу об исторической топографии Бухары X–XII вв. // Труды ИИАЭ АН ТаджССР, т. XXVII. Сталинабад, 1954.

Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки), Ташкент, 1958.

Сухарева О.А. К исторической топографии Бухары первой половины XVI в. // Известия ООН АН ТаджССР, вып. 5. Сталинабад, 1954.

Сухарева О.А. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии (*кў, махалла, гузар*) // НАА (история, экономика, культура). 1965, № 6. С. 101–104.

Сухарева О.А. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура Средней Азии. М., 1976. С. 132–148.

Сюкияйнен Л.С. аш-Шари'а // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 292–294.

Тагирджанов А.Т. Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ, т. 1. История, биографии, география. [Л.], 1962.

Тауфик К.И., Сагадеев А.В. ал-Хасан ал-Басри // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 275–276.

Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977.

Толстов С.П. Города гузов // СЭ, 1947, № 3. С. 55–102.

Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.

Толстов С.П. Новые материалы по истории Хорезма // ВДИ, 1946, № 1. С. 84–86.

Толстов С.П. Тирания Абря // ИЗ, № 3. М., 1938. С. 3–53.

Толстов С.П. К истории древнетюркской социальной терминологии // ВДИ, 1938, № 1–2. С. 72–81.

Толстов С.П. Тирания Абря // Древний Хорезм. М., 1948. С. 248–256.

Топоров В.Н. Мандала // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. М., 1991. Т. 2. С. 100–102.

Торогельдиева Б.М. Мусульманский Ренессанс и культура Караханидского каганата // Manas Universiteti Sosyal bilimler Dergisi, Biškek, 2001, p. 145–155.

Трапезников Г.Е. Материалы с городища древнего Чарджоу // СА, 1959, № 1. С. 268–273.

Тревер К.В. Золотая статуэтка из селения Хаит (К вопросу о кушанском пантеоне) // ГЭ. Культура и искусство античного мира и Востока. Труды. Т. 2. М.; Л., 1958. С. 130–146.

Тредвел Л. Использование титула «малик» («правитель») Саманидами // Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии (Материалы Международного семинара). Душанбе: Адиб, 1999. С. 88–93.

Тугушева Л.Ю. Ярлыки уйгурских князей из рукописного собрания ЛО ИВ АН СССР // ТС, 1971. М., 1972. С. 244–260.

Туребеков М. Золотая бляшка из Еркургана // ОНУ, 1978, № 6. С. 46–47.

Туребеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда (VII–VI вв. до н.э. – VII в. н.э.). Нукус: Каракалпакстан, 1990.

Ўзбекистон ССР маъмурий-территориал бўлиниши. 1986 йил 1 декабр гача бўлган маълумот [Справочник]. Тошкент: Ўзбекистон, 1986.

Умняков И. К вопросу об исторической топографии средневековой Бухары // Сборник Туркестанского Восточного Института в честь профессора А.Э. Шмидта. Ташкент, 1923. С. 148–157.

Усанова М. Исмоил Сомоний вақфномаси // Шарқшунослик, № 6. Тошкент, 1995. 24–31-бетлар.

Усманова З.И., Дресвянская Г.Я. Новые данные к изучению памятников среднего течения Кашкадарья // Научные труды ТашГУ, № 473. Ташкент, 1974. С. 15–29.

- Усманова З.И., Дресвянская Г.Я. Работы в Кашкадарье // АО 1972 года. М., 1973. С. 472–473.
- Файзрахманов Г. Древние тюрки Сибири и Центральной Азии. Казань, 2000.
- Фарӯзани, Саййид Абу-л-Қасим. Сәманийан — аз ағаз-и та фәрджам. Техрән, 1381.
- Федоров М.Н. Из истории денежного обращения в Средней Азии конца VIII — первой половины XII в. (К проблеме «черных дирхемов») // СА, 1973, № 2. С. 75–82.
- Федоров М.Н. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа (к денежной реформе Арслан-хана Мухаммада) // НЭ, вып. 9. М., 1971. С. 122–126.
- Федоров М.Н. Из истории денежного обращения в Средней Азии конца VIII — первой половины XII в. (К проблеме «черных дирхемов») // СА, 1973, № 2. С. 75–82.
- Федоров М.Н. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа (к денежной реформе Арслан-хана Мухаммада) // НЭ, вып. 9. М., 1971. С. 122–126.
- Федоров М.Н. Очерк истории Караханидов второй четверти XI в. (по нумизматическим данным) // ИМКУ, вып. 7. Ташкент, 1966. С. 134–150.
- Федоров М.Н. К вопросу об исторических судьбах дикханства при Караханидах (по данным караханидской нумизматики) // СА, 1975, № 1. С. 109–117.
- Федчина В.Н. Как создавалась карта Средней Азии. М.: Наука, 1967.
- Филанович М.И. О сложении архитектурных традиций Бухары и Ташкента в XV–XVI вв. (на примере строительства бань) // ОНУ, 1997, № 9–10–11. С. 118–123.
- Филимонов В.М. Регистан-майdan — древнейший градоформирующий элемент Бухары // АСУ, 1986, № 6. С. 11–14.
- Фихрист-и Китāб хāна-и Мадраса-и ‘Алй-и Сипахсālār. Та’лйф-и Ибн-и Йўсуф-и Шйрāзй, т. I–II, Техрāн, 1315–1318 (1936–1940).
- Фрай Р. Наследие Ирана / Перевод с английского. М.: Наука, 1972.
- Фрай Р.Н. Основание Бухары // Бухара и мировая культура (Динамика культурного процесса в столицах восточных цивилизаций). Материалы международного симпозиума. Выпуск 1. Бухара, 1993. С. 50–51.
- Фрейман А.А. К имени согдийского ихшида Гурека // ВДИ, 1938, № 3 (4). С. 147–148.
- Фрейман А.А. О некоторых согдийских монетах и легендах // СВ, 1958, № 3. С. 128–131.
- Хазанов А.М. Кочевники и города в Евразийском степном регионе и соседних странах // Урбанизация и нomaдизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции. Алматы, 2004. С. 318–330.
- Халидов А.Б. Абӯ Ҳанйфа // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 11–12.
- Халидов А. [Б.] Маджлис // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 149–150.
- Халидов А. [Б.] ‘Уламā’ // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 239–240.
- Халидов А.Б. Ҳутба // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 285.
- Халидов А. Шайх // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 289.
- Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.
- Хасанов Х. Ценный источник по топонимике Средней и Центральной Азии // Топонимика Востока. М., 1962. С. 31–36.
- Ходжаева Н. Локализация авестийских гор Хаара Березаити, рек Вахви-Датия, Ранха и моря Ворукаша. Душанбе, 2003.

Ходжайов Т.К. Городское и сельское население Бактрии и Согда эпохи античности и раннего средневековья // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. — VIII в. н.э.). ТД советско-французского коллоквиума. Самарканд, 1986. Ташкент, 1986. С. 114–115.

Ходжайов Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья (Антропологические исследования). Ташкент: Фан, 1987.

Ходжаниязов Т. Клад электровых монет второй половины XI в. // История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ылым, 1978. С. 177–202.

Хромов А.Л. Некоторые особенности формирования топонимики Средней Азии в IX–XIII вв. // ОВ. М., 1980. С. 132–138.

Хромов А.Л. О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX–XIII вв. // Восточная филология, вып. 3. Душанбе, 1974. С. 3–25.

Хромов А.Л. Термин «диза» — «крепость» в топонимике Хорасана, Мавераннахра и Тохаристана в эпоху раннего средневековья // Бактрия — Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. М., 1983. С. 83–84.

Цкитишвили О.В. Раннесредневековый Багдад (По данным Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани). Тбилиси: Мецниереба, 1986.

Чехович О.Д. Крестьянские обязательства 1914 г. на основании мнимой грамоты Исмаила Самани // ИЗ. Т. 33. М., 1950. С. 260–270.

Чехович О.Д. Новая коллекция документов по истории Узбекистана // ИЗ. Т. 36. М. 1951. С. 266–268.

Чехович О.Д. Тяжба о вакфе медресе Арслан-хана // ППВ. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1978–1979. 1987. С. 123–145. М.: Наука, 1987.

Чугуевский Л.И. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана // СНВ, вып. 10. М.: Наука, 1971. С. 147–153.

Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III–VIII вв. Ташкент: Фан, 2006.

Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959.

Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976.

Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л.: Наука ЛО, 1988.

Шишкин В.А. Археологические работы 1937 г. в западной части Бухарского оазиса, Ташкент, 1940.

Шишкин В.А. Археологические работы в мечети Магоки-Аттари в Бухаре // ТИИиА АН УзССР, т. 7. Ташкент, 1955. С. 29–60.

Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары, Ташкент, 1936.

Шишкин В.А. Архитектурная декорация дворца в Варахше // ТОВ ГЭ, вып. 4, 1947. С. 225–292.

Шишкин В.А. Варахша. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Шишкин В.А. Мечеть Магоки-Аттари в Бухаре // Труды ИИА АН СССР. Т. 1. Ташкент, 1948. С. 3–21.

Шкода В.Г. Об одной группе среднеазиатских алтарей огня V–VIII вв. // ГЭ. Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 82–89.

Шювен П. О Византийских посольствах к первым тюркским правителям Согда (Проблемы ономастики и топонимики) // ОНУ, 1995, № 1–3. С. 33–38.

Юсупова Д.Ю., Джалилова Р.П. История Наршахи // Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История. [Каталог]. Ташкент: Фан, 1998. С. 345–354 (№ 801–826).

Яйленко В.П. Енисейцы — кеты в этнической истории древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (Материалы). Вып. 1. М., 1990. С. 37–49.

Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину 1934 года // ТОВ ГЭ, 2. Л., 1940. С. 113–163.

Якубовский А.Ю. Восстание Муканны — движение людей в «белых одеждах» // СВ, т. 5. М., 1948. С. 35–54.

Якубовский А.Ю. Две надписи на северном мавзолее 1152 г. в Узгенде // ЭВ, 1947, № 1. С. 27–32.

Якубовский А.Ю. Махмуд Газневи // Фердоуси. Памятный сборник. Л., 1934.

Якубовский А.Ю. По следам древних культур. М.; Л., 1951. С. 250–258.

Abel A. Dār al-Harb, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 126.

Abel A. Dār al-Islām, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 127–128.

Adylov S. T., Mirzaahmedov J. K. On the History of the ancient town of Vardānf and the Obavja Feud, in: Erān un Anerān. Studies presented to Boris Il'ič Maršak on the occasion of his 70th birthday, ed. M. Compareti, P. Raffetta, G. Scarcia, Venezia, 2006, p. 31–42.

Amīr-Moezzi M. A. Tūs, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 799–804.

Amoretti B. S. The Migration of the *ahl-al-bayt* to Bukhara in genealogies' books: Preliminary remarks // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006, p. 74–85.

Andrews P. A. Mahall, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 1214–1220.

van Arendonk C., Gimaret D. Salām, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 947–949.

Atkin M. Tajik National Identity, in: IS, vol. 26, 1–2, 1993, p. 151–158.

Aziz Ahmad, Khidr-khān, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 5–6.

Babajanov B., Muminov A., Nekrasova E. Le mausolee de Chashma — yi Ayyub a Boukhara et son prophete, in: Cahiers d'Asie Centrale, N 5–6, Boukhara-la-Noble. Tachkent–Aix-en-Provence, 1998, p. 63–94

Babayar G. The Catalogue of the coins of Turkic qaghanate. Ankara, 2007.

Babinger F. Nāhīe, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 906.

Bailey H. W. A Turkish-Khotanese Vocabulary, in: BSOAS, 1. 2 (1944), p. 290–296.

Baratova L. Alttürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6. — 10. Jh. n. Chr. Typologie, Ikonographie, historische Interpretation, in: Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 31, 1999, Sonderdruck, Berlin. S. 219–292.

Barthold W. Mansūr b. Nūh I, in: EI, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 418.

Barthold W., Bosworth C. E. Mā warā' al-nahr, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 852–859.

Barthold W., Bosworth C. E. Tukhāristān, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 645–647.

Barthold W., Bosworth C. E., Poujol C. Turkistān, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 786–789.

Barthold W., Cahen Cl. Alp Takīn (Alp Tigin), in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 421.

Barthold W., Frye R. N. Bukhārā, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 1293–1296.

Barthold W., Spuler B. Farghāna, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 790–793.

Bausani A. Gabr, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 970–971.

Bayer E. Tāwūs, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 424–426.

- Beckwith C. I. 1984, Aspects of the Early history of the Central Asian Guard Corps in Islam, in: AEMA, 4 (1984), Wiesbaden: Otto Harrassowitz, p. 29–43.
- Behrens-Abouseif D., Powers D. S., Kozłowski G. C. Wakf, in: EI, vol. 11 (V–Z), Leiden, 2005, p. 65–109.
- Belenizki A.M., Belous D.W. Mittelasien: Kunst der Sogdien. Leipzig, 1980.
- Bennigsen A. Āmul, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 459–460.
- Berque J. ‘Amal, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 427–428.
- Björkman W. Manshūr, in: EI, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 408–410.
- Blake R. P. The Circulation of silver in the Moslem East down to the Mongol epoch, in: Harvard Journal of Asiatic Studies, 1937, 2, p. 291–328.
- Bloch E. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale, Tome I–IV. Paris, 1905–1934, t. I, p. 315–316.
- de Blois F. C. Shahristān, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 226.
- Bombaci A. Qui Était Jēbu Hak’an? in: Turcica, tome 2, 1970, Paris, p. 7–24.
- Bosworth C. E. An Embassy to Mahmud of Ghazna Recorded in Qādi Ibn az-Zubayr’s Kitāb adh-dhakhā’ir wa-t-tuhaf, in: JAOS, vol. 85, New Haven, Connecticut, 1965, p. 404–407.
- Bosworth C. E. The Development of Persian culture under the early Ghaznavids, in: Iran, VI, London, 1968, p. 33–44; reprinted in: Bosworth C. E. The Medieval history of Iran, Afghanistan and Central Asia, London: Variorum Reprints, 1977, XVIII.
- Bosworth C. E. Ghazna, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1048–1050.
- Bosworth C. E. The Ghaznavids. Their empire in Afghanistan and Eastern Iran (994–1040). Edinburgh: University Press, 1963.
- Bosworth C. E. The Heritage of rulership in early Islamic Iran and the search for dynastic connections with the past, in: Iran, XI, London, 1973, p. 51–62; reprinted in: Bosworth C. E. The Medieval history of Iran, Afghanistan and Central Asia, London: Variorum Reprints, 1977, VII.
- Bosworth C. E. Ilek-khāns or Karākhānīds, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 1113–1117.
- Bosworth C. E. The Imperial policy of the early Ghaznavids, in: Islamic Studies, Journal of the Central Institute of Islamic Research, Karachi, 1/3, 1962, p. 49–82; reprinted in: Bosworth C. E. The Medieval history of Iran, Afghanistan and Central Asia, London: Variorum Reprints, 1977, XI.
- Bosworth C. E. The Interaction of Arabic and Persian literature and culture in the 10th and early 11th centuries, in: al-Abhāth, XXVII, Beirut, 1978–9, p. 59–75; reprinted in: Bosworth C. E. Medieval Arabic cultures and Administration, London: Variorum Reprints, 1982, VIII.
- Bosworth C. E. Ismā’īl b. Ahmad, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 188–189.
- Bosworth C. E. Khurāsān, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 55–59.
- Bosworth C. E. Kish, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 181–182.
- Bosworth C. E. Kutayba b. Muslim, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 541–542.
- Bosworth C. E. Kutham b. al-‘Abbās, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 551.
- Bosworth C. E. Lakab, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 618–631.
- Bosworth C. E. Mahmud of Ghazna in contemporary eyes and in later Persian literature, in: Iran, IV, London, 1966, p. 85–92; reprinted in: Bosworth C. E. The Medieval history of Iran, Afghanistan and Central Asia, London: Variorum Reprints, 1977, XVI.
- Bosworth C. E. Malik-shāh, in: EI, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 258–261.

- Bosworth C. E. Marwān I b. al-Hakam, in: EI, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 606–608.
- Bosworth C. E. Nasr b. Ahmad b. Ismā'īl, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 1017.
- Bosworth C. E. Nasr b. Sayyār, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 1017–1018.
- Bosworth C. E. Nūh I b. Mansūr, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 112.
- Bosworth C. E. Nūh II b. Nasr b. Ahmad, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 112.
- Bosworth C. E. Payghū, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 297.
- Bosworth C. E. A Propos de l'article de Mohamed Khadr: «Deux actes de *waqf* d'un Qarahenide d'Asie Centrale», in: JA, CCLVI, Paris, 1968, p. 449–453.
- Bosworth C. E. Rāfi' b. Harthama, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam). Leiden, 1995, p. 398–399.
- Bosworth C. E. Rāfi' b. al-Layth b. Nasr b. Sayyār, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam). Leiden, 1995, p. 399.
- Bosworth C. E. Rūm, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam). Leiden, 1995, p. 620–625.
- Bosworth C. E. Saffārīdes, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam). Leiden, 1995, p. 822–825.
- Bosworth C. E. Salm b. Ziyād, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam). Leiden, 1995, p. 1032.
- Bosworth C. E. Sāmānīds, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam). Leiden, 1995, p. 1025–1029.
- Bosworth C. E. Sarhang, in: EI, vol. 9 (San–Sze). Leiden, 1998, p. 55.
- Bosworth C. E. Sīmdjūrīds, in: EI, vol. 9 (San–Sze). Leiden, 1998, p. 635.
- Bosworth C. E. Sīstān under the Arabs from the Islamic Conquest to the Rise of the Saffarids (30–250/651–864). Rome, 1968.
- Bosworth C. E. Shāpūr, in: EI, vol. 9 (San–Sze). Leiden, 1998, p. 319.
- Bosworth C. E. Tāhir b. al-Husayn, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 110–111.
- Bosworth C. E. Tāhirīds, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 112–114.
- Bosworth C. E. The Tahirids and Arabic culture, in: JSS, XIV, Manchester, 1969, p. 45–79; reprinted in: Bosworth C. E. Medieval Arabic cultures and Administration, London: Variorum Reprints, 1982, II.
- Bosworth C. E. Tarāz, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 240–241.
- Bosworth C. E. Tūs, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 799–803.
- Bosworth C. E. Ya'kūb b. al-Layth, in: EI, vol. 11 (V–Z), Leiden, 2005, p. 277–278.
- Bosworth C. E., Burton-Page J. Mushrif, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 678–680.
- Bosworth C. E., Burton-Page J. Nakīb, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 926–927.
- Bosworth C. E., Darley-Doran R. E., Freeman-Grenville G. S. P. Sikka, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 614–624.
- Bosworth C. E., Digby S., Ispahsālār or Sipahsālār, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 208–211.
- Bosworth C. E., Fagner B. G. Tādjīk, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 64–66.
- Bosworth C. E., Gerber H. Mukāta'a, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 508.
- Bosworth C. E., Hartmann M., Israeli R. al-Sīn, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 640–648.
- Bosworth C. E., Lammiens H., Perthes V. al-Sha'm, al-Shām, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 269–289.
- Bosworth C. E., Soucek S. Ra'īs, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 416.
- Bosworth C. E., Wensick A. J., Becker C. H. Misr, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 148–186.
- Bousquet G. H. Ghusl, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1104–1106.
- de Boyer Tj. Fasl, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 836–837.
- Boyle J. A. Chengiz-khān, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 41–44.

- Boyle J. A. Khāqān, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 915.
- Boyle J. A. Khātūn, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 1133.
- Browne E. G. A Literary History of Persia, I–IV volumes, vol. 1, From the Earliest Times until Firdawsī (to 1000 AD), Bethesda, Maryland: Iranbooks, 1997.
- de Bruijn J. T. P. Rind, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 549.
- Büchner V. F. Shaāpūr, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 319–321.
- Buhl Fr. Khatma (Khitma), in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 1112–1113.
- Burton-Page J. Kh^wādja, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 907–908.
- Burton-Page J. Namāzghāh, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 947–948.
- Cahen Cl., Colin G. S., Bosworth C. E. Hisār, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 469–483.
- Cahen Cl. Dhimma, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 227–231.
- Cahen Cl. Iqtā’, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 1088–1091.
- Cahen Cl., Deverdun G., Holt P. M. Ghuzz, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1106–1111.
- Cahen Cl., Inalcik H., Hardi P. Djizya, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 559–567.
- Cahen Cl., Lambton A. K. S. Kharādj, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 1030–1056.
- Cahen Cl., Talbi M., Mantran R. Hisba, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 485–493.
- Calmard J. Mudjtahid, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 298–306.
- Calmard J. Sadr, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 769–773.
- The Cambridge History of Islam, vol. 1. The Central Islamic lands from pre-Islamic times to the world war, ed. by P. M. Holt, K. S. Ann Lambton, Bernard Lewis. Cambridge–London–New-York–Melburne, 1970.
- Canard M. Da’wa, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 168–170.
- Carswell J. Sīnī, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 672–673.
- Caskel W. Asad [Banu], EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 683–684.
- Chabbi J. Khānkāh, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 1025–1026.
- Chabbi J. Ribāt, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 510–524.
- Chaumont E. al-Shāfi’ī, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 187–191.
- Chaumont E. al-Shāfi’iyya, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 191–195.
- Chaumont E. al-Shaybānī, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 405–407.
- Chekio L. S. Samarcha, City of Khazaria, in: CAJ, vol. 33, 1989, p. 8–35.
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish, Oxford, 1972.
- Clauson G. Turk, Mongol, Tungus–AM Asia Major, in: A British Journal of Far Eastern Studies, New Series, vol. 8, part. 1, London, 1960, p. 115.
- Colin G. S. Baqqāl, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 961.
- Collin Davies C. Buwayhīds or Būyīds, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 1350–1357.
- Compareti M. A Possible etymology for the toponym Fadi/Vardana in Chinese sources // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 2004. С. 179–182.
- Compareti M. Textile patterns in Sogdian painting: the Sasanian and the local components // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006. С. 60–68.
- Cornu G. Atlas du mond Arabo-Islamique a l’epoqueclassique (IX–X siecles), Reperoires des toponymes, Leiden: E. J. Brill, 1985.

Cristoforetti S. *Calendars in Narshakhī's Ta'rikh-i Bukhārā // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении (Бухара 26–27 сентября 2003 г.). Самарканд–Рим, 2006. С. 86–99.*

Crone P. *Mawlā*, in: *EI*, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 865–974.

Crone P. *al-Muhallab b. Abī Sufrā*, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 359–360.

van Dalen B., Humphreys R. S., Marin M. *Ta'rikh*, in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 276–325.

Daniel E. *The Political and Social History of Khurasan under 'Abbāsīd Rule*. Menneapolis–Chicago, 1979.

Daniel E. L. *Samanid dynasty*, in: *Encyclopedia of Asian History*, Prepared under the auspices of the Asia Society, ed. by A. T. Embree, I–IV volumes, New-York–London: Charles Scribner's Sons–Collier Macmillan Publishers, 1988, vol. 4, p. 371–372.

Davary Djelani G. *Baktrisch ein Wörterbuch*. Heidelberg, 1982.

Dehkhoda A. (1878–1955) *Lughatnāme (Encyclopedic Dictionary)*, ed. Mohammad Mo'in and Ja'far Shahidi, in 16 volumes, Tehran: Tehran University Publications, 1998.

Deverdun G. *Kasaba*, in: *EI*, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 684–686.

Dietrich A. *al-Hadjdjadj b. Yūsyf*, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 39–43.

Dorn B. *Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, wel die Kaiserliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von Hrn v. Chanykov erworben hat*, St.-Petersburg, 1865.

Dunlop D. M. *Farīghūnīds*, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 798–800.

Duri A. A. *Āmil*, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 435–436.

Duri A. A. *Amīr*, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 438–439.

Duri A. A., Lambton K. C., *Dīwān*, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 323–337.

Elisseeff N., Andrews P. A. *Manzil*, in: *EI*, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 440–442.

The Encyclopaedia of Islam. New edition, prepared by a number of leading orientalists... under the patronage of the International Union of academies, vol. I–V (A–Mahi), Leiden: E. J. Brill–London: Luzac & Co., 1960–1986.

Encyclopédie de l'Islam. Nouvelle edition. Etablie avec le concours des principaux orientalists... sous le patronage de l'Union Academique Internationale. tome VI–XI (Mahk–Z), Leiden: E. J. Brill, Paris: G.-P. Maisonneuve & Larouse C. A., 1991–2005.

Ende W. *Mudjāwir*, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 295–296.

Fahd T. *Shaddād b. Ād*, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 174.

Fehérvári G. *Mihrāb*, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 7–15.

Filimonov V, Nekrasova E. *L'ensemble architectural de Tâq-e Sarrafân à Boukhara*, in *Cahiers d'Asie Centrale*, N 5–6, Boukhara-la-Noble. Tachkent–Aix-en-Provence, 1998, p. 95–124.

Flugel G. *Mani, sein Lehre und seine Schriften. Ein Beitzag zur Geschichte der Manichaismus*, Leipzig, 1862.

Frye R. *The Arabic Language in Khorasan*, in: *Iran Society Silver Jubilee Souvenir*, Calcutta, 1970, p. 131–134, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XXIV.

Frye R. N. *Balkh*, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 1000–1002.

Frye R. Development of Persian Literature under the Samanids and Qarakhanids, in: *Yadnama-ye Jan Rypka*, Prague, 1967, p. 69–74, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XXIII.

Frye R. N. Fāryāb, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 817–818.

Frye R. N. Ghudjduwān, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1077.

Frye R. N. *The Golden Age of Persia*, London: Phoenix Press, 1975.

Frye R. N. Harāt, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 177–178.

Frye R. N. The Iranicization of Islam, in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, Variorum Reprints, London, 1979, IX, pp. 1–7.

Frye R. N. Jamuk, Sogdian “pearl”? in: *Journal of American Oriental Society*, 71, New Haven, Ct., 1951, p. 142–145, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XVII.

Frye R. The New Persian Renaissance in Western Iran, in: *Arabic and Islamic Studies in Honor of Hamilton A. R. Gibb*, ed. George Makdisi, Brill, Leiden, 1965, p. 225–231, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XXII.

Frye R. Notes on the history of Transoxiana, in: *Harvard Journal of Asiatic Studies* 19, Cambridge, Mass., 1956, p. 106–122, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XV.

Frye R. N. The Role of Abu Muslim in the ‘Abbasid Revolt, in: *MW*, XXXVII, Hartford, 1947, p. 28–38, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XIV.

Frye R. N. The Samanids, in: *CHI*, in 7 volumes, vol. 4. The period from the Arab invasion to the Saljuqs. Cambridge, 1993, p. 136–161.

Frye R. N. Tarxun–Turxun and Central Asian History, in: *Harvard Journal of Asiatic Studies*, 14, Cambridge, Mass, 1951, p. 105–129, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XVI.

Frye R. N., Sayili A. M. The Turks in Khorasan and Transoxania at the time of the Arab conquest, in: *MW*, XXXV, Hartford, 1945, p. 308–315, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XIII.

Gabrieli F. Adjam, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 206.

Gabrieli F. Hishām, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 493–495.

Gardet L. Allāh, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 406–417.

Gardet L. Dharra, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 219–220.

Gardet L. Dhikr, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 223–227.

Gardet L. Fitna, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 930–931.

Gardet L. Imān, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 1170–1174.

Gerber H. Mukāta’a, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 508.

Gharib B. *Sogdian Dictionary. Sogdian–Persian–English*, Tehran, 1995.

Geoffroy E. Shaykh, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 410.

Gibb H. A. R. Amīr al-mu’minīn, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 445.

Gibb H. A. R. *The Arab conquests in Central Asia*, London, 1923.

Gibb H. A. R. The Arab invasion of Kashgar in A. D. 715, in: *BSOS*, vol. 2: 1921–23, p. 467–474.

- Gibb H. A. R. Asad b. 'Abd Allāh, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 684–685.
- Giles L. A Chinese Geographical Text of the Ninth Century, in: BSOS, 6, London, 1930–32, p. 825–846.
- Ghirshman H. Les Chionites–Hephtalites, Cairo, Institute Francaise d'Archeologie Orientale, 1948.
- Gilliot Cl., Repp R. C., Nizami K. A. 'Ulamā', in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 864–874.
- Gobilott G. Zuhd, in: EI, vol. 11 (V–Z), Leiden, 2005, p. 605–607.
- Göbl R. Medalien des Islamischen Mittelalters und ihr Formenkreis, in: *Litterae Numismaticae Vindobonensis*, vol. 3, 1987, p. 265–287.
- Göbl R. Sasanian Numismatics, with 16 Minting Tables and 16 Plates, translated by P. Severin, Vienna, Braunschweig, 1971.
- Göbl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band I, Wiesbaden, 1967.
- Golden P. B. Khazar Turkic ghulams in caliphal service, in: JA, 292, 1–2 (2004), p. 279–309.
- Golden P. B. Religion among the Qipčaq of Medieval Eurasia, in: CAJ, 42 (1998), p. 180–237.
- Golden P. B. Tatar, in: EI, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 397–398.
- Gray B. Persian Painting, Treasures of Asia, London: Macmillan, 1977.
- Grohmann A., Caskel W., Spuler B. al-'Arab, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 524–533.
- Gyselen R. Nouveaux matériaux pour la géographie historique de l'empire Sassanide: Sceaux administratifs de la Collection Ahmad Saedi. Paris, 2002 (SI. Cahier 24).
- Haeshi T. The Role of Sedentary people in the nomadic states: from the Xiongnu empire to the Uigur qaghanate // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы Международной конференции. Алматы, 2004. С. 117–134.
- Hambis L., Khotan, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 37–39.
- Hanaway W. Iranian Identity, in: IS, vol. 26, 1–2, 1993, p. 147–150.
- Hardy P. Farmān, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 803–806.
- Harmatta J. La Medaille de Jeb šahanšah, in: SI, t. 11, 1982, p. 167–180
- Harmatta J., Litvinsky B. A. Toharistan and Gandhara under Western Turk rule, in: HCCA, vol. 3, Paris 1996, p. 367–401.
- Hartmann R. Djūzdjān, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 608–609.
- Hartmann R., Boyle J. A. Gurgān, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1141.
- Hartner W., de Boer Tj. Nūr, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 124–126.
- Hawting G. R. Yazīd I b. Mu'āwiya, in: EI, vol. 11 (V–Z), Leiden, 2005, p. 336–337.
- Heller B. Nūh (Noe), in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 111–112.
- Henning W. B. The Date of the Sogdian Ancient Letters, in: BSOAS, vol. 12, 3–4, London, 1948.
- Herzfeld E. Zoroaster and his world, I–II volumes, Princeton University Press, 1947.
- Herzfeld E. Archeologische Mitteilungen aus Islam, 5 (1933), p. 149–152.
- Hinds M. Mu'āwiya I, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 265–270.
- Hinz W. Farsakh, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 812–813.
- Honigmann E., Bosworth C. E. Nishāpūr, in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 63–65.
- Hooker M. B. Sharī'a, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 331–338.
- Huici-Miranda A. al-Kal'a, in: EI, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 467.
- Isma'il O. S. A. Mu'tasim and the Turks, in: BSOAS, vol. 29 (1966), p. 12–24.

- Izzi Dien M. Y. Shakhs, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 254–255.
- Jeffery A. Ayyūb, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 795–796.
- Johnstone T. M. Ghazw, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1055–1056.
- Juyboll G, H. A., Brown D. W. Sunna, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 913–917.
- Juyboll T. W. Ikāma, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 1057.
- Kaldy Nagy Gy. Kadā', in: *EI*, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 364–365.
- Karev Y. Un Palais Islamique du VIIIe siecle a Samarkand, in: *SI*, t. 29 (2000), fascicule 2, p. 273–296.
- Kelly J. B. al-Khalifa, in: *EL*, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 953–954.
- Kennedy H. al-Mahdī, in: *EI*, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 1238–1239.
- Kennedy H. al-Mansūr, in: *EI*, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 412–414.
- Kennedy H. al-Muwaffaq, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 803.
- Khadduri M. Sulh, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 880–991.
- Khadr M. Deux actes de waqf d'un Qarahanide a'Asie Central avec une introduction par Claud Cahen, in: *JA*, 1967, tome CCLV, p. 305–334.
- Kister M. J. Radjab, in: *EI*, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 386–388.
- Klein-Franke F. Tibb (Tabīb), in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 484–494.
- Klimburg-Salter D. The Kingdom of Bamiyan. Buddhist Art and Culture of the Hindukush. Naples–Roma, 1989.
- Knysh A. Sadjdjāda, in: *EI*, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 761–766.
- Kollberg E. Shahīd, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 209–213.
- Köprülü F. Turk edebiyatında ilk mutasavviflar. Istanbul, 1976, 3-baski.
- Kramers J. H., Bosworth C. E. Sultān, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 884–889.
- Krippes K. Sociolinguistic Notes on the Turcification of the Sogdians, in: *CAJ*, vol. 35, 1991, p. 67–80.
- Kunt M. Sadr-i A'zam, in: *EI*, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 773–774.
- Kurat, Akdes Nimet. Kuteybe bin Müslim'in Hvārizm ve Semerkand'i Zabti, in: *Revue de la Langues, d'Histoire et de Geographie*, 6 (1948), p. 385–430.
- Lambton A. K. S. Dihkān, *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 253–254.
- Lambton A. K. S. Kirmān, in: *EI*, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 147–166.
- Lambton A. K. S., Sourdell-Thomine J. Isfahān, in: *EL*, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 97–107.
- Lammens H., Caskel W. Āmil, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 436.
- Lazard G. Pahlavi, Parsi, Dari. Les Langues de l'Iran d'après Ibn al-Muqaffa', in: *Iran and Islam*, in memory of the late V. Minorsky / Ed. C. E. Bosworth, Edinburgh University Press, 1971, p. 361–391.
- Levi della Vida G. Khāridjites, in: *EL*, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 1074–1077.
- Levi della Vida G., Borner M. Umar I b. al-Khattāb, in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 883–886.
- Levi della Vida G., Khouri R. G. Uthmān b. Affān, in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 1023–1026.
- Levi-Provençal E. al-Mu'tadid bi-llāh, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 762–763.
- Levi-Provençal E. Rabad, in: *EI*, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 361–362.
- Levicki T. Djādū, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 368.
- Lewis B. 'Abbāsīds, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 15–23.
- Lewis B. 'Alīds, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 400–403.
- Lockhart L. Hulwān, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 571–572.

- Lokhart L. Fārs, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 811–812.
- Louis F. Encyclopaedia of Asian Civilizations, I–X volumes, Paris: Jean-Michel Place, 1977–1987.
- Lurje P. B. Arabosogdica: Place-names in Transoxiana as written in Arabic script, in: MO, vol. 7, No. 4, December 2001 (Sankt-Petersburg), p. 22–29.
- Lurje P. B. The element—*kath/kand* in the place names of Transoxiana, in: SI, 32, fascicule 2, 2003, p. 185–212.
- Lurje P. B. “Shapur’s Will” in Bukhara, in: Erän un Anerän. Studies presented to Boris Il’ič Maršak on the occasion of his 70th birthday, ed. M. Compareti, P. Raffetta, G. Scarcia, Venezia, 2006, p. 407–418.
- Macdonald D. B. Fakīh, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 756.
- Macdonald D. B., Colverley E. E, Hakk, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 82–83.
- Madelung W. Imāma, in: EI, vol 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 1163–1169.
- Madelung W., Rahman M. Madjlis, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 1031–1082.
- Mandala, in: Brockhaus die Enzyklopädie in vierundzwanzig Bänden, Leipzig: E. A. Brockhaus Mannheim, 1998, p. 140.
- Mandala, in: Encyclopaedia Britannica (23 volumes), vol. 14, Chikago–London: William Benton Publisher, 1973, p. 767.
- Map of the North Western Frontier of India showing the Pamir region and part of Afghanistan, London, 1841 (reprint 1893).
- Marin E. ‘Abd Allāh b. Tāhir, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 52–53.
- Marquart J. Wehrot und Arang Leiden, herausgegeben von H. H. Schaeder, Leiden, 1938.
- Mayer A. C., Burton-Page J., Nizami K. A. Hind (Hindūstān), in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 404–454.
- McLanclan K. S., Coon C. S., Mokri M. Irān, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 1–75.
- Meisami J. S. Why write history in Persian? Historical writing in the Samanid period, in: Studies in honour of Clifford Edmund Bosworth, vol. II. The Sultan’s Turret: Studies in Persian and Turkish Culture (ed. By C. Hillenbrand), Leiden–Boston–Köln: Brill, 2000, p. 348–374.
- Melikoff I. Abu Muslim, Le “Parthache” du Khorassan dans la tradition epique turco-iranienne, Paris, 1962.
- Melikoff I. Ghāzī, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1043–1045.
- Menchen-Helfen O. The World of the Huns. Berkeley, 1973.
- Meri J. W., van Dorn-Harder N., Touati H. Ziyāra, in: EI, vol. 11 (V–Z), Leiden, 2005, p. 567–583.
- Meyer Ed. Der Papyrusfund von Elfantine. Leipzig, 1912.
- Miles G. C. Dīnār, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 297–299.
- Miles G. C. Dirham, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 319–320.
- Miles G. C., A Portrait of the Buyid Prince Rukn al-Dawlah, in: ANS Museum Notes, 11 (1964), p. 283–293.
- Minorsky V. Nakhshab, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 925.
- Minorsky V. Tamim ibn Bahr’s Journey to the Uyghurs, in: BSOAS, vol. XII: Part 1. London, 1947, p. 275–305.
- Minorsky V., Bosworth C. E. Narshakhī, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 966–967.
- Miquel A. Mamlaka, in: EI, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 298–299.

- Miquel A. Mashriq, in: EI, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 708–709.
- Miquel A., Brice W. C., Sourdel D. etc., ‘Irāk, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 1250–1268.
- Mittwoch E. ‘Id, ‘Id al-Adhā, ‘Id al-Fitr, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 1007–1008.
- Monnot G. Salāt (Namāz), in: EI, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 956–965.
- Montgomery Watt W. al-‘Abbās b. Abd al-Muttalib, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 8–9.
- Montgomery Watt W. Abū Bakr, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 109–111.
- Montgomery Watt W. [Banū] Hanzala b. Mālik, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 168–169.
- Moravcsik G. Byzantinoturcica. Band II, Berlin, 1958.
- Morley W. H. A Descriptive Catalogue of the Historical Manuscripts in the Arabic and Persian Languages in the Library of the Royal Asiatic Society, London, 1854, p. 151–152.
- Morony M. Kistrā, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 184–185.
- Morony M. Madjūs, in: EI, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 1110–1121.
- Morony M. Sāsānīdes, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 73–87.
- Moscatti S. Abū Muslim, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 141.
- Muminov A. K., Nekrasova E. G., Ziyodov S. J. La “bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā” revisitée, in: Écrit et culture en Asia centrale et dans le mond turco-iranien. Xe–XIXe siècles, in: SI, cahier 40, Paris, 2009, p. 17–41.
- Munanyi M. Sahāba, in: EI, vol. 8 (Nad–Sam), Leiden, 1995, p. 856–857.
- Netton I. R. Nafs, in: EI, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 881–885.
- Nikitin A. B. Monnaies d’Arachosie du haut Moyen-âge, in: SI, tome 13, fascicule 2, 1984, p. 233–239.
- Naymark Aleksandr. The Size of Samanid Bukhara: A Note on Settlement Patterns in Early Islamic Mawarannahr, in: Bukhara. The Myth and the Architecture. Edited by Attilio Petruccioli. Roma, 1999, p. 39–60.
- Nekrasova E. Namazgah, in: Pierre Chuvin et d’autres. Les arts de L’Asie centrale. Citadelles. Paris, 1999.
- Nekrasova Yelizaveta. Die Basare Bucharas vom 16. Bis zum fruhen 20. Jahrhundert: Das Antlitz einer Handelsstadt im Wandel, in: ANOR–2. Halle–Berlin, 1999.
- Nekrasova E. G. Un monument de culte à l’ époque pré-mongole: le hazira Tchachma–Ayyub, in: Archéologie Islamique, N° 6, Paris, 1996, p. 67–76.
- Nekrasova E. G. La citadelle de Bukhārā de la fin du 9e siècle au début du 13e siècle, in: Archeologie Islamique, N 8–9, Paris, 1999, p. 37–54.
- Nekrasova E. G. Lower Layers of Bukhara: Characteristics of the Earliest Settlements, in: Bukhara. The Myth and the Architecture. Edited by Attilio Petruccioli. Roma, 1999, p. 61–69.
- Nielsen J. S., Marin M. Shurta, in: EI, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 529–531.
- Nizami K. A. Fakir, in: EI, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 757–758.
- Oliver E. E. The Decline of the Samanis and the Rise of the Ghaznavis in Māwarā-an-Nahr and part of Khurāsān, in: JASB, vol. LV, part 1, No. 2 (1886), Calcutta, 1887, p. 89–135.
- Omar F. Hārūn al-Rashīd, in: EI, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 232–234.
- Paul J. The Histories of Samarqand, in: SI, t. 22, 1993 (pascicule 1), p. 69–92.
- Paul J. The State and the military: the Samanid case, in: Bloomington: Indiana University, RIIAS, 1994 (Papers on Inner Asia, 26), 40 pp.

- Pedersen J., Burton-Page J., Andrews P. A. Masdjid, in: *EI*, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 629–695.
- Pedersen J., Golmohammadi J., Burton-Page J. Minbar, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 74–81.
- Pedersen J., Makdisi G., Madrasa, in: *EI*, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 1123–1154.
- Pellat Ch. Al-Ahnaf b. Kays, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 303–304.
- Pellat Ch. al-Djayhānī, in: *EI*, Supplement, Livraison 5–6 (djawhar – al-‘Irākī). Leiden–Paris, 1982, p. 264–266.
- Pellat Ch. Mahalla, in: *EI*, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 1220–1221.
- Pellat Ch. Maksūra, in: *EI*, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 180.
- Pellat Ch., Vial Ch., Flemming B. Kissa, in: *EI*, vol. 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 185–207.
- Périer J. Vie d’al-Hadjdjādī ibn Yousof, Paris, 1904.
- Pickens C. L. China and Arabia prior to the T’ang dynasty (618 AD), in: *MW*, vol. 32, 3 (July, 1942), p. 195–211.
- Pipes D. *Slave Soldiers and Islam. The Genesis of a military system.* New Haven-London: Yale University Press, 1981.
- Pipes D. Turks in early Muslim Service, in: *JTS*, vol. 2, Cambridge: Harvard University Press, 1978, p. 85–96.
- Plessner M. Māl, in: *EI*, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 189–190.
- Plessner M. Mulk, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 546–547.
- Plessner M. Muharram, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 463–464.
- Plessner M. Ramadān, in: *EI*, vol. 8 (Nad–Sam), Leiden, 1995, p. 4327.
- Plessner M. Rabī‘ I & II, in: *EI*, vol. 8 (Nad–Sam), Leiden, 1995, p. 363.
- Poujol C. Tashkent, in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 373–377.
- Pourshariati P. Local histories of Khurāsān and the pattern of Arab settlement, in: *SI*, tome 27, fascicule 1, 1998, p. 41–81.
- Pritsak O. Al-i Burhan, in: *Der Islam*, 30/1, Berlin, 1952, p. 81–96.
- Pulleyblank E. G. A Sogdian Colony in Inner Mongolia, in: T’oung Pao, 41. Leiden, 1953, p. 317–356.
- Rekaya M. al-Ma’mūn, in: *EI*, vol. 6 (Mahk–Mid), Leiden–Paris, 1991, p. 315–323.
- Rentz G. al-‘Ārid, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 628–629.
- Repp R. C. Shaykh al-Islām, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 412–415.
- Rieu C. Supplement to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, London, 1895, p. 58–59.
- Rippin A. Sadja, in: *EI*, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 760–761.
- Robinson C, F, ‘Ubayd Allāh b. Ziyād, in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 823.
- Robson J. al-Bukhārī, Muhammad b. Ismā‘īl, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 1296–1297.
- Robson J. Hadīth, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 23–28.
- Rosental von Ervin I. J. *The Role of the State in Islam: Theory and the Medieval Practice*, in: *Der Islam*, 50. 1, Berlin-New York, 1973, p. 1–28.
- Rozenthal F. *History of Muslim Historiography*, second revised ed., Leiden, 1968.
- Rosenthal F. Ghundjār, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1096.

- Rtveladze E. V. Pre-Muslim Coins of Chach, in: *Silk Road and Archaeology*, 5, Kamakura, 1997/98, p. 308–309.
- Ruby J. Fagfur, merteban and other terms for poelain and celadon, in: *Chinese Ceramics in the Topkapi Saray Museum (Istanbul), A Complete Catalogue, I–III vol.* London, 1986, p. 82–85.
- Rybatzki V. Titles of Turk and Uigur Rulers in Old Turkic Inscriptions, in: *CAJ*, 44 (2000), p. 205–292.
- Sadighi G. H. *Les Mouvements religieux iraniens.* Paris, 1938.
- Sagol G. Harezm Turkcesi ve Harezm Turkcesi ila Basilan Eserler, in: *Turkler*, 5, Ankara, 2002, p. 804–813.
- Salemann C., Rozen V. Indices Codium MSS Persicorum Turcicorum Arabicorum qui in Bibliotheca literarum Universitatis Petropolitanae adservantur, St.-Petersburg, 1888, p. 49 (также в ЗВОИРАО, 3, 1888, с. 221).
- Sanagustin Fl., Floor W. Ustādh, in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 999–1000.
- Schaeder H. H., Bosworth C. E., Crowe Y. Samarkand, in: *EI*, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 1067–1073.
- Schacht J., Ettinghausen R. Hilāl, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden–London, 1971, p. 379–385.
- Schanzlin G. L. The Turks in history and geography, in: *MW*, XXVI, 3 (July 1936), p. 281–286.
- Schirmer H. Misāha, in: *EI*, vol. 7 (Mif–Naz), Leiden–Paris, 1993, p. 137–139.
- Schlumberger D. *Surkh Kotal and the Ancient History of Afghanistan*, London: The Afghan Information Bureau, 1977.
- Sezgin F. *Gerschrichte des Arabischen Schrifttums. Band I–IX.* Leiden: E. J. Brill, 1967–1975.
- Shackle C., Crowe Y. Sind, in: *EI*, vol. 9 (San–Sze), Leiden, 1998, p. 656–663.
- Shahbazi A. Sh. Bahram VI Chobin, in: *Bahram: VII, Encyclopaedia Iranica*, ed. by Ehsan Yarshater, vol. III (Ataş–Bayhaqi), London–New York, 1989, p. 514–522.
- Siddiqi H. *Caliphate and Kingship in Medieval Persia.* Lahore, 1942.
- Smith G. R. al-Rustāq, in: *EI*, vol. 8 (Ned–Sam), Leiden, 1995, p. 955.
- Sourdel D., Barīd, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden, 1965, p. 1045–1046.
- Sourdel D. al-Hādī ilā-l-Haqq, in: *EI*, vol. 3 (H–Iram), Leiden London, 1971, p. 22.
- Sourdel D., Bosworth C. E., Hardy P. Ghulām, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1079–1091.
- Sourdel D., Lambton A. K. S., Holt P. M. Khalifa, in: *EI*, vol. 4 (Iran–Kha), Leiden, 1978, p. 937–953.
- Sourdel J., Sourdel D. *Dictionnaire historique de l’Islam*, Paris, 1996.
- Sourdel-Thomine J. al-Djibāl, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 534–535.
- Spectorsky S. A. Tābi’ūn, in: *EI*, vol. 10 (T–U), Leiden, 2002, p. 29–31.
- Sprengling M. *Third Century Iran. Sapur and Kartir.* Chicago, 1953
- Spuler B. Amū Daryā, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 454–457.
- Spuler B. Čaghāniyān, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1–2.
- Spuler B. Firabr, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 915–916.
- Spuler B. Gūrkhān, in: *EI*, vol. 2 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 1143.
- Stern S. M. Afrāsiyāb, in: *EI*, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 236.
- Le Strange G. *The Lands of the Eastern Caliphate.* Cambridge: University Press, 1905.
- Strout E. *Catalogue of the Library of the American Oriental Society*, New Haven, 1930, p. 209.
- Subhan A. Kharādj, in: *EI*, vol. 4 (Iran – Kha), Leiden, 1978, p. 1030–1056.

- Sultanov T. I. Manuscript of the Tarikh-i Narshakhi and an anonymous remark on the harmfulness of tobacco, in: MO, vol. 6, No. 2, June 2000, St. Petersburg, p. 3–7.
- Sundermann W. Zoroastrian motifs in non-Zoroastrian traditions, in: JRAS. Third series, vol. 18, part 2, London: RAS, 2008 (April), p. 155–166.
- A Survey of Persian Art from prehistoric times to the Present / Ed. A. U. Pope, Ph. Ackermann. Vol. I–IV. London–New-York, 1938–1939.
- Taeschner Fr. ‘Ayyār, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 794.
- Taqizade S. H. Old Iranian Calendars. London, 1938.
- Tauer F. Les manuscrits persans historiques des bibliothèques de Stamboul, in: Archiv Orientalni, 3, 1931, p. 489–490.
- Togan, A. Z. Velidi. Karahanlılar (840–1212). 1966–1967 ders notları. İstanbul, [1968].
- Togan A. Z. Velidi. Tarihde Usul, İstanbul, 1950.
- Togan A. Z. Velidi. The Topography of Balkh down to the middle of the seventeenth century, in: CAJ, vol. 13, 1969, p. 277–288.
- Togan A. Z. Velidi. Umumi Türk Tarihine giriş. Cilt 1. En eski devirlerden 16. asra kadar. 3-baskı. — İstanbul, 1981.
- Togan N. Peygamberin zamanında Şarkı ve Garbi Türkistan’ı Ziyaret eden Çinli Budist rahibi Hüen-Çang’ın bu ülkelerin Siyasi ve Dini Hayatına ait kayıtları, in: İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi, IV/1–2, Ankara 1964, s. 21–128.
- Le Tournau R. Bayt al-Māl, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 1141–1149.
- Treadwell L. Ibn Zafir al-Azdi’s account of the murder of Ahmad ibn Isma‘il al-Samani and the succession of his son Nasr, in: Studies in honour of Clifford Edmund Bosworth, in two volumes, Leiden–Boston–Köln: Brill, 2000, vol. 2, p. 397–419.
- Treadwell L., ‘Shāhānshāh and al-Malik al-Mu‘ayyad: The Legitimation of Power in Samānid and Būyid Iran’, in: F. Daftary and J. W. Meri, eds., Culture and Memory in Medieval Islam. Essays in Honour of Wilferd Madelung. Londres, Tauris, in association with the Institute of Ismaili Studies, 2003, pp. 318–337.
- Treadwell W. L. A Unique Portrait Medallion from Bukhara dated 969 AD, in: The Ashmolean, 36 (Spring 1999), p. 9–10.
- Tremblay X. La Toponymie de la Sogdiane et le traitement de *xoet foen* Iranien, in: SI, t. 33, 2004, fascicule 1, p. 113–149.
- Tryjarski E. The dog in the Turkic area: an ethnolinguistic study, in: CAJ, vol. 23, 1979, p. 297–319.
- Tyan E. Djihād, in: EI, vol. 1 (C–G), Leiden–London, 1965, p. 538–540.
- Uğur A. Osmanlı Siyaset-nameleri, Ankara, Kultur ve Sanat yayınları, 1988.
- de la Vaissiere E. Histoire des Marchands Sogdiens, Paris, 2004 (College de France, Institute des Hautes Etudes Chinoises).
- de la Vaissiere E. Chakars d’Asie Centrale: A Propos d’Ouvrages Recents, in: SI, t. 34 (2005), p. 139–149.
- Vambéry A. History of Bukhara. Karachi, 1990.
- Veccia Vaglieri L. ‘Alī b. Abī Tālib, in: EI, vol. 1 (A–B), Leiden–London, 1960, p. 381–386.
- Velidi A. Z. On Mubārakshāh Ghūrī, in: BSOS, 6 (1932), p. 852–854.
- Vial Ch., Flemming B., Fahir Iz etc., in: EI, vol 5 (Khe–Mahi), Leiden, 1986, p. 185–207.

Walker J. A Catalogue of the Arab-Sassanian coins (Umayyad governors in the East, Arab-Ephtalites, Abbasid governors in Tabaristan and Bukhara) with 40 plates, London: The British museum, 1941.

Walsh J. R. Fatwā, in: EI, vol. 3 (H-Iram), Leiden-London, 1971, p. 866-867.

Welch A. T. Sūra, in: EI, vol 9 (San-Sze), Leiden, 1998, p. 921-925.

Wensinck A. J. Kawm, in: EI, vol 4 (Iran-Kha), Leiden, 1978, p. 780-781.

Wensinck A. J. Khādim, in: EI, vol 4 (Iran-Kha), Leiden, 1978, p. 899.

Wensinck A. J. Khutba, in: EI, vol 5 (Khe-Mahi), Leiden, 1986, p. 74-75.

Wensinck A. J. Rasūl, in: EI, vol. 8 (Ned-Sam), Leiden, 1995, p. 470.

Wensinck A. J. Shawwāl, in: EI, vol 9 (San-Sze), Leiden, 1998, p. 393.

Wensinck A. J., Subha, in: EI, vol 9 (San-Sze), Leiden, 1998, p. 774-775.

Wensinck A. J., Hillenbrand R. Musallā, in: EI, vol. 7 (Mif-Naz), Leiden-Paris, 1993, p. 265-270.

Wensinck A. J., Jomier J., Lewis B. Hadjdj, in: EI, vol. 3 (H-Iram), Leiden-London, 1971, p. 31-38.

Wensinck A. J., King D. A. Kibla, in: EI, vol 5 (Khe-Mahi), Leiden, 1986, p. 82-88.

Wensinck A. J., Robson J. Anas b. Mālik, in: EI, vol 1 (A-B), Leiden-London, 1960, p. 482.

Wittek P. Wall paintings of Qusayr 'Amr, in: Der Islam, 14 (1925), p. 402-406.

Wolf F. Clossar zu Firdousis Schahname, Berlin, 1953.

Yashater E. Siyāwush, in: EI, vol. 9 (San-Sze), Leiden, 1998, p. 725-726.

Yoshida Y., Moriyasu T. A Sogdian sale-contract of a female slave from the period of Gaochang kingdom under the rule of Qu clan, in: Studies on the Inner Asian Languages, IV, Kobe, 1988.

Yuce N. Harezm Turkcesi, in: Turkler, vol. 5, Ankara, 2002, p. 793-803.

Yver G. al-Maghrib, in: EI, vol. 5 (Khe-Mahi), Leiden, 1986, p. 1183-1184.

[Zaidan J.] Umayyads and 'Abbasids being the fourth part of Jurji Zaidan's history of Islamic civilization, translated by D. S. Margoliouth, D. Litt, Leiden: E. J. Brill, 1907.

Zambaur E. de. Manuel de Genealogie et de Chronologie pour l'Histoire de l'Islam avec 20 tableau genealogiques hors texte et 5 cartes, Hanovre: Librairie Orientaliste Heinz Lafaire, 1927.

von Zambaur E. Die Miinzprägungen des Islams, Zeitlich und Ortlich geordnet. I Band Der Westen und Osten bis zum Indus mit synoptischen tabellen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1968.

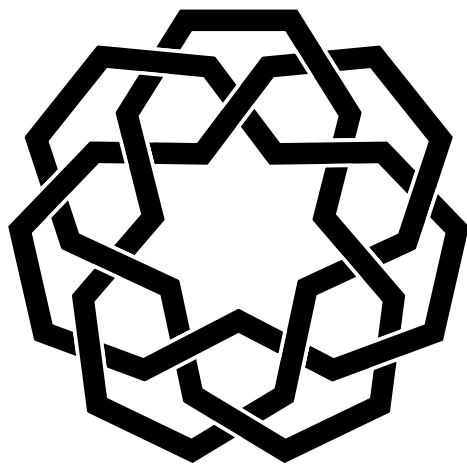
Zekiyev Mir Fatih. On ve Orta Asya, Kafkasya, Karadeniz in Kūzeyi, Idil-Ural, ve Bati Sibiryadaki eski Turkler, in: Turkler, Yeni Turkiye yayinlari, cilt 1. Istanbul, 2002, s. 425-432.

Zetterstéen K. V. Muhammad b. Tāhir, in: EI, vol. 7 (Mif-Naz), Leiden-Paris, 1993, p. 411-412.

Zetterstéen K. V., Bosworth C. E. al-Muktadir bi-llāh, in: EI, vol. 7 (Mif-Naz), Leiden-Paris, 1993, p. 541-542.

Zetterstéen K. V., Bosworth C. E. al-Musta'in bi-llāh, in: EI, vol. 7 (Mif-Naz), Leiden-Paris, 1993, p. 723-412.

www.zeno.ru

**УСЛОВНЫЕ
СОКРАЩЕНИЯ**

АА	Арабский аноним
АМ	Абу Муслим
АТ	Абу Тахир Ходжа
БВ	Бухарский вакф
ДА	Древние авторы
ДП	Документы на половецком языке
ИА	Ибн ал-Асир
ИЗ	Ибн аз-Зубайр
ИТ	История ат-Табари
ИФ	Ибн ал-Факих
ИХ	История халифов
ИХор	Ибн Хордадбех
ИХал	Ибн Халликан
ИХас	Ибн Хассул
ИШ	Ибн Шихна
КД	Книга деяний
МВ	Махмуд ибн Вали
МК	Кошгарий
ММВ	Махмуд ибн Мир Вали
ПИФ	Путешествие Ибн Фадлана
СД	Самаркандские документы
СДГМ	Согдийские документы с горы Муг
СН	Сиасет-намэ
ТС	Та'рих-и Систан
Х'А	Худуд ал-'Алем
ХС	Хилал ас-Саби
ХТ	Хофиз-и Таниш
ХХ	Хаджи Халифа
ШХ	Шох Хаким Холис
ЮХ	Юсуф Хос Хожиб
AD	Abu Dulaf
DD	Dadastan i Denig
DK	Dede Korkut
Н'А	Hudud al-'Alam
HI	Hamzae Isphahanensis
IA	Ibn al-Athir
IB	Ibnu'l-Balkhi
IF	Ibn al-Fakih

ИН	Ibn Haukal
ИК	Ibn Khordadbeh
ИМ	Ibnü-Mühenna
ИН	Ibn an-Nadim
ИР	Ibn Rosteh
JCH	Jusuf Chass-Hadschib
MQ	Mustawfi-i Qazwini
TG	Tabulae Geographicae

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

АО	Археологические открытия
АР	Автореферат
АРС	Арабско-русский словарь
‘АС	‘Али ас-Саби
АСУ	Архитектура и строительство Узбекистана
БЧ	Бартольдские чтения
ВДИ	Вестник древней истории
ВВ	Византийский временник
ВТ	Восточный Туркестан
ГП	Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. Городище Пайкенд.
д.и.н.	доктор исторических наук
ДТС	Древнетюркский словарь
ЗВОИРАО	Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества
ИЗ	Исторические записки.
ИМКУ	История материальной культуры Узбекистана
ИТБРИ	Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь
к.и.н.	кандидат исторических наук
к. филол. н.	кандидат филологических наук
КС ИИМК	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
КС ИНА	Краткие сообщения Института народов Азии
КИ	Культура и искусство
КИУ	Краткая история уйгуров
МИА	Материалы по истории и археологии
МИКК	Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана

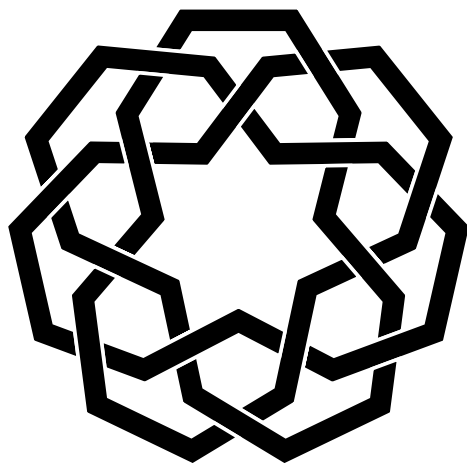
- МИТТ Материалы по истории туркмен и Туркмении
- МКТ Материальная культура Таджикистана
- НАА Народы Азии и Африки
- НПБЭ Населенные пункты Бухарского эмирата
- НС Новая страница
- НС Нумизматический сборник
- НЦА Нумизматика Центральной Азии
- НЭ Нумизматика и эпиграфика
- ОВ Ономастика Востока
- ОМ Общественное мнение
- ОНУ Ўзбекистонда ижтимоий фанлар / Общественные науки в Узбекистане
- ОСА Ономастика Средней Азии
- ПВ Проблемы востоковедения
- ПЛНВ Памятники литкратуры народов Востока
- ППВ Памятники письменности Востока
- ПРС Персидско-русский словарь
- ПС Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь
- ПС Палестинский сборник
- ПТКЛА Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Клуба любителей археологии
- СА Советская археология
- САУ Строительство и архитектура Узбекистана
- СВ Советское востоковедение
- СГСА Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г., Средневековый город средней Азии
- СКСО Справочная книжка Самаркандской области
- СНВ Страны и народы Востока
- СТ Советская тюркология
- СЭ Советская этнография
- СЭС Среднеазиатский этнографический сборник
- ТД тезисы докладов
- ТЁ Маннонов, Остонова, Камолиддин, 2005.
- ТИИиА УзССР Труды Института истории и археологии Узбекской ССР
- ТОВ ГЭ Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа
- ТС Тюркологический сборник
- ЎАС Ўзбекистон адабиёти ва санъати
- ЎР Ўзбекистон ССР
- ЭВ Эпиграфика Востока
- АЕМА Archivum Eurasiae Medii Aevi
- ВГА Bibliotheca Geographorum Arabicorum

BSOS	Bulletin of the School of Oriental Studies (London University)
BSOAS	Bulletin of the School of Oriental and African Studies
CAJ	Central Asiatic Journal
CHI	The Cambridge History of Islam
EI	The Encyclopaedia of Islam
GMS	“E. J. W. Gibb Memorial” series
HCCA	History of Civilizations of Central Asia
IS	Iranian Studies
JA	Journal Asiatique
JAOS	Journal of the American Oriental Society
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society
JSS	Journal of Semitic Studies
JTS	Journal of Turkish Studies
KD	The King’s Dictionary
MO	Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research
MS	Manuscript
MW	The Moslem World
RAS	The Royal Asiatic Society
RIIAS	Research Institute for Inner Asian Studies
SI	Studia Iranica
SPA	A Survey of Persian Art

НАЗВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ

АН	Академия наук
ВО	Восточное отделение
ВО ИРАО	Восточное отделение Императорского Русского археологического общества
ГИМ	Государственный Исторический музей
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ИВ	Институт востоковедения
ИВ РАН	Институт востоковедения Российской Академии наук
ИИА	Институт истории и археологии
ИИАЭ	Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК	Институт истории материальной культуры
ИНА	Институт народов Азии
ИРАО	Императорское Русское археологическое общество
ИРГО	Императорское Русское географическое общество
ЛГУ	Ленинградский Государственный университет

ЛО ИВ АН СССР	Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
МГУ	Московский Государственный университет
МУ	Московский университет
ООН	Отделение общественных наук
РАН	Российская Академия наук
САГУ	Среднеазиатский Государственный университет
СНК ТССР	Совет Народных комиссаров Туркестанской ССР
СО	Сибирское отделение
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СТАЭ	Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция
ТашГУ	Ташкентский Государственный университет
ТО ИРГО	Туркестанское отделение Императорского Русского географического общества
УМЭД	Университет мировой экономики и дипломатии
УРМДА	Ўзбекистон Республикаси марказий давлат архиви
ФБ	Фундаментальная библиотека
ЦГА	Центральный Государственный Архив
ЮТАКЭ	Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция
AGS	The American Geographic Society
ANS	The American Numismatic Society
BM	The British Museum
BN	Bibliothèque National de Paris
SOAS	The School of the Oriental and African Studies

УКАЗАТЕЛИ

А

‘Аббас [ибн Джабра’йл]	69
‘Аббасиды	42, 63, 66
‘Абд ал-‘Азиз ибн Бурхан ад-дин Мухаммад ибн Хусам ад-дин ‘Умар ибн Бурхан ад-дин ‘Абд ал-‘Азиз	16, 17
‘Абд Аллах ибн ‘Абд ар-Рахман	18
‘Абд Аллах ибн ‘Абд ар-Рахман ад-Даскати	20
‘Абд Аллах ибн Абӯ-л-‘Аббас — см. ал-Му’тидид би-ллах	
‘Абд Аллах ибн ‘Амр	66
‘Абд Аллах [ибн] Мубарак	19, 21
‘Абд Аллах ибн Муслим	80
‘Абд Аллах ибн Мухайй	19
‘Абд Аллах [ибн] Хазим, Байгарийа	47, 49
‘Абд Аллах [ибн] Худан	49
‘Абд ал-Джаббар Азди	66
‘Абд ал-Джаббар ибн Хамза, Абӯ-л-Фатх	76
‘Абд ал-Джаббар ибн Шу’айб	63
‘Абд ал-Маджид ибн Ибрахим ан-Наршахи	21
‘Абд ал-Малик ибн ‘Умайр	20
‘Абд ал-Малик ибн Нух ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма’йл ас- Самани Абӯ-л-Фаварис, Амйр Рашид	37, 89
‘Абд ал-Малик ибн Харсама	63
‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ан-Нишабурй, Абӯ-л-Хасан Абруй	19, 22, 26, 33, 34, 42 23
Абӯ-л-‘Аббас, амйр Табаристана	86
Абӯ-л-‘Аббас Таш — см. Таш	
Абӯ-л-‘Аббас Тусй — см. ал-Фадл ибн Сулайман Тусй	
Абӯ ‘Абд ал-Малик ибн ‘Абд ар-Рахман ат-Тустарй	17
Абӯ ‘Абд Аллах Джайхани — см. Мухаммад ибн Ахмад ал-Джайхани	
Абӯ ‘Абд Аллах ибн Абӯ Хафс Кабир Бухарй	59, 75, 76
Абу ‘Али [ибн] Абӯ-л-Хасан Мухаммад	90
Абӯ ‘Али Исфахани	88
Абӯ ‘Амир ал-Хамадани	20
Абӯ ‘Амр ибн Башир ибн Асаф ибн Мансур	18
Абӯ-л-Ашас	78, 79
Абӯ Бакр аз-Заранджарй — см. Мухаммад аз-Заранджарй, Шамс ад-дин	
Абӯ Бакр [ас]-Сиддик	24, 44

Абӯ Давуд (<i>амир</i> Балҳа)	81
Абӯ Джа‘фар Давāниқӣ — см. Мансӯр	
Абӯ Закарийā — см. Йаҳйā ибн Аҳмад ибн Асад, Абӯ Закарийā	
Абӯ Зарр — см. Муҳаммад ибн Йўсуф ал-Бухārӣ, Абӯ Зарр	
Абӯ Ибрāхӣм — см. Исма‘йл ибн Аҳмад Сāмāнӣ	
Абӯ Йўсуф	84
Абӯ Муслим	24–26, 30, 63, 66, 69
Абӯ Муҳаммад бухār-худāt	77
Абӯ Райҳāна	20
Абу ‘Убайд Аллāх Джайҳāнӣ — см. Муҳаммад ибн Аҳмад ал- Джайҳāнӣ, Абӯ ‘Абд Аллāх	
Абӯ Фадл ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Марвазӣ ас-Суламӣ	22
Абӯ-л- Фатҳ — см. ‘Абд ал-Джаббār ибн Ҳамза, Абӯ-л-Фатҳ	
Абӯ Хārӯн ал-‘Абдӣ	18
Абӯ-л-Ҳасан — см. Муҳаммад ибн Ибрāхӣм, Абӯ-л-Ҳасан	
Абӯ-л-Ҳасан, ‘ <i>арид</i>	26, 86
Абӯ-л-Ҳасан Майдāнӣ	61
Абӯ-л-Ҳасан ан-Нишāбӯрӣ — см. ‘Абд ар-Раҳмāн ибн Муҳаммад ан-Нишāбӯрӣ	
Абӯ Ҳатим Йасārӣ	77
Абӯ Ҳафс Кабир Бухārӣ, <i>х^а аджа имām</i>	30, 59 – 60
Āдам, первый человек	66
Аййӯб, пророк	19
Аййӯб, амир Бухārы	57
‘Айн ад-Даула	36
Алб-такйн – см. Алп-такйн	
‘Алӣ ибн Абӯ Тāлиб	18, 19
‘Алӣ ибн Аҳмад	83
‘Алӣ ибн Муҳаммад ал-Қазвӣнӣ	88
‘Алӣ ибн Сурӯш	82
‘Алӣ ибн Ҳасан	90
‘Алӣ ибн Ҳусайн, <i>амир</i> Марва	81
‘Алӣды	29, 42
Алп-такйн I	36
Алп-такйн II	89, 90
‘Амир [ибн ‘Умар] ибн ‘Имрāн	21, 68
‘Амир ибн ‘Усмāн Сйбавайх, Абӯ Бишр	
Амӣр Мāдӣ — см. Исма‘йл ибн Аҳмад ас-Сāмāнӣ, Абӯ Ибрāхӣм	
Амӣр Рашӣд I — см. ‘Абд ал-Малик ибн Нӯҳ ибн Наср ибн Аҳмад ас-Сāмāнӣ, Абӯ-л-Фавāрис	
Амӣр Рашӣд II — см. Нӯҳ ибн Мансӯр ибн Нӯҳ ибн Наср ибн Аҳмад ас-Сāмāнӣ, Абӯ-л-Қасим	

Амӣр Садӣд — см. Мансӯр ибн Нӯҳ ибн Наср ас-Саманӣ, Абӯ Салиҳ	
Амӣр Са’ид — см. Наср ибн Аҳмад ибн Исма’ил ас-Саманӣ, Абӯ-л-Ҳасан	
Амӣр Ҳамӣд — см. Нӯҳ ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исма’ил ас-Саманӣ, Абӯ Муҳаммад	
Амӣр Шаҳид — см. Аҳмад ибн Исма’ил ас-Саманӣ	
‘Амр [ибн] Лайс	74, 81–85
‘Амр Сӯбахӣ	67
Анас ибн Малик	20
Арслан-ҳан — см. Муҳаммад ибн Сулайман	
Асад ибн ‘Абд Аллах ал-Қушайрӣ (или ал-Қасрӣ)	61, 62, 73
Асад ибн Саман-худат	61, 73
Афрәсийаб	30, 35
Аҳмад ибн ‘Абд Аллах ибн ‘Азӣз	90
Аҳмад ибн Асад ас-Саманӣ	73, 74
Аҳмад ибн Ибраҳим ал-Баркадӣ	21
Аҳмад ибн Исма’ил ас-Саманӣ, Амир Шаҳид	21, 85–86
Аҳмад ибн Йаҳйа ибн Асад ас-Саманӣ, Абӯ-л-‘Аббас	87
Аҳмад ибн Мӯса Марзӯқ	79
Аҳмад ибн Муҳаммад [ибн] Лайс	26
Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср ал-Қубавӣ, Абӯ Наср	16, 17, 19, 28, 34, 35, 41, 42, 45, 54, 61, 65, 72, 73, 88
Аҳмад ибн Наср ибн Аҳмад ибн Асад ас-Саманӣ	78, 80
Аҳмад ибн Нӯҳ ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исма’ил ас-Саманӣ	90
Аҳмад ибн Фарӣгун, амӣр Гӯзганийана	81
Аҳмад ибн ал-Ҳасан [ибн] ал-‘Утбӣ	37
Аҳмад ибн Ҳалид, амир Бухарӣ	43
Аҳмад ибн Ҳамдан ибн ал-Фаҳх, Абӯ Ҳафз	17–18
Аҳмад-ҳан	39
Аҳнаф ибн Қайс	18
Аш‘ас ибн Муҳаммад ибн Муҳаммад	89

Б

Бағӣ	67, 69
Байғарийа — см. ‘Абд Аллах [ибн] Ҳазим	
ал-Балҳӣ — см. Са’ид ибн Ҳалаф	
ал-Баркадӣ — см. Аҳмад ибн Ибраҳим	
Бәрс Байкандӣ	82
Бахрам Чӯбӣн	61
Биктӯзӣды (Биктӯзийан)	90
Бидун (Бндун)	24, 35, 48, 49

Бийағӯ	23
Бишр ибн Үғшāда	63
Бндӯн — см. Бидӯн	
Бунйāt ибн Үғшāда	24–26, 30
Бурхāн ад-дин — см. ‘Абд ал-‘Азйз	
Бухār-худāt	23, 24, 26, 30, 35, 41, 46, 52, 53, 61–65
ал-Бухārй — см. Муҳаммад ибн Йӯсуф, Абӯ Зарр	

В

Вазйр ибн Аййӯб ибн Ҳассāн	57
Вардāн-худāt	25, 41, 51
Варкā’ ибн ан-Наср Бāхилй	50
Вāсил ибн ‘Амр	63
Вāсиқ би-ллāх	74
Вахб ибн Мунаббих	19

Г

Ғассāн ибн ‘Аббād	73, 74
Гирдак (К.р.д.к.)	67, 69
Ғитрйф ибн ‘Атā	44
Ғунджār (I) — см. ‘Исā ибн Мӯсā ат-Таймй	
Ғунджār (II) — см. Муҳаммад ал-Ҳāфйз, Абӯ ‘Абд Аллāх	
Гӯрхāн	

Д

Дāғӯнй — см. Сахл ибн Аҳмад ад-Дāғӯнй ал-Бухārй	
Джабрā’йл, ангел	33, 34
Джабрā’йл ибн Йāхйā	68–70
Джабрā’йл ибн ‘Умар ибн Үгрул-хāн, Қадр-хāн	28
Джайхāнй — см. Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхāнй, Абӯ ‘Абд Аллāх	
Джа’фар	29
Джунайд ибн Ҳāлид	70

З

Зангй [ибн] ‘Алй	36
Заранджарй — см. Муҳаммад Шамс ад-дйн ибн Муҳаммад ибн ‘Алй ибн ал-Фадл аз-Заранджарй, Абӯ Бакр	

Зийад ибн Михрāн ал-Аздй	20
Зийад ибн Салих	63–65

И

Ибрāхйм, пророк	66
Ибрāхйм ибн Ахмад ибн Исма'йл ас-Самāни, Абӯ Исхāқ	88
Ибрāхйм ибн Халид ибн Бунйāt, Абӯ Исхāқ	26
Ибрāхйм, т. е. Абӯ Ибрāхйм — см. Исма'йл ибн Ахмад ас-Самāни	
Ибрāхйм (автор сочинения об ал-Муқанна')	65
Ибрāхйм [ибн] Сймджур	88
Ибрāхйм Ғамгāдж-хāн	28, 38, 55
Илийас ибн Асад Самāни	
'Йсā, пророк	66
'Йсā ибн Мӯсā ат-Таймй, Ғунджār	21
Исма'йл ибн Ахмад Самāни, Абӯ Ибрāхйм, Амйр Мāдй	4, 26, 28–30, 38, 43, 54, 56, 61, 74–86
'Исмат ибн Муҳаммад ал-Марвазй	76
Исрā'йл, пророк	19
Исхāқ ибн Ахмад Самāни	79, 80, 86, 87
Исхāқ ибн Ибрāхйм ибн ал-Хайтй	21

Й

Йазйд ибн Ғурак	42
Йазйд ибн Му'авийа	48
Йа'қуб ибн Ахмад, Абӯ Йӯсуф	78
Йа'қуб ибн Лайс Саффār	75, 76
Йаҳйā ибн Асад Самāни	73
Йаҳйā ибн Ахмад ибн Асад, Абӯ Закарийā	76
Йаҳйā ибн Наср	59

К

Кадра-и Хйна	57
Кай-Хусрау	30
Канā бухār-худāt	44
Қарā Джурйн Турк	23
Қарāча-бйк	36
Қарйха	63
Каскасāн, род	40

Кисрā	41
К.р.д.к. — см. Гирдак	
ал-Қубāвī — см. Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср	
Қўлār-такйн I	70
Қўлār-такйн II — см. Джабра'йл ибн 'Умар ибн Тугрул-хāн	
Қўр Мағāнўн Турк	51, 52
Қусам ибн 'Аббāс	20, 47
Қутайба ибн Муслим	20, 24, 25, 40, 41, 50–54, 56, 57, 60, 61
Қутайба ибн Са'йд	19
Қутайба ибн Тугшāда	24, 26, 64

Л

Лайс ибн Абў Муслим	20
-------------------------------	----

М

Ма'бад ал-Ҳайл	56
Мāлик ибн Фāрим	69
Малик-шāх	39
Ма'мўн	73
Мансўр, Абў Джа'фар Давāниқī	57, 66
Мансўр ибн Исхāқ, Абў Сāлих	87
Мансўр [ибн] Қарā-такйн	82, 88
Мансўр ибн Нўх, Абў-л-Ҳāрис	90
Мансўр ибн Нўх ибн Наср ас-Сāмāнī, Абў Сāлих, Амīр Садид	37, 38, 56, 89, 90
Марвāнīды	63
Мас'ўд Қилидж Тāмғāдж-хāн, Рукн ал-Дунйā ва-д-Дйн	43
Мāх	33
Махдī ибн Мансўр	25, 42, 44, 66–68
Му'āз ибн Муслим	70
Му'āвийа ибн Абў Суфйāн	20, 24, 45
ал-Муваффақ би-ллāх, Абў Аҳмад	27, 76
Муғайра ибн Шу'ба [ас-Сāқафī]	18
Муқанна'	25, 65–72
Муқāтил ибн Сулаймāн ал-Қурайшī	60
Муқāтил ибн Ҳаййāн	20
Мўсā, пророк	66
Мўсā ал-Ҳāдī	44
Мусаййаб ибн Зухайр ад-Даббī	70

Муслим (Салм) ибн Зийād ибн Абйхи	48–49
ал-Муста’йн ибн ал-Му’тасим	38
ал-Му’тадид би-ллāх	26, 80, 84, 85
Мухаллаб	48, 49
Муҳаллад ибн Ҳусайн	63
Муҳаллад ибн ‘Умар	21
Муҳаммад, пророк	16, 22, 33, 34, 56, 60, 62, 63, 66, 68, 90
Муҳаммад ибн ‘Абд Аллāх ибн Ғалҳа [ат-Ғахирӣ]	43
Муҳаммад ибн ‘Абд ар-Раззāқ	89
Муҳаммад ибн А’йан	21
Муҳаммад ибн ‘Алӣ ан-Нӯджабādӣ	33
Муҳаммад ибн ‘Алӣ ибн Сурӯш	82
Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхāнӣ, Абӯ ‘Абд Аллāх	55, 86, 90
Муҳаммад ибн Вāси‘	20
Муҳаммад ибн Джарӣр ат-Ғабарӣ	65
Муҳаммад ибн Джа’фар ан-Наршаҳӣ, Абӯ Бакр	
16, 18, 22, 24, 29–31, 33, 35, 40, 42, 45, 52, 53, 57, 61, 65, 70, 72, 88	
Муҳаммад ибн Зуфар ибн ‘Умар	16, 17
Муҳаммад ибн Ибрāхӣм, Абӯ-л-Ҳасан	90
Муҳаммад ибн Исма’йл	18
Муҳаммад ибн Йаҳйā ибн ‘Абд Аллāх ибн Мансӯр ибн Ҳалджад ибн Варақ	43
Муҳаммад ибн Йӯсуф ал-Бухārӣ, Абӯ Зарр	21, 88
Муҳаммад ибн Қайд	18
Муҳаммад ибн Лайс	82
Муҳаммад ибн Нӯҳ [ас-Сāmāнӣ]	76
Муҳаммад ибн Салām Байқандӣ	60
Муҳаммад ибн Сāлиҳ ал-Лайсӣ	61
Муҳаммад ибн Сахм	18
Муҳаммад ибн Сулаймāн, Арслāн-ҳāн	28, 31, 35, 39, 43, 55, 56
Муҳаммад ибн султāн Такаш	36, 43
Муҳаммад ибн Ғālūt Хамадāнӣ	59
Муҳаммад ибн Ғахир	27
Муҳаммад ибн ‘Умар	76
Муҳаммад ибн Хārӯн, Абӯ ‘Алӣ	72, 82
Муҳаммад ибн ал-Ҳасан (Ҳусайн) аш-Шайбāнӣ ал-Фақӣх	19
Муҳаммад Шамс ад-дйн ибн Муҳаммад ибн ‘Алӣ ибн ал-Фадл аз-Заранджарӣ, Абӯ Бакр	17, 18
Муҳаммад ал-Ҳāфиз Ғунджār, Абӯ ‘Абд Аллāх	17, 19
Муҳаммад [ибн] Ҳусайн Шайбāнӣ	59
Муҳаммад Шāх [ибн С.нӣ]	84
Мухтадӣ ибн Ҳаммад ибн ‘Амр аз-Зухлӣ	43

Н

- ан-Наршахй (I) — см. ‘Абд ал-Мадждид ибн Ибрāхйм
ан-Наршахй (II) — см. Муҳаммад ибн Джа‘фар
Наср ибн Аҳмад ибн Асад ас-Сāmāни74–80
Наср ибн Аҳмад ибн Исм‘айл Сāmāни, Абӯ-л-Ҳасан, Амйр Са‘йд . 36, 55, 86, 87
Наср ибн Ибрāхйм, см. Наср-хāн
Наср ибн Саййār 24, 25, 62, 63
Наср-хāн ибн Ибрāхйм Ҷамғадж-хāн, Шамс ал-Мулк 28, 38, 39, 55, 56
Ну‘айм ибн Сахл 68
Нӯх, пророк 30, 66
Нӯх ибн Асад [ас-Сāmāни] 73, 74
Нӯх ибн Мансӯр ибн Нӯх ибн Наср ибн Аҳмад, Абӯ-л-Қāсим, Амйр Рашид . 90
Нӯх ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исм‘айл ас-Сāmāни, Абӯ
Муҳаммад, Амйр Хамйид16–17, 40, 56, 88

П

Пророк — см. Муҳаммад, пророк

Р

- Рабй‘ ибн ас-Са‘дй 18
Рāфи‘ ибн Харсама75, 78, 79
Рāфи‘ ибн Лайс 73

С

- Са‘д, маула Ҳакйма Субазмўни 20
Са‘д ибн Ҳалаф ал-Буҳārй 43
Садўсй — см. Ҳāзим Садўсй, Абӯ Дайм
Са‘йд Ҳарашй, амйр Харāта 72
Са‘йд ибн ‘Усмāн ибн ‘Аффāн 20, 46–48, 52
Са‘йд ибн Ҳалаф ал-Балхй 21
Сайфас 55
Салмāн Фāрсй 33
Сāmāн-худāt 61, 73
Сāmāн, род 36, 42, 45, 73, 85, 90
Сāmāниды 39, 61, 74, 88
Санджар, султāн 36
Сāsāн, род 41

Сәфй Ҳадим	85
Сахл ибн Аҳмад ад-Дағунй ал-Бухарй	28
Сйбавайх ибн ‘Абд ал-‘Азйз ал-Бухарй ан-Наҳвй	21
Сийавуш ибн Кай-Кавус	30, 34, 35
Сймә ал-Кабйр.	38, 79, 80
Субаш-такйн	58
Сугдийән.	69, 70
Сукән ибн Туғшәда	24
Сукәна (Сакәна)	73
Сулаймән Қурайшй	64
Сулаймән Лайсй	47
ас-Суламй — см. Абӯ Фадл ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Марвазй	
Суфйән Саурй	20

Т

Талҳа ибн Хубайра аш-Шайбанй	60
Тархун	48, 51, 52, 60
Тәхир ибн ал-Хусайн	74
Тәш, Абӯ-л-‘Аббас	90
Туғрул-бйк — см. Джабрә’йл ибн Умар	
Туғшәда	24, 25, 35, 38, 41, 45, 46, 52, 61–63

У

‘Убайд ибн ал-Қумй	20
‘Убайд Алләх — см. Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Джайхәнй, Абӯ ‘Абд Алләх	
‘Убайд Алләх ибн Зийәд	46, 53
‘Умар Ҳусәмад-дйн	16, 17
‘Умар ибн ал-Ҳаттаб	18
‘Усмән ибн ‘Аффән.	18, 20
‘Утба ибн ал-Ҳаджжәдж ал-Ансарй	18

Ф

Фадл ибн Аҳмад ал-Марвазй	76
Фадл ибн Йаҳйә ибн Ҳәлид Бармакй	54
ал-Фадл ибн Сулаймән Тусй, Абӯ-л-‘Аббас.	42
ал-Фә’иқ ал-Ҳәсса, Абӯ-л-Ҳасан	90

Ҳаджиб, <i>гулām</i>	70
Ҳаджжāдж [ибн Йўсуф]	50–52
Ҳāзим Садўсӣ, Абў Дайм.	21
Ҳаййāн [ан]-Набатӣ	51, 60, 64
Ҳайзурāн, дочь ‘Атā	44
ал-Ҳайтӣ — см. Исхāқ ибн Ибрāхӣм	
Ҳакӣм Субазмўнӣ.	20
Ҳакӣм [ибн] Аҳмад.	67
Ҳакӣм, отец ал-Муқанна‘	66‘
Ҳакӣм, сторонник Муқанна‘	69
Ҳāлид ибн Джунайд	63
Ҳāлид ибн Ҳасан ал-Карзӣ.	20
Ҳамавайх ибн ‘Алӣ	86, 87
Ҳамза ал-Ҳамдāнӣ	64
Ҳамўк	23
Ҳарсама ибн Айан	73
Хārўн ар-Рашид	42, 44, 54, 73
Хārўн ибн Сийāвуш	62
Ҳасан ибн ‘Алā Сугдӣ.	58
Ҳасан ибн Муҳаммад ибн Тālўт.	38
Ҳасан ибн Тālўт — см. Ҳасан ибн Муҳаммад ибн Тālўт	
Ҳасан ибн Тāхир.	58
Ҳасан ибн ‘Усмāн Хамадāнӣ	21
Ҳасан Басрӣ	19
Ҳātим ал-Фақӣх	57
Ҳātўн	24, 25, 35, 45–49, 52, 53
Ҳафз ибн Дāўд	19
Ҳафс ибн Хāшим.	58
Хāшим ибн Ҳакӣм	66
Ҳʼан-салār	28
Ҳʼаразм-шаҳ.	36
Ҳидр-хāн.	39
Ҳйна, <i>дихқāн</i>	57
Хишām ибн ‘Абд ал-Малик ибн Марвāн	62
Ҳишвӣ, (Ҳ. ш. вӣ)	67, 69
Ҳишвийа.	59
Ҳузайфа ибн ал-Йамāн	18
Ҳумайд ибн Қаҳтаба	67
Ҳунук-худāt	30, 51

Ҳусайн ибн ал-‘Алā	77, 86
Ҳусайн ибн Му‘āз	67, 68
Ҳусайн ибн Муҳаммад ал-Ҳавāриджй (ал-Х ^в āразмй)	75, 76
Ҳусайн ибн Тāхир ат-Тā‘й	74, 75, 77
Ҳутан (?)	49
Ҳусāмад-дйн — см. ‘Умар Ҳусāмад-дйн	

Ч

Чингиз-хāн	36
----------------------	----

Ш

Шаддāд	32
Шайбāнй — см. Муҳаммад Ҳусайн	
Шамс ад-дйн (sic) — см. Наср ибн Ибрāхйм	
Шамс ал-Мулк — см. Наср-хāн ибн Ибрāхйм	
Шāпӯр	41
Шараф	69
Шарйк Ҳāриджй — см. Шарйк ибн Шайх ал-Махрй	
Шарйк ибн Ҳарйс	61
Шарйк ибн Шайх ал-Махрй	63–65
Шāфи‘й, имām	21
Шāхпӯр-Малик	29
Шйр-и Кишвар	23
Шихāб Вазйр	36

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Ўбавийа, округ	41
‘Алаф-фурушан, ворота	24, 35
‘Ала, ворота	58
‘Ала, улица	58, 77
‘Алийабд-и Балх	83
Ўмуй	63, 77, 89
Ўмуй, пустыня	70
Амуйа, река	82
Арбинджан — см. Рабинджан	
Арқуд — см. Тавайис	
Арван, канал	41
‘Ата, мост — см. Пул-и ‘Ата	
‘Аттаран, ворота	57, 58, 65
‘Ау Хутфар, канал	41
Афшина	29

Б

Бадийа-и Хурдак — см. Кармина	
Бағдад	31, 59, 66, 67, 85
Базар, ворота	57
Базар-и Мах	32
Базар-и Мах рўз — см. Базар-и Мах	
Баззазан, <i>базар</i>	87
Байкан-рўд, канал	41
Байканд	23, 31, 41, 42, 45, 50, 51, 78
Бакар — см. Куй-и Бакар	
Балх	61, 66, 81, 83, 89, 90
Бану Асад, ворота	58
Бану Са‘д, ворота	58
Бану Са‘д, мечеть	58
Бану Ханзала, мечеть	57
Баргин-и Фарах, озеро	31
Барзам (Б. р. з. м)	63
Баркад	29, 77
Баркад-и ‘Алавийан	29

Битик	22
Большая Медведица	35
Бӯ Лайс, улица	39
Бӯмискат	33
Буҳарā — упоминается почти на всех страницах	

В

Вāзбадйн	79
Вазӣр ибн Аййӯб ибн Хасан, улица	57
Вараҳша — см. Фараҳша	
Вардāна	23, 25, 29, 41, 51
Восток	17

Г

Ғазна	89
Гардӯн-кашāн, квартал	87
Ғудждувāн	67
Гӯзгāнийāн	81
Гургāн	85–87, 90
Гӯрийāн, ворота	34, 35
Ғӯруқ	39

Д

Дабӯсӣ — см. Қал‘а-и Дабӯсӣ	
Дāғӯнӣ, дворец	27
Дар-и ‘Алаф-фурӯшāн — см. ‘Алаф-фурӯшāн, ворота	
Дарвāза-и ‘Алаф-фурӯшāн — см. ‘Алаф-фурӯшāн, ворота	
Дарвāза-и Мансӯр, квартал	37
Дарвāзача, квартал	39
Даштак, равнина	37, 38
Джайҳӯн, река	18, 26, 32, 34, 45, 48, 50, 66, 67, 76, 78, 81, 82, 86, 89
Джӯба-и Баққālāн (Чӯба-и Баққālāн)	28, 57
Джӯйбār	39
Джӯй-и Мавāлийāн	38
Джӯй-и Мӯлийāн	37–39, 85
Джураш	44
Дйвār-и Канпирак	42
Динкиз, озеро	31

Дихқанан, улица.....60

З

Зандана.....29

Запад.....17

Зарман.....70, 72, 85

Зат ат-тавайис — см. Тавайис

И

Ибрāхīm, ворота.....39, 56

‘Ирақ.....22, 29, 59, 87

Исвāна.....23

Искиджкат.....23, 27–29

Испиджаб.....78

Исфaхāн.....89

Й

Йаман.....44, 57

Йашкард.....34

К

Кāза.....65

Кайфур, канал.....41

Қал‘а-и Дабўсӣ.....23

Кām-и Даймўн.....41

Кандиз, ворота.....58

Канпирак, стена — см. Дивār-и Канпирак

Қарā-кўл, озеро.....31

Кāрак-и ‘Алавийāн.....38, 39, 62

Кармина.....26, 27, 42, 75, 79

Кармйна, канал — см. Рўд-и Кармйна

ал-Қасимиййа.....34

Кафшгарāн — см. Тīm-и Кафшгарāн

Кāх.....61

Кāх, улица.....57

Кāх-и Дағўнӣ, дворец.....27

Кāх-фурушāн, ворота.....34

Кашмиз	63
Кирман	29, 87
Киш	46, 52, 67, 68, 71, 72
Кўй-и Бакār, улица	87
Кўлар-такїн, <i>мадраса</i> — см. Мадраса-и Кўлар-такїн	
Купол ислама (Қуббат ал-ислам)	59
Қурайшийāн, мечеть	60
Кўфа	48
Кўшк-и Кафшгарāн	19
Кўшк-и Мāхак — см. Мāхак	
Кўшк-и Муғāн	40, 41
Кўшк-и ‘Умар	72
Кўшк-и Фудайл, замок	67
Кўшк-и Ҳаштуван	72

М

Ма‘бад, мечеть	56
Ма‘бад, дворец	56
Ма‘бад, ворота	19, 30, 36, 56
Мā варā’ ан-нахр	26, 39, 50, 62, 67, 70, 74, 76, 79–81, 85, 87
Мағāk, мечеть	65
Мағриб	16, 34
Мадйна	16, 17, 48
Мадйнат ас-суфрийа — см. Медный город	
Мадйнат ат-туджжār	33
Мадраса-и Кўлар-такїн	28
Макка	16, 17, 19, 22
Мамāстїн	23
Мансūr, ворота	37
Марв	42, 48, 52, 61, 63, 65, 66, 70, 73, 77, 81, 88, 90
Мāсаф, река — см. Рўд-и Мāсаф	
Мāх, ворота	65
Мāх, мечеть	33, 87
Мāхак, замок	45
ал-Машриқ (Машриқ)	16, 33, 34, 76
Медный город I	31
Медный город II	33
Миср	32
Муғāн, улица	60
Муджтахид, мечеть	20

Мухра, ворота 58

Н

Намāзгāх. 56, 83
Нарджақ — см. Наршах
Наршах 68, 69
Насаф — см. Нахшаб
Нау, ворота 38, 60
Науканда 65
Науканда, кладбище 86
Нахшаб 46, 52, 66, 71, 72
Нишāбūr. 48, 67, 81, 86–90
Нумиджкат 33, 67
Нўн, ворота 57
Нўр, селение 23, 27
Нўр, ворота — см. Нун, ворота

П

Писта-шиканāн, *bāzār* 57
Пул-и ‘Атā, мост. 83

Р

Рабинджан (Арбинджан) 70, 76, 79
Раджфандўн 30
Рāмтйн 23, 29, 30, 45, 51, 77
Рāмуш 30
Рйгистāн, квартал 36, 56, 65
Рйгистāн, ворота. 24, 35, 37
Риндāн, улица 57
Рўд-и Зар, канал 41
Рўд-и Кармйна, канал 41
Рўд-и Мāсаф, река 22
Рўд-и Нафар — см. ‘Ау Хутфар, канал
Рўд-и Сāмджан, канал 28, 41
Рўд-и Шāпўркāм (Шāфуркāм), канал 41
Рўд-и-Шарғ, канал 28
Рўм. 32

С

Са‘дāбāд, ворота	40
Сақматйн	23
Сām, горы	67
Сāmāн.	61
Самарқанд 18, 22, 27, 34, 39, 43, 46, 47, 55, 62, 65, 70, 73–80, 84, 86, 87	
Самарқанд, ворота	29, 68, 87
Сāmджан, канал — см. Рӯд-и Сāmджан	
Сāmджан, озеро.	31
Сāmдӯн	42
Самрāн – см. Самарқанд	
Самтйн	23
Сараҳс	90
Ҷаррāфāн, бāзār	87
Сарханг, рибāт	61
Сафна.	23, 26
Сйвандж	26
Синд.	85
Сйстāн	86
Сӯбаҳ	67
Сугд	22, 42, 46, 48, 51, 52, 60, 67, 69–71, 78

Т

Ҷабаристāн	44, 86, 87
Ҷавāйис (Ҷавāйиса).	27, 78, 79
Тārāб	51
Тарāvча	23
Тарāз	23, 80
Тйм-и Кафшгарāн.	87
Туркистāн.	22, 23, 25, 29, 48, 52, 67, 82, 85, 86
Тӯс	21, 73
Тухāристāн.	50

Ф

Фағсāдара, квартал.	58
Фараб	22, 23, 31, 32, 78, 79, 81
Фараҳшā, (Варахша) дворец.	24, 25, 30
Фараҳшā (Фарахша, Варахша)	23, 25, 30

Фарāваз ас-Суфлā — см. Кāм-и Даймӯн	
Фарāваз ал-‘Улийā (Фарāваз-и ‘Улийā), канал	41, 58
Фарғāна	27, 60, 62, 74, 75, 78, 79, 82
Фāрджак, мадраса	87
Фāрийāб	83
Фāрс	29, 87
Фāҳира	33

X

Ҳаййāн, водоем	60
Ҳақрах, ворота	59, 60
Ҳāн, баня	37
Ҳамӯкат	23
Ҳарамкāм, река	28, 31
Харāt (Харй)	70–72, 89, 90
Ҳарқāн, бāзāр	60
Ҳарқāна — см. Ҳарқāн-рӯд	
Ҳарқāнат ал-Улийā, канал	41
Ҳарқāн-рӯд, канал	41, 48
Ҳарқāн-рӯд, селение	23
Ҳ ^а джа Имāм Абӯ Ҳафс Кабйр	30
Ҳ ^а разм	44, 63, 70, 74, 82
Хинд	85
Хиндустāн	29
Храм идолов	23
Храм огня	30, 33
Христианская церковь	57, 80
Ҳулвāн, перевал	85
Ҳунбӯн	51, 62
Ҳурāсāн	
18, 21, 26, 27, 33, 39, 42–46, 48–50, 54, 56–58, 60–62, 65–67,	
70, 73–75, 78, 79, 81, 85–87, 89	
Ҳутан (?)	49

Ч

Чағāнийāн	88
Чāч — см. Шāш	
Чйн	23, 31
Чӯба-и Баққālāн — см. Джӯба-и Баққālāн	

Ш

Шām	32
Шамсāбād	39, 56
Шāпūrкām — см. Рūd-и Шāпūrкām, канал	
Шарғ, канал — см. Рūd-и Шарғ	
Шарғ, селение	23, 28, 29
Шāристāн — см. Шāристāн-и Рўййн	
Шāристāн-и Рўййн	50
Шāш	27, 78

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

‘арабы	20, 24, 27, 40, 48, 49, 50, 53, 57, 58, 61, 64, 68, 70, 75
арабы пāрсā	67

Б

Банў Асад, племя	58
Банў Са'д, племя	58
Банў Ҳанзала, племя	57
буҳārцы	18, 19, 34, 87

Г

ғузы	36
----------------	----

Д

дайламītы	90
---------------------	----

Й

йеменцы	57
-------------------	----

К

қурайш, племя	60
-------------------------	----

М

мудар, *племя* 57

П

персы 30

Р

рабӣ'а, *племя* 57

С

самарқандцы 18, 79, 86, 87

Т

тātāры 36, 44

тюрки 23, 31, 42, 45, 46, 49, 52, 56, 62, 68, 70, 78

Ф

ферғанцы 79

Х

хитāи (хитāйāн) 36

х'āразмийцы 74, 77, 79

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

А

Аллāх — почти на всех страницах

адīb	27
‘аййār	67
‘амил	28, 32, 36, 61, 79
‘арид	26
ārк	34
амйр	18, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 32, 35, 36–38, 40, 42–44, 46, 48–50, 52, 54, 56–59, 61–63, 66–68, 70–90

Б

бāzār	27–30, 32, 33, 57, 58, 60, 87
бāмдād	48, 59
бкнītā нкнīt	53
бухār-худāt	23, 24, 30, 44, 62–65, 77

В

вазйр	22, 25, 36, 37, 55, 59, 66, 68, 76, 88, 90
вақф	29, 37–38, 40
вардāн-худāt	51

Г

габр	53
газ	69
ғāзй	78
ғитрйфй (гидрйфй)	44, 45, 75
гулām	24, 37, 40, 48, 70–72, 79, 84, 86
гӯрхāн	36

Д

дāнак или дāнг	42
джйда	19
джизйа	61

джифт	27, 40
джифт-и гāу	40
джумāдā-л-ўлā	17, 21, 70, 80, 83
джумāдā-л-āҳар	79, 86, 88
дйвāн	35–37, 42, 54, 79
дйнāр	58
дирам — см. дирхам	
дирхам	21, 26, 28, 30, 32, 38, 40, 45, 49–52, 54, 57, 75, 78, 83, 84, 87, 90
дихқāн	23–25, 40, 46, 52, 57, 63, 70–72, 80

З

занданйджй	29, 32
зāт	27
зийāрат	27
зиммй	61
зў-л-қа'да	82, 90
зў-л-ҳиджжа	90

И

‘идлй	45
иқāмат	63
имāм	16–19, 21, 28, 30, 33, 59, 60, 63, 84
ислāм	16, 17, 25, 26, 30, 33, 35, 52–54, 56–58, 61, 62, 67, 72, 80

Й

йаздй, ткань	32
--------------	----

К

қāдйй	17–19, 21, 22, 32, 55, 68, 88
қасаба	19
кафшгар	19
қибла	55, 59
кутвāл	36
қухандиз	34

М

мадраса	28, 37, 40, 87
мазхаб	63, 72
мақсӯра	55, 56
малик	39, 42, 48, 49, 51, 61
манн	78
маулā	20, 38, 60, 64, 79, 84
маулānā	16
маҳалла	19
минбар	55, 56, 88
миққāl	37, 45, 51
михрāб	55, 56
му'аззин	67
муғ	30, 31, 35, 40
муджāвир	60
мустауфй	36
муфтй	16, 17
муҳаррам	80, 90
муҳтасиб	37
мушриф	37

Н

нақйб	69
намāз	28, 29, 48, 53, 54, 56, 59, 63, 72
намāзгāх	56, 83
нишāбӯрй	90
нкӯнийā нкӯнй	53

П

пāдишāх	23–25, 29–33, 35–41, 42, 44–47
пāрсй	41, 53
пйшйн	60
пӯр	41

Р

рабад	30, 36, 43
раби' ал-āҳар	74, 88

раджаб.....	68, 70, 78, 87
ра'йс	32, 72
рак'ат	59
рамад̄ан.....	24, 36, 44, 54, 62, 74–76
риб̄ат	27, 29, 31, 61
рукӯ'	53

С

саджада.....	53
садр	16, 17
саййид.....	66
сарханг	38, 57, 66, 67, 69, 70
сафар	85
с̄имдӯз.....	19
сипах-с̄ал̄ар	71, 72, 79, 82, 86, 88–90
сук̄ана (с.к̄ана).....	73
султ̄ан	16, 17, 21, 22, 26, 28, 36, 38, 42, 45, 54, 55, 74
сунна	16
сӯра	59

Т

та̄би'ӯн.....	27
такб̄ир	49, 56, 65
т̄им	19
т̄ир, месяц	

У

'улам̄а' (улемы).....	20
уст̄аз.....	17, 20

Ф

фақ̄ир.....	17
фақ̄их.....	18, 22, 39, 40, 42
фарсанг.....	27, 31, 32, 39, 49, 56, 83, 84
фарсаҳ — см. фарсанг	
фасл	22, 42, 65
фатв̄а	60

фиқх.....59, 88

Х

ҳабба 45
..... 45
ҳаджж 22, 27, 59
ҳадис 17, 22, 33
ҳақан 31, 43, 56
ҳаққ 60
ҳалиф 21, 24–26, 32, 36, 38, 42, 57, 58, 60, 63, 67–69, 74, 76, 84, 85
ҳалифат 17, 24, 42, 44, 54, 63, 73
ал-ҳамид 17
ҳамӯк 23
ҳан 37
ҳарадж 18, 26, 32, 42, 45, 54, 75, 79
харйса 87
ҳатйб 28
ҳатун 72
ҳ^ваджа 16, 17, 28, 30, 33, 59, 60, 75
ҳ^варазм-шах 36, 44
хиджра 50, 53, 54, 56, 66, 86, 90
ҳисар 24, 25, 29, 30, 32, 34–36, 38, 39, 46, 50, 54–56, 58, 65, 67–72, 76, 83
худат 46
хутб 75, 76, 79, 80, 87, 88 а

Ч

чакар 40, 46, 63, 83

Ш

шабйн 88
шаввал 37, 74, 89
шайх 17, 33, 81
шарйат 16, 17, 47, 53
шахристан (шаристан) 20, 23, 27, 29, 32, 40, 55, 57, 58, 60, 83
шахид 16, 17, 22, 34, 61
шйа 63

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

Ахбәр-и Муқанна‘	65
Ал ‘Имрән, <i>сүра</i>	59
ал-Бақара, <i>сүра</i>	59
[Китāб-и] Йамйнй	37
Книга — см. ал-Қур’ән	
ал-Қур’ән	24, 52, 53, 59, 60
ал-Мāида, <i>сүра</i>	59
Масāлик ва мамāлик	31
Мухтасар-и Кāфй	22, 88
ан-Нисā’, <i>сүра</i>	59
ар-Ра‘д, <i>сүра</i>	59
Фасл ал-Ҳитāб	59
Ҳазāин ал-‘улум	19, 22, 26, 34, 42

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Наршахй и его труд «Та'рих-и Бухарā» (Д.Ю. Юсупова).....	6
К биографии Наршахй (Ш.С. Камолиддин).....	11
Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахи.	
История Бухары	15
I Вступление	16
II Начало книги	16
III Предания относительно достоинств и совершенств Бухары	17
IV Воспоминание о людях, пришедших в Бухару из числа последователей Пророка.....	20
V Воспоминание о людях, бывших қадиями в Бухаре	21
VI Начало заселения Бухары.....	22
VII Воспоминание о Хатун, которая была пāдишāхом в Бухаре, и о ее детях, которые были пāдишāхами после нее.....	24
VIII Воспоминание о Бухаре и прилегающих к ней местностях.....	26
IX Воспоминание о ткацком заведении, которое было в Бухаре и еще существует	32
X Воспоминание о бāзаре Мāх.....	32
XI Воспоминание о названиях Бухары	33
XII Воспоминание о строительстве арка Бухары	34
XIII Воспоминание о местах жительства пāдишāхов, которые находились в Бухаре	36
XIV Воспоминание о Джўй-и Мўлийāне и его особенности	38
XV Воспоминание о строительстве Шамсāбада	39
XVI Воспоминание о роде Каскаса.....	40
XVII Воспоминание о каналах Бухары и ее округов	41
XVIII Воспоминание о харāдже Бухары и округов той стороны.....	42
XIX Воспоминание о стене, которую люди называют Дивār-и Канширак	42
XX Воспоминание о стене рабада Бухары	43
XXI Воспоминание о чеканке дирхамов и серебряных монет в Бухаре.....	44
XXII Воспоминание о начале завоевания Бухары	45
XXIII Воспоминание о правлении Қутайбы ибн Муслима, завоевании Бухары и разделе Мā варā' ан-нахра между 'арабами и не'арабами	50

XXIV Воспоминание о завоевании Бух̣ары и появлении в ней исл̣ама	52
XXV Воспоминание о строительстве соборной мечети.	53
XXVI Воспоминание о праздничном нам̣азг̣ахе.	56
XXVII Воспоминание о разделе города Бух̣ары между ‘арабами и не‘арабами	57
XXVIII Воспоминание о правителях из рода С̣ам̣ан и их происхождении	61
XXIX Воспоминание о Насре ибн Сайй̣аре и убийстве Туг̣ш̣ады	62
XXX Воспоминание о Шар̣йке ибн Шайхе ал-Махр̣й	63
XXXI Воспоминание о восстании Муқанна‘ и его последователей из «людей в белых одеждах»	65
XXXII Причина гибели Муқанна‘	71
XXXIII Воспоминание о начале правления правителей из рода С̣ам̣ана	73
XXXIV Воспоминание о начале правления Ам̣йра Мад̣й Аб̣у Ибра̣х̣има Исм̣а‘йла ибн Ахмада ас-С̣ам̣ан̣й	74
XXXV Воспоминание о въезде Ам̣йра Исм̣а‘йла в Бух̣ару	76
XXXVI Воспоминание о правлении Ам̣йра Шах̣ида Ахмада ибн Исм̣а‘йла ас-С̣ам̣ан̣й.	85
XXXVII Воспоминание о правлении Ам̣йра Са‘йда Аб̣у-л-Хасана Насра ибн Ахмада ибн Исм̣а‘йла ас-С̣ам̣ан̣й	86
XXXVIII Воспоминание о правлении Ам̣йра Хам̣ида Аб̣у Мухаммада Нух̣а ибн Насра ибн Ахмада ибн Исм̣а‘йла ас-С̣ам̣ан̣й	88
XXXIX Воспоминание о правлении Ам̣йра Раш̣ида Аб̣у-л-Фав̣ариса ‘Абд ал-Малика ибн Нух̣а ибн Насра ибн Ахмада ибн Исм̣а‘йла ас-С̣ам̣ан̣й	89
XL Воспоминание о правлении Малика Музаффа Аб̣у С̣алиха Манс̣ура ибн Нух̣а ибн Насра ибн Ахмада ибн Исм̣а‘йла ас-С̣ам̣ан̣й.	89
XLI Воспоминание о правлении Ам̣йра Раш̣ида Аб̣у-л-Қасима Нух̣а ибн Манс̣ура ибн Нух̣а ибн Насра ибн Ахмада ибн Исм̣а‘йла ас-С̣ам̣ан̣й	90
Комментарии и примечания	91
I Вступление	92
II Начало книги	96
III Предания относительно достоинств и совершенств Бух̣ары	101
IV Воспоминание о людях, пришедших в Бух̣ару из числа последователей Пророка	108

V Воспоминание о людях, бывших қадиями в Бухаре	112
VI Начало заселения Бухары.	116
VII Воспоминание о Хатун, которая была падишахом в Бухаре, и о ее детях, которые были падишахами после нее.	158
VIII Воспоминание о Бухаре и прилегающих к ней местностях.	176
IX Воспоминание о ткацком заведении, которое было в Бухаре и еще существует	220
X Воспоминание о базаре Мах.	222
XI Воспоминание о названиях Бухары	227
XII Воспоминание о строительстве арка Бухары	237
XIII Воспоминание о местах жительства падишахов, которые находились в Бухаре	243
XIV Воспоминание о Джуй-и Мулийане и его особенности	250
XV Воспоминание о строительстве Шамсабада	254
XVI Воспоминание о роде Каскаса	257
XVII Воспоминание о каналах Бухары и ее округов	262
XVIII Воспоминание о харадже Бухары и округов той стороны.	268
XIX Воспоминание о стене, которую люди называют Дивар-и Канпирак	269
XX Воспоминание о стене рабада Бухары	275
XXI Воспоминание о чеканке дирхамов и серебряных монет в Бухаре.	277
XXII Воспоминание о начале завоевания Бухары	281
XXIII Воспоминание о правлении Қутайбы ибн Муслима, завоевании Бухары и разделе Ма'вара' ан-нахра между 'арабами и не'арабами.	290
XXIV Воспоминание о завоевании Бухары и появлении в ней ислама	300
XXV Воспоминание о строительстве соборной мечети.	303
XXVI Воспоминание о праздничном намазгахе.	311
XXVII Воспоминание о разделе города Бухары между 'арабами и не'арабами	314
XXVIII Воспоминание о правителях из рода Саман и их происхождении	329
XXIX Воспоминание о Насре ибн Саййаре и убийстве Туғшады	342
XXX Воспоминание о Шарйке ибн Шайхе ал-Махри	346
XXXI Воспоминание о восстании Муқанна' и его последователей из «людей в белых одеждах»	354
XXXII Причина гибели Муқанна'	370
XXXIII Воспоминание о начале правления правителей из рода Самана.	374

XXXIV Воспоминание о начале правления	
Амйра Мадй Абӯ Ибраҳима Исма'йла ибн Аҳмада ас-Саманй	379
XXXV Воспоминание о въезде Амйра Исма'йла в Бухару	385
XXXVI Воспоминание о правлении Амйра Шахйда Аҳмада ибн Исма'йла ас-Саманй.	415
XXXVII Воспоминание о правлении Амйра Са'йда	
Абӯ-л-Ҳасана Насра ибн Аҳмада ибн Исма'йла ас-Саманй	419
XXXVIII Воспоминание о правлении	
Амйра Ҳамйда Абӯ Муҳаммада Нӯҳа ибн Насра ибн Аҳмада ибн Исма'йла ас-Саманй	424
XXXIX Воспоминание о правлении	
Амйра Рашйда Абӯ-л-Фавариса 'Абд ал-Малика ибн Нӯҳа ибн Насра ибн Аҳмада ибн Исма'йла ас-Саманй	428
XL Воспоминание о правлении Малика Музаффара	
Абӯ Ҷалиҳа Мансӯра ибн Нӯҳа ибн Насра ибн Аҳмада ибн Исма'йла ас-Саманй.	430
XLI Воспоминание о правлении Амйра Рашйда	
Абӯ-л-Қасима Нӯҳа ибн Мансӯра ибн Нӯҳа ибн Насра ибн Аҳмада ибн Исма'йла ас-Саманй	434
Археолого-топографический комментарий (Е.Г. Некрасова)	441
Рукописи, издания, переводы	511
Литература	515
Условные сокращения	563
Указатели	569

Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахи

Та'рих-и Бухара

История Бухары

Перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолиддина
Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой

Издатель — А.В. Арапов
Редактор — А.И. Кременцова
Дизайн и верстка — К.М. Абиджанов

SMI-ASIA: 100000, г. Ташкент, пл. Х. Алимджана, 3б-2а

Подписано в печать 31.03.2011 г.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «ToPrint».

Заказ № _____

ISBN 978-9943-17-021-034-6

www.smi-asia.uz

© Ш.С. Камолиддин, Е.Г. Некрасова

© SMI-ASIA, MultiMedia-Asia